P 15/6

Ф 13. / 6.
80141.
5

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА

АМУРЪ,

СОВЕРШЕННОЕ

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ВЪ 1855 ГОДУ,

Р. МААКОМЪ.

ОДИНЪ ТОМЪ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ ГРАФА МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО И СЪ ОТДѢЛЬНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ РИСУНКОВЪ, КАРТЪ И ПЛАНОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1859.

32

2007111203

Генералъ-Адъютантъ, Графъ
Николай Николаевичъ

МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

Генералъ Губернаторъ, Восточной Сибири

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА АМУРЪ.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ.
БИБЛІОТ.

801-80
8016-X

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА

АМУРЪ,

СОВЕРШЕННОЕ

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ВЪ 1855 ГОДУ,

Р. МААКОМЪ.

ОДИНЪ ТОМЪ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ ГРАФА МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО И СЪ ОТДѢЛЬНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ РИСУНКОВЪ, КАРТЪ И ПЛАНОВЪ.

ИЗДАНІЕ ЧЛЕНА-СОРЕВНОВАТЕЛЯ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА С. Ф. СОЛОВЬЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА ВУЛЬФА.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 30-го января, 1859 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду правительственныхъ дѣйствій, уже ознаменовавшихъ царствованіе Императора Александра II, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ, конечно, мирнымъ завоеваніямъ графа Муравьева-Амурскаго. Пріобрѣтеніе большей части того края, именемъ котораго украшенъ графскій титулъ нынѣшняго генералъ-губернатора Восточной Сибири, будетъ, безъ сомнѣнія, занесено на страницы исторіи, какъ событіе, въ высшей степени благопріятное для Россіи и счастливое для науки.

Утвердивъ русское владычество въ странахъ, по которымъ протекаетъ Амуръ, графъ Муравьевъ-Амурскій открылъ для отечественной промышленности и торговли новое, обширное поле плодотворной дѣятельности. Страны эти представляютъ самыя выгодныя условія для колонизаціи: благорастворенный климатъ, удобство внутреннихъ сообщеній, водяныхъ и сухопутныхъ, почву весьма плодородную и, наконецъ, близость къ центру управленія Восточной Сибири. Поэтому можно быть увѣреннымъ, что новоприобрѣтенныя пространства земли, теперь почти совершенно пустыя, скоро оживятся густымъ, промышленнымъ русскимъ населеніемъ и сдѣлаются житницею всѣхъ сосѣднихъ частей Россіи.

Для русской торговли, пріобрѣтеніе этой страны обѣщаетъ самые счастливые результаты. Бассейнъ Амура сблизитъ насъ, когда заселится, съ Америкой, съ Японіей и съ богатыми провинціями Китая. Дѣйствительно, морскіе берега страны, недавно сдѣлавшейся собственностью Россіи, изрѣзаны большимъ числомъ заливовъ, изъ которыхъ многіе представляютъ чрезвычайно удобныя гавани. Въ эти-то гавани устремятся, безъ сомнѣнія, суда сѣверо-американцевъ, которые, конечно, не упустятъ случая вступить въ торговыя сношенія съ русскимъ населеніемъ Амурскаго края; по Амуру же, который судоходенъ по всей своей длинѣ, и по соединеннымъ съ нимъ рѣкамъ, благодѣтельное дѣйствіе этихъ сношеній распространится и на другія части Россіи. Тѣмъ же путемъ, надо надѣяться, пойдутъ японскія произведенія въ Россію и русскіе товары въ Японію, когда послѣдняя имперія наконецъ вступитъ съ нами въ настоящія торговыя сношенія. Еще болѣе важенъ Амуръ для сношеній нашихъ съ китайцами. Верховья рѣкъ, впадающихъ въ него справа, особенно Сунгари и Уссури, протекаютъ по довольно населеннымъ провинціямъ Китая; слѣдовательно, эти провинціи, по крайней мѣрѣ, необходимо вступятъ въ самую тѣсную связь съ Россіей. Но сверхъ того, и густота населенія и удобство сообщеній во всемъ среднемъ и южномъ Китаѣ, — все заставляетъ предполагать, что правые притоки Амура сдѣлаются торговыми путями, по которымъ, въ обмѣнъ русскихъ произведеній, будутъ доставляться къ намъ богатства цѣлой Небесной имперіи и, можетъ быть, даже Индіи.

Для науки, пріобрѣтеніе Амурскаго края столько же обѣщаетъ выгодъ, какъ для торговли и промышленности. До сихъ поръ значительная часть крайняго востока Азіи, лежащая между бывшею границею Россіи и собственно китайскими провинціями, была почти неизвѣстна образованному міру. Кругомъ этого пространства земли постоянно ѣздили путешественники, изучавшіе страны во всѣхъ отношеніяхъ и обогащавшіе науку плодами своихъ изслѣдованій; но само оно постоянно оставалось какимъ-то таинственнымъ краемъ, о которомъ ученые едва имѣли нѣсколько отрывочныхъ, не всегда достовѣрныхъ свѣдѣній. Такой значительный пробѣлъ въ современныхъ знаніяхъ объ Азіи, конечно, прискорбенъ уже и потому, что онъ — пробѣлъ, и по одному этому пополненія его должно ожидать, какъ успѣха науки. Но, сверхъ того, и самъ Амуръ, и земли, его окоймляющія, представляютъ еще особенный научный интересъ: все, что̀ мы знаемъ объ этой части Азіи и объ окружающихъ странахъ, заставляетъ предполагать, что, отъ подробнаго изученія рѣчной области Амура, и этнографія, и географія, и естественныя науки могутъ ожидать особенно важныхъ результатовъ.

Теперь мы можемъ быть увѣрены, что эти ожиданія исполнятся: подчиненіе русскому владычеству крайняго сѣверо-востока Китайской имперіи открыло путешественникамъ всѣ страны, прилегающія къ Амуру, и нѣтъ сомнѣнія, что путешественники скоро изслѣдуютъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Самая значительная часть труда, при изслѣдованіи этихъ странъ, конечно, должна выпасть на долю нашего отечества. Для Россіи онѣ, какъ видно изъ сказаннаго выше, въ высшей степени важны не только по отношенію къ научнымъ вопросамъ, но и по тѣмъ выгодамъ, которыя обѣщаютъ ей въ будущемъ. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, какъ главный представитель современной науки на поприщѣ изученія Восточной Сибири, не могъ не принять самаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ изслѣдованія этихъ странъ. Еще въ 1855 году, когда пріобрѣтеніе Амурскаго края только начиналось, онъ положилъ отправить туда ученую экспедицію. Денежныя средства, нужныя для этого предпріятія, скоро были найдены: членъ-соревнователь Сибирскаго отдѣла Степанъ Федоровичъ Соловьевъ отдалъ въ распоряженіе его, для покрытія издержекъ экспедиціи, полъ-пуда золота.

Такимъ образомъ, Сибирскій отдѣлъ получилъ возможность исполнить свое намѣреніе, и, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1855 года, экспедиція на Амуръ была отправлена. Она воротилась въ Иркутскъ въ январѣ 1856 года. Описаніе ея дѣйствій и изложеніе результатовъ, къ которымъ привела ученая разработка добытыхъ ею матеріаловъ, составляютъ предметъ книги, предлагаемой нынѣ на судъ публики.

Давшій средства для самаго путешествія, членъ-соревнователь Сибирскаго отдѣла Степанъ Федоровичъ Соловьевъ, желая познакомить своихъ соотечественниковъ съ краемъ, столь важнымъ для Россіи въ промышленномъ и другихъ отношеніяхъ, принялъ на себя и все изданіе этой книги.

Укажу теперь главнѣйшія изъ условій, имѣвшихъ вліяніе на занятія экспедиціи. При этомъ, я считаю священною обязанностію прежде всего помянуть добрымъ словомъ моего постояннаго сотрудника во все время путешествія, прапорщика Корпуса Топографовъ Зандгагена, который много содѣйствовалъ исполненію возложенныхъ на экспедицію порученій. Этотъ талантливый молодой человѣкъ, пользовавшійся искреннимъ уваженіемъ и любовію всѣхъ, кто его зналъ, трудился съ истиннымъ самоотверженіемъ, чтобы обезпечить успѣхъ нашей поѣздки, и, вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Иркутскъ, палъ жертвою своего усердія: здоровье его, уже ослабленное предшествовавшими работами, окончательно разстроилось въ этой поѣздкѣ, и онъ скончался въ Иркутскѣ, въ іюнѣ 1856 года. Не смотря на множество неблагопріятныхъ обстоятельствъ, затруднявшихъ наши работы, Зандгагенъ первый составилъ довольно подробную карту пространства, которое мы проѣхали; а каждый знаетъ,

какъ важна хорошая карта посѣщенныхъ земель для всякаго ученаго путешествія. Сверхъ того, этотъ неутомимый человѣкъ находилъ еще возможность, въ свободное отъ исполненія своей прямой обязанности время, дѣятельно помогать мнѣ въ собираніи естественно-историческихъ коллекцій: многими изъ привезенныхъ мною интересныхъ предметовъ я именно обязанъ его усердію и мѣткой стрѣльбѣ.

Я сейчасъ упомянулъ о неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, съ которыми экспедиціи приходилось бороться; постараюсь познакомить съ ними читателей.

Всего болѣе мѣшало намъ то, что мы ѣхали чрезвычайно быстро, останавливаясь рѣдко, и то на короткое время. Особенно поспѣшно было путешествіе наше при плаваніи внизъ по Амуру. Чтобы дать понятіе объ этой поспѣшности и о томъ, какъ она должна была препятствовать нашимъ ученымъ дѣйствіямъ, достаточно указать на одно обстоятельство, подробно изложенное въ историческомъ отчетѣ: спускаясь по Амуру, мы проѣхали всю ту часть его теченія, которая прорѣзываетъ Хинганскій хребетъ, менѣе, чѣмъ въ сутки; а, между тѣмъ, эта часть Амура имѣетъ болѣе 100 верстъ длины и берега ея представляютъ одно изъ самыхъ интересныхъ для ученаго путешественника мѣстъ во всемъ Амурскомъ краѣ. Конечно, на возвратномъ пути, мы ѣхали не такъ быстро; но тогда уже время года не благопріятствовало ученымъ дѣйствіямъ и, сверхъ того, самое путешествіе было сопряжено съ такими трудностями, что работы, имѣвшія цѣлью одно только передвиженіе экспедиціи, поглощали почти все наше время.

Столько же почти затрудняли меня многочисленность и разнородность занятій, между которыми я принужденъ былъ дѣлить свое время. Я долженъ былъ не только завѣдывать всѣмъ хозяйствомъ экспедиціи, но составлять ботаническія, зоологическія и геогностическія коллекціи, также собирать этнографическіе матеріалы и дѣлать метеорологическія наблюденія. Наконецъ, я долженъ былъ еще — такъ какъ экспедиція наша не имѣла ни одного живописца—заниматься срисовываніемъ мѣстностей и этнографическихъ предметовъ: большая часть рисунковъ этого рода, приложенныхъ къ моей книгѣ, сдѣланы мною на мѣстѣ и только перерисованы въ Петербургѣ талантливымъ художникомъ г. Гуномъ; остальные частью заимствованы изъ портфейля г. Мейера (который также посѣщалъ Амурскій край), частью же срисованы, петербургскими художниками, съ предметовъ, мною привезенныхъ.

Много, также, мѣшало ученымъ работамъ экспедиціи то обстоятельство, что мы проѣхали большое пространство, и, при томъ, въ самое благопріятное для такихъ работъ время, не будучи совершенно независимыми въ нашихъ дѣйствіяхъ; въ продолженіе всего почти іюня 1855 года, мы ѣхали вмѣстѣ съ военнымъ отрядомъ, спускавшимся къ Маріинскому посту, и, составляя какъ бы часть этого отряда, должны были, во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, сообразоваться съ его движеніями. Понятно, что, при такомъ положеніи вещей, интересы науки, всякій разъ, когда имъ приходилось сталкиваться съ военными соображеніями, должны были уступать.

Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, я надѣюсь, послужатъ мнѣ оправданіемъ въ глазахъ тѣхъ, кто найдетъ въ моей книгѣ какія-либо неточности и неполноты.

Впрочемъ, и самъ я, отправляясь теперь во второй разъ на Амуръ, увѣренъ, что мнѣ придется во многомъ исправить и расширить свои прежнія наблюденія. Вообще говоря, я не имѣлъ намѣренія представить въ своей книгѣ полную картину посѣщенныхъ мною земель. Экспедиція, изслѣдовавшая въ 9 мѣсяцевъ огромное пространство страны, почти совершенно неизвѣстной, не могла ни въ какомъ случаѣ дать такого удовлетворительнаго результата. Поэтому, въ моей книгѣ нельзя искать той полноты и той отчетливости свѣдѣній, какихъ мы вправѣ будемъ требовать отъ путешественниковъ, которые будутъ изслѣдовать Амурскій край подъ вліяніемъ болѣе благопріятныхъ условій и которымъ эта книга облегчитъ, я надѣюсь, трудъ изслѣдованія. Историческій отчетъ, занимающій большую часть книги, не заключаетъ

даже почти никакихъ общихъ выводовъ. При составленіи его я почти всегда ограничивался изложеніемъ наблюденій въ томъ порядкѣ, въ какомъ они производились. Группировать факты, высказывать какія либо соображенія о ихъ взаимной связи и значеніи я большею частью не рѣшался, по недостаточности матеріаловъ, которыми я могъ располагать.

Относительно прилагаемой при этой книгѣ карты теченія Амура, я могу только пожалѣть, что эта карта, такъ добросовѣстно составленная г. Зандгагеномъ, выходитъ въ свѣтъ безъ сѣти градусовъ. Причиной такой неполноты было то, что, во время изготовленія этой карты, я не могъ достать матеріаловъ, которые были необходимы для приведенія топографической съемки г. Зандгагена къ градусамъ широты и долготы.

Приложенный къ этой книгѣ тунгусскій лексиконъ, конечно, не можетъ быть названъ полнымъ. На него надо смотрѣть снисходительно; онъ составленъ изъ словъ, записанныхъ на мѣстѣ мною, а я — профанъ въ языкознаніи. Впрочемъ, по отзыву академика Шифнера, въ этомъ лексиконѣ найдется немало интереснаго.

Въ заключеніе, исполняю пріятный для меня долгъ признательности, выражая искреннюю мою благодарность тѣмъ лицамъ, учеными трудами которыхъ, по обработыванію привезенныхъ мною матеріаловъ, я воспользовался, при составленіи этой книги: г. академику Брандту, опредѣлившему составленное мною въ Сибири собраніе млекопитающихъ и гадовъ; г. академику Руprехту, обработавшему значительную часть растеній моего собранія; г. Максимовичу, опредѣлившему остальныя; гг. Менетріе и Бремеру, описавшимъ и опредѣлившимъ чешуекрылыхъ моей коллекціи, и, наконецъ, путешествовавшему вмѣстѣ со мною по Амуру г. магистру Герстфельду, который обработалъ собранныхъ мною плоскотѣлыхъ, кольчатыхъ многоногихъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ.

Долгомъ считаю также выразить здѣсь глубокую мою признательность г. академику Шифнеру, составившему, по моей просьбѣ, для этой книги, тунгусскій лексиконъ. Г. Шифнеръ, которому ученый міръ обязанъ изданіемъ тунгусской грамматики Кастрена, расположилъ записанныя мною слова по кастренову алфавиту.

Р. Маакъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

	Стран.
Путь отъ Иркутска до Албазина	1
Плаваніе отъ Албазина до выхода Амура изъ Хинганскаго хребта	65
Плаваніе отъ Хинганскаго хребта до Маріинскаго поста	125
Обратный путь отъ Маріинскаго поста до г. Айгуна	217
Пребываніе въ г. Айгунѣ и возвращеніе въ г. Иркутскъ	275

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Геогностическія изслѣдованія	1
Обзоръ кустарныхъ и древесныхъ растеній	61
Обзоръ животныхъ	93

Объясненіе изображеній	1

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Тунгусскій лексиконъ	1

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

I.

Путь отъ Иркутска до Албазина.

Въ мартѣ 1854 года, по порученію Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, я отправился изъ Иркутска, для изслѣдованія долины Вилюя, съ тѣмъ чтобы окончить эту экспедицію въ ноябрѣ того же года. Но въ путешествіи по краю, еще совершенно неизвѣстному, является всегда такое множество непредвиденныхъ препятствій, что весьма рѣдко, экспедиція, посланная для изслѣдованія такой страны, бываетъ въ состояніи возвратиться въ назначенный срокъ. Такъ случилось и съ нами; огромныя разстоянія, которыя приходилось проѣзжать, сильные и продолжительные морозы, непроходимые снѣга, изнеможеніе и болѣзни оленей, до того замедляли наше путешествіе, что мы вернулись въ Иркутскъ только въ февралѣ 1855 года. Я былъ такъ утомленъ физически и нравственно, что въ первое время по возвращеніи на вопросъ: желаю ли предпринять еще подобное путешествіе, навѣрное отвѣтилъ бы отрицательно. Но къ счастію, человѣкъ созданъ такъ, что потерянныя силы скоро возстановляются, непріятное впечатлѣніе перенесенныхъ трудностей и лишеній изглаживается, и когда, въ засѣданіи 6-го марта у г. Покровителя Сибирскаго Отдѣла, Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, мнѣ сдѣлано было предложеніе принять участіе въ ученой экспедиціи, снаряжаемой для изслѣдованія Амура, я согласился съ радостью. Въ этомъ же засѣданіи начертанъ былъ планъ дѣйствій экспедиціи, состоявшій въ описаніи мѣстностей лѣваго берега рѣки Амура, а именно долины, омываемой рѣкою Нюманъ (Бурея), части теченія р. Горюша и нижней долины р. Амура. При назначеніи лицъ, которыя должны были совершить это путешествіе, Сибирскій Отдѣлъ, съ согласія г. Покровителя, положилъ, кромѣ участья въ ученыхъ дѣйствіяхъ экспедиціи, поручить мнѣ и хозяйственное ея управленіе. Вслѣдствіе этого, Сибирскій Отдѣлъ предписалъ мнѣ изготовиться къ экспедиціи и по предварительному увѣдомленію, принять всѣ приготовленныя вещи, нужныя, какъ для содержанія и ученыхъ работъ членовъ экспедиціи, такъ равно для расплаты съ туземцами за разныя услуги и для вымѣна этнографическихъ и другихъ предметовъ. По пріѣздѣ въ Шилкинскій заводъ, я долженъ былъ получить оттуда все количество сухарей, соленаго мяса, масла и другихъ съѣстныхъ припасовъ, также пороху и свинцу, нужныхъ для экспедиціи на все

время путешествія. Членами экспедиціи, кромѣ меня, назначены были: г. магистръ Герстфельдъ, г. кандидатъ Кочетовъ, г. прапорщикъ корпуса топографовъ Зандгагенъ и препарантъ Фурманъ.

Соревнователь Сибирскаго Отдѣла, почетный гражданинъ Степанъ Ѳедоровичъ Соловьевъ, съ щедростью, достойною истиннаго покровителя всего полезнаго, пожертвовалъ для покрытія расходовъ экспедиціи полпуда золота. Послѣ этихъ распоряженій мы немедленно приступили къ повѣркѣ и сравненію инструментовъ, особенно метеорологическихъ, изъ которыхъ многіе пострадали во время Вилюйской экспедиціи. Въ тоже время Сибирскій Отдѣлъ, съ своей стороны, поспѣшилъ закупить всѣ вышеупомянутыя вещи и припасы: весь мартъ мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ.

Наконецъ все было готово къ отправленію, и 6-го апрѣлямы тронулись въ путь въ четырехъ тяжело нагруженныхъ кибиткахъ. Г-на Кочетова не было съ нами; ему, еще до нашего отъѣзда, поручено было сопровождать транспортъ съ разными казенными вещами и онъ долженъ былъ присоединиться къ намъ въ Читѣ.

Въ концѣ марта, погода стояла теплая и ясная, такъ что дороги почти совсѣмъ просохли, но въ первыхъ числахъ апрѣля выпалъ снѣгъ и снова наступила сильная распутица. До Байкала намъ надобно было сдѣлать 66 верстъ по самой дурной дорогѣ, и потому изъ Иркутска мы выѣхали въ $12^1/_2$ часовъ утра, чтобы на другой день съ восходомъ солнца продолжать путь и успѣть засвѣтло переѣхать Байкалъ. Это было необходимо потому, что чрезъ Байкалъ, съ нѣкотораго времени, уже небыло почтоваго сообщенія, такъ что намъ приходилось, въ самое опасное время года, переправиться на наемныхъ лошадяхъ прямо изъ Лиственничной въ Посольскую станцію, а эта дорога составляетъ около 90 верстъ. Первыя версты мы проѣхали благополучно, но между первой и второй станціями отъ Иркутска, съ нами случилась не большое, но довольно непріятное, происшествіе, кончившееся однако благополучно. При осеннемъ половодьи, Ангара заливаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ведущую изъ Иркутска къ Байкалу дорогу; разливъ этотъ съ наступленіемъ зимы замерзаетъ, такъ что въ продолженіе всей зимы чрезъ него идетъ проѣзжая дорога, но весною вода, отъ таящаго снѣга, съ сосѣднихъ мѣстъ стекаетъ подъ ледъ, отчего кора его рыхлѣетъ и образуются глубокія зажоры. Три изъ нашихъ кибитокъ счастливо миновали одинъ изъ такихъ зажоровъ, но подъ послѣдней, и самой тяжелой, ледъ проломился, она опрокинулась и придавила сидѣвшаго въ ней препаранта Фурмана, котораго намъ, послѣ продолжительныхъ усилій, едва удалось высвободить изъ непріятнаго и даже опаснаго положенія. Признаюсь, я немало испугался: въ этой самой кибиткѣ лежали барометры, одна изъ самыхъ драгоцѣнныхъ и важныхъ принадлежностей всякой ученой экспедиціи. Къ счастію и они уцѣлѣли. Это небольшое приключеніе не имѣло, впрочемъ, дурнаго вліянія на расположеніе нашего духа и никто непочелъ его за дурное предзнаменованіе.

Погода была прекрасная; приближеніе весны было замѣтно и въ животномъ царствѣ; несмотря на то, что кое-гдѣ и лежалъ еще снѣгъ, уже начинали появляться перелетныя птицы, я замѣтилъ напримѣръ видъ галки *(Corvus dahuricus)*, пустельгу *(Falco tinnunculus)*, *Emberiza cioides* и пр. На непокрытыхъ льдомъ мѣстахъ Ангары, плавали цѣлыя стаи утокъ, гусей, лебедей, сѣрыя чайки съ крикомъ вились надъ водою, быстро опускаясь за добычею; эти разнообразные звуки, теплый, пріятный воздухъ, весь проникнутый ве-

сеннимъ запахомъ сырой земли,—все это возбуждало какое-то особенное, отрадное чувство при видѣ возвращающейся жизни.

По случаю дурной дороги, мы тихо подвигались впередъ и уже поздно вечеромъ начали приближаться къ истоку Ангары. Дорога въ этой части нашего пути шла по высокому лѣвому берегу Ангары, спускающемуся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутымъ обрывомъ къ рѣкѣ. Ангара у истока своего имѣетъ до $1^1/_2$ версты ширины; на серединѣ ея между порогами, виденъ плоскій, такъ называемый, Шаманскій Камень. По преданію буряты въ старину высаживали на этотъ камень преступниковъ, чтобы этимъ заставить ихъ признаться въ преступленіяхъ.

Уже была полночь когда мы пріѣхали въ Лиственничную. Я немедленно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, чтобы выѣхать на другой день какъ можно ранѣе и нанялъ двѣнадцать лошадей, потому что здѣсь необходимо было переложить всѣ наши вещи покрайней мѣрѣ на шесть саней, въ которыя впрягается по парѣ лошадей. Когда почтовое сообщеніе черезъ Байкалъ прекращено, то путешественникъ, прибывшій въ Лиственничную, отданъ совершенно на произволъ живущихъ здѣсь ямщиковъ, если только не хочетъ вернуться въ Иркутскъ и ѣхать оттуда по такъ называемому, кругоморскому тракту, по которому весною нельзя ѣздить иначе, какъ верхомъ. Такъ и я былъ принужденъ заплатить за двѣнадцать лошадей изъ Лиственничной въ Посольскую 65 руб. сер. Цѣна огромная, особенно для тамошняго края.

7-го апрѣля, на зорѣ, мы уже сидѣли въ саняхъ и спускались на Байкалъ. За крѣпость самого льда пока нечего было опасаться, но я спѣшилъ засвѣтло пріѣхать въ Посольскую, опасаясь многочисленныхъ, иногда очень значительныхъ трещинъ, образующихся ежегодно во льду на Байкалѣ. Тамошнимъ жителямъ онѣ хорошо извѣстны, и такъ какъ многія изъ трещинъ образуются каждую зиму въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то жители, сообразуясь съ этимъ, заранѣе выбираютъ направленіе дороги. Если трещина не шире одной сажени, то тамошнія привычныя лошади легко перескакиваютъ черезъ нее; если же ширина трещины значительнѣе, то ѣдутъ вдоль трещины, пока наконецъ найдутъ мѣсто, черезъ которое лошади могутъ перепрыгнуть. Часто ширина трещинъ измѣняется значительно въ весьма непродолжительное время, что зависитъ отъ измѣненій въ направленіи и силѣ вѣтра. Большею частью мы ѣхали по льду гладкому и блестящему, какъ зеркало, и мѣстами покрытому рыхлымъ снѣгомъ: только на разстояніи около 5-ти верстъ отъ Посольской, представлялъ неровную, шероховатую поверхность, такъ называемый *торосъ*. Въ концѣ зимы и весною почти никогда неслучается переѣхать черезъ Байкалъ, не увидавъ нѣсколькихъ охотниковъ за тюленями; мнѣ не удалось замѣтить тюленей, хотя я и внимательно осматривался каждый разъ, когда подъѣзжалъ къ какой нибудь трещинѣ. Прибайкальскіе жители охотятся за ними или съ ружьемъ или сѣтями. Послѣднимъ родомъ охоты занимаются одни только буряты, первымъ—большею частью русскіе. Для охоты съ ружьемъ, охотникъ запасается санками, надъ передней частью которыхъ прилаженъ парусъ, съ прорѣхою для ружья; кромѣ ружья охотникъ беретъ съ собою еще багоръ и вооруженный такимъ образомъ садится въ сани, и двигается по льду помощью двухъ палокъ, съ желѣзными наконечниками. Противъ ослѣпительнаго блеска льда, онъ употребляетъ очки съ сѣтью изъ конскаго волоса вмѣсто стеколъ или завѣшиваетъ все лицо такою сѣтью. Хорошій охотникъ замѣчаетъ тюленей на разстоя-

ніи двухъ верстъ; *приблизившись къ нимъ противъ вѣтра на 100 или на 150 саженъ*, онъ распускаетъ парусъ, но не стрѣляетъ, пока не подкатится такъ близко, чтобы быть въ состояніи ясно различить глаза и усы: стрѣляя, охотникъ старается непремѣнно попасть въ голову или въ лопатку, потому что тюлень, не убитый на-повалъ, обыкновенно уходитъ въ воду. Вслѣдъ за выстрѣломъ, охотникъ какъ можно скорѣе бросается къ тюленю, чтобы въ случаѣ надобности отрѣзать дорогу къ водѣ и добить багромъ; въ этомъ случаѣ времени терять нельзя, потому что тюлень не отходитъ отъ края трещины дальше, какъ на 5-ть или на 6-ть шаговъ, причемъ голова его постоянно обращена къ водѣ. Охота начинается какъ только сойдетъ снѣгъ, обыкновенно около 15-го апрѣля; если снѣгъ растаетъ позже, когда ледъ уже недовольно крѣпокъ, то въ такой годъ нѣтъ и хорошей охоты. Кромѣ того, успѣхъ ея зависитъ отъ многихъ другихъ случайныхъ условій и потому число добытыхъ тюленей въ разные годы чрезвычайно различно. Такъ, напримѣръ, жители небольшой деревни Кулкутъ въ 1851 году убили 50 тюленей, въ 1852 году 10-ть, а въ 1853 году только 7-мь.

Охота съ сѣтями производится въ тоже время года. Бурятъ охотникъ нерѣдко остается на озерѣ въ продолженіи 10-ти дней; онъ отправляется на охоту въ запряженныхъ лошадью саняхъ и беретъ съ собою сѣти, съѣстные припасы, пару собакъ, ящикъ съ глиною или пескомъ, на которомъ разводитъ огонь, и отъ 20 — 25 жердей длиною въ $1^1/_2$ сажени. Отъѣхавъ отъ берега верстъ на десять, онъ заставляетъ собакъ искать на краяхъ трещинъ и если онѣ нашли свѣжій слѣдъ, то онъ разставляетъ свои сѣти изъ конскаго волоса, черезъ петли которыхъ можетъ пройти голова тюленя. Всѣхъ сѣтей онъ разставляетъ отъ 10 — 20 и у каждой вколачиваетъ въ ледъ шестъ съ пучкомъ сѣна на концѣ; къ этому же шесту привязывается и самая сѣть, посредствомъ веревки изъ конскаго волоса. Въ продолженіе дня онъ долженъ нѣсколько разъ обойти и осмотрѣть всѣ сѣти. Тюлень, попавъ головою въ петлю сѣти, начинаетъ биться и до того запутывается, что дѣлается вѣрною добычею охотника. Иногда случается, что, при сильныхъ морозахъ, трещины покрываются крѣпкимъ льдомъ, такъ что вышедшіе на ледъ тюлени не могутъ спастись отъ приближающагося охотника и тогда ему безъ труда достается нерѣдко отъ 5 — 10 тюленей.

Русскіе охотники снимаютъ съ убитаго тюленя только шкуру и сало, а мясо бросаютъ въ воду подъ ледъ, чтобы не привлечь воронъ и хищныхъ птицъ, которыхъ боятся тюлени; буряты напротивъ привозятъ домой всего тюленя и мясо его употребляютъ въ пищу.

На половинѣ дороги изъ Лиственничной въ Посольскую, мы дали нѣсколько отдохнуть лошадямъ, хотя это вовсе не было необходимо; всю эту дорогу (около 90 верстъ) часто проѣзжаютъ въ одну упряжку, на что обыкновенно употребляютъ около 8 часовъ. Вообще, я не разъ, въ продолженіе нашего путешествія, любовался мѣстными лошадьми, небольшими и невзрачными, но крѣпкими, бодрыми и выносливыми до невѣроятности. Не доѣзжая Посольскоі, мы выѣхали на почтовую дорогу, ведущую черезъ Байкалъ изъ станціи Голоустной въ Посольскую, и въ 5 часовъ благополучно пріѣхали туда. На льду около самаго берега я замѣтилъ цѣлыя тучи жаворонковъ (*Alauda alpestris*).

Спасо-Преображенскій Посольскій монастырь построенъ въ 1681 году. Русскій посолъ Заболоцкій со своими спутниками на пути въ Монголію былъ убитъ здѣсь монголами или бурятами. Въ память этой кровавой драмы, монастырь и названъ Посольскимъ.

Монастырь и деревня лежатъ на низкомъ берегу Байкала, состоящемъ изъ наносовъ и

составляющемъ обращенный къ озеру край дельты р. Селенги. Этотъ низкій берегъ начинается еще въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ Посольскаго монастыря и простирается далеко къ сѣверо-востоку, такъ что высокій берегъ Байкала, лежащій къ сѣверу отъ Посольскаго, виденъ оттуда только въ очень ясную погоду и обозначается на горизонтѣ только темно-синей полосою.

Дорога изъ Посольска идетъ по дельтѣ Селенги, сперва на сѣверъ, не вдалекѣ отъ берега Байкала, а потомъ уклоняется къ востоку.

У деревни Чертовкино (въ 12 верстахъ отъ Байкала) Селенга дѣлится на два главные рукава, развѣтвляющіеся въ свою очередь по мѣрѣ приближенія къ озеру, такъ что Селенга впадаетъ въ него восемью рукавами; отъ крайняго западнаго устья до крайняго восточнаго считаютъ 30 верстъ. Вся эта низменная, то болотистая, то лѣсистая мѣстность образовалась изъ наносовъ, гораздо позже, чѣмъ произошелъ высокій берегъ Байкала: мѣсто ея, безъ сомнѣнія, прежде занималъ заливъ самаго озера. Она носитъ названіе Кударинской степи, хорошо обработана и считается одной изъ самыхъ плодоносныхъ мѣстностей этого края. Многія изъ лежащихъ здѣсь деревень принадлежатъ Посольскому монастырю, какъ напримѣръ и самая деревня Степная.

На лужахъ около дороги я видѣлъ, кромѣ вышепоименованныхъ, еще нѣсколько видовъ птицъ, вѣстниковъ весны, какъ напримѣръ *Anas rutila* (турпанъ), *Anas boschas* и небольшія стаи *Anser grandis* (большой гуменникъ), летящія къ сѣверу. Мы въ этотъ день сдѣлали еще $24^1/_2$ версты, до станціи Степной, куда прибыли поздно вечеромъ и гдѣ рѣшились перепочевать, по случаю чрезвычайно дурной дороги.

8-го апрѣля. На другой день, рано утромъ, мы продолжали нашъ путь, при чрезвычайно рѣзкомъ и холодномъ западномъ вѣтрѣ, такъ что принуждены были тщательно закутаться въ наши *дахи* *. Въ 25-ти верстахъ отъ Степной, лежитъ станція Кабанская; по мѣрѣ приближенія къ этой послѣдней, мѣстность постепенно возвышается, дѣлается менѣе лѣсистой и болѣе похожей на степь. Дорога идетъ постоянно, то въ бо̀льшемъ, то въ мѐньшемъ разстояніи отъ лѣваго берега Селенги, у подошвы высотъ, образующихъ южный береговой скатъ ея долины и составляющихъ продолженіе байкальскихъ береговыхъ горъ. Эти горы начинаются къ югу отъ Посольскаго и тянутся къ востоку, постепенно приближаясь къ Селенгѣ. Точно такая же цѣпь высотъ составляетъ и сѣверную границу ея долины и начинается къ сѣверу отъ Посольскаго. Чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ болѣе сближаются эти цѣпи и тѣмъ болѣе съуживается долина Селенги.

На этомъ пути мы замѣтили много богатыхъ деревень, поля которыхъ живописно разбросаны по лощинамъ и по волнообразнымъ холмамъ прибрежья.

На дорогѣ отъ слѣдующей станціи Тараканской (въ 248 в. отъ Степной) до станціи Ильинской, лежитъ Троицкій монастырь, первое духовное учрежденіе въ Забайкальскомъ краѣ. Отсюда вышли монахи, основавшіе въ 1681 году Посольскій монастырь **. Дорога продолжаетъ идти по краю берега, а долина все болѣе и болѣе съуживается, такъ что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Половинной, Селенга уже течетъ въ узкой лощинѣ. Правый, болѣе высокій

* Родъ весьма теплой шубы изъ шкуры дикой козы *(Cervus capreolus)*.

** Erman. II p. 99.

ся берегъ, представляетъ отвѣсный обрывъ, спускающійся прямо въ воду; лѣвый же, большею частью также крутой, имѣетъ у подошвы своей низменное прибрежье шириною отъ 3 — 4 саженей, по которому тянется дорога. Заложеніе дороги во многихъ мѣстахъ стоило большихъ трудовъ; со стороны рѣки она имѣетъ деревянную ограду. Мы, къ сожалѣнію, не могли тщательно изслѣдовать берега въ геогностическомъ отношеніи, потому что уже начинало смеркаться. Онъ состоитъ частью изъ красноватаго, частью изъ сѣраго гранита. Станція Половинная или Половинная застава, съ нѣсколькими принадлежащими къ ней строеніями, лежитъ при устьѣ горной рѣчки, на прибрежьѣ Селенги; здѣсь въ старину была таможенная застава для торговли съ Китаемъ. Мы прибыли сюда въ 9-ть часовъ вечера и провели здѣсь ночь.

9-го апрѣля. За Половинной, берега Селенги опять значительно съуживаются, и дорога опять идетъ по самому береговому скату, часто высоко надъ водою; но потомъ долина мало по малу расширяется. На Селенгѣ начинаютъ появляться многочисленные острова и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстность принимаетъ болѣе степной характеръ и дорога пролегаетъ, то по низменной, широкой прибрежной окраинѣ, то по волнообразнымъ песчанымъ холмамъ. Въ кустахъ около дороги, видны были цѣлыя стаи *Emberiza cioides* и *E. pithyornus*, а на поляхъ и на лугахъ множество жаворонковъ.

Въ 10-ти верстахъ отъ Верхне-Удинска, мы выѣхали на широкую равнину, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими холмами; вдали виднѣлись колокольни 4-хъ церквей города. Въ небольшой деревнѣ, на берегу рѣки, на противоположномъ берегу которой расположенъ Верхне-Удинскъ, мы принуждены были переложить наши вещи въ маленькія лодки. Переправа была трудна уже потому, что Селенга дѣлится здѣсь на нѣсколько рукавовъ, кромѣ того, шелъ сильный ледъ и лодки по малой ихъ вмѣстимости немогли разомъ перевезти всѣ наши вещи; по всѣмъ этимъ причинамъ, наша переправа была довольно опасна и затруднительна. По прибытіи въ городъ, мы приказали отвезти наши вещи въ гостинницу, а сами отправились туда пѣшкомъ, чтобы во время этой прогулки нѣсколько ознакомиться съ городомъ.

Верхне-Удинскъ принадлежитъ къ самымъ красивымъ изъ малыхъ городовъ Сибири и замѣчателенъ по своимъ прямымъ, широкимъ улицамъ и опрятнымъ домамъ, между которыми встрѣчается много каменныхъ. По значительному числу лавокъ и по обширности гостинаго двора, находящагося въ центрѣ города, на площади, можно заключить о цвѣтущей, относительно величины города, торговлѣ. Изъ находящихся въ разныхъ частяхъ города 4-хъ церквей, одна только деревянная, остальныя же три каменныя. Около одной изъ послѣднихъ, отличающейся отъ прочихъ изяществомъ архитектуры и красивымъ положеніемъ на высотѣ, находится кладбище.

Намъ оставалось еще закупить нѣкоторыя необходимыя вещи; кромѣ того, мы не мало устали отъ поѣздки, правда, непродолжительной, но тѣмъ не менѣе весьма утомительной. Поэтому мы рѣшились переночевать въ Верхне-Удинскѣ и отправились въ гостинницу, гдѣ насъ пріятно удивили чистыя удобныя комнаты и вкусный обѣдъ.

10-го апрѣля. Небо было ясно, но дулъ рѣзкій холодный вѣтеръ и погода все еще стояла суровая. Мы собрались въ путь довольно рано; дорога наша шла черезъ городъ

на высоту, гдѣ находится кладбище и откуда глазамъ проѣзжающаго открывается очаровательный видъ на Уду и Селенгу и на тянущуюся въ синѣющей дали цѣпь горъ.

Миновавъ городъ, мы ѣхали въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Уды, по волнистой мѣстности, состоящей изъ песчаныхъ холмовъ. Изъ сыпучаго песку часто выглядывали большія глыбы гранита, изъ котораго состоитъ главная масса близъ-лежащихъ горъ. Песчаные холмы обязаны своимъ происхожденіемъ постепенному разрушенію этого же гранита.

Широкая долина нижней части Уды состоитъ изъ двухъ, довольно рѣзко отдѣленныхъ одинъ отъ другаго, уступовъ, изъ которыхъ нижній, ближайшій къ рѣкѣ, имѣетъ характеръ холмистой степи, съ хорошими пастбищами и пашнями.

Кое-гдѣ разбросаны были бурятскія юрты, а на холмахъ, покрытыхъ короткой прошлогодней травою, бродили большія стада овецъ, добывая себѣ еще весьма скудную пищу. Меня поразило то, что у этихъ овецъ большею частью были совершенно черныя головы, тогда какъ на всѣхъ остальныхъ частяхъ тѣла шерсть была бѣлая. Проѣхавъ 34 версты, мы прибыли на станцію Онохойскую, жители которой состоятъ изъ русскихъ и буратовъ. Отсюда дорога идетъ около все еще довольно широкой Уды, русло которой усѣяно множествомъ низменныхъ острововъ. Рѣка съ нѣкотораго времени уже освободилась ото льда, но на берегахъ еще лежали огромныя льдины. Число холмовъ, тянущихся по обѣимъ сторонамъ Уды, постепенно уменьшается и около слѣдующей станціи Курбинской они исчезаютъ почти совершенно. Немного не доѣзжая станціи, мы переправились черезъ Курбу, небольшой притокъ Уды, уже нѣсколько дней тому назадъ вскрывшейся, почему мы переправу эту должны были совершить на *кàрбазѣ* *.

Отсюда мы поѣхали сперва по голой холмистой степи, потомъ въѣхали въ сосновый лѣсъ и вечеромъ достигли деревни Тынгиры-Болдòвской, гдѣ и рѣшились переночевать; я боялся продолжать путь ночью, не надѣясь на наши тяжело нагруженныя телѣги, а особенно опасаясь за инструменты.

11-го апрѣля. Мы выѣхали на зорѣ и по отличной дорогѣ быстро мчались впередъ на небольшихъ, но прыткихъ лошадкахъ, которыми правили смуглолицые буряты ямщики, въ шубахъ, надѣваемыхъ шерстью вверхъ и часто на голое тѣло; у иныхъ изъ этихъ кучеровъ были надѣты мѣховыя шапки, другіе ѣхали съ открытыми головами и ихъ длинные, черные, какъ смоль, и всклокоченные волосы свободно развѣвались по вѣтру. Часто мы принуждены были кричать ямщикамъ, чтобы они ѣхали тише, но такъ какъ немногіе изъ бурятовъ знаютъ нѣсколько русскихъ словъ, то, вслѣдствіе нашихъ криковъ, они большею частію пуще прежняго погоняли и безъ того ретивыхъ лошадей. Мы ѣхали большею частію по волнообразной, холмистой мѣстности около самаго берега Уды, отъ которой насъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣляли небольшіе, одиноко стоящіе холмы. Послѣ обѣда мы пріѣхали въ деревню Онинскую **, лежащую въ 160 верстахъ отъ Верхне-Удинска на р. Онѣ, впадающей въ Уду. Въ устьѣ Они находится островъ, поросшій красивыми тополями. Въ долинѣ Они живутъ хоринскіе буряты.

* Карбазомъ называется въ Сибири плоскодонное судно, употребляемое при переправѣ черезъ рѣки

** Въ прежніе годы здѣсь была весьма оживленная ярмарка, на которую издалека стекались буряты и русскіе купцы.

Начиная отсюда, довольно широкая и глубокая Уда становится замѣтно у́же и мельче и границею между ея верхнимъ и среднимъ теченіемъ можно считать то мѣсто, гдѣ она пересѣкаетъ плоскую возвышенность, которая тянется отъ Яблоннаго хребта, постепенно понижаясь къ Байкалу.

До станціи Грядской, мы ѣхали сначала по долинѣ, поросшей хвойнымъ лѣсомъ, въ которомъ лишь изрѣдка попадаются голыя, непокрытыя деревьями мѣста. На одномъ изъ такихъ мѣстъ расположена деревня, населенная русскими переселенцами.

По мѣрѣ приближенія къ станціи Грядской, лѣсъ постепенно исчезаетъ и недалеко отъ нее мы выѣхали на голую, кое гдѣ покрытую *гужи́ромъ* * степь, по которой разбросаны нѣсколько бурятскихъ юртъ.

Не смотря на то, что нѣсколько дней стояла довольно теплая погода, намъ лишь изрѣдка случа́лось видѣть водяныхъ птицъ, на свободныхъ отъ льда рѣкахъ. Нѣсколько разъ мы останавливались, чтобы поохотиться за турпанами, по-парно бѣгающими по льду еще не вскрывшихся лужъ и озеръ. Но птицы эти были до того осторожны, что намъ ни разу не удалось подкрасться на ружейный выстрѣлъ. Недоѣзжая самой станціи Поперечной, мы переѣхали черезъ небольшую рѣчку того же имени, текущую на юго-западъ и недалеко отъ деревни впадающую въ Уду. Мы пріѣхали въ Поперечную довольно поздно вечеромъ и рѣшились переночевать на станціи. Толпившіеся здѣсь буряты, въ странныхъ для европейца одеждахъ, оригинальные головные уборы женщинъ и пестрая обвѣшанная кораллами и монетами одежда, телѣги на высокихъ колесахъ, запряженныя волами, все это составляло оживленную, живописную картину, въ которой любитель мѣстнаго колорита, могъ бы найти обильную пищу для своей наблюдательности. Я въ первый разъ замѣтилъ здѣсь, что нѣкоторыя изъ бурятскихъ женщинъ носятъ черезъ лѣвое плечо ленту коричневаго цвѣта. Эта лента на правомъ боку завязывается узломъ и концы ея спускаются почти до земли. Мнѣ сообщили, что у бурятовъ-буддистовъ это служитъ признакомъ клятвеннаго обѣта не ѣсть конины и мяса павшей скотины. Мужчины носятъ подобный знакъ надъ поясомъ. Этотъ знакъ у мужчинъ и у женщинъ по-бурятски называется *оркимджи*.

Г. Герстфельдъ, успѣвшій уже въ 1854 году, во время перваго своего путешествія по Забайкальской области, ближе ознакомиться съ бурятами, передалъ мнѣ свои замѣтки объ этомъ народѣ, которыя здѣсь и привожу.

Народъ бурятскій, самъ себя называющій *Burjät* (на западѣ отъ Байкала) или *Burjät* (по ту сторону Байкала) и называемый русскими буряты или братскіе, занимаетъ большую часть юговосточной Сибири, простирающуюся отъ Оки, впадающей въ Ангару, до Онона въ Дауріи, и отъ Китайской границы до верховьевъ Лены, такъ что все занимаемое этимъ народомъ пространство находится между 116° и 137° восточ. долготы и 50° и 55° сѣвер. широты.

Буряты, по Риттеру *(Asien, I, 445, 446, II, 115)*; составляютъ одно изъ трехъ племенъ, на которыя народъ монгольскій раздѣлялся еще въ древнѣйшія времена и которыя Риттеръ называетъ: 1) собственно монголами, 2) элётъ *(Oelöth)* (и калмыками) и 3) бурятами.

* Такъ называется здѣсь глауберова соль, окристализовавшаяся на поверхности земли.

Вѣроятно, въ началѣ существовали только два главныхъ племени монголовъ: монголъ (*Mongol*) и элётъ (*Oelöth*), ведшихъ свою родословную отъ двухъ братьевъ, сыновей Бюрте-чино или синяго волка, котораго всѣ монголы также считаютъ родоначальникомъ Чингисъ-Хана. Первые т. е. монголы, остались въ предѣлахъ родины своихъ предковъ, въ восточной Азіи, между собственнымъ Китаемъ и Сибирью; послѣдніе, элеты, удалились оттуда и распространились далеко на западъ (и на сѣверъ).

Элеты, т. е. отдѣлившіеся *, распались по выходѣ изъ родины (и послѣ отдѣленія отъ нихъ бурятовъ) на 4 племени, которыя, какъ составляющія цѣлое племя или какъ четырехцвѣтные (четырснародные), отпатнулись отъ прочихъ восточныхъ монголовъ, или пятицвѣтныхъ, и назвали себя дюйренъ-ойреты («Сибирскій Вѣстникъ», 1824 года, стр. 22) или дюрбанъ-ойратъ (*Ritter. I*, 445). Риттеръ, исчисляя эти четыре племени, называетъ ихъ: дзунгаръ, тургутъ, хошодъ и турбетъ. Григорій Спасскій, пользовавшійся преимущественно рукописью Ланганса, въ статьѣ своей о бурятахъ, называетъ эти племена иначе, а именно: елётами (удалившіеся первоначально), барга-бурятами, хойтами и тюмедами (эти три послѣднія племени удалились изъ первоначальнаго отечества позже. «Сибирскій Вѣстникъ», 1824 г., стр. 22). По словамъ Спасскаго, изъ этихъ четырехъ племенъ, барга-буряты или братскіе (и кромѣ того и хойты), нѣсколько позднѣе прочихъ удалились на сѣверъ и именно потомки этихъ барга-бурятовъ извѣстны теперь у русскихъ подъ именемъ бурятовъ. Это, однакожь, мнѣ кажется несправедливымъ, и я полагаю, что теперешніе, такъ называемые, сибирскіе буряты, сами считающіе себя въ родствѣ съ элётами (Миллеръ, «Описаніе Сибири», 21 и Фишеръ, «Исторія Сибири», 20), которыхъ и Риттеръ тоже называлъ ойрадъ (т. е. элётъ) (слич. I, 512, 599; II, 115), уже давно, и во всякомъ случаѣ до распаденія элётовъ на 4 племени, отдѣлились отъ элётовъ, съ которыми они въ одно и тоже время отдѣлились отъ собственно такъ называемыхъ монголовъ, причемъ четырехцвѣтные элёты ушли на западъ; буряты же направились къ сѣверу, къ предѣламъ ихъ теперешней страны къ юговостоку отъ Байкала, опять приблизились къ монголамъ и отчасти слились и смѣшались съ ними **.

* Къ элетамъ принадлежатъ также и калмыки; обо всемъ, касающемся до названія, а также и объ одноэначущихъ съ именемъ элетъ названіяхъ: ерадъ, уй-ратъ, урадъ и пр. смот. *Ritter, I, 446*, Фишеръ, «Сибирская исторія», 21, и др.

** Смѣшенія бурятовъ съ монголами происходили, впрочемъ, и въ новѣйшія времена. Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» за 1824 годъ находимъ, стр. 167—174, статью подъ заглавіемъ: «Россійскіе Монголы», гдѣ сказано, что въ 1689 году семь монгольскихъ ордъ или аймаковъ (аймакъ собственно называется семейство) и именно: 1) Цонголъ, 2) Сартолъ, 3) Табанакъ, 4) Хатагонъ, 5) Езенъ, 6) Подгородный и 7) Хоринской, оставили своихъ монгольскихъ князей (Сапиъ-хана и Цеценъ-хана) и приняли русское подданство; но что число этихъ монголовъ въ теперешнее время нельзя опредѣлить съ точностію, потому что они составляютъ, по крайней мѣрѣ въ глазахъ русскихъ, одинъ общій съ бурятами народъ, хотя сами эти два племени и отличаютъ себя одно отъ другаго. Также, по Кастрену, племена: Атаганъ, Тсонголъ, Сарталъ и Табанггутъ (Табанагутъ), принадлежащія къ селенгинскимъ бурятамъ, переселялись изъ Монголіи частью около 1689, частью около 1700 годовъ. (См. *Castrén's, Versuch einer buraetischen Sprachlehre, herausgegeben von A. Schiefner. Petersb. 1857, p. VI*). Всѣ вышеупомянутыя монгольскія племена бурятовъ живутъ на юговостокѣ отъ Байкала. Георги, въ своемъ исчисленіи бурятскихъ племенъ (*Reise*, I, 297) упоминаетъ также о цонгорахъ (очевидно одно и тоже съ Зонголъ Палласа, съ Зонгоръ Риттера, и Тсонголъ Кастрена) которые однако живутъ, по его словамъ,

«Барга-бурятъ», которыхъ Спасскій, вмѣстѣ съ русскими, считаетъ бурятами, вѣроятно тожественны съ баргутъ—бурятами, о которыхъ упоминается въ китайской государственной географіи, какъ о живущихъ въ Амурской области между кхалкасами и манджу и которыхъ Риттеръ (I, 116) также не прочь считать потомками древнихъ земледѣльческихъ баргутовъ, нѣкогда имѣвшихъ свое пребываніе около Баргузина (слич. *Georgi, Reise, I,* 127; *Ritter, I,* 61). Эти то баргутъ-буряты, которые съ нашими бурятами въ родствѣ развѣ только потому, что имѣютъ съ ними общее происхожденіе, вѣроятно позднѣе послѣднихъ, отдѣлились отъ элётовъ, отъ запада пошли обратно на востокъ и въ этомъ направленіи оставили за собою свое первоначальное отечество

По преданіямъ, еще до нынѣ существующимъ у бурятовъ, большею частью самыя окрестности Байкала считаются первоначальнымъ отечествомъ этого племени. По одному изъ этихъ преданій, существующему у племенъ, живущихъ къ западу отъ Байкала (слич. «Сибирскій Вѣстникъ», 1824 года, стр. 22), двое дѣтей, одно мужескаго, другое женскаго пола, сошли съ неба на гору близь устья Тунки́, впадающей въ Иркутъ; дѣти эти, вскормленныя дикою свиньею (напоминающею римскую волчицу), сдѣлались родоначальниками многочисленнаго народа, проникшаго далеко на югъ. Здѣсь, говоритъ тоже преданіе, поссорились два брата, Монголъ и Бурятъ, и послѣдній съ своими приверженцами, называвшимися по немъ бурятами, возвратился на сѣверъ къ Байкалу. Отрывокъ этого преданія составляетъ, кажется, сказка, сообщенная Миллеромъ («Описаніе Сибири», 21) и Фишеромъ (Сибирская исторія», 20), по которой два брата Элётъ (но не Монголъ) и Бурятъ, поссорились за кобылу, вслѣдствіе чего Бурятъ былъ принужденъ переселиться на сѣверъ къ Байкалу. Другое преданіе («Сибирскій Вѣстникъ», 1824, стр. 23), которое не заключаетъ никакихъ указаній на пришествіе съ юга, сохранилось у бурятовъ на востокѣ отъ Байкала. По этому преданію, двое дѣтей, также разнаго пола, сошли съ неба въ Байкалъ, жили въ водѣ три года, пока старухѣ, также посланной съ неба, не удалось приманить ихъ къ берегу, поймать и вырастить. Отъ этой пары будто родились восемь сыновей, потомки которыхъ, въ числѣ восьми бурятскихъ племенъ, сначала жили по рѣкѣ Ленѣ, но въ послѣдствіи удалились къ Баргузину, гдѣ жили вольными людьми до покоренія ихъ русскими. Еще другое бурятское преданіе («Сибирскій Вѣстникъ», 1824, стр. 24) гласитъ про одно племя, жившее когда-то на сѣверъ отъ нынѣшняго мѣстопребыванія бурятъ и удалившееся будто бы къ югу.

Не смотря на всѣ эти преданія, кажется, смѣло можно положить, что буряты проникли въ Прибайкальскій край и къ истокамъ Лены съ юга. Отъ истоковъ Лены они оттѣснили якутовъ, какъ гласитъ преданіе этого послѣдняго народа, къ сѣверу по теченію Лены (слич. Миллеръ, «Описаніе Сибири», стр. 26; Фишеръ, «Сибирская Исторія», 67; «Сибирскій Вѣстникъ», 1824 года, стр. 128). Это переселеніе въ Прибайкальскія страны, въ которыхъ русскіе застали бурятовъ распространившимися на сѣверозападъ, далеко за предѣлы занимаемаго ими теперь пространства, безъ сомнѣнія, совершилось въ древнѣйшія времена, ибо Риттеръ разсказываетъ (I, 512—599), основываясь на исторіи монголовъ Санангъ-Сетсенъ,

въ Балаганскомъ округѣ, слѣдственно на западъ отъ Байкала. Такъ какъ невѣроятно, чтобы часть этого монгольскаго племени изъ Забайкальскаго края проникла такъ далеко на западъ, то можно заключить, что какое нибудь чисто бурятское племя носитъ совершенно одинаковое съ нимъ названіе.

что когда Темучинъ или Чингисъ-Ханъ объявилъ себя ханомъ народа беде, у береговъ Керулона, то онъ въ 1189 году, отъ живущихъ тогда уже у Байкала ойратъ-бурятовъ, получилъ орла въ знакъ признанія его верховной власти. Чингисъ-Ханъ соединилъ всѣ монгольскія племена подъ одинъ скипетръ, но въ послѣдствіи (во второй половинѣ XIV ст.), при изгнаніи монгольской династіи Юенгъ изъ Китая, они опять сдѣлались независимыми и у бурятовъ внутреніе раздоры и распри съ единоплеменниками и сосѣдями продолжались до начала русскаго владычества.

Первыя извѣстія о бурятахъ русскіе получили въ началѣ XVII столѣтія, и въ Енисейскѣ тогда же начали заботиться о покореніи этого народа. Послѣ совершенно безуспѣшнаго похода Василія Алексѣева вверхъ по Тунгускѣ, Максимъ Перфильевъ, въ 1627 году, достигъ до такъ называемыхъ Шаманскихъ пороговъ Ангары, около 80 верстъ выше устья Илима, откуда онъ прошелъ еще далѣе сухимъ путемъ и ограбилъ бурятовъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ тунгусами (Фишеръ, 342, 343). Въ слѣдующемъ, 1628, году, Петръ Бекетовъ прошелъ еще далѣе вверхъ по Ангарѣ и взялъ въ первый разъ дань отъ бурятовъ, живущихъ по Окѣ (Фишеръ, 344). Послѣ этого буряты опять возстали и въ 1629 году были побѣждены при устьѣ рѣки Оки, Яковомъ Хрипуновымъ, посланнымъ въ 1628 году изъ Тобольска, чтобы развѣдать, откуда буряты получаютъ серебро. По смерти Хрипунова, послѣдовавшей скоро послѣ его побѣды надъ бурятами на Илимѣ, русскіе надѣялись ласковымъ обращеніемъ привлечь ихъ къ себѣ; имъ возвратили плѣнныхъ, но козаки, сопровождавшіе послѣднихъ, были убиты, и Максимъ Перфильевъ вторично двинулся изъ Енисейска съ двумя пушками, чтобы построить острогъ у устьевъ Оки, что онъ и сдѣлалъ въ 1631 году, получивъ напередъ еще подкрѣпленіе изъ Енисейска. Построенный Перфильевымъ острогъ названъ Братскимъ, по живущимъ въ окрестностяхъ его бурятамъ. Несмотря на это укрѣпленіе, буряты все-таки отказывались платить за себя и за тунгусовъ, прежде ими покоренныхъ, ясакъ, состоящій изъ собольихъ шкурокъ; они убили казака Дунаева и 52 его товарищей въ 1635 году *, но въ томъ же году принуждены были опять покориться, когда Николай Радоковскій пришелъ къ нимъ съ сотнею людей изъ Енисейска.

Въ 1637 году, Василій Черменинъ, изъ Братскаго острога, пошелъ вверхъ по Ангарѣ и наложилъ дань на живущихъ тамъ бурятовъ, но въ слѣдующемъ же году эти новые подданные отказались платить ее; однакожь, въ 1639 году, Илья Барловъ миролюбивыми мѣрами снова склонилъ ихъ къ тому. Съ того времени, владычество русскихъ все болѣе и болѣе утверждалось въ этихъ странахъ и округъ, подлежащій Братскому острогу, скоро увеличился до того, что занялъ по Ангарѣ протяженіе въ 400 верстъ отъ рѣчки Вихоровки до устья Уды (Фишеръ, 347 — 352).

Въ то же самое время и въ Красноярскѣ заботились о покореніи бурятовъ; уже въ 1629 году тамошній воевода Дубенскій послалъ козаковъ на Канъ; однако же они не дошли до бурятовъ, (Фишеръ 288). Въ 1640 году основанъ былъ Канскъ и въ 1645 году воевода Петръ Протасьевъ послалъ противъ бурятовъ козачій отрядъ, но эта мѣра неимѣла никакого успѣха. Мѣры, болѣе мирныя, принесли болѣе пользы. Онѣ склонили на сторону Россіи бу-

* Дунаевъ, съ отрядомъ изъ 60 человѣкъ, былъ посланъ изъ Енисейска въ Братскій острогъ на подкрѣпленіе гарнизона.

рятскаго князя Иланко, который не только обязался платить дань, но даже самъ просилъ въ 1647 году о заложеніи русскаго острога въ его владѣніяхъ; по этому случаю, въ 1648 году, былъ основанъ Удинскій острогъ (теперешній городъ Нижне-Удинскъ). Однакожь, въ 1649 году буряты убили козаковъ, собиравшихъ дань, и только въ 1652 году приведены опять къ повиновенію Бунаковымъ.

Между тѣмъ, русскіе уже проникли изъ Енисейска къ верховьямъ Лены и Галкинъ, въ 1629 году, вблизи этой рѣки, но все еще въ области Ангары, заложилъ Илимскъ, а въ 1631 году и Усть-Кутскъ. Вскорѣ послѣ этого извѣстный ужь намъ Бекетовъ заступилъ мѣсто Галкина и проникъ отъ Усть-Кутска вверхъ по Ленѣ до устьевъ Куленги *, составлявшей сѣверную границу страны, обитаемой бурятами. Проникнувъ въ степи этихъ послѣднихъ, Бекетовъ принужденъ былъ удалиться послѣ неудачнаго боя (Фишеръ, 256). Послѣ того было сдѣлано еще нѣсколько неудачныхъ попытокъ принудить бурятовъ на верхней Ленѣ къ платежу дани; наконецъ, въ 1641 году, изъ Якутска, котораго воевода также былъ начальникомъ Илимска, былъ посланъ для покоренія бурятовъ Василій Витязевъ. Буряты и ему сначала отказали въ платежѣ дани, но однакожь въ послѣдствіи покорились, когда онъ проникъ до Анги **, несмотря на храброе сопротивленіе бурятовъ, при которомъ одинъ изъ ихъ князей, Ченчугай, сжегъ себя, чтобы непопасть въ руки русскихъ (Фишеръ въ уп. м. 529). Въ томъ же (1641) году Мартынъ Васильевъ заложилъ на Ленѣ, въ 4-хъ верстахъ къ низу отъ устья Куленги, Верхоленскъ; этотъ острогъ однакожь въ 1647 году былъ переведенъ выше по Ленѣ и помѣщенъ напротивъ устья Куленги. Поводомъ къ этому перемѣщенію было нападеніе, сдѣланное на Верхоленскъ въ 1644 году соединенными силами бурятовъ, жившихъ по Ленѣ и по Ангарѣ. Въ 1645 году боярскій сынъ Алексѣй Бедаревъ проникъ изъ Верхоленска на западъ за Ангару: однакожь впослѣдствіи понесъ они значительныя потери и буряты, ободренные его несчастіями въ 1649 году вторично осадили Верхоленскъ; но Василій Нефедьевъ вскорѣ освободилъ острогъ и снова опустошилъ страну бурятовъ не только по сю, но даже и по ту сторону Ангары. Съ этого времени владычество русскихъ все болѣе и болѣе укрѣплялось въ этихъ странахъ и большая часть бурятовъ рѣшилась оставить задуманное въ 1655 году намѣреніе переселиться въ Забайкальскій край къ монголамъ (Фишеръ 531).

Однакожь, буряты, жившіе на Ангарѣ, хотя и побѣжденные, не совершенно охотно покорялись владычеству русскихъ. Когда въ 1648 году Братскій острогъ съ прежняго своего мѣста, противъ устья Оки, былъ переведенъ на правый берегъ Ангары, то всѣ буряты, жившіе по Окѣ, переселились на востокъ, такъ что ясакъ не могъ быть собранъ, покуда Перфильевъ, въ 1651 году, успѣлъ мирными средствами склонить часть бѣглецовъ къ возвращенію; послѣ этого, Димитрій Фирсовъ, въ 1654 году, перевелъ Братскій острогъ на самую Оку (Фишеръ, 537). Фирсовъ поднялся по Ангарѣ на югъ и заложилъ тамъ на лѣвомъ ея берегу Балаганскій острогъ и принудилъ окрестныхъ бурятовъ къ платежу ясака; этотъ платежъ ясака однакожь прекратился, когда буряты, жестокимъ обращеніемъ съ ними Ивана Похабова, управителя Балаганскаго острога, вынуждены были оставить свои пастбища и переселиться къ монголамъ.

* Эта рѣка впадаетъ въ Лену съ лѣвой стороны противъ Верхоленска.

** Анга, Амга или Очга впадаетъ въ Лену съ правой стороны выше Верхоленска

Въ 1643 году, Курбатъ Ивановъ покорилъ бурятовъ, живущихъ на островѣ Ольхонѣ (на Байкалѣ), а въ 1644 году Василій Колесниковъ заложилъ острогъ къ югу отъ того мѣста, гдѣ позже былъ заложенъ Балаганскій острогъ, но Колесниковъ скоро былъ принужденъ оставить заложенное имъ укрѣпленіе, потому что верхоленскіе начальники, побуждаемые завистью, изъявили притязаніе на всю страну, лежащую между Ангарой и верховьями Лены, и несогласились признать зависимости ее отъ Енисейска, откуда былъ посланъ Колесниковъ. Въ 1645 году Колесниковъ ѣздилъ по Байкалу, приблизился къ южному его берегу, однакожь не рѣшился пристать къ нему и, возвратившись на сѣверъ, заложилъ, послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ тунгусами, Верхнеангарскій острогъ; здѣсь онъ узналъ, что у монгольскаго князя Турукай-Табунъ, владычествующаго между Баргузинымъ и Селенгой есть серебро и съ этимъ извѣстіемъ возвратился въ Енисейскъ въ 1647 году. Оттуда, между тѣмъ, уже въ 1646 году былъ посланъ къ Байкалу Иванъ Похабовъ; на пути своемъ онъ обложилъ данью бурятовъ, живущихъ по Иркуту и присталъ къ южному берегу Байкала, гдѣ онъ взялъ въ плѣнъ нѣсколько бурятовъ, которыхъ, однакожь, отдалъ князю Турукаю. Отъ Турукая узналъ онъ, что буряты получали свое серебро отъ монгольскаго хана Цицана (т. е. Сетсенъ-Ханъ); доставъ проводниковъ, онъ отправился въ качествѣ миролюбиваго посла отъ лица Турукая въ Ургу къ Цицану. Похабовъ, принятый дружелюбно этимъ ханомъ, убѣдилъ его въ 1648 г. отправитьословъ въ Москву, но при возвращеніи этихъ послѣднихъ, провожавшіе ихъ русскіе были убиты на южномъ берегу Байкала въ 1650 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи (1681) былъ построенъ Спасо-Преображенскій или такъ называемый Посольскій монастырь. Начальникъ Енисейска, встревоженный долгимъ отсутствіемъ Похабова, выслалъ ему на помощь Ивана Галкина. Галкинъ въ 1648 году заложилъ Баргузинскій острогъ, откуда въ продолженіи долгаго времени отправлялись всѣ экспедиціи, имѣвшія цѣлью покореніе страны, лежащей на юговостокѣ отъ Байкала. Галкинъ собиралъ дань отъ Баргузина до Еравинскаго озера. По возвращеніи своемъ изъ Монголіи, Похабовъ въ 1661 году заложилъ Иркутскій острогъ, изъ котораго образовался постепенно теперешній городъ Иркутскъ. Этимъ кончилось покореніе бурятовъ, живущихъ по сю сторону Байкала.

Въ 1662 году Петръ Бекетовъ получилъ приказаніе изъ Енисейска проникнуть къ Иргенскому озеру, лежащему на водораздѣлѣ между Леною и Селенгою. Онъ поплылъ изъ Братскаго острога, вверхъ по Ангарѣ, усмирилъ враждебно встрѣтившихъ его бурятовъ, достигъ Байкала, переплылъ его и присталъ къ тому мѣсту, гдѣ находится нынѣ Посольскій монастырь. Здѣсь онъ зимовалъ и въ слѣдующемъ году поплылъ по Селенгѣ до устья Хилока и потомъ по Хилоку къ Иргенскому озеру, имѣвшему тогда сообщеніе съ Хилокомъ; на этомъ пути онъ встрѣтился съ Максимовымъ, который ѣхалъ изъ Баргузина къ Иргенскому озеру по Хилоку и Селенгѣ. У Иргенскаго озера Бекетовъ основалъ Иргенскій острогъ и бралъ дань съ живущихъ тамъ Бурятовъ (Фишеръ, 545). Съ этой поры русскіе все чаще и чаще начали посѣщать Забайкальскій край и постепенно тамъ утверждались.

Въ 1666 году возникъ Селенгинскъ, а по мирнымъ договорамъ 1689 и 1727 годовъ между Россіею и Китаемъ, земли, завоеванныя русскими, признаны собственностью Россіи. Въ прежнія времена, какъ видно изъ предыдущаго, буряты занимали пространство, простиравшееся къ сѣверу и къ западу гораздо далѣе страны, нынѣ ими занимаемой; причина этого заключается въ томъ, что буряты, при появленіи русскихъ, удалились на югъ и на юго-

востокъ къ своимъ единоплеменникамъ, вмѣстѣ съ которыми однакоже позднѣе принуждены были покориться владычеству русскихъ. Самая западная часть занимаемой ими теперь страны находится при верхней Окѣ и въ окрестностяхъ Нижне Удинска; на нижней Ангарѣ буряты распространены и за Балаганскъ, но здѣсь они мало по малу исчезаютъ въ возрастающемъ русскомъ населеніи. Между Ангарой и Леной можно обозначить сѣверную границу бурятскаго народа линіею, проведенною отъ Балаганска до мѣста впаденія Ильги въ Лену. Страны, омываемыя сѣверовосточною частью Байкала, населены тунгусскими племенами, между которыми находится очень мало бурятскихъ семействъ. Далѣе на востокъ, сѣверный водораздѣлъ рѣкъ Уды и потомъ Нигоды и Шилки образуетъ сѣверную границу этого народа, а къ востоку онъ простирается до Онона и его притоковъ, къ югу же до Китайской границы, гдѣ соприкасается съ другими монгольскими племенами (слич. *Ritter, I,* 1034; *II,* 1037 *etc. Georgi, Reise, I,* 69,122,129 *etc.* Гагемейстеръ, «Статистическое Обозрѣніе Сибири», Спб. 1854 года. томъ II, стр. 19. Щукинъ, въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1849 года, томъ XXV стр., 423, и также *Castrén «Buraet. Sprachlehre. p. V*).

Вся занимаемая бурятами страна простирается отъ запада къ востоку на 1000 верстъ и лежитъ приблизительно между 116° и 137° вост. долг. и между 49° 50′ и 55° сѣв. шир. Георги, въ 1772 году (I, 296), опредѣляетъ бывшее бурятское населеніе Сибири до 31,142 душъ мужескаго пола; по ревизіи 1815 года оказалось 58,730 бурятовъ мужескаго пола («Сибирскій Вѣстникъ», 1824 г., стр. 81), а въ 1820 году считали 73,000 душъ мужескаго пола (*Ritter, II,* 124). По ревизіи 1831 года оказалось около 20,000 бурятовъ въ земляхъ, лежащихъ на западъ отъ Байкала, и 72,000 мужескаго и 80,000 женскаго въ странѣ лежащей на востокъ отъ него; въ настоящее время все народонаселеніе простирается до 190,000 (слич. *Castrén «Buraet. Sprachlehre». p. V*).

Буряты, живущіе къ западу отъ Байкала, болѣе или менѣе сблизились съ русскими, ведутъ большею частью осѣдлую жизнь и нерѣдко занимаются земледѣліемъ. Буряты же, живущіе на востокъ отъ Байкала, которыхъ самое густое населеніе находится въ долинахъ Уды, Селенги и Онона, напротивъ того, недовѣрчивы къ русскимъ и ревностно стараются сохранить свою національность. Въ ламаизмѣ, котораго они придерживаются и средоточіе котораго находится въ Тибетѣ, внѣ русскихъ границъ, они имѣютъ такую же нравственную точку опоры для борьбы съ чуждымъ вліяніемъ, какъ и въ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ съ ними кхалкасахъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ тайныхъ или явныхъ сношеніяхъ; напротивъ того, буряты, живущіе по эту сторону Байкала, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, довольно часто мѣняютъ шаманство на христіанство и переняли уже нѣкоторые изъ русскихъ обычаевъ.

Буряты распадаются на множество мелкихъ родовъ, которыхъ происхожденіе теряется во мракѣ древности и изъ которыхъ каждый управляется своимъ особеннымъ, ежегодно выбираемымъ старшиною; нѣкоторые изъ этихъ родовъ составляютъ союзы, изъ которыхъ каждый находится подъ властью одного родоваго князя (тайша). Буряты по эту сторону Байкала и въ этомъ отношеніи утратили свою самостоятельность, между тѣмъ какъ соплеменники ихъ за Байкаломъ до сихъ поръ управляются сами во всемъ, что̀ касается ихъ собственныхъ дѣлъ. Хоринскіе буряты (на Удѣ и др.) и селенгинскіе (на Селенгѣ) имѣютъ тайшу, который управляетъ ими вмѣстѣ съ нѣкоторыми выборными, составляющими такъ называемую

думу, по собственнымъ законамъ, собраннымъ въ книгѣ, которая называется Степнымъ Уложеніемъ (Кудугены-токмолъ). Въ важныхъ случаяхъ, тайша, впрочемъ, обязанъ созывать народное собраніе.

Буряты раздѣляютъ съ монголами коричневый цвѣтъ кожи, широкое, плоское лицо и небольшой приплюснутый носъ; глаза у нихъ маленькіе, косо-расположенные, большею частію черные, уши широкія и далеко отстоятъ отъ головы; ротъ большой, борода рѣдкая; волосы на головѣ черные, рѣдко темнорусые или рыжеватые; не принадлежащіе къ духовному сословію подстригаютъ волосы на передней части головы, а сзади носятъ косу, въ которую для большей густоты, нерѣдко вплетаютъ конскіе волосы. Росту они средняго или малаго, но ширококостны и крѣпко сложены.

Обыкновенною верхнею одеждою служитъ имъ овчинный тулупъ (*дыыль*), съ рукавами, довольно плотно обхватывающими сгибъ руки у кисти, и съ опушкой, которая часто украшена (особенно на груди) дорогими мѣхами. Многіе, вмѣсто этого тулупа, лѣтомъ, носятъ кафтанъ (*тырлыкъ*) такого же покроя, но сшитый изъ кожи или изъ шерстяныхъ или шелковыхъ (привозимыхъ изъ Китая) матерій. Тулупъ и кафтанъ стягиваются въ таліѣ кожанымъ или тканымъ поясомъ (*бэхё*), на которомъ висятъ: ножъ, собственнаго издѣлія (*хутагá*), кошелекъ съ огнивомъ (*хэтэ*), кремнемъ (*чакюръ*) и трутомъ, (*ула*) и кисетъ для табаку (*капturiá*), а иногда кромѣ того и мѣшокъ для лакированной деревянной чайной чашки * и для прочихъ мелочей; они никогда не разлучаются съ маленькой китайской металлической трубкой (*ганзá*). Штаны (*улудунъ*) и сапоги (*годосо*) бываютъ кожанные, чулки (*оймахóнъ* или *оймазó*) дѣлаются изъ тонкаго войлока; рубахи рѣдко употребляются. Шапка или шляпа (*малгай*) часто украшена красной кистью (*цацукъ*), сдѣланной изъ шелку, крашеныхъ конскихъ волосъ или изъ перьевъ. Шапки эти у достаточныхъ бурятовъ имѣютъ круглую форму въ подражаніе китайскимъ.

Женская одежда совершенно походитъ на мужскую, но болѣе украшена. Такъ, напримѣръ, тулупъ и кафтанъ у женщинъ часто имѣютъ цвѣтную оторочку, а на спинѣ вставки краснаго цвѣта. Женщины отпускаютъ себѣ волосы какъ можно длиннѣе, ибо длинные и густые волосы у нихъ, какъ и у насъ, считаются красотою; если волосы рѣдки, то женщины прибавляютъ къ нимъ фальшивые локоны, часто сдѣланные изъ конскихъ волосъ. Дѣвушки, однако же, убираютъ голову иначе чѣмъ замужнія женщины. Первыя заплетаютъ ихъ въ множество косъ, часто до двадцати, откинутыхъ назадъ и доходящихъ нерѣдко до икръ, и украшаютъ ихъ кораллами, серебряными монетами, мѣдными и свинцовыми пластинками, шелковыми кисточками и пр. Голова у дѣвушекъ окружена повязкой также и украшенной металлическими пластинками, перламутромъ, малахитовыми шариками и красными кораллами. Замужнія женщины заплетаютъ волосы въ двѣ толстыя косы, которыя висятъ по сторонамъ головы и часто бываютъ соединены одна съ другой металлическими кольцами; самыя косы спрятаны бываютъ въ чахлахъ (*шабиргá*) изъ чернаго бархата, съ украшеніями изъ мала-

* Эти чашки въ большомъ употребленіи у китайцевъ, монголовъ и бурятовъ *(Erman, Reise II. 142)*; въ Тибетѣ они составляютъ необходимый предметъ щегольства и ихъ тамъ отдѣлываютъ съ особенною роскошью *(Hue, Voyage, II. 258)*.

хита, коралла, перламутра, серебра, латуни, раковинъ (*Cypraea*) * и пр. Кромѣ того, для украшенія употребляются серги, часто весьма большія и тяжелыя, ожерелья и перстни. Женщины, какъ и мужчины, курятъ табакъ и на поясѣ всегда имѣютъ кисетъ, трубку и приборъ для добыванія огня.

Жилища (большей части Забайкальскихъ) бурятовъ состоятъ изъ войлочныхъ юртъ, какія употребляются и у монголовъ (слич. *Ипс.* I, 76). Онѣ бываютъ отъ 15 до 25 футовъ въ діаметрѣ и чаще всего имѣютъ форму конуса или цилиндра, оканчивающагося вверху короткимъ конусомъ. Эти юрты дѣлаются изъ жердей, воткнутыхъ въ землю, оконечности которыхъ вверху сходятся; самыя же жерди обтянуты большею частью двумя слоями войлока. Наверху находится отверстіе для дыма, которое можетъ быть закрыто крышкой; входъ въ юрту, представляющій низкую, часто деревянную дверь, всегда обращенъ къ югу. Полъ этого жилища составляетъ очищенная отъ травы земля, на которой стоитъ юрта, и по среди его, подъ отверстіемъ, сдѣланнымъ въ крышѣ, находится очагъ, обыкновенно состоящій изъ четыреугольнаго деревяннаго ящика, выложеннаго внутри глиной. По стѣнамъ идетъ возвышеніе, на которомъ спятъ обитатели юрты и стоятъ различныя хозяйственныя принадлежности, сундуки и шкафы, служащіе для храненія одежды, украшеній и проч.; тутъ же всегда находится небольшой жертвенный столикъ, на которой ставятъ изображенія боговъ, жертвенные сосуды, благовонныя свѣчи и проч. Кромѣ того, даже въ самыхъ бѣдныхъ юртахъ, всегда находится желѣзный котелъ, висящій на шестѣ надъ очагомъ и служащій для приготовленія необходимаго для бурятовъ кирпичнаго чая и прочей пищи.

Въ этихъ войлочныхъ юртахъ всегда проводятъ лѣто хоринскіе и селенгинскіе буряты, кочующіе съ своими стадами въ степяхъ и оставляющіе однажды занятыя мѣста только по недостатку подножнаго корма; покидая мѣста своего жительства, эти буряты разбираютъ юрты, берутъ съ собой жерди и войлоки и снова ставятъ свои юрты въ еще нетронутыхъ и потому обильныхъ кормомъ для скота мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы и эти мѣста покинуть по истеченіи нѣсколькихъ недѣль. Зимой хоринскіе и селенгинскіе буряты живутъ въ такихъ же юртахъ или въ деревянныхъ избахъ, сдѣланныхъ изъ легкихъ, тонкихъ, на скоро сложенныхъ бревенъ и обложенныхъ снаружи смѣсью изъ глины, навоза и земли. Буряты, по эту сторону Байкала живущіе, напротивъ того, почти всѣ постоянно живутъ въ деревянныхъ избахъ, которыхъ всякій отецъ семейства имѣетъ по двѣ въ разныхъ мѣстахъ, одну для лѣта, другую для зимы.

Пища бурятовъ состоитъ изъ мяса всякаго рода, преимущественно же изъ жирной баранины; у нихъ, какъ и у монголовъ (*Ипс.* I, 101), особенно лакомымъ блюдомъ считается курдюкъ, встрѣчающійся у большей части здѣшнихъ овецъ. Хлѣбъ и мука часто покупаются у русскихъ; изъ послѣдней они приготовляютъ родъ тѣста (*шилуп*), которое ѣдятъ сырымъ. Кромѣ того, буряты употребляютъ въ пищу такъ называемый *мангиръ* (видъ *Allium*), луковицы *Lilium Martagon* и *Hemerocallis flava* (по бурятски, *тэбэхенъ*, по русски сарана); также приготовляютъ они изъ кобыльяго и изъ коровьяго молока родъ водки (*аракй*); кислая гуща (*арса* или *арча*), остающаяся при перегонкѣ этой водки, хранится въ берестяныхъ сосудахъ и часто употребляется въ пищу. Питьемъ служитъ вода, березовый сокъ, кислое кобылье или коровье молоко (*хунъ* или *су*) и преимущественно кирпичный чай (*сай*), который варится въ водѣ, съ примѣсью степной соли (по русски *гужйръ*) или молока.

* Которыя получаютъ чрезъ посредство ламъ изъ Индіи.

Единственное богатство бурятовъ составляютъ стада, преимущественно лошадей и овецъ (послѣднія почти всѣ бѣлыя съ черными головами); рѣже попадается у этого народа рогатый скотъ, а еще рѣже верблюды. Стада, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, пасутся по степи; только молодыя животныя во время суроваго времени года остаются въ юртахъ, гдѣ живутъ почти на равныхъ правахъ съ прочими обитателями. Буряты почти не имѣютъ свиней и домашней птицы, для которыхъ необходимо было бы заготовлять зимніе запасы.

Хоринскіе и селенгинскіе буряты рѣдко занимаются земледѣліемъ, но если имѣютъ небольшія поля, то орошаютъ ихъ искусственнымъ образомъ; оттого они большею частью получаютъ хорошіе урожаи, между тѣмъ какъ русскіе, когда лѣто бываетъ сухое, часто жалуются на неурожаи. Буряты по эту сторону Байкала, напротивъ того, много занимаются земледѣліемъ, и всегда по методѣ русскихъ.

Буряты охотятся съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а иногда съ лукомъ и стрѣлами, но этотъ промыселъ у нихъ распространенъ вообще менѣе, чѣмъ у тунгусовъ. Буряты, какъ и монголы (*Ипс*, I, 102), превосходные наѣздники и ихъ празднества часто сопровождаются скачками и борьбой; по этому въ ихъ языкѣ, вообще не слишкомъ богатомъ, есть слова для выраженія всѣхъ понятій, имѣющихъ отношеніе къ лошадямъ и верховой ѣздѣ. Женщины занимаются приготовленіемъ войлоковъ, выдѣлываніемъ кожъ, плетеніемъ веревокъ изъ конскихъ волосъ, дѣлаютъ изъ жилъ нитки, кроятъ и шьютъ всевозможную одежду себѣ и своимъ мужьямъ и, какъ монголки (*Ипс*, I, 110), искусно вышиваютъ тонкіе узоры на одеждѣ и обуви. Мужчины присматриваютъ за пасущимся скотомъ, строятъ юрты и приготовляютъ хозяйственныя принадлежности, стрѣлы, луки, сѣдла и другія части конской сбруи и проч. Они искусные кузнецы, сами обдѣлываютъ металлы въ маленькихъ ручныхъ печахъ и довольно щеголевато выкладываютъ конскую сбрую, украшенія и мѣшечки для огнедобывательнаго прибора серебромъ, получаемымъ отъ русскихъ или отъ китайцевъ (Слич. также Риттеръ, II, 117, 122; Эрманъ, II, 104).

Буряты могутъ жениться на столькихъ женахъ, сколько въ состояніи содержать, или лучше сказать, купить; большею частью они однакоже довольствуются одной и, сколько извѣстно, число женъ, принадлежащихъ одному мужу, непревышаетъ никогда пяти. О брачныхъ обрядахъ (слич. *Ипс*, I, 311; «Сибирскій Вѣстникъ» 1824 г., 57), о воспитаніи дѣтей (слич. *Ипс*, I, 107; «Сибирскій Вѣстникъ», 61) и о церемоніяхъ погребенія (слич. *Ипс*, I, 126; «Сибирскій Вѣстникъ», 63), я здѣсь умолчу, потому что самъ рѣдко имѣлъ случай наблюдать ихъ (кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, сличить *Pallas, Mongol. Völkersch., II*, 235). При свиданіи, буряты обнимаютъ другъ друга; гость протягиваетъ хозяину правую руку, которую послѣдній сжимаетъ обѣими руками, причемъ, какъ у калмыковъ и монголовъ, взаимно раздается привѣтствіе «аморъ» (т. е. покой, миръ) и «мендошъ» («Сибирскій Вѣстникъ» въ у. м. 51; *Ипс*, въ у. м. I, 75). Достойно замѣчанія, что буряты незнакомы съ цалованіемъ и слѣдовательно для обозначенія этого дѣйствія не имѣютъ никакого выраженія въ своемъ языкѣ. («Сибирскій Вѣстникъ», въ у. м., 50).

Языкъ бурятовъ—монгольскій; онъ въ особенной чистотѣ сохранился у кхалкасовъ, потому что они менѣе другихъ были въ соприкосновеніи съ чужими народами. Изъ бурятовъ, селенгинскіе и племена, живущія на китайской границѣ, каковы атаганъ, донголъ, сартолъ и табан-

гутъ, лучше и чище прочихъ говорятъ по монгольски. (Слич. Риттеръ, II, 116; Кастрена, «*Versuch einer buraet. Sprachlehre*», VI). Менѣе чистъ языкъ хоринскихъ бурятовъ, а нижнеудинскій діалектъ, съ которымъ сходенъ тункинскій, болѣе всего отступаетъ отъ селенгинскаго (Кастренъ, въ у. м. VI). Буряты, живущіе на сѣверъ отъ Байкала, приняли множество татарскихъ словъ (Кастренъ, въ у. м., XIII) и въ разговорѣ ихъ часто слышны рѣзкіе гортанные звуки.

Что касается нравственныхъ способностей бурятовъ, то они, кажется, въ этомъ неуступаютъ прочимъ народамъ. Образчики ихъ поэзіи можно найти въ путешествіи Гмелина, III, 370, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» 1824 года § 53, въ «Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ, изд. Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей, природы», 1854 года, № 7 и въ «Опытѣ бурятской грамматики», Кастрена, стр. 240.

12-го апрѣля. Отъ значительнаго числа проѣзжающихъ, на станціи оказался недостатокъ въ телѣгахъ, что̀ и задержало насъ до 8-ми часовъ утра. Погода была пасмурная, но довольно теплая, дорога шла по правому берегу Уды, по степной мѣстности, на которой намъ нѣсколько разъ приходилось переѣзжать черезъ небольшія рѣки, пока мы достигли слѣдующей станціи Погромной.

На здѣшнихъ степяхъ *, намъ въ первый разъ попалась небольшая стая дрохвъ (*Otis tarda*) **, весело бѣгавшихъ впереди насъ на разстояніи $^1/_2$ версты. Немедленно приняты были всѣ мѣры и предосторожности, чтобы окружить ихъ, но пугливыя и осторожныя птицы, къ сожалѣнію, вскорѣ замѣтили одного изъ нашихъ охотниковъ и улетѣли. Туземцы охотятся за ними верхомъ слѣдующимъ образомъ: они окружаютъ стадо и потомъ всѣ разомъ во всю прыть кидаются на него; птицы съ испугу не рѣшаются подняться на воздухъ и такимъ образомъ многія изъ нихъ дѣлаются добычею ловкихъ наѣздниковъ. Здѣсь мы также видѣли *Corvus dahuricus*; эти птицы, въ сообществѣ съ *C. corone*, большими стаями и съ дикими криками, перелетали съ мѣста на мѣсто; онѣ держались обыкновенно около овецъ, для добыванія себѣ скудной пищи.

Деревня Погромная, населенная большею частью бурятами, извѣстна по кислымъ ключамъ, попадающимся въ ея окрестностяхъ. Самый значительный и чаще другихъ посѣщаемый бурятами родникъ лежитъ въ 5 верстахъ отъ дороги, но и около самой станціи, близь небольшой часовни, находится (во время нашего проѣзда еще покрытый льдомъ) источникъ, впадающій въ рѣчку Погромную. Ключи открываются въ разныхъ мѣстахъ, но на извѣстной ограниченной мѣстности и начинаютъ бить въ мартѣ или въ апрѣлѣ. По показаніямъ туземцевъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ образоваться новый родникъ, земля поднимается и разрывается съ шумомъ. Сильное отдѣленіе углекислаго газа ясно показываетъ, что вулканическая сила еще не совершенно угасла въ здѣшнемъ краю, гдѣ, кромѣ базальтовыхъ лавъ, еще другія явленія указываютъ на ея прежнюю дѣятельность.

* Обширная степь, по которой протекаетъ эта часть Уды, называется Хоринскою.

** У тамошнихъ бурятовъ дрохва называется *тодокъ*, очевидно, одного происхожденія съ татарскимъ названіемъ *дудакъ*.

Отъ станціи Погромной мы продолжали ѣхать по все болѣе и болѣе возвышающейся степи, ограниченной грядами почти совершенно обнаженныхъ высотъ.

Кое-гдѣ на степи встрѣчаются группы березъ и лиственницъ, образующія часто небольшія рощи. Около одинокихъ разбросанныхъ бурятскихъ юртъ, паслись на голой безплодной степи многочисленныя стада овецъ, лошадей и рогатаго скота.

Верстахъ въ 20 отъ Погромной, мы проѣхали черезъ село Укырское, съ довольно красивой каменною церковью, принадлежащее къ самымъ значительнымъ деревнямъ долины Уды.

Миновавъ находящееся на лѣво отъ дороги Укыръ-норъ (Коровье озеро) и проѣхавъ еще верстъ 10, мы прибыли на станцію Еравинскую. Деревня эта лежитъ около большаго озера, до котораго русскіе проникли только послѣ основанія Баргузинскаго острога и гдѣ они въ 1688 году имѣли кровавую стычку съ монголами.

Укырское и многія другія озера находятся на широкомъ, болотистомъ горномъ хребтѣ, который составляетъ отрогъ Яблоннаго хребта, тянется съ запада на востокъ, образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Уды, впадающей въ Селенгу, и Витима впадающаго въ Лену.

Значительные осадки глины и песку, а также и обширность самой степи заставляютъ думать, что здѣсь въ древнѣйшія времена находился одинъ большой непрерывный водоемъ, изъ котораго вода впослѣдствіи вытекла черезъ устье Селенги и что теперешнія озера образовались изъ воды, оставшейся въ углубленныхъ мѣстахъ дна этого водоема.

Мы продолжали ѣхать по этой высокой степи, около самаго берега Еравинскаго озера, на которомъ стада утокъ, гусей, лебедей и чаекъ плавали въ пестромъ смѣшеніи на свободныхъ отъ льда мѣстахъ.

До слѣдующей станціи дорога наша шла то по голой степи, то по болотистой мѣстности, покрытой кустарникомъ или группами березъ и лиственницъ. На половинѣ дороги, мы проѣхали черезъ деревню Домную (Татарское), населенную русскими и бурятами. Рѣчки, черезъ которыя намъ приводилось переѣзжать, текутъ частью на *S.* въ Уду, частью на *N.* въ Витимъ; около самой станціи мы переѣхали черезъ главный истокъ Уды.

Въ Вершино-Удинскую, населенную бурятами, мы пріѣхали поздно вечеромъ и положили здѣсь переночевать. Вечеромъ шелъ небольшой дождь и въ продолженіе всей ночи дулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ.

13-го апрѣля. Почта изъ Иркутска, проѣхавшая ночью, забрала всѣхъ почтовыхъ лошадей, такъ что утромъ мы принуждены были ждать по крайней мѣрѣ часа три, пока наконецъ буряты привели необходимое число обывательскихъ лошадей.

Отъ станціи Вершино-Удинской дорога идетъ по правому берегу втораго истока Уды въ направленіи, противоположномъ теченію, по мѣстности, все болѣе и болѣе возвышающейся. Вся эта мѣстность весьма болотиста, и дорога, идущая большею частью по гатямъ въ сырое время года, непроходимая, теперь была сносна, потому что уже успѣла просохнуть отъ продолжительныхъ вѣтровъ.

Болѣе высокія и сухія мѣста поросли густымъ хвойнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ лиственницъ и сосенъ, кое гдѣ смѣшанныхъ съ березами (*B. alba*) и осинами; низменныя же мѣста покрыты кустарникомъ или совершенно голы. Трава еще не начинала всходить;

я даже не нашелъ ни одного изъ раннихъ весеннихъ цвѣтковъ. Вездѣ пустыня, въ полномъ смыслѣ слова: не видно ни одной бурятской юрты и никакого слѣда дѣятельности человѣка.

Мы переѣхали черезъ малую Конду, соединяющуюся у станціи Вершино-Кондинской съ большой Кондою, которая течетъ на *NO.* и впадаетъ въ Витимъ.

Между станціями Вершино-Кондинской и Шакшинской, характеръ мѣстности почти не измѣняется; только лѣсъ начинаетъ рѣдѣть по мѣрѣ приближенія къ деревнѣ, населенной русскими и бурятами, и мѣсто его заступаетъ почти голая безтравная степь. Кромѣ видѣнныхъ уже прежде жаворонковъ (*Alauda pratensis*), намъ попадались небольшія стада стрепатокъ, съ ихъ неразлучною спутницею, пустельгою. Черезъ дорогу изрѣдка перелѣтали кобцы (*Falco vespertinus*) и полевые луни, высматривающіе бѣгающихъ по землѣ мышей.

Въ Шакшинской опять не случилось лошадей, и, волею не волею, мы принуждены были переночевать здѣсь, хотя пріѣхали на станцію рано и весьма недалеко отъѣхали отъ прошедшаго ночлега. Я воспользовался этою остановкою, для опредѣленія барометрическими наблюденіями абсолютныхъ и относительныхъ высотъ станцій Шакшинской и Домноключевской, а также и вершины Яблоннаго хребта.

Препаранта Фурмана, съ нужными инструментами, я съ вечера отправилъ на слѣдующую станцію и въ назначенный часъ онъ долженъ былъ заняться барометрическими наблюденіями у часовни на вершинѣ Яблоннаго хребта, а потомъ отправиться для той же цѣли въ Домноключевскую.

Между тѣмъ я черезъ каждыя четверть часа дѣлалъ наблюденія въ Шакшинской (52° 8′, 28″ сѣв. шир. и 130° 18′, 40″ вост. долг.). Эти наблюденія дали намъ слѣдующіе результаты.

АБСОЛЮТНЫЯ ВЫСОТЫ:

Ст. Шакшинская	3264	англ. фут.	надъ уровнемъ моря.
— Домноключевская	2880	»	»
Часовня на вершины Яблоннаго хребта .	4010	»	»

ОТНОСИТЕЛЬНЫЯ ВЫСОТЫ:

Часовня выше Шакшинской на. . . .	647	англ. фут.	
» » Домноключевской на . .	1229	»	»
Домноключевская ниже Шакшинской на .	520	»	»

Гг. Гёрстфельдъ и Зандгагенъ воспользовались этою задержкою, чтобы поохотиться на болотѣ и около лужъ. Изъ водяныхъ птицъ они видѣли только шилохвостокъ (*Anas acuta*) и турпановъ (*Anas rutila*), а изъ болотныхъ только пигалицъ (*Vanellus cristatus*); имъ удалось убить пару послѣднихъ. Въ продолженіе дня погода была ясная при довольно сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, вечеромъ въ 8 часовъ термометръ показывалъ — 2,4.

14-го апрѣля. Утро было ясно и къ 7-ми часамъ термометръ опять поднялся до + 1,5. Окончивъ барометрическія наблюденія, мы въ 8 часовъ собрались въ путь и поѣхали по ровной болотистой возвышенной мѣстности, окруженной со всѣхъ сторонъ грядами высотъ. Мы еще разъ переѣхали черезъ Домну, чрезъ которую уже одинъ разъ переправились, недоѣзжая станціи Шакшинской, у мѣста первой нашей переправы; эта рѣка течетъ на *N.*, но

здѣсь, повернувъ дугою сначала на *O.* и потомъ на *S.*, направляется къ рѣкѣ Хилоку. Дорога шла около большаго Шакшинскаго озера, по самому краю праваго берега; вдали къ *NO.* отъ этого озера мы могли различить самое большое озеро изъ всѣхъ находящихся на здѣшней болотистой, плоской возвышенности, еще покрытое льдомъ. Оно называется Рахлей; изъ него беретъ свое начало р. Хилокъ. Близь этого озера находится еще другое, такъ называемое Иванъ-озеро, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ истоковъ Витима.

Продолжая ѣхать по берегу Шакшинскаго озера, мы переѣхали черезъ р. Хилокъ, вытекающую, какъ уже было сказано, изъ озера Рахлѣя. Она протекаетъ сперва черезъ Шакшинское озеро, а потомъ и черезъ Иргенское, лежащее направо отъ дороги. Впрочемъ, туземцы утверждаютъ, что Хилокъ служитъ стокомъ для Шакшинскаго озера только во время весенняго половодья. Во всѣхъ этихъ озерахъ водится множество рыбы, особенно щукъ, окуней и чебаковъ, а въ одномъ изъ нихъ, называемомъ туземцами Ундугу́нъ, попадаются необыкновенной величины караси.

За этимъ широкимъ, болотистымъ, безлѣснымъ и покрытымъ озерами водораздѣломъ, начинается мѣстность болѣе и болѣе поросная кустарникомъ, по мѣрѣ приближенія къ Яблонному хребту (Яблени-даба, у бурятовъ), у подошвы котораго, въ 7 верстахъ отъ станціи Шакшинской, лежитъ русская деревня того же имени, т. е. Шакшинская. За деревней, дорога идетъ вверхъ по довольно отлогому склону и начинается лѣсъ, состоящій бо́льшею частью изъ лиственницъ, между которыми кое-гдѣ попадаются малорослыя березы. Опрокинутыя деревья, множество сухихъ, вѣроятно, вслѣдствіе лѣснаго пожара, безлистныхъ стволовъ производятъ грустное впечатлѣніе. Около дороги стоитъ одинокій, ветхій острогъ, обнесенный съ 4-хъ сторонъ высокимъ тыномъ, съ большою, единственною дверью и съ двумя будками для часовыхъ по обѣимъ сторонамъ этой двери. Я невольно задумался при мысли о разнородныхъ сценахъ и чувствахъ, которыхъ свидѣтелями были нѣмыя стѣны этого острога, видѣвшія всѣ оттѣнки душевныхъ движеній, начиная отъ озлобленія зачерствѣвшаго сердца, стремящагося только къ свободѣ и къ новымъ преступленіямъ, до безнадежнаго отчаянія и горькаго раскаянія. Мы ѣхали по правому берегу рѣки сѣверной Домны (у бурятовъ — Ару-Доньо, т. е. сѣверная), берущей свое начало изъ Яблоннаго хребта, и, постепенно поднимаясь, достигли на разстояніи 8-ми верстъ отъ деревни Шакшинской высшей точки перевала черезъ хребетъ, гдѣ стоитъ небольшая деревянная, весьма простая часовня. Здѣсь мы остановились на полчаса, и я занялся барометрическими наблюденіями, для опредѣленія относительной высоты часовни надъ станціей Домноключевской, находящейся на юго-западномъ склонѣ. По окончаніи наблюденій, мы начали спускаться къ станціи Домноключевской, лежащей въ 12 верстахъ отъ часовни. Мы ѣхали по лѣвому берегу южной Домны (у бурятовъ — Убуръ-Доньо, т. е. южная), * горной рѣчки, впадающей недалеко отъ станціи въ рѣку Нигоду. Дорога, которая шла большею частью около самой рѣчки, была здѣсь замѣтно суше и круче, чѣмъ на сѣверной сторонѣ: нѣсколько разъ мы были принуждены тормозить колеса нашихъ телѣгъ. На южномъ склонѣ растительность значительно роскошнѣе, вездѣ растутъ высокія лиственницы, березы и осины, а оврагъ, по дну котораго течетъ южная Домна, поросъ высокими

* Буряты часто называютъ однимъ именемъ рѣки, начинающіяся изъ одного мѣста хребта, но текущія по разнымъ склонамъ.

слями, вовсе не попадающимися на сѣверной сторонѣ водораздѣла. Часто видны различной величины обломки скалъ и осыпи, но нигдѣ не видно значительныхъ скалистыхъ обнаженій: все покрыто непроходимымъ дремучимъ лѣсомъ, въ тѣни высокихъ деревьевъ растетъ густой кустарникъ и по землѣ вездѣ стелется мохъ.

На станціи Домноключевской, помѣщенной въ довольно большой русской деревнѣ того же имени, я засталъ препаранта Фурмана, тщательно окончившаго порученныя ему барометрическія наблюденія.

Насъ, къ счастію, не задержали долго на станціи. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ нея мы въѣхали въ долину уже довольно широкой Нигоды. Меня поразила здѣсь ранняя весна, явленіе, доказывающее несравненно теплѣйшій климатъ; ивы вездѣ были въ полномъ цвѣту, тогда какъ на сѣверной сторонѣ Яблоннаго хребта я вовсе не встрѣчалъ на нихъ вполнѣ развитыхъ сережекъ.

Этотъ водораздѣлъ, не смотря на его незначительную относительную высоту, имѣетъ большое вліяніе на температуру, а чрезъ нея и на естественныя произведенія раздѣляемыхъ имъ бассейновъ. Это явленіе особенно поразительно въ растительномъ царствѣ; въ странѣ, лежащей на *O.* отъ водораздѣла и извѣстной подъ именемъ Дауріи, попадаются растенія, не встрѣчающіяся въ той части Сибири, которая простирается отъ Яблоннаго хребта до Урала. Нѣкоторыя изъ этихъ растеній часто попадаются въ Европѣ, а нѣкоторыя принадлежатъ къ одинаковымъ съ европейскими видами родамъ Къ первымъ можно причислить *Convallaria majalis* (ландышъ); ко вторымъ: *Quercus mongolica* (видъ дуба), *Corylus heterophylla* (видъ лещины), *Betula dahurica* (видъ березы) и многія другія.

Тоже самое можно сказать и о царствѣ животныхъ; изъ всѣхъ его классовъ попадаются здѣсь виды, принадлежащіе исключительно этому краю или свойственные также и Европѣ, но не встрѣчающіеся въ Сибири между Ураломъ и Яблоннымъ хребтомъ. Такъ, напр., на степяхъ южной Дауріи водятся джигитай (*Equus hemionus*) и толай (*Lepus Tolai*). Изъ класса птицъ, кромѣ многихъ, исключительно принадлежащихъ Дауріи и При-амурскому краю, попадается красивая *Pica cyanea* (ронжа), найденная до сихъ поръ только въ южной Испаніи. Въ здѣшнихъ рѣкахъ водится видъ изъ рода сомовъ (*Silurus azotus*), неимѣющаго представителей въ остальной Сибири; *Cyprinus Labeo* (конь), *Accipenser orientalis* (калуга), а также и карпы и раки не встрѣчаются отъ Урала до Яблоннаго хребта, тогда какъ чебаки и сиги попадаются какъ къ *W.*, такъ и къ *O.* отъ водораздѣла. Изъ насѣкомыхъ также встрѣчаются здѣсь многія интересныя формы, найденныя до сихъ поръ только въ Дауріи.

Отъ деревни Домноключевской до областнаго города Читы намъ оставалось еще 34 вер.

Недалеко отъ станціи Домноключевской, лѣсъ исчезаетъ и долина Нигоды становится безлѣсною, песчаною, холмистою степью. Дорога наша шла по лѣвому берегу Нигоды, то въ бо́льшемъ, то въ мѐньшемъ разстояніи отъ русла, которое идетъ у самой подошвы праваго, невысокаго, покрытаго лѣсомъ береговаго ската, и въ 15 верстахъ отъ лѣваго. Намъ нѣсколько разъ приходилось переѣзжать черезъ рѣчки, впадающія въ Нигоду; берега этихъ рѣчекъ, поросшія ивовымъ кустарникомъ, рѣзко обозначались на голой степи и, въ видѣ темныхъ полосъ, тянулись по направленію къ лѣсистымъ высотамъ лѣваго береговаго ската Нигоды. На этой степи, въ 10 верстахъ отъ г. Читы, лежитъ довольно большое, красивое Кинонское озеро, на сѣверо-восточномъ берегу котораго расположена довольно значительная деревня, населенная переселенцами.

Степь и здѣсь все еще казалась намъ грустною и безжизненною. Кромѣ вышеупомянутыхъ немногихъ водяныхъ птицъ, державшихся на лужахъ и на свободныхъ отъ льда мѣстахъ озеръ, я видѣлъ кое-гдѣ весело бѣгающихъ по степи еврашекъ (сусликовъ). Они принадлежали къ распространенному по всей Сибири виду *Spermophilus Eversmanni*, который здѣшніе буряты называютъ *чумбура*.

Проѣхавъ нѣсколько верстъ по берегу Кинонскаго озера, мы повернули направо и въѣха́ли въ долину р. Читы, по правому берегу которой и ѣхали до самаго города.

Впадающая въ р. Ингоду р. Чита течетъ въ довольно широкой долинѣ; лѣвый берегъ ея представляетъ довольно высокіе скаты, а самая долина, почва которой состоитъ бо́льшею частью изъ наноснаго песку и валуновъ, покрыта густымъ ивовымъ кустарникомъ, особенно частымъ около самой рѣки.

Около самаго города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ нѣкоторые во время нашего проѣзда еще были покрыты льдомъ, а нѣкоторые уже вскрылись, мы переѣхали черезъ Читу и поднялись на лѣвый, не слишкомъ крутой и высокій берегъ, на которомъ расположенъ городъ. Мы пріѣхали въ $4^1/_2$ часа и немедленно отправились на отведенную намъ мѣстнымъ начальствомъ квартиру, гдѣ ждалъ насъ будущій нашъ товарищъ г. Кочетовъ, пріѣхавшій сюда съ слѣдовавшимъ къ Амуру казеннымъ транспортомъ. Мы переночевали здѣсь, потому что на станціи не было лошадей.

15-го апрѣля. Мы намѣревались продолжать наше путешествіе въ Нерчинскъ всѣ вмѣстѣ, но узнавъ, что на дорогѣ туда проѣзжающимъ часто приходится долго оставаться на станціяхъ по недостатку лошадей, рѣшились раздѣлиться на двѣ партіи: Зандтагенъ и препарантъ Фурманъ должны были ѣхать сегодня же, а Герстфельду и мнѣ пришлось оставаться въ Читѣ. Послѣ ихъ отъѣзда, мы отправились погулять, съ намѣреніемъ ближе ознакомиться съ городомъ и съ рѣкою.

Городъ Чита (52° 2′ с. ш. и 131° 10′ восточ. долг.), съ 1851 года, составляетъ мѣстопребываніе Губернатора и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Забайкальской области. Онъ лежитъ, какъ выше сказано, на лѣвомъ берегу р. Читы, въ $^1/_2$ верстѣ отъ ея устья, и расположенъ на песчаномъ уступѣ, между лѣсистымъ скатомъ лѣваго берега Читы и низменною его окраиною, почти вездѣ поросшею ивами и березами.

Береговые скаты рѣкъ Читы и Ингоды большею частью покрыты лиственичнымъ лѣсомъ, въ которомъ мѣстами растутъ березы и другія породы чернолѣсья; въ значительно глубокихъ оврагахъ, на мѣстахъ, покрытыхъ густымъ кустарникомъ, *Rhododendron dahuricum*, и др., или поросшихъ мохомъ, выглядываетъ сѣрый гранитъ, въ видѣ обломковъ скалъ и осыпей. Кое-гдѣ огромныя, смѣло нагроможденныя скалы этого гранита придаютъ мѣстности дикій и живописный характеръ.

Улицы въ городѣ прямыя, широкія, дома, также, какъ и единственная церковь, всѣ деревянные.

Число жителей не превышаетъ 1000.

Нѣтъ, впрочемъ, никакого сомнѣнія, что по мѣрѣ оживленія торговыхъ сношеній съ Амуромъ, Чита быстро измѣнится въ свою пользу.

16-го апрѣля. Погода была пасмурна и сильный вѣтеръ покрывалъ городъ цѣлымъ облакомъ песку.

Въ 2 часа пополудни, мы оставили Читу и поѣхали по лѣвому берегу Ингоды, по холмистой мѣстности, съ песчаною почвою, лишь изрѣдка показывающею скалистыя обнаженія. Въ хвойныхъ лѣсахъ, почти вездѣ покрывающихъ лѣвый береговый скатъ Ингоды, преобладаетъ ель; лиственница и береза попадаются гораздо рѣже; часто встрѣчались глубокіе овраги и рытвины и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, менѣе подверженныхъ вліянію солнечныхъ лучей, еще виденъ былъ снѣгъ. Почки, часто попадающагося здѣсь, *Rhododendron dahuricum* были еще закрыты; зато *Pulsatilla vulgaris* была уже въ полномъ цвѣту и покрывала большія пространства на скалистыхъ обрывахъ и холмахъ. Дорога наша шла то въ бо̀льшемъ, то въ меньшемъ разстояніи отъ р. Ингоды, покрытой еще льдомъ, въ которомъ однако же во многихъ мѣстахъ уже были видны значительныя трещины и полыньи.

Отъѣхавъ 13 верстъ отъ Читы, мы достигли населенной козаками деревни Атаманки, лежащей близъ Ингоды, на рѣчкѣ Микишихѣ, довольно быстрой и уже свободной отъ льда во время нашего переѣзда черезъ нее.

Здѣсь мы убѣдились на дѣлѣ, что слышанные нами въ Читѣ разсказы объ изнуреніи лошадей, происходящемъ отъ большаго разгона, справедливы. Наши лошади, несмотря на то, что мы за Атаманкой рѣшились идти пѣшкомъ, едва могли поспѣвать за нами. Въ 11-ти верстахъ отъ слѣдующей станціи Кручинской, около дороги, на лужайкѣ среди лѣса, мы нашли отъ 20—30 больныхъ лошадей, принадлежащихъ содержателю станціи и посланныхъ сюда для укрѣпленія въ силахъ. Мы были принуждены замѣнить ими нашихъ совершенно обезсилившихъ лошадей и такимъ образомъ въ 9 часовъ вечера кое-какъ дотащились по песчаной холмистой мѣстности до деревни Кручинской, населенной семью козачьими семействами. Въ пяти верстахъ отъ станціи, мы переѣхали черезъ небольшую, впадающую въ Ингоду рѣчку Кручину, а около самой станціи опять подъѣхали къ Ингодѣ. Дорога идетъ здѣсь по самой подошвѣ довольно крутаго береговаго ската и такъ узка, что по ней едва можетъ проѣхать одна телѣга.

Въ здѣшнихъ хвойныхъ лѣсахъ намъ попадались большія стаи стренатокъ.

17-го апрѣля. Утро было ясное и довольно теплое. Въ трехъ верстахъ отъ Кручинской, долина Ингоды разширяется и здѣсь же впадаетъ въ Ингоду, съ правой стороны, одинъ изъ самыхъ значительныхъ притоковъ этой рѣки, Олекъ-гуй, около устья котораго лежитъ большая деревня Александрово, населенная переселенцами. Мы должны были переѣзжать черезъ нѣкоторые изъ притоковъ Ингоды, впадающіе въ нее съ лѣвой стороны, между прочими черезъ Еравну, а потомъ черезъ Унгуръ. На Еравнѣ лежитъ довольно большая козачья деревня Макѣево.

Недалеко за ней берегъ Ингоды дѣлается весьма крутымъ и въ этомъ мѣстѣ дорога проложена на значительномъ разстояніи отъ рѣки; если бы дорога шла около самаго русла, то была бы короче, но по причинѣ крутизны берега заложеніе ея потребовало бы большихъ издержекъ

Мы ѣхали по высокимъ песчанымъ холмамъ, покрытымъ бо̀льшею частью густымъ лѣсомъ. Дорога вьется по нимъ и между ними по всевозможнымъ направленіямъ; съ самой высокой точки ея мы могли обозрѣть на далекое разстояніе ту часть долины Ингоды, которую уже проѣхали. Красивая, часто сжатая высокими скалами рѣка, то исчезаетъ, то вновь показывается, извиваясь между грядами высокихъ холмовъ.

До самой деревни Турино-Поворотной, лежащей на Нигодѣ и состоящей изъ нѣсколькихъ козачьихъ избъ, дорога идетъ по такой же мѣстности, съ тою только разницею, что холмы становятся постепенно ниже. На всемъ пути до станціи Турино-Поворотной, мы нѣсколько разъ принуждены были переѣзжать черезъ овраги, въ которыхъ лежалъ снѣгъ и ледъ, остающіеся тамъ, какъ говорили мнѣ, до слѣдующей зимы. Въ этихъ оврагахъ вездѣ слышно было журчанье весеннихъ ручьевъ воды, прорывшей въ снѣгу, во многихъ мѣстахъ, глубокія рытвины.

Отъ сильнаго теченія ледъ на Нигодѣ тронулся и огромныя льдины величественно плыли внизъ по рѣкѣ.

Турино-Поворотнинскіе козаки говорили мнѣ, что у нихъ въ песчаныхъ холмахъ часто водятся барсуки, а въ лѣсахъ довольно часто попадается ежъ длинноухій (*Erinaceus auritus*).

Отъѣхавъ пять верстъ отъ Турино-Поворотной, мы прибыли къ мѣсту, противъ котораго впадаетъ въ Нигоду (съ правой стороны) р. Тура; около устья ея лежитъ небольшая деревня, населенная козаками. Отсюда до слѣдующей станціи Кайдаловской, мѣстность также холмиста, но гораздо бѣднѣе лѣсомъ; холмы иногда совершенно голы, иногда же на нихъ видны небольшія березовыя рощи или одиноко стоящія хвойныя деревья.

На безлѣсной холмистой мѣстности, напоминающей степь, въ изобиліи цвѣло ***Tlaspi cochleariforme***, а кое-гдѣ и ***Potentilla subacaulis***.

Лошади, которыхъ намъ дали въ Турино-Поворотной, были, какъ и до сихъ поръ, чрезвычайно плохи, мы тащились восемь часокъ до отстоящей отсюда на 35 верстъ слѣдующей станціи Кайдаловской, куда прибыли поздно вечеромъ. Въ Кайдаловской, одной изъ самыхъ большихъ козачьихъ деревень, лежащихъ на Нигодѣ, находится штабъ 10-го козачьяго батальйона и сюда сбираются въ маѣ всѣ принадлежащіе къ батальйону козаки, для ученій и другихъ воинскихъ занятій.

18-го апрѣля. Къ счастію, насъ сегодня не задержали на станціи; мы выѣхали довольно рано и вскорѣ прибыли на слѣдующую станцію въ деревню Князя-Береговую. Недалеко отъ этой станціи (въ четырехъ верстахъ) живетъ тунгусскій князь Гантимуровъ, состоявшій прежде на службѣ въ россійскихъ войскахъ, теперь же управляющій тамошнимъ тунгусскимъ племенемъ. Одинъ изъ предковъ его вышелъ изъ Монголіи и за оказанныя Россіи услуги былъ пожалованъ въ нерчинскіе дворяне. Кромѣ этого князя, живутъ здѣсь многіе потомки этого стариннаго рода, называющіе себя дворянами, но ничѣмъ неотличающіеся отъ прочихъ тунгусовъ. Охота составляетъ главный промыселъ Гантимуровыхъ, нѣкоторые изъ нихъ занимаются и хлѣбопашествомъ. Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ на станцію Князя-Береговую, въ станціонную комнату вошелъ рослый, статно сложенный, широкоплечій тунгусъ, въ простой, но весьма удобной для охоты одеждѣ, съ винтовкою и другими охотничьими принадлежностями. Онъ предложилъ мнѣ купить у него только что убитыхъ имъ утокъ и между прочимъ объяснилъ намъ, что онъ дворянинъ Гантимуровъ.

Между Князя-Береговою и слѣдующею станціею, Галкино, мѣстность опять становится гориста. Дорога наша мѣстами шла по верху берегового ската, состоящаго изъ сѣраго гранита и такъ круто спадающаго къ самой рѣкѣ, что совершенно невозможно было провести дорогу

по подошвѣ его. Съ этой высоты намъ еще разъ удалось полюбоваться прекраснымъ видомъ на Нингоду, вьющуюся внизу, между крутыми утесами.

Лѣвый береговый скатъ Нингоды, поросшій здѣсь рѣдкимъ хвойнымъ лѣсомъ и березами, большею частью бѣдные лѣсомъ, чѣмъ правый, хотя по мѣрѣ приближенія къ р. Онону лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и на правомъ береговомъ скатѣ. На здѣшнихъ скалистыхъ высотахъ нашелъ я малорослый, сучковатый видъ ильма (*Ulmus pumila*, илимовникъ), съ цвѣтовыми почками, отчасти уже распустившимися. Илимовникъ попадается и къ *W.* отъ Яблоннаго хребта до Байкала, но не встрѣчается въ остальной Сибири.

Въ шесть часовъ пополудни, сейчасъ по выѣздѣ нашемъ изъ Галкина, поднялась сильная буря, свирѣпствовавшая до самаго вечера; въ продолженіи всего пути до слѣдующей станціи (Размахнинской) насъ постоянно окружали густыя облака пыли. Дорога идетъ отъ Галкина до Размахнинской по низменному прибрежью Нингоды или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по невысокимъ холмамъ.

Мы пріѣхали въ Размахнинскую поздно вечеромъ и рѣшились переночевать на станціи.

19-го апрѣля. Мы выѣхали изъ Размахнинской на зарѣ, чтобы заблаговременно прибыть въ Нерчинскъ. На разстояніи первыхъ четырехъ верстъ отъ станціи, дорога идетъ между Нингодою и ея лѣвымъ береговымъ скатомъ, большею частью состоящимъ изъ обнаженнаго гранита, кое-гдѣ только поросшаго одинокими деревьями. Здѣсь подошва ската опять подступаетъ къ самой рѣкѣ; по этому, дорога поворачиваетъ на лѣво и, проѣдя черезъ побочныя долины и овраги, поднимается на высоты, образующія лѣвый берегъ. Съ самой высокой точки этого пути, мы въ третій разъ могли обозрѣть Нингоду, на разстояніи около 10 верстъ. На высотахъ, особенно на косогорахъ, обращенныхъ къ *S.*, намъ часто попадались норы тарбагановъ (*Arctomys Bobac*), составляющихъ весною любимую пищу туземныхъ собакъ. Мы и теперь уже видѣли голодную, исхудалую собаку, обнюхивавшую норы въ надеждѣ поймать одного изъ ихъ жителей. Но тарбаганы еще нигдѣ не показывались, потому что утро было холодное; въ полдень же около деревни Красноярска мы видѣли ихъ во множествѣ. Весело перебѣгали они изъ норы въ нору или сидѣли на заднихъ лапкахъ передъ отверстіями норъ.

Охота за тарбаганами довольно трудна: подкрасться къ тарбагану на ружейный выстрѣлъ не легко; къ тому же, осторожное животное никогда не отходитъ далеко отъ норы, и если не убито на повалъ, то всегда успѣваетъ туда спрятаться, а въ такомъ случаѣ его нужно выкапывать, что часто сопряжено съ большимъ трудомъ, потому что норы тарбагана довольно глубоки.

На восьмой верстѣ отъ станціи, мы опять въѣхали въ долину Нингоды и переправились въ бродъ черезъ небольшой притокъ ея, р. Черновку, на которой около дороги лежитъ деревня Красноярскъ, а далѣе казацкая станица Завитая. При низкой водѣ, ѣздятъ до слѣдующей станціи по прямой дорогѣ, идущей то по песчанымъ островамъ, то по болотистой долины Нингоды, то чрезъ неглубокія рукава ея. По причинѣ разлива и тронувшагося льда, мы не могли воспользоваться этой дорогой и были принуждены оставить долину Нингоды, чтобы еще разъ подняться на безлѣсныя высоты, покрытыя цвѣтущею *Pulsatilla vulgaris* и молодою травою. Съ этихъ высотъ, съ которыхъ мы увидѣли лежащую внизу слободу Городищенскую, съ ея бѣлою, каменною церковью, мы спустились въ долину р. Беликты. Въ

четырехъ верстахъ выше Городищенской слободы, Нигода впадаетъ въ р. Ононъ *, которая, начиная отсюда принимаетъ названіе Шилки. Русло Нигоды у впаденія еще съ обѣихъ сторонъ окоймлено крутыми утесами, но вскорѣ мѣстность измѣняется, и Шилка течетъ непосредственно у праваго крутаго ската, тогда какъ на лѣво лежатъ острова и низменный плоскій берегъ.

Правый берегъ Шилки остается крутымъ; лѣвый же, около котораго встрѣчается много острововъ, дѣлается ровнымъ и низменнымъ.

Не лишнимъ считаю сообщить здѣсь нѣсколько общихъ замѣчаній о рѣкахъ, о которыхъ сейчасъ упомянулъ.

Нигода отличается отъ Онона мѣньшею шириною, болѣе гористыми берегами, скалистымъ русломъ и попадающимися вслѣдствіе этого порогами, дозволяющими судоходство по ней только при значительной высотѣ воды.

Многія причины заставляютъ считать Ононъ главною рѣкою, Нигоду же только притокомъ его. Дѣйствительно, первоначальное направленіе Онона не измѣняется по соединеніи его съ Нигодою, и вода въ Шилкѣ начинаетъ прибывать одновременно съ Онономъ, а не съ Нигодою. Кромѣ того, по единогласнымъ показаніямъ туземцевъ, Нигода значительно бѣднѣе Онона рыбою и замѣчательный видъ осетра (*Accipenser orientalis*; по русски *калуга* по бурятски *толло*), часто попадающійся въ Амурѣ и нерѣдко заходящій въ Ононъ, въ ней вовсе не встрѣчается.

Въ 12 часовъ мы оставили станцію Городищенскую слободу и вскорѣ проѣхали чрезъ близълежащую небольшую деревню Казаново; по сторонамъ дороги видѣлись и другія деревни. Дорога до слѣдующей станціи Марсановской большею частью хороша и идетъ по лѣвому, низменному, почти вездѣ голому берегу Шилки; правый береговой скатъ покрытъ лѣсомъ. Лужи около дороги, пролегающей мѣстами по болотистой мѣстности, были оживлены множествомъ дикихъ утокъ и гусей. Миновавъ станцію Марсановскую, мы вскорѣ оставили долину Шилки; до города Нерчинска намъ оставалось еще $28^1/_2$ верстъ. Мы поѣхали по холмистой мѣстности, скудно поросшей одинокими березами, а въ низменностяхъ покрытой ивовымъ кустарникомъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ города мы въѣхали въ широкую ограниченную холмами долину Нерчи и до города слѣдовали по ея правому песчаному, низменному берегу, окоймленному ивами и илимовникомъ. Издали красивая церковь и видъ города, занимающаго значительное пространство, обѣщаютъ болѣе, чѣмъ находимъ въ дѣйствительности. На большой лодкѣ мы переправились на лѣвый берегъ главнаго рукава Нерчи, потомъ еще переѣхали въ бродъ другой рукавъ ея и въ 6 часовъ пополудни прибыли въ городъ. Спутники наши ожидали насъ на просторной, отведенной намъ квартирѣ.

Городъ Нерчинскъ (51° 58′ сѣв. шир. и 134° 15′ вост. дол.) лежитъ на лѣвомъ берегу Нерчи, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ ея впаденія въ Шилку и находится здѣсь только съ 1812 года, а прежде помѣщался ближе къ устью. Причиною этого перемѣщенія были частыя наводненія, которымъ онъ подвергался. Сѣверная, болѣе высокая часть города называется туземцами Култу́къ, а южная низкая Каштàкъ. Нынѣшнее, болѣе выгодное и высо-

* По китайски *Ао-кунь* («Статистическое Описаніе Китайской Имперіи», II, стр. 49)

кое, чѣмъ прежде, мѣстоположеніе, не совсѣмъ избавляетъ городъ отъ наводненій; въ 1840 г. онъ подвергался этому бѣдствію послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей, при чемъ сильно пострадала нижняя часть города; верхняя же уцѣлѣла почти совершенно. За исключеніемъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ и находящейся въ верхней части города церкви, городъ состоитъ большею частью изъ ветхихъ деревянныхъ строеній. На южномъ концѣ города, у подошвы лѣваго, довольно крутаго и скалистаго береговаго ската Нерчи, находится родникъ, снабжающій весь городъ чистою холодною водою. Вода накопляется въ бассейнѣ, надъ которымъ построенъ, украшенный внутри образами, домикъ и оттуда вытекаетъ наружу по желобамъ, имѣющимъ отъ 3—4 саженей длины.

Около этого родника лежитъ острогъ, а на берегу Нерчи госпиталь, съ нѣкоторыми другими строеніями. Довольно обширный лугъ отдѣляетъ эти зданія отъ города. По дорогѣ, ведущей изъ верхней части города, поднимаются на довольно пологій береговой скатъ, на которомъ находится небольшая церковь и кладбище.

Изъ числа нерчинскихъ мѣщанъ, простирающагося до 3,000, немногіе занимаются торговлею; большею частью они снискиваютъ себѣ пропитаніе огородничествомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Огородныя овощи хорошо урожаются какъ въ городѣ, такъ и въ цѣломъ уѣздѣ. Кромѣ того, жители разводятъ довольно много табаку, дающаго иногда хорошіе урожаи и весьма выгодно сбываемаго сосѣднимъ бурятамъ и тунгусамъ. Земледѣліе дастъ менѣе успѣшные результаты; говорятъ, что рожь дастъ худые урожаи по причинѣ короткаго лѣта и частыхъ засухъ, но мнѣ кажется, что скорѣе должно вишить въ этомъ неумѣніе и безпечность самихъ жителей.

Въ Нерчинскѣ мы должны были окончательно запастись всѣмъ необходимымъ для предстоящаго намъ далекаго путешествія и потому разнаго рода приготовленія и покупки задержали насъ здѣсь до 4-го мая. Изъ Иркутска послано было предписаніе въ Чиндантъ, о поставкѣ въ Нерчинскъ лошадей для экспедиціи, и здѣсь слѣдовало принять ихъ отъ козака, которому онѣ принадлежали. Кромѣ того, у жителей города надобно было закупить въ разницу нужное число обыкновенныхъ и вьючныхъ сѣделъ, со всѣмъ приборомъ, переметными сумами, потниками, уздами и пр. Еще болѣе хлопотъ надѣлало мнѣ изготовленіе необходимаго числа палатокъ, обитыхъ кожею яицковъ и многихъ другихъ предметовъ. Спутники мои занимались между тѣмъ охотою.

Въ продолженіе первыхъ дней нашего пребыванія въ Нерчинскѣ, намъ попадались на степяхъ стада, *Phileremos alpestris*, *Alauda arvensis;* на берегахъ рѣки *Motacilla alba*, *Aegialites curonicus*, а на мѣстахъ, поросшихъ ивами и кустарниковъ, *Emberiza cioides*, *Emberiza schoeniclus* и *Saxicola oenanthe*. Болота и озера также значительно оживились и въ теченіи немногихъ дней нашего пребыванія въ Нерчинскѣ на нихъ были убиты *Anser cinereus*, *Anas boschas*, *A. glocitans*, *A. falcata*, *A. penelope*, *Ardea stellaris* и *Fulica atra*.

Мы занимались также, когда позволяло время и обстоятельства ловлею рыбы въ Нерчѣ, кромѣ множества раковъ, которыхъ мы обыкновенно ловили руками и которые попадались довольно часто въ неводы и на удочки: *Cyprinus lacustris* (чебакъ), *Salmo fluviatilis* (таймень), *Cottus quadricornus* (бычекъ) и *Esox lucius* (щука); вмѣстѣ съ ними въ послѣдствіи сталъ еще попадаться (*Cyprinus Labeo*). Главный ловъ *Cyprinus Labeo* въ Нерчѣ начинается, впрочемъ, вмѣстѣ съ цвѣтеніемъ черемухи. Въ Шилкѣ, близъ Нерчинска, изрѣдко ловится и

Accipenser orientalis (калуга); уже въ іюнѣ начинаютъ для ловли его устраивать верши, которыя всегда помѣщаются ближе къ правому берегу (мнѣ сообщили, что рыба, поднимаясь по Шилкѣ никогда не идетъ по лѣвому берегу) и въ первыхъ числахъ іюля начинается ловля.

Долгомъ считаю выразить здѣсь свою благодарность г. майору Дрентельну, за доставленный имъ мнѣ прекрасный экземпляръ калуги. Этотъ экземпляръ находится теперь въ музеумѣ Академіи Наукъ. Онъ добытъ въ сентябрѣ на Ононѣ, въ 30 верстахъ отъ Чиндинтской станціи, немного ниже устья Борзы. Осень этого года была чрезвычайно счастлива для смѣлыхъ промышленниковъ козаковъ, по изобилію крупной рыбы. Одна партія, состоявшая изъ 6 козаковъ, въ продолженіи 10 дней добыла 40 крупныхъ осетровъ, изъ которыхъ ни одинъ не вѣсилъ менѣе пуда, и восемь огромнѣйшихъ калугъ. Подобнаго улова никогда тамъ не было, по крайней мѣрѣ столѣтніе старики говорили, что имъ не приходилось видѣть ничего подобнаго. Причиною такого счастья было обмелѣніе Онона; рыба, поднявшаяся сюда по большой весенней водѣ, залегла въ ямахъ и уйти изъ нихъ могла не ранѣе, какъ въ осеннее половодье, но половодья этого не было. Вотъ какъ обыкновенно добываютъ крупную рыбу: въ темныя ночи ѣздятъ съ огнемъ на лодкѣ и высматриваютъ рыбу, которая видна весьма ясно, потому что держится на глубинѣ около одной сажени отъ поверхности воды. Ее бьютъ острогою въ спину, но не всегда она достается смѣлому промышленнику безъ хлопотъ и опасности! иногда очень крупная рыба, получивъ не совсѣмъ вѣрный ударъ, поднимается и однимъ ударомъ хвоста опрокидываетъ лодку. Калуга, привезенная мною, имѣетъ въ длину, отъ конца носа до хвоста, 4 аршина 2 вершка и вѣсила слишкомъ 16 пудовъ. Изъ растеній, немногія еще цвѣли во время нашего пребыванія въ Нерчинскѣ; на степяхъ довольно часто попадались *Thlaspi cochleariforme*, *Draba lutea* и *Plecostigma pauciflorum*; на скалистыхъ высотахъ цвѣло *Alyssum Lenense*, а на островахъ и прибрежьяхъ — *Populus tremula*, *Salix capraea*, *Salix praecox* и *Ulmus pumila*.

Сегодня наконецъ намъ дали знать, что плотъ нашъ готовъ и ждетъ насъ на Шилкѣ, около Баронскаго острова—одного изъ острововъ, образуемыхъ Нерчею при впаденіи ея въ Шилку. Въ 3 часа пополудни, телѣги, тяжело нагруженныя нашими вещами, тихо потянулись къ устью Нерчи и мы вскорѣ послѣдовали за ними. Дорога шла по южной сторонѣ города; здѣсь Нерча раздѣляется на два рукава почти равной величины; впрочемъ, правый, болѣе глубокій, считается главнымъ. Эти два рукава впадаютъ отдѣльно въ Шилку и обнимаютъ треугольное пространство, раздѣляемое двумя поперечными рукавами на три острова. Верхній островъ, Нимка, не населенъ и не обработанъ; на среднемъ расположенъ былъ прежде такъ называемый Старый городъ, отъ котораго осталась только каменная церковь и незначительное число строеній. На этомъ островѣ мы настигли транспортъ съ нашими вещами и потому имѣли возможность осмотрѣть находящуюся здѣсь церковь древняго стиля. Она имѣетъ два этажа; въ нижнемъ помѣщается лѣтняя, а въ верхнемъ зимняя церковь; оба этажа соединены деревянною лѣстницею. Изъ числа многихъ иконъ, украшающихъ церковь, одна на лѣво отъ входа, привезена сюда, какъ говорятъ, изъ Албазина. Богослуженіе отправляется только два раза въ годъ. Третій островъ съ одной стороны омывается Шилкою и называется Баронскимъ островомъ, потому что на немъ жилъ баронъ Квебекъ, одинъ изъ прежнихъ исправниковъ. Здѣсь въ 1658 году былъ заложенъ Нерчинскій острогъ

Аѳанасіемъ Пашковымъ, а въ 1689 году графомъ Головинымъ и мандариномъ Со-Санъ подписанъ былъ мирный договоръ между Россіею и Китаемъ. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ острововъ, въ устьѣ Нерчи есть еще много маленькихъ, числа которыхъ нельзя опредѣлить съ точностью, такъ какъ оно мѣняется, смотря по высотѣ воды. Замѣчателенъ еще третій постоянный рукавъ, идущій изъ праваго, главнаго рукава въ Шилку; онъ получилъ названіе «Безумной» оттого что направленіе его теченія измѣняется: вода въ немъ течетъ изъ Нерчи въ Шилку или на оборотъ, смотря потому, въ которой изъ рѣкъ уровень воды выше. Уже начинало смеркаться, когда мы прибыли къ нашему плоту и потому рѣшено было провести ночь на берегу около того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, чтобы на другой день пуститься въ путь на разсвѣтѣ.

Мы расположились на песчаномъ берегу Шилки и первая ночь, проведенная нами подъ открытымъ небомъ, была не совсѣмъ пріятна, по случаю поднявшейся бури, сопровождаемой проливнымъ дождемъ. Вѣтеръ не затихъ и къ утру людей нашихъ никакимъ способомъ нельзя было уговорить пуститься въ путь на плоту. Все наше общество разбрелось по разнымъ направленіямъ, чтобы въ ожиданіи благопріятной погоды поохотиться на Баронскомъ островѣ. Въ мѣстахъ, поросшихъ ивами, *Prunus padus* и *Crataegus sanguinea*, довольно часто встрѣчались *Sylvia proregulus*, *Pyrrhula rosea* и *Parus major*. Здѣсь же въ первый разъ удалось мнѣ увидѣть стаю *Corvus cyaneus* (ропжа) и убить одну изъ этихъ красивыхъ птицъ. По показаніямъ нашихъ проводниковъ, онѣ весьма часто попадаются въ окрестностяхъ Нерчинска и причиняютъ значительный вредъ звѣроловамъ, унося приманку изъ западней и заклевывая пойманныхъ животныхъ. Кромѣ нѣкоторыхъ другихъ водяныхъ птицъ, на лужахъ была убита и *Fulica atra*. Къ 11 часамъ утра вѣтеръ утихъ и мы собравшись на плоту, немедленно отчалили отъ берега. Передъ нами, на правомъ берегу Шилки, противъ устья Нерчи, видна была деревня «Успенскій монастырь» съ большою каменною церковью; въ монастырѣ, впрочемъ, въ настоящее время нѣтъ монаховъ. Мы проѣхали $6^1/_2$ верстъ, держась ближе къ правому берегу Шилки, до расположенной на ономъ деревни Шивки. Здѣсь опять поднялась буря и сильная метель; въ нѣсколькихъ шагахъ мы немогли различить другъ друга и принуждены были поспѣшно пристать къ берегу.

Въ $1^1/_2$ верстѣ ниже Шивки, мы на маленькомъ острову нашли удобное мѣсто для нашихъ палатокъ, очень пригодившихся намъ въ тотъ день, потому что ночью опять шелъ довольно большой снѣгъ и не переставалъ дуть сильный вѣтеръ. До поздней ночи мы были заняты приготовленіемъ чучелъ птицъ, добытыхъ нами на этомъ островѣ.

6-го мая. Къ утру сѣверо-западный вѣтеръ нѣсколько утихъ и мы въ $9^1/_2$ часовъ пустились въ путь при пасмурной и довольно холодной погодѣ. Вскорѣ мы миновали двѣ лежащія на Шилкѣ деревни, сначала Верхніе, а потомъ Нижніе Ключи, и въ 12 часовъ прибыли въ большое село Баянкино. Оно расположено на правомъ берегу Шилки, имѣетъ двѣ церкви, каменную и деревянную, значительное число избъ и нѣсколько большихъ двухъэтажныхъ, безъ всякаго вкуса построенныхъ домовъ, принадлежащихъ купеческому семейству Кандинскихъ. Эта деревня построена на очень дурно выбранномъ мѣстѣ: при половодіи, Шилка часто затопляетъ и подмываетъ берегъ около самой деревни, даже сваи, вбитыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не предохраняютъ его отъ разрушительнаго дѣйствія воды.

Какъ эта деревня, такъ и большое пространство земли далѣе внизъ по Шилкѣ, въ прежк-

ніе годы принадлежало семейству Кандинскихъ, которые занимались здѣсь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и коневодствомъ въ обширныхъ размѣрахъ и въ то время пользовались почти неограниченною властью надъ обитателями деревень, расположенныхъ на принадлежащей имъ землѣ. Между прочимъ имъ также принадлежала долина Ареды на лѣвомъ берегу Шилки: эта долина выходитъ изъ долины Шилки немного ниже Бянкина и отсюда тянется далеко къ сѣверу. Въ ней находилась главная резиденція * Кандинскихъ и оттуда они обозрѣвали обширное свое хозяйство. Мы съ Герстфельдомъ рѣшили продолжать путешествіе изъ Бянкина до Стрѣтенскаго сухимъ путемъ, а Зандгагенъ съ препарантомъ Фурманомъ, продолжая плыть на плоту, должны были съѣхаться съ нами въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ. Въ Бянкинѣ, гдѣ мы провели около двухъ часовъ, мы приказали заложить въ тарантасъ почтовыхъ лошадей и вмѣстѣ съ нимъ переправились чрезъ рѣку и высадились на лѣвый берегъ. Дорога, гдѣ мы высадились, шла по совершенно почти обнаженной степной мѣстности и рѣдко, на нѣкоторыхъ только скатахъ, попадались деревья. Здѣсь на степи, также во многихъ мѣстахъ покрытой гужиромъ, природа начинала показывать болѣе, чѣмъ прежде, слѣдовъ пробуждающейся жизни; кромѣ прежде ужь найденныхъ *Pulsatilla vulgaris* и *Draba lutea*, на сухихъ песчаныхъ возвышенностяхъ росли также *Iris*, *Eritrichium obovatum* и *Viola variegata*.

Проѣхавъ 16 верстъ, мы наконецъ выѣхали къ рѣкѣ Куингѣ, въ трехъ верстахъ выше ея устья; долина, въ которой течетъ эта рѣчка, имѣетъ характеръ степи; проѣхавъ четыре версты по берегу рѣки, мы достигли довольно обширной козацкой деревни Ку́ингн, далеко тянущейся по лѣвому берегу; Ку́инга, черезъ которую мы переправились передъ самой деревней, имѣла тамъ въ ширину отъ 10—12 саженей. На этой же рѣкѣ, ближе къ Шилкѣ, находится еще вторая деревня, Нижняя Куинга. Въ 7 часовъ вечера, мы на двухъ маленькихъ таратайкахъ оставили станцію, выѣхали на степную мѣстность и, проѣхавъ около 10 верстъ по долинѣ маленькаго ручья Кучыртай прибыли къ мѣсту, гдѣ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ дѣлались поиски на золото, а судя по глубокимъ разрѣзамъ и отваламъ (большія насыпи, составляющіяся изъ промытаго песку), производилась и промывка. Въ настоящее время разработка оставлена, по ничтожности содержанія золота. На холмистыхъ степяхъ мы тщательно искали тарбагановъ (байбакъ, *Arctomys Bobac*), такъ часто встрѣчавшихся намъ на подобной же мѣстности праваго берега Шилки; отъ жителей мы узнали, что на лѣвомъ берегу Шилки, ни здѣсь, ни выше этого мѣста, тарбаганы не встрѣчаются. За то во множествѣ показались дрохвы, бѣгавшія большими стаями по степи, но не подпускавшія насъ къ себѣ на выстрѣлъ. Уже давно стемнѣло, когда наши проводники, никогда здѣсь не бывшіе, остановились на берегу Курлыча, на которомъ расположена Усть-Курлычинская станціонная деревня, лежащая въ 32 верстахъ отъ Куинги; послѣ долгихъ поисковъ, они нашли бродъ. Долго мы бѣгали въ потьмахъ по деревнѣ, пока наконецъ нашли дворъ для проѣзжающихъ, гдѣ и переночевали.

7-го мая. Выѣхавъ изъ Усть-Курлычинской довольно рано, мы опять переправились черезъ рѣчку и сначала ѣхали вверхъ по ея долинѣ, то по каменистой, то по болотистой мѣстности; мы опять въѣхали на холмистую степь, которая во многихъ мѣстахъ казалась

* На мѣстѣ, называемомъ Аредовскою падью.

покрытой пестрымъ ковромъ отъ большаго количества *Pulsatilla vulgaris*, встрѣчающейся тамъ въ двухъ своихъ видоизмѣненіяхъ голубое и бѣлое. Эта степная страна была весьма оживлена стаями стрепатокъ и жаворонковъ (*Alauda arvensis*) часто высоко при летаніи подымающихся въ воздухъ. Эти птички привлекали множество хищныхъ птицъ, какъ напр. *Falco tinnunculus* и *Buteo*, которыя, описывая круги въ воздухѣ, высматривали добычу. Здѣсь мы опять наткнулись на дрохвъ, но охотились за ними безъ успѣха. Хотя съ нами и было мало вещей, однакожъ лошади наши скоро устали и мы по этому подвигались очень медленно.

Проѣхавъ 20 верстъ, мы въѣхали въ долину Матакàна, вливающейся въ Шилку рѣчки, по которой мы проѣхали около $2^1/_2$ верстъ противъ теченія. Въ этой части нашего пути рѣчка эта живописно извивается между высокими крутыми скалистыми берегами, которые большею частью покрыты лѣсомъ. Чрезъ мостъ, смѣло построенный, дорога вела на лѣвый ея берегъ. Здѣсь, какъ и на Шилкѣ, обнаженныя скалы состоятъ изъ крупно-кристалическаго грязновато-сѣраго гранита, въ которомъ кристаллы полеваго шпата часто достигаютъ величины нѣсколькихъ дюймовъ. Переѣхавъ по смѣло наброшенному мосту на лѣвый берегъ Матакана, мы оставили долину этой рѣчки и, переѣхавъ чрезъ невысокій горный хребетъ, достигли лѣваго берега Шилки; этотъ берегъ здѣсь значительно возвышается надъ уровнемъ воды, имѣетъ почву особенно удобную для земледѣлія и покрытъ прекрасными полями. На мѣстахъ необработанныхъ кое-гдѣ росло и цвѣло *Taraxacum collinum* и во множествѣ попадалась красивая *Androsace villosa*. По маленькому горному ущелью, начинающемуся отъ этой высоты, мы достигли самаго русла Шилки и, переправившись чрезъ нее, прибыли въ козацкую деревню Стрѣтенское, которая, какъ полагаютъ, получила это названіе отъ того, что на мѣстѣ, на которомъ она построена, русскій отрядъ, шедшій съ Амура, встрѣченъ былъ другимъ отрядомъ, отправлявшимся на Амуръ. Это поселеніе, не смотря на свою каменную церковь, на выстроенныя вновь для козаковъ зданія и на то, что̀ прежде называлось городомъ—ничто иное, какъ незначительная деревня, обитаемая вновь сформированными козаками. Не найдя здѣсь нашего плота, мы были вынуждены искать квартиры, которую и нашли въ домѣ штабсъ-капитана Строльмана, принявшаго и угостившаго насъ съ рѣдкимъ радушіемъ. Скоро послѣ нашего прибытія, г. Строльманъ, страстный охотникъ, предложилъ намъ поохотиться на озерахъ и лужайкахъ прибрежья, далеко тянущагося между рѣкой и довольно отдаленнымъ береговымъ скатомъ; мы приняли его предложеніе, и во время этой охоты довольно часто встрѣчали *Motacilla flava*, *Totanus ochropus*, *Totanus glareola*, *Tringa minuta*, *Scolopax gallinago*. На берегахъ Шилки, заросшихъ ивнякомъ, мы находили *Sylvia aurorea* и нерѣдко *S. proregulus*.

8-го мая. Ночью шелъ снѣгъ съ дождемъ. Къ утру небо прояснилось и мы въ продолженіи цѣлаго дня наслаждались хорошей погодой при очень легкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Въ это утро мы тщательно ожидали прихода нашего плота и въ ожиданіи его занялись опять охотой и рыбною ловлей. Первая доставила намъ добычу немного лучше вчерашней. Наконецъ, въ 4 часа послѣ обѣда, прибылъ нашъ плотъ, опоздавшій, какъ я узналъ, отъ того, что дорогою садился нѣсколько разъ на мель, и кромѣ того былъ задерживаемъ сильными противными вѣтрами. Этими замедленіями пользовался неизмѣнный мой помощникъ и страстный охотникъ, Зандгагенъ, чтобы поохотиться: онъ привезъ мнѣ *Anas falcata*, *A. clypeata*,

A. crecca, Totanus glottis, T. ochropus, Phalaropus cinereus, Fulica atra, Saxicola rubicola, которыхъ убилъ дорогою, и еще *Triton nebulosus*, пойманныхъ имъ на болотистыхъ мѣстахъ берега Шилки.

Мы, не медля по прибытіи плота, отправились въ дальнѣйшій путь при утихшемъ почти совершенно вѣтрѣ, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Стрѣтенска достигли деревни Маркýла, красиво расположенной на берегу впадающаго съ лѣвой стороны въ Шилку маленькаго горнаго ручья, того же имени (т. е. Маркýла). На самой рѣкѣ, какъ и на ея берегахъ, было много водяныхъ птицъ, и до нашего ночлега, который мы устроили еще въ сумеркахъ на правомъ берегу противъ деревни Фарко̀ва, собраніе наше обогатилось добытыми нами *Anas glacialis*, *A. glocitans* и нѣсколькими породами куликовъ. Часто слышенъ былъ крикъ кукушки и надъ утесами, на большой высотѣ, съ невѣроятною быстротою летали стаи *Cypselus ciris*, птицы весьма замѣчательной потому что ея никто не наблюдалъ въ Сибири со временъ Палласа; къ сожалѣнію, однакожь, мы не достали здѣсь ни одного экземпляра этого вида. При устьи одной маленькой рѣчки, вливающейся между высокими утесами въ Шилку, мы нашли маленькое, но весьма удобное для нашихъ палатокъ ровное мѣсто; тутъ же былъ маленькій заливъ (заводь), въ который мы ввели нашъ плотъ, дабы обезопасить его отъ теченія и вѣтра.

Вечеромъ мы еще разъ удили рыбу и вытащили прекраснаго крупнаго налима (*Gadus lota*).

9-го мая. Утро было ясное и теплое и мы въ 5 часовъ отправились на нашемъ плоту въ дальнѣйшій путь. За мѣстомъ нашего ночлега, мы видѣли еще нѣсколько деревень; онѣ большею частью расположены на лѣвомъ берегу, вѣроятно потому, что правый слишкомъ лѣсистъ и крутъ. Скоро мы доѣхали до расположенныхъ на лѣвомъ берегу деревень: Молодыхъ или Ланчако̀ва и Ломы, за которыми слѣдуютъ, сперва на правомъ берегу Шилки, Ера̀лга, а потомъ на лѣвомъ берегу одна за другою: Фирсова, Уктыча и Мангидай. Лѣвый берегъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти отвѣсно подымается изъ воды и, какъ напр. въ 5 верстахъ выше деревни Мангидай, прорѣзанъ живописными, заросшими лѣсомъ оврагами. Нѣкоторые изъ этихъ враговъ, коихъ скаты состоятъ изъ гранита, у туземцевъ называются Калтайскими падями. Въ деревнѣ Мангидай я остановился, чтобы запастись нѣкоторыми съѣстными припасами. По случаю праздника въ деревнѣ, въ этотъ день она была болѣе обыкновеннаго оживлена; мужчины и женщины, въ праздничныхъ нарядахъ, гуляли на берегу рѣки, или группами сидѣли и лежали на завалинахъ у домовъ. Рѣзвые мальчики и дѣвочки возились на берегу, играя пестрыми камнями или ловя раковъ и бычковъ (*Cottus sp.*), въ это время во множествѣ встрѣчающихся подъ камнями у берега. Другіе сидѣли на камнѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водой и удили пескарей. Здѣсь я видѣлъ первыя стаи *Hirundo riparia*, суетливо работавшихъ надъ своими гнѣздами, которыхъ было множество въ крутыхъ берегахъ. Запасшись всѣмъ нужнымъ на нѣсколько дней, мы отправились дальше, и вскорѣ вдали увидѣли большую, изъ 100 домовъ состоящую, козацкую деревню Боты, принадлежащую 12-му батальйону Деревня эта тянется версты на $1^1/_2$ вдоль лѣваго берега: она получила свое названіе отъ рѣчки, противъ нея вливающейся въ Шилку. До сихъ поръ преобладающею породою по обоимъ берегамъ были граниты, но ниже деревни Боты около версты, правый и лѣвый берега состоятъ уже изъ метаморфическаго, со-

держащаго доломитъ известняка, и возвышаются довольно высокими стѣнами, въ которыхъ часто встрѣчаются пещеры. Эти пещеры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно развиты, по словамъ жителей содержатъ горную смолу, особенно часто встрѣчающуся въ 6 верстахъ ниже отсюда на лѣвомъ берегу Шилки. Это мѣсто, куда зимой приходятъ жители деревни Боты и другихъ близлежащихъ деревень для собиранія горной смолы, называется ими масляной горой. Въ трехъ верстахъ ниже этого мѣста, на правомъ берегу расположена деревня Чалбуча, мы до ней доѣхали передъ захожденіемъ солнца и между этой и слѣдующей деревней Улигичи нашли удобное мѣсто для ночлега Въ продолженіи цѣлаго дня стояла ясная и теплая погода (термометръ около полудня показывалъ + 37° на солнцѣ) и лежавшія кое-гдѣ на берегу льдины быстро таяли.

10-го мая. Мѣсто нашего ночлега находилось около 13 верстъ выше Шилкинскаго завода и въ этотъ день мы опять рано пустились въ путь, чтобы еще заблаговременно прибыть на этотъ заводъ. Проплывъ около пяти верстъ, мы были застигнуты сильнымъ противнымъ вѣтромъ, сопровождаемымъ дождемъ, и у деревни Улигичи были вынуждены пристать къ берегу, по причинѣ сильныхъ волнъ, грозившихъ промочить всѣ наши вещи. Герстфельдъ и я отправились въ лежащую въ одной верстѣ отъ берега деревню Улигичи, съ намѣреніемъ достать тамъ пару верховыхъ лошадей, чтобы сухимъ путемъ какъ можно скорѣе, добраться до Шилкинскаго завода.

Покуда изготовлялось все нужное для этого путешествія, мы имѣли достаточно времени, чтобы отправиться къ устью рѣчки, при которой лежитъ деревня. Мы успѣли убѣдиться, что и тутъ обнаженія состоятъ изъ метаморфическаго известняка. Наконецъ, двѣ лошади съ вьючными нашими сумами были къ нашимъ услугамъ и мы пустились въ путь. Мы поднялись на покрытую соснами, лиственницами и рѣдко березами, высоту, которая, по встрѣчающимся здѣсь часто угольнымъ ямамъ давала поводъ предугадывать близость завода. Проѣхавъ еще нѣсколько верстъ, мы въѣхали въ долину Шилки и съ далеко тянущагося болотистаго и покрытаго маленькими озерами, луга увидѣли впереди насъ, на лѣвомъ берегу лежащій Шилкинскій заводъ. Во время пути въ лѣсу мы встрѣчали *Picus martius* и *Tetrao bonasia*, а на озерахъ во множествѣ плавали чайки. На пути до Шилкинскаго завода мы чрезвычайно были удивлены внезапнымъ появленіемъ дикихъ гусей (*Anser Segetum* и *A. grandis*), безчисленными стаями тянувшихся то высоко, то низко надъ рѣкой по главному направленію къ *NO.* Движеніе и людской шумъ на Шилкинскомъ заводѣ привели все это собраніе птицъ въ замѣтное волненіе, обнаруживавшееся неправильнымъ летаніемъ взадъ и впередъ, кружеміемъ въ воздухѣ и страшнымъ крикомъ. Множество выстрѣловъ, сдѣланныхъ по нимъ, еще увеличили смятеніе бѣдныхъ птицъ и къ вечеру ни одной изъ нихъ не было уже видно надъ Шилкой.

Наконецъ, переправившись на лодкѣ съ праваго на лѣвый берегъ, мы достигли Шилкинскаго завода. Вѣтеръ утихъ; вскорѣ послѣ нашего пріѣзда прибылъ нашъ плотъ и мы остановились въ нижней части завода, въ отведенномъ намъ домѣ.

11-го мая. Шилкинскій заводъ большею частью тянется двумя рядами домовъ по лѣвому берегу, между самымъ русломъ и довольно крутымъ береговымъ скатомъ. Онъ раздѣляется на двѣ части: на верхнюю, меньшую, называемую Кокуемъ, и нижнюю большую: части эти отдѣлены одна отъ другой Чалбучинскою долиной. Въ нижней части находятся самые кра-

сивые дома и деревянная церковь, стоящая на открытомъ мѣстѣ. Однакожь, въ бытность нашу на заводѣ, верхняя часть была оживлена болѣе нижней, потому что въ верхней части въ это время строилось большое число судовъ (баржъ) для различныхъ экспедицій, отправляемыхъ на Амуръ, и множество людей были заняты день и ночь разнообразными работами. На лѣвомъ берегу Чалбучи расположенъ плавильный заводъ; здѣсь въ прежнее время добывалось серебро и свинецъ, но ужь нѣсколько лѣтъ тому назадъ перестали работать какъ на этомъ, такъ и на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ Нерчинскаго горнаго управленія, потому, что всѣ занялись промываніемъ золота на Карѣ, Газимурѣ и др. р. Но главная причина, по которой на Шилкинскомъ плавильномъ заводѣ ужь за 4 года прекратились работы, заключается въ ничтожномъ содержаніи руды (въ пудѣ не болѣе 72 долей серебра и $1^1/_2$ фун. свинцу) и въ томъ, что сюда надо таскать руду изъ Екатерининскаго рудника, находящагося въ $3^1/_2$ верстахъ ниже завода. Вблизи плавильнаго завода, на правомъ берегу, находится казенный стеклянный заводъ, въ то время бывшей въ арендномъ содержаніи и доставлявшій только произведенія дурнаго качества, которыя большею частью употреблялись лишь жителями окрестныхъ деревень. Вблизи этого стекляннаго завода также находится кожевенный заводъ, въ которомъ тогда много работали; приготовляемая здѣсь кожа не можетъ, вѣроятно, похвалиться особенной добротой, потому что дубится березовой корой. Во время пребыванія нашего въ Шилкинскомъ заводѣ, мы получили приказаніе присоединиться къ третьей въ этомъ году военной экспедиціи внизъ по Амуру, подъ командой г. Полковника Корсакова (нынѣ свиты Е. В. генералъ-майора). Такъ какъ срокомъ отплытія этой экспедиціи были послѣднія числа мая, то намъ было разрѣшено ѣхать однимъ до Албазина, древняго крѣпостнаго города русскихъ, лежащаго на верхнемъ Амурѣ, съ цѣлью основательно изслѣдовать все это пространство. При готовленія къ дальнему пути и принятіе четырехмѣсячной провизіи, состоящей изъ черныхъ сухарей, водки, пороха, свинца и пр., задержали насъ здѣсь до 16 мая.

Во время пребыванія моего въ Шилкинскомъ заводѣ, я каждый день ходилъ поближайшимъ окрестностямъ, посѣщая то высоты, образующія лѣвый берегъ, то низменности, тянущіяся на нѣсколько верстъ по правому берегу. На высотахъ, березы и лиственницы уже красовались молодой свѣжей зеленью, также какъ ивы и черемуха, окаймлявшія берега Шилки и маленькихъ ея притоковъ. На высотахъ кое-гдѣ цвѣла *Viola variegata*, *Papaver alpinum*, *Alyssum Lenense*, *Androsace villosa*, *Potentilla fragarioides*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Saxifraga septentrionalis*. На низменностяхъ праваго берега Шилки и въ особенности въ долинѣ Чалбучи цѣлыя пространства были сплошь покрыты *Caltha palustris*, *Adonis Apennina, var. dahurica*, *Dentaria tenuifolia*. Частые холодные вѣтры и за нѣсколько дней передъ тѣмъ выпавшій снѣгъ были причиною, что вліяніе весны было еще мало замѣтно.

Многія растенія, которыя въ прошломъ году въ это время были уже въ полномъ цвѣту, теперь едва начали цвѣсти, таковы, напр., *Rhododendron dahuricum*, котораго красивые цвѣты, по словамъ г. Герстфельдта, въ прошломъ году въ это время покрывали всѣ утесы, *Aquilegia leptoceras* и *atropurpurea*, растущія на скалахъ, и *Iris*. Изъ птицъ здѣсь были убиты: *Motacilla flava*, *M. alba*, *Saxicola rubicola*, *Emberiza aureola*, *E. phitiornus* и другія. *Sylvia calliope S. proregulus*, *Scolopax gallinago* и нѣсколько видовъ изъ рода *Tringa*.

16-го мая. Еще наканунѣ все было готово къ нашему отъѣзду; здѣсь, въ Шилкинскомъ заводѣ былъ, приготовленъ большой плотъ и 6 солдатъ были назначены служить на немъ гребцами.

Въ путеводители намъ дали козака, который долженъ былъ сопровождать насъ до Горбицы, и Завидагену поручено было, начиная отъ Шилкинскаго завода, заняться съемкой мѣстности, которую намъ слѣдовало пройти.

Погода была пасмурная, сѣрыя тучи покрывали небо и около 7 часовъ утра шелъ маленькій дождь. Наконецъ, въ 9 часовъ все было готово къ нашему отъѣзду. Воды Шилки за нѣсколько дней довольно значительно поднялись и сильное теченіе быстро понесло нашъ плотъ, такъ, что мы скоро потеряли изъ виду Шилкинскій заводъ. Мы достигли Екатерининскаго рудника, расположеннаго на лѣвомъ берегу горнаго ручья Людикàна, впадающаго въ Шилку.

Этотъ рудникъ, заложенный въ 1775 году, очень богатъ желѣзною рудою, которая здѣсь образуетъ жилу въ глинистомъ сланцѣ и содержитъ въ крапленномъ видѣ свинцовый блескъ и бѣлую свинцовую руду.

До Екатерининскаго рудника, идущая къ Карійскимъ пріискамъ дорога, шла у подножья ската; отсюда же, она, сдѣлавъ поворотъ, идетъ чрезъ горы, потому что ниже устья Людикàна скалистые береговые скаты во многихъ мѣстахъ отвѣсно спускаются въ воду, такъ, что, особенно при немного высокой водѣ, не остается мѣста для проѣзда.

Немного далѣе мы подъѣхали къ ручейку по названію Тúганъ, вливающемуся съ правой стороны въ Шилку. Немного ниже этого ручья находится точильная гора, откуда жители ближайшихъ окрестностей добываютъ себѣ оселки, впрочемъ, довольно посредственнаго качества. На большей части притоковъ Шилки находятся золотоносныя розсыпи съ различнымъ содержаніемъ золота, въ томъ числѣ и на впадающей въ Шилку съ лѣвой стороны рѣчькѣ Багачà, на которой въ настоящее время производятся розыски золотоноснаго песку, подъ наблюденіемъ г. Горнаго Инженера Аносова. Уже отъ устья Багачà видна была вдали находящаяся на правомъ берегу, такъ называемая Полосатая гора, которая, въ самомъ дѣлѣ, по причинѣ разноцвѣтныхъ слоевъ глинистаго сланца, изъ которыхъ она состоитъ, кажется полосатой.

Недоѣзжая устья рѣки Кары находящагося не далеко отъ Полосатой горы, мы миновали два горныхъ ручья, изъ коихъ одинъ, по названію Бырія, впадаетъ въ Шилку справа, а другой, Кулúнда, слѣва. Оба они текутъ по прекраснымъ глубокимъ долинамъ, заросшимъ лѣсомъ. Здѣсь на островахъ, поросшихъ ивами и черемухой, мы вдругъ услыхали звонкій крикъ ронжи (*Pica cyanea*) и немедленно поплыли на нашихъ лодкахъ туда, откуда послышался крикъ, чтобы настрѣлять этихъ рѣдкихъ птицъ, которыми наша коллекція была еще весьма не богата. Небо между тѣмъ прояснилось и погода стояла тихая и довольно теплая, когда мы въ часъ пополудни достигли устья Кары, лѣваго притока Шилки. Здѣсь мы опять остановились, чтобы принять необходимое для путешествія количество солонины.

Самые обширные, наиболѣе доставляющіе золота казенные золотые пріиски Забайкальскаго края находятся на рѣкѣ Карѣ. Они расположены въ трехъ мѣстностяхъ: 1) у устья этой рѣки, на разстояніи около 15 верстъ отъ Шилкинскаго завода, 2) на средней Карѣ, въ 15 верстахъ отъ ея устья (Екатерино-Николаевской пріискъ) и 3) на верхней Карѣ въ 22 верстахъ отъ устья (Верхне-Карийскій). Первые слѣды золота въ этой странѣ были найдены въ 1777 году ниже рѣки Курлыча, напротивъ деревни Епифанова, но, по причинѣ скудной добычи, промывка золота въ томъ мѣстѣ была совершенно оставлена въ 1825 году. Позднѣйшія изслѣдованія Нерчинскаго горнаго вѣдомства, начавшіяся въ 1830 году, показали, что на мно-

гихъ притокахъ Шилки, впадающихъ въ нея съ лѣвой стороны, находится золото, но что добываніе его непокрываетъ издержекъ. Только въ 1838 году, Капитанъ Павлуцкій при устьи Кары открылъ золото, и въ томъ же году изъ 45.000 пуд. песку добылъ $11^1/_3$ фун. золота, положивъ такимъ образомъ начало до сихъ поръ продолжающейся промывкѣ золота на Карѣ. Промывка на верхней Карѣ началась въ слѣдующемъ году, между тѣмъ какъ на Екатерино-Николаевскомъ пріискѣ, на средней части Кары, разработка началась только въ 1852 году.

Въ послѣднее время посылались поисковыя партіи къ многимъ рѣкамъ этой страны и найдено золото: при Газимурѣ, при средней Борзѣ, на лѣвомъ берегу Шилки, близъ Горбицы и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Главнѣйшіе пріиски и добыча на нихъ въ 1850, 51 и 52 годахъ слѣдующіе:

	Добыто чистаго золота.		
	пуды.	фунты.	золоти.
Въ 1850 году:			
На нижней Карѣ (1838 г.)	29	19	6
— верхней — (1839 г.)	30	36	46
— Лунжанкѣ (вливающейся съ лѣвой стороны въ Шилку—1842).	1	12	47
— Култумѣ (въ Газимуръ—1842)	10	15	26
— Псолкоконѣ (въ среднюю Борзу—1842)	1	26	87
— Ильдиканѣ (съ правой стороны въ Газимуръ)	—	—	—
Итого.	73	30	20
Въ 1851 году:			
На нижней Карѣ	25	36	3
— верхней —	30	37	80
— Лунжанкѣ	—	18	86
— Култумѣ	4	23	74
— Псолкоконѣ	2	22	62
— Ильдиканѣ	—	6	50
— Шахтамѣ, влив. съ сѣверо-запада въ Унду, 1850 г.)	3	12	36
Итого.	67	38	7

Въ 1852 году:	пуды.	фунты.	золотн.
— Нижней Карѣ.	24	27	16
— средней Карѣ (Екатерино-Ник. пріискъ, 1852 г.).	20	33	34
— верхней Карѣ	20	—	1
— Лунжакитъ	—	—	—
— Култумѣ	3	11	36
— Шахтамѣ.	3	24	85
Итого.	72	16	76

У песчанаго прибрежья Шилки я видѣлъ еще нѣсколько наскоро устроенныхъ землянокъ, въ которыхъ работники жили въ первые годы промысла; многіе изъ нихъ можетъ быть жили и подъ открытымъ небомъ. Дымныя сырыя и жалкія жилища равно какъ и другія лишенія были причиной, что въ первыхъ годахъ работники умирали въ большомъ числѣ. Теперь же работники пользуются лучшими жилищами и потому число больныхъ значительно уменьшилось; выстроенъ прекрасный госпиталь, при которомъ разведенъ садъ; во время нашего проѣзда этотъ госпиталь стоялъ пустой и, если не ошибаюсь, часть его служила хлѣбнымъ магазиномъ.

Пока перевозили на нашъ плотъ отпущенный намъ запасъ мяса и приготовляли намъ обѣдъ, мы отправились на обширный болотистый лугъ, растилающійся позади построекъ; на этомъ лугу цвѣли въ изобиліи виды злаковъ и *Carex*, и также *Viola variegata* и красивая *Gentiana humilis*.

У береговъ Кары, поросшихъ большею частью ивами, мы нерѣдко находили *Emberiza aureola*, *Motacilla alba*, но *Jynx torquilla* попадалась уже гораздо рѣже, чѣмъ прежде.

Въ 3 часа оставили мы Усть-Кару и плывя далѣе, миновали сперва съ права устье маленькой рѣчьки Бирикань, а потомъ съ лѣва устье прежде уже упомянутой рѣчки Лунжаки, извѣстной по недавно найденному на ней золотоносному песку; далѣе мы достигли лежащей на лѣвомъ берегу деревни Половинной, противъ которой рѣчка того же имени впадаетъ въ Шилку. Въ двухъ верстахъ ниже этой деревни, мы ранѣе обыкновеннаго остановились на ночлегъ и потому имѣли достаточно времени, чтобы погулять по плоскому, довольно обширному прибрежью, заросшему ивовымъ и другимъ кустарникомъ. Весьма часто я находилъ здѣсь то на берегу рѣки, то на краяхъ рытвинъ *Ribes rubrum, var. glandulosa*. Близъ мѣста нашего ночлега, довольно высокій и мѣстами обнаженный береговой скатъ былъ покрытъ *Selaginella sanguinolenta*. Единственное здѣсь въ цвѣту найденное растеніе было *Iris uniflora*. Здѣсь мы застрѣлили *Emberiza spodocephala* и *Sylvia Sibirica, Midd.*

Вечеръ былъ тихій и теплый, вблизи нашей палатки, разбитой на берегу, мы цѣлую ночь слышали отвратительное кваканье лягушекъ.

17-го мая. Ночью шелъ частый и довольно сильный дождь, отъ котораго, однакожъ, мы нашли убѣжище въ нашихъ палаткахъ. Къ утру дождь совершенно переставъ, въ 7 часовъ утра мы уже пустились въ путь и вскорѣ въ трехъ верстахъ отъ мѣста нашего ночлега достигли деревни Большіе Куларки, лежащей на лѣвомъ берегу и населенной вновь сформированными козаками; здѣсь, также, какъ и на Шилкинскомъ заводѣ и въ Усть-Карѣ, строились баржи для Амурской экспедиціи нынѣшняго года. Эта станица получила свое названіе отъ рѣки тогоже имени, вливающейся ниже ея въ Шилку, такъ же какъ и слобода Малые Куларки, лежащая на лѣвомъ берегу, далѣе внизъ по Шилкѣ; послѣдней слободы нельзя было видѣть съ рѣки.

Далѣе мы миновали, въ 10 часовъ утра, довольно большую рѣку Черную, вливающуюся двумя рукавами въ Шилку съ лѣвой стороны и козачью станицу того же имени, лежащую на той же сторонѣ, немного ниже Черной.

Въ пяти верстахъ ниже, тамъ, гдѣ береговой скатъ, до этого мѣста отдѣленный отъ воды прибрежьемъ, опять круто спускается къ самой рѣкѣ, открывается глубокій оврагъ Лучуй. (Смотр. ландшафтъ 1.) Онъ, во время нашего проѣзда, былъ наполненъ снѣгомъ и льдомъ, чрезъ который просачивалась узкая полоса воды, вливавшаяся въ Шилку. Отсюда, если смотрѣть внизъ по рѣкѣ, представляется прекрасный видъ. Правый береговой скатъ Шилки вездѣ выше, хотя не такъ крутъ, какъ лѣвый, который вообще ниже и круче, но часто окаймленъ плоскимъ прибрежьемъ, отъ чего большая часть деревень выстроена на лѣвомъ берегу.

Здѣсь я нашелъ разительную разницу такъ-же и въ лѣсахъ; лѣса, растущіе на скатѣ праваго берега, обращенномъ болѣе къ сѣверу, вообще обильнѣе и содержатъ чаще всего березу и лиственницу, между тѣмъ какъ склоны лѣваго ската, обращеннаго къ полуденному солнцу, большею частью покрыты еловымъ лѣсомъ.

Острова, довольно часто встрѣчающіеся на Шилкѣ, а также и плоскія прибрежья ея, большею частью покрыты породами *Salix, Prunus padus, Populus tremula* и *Crataegus sanguinea*. Немного ниже Лучуя, вливается въ Шилку съ правой ея стороны маленькая рѣчька Дакталга, особенно извѣстная тѣмъ, что по ней идетъ зимняя дорога чрезъ горы къ рѣкѣ Аргуни.

Въ половинѣ втораго часа пополудни, мы прибыли въ козачью станицу Горбицу, довольно большую деревню съ деревянной церковью; деревня эта выстроена на лѣвомъ берегу Шилки выше устья малой Горбицы.

Частый и продолжительный дождь, начавшійся скоро послѣ нашего пріѣзда, заставилъ насъ переночевать въ Горбицѣ, гдѣ мы нашли пріютъ въ домѣ одного казака, уѣхавшаго на Амуръ.

Въ тотъ день на Шилкѣ мы опять видѣли много водяныхъ птицъ; высоко въ воздухѣ тянулись вереницы гусей, направлявшіе полетъ свой къ сѣверу. — *Hirundo domestica* и *Hirundo riparia* уже начинала вить свои гнѣзда, *Corvus dahuricus* стаями кружились около утесовъ, гдѣ на недосягаемыхъ высотахъ помѣщаются ихъ гнѣзда. Безпрестанно слышался намъ крикъ кукушки.

Не смотря на дождь, мы, вооруженные ружьями, отправились поохотиться, но скоро принуждены были, промокши до костей и убивъ весьма мало птицъ вернуться, назадъ.

18-го мая. Дождя не было, но погода была пасмурная и довольно холодная, когда мы въ $7^1/_2$ часовъ утра пустились въ дальнѣйшій путь. Береговой лугъ, на которомъ расположено село Горбица, тянется на нѣкоторое разстояніе внизъ по рѣкѣ, составляя рѣзкій контрастъ съ высокими горами праваго берега прорѣзанными множествомъ долинъ и овраговъ. Непосредственно ниже Горбицы вливаются здѣсь въ Шилку сперва Добрйнка, а потомъ немного ниже, маленькій горный ручей Ларги, коего узкое русло, защищенное отъ солнца высокими берегами, было еще покрыто льдомъ и снѣгомъ. По самому берегу ручья идетъ тропинка чрезъ горы къ Газимуру * и Аргуни; тамошніе козаки ѣздятъ по ней зимой и лѣтомъ, но не иначе, какъ верхомъ. Лѣвый плоскій берегъ, кое-гдѣ покрытый маленькими группами деревьевъ, тянется отъ Горбицы версты на три внизъ по рѣкѣ до самаго устья, вливающейся здѣсь рѣки, тогоже имени. Рѣка Горбица, или какъ ее обыкновенно называютъ малая Горбица, вытекаетъ изъ Становаго хребта и составляетъ до сихъ поръ признаваемую обѣими державами границею между Россіей и Китаемъ **. На лѣвомъ китайскомъ берегу, эта рѣчка, также, какъ и Шилка, имѣетъ у подножья высокаго, довольно крутаго и близко къ водѣ подступающаго береговаго ската узкое низменное прибрежье. Немного ниже рѣки Горбицы на этомъ же самомъ прибрежьи, вливается въ Шилку маленькій горный ручей, начинающійся въ одномъ изъ глубокихъ овраговъ береговаго ската; козаки называютъ этотъ ручей Богдойкой ***. Здѣсь ежегодно происходитъ родъ мѣновой торговли между пограничными козаками съ нѣкоторыми пріѣзжающими сюда русскими купцами съ одной стороны и манджурами, пріѣзжающими сюда для повѣрки пограничныхъ столбовъ при рѣчкѣ Горбицѣ, съ другой стороны. На эту ярмарку, которая начинается въ концѣ іюля и продолжается три дня, изъ Айгуна, города на Амурѣ, манджуры пріѣзжаютъ на нѣсколькихъ большихъ лодкахъ, поднимаясь по рѣкѣ бичевою; они привозятъ бумажныя и шелковыя матеріи китайскаго издѣлія, табакъ, водку, и мѣняютъ эти товары на стекляшную посуду, мыло и прочія произведенія русской фабричной промышленности, но преимущественно на оленьи рога, (*Cervus elaphus*, настоящаго оленя), которые они цѣнятъ весьма дорого. За эти оленьи рога, которые какъ у русскихъ такъ и манджуровъ называются *панты* или *панту* платятъ по 30 р. сер. за штуку, а если они очень велики, то даютъ и по 60, но только въ такомъ случаѣ, когда рога сняты въ то время, когда кровообращеніе въ нихъ еще не прекратилось и если на нихъ цѣла волосистая тонкая кожа. Я послѣ узналъ въ городѣ Айгунѣ отъ манджуровъ, что эти рога, за которые платятъ такъ дорого, не только употребляются часто какъ лекарство, но распущенные въ водѣ и принимаемые въ весьма маломъ количествѣ, составляютъ очень дѣйствительное и часто употребляемое, возбуждающее, средство. Сейчасъ за Богдойкой берегъ становится высокимъ и остается такимъ на довольно значительномъ протяженіи; эта высокая часть берега малолѣсиста, а частью и совершенно безлѣсна; она спускается къ рѣкѣ скалистымъ, крутымъ, а мѣстами и совершенно отвѣснымъ обрывомъ и изрыта идущими перпендикулярно и косвенно къ рѣкѣ рытвинами, по которымъ текутъ въ рѣку ручьи. Рытвины эти имѣютъ различную глубину и каждая изъ нихъ ограничена двумя плоскими бо-

* Лѣвый притокъ Аргуни.

** *Слич. Hydrographie des Russischen. Reiches Stuckenberg. 1844, II Bd. p. 791.*

*** Тамошніе козаки называютъ манджуровъ и китайцевъ богдой.

ками, сходящимися въ руслѣ ручья. Онѣ явственно образовались и теперь еще образуются отъ стремленія весенныхъ потоковъ и постепеннаго разрушенія каменныхъ породъ. Миновавъ рѣчки Шевачи́ (вливающуюся съ лѣвой стороны) и вскорѣ потомъ Шевачиканъ * и Кудиканъ, которыя обѣ вливаются въ Шилку, одна противъ другой, съ правой и съ лѣвой стороны, мы пристали наконецъ къ устью ручья Тонтокòй, вливающагося въ Шилку съ лѣвой стороны въ 15 верстахъ отъ Горбицы; здѣсь мы принуждены были высушить вещи, замоченныя дождемъ, шедшимъ на канунѣ. Въ этомъ мѣстѣ навершинахъ берегового ската почти исключительно росли сосны, на склонахъ же лиственница, бѣлая и черная березы (*Betula dahurica*); кое-гдѣ на мѣстахъ, покрытыхъ обломками горныхъ породъ, росли искривленныя и малорослыя *Sambucus racemosa* и *Ulmus pumila*, *Ribes Dikuscha*, рѣдко *Euphorbia Esula*, *Cerastium arvense* и замѣтная по своимъ свѣтлофіолетовымъ цвѣтамъ *Viola variegata*. Берега Шилки и другихъ болотистыхъ рѣчекъ были окаймлены ивами. Здѣсь найдено было нѣсколько уже бывшихъ въ цвѣту экземпляровъ *Ranunculus auricomus*, *Corydalis remota*, *Senecio campestris*, *Iris Bloudowii*, *Carex caespitosa* и *C. pediformis*, *var.* β *pedunculata*. Часто слышенъ былъ пронзительный свистъ маленькихъ сѣноставцевъ (*Lagomys alpinus*), живущихъ въ осыпяхъ берегового ската; но рѣдко намъ удавалось видѣть и еще рѣже убивать этихъ маленькихъ животныхъ, потому что онѣ чрезвычайно быстро перебѣгали изъ одного убѣжища въ другое и даже выглядывали изъ норъ съ большою осторожностью.

Собираніе растеній и охота за попадавшимися здѣсь различными видами птицъ задержали насъ довольно долго; наконецъ мы пустились въ путь и вскорѣ прибыли къ двумъ впадающимъ въ Шилку слѣва ручьямъ, это были сначала Моиендаканъ, а далѣе Моиендà; противъ послѣдняго съ правой стороны вливается въ Шилку горный ручей Киргалъ, текущій въ довольно узкой долинѣ. На лѣвомъ берегу Шилки отъ устья Моиендакана начинается опять плоское, заросшее деревьями прибрежье, какого мы уже давно невидали на этомъ берегу; но это прибрежье скоро за Моиендой опять замѣняется подступающимъ къ рѣкѣ болѣе или менѣе крутымъ береговымъ скатомъ.

На лѣвомъ берегу, мы часто встрѣчали слѣды людей и лошадей и на нѣкоторыхъ мѣстахъ даже видѣли довольно хорошо утоптанныя тропинки; по этимъ тропинкамъ ходятъ жители Горбицы, приходящіе сюда для сѣнокоса и рубки лѣса.

Въ 5 часовъ вечера, мы пристали къ лѣвому берегу у устья Желту́ги, одного изъ главныхъ притоковъ Шилки, впадающихъ въ нее слѣва; здѣсь мы рѣшились провести ночь.

Береговые скаты, почти исключительно состоящіе изъ гранита, здѣсь довольно высоки и склоны ихъ покрыты различной величины обломками того же гранита. Сейчасъ за устьемъ Желту́ги, у подножья берегового ската, тянется узкое плоское прибрежье, поросшее чернолѣсьемъ; на лугахъ этого прибрежья встрѣчались довольно часто цвѣтущіе *Scorzonera austriaca*, *Iris uniflora* и другія растенія уже, и прежде попадавшіяся намъ въ цвѣту. У устья Желту́ги мы поставили переметъ и уже къ вечеру поймали молодаго тайменя (*Salmo fluviatilis*); мѣстные козаки называютъ эту рыбу тунгусскимъ именемъ калтучàнъ. Въ продолженіе дня была пасмурная погода и поздо вечеромъ съ востока подулъ сильный порывистый

* «Канъ» на тунгусскомъ нарѣчіи составляетъ уменьшительное окончаніе.

вѣтеръ, опрокинувшій разбитую нами на берегу палатку, въ которой мы только что расположились для ночлега.

19-го мая. Утромъ продолжалъ дуть восточный противный намъ вѣтеръ и хотя дулъ съ мѣньшею, чѣмъ ночью, силой, однако былъ такъ еще силенъ, что принудилъ насъ провести все утро у устья Желту́ги. Дождь, продолжавшійся еще утромъ и падавшій на окружающія высоты въ видѣ снѣга, принудилъ насъ оставаться въ палаткахъ, которыя въ тотъ день были разбиты съ бо́льшею, чѣмъ до сихъ поръ, тщательностью. Когда дождь пересталъ, я предпринялъ экскурсію къ гранитному утесу, лежащему непосредственно ниже устья Желтуги и покрытому разцвѣтшими уже *Paparer nudicaule, Cerastium arvense* и кое-гдѣ *Vicia multicaulis* и *Lathyrus humilis*; часто встрѣчающаяся здѣсь и въ это время еще не разцвѣтавшая *Atragene sibirica Dec.* своими тонкими вѣтвями обвивала близстоящія деревья. На низменностяхъ около устья Желтуги росли *Alnobetula fruticosa, Spiraea sericea* и въ большомъ числѣ *Xylosteum coeruleum;* послѣдняя еще только начинала цвѣсти; здѣсь же собраны были *Eriophorum Chamissonii* и *Carex Meyeriana*. Съ высотъ, на которыя я взобрался, глазу представляется прекрасный видъ на извивающуюся подъ ногами наблюдателя Шилку; смотря съ этихъ высотъ, кажется, что Желтуга имѣетъ черную, прозрачную воду, текущую довольно далеко около лѣваго берега Шилки, не смѣшиваясь съ мутной, въ то время отъ половодья, водой послѣдней рѣки.

Въ $4^1/_2$ ч. вечера наконецъ утихъ вѣтеръ; мы оставили мѣсто нашего ночлега и въ $1^1/_2$ верстахъ оттуда миновавъ устья двухъ маленькихъ ручейковъ 1-го и 2-го Танбекана, вливающихся близко одинъ послѣ другаго съ лѣвой стороны въ Шилку. Это мѣсто, изобильное рыбой, посѣщается козаками изъ Горбицы и жителями другихъ окрестныхъ мѣстъ, напр. береговъ Газимура; особенно, говорятъ, водится здѣсь много калуги (*A. orientalis*); на берегу, возлѣ жалкаго шалаша мы нашли оставленныя здѣсь въ прошломъ году орудія, употребляемыя для рыбной ловли и остатки большихъ вершъ, коими ловятъ калугу. Впослѣдствіи видѣли и русскихъ рыбаковъ и мѣста, гдѣ они ночевали, легко замѣтныя по непогасшимъ еще кострамъ. Острова въ этой части Шилки встрѣчаются весьма рѣдко, ибо русло ея здѣсь на значительное протяженіе съ обѣихъ сторонъ съужено высокими береговыми скатами; однакожь, немного ниже устья Танбекана, мы встрѣтили довольно плоскій островъ, заросшій лиственницей, березой и осиной и названый Соболинымъ островомъ, хотя въ настоящее время соболи болѣе на немъ не водятся; скоро послѣ этого острова слѣдуетъ другой, названный Березовымъ островомъ. Въ этомъ мѣстѣ, какъ уже замѣчено было, правый береговый скатъ хотя и не такъ крутъ, но большею частью выше лѣваго, который весьма крутъ, менѣе высокъ и не рѣдко отдѣленъ отъ рѣки плоскими прибрежьями, которыя преимущественно встрѣчаются около устьевъ мелкихъ притоковъ. Лѣса на правомъ скатѣ обыкновенно болѣе густы, чѣмъ на лѣвомъ, и состоятъ большею частью изъ лиственницъ и рѣдко растущихъ бѣлыхъ березъ; на лѣвомъ же скатѣ, напротивъ, встрѣчается, кромѣ этихъ деревъ, много высокихъ сосенъ, ростущихъ особенно на сухихъ высотахъ, но распространяющихся однакожь нерѣдко и по плоскимъ прибрежьямъ до самой воды. Причина этого, по всей вѣроятности заключается въ томъ, что покатости лѣваго ската, обращенныя къ югу́, представляютъ мѣстность, пригодную для сосны. Скудность растительности вообще на лѣвомъ скатѣ обнаруживается меньшею густотою лѣса на высотахъ, которыя часто даже совершенно обнажены.

Немного ниже Соболинаго острова, вливаются въ Шилку одинъ за другимъ три ручья,

носящіе общее названіе Шайкино. По берегу втораго Шайкино, впадающаго въ двухъ верстахъ ниже перваго, недавно проходила дорога къ нынѣ уже несуществующимъ золотымъ пріискамъ общества Кандинскихъ, Герасимова и Павлинова, на рѣкѣ Бухтѣ, принадлежащей къ Олекминской рѣчной системѣ. Этой дорогой пользовались только зимой, чтобы привозить изъ Горбицы необходимые запасы на промыслы, удаленные оттуда верстъ на 100. По этой зимней дорогѣ съ большимъ грузомъ нужно было ѣхать 12 дней. Лѣтомъ по ней не ѣздили, въ это время года ѣздили верхомъ по тропинкѣ, которая начиналась отъ Шилки ниже втораго Шайкина.

На всемъ пространствѣ, которое мы проѣхали въ этотъ день мы держались болѣе лѣваго берега, къ которому нашъ плотъ былъ прибиваемъ боковымъ вѣтромъ. Высокіе, часто скалистые скаты здѣсь вездѣ были покрыты *Rhododendron dahuricum*, усѣяннымъ красивыми цвѣтами. Надъ крутыми утесами часто вились въ воздухѣ гнѣздящіеся въ нихъ сокола разныхъ породъ: часто слышался крикъ пустельги (*Falco tinnunculus*), который нельзя смѣшать съ крикомъ никакой другой птицы.

Рѣка была покрыта разными породами утокъ и крахалей. Кулички и желтыя трясогузки бродили по берегу и ловили улитокъ и насѣкомыхъ.

Миновавъ маленькій, съ правой стороны вливающійся въ Шилку ручей Куйтунъ и слѣдующій за нимъ ручей третье Шайкино, мы въ 8 часовъ вечера пристали къ лѣвому берегу Шилки, напротивъ устья маленькой рѣчки Шуругича. Здѣсь между береговымъ скатомъ и рѣкою тянется по рѣкѣ версты на три довольно широкое плоское прибрежье, большею частью болотистое и поросшее лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Причина болотистаго свойства почвы заключается въ маломъ наклонѣ прибрежья къ рѣкѣ, въ желобообразныхъ и параллельно съ рѣкой идущихъ углубленіяхъ почвы этого прибрежья и въ свойствѣ окружающей его горной породы, гранита. На болотистыхъ низменностяхъ почва была покрыта *Betula palustris Gmelini*, которая росла вмѣстѣ съ неразцвѣтшей еще тогда болотной ивой и съ осокой разныхъ видовъ, между тѣмъ какъ край болота былъ окоймленъ *Rhododendron dahuricum*, *Ledum palustre*, *Vaccinium* и *Pyrola rotundifolia*, росшими между различными мхами. Мы здѣсь наткнулись на нѣсколько тропинокъ, протоптанныхъ кочующими орочонами и, можетъ быть, часто здѣсь встрѣчающимися дикими козами и кабаргами,

20-го мая. Ночью нѣсколько разъ шелъ сильный дождь и въ продолженіи цѣлаго дня погода стояла пасмурная и небо было покрыто тучами. Вскорѣ по оставленіи нами въ 8 ч. утра мѣста нашего ночлега, мы проѣхали мимо двухъ рѣчекъ, вливающихся недалеко одна отъ другой съ лѣвой стороны въ Шилку и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Луній; противъ послѣдней изъ нихъ, между довольно высокими береговыми утесами, съ правой стороны, въ Шилку вливается рѣка Банькова. Здѣсь на прибрежномъ лугу я увидалъ составленный изъ жердей остовъ юрты и возлѣ него дымящійся еще костеръ—знакъ, что здѣсь сегодня ночевали орочоны. Немного далѣе въ сторонѣ слышенъ былъ съ берега лай собакъ, убѣжавшихъ при нашемъ приближеніи. Какъ собаки, такъ и вывѣшенный на шестѣ кусокъ бересты часто употребляемый тунгусами для передачи другъ другу различныхъ извѣстій, доказывали, что въ близи находились орочоны. По словамъ нашего проводника, въ извѣстное

время сюда пріѣзжаютъ козаки изъ Аргуни, чтобы выменивать отъ тунгусовъ мѣха, оленьи рога, выдѣланныя шкуры лосей * и сѣверныхъ оленей, на муку и другіе жизненные припасы.

Вскорѣ мы приблизились къ Часовой, лѣвому притоку Шилки; немного выше этого притока и на той же сторонѣ открывается въ долину Шилки другая долина, съ весьма крутыми скатами. По этой послѣдней долинѣ идетъ конноверховая лѣтняя дорога къ Бухтинскимъ золотымъ пріискамъ, къ которымъ отсюда по этой дорогѣ можно проѣхать въ 5 дней.

Миновавъ устья двухъ рѣкъ по названію Даукыча, а послѣ того маленькую рѣчку Аникино, мы остановились на прибрежномъ лугу, тянущимся на три версты и поросшимъ лиственницей и бѣлыми березами, а на мѣстахъ болѣе сухихъ и одиночными соснами. Почва въ сырыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ была покрыта *Carex stricta(?), Eriophorum vaginatum, Vaccinium, Pyrola* и мхами, а въ мѣстахъ болѣе сухихъ во множествѣ росли часто попадавшіеся въцвѣту *Pulsatilla vulgaris* и *Myosotis sylvestris* β. *alpestris*. Послѣ двухъ часоваго привала, во время котораго мы обѣдали, мы въ 2 часа пополудни отправились далѣе и проѣхавши маленькую рѣчку первую Серебрянку, — лѣвый притокъ Шилки, — прибыли къ скалистому, конусообразному береговому выступу; этотъ выступъ по словамъ пограничныхъ козаковъ, находится на половинѣ дороги между Горбицей и Усть-Стрѣлкой. За нимъ справа вливаются въ Шилку 2-я и 3-я Серебрянка, Алгачи, Горёва, а слѣва Ляпина, Алгачкàнъ, Икшима и Гришкино, у которой мы пристали въ 7 часовъ вечера, сдѣлавъ въ тотъ день 45 верстъ и слѣдовательно проѣхавъ отъ Горбицы 94 версты. Выше рѣки Гришкино, у подножья береговаго ската, далеко тянется плоское прибрежье, поросшее около самой воды ивами и черемухой. Здѣсь мы намѣревались пристать, но сильное теченіе унесло нашъ неповоротливый плотъ за устье Гришкино, за которымъ мы пристали, впрочемъ, съ большимъ трудомъ, потому что росшія у самаго берега ивы, покрытыя въ то время полою водой, чрезвычайно затрудняли приближеніе къ берегу. Мы уже издали замѣчали подымавшійся въ этомъ мѣстѣ дымъ и нашъ проводникъ угадалъ, что здѣсь мы встрѣтимъ орочоновъ. Дѣйствительно, къ вечеру къ нашимъ палаткамъ явились два орочона, которыхъ мы, по причинѣ малорослости и моложавости, сначала приняли за мальчика и дѣвочку, но скоро узнали, что это была молодая чета, съ нѣкотораго времени поселившаяся немного выше мѣста нашей стоянки, съ родителями и другими родными и съ нѣсколькими оленями; они жили въ двухъ берестяныхъ юртахъ при рѣкѣ Гришкино, гдѣ снискивали себѣ скудное пропитаніе охотой и рыбной ловлею. Оба супруга имѣли бѣдную, сшитую изъ оленьихъ шкуръ одежду, доходящую до колѣнъ; ноги были одѣты въ узкіе кожаные штаны, а обувь состояла изъ полусапожекъ, коихъ верхняя часть была стянута ремнями. Голова женщины была повязана платкомъ и въ лѣвомъ ухѣ у ней была составленная изъ нѣсколькихъ серебряныхъ треугольныхъ пластинокъ серьга якутской работы. У обоихъ длинные волосы были заплетены сзади въ обвитую ремнемъ косу. У орочона была за плечами винтовка малопулька съ кремневымъ замкомъ, а въ одной рукѣ такъ называемая пальмà, большой ножъ съ длинною рукояткой, употребляемый орочонами вмѣсто топора.

На крутыхъ обрывахъ весьма близкаго къ водѣ ската росли сосны, лиственницы, бѣлыя березы и кое-гдѣ осины; на отлогостяхъ попадались также въ пестромъ безпорядкѣ *Papaver*

* Онѣ въ мѣновой торговли извѣстны подъ названіемъ половинокъ.

nudicaule, *Corydalis remota*, *Viola variegata* и *V. disculа*, *Möhringia lateriflora*, *Potentilla fragarioides*, *Iris uniflora*, *Iris Bloudowii* вмѣстѣ съ кустами *Crataegus*, *Spiraea* и *Rubus Idaeus*. Между этими растеніями порхали различные виды *Emberiza*, какъ на прим. *E. spodocephala*, *E. pithiornus* и *E. aureola;* мы добыли нѣкоторыхъ изъ нихъ. Подъ камнями, у подножья ската, мы нашли богатую добычу насѣкомыхъ, пауковъ и тысяченожекъ, между которыми попались и нѣкоторые новые виды.

Г. Зандгагенъ, страстный охотникъ и ревностный собиратель, между прочими интересными естественно-историческими предметами принесъ прекраснаго орла (*Aquila naevia*); онъ долго гонялся за этой птицей, пока наконецъ убилъ ея, и во время этаго преслѣдованія челнокъ, на которомъ онъ ѣхалъ, такъ далеко былъ отнесенъ теченіемъ, что онъ долго боролся съ теченіемъ, покуда, наконецъ, изнемогая отъ усталости, пристылъ къ мѣсту нашего ночлега. Сейчасъ послѣ захожденія солнца и въ продолженіе цѣлой ночи, мы вблизи нашей палатки, въ кустахъ, слышали странный, похожій на стукъ, голосъ какой-то птицы; оказалось, что это былъ козодой, котораго здѣшніе русскіе весьма мѣтко называютъ кузнецомъ, а тунгусы — джебджакýнъ, что тоже значитъ кузнецъ.

Во время своего путешествія я рѣдко встрѣчался съ орочонами и не живалъ между ними долго, по этому свѣдѣнія мои объ этомъ племени далеко не полны. Тѣмъ не менѣе, я считаю не безполезнымъ подѣлиться здѣсь съ читателями тѣмъ, что̀ мнѣ удалось узнать объ этомъ народѣ.

Народъ этотъ, живущій здѣсь и при верхнемъ Амурѣ и извѣстный русскимъ подъ именемъ орочоновъ, принадлежитъ къ обширному и въ восточной Азіи весьма распространенному тунгусскому племени. Происхожденіе слова орочонъ, также мало приведено въ ясность какъ и названіе тунгусъ, хотя насчетъ того и другаго и высказано много предположеній *. Нѣкоторые производятъ названіе тунгусъ отъ тунгусскаго слова «донке», что̀ будто бы означаетъ народъ. Я не раздѣляю этого мнѣнія, потому что ни когда не слыхалъ слова донке, напротивъ, того, для выраженія понятія «народъ» у большей части тунгусовъ употребляется слово быѐль, а у забайкальскихъ тунгусовъ также тэгэ **.

Георги утверждаетъ, что слово тунгусъ неизвѣстно, какъ самимъ тунгусамъ, такъ и сосѣднимъ монголамъ, и что они сами себя называютъ боіе (правильнѣе бынія), т. е. человѣкъ. Это мнѣніе Георги можетъ быть и справедливо относительно забайкальскихъ тунгусовъ, которыхъ почти всѣхъ русскіе называютъ орочонами, — большая же часть тунгусовъ Восточной Сибири, которыхъ я самъ имѣлъ случай видѣть, не только у русскихъ извѣстны подъ именемъ тунгусовъ, но и сами себя, по крайней мѣрѣ теперь называютъ тунгусами.

Отецъ Іакинфъ *** говоритъ, что названіе «тунгусъ» происходитъ отъ слова «дунгусъ» что̀ значитъ свинья, и что это названіе дано имъ рускими, потому что это животное играетъ важную роль въ шаманскихъ обрядахъ тунгусскаго народа; но это предположеніе мнѣ тоже кажется совершенно несостоятельнымъ уже и потому, что можетъ относиться только къ манджурамъ или тунгусамъ нижняго Амура; къ тунгусскимъ же племенамъ другихъ частей Си-

* *Ritter III. 403.*

** *Castrén Tungus. Sprachl. p. 87.*

*** «Описаніе Кт. Им.», II ст. 1.

бири вовсе не прилагается, ибо эти племена при шаманскихъ своихъ обрядахъ не употребляютъ свиней и многія изъ нихъ даже не знаютъ этого животнаго.

Большую часть тунгусовъ Восточной Сибири русскіе называютъ тунгусами и лишь нѣкоторымъ племенамъ забайкальскимъ даютъ названіе орочоновъ. Такъ называется именно небольшое число тунгусовъ, кочующихъ на китайской (въ настоящее время уже русской) землѣ, но платящихъ дань Россіи. Происхожденіе слова орочонъ, съ достовѣрностію опредѣлить трудно, хотя его производятъ вообще отъ слова оронъ (олень) предполагая, что слово орочонъ значитъ владѣтель оленей *. Здѣсь я долженъ замѣтить, что большая часть тунгусовъ, владѣющихъ оленями, не называются орочонами; между тѣмъ какъ есть другіе тунгусы, напр. живущіе у Татарскаго пролива, которые даже незнаютъ употребленія этого животнаго, однакожь себя называютъ орочи. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что названіе орочонъ дано имъ не русскими, а происходитъ изъ Китая, гдѣ народъ этотъ еще съ давнихъ временъ извѣстенъ подъ именемъ орунчанъ ** и э-лунъ-чунь ***.

За два столѣтія, эти обитатели лѣсовъ были подвластны владычествовавшему здѣсь князю Лавкаю и его братьямъ. Города этихъ князей состояли изъ маленькихъ, деревянными оградами и рвами окруженныхъ домиковъ съ бумажными окнами. Такъ ихъ описываетъ Хабаровъ, который видѣлъ ихъ въ 1650 году. Хабаровъ упоминаетъ о многихъ такихъ городкахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ жили Лавкай и его братья; всѣ эти городки были расположены по Амуру частью выше, частью ниже нынѣшняго Албазина, на мѣстѣ котораго такъ же былъ одинъ изъ такихъ городковъ. Живущіе здѣсь въ теперешнее время орочоны и манягры (о которыхъ будетъ упомянуто ниже) суть потомки прежнихъ жителей этихъ городковъ, которые вѣроятно были раззорены русскими, потому что о нихъ послѣ Хабарова нигдѣ не упоминается.

Оленный тунгусъ легко отличается отъ прочихъ своихъ единоплеменниковъ въ особенности сухимъ тѣлосложеніемъ. Отличить оленныхъ тунгусовъ по чертамъ лица, гораздо труднѣе и во многихъ случаяхъ совершенно не возможно. Голова у нихъ круглая и у мужчинъ покрыта большею частію черными, длинными, всклоченными и падающими до плечъ волосами, рѣдко коротко обстриженными или длинными, но заплетенными въ косу. Лицо отличается смуглымъ цвѣтомъ и болѣе или менѣе выдающимися скулами. Между этими орочонами мнѣ не случалось видѣть татуированныхъ лицъ, хотя еще это въ обычаѣ у другихъ оленныхъ тунгусовъ, живущихъ при Енисеѣ и правыхъ его притокахъ. Глаза ихъ маленькіе, цвѣта темнокоричневаго и чернаго, съ рѣдкими бровями; лобъ низкій, носъ большею частію маленькій и плоскій, ротъ средней величины. Они большею частію не имѣютъ бороды; мало случается видѣть орочоновъ даже съ рѣдкими волосами на подбородкѣ. Орочоны роста вообще малаго, хотя между ними и встрѣчаются иногда люди средняго роста, съ весьма крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Особенно бросаются въ глаза тонкія ихъ конечности. Языкъ орочоновъ—тотъ самый, который употребляется у тунгусовъ живущихъ, на отдаленномъ сѣверѣ, около Лены, Оленека и Анабара; впрочемъ, въ языкѣ орочоновъ встрѣчаются слова заим-

* *Ritter IV. 444.*

** Тамъ же.

*** Отецъ Іакинфъ, II 217.

ствованныя изъ русскаго и манджурскаго, такъ какъ орочоны имѣютъ сношенія съ русскими и манджурами; напротивъ, въ языкѣ тунгусовъ живущихъ на отдаленномъ сѣверѣ, около вышеименованныхъ рѣкъ, попадаются якутскія слова. Что особенно странно при сличеніи того и другаго нарѣчія, это—удареніе, которое у сѣверныхъ тунгусовъ бываетъ на предпослѣднемъ, а у здѣшнихъ, бо̀льшею частію на послѣднемъ слогѣ.

Добродушіе и чистосердечіе суть отличительныя черты этихъ обитателей лѣсовъ, но добродѣтели эти уже ослабѣли и можетъ быть еще болѣе ослабѣютъ отъ вліянія съ одной стороны аргунскихъ козаковъ, отъ которыхъ орочоны не рѣдко терпятъ угнѣтенія, а съ другой стороны—якутовъ. Орочоны въ особенности отличаются честностью и услужливостью и почти утвердительно можно сказать, что воровство у нихъ неизвѣстно. Нерѣдко случается, что орочонъ, оставивъ въ лѣсу часть своего имущества или провизіи, удаляется на сотни верстъ отъ этого мѣста, съ увѣренностью, что все останется въ цѣлости. Дѣла, касающіяся до всего племени орочоновъ, какъ наприм. тяжбы между ними, рѣшаются старшиной, выбраннымъ изъ ихъ среды и обыкновенно имѣющимъ титулъ князя. Старшинѣ же предоставлено собираніе ясака, который состоялъ въ прежнее время изъ соболей, а теперь изъ бѣличьихъ шкурокъ; старшина также долженъ заботиться о томъ, чтобы эти подати къ назначенному времени были доставляемы въ Горбицу.

Склонность къ благотворительности у этого народа доказывается вспомоществованіями, которыя богатый орочонъ оказываетъ бѣднѣйшему своему единоплеменнику, давая ему на время оленей, чѣмъ часто выручаетъ бѣдняка изъ крайности.

Какъ скоро Амуръ освобождается отъ льда, то на берега его являются орочоны для рыбной ловли, стараясь каждый годъ располагаться на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Зимой, они отсюда удаляются къ источникамъ притоковъ Амура и тамъ занимаются преимущественно охотой. Лѣвые притоки Амура: Невиръ и Олдой, чаще всего ими посѣщаются; у послѣдней рѣки, ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ, собираются со всѣхъ сторонъ орочоны для мѣновой торговли (больджоръ) съ пріѣзжающими туда русскими съ р. Аргуни. Изъ правыхъ притоковъ, рѣка Эмыръ (Албазиха) посѣщается чаще другихъ по причинѣ большаго около нея количества бѣлокъ. Изъ сказаннаго видно, что орочоны встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ Амура, а не только на лѣвомъ берегу, какъ это говоритъ отецъ Іакинѳъ *. Нѣкоторые орочоны забирая, съ собой свои семейства и имущество, предпринимаютъ и болѣе далекія путешествія къ Зеѣ, гдѣ они сходятся съ приходящими тудаже якутами, а иногда даже перебираются чрезъ горы и доходятъ до притоковъ Лены. На верхнемъ Амурѣ я встрѣчалъ даже орочоновъ бывавшихъ въ Удскомъ острогѣ и въ Якутскѣ, отъ чего многіе изъ нихъ знали по якутски. Изъ всего вышесказаннаго видно, что орочоны принадлежатъ не къ кочующимъ, но къ бродячимъ племенамъ Сибири.

Семейства, вслѣдствіе какаго нибудь несчастія лишившіяся всѣхъ или почти всѣхъ своихъ оленей, принуждены бываютъ отказаться отъ бродячей жизни, если не на цѣлый годъ, то на довольно продолжительное время, поселяются близъ русскихъ селеній, какъ наприм. около Усть-Стрѣлки. Здѣсь они снискиваютъ себѣ скудныя средства къ жизни или занимаясь охотой за пушными звѣрями или работая по немногу на козаковъ. Нищета, а болѣе безпечность

* Іакинѳъ, II ст. 1.

этихъ орочонъ, заботящихся только о настоящемъ днѣ, причиной, что они разъ задолжавши русскимъ обыкновенно не разсчитываются порядочно и дѣлая постоянно новые долги, никогда не выходятъ изъ положенія должниковъ.

Покуда рѣка не покрыта льдомъ, рыбная ловля составляетъ, какъ уже было замѣчено, главное занятіе орочоновъ. При этой ловлѣ, они почти всѣ употребляютъ снарядъ общеупотребительный во всей прочей Сибири, равно какъ и на большихъ рѣкахъ въ Европейской Россіи, и который орочоны безъ сомнѣнія переняли отъ аргунскихъ козаковъ. Объ этомъ снарядѣ (умыка̀), такъ часто описываемомъ путешественниками, я скажу только нѣсколько словъ. Онъ состоитъ изъ веревки до 30 и болѣе саженей длиною, сплетенной изъ конскаго волоса (кришки́на); къ этой веревкѣ придѣланы на разстояніи $1^1/_2$ аршина одна отъ другой тонкія бичевки (погодо̀нко), съ привязанными къ нимъ крючками (умыка̀вунъ), къ которымъ привязаны поплавки изъ сосновой коры (балби́рка). Къ одному концу этого снаряда привязываютъ двѣ бичевы; одна на концѣ имѣетъ камень, а другая большой поплавокъ для указанія мѣста снаряда. На глубокихъ мѣстахъ этотъ конецъ бросаютъ въ воду, чрезъ что весь снарядъ, увлеченный теченіемъ, принимаетъ положеніе, параллельное поверхности воды, а прикрѣпленные къ нему крючки получаютъ немного наклонное положеніе, отчего рыба, идя противъ теченія, легко на нихъ натыкается. Что бы вытащить пойманную рыбу, часто очень крупную, употребляютъ палку съ крючкомъ (дыга̀). Описаннымъ снарядомъ обыкновенно ловятъ рыбу до конца іюня; онъ въ особенности годенъ для ловли осетровъ и калуги. Эту послѣднюю иногда бьютъ острогой, но объ этомъ способѣ, болѣе обыкновенномъ у манягровъ, будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. Прочіе роды рыбъ, особенно джеми́ (*Salmo fluviatilis* — таймень), саккасу́нъ (*Cyprinus lacustris* — чебакъ), сугджѐнна (*Salmo lenoc* — ленокъ), пундý (*Cyprinus Phoxinus* — гальянъ), сюбу (*Cyprinus leptocephalus* — красноперъ), мѐрго (*Cyprinus Carpio* — сазанъ), хутý (*Salmo lavaretus* — сигъ), и проч. ловятся сѣтями, которыя орочоны достаютъ готовыми отъ аргунскихъ козаковъ, или сами плетутъ изъ конскаго волоса. Маленькая сѣть (ади́ль), длиною 5—10 саженей, съ петлями отъ 1 — $1^1/_2$ вер. въ каждой сторонѣ, употребляется для ловли всѣхъ породъ мелкихъ рыбъ и обыкновенно закидывается въ тихихъ заливахъ или въ устьяхъ маленькихъ рѣчекъ. Другая, большая сѣть (алга̀) есть неводъ, большою частью употребляемый орочонами лѣтомъ и въ позднюю осень. Длина его до 20 и болѣе саженей, а петли имѣютъ отъ $2^1/_2$ до 3 верш., въ сторонѣ; ловля мордами также извѣстна; впрочемъ, этимъ снарядомъ никогда не ловятъ рыбы въ самомъ Амурѣ, а только въ маленькихъ его притокахъ. Для этого, чрезъ всю рѣку устраиваютъ родъ плетня, въ которомъ находятся нѣсколько отверстій, въ которыя и вставляютъ морды. Въ то время, когда рыба большими массами идетъ противъ теченія, ловля мордами даетъ чрезвычайно хорошій уловъ; однакожъ количество пойманной рыбы рѣдко достаточно, чтобы служить запасомъ на зиму и можетъ только прокормить семейства во время самой ловли.

Орочоны чаще другихъ лодокъ употребляютъ такъ называемыя берестянки; лодки эти, длиною въ двѣ сажени, называются джау или дзау. Устройство этихъ лодокъ у орочоновъ такое же, какъ и у другихъ оленныхъ тунгусовъ Восточной Сибири. Берестянка состоитъ изъ легкаго деревяннаго остова, покрытаго снаружи сшитыми одинъ съ другимъ кусками бересты: мѣста, гдѣ наложены одинъ на другой куски бересты, замазываются смолой. На этихъ легкихъ и слѣдовательно чрезвычайно поворотливыхъ лодкахъ, ловкіе орочоны съ

большою легкостію подвигаются впередъ противъ сильнѣйшаго теченія, гребя однимъ весломъ, которое представляетъ длинный шестъ съ лопатообразными концами; въ этой лодкѣ, въ которой рѣдко помѣщается болѣе одного человѣка, орочонъ сидитъ посерединѣ съ поджатыми подъ себя ногами, на кускѣ коры. Иногда у орочоновъ встрѣчаются также лодки, употребляемыя преимущественно шилкинскими и аргунскими козаками и называемыя батами; каждый такой батъ состоитъ изъ одного выдолбленнаго бревна; эти баты вымѣниваются орочонами отъ русскихъ. Изъ огнестрѣльнаго оружія, орочоны употребляютъ маленькія винтовки, которыя они достаютъ большою частію у козаковъ. Этимъ оружіемъ, извѣстнымъ въ Сибири вообще подъ названіемъ малопульки, орочоны стрѣляютъ бѣлокъ, оленей и даже медвѣдей. Винтовки большаго калибра рѣдко встрѣчаются. Лукъ и стрѣлы попадаются весьма рѣдко и употребляются лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда запасъ пороха и свинца истощится; иногда, впрочемъ, это оружіе встрѣчается у дѣтей, которыя учатся изъ него стрѣлять въ цѣль. Кромѣ винтовки, орочонами употребляется еще копье (гйдда), состоящее изъ длиннаго шеста, на концѣ котораго прикрѣпленъ широкій ножъ, называемый пальмой. Это оружіе орочонъ употребляетъ, когда нападаетъ на медвѣдя въ его берлогѣ, или когда медвѣдь, раненный выстрѣломъ, вступаетъ съ нимъ въ бой. Медвѣдь силою своею всегда внушаетъ орочону какой-то суевѣрный страхъ. Никогда онъ его не называетъ настоящимъ именемъ и для обозначенія его употребляетъ, и то рѣдко, названія: *кутй, абай, пяпиякó*.

Хотя настоящая охота у орочоновъ начинается лишь тогда, когда замерзнетъ Амуръ, нѣкоторые начинаютъ ее ранѣе, чтобы охотиться за дикими козами и кабаргами, которыхъ очень легко приманивать въ августѣ и сентябрѣ, потому что онѣ въ это время бѣгаются. Для приманки этихъ животныхъ употребляется особенный снарядъ (печáвунъ), совершенно одинаковый для козы и для кабарги. Онъ состоитъ изъ трех-угольнаго, перегнутаго пополамъ кусочка бересты. Положивъ этотъ снарядъ подъ языкъ, охотникъ очень искусно подражаетъ голосу самца и самки. Какъ скоро прекращается рыбная ловля, сейчасъ приступаютъ къ заготовленію засѣкъ (по тунгуски томбýкъ), для ловли лосей, оленей и дикихъ козъ. Когда засѣки прошлаго года сохранились, то ихъ только поправляютъ, а новыхъ не строятъ; засѣки обыкновенно дѣлаются между двумя параллельно текущими рѣчками изъ срубленныхъ деревъ и кустарниковъ; каждая засѣка представляетъ родъ ограды, которая идетъ отъ одной рѣчки до другой и такимъ образомъ преграждаетъ путь идущимъ между двумя рѣками звѣрямъ. Въ засѣкахъ, на каждыхъ 20 — 30 саженяхъ, оставляется проходъ; въ этихъ проходахъ помѣщаются самострѣлы.

Главная промышленность орочоновъ заключается въ охотѣ за бѣлками, которая имъ даетъ средства запасаться на цѣлый годъ порохомъ и свинцомъ, удовлетворять другимъ незатѣйливымъ своимъ потребностямъ и уплачивать ежегодный ясакъ. Эта охота начинается въ послѣднихъ числахъ октября и продолжается весь ноябрь до начала декабря, когда болѣе или менѣе глубокій снѣгъ и морозы дѣлаютъ ее невозможною. Орочонъ отправляется на охоту или одинъ или съ товарищемъ и далеко уходитъ отъ покинутаго имъ на время семейства, къ которому онъ возвращается лишь по окончаніи охоты.

Такъ какъ здѣшніе орочоны вообще имѣютъ мало оленей и пользуются ими болѣе какъ вьючными животными, то употребляютъ ихъ въ пищу только въ крайнихъ случаяхъ: во

время большаго голода, при празднествамъ, похоронахъ и при совершеніи шаманскихъ обрядовъ. Главною пищею для нихъ служатъ лоси, олени, дикія козы и кабарги. Медвѣдей, которые часто попадаются имъ въ руки, они ѣдятъ такъ же охотно, совершая предъ употребленіемъ этой пищи смѣшные обряды. Они такъ же стараются оставлять въ цѣлости черепъ этого животнаго, который послѣ трапезы тщательно обвязываютъ берестой и вѣшаютъ на какомъ нибудь деревѣ, въ жертву злому духу. Въ выборѣ пищи орочоны вообще не брюзгливы и часто употребляютъ мясо павшихъ отъ болѣзней животныхъ; однакожь мнѣ не случалось видѣть, чтобы они, особенно тѣ изъ нихъ, которые часто имѣли сношенія съ русскими, когда либо ѣли мясо лисицъ, волковъ или хорьковъ, что̀ часто дѣлаютъ ихъ сосѣди манягры. Лѣтомъ орочоны большею частію питаются рыбой и между служащими имъ пищею рыбами, калуга и друг. осетровыя породы занимаютъ первое мѣсто. Изъ царства растительнаго, они употребляютъ ягоды, встрѣчающіяся въ тѣхъ мѣстахъ, какъ-то: бруснику (*химйкта*), смородину (*турйди*), землянику (*инямукта*), рябину (*моликта*) и черемуху (*ингóмъкура*); послѣднюю они сушатъ и сберегаютъ на зиму. Кромѣ ягодъ, они употребляютъ въ пищу еще какія-то травы, которыя мнѣ попадались только въ сушеномъ видѣ, отчего я не могъ опредѣлить, къ какому виду растеній онѣ относились. Они также охотно ѣдятъ довольно часто попадающійся въ этихъ странахъ одинъ видъ лука, называемый у нихъ *сонгйна*. Растущихъ у нихъ разныхъ видовъ грибовъ въ пищу не употребляютъ. Иногда орочоны вымѣниваютъ муку и масло у аргунскихъ козаковъ и у якутовъ; муку употребляютъ, какъ приправу къ мясной похлебкѣ, а также смѣшавъ ее съ водой дѣлаютъ родъ тѣста, изъ котораго пекутъ хлѣбъ въ горячей золѣ.

Одежда у мужчинъ и женщинъ почти одинакова; она состоитъ изъ верхняго платья, доходящаго до колѣнъ, а у женщинъ спускающагося обыкновенно ниже. Лѣтняя одежда дѣлается изъ очищенной отъ шерсти очень тонкой и мягкой кожи сѣверныхъ оленей или дикихъ козъ; зимняя, изъ шкуръ тѣхъ же самыхъ животныхъ, но съ шерстью, обращенною иногда внутрь, иногда наружу. Какъ мужчины, такъ и женщины носятъ родъ очень короткихъ штановъ, доходящихъ внизу до половины ляшекъ; отъ этихъ штановъ спускается по каждой ногѣ, до половины голени, родъ очень узкаго голенища, прикрѣпленнаго къ штанамъ узенькими ремешками. Лѣтняя обувь состоитъ изъ короткихъ полусапожекъ съ голенищами не много выше лодыжки, стянутыхъ ремнями. Зимой носятъ длинные сапоги, сшитые изъ кожи ногъ сѣвернаго или настоящаго оленя, обращенной мѣхомъ наружу. Иногда встрѣчаются отступленія отъ народнаго костюма, что̀ происходитъ отъ сношеній орочонъ съ русскими и частью съ якутами. Иногда случается видѣть богатыхъ орочонъ въ русской шапкѣ или рубахѣ, а женскія украшенія, какъ-то. серьги, кольцы и проч. бываютъ большею частію якутскаго издѣлія.

Религія орочоновъ, какъ и многихъ другихъ живущихъ въ Сибири дикарей—шаманская, получившая названіе это отъ того, что обряды ея совершаются шаманами. Она основана на вѣрованіи въ добрыхъ и злыхъ духовъ; послѣднимъ приносятъ въ жертву куски оленей, шкуры или какія нибудь пестрыя тряпицы; такого рода жертвы часто попадаются на перекресткахъ дорогъ; онѣ висятъ или на деревьяхъ или на нарочно для этого натянутыхъ веревкахъ. По окончаніи какого нибудь пиршества также приносятъ въ жертву рога и кости, особенно лопатки съѣденнаго животнаго. Божества у орочоновъ обыкновенно вывѣшены на маленькихъ жердяхъ за каждой юртой и тщательно завернуты въ бересту; орочоны

какъ и монголы называютъ эти божества «бурханъ». Между орочонами, которымъ уже случалось бывать въ Олекминскѣ, Якутскѣ, Горбицѣ и въ Усть-Стрѣлкѣ, попадаются и крещеные; впрочемъ, эти христіане, несмотря на свою новую вѣру, обыкновенно продолжаютъ принимать участіе въ шаманскихъ обрядахъ.

21-го мая. Къ 7 часамъ утра, сильный туманъ разсѣялся и ясное небо обѣщало наконецъ опять хорошую погоду. Передъ самымъ нашимъ отъѣздомъ, къ намъ опять явились вчерашніе наши орочоны, съ своимъ отцомъ и двумя младшими братьями мужа и въ свою очередь подарили намъ двѣ рыбы; обычай этотъ по возможности соблюдается какъ у тунгусовъ, такъ и у всѣхъ другихъ здѣшнихъ дикарей. Исхудалыя лица и бѣдная одежда пришедшихъ къ намъ тунгусовъ ясно выказывали ихъ нищету и сильный голодъ, который они, по ихъ словамъ, тогда терпѣли. Старый орочонъ, знавшій, кромѣ своего природнаго языка, еще и по якутски и немного по русски, могъ съ нами разговаривать. Онъ вошелъ въ нашу палатку и привѣтствовалъ насъ восклицаніемъ: «одинъ народъ, одинъ царь», и потомъ разсказалъ намъ, что онъ и все семейство его крещены и суть вѣрноподданные недавно вступившаго на престолъ молодаго царя. Получивъ отъ насъ достаточное количество пороху и свинцу, предметовъ, наиболѣе цѣнимыхъ этими сынами лѣсовъ, они весело возвратились къ своимъ юртамъ.

Въ $7^1/_2$ часовъ утра мы отправились въ дальнѣйшій путь и скоро миновали обѣ въ Шилку вливающіяся рѣчки, первую и недалеко за ней вторую Ангаи. Около устья Ангаи, у ската лѣваго берега, на верхушкѣ высокой засохшей лиственницы, мы увидали большое гнѣздо съ сидящей на яйцахъ скопою (*Pandion haliaëtos*); это обстоятельство заставило насъ какъ можно скорѣе пристать къ берегу немного ниже этого дерева у устья второй Ангаи. Зандгагенъ, вмѣстѣ съ козакомъ, отправились къ гнѣзду, но такъ какъ нельзя было взлѣсть на дерево, то они его срубили и достали пробывшее нѣсколько времени подъ насѣдкой яйцо, которое при паденіи дерева было разбито: самой птицы имъ убить не удалось. Между тѣмъ намъ удалось застрѣлить нѣсколькихъ стрепатокъ, *Pyrrhula rosea* и *Sylvia proregulus*, на прибрежьи, окоймленномъ деревьями, но тщетно нѣсколько разъ стрѣляли мы по *Lagomys*, бѣгавшимъ по осыпямъ береговаго ската. На этомъ самомъ прибрежьи мы наткнулись на землянку, вырытую отчасти въ песчаномъ обрывѣ; въ ней провели зиму русскіе промышленники. Ниже этой землянки мы подъѣхали къ устью маленькой рѣчки Никиткино, лѣваго притока Шилки; здѣсь, правый, противоположный этой рѣчкѣ берегъ довольно высокъ и лѣсистъ, а береговые скаты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзаны глубокими оврагами. Въ этихъ оврагахъ было еще довольно много снѣгу и льду, черезъ который пѣнящіеся ручейки съ шумомъ бѣжали въ Шилку. Отъ устья Никиткино, внизъ по теченію Шилки, довольно далеко тянется лѣсистое низменное прибрежье; на немъ мы видѣли одинокую гробницу какого-то орочона; она состояла изъ четырехъ-угольнаго домика, покрывавшаго, какъ у якутовъ, то мѣсто, гдѣ лежитъ покойникъ. Около этой могилы нигдѣ не было видно слѣдовъ прежнихъ юртъ, ибо орочоны сейчасъ послѣ похоронъ покидаютъ то мѣсто, гдѣ похороненъ какой либо членъ ихъ семейства и никогда болѣе тамъ не поселяются. За Джалòгдой, маленькимъ притокомъ Шилки, котораго мы достигли къ полудню, лѣвый береговой скатъ постепенно становится выше и образуетъ часто обнаженные обрывы, верхи которыхъ покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Здѣсь, на правомъ скатѣ, на которомъ до сихъ поръ преобладали листвен-

ницы, кое-гдѣ перемѣшанныя съ бѣлыми березами, начинаютъ появляться въ большемъ числѣ сосны, до этого мѣста попадавшія почти исключительно на лѣвомъ берегу. Однакожь, на правомъ скатѣ, сосна попадалась только на сухомъ и каменистомъ гребнѣ или на выступахъ, имѣющихъ такого же свойства почву; нигдѣ она не доходитъ до дна долины, какъ это часто случалось на лѣвомъ берегу. На довольно значительномъ пространствѣ долины Шилки, гдѣ до сихъ поръ не было острововъ, непосредственно выше Джалогды, находится островъ, заросшій ивами и черемухой.

Около полудня, при сильномъ солнечномъ жарѣ, мы достигли мѣста, гдѣ Шилка образуетъ дугу, обращенную выдающеюся стороною къ югу. У самаго начала этого колѣна, съ лѣвой стороны, вливается маленькій горный потокъ, названный тамошними козаками Перевальная, потому что чрезъ него зимой проходитъ дорога, идущая чрезъ горы отъ начала этого изгиба Шилки къ концу его; по словамъ нашего проводника, длина этого пути не болѣе 6 верстъ, между тѣмъ какъ дуга тянется на 15 верстъ, отъ начала до устья Дабана, ручья, вливающагося съ лѣвой стороны въ Шилку, у нижняго конца дуги. Немного ниже Перевальной, мы достигли устья маленькаго текущаго между крутыми утесами горнаго ручья Бондикова, вливающагося въ Шилку съ правой стороны (см. ландшафтъ 2). По обѣимъ сторонамъ устья этого ручья, береговые скаты образуютъ крутые, обнаженные и чрезвычайно живописные выступы, коихъ темные утесы составляютъ красивую противоположность съ окружающею зеленью. Разсказываютъ, будто этотъ горный ручей получилъ свое названіе отъ какого-то давно жившаго разбойника Бондикова, который жилъ здѣсь и грабилъ проѣзжающихъ промышленниковъ, покуда самъ наконецъ не попался въ руки козаковъ. Немного ниже этого ручья, вливается въ Шилку второе Бондиково, за которымъ слѣдуетъ рѣчка Джелингда, образующаяся изъ сліянія двухъ ручьевъ. По берегу ея здѣсь идетъ конноверховая дорога къ лежащимъ на Аргуни двумъ козачьимъ караульнымъ постамъ. Эта дорога раздѣляется далѣе на двѣ вѣтви: одна ведетъ по берегу лѣваго ручья къ Жегдачинскому посту; другая, по берегу праваго, къ Тыгымырскому. Все протяженіе помянутой дуги, у которой правый скатъ большею частію состоитъ изъ отвѣсныхъ обнаженныхъ утесовъ, коихъ верхи покрыты соснами, мы проѣхали очень скоро по причинѣ большой быстроты, особенно у подножья высокаго праваго ската. Въ 5 часовъ мы достигли долины уже упомянутой рѣчки Дабанъ, и хотя еще было довольно рано, пристали къ берегу, чтобы переночевать. Лѣвое прибрежье Дабана у его устья шире праваго и поросло лиственницей, ерникомъ и ольхой, а на болѣе сухихъ мѣстахъ также *Betula alba* и *Populus tremula;* на береговыхъ же скатахъ, кромѣ того, попадается и сосна. У подножья одного крутаго утеса, стоящаго немного ниже устья р. Дабана, на песчаной почвѣ, часто росли *Cerastium arvense, Polygonatum officinale, Plecostigma pauciflorum, Melica Gmelini* и различные виды осоки, особенно *Carex pediformis var.* на самомъ же утесѣ и особенно въ тѣнистыхъ оврагахъ кое гдѣ росли *Aquilegia atropurpurea, Viola dactyloides, Spiraea alpina,* а въ щеляхъ и трещинахъ *Juniperus davurica,* папоротники и *Selaginella sanguinolenta.*

На росшей около воды черемухѣ (*Prunus padus*), большею частію еще не видно было распустившихся цвѣтовъ; только на тѣхъ вѣтвяхъ и кустахъ, которые находились очень близко отъ нагрѣваемой солнцемъ поверхности утеса, были распустившіяся цвѣты. У устья Дабана, мы нѣсколько разъ забрасывали сѣть, но ничего не поймали, зато на удочку часто

попадались чебакъ (*Cyprinus lacustris*), гальянъ (*Cyprinus Phoxinus*) и пескарь (*Cyprinus Gobio*). Въ сумерки около нашихъ палатокъ часто кружились летучія мыши; намъ удалось убить нѣкоторыхъ: это были *Vespertilio borealis, Nilss.*

22-го мая. Уже наканунѣ небо обложилось сѣрыми тучами и съ самаго ранняго утра пошелъ дождь. Въ 9 часовъ утра, когда дождь нѣсколько уменьшился, мы отправились въ путь, и тогда только замѣтили, что мы провели ночь у одного изъ мѣстъ, въ которыхъ вода имѣетъ обратное теченіе; такія части рѣки у мѣстныхъ козаковъ называются «у́лова». Это странное явленіе можно объяснить тѣмъ, что въ уловахъ значительно возвышенныя части дна круто спускаются въ углубленія. Нашъ огромный плотъ, попавъ въ улову, сдѣлалъ нѣсколько оборотовъ, прежде, чѣмъ мы, усердно работая веслами, вышли изъ водоворота и поплыли опять по теченію.

Мы скоро достигли устья маленькой рѣчки втораго Дабаша, впадающейся въ Шилку съ той же стороны, какъ и первый. На обоихъ берегахъ бока береговыхъ скатовъ были не такъ круты, какъ до сихъ поръ, и нигдѣ не было видно обнаженій. На вершинахъ высотъ праваго берега, часто опять попадались сосны, но большею частью здѣсь преобладала лиственница, въ противоположность лѣвому берегу, на которомъ преобладалъ сосновый лѣсъ, покрывавшій береговой скатъ и даже самое прибрежье; впрочемъ, мѣстами попадаются на лѣвомъ берегу лиственница и бѣлая береза. Здѣсь мы встрѣтили трехъ козаковъ на выдолбленномъ изъ древеснаго ствола, чрезвычайно качкомъ челнокѣ, который называется у мѣстныхъ жителей батомъ; они тихо и съ большимъ трудомъ плыли противъ теченія не на веслахъ а упираясь въ дно шестами. Они ѣхали изъ Усть-Стрѣлки въ Шилкинскій заводъ, откуда должны были сопровождать, въ качествѣ вожатыхъ, отправляемую на Амуръ военную экспедицію.

За этимъ мѣстомъ мы миновали 1-ю и 2-ю рѣчки: Хулуджиканъ, 1-ю и 2-ю Дантуканъ и наконецъ 1-ю и 2-ю Джигій; рѣчки одного названія весьма скоро слѣдуютъ одна за другой: всѣ онѣ вливаются въ Шилку съ лѣвой стороны. Напротивъ 2-й Джигіи я видѣлъ на правомъ берегу устье Сонгины, получившей свое названіе отъ вида лука (*Allium*), часто попадающагося по берегамъ ея на утесахъ. Названіе это тунгускаго происхожденія и тамошними козаками употребляется гораздо чаще русскаго названія «рѣпчатый лукъ».

Источники рѣки Сонгины часто посѣщаются козаками и орочонами по причинѣ находящихся тамъ солончаковъ, привлекающихъ весною большое число дикихъ козъ, лосей и доставляющихъ цѣнные рога настоящихъ оленей *. Немного ниже устья Сонгины, правый берегъ возвышается въ видѣ высокой, крутой стѣны, которая потомъ, удаляясь отъ воды, уступаетъ мѣсто постепенно расширяющемуся плоскому прибрежью, тянущемуся до Аргуни. У самаго начала этого прибрежья, мы проѣхали между двумя островами и въ часъ пополудни пристали къ берегу около $1^1/_2$ версты выше устья Аргуни и находящагося тамъ Усть-Стрѣлочнаго караула. (53° 19′, 45″ с. ш. и 121° 50′ 7, 5″ в. д. отъ Гр.)

Между береговымъ скатомъ и берегомъ Шилки находятся нѣсколько болотистыхъ луговъ, среди которыхъ встрѣчаются и довольно сухія пространства; они покрыты высокими лиственницами, между которыми попадаются бѣлыя березы и осины, образующія маленькія группы. Здѣсь часто встрѣчались цвѣтущія *Caltha palustris, var. α, Primula cortusoides* и *Taraxa-*

* Русскіе въ Сибири называютъ это животное изюбромъ.

cum collinum, покрывавшія сплошь цѣлыя пространства на сырыхъ лугахъ и на кочковатыхъ берегахъ озеръ; а между этими растеніями были разсѣяны въ небольшимъ числѣ *Viola mirabilis var. β. subglabra, Ledeb.* У подножья ската тянется рядъ маленькихъ болотистыхъ и богатыхъ карасями озеръ, на которыхъ плавали во множествѣ утки и нырцы (*Podiceps cornutus*). Береговой скатъ, который отсюда тянется до Аргуни гдѣ постепенно понижается къ рѣкѣ, имѣетъ довольно крутые обрывы, покрытые обломками горныхъ породъ и поросшіе мохомъ: на этихъ обрывахъ растутъ лиственница, бѣлая береза, *Alnobetula fruticosa* и *Rhododendron dahuricum*, почва между которыми покрыта папоротникомъ, особенно *Polystichum fragrans*. Здѣсь, какъ въ лѣсахъ, такъ и на берегахъ Шилки, густо заросшихъ ивами и черемухой, довольно часто встрѣчались *Emberiza aureola, E. spodocephala, Parus palustris* и кое-гдѣ *Sylvia certhiola, Pall*; высоко въ воздухѣ вились *Cypselus apus* и *C. ciris, Pall.*

Во время нашего пути, небо немного прояснилось, но едва мы вышли на берегъ, съ запада налетѣла гроза, которая разразилась сильнымъ дождемъ, начавшимся къ счастью уже тогда, когда мы были подъ защитой нашихъ палатокъ. По измѣреніямъ г. Зандгагена, все разстояніе отъ Горбицы до Усть-Стрѣлки равняется 155-ти верстамъ, хотя здѣшніе казаки и считаютъ его въ 240 верстъ.

Усть-Стрѣлкинскій караульный постъ, состоящій изъ 20 домовъ и обитаемый 31 козакомъ, расположенъ на лѣвомъ берегу Аргуни, не далеко отъ устья, на узкомъ плоскомъ прибрежьи, тянущемся между береговымъ скатомъ и русломъ. Такъ какъ въ окрестности мало пахотной и луговой земли, то охота, рыбная ловля и мѣновая торговля съ орочонами и маниграми составляетъ главное занятіе обитателей. Ежегодно, обыкновенно въ январѣ, какъ эти козаки, такъ и другіе, живущіе далѣе вверхъ по Аргуни, сходятся съ орочонами и маниграми, прибывающими изъ разныхъ странъ; торгующіе собираются въ долинѣ какаго нибудь изъ притоковъ Амура, заранѣ для этой цѣли назначенной. Предметами торговли съ русской стороны бываютъ: порохъ, свинецъ и мука, которые вымѣниваются преимущественно на пушной товаръ и на лосиныя и оленьи кожи, выдѣланныя по тунгусскому способу.

До поздняго вечера мы съ нашими солдатами занимались уженьемъ рыбы въ Шилкѣ, кромѣ прежде уже встрѣчавшихся намъ рыбъ, также попадались маргасу́нъ и конь-рыба,—послѣдняя, впрочемъ, рѣдко.

23-го мая. Утро было пасмурное и съ юго-востока вѣялъ легкій вѣтеръ; рано утромъ къ нашимъ палаткамъ явился назначенный намъ путеводитель—здѣшній козакъ, который заступилъ мѣсто взятаго нами изъ Горбицы и оставшагося въ Усть-Стрѣлкѣ проводника; новый проводникъ имѣлъ отъ своего начальника приказаніе: провожать насъ, покуда мы найдемъ орочоновъ, которые должны замѣнить его. Запасшись кое-какой провизіей и дорожнымъ платьемъ изъ лосиныхъ кожъ, называемыхъ половниками, которые здѣсь можно было купить весьма сходно, мы въ половинѣ 9 ч. утра, продолжали нашъ путь. Проѣхавъ между правымъ, плоскимъ и заросшимъ ивами берегомъ Шилки и покрытымъ деревьями островомъ, мы достигли устья Аргуни, находящагося на правомъ берегу. Аргунь (по монгольски *Эргунэ*) *, коей верхняя часть называется Керлонъ (по монгольски *Кэрулынь*),

* «Стат. Опис. Кит. Имперіи», II ч. ст. 49

вытекаетъ изъ Кентайскихъ горъ въ Монголіи, вливается въ Далай-Норъ, и по выходѣ изъ этого озера составляетъ границу между Россіею и Китаемъ *, на пространствѣ около 500 верстъ отъ Абагатуевскаго пограничнаго мѣста до Усть-Стрѣлки. При Усть-Стрѣлкѣ, Шилка, соединясь съ Аргунью, составляетъ Амуръ.

Амуръ, который въ половинѣ 17 столѣтія благодаря, смѣлымъ походамъ Ояркова, Хабарова, Нагиба и другихъ, почти весь попалъ во власть русскихъ, въ 1689 году, Нерчинскимъ мирнымъ договоромъ окончательно уступленъ Китаю и съ того времени оставался совершенно недоступнымъ для путешественниковъ. Болѣе чѣмъ черезъ $1^1/_2$ столѣтія, въ 1854 году, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири въ первый разъ проѣхалъ по Амуру отъ Шилкинскаго завода до устья.

Амуръ, по соединеніи съ Аргунью, становится не много шире Шилки и долина его вообще остается узкою, хотя многія ея части шире долины Шилки. Отъ устья Аргуни, около котораго возвышается довольно длинный утесъ, до устья первой Мукунды, правый берегъ Амура представляетъ мѣстами высокіе крутые береговые скаты, подступающіе большею частію къ самой рѣкѣ, и часто значительно длинные.

На этомъ пространствѣ вливаются въ Амуръ: маленькая рѣчка Богдойка и ниже ея двѣ рѣчки по имени Широ̀ка.

Отъ первой Мукунды начинается узкое, поросшее рѣдкими деревьями плоское прибрежье, которое идетъ и за вторую Мукунду, но скоро за ней оканчивается, упираясь въ подходящія къ самой рѣкѣ крутыя скалы.

Напротивъ Богдойки, на лѣвомъ берегу, вливается маленькая рѣчка Кудика̀нъ. У устья Кудика̀на пристаетъ манджурская пограничная стража, которая каждый годъ приплываетъ по Амуру изъ города Айгуна въ Горбицу. Говорятъ, что къ Кудика̀ну обыкновенно пріѣзжаютъ 7 довольно большихъ лодокъ, изъ которыхъ 2 остаются здѣсь, чтобы ожидать возвращенія прочихъ изъ Горбицы.

Отъ устья Кудикана, по лѣвому берегу Амура, далеко тянется береговой лугъ кончающійся въ 1 верстѣ ниже впаденія рѣчки Япанъ, упираясь въ узкій скалистый выступъ лѣваго береговаго ската, подходящаго тамъ къ самой рѣкѣ.

Этотъ лугъ, названный по вышеупомятутой рѣкѣ Японскимъ лугомъ, служитъ для усть-стрѣлочныхъ козаковъ пастбищемъ и сѣнокосомъ; при началѣ этаго луга, гдѣ онъ еще узокъ, на немъ растутъ большею частью ивы и черемуха, а далѣе, гдѣ онъ дѣлается шире, встрѣчаются также бѣлая береза, лиственница и сосна; въ широкой его части, у подножья береговаго ската, есть нѣсколько озеръ. Ниже упомянутаго скалистаго выступа, вливается рѣчка 1-й Мангалей и здѣсь начинается второй лугъ, по названію Мангалейскій, посѣщаемый жителями Стрѣлки, для такой же цѣли, какъ и первый; этотъ лугъ тянется версты на 4 до втораго Мангалея и во многихъ мѣстахъ шире Япа̀нскаго. За этимъ лугомъ, мы ѣхали опять около идущаго у самой воды крутаго береговаго ската, который, за рѣкой Нигричй, дѣлается болѣе отлогимъ; онъ покрытъ горной осыпью и лишаями, между которыми встрѣчается и оленій мохъ (*Cenomyce rangiferina*).

Это мѣсто посѣщается орочонами и русскими промышленниками для охоты за часто здѣсь

* *Stuckenberg. Hydrograph. d. Russ. R. II Bd. p. 792.*

встрѣчающеюся кабаргою. Охота за этимъ животнымъ весьма трудна и опасна; прежде, чѣмъ убьетъ его, охотникъ долженъ долго за нимъ гоняться по скаламъ и при этомъ ему часто приходится пробираться по самымъ опаснымъ мѣстамъ.

Миновавъ устья обоихъ, одинъ противъ другаго впадающихъ, ручейковъ по названію «Полосатикъ», мы прибыли къ отвѣсному утесу, тянущемуся по лѣвому берегу около версты; его вершина была увѣнчана соснами, придававшими ландшафту мрачный живописный видъ. Этотъ утесъ называется Быркинскимъ, отъ тунгусскаго слова бэркэ (смѣлый), потому что у подножья его Амуръ течетъ съ неимовѣрною быстротой. Два маленькіе ручья, текущіе по правому берегу и вливающіяся въ Амуръ одинъ противъ самаго утеса на плоскомъ прибрежьи, а другой непосредственно ниже утеса, оба называются Бырка, и также получили свое названіе отъ утеса.

Къ полудню мы достигли устьевъ двухъ рѣкъ, по названію «Сапожка», впадающихъ слѣва въ Амуръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣвый берегъ опять возвышается въ видѣ утеса; изъ нихъ первая менѣе второй ниже первой впадающей. Наискось противъ второй Сапожки, находится на правомъ берегу довольно крутой утесъ, сейчасъ за которымъ, по теченію рѣки, начинается береговой лугъ; у начала этого луга мы пристали къ берегу, чтобы подождать препаранта Фурмана, отставшаго на лодкѣ. У скалистаго береговаго ската, кромѣ нѣсколькихъ черныхъ березъ, росли также осины, черемухи и кое-гдѣ узловатыя и сучковатыя деревца даурскаго вяза (*Ulmus pumila*) уже отцвѣтшія. Въ тѣнистыхъ сырыхъ оврагахъ часто встрѣчались *Ribes nigrum* и нѣкоторые виды *Spiraea* въ цвѣту. На отлогихъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ чернозема откосахъ, я встрѣтилъ *Güldenstädtia pauciflora*, *Vicia multicaulis* и *Lathyrus humilis*, такъ-же *Viola dactyloides*, *Iris uniflora*, *Paeonia*, *Geranium*, *Artemisia*, *Cotyledon*, *Majanthemum bifolium* и другія растенія, на нѣкоторыхъ были уже вполнѣ развитыя цвѣтовыя почки, другія же только что начинали одѣваться листьями. Когда препарантъ Фурманъ къ намъ присоединился, мы отправились далѣе.

Мы сначала видѣли съ обѣихъ сторонъ довольно отлогіе береговые скаты, которые, однакожь, становятся все круче и круче, по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Амазàру, вливающейся въ Амуръ съ лѣвой стороны. Недоѣзжая Амазàра, мы миновали два кустами покрытые острова, лежащіе одинъ за другимъ около средины рѣки, ближе къ лѣвому берегу. Сейчасъ за послѣднимъ изъ этихъ острововъ находится устья Амазàра. Эта рѣка, также называемая большою Горбицей *, говорятъ, та самая, о которой упоминается въ Нерчинскомъ мирномъ договорѣ (1689) и которая по этому трактату должна бы была составлять настоящую границу между Россіею и Китаемъ.

На лѣвомъ береговомъ лугу, ниже Амазàра, мы замѣтили двѣ коническія юрты, а у самаго берега увидали нѣсколько орочоновъ, работавшихъ надъ своими берестянками.

За этимъ лугомъ, лѣвый береговой скатъ опять состоитъ изъ скалъ, расположенныхъ очень живописными группами. Плотъ нашъ тихо подавался впередъ по причинѣ необыкновенно слабаго здѣсь теченія. У высокихъ скалистыхъ береговъ, въ большомъ числѣ, летали замѣчательные *Cypselus ciris*, но опять безуспѣшно стрѣляли мы по этимъ высоко и чрезвычайно

* По монг. Кэрбэчи. Названіе большая Горбица чаще встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ, между тѣмъ какъ названіе Амазаръ теперь употребляется мѣстными козаками.

быстро летающимъ птицамъ. Немного проѣхавъ мы увидѣли справа устье рѣчки Вяткино, а противъ него, слѣва, устье рѣчки Алгакàнъ.

Къ вечеру мы достигли рѣчки Урки, впадающей въ Амуръ слѣва, и хотѣли пристать около ея устья, но покуда мы гребли къ берегу сильное теченіе и дувшій отъ берега вѣтеръ отнесли плотъ нашъ на $2^1/_2$ версты далѣе отъ этого мѣста, и намъ пришлось съ большими усиліями причалить къ сильно подмытому и весьма для этого неудобному берегу.

Береговой лугъ, къ которому мы пристали, тянется вверхъ по Амуру до устья Урки. Онъ во всѣхъ направленіяхъ прорѣзанъ болотистыми низменностями и усѣянъ маленькими озерами, между которыми, на мѣстахъ, болѣе сухихъ, встрѣчаются маленькія рощи лиственницъ и сосенъ и маленькими группами растутъ лиственныя деревья. Вообще, растительность здѣсь была почти такая же, какъ у второй Сапожки и кромѣ найденныхъ тамъ растеній, я здѣсь, на сухихъ и почковатыхъ мѣстахъ, нашелъ только кое-гдѣ *Fragaria vesca*, которая уже цвѣла.

На этомъ мѣстѣ въ 1654 году, козакъ Кошинцевъ заложилъ острогъ, но по причинѣ частыхъ нападеній дауровъ, скоро оставилъ его, хотя и имѣлъ повелѣніе заняться здѣсь земледѣліемъ, чтобы снабжать провіантомъ прочія, на Амурѣ лежащія поселенія. Нигдѣ не было видно слѣдовъ бывшей здѣсь когда-то дѣятельности.

24-го мая. Пустившись въ путь въ $8^1/_2$ часовъ утра, при ясной погодѣ и умѣренномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, мы, въ 4 верстахъ отъ мѣста нашего ночлега, достигли устья рѣчки Тумача лѣваго притока Амура. Довольно сильно подхватило здѣсь нашъ плотъ и нѣсколько времени несло его около самаго подножья высокаго утеса, подымающагося прямо изъ воды и начинающагося непосредственно ниже устья Тумача. На лѣвомъ берегу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, береговой скатъ такъ далеко отступаетъ отъ рѣки, что густой лѣсъ, растущій по берегу, совершенно закрываетъ его, если смотрѣть съ рѣки.

Въ одной верстѣ ниже устья Тумача, мы проѣхали мимо острова, лежащаго около средины рѣки ближе, къ лѣвому берегу, и заросшаго большею частью ивами, черемухой и нѣкоторыми другими деревьями. Нашъ путеводитель еще утромъ сообщилъ намъ, что мы сегодня встрѣтимъ орочоновъ и скоро мы замѣтили стадо домашнихъ оленей, пасшихся на лѣвомъ береговомъ лугу, около того мѣста, гдѣ вливается въ Амуръ незначительная рѣчка Радіонова, которая, говорятъ, вытекаетъ изъ ряда маленькихъ озеръ, находящихся у подножія берегового ската.

Немного пониже упомянутаго острова, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣвый береговой скатъ отступаетъ отъ берега, а въ Амуръ вливается рѣка Игнашино, стояли двѣ юрты, покрытыя берестой. Когда мы приблизились къ берегу, чтобы пристать, множество полунагихъ тунгусскихъ ребятишекъ, въ сопровожденіи лающихъ собакъ, сбѣжались посмотрѣть на насъ. Мы тотчасъ оставили нашъ плотъ и, провожаемые нѣкоторыми изъ обитателей этого мѣстя, собравшимися между тѣмъ на берегу, направились къ юртамъ, расположеннымъ не далеко отъ того мѣста, гдѣ мы пристали въ тѣни нѣсколькихъ лиственницъ. Сперва мы пришли къ хижинѣ очень бѣдной наружности, составленной изъ жердей и покрытой прутьями и древесною корою; въ этой хижинѣ обитали старой отставной козакъ и его жена, пришедшіе сюда изъ Усть-Стрѣлки и жившіе рыбной ловлею. Нѣсколько бѣдныхъ одеждъ, необходимѣйшая домашняя утварь и принадлежности рыбной ловли, въ безпорядкѣ лежали, въ хижинѣ.

Эти бѣдные люди принуждены были приняться за тяжелый промыселъ рыболововъ, потому, что сынъ ихъ, молодой, здоровый козакъ, единственная ихъ подпора, принужденъ былъ въ прошломъ году идти къ устью Амура на службу.

Изъ толпы тѣснившихся около насъ орочоновъ, вышелъ маленькій, приземистый и ужь не молодой человѣкъ и представился намъ какъ глава маленькаго, кочующаго здѣсь племени орочоновъ. Этотъ старшина тунгусовъ называется, какъ у русскихъ, такъ и единоплеменниковъ своихъ Княземъ или князькомъ. При лѣвомъ бедрѣ у него висѣлъ кортикъ съ серебряной рукоятью, съ вензелемъ Императрицы Екатерины II; этотъ кортикъ былъ пожалованъ одному изъ его предковъ, въ награду за вѣрность. На шеѣ у него висѣла на аннинской лентѣ серебряная медаль, съ портретомъ Императора Николая и съ надписью: «за усердіе», Эту медаль пожаловалъ ему здѣсь въ 1854 году г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, во время первой своей поѣздки на Амуръ.

Отъ хижины козака мы пошли къ юртамъ, расположеннымъ на берегу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея и принадлежавшимъ князю и ближайшимъ его родственникамъ. Эти княжескія жилища, однакожь, ничѣмъ не отличались отъ жилищъ бѣднѣйшихъ орочоновъ. За каждой юртой находились жердяныя подмостки, на которыхъ лежало имущество хозяина юрты, уложенное въ особыхъ вьючныхъ мѣшкахъ (нимокъ) и тщательно укрытое кожами (хомалянъ) для защиты отъ дождя. Вблизи юртъ лежали нѣсколько оленей, другіе весело бѣгали съ своими красивыми олснятами; при каждомъ ихъ шагѣ было слышно громкое щелканье, происходящее отъ устройства ихъ копытъ. Главное занятіе орочоновъ въ это время года состоитъ въ рыбной ловлѣ и хотя большая калуга уже начинала идти, однакожъ, рыболовы вообще жаловались на неудачный ловъ, что̀ приписывали бывшей тогда необыкновенно высокой водѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ юртъ, мы, на томъ же лугу, увидѣли надгробный памятникъ, устроенный въ видѣ крыши надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ положенъ покойникъ; лошадиныя головы, вырѣзанныя на выдающихся оконечностяхъ щипца, напомнили мнѣ старинныя гробницы, часто попадавшіяся мнѣ въ землѣ якутовъ. Послѣ угощенія чаемъ и виномъ, въ которомъ приняли участіе и старые и молодые, къ намъ явился нашъ проводникъ до Албазина, выбранный самимъ старшиной, и мы въ половинѣ втораго по полудни перебрались на плотъ и отправились въ путь. Погода стояла ясная, но сильный сѣверо-западный вѣтеръ, дувшій въ продолженіе цѣлаго дня, развелъ сильное волненіе и безпрестанно прибивалъ нашъ плотъ къ правому берегу. На 21-й верстѣ отъ орочонскаго селенія вливается въ Амуръ слѣва р. Лукàнъ (Авканъ) или Мутная, какъ ее называютъ пограничные козаки. Эта рѣка принадлежитъ къ числу самыхъ значительныхъ рѣкъ, вливающихся въ Шилку между устьемъ Аргуни и Албазинымъ. По словамъ тунгусовъ, она беретъ свое начало съ вершинъ Яблоннаго хребта. Отъ устья Лукана, черезъ горы, идетъ конноверховая дорога къ притокамъ Лены и именно къ рѣкѣ Алдану; дорога эта, весьма затруднительная и опасная не только для ѣзды, но даже для ходьбы, была счастливо пройдена, отъ Удскаго острога до устья Лукàна, топографомъ Карликовымъ, который сдѣлалъ при этомъ съемку всего пройденнаго пространства Ниже устья Лукàна, оба берега Амура не высоки и въ самомъ руслѣ попадались острова, покрытые кустарникомъ. Сильное теченіе и вѣтеръ загнали нашъ плотъ въ очень узкій протокъ между правымъ береговымъ скатомъ и однимъ изъ острововъ; въ этомъ протокѣ теченіе подъ конецъ сдѣлалось такъ слабо, что мы едва подвигались впередъ. Изъ ивоваго кустарника, до половины покрытаго водой,

стадами вылетали испуганныя нашимъ появленіемъ утки. Надъ нашимъ плотомъ, съ пронзительнымъ крикомъ, кружились чайки, между которыми чаще всего встрѣчались *Sterna longipennis*, и рѣже *Larus minutus*. Кое-гдѣ также подымалась, встревоженная шумомъ, который мы производили, скопа (*Pandion haliaëtos*). Выбравшись наконецъ опять въ главный рукавъ мы продолжали путь, держась праваго берега, который здѣсь, какъ и противолежащій лѣвый, хотя не высокъ, но подымается прямо изъ воды крутымъ утесомъ. Проѣхавъ немного мы достигли рѣчки Ельничной, впадающей въ Амуръ справа и получившей свое названіе отъ растущихъ въ долинѣ ея елей, которыя на всемъ протяженіи отъ устья Аргуни до Албазина встрѣчаются только въ этой мѣстности, да еще въ одномъ мѣстѣ, о которомъ я буду говорить далѣе. Мы пристали къ берегу выше Ельничной; далѣе плыть мы побоялись, потому что дувшій въ это время сильный вѣтеръ могъ прибить нашъ плотъ къ крутому утесу, начинающемуся непосредственно ниже этой рѣчки. На болотистомъ прибрежьи, на которомъ мы тщетно искали удобнаго мѣста для нашихъ палатокъ, довольно густо росли лиственницы, между которыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались сосны, бѣлыя березы, ольхи и вязы. Здѣсь же, въ первый разъ, увидѣли мы одинъ видъ вяза (*Ulmus glabra*); мѣстами встрѣчался довольно густой кустарникъ состоявшій изъ *Cornus sibirica*, *Spiraea chamaedrifolia*, *Rosa acicularis*, *Ribes rubrum* и *Crataegus sanguinea*. На землѣ, покрытой уже довольно густою зеленью, кромѣ упомянутыхъ уже растеній, въ тѣнистыхъ сырыхъ мѣстахъ цвѣли *Paris quadrifolia* β. *obovata*, также какъ и красивая, но рѣдко попадающаяся *Calypso borealis*.

У маленькаго залива, заросшаго ивами и занесеннаго наноснымъ лѣсомъ, былъ убитъ зимородокъ (*Alcedo ispida*). Когда я показалъ эту птицу своему тунгусу, онъ назвалъ ее джиктàлгунъ, и, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ словъ, увѣрялъ меня, что когда играютъ въ карты, то эта птица приноситъ счастье въ игрѣ тому, кто имѣетъ ее при себѣ въ это время.

25-го мая. Не смотря на то, что за непмѣніемъ болѣе удобнаго ночлега, намъ пришлось провести ночь въ болотѣ, мы, довольно усталые отъ вчерашнихъ трудовъ, хорошо спали, и въ $8^1/_2$ часовъ утра, при ясной погодѣ, отправились въ путь. Мы ѣхали около самаго подножья довольно крутаго утеса, лежащаго немного ниже устья Ельничной. Къ счастью вѣтеръ, утихъ, и намъ приходилось только бороться съ теченіемъ, однако мы все таки боялись удариться объ скалу, которую наконецъ благополучно миновали. Версты $1^1/_2$ ниже устья Ельничной, находится, на лѣвомъ берегу, устье Уручи́, окруженное плоскимъ лѣснстымъ прибрежьемъ. Отъ этого незначительнаго притока идетъ дорога, которая, сходясь съ другой, идущей изъ Авкана, ведетъ къ Зеѣ и, чрезъ водораздѣльный хребетъ, къ Алдану. По словамъ орочоновъ и манягръ, которые въ извѣстное время приходятъ къ Зеѣ, дорога эта довольно утоптана и нѣтъ сомнѣнія, что это—та самая, которою пользовались козаки во время своихъ походовъ въ XVII столѣтіи. Продолжая нашъ путь, мы, по указанію проводника, обратили вниманіе на маленькую тунгусскую гробницу, одиноко стоящую на правомъ берегу, и замѣтили два ручья, вливающіеся близь этого мѣста, которые проводникъ назвалъ Сестряками. Названія большой части притоковъ Амура между Стрѣлкой и Албазинымъ, или совершенно русскія, или явно русскаго происхожденія и относятся ко временамъ Козацкихъ походовъ на Амуръ.

Проѣхавъ еще пространство верстъ около 6-ти длиною, на которомъ правый берегъ, какъ уже прежде часто было замѣчаемо, выше и лѣснстѣе лѣваго, мы достигли на правомъ бе-

регу лежащей конусообразной и лѣсистой горы, называемой, какъ козаками, такъ и орочонами *Медвѣжья Сопка*. Говорятъ, что въ этомъ мѣстѣ и въ особенности на самой горѣ, находится множество медвѣдей, для охоты за которыми собираются сюда орочоны, и даже козаки съ Аргуни. Противъ медвѣжьей сопки, впадаетъ рѣчка Кудиканъ, къ которой, въ извѣстное время года, собираются во множествѣ охотники, которые находятъ на встрѣчающихся около нея солончакахъ богатую добычу. Изъ этихъ солончаковъ долины Кудикàна, чаще другихъ посѣщаются три: два въ 4, а одинъ въ 20 верстахъ отъ Амура. Здѣсь собирается множество лосей и оленей; за послѣдними орочоны охотятся въ особенности потому, что рога ихъ охотно покупаются русскими и манджурами.

Здѣсь, а отчасти и выше этого мѣста, долина Амура замѣтно расширяется и въ руслѣ его, непосредственно ниже Кудикана, является болѣе острововъ. Между рядомъ этихъ острововъ, расположенныхъ ближе къ правому берегу, и лѣвымъ, круто изъ воды подымающимся береговымъ скатомъ, идетъ главное русло верстъ на $6^1/_2$, до рѣчки Монастырки, впадающей въ Амуръ слѣва. Эти острова бываютъ отдѣлены одинъ отъ другаго только при полой водѣ; при низкой же водѣ, они составляютъ одинъ большой островъ, который начинается у Кудикана и кончается немного ниже Монастырки. Въ началѣ іюня, когда весенняя вода начинаетъ упадать, на этомъ островѣ устраиваютъ свои временныя жилища орочоны и нѣкоторые козаки съ Аргуни, которые поселяются здѣсь на время, для того, что бы ловить рыбу близь лѣваго береговаго ската, ибо мѣсто это, въ особенности при низкой водѣ, изобилуетъ осетрами (по тунгусски *килéмма*) и калугами (по тунгусски *àдзинъ*). Рыбаки эти обыкновенно остаются здѣсь до Петрова дня. Въ полуверстѣ выше устья Монастырки, вышеупомянутый скалистый береговой скатъ постепенно становится ниже и, удаляясь отъ воды, уступаетъ мѣсто болотистому прибрежью, покрытому соснами, лиственницами и березами. Мы въ этомъ мѣстѣ пристали къ берегу, что бы замѣнить внезапно сломавшійся руль новымъ; погода стояла удушливо жаркая, несмотря на то, что небо было покрыто кучевыми облаками.

Названіе этой рѣчки происходитъ отъ построеннаго здѣсь въ 1671 году козаками монастыря, во имя Спаса Всемилостиваго. Сколько мнѣ извѣстно, названіе Монастырка нигдѣ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ *, и вѣроятно дано уже въ позднѣйшее время. Монастырь этотъ, говорятъ, стоялъ вблизи такъ называемаго Брусенаго Утеса, подъ именемъ котораго, вѣроятно, разумѣется береговой утесъ, составляющій верхній (относительно теченія Амура) берегъ устья Монастырки потому что козаки того времени, изъ пещаника, изъ котораго состоитъ утесъ, вѣроятно, выламывали себѣ бруски. Однакожь, этотъ обнаженный утесъ теперь никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстенъ подъ этимъ названіемъ.

Покуда солдаты наши дѣлали новое рулевое весло, мы пообѣдали, и когда оно было готово, отправились въ дальнѣйшій путь. Близь устья своего, Монастырка течетъ въ довольно открытой долинѣ, которая къ верху отъ устья постепенно суживается; ниже этой рѣки, версты на 4, тянется по Амуру еще низменное прибрежье, за которымъ опять слѣдуетъ подымающійся прямо изъ воды скалистый береговой скатъ. Въ этомъ мѣстѣ, тянущійся отъ самаго Кудикана рядъ острововъ прекращается и русло Амура опять является сплошнымъ, т. е. не раздѣленнымъ на рукава. Немного ниже этого мѣста, мы видѣли, на

* *Gen. d'Auvray in Stuckenberg. Hydrogr. d. Russ. R. II. 785.*

лѣвомъ береговомъ лугу, покрытомъ деревьями, орочонскую юрту, но къ берегу мы не приставали, хотя жители ея приглашали насъ къ себѣ часто повторяемыми криками. Вскорѣ мы миновали вливающіяся слѣва въ Амуръ рѣчки: Яръ (такъ названную по причинѣ скалистыхъ ея береговъ), а потомъ Бургалй, (т. е. островистая рѣчка, отъ тунгусскаго слова Буръ, островъ). За этой послѣдней, мы, на довольно большомъ, однакожь, отъ насъ разстояніи, опять видѣли у берега нѣсколько людей, сидѣвшихъ въ берестянкахъ; проводникъ нашъ по ихъ крику узналъ, что это были орочоны и манягры. Первый ихъ вопросъ былъ: не имѣемъ ли мы водки, но хотя они и получили утвердительный отвѣтъ, однако мы ничѣмъ не могли убѣдить ихъ прійти на нашъ плотъ.

За упомянутой рѣчкой, лѣвый берегъ остается плоскимъ и, версты $1^1/_2$ ниже ея, двумя устьями вливается въ Амуръ Олдой, значительнѣйшій притокъ Амура между Усть-Стрѣлкой и Албазинымъ. Вѣроятно это та самая рѣка, которая въ древнихъ рукописяхъ упоминается подъ названіемъ Олдекона и немного выше устья которой находилось въ XVII столѣтіи выстроенное козаками поселеніе, подъ названіемъ Ачаново. Въ прежніе годы, берега Олдоя оживлялись присутствіемъ орочоновъ, которые добывали здѣсь много бѣлокъ, соболей и другихъ звѣрей. Съ того времени, какъ всѣхъ этихъ звѣрей здѣсь стало меньше, а въ особенности соболи почти совсѣмъ вывелись, орочоны уже не прикочевываютъ къ этой рѣкѣ, хотя и до сихъ поръ посѣщаютъ берега ея охотнѣе, чѣмъ другія мѣста.

Отъ устья Олдоя, по лѣвому берегу Амура, тянется версты на 4 широкій низменный лугъ, частью лѣсистый, частью болотистый и покрытый маленькими озерами; у нижней оконечности этого луга, мы пристали къ берегу въ $5^1/_2$ часовъ, проѣхавъ отъ мѣста нашего ночлега, т. е. отъ Ельничной, 33 версты. Верхняя площадь береговаго ската, близко подходящаго здѣсь къ водѣ, была покрыта соснами, а крутой склонъ лиственницами и березами. На склонахъ, покрытыхъ горной осыпью, часто цвѣли: *Papaver nudicaule*, *Corydalis remota* и кое гдѣ растущій здѣсь *Erysimum altaicum*. У болотистаго подножья ската, значительныя пространства были сплошь покрыты *Ribes procumbens* и кустами *Spiraea*, между которыми часто встрѣчались бывшія тогда въ цвѣту *Chamaedaphne calyculata*, *Viola acuminata*, *Caltha palustris* и *Primula cortusoides*.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы пристали къ берегу, къ нашимъ палаткамъ явились два человѣка верхомъ; одинъ изъ нихъ былъ манягръ съ Невира, другой дауръ изъ города Мергена. Оба ѣхали къ живущимъ выше отсюда орочонамъ, съ цѣлью получить тамъ какой то прежній долгъ. Манягръ, по своей зажиточности, былъ извѣстенъ всѣмъ своимъ единоплеменникамъ, а по частымъ торговымъ сношеніямъ былъ также извѣстенъ и большой части нижнеаргунскихъ козаковъ; тѣ и другіе знали его подъ именемъ Челдонъ хотя самого себя онъ называлъ Маучанъ. Въ широкомъ лицѣ его, съ сильно выдающимися скулами и маленькимъ носомъ, рѣзко выражался монгольскій типъ; онъ имѣлъ жесткіе и рѣдкіе усы и носилъ длинную косу; передняя часть головы и виски были выбриты. Дауръ, уже не молодыхъ лѣтъ, былъ довольно строенъ; лицо его было овальное, съ правильнымъ носомъ; на подбородкѣ онъ имѣлъ довольно длинную бороду. Въ костюмѣ онъ также отличался отъ манягра. Одежда его (т. е. даура) состояла изъ длиннаго халата, спускавшагося ниже колѣнъ и стянутаго поясомъ. Сверхъ халата была надѣта коротенькая куртка безъ рукавовъ, изъ китайской синяго цвѣта матеріи. На поясѣ висѣли: кисетъ съ табакомъ, маленькая китай-

ская трубочка, огнедобывательный приборъ (т. е. кремень и проч.), ножъ и проч. Концы ремней, стягивающихъ кисетъ, были привязаны къ особеннаго рода грѣцкому орѣху (*коруктá*) и пропущены подъ поясъ, такъ, что орѣхъ не позволялъ имъ выскользнуть изъ подъ пояса. Мы были очень удивлены, услышавъ отъ нашихъ посѣтителей, что деревья, доставляющія этого рода орѣхи, растутъ на Амурѣ и начинаютъ попадаться на Амурѣ на разстояніи 6 дневныхъ переходовъ ниже города Албуна.

26 мая. Непосредственно ниже мѣста нашего ночлега, Амуръ дѣлаетъ крутой поворотъ къ юго-юго-востоку и входитъ въ довольно узкую долину, которая состоитъ изъ трехъ слѣдующихъ одна за другою извилинъ. Первая, которую тунгусы называютъ Чарпѐль, обращена выдающеюся стороною къ *SSO*. У праваго берега въ этой извилинѣ идетъ сначала плоское прибрежье, которое постепенно дѣлается утесистымъ, по мѣрѣ того, какъ долина загибается къ *SO*, потомъ къ *O*. и наконецъ къ *N*. Въ идущей къ сѣверу части долины, правый берегъ уже весь состоитъ изъ утесовъ, которыхъ подошвы омываются рѣкою. Это мѣсто часто посѣщается орочонами и аргунскими козаками, потому что здѣсь множество кабарги и ловится въ большомъ количествѣ калуга, въ особенности у подножья ската, гдѣ теченіе очень быстро. Слѣдующая за этой, вторая извилина, по названію Дунòнъ, обращена выдающеюся стороною на сѣверъ; правый берегъ въ этой извилинѣ вездѣ низменный и лѣсистый, а лѣвый вскорѣ за началомъ ея дѣлается утесистымъ и высокимъ. Здѣсь, изъ узкаго ущелья, вытекаетъ рѣчка Асни́чи или ельничный ключъ, какъ ее называютъ русскіе, по причинѣ большаго количества елей, растущихъ въ ея долинѣ. На всемъ пространствѣ между Усть-Стрѣлкой и Албазинымъ (160 верстъ), это мѣсто второе, на которомъ ростетъ это дерево. Наконецъ послѣдняя извилина, которую туземцы называютъ Гонàнъ, обращена выдающеюся стороною къ *SSW*; тамъ, гдѣ она круто поворачиваетъ къ *SO* и потомъ къ *O*. берега Амура состоятъ изъ крутыхъ утесовъ. Далѣе, правый берегъ въ той части дуги, которая направлена къ *NO*, постепенно понижается и наконецъ дѣлается низменнымъ, какова и большая часть лѣваго берега. Здѣсь съ правой стороны соединяется съ Амуромъ притокъ, выходящій изъ озера, отдаленнаго отъ берега почти на $^1/_2$ версты и часто посѣщаемаго по причинѣ находящихся близъ него солончаковъ. Въ этихъ мѣстахъ много подобныхъ озеръ, сообщающихся съ Амуромъ, особенно во время половодья, посредствомъ такихъ протоковъ. У здѣшнихъ тунгусовъ эти протоки вообще обозначаются именемъ сіенъ *, взятымъ изъ якутскаго языка.

На счетъ происхожденія названій этихъ рѣчныхъ дугъ, нашъ проводникъ разсказалъ намъ одно преданіе изъ давно прошедшихъ временъ. Въ то время, когда, при князѣ Лавкаѣ, Албазинъ имѣлъ еще значеніе городка, нѣсколько манягровъ, во время путешествія изъ Албазина къ Олдою, имѣли несчастіе у каждой изъ этихъ дугъ потерять по одной лошади. Отъ того дуги эти, Чарпѐль, Дунòнъ и Гонàнъ, названы по именамъ павшихъ тамъ лошадей, изъ которыхъ первая была 3, вторая 4 а третья 5 лѣтъ отъ роду. Еще и теперь названія эти употребительны въ манягрскомъ нарѣчіи, но теперь ими обыкновенно обозначаются жеребята 1, 2 и 3 лѣтъ.

* По тунгусски—*амутни-сіенинъ*, истокъ озера; по якутски—*Kyöl ciänä*. Слич. *Midd. Sib. R. Bd. III, Th. 2, p. 165.*

Къ полудню мы достигли урочища Котомàнгда, расположеннаго у нижняго конца луги Гонàнъ, на лѣвомъ берегу, проѣхавъ по всѣмъ изгибамъ рѣки 23 версты отъ мѣста нашего послѣдняго ночлега. Отъ Котомàнгды начинается идущая чрезъ горы ближайшая дорога (10 верстъ) въ долину Ленийчи, а оттуда на береговой лугъ, лежащій ниже Олдоя; по этой дорогѣ ѣздятъ зимой и лѣтомъ. Урочище это расположено на довольно высокомъ береговомъ лугу и получило свое названіе отъ вливающейся на нижнемъ концѣ этого луга рѣчки. Лѣтомъ, сюда часто приходятъ орочоны и манягры. Въ Котомангдѣ теперь находится русскій караульный постъ. Послѣ рѣчки Котомангды, передъ устьемъ которой находится маленькій, покрытый кустами островъ, слѣдуетъ съ той же стороны рѣчка Бургачй. Здѣсь мы видѣли двухъ манягровъ, ѣхавшихъ около берега въ большой берестянкѣ (*кàтука*). Они поспѣшно гребли и по нашему зову тотчасъ явились къ намъ на плотъ. Это были два рыбака, выѣхавшіе съ острогами своими на ловлю калуги. Въ 4 верстахъ ниже устья Бургачй, мы пристали къ лѣвому берегу, напротивъ двухъ справа вливающихся рѣчекъ по названію Бургали. На довольно обширномъ здѣсь прибрежьи, у самаго края воды, находился маленькій лугъ, окаймленный рощей изъ лиственницъ и сосенъ. На этомъ лугу стояли рядомъ пять юртъ, принадлежавшія двумъ только что побывавшимъ у насъ маняграмъ и ближайшимъ ихъ родственникамъ.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи, одиноко стояла юрта бѣднаго орочонскаго семейства, которое поселилось здѣсь на время для рыбной ловли. Обрадованные большимъ уловомъ калуги въ тотъ день и наканунѣ, жители юртъ были болѣе обыкновеннаго оживлены. Женщины дѣятельно занимались чищеніемъ, разрѣзываніемъ и сушеніемъ рыбы и также вынманіемъ вязиги, которая составляетъ предметъ торговли съ даурами. Приготовленную для сушенія рыбу, относили на подмостки изъ жердей, расположенныя передъ каждой юртой; на этихъ подмосткахъ висѣли также въ множествѣ оленьи лопатки, пучки конскихъ волосъ и проч., вывѣшенные въ жертву божествамъ. Въ нѣкоторыхъ юртахъ, женщины, окруженныя толпою полунагихъ и голодныхъ дѣтей, приготовляли обѣдъ. Простоявъ здѣсь часа три, мы опять поспѣшили на плотъ, чтобы еще засвѣтло поспѣть въ Албазинъ. При отъѣздѣ, старые и молодые собрались около насъ и поднесли намъ подарки, состоявшіе большею частью изъ мяса и рыбы; мы приняли эти подарки и съ своей стороны также сдѣлали подарки обитателямъ юртъ.

За этимъ мѣстомъ, противъ устьевъ Бургали, Амуръ, оставивъ свое прежнее направленіе къ югу, поворачиваетъ болѣе къ востоку и сохраняетъ это направленіе до устья вливающагося въ него съ лѣвой стороны Невира. Невúръ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ лѣвыхъ притоковъ Амура; однакожъ, подъ этимъ названіемъ по крайней мѣрѣ, не упоминается ни въ древнихъ русскихъ рукописяхъ, ни въ китайскихъ, бывшихъ мнѣ доступными источникахъ. У устья этой рѣки вдается въ Амуръ довольно крутой и узкій скалистый мысъ, откуда можно на довольно большое пространство обозрѣть широкую долину Невира. Амуръ, за этимъ мысомъ принимаетъ направленіе болѣе южное и въ руслѣ его появляются многочисленные острова, а вмѣстѣ съ тѣмъ горы болѣе и болѣе отъ него удаляются, отъ чего долина его дѣлается шире. Эти поросшіе кустарникомъ острова, во многихъ мѣстахъ, такъ близки одинъ къ другому, что часто собою скрывали отъ насъ берегъ и находящіеся на немъ

устья притоковъ Амура. Проѣзжая между этими островами, мы верстахъ въ 2 выше Албазина, приблизились къ правому берегу, опять дѣлающемуся здѣсь скалистымъ.

Тамъ, гдѣ высокій берегъ, понижаясь, переходитъ въ широкій береговой лугъ и кончается лѣсъ, до того покрывавшій высоты, лежатъ остатки древняго крѣпостнаго города Албазина. Здѣсь мы пристали въ 7 часовъ пополудни, проѣхавъ по наблюденіямъ Зандгагена отъ Усть-Стрѣлки 155 верстъ. Небо покрылось тучами, вечеръ былъ тихій и теплый, съ закатомъ солнца началось квакапіе лягушекъ, конхъ было безчисленное множество, особенно въ лужахъ древней крѣпости. Немного спустя, къ нимъ еще присоединились козодои (*Caprimulgus Jotaka*), во множествѣ летавшіе по опушкамъ лѣсовъ откуда часто раздавался ихъ приманный крикъ. Ночь мы провели довольно дурно, безпокоимые комарами и мошками (*Bibio sanguinarius*), которые начинали сильно намъ надоѣдать; даже огонь, разводимый съ цѣлью прогонять этихъ насѣкомыхъ дымомъ, не помогалъ.

II.

Плаваніе отъ Албазина до выхода Амура изъ Хинганскаго хребта.

---

27 мая. Албазинъ, древній русскій крѣпостный городъ, находился на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то стоялъ одинъ изъ трехъ городовъ тунгусскаго князя Лавкая; названіе свое онъ получилъ отъ какого-то даурскаго князя Албаза, въ немъ жившаго. Хабаровъ, пришедши съ отрядомъ войска въ 1650 году къ Амуру изъ Якутска, черезъ горы, первый изъ русскихъ здѣсь поселился. Первый острогъ былъ заложенъ въ 1651 году, но въ 1658 году китайцы его разорили и только въ 1665 онъ вновь былъ выстроенъ русскими. Въ 1670 году, Никифоръ Черниговскій, съ маленькой толпой бродягъ бѣжавшій изъ Киренска къ Амуру, нашелъ этотъ городъ почти въ развалинахъ; Черниговскій, несмотря на то, что шайка его была весьма малочисленна, вновь укрѣпилъ его. Съ этого времени, Албазинъ сдѣлался почти единственнымъ владѣніемъ русскихъ на Амурѣ, и началъ все болѣе и болѣе пріобрѣтать значенія. Когда китайцы заложили городъ Айгунъ на среднемъ Амурѣ, они серьёзно начали заботиться о вытѣсненіи русскихъ изъ Албазина. Въ 1685 году, 4 іюня, передъ Албазинымъ явилось китайское войско и 22 того же мѣсяца Толбузинъ, храбрый защитникъ этого города, былъ вынужденъ къ сдачѣ, послѣ чего Албазинъ былъ разоренъ китайцами. Послѣ разоренія, китайцы ушли далѣе внизъ по Амуру; этимъ воспользовались русскіе, и 7 августа того же года, подъ предводительствомъ Толбузина, вернулись назадъ и вновь начали постройку разореннаго укрѣпленія. Въ іюлѣ 1686 года китайцы опять явились съ большею силою; во время упорнѣйшей осады, ознаменованной съ обѣихъ сторонъ подвигами храбрости, Толбузинъ былъ убитъ непріятельскимъ ядромъ и его мѣсто заступилъ Бейтонъ. Китайцы, зимовавшіе подъ Албазинымъ, оставили осаду этого города только въ 1687 году, по случаю начавшихся между Россіею и Китаемъ переговоровъ, имѣвшихъ цѣлію опредѣленіе границъ обоихъ государствъ. Послѣ мирнаго договора, заключеннаго въ Нерчинскѣ 27 августа 1689 года, Бейтонъ былъ вынужденъ оставить Албазинъ и китайцы, на возвратномъ пути изъ Нерчинска, окончательно его разорили.

Албазинъ имѣлъ своихъ военноначальниковъ, бывшихъ въ зависимости отъ Нерчинскихъ воеводъ. Гербъ города состоялъ изъ одноглаваго орла, парящаго въ синемъ полѣ, держа въ правой лапѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу *.

Съ 1689 года русскіе не возобновляли Албазина и не селились въ немъ. Въ 1737 и 38 гг. геодезисты Скобельсинъ и Шетиловъ посѣтили мѣсто, гдѣ былъ этотъ городъ, а въ новѣйшія времена (1831) тамъ были Лодыженскій и (1833) знаменитый нашъ ботаникъ Турчаниновъ.

Теперь, какъ и тогда, мѣсто, гдѣ находился городъ, у манджуровъ извѣстно подъ именемъ Якса, а у манягровъ также подъ названіемъ Орò. Остатки Албазина (смотри планъ), видные еще и по нынѣ, состоятъ изъ идущаго четырех-угольникомъ земляного вала, коего двѣ параллельно съ рѣкой идущія стороны имѣютъ въ длину 36, двѣ же другія—40 саженей. Западная сторона города, обращенная къ рѣкѣ, расположена на высокомъ, почти отвѣсномъ обрывѣ; обращенныя къ *N.* и *O.* стороны граничатъ съ болотистымъ лѣсомъ, а южная, незамѣтно понижаясь, переходитъ въ далеко тянущійся прибрежный лугъ. Выкопанные у внѣшней стороны валовъ рвы ясно еще видны. Внутри крѣпости замѣтно нѣсколько четыреугольныхъ углубленій, вѣроятно, это тѣ мѣста, гдѣ стояли хлѣбные магазины (жилищъ въ крѣпости не было); также можно отличить ямы, оставшіяся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли башни западнаго вала; теперь всѣ эти углубленія большею частью наполнены водою. Одна изъ ямъ, вѣроятно, составляетъ остатокъ колодца, который пробовали рыть, но однако не дорыли до воды, при послѣднемъ занятіи города русскими.

Между лежащими повсюду обломками кирпичей нашлись два жернова, судя по величинѣ, вѣроятно, употреблявшіеся въ маленькихъ ручныхъ мельницахъ; нерѣдко также попадались: обугливавшійся хлѣбъ въ зернѣ, обломки глиняной посуды и стеклянныя бусы. На лугу, который граничитъ съ обращенною къ югу частью города, также встрѣчались возвышенія и углубленія, сдѣланныя человѣческими руками, вѣроятно, остатки наружныхъ укрѣпленій. Здѣсь также видно было нѣсколько четыреугольныхъ углубленій — слѣды землянокъ, въ которыхъ, судя по тому, что̀ намъ извѣстно изъ древнихъ рукописей, жили защитники Албазина.

Во время нашего плаванія накопилось довольно занятій, отъ чего я провелъ утро въ своей палаткѣ. Послѣ обѣда мы поѣхали чрезъ главный рукавъ Амура (около $^1/_2$ вер. шир.) къ очень длинному и широкому острову, лежащему противъ Албазина. На прибрежьѣ его, не очень высокомъ, но крутомъ и часто подмытомъ, росли ивовый кустарникъ (*Salix depressa, β. cinerascens, S. viminalis*) и кое-гдѣ только что разцвѣтшая черемуха. Верхній, сѣверный, конецъ острова, довольно густо былъ покрытъ лиственницами и соснами, между которыми кое-гдѣ попадались тополи (*Populus suaveolens*). На самомъ островѣ было много болотъ и узкихъ водоемовъ, въ видѣ каналовъ, гдѣ я нашелъ огромное количество моллюсковъ

* Подобное описаніе читатель найдетъ:
1) въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ».
2) — «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ».
3) — «Новѣйшихъ Повѣствованіяхъ» Семивскаго.
4) — «Поѣздкѣ въ Забайкальскій край», Паршина.
5) — *Ritter, Bd. III.* и
6) — *Stuckenberg Hydrograph.*

(*Lymnaeus, Physa, Valvata*) и разнаго рода піявокъ. (*Clepsine complanata, Nephelis vulgaris*). Низменности острова были покрыты злаками и осокою, а луга, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ растеній, особенно украшались цвѣтущими *Viola dicuta V. Jrcutiana, V. Gmeliniana* и *V. Patrini, var. macrantha.*

Я осмотрѣлъ остатки китайскаго укрѣпленія, находящіеся близь берега, напротивъ русской крѣпости; они имѣютъ форму растянутаго четыреугольника. Это то самое мѣсто, гдѣ въ концѣ XVII-го столѣтія стояло лагеремъ китайское войско, разрушившее Албазинъ. Самое укрѣпленіе (см. планъ), окруженное земляным валомъ, со рвомъ, въ длину имѣетъ 110, а въ ширину 18 саженей. На передней (т. е. обращенной къ Албазину) части вала, на разстояніи около 25 саженей отъ сѣвернаго конца укрѣпленія, находится возвышеніе въ видѣ полукруга, значительно возвышающееся надъ прочими частями вала. Въ той же части вала, саженъ на 12 къ югу отъ возвышенія, находятся два выступа, между которыми валъ и ровъ прерваны. Вѣроятно, здѣсь былъ входъ въ укрѣпленіе. На сѣверной и южной сторонахъ укрѣпленія находятся выступы вала въ видѣ четыреугольника; въ обращенныхъ къ рѣкѣ углахъ этихъ четыреугольниковъ сдѣланы отверстія, вѣроятно также служившія входами въ укрѣпленіе. Валъ, составляющій западную сторону укрѣпленія, не имѣетъ никакихъ перерывовъ; къ внутренней его сторонѣ примыкаютъ 4 маленькія укрѣпленія, состоящія каждое изъ вала, образующаго родъ бастіона. Внутри укрѣпленія находится множество маленькихъ четыреугольныхъ углубленій, идущихъ параллельными рядами и занимающихъ всю площадь укрѣпленія, кромѣ прямоугольнаго пространства между главнымъ бастіономъ передней части вала и заднею частью вала; вѣроятно, здѣсь стояли жилища или, вѣрнѣе, землянки осаднаго войска.

Послѣ трехчасоваго пребыванія на этомъ островѣ, мы возвратились къ нашимъ палаткамъ, куда между тѣмъ собралось нѣсколько манягровъ, приѣхавшихъ на нашн выстрѣлы изъ своихъ не вдалекѣ расположенныхъ юртъ. Это были люди весьма разговорчивые, но мы, незная по тунгусски, мало поняли изъ ихъ разсказовъ. Одинъ изъ нихъ, часто бывавшій въ Усть-Стрѣлкѣ и немного знавшій по русски, сообщилъ намъ, что манягры, въ прошломъ году служившіе проводниками въ Амурской экспедиціи, вскорѣ послѣ того были потребованы въ г. Айгунъ, откуда они болѣе не возвращались. Онъ съ увѣренностію, утверждалъ что эти единоплеменники его были тамъ казнены, и присовокупилъ, что въ нынѣшнемъ году имъ строжайше было запрещено исправлять при русскихъ должность проводниковъ.

Манягры привезли нѣсколько мѣшковъ сушеной оленины, которую мы у нихъ съ большою для себя выгодою мѣняли на черные сухари; эту мѣну они производили весьма охотно, но еще охотнѣе брали бы они у насъ водку, за которую даже предлагали намъ русскія деньги.

Въ продолженіе цѣлаго дня стояла ясная тихая погода, къ вечеру небо покрылось густыми тучами и ночью поднялся сильный *NW*, съ сильными порывами, которые опрокинули наши палатки, отъ чего мы провели цѣлую ночь безъ крова, подъ дождемъ, продолжавшемся до самаго утра.

28 мая. Въ этотъ день сдѣлали маленькую прогулку къ маняграмъ, юрты которыхъ стояли на лѣвомъ берегу, верстахъ въ двухъ отъ мѣста, гдѣ мы расположились. Дорога шла по ши-

рокому лугу, который на нѣсколько верстъ тянется отъ Албазина внизъ по рѣкѣ. Со стороны, противоположной рѣкѣ, лугъ окаймленъ незначительными возвышенностями, покрытыми лѣсомъ; сторона же, обращенная къ рѣкѣ, находится на краю глинисто-песчанаго обрыва, вышиною отъ 2 — 3 саженей, спускающагося въ самое русло. Кое-гдѣ на лугу попадались болотистыя низменности, большею же частью онъ былъ покрытъ прекрасною травою, съ рѣдкими группами деревьевъ и кустовъ.

Пришедши къ юртамъ, стоявшимъ по берегу въ одинъ рядъ, мы были встрѣчены дружелюбно; каждый хозяинъ пригласилъ насъ войдти въ юрту. Въ юртахъ вездѣ были разостланы коврики, сшитые изъ шкурокъ козьихъ ногъ, на которые мы садились, поджавъ подъ себя ноги, около разведеннаго въ юртѣ огня.

По обычаю манджуровъ, хозяинъ предложилъ намъ нѣсколько маленькихъ закуренныхъ трубокъ, которыя мы, потянувши изъ нихъ одинъ разъ, передавали другъ другу. Послѣ того, въ каждой юртѣ была подана въ маленькихъ берестяныхъ чашечкахъ готовая пища, состоявшая изъ жиденькой каши, съ небольшими кусочками мяса,—лакомое кушанье туземныхъ жителей. Кромѣ трехъ юртъ, принадлежавшихъ маняграмъ, здѣсь стояла еще 4-я юрта, одного манджура, который сюда прибылъ для рыбной ловли и полученія какого-то долга. Мы здѣсь пробыли довольно долго, чтобъ осмотрѣть значительное число еще невиданныхъ нами этнографическихъ предметовъ и потомъ ихъ срисовать. Въ одной изъ этихъ юртъ мы нашли довольно большое ядро ($^1/_2$ фута въ поперечникѣ), найденное въ русскомъ Албазинѣ. Сдѣлавъ нашимъ хозяевамъ богатые подарки, мы возвратились къ себѣ въ палатку.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ сообщить свѣдѣнія о маняграхъ, собранныя мною во время краткаго моего пребыванія среди этого народа.

Трудно опредѣлить происхожденіе имени «манягры», подъ которымъ это маленькое тунгусское племя извѣстно у живущихъ на Аргуни русскихъ, такъ-же какъ и словъ «мангиры», и «минегри» означающихъ этотъ народъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ *. Ни подъ однимъ изъ этихъ именъ онъ неупоминается въ китайской государственной географіи, гдѣ всѣ кочующіе народы верхняго теченія Амура называются «орунчунъ». Конечно, теперь манягры, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые живутъ по Амуру, и сами себя называютъ *манякыръ;* но, заимствовали-ли они это имя у русскихъ или уже и прежде такъ себя называли? Этотъ вопросъ я предоставляю рѣшить другимъ. Замѣчу только, что и манджурамъ, которые называютъ этотъ народъ вообще «аванькй», имя «манягеръ», какъ кажется, совершенно неизвѣстно.

Манягры, какъ и орочоны, суть потомки лавкаевыхъ тунгусовъ. На верхнемъ Амурѣ, Невиръ, составляетъ западную границу ихъ распространенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляетъ ихъ отъ орочоновъ, хотя послѣдніе, не имѣя постояннаго мѣста жительства, часто переходятъ за эту границу. Впрочемъ, и манягры, которые постоянно селятся на однажды избранныхъ мѣстахъ, лѣтомъ встрѣчаются на Амурѣ и выше Невира напр. на Котамангдѣ; однако-же они приходятъ сюда только для рыбной ловли и въ концѣ осени всегда возвращаются на свои зимнія становища.

* Іакинфъ II стр. 1 и 217.

Манягрскія юрты разсѣяны по обоимъ берегамъ Амура, на всемъ протяженіи его отъ Невира до мѣстности, въ которой находится устье Кумары; впрочемъ, и здѣсь онѣ такъ малочисленны, что иногда случается проѣхать по рѣкѣ 50 и болѣе верстъ, невстрѣтивъ никакого жилья. Довольно часто еще удается встрѣчать на этомъ пути манягровъ весною и лѣтомъ, когда всѣ они занимаются рыболовствомъ и потому стараются жить какъ можно ближе къ рѣкѣ; зимою они менѣе держутся береговъ и углубляются въ лѣса. Это кочующее племя живетъ такъ же въ долинахъ Зеи и Кумары, и по словамъ амурскихъ манягровъ, населеніе тамъ—особенно на Кумарѣ,—гораздо гуще, чѣмъ въ долинѣ Амура.

Относительно формы лица, манягры представляютъ замѣчательныя противоположности: у иныхъ лицо широкое, чисто монгольское: маленькій носъ и выдающіяся скулы; у другихъ—и такіе попадаются нерѣдко—лицо овальное, черты благородныя, скулы весьма пропорціональныя, носъ длинный, прямой или немного горбатый. Это разнообразіе физіономій легко объясняется тѣмъ, что манягры, вообще перѣнчивые, часто услуживаютъ своими женами манджурскимъ чиновникамъ, каждый годъ проѣзжающимъ чрезъ ихъ становища. Манягры малорослые, съ тонкими, какъ у орочоновъ, конечностями, составляютъ исключеніе; напротивъ, это — большею частію люди крѣпкіе, хорошо сложенные, средняго или даже довольно высокаго роста. Женщины, особенно старыя, часто бываютъ весьма дурны. Впрочемъ, и между ними нерѣдко удается встрѣчать миловидныя и правильныя, по нашимъ понятіямъ, лица.

Манягры говорятъ тѣмъ же вообще языкомъ, какъ и тунгусы Восточной Сибири.

Языкъ этотъ отличается богатствомъ словъ, означающихъ различныя видоизмѣненія земной поверхности, что̀ конечно происходитъ отъ тѣснаго соприкосновенія съ природой, которое составляетъ необходимое послѣдствіе кочевой жизни этого племени. Такъ въ языкѣ манягровъ есть не только слова, означающія хребетъ горъ, гору, холмъ, скатъ, утесистую стѣну, но такъ-же особенныя выраженія для различныхъ видоизмѣненій физіономіи этихъ формъ земной поверхности; далѣе, въ этомъ языкѣ есть особенныя названія для рѣки, ручья, залива, мели, пороговъ и множество другихъ словъ такого-же рода. Всѣ эти выраженія, сколько я могу судить, весьма хорошо характеризуютъ различныя видоизмѣненія мѣстности. Но конечно вполнѣ изучить всѣ оттѣнки манягрскаго языка въ этомъ отношеніи будетъ въ состояніи только тотъ, кто долго проживетъ съ маняграми, кочуя съ ними въ мѣстностяхъ различнаго рода.

Что касается словъ, относящихся къ духовной жизни, то ими языкъ манягровъ чрезвычайно бѣденъ.

Находясь въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ манджурами и даурами, манягры заимствовали отъ тѣхъ и другихъ множество словъ. Изъ словъ этого происхожденія особенно многочисленны въ языкѣ манягровъ слова, означающія различныя принадлежности одежды, предметы роскоши, такъ же нѣкоторые обычаи и обряды, перешедшіе къ маняграмъ отъ этихъ двухъ племенъ.

Русскія и якутскія слова въ языкѣ манягровъ встрѣчаются гораздо рѣже.

Манягры живутъ рыболовствомъ и охотой. Это народъ кочующій, но небродячій, какъ орочоны. Дѣйствительно, они хотя и неимѣютъ настоящихъ домовъ, однакоже зимою всегда

живутъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ: весною они уходятъ на берега Амура, гдѣ занимаются исключительно рыболовствомъ.

Зимнія и лѣтнія жилища манягровъ совершенно одинаковы, съ тою только разницею, что послѣднія строятся не такъ плотно, какъ первыя. Эти жилища — такія же юрты (джу, джю), въ какихъ живутъ и орочоны. Остовъ каждой юрты состоитъ, смотря по величинѣ семьи, изъ 20 — 40 жердей, расположенныхъ конусомъ. Основу этого остова составляютъ 6 главныхъ жердей, изъ которыхъ 4 (трýвунъ) расположены попарно, такъ, что жерди каждой пары помѣщены довольно близко одна подлѣ другой и пары супротивны; 2 остальныя изъ главныхъ жердей (сóна) стоятъ одна противъ другой и накрестъ съ парами. Между жердями одной изъ паръ устраивается дверь. Эти шесть главныхъ жердей бываютъ обыкновенно на верхнемъ концѣ развилены и захватываютъ одна другую развилинами, что даетъ устойчивость всей постройкѣ. Остальныя жерди (сóрангъ) кладутся между шестью главными. Во внутренности юрты находятся 2, параллельныя одна другой, поперечныя перекладины, которыя держатся на четырехъ парныхъ жердяхъ. Къ этимъ перекладинамъ привѣшивается котелъ, который всегда виситъ надъ огнемъ, разводимымъ посреди пола юрты. Въ лѣтнихъ юртахъ, вмѣсто этихъ перекладинъ, находится треножникъ (джякýу), къ которому привѣшивается котелъ. Остовъ юрты покрывается, лѣтомъ, большими пластинами, состоящими изъ сшитыхъ нитками, которыя приготовляются изъ оленьихъ жилъ (сухожилій), кусковъ бересты, которая вообще играетъ важную роль въ хозяйствѣ тунгусовъ; на зиму нижняя часть юрты, вмѣсто этихъ пластинъ, обкладывается выдѣланными лосиными шкурами (половники) и обсыпается снѣгомъ. Кожи и пластины кладутся снаружи жердей, такъ что краями прикрываютъ одна другую и совершенно закрываютъ весь остовъ: остаются только два отверстія: одно на вершинѣ юрты для выхода дыма, и другое съ боку, между жердями одной пары, служащее дверью. Послѣднее завѣшивается полостью (ургёнтунъ), сдѣланною изъ лосиной шкуры или сшитою изъ рыбьихъ кожъ. По срединѣ юрты, какъ уже сказано, находится назначенное для разведенія огня мѣсто (улертанъ); вокругъ этого очага, на разстояніи 2 — 3 футовъ отъ него, расположены въ одинъ рядъ мѣста, на которыхъ размѣщаются домашніе и которыя со стороны очага обложены деревянными брусочками; онѣ выложены травою, перемѣшанною съ тонкими древесными вѣточками, и покрыты мѣховыми ковриками. Пространство между мѣстами и очагомъ называется аранъ. Каждый изъ членовъ семьи имѣетъ свое особенное мѣсто; мѣста, ближайшія къ двери, называются бэ; тѣ изъ нихъ, которыя находятся на лѣво отъ входа, принадлежатъ хозяину и хозяйкѣ, а тѣ, которыя помѣщены на право, прочимъ членамъ семьи. Мѣсто, находящееся противъ двери, въ самой глубинѣ юрты, считается почетнымъ, и назначено для гостей: надъ нимъ обыкновенно вѣшается кумиръ. Это мѣсто (мàллу) могутъ занимать только мужчины; женщины, какъ существа нечистыя, на него непускаются. Внутри же юрты, у самой двери, по обѣимъ сторонамъ ея, находятся небольшіе низенькіе жердяные подставки (дýнга), на которые ставятся различныя домашнія утвари, находящіяся въ ежедневномъ употребленіи. Почти въ каждой юртѣ можно найти люльку; она бываетъ привѣшена веревками къ особенной жерди, прикрѣпленной къ остову юрты, такъ, что ея на этой жерди можно удобно качать. Самая люлька состоитъ изъ двухъ изогнутыхъ дугою дощечекъ, въ нѣсколько дюймовъ шириною; обѣ дощечки соединены концами, такъ, что могутъ одна на другой двигаться. Къ этимъ доскамъ, по краямъ люльки, прикрѣ-

плены ремни, укорачивая или отпуская которые можно, по произволу, сдвигать или раздвигать концы люльки; дно люльки дѣлается большею частію изъ кожи, которая пришивается ремнями къ нижнимъ краямъ обѣихъ досокъ. Вслѣдствіе подвижности досокъ, люлькѣ можно давать разныя формы, приноравливаясь къ различнымъ положеніямъ дитяти, и потому дитя одинаково удобно можетъ и лежать и сидѣть въ ней. Тотъ конецъ люльки, въ которомъ помѣщается голова дитяти, бываетъ обыкновенно обвѣшанъ различными мелкими предметами, каковы, напримѣръ, копыты косуль, челюсти и бедряныя кости соболей, монеты и пр. Эти предметы частью служатъ погремушками, частью же, можетъ быть, имѣютъ значеніе амулетовъ. Для сбереженія зимнихъ запасовъ, такъ же какъ и другаго имущества: различныхъ частей одежды и тому подобнаго, манягры устроиваютъ въ лѣсахъ около юртъ особенныя подставки (ёвланъ, дёлканъ). Каждая такая подставка состоитъ изъ нѣсколькихъ, врытыхъ въ землю кольевъ 5 — 7 футовъ вышиною, на которыхъ сверху укрѣплена полка изъ поперечныхъ палокъ; на эту-то полку манягръ и кладетъ запасы и пр. предметы. Для защиты отъ непогоды, онъ прикрываетъ это имущество берестой; что же касается дикихъ звѣрей, то отъ нападеній ихъ оно достаточно защищено высотою полки надъ поверхностью земли.

Въ одеждѣ манягровъ много заимствованнаго отъ манджуровъ; и хотя нѣкоторыя ея части сохранили чисто тунгусскій характеръ, какъ и у орочоновъ, но во всѣхъ остальныхъ замѣтно преобладаніе манджурскаго элемента. Различныя части одежды или получаются готовыми отъ манджуровъ путемъ торговли, или же приготовляются по манджурскому образцу дома изъ шкуръ и такъ-же изъ получаемыхъ посредствомъ торговли тканей.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ спускающагося ниже колѣнъ халата (чямчя) *, который надѣвается прямо на тѣло. Лѣтомъ, иногда, кромѣ этого платья, не носятъ никакого другаго; иногда же надѣваютъ сверхъ чямчи еще короткую куртку (дёкёли) безъ рукавовъ, а при свѣжей погодѣ, сверхъ этой куртки, еще доходящій до колѣнъ кафтанъ (голами). Зимнею верхнею одеждою служитъ манджурскаго покроя шуба (сюнъ), сшитая изъ обращенныхъ шерстью наружу шкуръ косуль. Чтобы всѣ эти довольно широкія одежды не отставали отъ тѣла, поверхъ ихъ надѣвается сплетенный изъ ремешковъ или конскихъ волосъ поясъ (омуль), который спереди застегивается пряжкой. Нижнее платье состоитъ, какъ и у орочоновъ, изъ короткихъ штановъ (ёркй), покрывающихъ только вершину бедръ и нижнюю часть туловища и изъ двухъ трубчатыхъ влагалищъ, совершенно отдѣльныхъ одно отъ другаго, которыя надѣваются на ноги и прикрѣпляются къ нижнему краю ёркй. Эти влагалища называются «арамусь», когда коротко обстриженная шерсть ихъ обращена внутрь, и «чикульми», когда она обращена наружу. Зимою сверхъ этого нижняго платья надѣваются еще другіе, состоящіе изъ тѣхъ же частей, панталоны (купи), сшитые изъ жесткаго нестриженнаго мѣха, обращеннаго шерстью внутрь; при этихъ панталонахъ носятъ арамусь.

Обыкновенная обувь, носимая въ юртахъ, а лѣтомъ въ сухую погоду и внѣ юртъ, состоитъ изъ сапоговъ, которые шьются изъ лосиной кожи или изъ мѣха косуль, и которыхъ носки бываютъ вышиты различными узорами. Эти сапоги иногда надѣваются на босую ногу

* Чямчи, по манджурски значитъ рубашка.

и тогда въ нихъ подкладывается слой травы * подъ подошву; иногда же подъ нихъ надѣваются еще легкіе сапожки, служащіе вмѣсто чулокъ. Только богатые манягры, и то рѣдко, носятъ манджурскіе сапоги (сави́), сдѣланные не изъ кожи, а изъ какой нибудь ткани и съ толстыми картонными подошвами.

Зимою манягры носятъ сапоги съ голенищами выше колѣнъ; эти сапоги (унтà), шьются изъ шкуры, которая сдирается съ оленьихъ или лошадиныхъ ногъ; шерсть въ этихъ сапогахъ бываетъ обращена къ наружи. Вмѣсто теплыхъ рукавицъ (коколò), манягры часто употребляютъ свернутый кусокъ мѣха (этотъ кусокъ называется чикчàнтунъ), къ которому придѣлана петелька; вставивъ палецъ въ эту петельку, манягръ втягиваетъ кусокъ мѣха въ рукавъ и закрываетъ ею отверстіе: отъ этого доступъ холода къ рукѣ прекращается. Привязываемый обыкновенно къ рукояткѣ плети лисій хвостъ, употребляется для той-же цѣли. На рукавицахъ, которыя привязываются ремнями къ рукавамъ шубы, находится около верхней части ручной кисти, со стороны ладони, отверстіе, въ видѣ поперечной щели, сквозь которое можно просунуть руку, когда ее нужно обнажить.

Чтобы покрывать голову, мужчины весьма часто употребляютъ полукруглыя войлочныя шапочки сѣраго или чернаго цвѣта, получаемыя отъ манджуровъ; иногда употребляются такой же формы шапочки, приготовляемыя самими маняграми изъ мѣха, и украшенныя на макушкѣ пуговкой или кисточкой. Всѣ части одежды, которыя служатъ для покрыванія головы, называются вообще «àвунъ», но сверхъ того онѣ имѣютъ еще особыя названія, смотря по покрою и такъ-же по матеріалу, изъ котораго сдѣланы.

Зимою, манягры носятъ широкую и высокую шапку, съ лисьимъ околышемъ, которая дѣлается иногда изъ сукна или полубархата, а иногда изъ мѣха и всегда бываетъ подбита мѣхомъ. Къ пуговкѣ, которая находится на ея вершинѣ, прикрѣпляются двѣ широкія, висящія внизъ, суконныя или шелковыя ленты.

Волосы свои, манягры заплетаютъ въ длинную, висящую за спиною косу, въ которую тѣ, кто побогачѣ, вплетаютъ еще черные шелковые шнурки, для того, чтобы она казалась длиннѣе. Каждый манягръ, по манджурскому обычаю, носитъ на поясѣ мѣшокъ для трубки (дайрива-тёпку), кисетъ (хантургà), огниво (гàнгди), ножъ (котò) и пр. Каждая изъ этихъ вещей привязана къ особенному ремню, къ другому концу котораго прикрѣпленъ какой нибудь небольшой предметъ (ичи́къ): русская или китайская монета, стеклянная пластинка, раковинка, украшенный рѣзьбой кусочекъ дерева или рога и т. п. Каждый ремень продѣвается концемъ, на которомъ находится ичи́къ, подъ поясъ, такъ, что ичи́къ выставляется сверхъ пояса и такимъ образомъ не позволяетъ ремню, къ которому привязана одна изъ сейчасъ помянутыхъ вещей, выскользнуть изъ-за пояса.

Весьма немногіе мужчины украшаютъ пальцы свои кольцами (унякàнтунъ); но они часто носятъ на запястьяхъ стеклянные или металлическіе браслеты, такъ же служащіе украшеніемъ и получаемые отъ манджуровъ.

Нарядъ женщинъ отличается отъ мужскаго только тѣмъ, что халаты у нихъ нѣсколько

* Растеніе, которое для этого употребляется, называется апкта, и принадлежитъ повидимому къ семейству Ситовниковыхъ *(Cyperaceae)*.

длиніе, и покрыты на рукавахъ, на спинкѣ и на нижнемъ краю полъ украшеніями, которыя на мужскихъ халатахъ или вовсе не встрѣчаются или если и встрѣчаются, то бываютъ сдѣланы не такъ тщательно. Тоже самое должно сказать объ обуви и головномъ уборѣ женщинъ. Волосы свои онѣ раздѣляютъ проборомъ, идущимъ посреди головы, на двѣ пряди, заплетаютъ каждую изъ нихъ въ косу, кладутъ обѣ косы вокругъ головы и связываютъ одну съ другою, большею частью, на лбу. Дѣвушки отличаются по наряду отъ замужнихъ женщинъ тѣмъ, что носятъ на лбу повязку (дёрбёки) и маленькую шапочку изъ вышитой ткани. Повязка представляетъ довольно широкую ленту, усаженную пуговками, бусами и различными металлическими украшеніями; она окружаетъ косы и завязывается на затылкѣ. Женщины украшаютъ себя только ожерельями (комакчи) изъ стеклянныхъ бусъ различнаго цвѣта и величины; пуговками и змѣиными головками (раковины изъ рода *Cypraea*), такъ же кольцами, носимыми на пальцахъ, браслетами и большими уродливыми серьгами (сёканъ). Онѣ, такъ же, какъ и мужчины, всегда носятъ на поясѣ мѣшокъ для трубки и кисетъ; но у женщинъ обѣ эти вещи бываютъ всегда вышиты шолкомъ и вообще болѣе украшены. На поясѣ же, онѣ носятъ подушечку для иголокъ и держатъ ее въ особенномъ плоскомъ мѣшкѣ, изъ котораго ее можно вытаскивать снизу.

Для защиты отъ жара, и такъ же отъ комаровъ и мошекъ, нѣкоторые манягры употребляютъ вѣеръ (дёлгу) и онахало (артукй,—по манджурски арфукý), другіе же носятъ для этой цѣли остроконечную шапку (бàли), сдѣланную изъ легкой ткани, которая спускается до плечъ и покрываетъ всю голову и шею.

Главное занятіе мужчинъ составляютъ рыбная ловля и охота. Какъ только ледъ на Амурѣ пройдетъ, они сейчасъ приступаютъ къ ловлѣ большаго осетра или калуги (*Accipenser orientalis*) и нѣкоторыхъ другихъ менѣе крупныхъ видовъ этого же рода. Эта ловля производится иногда, уже прежде описанными (см. стр. 48), переметами, чаще же особеннаго рода острогами или гарпунами, которые у манягровъ называются *гйдда* *. Гарпунъ (см. таб. 5 фиг. 2) состоитъ изъ длинной (до 4-хъ саженъ) палки (най), къ нижнему концу которой привязанъ, на короткомъ, но толстомъ шнуркѣ, большой желѣзный крючекъ, съ обращенною назадъ зазубриною около острія: весьма часто такихъ крючковъ бываетъ два, каждый на особенной веревкѣ; каждый крючекъ имѣетъ на концѣ, противоположномъ острію, небольшой выступающій зубчикъ; этимъ концомъ крючекъ вставляется въ прикрытое сверху, желобообразное углубленіе, находящееся въ нижней части палки, и зубчикомъ укрѣпляется въ этомъ углубленіи, такъ, однако же, что держится тамъ весьма слабо. Къ нижнему концу палки прикрѣпленъ довольно длинная веревка (седжóмъ), на другомъ концѣ которой находится свернутый въ трубочку кусокъ бересты, служащій поплавкомъ (холбокй). Употребляется этотъ гарпунъ различно, смотря по высотѣ воды. Когда она высока, манягры отправляются на ловлю, обыкновенно вдвоемъ, въ одной берестянкѣ, они ѣдутъ около берега и какъ только замѣтятъ на поверхности воды легкое волненіе, производимое движеніями большой рыбы, быстро подъѣзжаютъ къ этому мѣсту и бросаютъ въ рыбу гарпунъ. Палка, ударившись въ рыбу нижнимъ концомъ, сотрясается, и отъ этого крючки выскакиваютъ изъ углубленій, въ

* По тунгусски *гйдда* значитъ вообще копье.

которыхъ лежали, и глубоко впиваются въ рыбу; рыба, будучи ранена, иногда только легко, начинаетъ метаться во всѣ стороны, и рыбаки пускаются за нею въ погоню. При этой погонѣ, они иногда подвергаются значительной опасности, потому что огромная, иногда до двухъ саженъ длиною, рыба, раздражаемая при томъ ранами, весьма сильно бьетъ хвостомъ и легко можетъ потопить легкую лодку. Берестяный поплавокъ даетъ рыбакамъ возможность слѣдить за всѣми движеніями рыбы, которыя постепенно дѣлаются все медленнѣе и медленнѣе, потому что она теряетъ силы; наконецъ они подъѣзжаютъ къ ней и добиваютъ ее.

Когда вода въ рѣкѣ упадаетъ, начинается другаго рода ловля калуги, ловля, которая называется *«тыгыякъ»* (отъ слова тыгыя́чимъ—подстерегаю). Для этой ловли устраивается на отмели, если возможно на срединѣ рѣки, подставка (дёлкёнъ) *, состоящая изъ трехъ всаженныхъ въ дно кольевъ, которые около сажени выставляются изъ воды и верхними концами перекрещиваются. На эту подставку садится одинъ изъ рыболововъ, тогда какъ другой останавливается подлѣ него сидя въ лодкѣ, и держа наготовѣ острогу. Первый рыболовъ, находясь на значительной высотѣ, обозрѣваетъ довольно большое пространство. Какъ только онъ замѣтитъ выставляющуюся изъ воды рыбу или даже увидитъ, что вода въ какомъ нибудь мѣстѣ рябится, знакъ что тамъ есть рыба, сейчасъ кричитъ своему товарищу: «гиддала̀калъ», то есть «бѣй острогой», и показываетъ въ какомъ направленіи видна добыча. Этимъ способомъ манягры ловятъ рыбу весьма ловко: они употребляютъ его въ продолженіе всей весны и всего лѣта.

Рыболовныя сѣти орочоновъ, выше уже описанныя мною, употребляются такъ же, хотя не столь часто, и маняграми для ловли нѣкоторыхъ породъ рыбы, напр. тайменя (*Salmo fluviatilis*). Манягры, живущіе въ окрестностяхъ Албазина выше и ниже по Амуру отъ этого города, умѣютъ такъ же лучить рыбу, то есть ловить ее ночью съ огнемъ; они обыкновенно занимаются этимъ способомъ ловли въ притокахъ Амура. Манягры, живущіе на Кумарѣ и на Амурѣ около ея устья, занимаются въ концѣ осени ловлею одной изъ породъ семги (*Salmo lagocephalus*), которая по манягрски и по русски называется *кетà*. Эта рыба, столь важная, особенно для странъ, орошаемыхъ нижнимъ Амуромъ, подымается по Амуру до Кумары, поворачиваетъ въ нея и идетъ вверхъ по ней. Въ Кумарѣ, эта рыба, какъ говорятъ, ловится въ большомъ количествѣ. Выше устья Кумары она попадается въ Амурѣ весьма рѣдко, а въ Шилкѣ и Аргуни и вовсе не встрѣчается. Зимою рыболовствомъ занимаются только богатые манягры, которые имѣютъ возможность ставить въ Амурѣ заколы. Каждый такой заколъ состоитъ изъ ряда жердей, съ переплетомъ изъ ивовыхъ вѣтвей между жердями. Заколъ устраивается когда рѣка уже стала; онъ устанавливается на днѣ поперегъ рѣки и задерживаетъ ходъ рыбы. Въ немъ оставляются одно или два отверстія и надъ каждымъ устраивается на льду небольшая коническая юрта, закрытая со всѣхъ сторонъ шкурами и древесными вѣтвями. По срединѣ юрты, прямо надъ отверстіемъ закола, дѣлается прорубь. Надъ этою-то прорубью сидитъ рыболовъ, который внимательно смотритъ въ воду; онъ хорошо можетъ видѣть находящуюся тамъ рыбу, потому что въ юртѣ совершенно темно, а дно рѣки освѣщено свѣтомъ проходящимъ сквозь ледъ, окружающій юрту. Рыба, встрѣчая

* Аргунскіе козаки, у которыхъ этотъ способъ ловли такъ-же въ употребленіи, называютъ эту подставку «карагашъ».

заколъ, преграждающій ей путь, старается миновать это препятствіе и плыветъ, часто въ большемъ количествѣ, къ отверстію, гдѣ рыбакъ и бьетъ ее острогою. Кромѣ маленькихъ берестяныхъ лодочекъ (оморо̀чинъ), употребляемыхъ и орочонами, манягры имѣютъ еще большія, до 4-хъ саженъ длиною лодки (катука̀) такого же устройства, служащія преимущественно для переселеній съ одного мѣста жительства на другое и такъ же для рыбной ловли. Каждая такая лодка вмѣщаетъ четырехъ и болѣе людей, которые сидятъ на днѣ ея съ поджатыми подъ себя ногами, и каждый держитъ одно весло съ перьями на обоихъ концахъ; этими веслами они попеременно загребаютъ по одному разу то съ одной, то съ другой стороны лодки и такимъ образомъ сообщаютъ ей чрезвычайно быстрое движеніе.

Охота составляетъ послѣ рыбной ловли наиболѣе любимое занятіе манягровъ; они охотятся бо̀льшею частью въ тѣ же времяна года и такимъ же образомъ, какъ орочоны.

Огнестрѣльное оружіе (мевся́нь или мевчя́нь) манягровъ бываетъ двухъ родовъ; теперь у нихъ уже не очень рѣдки кремневыя винтовки, покупаемыя отъ русскихъ. Но большая часть манягровъ, особенно живущіе ниже по Амуру, употребляютъ исключительно китайскія винтовки, (см. таб. 4 фиг. 19) въ которыхъ зарядъ зажигается посредствомъ фитиля, прикрѣпленнаго къ концу курка (каверѐнгко). Фитили приготовляются изъ заболони (молодая часть древесины) чернотальника (*Alnobetula fruticosa*), который у манягровъ называется коттока̀нъ. Способъ ихъ приготовленія весьма простъ: изъ заболони дѣлаютъ крутозавитые шнурки, кипятятъ ихъ въ продолженіе цѣлаго дня въ водѣ съ толченою корою лиственницы, золою гнилаго дерева черной березы (*Betula dahurica*) и небольшимъ количествомъ пороха, и потомъ сушатъ. Чтобы имѣть каждую минуту возможность зажечь фитиль своего ружья, охотникъ носитъ, сзади на поясѣ, тлѣющій кусокъ трута *, надѣтый на остріе, прикрѣпленное къ концу особенной палочки—упо̀лдивунъ (см. таб. 4 фиг. 20). Въ большіе зимніе холода, этотъ трутъ часто употребляется такъ же для того, чтобы обогрѣвать лицо.

Лукъ въ настоящее время почти не употребляется; однако же до сихъ поръ всѣ мужчины и даже маленькія дѣти носятъ на большомъ пальцѣ правой руки кольцо (ургоптӯнъ или ю́ся), для натягиванія тетивы, которое теперь служитъ только знакомъ, что носящій его обязанъ со временемъ стать подъ знамена.

Эти кольца бываютъ или роговыя или металлическія; они довольно велики, около $^3/_4$ дюйм. шириною, и при случающихся иногда дракахъ составляютъ, какъ говорятъ, страшное оружіе.

При охотѣ за лосями и настоящими оленями (*C. elaphus*), въ то время года, когда эти животныя бѣгаются, манягры употребляютъ тонкій, некруто изогнутый деревянный рогъ (орэ́вунъ), около $1^1/_2$ арш. длиною; играя на этомъ рогѣ, охотники весьма искусно подражаютъ призывному крику самца и такимъ образомъ подманиваютъ къ себѣ животныхъ сейчасъ упомянутыхъ породъ (см. таб. 4 фиг. 21).

Засѣки (охо̀ръ) на оленей и лосей устраиваются такимъ же образомъ, какъ и у орочоновъ, и такъ же въ отверстіяхъ снабжаются самострѣлами. Мнѣ остается сказать здѣсь только нѣсколько словъ о стрѣлахъ, которыя употребляются въ этихъ самострѣлахъ: онѣ часто бываютъ отравлены гнилымъ жиромъ, съ цѣлью ускорить смерть, и такимъ образомъ облегчить

* Трутъ этотъ есть ни что иное, какъ высушенные безъ всякаго приготовленія трутные грибы.

отыскивающіе раненныхъ животныхъ. Ядъ этотъ, попавъ однажды въ рану, распространяется по тѣлу такъ быстро, что все мясо скоро получаетъ чрезвычайно противный гнилой запахъ, который бываетъ весьма силенъ даже и въ томъ случаѣ, когда животное убьютъ прежде, чѣмъ оно падетъ отъ дѣйствія яда. Не смотря на это, весьма небрюзгливые манягры безъ отвращенія ѣдятъ мясо отравленныхъ такимъ образомъ животныхъ: вреда оно имъ, повидимому, не приноситъ.

Манягры не всегда ограничиваются небольшими странствованіями по окрестностямъ своего мѣста жительства, предпринимаемыми для охоты. Нѣкоторые изъ нихъ совершаютъ иногда болѣе отдаленныя путешествія, въ которыхъ семейства ихъ несопровождаютъ. Такъ они предпринимаютъ иногда путешествія на рѣку Нюманъ, которой устье находится на лѣвой сторонѣ Амура значительно ниже мѣста ихъ жительства; ихъ привлекаютъ соболи, довольно часто еще встрѣчающіеся въ долинѣ Нюмана. Манягры отправляются туда обыкновенно небольшими партіями. Они спускаются на плотахъ по Амуру и останавливаются на пути въ городѣ Айгунѣ, гдѣ запасаются провизіей на зиму.

Окончивъ свою охоту, они возвращаются тою же дорогою назадъ, и на пути опять останавливаются въ Айгунѣ, гдѣ покупаютъ лошадей, платя собольими и косульими мѣхами. Добывъ лошадей, они легко поспѣваютъ на устьѣ Кумары, ко времени мартовской ярмарки и взноса податей.

Изъ домашнихъ животныхъ, манягры держатъ только лошадей и собакъ. Хотя лошадь и не играетъ въ быту этого народа такой важной роли, какъ сѣверный олень въ быту орочоновъ, но тѣмъ не мѣнѣе она необходима каждому манягру для спокойной и пріятной жизни. Мясо этого животнаго не составляетъ исключительной пищи манягровъ; кожа не служитъ имъ единственнымъ одѣяніемъ. Однако же, имѣя много лошадей, они могутъ охотиться на болѣе обширномъ пространствѣ, чѣмъ охотникъ лишенный этого преимущества; могутъ, когда рѣка покрыта льдомъ, ѣздить къ аргунскимъ козакамъ и на Кумарскую ярмарку, гдѣ весьма выгодно вымѣниваютъ на добычу своей охоты, какъ предметы роскоши, такъ и все нужное для хозяйства и для различныхъ промысловъ. Бѣдные манягры, имѣющіе только одну, двѣ или и вовсе неимѣющіе лошадей, принуждены запасаться на цѣлый годъ порохомъ, свинцомъ, такъ-же какъ и другими, необходимыми въ домашнемъ быту, предметами, у своихъ болѣе богатыхъ соплеменниковъ или у заходящихъ въ манягрскія становища дауровъ, при чемъ все обходится имъ дороже.

Лошади манягровъ не очень велики, но крѣпки. Онѣ происходятъ, безъ сомнѣнія, отъ лошадей той породы, которая распространена по всему Забайкальскому краю. Главные признаки манягрскихъ лошадей слѣдующіе: шея короткая, голова средней величины, лобъ широкій, уши маленькія, грива короткая спутанная, спина прямая и переходящая постепенно въ шею, грудь широкая, брюхо неподжарое, хвостъ довольно длинный, густой, ноги довольно толстыя, копыты пропорціональныя. Шерсть у этихъ лошадей бываетъ обыкновенно свѣтлая, мало лоснящаяся, довольно длинная. Особенно бываютъ онѣ косматы зимою, когда, оставаясь постоянно и днемъ и ночью на открытомъ воздухѣ, подвергаются дѣйствію всѣхъ атмосферныхъ явленій и часто даже значительному холоду. Эти лошади вообще отличаются силою и баснословною сноснвостью.

Когда рѣка вскроется, манягры перебираются на берега ея, гдѣ выбираютъ мѣста, бога-

тыя хорошими лугами: при этихъ переселеніяхъ, имѣющіе много лошадей берутъ съ собою только часть табуна, а имѣющіе мало уводятъ всѣхъ. Богатые на это время обыкновенно угоняютъ слабыхъ лошадей и жерибыхъ кобылъ на какой нибудь высокій островъ Амура, и оставляютъ ихъ тамъ, покуда рѣка не станетъ. Переселенныя на островъ животныя, гуляя на свободѣ и находя на покрытыхъ высокою травою лугахъ острова обильный кормъ, отлично отъѣдаются и возстановляютъ силы, истощенныя зимними поѣздками.

Само собою разумѣется, что манягры никогда не задаютъ лошадямъ корму какъ это дѣлается у насъ: они даже и сѣномъ на зиму никогда не запасаются. Зимою лошадей выгоняютъ на луга, находящіеся около зимней юрты; такъ какъ лѣтомъ на этихъ лугахъ никакія домашнія животныя не пасутся, то зимою луга эти доставляютъ довольно хорошій кормъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выпадаетъ очень глубокій снѣгъ, добываніе этой пищи дѣлается, конечно, нѣсколько затруднительнымъ, но лошади манягровъ весьма ловко разгребаютъ снѣгъ передними ногами. Около этого времени, лошади, часто сами собою, подходятъ къ юртамъ и лижутъ съ большимъ удовольствіемъ смоченный уриной снѣгъ—черта правовъ, замѣчаемая и у сѣверныхъ оленей.

Лошадь идетъ въ ѣзду не ранѣе какъ на 4-мъ году отъ рожденія: ѣздятъ манягры почти исключительно верхомъ. Повозки и сани, такъ же какъ и различныя части упряжи, за исключеніемъ дуги, имъ хорошо извѣстны, но весьма рѣдко употребляются. Собираясь зимою въ дальнее путешествіе, манягръ всегда выбираетъ самую сильную и жирную изъ своихъ лошадей, и предварительно подвергаетъ ее особенной выдержкѣ: а именно, онъ держитъ ее въ продолженіе одного дня, а если животное очень жирно то и долѣе, на привязи безъ всякаго корма. Послѣ этого, онъ уже садится на лошадь и отправляется въ дорогу. Во время самаго путешествія, онъ принимаетъ такія же предосторожности; сдѣлавъ длинный конецъ, онъ всякій разъ сейчасъ же привязываетъ лошадь и держитъ ее на привязи 5 — 6 часовъ и долѣе, только послѣ этого онъ пускаетъ ее пастись. Эти правила обхожденія съ лошадьми извѣстны такъ же и аргунскимъ козакамъ, которые весьма строго имъ слѣдуютъ и называютъ это «давать выстойку». Если лошади не давать такой выстойки, то часто хорошо кормленная здоровая лошадь, въ нѣсколько дней, до того ослабѣваетъ, что становится совершенно неспособною продолжать путешествіе, при обыкновенныхъ условіяхъ, а иногда даже дѣлается на долгое время или навсегда негодною.

Только по сохранившемуся до сихъ поръ у манягровъ преданію знаемъ мы, что въ прежнія времена мѣсто лошадей у нихъ заступали сѣверные олени и что слѣдовательно это кочующее племя вело тогда другой родъ жизни. Когда именно совершалась эта замѣна однихъ домашнихъ животныхъ другими, опредѣлить съ точностію трудно; во всякомъ случаѣ, она относится ко временамъ давно прошедшимъ. Кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что манягры, такъ же какъ и манджуры, первоначально получили своихъ лошадей отъ монголовъ; въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что большая часть словъ, означающихъ различныя видоизмѣненія цвѣта и различныя свойства лошади, точно такъ-же, какъ и названія всѣхъ частей конской сбруи, монгольскаго происхожденія.

Привожу здѣсь, въ подтвержденіе сказаннаго, небольшую сравнительную таблицу словъ монгольскихъ, манджурскихъ и манягрскихъ, съ переводомъ на русскій языкъ:

Монгольскія.	*Манджурскія.*	*Манягрскія.*	*Русскія.*
Сайбуръ. . . .	Сайбуру	Тайвàръ . . .	Переступь.
Джоро.	Джороль	Джирàу. . . .	Иноходецъ.
Хатарчи́. . . .	— — —	Катарчи́ . . .	Рысакъ.
Буралъ	Бурулу	Буру́ль. . . .	Чалый.
Цòхоръ	Чохоро	Чоку́ръ. . . .	Чубарый.
Алакъ.	— — —	Алàръ	Пѣгій.
Дзэрдэ	Дзэрдэ.	Джердà. . . .	Рыжій.
Куку́-муринъ .	— — —	Куку́-муринъ.	Сивка.
Эмэлъ.	Энгэму	Эмэгэлъ. . . .	Сѣдло.
Хадзаръ. . . .	Хадала	Кадàль	Узда.
Хударгà. . . .	Кудараха . . .	Кодургà . . .	Подхвостникъ.
Тохòмъ	Тохомà	Тоху́	Потникъ.

Работы, приходящіяся на долю женщинъ, у манягровъ гораздо многочисленнѣе и тягостнѣе, чѣмъ лежащія на мужчинахъ. Мужчины не знаютъ никакихъ домашнихъ работъ, они только ловятъ рыбу, охотятся, да ѣздятъ, и то недалеко, по торговымъ дѣламъ. Женщины рубятъ и носятъ дрова, устанавливаютъ юрту, изготовляютъ различныя части одежды и конской сбруи и плетутъ сѣти; женщины же очищаютъ отъ шерсти особенными желѣзными скобликами (кедерà) и выдѣлываютъ оленьи и лосиныя шкуры, нужныя для постройки жилищъ и для приготовленія одежды. Далѣе, женщины приготовляютъ берестяныя пластины, употребляемыя для обшивки юртъ и лодокъ; приготовленіе этихъ пластинъ весьма просто: куски бересты сначала развариваются въ кипящей водѣ для приданія имъ надлежащей гибкости, а потомъ сшиваются нитками изъ животныхъ жилъ (сухожилій). Наконецъ, на попеченіи женщинъ находятся и лошади. Когда манягры отправляются въ какую нибудь поѣздку, женщины должны поймать, осѣдлать и навьючить лошадей, а когда они воротятся, разсѣдлать, стреножить и пустить на пастбищѣ.

Манягры питаются преимущественно мясомъ четвероногихъ и рыбой и въ отношеніи пищи почти не отличаются отъ орочоновъ. Въ выборѣ кушаньевъ, манягры разборчивы еще менѣе, чѣмъ орочоны; они (т. е. манягры) ѣдятъ безъ замѣтнаго отвращенія мясо хорьковъ, лисицъ и волковъ; мясо добытыхъ на охотѣ лосей, настоящихъ оленей и косуль, они рубятъ на мелкіе куски и потомъ высушиваютъ; въ этомъ видѣ оно занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ числѣ сберегаемыхъ на зиму припасовъ. Изъ приготовленнаго такимъ образомъ мяса (кукурà), съ прибавкою небольшаго количества муки и сушеной черемухи, варится составляющая ежедневную пищу манягровъ похлебка (силя́); приправою этой похлебки обыкновенно служатъ части нѣкоторыхъ растеній, собираемыхъ въ окрестностяхъ юрты; наиболѣе употребляется такимъ образомъ: зелень одного растенія, которое манягры называютъ «ку́мби», сушеныя листья (кàнгула), *Aegopodii alpestris* (кангу́кта) и луковицы растеній, называемыхъ онгу́кта (*Allii sp?*) и абдахà (*Lilii sp?*). Изъ туземныхъ питательныхъ веществъ растительнаго происхожденія самое важное для манягровъ — черемуха, которая употребляется сушеною, или въ видѣ цѣлыхъ ягодъ или истолченная вмѣстѣ съ косточками

въ порошокъ (турúкта). Манягры употребляютъ черемуху въ огромномъ количествѣ, не испытывая отъ этого никакихъ вредныхъ послѣдствій.

У тѣхъ, кто побогаче, постоянно встрѣчается въ хозяйствѣ и соль, которую манягры покупаютъ у дауровъ и называютъ «катахàнъ» (отъ даурскаго слова «катà», которое значитъ соль) или давсунъ (манджурское названіе этого вещества). Эта соль, которая бываетъ весьма дурнаго сорта, добывается изъ соляныхъ озеръ, находящихся въ окрестностяхъ города Мергѐнъ. Весною и зимою, когда манягры болѣе всего имѣютъ сношеній съ манджурами и даурами, у манягровъ случается находить: просо, муку, особеннаго рода черные бобы (бóрча — сѣмяна одного изъ видовъ *Dolichos*), стручковый перецъ и т. п.

Амурскіе манягры, болѣе всего сношеній имѣютъ съ одной стороны съ манджурами и даурами, а съ другой съ аргунскими козаками, и гораздо менѣе — съ приходящими на Зею якутами. Весною, въ становищахъ манягровъ, нерѣдко случается видѣть дауровъ, которые приходятъ туда, какъ только вскроется Амуръ, для полученія старыхъ долговъ. Дауры продаютъ маняграмъ свои товары большею частью въ кредитъ, при чемъ часто случаются большія злоупотребленія со стороны продавцевъ, которые не только сбываютъ покупателямъ посредственные товары, но и отдаютъ эти товары по цѣнѣ, въ 3 — 4 раза превышающей настоящую. Долгъ выплачивается на слѣдующій годъ, съ большими процентами, и при этомъ манягръ, чтобы получать самое необходимое, часто отдаетъ кредитору всѣ мѣха, которыя добылъ въ цѣлый годъ.

Какъ только Амуръ станетъ, манягры начинаютъ прокладывать для себя удобныя верховыя дороги: сначала они прокладываютъ такія пути только къ сосѣднимъ юртамъ своихъ соплеменниковъ; потомъ постепенно ведутъ эти дороги далѣе и далѣе и такимъ образомъ доводятъ ихъ съ одной стороны до Усть-Стрѣлки, а съ другой до устья Кумары. Эти пути сообщенія идутъ большею частью по ледяной корѣ самаго Амура, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ для сокращенія разстоянія проводятъ не по изгибамъ рѣки, а по береговымъ лугамъ и побочнымъ долинамъ.

Въ первыхъ числахъ декабря, нѣкоторые изъ амурскихъ манягровъ отправляются на устьѣ Кумары, куда около этого же времени пріѣзжаютъ и манджурскіе чиновники, которые собираютъ тамъ ясакъ, какъ съ этихъ манягровъ, такъ и съ манягровъ, прибывающихъ съ Кумары и Зеи. Около этого же времени открывается на устьѣ Кумары родъ ярмарки, такъ какъ туда одновременно съ манджурскими чиновниками пріѣзжаютъ и даурскіе купцы съ тяжело нагруженными повозками. Послѣдніе привозятъ китайскія ткани, соль, чай, крупу, просо, табакъ, водку, свинецъ, порохъ, и эти товары мѣняютъ у манягровъ на мѣха, различныя части одежды, приготовляемыя изъ оленьихъ и косульихъ шкуръ, зимніе сапоги, шапки, рукавицы и пр. Такъ какъ манягры не всегда имѣютъ достаточно соболиныхъ мѣховъ для уплаты ясака, то купцы привозятъ на ярмарку также и этотъ товаръ и продаютъ его маняграмъ, которые платятъ по 3 — 4 янгъ * или по 70 бѣлокъ за шкурку средняго достоинства.

Бѣличьи шкурки служатъ на этой ярмаркѣ единицею цѣнности и большею частью заступаютъ мѣсто монеты. Такъ напримѣръ здѣсь обыкновенно платятъ:

* Янгъ—серебряная монета въ $8^3/_4$ золотника русскаго вѣса.

За 1 сажень * табаку 1 и 2 бѣличьихъ шкурокъ.
— 1 чашку водки. . 1 бѣличью шкурку.
— 1 фунтъ ** (китайскій) свинцу 6 бѣличьихъ шкурокъ.
— 1 фунтъ (китайскій) пороху 5 — 6 бѣличьихъ шкурокъ.
— 1 мѣру проса. . . . . 5 — 10 — — —

На устьѣ же Кумары бываетъ еще другая ярмарка, которая открывается 10-го марта (мартъ мѣсяцъ по манягрски называется джо-бэ), но повидимому не такъ значительна, какъ первая. На эту ярмарку, приходитъ такъ же большая часть возвращающихся съ Нюмана соболиныхъ промышленниковъ, которые, однако же, по смыслу одного манджурскаго закона, могутъ приступить къ продажѣ добытыхъ ими соболей даурскимъ купцамъ только тогда, когда всѣ манягры уплатятъ свой ясакъ. Это правило установлено съ тою цѣлью, чтобы помянутые промышленники не захватили въ свои руки монополіи собольей торговли, въ которой они имѣютъ большое преимущество надъ маняграми, такъ какъ послѣдніе съ трудомъ достаютъ соболей, потому что эти животныя встрѣчаются теперь въ занимаемой маняграми сторонѣ уже весьма рѣдко. Торговыя сношенія манягровъ съ аргунскими козаками производятся различнымъ образомъ: тѣ и другіе или посѣщаютъ другъ друга, или же собираются на заранѣе назначенныхъ мѣстахъ, гдѣ у нихъ бываютъ сходки (больджòръ). Русскихъ своихъ пріятелей по торговлѣ, манягры чествуютъ особеннымъ именемъ андà или андà-бэ; всѣхъ же русскихъ вообще называютъ лючà. Торговля манягровъ съ русскими — такъ-же мѣновая: манягры доставляютъ мѣха и дубленыя лосиныя кожи (половинки), а русскіе—муку, огнестрѣльное оружіе (винтовки), желѣзныя вещи, свинецъ и порохъ. Послѣдній несравненно лучше получаемаго отъ китайцевъ и весьма цѣнится маняграми. Отъ русскихъ же получаетъ этотъ кочующій народъ аргунскіе песчаниковые бруски, которые манягры предпочитаютъ сланцевымъ ***, добываемымъ изъ скалистыхъ береговъ Амура.

Для измѣренія большихъ разстояній, манягры употребляютъ двѣ весьма неточныя единицы; они опредѣляютъ величину такихъ протяженій, во-первыхъ днями пути, во-вторыхъ мѣрою, которую заимствовали у дауровъ и до сихъ поръ называютъ даурскимъ именемъ «буха»; буха̀ равняется разстоянію, на которое надо удалиться отъ быка, чтобы сдѣлалось невозможно различать простыми глазами рога на головѣ его.

Словомъ «даръ» (отъ манджурскаго слова «да», которое означаетъ сажень), манягры означаютъ такъ называемую ручную сажень, которая равняется разстоянію между концами кистей рукъ одного человѣка, когда эти концы наиболѣе удалены одинъ отъ другаго. Манягры мѣряютъ такъ же длину: 1) разстояніемъ между возможно болѣе раздвинутыми концами пальцевъ средняго и большаго; эта мѣра называется «тонгòръ»; 2) шириною кулака,—эта мѣра называется джавàкта (отъ манджурскаго слова: «дмафакý», которое значитъ рукоятка).

Въ торговыхъ дѣлахъ съ манджурами и даурами, манягры употребляютъ всегда китай-

* Нанизанный на шнуркѣ листовой табакъ продается на этой ярмаркѣ ручными саженями.
** 1 Китайскій фунтъ (гинь) = 16 лянъ.
1 Русскій фунтъ . . . . = 11 —
*** Манягры называютъ русскіе бруски «точилла» (отъ русскаго слова—точило), а сланцевые—лека.

скій вѣсъ; а въ такихъ же дѣлахъ съ русскими—русскіе фунтъ и пудъ, называя первый «путъ» а второй «пуръ».

До 20 года отъ рожденія, манягръ мужескаго пола считается несовершеннолѣтнимъ (седàнъ) и свободенъ отъ податей и отъ воинской повинности. Съ этого возраста онъ начинаетъ платить подушную подать (ясакъ) и дѣлается обязаннымъ становиться подъ знамена по требованію правительства. Подать, которую взноситъ взрослый манягръ, состоитъ изъ одной собольей шкурки въ годъ. Эту подать манягры доставляютъ сами или отсылаютъ со своими старшинами, на устье Кумары, куда для сбора ея, какъ уже выше было сказано, пріѣзжаютъ, въ декабрѣ и въ мартѣ, манджурскіе чиновники. Шкурка, которую обязанъ представить манягръ, должна быть средняго достоинства, со всѣми лапками и конечно съ хвостомъ *. Если манягръ доставитъ отличнаго соболя, то чиновникъ дастъ ему сдачи 2 — 3 янгъ. Манягры неимущіе или съ какими нибудь тѣлесными недостатками совершенно свободны отъ ясака. Точно такъ же манягры, достигшіе 40—50 лѣтняго возраста, освобождаются отъ подати и отъ воинской повинности и отмѣчаются въ спискахъ какъ отставные (солà).

Манягры имѣютъ старшинъ, которыхъ сами выбираютъ изъ среды своей; сверхъ того, у манягровъ есть еще одинъ, назначаемый высшимъ начальствомъ изъ числа старшинъ, чиновникъ, который живетъ на берегу Кумары, недалеко отъ ея устья, и считается въ чинѣ «джангúнъ» (онъ носитъ на шапкѣ свѣтло-синій стеклянный шарикъ). При этомъ чиновникѣ состоятъ: нѣсколько старшихъ урядниковъ (бошхò) и одинъ офицеръ (хавàнгъ), которые помогаютъ ему въ исполненіи служебныхъ обязанностей.

Всѣ манягры безъ исключенія держатся шаманства, котораго основный догматъ заключается въ признаніи бытія добрыхъ и злыхъ духовъ. Манягры особенно уважаютъ и боятся духовъ послѣдняго рода, которые, какъ «духи земли», принадлежатъ къ числу обитателей нашей планеты и живутъ въ дремучихъ лѣсахъ и въ горахъ. Эти то духи вмѣшиваются вреднымъ образомъ въ жизнь человѣка, желаютъ ему зла и стараются мѣшать ему во всѣхъ дѣлахъ. Впрочемъ, каждый человѣкъ можетъ до нѣкоторой степени предохранить себя отъ козней этихъ враговъ, посредствомъ жертвоприношеній. Потому то, на охотѣ, на рыбной ловлѣ, передъ путешествіями и даже при различныхъ домашнихъ занятіяхъ, приносятся жертвы злымъ духамъ. Особенно хорошо умѣютъ управляться съ этими вредоносными существами тѣ манягры, которые извѣстны подъ именемъ шамановъ (сàманъ). Они совершаютъ всѣ религіозные обряды и колдованія, съ помощію которыхъ вызываютъ злыхъ духовъ, узнаютъ ихъ намѣренія и находятъ средства къ отвращенію угрожающихъ людямъ несчастій. Въ шаманы попадаетъ только тотъ, кого сами злые духи изберутъ и облекутъ могуществомъ собирать ихъ около себя и производить всѣ священныя дѣйствія.

Обыкновенно выборъ духовъ падаетъ на мужчинъ; иногда, однакожь, и женщины (такъ же, какъ и у якутовъ) получаютъ шаманское званіе. Я самъ видалъ одну изъ такихъ шаманокъ. Она долгое время чувствовала призваніе къ этому, въ своемъ родѣ священному, сану и

* Хвосты соболей особенно важны для манджуровъ потому, что пришиваются у нихъ къ шапкамъ, какъ знакъ военнаго званія.

наконецъ попала въ ученье къ одному опытному шаману (жившему на рѣчкѣ Койкуканъ), который и научилъ ее призывать духомъ и совершать всѣ заклинанія и волшебства. Замѣчательно, что даръ шаманства, вообще столь рѣдкій, передается по наслѣдству: онъ всегда переходитъ отъ отца къ старшему сыну.

При исполненіи всѣхъ обязанностей своего званія, шаманъ употребляетъ такъ называемый волшебный бубенъ (унгу́вунь), который играетъ въ нихъ самую важную роль. Шаманскій кафтанъ (шама̀шикъ) и шапка съ двумя желѣзными рожками, къ концамъ которыхъ привѣшены бубенчики, менѣе необходимы и надѣваются только при самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Шапка называется бумбо̀ки. Шаманскій кафтанъ походитъ по своему покрою на широкое пальто, доходящее до колѣнъ, и увѣшанъ многочисленными желѣзными украшеніями и фигурами животныхъ: въ числѣ послѣднихъ всегда встрѣчаются изображенія гагары (*Colymbus glacialis*).

Вліяніе шамановъ на народъ до сихъ поръ еще весьма велико; всѣ ихъ предсказанія и волшебныя штуки принимаются съ безусловною вѣрою. Сами они пользуются особеннымъ почетомъ. Если шаманъ войдетъ въ юрту къ маяграмъ, его сажаютъ на почетное мѣсто и курятъ передъ нимъ какимъ нибудь жиромъ и мозжевельникомъ.

Идолы (сёвоки, иногда такъ же бурханъ) маягровъ вырѣзываются изъ дерева и представляютъ обыкновенно весьма уродливыя изображенія человѣческаго лица или цѣлыя статуйки. Идолы перваго рода помѣщаются обыкновенно внутри юрты, гдѣ привѣшиваются надъ почетнымъ мѣстомъ къ одному изъ шестовъ, составляющихъ остовъ юрты. Каждый такой идолъ есть ничто иное, какъ овальная дощечка, на которой грубо вырѣзанными углубленіями обозначены очертанія человѣческихъ носа, рта и глазъ; на нижнемъ краю и по обѣимъ сторонамъ верхняго прикрѣплены къ доскѣ куски мѣха, представляющіе волоса на головѣ и бороду. Сзади каждой юрты находится весьма уважаемое маяграми мѣсто, на которое даже женщинамъ не позволяется вступать и на которомъ находится цѣлое собраніе идоловъ. Это собраніе состоитъ изъ маленькихъ деревянныхъ изображеній цѣлаго человѣка, или, рѣже, различныхъ звѣрей, и изъ деревянныхъ же фигурокъ, въ которыхъ трудно найдти сходства съ тѣмъ или другимъ животнымъ. Всѣ эти божества висятъ на избранномъ для этого деревѣ и покрыты берестой.

На платьѣ своемъ, маягры не носятъ (какъ это водится у живущихъ ниже по Амуру тунгусовъ) никакихъ идоловъ, хотя въ путешествіи или на охотѣ и имѣютъ ихъ при себѣ — одного или нѣсколькихъ.

Всякій шаманъ не только волшебникъ или фокусникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лекарь. Но, не имѣя понятія о медицинѣ, онъ старается только обманывать больныхъ и ихъ ближнихъ различными волшебными штуками; при этомъ никогда не обходится безъ жертвоприношеній и приносимые въ жертву предметы обращаются въ пользу ловкаго плута. Лекарственныя свойства травъ, повидимому, извѣстны шаманамъ весьма мало. Единственное медицинское средство, какое только мнѣ удалось у нихъ подмѣтить, заключается въ обкуриваніи больныхъ папоротникомъ (*Aspidium. sp.*, по маягрски «кава̀въ»), которое употребляется при нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

Порождаемую блистаніемъ снѣга и дымными жилищами болѣзнь глазъ, которою такъ часто страдаютъ жители сѣвера, я встрѣчалъ у маягровъ довольно рѣдко и то большею ча-

стію у людей преклоннаго возраста. Пораженные ею люди часто носятъ очки, въ которыхъ мѣсто стеколъ заступаютъ сѣточки, сплетенныя изъ конскаго волоса. Эти очки у манягровъ называются сарапчи́; употребленіе ихъ перешло къ маняграмъ отъ якутовъ (якутское названіе этихъ очковъ — чарапчи́).

Накожныя болѣзни (у́кснинъ) замѣчаются большею частію у дѣтей; людей же, обезображенныхъ оспою, я вовсе не встрѣчалъ между маняграми. Гораздо чаще страдаютъ маняграы болѣзнями брюшными и грудными. Они считаютъ тѣ и другія страданіями сердца, и потому при этихъ болѣзняхъ обыкновенно носятъ на шеѣ, какъ талисманъ, небольшое деревянное сердечко, заговоренное шаманомъ; сердечко это называется «мѐонгунъ» (отъ слова «мѐанъ», которое значитъ сердце). Зобатые (оу́ль или уль), между маняграми рѣдки; напротивъ, они чаще встрѣчаются ниже по Амуру, между жителями города Айгуна и лежащихъ близъ этого города селеній. Не очень рѣдко страдаютъ такъ же маняграы одною весьма страшною первною болѣзнью, съ которою мы уже основательно знакомы по описаніямъ многихъ путешественниковъ. Эта болѣзнь встрѣчается у большой части дикихъ народовъ Сибири такъ же, какъ и у поселившихся тамъ русскихъ. Въ странѣ якутовъ, гдѣ случаи этой болѣзни весьма часты страдающіе ею люди извѣстны и у якутовъ и у русскихъ подъ именемъ эмюря́хъ, здѣсь же (т. е. въ той части Сибири, гдѣ живутъ маняграы) эти больные называются: у манягровъ «олѐнъ», а у аргунскихъ козаковъ «ѐлганджи». Припадки болѣзни, о которой я здѣсь говорю, заключаются въ томъ, что страдающій ею человѣкъ, будучи раздраженъ или испуганъ, подражаетъ, безсознательно и часто безъ малѣйшаго стыда, всему, что̀ передъ нимъ дѣлаютъ. Если такого человѣка слишкомъ раздразнятъ, онъ приходитъ въ бѣшенство, которое выражается тѣмъ, что больной испускаетъ дикіе крики, неистовствуетъ различнымъ образомъ и даже бросается съ ножемъ, или съ чѣмъ нибудь другимъ, что̀ только попадется ему подъ руку, на тѣхъ, которые довели его до этого состоянія.

У манягровъ этою болѣзнію страдаютъ вообще женщины, особенно весьма старыя; впрочемъ, мнѣ извѣстны такъ же примѣры и мужчинъ, которые были ею одержимы; замѣчательно, что женщины, одержимыя этою болѣзнію, несмотря на то были сильны и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ пользовались хорошимъ здоровьемъ.

Отъ постоянныхъ сношеній съ манджурами, маняграы утратили много своего народнаго характера, чистоты нравовъ и честности. Во многомъ они стоятъ, конечно, еще на одной высотѣ съ соплеменниками своими орочонами, но въ честности далеко отстали отъ послѣднихъ.

Воровство у манягровъ случается довольно рѣдко; они, подобно орочонамъ, оставляютъ свое имущество въ лѣсахъ не принимая при этомъ никакихъ предосторожностей отъ воровъ. Случающіяся преступленія, маняграы большею частію предоставляютъ суду старшинъ и сами исполняютъ приговоры этихъ судей; только въ рѣдкихъ случаяхъ обращаются они съ такого рода дѣлами къ чиновникамъ, тѣмъ болѣе, что тяжкія преступленія случаются среди этого племени не часто. Убійства, однако же, бываютъ, особенно въ пьяномъ видѣ.

Здѣсь же можно упомянуть объ одной чертѣ нравовъ, которая нерѣдко бываетъ причиною споровъ и кровопролитныхъ дракъ. Маняграъ ни за что не скажетъ, какъ зовутъ того или другаго изъ его взрослыхъ соплеменниковъ. Если къ нему кто нибудь обратится съ такимъ вопросомъ, онъ отвѣчаетъ «тотъ, о комъ ты спрашиваешь, сынъ, или отецъ или другой родственникъ такого-то»; болѣе точнаго отвѣта отъ него добиться нельзя. Относительно

малолѣтнихъ, это странное правило не соблюдается; имя каждаго изъ нихъ всякій манягръ скажетъ безъ малѣйшаго затрудненія. Собственнаго своего имени манягръ не произноситъ. Если манягра спросятъ, какъ его зовутъ, то онъ или промолчитъ или скажетъ, вмѣсто своего имени, какое нибудь другое.

Когда манягръ вздумаетъ жениться и выберетъ себѣ невѣсту, то долженъ купить свою будущую жену у ея отца — обычай, соблюдаемый почти всѣми сибирскими народами. Плата (тòри), вносимая при этомъ отцу невѣсты, бываетъ, разумѣется, болѣе или менѣе значительна, смотря по средствамъ платящаго: она состоитъ изъ различнаго числа лошадей и кромѣ того изъ частей одежды и различныхъ мелочей. Отъ величины этой платы зависитъ обыкновенно и количество приданаго, которое новобрачная приноситъ съ собою въ домъ своего мужа. Хотя многоженство у манягровъ и не запрещено закономъ, однако я чрезвычайно рѣдко встрѣчалъ между ними такихъ, которые имѣли болѣе одной жены. Весьма часто они женятся на малолѣтнихъ дѣвочкахъ. Въ этихъ случаяхъ жена, и въ томъ возрастѣ, въ которомъ еще неспособна къ отправленію супружескихъ обязанностей, живетъ въ юртѣ своего мужа, но въ качествѣ служанки, исправляя всѣ домашнія работы. Такая супруга, покуда не сдѣлается настоящею женою, носитъ на головѣ, служащую знакомъ дѣвичества, повязку (дёрбёки). (См. рис. 17, ф. 2).

29-го мая. Цѣлый день небо было ясное; дулъ умѣренный сѣверный вѣтеръ; въ полдень термометръ показывалъ въ тѣни +15,3° Р.

Послѣ обѣда къ намъ явились почти всѣ жители юртъ, которыхъ мы вчера посѣтили; большая часть мужчинъ и женщинъ пріѣхали верхомъ на лошадяхъ, ихъ сопровождала цѣлая толпа дѣтей, бѣжавшихъ имъ во слѣдъ. Всѣ они расположились въ кружокъ въ нашей палаткѣ, и мы ихъ угощали чаемъ. Потомъ, каждому изъ нихъ мы опять дали различные подарки, взамѣнъ огромнаго количества мяса и рыбы и даже проса, которое они намъ привезли. Наши посѣтители были въ хорошемъ расположеніи духа и хотѣли намъ многое сообщить; къ сожалѣнію, многое для насъ осталось недоступнымъ, такъ какъ только одинъ между ними немного зналъ по русски и по якутски. Вообще, впродолженіе всего нашего путешествія, недостатокъ въ хорошемъ переводчикѣ былъ весьма чувствителенъ; но, этому обстоятельству нельзя было пособить, и потому многое интересное въ туземныхъ разсказахъ отъ насъ ускользало, а также и болѣе подробныя изслѣдованія правовъ, обычаевъ и жизни племенъ, съ которыми мы имѣли случай сталкиваться, были крайнѣ затруднительны. Между нашими гостями нашелся одинъ, который довольно свободно читалъ и писалъ по манджурски. Онъ прочиталъ на расшѣвъ манджурскія письмена, которыя я имѣлъ съ собой, и каждому изъ насъ написалъ по нѣсколько строчекъ на память. Вотъ содержаніе этихъ строчекъ: «*Въ знакъ благодарности за гостепріимство; при чемъ вина было вдоволь.* Мы сошлись, — у достопримѣчательнаго памятника (Албазина) и провели съ русскими чиновниками нѣсколько пріятныхъ часовъ. Полученные отъ нихъ подарки будутъ для насъ самымъ драгоцѣннымъ воспоминаніемъ о дняхъ, которые мы съ такимъ удовольствіемъ прожили вмѣстѣ съ ними». Но скоро манягры сдѣлались для насъ въ тягость своимъ ненасытнымъ желаніемъ подарковъ и своей навязчивостью; мы были весьма рады, когда они, послѣ неоднократныхъ тщетныхъ просьбъ съ нашей стороны, рѣшились наконецъ возвратиться къ себѣ. При прощаньи, старшій между ними выпросилъ для себя стаканъ водки, и я замѣтилъ,

что прежде, чѣмъ его выпилъ, онъ сдѣлалъ нѣчто въ родѣ возліянія, которое заключалось въ омоченіи водкой большаго и указательнаго пальцевъ правой руки; послѣ чего, онъ вокругъ себя побрызгалъ на право и на лѣво, въ знакъ жертвоприношенія. При закатѣ солнца, мы замѣтили вдали человѣческую фигуру на бѣлой лошади, быстро ѣхавшую по направленію къ нашей палаткѣ. Мы скоро въ ней узнали одного изъ нашихъ вчерашнихъ маняговъ; онъ прискакалъ къ намъ на неосѣдланной лошади и съ открытой головой. Едва дыша, онъ могъ только проговорить слѣдующія слова: «Богдой придетъ—бѣда!» Чрезъ нѣсколько времени онъ успокоился и мы могли понять, что вверхъ по рѣкѣ шло нѣсколько судовъ, на которыхъ находились манджурскіе чиновники, отправлявшіеся въ Горбицу. Онъ, неотступно и кланяясь намъ въ ноги, просилъ ничего не говорить новоприѣзжимъ ни о нашемъ знакомствѣ съ нимъ и другими маняграми, ни о покупкахъ, которыя мы у нихъ сдѣлали.

30-го мая. На другой день къ утру, въ 9 часовъ, дѣйствительно, прибыли манджурскіе чиновники, о которыхъ намъ вчера говорилъ манягръ. Обѣ лодки были довольно длинные, съ заостренными носами; къ мачтѣ каждой изъ нихъ была прикрѣплена бичева, съ помощію которой 3 человѣка съ большимъ трудомъ тянули ее вверхъ по рѣкѣ. Чиновники и ихъ свита сидѣли подъ легкимъ навѣсомъ, занимавшимъ болѣе, чѣмъ половину лодки. Онъ былъ сдѣланъ изъ тростниковыхъ цыновокъ и защищалъ отъ дождя и солнечнаго жара.

Знакомые намъ три манягра сопровождали ихъ верхомъ. Остановившись на берегу, чиновники обращались къ намъ то съ дружественнымъ «мендý» (родъ привѣтствія), то съ русскимъ «дорова». Большая часть изъ нихъ вошли къ намъ въ палатку; въ лодкѣ остался только главный чиновникъ, по свойственной манджурамъ гордости. Одежда чиновника состояла въ длинномъ шолковомъ халатѣ, поверхъ котораго была надѣта куртка съ широкими рукавами, сшитая изъ голубой шолковой матеріи; на головѣ была войлочная шапка съ голубымъ шарикомъ и собольимъ хвостомъ. Мы угостили ихъ съ возможною роскошью и дали имъ подарки, которые они принимали съ предупредительнымъ и милымъ наклоненіемъ головы и выраженіемъ признательности. Три извѣстные намъ манягра стояли вдали, и показывали видъ, будто никогда прежде насъ не видали. Съ манджурами мы объяснились, какъ могли, знаками. Ихъ особенно занималъ крестъ, поставленный нами на Албазинскомъ валу въ знакъ нашего присутствія здѣсь и чтобъ дать о себѣ знать военной экспедиціи, которую мы ежеминутно ожидали. Сначала имъ этотъ знакъ казался не совсѣмъ приличнымъ на чужой землѣ, но они успокоились, когда мы имъ объяснили въ чемъ дѣло. Наконецъ, они собрались въ обратный путь, и потянули свои лодки вдоль образовавшейся, вслѣдствіе сильно спавшей воды, береговой окраины; потомъ, не вдалекѣ отъ нашей стоянки, они остановились для обѣда. Чрезъ нѣсколько времени опять къ намъ возвратились три манягра, сопровождавшіе манджурскихъ чиновниковъ и обращались уже съ нами, какъ съ старыми знакомыми.

Когда они отъ насъ уѣхали, мы разошлись по различнымъ направленіямъ для обогащенія нашихъ зоологическихъ и ботаническихъ собраній новыми пріобрѣтеніями. Я направилъ путь къ обнаженной скалистой стѣнѣ повыше Албазина, съ цѣлью познакомиться съ этимъ мѣстомъ въ геогностическомъ отношеніи.

При солнечномъ закатѣ мы, въ короткое время, поймали удочками значительное количество рыбы; между ней изрѣдка попадались чебаки (*Cyprinus lacustris*), которые насъ въ особенности тѣмъ заинтересовали, что на нихъ живутъ чужеядные раки (*Cymothoa Ami-*

rensis Gerst.) Эти раки живутъ на груди чебака, по-парно; они скрываются всегда въ открытой кнаружи полости, которую, повидимому, сами для себя выѣдаютъ.

Эта порода раковъ заслуживаетъ вниманіе еще и потому, что всѣ остальные виды этого рода живутъ въ различныхъ моряхъ, а не въ прѣсныхъ водахъ. Подъ камнями, лежащими подъ водой, мы здѣсь встрѣчали также и *Astacus dahuricus*, породу раковъ, такъ часто попадающуюся въ рр. Шилкѣ и Нигодѣ.

Уже съ утра мы замѣчали вдали, выше по Амуру отъ того мѣста, гдѣ мы находились, столбъ дыма, и сначала приняли его за дымъ отъ огней военной экспедиціи, но къ вечеру убѣдились, что онъ былъ слѣдствіемъ пожара въ лѣсу. Цѣлый день небо было пасмурное: когда солнце сѣло, на западной сторонѣ неба собрались темныя тучи, но скоро, послѣ легкой грозы и непродолжительнаго дождя, совершенно исчезли.

31-го мая. Въ этотъ день, пользуясь ясной погодой, я могъ взять полуденныя высоты, по которымъ я опредѣлилъ широту Албазана у древняго русскаго крѣпостнаго города: 53° 22′ 52″. с. ш. День былъ чрезвычайно жаркій и въ полдень термометръ показывалъ +20,9° Р. Послѣ полудня, мы отправились въ пограничный съ Албазинской крѣпостью лѣсъ, состоящій преимущественно изъ лиственницъ; впрочемъ, между ними встрѣчаются и сосны, осины, березы; подлѣсокъ, здѣсь весьма густой, состоялъ изъ кустарниковъ: *Cornus sibirica*, *Spiraea sericea* и *Prunus Padus*. Здѣсь опять появляются растущіе по Аргуни дубъ (*Quercus mongolica*) и лещина (*Corylus heterophylla*), которыхъ кажется вовсе нѣтъ на всемъ протяженіи Амура отъ Усть-Стрѣлки до этого мѣста. Дубъ (чахàмъ-кура, на языкѣ манягровъ) растетъ здѣсь въ сухихъ мѣстахъ въ видѣ кустарника коего вышина не превышаетъ 2′ — 3′. Лещина, растущая здѣсь на песчано-глинистыхъ пространствахъ, также представляетъ кустарникъ, не поднимающійся выше 3′ — 4′; ея листья, въ эту пору, еще не успѣли распуститься. *Atragene platysepala* (куккумà-отимъ орочоновъ, что̀ въ переводѣ значитъ кукушечья веревка) вилась вокругъ деревьевъ и кустарниковъ, придавая имъ особенную красоту своими большими синеватыми цвѣтами.

Между многими уже упомянутыми растеніями, здѣсь цвѣли въ тѣнистыхъ мѣстахъ: красивая *Fritillaria Dagana*, *Paris quadrifolia, var. obovata*, *Convallaria majalis*, *Aquilegia parviflora*, *Trientalis europaea* и др. Луговая флора, въ послѣднее жаркое и дождливое время, замѣтно развилась. Въ особенности красовались теперь роскошные луга красиво расписанными цвѣтами *Cypripedium guttatum* и *C. macranthum, var. ventricosum* (кукушечьи сапожки). Между ними кое гдѣ росли *Viola acuminata*, *Valeriana officinalis*, *Leontopodium sibiricum*, *Ixeris versicolor*, *Iris sibirica* и *Hemerocallis graminea*, такъ что цѣлыя пространства были покрыты цвѣтами, наподобіе ковра. Всѣ собранныя растенія мы показывали манягрàмъ, желая узнать ихъ названія на тунгусскомъ языкѣ. При этомъ случаѣ я могъ замѣтить, что языкъ здѣшнихъ жителей названіями растеній гораздо бѣднѣе, чѣмъ якутскій, въ которомъ есть не только имена весьма многихъ растеній, но самыя названія весьма удачно заимствованы: или отъ мѣста, гдѣ растутъ растенія, такъ, напр., *Epilobium angustifolium* называется по якутски коры́нгъ-отъ, что̀ значитъ трава лѣснаго пожарища; или отъ наружнаго вида, такъ напр. *Hordeum jubatum L.* по якутски называется кисъ-кутуруха (соболій хвостъ). Манягры, напротивъ, называли совершенно различныя одинъ отъ другихъ растенія

однимъ именемъ такъ напр. *Iris* и *Cypripedium*, они обозначали однимъ словомъ «гиляйчю». Для деревьевъ и кустарниковъ они имѣютъ опредѣленныя названія.

1-го іюня. Въ послѣдній разъ мы отправились на нашей маленькой лодкѣ къ знакомымъ намъ маяграмъ. Погода была пасмурная, дулъ сильный вѣтеръ съ востока. Несмотря на противный вѣтеръ, мы довольно скоро подвигались впередъ, потому что вода со вчерашняго дня довольно высоко поднялась и ея теченіе, и безъ того довольно сильное, стало еще быстрѣе. Особенно это было чувствительно на возвратномъ пути, когда двое изъ моихъ людей должны были тащить бичевой лодку вверхъ по рѣкѣ. На берегу и у берега часто попадались скопленія наноснаго лѣса и свалившіеся деревья и во многихъ мѣстахъ росли ивы, которыя иногда сильно затрудняли наше путешествіе. Въ этихъ мѣстахъ, теченіе воды было такъ сильно, что крѣпко натянутая бичева нѣсколько разъ рвалась и мою лодку относило далеко назадъ, прежде чѣмъ я успѣвалъ остановиться схватившись за вѣтви росшихъ около воды деревьевъ. Это повторялось нѣсколько разъ. Въ это же время небо покрылось сѣрыми тучами и пошелъ мелкій дождь. Наконецъ, послѣ 3-часовой работы (мы проѣхали въ это время разстояніе не болѣе 2 верстъ), измоченные и усталые, мы добрались до нашей палатки. Въ 4 часа пополудни показались вдали 3 большія лодки на полныхъ парусахъ, направлявшія свое плаваніе вверхъ по рѣкѣ къ тому мѣсту, гдѣ мы находились. Это были лодки, отставшія отъ пограничной стражи, за нѣсколько дней передъ тѣмъ отправившейся въ Горбицу и везшія туда для обмѣна разные товары изъ г. Айгуна; онѣ держались лѣваго берега, но несмотря на сильный благопріятный вѣтеръ, подвигались довольно медленно. Ихъ люди, съ помощію длинныхъ шестовъ, толкали тяжелыя суда, между тѣмъ какъ одинъ изъ людей, стоя на носу судна и измѣряя длиннымъ шестомъ глубину фарватера, сопровождалъ свое занятіе однообразнымъ пѣніемъ и громкимъ голосомъ увѣдомлялъ кормчаго о глубинѣ фарватера. Эти большія суда были отъ 8 — 10 саженей длиной, съ довольно высокими бортами; между послѣдними, на носу, былъ оставленъ промежутокъ для канатовъ и якорей, но бугшприта небыло; корма судовъ была гораздо выше, чѣмъ передняя часть. На переднемъ концѣ каждаго судна находилась печь съ двумя вмазанными въ нее большими котлами. Въ срединѣ противоположнаго конца устроена была изъ досокъ порядочной величины каюта съ плоской кровлей; на каждой сторонѣ ея было по два большихъ окна, съ бумагой вмѣсто стеколъ. Почти на срединѣ судна, нѣсколько ближе къ переднему концу, укрѣплена была единственная мачта, довольно толстая внизу и очень высокая. На ней висѣлъ огромный выдававшійся за борты четыреугольный парусъ; онъ былъ растянутъ множествомъ поперечныхъ палокъ, къ одной сторонѣ его было привязано большое число веревокъ; послѣднія всѣ сходились въ одну главную веревку, которою управлялъ одинъ человѣкъ, стоявшій на заднемъ концѣ судна. Внѣшняя сторона судовъ была краснаго цвѣта; по борту шла довольно широкая полоса, съ различными украшеніями: драконовыми головами и змѣями, нарисованными пестрыми красками на черномъ фонѣ. Нѣсколькими глухими ударами въ металическій бубенъ, данъ былъ сигналъ приставать къ берегу и суда остановились очень близко отъ нашей стоянки; онѣ были привязаны къ берегу двумя толстыми канатами. Едва только это было приведено въ исполненіе, какъ всѣ находившіеся на лодкахъ люди съ любопытствомъ обступили наши палатки. Многіе изъ нихъ принесли намъ табаку, водки, краснаго перцу, весьма плохаго чаю, рыбьяго клею, и предлагали ихъ намъ съ крикомъ «куши, куши», единственнымъ русскимъ словомъ, которое имъ бы-

ло извѣстно и которое они употребляли въ смыслѣ купли и продажи. Все это дѣлалось съ крайней осторожностью, чтобы не увидало какъ нибудь начальство. Главные предметы, которыхъ они требовали въ обмѣнъ, были стеклянная посуда и мыло. Мы имъ подарили нѣсколько стеклянныхъ бутылокъ, которыя они съ радостью отъ насъ приняли, но скоро потомъ опять ихъ намъ возвратили, говоря, что ихъ начальникъ непозволяетъ имъ что нибудь принимать безъ вознагражденія. Наконецъ, ихъ неотвязчивость сдѣлалась для насъ несносной и я принужденъ былъ поставить часовыхъ около нашей палатки и барометра, повѣшеннаго вблизи ея. Большею частью это были простолюдины, обязанность которыхъ на судахъ заключалась въ томъ, что они тянули лодки вверхъ по рѣкѣ; ихъ одежда была весьма бѣдна и сдѣлана изъ весьма грубаго матеріала. Между ними было много манджурскихъ военныхъ, которые были одѣты въ халаты, достигавшіе до пятъ, и короткую куртку, спускавшуюся до пояса. Сверхъ этого платья, на многихъ изъ нихъ были надѣты еще особаго рода воротнички, отдѣльные отъ одежды и застегнутые спереди на шеѣ; эти воротники были двухъ родовъ: у однихъ манджуровъ отъ воротника—висѣлъ назадъ узкій кусокъ ткани служившій подкладкой для косы, и спереди два длинные куска, пристегнутые одинъ къ другому и нижними концами засунутые подъ кушакъ; втораго рода воротникъ, по цвѣту котораго, также какъ по цвѣту перваго, различаются полки, состоялъ изъ маленькаго стоячаго воротника, отъ котораго идутъ спереди и сзади по двѣ полосы, пристегнутые одна къ другой подъ мышками. Начальникъ этого отряда былъ престарѣлый чиновникъ, который въ пребываніе свое здѣсь, съ сопровожденіи своей небольшой свиты, ходилъ гулять къ остаткамъ Албазинскаго укрѣпленія. Онъ проходилъ мимо нашей палатки гордо, мѣрными шагами и неудостоивалъ насъ даже взглядомъ. На его фіолетовомъ халатѣ была надѣта бархатная курточка темнаго цвѣта (курма); свѣтлоголубыя панталоны выставлялись изъ его шолковыхъ высокихъ сапогъ.

Во многихъ мѣстахъ образовались небольшія группы, полные жизни и дѣятельности; можно было замѣтить, что онѣ занимались торговлею и попойками. Знакомые намъ манягры, также прибывшіе сюда для торговыхъ сдѣлокъ съ манджурами, были весьма веселы, вслѣдствіе излишняго употребленія водки. Они нисколько не обращали вниманія на дождь, который шелъ впродолженіи всего времени послѣ полудня и только когда дождь пошелъ ливмя, они нѣсколько притихли. Одни изъ нихъ разложили огонь подъ защитою поставленныхъ со стороны вѣтра навѣсовъ; другіе убрались на лодки, гдѣ искали защиты подъ растянутыми тростниковыми циновками. Дождь продолжался цѣлую ночь при сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ.

На другой день, 2-го іюня, несмотря на дождь, еще не совсѣмъ переставшій, на лодкахъ уже рано утромъ началась живая дѣятельность и всѣ готовились къ отъѣзду. Въ котлахъ варились рисъ, просо и чай для людей. Какъ скоро прибыла четвертая большая отставшая лодка, былъ данъ сигналъ къ приготовленію къ отъѣзду. Этотъ сигналъ раздался на второй лодкѣ, гдѣ находился чиновникъ, и заключался въ нѣсколькихъ ударахъ въ металлическій бубенъ, при чемъ на всѣхъ остальныхъ лодкахъ были подняты широкіе и чрезвычайно длинные бѣлые вымпелы. Чрезъ нѣсколько времени были даны 2 и 3 сигналы, подобные 1, и при 3 сигналѣ удары въ бубенъ смѣнялись бросаемыми вверхъ маленькими ракетами, которыя съ трескомъ лопались въ воздухѣ. Послѣдній сигналъ, при которомъ всѣ вымпелы были спущены, служилъ знакомъ къ отъѣзду. Послѣ него, вся команда ссбралась на лодки, за исключеніемъ 6 человѣкъ съ каждой лодки, оставшихся на берегу для того, чтобы начать тянуть

лодки. Медленно двигались они по лѣвому берегу вверхъ по рѣкѣ; они надѣялись, по словамъ ихъ, прибыть въ Горбицу не ранѣе трехъ недѣль.

Дождь шелъ цѣлый день, и мы были прикованы къ нашей палаткѣ. Послѣ обѣда мы вдругъ увидѣли большія стаи свѣтлокрылыхъ крачекъ (*Sterna leucoptera*); онѣ кружились то надъ поверхностью воды Амура, то высоко подымались въ воздухъ и доставляли намъ возможность въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ стрѣлять по нимъ. По причинѣ дурной погоды, манджурскія лодки скоро опять остановились, ниже Албазина, и насъ снова нѣсколько разъ посѣтили уже извѣстные намъ манягры, проѣзжавшіе мимо нашей палатки съ цѣлью побывать у манджуровъ. Въ числѣ манягровъ находился одинъ, котораго мы еще до сихъ поръ не видали; онъ жилъ на Амурѣ немного ниже того мѣста, гдѣ мы находились, и былъ намъ представленъ, какъ одинъ изъ старшинъ. Отъ всѣхъ другихъ манягровъ онъ отличался не только большею опрятностью одежды, хотя послѣдняя, за исключеніемъ мѣховой шапки съ маленькими рожками, была точно такая же, какъ и у всѣхъ другихъ, но и своими пріятными, предупредительными манерами. Онъ сдѣлалъ намъ нѣсколько незначительныхъ подарковъ, которые, между прочимъ, заключались въ оленьихъ рогахъ, весьма дорого цѣнимыхъ тамошними жителями, но самъ сначала не хотѣлъ ничего отъ насъ принять въ вознагражденіе за эти подарки. Эта черта, говорившая въ пользу нашего гостя, рѣзко противорѣчила замѣченной нами жадности вообще всѣхъ манягровъ. Одинъ изъ нихъ попросилъ позволенія переночевать у насъ, потому что пришелъ къ намъ совершенно босой, и путешествіе ночью могло быть крайне-тягостнымъ для него Другіе манягры распрощались съ нами пріятельскимъ образомъ и возвратились въ свои юрты.

3-го іюня. По утру мы замѣтили вдали лодку, приближавшуюся внизъ по рѣкѣ, къ мѣсту нашей стоянки; сначала мы приняли ее за предвозвѣстницу ожидаемой нами ежедневно военной экспедиціи. Къ сожалѣнію, мы скоро узнали, что эта лодка состояла изъ двухъ челноковъ (батъ), скрѣпленныхъ одинъ съ другимъ; на ней былъ сдѣланъ навѣсъ изъ березовой коры. На ней были два козака и одинъ орочонъ, пустившіеся днемъ за шесть передъ тѣмъ внизъ по рѣкѣ изъ Усть-Стрѣлки, охотиться и ловить рыбу: они извѣстили насъ о пребываніи въ Усть-Стрѣлкѣ уже довольно долгое время большей части баржъ нашей военной экспедиціи. Онѣ здѣсь поджидали прибытія нѣсколькихъ баржъ, сѣвшихъ на мель у Горбицы. Дождь въ послѣдніе дни сильно поднялъ воду въ Амурѣ. У самой нашей стоянки, береговая окраина, шириной въ двѣ сажени, вся еще была затоплена сегодня по утру водой, которая поднялась на цѣлый аршинъ впродолженіи ночи. Все утро окрестность была покрыта густымъ туманомъ и только къ самому полудню прояснилось, но скоро свѣтлые лучи солнца опять смѣнились пасмурными облаками.

4-го іюня. Въ 6 часовъ утра часовой разбудилъ насъ и объявилъ, что военная экспедиція приближается къ намъ. Прежде всего мы замѣтили небольшія лодки, но вслѣдъ за ними нашимъ глазамъ представилось довольно много большихъ баржъ, быстро приближавшихся къ нашему мѣстопребыванію. Сильное теченіе воды вслѣдствіе постояннаго дождя въ послѣдніе дни благопріятствовало плаванію баржъ изъ Усть-Стрѣлки и онѣ совершили этотъ путь — около 160 верстъ — въ 24 часа.

Такъ какъ предназначенная для насъ баржа не проходила мимо нашей стоянки, а вошла

немного недоѣзжая Албазина, въ одинъ изъ побочныхъ протоковъ Амура и пошла по этому протоку, то мы поспѣшно сняли наши палатки и со всѣми нашими вещами отправились на плоту внизъ по рѣкѣ; мы рѣшились ожидать прибытія баржи въ томъ мѣстѣ, гдѣ протокъ соединяется съ главнымъ рукавомъ рѣки. Узнавши здѣсь, что наша баржа уже давно прошла, мы продолжали далѣе нашъ путь на плоту. Проплывъ мимо множества покрытыхъ кустарниками острововъ, мы доѣхали до того мѣста, гдѣ вливается въ Амуръ справа Эмыръ * (извѣстная у русскихъ подъ названіемъ Албазйхи); устья этой рѣки мы однако невидали ибо оно было скрыто отъ насъ большимъ островомъ. Растительность острововъ состоитъ здѣсь изъ ивъ и черемухи, которая отчасти уже отцвѣла, отчасти же стояла еще въ полномъ цвѣту, и бѣлые цвѣты ея красиво отдѣлялись отъ свѣжей зелени вязовъ и тополей. Здѣсь часто раздавалось пріятное пѣніе камышевки (*Salicaria Aëdon*); но весьма рѣдко удавалось намъ увидать и застрѣлить этихъ птичекъ. Намъ пришлось еще разъ проѣхать мимо жилищъ нашихъ знакомыхъ манягровъ; они печально стояли на берегу и на прощанье кричали намъ «мендý». Сначала мы держались праваго берега, который во многихъ мѣстахъ представлялся намъ и выше и скалистѣе, между тѣмъ какъ лѣвый береговой скатъ хотя постоянно былъ у насъ передъ глазами, но гораздо далѣе отстоялъ отъ рѣчнаго русла. Мы старались держаться средины фарватера, но уже скоро послѣ отплытія, не смотря на то, что мы всѣ взялись за весла, замѣтили невозможность бороться на нашемъ неуклюжемъ плоту съ яростнымъ теченіемъ и были увлечены въ протокъ между двухъ острововъ, гдѣ и сѣли на мель. Мы такъ крѣпко засѣли, что съ одинѣми нашими силами нельзя было и думать о скоромъ освобожденіи, еслибъ вода не прибывала все болѣе и болѣе. Наконецъ послѣ 3 часоваго утомительнаго труда, перенесши наши вещи на островъ для облегченія плота, намъ удалось сдвинуть его съ мели. Въ три часа пополудни мы опять вошли въ главный рукавъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ скалистый лѣвый береговой скатъ снова подходитъ къ водѣ, съ права же, въ самомъ рѣчномъ руслѣ, видно еще довольно много острововъ. Вода покрыла все, и отъ многихъ острововъ видиѣлись только верхнія вѣтви деревьевъ. На одномъ болѣе высокомъ островѣ мы замѣтили небольшую группу юртъ манягровъ, отъ которыхъ узнали, что за нѣсколько часовъ передъ нашимъ прибытіемъ прошло большое количество баржъ. На мели, напротивъ юртъ, сидѣли два маняга, они сторожили калугу, точно также, какъ уже прежде было описано: одинъ изъ нихъ сидѣлъ на треножникѣ и глядѣлъ на далекую поверхность воды, стараясь узнать по извѣстной ряби на поверхности воды присутствіе большихъ рыбъ; другой сидѣлъ съ острогой въ лодкѣ изъ бересты. Проѣзжая мимо скатовъ лѣваго берега, мы опять вошли въ ту часть рѣки, которая раздѣлена на множество рукавовъ, и въ 7 часовъ достигли до устья рѣчки Панго **, вливающейся съ правой стороны въ Амуръ. Это мѣсто принадлежитъ къ числу самыхъ оживленныхъ во всей сторонѣ, не смотря на то, что въ немъ живетъ не болѣе 10—12 манягрскихъ семействъ. Между ними есть очень зажиточные люди. Здѣсь мы пристали у одного поросшаго кустарникомъ острова, крутой берегъ котораго былъ подмытъ водой, и узнавъ, что наша баржа стоитъ ниже въ двухъ верстахъ отсюда, немедленно отправились къ ней. Скоро увидали мы въ отдаленіи нѣсколько барокъ и

* Эмуръ, по китайскимъ источникамъ

** Банку, по китайскимъ источникамъ.

между ними ту, которая была назначена для насъ. При всемъ нашемъ стараніи и помощи, оказанной намъ стоявшими у берега баржами, намъ не посчастливилось пристать къ берегу въ этомъ мѣстѣ и нашъ плотъ отнесенъ былъ силою теченія на полверсты ниже. Видя крайнюю трудность спустить баржу внизъ по рѣкѣ, къ назначенному мѣсту, при чемъ она легко могла быть слишкомъ далеко увлечена водой, мы рѣшились перегрузить на маленькія лодки всѣ вещи, лежавшія на плоту, и вести его къ баржѣ.

Наступила ночь и сигналъ къ отплытію былъ данъ. Всѣ остальныя баржи уже ѣхали, а потому, намъ нужно было съ помощію людей нагрузить какъ можно скорѣе нашу баржу, и отправиться за другими. Въ продолженіе темной ночи мы тянули 5 лодокъ, нагруженныя нашими вещами, вверхъ по рѣкѣ бичевой, хватаясь за вѣтви растущихъ по берегу ивъ. Еще прежде, чѣмъ мы прибыли къ нашей баржѣ, насъ измочилъ проливной дождь, отъ котораго всѣ наши вещи промокли въ самое короткое время, и который крайне затруднялъ переходъ нашъ на баржу, къ которой мы подъѣхали въ часъ ночи. Сильный дождь сопровождался грозой цѣлую ночь, поэтому наша баржа могла тронуться только съ разсвѣтомъ. Истомленные и измоченные, мы спрятались подъ кормовую покрышку, которая, впрочемъ, мало защищала насъ отъ дождя и кое-какъ улеглись спать.

5-го іюня. Вскорѣ послѣ того, какъ мы соединились съ военной экспедиціей, ученыя дѣйствія сдѣлались для насъ почти невозможными на нѣкоторое время; причина этого заключалась во многихъ обстоятельствахъ. Съ большой барки, на которой мы находились и которую несло съ ужасной быстротой внизъ по теченію, намъ только рѣдко было можно, и не болѣе, какъ на нѣсколько мгновеній, отваживаться ѣздить на берегъ въ маленькой лодкѣ. Здѣсь мы едва успѣвали взять нѣсколько образцовъ горныхъ породъ и собрать нѣсколько растеній, послѣ чего должны были грести изо всѣхъ силъ, чтобы догнать далеко увлеченную баржу. По этому, наши наблюденія здѣсь ограничиваются почти тѣмъ, что мы могли видѣть съ нашей баржи. Но, и это даже мы не всегда были въ состояніи дѣлать, потому что наше плаваніе продолжалось до поздняго вечера, не рѣдко цѣлую ночь. Особенно обременительно было такое обстоятельство для г. Зандгагена, приготовлявшаго весьма добросовѣстно составленную карту всего видѣннаго имъ пространства; теперь онъ принужденъ былъ оставить въ ней довольно значительные пробѣлы. Мы почти вовсе не могли сдѣлать никакихъ наблюденій надъ млекопитающими и птицами, потому что не имѣли права стрѣлять на всемъ этомъ пространствѣ и намъ почти не приходилось входить въ какія нибудь сношенія съ туземцами, которые, можетъ быть, сообщили намъ бы различныя свѣдѣнія.

При такихъ обстоятельствахъ, мы промчались по Амуру отъ Албазина до выхода Амура изъ Хинганскаго хребта—пространство, заключающее въ себѣ болѣе 1000 верстъ, ежели считать всѣ изгибы рѣки Амура.

Наше новое помѣщеніе, т. е. баржа, на которой мы теперь находились, состояло изъ длиннаго (около 8 саженей въ длину и 3 саженей въ ширину), плоскодоннаго, неуклюжаго, на скоро выстроеннаго судна. Для управленія имъ, кромѣ правильныхъ веселъ, находившихся на обоихъ его концахъ на каждой боковой сторонѣ, было еще по два весла для ускоренія хода баржи и, главное, для удаленія ея отъ опасныхъ мѣстъ. На переднемъ концѣ поставлена была невысокая мачта, служившая въ особенности для подаванія сигналовъ: ночью изъ фонарей, а днемъ изъ разноцвѣтныхъ флаговъ. Сверхъ того, на ней подымали иногда и

парусъ. Средина на баржи служила для груза; она теперь была занята провизіей и другими запасами, всего около 5 тысячъ пудовъ вѣсомъ; отъ дождя ихъ защищалъ навѣсъ изъ сосновой коры. Не смотря на эту тяжесть, баржа, сидѣвшая въ водѣ около 2-хъ футовъ, двигалась очень скоро, такъ что намъ трудно бывало, какъ уже выше упомянуто, догонять ее на маленькой лодкѣ.

Цѣлую ночь продолжался болѣе или менѣе сильный дождь. Къ сожалѣнію нашему, мы были плохо защищены отъ него въ занятомъ нами мѣстѣ баржи, потому что въ навѣсѣ было много щелей, сквозь которыя дождь безпрепятственно лилъ на насъ, хотя внѣшняя сторона навѣса покрыта была войлокомъ и кожами. Всѣ старанія укрыться отъ дождя оказались въ теперешнемъ нашемъ положеніи тщетными и мы чрезвычайно обрадовались, когда, часу въ 11-мъ утра, на небѣ показались свѣтлыя пространства и темныя облака совершенно исчезли.

Въ дальнѣйшій путь мы пустились на разсвѣтѣ и, проснувшись въ 7 часовъ утра, замѣтили, что уже были въ разстояніи около 30 верстъ отъ того мѣста, гдѣ оставили нашъ плотъ. Густой дождь и туманъ крайне затрудняли наше путешествіе, и кормчій, не имѣя возможности ничего видѣть вдали, заводилъ нашу баржу нѣсколько разъ въ побочные рукава, гдѣ иногда встрѣчались такія тѣсныя пространства, что наша неуклюжая баржа лишь съ трудомъ могла пройти. Нерѣдко мы натыкались на огромныя кучи наносныхъ деревьевъ, грозившихъ пробить наше судно своими концами; кромѣ того, намъ приходилось имѣть дѣло съ деревьями, вѣтви которыхъ торчали такъ далеко, что даже заходили за край баржи и легко могли столкнуть въ воду различныя вещи и даже нѣкоторыхъ изъ людей, сильно занятыхъ своей работой. Цѣлые острова были затоплены водой до такой степени, что надъ поверхностью воды видѣлись только вѣтви ивовыхъ кустарниковъ, колеблемыя въ разнообразныхъ направленіяхъ силой теченія воды: теченіе легко переносило насъ чрезъ такіе острова. Нѣкоторымъ другимъ баржамъ не такъ посчастливилось: не смотря на всѣ усилія, онѣ попадали на мель. Вслѣдствіе этого, баржи экспедиціи разсѣялись по лабиринту протоковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго поросшими лѣсомъ островами. Послѣдніе въ большемъ числѣ встрѣчаются, начиная отъ Албазина, въ рѣчномъ руслѣ и нерѣдко идутъ въ нѣсколько рядовъ, что часто мѣшаетъ видѣть всю ширину рѣки отъ одного берега до другаго. Утромъ мы держались болѣе праваго берега, на которомъ береговой скатъ такъ же какъ и на лѣвомъ берегу, нерѣдко представляетъ крутые утесы. Верхи обоихъ скатовъ были покрыты почти исключительно соснами. На верхнихъ частяхъ склона скатовъ попадаются лиственницы и сосны, а ближе къ рѣчному руслу растутъ разнаго рода лиственныя деревья: бѣлыя и черныя березы, тополи и вязы. Подлѣсокъ здѣсь состоялъ изъ *Crataegus*, *Sambucus*, *Cornus*, *Rosa*; въ нѣсколькихъ мѣстахъ между этими растеніями встрѣчался *Rhododendron dahuricum*, украшавшій своими красными цвѣтами отлогости ската.

Къ полудню мы достигли урочища Койкуканъ, гдѣ на правомъ берегу стояло нѣсколько берестяныхъ юртъ, въ которыхъ жили манягры. Потомъ мы миновали устья рѣкъ Чалбунъ (съ лѣвой стороны) и Симилькй (съ правой) и въ 7 часовъ вечера очутились у урочища Бурйнгна * (или Буринда), гдѣ также нашли нѣсколько манягрскихъ семействъ, жившихъ

* Это одно и то же съ означеннымъ на картѣ Амура г. Попова мѣстомъ подъ названіемъ: Змѣиный лугъ, и Змѣиная гора.

здѣсь на берегу въ своихъ юртахъ. Это мѣсто сдѣлалось однимъ изъ населенѣйшихъ между Албазинымъ и устьемъ Кумары по причинѣ богатыхъ травами и далеко простирающихся луговъ и прибыльной рыбной ловли въ Амурѣ. Такъ какъ слѣдовало дождаться отставшихъ судовъ, то въ $9^1/_2$ часовъ вечера былъ протрубленъ сигналъ приставать къ правому берегу. Наша баржа съ нѣсколькими другими помѣстилась довольно удобно у берега обширнаго плоскаго острова, поросшаго ивами и черемухой. Онъ былъ покрытъ роскошными, далеко тянувшимися лугами. Вечеръ былъ ясный, ни одного облачка на небѣ; было такъ тихо, что листья на деревьяхъ и трава на лугахъ не шевелились. Однакожь, эта ночная тишина не рѣдко нарушалась голосомъ козодоевъ, летавшихъ вокругъ нашей баржи.

6-го іюня. Утро было ясное; съ разсвѣтомъ дня опять раздался сигналъ къ отплытію. Мы провели безпокойную ночь на нашей баржѣ по причинѣ ужаснаго количества комаровъ и мошекъ. Солнце взошло уже довольно высоко, когда мы оставили мѣсто нашего ночлега.

Острова, которые вчера казались непрерывной цѣпью въ рѣчномъ руслѣ, теперь видимо уменьшились и въ числѣ и въ величинѣ; по обоимъ берегамъ тянутся довольно высокіе береговые скаты, которыхъ склоны мѣстами совершенно обнажены и кое-гдѣ почти отвѣсно спускаются въ воду; обнаженія состоятъ изъ сіенита. Амуръ, въ которомъ здѣсь острововъ не много (и то небольшіе), а во многихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ, теперь поразительно уменьшается въ своей ширинѣ и течетъ весьма извилисто. У подошвы береговыхъ скатовъ тянутся то справа, то слѣва плоскія, покрытыя лѣсомъ береговыя окраины, при чемъ скаты попеременно то на одномъ, то на другомъ берегу подступаютъ къ рѣкѣ въ видѣ крутыхъ утесистыхъ стѣнъ. Раза два отваживался я оставлять нашу баржу и отправляться въ маленькой лодкѣ на берегъ, гдѣ я едва имѣлъ довольно времени для собранія нѣсколькихъ растеній и геогностическихъ образчиковъ, послѣ чего долженъ былъ спѣшить къ нашей баржѣ. Нижнія части береговыхъ скатовъ нерѣдко покрыты, кромѣ другихъ лиственныхъ деревьевъ, дубами, которые еще и здѣсь большею частью являлись въ видѣ маленькихъ деревьевъ или кустарниковъ, и встрѣчались въ огромномъ количествѣ. Изъ растеній въ цвѣту, я нашелъ здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ *Ixeris versicolor*, *Erysimum altaicum*, *Polemonium coeruleum*, между тѣмъ какъ *Allium angulosum*, еще нераспустившійся, встрѣчался довольно часто на сырыхъ глинистыхъ мѣстахъ. Въ 12-ть часовъ мы достигли того мѣста, гдѣ на лѣвомъ берегу Амура передъ нами открылась обширная долина, въ которой течетъ довольно большая рѣка Ононъ, впадающая въ Амуръ. Здѣсь живетъ нѣсколько семействъ манягровъ и между ними есть весьма зажиточные люди. Зимою они проживаютъ на Ононѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его устья, но теперь, на время рыбной ловли, переселились на Амуръ и поставили свои юрты на одномъ острову, напротивъ устья р. Онона, вблизи праваго берега Амура. Желая получить болѣе точныя свѣдѣнія объ этой странѣ и узнать настоящія названія вливающихся здѣсь рѣкъ, мы нѣсколько разъ обращались къ жителямъ юртъ съ тунгусскимъ «омокель» (т. е. приди сюда). Къ сожалѣнію, намъ не удалось приманить ни одного изъ нихъ на нашу баржу, по этому и надежда на полученіе отъ нихъ свѣжей рыбы также не осуществилась.

Послѣ двухчасоваго плаванія, мы подошли къ тому мѣсту, отстоящему на 12 верстъ отъ Онона, гдѣ Амуръ описываетъ довольно большую дугу и гдѣ его лѣвый береговой скатъ

на пространствѣ одной версты состоитъ изъ значительныхъ толщъ песчаника и у мѣстныхъ жителей извѣстенъ подъ названіемъ Цагаянъ. Сначала я думалъ, что это слово произошло отъ монгольскаго слова «цаганъ», которое значитъ бѣлый», и что скатъ получилъ это названіе по желтовато–бѣлому цвѣту своей поверхности, издалека замѣтной плывущимъ по Амуру.

Но потомъ я нашелъ въ китайскихъ источникахъ, относящихся до этого мѣста, названіе Ча–ха–янь–хада, которое въ переводѣ, кажется, значитъ «мѣсто пограничной скалы», и, кажется, можно не безъ основанія думать, что Цагаянъ происходитъ отъ этого слова; впрочемъ, это не болѣе какъ предположеніе. Это мѣсто извѣстно жителямъ цѣлой окрестности и даже далѣе внизъ по Амуру до города Айгуна. У здѣшнихъ жителей оно считается священнымъ и пользуется великимъ уваженіемъ. Едва–ли кто нибудь проѣзжаетъ это мѣсто безъ принесенія хотя малѣйшей жертвы пребывающимъ здѣсь духамъ. Ежегодно внизъ по рѣкѣ отправляющійся въ Горбицу отрядъ манджуровъ дѣлаетъ здѣсь привалъ и потомъ поднимается на высоту, гдѣ въ одномъ мѣстѣ предполагается присутствіе духовъ. Тамъ, съ помощію достойной ихъ жертвы, испрашивается у нихъ покровительство для счастливаго совершенія далекаго путешествія. Къ этому мѣсту привязано съ давнихъ временъ религіозное почитаніе, между прочимъ, вѣроятно, и потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ говорятъ, выходятъ изъ земли дымъ и огонь. Отсюда лѣвый берегъ тянется далѣе, оставаясь высокимъ, но вообще становится уже болѣе отлогимъ, покрывается лѣсомъ и наконецъ переходитъ въ плоскую береговую окраину, которая сама постепенно превращается въ низменный береговой лугъ. Правый берегъ на этомъ пространствѣ остается постоянно гористымъ. У самаго бережоваго ската Цагаянъ, одна изъ баржъ имѣла несчастье попасть на островъ, затопленный водой до верхушекъ деревьевъ, и сѣсть тамъ на мель. По этому, раздался сигналъ приставать къ лѣвому берегу; на баржахъ все засуетилось съ цѣлью исполнить это распоряженіе. Но сила воды быстро увлекла наши тяжело нагруженныя баржи внизъ по рѣкѣ, и мы пристали къ берегу только 7 верстъ ниже Цагаяна, при чемъ всѣ баржи растянулись въ линію вдоль берега.

Еще было очень рано, но, такъ какъ мы ежеминутно ожидали сигнала къ отплытію, то намъ нельзя было далеко отходить отъ нашей баржи; мы занимались собираніемъ травъ и растеній вблизи нашей стоянки и удили рыбу.

7–го іюня. Мѣсто, гдѣ мы теперь находились, называется, по имени болотистой рѣки Марджиликъ, впадающей здѣсь въ Амуръ и окаймленной ивами. Береговая окраина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзана заливами, похожими на рѣчные рукава, которые отчасти находятся въ связи съ Амуромъ, отчасти же обратились уже въ стоячія болота. Эта береговая окраина постепенно возвышается къ береговому скату, находящемуся отъ нея въ различныхъ мѣстахъ на различныхъ разстояніяхъ и представляетъ кое–гдѣ болотистые луга, кое-гдѣ возвышенныя пространства, покрытыя лѣсомъ. Послѣдній здѣсь состоитъ изъ лиственницъ, сосенъ (довольно рѣдко), бѣлой и черной березъ и вязовъ; между ними *Quercus mongolica, Cornus sibirica, Corylus heterophylla, Rosa acicularis, Spiraea salicifolia* и *Sp. sericea* составляютъ довольно густой подлѣсокъ. Болотистыя мѣста изобилуютъ *Betula palustris* и нѣсколькими видами *Salix*. На береговыхъ лугахъ растутъ *Thalictrum angustifolium, Clematis angustifolia* и *Cl. fusca*; преимущественно послѣдней здѣсь очень много, она вьется около различныхъ луговыхъ растеній, и въ ту пору еще нераспускалась. Далѣе, здѣсь нерѣдко встрѣча-

лись *Trollius asiaticus, Viola acuminata, Dictamnus albus, Myosotis sylvaticus, Cypripelium Calceolus, C. macrantum* и др. въ полномъ цвѣту. Въ поросшихъ лѣсомъ частяхъ этой береговой окраины цвѣли *Ledum palustre, Majanthemum bifolium, Asteranthemum dahuricum* и красивая *Perularia fuscescens*, нерѣдко растущая на тѣнистыхъ отлогостяхъ. По краямъ болотистыхъ луговъ цвѣли, кромѣ разныхъ видовъ осоки, *Ranunculus propinquus, Myosotis caespitosa (?) Schmidt, Iris laevigata* и др.

Скоро однакожь проливной дождь и буря заставили насъ прекратить наши занятія, т. е. собираніе растеній, и мы спѣшили на нашу баржу, гдѣ нашли безчисленное множество мошекъ, оводовъ (въ Сибири—паýтъ) и комаровъ, сильно насъ безпокоившихъ. Мы теперь въ первый разъ надѣли сѣтки для защиты отъ насѣкомыхъ.

Я уже выше имѣлъ случай говорить о быстромъ увеличеніи воды въ Амурѣ, частію вслѣдствіе сильныхъ дождей, частію же отъ снѣга, тающаго на высокихъ горахъ. Неменѣе поразительно и внезапное уменьшеніе воды; интереснымъ примѣромъ этого можетъ служить сѣвшая вчера на мель баржа. Вскорѣ вода послѣ этого происшествія такъ быстро спала, что баржа стояла на сухой землѣ и была окружена сушею на довольно значительное пространство. Отъ такого обстоятельства, мы остались здѣсь на нѣсколько дней, потому что весь грузъ съ баржи надобно было снести на берегъ. 400 человѣкъ день и ночь работали надъ спускомъ баржи на воду и нагруженіемъ ея вновь.

Во все время нашего здѣсь пребыванія (8 и 9 іюня), погода была свѣтлая и теплая, а потому мы сдѣлали нѣсколько экскурсій въ ближайшія окрестности и побывали на другомъ берегу. Ширина Амура въ этомъ мѣстѣ простиралась до $^3/_4$ версты и теченіе его было довольно сильно, такъ что вода относила нашу лодку довольно далеко внизъ по рѣкѣ, когда мы переѣзжали. Береговой лугъ, покрытый у самаго края рѣки ивами и черемухой, въ этомъ мѣстѣ ýже, чѣмъ на лѣвомъ берегу, и граничитъ съ болѣе или менѣе крутыми береговыми скатами; они состоятъ изъ крупнокристаллическаго гранита, выставляющагося кое-гдѣ большими глыбами на поверхности ската, покрытой лѣсомъ и густымъ подлѣскомъ; въ другихъ мѣстахъ этотъ гранитъ превратился въ крупную дресву. Хотя общій характеръ растительности большею частію одинъ и тотъ же на обоихъ берегахъ, но я замѣтилъ на правомъ бóльшее разнообразіе растительныхъ формъ и растенія тамъ были болѣе развиты (принимая это слово въ смыслѣ перехода изъ одной эпохи жизни въ другую), обстоятельство, котораго причину должно предположить въ томъ, что правый береговой скатъ обращенъ на *SO*. Въ растительности и здѣсь преобладаетъ характеръ Даурской флоры; за исключеніемъ немногихъ, здѣсь большею частью тѣже растенія, которыя встрѣчаются въ Забайкальскомъ краѣ. Сухіе, изъ крупнаго песку состоящіе береговые скаты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были покрыты довольно рѣдкимъ лѣсомъ и разнообразными цвѣтущими растеніями; изъ послѣднихъ нѣкоторые виды частью росли особнякомъ, покрывая сплошь пространства, частью же были перемѣшаны одни съ другими. Къ первымъ принадлежатъ: *Eritrichium Maackii nov. sp. Maxim.*, и *Ajuga genevensis*; послѣдняя въ особенности тѣмъ интересна, что будучи европейской формой, невстрѣчающейся въ Сибири, попадается здѣсь на Амурѣ. Кромѣ упомянутыхъ, еще найдены были цвѣтущіе: *Geranium eriostemon, Lychnis sibirica, Rhaponticum uniflorum, Trifolium Lupinaster, Cynoctenum (Rhodostegia) roseum, Lilium tenuifolium, Asparagus oligoclonos n. sp. Maxim* и другія.

Свѣтлая погода позволяла г. Ражкову заниматься астрономическимъ опредѣленіемъ мѣста, гдѣ мы находились; онъ опредѣлилъ его долготу въ 126° 22′, а широту 52° 14′ 22″.

10-іюня. Намъ уже вчера было извѣстно, что нагрузка баржи скоро окончится и, слѣдовательно, сегодня мы снова отправимся въ путь. Множество комаровъ не дали намъ покоя и въ эту ночь, и потому мы очень рано поднялись на ноги.

Небо было покрыто тучами, и въ 9 часовъ наступила гроза; вблизи насъ раздалось нѣсколько сильныхъ ударовъ грома, и потомъ пошелъ проливной дождь, часто перемежавшійся градомъ, величиной въ обыкновенный орѣхъ.

Въ 11 часовъ раздались звуки генералъ-марша, съ цѣлью напомнить всѣмъ быть готовымъ къ выступленію баржъ; скоро послѣ того былъ данъ и самый сигналъ къ выступленію. Всѣ засуетились и занялись важнымъ дѣломъ: привести баржи въ движеніе, а это было не вездѣ легко, потому что вслѣдствіе большаго уменьшенія воды, иныя баржи касались рѣчнаго дна. Мы были очень рады опять пуститься въ дальнѣйшій путь, послѣ четырехдневнаго пребыванія на одномъ мѣстѣ. Въ близкомъ разстояніи отсюда, рѣка, неимѣющая острововъ и заключенная съ лѣвой стороны въ плоскіе берега, а съ правой въ высокіе и поросшіе лѣсомъ, дѣлаетъ уклоненіе на *SO* и становится нѣсколько шире, при чемъ кое-гдѣ появляются отдѣльные острова. Далѣе по обѣимъ сторонамъ идутъ довольно высокія береговые скаты, которыхъ склоны покрыты лиственнымъ лѣсомъ, а верхи лиственницей и сосной. Здѣсь, на лѣвомъ берегу, стояли три манягрскія юрты, жильцы которыхъ поспѣшили къ намъ съ произведеніями своей охоты и рыбной ловли, желая обмѣнять ихъ на русскіе произведенія. Они сидѣли по 4 — 5 человѣкъ въ длинныхъ берестянкахъ (по тунгусски катука), и пробирались очень искусно и не безъ опасности между нашими баржами. И къ нашей баржѣ подъѣхала одна изъ этихъ лодокъ, въ которой сидѣла между другими туземцами молоденькая дѣвушка, весьма миловидная, не смотря на монгольскій типъ лица. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ манягровъ, не смотря на далекое разстояніе отъ русской границы, знали еще немного по русски. Они намъ предложили различныхъ рыбъ и сухой икры; послѣдней мы купили, но она оказалась негодною къ употребленію по своей сухости.

Впрочемъ, рѣка скоро опять поворачиваетъ отъ *SO* къ *SW*. Здѣсь, по причинѣ сильнаго теченія воды, наша баржа имѣла несчастіе сѣсть на мель, идущую довольно далеко отъ одного изъ острововъ, вверхъ по теченію рѣки. Это обстоятельство послужило предостереженіемъ большей части прочихъ баржъ, изъ которыхъ только одна сильно ударилась о нашу баржу и сѣла на мель.

Успѣшные, нѣсколько часовъ продолжавшіеся труды нашей команды остались тщетными и потому у насъ былъ поднятъ маленькій синій флагъ, который, для слѣдовавшихъ за нами, долженъ былъ служить знакомъ, что мы нуждались въ помощи. Мы уже совершенно потеряли всякую надежду выйти изъ бѣды собственными средствами, какъ вдругъ ввечеру въ довольно поздную пору къ намъ прибылъ на двухъ баркасахъ дежурный офицеръ съ сотней человѣкъ, который постоянно ѣхалъ сзади всего поѣзда, съ цѣлью подавать помощь сѣвшимъ на мель баржамъ. Часть груза была перенесена на баркасы, а весь экипажъ, раздѣвшись, сталъ въ воду, которая была довольно холодна. Наконецъ намъ удалось соединенными силами и нѣсколько разъ повернувши баржу, которую нѣсколько разъ теченіе опять наносило на мель, ввести наше судно въ фарватеръ.

Мы пристали къ лѣвому берегу, не далеко отъ мели, и остались тутъ на ночь; здѣсь занялись мы переноскою на нашу баржу снятыхъ съ нея для облегченія вещей. Вечеръ былъ совершенно тихій, мѣсяцъ свѣтилъ ярко, на востокѣ и на западѣ безпрестанно играли зорницы, составлявшія великолѣпное зрѣлище.

11-го іюня. Сегодняшнюю ночь насъ опять сильно безпокоили комары, налетѣвшіе въ такомъ множествѣ, какого мы еще никогда не видали. Надо было сильно дымить, чтобы отгонять ихъ, и если дымъ становился немного рѣже, они сейчасъ опять налетали. По утру небо было покрыто сѣрыми облаками и густой туманъ стлался по рѣкѣ, почему мы и не могли оставить мѣсто нашего ночлега ранѣе $6^1/_2$ часовъ утра. Рѣка течетъ здѣсь по направленію къ *SW*, по довольно широкой долинѣ, между островами, покрытыми кустарникомъ, и раздѣлена на множество рукавовъ. Здѣсь также мы замѣтили, на берегу, нѣсколько манягрскихъ юртъ, а на рѣкѣ рыбаковъ, ловившихъ калугу описаннымъ уже способомъ, и намъ не разъ удавалось видѣть не только рябь на поверхности воды, производимую калугой, но и самыхъ этихъ рыбъ, которыя выставляли изъ воды половину тѣла и сильно разбрызгивали вокругъ себя воду.

Мы здѣсь встрѣтили нѣсколько манджурскихъ большихъ лодокъ; каждая изъ нихъ была покрыта кровлей изъ бересты и, какъ намъ казалось, сильно нагружена. Это были манджурскіе купцы, которые здѣсь ночевали и теперь ѣхали держась праваго берега; они съ большимъ трудомъ плыли противъ теченія и вѣроятно съ завистью смотрѣли на наше быстрое плаваніе внизъ по рѣкѣ.

Чрезъ нѣсколько времени мы замѣтили, что долина начала съуживаться. Лѣвый береговой скатъ подходитъ, скоро за тѣмъ къ самой водѣ и образуетъ скалистый выступъ, называемый туземцами Нликанъ (мысъ Козакевича—на картѣ г. Попова), склоны котораго отчасти покрыты прекраснымъ лѣсомъ, отчасти совершенно обнажены и представляютъ весьма живописный видъ.

Береговой скатъ тянется около самой воды еще на небольшое разстояніе за этимъ выступомъ, но потомъ отходитъ отъ рѣки, которая принимаетъ направленіе къ *SW*. Между тѣмъ, какъ горы отходятъ все болѣе и болѣе отъ лѣваго берега, на правомъ берегу возникаютъ другія, вплоть подходящія къ водѣ, и образуютъ скалистую стѣну, извѣстную у туземцевъ подъ названіемъ Ванганъ; онѣ состоятъ изъ миндалевиднаго мелафира.

Отъ этого мѣста Амуръ течетъ въ главномъ направленіи къ *SSW*, къ самому главному притоку верхняго Амура — Кумарѣ. Вначалѣ рѣчное русло еще довольно узко; правый береговой скатъ тянется въ небольшомъ разстояніи отъ воды и почти вездѣ отдѣленъ отъ нея узкими береговыми окраинами. Напротивъ того, лѣвый береговой скатъ значительно удаленъ отъ рѣки и береговыя луга тянутся по берегу на нѣсколько верстъ въ ширину. Лѣсъ, растущій на правомъ береговомъ скатѣ (на среднихъ частяхъ склона онъ состоитъ преимущественно изъ лиственныхъ деревьевъ) отличается большимъ числомъ слоёв — деревьевъ, которыя, какъ мы уже сказали, весьма рѣдко встрѣчаются выше этого мѣста.

Рѣка, чѣмъ ближе подходитъ къ устью Кумары, тѣмъ становится шире и является цѣлый лабиринтъ острововъ. Здѣсь мы опять нашли нѣсколько берестяныхъ юртъ, принадлежавшихъ живущимъ тутъ маняграмъ; ниже устья Кумары, это племя или вовсе не встрѣчается, или встрѣчается чрезвычайно рѣдко.

Къ полудню спустился на землю туманъ, закрывавшій все кругомъ насъ и мы увидѣли ясное небо. Послѣ нѣсколькихъ часовъ плаванія между островами, мы достигли, въ 6 часовъ вечера, устья Кумàры.

Здѣсь снова возвышается отвѣсный скалистый выступъ, извѣстный у туземцевъ подъ именемъ «Лонгтòръ» * (а г. Поповымъ названный на его первой картѣ Амура мысомъ Бибикова). Эта скала, состоящая изъ вулканической породы, раздѣлена на отвѣсно стоящія колоно-образныя отдѣльности, отдѣленныя, одна отъ другой, расщелинами; вершина ея покрыта разсѣянными деревьями; у подошвы ея лежатъ каменныя глыбы, отдѣлившіяся отъ скалы; между ними растутъ ивы и черемуха; напротивъ этого мѣста находятся довольно большіе острова, лежащіе въ устьѣ р. Кумàры, и потому можно думать, что они образовались изъ осадковъ этой рѣки. На одномъ изъ этихъ острововъ, покрытомъ лугами, стояли три конической юрты и одна маленькая хижина; онѣ всѣ покрыты были тростникомъ; въ нихъ жили манджурскіе чиновники и небольшой отрядъ войска; послѣдній составляетъ кумарскій карауль, остающійся здѣсь въ продолженіи всего времени, пока рѣка стоитъ вскрытой; но едва на ней покажется ледъ, стража отправляется на зиму въ г. Айгунь. Кумàра **, какъ мы уже сказали, есть самый большой правый притокъ верхняго Амура, вытекающій изъ горнаго хребта И-кэ-гу-ку-да (*кэ*, по монгольски, значитъ великій) и течетъ въ Амуръ, на протяженіи около 800 верстъ, въ среднемъ направленіи къ *SO*.

Изъ козаковъ, живущихъ на Аргуни, едва-ли хотя одинъ достигастъ въ своихъ ежегодныхъ поѣздкахъ къ маняграмъ и промысловыхъ путешествіяхъ, самаго устья Кумары; тѣ козаки, которымъ рѣка извѣстна черезъ манягровъ, называютъ ее «Камàра» или «Камàръ»; настоящее названіе ея есть Кумàра или Хумàръ; она и въ китайской государственной географіи извѣстна подъ этимъ именемъ, и манягры точно также называютъ ее Хумàръ-бира. На нижней Кумàрѣ, а можетъ быть и на части средней, живетъ тотъ же самый народъ, какъ и на Амурѣ, т. е. манягры, которые, въ нравахъ и образѣ жизни, отличаются лишь весьма немного отъ амурскихъ манягровъ; вліяніе на нихъ манджуровъ и дауровъ тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ выше по Кумàрѣ они живутъ. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, самое манягрское населеніе на Кумàрѣ гуще, чѣмъ на Амурѣ и притомъ на Кумàрѣ есть нѣсколько зажиточныхъ и пользующихся уваженіемъ манягрскихъ семействъ. На средней и верхней Кумàрѣ живутъ дауры, которые исключительно занима-

* По манджурски этотъ выступъ называется Дао-ши-хада.

** Я извлекъ изъ одной рукописи, которая у меня находится, слѣдующія свѣдѣнія объ этой рѣкѣ: рѣка Кумара, вытекши изъ хребта, течетъ на разстояніи слишкомъ 100 ли (ли—китайская верста равная 267⅔ русскихъ саженей), на *NW*; потомъ принимаетъ притокъ съ *SW* и, протекши нѣсколько десятковъ ли на *N*, поворачиваетъ на *NO* и послѣ 300 ли извилистаго теченія принимаетъ какую-то рѣчку съ *W*, образующуюся изъ двухъ источниковъ. Отсюда Кумара поворачиваетъ на *O* и, протекши 100 ли, принимаетъ р. Та-ха, притекающую съ сѣвера, изъ горы Иръ-ху-ли и принимающую, въ своемъ теченіи, одинъ притокъ съ *S*. Далѣе Кумара, протекши на *NO* слишкомъ 100 ли, извилинами, поворачиваетъ на *O*, а послѣ опять на *NO*, и протекши нѣсколько десятковъ ли, принимаетъ рѣчку Ху-цзи-ли, вытекающую изъ горъ, лежащихъ на *NW* отъ Кумары. За тѣмъ она, протекши нѣсколько десятковъ ли на *O*, поворачиваетъ на *SO* и послѣ 400 ли извилистаго теченія, принимаетъ рѣчку, притекающую съ *NW*. Далѣе послѣ нѣсколькихъ десятковъ ли ея теченія на *SO*, въ нее впадаетъ р. Улинъ, при истокѣ называемая Волкэ. Далѣе, рѣка Кумара протекаетъ 400 ли извилинами на *SO* и впадетъ въ Хей-лунъ-дзянъ, прямо противъ хребта Дао-ши-хада.

ются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ; нѣкоторые изъ нихъ, весной и лѣтомъ, а иногда и зимой, спускаются на Амуръ и производятъ торговлю съ маньграми. Мы уже выше упоминали о чиновникахъ и купцахъ, пріѣзжающихъ на устье Кумары для собиранія податей.

Вслѣдствіе козачьихъ набѣговъ на Амуръ, устье Кумары получило нѣкоторую историческую извѣстность. Здѣсь былъ Хабаровъ, заложившій, осенью 1652 г., на своемъ пути вверхъ по Амуру, Кумарскій острогъ. Послѣдній составлялъ въ первое время набѣговъ русскихъ ихъ главнѣйшее укрѣпленіе на Амурѣ; въ послѣдствіи мѣсто его заступилъ Албазинъ; эта маленькая крѣпость (т. е. Кумарскій острогъ), отъ которой еще до сихъ поръ сохранились нѣкоторые слѣды, лежала на острову насупротивъ Лонгторскаго скалистаго выступа, съ котораго нерѣдко была обстрѣливаема китайцами. Изъ числа достопамятнѣйшихъ и кровопролитнѣйшихъ битвъ, въ которыхъ участвовали русскіе, я здѣсь упомяну только о битвѣ, данной Степановымъ. Онъ съ величайшими усиліями выстроилъ вновь въ 1654 году разрушенный передъ тѣмъ острогъ и, выдержавши трехнедѣльную осаду китайцевъ, блистательно отбилъ ихъ въ ночь съ 24 на 25 марта. Неизвѣстно, какъ долго существовалъ послѣ того этотъ острогъ, и когда послѣдовала сдача его русскими. Изъ козаковъ того времени послѣдній, какъ кажется посѣтилъ Кумару Бейтонъ, посланный Толбузинымъ. Онъ туда прибылъ 12 марта 1686 г., имѣя приказаніе взять въ плѣнъ нѣсколько китайскихъ воинныхъ, для того чтобъ отъ нихъ разузнать о непріязненныхъ намѣреніяхъ китайскаго войска на счетъ Албазина.

Хотя быстрая поѣздка по рѣкѣ, дотолѣ совершенно еще не извѣстной, далеко недостаточна, чтобъ дать вѣрное понятіе о распространеніи растеній и животныхъ въ этой странѣ, я позволяю себѣ, однакожь, думать, что Кумара, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, составляетъ границу флоры и фауны верхняго Амура. Для нѣкоторыхъ растительныхъ формъ Кумара составляетъ, какъ кажется, границу. Такъ за устьемъ Кумары, впервые на Амурѣ, встрѣчаемъ липу (*Tilia cordata*), въ которой однако же незамѣтно такого быстраго увеличенія размѣровъ по мѣрѣ приближенія къ устью Амура, какое представляетъ дубъ. Липа здѣсь не растетъ выше 5–6 саженей, а стволъ ея у корня имѣетъ не болѣе $1^1/_2$ фута въ діаметрѣ; она, какъ можно предполагать, принадлежитъ кумарскому бассейну, изъ котораго и переходитъ въ Амурскую долину.

Дубъ (*Quercus mongolica*), встрѣчавшійся намъ сначала въ видѣ кустарника на склонахъ береговыхъ скатовъ, здѣсь и толще и выше и ростетъ деревомъ, но по большей части съ исковерканнымъ стволомъ. Онъ не составляетъ здѣсь исключительной собственности береговыхъ скатовъ, но спускается и на береговыя окраины; и вообще, лиственныя деревья преобладаютъ здѣсь все болѣе и болѣе и оттѣсняютъ хвойныя деревья на вершины береговыхъ горъ. Что касается распространенія народовъ, то уже выше было замѣчено, что Кумара составляетъ границу распространенія маньгровъ по Амуру.

Когда мы приближались къ Кумарскому караулу, къ намъ оттуда быстро подъѣхала лодка, которой управляли манджуры. Въ ней сидѣли два манджурскихъ чиновника, одинъ въ голубомъ халатѣ, другой—въ бѣломъ. Одинъ изъ нихъ перепрыгнулъ въ нашу баржу съ привѣтственнымъ крикомъ «мендý», и знаками спрашивалъ у насъ, сколько еще баржъ идетъ за нами. Второй ихъ вопросъ заключался въ томъ, нѣтъ-ли у насъ русской ручной гармоники. Случайно, у насъ нашелся одинъ инструментъ, который мы и подарили одному изъ чи-

новниковъ; тогда онъ опять перешелъ на свою лодку, и играя на своемъ новоприобрѣтенномъ инструментѣ и подпѣвая, возвратился къ себѣ на берегъ.

Отъ Лонгтора тянется довольно узкая береговая полоса земли, идущая внизъ по Амуру верстъ на 8, до рѣки Билэйнь, текущей по открытой долинѣ въ Амуръ. Въ 9 часовъ вечера мы расположились на ночлегъ на правой сторонѣ, на низменномъ береговомъ лугу.

12 іюня. Безчисленные комары и мошки налетѣли на насъ, только что мы пристали къ берегу и такъ ужасно меня мучили, что я цѣлую ночь не смыкалъ глазъ и всталъ очень рано. Вокругъ меня все было погружено въ совершенный покой: нашъ экипажъ, утомленный усиленными трудами предъидущаго дня, крѣпко спалъ, не смотря на жала комаровъ. Солнце уже взошло, а природа, среди которой я одинъ бодрствовалъ, наслаждалась еще ненарушимымъ покоемъ; лишь изрѣдка прерывалъ эту мертвую тишину быстрокрылый зимородокъ (*Alcedo ispida*), со свистомъ пролетавшій надъ нашей баржей.

Въ 5 часовъ покинули мы нашу ночную стоянку и нѣсколько времени плыли, какъ и вчера, къ *SW*, до того пункта, гдѣ Амуръ обращается къ *SO*. То съ правой, то съ лѣвой стороны довольно близко къ водѣ подходятъ береговые скаты, которые кое-гдѣ представляютъ обнаженія. Здѣсь путешественникъ опять входитъ изъ господствущаго въ Кумарской странѣ вулканическаго элемента въ область плутоническихъ формацій, представляемыхъ сіенитомъ и, далѣе, полевошпатовыми порфирами.

Проѣхавши нѣкоторое пространство далѣе, мы добрались до начала замѣчательной извилины, образуемой рѣкой въ этомъ мѣстѣ; она называется здѣсь «Улусу-Модонской извилиной» и по обращенію въ ней рѣки, на весьма небольшемъ пространствѣ, ко всѣмъ сторонамъ горизонта, можетъ быть названа единственною въ своемъ родѣ,—по крайней мѣрѣ на Амурѣ. Амуръ начинаетъ эту излучину, внезапно загибаясь къ *W* отъ южнаго своего теченія; потомъ перемѣняетъ это направленіе на *SW* и *S*, и далѣе течетъ все болѣе и болѣе на *O* наконецъ обращается на *NNW* и этимъ излучина кончается. Здѣсь рѣка упирается въ скалистый отвѣсный обрывъ лѣваго береговаго ската, стоящаго у самой воды и оттѣсняющаго Амуръ почти подъ прямымъ угломъ къ *ONO*. Въ этомъ мѣстѣ Амуръ такъ близко подходитъ къ началу излучины, отъ котораго онъ тутъ отдѣленъ горнымъ хребтомъ, что между обѣими остается только около 1 версты разстоянія; между тѣмъ излучина имѣетъ около 35 верстъ длины. Здѣсь встрѣтили мы маленькую, сдѣланную изъ выдолбленнаго бревна лодку, на которой два человѣка подъѣзжали съ лѣваго берега къ нашей баржѣ. По ихъ бѣдной одеждѣ и ихъ пріемамъ, мы тотчасъ въ нихъ узнали манджуровъ низкаго происхожденія; они намъ сказали, что принадлежатъ къ ниже по рѣкѣ расположенному манджурскому карауду и пріѣхали сюда на рыбную ловлю. Пробывши у насъ нѣсколько времени, они подарили намъ очень хорошо приготовленный изъ просяной муки хлѣбъ.

За обрывомъ лѣваго ската, у котораго Амуръ течетъ къ *ONO*, идетъ по теченію рѣки береговой лугъ, довольно высокій. На немъ расположенъ манджурскій караулъ, называемый Улусу-модонъ *. Онъ состоитъ изъ небольшаго числа манджурскихъ солдатъ и изъ одного чиновника, и, подобно кумарскому, на зиму оставляетъ свой постъ.

* Въ китайской государственной географіи это мѣсто названо Урусумденъ и положеніе его означено подъ 51° 21′ 36″ с. ш. и 124° 23′ в. д. отъ Парижа.

На берегу стоятъ три небольшія строенія, выстроенныя по манджурскому обычаю изъ деревяннаго переплета и глины, съ нѣсколькими большими заклеенными бумагой окнами. Вблизи этихъ жилищъ находится небольшой храмъ, фасадомъ обращенный къ рѣкѣ и обнесенный невысокой оградой. Передъ входомъ его, обращеннымъ къ югу, стояли два шеста, на которыхъ подымаются флаги — обычная принадлежность всѣхъ конфуціанскихъ храмовъ. Это мѣстопребываніе стражи служитъ и сборнымъ мѣстомъ для пограничныхъ патрулей, обыкновенно здѣсь собпрающихся въ срединѣ мая, съ цѣлью подниматься отсюда по Амуру въ Горбицу. Обязанность Улусу-Модонскаго караула заключается въ томъ, чтобъ ловить преступниковъ, которые, въ особенности въ прежнее время, часто убѣгали изъ Нерчинскихъ рудниковъ, а также и въ надзорѣ за живущими здѣсь вблизи манджурами и даурами, и наконецъ въ осмотрѣ паспортовъ проѣзжающихъ купцовъ. Занятія эти требуютъ мало времени и потому команда имѣетъ много времени для охоты и рыболовства.

Во время плаванія по Улусу-Модонской излучинѣ, я нѣсколько разъ выходилъ на берегъ для собиранія геогностическихъ обращиковъ. Здѣсь я нашелъ земляную медвѣдку (*Myospalax talpinus Pall.*). Это интересное животное, судя по множеству слѣдовъ, замѣченныхъ мной у подошвы скалистаго обрыва, должно здѣсь часто встрѣчаться.

Отъ Улусу-Модона, Амуръ сперва течетъ на *O*, но скоро обращается на *SSW* и потомъ на *SSO*. Лѣвый берегъ состоитъ изъ болѣе или менѣе отвѣсныхъ возвышенностей, покрытыхъ кое-гдѣ невысокой травой, кое-гдѣ деревьями и кустами. Впрочемъ, эти возвышенности не долго тянутся по берегу, онѣ вскорѣ удаляются отъ него, уступая мѣсто низменнымъ береговымъ лугамъ. На одномъ изъ этихъ луговъ стояла коническая, покрытая соломой юрта, изъ которой къ нашей баржѣ подъѣхали 6 человѣкъ на челнокѣ. Судя по одеждѣ и языку, мы въ нихъ признали манягровъ. Это были единственные представители этого племени, встрѣченные нами на Амурѣ ниже устья Кумары; впрочемъ, и они поселились здѣсь только на время, для рыбной ловли.

Правый берегъ, на пространствѣ 18 верстъ отъ Улусу-Модона—мѣстами холмистый, мѣстами луговой. На концѣ этой части его, находится довольно крутой скалистый выступъ, за которымъ слѣдуетъ устье вливающагося въ Амуръ справа притока средней величины, окаймленное довольно широкими низменными берегами.

Въ концѣ этого береговаго пространства, тамъ, гдѣ довольно отлогій береговой скатъ снова приближается къ водѣ, построены двѣ глиняныя мазанки въ родѣ тѣхъ, которыя мы видѣли на Улусу-Модонѣ; въ нихъ живетъ нѣсколько китайцевъ. Занятіе этихъ людей, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ, живущихъ ниже отсюда, заключается въ заготовленіи строеваго лѣса и дровъ для города Айгуна; жители Айгуна и ближайшихъ къ нему деревень, потребляя очень много лѣса, давно уже почти совсѣмъ уничтожили подгородные лѣса и теперь получаютъ дрова и деревья для построекъ изъ странъ, болѣе отдаленныхъ.

На берегу были складены въ разныхъ мѣстахъ дрова, сплавляемыя отсюда внизъ по рѣкѣ лѣтомъ и осенью. Это то самое мѣсто, на которомъ на картѣ Восточной Сибири, сдѣланной въ 1855 году, ошибочно показанъ «Китайскій караулъ». Когда мы къ нему приблизились, къ намъ подъѣхала лодка съ тремя китайцами низшаго сословія, одѣтыми въ платье изъ самой простой и самой грубой матеріи. Ихъ лодка была совершенно особеннаго устройства. Она состояла изъ двухъ боковыхъ половинъ, изъ которыхъ каждая была выдолблена

изъ бруса; объ же онѣ на своихъ, нѣсколько приподнятыхъ, завостренныхъ и узкихъ концахъ связаны были одна съ другой крѣпкими веревками. Лодка была плоскодонная и то мѣсто, гдѣ ея объ половинки между собой были сплочены, было залито смолой, такъ, что вода въ нее не могла проникнуть. Весла, которыми гнали лодку, отличались отъ европейскихъ веселъ. На первой трети весла, отъ верхняго конца, сдѣлано плоское разширеніе, лежащее горизонтально, когда перо вертикально; на срединѣ разширенія находится круглое отверстіе, которое, когда гребутъ, надѣвается на короткую палочку, вдѣланную въ бортъ лодки.

Люди, вступившіе въ нашу баржу, радушно насъ привѣтствовали и, по манджурскому обычаю, ставши на одно колѣно, сдѣлали намъ глубоко почтительный поклонъ; при чемъ выставляли нѣсколько впередъ сложенныя одна съ другою руки. Они намъ привезли разводимаго ими табаку; онъ былъ разложенъ въ корзинки разнообразной формы, сплетенныя изъ ивовыхъ прутьевъ. Мы имъ въ свою очередь сдѣлали маленькіе подарки, за которые они намъ были очень благодарны. Проплывши нѣсколько верстъ далѣе, мы увидали два такихъ же жилища, жители которыхъ, подобно обитателямъ жилищъ сейчасъ описанныхъ, занимались рубкой деревьевъ.

Цѣлый день погода была ясная и теплая; въ 9 часовъ вечера, мы пристали къ берегу, нѣсколько ниже двухъ, только что упомянутыхъ хижинъ.

Здѣсь представилась нашимъ глазамъ простиравшаяся на нѣсколько саженей береговая окраина, состоявшая изъ наноса валуновъ, глины и песку; за ней тянется обрывистый со стороны рѣки береговой лугъ, саженей въ 20 ширины, окоймленный съ другой стороны береговымъ скатомъ, котораго склонъ, довольно крутой, покрытъ осыпью и густо поросъ лиственнымъ лѣсомъ. Береговой лугъ былъ покрытъ цвѣтущими кустами таволги, розъ и лещины; между ними мы нашли въ цвѣту очень много такихъ луговыхъ растеній, которыя встрѣчались и въ другихъ мѣстахъ; нижняя часть береговаго ската была покрыта дубовымъ лѣсомъ, а выше попадались и бѣлыя и черныя березы. Здѣсь мы нашли нѣсколько такихъ растеній, которыхъ еще нигдѣ не встрѣчали на проѣханномъ нами пути, напр. *Sedum Aizoon*, *Platanthera chlorantha var.* и *Platycodon grandiflorum;* послѣдній встрѣчался очень рѣдко и еще не цвѣлъ.

13-го іюня. Погода стояла цѣлый день ясная и тихая. Термометръ показывалъ +20° *R.* въ тѣни и + 17,5° *R.* въ водѣ Амура. Въ 4 часа мы снялись съ нашего ночлега, но проѣхавши три версты, опять пристали къ берегу, встрѣтивши здѣсь значительное число баржъ, ожидавшихъ нѣсколько другихъ баржъ, которыя отстали.

14-го іюня. Сегодня также стояла свѣтлая погода, воздухъ не двигался и солнце свѣтило еще жарче, нежели вчера. Мы провели здѣсь почти цѣлый день и только когда собрался весь нашъ поѣздъ, отправились далѣе. Пользуясь временемъ, я здѣсь бродилъ цѣлое утро въ разныхъ направленіяхъ; моя экскурсія была крайне утомительна по причинѣ страшнаго жара, безчисленнаго множества комаровъ и мошекъ. На невысокихъ отлогостяхъ, здѣсь растутъ во многихъ мѣстахъ, кромѣ уже упомянутыхъ деревьевъ и кустарниковъ, *Crataegus pinnatifida* и *Evonymus Maackii*, которыхъ мы выше того мѣста по Амуру нигдѣ не встрѣчали. Послѣдній родъ появляется здѣсь въ первый разъ на всемъ пространствѣ, начиная отъ Урала. Сверхъ того, на склонахъ берегового ската растутъ: *Aquilegia vulgaris var. oxysepala; Campanula punctata; Alsine laricina; Platanthera chlorantha var.* и др. На роскошныхъ лугахъ

и у подошвы береговаго ската, растутъ: *Clematis fusca; Thalictrum aquilegifolium; Rubia cordifolia; Stellera Chamaejasme; Lespedeza bicolor; Spiraea digitata, β tomentosa Led.; Achillea setacea; Lilium spectabile; Allium angulosum*, β *majus* и др.

Въ ½8 ввечеру, былъ данъ сигналъ къ отъѣзду, и наши баржи двинулись. За мѣстомъ нашей стоянки рѣка удерживаетъ свое прежнее направленіе къ *SO*, и недалеко за нимъ открывается глазамъ видъ, весьма обширный. Ночью, несмотря на свѣтъ луны, мы не могли ясно разсмотрѣть ни рѣки, ни береговъ и потому о характерѣ пейзажа, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы ночью проѣхали, я ничего не могу сказать.

Скоро, темныя облака покрыли мѣсяцъ, но это продолжалось не долго: онѣ разсѣялись послѣ грозы, которая разразилась гдѣ-то вдалекѣ отъ насъ. Наши баржи въ порядкѣ тянулись по рѣкѣ и, освѣщенныя фонарями на мачтахъ и огнями, разведенными на носу, представляли великолѣпное зрѣлище.

15-го іюня. Наше путешествіе, въ сегодняшнюю ночь, было счастливѣе, чѣмъ мы надѣялись. Благодаря ширинѣ рѣки и рѣдкости острововъ на всемъ пространствѣ, которое мы проѣхали въ ночное время, благодаря также свѣту мѣсяца, ни одна изъ нашихъ баржъ не сѣла на мель. Въ 6 часовъ утра достигли мы мѣста, называемаго Адунъ-Гиринъ, на которомъ живетъ теперь одинъ старый отставной китайскій солдатъ. Это мѣсто находится на правомъ берегу, около 20 верстъ выше устья Зеи. На довольно обширномъ береговомъ лугу, у самой воды, стояла покрытая тростниковой крышей, глиняная мазанка, въ стѣнѣ которой на сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ, была продѣлана дверь, по бокамъ которой находились два окна, съ бумагою вмѣсто стеколъ. Вблизи этой хижины находилась другая маленькая, также выстроенная изъ глины и покрытая тростникомъ хижина, назначенная для жертвоприношеній. Въ ней находились нарисованныя на бумагѣ изображенія боговъ и красная доска, на которой было написано, на манджурскомъ языкѣ, что этотъ жертвенный храмъ, три года тому назадъ, построенъ однимъ старымъ китайскимъ воиномъ, въ честь одного изъ горныхъ духовъ. Стоявшія на берегу двуколесныя телѣги, нѣсколько земледѣльческихъ орудій и небольшое стадо рогатаго скота, которое паслось въ близи хижины, — все это указывало на извѣстную степень благосостоянія ея владѣльца. Нѣсколько подальше, внизъ по рѣкѣ, на берегу, были сложены, въ значительномъ количествѣ, дрова и рядомъ съ ними стояли три коническія камышевыя юрты; хозяева ихъ, бѣдные манджуры, подъѣхали къ нашимъ баржамъ на челнокѣ. По мѣрѣ бо̀льшаго удаленія отъ этого мѣста и приближенія къ устью Зеи, берега Амура принимаютъ другой видъ. Лѣвый береговой скатъ постепенно удаляется отъ воды и наконецъ совершенно исчезаетъ изъ виду; правый же берегъ понемногу дѣлается ниже, превращаясь наконецъ въ пространный береговой лугъ, который тянется весьма далеко и на самомъ горизонтѣ оканчивается хребтомъ горъ.

Верстахъ въ четырехъ выше устья Зеи, Амуръ вступаетъ въ огромную луговую страну, которая простирается по обѣимъ сторонамъ его, почти нигдѣ не прерываясь, по крайней мѣрѣ на лѣвомъ берегу, до самаго Хинганскаго горнаго хребта; что̀ составляетъ около 300 верстъ протяженія.

Берега этой части рѣки представляютъ совершенно другой характеръ ландшафта, нежели какой мы замѣчали въ болѣе узкой части Амурской долины, по которой ѣхали до сихъ поръ. Вмѣсто болѣе или менѣе крутыхъ и часто покрытыхъ хвойными деревьями береговыхъ скатовъ,

здѣсь представляются взору обширные тучные луга, покрытые въ разныхъ мѣстахъ рощами лиственныхъ деревьевъ.

На этомъ-то пространствѣ находятся, если не единственныя годныя для земледѣлія, то по крайней мѣрѣ единственныя обработываемыя въ большомъ размѣрѣ, земли на всемъ Амурѣ. Дѣйствительно, хотя и сейчасъ за Хинганскимъ хребтомъ тянется по Амуру обширная луговая полоса, и хотя въ долинѣ нижняго Амура находятся также не малыя пространства годной для хлѣбопашества земли, однакоже, какъ мы ниже увидимъ, имп до настоящей поры, по крайней мѣрѣ, еще мало пользовались. И по теченію верхняго Амура, въ упомянутой нами выше луговой странѣ отъ устья Зеи до Хинганскаго хребта, встрѣчается довольно густое народонаселеніе только на пространствѣ 75 верстъ; оно состоитъ изъ манджуровъ и дауровъ, занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Эта населенная часть начинается у деревни Дагыгà (въ 5-ти верстахъ выше устья Зеи), расположенной на правомъ берегу, а оканчивается у значительной Даурской деревни Хормольджѐнгъ, лежащей около 40 верстъ ниже города Айгуна. Въ 9 часовъ утра мы проѣхали мимо д. Дагыгà, заключающей около 40 мазанокъ, разбросанныхъ между тѣнистыми деревьями; при каждой изъ нихъ былъ огородъ, обнесенный изгородью.

Около этой деревни, отъ берега отчалила лодка; на ней къ намъ подъѣхалъ одинъ манжурскій чиновникъ, который по порядку всходилъ на каждую баржу и считалъ людей, записывая, сколько у насъ было команды.

Плывя далѣе отсюда, мы проѣхали мимо второй небольшой деревни, лежащей на томъ же берегу и извѣстной подъ названіемъ Сіаўгыга и проѣхали, верстахъ въ трехъ ниже ея, устье Зеи *. Это самый большой лѣвый притокъ верхняго Амура. Зея исторически достопамятна потому, что привела на Амуръ первыхъ русскихъ, которые его нашли и начали дѣлать завоеванія на берегахъ его. Въ 1643 году Василій Поярковъ отправился изъ Якутска на Алданъ, поднялся вверхъ по ней и по ея притокамъ Учўрѣ и Гонàмѣ, и, перебравшись чрезъ водораздѣлъ, достигъ р. Брянды, составляющей правый притокъ Зеи; въ слѣдующемъ же году, спустившись по Зеѣ, достигъ Амура. И впослѣдствіи, Зея и впадающія въ нее рѣки были нерѣдко посѣщаемы русскими, что и побудило выстроить здѣсь нѣсколько остроговъ, напр. Селимское и Долонское, равно какъ и зимовья для людей, собиравшихъ ясакъ; между послѣдними можно назвать Верхозейское и Гилюйское.

Однакожъ, русскіе держались здѣсь недолго, потому что, начиная съ 1680 г., китайцы все болѣе и болѣе грозили русскимъ пришельцамъ и наконецъ принудили ихъ оставить вмѣстѣ съ многими другими владѣніями и часть бассейна Зеи. Въ Зейскомъ острогѣ русскіе оставались всего долѣе, но въ 1683 г. и здѣсь ихъ жилища были разрушены и они всѣ уведены въ плѣнъ.

Тогдашнее населеніе по Зеѣ состояло, по извѣстіямъ Пояркова, изъ бродячихъ тунгусовъ, дучеровъ и дауровъ. Первые жили на верхней и средней, дучеры и дауры — на нижней Зеѣ и ея устьѣ. И въ настоящую пору по верхнему и среднему теченію р. Зеи бродятъ

* Орочоны и манягры называютъ эту рѣку Джи-бира; манджуры и дауры—Чыкыръ. Въ китайской государственной географіи 1818 года, она названа Джингъ-кирп; въ другихъ источникахъ она приводится подъ именами Дзинь-и-ли и Дзинь-дзи-ли.

орочоны и почуютъ манягры: послѣдніе, судя по разсказамъ, ничѣмъ не отличаются отъ живущихъ на Амурѣ манягровъ. На нижнемъ теченіи и на устьѣ Зеи есть нѣсколько значительныхъ поселеній, въ которыхъ живутъ дауры и манджуры, занимающіеся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Я ничего не могъ узнать о дучерахъ, жившихъ, по свидѣтельству Нояркова, на нижнемъ теченіи Зеи и внизъ по Амуру, на пространствѣ 4 дней пути отъ ея устья, а по словамъ Хабарова, встрѣчавшихся только на среднемъ Амурѣ, начиная отъ устья Сунгари.

Эти дучеры жили нѣкогда въ большихъ деревняхъ и со временемъ слились въ одинъ народъ съ даурами и манджурами — племенами, по всей вѣроятности, имъ родственными. Въ устьѣ р. Зеи, имѣющей болѣе версты въ ширину при соединеніи съ Амуромъ, лежитъ небольшой островъ; онъ затопляется при половодьи, но обыкновенно — какъ это было и въ настоящее время раздѣляетъ устье на два рукава. Кромѣ того и въ самомъ Амурѣ, напротивъ устья Зеи, есть еще нѣсколько острововъ и отмелей, образовавшихся и образующихся изъ песку и глины, осѣдающихъ при сліяніи водъ обѣихъ рѣкъ.

На Зеѣ, около $^1/_2$ версты отъ ея устья, тамъ, гдѣ Зиновьевъ пытался основать острогъ, что̀ ему, однакожь неудалось, теперь выстроена на правомъ берегу манджурская деревня, которую мѣстные жители называли мѣня Хоню-хурха. Почти у самаго же устья Зеи проѣхали мы мимо лежащей на лѣвомъ берегу деревни Тугдо̀нъ, за которой, на правомъ берегу, начинается большая манджурская деревня Овуръ-тохсо, простирающаяся слишкомъ на двѣ версты по берегу рѣки и находящаяся тамъ, гдѣ нѣкогда лежалъ улусъ князей Кокореи, о которомъ упоминаетъ Хабаровъ въ 1651 году.

Противъ этой деревни находится на Амурѣ довольно большой островъ, отдѣленный отъ лѣваго берега узкимъ рукавомъ. Ниже ея, на берегу, мѣстами совершенно низменномъ, мѣстами довольно высокомъ (1–2 саженей надъ водою) и обрывистомъ, находятся 2 селенія: Бурдо и за нимъ Нерчу (?). Не много спустившись по рѣкѣ за послѣднее селеніе, мы сдѣлали привалъ, на лѣвомъ берегу, у небольшой деревни Каулу (?), хижины которой были едва видны изъ-за деревьевъ. Берега здѣсь были покрыты ивами, черемухами и густымъ кустарникомъ, состоявшимъ изъ *Spiraea salicifolia*, *Cornus alba*, *Crataegus pinnatifida*, и новаго вида клена (*Acer Ginnala nov. sp. Maxim.*).

И такъ, родъ кленъ, который не имѣетъ представителей во всей Сибири начиная отъ самаго Уральскаго хребта, въ Амурскомъ бассейнѣ является снова. Хотя спускаясь по Амуру, я въ первый разъ увидалъ вышеупомянутый новый видъ клена у деревни Каулу, но тѣмъ не менѣе нельзя предполагать, что здѣсь именно проходитъ западная граница распространенія этого вида (а слѣд. и всего рода кленъ); она вѣроятно пересѣкаетъ Амуръ выше Каулу.

Ниже большой деревни Овуръ-тохса, такъ же на правомъ берегу, лежатъ одно за другимъ 3 селенія: Удыго, Сысыго и Сàндыго. Первое изъ нихъ отдѣлено отъ Овуръ-тохса пространствомъ земли, которое около самой рѣки покрыто кустарникомъ, а далѣе отъ рѣки занято обработанными полями и огородами. Замѣчу здѣсь, что при исчисленіи селеній или деревень этой страны, я называю только тѣ, которыхъ имя съ точностью узналъ отъ самихъ туземцевъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки, и особенно по лѣвой, я видѣлъ въ большомъ числѣ группы домовъ и цѣлыя селенія, расположенныя частью у самаго берега, частью на нѣкоторомъ отъ него разстояніи; я не могъ узнать какъ называются тѣ и другія. Нѣкоторыя изъ нихъ

остались вѣроятно незамѣченными, потому что дома часто бываютъ скрыты деревьями и густымъ кустарникомъ, и съ рѣки не видны. Немного ниже Сандыго увидали мы на лѣвомъ берегу селеніе Джуй-айхо или Джуй-айхо-тохсо, на мѣстѣ котораго прежде стоялъ городъ Айгунъ (Сахалянь-ула-хотонь), перенесенный въ 1685 г. верстъ на 6 ниже, на правый берегъ [1]. Первыя извѣстія о укрѣпленныхъ мѣстахъ на Амурѣ получены были отъ Хабарова [2], который въ 1651 г., въ первый свой походъ внизъ по Амуру, нашелъ на разстояніи полъ дня пути ниже устья Зеи, новопостроенный укрѣпленный городъ: этимъ городомъ владѣли 3 даурскіе князя Турунга, Толга и Омутей. Хабаровъ взялъ его и сжегъ.

Маньджуро-китайцы сначала, по всей вѣроятности, не жили на Амурѣ постоянно, а только посѣщали его по временамъ для сбора дани. Въ послѣдствіи они, однакожъ, рѣшились, принять мѣры противъ завоеванія Россіи и построили съ этою цѣлью городъ Айгунъ. Можно, впрочемъ, думать, что китайцы собственно не построили новаго города, а только возобновили помянутый выше, разрушенный Хабаровымъ городъ трехъ князей и назвали его Айгуномъ [3].

Въ пользу этого предположенія говоритъ то обстоятельство, что въ древности Айгунъ назывался Толгинъ, по имени одного изъ помянутыхъ выше трехъ князей [4]. Отецъ Іакинѳъ [5] разсказываетъ, что на лѣвомъ берегу Амура, около 6 верстъ ниже города Сахалянь-ула-хотонь, находится окруженный двойнымъ палисадомъ городъ Айгунъ. Я, однакожъ, ничего подобнаго не видалъ и потому полагаю, что О. Іакинѳъ можетъ быть ошибся принявъ за Айгунъ лежащую выше Сахалянь-ула-хотонь деревню Джуй-айхо [6].

За деревней Джуй-айхо слѣдуетъ на лѣвомъ берегу деревня Сирханци-тохсо, противъ которой на правомъ берегу начинаются предмѣстья Эльдыго Тёдёго принадлежащія къ городу Сахалянь-ула-хотонь. Первое изъ нихъ составляетъ родъ гавани, въ которой я нашелъ 36 военныхъ кораблей; всѣ они были разснащены и по причинѣ низкой воды лежали на берегу [7]. Многочисленныя жилища Эльдыго занимаютъ значительное пространство на высокой части берега, какъ вдоль по рѣкѣ, такъ и въ сторону отъ нея; въ нихъ живутъ люди, работающіе въ гавани, такъ же какъ и другіе маньджуры, занимающіеся земледѣліемъ и торговлей. Здѣсь также есть небольшой храмъ, который хотя и менѣе прочихъ домовъ, однако легко можетъ быть отличенъ издали по двумъ высокимъ шестамъ, стоящимъ у его входа.

Миновавъ Тёдёго и проѣхавъ по теченію еще версты 2, достигли мы верхняго (относительно теченія рѣки) конца города Сахалянь-ула-хотонь. Уже прежде могли мы видѣть группы

[1] «Ежем. сочин.» стр. 206.

[2] «Ежем. сочин.» стр. 203.

[3] Мюллеръ («Ежем. соч.» стр. 203–206) говоритъ что Айгунъ былъ (въ 1683 г.) возобновленъ китайцами.

[4] *Stuckenberg, Hydrographie d. Russisch. Reichs. Bd. II pag. 783.*

[5] «Описаніе Китайской Имперіи», т. II стр. 219.

[6] Въ 1683 г. къ Айгуну подходилъ Григорій Мыльниковъ, который посланъ былъ изъ Албазина, съ отрядомъ изъ 67 человѣкъ, узнать, что сдѣлалось съ пропавшимъ безъ вѣсти Фроловымъ. Какъ только Мыльниковъ, который ничего не зналъ даже о существованіи Айгуна, приблизился къ нему, на отрядъ напали китайцы: Мыльниковъ былъ взятъ въ плѣнъ, а отрядъ частью истребленъ, частью разсѣянъ.

[7] О. Іакинѳъ («Описаніе Китайской Имперіи», т. II стр. 219) такъ же упоминаетъ объ этой гавани: онъ говоритъ, что въ ней стоятъ 17 военныхъ кораблей.

домовъ этого города и возвышающіеся надъ ними длинные шесты, которые стоятъ передъ его довольно обширными храмами—по 2 передъ каждымъ. Городъ, называемый манджурами Сахалянь-ула-хотонь, китайцами—«Хэ-лунъ-цзянъ-ченъ *, жителями долины Амура—аїхунгъ-хотонь (или Аїхо-хотонь) **, а русскими—Айгунъ, есть единственный манджурскій городъ на всемъ Амурѣ; онъ принадлежитъ къ военной губерніи, называемой по немъ Хэлунъ-цзянъ. Главнымъ городомъ этой губерніи прежде былъ Айгунъ, а теперь это значеніе имѣетъ Цицикаръ. Она облегаетъ всю западную часть теченія Амура до Хинганскаго хребта (?); все остальное теченіе Амура, начиная отъ Хинганскаго хребта, принадлежитъ губерніи Гиринь, центръ управленія которой находится въ городѣ Гиринь-хотонь, стоящемъ на р. Сунгари. Цзянъ-цзюнь (главнокомандующій) губерніи Хэ-лунъ-цзянь, имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Цицикарѣ, а помощникъ его, считающійся въ чинѣ амбаня, въ Айгунѣ.

Айгунъ, въ которомъ сосредоточена манджуро-китайская жизнь всего Амурскаго края, занимаетъ на правой сторонѣ Амура узкую полосу земли, тянущуюся вдоль берега, около самой воды, и имѣющую болѣе 3-хъ верстъ длины и не болѣе $^1/_2$ версты ширины въ самыхъ широкихъ мѣстахъ. Въ срединѣ города, находится, значительно возвышающаяся надъ общимъ уровнемъ домовъ, крѣпость—квадратное пространство земли, обнесенное двойнымъ палисадомъ. На верхнемъ краю палисада сдѣланы вырѣзки, отдѣленныя одна отъ другой зубцами имѣющими форму прямоугольниковъ; вырѣзки на всемъ протяженіи палисада имѣютъ одинаковую величину, такъ же, какъ и зубцы. Въ этой крѣпости, кромѣ нѣсколькихъ храмовъ, помѣщены: присутственныя мѣста, нѣкоторыя другія казенныя строенія и жилище градоначальника. Домы въ городѣ такіе же, какъ и въ сосѣднихъ деревняхъ; они всѣ одноэтажные, стѣны состоятъ изъ рѣдкаго бревенчатаго переплета, котораго промежутки выложены глиной; окна большія, съ бумагой вмѣсто стеколъ. Въ городѣ много конфуціанскихъ храмовъ; они разбросаны въ разныхъ частяхъ города и своей пестрой раскраской рѣзко отличаются отъ однообразно-сѣрыхъ домовъ.

Градоначальникъ и его свита расположились на берегу около верхней (относительно теченія рѣки) части города, тамъ же пристала и баржа, на которой находился начальникъ военной экспедиціи, полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Корсаковъ; другія баржи между тѣмъ продолжали свой путь мимо города. Тутъ же стояли 8 совершенно оснащенныхъ парусныхъ судовъ большаго размѣра, занятыхъ вооруженными людьми. На берегу, въ этомъ мѣстѣ, находилась большая раскинутая палатка бѣлаго цвѣта, по обѣимъ сторонамъ которой развѣвались большіе флаги, справа одинъ, желтый, одноцвѣтный, слѣва два: на одномъ въ красномъ полѣ былъ желтый квадратъ, на другомъ, въ свѣтлосиненъ, красный квадратъ. Около палатки стояли полукругомъ пѣшіе и конные тѣлохранители градоначальника; вооруженіе большей части изъ нихъ состояло изъ лука, колчана со стрѣлами и пики; нѣкоторые, вмѣсто того были вооружены фитильными ружьями и полусаблями. На этой части берега толпилось множество зѣвакъ всякаго состоянія и возраста; поставленная здѣсь стража разгоняла ихъ жестокими ударами и толчками, сыпавшимися на всѣхъ, безъ разбора. Впрочемъ, не только здѣсь, но и по всему берегу видно было множество людей, которые почти всѣ были въ бѣлыхъ или голубыхъ

* Оба эти названія значатъ «городъ черной рѣки».

** Даже и манджуры, живущіе по Амуру, обыкновенно называютъ его этимъ именемъ.

одеждахъ, что̀ придавало всей картинѣ города праздничный видъ. Мы пересѣли съ нашей баржи въ маленькую лодочку и поѣхали вдоль города: мы плыли около самаго берега и нѣсколько разъ приставали къ нему, при чемъ около насъ сейчасъ-же собиралась большая толпа народа, преимущественно взрослыхъ мужчинъ и дѣтей: взрослыя женщины при нашемъ приближеніи большею частью удалялись. Въ этихъ случаяхъ, къ сборищу не медленно подъѣзжалъ, верьхомъ на мулѣ, полицейскій стражъ, держа въ одной рукѣ маленькій флагъ, а въдругой бичъ; однакожь, любопытные и при видѣ этого представителя власти оставались большею частью спокойно на своихъ мѣстахъ. При такомъ неповиновеніи, стражъ принимался за бичъ и ударами его разгонялъ толпу. Мужчины были большею частью одѣты въ широкіе халаты голубаго или бѣлаго цвѣта; голова у нихъ была прикрыта сѣрымъ войлочнымъ колпакомъ или соломенною шляпою съ широкими полями; впрочемъ, у многихъ шляпа висѣла за спиною на шнуркѣ, прикрѣпленномъ къ шеѣ. Одежда женщинъ, между которыми многія имѣли весьма красивое лицо, состояла изъ длиннаго, широкаго халата, сшитаго изъ шолковой или хлопчато-бумажной ткани, и изъ короткой курточки съ широкими рукавами, большею частью красиво вышитой. Эта курточка была надѣта у всѣхъ сверхъ халата. Волосы всей головы были связаны на темяни въ одинъ большой пучокъ. Этотъ пучокъ, украшенный искусственными цвѣтами, бусами, гребенками и различными головными булавками, составлялъ головной уборъ весьма оригинальный. Мальчики, бѣгавшіе между народомъ, большею частью не имѣли никакой одежды, кромѣ короткихъ штановъ, доходящихъ только до колѣнъ. Самыхъ маленькихъ дѣтей носили женщины — но не на рукахъ, какъ у насъ, а на спинѣ.

Всякій разъ, какъ мы приставали къ берегу, чиновники не только не уговаривали насъ отъѣхать, но напротивъ привѣтствовали насъ весьма учтиво. Поѣздивъ немного около города, мы возвратились на свою баржу.

По выходѣ изъ города, Амуръ имѣетъ около $1^1/_2$ версты ширины. Онъ поворачиваетъ здѣсь на югъ и протекаетъ въ этомъ направленіи нѣкоторое разстояніе по руслу, совершенно лишенному острововъ.

Немного ниже Айгуна, на лѣвомъ берегу находятся три небольшія деревни, которыхъ имена мнѣ неизвѣстны. На правомъ берегу, въ 8-ми верстахъ ниже города, лежитъ большая деревня Холàргинъ; не далеко за ней слѣдуютъ еще 3 небольшія селенія Чеи́нгъ-тохсо Адзи́-хуль-гуро и Хульгу́ръ.

Съ каждой стороны рѣки разстилается, въ этомъ мѣстѣ, обширный береговой лугъ; лугъ праваго берега ограниченъ, со стороны, противоположной рѣкѣ, цѣпью горъ, которая тянется здѣсь вдоль Амура, то въ бо̀льшемъ, то въ мѐньшемъ разстояніи отъ рѣки. Въ 30 верстахъ ниже Айгуна этотъ хребетъ подходитъ къ рѣкѣ и образуетъ здѣсь пирамидальную сопку, стоящую у самой воды. За этой сопкой, горы, пройдя небольшое пространство около Амура, опять отъ него удаляются. Передъ сопкой, Амуръ образуетъ заливъ, защищаемый помянутыми горами; въ немъ устроена гавань для военныхъ кораблей. Вся эта гористая часть берега называется Балъ-хада. Немного ниже Балъ хада, находятся на правомъ берегу 3 небольшія деревни, Туль-хада, Аджига-хора̀ и Амбыча-хора̀, а сейчасъ за ними, весьма большая, послѣдняя по теченію Амура, даурская деревня Хормольджѐнгъ. Когда мы проѣзжали мимо этого мѣста, стало уже темно, и потому мы этихъ деревень видѣть не могли. Здѣсь на

Амурѣ опять появляются острова; одинъ изъ нихъ, лежащій противъ Хормольджѐнга и довольно большой, замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ растутъ амурская виноградина (*Vitis Amurensis nov. sp. Rupr.*) и пробковое дерево (*Phellodendron Amurense, nov. gen. Rupr.*), которыя по словамъ прибрежныхъ жителей выше этого острова нигдѣ по всему теченію Амура не встрѣчаются.

Продолжая нашъ путь внизъ по рѣкѣ, мы, скоро за Хромольджѐнгомъ, вступили въ одно изъ значительныхъ расширеній долины Амура. Хотя плаваніе между многочисленными островами, въ довольно темную ночь, было небезопасно; однако мы не остановились на ночлегъ.

Съ самаго утра стояла ясная погода и дулъ умѣренный сѣверный вѣтеръ, но около $6^1/_2$ часовъ пополудни, поднялся весьма сильный вѣтеръ, налетавшій непродолжительными порывами, а небо у горизонта покрылось громовыми и дождевыми тучами; вдали слышался громъ, но насъ гроза миновала.

16-го іюня. Сначала, наше ночное плаваніе было довольно счастливо, но потомъ нѣсколько баржъ сѣли на мель, и около 2-хъ часовъ утра вдругъ данъ былъ сигналъ приставать къ берегу. Такъ какъ было еще темно, то при этомъ не обошлось безъ нѣкоторой сумятицы. Мы пристали къ большому острову, который, при тогдашней низкой водѣ, значительно возвышался надъ уровнемъ рѣки; онъ былъ покрытъ ивовымъ кустарникомъ, высокими *Menispermum davuricum* и другими луговыми растеніями. Спустя нѣсколько, времени мы опять пустились въ путь, и цѣлый день плыли между безчисленными большими и маленькими островами; они раздѣляютъ всю рѣку, въ этой части ея теченія весьма широкую, на множество рукавовъ. Справа виднѣлись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдаленныя высоты; слѣва разстилалась необозримая, совершенно плоская равнина. На лѣвомъ берегу стояли 2 сложенныя изъ глины хижины, которыя составляли жилище одного отставнаго китайскаго солдата. Далѣе начали попадаться намъ частью на плоскихъ берегахъ, частью на поросшихъ кустарникомъ островахъ, юрты, стоявшія по одиночкѣ или небольшими группами.

Эти юрты имѣли коническую форму и были обложены не берестой, а тростникомъ. Онѣ были обитаемы кочующимъ тунгусскимъ племенемъ бираровъ, которое встрѣчается мѣстами и ниже по Амуру—до Хинганскаго хребта. Охота и рыбная ловля составляютъ главное занятіе этого народа. Но многіе изъ среды его, оставивъ кочевую жизнь, живутъ уже въ деревняхъ, гдѣ занимаются огородничествомъ и немного скотоводствомъ. Мы проѣхали ночью мимо одной изъ деревень этого племяни, лежащей на правомъ берегу; она довольно велика и называется Кодакàнъ.

Въ этотъ день, то одна то другая баржи часто становились на мель, при чемъ наша флотилія всякій разъ приставала къ берегу; мы пользовались каждою такою остановкою, чтобы хоть нѣсколько минутъ походить по твердой землѣ, съ цѣлію обозрѣть мѣстность и собрать что̀ возможно изъ естественныхъ произведеній. На необозримыхъ лугахъ, которые окаймляли рѣку, и на островахъ росли въ полной красотѣ различные виды *Lilium*, какъ напр. *L. spectabile* и *L. pulchellum; Hemerocallis graminea, Polygonatum vulgare, Convallaria majalis* и *Clematis mandshurica, nov. sp. Rupr.* Послѣднее растеніе встрѣчалось особенно часто; на лугахъ, оно сплошь покрывало большія пространства и стебли его, обвившіеся около другихъ растеній, весьма затрудняли ходьбу.

17-го іюня. Ночь была лунная и весьма свѣтлая и потому ночное плаваніе наше было

гораздо счастливѣе, чѣмъ мы предполагали, судя по множеству острововъ, между которыми намъ приходилось проѣзжать. Къ несчастью, около 5 часовъ утра густой туманъ покрылъ рѣку и принудилъ насъ простоять нѣсколько времени у берега.

Амуръ, на всѣмъ пространствѣ, которое мы проѣхали въ этотъ день, слѣдовательно, до устья впадающей въ него слѣва р. Нюмана, течетъ весьма излучисто; но общее направленіе Амура во всей этой части его теченія — юговосточное. По мѣрѣ приближенія къ устью Нюмана, русло Амура становится у́же и число острововъ въ немъ уменьшается.

И здѣсь еще по правую сторону видны вдали высоты, а по лѣвую — глазъ встрѣчаетъ только обширную равнину, сливающуюся съ горизонтомъ. Что касается растительности, то пространство, которое мы проѣхали въ этотъ день, неотличается, повидимому, присутствіемъ особенныхъ формъ, отъ страны, которую мы обозрѣли наканунѣ: только нѣкоторыя деревья: дубы, вязы и др. часто росшія небольшими группами на той части лѣваго берега, мимо которой мы проѣзжали въ этотъ день, показались мнѣ роскошнѣе и толще видѣнныхъ мною 16 іюня деревьевъ тѣхъ же породъ. Въ этой части нашего пути такъ же попадались тростниковыя юрты и построенныя по манджурскому образцу хижины, въ которыхъ жили туземцы изъ племени бираровъ: онѣ рѣдко были расположены маленькими деревнями, большею же частью стояли по одиночкѣ. Отъ одной изъ этихъ хижинъ отплыла лодка и приблизилась къ намъ; въ ней находились 2 представителя племени бираровъ: мужчина, съ тонкими, вытянутыми, конечностями и туловищемъ, но сильнаго тѣлосложенія, и съ пріятнымъ, весьма выразительнымъ лицомъ, и дѣвушка 15 лѣтъ, сидѣвшая подлѣ мужчины и державшая правильное весло; лицо у этой дѣвушки было полное и съ весьма пріятными чертами. Вообще, тѣ немногіе члены племени бираровъ, которыхъ мнѣ удавалось видѣть, представляли и въ формѣ лица и въ общемъ складѣ тѣла гораздо болѣе сходства съ манджурами, чѣмъ съ живущими на Амурѣ орочонами. Широкія, вслѣдствіе сильнаго развитія скулъ, лица, столь обыкновенныя у орочоновъ, въ племени бираровъ мнѣ никогда не встрѣчались. Точно такжевъ нравахъ, обычаяхъ и въ одеждѣ это послѣднее племя въ настоящее время болѣе всего сходно съ своими западными сосѣдями манджурами. Впрочемъ, многое въ немъ обличаетъ такъ же родство съ маяграми, съ которыми бирары безъ сомнѣнія составляли прежде одинъ народъ. Такъ, языкъ бираровъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ манджурскихъ словъ, вкравшихся въ него отъ частыхъ сношеній этого племяни съ манджурами, кажется мнѣ совершенно тождественнымъ съ языкомъ маягровъ.

Къ вечеру дневной жаръ спалъ и поднялся легкій западный вѣтеръ, который пригналъ безчисленные рои веснянокъ (фриганей) *. Эти насѣкомыя кружились надъ рѣкою и тысячами падали въ воду, гдѣ ихъ съ жадностью хватали небольшія рыбы. На палубу баржъ мертвыя веснянки такъ же сыпались въ огромномъ количествѣ, такъ что ихъ нѣсколько разъ приходилось смѣтать.

По наступленіи темноты, мы еще нѣсколько времени продолжали нашъ путь, но спустившись за устье Нюмана, сейчасъ же пристали къ берегу; тогда было около $^1/_2$ 1 часа пополуночи.

18-го іюня. Рѣка Нюманъ (или Ніоманъ)—самый большой изъ всѣхъ притоковъ впадающихъ въ верхній Амуръ съ лѣвой стороны. Подъ этимъ именемъ извѣстна она у всѣхъ живущихъ

* Маленькое насѣкомое, похожее по наружному виду на бабочку.

по берегамъ Амура племянъ, которыя, называя ее обыкновенно прибавляютъ къ слову Нюманъ еще слова, хэ или бира выражающія понятіе рѣки—первое въ китайскомъ языкѣ, второе въ тунгусскомъ. Русскіе обыкновенно называютъ Нюманъ; — «Бурея»; послѣднее имя вѣроятно есть ничто иное, какъ измѣненное тунгусское слово бира.

При устьѣ Нюмана мы ожидали найти сотника Скобельсина, который отправился внизъ по Амуру съ первой военной экспедиціей этого года, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ сопровождавшими его 80 козаками поселиться здѣсь на берегу.

Намъ необходимо было найти здѣсь русское поселеніе, чтобы имѣть возможность исполнить одну изъ частей плана нашей экспедиціи: посѣтить все теченіе рѣкъ Нюмана и Горина и часть теченія р. Амгуни; въ этомъ поселеніи, если бы оно тутъ было, мы предполагали взять достаточное число людей, для сопровожденія нашей экспедиціи и сдѣлать всѣ приготовленія къ далекому путешествію. Потому то, сейчасъ послѣ прибытія нашего къ устью Нюмана, посланы были люди отыскать Скобельсина и извѣстить его о нашемъ пріѣздѣ. Но во всѣй окрестности нельзя было найти никакихъ слѣдовъ отряда, и даже занимавшіеся рыбной ловлею около мѣста нашей стоянки туземцы ничего объ немъ не знали. При такихъ обстоятельствахъ, мы рѣшились ѣхать съ военною экспедиціею до Хинганскаго хребта, въ надеждѣ встрѣтить на этомъ пути русское поселеніе, котораго искали. Въ случаѣ, если бы эта надежда не сбылась, положено было; отдѣлившись у Хинганскаго хребта отъ военной экспедиціи, совершить, уже самостоятельно, путешествіе внизъ по той части Амура, которая начинается за Хинганскимъ хребтомъ.

Лѣвый берегъ Амура, около устья Нюмана, представляетъ равнину вообще довольно лѣсистую. Здѣшніе лѣса, сравнительно съ тѣми, которые встрѣчались намъ выше этого мѣста имѣютъ другой характеръ; деревья и кусты въ нихъ ростутъ гораздо роскошнѣе; въ нихъ встрѣчаются, кромѣ того, нѣкоторыя древесныя породы, которыя до сихъ поръ намъ не попадались. Общее расположеніе всѣхъ древесныхъ породъ здѣсь довольно однообразно: низменная наносная часть берега, тянущаяся около самой воды, покрыта ивами; далѣе, въ сторону отъ русла, за этой частью, слѣдуетъ довольно рѣдкій лѣсъ, состоящій преимущественно изъ толстоствольныхъ дубовъ (*Quercus mongolica*), вязовъ (*Ulmus glabra*), черныхъ березъ (*Betula dahurica*), липъ и черемухъ. Въ немъ росли такъ же, составляя подлѣсокъ, *Acer Ginnala*, *Crataegus pinnatifida*, *Corylus heterophylla*, *Rosa cinnamomea*, *Evonymus Maakcii* и *Maackia Amurensis. nov. gen. Rupr.* Послѣдняя порода, найденная здѣсь въ первый разъ съ самаго начала нашего путешествія, встрѣчалась довольно часто, она попадается здѣсь или въ видѣ куста и въ видѣ небольшаго дерева. Въ долинѣ Нюмана встрѣчаются еще по словамъ мѣстныхъ жителей орѣхъ (*Juglans mandshurica nov. sp. Rupr.*). и ясень (*Fraxinus mandshurica nov. sp. Rupr.*) Въ короткое время нашего пребыванія здѣсь, мы посѣтили устье Нюмана, находившееся въ 2 верстахъ, отъ нашей баржи. Устье это довольно широко; плоскій наносный берегъ, среди котораго оно лежитъ, усѣянъ большими округленными гранитными валунами. Они занесены сюда Амуромъ, изъ мѣсторожденій этой горной породы, встрѣчающихся по Амуру выше устья Нюмана, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть приплыли сюда на льдинахъ по самому Нюману. Наносъ, на которомъ лежали эти валуны, состоялъ изъ песку и глины, и на этой мягкой почвѣ во множествѣ видны были слѣды утокъ, также какъ журавлей и другихъ ходульныхъ птицъ меньшей величины. Здѣсь въ огромномъ количествѣ встрѣчаются различныя моллюски, до-

ставляющія обильный кормъ помянутымъ птицамъ; особенно часто попадалась намъ *Melania Amurensis n. sp.* которая, впрочемъ, была уже однажды найдена нами немного ниже Айгуна.

Передъ отправленіемъ нашимъ въ дальнѣйшій путь, мы выкупались въ Амурѣ у лѣваго берега и нашли здѣсь воду гораздо холоднѣе, чѣмъ въ лежащихъ выше этого мѣста частяхъ Амура. Такая разница въ температурѣ, конечно, происходитъ преимущественно отъ того, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы купались, вода Амура охлаждается отъ смѣшенія съ водою Нюмана, который, какъ извѣстно, вытекаетъ изъ горъ. Рѣка Нюманъ, притекая съ сѣвера, заставляетъ, при впаденіи своемъ, весь Амуръ поворотить на югъ. Принявъ это направленіе, Амуръ сохраняетъ его на небольшомъ протяженіи своего теченія. За тѣмъ онъ возвращается къ прежнему своему направленію, т. е. поворачиваетъ на юговостокъ и по этому послѣднему направленію течетъ до самаго Хингапскаго хребта.

Общій характеръ пейзажа, въ странѣ, по которой мы ѣхали въ этотъ день (т. е. 18 іюня), тотъ же, къ которому мы уже привыкли въ предшествующіе дни. И здѣсь невысокая цѣпь горъ Морра идетъ вдоль праваго берега Амура большею частью оставаясь въ значительномъ разстояніи отъ русла, но мѣстами подходя къ самой водѣ; изъ этихъ близкихъ къ рѣкѣ частей хребта нѣкоторыя безлѣсны, другія покрыты лѣсомъ. Лѣвый берегъ сохраняетъ прежній свой характеръ равнины; кое-гдѣ на немъ видны небольшія рощи, а между ними тянутся тучные луга, по которымъ разбросаны довольно многочисленныя озера. Вся эта мѣстность чрезвычайно удобна для хлѣбопашества и скотоводства въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Но, несмотря на то, нынѣшніе жители, за исключеніемъ небольшаго числа лошадей, не держатъ никакого скота, а земледѣліемъ и совсѣмъ не занимаются; рыболовство и охота составляютъ до сихъ поръ почти единственный промыселъ этихъ дикарей. Народонаселеніе здѣсь весьма рѣдкое. Кое-гдѣ только встрѣчаются на обоихъ берегахъ жилища бираровъ: разбросанныя тростниковыя юрты и еще рѣже соединенныя въ небольшія деревни глиняныя мазанки. Одну изъ такихъ деревень видѣлъ я верстахъ въ 20 ниже устья Нюмана. Она была уже пуста; мы проѣзжали около нея въ то время года, когда бирары ловятъ рыбу, а занимаясь этимъ промысломъ, они живутъ въ юртахъ, которыя ставятъ ближе или далѣе отъ своихъ деревень, смотря потому, гдѣ находятъ болѣе удобное для рыбной ловли мѣсто.

Во время той части нашего путешествія, которую я здѣсь описываю, калуга еще въ значительномъ числѣ шла вверхъ по Амуру и бирары были заняты именно ея ловлею. Намъ нѣсколько разъ случалось, въ этотъ день, видѣть рыбаковъ, занимавшихся добываніемъ калуги. При этомъ одни сидя на подставкахъ, сдѣланныхъ каждая изъ трехъ связанныхъ вверху шестовъ, сторожили рыбу, а другіе били ее гарпуномъ, совершенно такъ же, какъ это дѣлается у манягровъ.

Погода цѣлый день стояла ясная, но воздухъ былъ удушливо-жарокъ. Вечеръ былъ тихій, огненно красныя облака закрывали солнце при закатѣ. Съ закатомъ солнца появились какъ вчера безчисленные рои веснянокъ (фриганей).

19 іюня. Мы продолжали нашъ путь и ночью, но въ 2 часа пополуночи принуждены были пристать къ берегу, чтобы дождаться нѣкоторыхъ изъ нашихъ баржъ, которыя наканунѣ заѣхали въ одинъ глубоко-вдающійся въ берегъ заливъ и сѣли тамъ на мель. Ихъ надо было вытаскивать оттуда по одиначкѣ въ главное русло, что̀ заняло много времяни, и я воспользовался этой остановкой чтобы, посѣтить, берегъ, который здѣсь возвышается сажень на пять

надъ водою. Онъ былъ густо покрытъ высокою травою и кустами. Я собралъ на немъ нѣсколько растеній, между которыми нашлись и нѣкоторыя, до сихъ поръ еще не встрѣчавшіеся мнѣ виды: а именно *Calystegia davurica, Sophora flavescens, Stachys baikalensis* и *Polygonatum stenophyllum nov. sp. Maxim.* Среди луга, по которому я ходилъ, виднѣлось въ отдаленіи довольно большое озеро, заросшее водяными и болотными растеніями, которое мнѣ очень хотѣлось посѣтить. Но протрубили генералъ маршъ, и я, чтобы небыть покинутымъ на берегу, принужденъ былъ отказаться отъ удовольствія ближе познакомиться съ богатою, повидимому, флорою озера, и возвратился на свою баржу.

Погода стояла ясная и дулъ довольно сильный юговосточный вѣтеръ.

Около 8 часовъ утра, мы отправились далѣе. Уже наканунѣ различали мы на горизонтѣ неясныя очертанія Хинганскаго хребта, который казался тогда узкой синей полосой; теперь онъ все рѣзче и рѣзче обрисовывался передъ нами, по мѣрѣ того, какъ мы подавались впередъ. Сначала Амуръ течетъ, какъ до сихъ поръ, на юговостокъ и по прежнему покрытъ островами, а берега его сохраняютъ характеръ равнины. За тѣмъ онъ круто поворачиваетъ на юго-югозападъ. За этимъ поворотомъ, отъ котораго Амуру остается протечь около 30 верстъ до вступленія въ Хинганскій хребетъ, характеръ мѣстности значительно измѣняется.

Сначала, на правомъ берегу, а скоро потомъ и на лѣвомъ, береговые скаты—отроги Хинганскаго хребта—подходятъ къ самой водѣ и начиная съ этого мѣста острова исчезаютъ. Оба береговые ската, мѣстами скалистые, мѣстами покрытые густымъ, смѣшаннымъ лѣсомъ, идутъ подлѣ русла на протяженіи около 20 верстъ. За тѣмъ они удаляются отъ рѣки, на такое, однако же, разстояніе, что съ нея можно ихъ видѣть: мѣсто ихъ на обоихъ берегахъ заступаютъ широкіе низменные луга и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣка дѣлается шире, а въ руслѣ ея является нѣсколько вытянутыхъ по теченію и покрытыхъ кустарникомъ острововъ. На правомъ береговомъ лугу, у нижняго его конца, оканчивается широкая долина довольно значительной рѣки, которая вливается здѣсь въ Амуръ и которую прибрежные жители называютъ У-бира. На лѣвомъ берегу устья этой рѣки, около самаго русла Амура, стояли 16 коническихъ юртъ, въ которыхъ жили бирары поселившіеся въ нихъ на время, чтобы ловить рыбу въ Амурѣ. Постоянное мѣстожительство эти бирары имѣли въ селеніи, находившемся на берегу рѣки У-бира, выше ея устья.

Въ продолженіе цѣлаго дня и особенно вечеромъ, дулъ сильный противный вѣтеръ; а такъ какъ бока нашихъ баржъ высоко выставлялись надъ водою, то этотъ вѣтеръ значительно замедлялъ наше плаваніе. Онъ развелъ на Амурѣ большое волненіе, которое не позволяло мнѣ ѣздить на маленькой лодкѣ.

Было уже поздно, когда мы добрались до устья У-бира. Проѣхавъ его, мы сейчасъ же пристали къ лѣсистому береговому скату, котораго подошва въ этомъ мѣстѣ омывается рѣкой. Въ сумерки появилось множество летучихъ мышей, которыя летали надъ нашей баржей до самой почи. Ночь была темная. На береговомъ скатѣ во многихъ мѣстахъ свѣтились зеленоватымъ свѣтомъ свѣтляки (*Lampyris*). Мы поймали нѣсколько этихъ насѣкомыхъ, за которыми намъ пришлось взлезать, не безъ труда, на покрытыя мохомъ и осыпью крутизны ската.

20-го іюня. Вчерашній вѣтеръ продолжалъ дуть съ прежнею силою и въ началѣ нынѣшнихъ сутокъ. Онъ стихъ нѣсколько только подъ утро. По всему пути, отъ устья Нюмана до сихъ поръ, мы распрашивали попадавшихся намъ мѣстныхъ жителей о Скобельсинѣ, но никто изъ нихъ ничего не могъ сказать о немъ. Вслѣдствіе этого, мы рѣшились отдѣлиться отъ военной экспедиціи, чтобы съ полною самостоятельностію совершить дальнѣйшее путешествіе внизъ по Амуру. Намъ очень хотѣлось исполнить это намѣреніе теперь же, чтобы имѣть возможность посвятить нѣкоторое время ученому изслѣдованію Хинганскаго хребта. Все заставляло насъ желать этого: и время года, самое удобное для ученаго изслѣдованія мѣстностей, и извѣстное намъ, по разсказамъ бывавшихъ тамъ въ прошломъ году русскихъ, богатство Хинганскихъ горъ естественными произведеніями всякаго рода, и наконецъ странный характеръ очертаній хребта, уже издали поражавшій насъ. Къ несчастью, нѣкоторыя обстоятельства, съ которыми бороться было бы безразсудно, сдѣлали исполненіе нашего желанія совершенно невозможнымъ. Надо было поневолѣ покориться судьбѣ—и около 3 часовъ утра мы отправились, по прежнему вмѣстѣ съ военной экспедиціей, въ дальнѣйшій путь. За тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мы останавливались въ послѣдній разъ, Амуръ врѣзывается въ горный хребетъ, который китайцы называютъ Хинъ-ганъ; точно такъ же, впрочемъ, называютъ они и хребты Яблоновый и Становой. Первому изъ этихъ трехъ хребтовъ даютъ, впрочемъ иногда названіе Малаго Хингана. Хотя имя Хинганъ не совсѣмъ удобно, потому что можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, однакоже я долженъ принять его для обозначенія тѣхъ горъ, къ которымъ мы подъѣхали 20-го іюня,—долженъ потому, что онѣ носятъ это имя на всѣхъ новыхъ русскихъ картахъ, и потому, что такъ называютъ эти горы всѣ русскіе, совершавшіе плаваніе по Амуру. Хинганскій хребетъ приводится такъ же въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ подъ именемъ Доуссе-алинь, но это имя совершенно неизвѣстно жителямъ береговъ Амура. Различныя горныя цѣпи, составляющія Хинганскій хребетъ, такъ же, какъ и нѣкоторыя другія болѣе или менѣе одиночныя горы и береговые скаты, имѣютъ у мѣстныхъ тунгусскихъ племенъ особенныя названія, каковы, напр., Сякся-хада, Надань-хатала, Булунь, Нань-ань (или Хамин-хада), Мо-хада (или Моу-хада) и др. Первое изъ этихъ именъ (Сякся-хада) означаетъ отдѣльную гору, стоящую на правомъ берегу Амура, немного ниже устья р. У-бира; послѣднее (Мо-хада)—крайнюю, съ восточной стороны, изъ цѣпей, составляющихъ Хинганскій хребетъ. Что касается остальныхъ именъ, то, къ сожалѣнію, нельзя было отыскать и нанести на нашу карту тѣхъ высотъ, которыя онѣ означаютъ, по незнанію знающихъ проводниковъ. По той же причинѣ, не могли мы найти и нанести на карту рѣчекъ: Фу, Курмали, Чаи, Мучунь, Нзитань и нѣкоторыхъ др., которыя упоминаются въ маньджурскихъ источникахъ, какъ текущія въ ущельяхъ Хинганскаго хребта и вливающіяся съ обѣихъ сторонъ въ Амуръ. Въ этотъ день мы проѣхали все теченіе Амура отъ вступленія его въ Хинганскій хребетъ до выхода оттуда. Эта часть рѣки имѣетъ болѣе 100 верстъ длины и потому легко понять, какъ быстро мы плыли и какъ мало имѣли времени для какихъ либо ученыхъ дѣйствій. Но не смотря на то г. Зандгагенъ, въ настоящее время, къ искреннему сожалѣнію всѣхъ, кто его зналъ, уже покойный, успѣлъ сдѣлать съемку всего пространства, которое мы проѣхали. Но чтобы достигнуть такого результата, нужны были все усердіе и вся любовь къ дѣлу которыми отличался г. Зандгагенъ. Дѣйствительно, въ этотъ день онъ работалъ съ истиннымъ самоотверженіемъ. Въ продолженіе восьмнадцати часовъ (съ 3-хъ часовъ утра до 9-ти ча-

совъ вечера) онъ безпрерывно производилъ и записывалъ наблюденія, а всякій понимающій дѣло знаетъ, какъ утомительна эта работа, особенно въ такое жаркое время, въ какое пришлось заниматься г. Зандтагену. Начерченная имъ карта представляетъ (въ пятиверстномъ масштабѣ) почти все теченіе Амура въ Хинганскомъ хребтѣ, такъ же какъ и всѣ склоны, окаймляющіе Амуръ на этомъ протяженіи, и устья впадающихъ въ него здѣсь притоковъ. Она даетъ вѣрное понятіе обо всей этой мѣстности, до сихъ поръ почти неизслѣдованной, и потому составляетъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ для физической географіи Амурскаго края.

Мои занятія въ этотъ день ограничивались собираніемъ растеній и геогностическихъ образчиковъ, при чемъ я принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что̀ мнѣ попадалось подъ руку, такъ какъ о настоящихъ ученыхъ поискахъ, по скорости движенія экспедиціи, нельзя было и думать. Послѣ полудня, собираніе естественно—историческихъ образчиковъ сдѣлалось еще затруднительнѣе потому, что около 12 часовъ утра поднялся сильный противный вѣтеръ, который развелъ на рѣкѣ такое волненіе, что стало весьма опасно переѣзжать съ баржи на берегъ и обратно на маленькой лодочкѣ: мнѣ не разъ приходилось, возвращаясь съ берега на баржу, бороться по нѣсколько часовъ съ волнами. Догонять экспедицію было для меня въ этихъ случаяхъ тѣмъ затруднительнѣе, что теченіе въ этой части Амура было весьма сильно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно доходило до 5 узловъ въ часъ. На движеніе маленькой лодочки, на которой я ѣздилъ, оно не оказывало никакого вліянія, и потому мнѣ подаваться впередъ противъ воды было весьма трудно; напротивъ, на баржи, которыя глубоко сидѣли въ водѣ, оно дѣйствовало весьма сильно, такъ что экспедиція и при противномъ вѣтрѣ ѣхала со скоростью 7 — 8 верстъ въ часъ.

Хотя для того, чтобы точно опредѣлить границы распространенія растеній и животныхъ, необходимо долго пробыть въ странѣ, однако я рѣшаюсь сообщить здѣсь тѣ наблюденія, которыя успѣлъ сдѣлать касательно этого предмета въ короткое время моего путешествія по Амуру. Не многіе собранные мною факты уже достаточны для того, чтобы на основаніи ихъ высказать предположеніе, что Хинганскій хребетъ во многихъ отношеніяхъ составляетъ настоящую границу между верхнимъ и среднимъ теченіемъ Амура *. Такъ въ Хинганскомъ хребтѣ встрѣчаются растительныя формы, которыя характезируютъ страны, орошаемыя среднимъ Амуромъ, и выше этого хребта на Амурѣ не попадаются. Таковы: *Syringa Amurensis*, *Panax sessiliflorum*, *Eleutherococcus senticosus*, *Corylus mandshurica* (по наблюденіямъ г-на Максимовича) и мн. др. Впрочемъ, надо замѣтить, что нѣкоторыя изъ растеній, характеризующихъ страну, орошаемую среднимъ теченіемъ Амура, встрѣчаются на довольно значительномъ протяженіи и вверхъ по Амуру отъ Хинганскаго хребта. Таковы (какъ уже и выше было указано): *Phellodendron Amurense*, *Maackia Amurensis*, *Juglans mandshurica* и *Vitis Amurensis;* И наоборотъ, нѣкоторые чисто даурскіе виды переходятъ за Хинганскій хребетъ и постепенно исчезаютъ на луговомъ пространствѣ, лежащемъ между Хинганскими горами и устьемъ Сунгари. Къ числу такихъ видовъ я отношу: черную березу (*Betula dahurica*) и

* Верхнимъ Амуромъ я называю ту часть его, которая начинается отъ соединенія Шилки съ Аргунью и оканчивается у сѣверо-западнаго склона Хинганскаго хребта, а нижнимъ — ту, которая начинается у этого склона и оканчивается у устья, впадающей въ Амуръ слѣва, р. Горина.

лещину (*Corylus heterophylla*). Изъ числа хвойныхъ деревьевъ, Хинганскій хребетъ составляетъ восточную границу сосны (*Pinus sylvestris*) и западную — одной изъ породъ кедра (*Pinus mandshurica, nov. sp. Rupr.*), характеризующей страны, орошаемыя среднимъ теченіемъ Амура. Впрочемъ, тамъ, гдѣ встрѣчаются площади распространенія двухъ сродныхъ и одинъ другаго замѣняющихъ видовъ, появленіе одного вида не всегда сопровождается немедленнымъ исчезновеніемъ другаго. Такъ напр., сейчасъ упомянутая порода кедра доходитъ до сѣверозападнаго склона Хинганскаго хребта, а сосна до юговосточнаго, и слѣдовательно въ Хинганскихъ горахъ обѣ замѣняющія одна другую породы встрѣчаются вмѣстѣ. Тоже самое представляютъ и двѣ помянутыя выше породы лещины, что̀ можно видѣть изъ сказаннаго прежде о ихъ распространеніи.

Хинганскій хребетъ значительно превосходитъ полосу земли, тянущуюся на западъ отъ него, богатствомъ растительныхъ формъ. Наблюдатель, которому удастся пробыть въ Хинганскомъ хребтѣ достаточно долгое время и основательно его изслѣдовать, навѣрно найдетъ и въ растительности и въ животномъ населеніи его весьма много новаго.

Границы распространенія животныхъ, при быстромъ проѣздѣ черезъ страну, опредѣлить еще труднѣе, чѣмъ границы распространенія растеній. Все, что̀ мнѣ удалось сдѣлать по этой части зоологіи, читатели найдутъ въ обзорѣ животныхъ, собранныхъ мною въ Амурскомъ краѣ.

Относительно распространенія народовъ и ихъ сношеній между собою, Хинганскій хребетъ, какъ граница, такъ же имѣетъ важное значеніе. Населеніе въ странѣ, тянущейся по верхнему Амуру отъ Хинганскаго хребта на западъ, состоитъ изъ тунгусскаго племени бираровъ, которое ведетъ торговлю, впрочемъ весьма незначительную, и вообще находится въ сношеніяхъ почти исключительно съ манджурами, живущими въ той части Амурскаго края, гдѣ находится Айгунъ.

Страну, лежащую по другую сторону Хинганскаго хребта и примыкающую къ восточному его склону, населяетъ племя также тунгусское, но отличное отъ бираровъ по языку, по одеждѣ, по нравамъ и по мн. др. Самый Хинганскій хребетъ, въ той части, гдѣ черезъ него протекаетъ Амуръ, вовсе не населенъ; только во время осенней рыбной ловли заходятъ сюда, и то повидимому не въ большемъ числѣ, съ одной стороны бирары, а съ другой живущіе по Амуру ниже Хинганскаго хребта туземцы тунгусскаго же племени, о которыхъ сей-часъ было говорено. Но гораздо чаще тѣ и другіе посѣщаютъ болѣе отдаленныя отъ Амура части хребта, которыя весьма богаты пушными звѣрями и употребляемыми въ пищу дикими млекопитающими. Около восьми часовъ вечера въѣхали мы въ ту часть хребта, гдѣ горы по обѣимъ сторонамъ рѣки были уже замѣтно ниже; была уже ночь, когда мы выѣхали изъ горъ въ ровную мѣстность. Хотя многія баржи остались далеко позади, однако никто не приставалъ къ берегу, чтобы подождать ихъ: мы всю ночь ѣхали впередъ.

Какъ ни было намъ непріятно покинуть Хинганскій хребетъ неизслѣдовавъ его достаточнымъ образомъ, однако же мы чувствовали себя счастливыми при мысли, что наконецъ насталъ давно желанный день, когда мы могли отдѣлиться отъ военной экспедиціи, съ тѣмъ, чтобы продолжать уже самостоятельно и слѣдовательно при болѣе благопріятныхъ, чѣмъ до сихъ поръ, условіяхъ, наше путешествіе внизъ по Амуру.

21 — 24 іюня. Въ продолженіе ночи мы довольно далеко отъѣхали отъ Хинганскаго хреб-

та и утромъ онъ уже казался намъ синей полосой на горизонтѣ. Въ этой части нашего пути, мѣсто горъ на обоихъ берегахъ занимала уже необозримая луговая степь, начинающаяся у самаго выхода Амура изъ Хинганскаго хребта. Въ самомъ руслѣ Амура, который по выходѣ изъ хребта протекаетъ нѣкоторое разстояніе по направленію къ югу, отклоняясь притомъ нѣсколько на западъ, видно было множество острововъ, покрытыхъ частью кустарникомъ, частью лугами.

Рано утромъ, я позванъ былъ къ начальнику военной экспедиціи, и получилъ увѣдомленіе, что съ этого дня мы могли путешествовать отдѣльно отъ экспедиціи, и что мнѣ надлежало озаботиться пріисканіемъ нужныхъ для этого средствъ. Намъ необходимо было достать хотя небольшое число людей, для сопровожденія насъ въ предстоявшемъ путешествіи. Изъ числа солдатъ, находившихся на казенныхъ баржахъ, намъ нельзя было дать ни одного, по причинѣ военнаго времени. По этому, мнѣ ничего больше не оставалось, какъ нанять необходимое количество рабочихъ изъ числа людей, составлявшихъ экипажъ на баржахъ Американской Компаніи, которыя ѣхали вмѣстѣ съ военной экспедиціей. Я сдѣлалъ это весьма неохотно, зная, что онъ состоялъ почти весь изъ ссыльныхъ и другихъ неблагопадежныхъ людей. Впослѣдствіи я убѣдился, что былъ на этотъ разъ весьма счастливъ въ выборѣ: всѣ пятеро нанятыхъ мною рабочихъ, изъ которыхъ трое были ссыльные, одинъ поселенецъ и одинъ Нерчинскій мѣщанинъ, оказались людьми весьма работящими и въ продолженіе цѣлаго путешествія служили намъ весьма усердно. Въ переводчики взяли мы одного Аргунскаго козака, тунгуса родомъ.

Когда все уже было обговорено и рѣшено, раздался сигналъ приставать къ берегу, что, однако, было исполнено только около 12 часовъ утра, потому что до тѣхъ поръ мы не могли отыскать на всемъ пути мѣста, къ которому флотиліи удобно бы было пристать. Наносный песчано-глинистый берегъ, къ которому мы пристали, возвышался саженя на двѣ надъ водою и былъ покрытъ травою въ ростъ человѣка. Здѣсь, на одномъ мѣстѣ скосили траву и поставили четыре палатки, въ которыя были сложены всѣ наши пожитки и запасы. Отобѣдавъ у начальника экспедиціи, мы перебрались въ этотъ лагерь, провожаемые многими изъ нашихъ знакомыхъ, съ которыми здѣсь и разстались. Затѣмъ, вся флотилія военной экспедиціи, состоявшая изъ 34-хъ казенныхъ судовъ, 4-хъ баржъ американской компаніи и нѣсколькихъ большихъ лодокъ, принадлежавшихъ Сибирскимъ купцамъ, тронулась въ путь.

Только что мы потеряли изъ виду всѣ эти суда, какъ вдругъ вдали, на поверхности Амура, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ болѣе версты ширины, появилась движущая черная точка. Мы скоро увидали, что это былъ человѣкъ, который сидя въ берестяномъ челнокѣ быстро приближался къ тому мѣсту, гдѣ мы находились. Оказалось, что этотъ человѣкъ былъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей; онъ вмѣстѣ съ своимъ небольшимъ семействомъ временно жилъ въ юртѣ на одномъ изъ острововъ Амура, лежащемъ около праваго берега, и питался тою рыбою, которую самъ ловилъ. Онъ съ робостью подошелъ къ нашимъ палаткамъ и привѣтствовалъ насъ слѣдующимъ образомъ: передъ каждымъ изъ насъ, онъ становился, шевеля въ то же время руками предъ своимъ лицомъ, на колѣни, и потомъ преклонялъ голову къ землѣ. Онъ былъ строенъ и съ весьма благородными чертами лица. Волосы на головѣ спереди были очень коротко выстрижены, а сзади заплетены въ косу. На головѣ надѣта была черная войлочная, съ кисточкой на вершинѣ, шапка, которой передній и задній края были заво-

рочены къ верху. Одѣтъ онъ былъ въ довольно широкій, но короткій кафтанъ изъ синей хлопчато-бумажной ткани; изъ—подъ кафтана видны были кожанныя штаны, доходившія до средины голени.

Онъ говорилъ на языкѣ, по звукамъ своимъ весьма походившемъ на тунгусское нарѣчіе, которымъ говорятъ на верхнемъ Амурѣ; но несмотря на то, нашъ переводчикъ, который былъ родомъ изъ Цурухайту на Аргуни, объяснялся съ этимъ туземцамъ съ большимъ трудомъ. Разница между языкомъ нашего переводчика и языкомъ туземца заключалась не въ одномъ только различномъ произношеніи общихъ обоимъ языкамъ словъ, изъ которыхъ во многихъ вся разница заключалась только въ различіи одной буквы; напротивъ того, въ языкѣ туземца встрѣчались слова, которыя при одинаковомъ значеніи звучали совершенно различно отъ словъ манягрскихъ. Изъ всего этого необходимо вывести, что языкъ, на которомъ говорилъ туземецъ, значительно отличается отъ кореннаго тунгусскаго. Впослѣдствіи, продолжая путешествіе внизъ по Амуру и знакомясь при этомъ съ языкомъ встрѣчавшихся мнѣ туземцевъ, я нашелъ такого же рода уклоненія отъ чисто-тунгусскаго типа и замѣтилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти уклоненія тѣмъ больше, чѣмъ ниже по теченію Амура живутъ туземцы. Причина всѣхъ этихъ уклоненій заключается въ многоразличныхъ вліяніяхъ, которымъ подвергались, и до сихъ поръ подвергаются, туземцы въ этой части Амурскаго края.

Спускаясь по Амуру отъ того мѣста, на которомъ мы теперь находились, я познакомился, не только съ языкомъ, но и съ другими сторонами жизни соплеменниковъ нашего туземца. По этому, при описаніи его лодки и другихъ бывшихъ при немъ предметовъ, я для избѣжанія повтореній сообщу и то, что онъ разсказывалъ, и то, что узналъ въ послѣдствіи. Берестяная лодка, въ которой пріѣхалъ туземецъ, хотя вообще была (см. т. 5 ф. 15) построена такъ же, какъ и берестяные челноки манягровъ, однако въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно отличалась отъ этихъ челноковъ. Главное отличіе ея отъ послѣднихъ заключалось въ томъ, что обѣ линіи—передняя и задняя—пересѣченія боковыхъ ея поверхностей, были значительно наклонны и верхнимъ концомъ направлены къ срединѣ лодки: на нижнемъ концѣ каждой изъ нихъ находился длинный, нѣсколько изогнутый и направленный впередъ и вверхъ прибавокъ (букся). Такое устройство носа и кормы, замѣченное мною во всѣхъ здѣшнихъ и ниже отъ сюда по Амуру употребляемыхъ лодкахъ, безъ сомнѣнія имѣетъ ту выгоду, что дастъ возможность ѣздить въ этихъ лодкахъ и при довольно сильномъ волненіи, не опасаясь, что лодку опрокинетъ. Лодка туземца, построенная вообще тщательнѣе и крѣпче манягрскихъ, отличалась отъ послѣднихъ еще тѣмъ, что на переднемъ концѣ ея находилось укрытое берестой пространство (абгара̀); въ это пространство кладутъ различные предметы, которые нужно предохранить отъ подмочки: запасъ табаку и т. п.; здѣсь же хранился и кусокъ смолы, посредствомъ которой туземцы склеиваютъ налегающія одинъ на другой края берестяныхъ пластинокъ, составляющихъ обшивку лодокъ. При этомъ употребляется особенный желѣзный инструментъ, похожій на утюгъ съ длинною рукояткой (фусяку́; см. т. 5 ф. 11); нагрѣвъ этотъ инструментъ въ огнѣ, водятъ имъ по намазаннымъ смолою мѣстамъ, отъ чего смола расплавляется и заливаетъ промежутки между берестяными пластинками. Въ лодкѣ туземца, кромѣ обыкновеннаго тунгусскаго весла съ однимъ перомъ на каждомъ концѣ (см. т. 5 ф. 16), лежала еще пара другихъ веселъ (мѣлпаку́; см. т. 5 ф. 17.), похожихъ на лопату. Каждое изъ этихъ послѣднихъ состояло изъ одного пера и короткой рукоятки. Такими лопатообразными весла-

ми туземцы гребутъ, держа кисти рукъ на бортахъ лодки, и двигая только этими кистями. Ѣзда на этихъ веслахъ, весьма легко направлять движеніе лодки въ какую угодно сторону. Рыбаки употребляютъ ихъ, когда, замѣтивъ какую нибудь рыбу, хотятъ безъ шуму приблизиться къ ней. Эти весла, когда ими гребутъ, напоминаютъ перья рыбы, тѣмъ болѣе, что и самыя лодки, постепенно съуживающіяся къ обоимъ концамъ и на обоихъ концахъ заостренныя, нѣсколько походятъ на рыбу. Можно даже думать, что образцомъ для постройки первыхъ лодокъ послужила здѣшнимъ туземцамъ рыба, и надо признаться, что образецъ былъ выбранъ удачно.

Посрединѣ лодки нашего туземца стояла чугунная чашка (фоныскý; см. т.2 ф. 24.), въ которой тлѣла гнилая древесина. Сохраняемый такимъ образомъ огонь служилъ туземцу для закуриванія трубки, а дымъ, выходившій изъ чашки, отгонялъ комаровъ и подобныхъ насѣкомыхъ. Между различными инструментами и рыболовными снарядами въ лодкѣ находились похожій на молотокъ топоръ (см. т. 2 ф. 33) и острога (или гарпунъ), которою бьютъ калугъ и другихъ рыбъ. Эта острога (джобгò; см. т. 5 ф. 3) состоитъ изъ древка, длиною до 2 саженъ, и изъ желѣзка, насаженнаго на конецъ древка. Желѣзко имѣетъ видъ трезубца съ длинными, лежащими въ одной плоскости зубцами, изъ которыхъ 2 крайніе короче средняго. На каждомъ изъ крайнихъ зубцовъ около конца находятся три заостренные на концѣ отростка, обращенные остріемъ къ основанію зубца; два изъ этихъ отростковъ сидятъ, по одному съ каждой стороны, на тѣхъ сторонахъ зубца, которыя образуютъ широкія поверхности трезубца; третій-же отростокъ, помѣщенный ближе двухъ первыхъ къ острію зубца, находится на обращенной къ срединѣ остроги сторонѣ зубца. На среднемъ зубцѣ, такъ-же около острія, находятся 4 такіе же отростка; два изъ нихъ сидятъ, съ каждой стороны по одному, на обращенныхъ къ краямъ остроги сторонахъ зубца, а два другіе, также съ каждой стороны по одному, на тѣхъ сторонахъ зубца, которыя лежатъ въ широкихъ поверхностяхъ трезубца. Къ острогѣ придѣланъ особенный снарядъ, который указываетъ рыболову мѣсто, гдѣ находится раненная острогой рыба. Этотъ снарядъ состоитъ изъ надутаго воздухомъ пузыря калуги, прикрѣпленнаго къ концу веревки, имѣющей до 15 саж. длины; другой конецъ этой веревки, посредствомъ сдѣланной на немъ петли, надѣвается на одинъ изъ боковыхъ зубцовъ остроги. Для того, чтобы желѣзко несоскакивало съ древка, основаніе перваго обвязано кругомъ веревкой, которая идетъ отсюда къ верхней части остроги и здѣсь привязывается къ кольцу, придѣланому къ древку. Для вытаскиванія раненыхъ рыбъ, туземецъ употреблялъ крюкъ (кита; см. т. 5 ф. 10), а для убиванія ихъ—деревянный молотокъ (гунгкý; см. т. 5 ф. 8). На большомъ пальцѣ правой руки у него было надѣто такое же кольцо для натягиванія лука, какое носятъ, какъ мы выше видѣли, манягры; онъ называлъ его фырхà; по словамъ туземца, оно не только служитъ для натягиванія лука, но также употребляется и при добываніи рыбы: поражая рыбу острогой, упираютъ въ это кольцо конецъ древка, чтобы придать болѣе силы удару.

Бѣдное приношеніе, которое этотъ гость повергъ къ нашихъ ногамъ, состояло изъ нѣсколькихъ рыбъ, сушеной калужьей икры и небольшаго количества грибовъ.

Туземецъ сначала былъ очень робокъ; но пробывъ въ нашимъ лагерѣ нѣсколько времени, освоился съ нами и сдѣлался смѣлѣе. Онъ жаловался на худой ловъ рыбы и на недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Онъ разсказывалъ намъ также, что манджурскимъ чиновникамъ, пріѣзжающимъ по временамъ на р. Сунгари, ни онъ, ни его единоземцы неплатятъ никакой опредѣленной дани, но что эти чиновники просто берутъ у нихъ все, что̀ понравится. По сло-

вамъ туземца, эти поборы до того тягостны, что иногда при появленіи чиновниковъ весь народъ разбѣгается. За справедливость этого разсказа я не ручаюсь. Мы щедро одарили нашего гостя и онъ оставилъ насъ, поклонившись намъ въ ноги, за всѣ наши милости.

Съ утра стояла ясная погода, но къ вечеру небо покрылось облаками и поднялся сильный *WSW* вѣтеръ сопровождаемый проливнымъ дождемъ, который пробилъ палатки, гдѣ мы находились, и совершенно насъ вымочилъ.

Хотя мы теперь и могли свободно располагать своимъ временемъ, но тѣмъ не менѣе принуждены были, прежде, чѣмъ отправиться въ дальнѣйшій путь, провести нѣсколько дней на томъ мѣстѣ, на которомъ разстались съ военной экспедиціей. Причиною этой задержки были различныя приготовленія къ дальнему путешествію. Особенно много хлопотъ было намъ съ нашими двумя большими лодками, которыя значительно пострадали отъ предъидущаго плаванія, такъ что ихъ необходимо было тщательно осмотрѣть и вычинить. Я распредѣлилъ работы между пятью нанятыми мною работниками: одни должны были конопатить и смолить эти лодки; другіе—поправлять на нихъ деревянныя работы и такъ же заниматься изготовленіемъ достаточнаго числа запасныхъ рулевыхъ и гребныхъ веселъ, шестовъ и т. п.

Работники, поступившіе ко мнѣ съ баржъ Американской Компаніи, на которыхъ работа ихъ была нелегка и на которыхъ имъ часто приходилось работать день и ночь, были веселы и по видимому очень довольны перемѣною своей судьбы. Они работали весьма усердно и погода постоянно благопріятствовала ихъ занятіямъ; но дѣла было такъ много, что, не смотря на то, они едва въ 4 дня успѣли, къ общему нашему удовольствію, со всѣмъ управиться.

У того мѣста, на которомъ стояли наши палатки, Амуръ находится подъ самой южной параллелью, какой только онъ достигаетъ на всѣмъ пространствѣ своего теченія (47° 42′ 18″ с. ш. по наблюденіямъ г. Ражкова). Подъ этой параллелью онъ течетъ до устья Сунгари (на протяженіи около 90 верстъ) и за тѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ. Луговая степь, среди которой мы жили, начинается, какъ уже выше замѣчено было, у юго-восточнаго склона Хинганскаго хребта.

Необозримые луга ея представляютъ превосходнѣйшую для хлѣбопашества почву; но не смотря на то, ихъ никто до сихъ поръ необработываетъ. Подпочва ихъ вездѣ состоитъ изъ песку и глины, а лежащій на подпочвѣ наружный слой земли, довольно толстый,—изъ перегноя. Эти луга покрыты густою, роскошно разросшеюся травою. Преобладающія породы ихъ растительности суть: ***Menispermum dauricum*** (плоды его въ то время были уже довольно велики, но еще незрѣлы), *Clematis fusca, Cl. mandshurica, Cl. angustifolia, Thalictrum Amurense nov. sp., Maxim.* и виды *Artemisia.*

Нѣкоторыя вьющіяся растенія, особенно относящіяся къ двумъ первымъ изъ вышепоименованныхъ видомъ, образуютъ здѣсь во многихъ мѣстахъ, обвиваясь около сосѣднихъ растеній, чрезвычайно частыя сплетенія. Эти сплетенія такъ плотны, что мы пробирались чрезъ нихъ съ большимъ трудомъ, и то должны были отыскивать въ нихъ небольшіе не такъ густо заросшіе проходы и по этимъ проходамъ, прокладывать себѣ путь. Многія изъ луговыхъ растеній достигаютъ на здѣшнихъ лугахъ огромной величины, такъ что вершины ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно возвышаются надъ головою стоящаго человѣка. Такою высокорослостью особенно отличаются *Callisace dauurica, Adenophora verticillata, Thalictrum Amurense*

и, вышепоименованныя, вьющіяся растенія; всѣ онѣ достигаютъ саженной выши-ны. Эти растенія растутъ тѣсно одно подлѣ другаго и такимъ образомъ составлять чащи, весьма напоминающія лѣсъ. Среди такой растительности, часто приходится идти довольно долго, не имѣя возможности обозрѣть вокругъ себя сколько нибудь значительное пространство; чтобы здѣсь не заблудиться, необходимо ориентироваться компасомъ или солнцемъ.

Во все продолженіе нашего пребыванія на этомъ мѣстѣ, я каждый день, вооруженный ружьемъ, папкой для собиранія растеній и сачкомъ для ловли насѣкомыхъ, ходилъ по лугамъ, которые сейчасъ описалъ. Нелегки были эти экскурсіи. Особенно памятны мнѣ страданія, которыя я терпѣлъ изслѣдывая, часто въ палящій зной, пространства, заросшія вьющимися растеніями; бывало, пройду нѣсколько шаговъ, работая и руками и ногами, чтобы проложить себѣ дорогу, и, выбившись изъ силъ, бросаюсь на землю отдохнуть; но здѣсь на меня нападаютъ тучи комаровъ, мошекъ и оводовъ и заставляютъ по неволѣ подняться.

Къ числу наичаще встрѣчающихся на этихъ лугахъ видовъ, кромѣ вышепоименованныхъ растеній, принадлежатъ слѣдующіе: *Dianthus dentosus, Stellaria radians, Hypericum Ascyron, Euphorbia sp., Sophora flavescens, Spiraea lobata β angustifolia, Galium verum, Patrinia scabiosaefolia, Achyrophorus grandiflorus, Platycodon grandiflorum, Lysimachia brachystachis, L. davurica, Vincetoxicum atratum, Veronica tubiflora, Stachys baicalensis, Veratrum nigrum, Carex Maackii nov. sp. Maxim.* и другія.

На обширныхъ лугахъ, встрѣчаются здѣсь кое-гдѣ отдѣльныя группы рѣдко-стоящихъ деревьевъ, большею частью дубовъ, между которыми часто растутъ, составляя подлѣсокъ, кусты: *Corylus heterophylla, Rosa cinnamomea* и нѣкоторые изъ видовъ *Spiraea.* Чаще встрѣчаются здѣсь довольно густыя рощи, отличающіяся сильною и разнообразною растительностію. Двѣ такія рощи находились и близь мѣста нашей стоянки: одна въ 2 верстахъ ниже его (по теченію Амура), другая въ двухъ же верстахъ выше; чрезъ обѣ и особенно чрезъ первую намъ ежедневно случалось проходить, во все время нашего пребыванія на этомъ мѣстѣ. Онѣ не только служили намъ пріятнымъ мѣстомъ отдохновенія послѣ утомительнаго хожденія по обширнымъ лугамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый разъ доставляли намъ богатую добычу рѣдкихъ или совершенно новыхъ растительныхъ и животныхъ формъ. Эти то двѣ рощи я буду исключительно имѣть въ виду, описывая все наше пребываніе на мѣстѣ, на которомъ мы разстались съ военной экспедиціей. Онѣ состоятъ изъ высокихъ, толстоствольныхъ *Quercus mongolica, Prunus Padus* и *Ulmus suberosa*; нерѣдко попадались въ нихъ и другія породы чернолѣсья, напр. *Tilia cordata, Maackia Amurensis* и др.; но хвойныхъ деревьевъ я ненашелъ въ нихъ ни одного.

Я былъ весьма удивленъ, найдя въ этихъ рощахъ дикую виноградину; это тѣмъ болѣе меня поразило, что путешественники, спускавшіеся по Амуру въ прошломъ году, нигдѣ не нашли ее на этой рѣкѣ и потому совершенно отвергали, извѣстное намъ изъ маньчжурскихъ источниковъ, существованіе виноградины на Амурѣ. Къ сожалѣнію, я не могъ собрать цвѣтовъ этой виноградины, потому что нашелъ ея уже давно отцвѣтшею; я собралъ только образчики съ незрѣлыми плодами и въ послѣдствіи, позднею осенью, досталъ зрѣлыхъ сѣмянъ.

Этихъ матеріаловъ достаточно было, чтобы доказать, что виноградина, о которой здѣсь идетъ рѣчь, составляетъ особенный видъ—амурской виноградины (*Vitis Amurensis nov. sp. Rupr.*) Сравнивъ ее со всѣми другими извѣстными видами виноградины, г. академикъ Руперхтъ нашелъ, что амурская виноградина весьма сходна съ американскими видами *Vitis indivisa, V. riparia* и *V. cordifolia*. Въ послѣдствіи, я буду еще имѣть случай говорить о сходствѣ нѣкоторыхъ растительныхъ видовъ и родовъ, характеризующихъ флору средняго и нижняго Амура, съ растительными же видами и родами, свойственными средней и восточной частямъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Нигдѣ на Амурѣ не видѣлъ я, чтобы амурская виноградина росла такъ роскошно и имѣла такіе толстые стебли, какъ въ этихъ рощахъ; здѣсь она часто подымается, обвиваясь около деревьевъ, до высоты 8 — 9 саженъ. Часто, взобравшись на одно дерево, она загибается въ сторону и переходитъ на другое, даже съ высоты 8—9 саж. Въ такихъ случаяхъ висящія вверху между деревьями молодыя вѣтви съ листьями и гроздами плодовъ придаютъ необыкновенную красоту всему ландшафту. Отъ корня нерѣдко идутъ длинные тонкіе побѣги, которые, разстилаясь по землѣ, украшаютъ своею красивою зеленью густой травяной покровъ почвы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переплетаются одни съ другими такъ тѣсно, что между ними трудно пройти. Лозы, бывающія иногда у корня до 8″ толщиною, отъ поверхности земли до высоты нѣсколькихъ саженъ, совершенно лишены зелени; придерживаясь за другія деревья, онѣ иногда подымаются вверхъ вертикально, иногда протягиваются отъ одного дерева къ другому косвенно, на подобіе канатовъ, иногда, наконецъ, висятъ вершиною внизъ. Эти лозы такъ крѣпко цѣпляются за сучья, что намъ неразъ случалось схватиться вдвоемъ за одну лозу и повиснуть на ней, и лозы всегда выдерживали эту тяжесть неотрываясь отъ сучьевъ.

Песчано-глинистый берегъ Амура, около рощъ, большею частію спускается къ рѣкѣ довольно крутымъ обрывомъ въ 1—2 сажень вышиною. На такихъ обрывистыхъ частяхъ берега находилось много деревьевъ, у которыхъ земля изъ подъ корней была вымыта водой во время половодья, и которыя по этому стояли весьма наклонно надъ рѣкой: у многихъ даже вершина касалась воды. Нѣкоторыя изъ этихъ деревьевъ были уже мертвы, однако же казались издали живыми потому, что густо были обвиты зеленью виноградины. Надъ песчанымъ берегомъ рѣки, около рощъ, тысячами летали пестрыя красивыя бабочки, между которыми нашлось довольно много новыхъ видовъ.

Подлѣсокъ въ рощахъ, мѣстами весьма густой, состоялъ преимущественно изъ слѣдующихъ растеній: *Rhamnus davurica, Xylosteum Maackii, n. sp. Rupr.* (уже отцвѣтшаго), *Lespedeza bicolor,* * *Acer Ginnala* (съ плодами еще не созрѣвшими) и *Panax sessiliflorum, n. sp. Maxim.* (съ весьма еще молодыми цвѣтовыми почками); кромѣ того, встрѣчались въ этихъ рощахъ *Impatiens noli tangere* (часто сплошь покрывавшая большія пространства) и, въ весьма тѣнистыхъ мѣстахъ, *Anthriscus nemorosa, Stachys baicalensis, Chelidonium majus, Urtica, Geranium sibiricum, Silene repens,* кое-гдѣ *Solanum persicum,* обвившійся около деревьевъ, и др. По опушкѣ рощъ и на небольшихъ покрытыхъ густою травою поляхъ, которыми окружены эти рощи и которыми онѣ отдѣляются отъ растущихъ около нихъ дубовъ, попадался нерѣдко

Это растеніе сходно съ американскимъ — *L. prostrata Pursch.*

новый видъ спаржи (*Asparagus Sieboldi, nov. sp. Maxim.*), на которомъ уже не было цвѣтовъ, а были только въ половину-зрѣлые плоды. Здѣсь же встрѣчались различные красивые виды *Lilium*, которые въ то время еще сильно цвѣли, и другія выше уже помянутыя луговыя растенія.

Въ рощахъ встрѣчаются мѣстами небольшія озера болотнаго свойства, питаемыя незначительными болотистыми ручьями, и посредствомъ такихъ же ручьевъ изливающіяся въ Амуръ. Ручьи послѣдняго рода, у впаденія въ Амуръ, завалены были большими кучами наноснаго лѣса; они, повидимому, только по временамъ (при половодьи) бываютъ наполнены водой. Около этихъ ручьевъ, такъ же, какъ и на болотистыхъ берегахъ озеръ, часто попадались большія сборища лягушекъ, которыя всѣ принадлежали къ одной разновидности *Rana esculenta, var. japonica;* основной цвѣтъ кожи у нихъ былъ весьма разнообразенъ, но узоры на немъ были у всѣхъ одинаковы. Также встрѣчались, но гораздо рѣже, и жабы (*Bufo vulgaris, var. japonica*). Экскурсіи, которыя мы ежедневно дѣлали, обогатили также и наше орнитологическое собраніе, хотя время года и не совсѣмъ этому благопріятствовало. Изъ числа птицъ, добытыхъ нами во время пребыванія нашего на томъ мѣстѣ, на которомъ мы разстались съ военной экспедиціей, большая часть водятся и въ Восточной Сибири. Нѣкоторыя, однако же, до сихъ поръ были находимы только въ Дауріи и въ сѣверномъ Китаѣ; всего чаще попадался намъ одинъ видъ скворца (*Sturnus dahuricus*), въ первый разъ описанный Палласомъ. Эта птица найдена Палласомъ между рѣками Онономъ и Аргунью, но неупоминается ни у одного изъ послѣдующихъ путешественниковъ по Сибири. Птицы этого вида жили большими стаями на поросшихъ густымъ ивовымъ кустарникомъ берегахъ не большихъ похожихъ на озера водовмѣстилищъ и на берегахъ Амура. Онѣ часто летали взадъ и впередъ: то отсюда въ близь лежащія рощи, то обратно; первогодки ихъ были уже довольно велики и летали вмѣстѣ съ старыми птицами. Въ рощахъ, въ которыхъ подлѣсокъ былъ особенно густъ, находили мы *Sylvia sibirica, Parus cyaneus, Sitta uralensis, Emberiza aureola, E. spodocephala* и (уже прежде, въ большомъ числѣ попадавшуюся намъ на Амурѣ) *Salicaria Aëdon*, которая по нѣскольку часовъ сряду услаждала нашъ слухъ своимъ пріятнымъ пѣніемъ.

Часто встрѣчали мы также одинъ видъ голубя (*Columba gelastes*), въ первый разъ найденный въ Японіи, но обыкновенный также, какъ указалъ г-нъ Миддендорфъ и въ юго-восточной Сибири. Птицы этого вида большею частью попадались на поросшихъ кустарникомъ островахъ и всегда по парно. Въ рощахъ удалось намъ добыть пару птицъ (самца и самку) одной породы, которая до сихъ поръ нигдѣ въ восточной Сибири не была находима, именно китайской иволги (*Oriolus sinensis*). Эта птица отличается отъ европейскаго вида (*Oriolus galbula*) яркимъ золотисто-желтымъ цвѣтомъ своего оперенія. Крикъ и пѣніе у китайской иволги, которые впрочемъ мнѣ довольно рѣдко удавалось слышать, совершенно такіеже, какъ и у европейской. Водяныхъ птицъ мы встрѣчали на самомъ Амурѣ весьма мало; онѣ уже линяли, а во время линянія эти птицы удаляются на лежащія въ глухихъ мѣстахъ заливы рѣки и озера. Однако же мнѣ удалось убить одну утку (*Anas galericulata*), которая довольно часто встрѣчается на среднемъ и нижнемъ Амурѣ. Самецъ этого вида утки отличается пестротою и яркостью красокъ своего брачнаго оперенія; десятое маховое перо каждаго крыла имѣетъ, у него, видъ серпа, торчащаго къ верху. Эта утка играетъ, какъ раз-

сказываютъ, важную роль въ китайскихъ брачныхъ церемоніяхъ, служа въ нихъ символомъ любви и нѣжности.

Мѣстность окружавшая наши палатки, была весьма богата дичью изъ класса млекопитающихъ. Это доказывали слѣды косуль и настоящихъ оленей, попадавшіеся въ большомъ числѣ на низменныхъ, частью глинистыхъ, частью песчанныхъ, береговыхъ окраинахъ Амура, такъ же, какъ и слѣды кабановъ, часто встрѣчавшіеся около озеръ, гдѣ покой кабановъ рѣдко былъ нарушаемъ.

III.

Плаваніе отъ Хинганскаго хребта до Маріинскаго поста.

25-го іюня, лодки наши были наконецъ готовы, и мы посвятили этотъ день нагрузкѣ ихъ, съ тѣмъ, чтобы на завтра отправиться въ путь. Погода цѣлый день стояла удушливо-жаркая; около 2-хъ ч. по полудни, термометръ показывалъ въ палаткахъ 31° *R;* а на открытомъ воздухѣ—27° *R* въ тѣни, и 41° *R* на солнцѣ. Вечеромъ налетѣло множество комаровъ и мошекъ, которые въ послѣднее время менѣе насъ безпокоили, потому что ихъ разгонялъ, дувшій нѣсколько дней сряду, умѣренный вѣтеръ. Одну изъ нашихъ лодокъ я назначилъ подъ съѣстные припасы и другіе необходимые для насъ въ путешествіи предметы, за исключеніемъ пороха и виннаго спирта; управленіе ею я поручилъ тремъ изъ нашихъ работниковъ. Другую лодку, которая въ военной экспедиціи служила пороховой лодкой, я назначилъ для всѣхъ членовъ нашей экспедиціи. По срединѣ этой лодки находилась довольно просторная постройка въ видѣ маленькаго домика, внутри которой я велѣлъ поставить ящики для храненія естественно-историческихъ и этнографическихъ коллекцій; вокругъ ящиковъ, по стѣнамъ домика, устроены были для всѣхъ насъ отдѣльныя сидѣнья, а самые ящики служили намъ вмѣсто столовъ. Передній, непокрытый, конецъ лодки предоставленъ былъ Зандгагену, который разставилъ здѣсь, нужные для съемки путевой карты, инструменты. На заднемъ концѣ лодки положенъ былъ, въ защищеномъ отъ воды мѣстѣ, нашъ запасъ пороху и виннаго спирту.

26-го іюня. Хотя главныя работы по нагрузкѣ лодокъ кончены были уже наканунѣ, однако же и сегодня у насъ нашлось много дѣла; укладываніе нашихъ постелей и различныхъ мелочей задержало насъ до 9 часовъ утра, когда мы наконецъ тронулись въ путь. При нашемъ отъѣздѣ, погода была ясная, на небѣ видны были только рѣдкія кучевыя облака и дулъ умѣренный юго-восточный вѣтеръ. Мы ѣхали очень быстро, потому что вода въ Амурѣ была высока: она прибыла въ ночь съ 25-го на 26-е и текла со скоростью 6 верстъ въ часъ. Мѣстность на обоихъ берегахъ имѣла совершенно такой же характеръ, какъ и въ томъ мѣстѣ, которое мы только что оставили; по обѣимъ сторонамъ рѣки видны были только обширныя луга, покрытые густою и высокою травою, да изрѣдка рощи лиственныхъ деревьевъ. Вправо отъ рѣки, равнина, непрерываемая никакимъ возвышеніямъ, тянулась до края горизонта и нигдѣ

не видно было горъ; влѣво, въ отдаленіи, замѣтны были отдѣльныя синія вершины, которыя вѣроятно составляютъ часть непрерывнаго хребта образующаго лѣвый береговой скатъ Амура.

На пространствѣ 4-хъ верстъ отъ мѣста нашей послѣдней стоянки, Амуръ течетъ къ югу; за тѣмъ онъ направляется прямо на востокъ и сохраняетъ это направленіе до устья р. Сунгари.

Около 1-го часу пополудни, мы сдѣлали привалъ на лѣвомъ берегу; насъ привлекли сюда нѣсколько цаплей, бродившихъ около воды и принадлежавшихъ къ виду *Ardea virescens*. Этихъ птицъ мы видали уже и прежде, когда стояли лагеремъ на томъ мѣстѣ, на которомъ разстались съ военной экспедиціей. Тогда мы немогли ихъ добыть и думали, что онѣ принадлежатъ къ новому еще неописанному виду. Болѣе точныя изслѣдованія показали, однако же, что эти птицы, которыя впослѣдствіи довольно часто попадались намъ по среднему Амуру, относятся къ виду, уже извѣстному въ наукѣ подъ сейчасъ приведеннымъ именемъ, и что онѣ *залетаютъ* въ Амурскій край далѣе котораго къ сѣверу уже не встрѣчаются. Настоящее ихъ отечество — Ява, Суматра, и сосѣдніе острова. Такое далекое распространеніе тропическаго вида къ сѣверу представляетъ фактъ, въ зоогеографическомъ отношеніи, весьма замѣчательный.

Покуда люди мои, расположившись на берегу, варили себѣ обѣдъ, я отправился на лугъ, который тянулся по берегу между двумя дубовыми рощами, находившимися, одна у верхняго конца его, а другая у нижняго. На этомъ лугу росли тѣже растенія, что и на лугахъ, среди которыхъ мы провели первые дни послѣ отдѣленія нашего отъ военной экспедиціи; но сплетенія растеній здѣсь не были такъ густы и трудно проходимы, какъ на сейчасъ помянутыхъ лугахъ. Изъ числа встрѣчавшихся на этомъ лугу растеній особенно поражали меня гигантскія зонтичныя растенія (*Callisace davurica* и нѣк. др.); у нѣкоторыхъ изъ нихъ вершина возвышалась болѣе, чѣмъ на 9′ надъ поверхностью земли и стебель былъ до 5″ въ поперечникѣ на небольшомъ разстояніи отъ корня. Походивъ по лугу, я вошелъ въ одну изъ помянутыхъ дубовыхъ рощъ. Деревья въ ней стояли довольно рѣдко, а земля между ними была покрыта большею частью *Convallaria majalis* и *Majanthemum bifolium;* оба эти растенія я нашелъ отцвѣтшими. Мѣстами, въ рощѣ попадались небольшія поляны, покрытыя роскошною растительностью. На нихъ, кромѣ другихъ луговыхъ травъ, довольно часто встрѣчалась *Glossocomia Ussuriensis nov. sp. Rupr.*, обвивавшаяся около другихъ растеній. Красноватые колокольчатые цвѣты ея придавали особенную красоту пестрому цвѣточному ковру полянъ.

У края рощи стояли голые остовы юртъ и подставки для сушенія рыбы, а на землѣ видно было много хорошо утоптанныхъ тропинокъ. Все это показывало, что здѣсь было временное мѣсто жительства нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ туземцевъ, во время весенней рыбной ловли этого года. Идя далѣе, я скоро дошелъ до небольшой котловины съ отлогими краями, посреди которой находилось маленькое озерко, походившее на болото. Берега этого озерка покрыты были тростникомъ и осокою, въ которыхъ скрывалось много утокъ и лысухъ. На глинистыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болотныхъ мѣстахъ на берегу озера видно было множество свѣжихъ кабаньихъ слѣдовъ. Кромѣ того, здѣсь замѣчены были и другіе признаки пребыванія кабановъ: часто попадались небольшія пространства, на которыхъ тростникъ былъ вытоптанъ этими животными и на грязи видны были мѣста, гдѣ онѣ валялись и рылись. Около самаго озера и на склонахъ котловины, часто встрѣчалось, бо̀льшею частью уже въ цвѣту, *Vincetoxicum volubile*,

nov. sp Maxim. Здѣсь же, на сырыхъ мѣстахъ, попадался, впрочемъ рѣдко, *Ranunculus Amurensis, nov. sp. Maxim.*, котораго я собралъ нѣсколько экземпляровъ. Около трехъ часовъ пополудни, мы снова пустились въ путь, но ѣхали не долго; юго-восточный вѣтеръ, который постепенно крѣпчалъ, пригналъ наши лодки къ лѣвому берегу, и съ величайшими усиліями проѣхавъ немного впередъ около этого берега, мы принуждены были опять пристать къ нему, чтобы дождаться болѣе тихой погоды. Подъ вечеръ, когда вѣтеръ сталъ значительно тише, мы снова тронулись въ путь и переѣхали на правую сторону Амура, которая представляла болѣе защиты отъ вѣтра. Здѣсь мы нашли невысокій островъ, котораго низменный песчаный берегъ тянулся весьма далеко. Это свойство берега было причиною, что мы долго ѣздили около острова, покуда нашли мѣсто, къ которому можно было, хотя и съ большими неудобствами, причалить наши лодки; когда мы вышли на берегъ, начинало уже смеркаться.

27 іюня. Въ продолженіе ночи вода такъ прибыла, что затопила почти совсѣмъ песчаные берега острова и наполнила небольшое русло, отдѣлявшее насъ отъ болѣе высокой части острова, такъ что утромъ мы очутились на небольшомъ островкѣ, отдѣльномъ отъ большаго острова. Уже вчера вечеромъ, замѣтивъ, что рѣка прибываетъ, я сейчасъ по выходѣ на берегъ приказалъ, чтобы мою палатку поставили въ значительномъ разстояніи отъ воды; приказаніе это было исполнено, но рѣка ночью поднялась такъ высоко, что утромъ палатка моя стояла уже подлѣ самой воды. Слѣдствіемъ такого большаго и быстраго повышенія воды было появленіе въ руслѣ рѣки, сегодня утромъ, огромныхъ массъ пловучаго лѣса. Большіе древесные стволы, а нерѣдко и цѣлыя деревья, вырванныя вмѣстѣ съ глыбами земли изъ береговъ, быстро плыли внизъ по рѣкѣ составляя скопленія казавшіяся пловучими островами. Гонимый легкимъ юго-восточнымъ вѣтромъ, весь пловучій лѣсъ плылъ по лѣвой сторонѣ рѣки, полосою около 100 сажень ширины. Около 8 часовъ утра, мы тронулись въ путь. Мы плыли теперь держась праваго берега, на которомъ во многихъ мѣстахъ были видны прекрасные лѣса. Часа два спустя послѣ того, какъ мы оставили мѣсто нашего послѣдняго ночлега, мы встрѣтили манджурское судно, которое тащили противъ теченія трое людей, шедшихъ по правому берегу. Мы окликнули его и закричали, что просимъ находящихся на немъ людей пристать къ берегу. Просьба наша была исполнена. Послѣ того и мы также причалили около полу-версты ниже манджурскаго судна. Берегъ, къ которому мы пристали, возвышался на нѣсколько саженъ надъ водою и мѣстами былъ подмытъ. Онъ состоялъ изъ наноснаго песку и былъ покрытъ роскошною древесною растительностью, состоявшею изъ дубовъ, вязовъ, черемухъ и красивыхъ душистыхъ осокорей (или тополей). Выйдя изъ лодокъ, мы взобрались на этотъ берегъ и пошли къ манджурскому судну. Дорогою мы встрѣтили начальника его, манджурскаго чиновника, ѣхавшаго въ Айгунъ по дѣламъ службы; мы поздоровались съ нимъ, взаимно привѣтствуя другъ друга монгольскимъ словомъ «мендý», соотвѣтствующимъ нашему «здравствуйте». Мы просили его воротиться на судно, но какъ онъ на это не согласился, то пошли туда одни, съ цѣлью ближе разсмотрѣть это судно. При этомъ осмотрѣ мы нашли слѣдующее: это была большая лодка (около 7 сажень длиною и $1^1/_2$ сажени шириною, безъ киля), сколоченная безъ всякаго искусства и вкуса изъ долевыхъ досокъ; отъ средины къ обоимъ концамъ она съуживалась и съ переди была заострена; носъ ея, наклонный къ переди, состоялъ изъ 2 рядовъ короткихъ дощечекъ стоявшихъ косвенно и верхними концами направленныхъ впередъ; дощечки эти нижними концами упирались въ выдавшіяся впередъ части досокъ, которыя составляли дно лодки, а верхними—сое-

динялись одна съ другою. Средняя часть, назначенная для груза, была наполнена мѣховыми и полотняными мѣшками, большими деревянными ящиками и глиняными сосудами; надъ ней стояли 2 шеста, перекрещенные верхними концами, между которыми вложенъ былъ поперегъ, относительно длины лодки, 3-й, горизонтальный, шестъ; эти шесты служили къ тому, чтобы поддерживать шкуры, развѣшиваемыя для защиты груза въ случаѣ дурной погоды. Сзади того мѣста, гдѣ лежалъ грузъ, находилась каюта манджурскаго чиновника, которой крыша была сдѣлана изъ изогнутыхъ палокъ и покрыта тростниковыми цыновками. Полъ каюты былъ устланъ цыновками и мѣховыми ковриками. Передъ входомъ въ нее стоялъ одинъ изъ тѣхъ плоскихъ чугунныхъ тазиковъ, въ которыхъ манджуры держатъ уголья для раскуриванія трубки. Къ переди отъ мѣста, гдѣ лежалъ грузъ, находилась часть лодки, назначенная для гребцовъ; здѣсь съ каждой стороны было вырѣзано въ бортахъ по три ключины. Около средины этой части стояла довольно большая мачта, къ верхнему концу которой привязана была длинная веревка. Къ этой веревкѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ привязаннаго къ мачтѣ конца, прикрѣплена была другая веревка, прикрѣпленная также и къ концу носа. Первая веревка имѣла два назначенія: во-первыхъ за нее тянули лодку, когда шли бичевою; во-вторыхъ, посредствомъ этой веревки причаливали судно къ берегу.

Рыболовныя сѣти, развѣшанныя въ большомъ числѣ на разныхъ частяхъ лодки, для просушки, показывали, что экипажъ дорогою занимался ловлею рыбы. Кромѣ сѣтей, я нашелъ на лодкѣ большое число обыкновенныхъ удочекъ съ длинными палками и также нѣсколько большихъ удъ для ловли крупной рыбы; у послѣднихъ около крючка навязаны были кусочки бѣлычьихъ хвостовъ, служившіе наживою.

Осмотрѣвъ все и срисовавъ нѣкоторые предметы, мы воротились къ своимъ лодкамъ, гдѣ нашли манджурскаго чиновника съ небольшою свитою, которая держалась отъ него въ почтительномъ отдаленіи. Чиновникъ былъ въ бѣломъ халатѣ и въ бѣлыхъ же сапогахъ. По приглашенію моему, которое было ему передано моимъ козакомъ, онъ вошелъ въ нашу лодку, гдѣ его угостили водкой, подъ вліяніемъ которой онъ скоро оставилъ свою прежнюю молчаливость; свиту его мы такъ же угостили водкой.

Чтобы отдѣлаться отъ нашихъ гостей, которые вслѣдствіе частыхъ возліяній сдѣлались ужъ слишкомъ веселы, я отдалъ приказаніе трогаться въ путь. Это, повидимому, очень не понравилось чиновнику, который ждалъ, что мы отдадимъ ему визитъ и надѣялся принять насъ у себя на лодкѣ. Но не смотря его неудовольствіе, мы разстались съ нашими гостями и поѣхали своей дорогой.

Мы ѣхали большею частію между островами, по направленію къ югу. Около полудня, мы пристали и вышли изъ лодокъ. Песчано-глинистый берегъ возвышался здѣсь саженя на 3—4 надъ поверхностію воды; на немъ повсемѣстно росли здоровые дубы, составлявшіе довольно густой лѣсъ, въ которомъ такъ же встрѣчались, большею частію толстыя и высокія, черныя березы и кое-гдѣ небольшія осины. Изъ травянистыхъ растеній я нашелъ здѣсь *Geranium Vlassovianum*, *Galium boreale var. latifolium*, *Hypericum attenuatum*, *Acarna chinensis* и *Trisetum flavescens*, которыя всѣ росли въ довольно большомъ числѣ на отѣняемой деревьями почвѣ лѣса. Кое-гдѣ попадались такъ же *Picris japonica*, *Inula salicini*, *Cirsium Maackii nov. sp. Maxim.* *Melampyrum roseum nov. sp. Maxim.* и *Allium anisopodium*, большею частію только что начинавшія разцвѣтать. Въ числѣ кустарныхъ растеній, составлявшихъ подлѣсокъ въ дубовомъ лѣсу,

я нашелъ два растенія, которыхъ до тѣхъ поръ невстрѣчалъ, а именно: *Tilia mandshurica*, которая росла здѣсь въ видѣ стѣлющагося кустарника, и *Celastrus flagellaris, nov. sp. Rupr.*, который обвивался около деревьевъ. Послѣднее растеніе, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ, кромѣ этой мѣстности, не было находимо, ни мною, ни кѣмъ либо другимъ.

Амуръ, здѣсь, также, какъ и на нѣкоторомъ протяженіи вверхъ отсюда, имѣетъ весьма значительную ширину и раздѣленъ на множество рукавовъ.

Около 7 часовъ вечера, на спокойной поверхности рѣки показалось вдали множество берестянокъ. По зову нашего переводчика, онѣ быстро понеслись въ нашу сторону, двигаемыя сильными и частыми ударами веселъ. Покуда онѣ къ намъ ѣхали, мы замѣтили, что на каждой берестянкѣ сначала гребли однимъ весломъ, съ двумя перьями (см. стр. 75), а потомъ, когда онѣ подъѣзжали къ намъ ближе, вмѣсто этого весла появлялись 2 другія — короткія, похожія на лопату (см. стр. 118) и за тѣмъ лодки уже подвигались впередъ посредствомъ этихъ веселъ. Когда лодки близко подъѣхали къ намъ, то оказалось что въ нихъ находились туземцы, проводившіе это лѣто на островахъ Амура, около того мѣста, гдѣ мы теперь находились. Пользуясь тихою погодой, они выѣхали на рыбную ловлю, и занимаясь ею, услышали зовъ нашего переводчика.

Лодки имѣли такое же устройство какъ и прежде (стр. 118) мною описанныя, съ тою только разницею, что въ каждой изъ нихъ, кромѣ укрытаго берестой пространства въ носу, находилось еще другое такое же въ кормѣ. Въ лодкахъ лежала только что поймянная туземцами рыба (щуки, карпы и др.), которую они предлагали намъ купить у нихъ. Они несогласились продать намъ ни одной остроги, ссылаясь на то, что запасъ проса (буда), которое туземцы получаютъ отъ пріѣзжающихъ къ нимъ манджуровъ, былъ у нихъ уже весь истраченъ и потому они принуждены были до новаго подвоза этого хлѣба питаться исключительно рыбой.

Одежда рыболововъ была довольно разнообразна: на нѣкоторыхъ были войлочныя или, совершенно такой же формы, какъ войлочныя, мѣховыя шапочки и кафтаны мѣховые или сшитые изъ бумажной ткани; на другихъ были сшитые изъ рыбьихъ кожъ кафтаны, о которыхъ впослѣдствіи я поговорю подробнѣе, а вмѣсто шапочекъ берестяныя шляпы плоско-конической формы. Впрочемъ, всѣ были босикомъ и на всѣхъ были надѣты короткія штаны, доходившія только до половины голени.

Мы долго безъ всякаго успѣха уговаривали ихъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ поѣхалъ съ нами до устья Сунгари въ качествѣ проводника; наконецъ одинъ изъ нихъ, послѣ множества переговоровъ, изъявилъ согласіе взять на себя эту обязанность, за успѣшное выполненіе которой мы, съ своей стороны, обязались дать ему 3 сажени бумажной ткани и количество съѣстныхъ припасовъ, достаточное для продовольствія его во все время обратнаго пути отъ устья Сунгари. Новый проводникъ нашъ пересѣлъ въ нашу лодку, а свою берестянку привязалъ сзади ея. На пути мы нѣсколько разъ встрѣчали туземцевъ, разъѣзжавшихъ на своихъ берестянкахъ и занимавшихся большею частію ловлею рыбы, которую они часто предлагали намъ купить у нихъ. Это были большею частью знакомые нашего проводника. Съ однимъ изъ нихъ онъ передъ этимъ, повидимому, долго невидался, какъ можно было заключить по нѣжности, съ которою они поздоровались другъ съ другомъ: поздоровались же они такъ, какъ мнѣ еще никогда не случалось видѣть: они не только обнялись, но и поцѣловали одинъ другаго въ лѣвое ухо.

Въ лодкѣ, принадлежавшей этому знакомцу нашего проводника, находилась сѣть, плетеніемъ которой онъ (т. е. знакомецъ) занимался въ то время, какъ встрѣтился съ нами. Для этого онъ употреблялъ 3 орудія, которыя и показалъ намъ, познакомивъ насъ вмѣстѣ съ тѣмъ и со способомъ ихъ употребленія. Первое изъ нихъ (сарфо; т. 5 ф. 9) представляетъ маленькую гладкую деревянную пластинку, съ большимъ продолговатымъ отверстіемъ на одномъ концѣ. Въ это отверстіе выставляется деревянная спица, составляющая продолженіе той части пластинки, которая находится между отверстіемъ и противоположнымъ отверстію концомъ пластинки. На послѣднюю часть пластинки наматывается бичевка, каждый оборотъ которой задѣвается при этомъ за спицу. Сѣть плетется изъ намотанной на пластинку бичевки, причемъ пластинку перебрасываютъ изъ стороны въ сторону, какъ челнокъ при ткацкѣ, сматывая съ нея по мѣрѣ надобности бичевку. Петли сѣти при плетеніи нанизываются на второе орудіе—четыреугольную деревянную пластинку, величина которой опредѣляетъ и ихъ величину. Третіе орудіе составляетъ деревянная двуконечная вилка (хàлангъ), которую при плетеніи сѣти прикрѣпляютъ къ какой либо части лодки; къ ней прицѣпляютъ ту часть сѣти, которую плетутъ, и на нее же наматываютъ готовыя уже части.

Туземцы, какъ я замѣтилъ, занимаются плетеніемъ сѣтей преимущественно подъ вечеръ, когда, возвращаясь съ рыбной ловли домой, ѣдутъ внизъ по рѣкѣ, движимые только силою теченія, безъ помощи веселъ. Около 9 часовъ вечера, мы пристали къ одному поросшему ивовымъ кустарникомъ острову, который окруженъ былъ песчанымъ низменнымъ прибрежьемъ шириною въ нѣсколько шаговъ. На этомъ прибрежьѣ мы развели огонь, разбили палатку и расположились на ночлегъ.

28 іюня. (Выставленный на ночь *Minimum-Thermometer* показалъ + 9, 3° R.).

Проводникъ сказалъ намъ, что противъ мѣста нашего ночлега, въ Амуръ вливается съ правой стороны довольно большая рѣка Биджань, которая, какъ онъ говорилъ, беретъ начало изъ хребта Биджань-водзи, перерѣзаннаго глубокими ущельями, протекаетъ пространство въ 300 верстъ и принимаетъ справа четыре, а слѣва три притока *. По его словамъ, въ ней водятся жемчужныя раковины и такъ какъ ловля ихъ, по китайскимъ законамъ, принадлежитъ исключительно правительству, то на эту ловлю оно посылаетъ окрестныхъ жителей; безъ дозволенія же правительства никто не смѣетъ ловить жемчугъ. Нашему проводнику было также извѣстно, что почти всѣ притоки р. Сунгари обилуютъ жемчужными раковинами **.

Утромъ мы увидали, что мѣстомъ нашего ночлега былъ небольшой островъ, густо поросшій ивнякомъ, изъ котораго возвышались деревья осины и черемухи; подлѣсокъ состоялъ изъ кустовъ *Xylosteum gibbiflorum* и *Rhamnus davurica*. Роскошная травяная растительность густо покрывала лѣсную почву, и мое вниманіе особенно привлекло на себя *Metaplexis Stauntonii*, потому что до сихъ поръ я еще нигдѣ невстрѣчалъ этого растенія; оно было усѣяно розовыми и свѣтло-фіолетовыми бархатистыми цвѣтами звѣздчатой формы и, сплетаясь съ другими растеніями, обвивалось вокругъ деревьевъ, на нѣсколько саженъ вышиною, составляя такимъ образомъ непроходимыя чащи.

* Справа вливаются въ рѣку Биджань, въ порядкѣ отъ верховья къ устью, притоки: Улимка, Котэ, Джольбыраханъ и Мотэ, а слѣва: Джолонгды, Дютуръ и Атуръ.

** О жемчужной ловлѣ въ притокахъ рѣки Сунгари срав. «Опис. Кит. Имп.», Іакинфа, II, стр. 224 и 225.

Изъ ивовыхъ кустовъ раздавался громкій крикъ синихъ сорокъ (*Pica cyana*) и такъ какъ я не имѣлъ въ своей коллекціи чучелъ этихъ птицъ, исключая, тѣхъ, которыя взялъ изъ Нерчинска, хотя синія сороки встрѣчаются на протяженіи всего Амура, то мы взялись за ружья и эта охота нѣсколько задержала нашъ отъѣздъ, къ которому мы были готовы еще рано утромъ. Особенно было трудно подкрасться и подстеречь старыхъ сорокъ; онѣ никакъ не подпускали къ себѣ на выстрѣлъ и съ крикомъ улетали прочь, но, наконецъ, мы перехитрили ихъ и, пользуясь тѣмъ временемъ, когда онѣ приносили кормъ своимъ птенцамъ, убили четырехъ или пять старыхъ и нѣсколькихъ нынѣшнихъ пролётковъ.

Въ десять часовъ, мы тронулись въ путь; въ этомъ мѣстѣ рѣка по прежнему удерживаетъ восточное направленіе и протекаетъ между многочисленными островами. Въ десяти верстахъ выше устья рѣки Сунгари, она раздѣляется на два значительные рукава, изъ которыхъ одинъ идетъ сначала по направленію къ *OSO*, принимаетъ въ себя Сунгари, и только ниже ея устья снова соединяется съ другимъ рукавомъ и образуетъ широкое русло Амура.

По лѣвой сторонѣ тянулся хребетъ горъ, вдали отъ берега, какъ намъ казалось, по направленію отъ *SW* къ *NO* и по мѣрѣ приближенія нашего къ р. Сунгари началъ показываться на правомъ берегу еще хребетъ горъ, который, по словамъ нашего проводника, окоймляетъ справа долину этой рѣки.

Не доѣзжая двухъ верстъ до устья рѣки Сунгари, проводникъ направилъ наши лодки въ узкій протокъ, по которому мы выѣхали противъ устья рѣки Сунгари, и въ часъ пополудни причалили къ берегу, поросшему высокой травою и, по песчаной окраинѣ, рѣдкимъ и низкимъ кустарникомъ.

Въ то время, когда нашъ проводникъ, получивъ условленную плату и провизію на дорогу, готовъ былъ насъ оставить, одинъ изъ окрестныхъ жителей, присоединившійся къ намъ на пути, поспѣшно поплылъ, черезъ широкое устье рѣки Сунгари, на противоположный берегъ, въ селеніе Джангджу́нъ (Джангджунъ-,джиленъ), чтобы увѣдомить о нашемъ прибытіи находившихся тамъ манджурскихъ чиновниковъ, и не прошло получаса, какъ мы увидѣли, что къ намъ приближается съ того берега большая лодка, сдѣланная по образцу манджурскихъ досчаниковъ; въ задней части ея, между гребцами, сидѣвшими скрестивши ноги, дно было устлано мѣхами и покрыто большимъ ковромъ, на которомъ сидѣли, также скрестивши ноги, одинъ старый и трое молодыхъ манджурскихъ воиновъ. Старшій чиновникъ, жившій въ этомъ же селеніи, съ ними не пріѣхалъ, вѣроятно, опасаясь уронить свое достоинство, если первый сдѣлаетъ визитъ русскимъ путешественникамъ.

На воинахъ были надѣты сѣрыя войлочныя шляпы, съ отвороченными клапанами, придѣланными къ полямъ, а у нѣкоторыхъ съ отвороченными полями; съ макушки шляпъ висѣли соболиные и бѣличьи хвостики, какъ знакъ военнаго званія. Подъ халатами изъ голубой бумажной матеріи, воины имѣли такого же покроя рубашки, заправленныя въ панталоны и подпоясанныя ремнемъ, а панталоны ихъ состояли изъ глухихъ матерчатыхъ стиблетовъ, съ клапанами, достигавшими нѣсколько выше колѣнъ; у лодыжекъ онѣ были обвязаны ремнями и нѣсколькими ремнями пристегнуты къ поясу.

Старшій изъ воиновъ, урядникъ, шестидесятилѣтній, но еще бодрый старикъ, вошелъ вмѣстѣ съ молодыми воинами въ домикъ, находившійся на нашей лодкѣ, а всѣ остальные манджуры столпились у дверей и съ любопытствомъ осматривали наши вещи и внутреннее

*

убранство каюты; гости безпрестанно махали на себя вѣерами, потому что день былъ очень жаркій, но не смотря на это, пили очень много чаю и водки, которыми мы ихъ угощали, и ѣли большими кусками нашъ бѣлый сахаръ. Вечеромъ они оставили насъ, и радушно просили пріѣхать къ нимъ завтра.

Такъ какъ мѣсто нашей стоянки было неудобно, то мы въ этотъ же вечеръ переѣхали на противолежащій островъ, съ узкой окраиной, покрытой древою. Трудно представить себѣ тѣ несмѣтные рои комаровъ, оводовъ и мошекъ, которые встрѣтили насъ здѣсь и не давали намъ покоя въ продолженіе вечера и всей ночи.

29 іюня (*Minimum-Thermometer* +11,5° Р.). Плоскій островъ, на которомъ мы почевали имѣлъ однообразную растительность; его исключительно покрывали ивовые кусты, отъ 4 до 5 саженъ вышиною, представлявшіе непроходимыя чащи. Стволы кустовъ на два аршина отъ земли были облѣплены тонкимъ слоемъ глины и клочками сухой травы, что ясно показывало, какъ высоко стояла здѣсь вода, которая теперь значительно убыла. Сверхъ того, изъ подъ коры выглядывали свѣжіе отпрыски, изъ чего слѣдовало заключить, что вода находилась на этой высотѣ довольно долго.

Лѣвый берегъ рѣки Сунгари, при ея устьѣ, представляетъ плоскій необозримый лугъ, который покрытъ высокою травою и усѣянъ озерами, частію совершенно чистыми, а частію окоёмленными тростникомъ. Глядя на эту обширную плоскость и на кучи наноснаго лѣса, разбросанныя на пространствѣ между озерами и береговой окраиной рѣки Сунгари, нельзя было сомнѣваться, что, во время половодья, озера сливаются съ рѣкою и составляютъ одну массу воды; нѣкоторыя изъ нихъ еще и теперь соединялись съ рѣкою посредствомъ узкихъ протоковъ.

Вся эта мѣстность была очень удобна для выспиванія и линянія птицъ, а потому здѣсь держалось безчисленное множество австовъ, утокъ и чаекъ (въ особенности *Sterna hirundo* и *Sterna leucoptera*); послѣднія выспикивали яйца на песчаныхъ отмеляхъ и такъ густо покрывали ихъ, что издали онѣ казались совершенно бѣлыми. Всѣ птицы безпрестанно летали за кормомъ на небольшія озера и въ то время, какъ одни возвращались къ своимъ птенцамъ, которые встрѣчали ихъ съ громкимъ крикомъ, широко раскрывая маленькіе носики, другія спѣшили добыть новаго корму, такъ что въ воздухѣ безостановочно сновали безчисленныя стада и оживляли пустынную мѣстность.

Въ нашей большой лодкѣ мы не могли ѣхать въ близлежащее селеніе, чтобы посѣтить манджурскаго чиновника, и потому послали туда, приплывшаго къ намъ въ маленькой берестянкѣ, окрестнаго жителя, поручивъ ему попросить чиновника прислать за нами небольшую лодку. Черезъ два часа, къ намъ причалилъ довольно помѣстительный досчаникъ, въ которомъ, кромѣ гребцовъ, сидѣлъ еще манджурскій военный, посланный затѣмъ, чтобы еще разъ пригласить насъ и передать намъ подарки отъ старшаго чиновника; подарки эти были слѣдующіе: небольшое количество проса, яйца дикихъ утокъ и нѣсколько карасей. Не заставляя себя ждать, мы тотчасъ же сѣли въ лодку и быстро поплыли къ правому берегу Сунгари.

Отъѣхавъ нѣкоторое пространство, мы замѣтили, что переѣзжаемъ черезъ то мѣсто, гдѣ Сунгари сливается съ Амуромъ; воды этихъ рѣкъ рѣзко отличались цвѣтомъ и текли двумя полосами, такъ какъ вода Сунгари зеленовата, мутна и наполнена илистыми частицами, между тѣмъ какъ вода Сахалина коричневатаго цвѣта и совершенно прозрачна.

Черезъ полчаса мы пріѣхали въ селеніе Джонгджу́нъ, которое лежитъ тотчасъ ниже устья

рѣки Сунгари на правомъ берегу, и были встрѣчены старшимъ чиновникомъ, видным мужчиной среднихъ лѣтъ, съ пріятной и благородной наружностью, котораго имя было, кажется, Чунгфу́; онъ повелъ насъ по тропинкѣ къ своему жилищу, построенному вмѣстѣ съ нѣсколькими другими мазанками селенія Джанджу́нъ на небольшомъ лугу, прилегающемъ къ лѣсу.

Манджурскій чиновникъ имѣлъ здѣсь временное пребываніе для наблюденія за проѣзжающими мимо этого мѣста русскими, о числѣ которыхъ, цѣли путешествія и прочемъ долженъ былъ подробно доносить черезъ курьера, отправляемаго въ маленькой лодочкѣ, въ лежащій на Сунгари городъ Илань-хотонь, куда курьеръ прибываетъ на третій день по выѣздѣ.

Чиновникъ занималъ мазанку одного изъ жителей селенія, которая, какъ и всѣ жилища окрестныхъ мѣстностей, была сдѣлана по образцу такого рода манджурскихъ построекъ. Стѣны такихъ жилищъ состоятъ изъ тонкихъ столбовъ, вбитыхъ въ землю на разстояніи трехъ, четырехъ и болѣе футовъ другъ отъ друга; въ углы ставятся столбы болѣе прочные и толстые; по продольнымъ стѣнамъ они имѣютъ отъ 9 до 10′ вышины, а къ срединамъ поперечныхъ стѣнъ постепенно возвышаются, такъ что эти стѣны пятиугольной формы. Промежутки между столбами задѣлываются глиной, перемѣшанной съ рубленою соломою и тщательно обмазываются снаружи. Двухскатная кровля мазанокъ, иногда же глиняная, съ болѣе или менѣе толстыми балками, всегда безъ наката, такъ что въ комнатѣ нѣтъ потолка. Въ мазанку ведетъ широкая распашная дверь, а въ остальныхъ трехъ стѣнахъ продѣланы въ каждой или по два окна, съ узкимъ простѣнкомъ, или по одному широкому окну. Въ окна вставляются деревянныя рѣшетки, обыкновенно безъ поперечныхъ перекладинъ, которыя на зиму, вмѣсто стеколъ, заклеиваются прозрачной бумагой, а лѣтомъ закрываются снаружи тростниковыми цыновками; эти цыновки устроены какъ русскіе соломенники, и при подыманіи свертываются надъ окномъ.

Внутри, мазанка, занимаемая чиновникомъ, ничѣмъ не отличалась отъ всѣхъ подобныхъ жилищъ. Возлѣ ея стѣнъ, исключая занятой дверью, тянулась лежанка, около четырехъ футовъ шириною и $1^1/_2$ вышиною; она была сдѣлана изъ досокъ, обмазанныхъ изнутри и снаружи глиной, и въ ней былъ помѣщенъ печной боровъ, который выходилъ не въ крышу, но въ стѣну, и оканчивался высокой трубой изъ бревенъ; иногда такія трубы дѣлаются изъ досокъ и обмазываются снаружи глиной. На обоихъ концахъ лежанки были вмазаны большіе котлы и подъ ними находились очаги, которые согрѣвали всю лежанку, служившую днемъ для сидѣнья, а ночью для спанья. Полъ мазанки былъ сдѣланъ изъ плотно-убитой глины и посрединѣ имѣлъ ямку, наполненную углями, для закуриванія трубокъ, подогрѣванія водки и для другихъ мелкихъ хозяйственныхъ нуждъ. Надъ котлами висѣли полки, заграмождennыя тростниковыми корзинками, деревянными ящиками и латками, фарфоровыми ярко-выкрашенными китайскими чашками и деревянными ложками; на кухонномъ столѣ, который стоялъ возлѣ стѣны, лежала различная домашняя утварь, а надъ столомъ, на стѣнѣ, висѣлъ мѣсячный календарь, самого простаго устройства: онъ состоялъ изъ деревянной дуги, перетянутой веревочкой, на которой были нанизаны тридцать кусочковъ дерева; по прошествіи дня одинъ кусочекъ передвигаютъ къ другому концу дуги и такимъ образомъ отмѣчаютъ каждое прожитое число мѣсяца.

Надъ тѣмъ мѣстомъ лежанки, которое занималъ чиновникъ, на стѣнѣ висѣла его одежда, шляпы, фитильное ружье, нѣсколько связокъ соболиныхъ шкурокъ, вѣроятно, взятыхъ отъ жителей въ подарокъ, и были придѣланы маленькіе шкафики, занятые другими его вещами.

Къ потолочнымъ слегамъ были прицѣплены на деревянныхъ крюкахъ сѣти, платье и домашняя утварь хозяина мазанки.

На дворѣ, возлѣ одной стѣны жилища, стояли подмостки, покрытыя сучьями, на которыхъ были разложены для сушки рыба, нанизанный на ниточку стручковый перецъ и грибы. Изъ домашнихъ животныхъ я видѣлъ здѣсь свиней, кошекъ, собакъ и куръ; первыхъ держали въ хлѣвахъ безъ крыши, сдѣланныхъ изъ жердей, а послѣднихъ въ курятникахъ, имѣвшихъ видъ большихъ ящиковъ.

Возлѣ одной стѣны мазанки находилась завалинка, въ два фута вышиною отъ земли, покрытая цыновками, и надъ нею былъ укрѣпленъ, на нѣсколькихъ жердяхъ, навѣсъ изъ сучьевъ, для защиты отъ солнечнаго зноя. Передъ завалинкой, въ землѣ была вырыта ямка для углей, и, повидимому, все это мѣсто было предназначено для отдохновенія на свѣжемъ воздухѣ, тогда какъ у западной стѣны находилось священное мѣсто: здѣсь надъ окномъ былъ прибитъ небольшой наклонный навѣсъ, на жердяхъ котораго висѣли тряпицы, клочья конскаго волоса, рыба и другіе предметы, принесенные въ жертву богамъ, а подъ навѣсомъ были воткнуты въ землю девять палочекъ, по три въ рядъ, такъ что занимали все осѣняемое имъ пространство; къ сожалѣнію, назначенія ихъ я не могъ узнать. Кромѣ всего этого, противъ навѣса возвышался изъ земли шестъ въ $1^1/_2$ сажени длиною, къ концу котораго была придѣлана деревянная птица съ распростертыми крыльями, а по обѣимъ сторонамъ шеста стояли чурбаны, представлявшіе идоловъ. На верхнемъ концѣ, съ одной стороны, они были гладко обтесаны и на этомъ пространствѣ, замѣнявшемъ лицо, нѣсколько дыръ означали глаза, носъ и ротъ, а нѣсколько грубыхъ зарубокъ ниже — шею идоловъ (см. таб. 1, ф. 9 и 10).

Когда мы вошли въ мазанку, чиновникъ пригласилъ насъ сѣсть на лежанку и находившіеся при немъ люди тотчасъ начали набивать для насъ трубки. Сначала въ нашемъ разговорѣ было замѣтно принужденіе и соблюденіе самой строгой церемонности, но мало по малу бесѣда наша сдѣлалась свободнѣе, откровеннѣе, особенно послѣ того, какъ я отблагодарилъ чиновника за присланную намъ провизію, подаривши ему небольшой кусокъ краснаго сукна и нѣсколько другихъ вещицъ, за что̀ онъ въ свою очередь предложилъ мнѣ двѣ соболиныя шкурки. Было уже довольно поздно и потому мы поспѣшили возвратиться къ мѣсту нашей стоянки; при прощаньи, чиновникъ долго благодарилъ насъ за посѣщеніе и обѣщалъ пріѣхать къ намъ завтра, рано утромъ.

Обратный путь нашъ былъ гораздо медленнѣе, потому что намъ приходилось плыть противъ теченія. Но время прошло незамѣтно; манджурскій урядникъ, ѣхавшій съ нами, былъ говорунъ и во время пути сообщилъ намъ много интереснаго о встрѣчающихся здѣсь животныхъ и объ охотѣ на нихъ. Между прочимъ я узналъ отъ него, что въ этой мѣстности попадаются два большія звѣря изъ кошачьей породы; судя по описанію, одинъ изъ нихъ тигръ (*Felis tigris*), а другой, вѣроятно, барсъ (*Felis irbis* ?). По словамъ урядника, оба вида встрѣчаются здѣсь довольно часто и нападаютъ на лошадей и рогатый скотъ, которыхъ въ этой мѣстности держатъ въ незначительномъ количествѣ. Несмотря на страхъ, который возбуждаетъ здѣсь одно имя тигра или барса, отважные охотники, вооружившись лукомъ и стрѣлами, не задумываются вступить съ ними въ одиночный бой и нашъ спутникъ разсказывалъ намъ, что въ молодости и ему удалось убить одного страшнаго тигра. Изъ этого видно, что

охота на этихъ звѣрей не составляетъ здѣсь очень рѣдкихъ случаевъ, хотя шкуръ ихъ нигдѣ нельзя не только пріобрѣсти, но даже видѣть, потому что онѣ принадлежатъ китайскому правительству. Тигра здѣсь называютъ *ходи*, т. е. господинъ, и не только боятся, но боготворятъ и говорятъ про него съ особеннымъ уваженіемъ. Кромѣ того, здѣшніе жители боготворятъ дубъ (манга-мо) и другое неизвѣстное мнѣ дерево, названное ими чабгура, которое растетъ, вѣроятно, въ при-амурскихъ горныхъ хребтахъ.

Когда мы приплыли къ мѣсту нашей стоянки, было уже темно, и мы поспѣшили лечь спать.

30-е іюня (*Minimum-Therm.* + 14,5° Р.). Ночью поднялся сильный юго-западный вѣтеръ, который продолжалъ дуть и утромъ; по этому я думалъ, что гости не пріѣдутъ къ намъ; но вскорѣ показалась вдали большая крытая лодка и въ 10 часовъ причалила къ мѣсту нашей стоянки; въ ней пріѣхалъ старшій чиновникъ, со всею своей свитой.

Для пріема гостей, я приказалъ разбить палатки и одну изъ нихъ убрать коврами и медвѣжьими шкурами; пригласивши въ нее чиновника, мы угощали дорогаго гостя чаемъ и виномъ, котораго онъ, впрочемъ, сдѣлалъ только небольшой глотокъ. Люди, составлявшіе его свиту, столпились у дверей и были готовы къ услугамъ, по первому знаку своего строгаго господина.

Не смотря на то, что манджурскій языкъ очень родственъ съ тунгусскимъ, чиновникъ нисколько не понималъ козака нашего, тунгуса; поэтому, мы должны были отыскать, между собравшимися возлѣ нашихъ палатокъ окрестными жителями, человѣка, знающаго манджурскій и тунгусскій языки и объяснялись съ чиновникомъ при посредствѣ двухъ переводчиковъ. Разговоръ нашъ исключительно состоялъ изъ вопросовъ чиновника, который всѣми средствами старался разузнать, съ какой цѣлью въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ русскіе безпрестанно ѣздятъ внизъ по Амуру, съ многочисленными командами, и его замѣтно неудовлетворяли наши уклончивые отвѣты. Наконецъ онъ настоятельно началъ просить у насъ форменной бумаги о нашемъ благополучномъ стояніи при устьѣ рѣки Сунгари и объ оказанномъ намъ дружескомъ пріемѣ, обѣщая выдать намъ съ своей стороны точно такой же документъ. Пробывши у насъ часа два, онъ поѣхалъ обратно и мы, желая доставить удовольствіе гордому манджуру, провожали его пальбой изъ ружей.

Послѣ обѣда небо покрылось густыми облаками, которыя разразились крупнымъ дождемъ. Громовыя тучи долго висѣли надъ нами; то менѣе сильный, то снова частый дождь не прекращался и лилъ до полуночи; въ нашихъ лодкахъ скопилось много воды, которую мы должны были долго вычерпывать; многія вещи подмокли, и сверхъ того, дождь пробилъ наши палатки, такъ, что мы провели ночь очень безпокойно.

1-е іюля (*Minimum-Thermometer* + 15,2° Р.). Утро было пасмурно и дулъ слабый южный вѣтеръ. Вслѣдствіе дождя, вода такъ поднялась, что подступила къ нашимъ палаткамъ и мы принуждены были перемѣнить мѣсто нашей стоянки. Поэтому, въ 9 часовъ утра, не смотря на то, что всѣ палатки и вещи были совершенно измокши, я приказалъ уложиться, и мы переправились на болѣе высокій, правый берегъ устья рѣки Сунгари. Переѣзжая черезъ устье, которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около двухъ верстъ ширины, мы убѣдились, что теченіе р. Сунгари гораздо слабѣе теченія Сахалина; при переправѣ, наши лодки очень незначительно относило съ прямой линіи и въ мѣстѣ соединенія двухъ рѣкъ на, поверхности воды, тянулась полоса пѣны, шириною въ сажень, происходившая оттого, что бойкое теченіе Сахалина встрѣчало сопротивленіе въ спокойной водѣ рѣки Сунгари.

Рѣка Сунгари имѣетъ одно устье и главная масса ея воды течетъ у праваго берега, между тѣмъ какъ у лѣваго находится группа острововъ. Всѣ собранныя много свѣдѣнія совершенно убѣдили меня въ томъ, что мѣстомъ нашей новой стоянки былъ материй берегъ, а не островъ, и что Сунгари не имѣетъ другаго устья, какъ ошибочно полагаетъ одинъ изъ русскихъ путешественниковъ, на картѣ котораго р. Сунгари означена съ двумя устьями.

Сунгари образуется изъ соединенія шести ручьевъ, вытекающихъ изъ сѣверо-западнаго склона Чанъ-бо-шань (кит. имя, знач. большая бѣлая гора) или Амба-шаньянь-алинь (мандж. имя).

По принятіи въ себя всѣхъ источниковъ, она носитъ названіе Сунгари-ула (мандж. имя, знач. млечный путь рѣка) и протекаетъ 65 геогр. миль, до впаденія въ нее рѣки Нонни-ула (Нонъ-нунъ), притекающей съ сѣверо-запада, и начинающейся изъ горы Плехори. Въ древнѣйшихъ китайскихъ источникахъ, Сунгари называется Сунгъ-хуа-кіангъ (или Сунъ-хуа-цзянъ), что на китайскомъ языкѣ значитъ: рѣка цвѣтовъ ели; въ государственной же китайской географіи 1818 года въ первый разъ встрѣчается имя Куэнгъ-тонгъ (по Іакинфу, Хунь-тхунъ-цзянъ), которое Сунгари получаетъ по соединеніи съ Нонни-ула. Самый важный въ политическомъ отношеніи городъ на Сунгари есть Гирúнъ (подъ 43°, 47′ с. ш. и 124°, 29′ в. д. отъ Парижа), главный городъ провинціи того же имени (т. е. Гирúнъ). За этимъ городомъ внизъ по Сунгари, слѣдуетъ городъ Да-шенъ-ула или Тассенгъ (городъ жертвъ), который въ прежнее время былъ главнымъ городомъ, и теперь считается самымъ красивымъ городомъ во всей окрестной странѣ. Въ китайской государственной географіи, приводятся, кромѣ этихъ двухъ, еще три города, стоящіе на Сунгари ниже Дашенъ-ула: Бэдунэ, Алчуку́ и Санъ-синъ или Ланъ-хала (городъ трехъ родовъ, принимая послѣднее слово въ генеалогическимъ смыслѣ), слѣдующіе одинъ за другимъ, начиная съ ближайшаго къ Тассенгу, въ томъ порядкѣ, въ которомъ написаны ихъ названія. Послѣдній изъ поименованныхъ городовъ, по той же географіи, стоитъ у впаденія въ Сунгари рѣки Хорха.

Первые русскіе плаватели по Амуру, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ извѣстій о ихъ путешествіяхъ, называли Сунгари Шингаломъ (Шингалъ). Хабаровъ первый изъ нашихъ соотечественниковъ побывалъ у Сунгари: въ 1651 г. онъ, спускаясь по теченію Амура, проѣхалъ мимо устья Сунгари. Въ слѣдующемъ году онъ опять проплылъ эту часть теченія Амура; мимо устья Сунгари онъ проѣхалъ ночью, на парусахъ, и при этомъ счастливо увернулся отъ стоявшаго тутъ шеститысячнаго китайскаго войска, которое его подстерегало.

Послѣ того, русскіе часто дѣлали набѣги на земли, орошаемыя Сунгари; къ этому побуждалъ ихъ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, и въ набѣгахъ они всегда имѣли главною цѣлью награбить какъ можно болѣе зернового хлѣба и овощей, которыхъ воздѣлываніемъ сами занимались весьма мало. Эти нападенія были, какъ говорятъ, причиною, что китайское правительство, вскорѣ послѣ помянутыхъ поѣздокъ Хабарова, перевело все при-амурское населеніе во внутренность государства.

Послѣ Хабарова, Степановъ (30 мая 1654 г.), въѣхавъ въ устье Сунгари, поплылъ вверхъ по этой рѣкѣ, но послѣ трехъ-дневнаго плаванія встрѣтилъ китайцевъ, которые принудили его воротиться. Въ слѣдующихъ годахъ, Степановъ опять нѣсколько разъ поднимался по Сунгари; въ 1655 году онъ сдѣлалъ этотъ походъ въ сообществѣ съ Пущинымъ и привезъ домой богатую добычу зернового хлѣба. Между тѣмъ, китайцы постепенно увели-

чили сухопутныя военныя силы при устьѣ Сунгари и завели тамъ довольно большой флотъ, и наконецъ, 30 іюня 1658 года, Степановъ, со всѣми его спутниками, былъ окруженъ китайцами на Амурѣ не много ниже устья Сунгари. Что сталось послѣ того со Степановымъ и его сподвижниками, былъ ли весь отрядъ взятъ въ плѣнъ, или перебитъ, — объ этомъ русскіе до сихъ поръ ничего не знаютъ.

Послѣ Степанова, русскіе, повидимому, уже не показывались на Сунгари.

При-амурскіе жители, говоря объ городахъ, стоящихъ на Сунгари, чаще всего упоминаютъ городъ Илань-хала, который они иногда называютъ такъ же Ича-хотонь. Изъ этого города, чаще же изъ другихъ, стоящихъ на Сунгари, городовъ, пріѣзжаютъ на Амуръ китайскіе и манджурскіе купцы, которые снабжаютъ ихъ произведеніями китайской фабричной промышленности и нѣкоторыми продуктами странъ, оронаемыхъ Сунгари. Лѣтомъ и осенью, тяжело нагруженныя лодки этихъ купцовъ ѣздятъ въ довольно большомъ числѣ по среднему и частью по нижнему Амуру, рѣдко спускаясь до тунгусскаго племени мангуновъ и никогда не доплывая до гиляковъ. Грузъ ихъ состоитъ изъ различныхъ тканей (дабы, китайки и шолковыхъ матерій), предметовъ роскоши (браслетовъ, сережекъ и пр.), проса, табаку и водки. Всѣ эти товары купцы мѣняютъ у при-амурскихъ жителей преимущественно на мѣха, а частью также на рыбій клей и вязигу. Чрезъ посредство при-амурскихъ жителей, китайскіе товары распространяются по различнымъ притокамъ Амура, и по самому Амуру, доходя даже до живущихъ на берегу моря гиляковъ.

Впрочемъ, нѣкоторые мангуны, гиляки и при-амурскіе гольди, и сами ежегодно предпринимаютъ торговыя путешествія, съ цѣлью получить изъ первыхъ рукъ нужные имъ предметы Они подымаются на судахъ, сначала по Амуру, а потомъ по Сунгари, обыкновенно не далѣе города Илань-хала, гдѣ останавливаюстя и вымѣниваютъ привезенные ими мѣха и другіе товары на достаточное для ихъ годоваго потребленія количество съѣстныхъ припасовъ и предметовъ роскоши.

Населеніе на берегахъ Амура вообще весьма рѣдко и стоитъ на низкой степени развитія, какъ въ промышленномъ, такъ и въ общественномъ отношеніи. Это печальное явленіе можно отчасти считать послѣдствіемъ даннаго китайскимъ правительствомъ, во времена Хабарова, повелѣнія о переводѣ всѣхъ береговыхъ жителей во внутренность государства. Изъ этого видно, что китайское правительство уже издавна властвуетъ надъ берегами Амура. Путемъ для достиженія сюда правительственной его дѣятельности всегда служила и до сихъ поръ служитъ Сунгари. Издавна уже манджурскіе чиновники каждый годъ выѣзжаютъ изъ Сунгари на Амуръ, и спускаются по немъ, собирая дань съ окрестныхъ жителей, до странъ, населенныхъ гиляками, которые, какъ кажется, не признаютъ власти китайскаго правительства. Эти ежегодныя поѣздки манджурскихъ чиновниковъ не остались безъ дѣйствія на страны, тянущіяся по обѣимъ сторонамъ Амура, внизъ отъ устья Сунгари; благодаря вліянію манджурскихъ чиновниковъ, весь бытъ народонаселенія достигъ нѣкоторой степени развитія, чему, безъ сомнѣнія, содѣйствовали также и торговыя — хотя и весьма незначительныя—сношенія при-амурскихъ жителей съ манджурами. Слѣды манджурскаго вліянія замѣтны не только въ правахъ и одеждѣ здѣшняго народонаселенія, но такъ же, особенно около Уссури и Сунгари, и въ его языкѣ, и сдѣланные до сихъ поръ этимъ вліяніемъ успѣхи уже такъ велики, что теперь во многихъ случаяхъ трудно отличить наплывное отъ кореннаго.

Итакъ, до сихъ поръ, и власть и образованность, входили въ Амурскій край по Сунгари и оказывали свое вліяніе только на ту часть его, которая тянется за устьемъ этой рѣки, по теченію Амура. Теперь для этого края наступаетъ другая эпоха; все обѣщаетъ, что, благодаря дѣятельности русскаго правительства, которое съ недавнихъ поръ обращаетъ на него особенное вниманіе, верхній Амуръ скоро сдѣлается, вмѣсто Сунгари, главною приносящею образованность и гражданское благоустройство жилою всей страны.

Еще нѣсколько словъ о Сунгари и верхнемъ Амурѣ.

Верхній Амуръ, какъ я его до сихъ поръ обыкновенно называлъ, или Сахалинъ-ула, какъ называютъ его манджуры, протекаетъ отъ истока своего (т. е. отъ истока Онона, который должно считать начальнымъ теченіемъ верхняго Амура) до соединенія съ Сунгари 325 г. м. * Вся же длина Сунгари, отъ сліянія всѣхъ ея источниковъ ** до соединенія съ Амуромъ, равняется только 165 г. м. Изъ этого видно, что Сахалинъ-ула почти вдвое длиннѣе Сунгари и, что, принимая во вниманіе только относительную длину обѣихъ рѣкъ, должно принять, что Сахалинъ-ула составляетъ верхнее теченіе Амура, а Сунгари есть только притокъ этой рѣки. Тѣмъ не менѣе, манджуры принимаютъ Сунгари за начальное теченіе Амура, а Сахалинъ-ула считаютъ притокомъ Амура. Уже при нынѣшнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній объ этихъ рѣкахъ, многое говоритъ въ пользу этого мнѣнія, а будущія спеціальныя орографическія и гидрографическія изслѣдованія, вѣроятно, еще болѣе выкажутъ его основательность. Главные доводы, которые можно привести въ пользу мнѣнія манджуровъ, слѣдующіе:

Рѣка, образующаяся изъ сліянія Сахалинъ-ула и Сунгари, течетъ на сѣверо-востокъ; но въ этомъ же направленіи течетъ и Сунгари отъ впаденія въ нее Нонни-ула до сліянія съ Сахалинъ-ула, тогда какъ, напротивъ, послѣдняя рѣка притекаетъ къ мѣсту соединенія своего съ Сунгари съ сѣверо-запада. Изъ этого видно, что, отъ мѣста соединенія Сунгари и Сахалинъ-ула, Амуръ принимаетъ направленіе, въ которомъ притекаетъ къ нему Сунгари и слѣдовательно можетъ быть считаемъ продолженіемъ послѣдней. Еще болѣе говоритъ въ пользу мнѣнія манджуровъ слѣдующій фактъ: низменные песчаные острова значительной величины и удлиненной формы, находящіеся въ Амурѣ передъ устьемъ Сунгари и такъ же въ Сахалинъ-ула на небольшомъ протяженіи вверхъ отъ этого устья, всѣ лежатъ длинною своею осью болѣе или менѣе параллельно теченію Сунгари и наклонно къ теченію Сахалинъ-ула; это явленіе прямо указываетъ на то, что при сліяніи обѣихъ рѣкъ, воды Сунгари берутъ перевѣсъ надъ водами Сахалинъ-ула, перевѣсъ, зависящій отъ массы приносимой воды, ибо Сахалинъ течетъ скорѣе Сунгари.

Извѣстные до сихъ поръ фитогеографическіе и зоогеографическіе факты такъ же приводятъ къ убѣжденію, что рѣку, образуемую соединеніемъ Сунгари и Сахалинъ-ула, должно считать продолженіемъ Сунгари.

Въ этнографическомъ, геогностическомъ и чисто-географическомъ отношеніяхъ, Сунгари можно считать совершенно неизвѣстною; нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія, которыя мы въ настоящее время имѣемъ, такъ недостаточны, что на основаніи ихъ вовсе нельзя составить

* Считая же отъ истока Керлона, 410 г. м.; см. *Ritter*, III, p. 440.

** Если же считать Нонни-ула верхнимъ теченіемъ Сунгари, то надобно принять, что Сунгари отъ истока до соединенія съ Амуромъ протекаетъ 210 г. м.; см. *Ritter*, III, p. 438.

общаго понятія объ этой части Амура. Этотъ пробѣлъ въ нынѣшнемъ познаніи Амурскаго края можетъ быть наполненъ только посредствомъ ученаго путешествія, которое доставитъ намъ вѣрныя и полныя свѣдѣнія обо всемъ теченіи Сунгари. Изслѣдованіе органической жизни и климатическихъ условій, по теченію Сунгари, также обѣщаетъ значительно уяснить нашъ взглядъ на Амурскій край во многихъ отношеніяхъ. Такъ можно думать на томъ основаніи, чтоСунгари впадаетъ въ самую южную часть теченія Амура, и притекаетъ сюда изъ южныхъ странъ. Впрочемъ, рѣка Сунгари и сама по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія русскихъ, потому что русская торговля многаго надѣется отъ нея и, какъ можно думать, судя по теперешнимъ обстоятельствамъ, скоро дождется осуществленія своихъ надеждъ.

Мѣсто, къ которому мы причалили, представляло обрывистый, подмытый водою берегъ, вышиною отъ двухъ до трехъ сажень. Онъ былъ покрытъ прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, съ небольшими прогалинами и лужайками, въ которомъ попадались осина и черная береза, и мы расположились возлѣ одного изъ лужковъ, имѣвшаго около ста шаговъ длины.

Вчерашній дождь былъ причиною того, что мы никакъ не могли оставить сегодня нашу стоянку, потому что наши палатки, платья и нѣкоторые изъ собранныхъ мною естественно-историческихъ образчиковъ сильно измокли. Я приказалъ поставить подмостки и разложить на нихъ, для просушки, всѣ эти вещи. Очень не кстати, въ продолженіе всего дня, къ намъ приходили жители близлежащихъ селеній и отвлекали насъ отъ этихъ занятій. Вечеромъ пришелъ и чиновникъ со своею свитою. Между нашими вещами, его особенно прельстило красное сукно и онъ непремѣнно хотѣлъ получить его, предлагая въ промѣнъ соболиныя шкурки, которыхъ принесъ съ собою довольно много. Кромѣ того, какъ онъ, такъ и жители окрестныхъ селеній, спрашивали у насъ серебряныхъ рублей, которыхъ у насъ было очень мало, предлагали за нихъ выгодный промѣнъ и никакъ не брали другой серебряной монеты равной цѣнности.

Въ половинѣ седьмаго, сильный юго-восточный вѣтеръ нагналъ тучи. Вскорѣ разразилась гроза съ проливнымъ дождемъ, и продолжалась до десяти часовъ вечера.

2-е іюля. Пользуясь прекраснымъ лѣтнимъ утромъ, я всталъ очень рано и сдѣлалъ небольшую экскурсію въ окрестности нашей стоянки. Лужайки, какъ и весь берегъ, покрывала росконная и сильная растительность, которая была въ полномъ цвѣту и представляла рѣдкое разнообразіе видовъ. Между прочими растеніями, здѣсь росли: *Paeonia albiflora, Dianthus dentosus, Lysimachia barystachis, Hypericum Ascyron var. α, Dictamnus albus*(?), уже отцвѣтшій и съ совершенно спѣлыми сѣменами; *Scorzonera macrosperma, Inula linariaefolia, Cirsium Maackii, nov. sp. Maxim.; Pedicularis Sceptrum, Pedicularis resupinata, Lythrum Salicaria, Platanthera hologlottis, nov. sp. Maxim.* и *Lilium callosum.* Прекрасный лѣсъ, состоявшій преимущественно изъ дубовыхъ деревьевъ, имѣлъ подлѣсокъ изъ: *Evonymus gibbiflorum; Corylus heterophylla,* съ довольно развитыми плодами; *Acer Ginnala* и *Lespedeza bicolor;* послѣднее растеніе (по тунгусски чакашкй) росло здѣсь въ очень большемъ количествѣ, большими кустами до $1^1/_2$ сажени вышиною; оно было покрыто уже распустившимися розовыми цвѣтами, придававшими всему лѣсу привлекательный видъ. Изъ вьющихся растеній здѣсь особенно часто встрѣчались *Dioscorea quinqueloba* и виноградина (*Vitis Amurensis*), которая росла преимущественно на обрывистомъ берегу и густо оплетала близстоящія деревья.

Лѣсная почва была покрыта высокою травою, въ которой часто попадалась *Patrinia sca-*

biosaefolia, достигавшая двухъ аршинъ вышины и мѣшавшаяся съ *Adenophora latifolia Fisch.* (?); между ними очень часто росли *Picris japonica* и *Ligularia sibirica*, вышиною въ ростъ человѣка. Здѣсь же встрѣчались сплошь заросшія *Melampyrum roseum, nov. sp. Maxim.* пространства.

Бродя по лѣсу, я напалъ на одно изъ маленькихъ болотъ, которыя нерѣдко встрѣчались здѣсь, и нашелъ на немъ *Polygonum nodosum, Rumex maritimus* и *Lycopus lucidus.* Кое-гдѣ на этихъ болотцахъ росла *Commelyna communis*, которую здѣшніе жители называютъ чачха; она растетъ по большой части на поляхъ, засѣянныхъ просомъ, кромѣ того, почти по всему Амуру нарочно воздѣлывается и цвѣты ея употребляются для окрашиванія рыбьихъ кожъ въ прекрасный лазуревый цвѣтъ, очень любимый здѣшними жителями. Они также употребляютъ для окрашиванія въ зеленый цвѣтъ рыбьихъ кожъ, изъ которыхъ шьютъ одежды, стебли и листья растенія *Patrinia scabiosaefolia* и называютъ его хамфо̀.

Селеніе Джанджу́нъ находилось въ полуверстѣ отъ нашей стоянки, и сегодня мы всѣ собрались въ него, потому что получили отъ старшаго чиновника приглашеніе на обѣдъ. По дорогѣ въ селеніе, у рѣки Сунгари, жило семейство тунгусовъ, переселившееся сюда на лѣтнее время, и котораго мы прежде не видали. Ихъ берестянки стояли возлѣ берега, а на самомъ берегу были устроены небольшіе шалаши, сдѣланные изъ дугообразно воткнутыхъ въ землю прутьевъ, и покрытые соломой и цыновками; передъ ними на подмосткахъ помѣщалась вся домашняя утварь, а нѣсколько ниже, на самомъ краю берега, стояли чурбаны, изображавшіе боговъ и похожіе на тѣ, которые я описалъ выше. Судя по свѣжему дереву, кажется, что они были сдѣланы, недавно; жители называли ихъ сау.

Когда мы пришли въ селеніе, чиновникъ встрѣтилъ насъ привѣтствіемъ «мэнду́» и пожавши руки, любезно попросилъ садиться; мы заняли указанное намъ на лежанкѣ мѣсто и передъ нами тотчасъ же поставили столики съ короткими ножками, и подали чай въ маленькихъ чашечкахъ. Чай приготовляли въ сотудахъ, имѣвшихъ видъ нашихъ кофейниковъ, и согрѣвали въ ямкѣ, находившейся посреди пола. Онъ былъ очень не вкусенъ, что происходило, вѣроятно, отъ воды, которая въ Сунгари гораздо непріятнѣе на вкусъ, нежели въ Сахалинѣ. Послѣ чаю, на столики поставили нѣсколько небольшихъ чашекъ, съ различными кушаньями. Въ нихъ предлагали намъ крутыя яйца, разрѣзанныя на части вмѣстѣ со скорлупою, соленыя овощи, мясо, изрубленое на мелкіе кусочки, и между прочимъ, густую мясную подливку. Послѣ этихъ блюдъ, намъ подали рисовую кашу, перемѣшанную съ кусочками мяса, и къ ней фарфоровыя ложки, а для послѣдняго блюда, состоявшаго изъ мелко нарѣзанной жареной рыбы, подали каждому по двѣ палочки, употребляемыя китайцами вмѣсто вилокъ; одну изъ нихъ они держатъ между большимъ и указательнымъ пальцами правой руки, а другую между среднимъ и безъименнымъ, и очень искусно защемляютъ ими кусочки пищи. Во время обѣда, хозяинъ безпрестанно подчивалъ насъ водкой (майгалу), которая подавалась горячею, въ маленькихъ фарфоровыхъ чашечкахъ безъ ручекъ, и нагрѣвалась въ мѣдныхъ сосудахъ; сосуды эти были круглые, гораздо у́же вверху, нежели внизу, и при отверстіи имѣли для болѣе удобнаго вливанія жидкости, широкую окрашу, расходившуюся въ видѣ воронки.

Въ продолженіе нашего пребыванія у чиновника, въ комнату собралось много народу, изъ сосѣднихъ мазанокъ. Каждый входившій, по манджурскому обычаю, припадалъ передъ

чиновникомъ на одно колѣно, и потомъ почтительно отходилъ къ двери, но всѣ, нисколько не стѣсняясь, вмѣшивались въ общій разговоръ и какъ въ комнатѣ, такъ и на улицѣ, при встрѣчѣ съ чиновникомъ, не снимали съ головы шляпъ.

Послѣ обѣда, мы попрощались съ чиновникомъ и пошли къ нашимъ лодкамъ, но прежде осмотрѣли находившійся возлѣ жилища огородъ: онъ былъ засѣянъ исключительно табакомъ и коноплей, которая росла на тщательно воздѣланныхъ бороздахъ.

Когда стемнѣло, началъ накрапывать дождь, который то слабѣе, то сильнѣе, и съ нѣкоторыми перемежками, продолжался до слѣдующаго утра.

3-го іюля. (*Minimum-Thermometer* +15,5° Р.). Постоянно дурная погода препятствовала занятіямъ г. Ражкова, въ отношеніи астрономическаго опредѣленія положенія устья рѣки Сунгари, и потому мы принуждены были нѣсколько дней стоять на одномъ мѣстѣ, но сегодня онъ окончилъ свои занятія, и, приготовивъ все нужное, мы рѣшились немедленно оставить нашу стоянку.

Вѣроятно предвидя нашъ скорый отъѣздъ и желая получить отъ насъ нѣкоторые товары, окрестные жители собрались къ намъ сегодня еще рано утромъ и принесли съ собой рыбы, ловлею которой они занимались въ настоящее время, и кое-какія вещи. Я выменялъ у нихъ нѣсколько этнографическихъ образцовъ, свѣжихъ сазановъ (хартхо̀), рыбы, похожей на сазановъ и извѣстной у нихъ подъ именемъ корё, и большую рыбу изъ рода семги — сёчи; всѣ эти породы попадаются исключительно въ это время года.

Дождь, накрапывавшій въ продолженіе утра, прекратился, и мы пустились въ путь, но вскорѣ причалили къ тунгусскимъ шалашамъ, такъ какъ манджурскій чиновникъ хотѣлъ пріѣхать сюда, чтобы попрощаться съ нами; не смотря на то, что было уже довольно поздно, этотъ изнѣженный старикъ еще спалъ, и заставилъ насъ себя ожидать. Воспользовавшись этимъ временемъ, мы пошли посмотрѣть семейство тунгусовъ, поселившихся здѣсь только вчера вечеромъ, возлѣ тѣхъ жилищъ, о которыхъ я упомянулъ выше; они помѣстились въ двухъ палаткахъ, похожихъ формой на наши, но не прикрѣпленныхъ, какъ это обыкновенно дѣлается, къ колышкамъ, вбитымъ въ землю, а развѣшанныхъ на пяти веслахъ, которыя поддерживали ихъ по четыремъ угламъ и сзади; палатки очень красиво драпировались на веслахъ, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, такъ, что вѣтеръ могъ свободно просушивать въ нихъ сырость, и освѣжать воздухъ. Передъ палатками были вбиты въ землю чурбаны, недавно еще обтесанные по образцу тѣхъ идоловъ, которыхъ я описалъ прежде, а внутри были разостланы тростниковыя цыновки, и на нихъ сидѣло семейство тунгусовъ, состоявшее преимущественно изъ дѣтей и женщинъ; первыя были совершенно голыя, а послѣднія полуодѣты въ небрежныя и нескромныя легкія платья. Ихъ головной уборъ походилъ на головной уборъ манджурскихъ женщинъ; ниже по Амуру онъ нигдѣ не встрѣчается и, безъ сомнѣнія, заимствованъ отъ манджурокъ; у всѣхъ волосы были зачесаны назадъ безъ пробора, или съ прямымъ проборомъ, и заканчивались двумя слабо свитыми косами, которыя были свернуты на затылкѣ, у однѣхъ въ плоскую кучу, у другихъ въ видѣ башни, и придерживались большими шпильками. Шпильки (сопхо̀) были двухъ родовъ: однѣ костяныя, украшенныя на одномъ концѣ рѣзьбою, другія же серебряныя, съ большимъ граненымъ камнемъ, вмѣсто головки, обдѣланнымъ такъ, что онъ казался обхваченнымъ лапой. Такія шпильки, такъ же, какъ и искуственные цвѣты, украшавшіе головы нѣкоторыхъ женщинъ, я видалъ только у манд-

журокъ. Сверхъ того, у женщинъ были надѣты головныя повязки, тоже употребляемыя манджурками, сдѣланныя изъ бархата, съ металлическими путовками и блестками.

Чиновникъ наконецъ пришелъ; онъ остался у насъ на очень короткое время, говорилъ какъ жалѣетъ о нашемъ отъѣздѣ, увѣрялъ, что послѣ разлуки съ нами три дня будетъ носить трауръ, вообще разсыпался въ любезностяхъ, на которыя я, конечно, отвѣчалъ ему черезъ переводчика тѣмъ же самымъ. Во время его пребыванія на нашей лодкѣ, тучи заволокли небо и полился дождь; чиновникъ былъ такъ внимателенъ, что тотчасъ же приказалъ принести намъ берестяныя покрышки, но когда я попросилъ его дать намъ проводника до перваго населеннаго мѣста, то, хотя, повидимому, онъ согласился на это и любезно предложилъ мнѣ самому условиться, съ которымъ нибудь изъ толпившихся около насъ тунгусовъ, но не трудно было догадаться, что хитрый манджуръ запретилъ имъ соглашаться на наше предложеніе.

Послѣ дружескаго прощанія съ объятіями и крѣпкими рукопожатіями, чиновникъ ушелъ отъ насъ въ часъ пополудни, и мы сію же минуту поплыли далѣе.

Отсюда Амуръ течетъ на *NNO* и развѣтвляется на многочисленные протоки, которые омываютъ довольно большіе острова.

Такъ какъ было уже обѣденное время, то, отъѣхавши верстъ шесть отъ устья р. Сунгари, мы остановились возлѣ группы мазанокъ, выстроенныхъ подъ тѣнью высокихъ тополей. Толпа мужчинъ и женщинъ выбѣжала къ намъ на встрѣчу; повидимому, всѣ они очень обрадовались нашему прибытію, весело здоровались съ нами и помогли причалить къ берегу, возлѣ котораго стояло нѣсколько берестянокъ

Селеніе это называлось Си́льби и состояло изъ пяти мазанокъ и одной конической лѣтней юрты, покрытой соломою и тростниковыми цыновками; мазанки (см. таб. 1, фиг. 1) были того же самаго устройство, какъ въ селеніи Джангджу́нъ, которыя я описалъ выше, и отличались только незначительными измѣненіями. Въ этомъ селеніи болѣе всего обратили на себя мое вниманіе идолы (см. таб. 1, фиг. 6), какихъ до сихъ поръ я еще нигдѣ невидѣлъ. Это были бревна, обтесанныя съ двухъ сторонъ и укрѣпленныя въ землѣ, противъ одной изъ поперечныхъ стѣнъ мазанокъ; возлѣ каждой мазанки стояло только по одному такому бревну; верхній конецъ его, обрубленный въ видѣ головы, имѣлъ съ обѣихъ сторонъ легкое обозначеніе глазъ и рта, а ниже, на обтесанныхъ сторонахъ, было вырѣзано по семи рельефныхъ фигуръ. На сторонѣ, обращенной къ мазанкѣ, находились слѣдующія изображенія, въ порядкѣ отъ верха къ низу: 1) идолъ (сауà) въ видѣ человѣка, съ туловищемъ кубической формы, безъ рукъ, но съ ногами; 2) и 3) одно подъ другимъ, два животныя (хёрà или хорё), съ короткими хвостами, похожія на лягушекъ; 4) идолъ, въ видѣ человѣка, такой же, какъ первый; 5) двѣ лежащія одна возлѣ другой, легко изогнувшіяся змѣи (мейки) *; за ними 6) животное, похожее на лягушку, безъ хвоста, и 7) идолъ въ видѣ человѣка. На другой сторонѣ столба были вырѣзаны тѣ же самыя изображенія, съ тою только разницею, что вмѣсто двухъ змѣй здѣсь были представлены, одно возлѣ другаго, два четвероногія животныя, и сверхъ того, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на обтесанной сторонѣ бревна, обращенной къ стѣнѣ мазанки, находились животныя, похожія на лягушекъ съ хвостомъ, здѣсь, напротивъ, были животныя, похожія на

* Здѣшніе жители называютъ маленькихъ зѣѣй мейки, а большихъ—цабза.

лягушекъ безъ хвоста, и наоборотъ, гдѣ тамъ—животныя безъ хвоста, здѣсь—съ хвостомъ. По обѣимъ сторонамъ этихъ столбовъ стоялю по одному высокому шесту и по одному уже извѣстному намъ идолу въ два фута вышиною, обращенному лицомъ отъ стѣны мазанки. На концѣ одного изъ шестовъ была укрѣплена сдѣланная изъ дерева птица, на концѣ другаго—четвероногое животное.

Не всѣ изъ этихъ столбовъ имѣли одинаковыя рельефныя изображенія, расположенныя въ порядкѣ, представленномъ выше; такъ, напримѣръ, возлѣ одной изъ мазанокъ селенія я видѣлъ столбъ, на которомъ были вырѣзаны слѣдующія фигуры, въ порядкѣ отъ верха къ низу: 1) очень извившаяся змѣя; 2) и 3) идолъ въ видѣ человѣка безъ рукъ; 4) совершенно прямо вытянувшаяся змѣя; 5) животное съ хвостомъ, похожее на лягушку; 6) извившаяся змѣя; 7) животное безъ хвоста, похожее на лягушку, и 8) идолъ въ видѣ человѣка, съ вывернутыми носками ступней. По обѣимъ сторонамъ этого столба, стояли идолы, сдѣланные гораздо тщательнѣе, нежели тѣ, о которохъ я упомянулъ выше; въ глазныя ямки у нихъ были вставлены стеклянныя бусы, руки представлены сложенными крестомъ на груди и глубоко врѣзанными кружками означены сосцы.

Къ сожалѣнію, по незнанію мѣстнаго языка, я при всемъ своемъ стараніи не могъ получить отъ жителей никакихъ свѣдѣній объ изображеніяхъ на столбахъ и значеніи ихъ въ отношеніи религіи.

Возлѣ нѣкоторыхъ мазанокъ, подъ небольшими навѣсами изъ жердей, сидѣли ручные орлы (кехца), на подставкахъ, къ которымъ были привязаны за ноги тонкой веревкой. Эти птицы встрѣчаются далеко внизъ по Амуру и принадлежатъ къ числу обоготворяемыхъ животныхъ.

Въ настоящее время почти всѣ мазанки были пусты, потому что тунгусы обыкновенно переселяются на лѣто въ коническія юрты, такого устройства же, какъ та, которую мы имѣли случай здѣсь видѣть (см. ландшафтъ 6). Формою онѣ совершенно схожи съ манягрскими и отличаются отъ нихъ только тѣмъ, что покрыты снаружи не берестой, а соломой и тростниковыми цыновками. Это, конечно, происходитъ отъ различной производительности земли; бѣлыя березы, кора которыхъ употребляется маняграми для покрышки юртъ, встрѣчаются здѣсь гораздо рѣже и не такими большими деревьями, какъ выше по Амуру, гдѣ живутъ манягры, и потому здѣшніе жители вынуждены замѣнить кору другимъ матеріаломъ. Внутреннимъ устройствомъ, здѣшнія юрты еще болѣе отличаются отъ манягрскихъ. Войдя въ такое жилище, мы вполнѣ убѣдились въ этомъ: чистота, удобство и вся домашняя утварь ясно указывали на болѣе развитыя потребности здѣшнихъ жителей — слѣдствіе вліянія манджуровъ. Отъ входа, въ юртѣ шла къ ея задней стѣнѣ дорожка, отгороженная по обѣимъ сторонамъ жердями, отъ мѣста занимаемаго хозяевами, которое было застлано звѣриными шкурами и тростниковыми цыновками; посреди дорожки находилось небольшое углубленіе для раскладыванія огня, а противъ входа, возлѣ задней стѣны, были вбиты въ землю двѣ подставки съ развилинами на концахъ, и на нихъ устроены полки, заставленныя глиняными горшками, деревянными чашками и другой домашней утварью. По обѣимъ сторонамъ полокъ, стояли сундуки, частію выкрашенные, частію оклеенные китайскими картинками; на жердяхъ, составлявшихъ основу юрты, висѣли сѣти изъ пеньки и изъ конскаго волоса, также сушеная рыба и другіе съѣстные припасы. Здѣсь же висѣла люлька на веревкѣ съ деревянными крючьями на концахъ, которые зацѣплялись за двѣ веревки, привязанныя одна въ ногахъ, а другая въ головахъ люльки,

состоявшей, также, какъ и манягрскія, изъ двухъ половинокъ. По краямъ ея были привѣшены, для убаюкиванія, китайскія монеты и въ ней лежалъ крѣпко спеленанный и перевитый ремнями ребенокъ, который, не смотря на всѣ старанія матери, не унимался и громко плакалъ. Возлѣ люльки толпились другія дѣти, совершенно голыя или одѣтыя въ легкое платье изъ рыбьей кожи.

Въ юртѣ были еще двѣ женщины; одна изъ нихъ, съ помощью ножа, расщепливала пополамъ съ одного конца до другаго тростники (*Calamagrostis Epigejos*), разглаживала ихъ и потомъ плела изъ приготовленныхъ такимъ образомъ полосокъ тростниковыя цыновки, а другая женщина сучила нитки и была такъ прилежно занята этой работой, что не обращала на насъ никакого вниманія. Въ рукахъ у нея было сучило (см. таб. 2, фиг. 35), называемое здѣсь чёркý; оно состоитъ изъ деревянной оси, на которую надѣтъ щитокъ, съ двумя палочками, сдѣланными вмѣстѣ съ нимъ изъ одного куска дерева. Ось проходитъ между ними въ узенькую планочку, придѣланую къ концамъ палочекъ такъ, что ея концы, длиною въ два вершка, торчатъ подъ прямымъ угломъ въ обѣ стороны. Къ одному изъ концовъ планочки привязываютъ, петлею, нессученныя нитки, и движеніемъ руки заставляютъ щитокъ вмѣстѣ съ планочкой быстро вертѣться на оси, и когда нитка въ слѣдствіе этого, ссучивается, отпустивши петлю наматываютъ ее посредине сучила на палочки, соединяющія щитокъ съ верхней планочкой, снова закрѣпляютъ къ концу планочки нессученныя нитки и такимъ образомъ сучатъ очень легко и скоро.

Дѣти безпрестанно выбѣгали изъ юрты и снова возвращались, наловивши слѣпней и оводовъ, изъ внутренности которыхъ выдавливали пузырьки съ сладкой жидкостью, и ѣли ихъ какъ лакомство. Онѣ ради этого безпощадно истребляли докучливыхъ насѣкомыхъ и ежеминутно бѣгали за новой добычей.

Въ этомъ селеніи, мнѣ особенно бросилось въ глаза то, что почти всѣ мужчины и женщины были татуированы; до сихъ поръ, я не встрѣчалъ этого обычая ни у манджуровъ, ни у дауровъ, ни у манягровъ, и только изрѣдко замѣчалъ у орочоновъ; въ этой же части Амура, такой обычай общій, но кажется ему слѣдуютъ только до устья рѣки Уссури и, можетъ быть, немного далѣе. Татуированіе ограничивалось здѣсь нѣсколькими точками на лицѣ, и я ни у кого не видѣлъ совершенно испещренныхъ лицъ, какія мнѣ часто случалось встрѣчать у тунгусскихъ женщинъ на Енисеѣ. Чаще всего у здѣшнихъ тунгусовъ былъ вытатуированъ на переносьѣ, между глазами крестъ изъ пяти синихъ точекъ, а у нѣкоторыхъ — такой же крестъ на лбу, рядъ точекъ вдоль переносья; иногда были сдѣланы мѣтки и на рукахъ. Я узналъ, что для этого они употребляютъ растеніе, которое встрѣчается здѣсь и извѣстно подъ именемъ дафарò, но которое мнѣ не удалось видѣть, а татуируются посредствомъ иголки, которую продѣваютъ вмѣстѣ съ ниткой, окрашенной растеніемъ дофарò, сквозь кожу, на томъ мѣстѣ, гдѣ желаютъ имѣть знакъ; за неимѣніемъ этой краски, они употребляли также и китайскую тушь (бѣхà).

Съ этого селенія начинаютъ появляться одежды изъ рыбьей кожи, которыя выше по Амуру нигдѣ не встрѣчаются. Очевидно, что здѣшнихъ жителей побуждаетъ одѣваться такимъ образомъ не необходимость, потому что они могутъ получать матеріи довольно дешево отъ сунгарскихъ манджуровъ. Впрочемъ, одежды изъ рыбьей кожи во всеобщемъ употребленіи гораздо ниже отъ этого мѣста, за устьемъ Уссури, у племени гольдіевъ, а здѣсь я видѣлъ ихъ только на дѣтяхъ. Въ свое время я опишу ихъ подробнѣе, а теперь скажу только, что

онѣ были испещрены, особенно на спинѣ, очень красивыми узорами, вырѣзанными изъ рыбьей же кожи, и обшиты по подолу китайскими монетами.

Тунгусское племя, живущее здѣсь около устья р. Сунгари, безъ сомнѣнія, составляло когда-то одинъ народъ съ гольдіями, населяющими берега Амура, ниже устья р. Уссури, но въ послѣдствіи, по причинѣ вліянія манджуровъ, заимствовало новые обычаи и отпало отъ своихъ сосѣдей. Въ настоящее время, въ его нравахъ ясно замѣтенъ переходъ отъ полудикой жизни гольдіевъ, существующихъ охотой и рыбною ловлею, къ образованности манджуровъ, которые, какъ намъ извѣстно, занимаются земледѣліемъ.

По причинѣ кратковременнаго пребыванія на Амурѣ, я не могъ довольно близко познакомиться съ тунгусами, живущими при устьѣ Сунгари, и сосѣднимъ съ ними племенемъ гольдіевъ, что бы подробно опредѣлить различіе въ нравахъ двухъ племенъ; сверхъ того, для этого необходимо основательное знаніе ихъ языка. Никогда не случалась мнѣ слышать, чтобы здѣшніе тунгусы называли себя гольдіями; они обыкновенно называютъ себя килѐнгъ, подъ этимъ же именемъ извѣстны племени ходзѐнгъ, о которомъ я буду говорить позже, и по собственнымъ ихъ показаніямъ населяютъ берега Амура до урочища Хорроко̀,* лежащаго на правомъ берегу Амура, между устьями Сунгари и Уссури; далѣе же, за урочищемъ Хорроко̀, живетъ племя ходзѐнгъ. Я не имѣлъ возможности изслѣдовать, всѣ ли жители береговъ Амура, отъ устья р. Сунгари до урочища Хорроко̀ носятъ одно названіе и не встрѣчаются за урочищемъ, а потому не могу подтвердить этихъ показаній, и мы должны ожидать отъ будущихъ ученыхъ путешественниковъ по Амуру точныхъ свѣдѣній, какъ о нравахъ этого племени, такъ и о границахъ населяемаго имъ пространства.

Въ китайской государственной географіи [1], мы находимъ тунгусское племя килерхаджи, которое означено населяющимъ пространство между рѣками Хорка̀ (быть можетъ мѣсто, однозначащее съ урочищемъ Хорроко̀) и Уссури. Безъ сомнѣніе это племя есть не другое какое нибудь, а килѐнгъ, хотя опредѣленіе занимаемаго имъ пространства не совсѣмъ согласно съ предыдущими показаніями. Въ той же географіи, часто упоминается и о племени килѐнгъ, но подъ этимъ названіемъ ясно означено племя, живущее на нижнемъ Амурѣ, ближе къ морю, и извѣстное намъ подъ именемъ гиляковъ. Показаніе же отца Іакинфа [2], что пространство между рѣками Сунгари и Уссури населено китайцами и манджурами, въ настоящее время совершенно несправедливо.

Въ донесеніяхъ первыхъ плавателей по Амуру, въ давно минувшія времена, Поярkова и Хабарова, упоминается о народѣ дучерахъ, которые были встрѣчены ими на пути. По Поярkову [3], дучеры населяли берега Амура, отъ устья рѣки Зеи, на четырехдневный путь, ниже устья Уссури, между тѣмъ какъ Хабаровъ [4] говоритъ, что дучеры встрѣчались ему только за устьемъ р. Сунгари, на недѣльный путь ниже по Амуру, жили въ большихъ деревняхъ, отъ 60 до 80 мазанокъ, и занимались скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Въ настоящее время, при устьѣ Сунгари и въ окрестностяхъ этой рѣки, нигдѣ не встрѣчаются такія боль-

[1] «*Tai Tsing hoe tien*», *B. XI, 2. Ritter, III, 444.*

[2] Іакинфъ., «Опис. Кит. Имп.», II, 222.

[3] «Ежемѣсячныя соч.» 8 и 11.

[4] «Ежемѣс. соч.» 27.

шія селенія, и я ничего не могъ узнать о народѣ дучерахъ. Вѣроятно, подъ именемъ дучеровъ, Поярковъ и Хабаровъ разумѣли дауровъ, которые, быть можетъ, въ то время жили на Амурѣ, при устьѣ рѣки Сунгари, но набѣгами русскихъ были вытѣснены въ мѣстности, лежащія выше по Амуру, а оставленное ими пространство заселилось въ послѣдствіи тунгусскими племенами.

Пробывши въ селеніи Сѝльби довольно долго, мы сѣли наконецъ въ лодки что бы плыть далѣе. Толпа мужчинъ и женщинъ высыпала на берегъ провожать насъ, и послѣднія, въ слѣдствіе небольшихъ подарковъ, разставались съ нами съ видимымъ сожалѣніемъ. Возлѣ нихъ прыгали дѣти, а самыя маленькія висѣли за спиной у матерей, судорожно вцѣпившись въ одежду или придерживаемыя матерями только за одну руку.

Я предложилъ одному изъ жителей быть нашимъ проводникомъ до извѣстнаго мѣста, но никакъ не могъ сойтись съ нимъ въ цѣнѣ, потому что онъ настойчиво требовалъ отъ меня, въ вознагражденіе, столовую серебряную ложку, которую видѣлъ у одного изъ моихъ спутниковъ, и никакъ не соглашался ѣхать съ нами за иную, даже бо̀льшую плату; а такъ какъ я не имѣлъ по̀добной ложки, и во время всего путешествія употреблялъ роговую, то не могъ удовлетворить требованіямъ упрямаго тунгуса, и мы поплыли безъ проводника.

Отсюда, Амуръ попрежнему удерживаетъ сѣверо-восточное направленіе и течетъ между большими островами. Когда мы отъѣхали одиннадцать верстъ, то передъ нами открылась справа широкая площадь воды, которая была принята прежними путешественниками по Амуру за второе устье рѣки Сунгари, и изображена такъ на картѣ, на самомъ же дѣлѣ есть ни что иное, какъ широкій рукавъ Амура, образовавшійся отъ соединенія многихъ протоковъ.

Вечеромъ мы причалили для ночлега, вблизи отъ праваго берега, къ песчаному острову, покрытому мѣстами древою и посреди котораго росла только одна небольшая группа ивовыхъ кустовъ.

4 іюля (*Minimum-Thermometer* + 13,0° R.).

Охота за птицами, которыя летали возлѣ острова, задержала насъ на нѣкоторое время, и мы отправились въ путь въ восемь часовъ утра. Погода была ясная и дулъ слабый восточный вѣтеръ.

Отъ мѣста нашего сегодняшняго ночлега, рѣка течетъ по направленію къ *O*, между большими и мелкими островами, поросшими преимущественно ивнякомъ. Со всѣхъ острововъ, къ которымъ мы подъѣзжали иногда такъ близко, что касались склонившихся къ водѣ ивовыхъ вѣтвей, раздавалось мелодическое пѣніе камышевки (*Salicaria Aëdon*), и мы быстро приближались къ горному хребту, который былъ виденъ намъ еще въ то время, когда мы находились при устьѣ рѣки Сунгари, а въ этомъ мѣстѣ подступалъ къ рѣкѣ, и представлялъ отлогій береговой скатъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Гаѝджѝнъ. Еще издали мы замѣтили у его подножія столбы дыма, и вскорѣ къ намъ приплыли въ берестянкахъ рыбаки, поселившіеся здѣсь на лѣтнее время; они встрѣтили насъ безъ боязни, очень радушно, и когда мы подчалили къ ихъ жилищамъ, принесли для промѣна свѣжей рыбы.

Между береговымъ скатомъ и рѣкою стлался небольшой лугъ, покрытый высокою тровою, а по самому берегу ивовыми кустами, и вблизи отъ того мѣста, гдѣ остановились наши лодки, изъ воды подымался пригорокъ въ восемь саженъ вышиною, который въ половодье отдѣляется

отъ берега протокомъ отъ трехъ до четырехъ сажень шириною, въ настоящее же время былъ соединенъ съ берегомъ грядою камней и имѣлъ видъ скалистаго полуострова. Не смотря на то, что его верхняя почва состояла изъ очень тонкаго слоя чернозема, онъ былъ покрытъ сочной и разнообразной растительностью; деревьевъ на немъ не было, но часто густо росли высокіе кустарники *Crataegus pinnatifida, Evonymus Maackii, Spiraea sericea, Rosa cinnamomea* въ полномъ цвѣту и новый видъ растеній *Geblera Sungariensis, nov. sp. Rupr.*, только въ этомъ мѣстѣ встрѣченный мною на Амурѣ; его кусты имѣли до шести футовъ вышины и были покрыты уже созрѣвшими плодами. Кромѣ того, здѣсь росли въ большемъ количествѣ, почти на голомъ камнѣ, *Gypsophila perfoliata L., var. β latifolia Turcz.*, съ созрѣвшими плодами, *Potentilla bifurca*, съ полузрѣлыми плодами, и *Sedum Aizoon*, перемѣшиваясь съ *Linaria vulgaris* и *Veronica grandis. Arabis pendula* и *Poa nemoralis, var. β coarctata* занимали промежутки между другими растеніями, а голая скалистая стѣна этой горы была облѣплена *Selaginella pulvinata* и *Woodsia subcordata Turcz. var. major Maxim.*, которыя, и особенно первое, растущее розетками, придавали ей очень красивый видъ, рѣзко отдѣляясь на ея сѣромъ камнѣ.

Береговой скатъ возвышался съ луга отлогимъ склономъ, представлялъ террасу шириною въ сто шаговъ и, снова возвышаясь, оканчивался плоской вершиной. Первый склонъ, ниже террассы, былъ поросши отдѣльными деревьями и группами вязовъ (*Ulmus montana*), кустарниками *Spiraea, Evonymus, Lespedeza, Crataegus, Rosa* и различными травянистыми растеніями. Но особенно роскошна была растительность на самой террасѣ; ее густо покрывали *Clematis angustifolia, Paeonia albiflora, Thalictrum sp., Hypericum Ascyron, Lychnis fulgens, Sanguisorba officinalis, Agrimonia pilosa, Artemisia sacrorum Led., var. α latiloba Led., Carduus crispus, Calamintha chinensis* и другія. Многіе изъ нихъ достигали вышины человѣческаго роста, были сплетены вьющимися растеніями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повалены вѣтромъ и часто составляли непроходимыя чащи. Изъ вьющихся растеній, здѣсь, кромѣ другихъ, встрѣчались *Dioscorea quinqueloba*, которая росла въ большомъ количествѣ, *Aristolochia contorta, Vicia pallida* и *Calystegia davurica*. Древесная растительность на отлогомъ склонѣ выше террасы постепенно дѣлалась роскошнѣе, состояла преимущественно изъ дубовъ и вершину береговаго ската покрывалъ прекрасный густой лѣсъ.

Задняя сторона береговаго ската, обращенная къ западу, спускалась почти отвѣсною стѣною и съ вершины ея представлялся очаровательный видъ: подъ ногами стлалось обширное поле, усѣянное красивыми кущами деревьевъ, на лѣво виднѣлось устье рѣки Гайджи́нъ и близъ него островъ, поросшій ивовыми кустами, изъ подъ зелени которыхъ весело смотрѣли кровли уютныхъ домиковъ, залитыя теплымъ свѣтомъ, а направо открывалось необозримое русло Амура, вѣтвившееся между островами на безчисленные протоки, которые казались серебряной сѣтью, постепенно мельчали и наконецъ сливались съ горизонтомъ, подернутымъ сквозистымъ туманомъ яркаго солнечнаго дня.

Вблизи отъ задней, обрывистой стѣны береговаго ската стоялъ конфуціанской храмикъ подъ сѣнью дубовъ, переплетенныхъ вьющимися растеніями, которыя падали на крышу храмика прихотливыми фестонами. Этотъ храмикъ имѣлъ форму четыреугольнаго домика, былъ сдѣланъ изъ тонкихъ кольевъ, воткнутыхъ близко одинъ возлѣ другаго и обмазанъ снаружи глиной. Его двухскатная кровля изъ жердей была покрыта небрежно набросанной соломой, которую придерживали положенные вдоль кровли длинные шесты. Надъ широкою дверью, прорублен-

ной въ одной изъ поперечныхъ стѣнъ, былъ сдѣланъ во всю длину стѣны горизонтальный навѣсъ, укрѣпленный по обоимъ переднимъ угламъ на двухъ тонкихъ столбикахъ и составлялъ какъ бы притворъ храмика; передъ нимъ стояли двѣ тонкія жерди (необходимая принадлежность всѣхъ конфуціанскихъ храмовъ) съ концами, обточенными въ видѣ головы.

Внутри храмика, у стѣны, противъ входа, стоялъ столъ и на немъ была поставлена и прислонена къ стѣнѣ доска съ наклесной картиной, которая представляла божество съ уродливымъ лицомъ и съ пламеннымъ, испещреннымъ различными красками, сіяніемъ вокругъ головы, сидящее на скамьѣ, со скрещенными ногами. Справа и слѣва отъ него были нарисованы по три фигуры, изображавшія людей съ такимъ же сіяніемъ вокругъ головы и у ногъ двухъ изъ нихъ, по угламъ картины, лежащія животныя, одно похожее на рысь, а другое—на тигра. Здѣсь же, у ногъ боговъ были представлены два человѣка, безъ сіянія, какъ бы борющіеся и предстоящіе предъ судомъ описанныхъ боговъ. На стѣнѣ храма находились надписи, полуистершіяся и до того неясныя, что съ нихъ нельзя было снять копіи. Передъ картиной лежали на столѣ сухіе стебли и листья растенія изъ рода чернобыльника (*Artemisia sp.*), нѣсколько китайскихъ монетъ и русскій грошъ; все это было положено здѣсь, какъ жертвоприношеніе богамъ; на столѣ же стояла полушарообразная чугунная чашка, съ тремя сквозными круглыми отверстіями на каждой сторонѣ. Такая чашка находится въ каждомъ конфуціанскомъ храмѣ, и, послѣ земныхъ поклоновъ, молящійся бьетъ по ней три раза палочкой, что бы посредствомъ звона обратить на себя вниманіе боговъ.

Входъ храма былъ драпированъ длиннымъ полотнищемъ выцвѣтшей розовой матеріи, на которой находились слѣдующія три надписи на китайскомъ языкѣ: справа отъ входа—«четвертаго года, десятой луны (царствованія) Сянъ-Фына, дайцинской династіи, поставлено»; надъ входомъ — «солнце, управляющее весною и осенью»; и слѣва — «Оставилъ благочестивый подчиненный Янь-Хай-Цинъ».

Во время нашего трехчасоваго пребыванія здѣсь, къ намъ пріплыли въ берестянкахъ жители сосѣдняго селенія; двое изъ нихъ только что возвратились съ ловли осетровъ, для которой употребляли особеннаго устройства мѣшкообразную сѣть (см. таб. 5, фиг. 5), которую я опишу позже, и привезли осетра длиной въ четыре фута; я вымѣнялъ его за аршинъ ситцу и, такъ какъ онъ былъ еще живъ, то приказалъ продѣть ему веревку сквозь ротъ и жаберное отверстіе и привязать за кормою. Во время пути я часто покупалъ живую рыбу и она обыкновенно слѣдовала на веревкѣ за нашими лодками, такъ, что мы всегда имѣли подъ рукой самую свѣжую провизію.

Отъ Гайджина, мы продолжали держаться праваго берега; береговой скатъ то удалялся отъ него и дѣлался положе, то подступалъ очень близко и представлялъ скалистыя обнаженія. Вскорѣ мы пріплыли къ одному изъ такихъ обнаженій, которое жители называютъ Кёму; за этимъ обнаженіемъ слѣдуетъ ровное пространство, на которомъ расположено селеніе Хунгари, но вскорѣ за нимъ береговой скатъ снова возвышается и образуетъ живописный скалистый выступъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Дёркй. Ниже его тянется нѣсколько жилищъ, которыя, кажется, принадлежатъ къ упомянутому селенію, не имѣютъ особаго названія и прекращаются въ томъ мѣстѣ, гдѣ береговой скатъ удаляется отъ рѣки.

Въ половинѣ седьмаго мы остановились на небольшомъ плоскомъ островѣ, поросшемъ ивами.

5-е іюля (*Minimum-Thermometer* +14,9 °Р.). Еще вчера вечеромъ небо покрылось густыми тучами и свѣтлая зарница безпрестанно сверкала на горизонтѣ. Послѣ полуночи, восточный вѣтеръ до того усилился, что превратился въ сильную бурю, страшно бушевалъ и внезапнымъ порывомъ сорвалъ наши палатки; дождь лилъ, какъ изъ ведра, и, оставшись подъ отрытымъ небомъ, мы въ нѣсколько минутъ промокли насквозь; впрочемъ, не смотря на это, мы могли бы нѣсколько отдохнуть въ продолженіе ночи, но порывы вѣтра грозили унести наши лодки и хотя на нихъ былъ часовой, однакожъ я безпрестанно вскакивалъ и ходилъ ихъ осматривать, веревки нѣсколько разъ обрывались, и я долженъ былъ будить всѣхъ людей, чтобы снова прикрѣпить лодки къ берегу; такимъ образомъ, мы почти всю ночь не смыкали глазъ, кое какъ укрываясь отъ проливнаго дождя, который продолжался до семи часовъ утра. Всѣ наши вещи перемокли и потому мы не могли тотчасъ-же пуститься въ путь, но къ счастію погода въ продолженіе дня стояла вѣтреная, и все довольно скоро высохло, не смотря на то, что небо было пасмурно.

Мѣсто нашего ночлега, небольшой островъ былъ поросши исключительно ивами и высокимъ тростникомъ (*Calamagrostis Epigejos*), между которымъ попадались *Lathyrus palustris*, *var. β pilosus*, съ созрѣвшими плодами *Chylocalyx perfoliatus* и *Polygonum nodosum*.

Въ четыре часа пополудни, мы переправились на противоположный берегъ къ скалистому выступу Эту, который былъ виденъ съ мѣста нашего ночлега. Противный вѣтеръ помѣшалъ намъ переправиться къ самому выступу и потому я долженъ былъ пересѣсть въ легкую берестянку, чтобы подъѣхать къ нему и узнать его литологическій составъ. По обслѣдованіи, я нашелъ, что онъ состоитъ изъ красноватаго гранулита; стѣна выступа обнажена только въ двухъ мѣстахъ на незначительномъ пространствѣ и онъ весь покрытъ прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ.

По лѣвой сторонѣ рѣки, возвышенности тянутся отсюда вдали отъ берега, между тѣмъ какъ по правой идутъ возлѣ берега, покрыты густымъ лѣсомъ и спускаются къ широкой и ровной береговой окраинѣ.

Отъ выступа Эту, мы поплыли по нешпрокому протоку, и вскорѣ достигли втораго выступа, возвышающагося прямо надъ водою. Бока долины были покрыты красивымъ лѣсомъ, и мы остановились здѣсь на нѣкоторое время, чтобы изслѣдовать растительность. И здѣсь, лѣсъ состоялъ преимущественно изъ дуба (*Quercus mongolica*), но также часто встрѣчался вязъ (*Ulmus montana*) и, нерѣдко — манджурская липа (*Tilia mandshurica, nov. sp. Rupr. et Maxim.*), достигавшая 60 футовъ вышины и трехъ футовъ въ діаметрѣ; всѣ эти деревья были въ цвѣту. При устьѣ Сунгари, мы встрѣчали манджурскую липу въ видѣ небольшихъ кустарниковъ, и весьма замѣчательно, что на растояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, она достигаетъ такой значительной вышины, и ростетъ только до устья рѣки Уссури, далѣе же намъ не попадалась. Здѣсь росли высокими, тѣнистыми деревьями и европейскія липы (*Tilia parviflora*), которыя встрѣчаются почти на всемъ протяженіи Амура, и прекращаются только въ 300 верстахъ не доѣзжая его устья. Изъ семейства кленовыхъ, мы нашли здѣсь одинъ новый видъ, который названъ *Acer Mono, nov. sp. Maxim.* (моно—имя, подъ которымъ извѣстно это дерево у туземцевъ). Онъ росъ здѣсь кущами и по одиночкѣ, достигая 50 футовъ вышины и 2 футовъ въ срубѣ; давно уже отцвѣлъ и имѣлъ довольно развитые плоды, но съ незрѣлыми сѣменами. Какъ въ лѣсу, такъ и по береговому скату, росли стройныя пробковыя деревья (*Phel-*

Iodendron Amurense), и своею прекрасною листвою украшали и характеризовали мѣстную растительность. По береговой окраинѣ, между густымъ ивовымъ кустарникомъ, часто попадались *Acer Ginnala* и *Maackia Amurensis*, которые всегда ростутъ въ подобныхъ мѣстахъ.

Береговой скатъ обнаженъ здѣсь только въ одномъ мѣстѣ, а на всемъ остальномъ пространствѣ покрытъ горнымъ щебнемъ и большими обломками утесовъ, которые выглядывали изъ густыхъ и высокихъ папоротниковъ: *Aspidium Filix foemina* и *Onoclea sensibilis Willd. var. interrupta Maxim.* Лѣсную почву покрывали растенія, поименованныя мною прежде, и между ними я нашелъ только одно, до сихъ поръ еще не встрѣчавшееся мнѣ растеніе: *Phryma leptostachya*, замѣчательное тѣмъ, что попротяженію всего Амура, одно оно служитъ представителемъ семейства *Verbenaceae* и найдено единственно въ этомъ мѣстѣ.

Мы поплыли далѣе, и черезъ нѣсколько часовъ причалили къ большому песчаному острову, поросшему ивами, гдѣ были встрѣчены безчисленнымъ множествомъ комаровъ. Чтобы спастись отъ нихъ, и особенно отъ мелкихъ, назойливыхъ мошекъ, нужно было придумать новое средство, такъ какъ употребляемыя здѣсь сѣтки для лица мало помогали, и при настоящихъ жарахъ, въ нихъ было нестерпимо душно; наконецъ нужда заставила меня выдумать такое средство, которое совѣтую употреблять и будущимъ путешественникамъ. Я приказывалъ вбивать въ землю шестъ съ развилиной на концѣ и, приставивши къ нему весло, развѣшивать, на эту подставку, палатку, такъ чтобы концы ея плотно лежали на землѣ. Войдя въ палатку, мы приказывали обсыпать ея края съ наружи землею, не оставляя ни одного отверстія и, зажегши во внутренности ея огонь, уничтожали всѣхъ налетѣвшихъ въ нее насѣкомыхъ. Только такимъ образомъ, мы могли спокойно проводить ночь, и стоило оставить въ палаткѣ незначительную щель, чтобы въ одну секунду налетѣли въ нее миріады комаровъ и мошекъ.

6 іюля (*Minimum-Thermometer* + 12,9° R.). Ясное и тихое лѣтнее утро способствовало тому, что мы проснулись ранѣе обыкновеннаго; но еще задолго до насъ, рыбаки выѣхали на рыбную ловлю, и ихъ лодки мелькали въ отдаленіи на неподвижной поверхности воды; отъ зоркаго глаза ихъ не ускользнули наши костры, и они, одинъ за другимъ, пріѣхали къ мѣсту нашего ночлега. Каждый прибывшій подходилъ къ намъ и дѣлалъ почтительное привѣтствіе, которое состояло въ томъ, что онъ припадалъ на одно колѣно. У большей части рыбаковъ, были надѣты шапки, замѣчательныя, какъ своею оригинальной формою, такъ и тѣмъ, что въ употребленіи только на небольшомъ пространствѣ. Въ первый разъ я видѣлъ ихъ, нѣсколько выше этого мѣста, и потомъ встрѣчалъ почти до устья Уссури. Эти шапки были сдѣланы изъ чернаго и сѣраго войлока, совершенно походили на манджурскія, но спереди имѣли украшенія въ видѣ кокарды (см. таб. 3, фиг. 14 и 15). На нѣкоторыхъ шапкахъ кокарды были сдѣланы изъ большой стеклянной бусы, окруженной концентрическими кружками изъ бисера, на другихъ изъ рыбьихъ зубовъ, соединенныхъ въ центрѣ, и составлявшихъ звѣздочку, и наконецъ, третьяго рода украшенія состояли изъ двухъ бусъ, прицѣпленныхъ на коротенькихъ ниточкахъ, въ видѣ кисточекъ. Какъ я уже сказалъ, такія шапки въ употребленіи только на небольшомъ пространствѣ, у жителей этой мѣстности и у ихъ восточныхъ сосѣдей ходзѣнгъ, которые, какъ и многія изъ здѣшнихъ племенъ, носятъ особаго рода шапки или шляпы, которыя встрѣчаются только у нихъ. Нѣкотораго рода шапки встрѣчаются на незначительномъ пространствѣ и составляютъ принадлежность одежды извѣстнаго племени, между тѣмъ какъ другія почти во всеобщемъ употребленіи; такъ именно я видѣлъ здѣсь

шапки или накидки, которыя защищаютъ отъ мошекъ и употребляются, какъ я упомянулъ въ свое время, маняграми (см. рис. 17, фиг. 1); онѣ извѣстны здѣсь подъ тѣмъ же самымъ названіемъ (ба̀ли).

Въ восемь часовъ мы тронулись, наконецъ, въ путь, долго плыли по протокамъ между большими и мелкими островами и попрежнему съ обѣихъ сторонъ намъ видѣлись возвышенности, справа подступавшія къ самому берегу, а слѣва тянувшіяся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки. За исключеніемъ двухъ мазанокъ, въ продолженіе всего сегодняшняго переѣзда, мы не встрѣчали по пути ни селеній, ни лѣтнихъ жилищъ, хотя, безъ сомнѣнія, онѣ находились здѣсь, потому что намъ часто попадались рыбаки, ловившіе рыбу посредствомъ особаго рода заколовъ, но вѣроятно, всѣ жилища были построены въ скрытыхъ мѣстахъ между ивовыми кустами, такъ что мы не могли ихъ видѣть, или же стояли на берегахъ узкихъ протоковъ, по которымъ мы не ѣхали. Заколы, посредствомъ которыхъ рыбаки ловили рыбу, были устроены слѣдующимъ образомъ: на десять и болѣе сажень отъ берега были поставлены поперегъ рѣки козлы (мёнга̀) изъ двухъ жердей, соединенные вверху длинными шестами; промежутки между козлами были закрыты щитами (серà̀нгъ) изъ ивовыхъ прутьевъ, такъ что оставалось свободнымъ посреди закола только небольшое пространство, въ которое ставятъ сѣть; она привязывается верхнимъ краемъ къ шестамъ, соединяющимъ козлы, а у нижняго края имѣетъ веревку, посредствомъ которой рыбакъ вытаскиваетъ ее изъ воды. Кромѣ того, всѣ рыбаки имѣли въ рукахъ, для вытаскиванія изъ воды сѣти и рыбы, длинныя палки, съ желѣзнымъ крюкомъ на концѣ (см. таб. 5, фиг. 12), которыя называются ёльгу́.

Ловля рыбы посредствомъ заколовъ особенно употребительна у гольдіевъ и ее примѣняютъ въ іюлѣ и августѣ, когда рыба изъ рода *Salmo* подымается вверхъ по рѣкѣ. Поздно осенью можно видѣть такіе заколы, которые въ слѣдствіе убыли воды остаются на береговыхъ отмеляхъ.

При заколахъ и у другихъ рыбаковъ мы легко вымѣнивали свѣжую рыбу на матеріи и мелкія вещи—предметы украшенія, какъ то: кольца, серьги и прочее; все это здѣшніе тунгусы охотно брали и очень цѣнили, табакъ же, какъ здѣсь, такъ и верстъ на сто ниже устья рѣки Уссури, не занимаетъ важнаго мѣста въ числѣ мѣновыхъ товаровъ, и хотя мы на него вымѣнивали рыбу, но здѣсь онъ менѣе цѣнился, потому что здѣшніе жители воздѣлываютъ его сами и получаютъ отъ китайцевъ.

Въ двѣнадцать часовъ, мы приплыли къ тому мѣсту, гдѣ правый береговой скатъ близко подступаетъ къ рѣкѣ; его отлогій склонъ былъ покрытъ роскошною растительностью, и въ обѣденное время мы остановились возлѣ устья рѣки Букача̀, которая вливается въ Амуръ справа, выше бережоваго ската; на берегу ея стояло нѣсколько крытыхъ соломою и необитаемыхъ жилищъ. Кромѣ уже извѣстныхъ мнѣ древесныхъ породъ, я нашелъ здѣсь и ближе познакомился съ пробковыми деревьями, которыя зналъ до сихъ поръ только по корѣ и листвѣ. Чтобы лучше разсмотрѣть, я приказалъ срубить одно изъ нихъ, и мы нашли на немъ гроздья плодовъ, еще не созрѣвшихъ, но уже имѣвшихъ крѣпкій и чрезвычайно непріятный запахъ, которымъ характеризуются плоды пробковаго дерева *(Phellodendron amurense)*. Лѣсная почва была покрыта роскошною растительностью и нашъ гербарій обогатился нѣкоторыми новыми видами и между ними однимъ новымъ растеніемъ изъ семейства тыквенныхъ: ***Schizopepon bryoniaefolius, nov. gen. Maxim.***, которое попадалось здѣсь довольно рѣдко, въ тѣни-

стыхъ мѣстахъ. Кромѣ того, изъ травянистыхъ растеній здѣсь росли новые виды: *Euphorbia lucorum nov. sp. Rupr., Hoteia chinensis nov. sp. Maxim., Circaea lutetiana, Circaea alpina* и другія. Теплый и ясный день привлекъ сюда множество бабочекъ, порхавшихъ между этими растеніями, и мое вниманіе особенно привлекла на себя одна изъ нихъ *(Papilio Maackii)*, долгохвостая, съ крыльями чернаго цвѣта, съ зеленоватымъ металлическимъ отливомъ, напоминавшая тропическихъ бабочекъ и походившая своимъ видомъ болѣе всего на *Papilio bianor*, которая водится въ Индіи.

Изъ сухопутныхъ раковинъ я нашелъ здѣсь одну новую, довольно большую *Helix Maackii*, изъ рода улитокъ, которая ползала по растеніямъ, въ тѣнистыхъ мѣстахъ, и встрѣчалась намъ отсюда на всемъ среднемъ и частію нижнемъ Амурѣ.

Отъ устья рѣки Букачà, правый береговой скатъ дѣлается постепенно выше, имѣетъ скалистые выступы, изъ которыхъ одинъ называется Кунэлѝ, и тянется на семь верстъ ниже рѣки Букачà, возлѣ самаго берега, а тамъ снова удаляется отъ рѣки.

У подножія Кунэлѝ стояли двѣ мазанки, но мы миновали ихъ, потому что спѣшили плыть далѣе. Къ вечеру, въ воздухѣ показались несмѣтныя тучи фригацей *(Phryganea)*, которыя, мгновенно умирая, падали на землю и въ воду, какъ хлопья снѣга. Множество *Cypselus ciris* ловили ихъ на лету, а падавшихъ въ воду жадно хватала рыба.

Вслѣдствіе дождей послѣднихъ дней, вода въ рѣкѣ повысилась, но теперь снова убыла, возлѣ береговъ образовались отмели, и потому мы долго не могли найти удобнаго мѣста для ночлега и плыли, покуда совершенно стемнѣло. По необходимости, мы должны были остановиться и причалили на удачу къ острову съ песчаной окраиной, заваленной кучами наноснаго лѣса, отъ котораго мы принуждены были очистить часть берега, чтобы поставить наши палатки.

7-е іюля (*Minimum-Thermometer* +14,2° R.).

По причинѣ вчерашней поздней остановки, мы встали сегодня, когда солнце стояло высоко надъ горизонтомъ, и окончивши сушку растеній и другія приготовленія, только въ двѣнадцать часовъ оставили нашъ ночлегъ.

Амуръ отъ этого мѣста по прежнему течетъ на *ONO*, вѣтвится на безчисленные протоки, которые омываютъ частію большіе, частію малые острова, поросшіе исключительно ивами, и ограниченъ съ обѣихъ сторонъ необозримыми равнинами; возвышенности, которыя мы видѣли вчера, постепенно отходили отъ береговъ и терялись въ отдаленіи.

Отъѣхавши нѣсколько верстъ отъ мѣста нашего ночлега, мы замѣтили, что за нами слѣдуютъ двѣ большія лодки, манджурскаго устройства, и такъ какъ онѣ плыли на веслахъ, а мы подвигались только теченіемъ, то черезъ два часа онѣ насъ нагнали. Эти лодки принадлежали тунгусамъ съ устья рѣки Уссури, которые возвращались на свою родину съ рѣки Сунгари, изъ города Ичòнъ-Хотона (Ичàнь-хала), куда предпринимали поѣздку въ видахъ торговли, для промѣна своего пушнаго товара на просо и другіе жизненные припасы. Лодки ихъ были нагружены исключительно просомъ, насыпаннымъ въ мѣшки изъ рыбьей кожи, подостланные просяною соломою и закрытые сверху тростниковыми цыновками и звѣриными кожами, но тунгусы не забыли также запастись водкой, которая принадлежитъ здѣсь къ самымъ любимымъ и цѣннымъ товарамъ; она была налита въ глиняныя посудины (см. таб. 2, фиг. 14), обтянутыя рыбьей кожей и оплетенныя ивовыми прутьями.

Мы плыли около четверти часа вмѣстѣ съ тунгусами, и очень пріятно провели это время; но поравнявшись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ отъ русла отдѣляется небольшой протокъ и заворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ, мы раздѣлились съ ними, несмотря на то, что они уговаривали насъ ѣхать вмѣстѣ съ ними, и тунгусы въѣхали въ протокъ, а мы продолжали плыть прямо по руслу и долго еще слышали ихъ веселыя пѣсни.

Мы вскорѣ убѣдились, что напрасно не послѣдовали за тунгусами: протокъ, по которому они поплыли отдѣляетъ отъ берега большой островъ; возлѣ него расположено селеніе Сильгакý и по немъ прямымъ путемъ можно выѣхать въ русло, мы же, плывя по руслу, должны были обогнуть островъ и слѣдовательно сдѣлать большой объѣздъ.

Амýръ имѣетъ въ этомъ мѣстѣ около трехъ верстъ ширины и по пути, съ помощью зрительной трубы, мы видѣли на противоположномъ лѣвомъ берегу двѣ мазанки и не вдалекѣ отъ нихъ еще мазанку; но имени, какъ первыхъ, такъ и послѣдней, не могли узнать.

Къ вечеру, мы оставили правый берегъ, потому что лежащій близь него островъ казался намъ неудобнымъ для ночлега, и переѣхавши черезъ рѣку причалили къ ровному и низменному лѣвому берегу.

Утромъ погода была ясная и удушливо жаркая, но къ полудню небо покрылось облаками, воздухъ сдѣлался прохладнѣе и весь день было пасмурно.

8-е іюля (*Minimum-Thermometer* +13,7° Р.).

Рано утромъ, густой туманъ покрывалъ всю окрестность, но вскорѣ онъ началъ опадать и изъ-за него показалось ясное, безоблачное небо.

Мы встали сегодня ранѣе обыкновеннаго, въ половинѣ шестаго тронулись въ путь и черезъ часъ поравнялись съ небольшимъ островомъ, возлѣ берега котораго стояли берестянки, а на самомъ берегу, подъ тѣнью ивовыхъ кустовъ, было построено нѣсколько лѣтнихъ жилищъ. Завидѣвши наши лодки, двое изъ жителей этого селенія поспѣшно приплыли къ намъ и убѣдительно просили насъ остановиться въ ихъ селеніи. Мы охотно исполнили ихъ просьбу и такъ какъ по причинѣ отмелей наши лодки не могли подойти къ самому берегу, то услужливые тунгусы посадили насъ къ себѣ на спину и перенесли черезъ воду къ своимъ жилищамъ (см. таб. 1, фиг. 5), совершенно не похожимъ на встрѣченныя нами прежде. Они были сдѣланы изъ гибкихъ прутьевъ, дугообразно согнутыхъ и воткнутыхъ въ землю обоими концами; эти дуги отъ среднихъ, самыхъ высокихъ, дѣлались постепенно меньше и были скрѣплены прутьями, положенными поперегъ. Основанія жилищъ имѣли форму или круга эллипса, и потому одни изъ жилищъ имѣли видъ полушарія, а другія полуэллипсоида. Снаружи, нижняя часть ихъ была покрыта до нѣкоторой высоты отъ земли, тростниковыми цыновками, плетеными и сдѣланными изъ цѣлыхъ тростинокъ, плотно приложенныхъ одна къ другой и связанныхъ веревочками, — вся же верхняя часть жилищъ была покрыта берестой и съ одной стороны была продѣлана небольшая дверь, завѣшенная тростниковой цыновкой. Цыновки, сдѣланныя изъ цѣлыхъ тростинокъ, называются сѐда, а самыя жилища хомарà-ангхо; они служатъ убѣжищемъ съ весны до половины осени и въ употребленіи далеко внизъ по Амуру. Какъ я ни старался посмотрѣть ихъ внутреннее устройство, но мнѣ не удалось его видѣть, потому что тунгусы, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, никакъ не позволяли намъ войти въ свои жилища и закрыли ихъ двери цыновками. Впрочемъ, возлѣ самыхъ жилищъ было такъ много интереснаго, что я скоро забылъ объ этой неудачѣ и началъ внимательно разсматривать безпорядочно

навалены передъ ними кучи домашней утвари; между прочими вещами, здѣсь лежали топоры, корзины (нюну́ръ) и множество маленькихъ столиковъ (быдыра̀; см. таб. 2, фиг. 8), или, правильнѣе, скамеечекъ, употребляемыхъ мѣстными жителями при янщеніи рыбы и вырѣзываніи украшеній для одежды изъ рыбьей кожи, которыя, по мѣрѣ приближенія нашего къ устью Амура, встрѣчались все чаще и чаще. Они дѣлаются преимущественно изъ кожи *Salmo lagocephalus Pall.*, рыбы которая осенью подымается въ огромномъ количествѣ вверхъ по рѣкѣ для метанія икры; въ это время мѣстные жители ловятъ ее и заготовляютъ запасы на зиму для себя и также для своихъ собакъ.

Для выдѣлки рыбьихъ кожъ употребляется очень простой снарядъ (см. т. 2, ф. 10), который называется ханрга̀ и состоитъ изъ деревяннаго бруса съ выемкой по срединѣ, обструганнаго съ обоихъ концовъ на подобіе рукоятокъ. При выдѣлкѣ, рыбью кожу плотно свертываютъ, кладутъ въ выемку посрединѣ снаряда, держатъ его лѣвою рукою за рукоятку, а въ правой имѣютъ деревянный молотокъ (кунгку́; см. т. 2, ф. 9) *, котораго набалдашникъ скругленъ съ обѣихъ сторонъ, и бьютъ имъ по кожѣ, чтобы очистить ее отъ чешуи и придать ей мягкость.

Передъ юртами стояли сошки, сдѣланныя изъ шестовъ, съ развилинами на концахъ, на которыя были положены жерди, и на нихъ висѣли сѣти (боткѝ) съ мелкими петлями; такія сѣти ставятъ въ тихихъ протокахъ, въ небольшихъ рѣчкахъ и въ заводяхъ, прикрѣпляя веревками къ обоимъ берегамъ.

Многихъ жителей этого селенія мы не видали, потому что, опасаясь насъ, они запрятались въ юрты; кажется, скрывались отъ насъ исключительно молодыя женщины, мужчины же и старухи сидѣли съ нами возлѣ костра, который мы развели на берегу, невдалекѣ отъ ихъ юртъ. Всѣ они имѣли очень бѣдную одежду, сшитую изъ рыбьихъ кожъ и, у нѣкоторыхъ, изъ ткани. На мужчинахъ были надѣты шапки различныхъ формъ, по большей же части манджурскія войлочныя, и только на одномъ была плоская коническая шляпа (борѝ), изъ бересты; такія шляпы здѣсь встрѣчаются весьма рѣдко, и въ общемъ употребленіи, какъ національное отличіе, гораздо ниже, у племени гольдіевъ. У всѣхъ мужчинъ, половина головы, отъ лба до темени, была выбрита, на затылкѣ висѣла длинная коса, а на лбу и переносьи были вытатуированы уже извѣстные намъ знаки, въ видѣ креста изъ пяти точекъ.

Въ половинѣ девятаго мы поплыли далѣе. Рѣка имѣетъ здѣсь прежній характеръ и дробится между многочисленными островами, растительность которыхъ довольно однообразна и раздѣляется по составу ихъ почвы; такъ, именно на глинистыхъ островахъ, росли только кусты ивъ, но какъ скоро почва дѣлалась песчаною, то къ ивамъ примѣшивались *Crataegus pinnatifida, Acer Ginnala, Maackia Amurensis* и *Cornus sibirica.*

Русло Амура, въ томъ мѣстѣ, куда мы приплыли къ полудню, раскрывалось необозримой водной площадью и имѣло до трехъ верстъ ширины. День былъ прекрасный и мы причалили къ острову, потому что г. Ражковъ хотѣлъ воспользоваться ясной погодой и опредѣлить широту мѣста. Островъ былъ поросшн упомянутыми видами кустарничныхъ растеній и высокою травою, въ которой часто встрѣчались: *Dianthus dentosus, Spiraea salicifolia, Menispermum davuricum, Clematis fusca, Cirsium pendulum, Picris japonica* и другія. Онъ предста-

* При устьѣ р. Уссури снарядъ для выдѣлки рыбьихъ кожъ пазывается долпигъ, а молотокъ — уксувгъ.

влялъ ровный лугъ, съ глубокими лужами и небольшими озерками, которыя были покрыты *Limnanthemum nymphoides*, въ полномъ цвѣту, и большіе желтые цвѣты этого растенія красиво мѣшались съ широкими ярко-зелеными листьями.

Въ часъ пополудни, мы оставили островъ и, продолжая плыть по главному рукаву Амура, черезъ часъ достигли того мѣста, гдѣ справа, почти подъ прямымъ угломъ, вливается протокъ, который прежними путешественниками по Амуру былъ принятъ за устье большаго притока. Отъ мѣстныхъ жителей, я положительно узналъ, что это не устье побочной рѣки, а широкій протокъ, который соединяется въ этомъ мѣстѣ съ русломъ Амура и извѣстенъ подъ именемъ протока Торго̀нгъ.

Вскорѣ къ намъ приплыли, въ нѣсколькихъ берестянкахъ, жители съ береговъ Торго̀нга, и отъ нихъ мы въ первый разъ услышали слово Маму́, которымъ они называютъ Амуръ. Они сказали намъ также, что Амуръ носитъ это названіе съ мѣста соединенія Сунгари съ Сахалиномъ; отъ мѣста же соединенія Шилки съ Аргунью, орочоны и манягры называютъ его Силькѐръ (Шилькѐръ и Шилька̀ръ), именемъ, подъ которымъ Амуръ извѣстенъ и ниже города Айгуна, до Хинганскаго хребта. Манджуры называютъ Амуръ, до мѣста соединенія его съ Сунгари, Сахалиномъ *, вѣроятно, въ слѣдствіе темнаго цвѣта его воды. Маму́, также, похожее на него, Мангу́, въ окрестностяхъ устья рѣки Уссури и ниже, и наконецъ Манку́, около Маріинскаго поста, — самыя употребительныя названія Амура у мѣстныхъ тунгусовъ и вѣроятно всѣ имѣютъ одно и тоже значеніе.

Здѣсь я считаю нелишнимъ поговорить о происхожденіи названія Амуръ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ оно составляетъ спорный вопросъ и вызвало самыя различныя мнѣнія. Нѣкоторые писатели ** полагаютъ, что названіе Амуръ происходитъ отъ слова *Ямуръ*, которое, по ихъ мнѣнію, значитъ у гиляковъ «большая вода». Отецъ Іакинфъ *** приводитъ другую этимологію и догадывается, что Амуръ получилъ свое имя отъ незначительнаго притока Эмури́ (Эмы̀ръ), который, какъ намъ извѣстно, вливается въ него противъ Албазина. Догадка эта, кромѣ нѣкотораго сходства словъ, не имѣетъ никакого основанія и опровергается тѣмъ, что русскіе получили первыя свѣдѣнія объ Амурѣ не на верхней его части, а на нижней. Наконецъ, нѣкоторые утверждаютъ, что Амуръ получилъ свое наваніе отъ слово *Амо̀ръ* ****, которое будто бы употребляется тунгусами какъ привѣтствіе и которымъ были, будто бы, встрѣчены первые русскіе, прибывшіе на Амуръ. Ко всѣмъ этимъ предположеніямъ о происхожденіи названія Амуръ, я рѣшаюсь присовокупить свое мнѣніе, которое имѣетъ столько же основанія, и на столько же вѣроятно, какъ и приведенныя выше. Я думаю, что слово Амуръ есть ничто иное, какъ мѣстное названіе этой рѣки Маму́ (Мангу́), измѣненное произношеніемъ русскихъ.

Когда мы приплыли къ тому мѣсту, гдѣ протокъ Торго̀нгъ соединяется съ русломъ Амура, то мнѣ казалось, что по обѣимъ сторонамъ русла, далѣе протока, я вижу материкъ. Русло имѣло здѣсь до пяти верстъ ширины и было покрыто островами. Я приказалъ гребцамъ дру-

* Сахалъ, на тунгусскомъ языкѣ, значитъ черный.

** *Ritter, II, p. 298.*

*** «Опис. Кит. Имп.», II, стр. 216.

**** *Stuck. Hydrogr. d. Russ. Reichs, II, p. 882.*

нѣе налечь на весла, чтобы скорѣе причалить къ правому берегу, гдѣ я замѣтилъ, на одномъ изъ деревьевъ, гнѣздо съ молодыми орлятами, надъ которымъ кружились старые орлы; но увидавши насъ, они улетѣли, и потому мы только осмотрѣли островъ, котораго песчаная окраина была усѣяна совершенно свѣжими слѣдами цѣлаго стада волковъ, и немедленно поплыли далѣе.

Еще утромъ, намъ показались на горизонтѣ горы, но не смотря на то, что быстро подвигались впередъ, мы не могли достигнуть ихъ сегодня. Къ вечеру, снова появились цѣлыя тучи фриганей, и вмѣстѣ съ ними такое множество *Cypselus ciris*, какаго мы до сихъ поръ еще не видали. Они съ крикомъ мелькали надъ нашими головами, гоняясь за добычей, и мы схватили ружья, но ихъ быстрый полетъ былъ причиною того, что мы безпрестанно давали промахи и подняли настоящій батальный огонь, котораго грохотъ еще увеличивался перекатами эхо. Въ это время мы замѣтили берестянку, которая старалась скрыться отъ насъ за кустами; услышавши наши призывы, сидѣвшіе въ ней люди поспѣшно поплыли отъ насъ, гребя сколько хватало силы.

Въ половинѣ седьмаго, мы проѣхали возлѣ широкаго протока, который соединяется справа съ главнымъ рукавомъ Амура, и называется Сёндакý (Сёмтхý). Здѣсь, мы снова встрѣтили двухъ рыбаковъ; они хотѣли было уѣхать отъ насъ, но услышавши призывы нашего козака, который зналъ ихъ языкъ, остановились и, послѣ долгихъ переговоровъ, начали осторожно приближаться къ намъ, гребя двумя маленькими лопаточками. Они сказали намъ, что наша стрѣльба встревожила всѣхъ окрестныхъ жителей; не сомнѣваясь, что мы не замедлимъ сдѣлать на нихъ нападеніе, они спѣшили спастись отъ насъ бѣгствомъ, и переправились, со всѣмъ имуществомъ, на лѣвый берегъ. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ мы увидѣли множество лодокъ у лѣваго берега, и бѣглецы, замѣтивши возлѣ насъ своихъ товарищей, убѣдились въ томъ, что мы не имѣемъ намѣренія вредить имъ, и приплыли къ намъ; они привѣтствовали насъ низкими поклонами, скрещивая на груди руки и сжимая на крестъ сложенныя ладони, а нашему козаку, въ которомъ узнали своего земляка, дружески кланялись и говорили: *ая, ая андà* (хорошій, хорошій другъ). Слово *менду*, которое выражаетъ привѣтствіе у племенъ, населяющихъ верхній Амуръ, и у туземцевъ при устьѣ рѣки Сунгари, здѣсь уже не употребляется.

Число нашихъ гостей съ каждой минутой увеличивалось, такъ что вскорѣ мы были окружены пятнадцатью лодками, которыя тѣснились возлѣ насъ и каждый изъ сидѣвшихъ въ нихъ предлагалъ намъ что нибудь въ промѣнъ, завлекаемый желаніемъ получить отъ насъ цѣнныя для него вещи. Мы проплыли, сопровождаемые тунгусами, около версты и причалили для ночлега къ острову, гдѣ я угостилъ ихъ водкой, желая заставить забыть тотъ страхъ, котораго мы были неумышленными виновниками.

Мы разбили палатки на песчаной береговой окраинѣ и развели огни, возлѣ которыхъ красиво группировались наши гости, освѣщаемые яркимъ пламенемъ. У одного изъ нихъ на лбу были глубокіе шрамы — слѣдствіе неудачной схватки съ медвѣдемъ одинъ на одинъ; по поводу этого онъ разсказалъ мнѣ, что имѣетъ въ своемъ лѣтникѣ двухъ медвѣжатъ и предложилъ ихъ намъ въ продажу Такъ какъ мы желали ихъ видѣть, то черезъ нѣсколько минутъ онъ привелъ одного медвѣжонка, опоясаннаго петлею изъ толстой веревки, съ двумя спурками по обѣимъ сторонамъ, посредствомъ которыхъ петлю можно было затягивать и та-

кимъ образомъ заставлять медвѣжонка смирно лежать въ лодкѣ. Тунгусы привязали его между двумя деревьями, и долго забавлялись раздразнивая его и побуждая толчками къ смѣшному ворочанью. Владѣлецъ хотѣлъ получить за него пятьдесятъ пятаковъ, не соглашаясь продать за иную плату, и такъ какъ я не имѣлъ такого запаса этой мѣдной монеты, то не могъ купить медвѣжонка.

Тунгусы съ большимъ любопытствомъ разсматривали инструменты, разставленные г. Ражковымъ для астрономическихъ наблюденій, и когда я попросилъ ихъ удалиться, отошли прочь съ замѣтнымъ неудовольствіемъ.

Такъ какъ было уже довольно поздно, то мы вскорѣ разстались съ нашими гостями и я попросилъ ихъ пріѣхать къ намъ завтра.

9-е іюля (*Minimum-Thermometer* +13,3° Р.). Не смотря на то, что дулъ сильный ***NO*** и вздымалъ на рѣкѣ высокія волны, которыя ежеминутно могли потопить утлыя берестянки, многіе изъ нашихъ вчерашнихъ гостей пріѣхали къ намъ еще рано утромъ; но я замѣтилъ, что у всѣхъ прибывшихъ къ намъ сегодня тунгусовъ въ лодкахъ лежали большіе камни, взятые какъ балластъ; съ этой предосторожностью, они могли бороться съ волнами и нѣкоторые отважные пловцы даже рѣшались переправляться черезъ рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ имѣла около четырехъ верстъ ширины. Главнымъ побужденіемъ тунгусовъ къ свиданію съ нами было, конечно, желаніе вымѣнять у насъ нѣкоторые товары, и по моему заказу они привезли мнѣ свои одежды изъ рыбьей кожи, которыя имѣли форму рубашекъ и были изукрашены искусно вырѣзанными узорами изъ рыбьей же кожи краснаго, синяго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. Вырѣзки были нашиты или разноцвѣтными шелками или нитками, сдѣланными изъ рыбьей кожи, а нѣкоторыя изъ одеждъ были обшиты по подолу китайскими монетами и раковинами гажьи головки (*Cypraea*). Всѣ краски, кромѣ туши (бёхà), получаемой отъ китайцевъ, тунгусы добываютъ изъ мѣстныхъ растеній; въ голубой цвѣтъ, болѣе всѣхъ другихъ любимый ими, они окрашиваютъ растеніемъ чачхà (цацхà) (*Commelyna communis*) и самый цвѣтъ называютъ именемъ растенія. Къ сожалѣнію, я никакъ не могъ узнать, какія растенія они употребляютъ для окрашиванія своихъ одеждъ въ красный, желтый и зеленый цвѣта, но достовѣрно знаю, что при окрашиваніи они только натираютъ растеніемъ ту вещь, которой желаютъ придать извѣстный цвѣтъ и не употребляютъ лучшихъ и болѣе прочныхъ способовъ, а потому ихъ краски, какъ я замѣтилъ это на одеждахъ изъ рыбьей кожи, легко линяютъ и скоро выцвѣтаютъ.

Въ восемь часовъ, мы оставили нашу стоянку, быстро поплыли къ горамъ, тянувшимся по правому берегу, и достигли ихъ, проплывши шесть верстъ. Мѣстными жителями этотъ береговой скатъ называется Хорролкò (Хорроко̀) и есть то самое мѣсто, гдѣ на прежнихъ картахъ Амура означено, по ошибкѣ, устье рѣки Хоррокъ. Эта ошибка произошла въ слѣдствіе того, что возлѣ береговаго ската находится глубокая бухта, похожая видомъ на устье рѣки которая и была принята за него прежними путешественниками по Амуру. Вдали, на, концѣ этой бухты, находится небольшое селеніе, которое, какъ и самая бухта, называется Нунгя́.

Береговой скатъ, у подножія котораго мы сдѣлали причалъ, тянется почти возлѣ самаго рѣчнаго русла на ***NO***, частію представляетъ скалистыя обнаженія, частію поросъ густымъ лѣсомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзанъ ущельями, по которымъ стремятся въ Амуръ

ручейки съ очень холодной водою. Мы были поражены роскошной и необыкновенно разнообразной растительностью, встрѣченной нами въ этихъ сырыхъ ущельяхъ.

На береговомъ скатѣ, кромѣ уже извѣстныхъ намъ лиственныхъ деревьевъ, росло нѣсколько видовъ кустарничныхъ растеній, которыя до сихъ поръ намъ еще не встрѣчались; такъ, именно здѣсь мы въ первый разъ видѣли маньчжурскій орѣхъ *(Juglans mandshurica)*, росшій небольшими деревцами, но при всемъ нашемъ стараніи мы не могли найти на немъ плодовъ, хотя въ ущельяхъ намъ попалось нѣсколько прошлогодних орѣховъ, занесенныхъ сюда водою, и, слѣдовательно, деревья эти не были безплодны. Въ ущельяхъ, въ числѣ другихъ растеній, особенно часто встрѣчались два вида очень красивыхъ кустарниковъ изъ семейства *Araliaceae: Elentherococcus senticosus (Hedera? senticosa)* и *Panax sessiliflorum*, оба въ полномъ цвѣту Подлѣсокъ преимущественно состоялъ изъ кустовъ маньчжурской лещины (*Corylus mandshurica*), которой плоды, съ очень длиннымъ трубчатымъ покрываломъ, уже довольно развитые, чрезвычайно походили на плоды американскаго вида лещины (*Corylus rostrata*). Здѣсь же мы въ первый разъ встрѣтили кустарникъ пусторыла (*Philadelphus tenuifolius*) въ 10 футовъ вышины, съ почти созрѣвшими плодами. И изъ вьющихся растеній я въ первый разъ видѣлъ здѣсь *Maximowiczia Amurensis, nov. gen. Rupr.*, извѣстное въ китайской медицинѣ, съ незапамятныхъ временъ, подъ названіемъ ву-вей-тзи, т. е. растенія пяти вкусовъ; оно высоко обвивалось вокругъ деревьевъ и имѣло довольно развитые, но еще несозрѣвшіе плоды. Стѣны ущелій и лѣсная почва были густо покрыты, кромѣ другихъ, слѣдующими травянистыми растеніями: *Actaea spicata β erythrocarpa, Caulophyllum robustum, nov. sp. Maxim.* и роснимъ здѣсь въ большомъ количествѣ *Chloranthus mandshuricus*. Послѣднее растеніе, встрѣченное мною только въ этомъ мѣстѣ, особенно замѣчательно потому, что принадлежитъ къ семейству, котораго представители до сихъ поръ небыли находимы ни въ одной изъ частей Россіи. Далѣе, здѣсь встрѣчались: *Hypericum attenuatum*, *Mentha origanoides, nov. sp. Maxim.* и *Mitrosicyos lobatus, nov. gen. Maxim.*; пространства между этими растеніями занимали папоротники *(Adiantum pedatum)*.

Кромѣ растеній, представлявшихъ здѣсь такое богатство видовъ, какое мы встрѣчали на Амурѣ только въ немногихъ мѣстахъ, насъ занимали также насѣкомыя (бабочки) и молюски; между послѣдними мы нашли нѣсколько новыхъ, какъ, напримѣръ, *Paludina praerosa*, которая водится въ большомъ количествѣ въ самомъ Амурѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на склонахъ, обращенныхъ къ полудню, мы видѣли много змѣй, свернувшихся и грѣвшихся на солнцѣ, но это были исключительно *Coluber Berus*, которыя водятся во всей Сибири.

Мы уже хотѣли плыть далѣе, когда къ намъ пріѣхали изъ селенія Нунгя́, въ двухъ досчатыхъ лодкахъ, мужчины, женщины и дѣти; ихъ одежда не отличалась ничѣмъ особеннымъ; волосы у женщинъ были расчесаны на двѣ косы, завязанныя на затылкѣ, и въ каждое ухо продѣто, вмѣсто серегъ, по три проволоки, на которыхъ были нанизаны китайскія монеты и стеклянныя колечки; особенно бросилось намъ въ глаза то, что всѣ онѣ имѣли носовыя колечки (см. таб. 3, фиг. 8), которыя носятся всѣми женщинами изъ племени гольдіевъ; онѣ называли ихъ, также какъ и серьги, увекангъ. Эти колечки обыкновенно дѣлаются изъ серебряной проволоки, одинъ конецъ которой согнутъ въ кольцо и продѣтъ сквозь носовую перегородку, а другой свернутъ въ плоскую спираль и этотъ маленькій завитокъ лежитъ подъ носомъ, на срединѣ верхней губы.

Убѣдившись, что путешествуя по неизвѣстнымъ мѣстностямъ, много теряешь не имѣя при себѣ вожатаго, я въ продолженіи всего пути старался достать проводника и обратился съ этимъ же предложеніемъ къ одному изъ мужчинъ, приплывшихъ къ намъ изъ Нуигя́; онъ повидимому охотно согласился, но отпросившись на нѣсколько минутъ въ свое селеніе, не возвратился, и мы снова принуждены были плыть одни; неудачи наши въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, происходили отъ того, что нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ жителей было запрещено принимать наши предложенія, а другіе сами не соглашались быть нашими проводниками, опасаясь, что мы не выполнимъ заключенныхъ съ ними условій.

Въ три часа, мы поплыли далѣе; во время нашей остановки поднялся сильный сѣверный вѣтеръ, который безпрестанно прибивалъ насъ къ скалистому берегу, и мы съ большими усиліями боролись съ волненіемъ, весьма медленно подвигаясь впередъ.

Вскорѣ за Хорролко, возвышенности удаляются отъ рѣки и тянется береговой лугъ; покрытый ивовыми кустами, но за этимъ лугомъ, горы снова подступаютъ къ рѣкѣ и образуютъ береговой скатъ безъ обнаженій, поросшій густымъ лѣсомъ.

Приблизившись къ этому мѣсту, мы внезапно увидѣли легкую берестянку, въ которой сидѣлъ тунгусъ; ловко управляя весломъ, онъ быстро несся къ намъ; при немъ была острога, которая составляетъ принадлежность каждаго рыболова; однимъ концемъ она лежала въ выемкѣ сдѣланной на носу лодки, а другимъ на крючкѣ у ея праваго борта, такъ что остріе торчало передъ носомъ берестянки и она представляла видъ копья, взятаго на перевѣсъ.

Тунгусъ подъѣхалъ къ намъ, и мы узнали, что его зовутъ Эльзибáхомъ; онъ былъ очень разговорчивъ, въ нѣсколько минутъ свыкся съ нами, охотно отвѣчалъ на наши вопросы и выказалъ столько прямодушной откровенности и общительности, что намъ нетрудно было уговорить его быть нашимъ проводникомъ до устья рѣки Уссури.

По его словамъ, онъ былъ изъ тунгусскаго племени ходзѐнгъ, котораго первое селеніе находится близъ Хорролко, а именно есть селеніе Июнгю и оттуда оно простирается нѣсколько ниже устья рѣки Уссури; на востокъ ходзѐнги граничатъ съ племенемъ киленгъ, а на западъ съ гольдіями, которые населяютъ пространство за устьемъ р. Уссури.

По первымъ извѣстіямъ объ Амурѣ, полученнымъ въ давно прошедшія времена, за дучерами, населявшими берега Амуру, по Хабарову, на недѣльный путь ниже устья рѣки Уссури, а по показаніямъ Пояркова на четырехдневный путь отъ устья р. Сунгари,—граница, однозначащая съ урочищемъ Хорролко—жили въ то время, ачоны, народъ занимавшійся рыбною ловлей и охотой; нѣтъ сомнѣнія, что названіе ачоны есть ничто иное, какъ измѣненное неправильнымъ произношеніемъ имя племени ходзѐнгъ, потому что опредѣленіе границъ пространства, населяемаго какъ тѣмъ, такъ и другимъ племенемъ, по моимъ изслѣдованіямъ, одно и тоже, и я нигдѣ не могъ получить свѣдѣній о народѣ ачонахъ. Вѣроятно, это же племя ходзѐнгъ отецъ Іакинфъ * называетъ, согласно китайскимъ источникамъ, народомъ хечже, потому что опредѣляетъ его населяющимъ ту же мѣстность, которую въ настоящее время занимаетъ племя ходзѐнгъ.

* «Опис. Кит. Имп.», II, 12

Бывши между ходзѐнгами очень непродолжительное время, только проѣздомъ, я не успѣлъ близко познакомиться съ ихъ нравами и обычаями, но сколько могъ замѣтить, кажется, они не отличаются ничѣмъ существеннымъ отъ своихъ восточныхъ сосѣдей гольдіевъ.

Одинъ изъ нашихъ козаковъ зналъ тунгусскій языкъ, и служилъ намъ переводчикомъ при разговорахъ съ проводникомъ, хотя послѣдній многія слова произносилъ иначе и замѣнялъ другими: такъ именно, что̀ особенно было для насъ замѣтно, вмѣсто отрицательнаго нарѣчія ачинъ или адзинъ (нѣтъ), которое употребляютъ всѣ встрѣченныя нами до сихъ поръ тунгусскія племена, онъ говорилъ «аба».

Проплывши втѣстѣ съ проводникомъ около часа, мы поравнялись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ береговой скатъ образуетъ скалистый выступъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Кырма *, и проводникъ разсказалъ намъ, что въ древнія времена на этомъ выступѣ былъ выстроенъ городъ; онъ не могъ сообщить намъ объ немъ никакихъ подробностей, и зналъ только по изустнымъ преданіямъ, что городъ этотъ былъ выстроенъ не ихъ племенемъ, а какими то пришельцами, которые имѣли здѣсь временное пребываніе. Разсказъ проводника былъ для насъ такъ важенъ и интересенъ, что мы пожелали повѣрить его и, остановившись у подножія выступа, пошли осмотрѣть развалины древняго города.

На вершинѣ выступа мы въ самомъ дѣлѣ нашли остатки четыреугольнаго укрѣпленія, котораго двѣ стѣны возвышались прямо надъ отвѣсною стороною выступа, обращенною къ рѣкѣ, а двѣ другія стѣны были обнесены валомъ и рвами, и въ одной изъ нихъ, посрединѣ находилось свободное пространство, которое повидимому служило входомъ въ укрѣпленіе; внутренность его напоминала Албазинское, но была обширнѣе; столѣтніе дубы, выросшіе во рвахъ и внутри укрѣпленія, ясно указывали на его древность.

Очень вѣроятно, что это укрѣпленіе есть знаменитый «Ачанскій городокъ», котораго географическое положеніе намъ не извѣстно, тѣмъ болѣе, что самое имя его напоминаетъ намъ названіе ходзѐнгскаго, племени, населяющаго эту мѣстность. Нашемупро водинку были хорошо извѣстны всѣ окрестности, но онъ нигдѣ не могъ намъ указать на остатки другаго города, между тѣмъ какъ изъ донесеній Хабарова мы достовѣрно знаемъ, что, въ 1651 году, онъ основалъ въ этой мѣстности укрѣпленіе, въ которомъ зимовалъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, мужественно выдержалъ осаду многочисленнаго китайскаго войска; въ апрѣлѣ онъ оставилъ острогъ и поплылъ вверхъ по Амуру: съ того времени, объ Ачанскомъ укрѣпленіи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Когда мы спустились съ выступа, то застали возлѣ нашихъ лодокъ толпу рыбаковъ, привлеченныхъ любопытствомъ видѣть русскихъ; они только что возвратились съ ловли осетровъ съ большимъ запасомъ рыбы, которую предложили намъ въ промѣнъ на наши вещи.

Ихъ сѣти ** особенной формы, съ которой я первый разъ познакомился при устьѣ рѣки Сунгари, употребляются для ловли осетровъ не только здѣсь, но и далѣе, почти до устья Амура. Онѣ (см. таб. 5 фиг. 5) сдѣланы въ видѣ мѣшки, имѣютъ до 5 саженъ въ окруж-

* Это имя напоминаетъ намъ слово «Карымъ», которымъ забалькайскіе тунгусы называютъ древнія чудскія гробницы.

** О подобныхъ же сѣтяхъ у остяковъ сравни: *Pallas Reise*, II, p. 81.

ности, одну сажень длины и петли отъ двухъ до трехъ дюймовъ; въ верхніе ихъ края продѣто по двѣ толстыя веревки (хёсингъ), между которыми на одной сторонѣ навязаны поплавки изъ коры пробковаго дерева, называемые кохтонгъ, а на другой маленькія, глиняныя грузила и, сверхъ того, на обоихъ концахъ, по большому камню; отъ нихъ идутъ двѣ веревки, за которыя тащутъ сѣть, соединенныя кольцомъ съ двумя веревками верхняго края.

Во время ловли, два рыбака сядятся въ берестянки, закидываютъ между ними такую сѣть и, держа въ рукахъ одинъ одну веревку отъ сѣти, а другой другую, стараются плыть поперегъ рѣки; нижній край сѣти, съ грузилами, тянется по рѣчному дну, а верхній край, съ поплавками, плыветъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, такъ что отверстіе сѣти постоянно открыто; какъ скоро въ нее попадается рыба, рыбаки узнаютъ это по сотрясенію веревокъ и поспѣшно вытаскиваютъ сѣть изъ воды.

Въ продолженіе пути, я часто видалъ, какъ рыбаки спокойно сидѣли въ берестянкахъ и, плывя по теченію, безпрестанно вытаскивали сѣти, въ которыя попадалась рыба, такъ что проплывши съ версту налавливали нѣсколько осетровъ. Это ясно доказываетъ обиліе рыбы въ Амурѣ; и въ самомъ дѣлѣ, рѣка должна въ полномъ смыслѣ слова кишѣть рыбою, чтобы сѣтями такаго несовершеннаго устройства рыбаки могли наловить въ нѣсколько часовъ запасъ рыбы, достаточной для прокормленія семейства, въ продолженіе дня и даже двухъ дней.

Рыбаки выѣзжаютъ на ловлю въ своихъ обыкновенныхъ одеждахъ, похожихъ на халаты, но какъ онѣ съ широкими рукавами, которые стѣсняютъ движенія, то, во время ловли и другихъ работъ, рукава обматываютъ вокругъ руки и обвязываютъ у запястья широкой лентой, часто красиво вышитой, которая съ одной стороны имѣетъ веревочку съ раковиной или мелкой вещицей на концѣ; веревочкой обкручиваютъ рукавъ, а вещицу, привязанную на концѣ подправляютъ такъ, что она замѣняетъ застежку. На поясахъ у рыбаковъ висѣли китайскіе ножи, въ одномъ чахлѣ съ палочками, употребляемыми вмѣсто вилокъ, кисеты, трубки, и у одного былъ привѣшенъ къ поясу идолъ,—человѣческая фигура, сдѣланная изъ кожи, съ бахрамою на головѣ, представлявшей волосы; онъ носилъ этого идола какъ амулетъ, ни за что не соглашался продать, и когда мы начали пристально разсматривать его, то былъ очень недоволенъ и старался закрывать его рукою.

Такъ какъ это мѣсто было неудобно для нашего ночлега, то мы поплыли далѣе, вскорѣ оставили главный рукавъ Амура и, въѣхавши въ узкій протокъ, ведущій къ устью рѣки Уссури, причалили къ небольшому острову.

До поздней ночи Эльзибахъ развлекалъ насъ очень интересными разсказами, и между прочимъ передалъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о животныхъ, которыя водятся въ этой мѣстности. Отъ него мы въ первый разъ узнали, что здѣсь есть черепахи; сначала мы долго не могли его понять, но смѣтливый Эльзибахъ взялъ карандашъ, и по рисунку, начерченному имъ очень быстро, мы тотчасъ же догадались, что онъ говоритъ объ этомъ животномъ, которое называлъ Кхапла. Въ послѣдствіи, по изслѣдованію, эта черепаха оказалась новаго вида (*Trionyx Maackii Brandt*); она водится въ Сунгари, Уссури и въ Амурѣ, на пространствѣ между устьями этихъ двухъ рѣкъ, но, по словамъ нашего проводника, въ Амурѣ встрѣчается рѣдко и болѣе всего водится въ Норѣ, притокѣ который вливается съ лѣвой стороны въ Уссури, на четырехдневный путь выше ея устья; у мѣстныхъ жителей существуетъ повѣрье, что

въ этомъ притокѣ живетъ чудовищная черепаха, которую никто не рѣшается убить. Во время заката солнца, черепахи выходятъ на берега рѣки, и тогда тунгусы охотятся за ними съ острогами.

Еще интереснѣе были для насъ разсказы Эльзибàха про барса и тигра, изображеніе котораго онъ нарисовалъ намъ очень скоро и схоже. Говоря про нихъ, онъ указалъ намъ рукою по направленію къ устью р. Уссури, гдѣ тянется горный хребетъ Хукчи́ръ–хурипъ, и съ грустью сказалъ, что, по его догадкамъ, тамъ живутъ теперь три изъ этихъ животныхъ, которыя въ прошедшемъ году съѣли его послѣднюю лошадь.

10-е іюля (*Minimum–Thermometer* + 15,0° R.). Съ восходомъ солнца Эльзибàхъ выѣхалъ остроżить рыбу, но вскорѣ возвратился и разсказалъ намъ о случившейся съ нимъ неудачѣ: во время ловли онъ заостроżилъ такую большую рыбу, что никакъ не могъ удержать ее, чуть было не выпрокинулся изъ берестянки, и долженъ былъ оставить въ рыбѣ острогу, вслѣдствіе чего возвратился безъ добычи.

Главный рукавъ Амура, оставленный нами вчера въ 4 верстахъ ниже выступа Кырмà, течетъ сперва на *ONO* и потомъ на *O*; сегодня мы плыли по побочному протоку, который течетъ въ направленіи къ *SO*, и имѣли съ правой стороны плоскій берегъ съ небольшими луговыми пространствами, а съ лѣвой—мелкіе острова, поросшіе ивами; отплывши 35 верстъ отъ мѣста нашего ночлега, мы остановились въ узкомъ протокѣ Амура, противъ самаго устья рѣки Уссури, отъѣхавъ, по измѣреніямъ г. Зандгагена, отъ устья рѣки Сунгари 248 верстъ.

Уссури *, послѣ Сунгари, одинъ изъ самыхъ главныхъ притоковъ Амура, и беретъ начало изъ озера Хинкай; лѣвый берегъ ея представляетъ песчаную низменную плоскость, усѣянную небольшими болотами и озерами, изъ которыхъ находящіяся при устьѣ р. Уссури, соединены съ Амуромъ узкими протоками. Здѣсь росли небольшія группы ивъ, сибирской яблони (*Pyrus baccata*) и клена (*Acer Ginnala*). Берега озеръ и болотъ были покрыты высокими ситовниковыми и злаками; особенно часто встрѣчались: *Beckmannia erucaeformis, Glyceria fluitans, var. leptorhiza, Elaeocharis acicularis, El. ovata, El. palustris* и *Isolepis Micheliana*. Въ самыхъ озерахъ и болотахъ, мы нашли несмѣтное множество молюсковъ и между ними нѣкоторые новые виды (*Paludina Ussuriensis, nov. sp. Gerst.* и *Bythinia striata*), а изъ растеній: чилимъ плавающій (*Trapa natans*), по тунгусски кхорцо *Sagittaria sagittaefolia, Limnanthemum nymphoides* и *Salvinia natans*, которые были въ полномъ цвѣту. По правому берегу Уссури, при устьѣ, тянется хребетъ Хукчи́ръ–хурипъ *, который на нѣкоторомъ пространствѣ составляетъ правый береговой скатъ Амура; онъ ниспадаетъ къ Уссури то крутыми, то пологими склонами, обросшими лѣсомъ. На береговой окраинѣ, у подножія его, при устьѣ Уссури, находилось въ виду отъ мѣста нашей стоянки селеніе, о которомъ я буду говорить ниже. Узкій протокъ отдѣлялъ отъ насъ песчаный островъ съ нѣсколькими лѣтниками,

* У китайцевъ эта рѣка называется теперь Ву–су–ли–хе, а въ исторіи династіи Юань означена подъ именемъ Ху–ли–гай–цзянъ; см. «Опис. Кит. Имп.» II, 6. Нѣкоторые пишутъ и произносятъ—Усури, но я считаю болѣе правильнымъ писать Уссури, потому что въ произношеніи названія этой рѣки туземцами, ясно слышится двойной звукъ — с.

** Хурипъ, на языкѣ мѣстныхъ жителей, значитъ гора.

и вскорѣ къ намъ приплылъ оттуда, въ маленькой лодочкѣ, одинъ изъ жителей; онъ былъ старъ, сѣдъ, какъ лунь, и, кажется, его послали, чтобы разузнать объ насъ и изъявить намъ расположеніе. Старикъ страдалъ глазною болѣзнію, очень обыкновенною здѣсь въ извѣстныя лѣта, въ слѣдствіе дымныхъ жилищъ, и для излеченія носилъ на шеѣ, на узкой лентѣ, двѣ человѣческія фигурки, сдѣланныя изъ свинца; онъ глубоко вѣрилъ въ таинственное свойство этого талисмана и говорилъ намъ, что съ того времени, какъ носитъ его, чувствуетъ значительное облегченіе.

Старикъ уѣхалъ отъ насъ, щедро одаренный за небольшое количество сушеной рыбы, которое привезъ намъ въ подарокъ, и вскорѣ къ намъ начали съѣзжаться окрестные жители, особенно изъ селенія Турмѣ, такъ что черезъ нѣсколько минутъ мы были окружены шумною и пестрою толпою; каждый пріѣзжавшій, выходя на берегъ, дѣлалъ передъ нами почтительный манджурскій поклонъ.

Послѣ обѣда, мы увидѣли, что къ намъ быстро плыветъ противъ теченія большая лодка съ восемью гребцами; въ ней сидѣлъ, подъ навѣсомъ, манджурскій чиновникъ, который жилъ въ селеніи, лежащемъ въ четырехъ верстахъ ниже селенія Турмѣ; съ помощью двухъ молодыхъ урядниковъ, онъ вышелъ изъ лодки и, опираясь на нихъ, дошелъ до нашей лодки; онъ былъ очень старъ и имѣлъ на шляпѣ стеклянный шарикъ синяго цвѣта, — принадлежность чина джангги́на. Мы угостили нашего гостя чаемъ и безпрестанно должны были курить изъ его трубки, которую онъ самъ набивалъ и раскуривалъ; въ отвѣтъ на эту любезность, мы въ свою очередь предлагали ему папиросы и, хотя онѣ замѣтно не нравились ему, но изъ вѣжливости онъ не рѣшался отказаться. Пробывши у насъ съ четверть часа, чиновникъ сѣлъ въ лодку и она быстро понеслась внизъ по теченію, обратно въ селеніе.

Эльзиба̀хъ еще оставался у насъ; мы его очень полюбили за смѣтливость, расторопность и откровенное добродушіе, дѣлали ему подарки, баловали его, и потому онъ также привязался къ намъ и всѣми силами старался выказать это, посредствомъ различныхъ услугъ. Еще до пріѣзда нашего сюда, мы говорили при немъ, что желали бы получить нѣкоторыя древесныя породы, растущія на Хукчи́ръ-хуринѣ, и плоды манджурскаго орѣха; Эльзиба̀хъ, повидимому, не обратилъ на наши слова особеннаго вниманія, но въ то время, когда у насъ былъ чиновникъ, выпросилъ у нашего козака топоръ, и куда-то скрылся. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ отъѣзда чиновника, мы снова увидали Эльзиба̀ха, который весело плылъ въ своей берестянкѣ, наполненной вѣтвями различныхъ деревьевъ; онъ уже успѣлъ побывать на Хукчи́ръ-хуринѣ, и, между прочими образцами древесныхъ породъ, привезъ нѣсколько вѣтвей манджурскаго орѣха, усѣянныхъ плодами. Радость Эльзиба̀ха, что мы не догадались объ его намѣреніи, была такъ непритворна, что мы не могли не убѣдиться въ добродушіи этого человѣка и не знали, какъ отблагодарить его за услужливость и, главное, за его стараніе доставить намъ неожиданное удовольствіе. Конечно, мы поспѣшили сдѣлать ему нѣкоторые подарки, но онъ, въ свою очередь, какъ бы не желая оставаться въ долгу, подарилъ намъ нѣсколько вещицъ, которыми, повидимому, очень дорожилъ; между прочимъ онъ подарилъ мнѣ высушенный желчный пузырь медвѣдя, который досталъ въ поѣздку на Хукчи́ръ-хуринъ и считалъ за большую драгоцѣнность: по его словамъ, вода, въ которой вымоченъ этотъ пузырь, самое лучшее средство отъ грудныхъ и желудочныхъ болѣзней.

Вечеромъ Эльзиба̀хъ, по прежнему, занималъ насъ очень интересными разсказами; онъ

нарисовалъ намъ карту рѣки Уссури и отъ него мы узнали о ловлѣ жемчужныхъ раковинъ въ притокахъ этой рѣки: Хи, Хаўта и Хулетўнгъ, впадающихъ съ правой стороны, близко одинъ отъ другаго, на разстояніи пятидневнаго пути отъ устья Уссури. Раковины добываются царскими водолазами, и всѣмъ другимъ ловля ихъ запрещена подъ смертною казнію. Между прочимъ, Эльзибàхъ совѣтовалъ, намъ, какъ ученымъ людямъ, обратить вниманіе на гору Уотзйлъ, которая содержитъ, по его словамъ, серебряную руду и находится на лѣвомъ берегу Амура, въ разстояніи пятидневнаго пути отъ устья р. Уссури. Читатели въ послѣдствіи узнаютъ, какъ были важны для насъ эти показанія Эльзибàха. На нашъ вопросъ, не знаетъ ли онъ, гдѣ нибудь въ этой мѣстности, золотоносныхъ розсыпей, Эльзибàхъ отвѣчалъ намъ, что не знаетъ и сколько извѣстно ему, то вблизи отъ Амура, золото есть только возлѣ города Гаўли, который лежитъ на притокѣ рѣки Сунгари Лауджàнѣ, и его промываютъ изъ рѣчнаго песку, посредствомъ особаго рода машинъ.

Небо, покрытое въ продолженіе всего дня облаками, къ вечеру прояснѣло, и г. Ражковъ занялся своими наблюденіями; это дало намъ поводъ къ новымъ разговорамъ съ Эльзибàхомъ и я не мало былъ удивленъ его астрономическими познаніями, которыя хотя не были совершенно согласны съ наукою, но во всякомъ случаѣ доказывали пытливый умъ и необыкновенную наблюдательность; онъ зналъ многія созвѣздія; такъ именно Большую Медвѣдицу онъ называлъ Фаулй, Юпитера—Хоракта, *α lyrae*—Дзàра, Орла—Плàнъ-осикта (трехзвѣздіе), *α aurigae*—Сўенъ-Дзара, млечный путь—Бà-мамъ гунь *, и полярную звѣзду—Хадà-осикта (неподвижная звѣзда); при этомъ Эльзибàхъ замѣтилъ намъ, что только эта звѣзда не движется и что вокругъ нея обращается земной шаръ.

Уже поздно вечеромъ мы начали укладываться спать; погода была теплая и въ воздухѣ носилось несмѣтное множество мошекъ, отъ которыхъ мы напрасно старались какъ нибудь защититься; но нашъ проводникъ, свыкшійся съ явленіями мѣстной природы, вынулъ изъ своей лодки небольшой пологъ (см. таб. 2, фиг. 1), съ четырехугольнымъ верхомъ, и въ нѣсколько минутъ уставилъ его на землѣ, такъ что могъ скрыться подъ нимъ отъ мошекъ; онъ для этого вставилъ въ петли, находившіяся на верху полога, три поперечныя палочки, двѣ по краямъ и одну по срединѣ, прикрѣпилъ къ нимъ веревку вдоль верха полога, по срединѣ, и, вбивши въ землю два колышка, привязалъ къ нимъ оба конца веревки; такимъ образомъ, пологъ висѣлъ на ней и представлялъ видъ четырехугольнаго ящика; забравшись подъ эту палатку, Эльзибàхъ плотно обдернулъ ея края, и совершенно обезопасился отъ мошекъ. Въ послѣдствіи, плывя внизъ по Амуру, я часто встрѣчалъ у жителей такіе пологи (дзанфà), но они были другой формы (см. таб. 2, фиг. 2.).

11-е іюля (*Minimum-Thermometer* + 14, 0° R.). Крикъ дѣтей и лай собакъ, раздававшіеся съ противолежащаго острова, разбудили меня въ четыре часа утра; густой туманъ застилалъ всю окрестность и небо было покрыто дождевыми облаками.

Сегодня нашъ проводникъ намѣренъ былъ возвратиться къ своимъ домашнимъ, и потому я, какъ только всталъ, пошелъ къ нему, желая воспользоваться послѣдними минутами его присутствія у насъ и распросить о нѣкоторыхъ животныхъ.

* Можетъ быть, туземное названіе Амура, Мамгу, имѣетъ соотношеніе съ этимъ именемъ.

Вскорѣ, къ намъ начали съѣзжаться окрестные жители; комары и мошки не давали имъ покоя и днемъ и потому у нихъ были въ лодкахъ глиняные горшки (хуфи), въ которыхъ тлѣло гнилое дерево и перегнившіеноздреватые коренья (сумху́) какого-то водянаго растенія, въ слѣдствіе чего происходилъ ѣдкій и зловонный дымъ, отгонявшій насѣкомыхъ. По рѣкѣ въ различныхъ направленіяхъ разъѣзжали берестянки, и изъ каждой подымались клубы дыма и носились надъ водою, что̀ представляло очень оригинальное и красивое зрѣлище.

Многіе изъ пріѣхавшихъ къ намъ тунгусовъ привезли съ собою шкурки соболей (собо̀ или сёва̀ *), которыя были вложены въ берестяныя трубки. Обыкновенно, здѣшніе жители охотнѣе всего промѣниваютъ свой пушной товаръ на матеріи, какъ то дабу́, холстъ, ситецъ и плисъ, что̀ очень выгодно для покупателей; но на этотъ разъ тунгусы требовали отъ насъ за соболиныя шкурки серебряной монеты, и, не сомнѣваясь, что мы имѣемъ ее и согласимся на ихъ предложеніе, привезли съ собою, для взвѣшиванія нашего серебра, китайскіе вѣсы или, правильнѣе, безмѣнъ; на одномъ концѣ его коромысла, съ мѣтками, означавшими вѣсъ, висѣла чашка, прицѣпленная къ крючку тремя длинными шелковинками, а на другомъ была привѣшена металлическая пластинка, которая свободно двигалась по коромыслу на шелковой петлѣ. При взвѣшиваніи, вещи кладутъ въ чашку, держатъ безмѣнъ за двѣ шелковинки, наглухо закрѣпленныя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ передняго конца безмѣна, и передвигаютъ пластинку до тѣхъ поръ, покуда коромысло придетъ въ равновѣсіе; по знаку, на которомъ останавливается въ это время пластинка, узнаютъ тяжесть вещи. Такіе безмѣны называются у тунгусовъ дёнгза. Названіе это заимствовано отъ китайцевъ, но нѣсколько измѣнено, потому что по китайски безмѣнъ называется дынъ-дзы.

Я упомянулъ выше, что часто встрѣчалъ между манягрmaми знающихъ читать и писать; здѣсь тоже мнѣ попадались грамотные, но въ мѣньшемъ числѣ, нежели на верхнемъ Амурѣ; между прочимъ, у одного изъ нашихъ сегодняшнихъ гостей, я нашелъ въ лодкѣ бумажникъ (хуко̀), наполненный записками на китайскомъ и манджурскомъ языкахъ; формою, онъ совершенно походилъ на наши, но былъ сдѣланъ изъ бересты и украшенъ такими же вырѣзками; эта оригинальная вещь такъ мнѣ понравилась, что я тотчасъ же выменялъ ее на нѣсколько бездѣлицъ.

Въ продолженіе утра, были слышны вдали удары грома и нѣсколько разъ накрапывалъ дождикъ, но къ обѣду, погода сдѣлалась лучше, небо прояснѣло, и потому я поѣхалъ въ лодкѣ на противолежащій островъ, на берегу котораго, между ивовыми кустами, было расположено небольшое селеніе; оно состояло изъ четырехъ полушарообразныхъ юртъ и одного лѣтняго жилища, имѣвшаго форму двухскатной крыши, которое называлось чумига̀-анхо и было покрыто тростникомъ и соломой. Передъ всѣми жилищами стояли сошки и на нихъ висѣли сѣти, а передъ нѣкоторыми стояли также просто устроенныя подмостки, на которыхъ лежала домашняя утварь.

Всѣ жители селенія были рады моему пріѣзду, и каждый очень радушно просилъ меня зайти въ его юрту. Пользуясь этимъ гостепріимствомъ, я поспѣшилъ осмотрѣть ихъ жилища, которыя зналъ до сихъ поръ только по внѣшнему виду, и, войдя въ одну изъ юртъ, черезъ

* Не отъ этого ли слова происходитъ русское — соболь?

дверь изъ тростниковой цыновки, открывавшуюся наружу, былъ изумленъ необыкновенной опрятностью и уютностью ея внутренняго устройства; не смотря на то, что въ такихъ жилищахъ нѣтъ отверстія въ крышѣ для дыма, какъ въ коническихъ юртахъ манягровъ, воздухъ въ юртѣ былъ чистъ и свѣжъ; полъ ея былъ устланъ тростниковыми цыновками и звѣриными шкурами, а возлѣ стѣнъ, изъ платья и звѣриныхъ шкуръ, были сдѣланы постели для спанья и сидѣнья; на право отъ входа стояла различная домашняя утварь, а на лѣво—сундуки и ящики, оклеенные китайскими картинками. Между горшками, бурачками, деревянными чашками и другой посудой, мнѣ особенно бросилась въ глаза очень красивая солонка (хонгіàуза *; см. таб. 2, фиг. 28), сдѣланная изъ бересты.

Такъ какъ эти юрты были лѣтнія, въ которыхъ не разводится огонь, то у входа каждой была воткнута въ землю длинная палка, разщепленная на концѣ на нѣсколько частей, и на ней стояла плошка; въ этой плошкѣ жгутъ сало, или рыбій жиръ, и такимъ образомъ освѣщаютъ юрту по вечерамъ.

Всѣ женщины были заняты различными работами, на площадкахъ передъ юртами, и потому это маленькое селеніе было очень оживлено: однѣ готовили кушанье для обѣда, въ чугункахъ (ёньо), которые висѣли на трехъ сошкахъ; другія выдѣлывали рыбьи кожи посредствомъ извѣстнаго намъ снаряда и шили изъ нихъ одежды; а третьи, наконецъ, варили въ котлахъ липовый лубъ, который употребляется у нихъ на веревки и для другихъ хозяйственныхъ потребностей.

Въ одномъ изъ котловъ варились для обѣда просо и рыба, въ другомъ трава, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ именемъ сольгѐ; ее собираютъ весною и прибавляютъ въ кушанье, чтобы придать ему пряный вкусъ. Голодныя дѣти стояли толпою возлѣ матерей, занятыхъ стряпнею, и нетерпѣливо ожидали обѣда; многія изъ нихъ, какъ это часто случается здѣсь видѣть, имѣли большіе и отвислые животы; маленькіе мальчики бѣгали нагишомъ, а у болѣе взрослыхъ были надѣты штаны, доходившіе до колѣнъ, и куртки изъ грубаго холста до пояса. Дѣвочки имѣли одежду изъ рыбьей кожи такого же покроя, какъ у женщинъ, но съ тою разницею, что она была украшена на спинѣ пестрыми вышивками и мелкими фигурами изъ мѣди, а по подолу обшита раковинами гажьи головки и китайскими монетами. Волосы у самыхъ маленькихъ были всклокочены и торчали во всѣ стороны, такъ какъ не имѣли еще достаточной длины, чтобы можно было заплетать ихъ въ косы.

На берегу, гдѣ стояло много берестянокъ, одинъ тунгусъ чинилъ свою лодку и мурлыкалъ пѣсню, напомнившую мнѣ монотонное пѣніе якутовъ; возлѣ него лежали необходимые инструменты и между прочимъ манджурскій топоръ ** (см. таб. 2, фиг. 33) и стругъ (тойбà), устройствомъ совершенно похожій на употребляемый нашими плотниками.

Еще вчера, я объявилъ тунгусамъ, что хорошо награжу того изъ нихъ, который первый принесетъ мнѣ черепаху, и потому, возвратившись къ мѣсту нашей стоянки, я уже нашелъ одного тунгуса съ черепахой, но онъ, думая воспользоваться моимъ желаніемъ имѣть ее, запросилъ очень дорого, тогда какъ обыкновенно мѣстные жители ни во что не цѣнятъ чере-

* Соль (даусонгъ) здѣшніе жители получаютъ отъ китайскихъ и манджурскихъ купцовъ.

** Топоръ называется здѣсь не сюка, какъ на верхнемъ Амурѣ, а сура.

пахъ, и въ послѣдствіи мнѣ нѣсколько разъ случалось пріобрѣтать ихъ даромъ; впрочемъ, тунгусъ вскорѣ сбавилъ цѣну, и я вымѣнялъ черепаху на нѣсколько бездѣлицъ.

12-е іюля (*Minimum-Thermometer* + 16,1° Р.). Утромъ дулъ сильный *SSW* и небо было покрыто облаками, изъ-за которыхъ только изрѣдка проглядывало солнце. Астрономическія наблюденія г. Ражкова, удерживавшія насъ до сихъ поръ на этомъ мѣстѣ были совершенно окончены, и потому мы, какъ только встали, начали укладывать наши вещи, чтобы немедленно отправиться въ путь. Еще рано утромъ, къ намъ пріѣхали окрестные жители и привезли съ собою, для промѣна, нѣкоторыя изъ своихъ произведеній, и между прочимъ отличные огурцы (хёнгка) въ футъ длиною, которые разводятъ въ числѣ другихъ овощей въ своихъ огородахъ.

Какъ я уже прежде замѣтилъ, при описаніи вязанія сѣтей, здѣшніе жители во время непродолжительныхъ поѣздокъ и рыбной ловли, всегда имѣютъ при себѣ какое нибудь рукодѣлье, которымъ занимаются, когда не заняты греблей; у одного изъ пріѣхавшихъ къ намъ сегодня гостей я замѣтилъ только что начатую работу, взятую съ этою же цѣлью, и вымѣнялъ ее за какую-то бездѣлицу. Это былъ цилиндрической формы пеналъ (ча-ля́уза; см. таб. 2, фиг. 34), выкрашенный черной краской и назначенный для храненія чаю; съ помощью долота, тунгусъ уже началъ вырѣзывать на немъ красивый узоръ изъ замысловатыхъ сплетеній; такъ какъ краска, покрывавшая пеналъ, срѣзывалась долотомъ съ частью дерева, то узоръ выходилъ бѣлымъ и очень красиво отдѣлялся на черномъ грунтѣ.

Нельзя не подивиться наклонности здѣшнихъ жителей придавать всѣмъ своимъ вещамъ красивый видъ, разнообразію узоровъ, украшающихъ ихъ вещи, и пріятному сочетанію употребляемыхъ ими красокъ; во всемъ этомъ ясно проглядываетъ чувство изящнаго, составляющее замѣчательную особенность здѣшнихъ племенъ, потому что ни у кого изъ другихъ жителей Восточной Сибири мы не встрѣчаемъ въ такой степени развитаго художественнаго инстинкта. Одежда, посуда и каждая самая мелкая изъ ихъ вещей украшены вырѣзками или рисунками, о чемъ мы еще будемъ имѣть случай говорить подробнѣе, и все это они дѣлаютъ въ часы досуга, съ помощью ножа или какого нибудь другаго самаго простаго инструмента.

Пеналъ, описанный нами выше, не долженъ ввести читателей въ заблужденіе, что чай здѣсь во всеобщемъ употребленіи — онъ составляетъ лакомство, и здѣшніе жители получаютъ самый низшій сортъ его отъ манджурскихъ купцовъ; чай привозятъ сюда въ видѣ четыреугольныхъ, неплотно сбитыхъ пластинокъ, завернутыхъ въ бумагу, на которой выставлена китайскими знаками цѣна, такъ какъ подобные свертки употребляются въ Китаѣ вмѣсто монеты и каждый стоитъ, на наши деньги, около копѣйки серебромъ.

Кромѣ торговыхъ поѣздокъ на рѣку Сунгари, о чемъ мы упомянули выше, и сношеній съ манджурскими купцами, посѣщающими эту мѣстность съ запасами необходимыхъ товаровъ, здѣшніе жители ведутъ также торгъ съ народомъ, который они называли мнѣ килѐръ и съ которымъ сходятся въ лѣсахъ, далеко отъ своихъ селеній, во время охоты за звѣрями.

Народъ килѐръ или кило́ * принадлежитъ къ тунгусскому племени, существуетъ охотой и рыбной ловлею и населяетъ, въ числѣ другихъ мѣстностей, берега Горйна—лѣваго притока

* Русскіе называютъ его самагерцами.

•Амура; сколько я могъ узнать, онъ ничѣмъ не отличается, въ отношеніи нравовъ и обычаевъ, отъ здѣшнихъ жителей и даже самый языкъ его очень похожъ на языкъ ходзѐнговъ, какъ это видно изъ того, что оба племени, во время сношеній, свободно объясняются между собою.

Для торговли съ килѐрами, здѣшніе жители посѣщаютъ берега рѣки Фуръ-бира, впивающейся въ Амуръ съ лѣвой стороны, не смотря на то, что путь къ ней очень труденъ, потому что лежитъ чрезъ глухія и ненасѣленныя мѣстности,

Всѣ эти свѣдѣнія я получилъ совершенно случайно: замѣтивши у нѣкоторыхъ изъ нашихъ гостей хорошо мнѣ знакомые якутскіе ножи въ мѣдной оправѣ и въ чахлахъ съ мѣдными украшеніями, я спросилъ откуда они пріобрѣли ихъ и получилъ въ отвѣтъ, что ножи эти куплены ими у килѐровъ, которые въ свою очередь вымѣниваютъ всѣ стальныя вещи на пушной товаръ у своихъ сѣверныхъ сосѣдей якутовъ. Такое распространеніе извѣстности якутскихъ желѣзныхъ издѣлій, даже далеко на югъ, не мало меня удивило и служитъ яснымъ доказательствомъ доброкачественности этого товара.

Любимое увеселеніе здѣшнихъ жителей, кромѣ гонки на лодкахъ, составляетъ борьба, и сегодня мы имѣли случай видѣть эту молодецкую потѣху. По первому предложенію, два здоровые тунгуса схватили другъ друга за пояса и, силясь побороть, начали качать одинъ другаго; долго нельзя было рѣшить, который изъ двухъ останется побѣдителемъ: оба стояли твердо и побѣда клонилась то на ту, то на другую сторону, но, наконецъ, одинъ изъ нихъ ловко поднатужился своего противника, и тотъ грянулся о-земь при общемъ хохотѣ всѣхъ зрителей. Нѣсколько разъ повторялось такое состязаніе; присутствующіе шумѣли, смѣялись, подстрекали борющихся, но въ это время тучи, нагнанныя вѣтромъ, разлились дождемъ; наши гости поспѣшно разбѣжались, и мы были лишены забавнаго зрѣлища.

13-е іюля (*Minimum-Thermometer* +17,2° R.). Дождь лилъ въ продолженіе всей ночи и *SSW*, дувшій съ вечера довольно умѣренно, мало по малу началъ усиливаться и ночью превратился въ страшную бурю; наши полупалатки сорвало, и, очутившись подъ открытымъ небомъ, мы должны были провести остатокъ ночи посреди лужъ, обдаваемые крупнымъ дождемъ.

Въ половинѣ двѣнадцатаго, когда вещи наши нѣсколько провѣтрились, мы уложили ихъ въ лодки и, переѣхавши черезъ устье Уссури, причалили къ правому берегу Амура, немного ниже селенія Турмѐ. Мы намѣрены были остаться здѣсь на два дня, что бы осмотрѣть селеніе и ближе познакомиться съ Хукчи́ръ-Хуриномъ.

По измѣренію г. Зандгагена, Уссури, при своемъ устьѣ имѣетъ $1^1/_2$ версты ширины; въ этомъ мѣстѣ представляется площадь воды безъ острововъ, между тѣмъ какъ нѣсколько выше по теченію виднѣются три острова различной величины. Когда мы выплыли на средину устья рѣки Уссури, то ясно видѣли по различному цвѣту воды черту соединенія ея въ Амуромъ.

Песчаная береговая окраина, къ которой мы причалили, была усѣяна валунами и вымытыми изъ берега глыбами глинистаго сланца, изъ котораго состоитъ и хребетъ Хукчи́ръ-хуринъ. Онъ подымается отъ береговой окраины отлогими склонами и не очень возвышенъ, хотя въ предшествовавшіе дни вершины его постоянно скрывались отъ насъ за облаками, что происходило, конечно, отъ сырой погоды.

Склоны Хукчи́ръ-хурина поросши густымъ лѣсомъ, нигдѣ не представляютъ обнаженій и прорѣзаны глубокими ущельями съ роскошной растительностью, которыя промыты снѣжными и дождевыми потоками. Послѣ Хинганскаго хребта, здѣсь въ первый разъ снова появляется хвойный лѣсъ, который, у подножія, состоитъ преимущественно изъ *Pinus mandshurica*, а на вершинѣ изъ *Picea Pichta*, растущихъ какъ та такъ и другая деревьями отъ пяти до семи саженъ вышины; между лиственными деревьями, здѣсь преобладали дубы и липы, которыхъ они имѣли до $2^1/_2$ аршинъ въ діаметрѣ; между ними росли: пробковое дерево, сирень и новый, еще нѣсизвестный видъ клена (*Acer Dedyle, nov. sp. Maxim.*). Здѣсь уже чаще, нежели прежде, встрѣчались манджурскій орѣхъ, достигавшій 60 футовъ вышины и $1^1/_2$ фута въ діаметрѣ и *Prunus* (*Padus*) *Maackii, nov. sp. Rupr.*, также высокимъ деревомъ. Изъ кустарничныхъ растеній, особенно характеризовали эту мѣстность *Aralia mandshurica;* оно росло у подножія хребта, на глинистой почвѣ, и бросалось въ глаза своею ярко-зеленою листвою, съ которой мѣшались желтовато-бѣлые цвѣты, расположенные пирамидкой. На склонѣ росли, впрочемъ довольно рѣдко, кустарники новаго вида барбариса (*Berberis Amurensis, nov. sp. Rupr.*), а на самой вершинѣ Хукчи́ръ-хурина я нашелъ совершенно новое растеніе *Trochostigma Kolomikta, nov. sp. Rupr.* изъ семейства *Dilleniaceae*, которое не имѣло до сихъ поръ представителей въ русской флорѣ; собранные мною здѣсь образцы этого растенія имѣли плоды продолговатой формы, почти уже созрѣвшіе и очень пріятные на вкусъ; мѣстные жители называютъ ихъ коломи́кта.

Изъ травянистыхъ растеній, на склонахъ и у подножія хребта, росли: *Trifolium Lupinaster, Inula Britanica, Artemisia sylvatica, nov. sp. Maxim., Scutellaria japonica, Corydalis Maackii, nov. sp. Rupr. (C. speciosa Maxim. ?)* и многія другія.

Кратковременное пребываніе и постоянно дурная погода, затруднявшая экскурсіи, не допустили меня ближе познакомиться съ флорой этой мѣстности, и нѣтъ сомнѣнія, что при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ здѣсь можно было-бы найти еще нѣкоторыя новыя растенія.

Когда дождь прекратился, я поѣхалъ, въ лодкѣ одного изъ мѣстныхъ жителей, въ селеніе Турмѐ, расположенное на отлогомъ склонѣ Хукчи́ръ-хурина, при ручейкѣ безъ особаго названія, который вливается въ Амуръ.

Селеніе Турмѐ состоитъ изъ двухъ мазанокъ и нѣсколькихъ амбаровъ. Чтобы подойти къ жилищамъ, мнѣ нужно было пройти черезъ небольшой огородъ, засѣянный высокой коноплей (хундаха̀), обнесенный изгородью. Для жатвы конопли, проса и другаго хлѣба, здѣсь употребляютъ особаго рода серпъ (хатко̀; см. таб. 2, фиг. 32), и по снятіи конопли съ полей, мочутъ ее въ водѣ въ продолженіи двухъ или трехъ дней, а потомъ обдѣлываютъ и употребляютъ для вязанія сѣтей и сученія веревокъ.

За каждой мазанкой находился огородъ, обнесенный изгородью, сдѣланной изъ жердей, вбитыхъ въ землю одна возлѣ другой, въ наклонномъ положеніи. Какъ и вездѣ, здѣсь, главное мѣсто въ огородахъ занималъ табакъ (дамги́), но также росли на грядахъ: бобы (бянду́), обвивавшіеся вокругъ подставокъ; мансъ (айхссео), огурцы, тыквы (сехо), видъ пѣтушьяго гребешка (*Amarantus*, ма̀лянго), пшеница и не извѣстное мнѣ растеніе «ссеу́», еще не цвѣтшее и достигавшее сажени вышины. Къ воздѣлываемымъ здѣсь растеніямъ, принадлежитъ также *Commelyna communis*, которая, какъ намъ уже извѣстно, употребляется для окрашиванія рыбьихъ кожъ въ синій цвѣтъ.

Не смотря на небрежно воздѣланные огороды и нерачительный уходъ за растеніями, всѣ они росли очень хорошо, и нѣтъ сомнѣнія, что при здѣшнихъ климатическихъ условіяхъ и прекрасной почвѣ, можно было бы разводить эти растенія въ большемъ масштабѣ и достигнуть несравненно лучшихъ результатовъ.

На берегу вблизи мазанокъ были развѣшены на сошкахъ сѣти, а передъ самыми мазанками, на ни чѣмъ не огражденныхъ площадкахъ лежали собаки; замѣтивши меня, онѣ подняли страшный лай, и хозяинъ мазанки долженъ былъ нѣсколько разъ кричать и грозить, чтобы усмирить ихъ и отогнать отъ меня*. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, здѣшніе жители держатъ въ большомъ числѣ только собакъ, которыя приносятъ имъ много пользы, потому что не только стерегутъ домы и употребляются для охоты, но также ходятъ зимою въ упряжи, а лѣтомъ таскаютъ лодки противъ теченія. Жители говорили мнѣ, что прежде они держали и лошадей, но тигры, которыхъ водится очень много въ Хукчйръ-хуринѣ, уничтожили ихъ и еще въ недавнее время растерзали послѣднюю лошадь.

Кромѣ собакъ, изъ домашнихъ животныхъ здѣсь держатъ кошекъ (кыскà), по причинѣ множества крысъ, и свиней; а изъ дикихъ животныхъ здѣсь держатъ медвѣдей и орловъ, въ слѣдствіе религіознаго почтенія къ нимъ, и иногда лисицъ и филиновъ.

Возлѣ обѣихъ мазанокъ, построенныхъ одна подлѣ другой, стояли амбары, каждый на шести деревянныхъ столбахъ отъ двухъ до трехъ аршинъ вышины, которые были расположены по три въ рядъ подъ продольными стѣнами амбаровъ; на этихъ столбахъ были накачены бревна, составлявшія полъ амбара, и поставленъ низкій срубъ съ двухскатной кровлею, покрытой тростникомъ; одинъ конецъ кровли былъ длиннѣе сруба, такъ что составлялъ навѣсъ надъ выступомъ бревенчатаго наката, къ которому вела лѣстница, сдѣланная изъ бревна съ зарубками, замѣнявшими ступени. Съ площадки бревенчатаго наката была сдѣлана дверь въ амбаръ, въ которомъ хранились мѣха, рыба и другіе запасы, а подъ навѣсомъ лежала домашняя утварь, лыжи, сани и другія вещи, которыя не употреблялись въ это время года.

Мазанки, въ отношеніи внутренняго устройства, ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ манджурскихъ, описанныхъ мною прежде, но все убранство доказывало зажиточность хозяевъ: полки, висѣвшія надъ кухоннымъ столомъ и надъ котлами, были заставлены фарфоровыми, ярко разрисованными чашками, выкрашенными сундуками, тростниковыми цыновками и другою утварью; на стѣнахъ висѣло нѣсколько ламъ (см. таб. 2, фиг. 29), въ которыхъ обыкновенно горитъ рыбій жиръ и которыя довольно хорошо освѣщаютъ комнату во время темныхъ вечеровъ.

За мазанками, между задней стѣной, обращенной на западъ, и огородомъ, стояли жерди и идолопоклонническіе столбы, съ тѣми же рельефными изображеніями, которыя я описалъ прежде.

Мелкій дождь и приближающіяся сумерки, заставили меня возвратиться къ нашимъ лодкамъ, и я засталъ тамъ шумную толпу тунгусовъ. Мѣсто нашей стоянки было такъ неудобно, что тотчасъ же по моемъ возвращеніи мы рѣшились перемѣнить его и, отъѣхавши нѣсколько далѣе, причалили къ берегу, такъ какъ уже совершенно смерклось, хотя новое мѣсто имѣло

* Чтобы отогнать собакъ, здѣсь обыкновенно кричатъ «тахъ, тахъ!»

только то преимущество передъ нашей прежней стоянкой, что береговая окраина была нѣсколько шире; впрочемъ, она была также неровна и покрыта валунами и глыбами глинистаго сланца.

14-го іюля. Отъ дождя, который шелъ всю ночь, мы не могли укрыться ни въ лодкахъ, куда ушли нѣкоторые изъ насъ, ни въ палаткахъ, и всѣ совершенно измокли.

Въ продолженіе всего дня дулъ сильный *NO*, небо было покрыто тучами и дождь не прекращался. Въ слѣдствіе дождей послѣднихъ дней, вода въ рѣкѣ значительно увеличилась и Амуръ былъ покрытъ кучами наноснаго лѣса, который представлялъ очень странное зрѣлище, потому что большія деревья повременамъ, отъ порывовъ вѣтра, останавливались на одномъ мѣстѣ и даже плыли противъ теченія, между тѣмъ какъ мелкій лѣсъ быстро несся внизъ по рѣкѣ и такимъ образомъ, въ одно и тоже время, деревья плыли по совершенно различнымъ направленіямъ.

Горные ручьи Хукчи́ра-хурина, въ которыхъ русла были наполнены гранитнымъ пескомъ и валунами гранита и яшмы, съ шумомъ вливались въ Амуръ и приносили смытыхъ съ береговъ улитокъ (*Helix*) и манджурскіе орѣхи.

Въ шесть часовъ по полудни, дождь прекратился, и такъ какъ съ неба весело глянуло солнце, то мы поспѣшили разложить для сушки наши вещи, чтобы завтра рано утромъ оставить устье рѣки Уссури.

15-е іюля. Ночь мы провели въ нашихъ полупалаткахъ на сыромъ пескѣ, и хотя густыя облака низко висѣли надъ землею и закрывали вершины Хукчи́ръ-хурина, но дождя не было.

Утромъ насъ посѣтилъ одинъ изъ жителей селенія Турмѐ. Желая получить нѣкоторыя свѣдѣнія о несчастныхъ миссіонерахъ де-ля-Брюньерѣ (*de-la-Bruniere*) и Вено (*Venault*) *, мы спросили у него, не знаетъ ли онъ чего нибудь о двухъ чужеземцахъ, которые, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1845 году, спустились сюда по рѣкѣ Уссури, провели здѣсь зиму и потомъ, со вскрытіемъ рѣки, поплыли внизъ по Амуру; тунгусъ подтвердилъ намъ, что около означеннаго времени два иностранца, съ тремя китайцами (вѣроятно, принявшими христіанскую вѣру), зимовали на рѣкѣ Уссури, нѣсколько выше ея устья, и весною спустились внизъ по Амуру, но не могъ передать намъ о миссіонерахъ никакихъ подробностей. Въ послѣдствіи, путешественники, плававшіе по Амуру въ прошедшемъ году, сообщили мнѣ, что по словамъ жителей земли гиляковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ 1846 г., къ нимъ пріѣхали два иностранца и были убиты ими; между жителями былъ одинъ участвовавшій въ этомъ злодѣйствѣ и разсказывалъ о немъ очень откровенно, какъ о самомъ обыкновенномъ случаѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что убитые были миссіонеры Брюньеръ и Вено и, кажется, мѣстомъ ихъ насильственной смерти былъ островъ, близъ селенія Уайтъ, который, какъ я слышалъ, называется островомъ Убіенія (?), можетъ быть въ слѣдствіе совершившагося на немъ преступленія.

Не очень густой, но сырой туманъ носился надъ рѣкою, когда мы были готовы къ отъѣзду и отправились въ путь, очень довольные тѣмъ, что могли наконецъ оставить эту дождливую мѣстность.

Вскорѣ мы миновали селеніе изъ нѣсколькихъ мазанокъ и лѣтнихъ жилищъ, которое находится въ четырехъ верстахъ отъ селенія Турмѐ; въ немъ жилъ старикъ манджурскій чиновникъ, пріѣзжавшій къ намъ на устье рѣки Уссури; хребетъ Хукчи́ръ-хуринъ въ этомъ

* «Современникъ», 1849 года, 179 — 184.

мѣстѣ нѣсколько удаляется отъ рѣки, и селеніе расположено на его склонѣ, который отлого спускается къ береговому лугу.

Чтобы защититься отъ боковаго вѣтра, мы старались держаться лѣваго берега острова, но вскорѣ принуждены были удалиться отъ него, потому что нѣсколько разъ садились на мель; вѣтеръ такъ замедлялъ наше путешествіе, что, не смотря на довольно сильное теченіе, мы дѣлали въ часъ только около двухъ верстъ.

Туманъ превратился въ частый и мелкій, какъ пыль, дождикъ, который совершенно скрылъ отъ насъ окрестность, такъ что никакъ нельзя было сдѣлать топографическую съемку и потому мы снова направились къ правому берегу, чтобы на время остановиться и выждать болѣе благопріятной погоды. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы причалили, горы возвышались почти прямо надъ рѣкою тремя уступами, которыхъ сложная высота казалась намъ менѣе значительной, нежели высота Хукчи́ръ-хурпа при устье рѣки Уссури.

На береговой окраинѣ между другими растеніями встрѣчались: *Tanacetum vulgare β boreale* (ихапгъ-окто), *Mulgedium sibiricum*, *Ptarmica mongolica*, *Bupleurum longeradiatum* и *Scutellaria galericulata*, росшая по одиночкѣ, въ тѣнистыхъ мѣстахъ около опушки лѣса. На склонѣ нижняго уступа горъ, кромѣ клёна, липы, дуба и новаго вида березы (*Betula Maximowiczii, nov. sp. Rupr.*), росли также хвойныя деревья (*Pinus mandshurica* и *Picea Pichta*), которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобладали надъ лиственными. Изъ кустарничныхъ растеній, здѣсь особенно часто встрѣчались: *Cornus sibirica*, котораго сучья стлались по скату горъ; *Rhododendron dahuricum*, достигавшій здѣсь необыкновенныхъ размѣровъ и въ иныхъ мѣстахъ росшій даже деревцами; *Aralia mandshurica* и другія. Между травянистыми растеніями, покрывавшими, вмѣстѣ съ папоротниками, лѣсную почву, мнѣ особенно бросилась въ глаза *Pyrola renifolia, nov. sp. Maxim.*, которая росла въ хвойномъ лѣсу и часто исключительно занимала довольно обширныя пространства.

Вскорѣ послѣ прибытія сюда, мы замѣтили, что вверхъ по рѣкѣ къ намъ плывутъ на всѣхъ парусахъ три большія лодки; черезъ нѣсколько минутъ онѣ причалили возлѣ насъ, и мы узнали, что это были тунгусскія семейства, переселявшіяся на другое мѣсто; такія переселенія, зависящія отъ болѣе или менѣе обильнаго улова рыбы, здѣсь очень обыкновенны. Веселыя толпы мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ пестрыхъ одеждахъ, красиво группировались въ лодкахъ, нагруженныхъ домашнею утварью, рыболовными снарядами и другими вещами, необходимыми на лѣтнемъ кочевьѣ; здѣсь же стояли, повидимому на почетномъ мѣстѣ, идолы (фани́ или пани́), которыхъ всегда берутъ съ собою на новое кочевье. Эти идолы были сдѣланы изъ небольшихъ деревянныхъ брусовъ, вверху обстроганныхъ въ видѣ головы человѣка, а въ низу прикрѣпленныхъ къ квадратной подставкѣ или къ четыремъ изогнутымъ ножкамъ (см. таб. 1, фиг. 16 и 17); они стояли на подушечкахъ призматической формы (см. таб. 1, фиг. 14), которыя, вѣроятно, имѣютъ значеніе алтариковъ, а подъ подушечками были подложены коврики, вышитые яркимъ узоромъ, представлявшимъ цвѣты и китайскія картинки. Одинъ бокъ подушечекъ былъ сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ, расположенныхъ всегда по одному узору, хотя цвѣта лоскутковъ были не на всѣхъ подушечкахъ одинаковы (см. таб. 1, фиг. 15); въ послѣдствіи я видѣлъ ихъ во всѣхъ жилищахъ и сколько могъ замѣтить, кажется, онѣ не только служатъ алтариками для идоловъ, но также употребляются жителями, какъ подушки, во время сна.

Тунгусы, остановившіеся вмѣстѣ съ нами, были изъ селенія, лежавшаго нѣсколько далѣе мѣста нашей стоянки внизъ по Амуру; они разсказали намъ, что видѣли вчера большую русскую лодку, которая плыла посредствомъ огня по направленію къ намъ, и при этомъ разсказѣ не могли скрыть своего удивленія къ сверхъестественному, по ихъ мнѣнію, явленію; вскорѣ мы узнали, что они видѣли маленькій русскій пароходъ, на которомъ адмиралъ Путятинъ подымался по Амуру — первый пароходъ, проложившій себѣ путь вверхъ по этой колоссальной и величественной рѣкѣ.

Отъ мѣста нашей стоянки мы плыли еще нѣсколько времени по широкому протоку и, наконецъ, въѣхавши въ узкій протокъ, причалили для ночлега къ одному изъ острововъ.

16-е іюля (*Minimum-Thermometer* + 16,0° R.). Изъ узкаго протока, на берегу котораго мы ночевали, мы въѣхали въ широкій рукавъ и вскорѣ увидѣли лодку; ея гребцы дружно налегали на весла и она быстро неслась противъ теченія, такъ что черезъ нѣсколько минутъ мы съѣхались съ нею и узнали, что въ ней ѣдетъ одинъ изъ начальствующихъ караульнымъ постомъ, который находится близъ селенія Турмѐ. Онъ весело вскочилъ въ нашу лодку и, держа въ одной рукѣ нѣсколько соболиныхъ шкурокъ, добытыхъ, вѣроятно, безъ денегъ отъ какого нибудь добродушнаго тунгуса, потряхивалъ ими и жестами предлагалъ ихъ намъ въ продажу; но мы не купили, и поплыли далѣе.

Правый берегóвой скатъ, противъ котораго мы находились, былъ поросши хвойнымъ лѣсомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представлялъ обнаженія; у подножія его, подъ тѣнью ивовыхъ кустовъ, мы видѣли, посредствомъ зрительной трубы, нѣсколько жилищъ, но и въ послѣдствіи я не могъ узнать имя этого селенія.

Въ часъ пополудни, мы причалили къ песчаному острову, покрытому ивовыми кустами и черемухами, на которыхъ ворковали голуби и громко кричали синія сороки, испуганныя нашимъ пріѣздомъ. Не смотря на однообразную растительность, я нашелъ здѣсь нѣсколько новыхъ и очень интересныхъ растеній, а именно: *Ranunculus chinensis, var. Amuricus Maxim.*, *Scutellaria dependens, nov. sp. Maxim.*, *Carex cyperoides* и *Fimbristylis leiocarpa, nov. sp. Maxim.*, которые покрывали низкую и ровную закраину этого острова.

Ниже острова виднѣлось еще селеніе и берегъ казался намъ скалистымъ; мы до сихъ поръ еще не въѣхали въ тотъ главный рукавъ Амура, къ которому, по словамъ встрѣченныхъ нами мѣстныхъ жителей, должны были приплыть сегодня послѣ обѣда; по мѣрѣ приближенія нашего къ нему, возвышенности постепенно удалялись отъ берега, протокъ, по которому мы ѣхали, дѣлался все шире и наконецъ передъ нами открылась необозримая площадь воды, сливавшаяся съ горизонтомъ. Видъ былъ прекрасный: солнце ярко отражалось въ совершенно спокойной водѣ, обливая ее золотистымъ свѣтомъ, въ воздухѣ вились чайки и взоры встрѣчались только съ зеркаломъ водъ и съ яснымъ небомъ; но мало по малу изъ-за горизонта начали показываться темныя точки, и передъ нами открылось нѣсколько острововъ.

Въ шесть часовъ вечера мы увидѣли слѣва широкую полосу воды, которая въ этомъ мѣстѣ соединяется съ водами Уссури и есть ничто иное, какъ широкій рукавъ Амура, оставленный нами при выступѣ Кырмà; въ прошедшемъ году рукавъ Амура, въ который впадаетъ рѣка Уссури и по которому мы теперь ѣхали, былъ, по ошибкѣ, принятъ путешественниками за устье рѣки Уссури, между тѣмъ какъ намъ извѣстно, что оно находится гораздо выше, почти посрединѣ этого рукава. Тамъ, гдѣ эти обѣ массы воды сливаются вмѣстѣ, правый

береговой скатъ подступаетъ почти къ самой рѣкѣ и представляетъ нѣсколько обнаженій; первое изъ нихъ называется Бырй и у подножія его расположено небольшое селеніе. Вся масса воды главнаго русла Амура напираетъ на скалистый выступъ Бырй и въ слѣдствіе этого у подножія его образуется водоворотъ, о которомъ мы знали еще прежде по разсказамъ встрѣченныхъ нами мѣстныхъ жителей, и теперь убѣдились, что ихъ предостереженія имѣли основаніе, потому что, въѣхавъ въ этотъ водоворотъ, трудно и не безопасно выплывать на болѣе спокойную воду.

Отъ выступа Бырй, скалистый береговой скатъ на значительномъ пространствѣ тянется возлѣ самой рѣки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отличающихся отъ прочихъ видомъ или большею высотой, носитъ отдѣльныя названія; такъ именно выступъ у подножія котораго мы остановились въ семь часовъ вечера, отъѣхавши три версты отъ Бырй, мѣстные жители назвали намъ Кхалфà.

Вечеръ былъ прекрасный и, до заката солнца, я имѣлъ время побродить по береговому скату, обросшему роскошнымъ лѣсомъ, и нашелъ нѣсколько растеній, частію новыхъ, а частію хотя уже встрѣченныхъ мною прежде, но не менѣе того очень интересныхъ, именно: ***Paeonia obovata, nov. sp. Maxim.***, который росъ въ тѣнистыхъ оврагахъ, уже отцвѣлъ и имѣлъ полусозрѣвшіе плоды; ***Sanguisorba tenuifolia*** въ довольно большомъ количествѣ; ***Syneileisis aconitifolia, nov. gen. Maxim.***, нерѣдко встрѣчавшаяся на глинистой почвѣ берегового ската; ***Heteropappus decipiens, nov. sp. Maxim.***, попадавшійся весьма рѣдко; ***Platycodon grandiflorum***, ***Campanula punctata*** и ***Agrimonia pilosa***. Изъ кустарничныхъ растеній, кромѣ встрѣченныхъ мною прежде, я нашелъ также два новыя, которыя на протяженіи всего Амура видѣлъ только въ этомъ мѣстѣ, именно: ***Caragana Altagana***, встрѣчающуюся въ Забайкальскомъ краѣ и сѣверо-китайскій видъ ***Rubus crataegifolius***, которая росла въ тѣнистыхъ оврагахъ и имѣла полусозрѣвшіе плоды.

Послѣ долгаго ненастья, мы снова наслаждались прекрасной погодой. Съ неба глядѣла полная луна и ярко освѣщала неподвижную поверхность Амура; воздухъ былъ тепелъ; въ окрестности все было чудно спокойно и не вдали отъ насъ на островахъ мерцали огоньки, разложенные рыбаками, и отражались въ водѣ, какъ бы застывшей въ берегахъ, топувшихъ въ таинственномъ полусвѣтѣ.

17-е іюля (***Minimum-Thermometer*** +10,3° Р.). Такъ какъ сегодня былъ теплый солнечный день, то я счелъ нужнымъ сдѣлать здѣсь дневку, чтобы просушить наши вещи и коллекціи, замокшія отъ дождей; эти занятія не позволили мнѣ въ продолженіе всего утра отлучиться отъ мѣста нашей стоянки, но вечеромъ я взялъ съ собой козака и пошелъ къ лѣтникамъ, которые мы видѣли еще вчера, нѣсколько ниже выступа Бырй.

Мы шли берегомъ возлѣ высокаго ската, обросшаго лѣсомъ, по окраинѣ частію совершенно ровной и покрытой пескомъ, частію усѣянной мелкими валунами; на склонахъ росли живописныя группы деревьевъ и я нашелъ здѣсь много очень интересныхъ растеній. Пройдя полторы версты, мы достигли того мѣста, гдѣ скалистый выступъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Холялькй, такъ далеко вдается въ воду, что совершенно преграждаетъ путь берегомъ и нужно вскарабкаться на него, чтобы идти далѣе; но мы избрали другую дорогу: у подножія выступа лежали въ водѣ обломки утесовъ, сорвавшіеся съ его вершины, и прыгая по нимъ, мы обошли выступъ. Во время этой прогулки, я имѣлъ случай

убѣдиться какъ обиленъ Амуръ рыбою, и убилъ изъ ружья нѣсколькихъ осетровъ; огромныя калуги безпрестанно выскакивали изъ воды и снова скрывались, взмахнувши своимъ широкимъ хвостомъ; у нашихъ ногъ, между каменьями, плавали осетры и множество различной рыбы играло на солнцѣ, безпрестанно всплескивая воду и оставляя на поверхности рѣки быстро расходившіеся круги. Такое обиліе рыбы легко объясняетъ намъ, отчего здѣшніе жители не терпятъ въ ней недостатка и заготовляютъ значительные запасы, не смотря на то, что употребляютъ для ловли сѣти самаго несовершеннаго устройства, какова, напримѣръ, мѣшкообразная сѣть для ловли осетровъ, описанная мною прежде.

Въ продолженіе всего пути, на утесахъ и береговой окраинѣ намъ безпрестанно попадались цапли (*Ardea cinerea*), выглядывавшія змѣй, которыхъ водилось здѣсь очень много; онѣ были очень смѣлы и подпускали къ себѣ весьма близко; цапли другаго вида (*Ardea virescens*), небольшія весьма красивыя птицы, встрѣчались здѣсь гораздо рѣже и были такъ пугливы, что при малѣйшемъ шорохѣ взлетали и скрывались въ гористой мѣстности.

Развлекаемый наблюденіями и интересными встрѣчами, я провелъ время очень весело, и незамѣтно пришелъ къ тремъ лѣтникамъ, которыхъ жители встрѣтили меня чрезвычайно радушно. Мужчины ѣздили утромъ на рыбную ловлю; въ ихъ лодкахъ лежала еще живая рыба, а большіе осетры были пущены въ воду, на веревкахъ, продѣтыхъ сквозь ротъ и жаберное отверстіе; въ слѣдствіе этого удачнаго полова, всѣ женщины были заняты приготовленіемъ рыбы для сушки; онѣ особенно тщательно вырѣзывали кривыми ножичками вязигу и отчищали отъ нее мясо щеточками, сдѣланными изъ тростника; большія связки уже приготовленной вязиги висѣли возлѣ лѣтниковъ; но надо замѣтить, что эти запасы были сдѣланы не для продовольствія самихъ жителей, а на продажу, такъ какъ вязига составляетъ для нихъ самый выгодный предметъ торговли, потому что ее охотно покупаютъ манджурскіе купцы; она продается на вѣсъ и, какъ извѣстно, занимаетъ важное мѣсто въ китайской кухнѣ и принадлежитъ у китайцевъ къ самымъ любимымъ яствамъ.

Одинъ изъ тунгусовъ былъ занятъ ковкою крючковъ для рыбной ловли; онъ сидѣлъ на землѣ раздвинувши ноги и съ лѣвой стороны имѣлъ желѣзную четыреугольную наковальню (джира) (см. таб. 2, фиг. 11) на четырехъ ножкахъ, съ двумя выступами на одной изъ продольныхъ сторонъ, и съ длиннымъ стержнемъ на поперечной; вершина наковальни имѣла выпуклую форму и въ ней была сдѣлана дирочка, съ того боку, гдѣ находился стержень. Правой ногой тунгусъ придерживалъ нижнюю ручку небольшаго раздувательнаго мѣха (кургà; см. таб. 2, фиг. 13), а между колѣнами у него стояла жаровня (см. таб. 2, фиг. 24) съ горячими угольями; трубка раздувательнаго мѣха была вложена въ коническое отверстіе плоскаго камня (гія; см. таб. 2, фиг. 12), поставленнаго ребромъ между ногами и обращеннаго къ жаровнѣ узкой стороной отверстія, для того, чтобы воздухъ изъ мѣха дулъ на уголья тонкой струею. Приводя мѣхъ въ движеніе правою рукою, тунгусъ раскалялъ желѣзо, а потомъ ковалъ крючекъ на стержнѣ наковальни; кромѣ описанныхъ принадлежностей кузнечнаго мастерства, у него были только клещи и манджурскій топоръ.

Здѣшніе жители обыкновенно сами куютъ необходимыя для домашняго быта желѣзныя вещи, но не отличаются большимъ искусствомъ въ кузнечномъ мастерствѣ, судя по тѣмъ изъ ихъ издѣлій, которыя я имѣлъ случай здѣсь видѣть.

Обратно къ мѣсту нашей стоянки, меня и моего козака довезли два молодые и здоровые рыбака; чтобы не дѣлать этой поѣздки безъ пользы, они взяли съ собою мѣшкообразную сѣть, и не напрасно, потому что вскорѣ послѣ того, какъ закинули ее, одинъ изъ нихъ, имѣвшій въ рукахъ веревочку, привязанную къ сѣти, по сотрясенію ея узналъ, что въ сѣть попалась рыба, и при мнѣ вытащили большаго осетра. Въ нашу лодку были взяты четыре собаки, которыя лежали на своихъ мѣстахъ очень спокойно; онѣ должны были тащить лодки обратно, противъ теченія; для этого собакамъ накидываютъ на шею глухія петли, завязаныя на концѣ веревки, которая прикрѣплена къ лодкѣ, и въ этой упряжкѣ онѣ доставляютъ лодку къ назначенному мѣсту. Такое примѣненіе собакъ здѣсь въ большомъ употребленіи.

Возвратившись къ нашей стоянкѣ, я засталъ толпу тунгусовъ; они принесли съ собою для продажи нѣсколькихъ черепахъ, пойманныхъ въ водоворотѣ возлѣ выступа Бырй, гдѣ по словамъ тунгусовъ водилось ихъ очень много.

Было уже довольно поздно, а потому мы не рѣшились плыть далѣе и остались здѣсь ночевать.

18-е іюля (Minimum-Thermometer + 13,9° Р.). Всю ночь и утромъ, до половины восьмаго — того времени, когда мы оставили нашъ ночлегъ — почти безпрерывно шелъ дождь.

Отъѣхавши нѣсколько отъ выступа Кхалфà, мы миновали устье рѣчки Даусамàнъ, за которой возвышенности снова подступаютъ къ самой рѣкѣ и образуютъ выступъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Фейеркàна; тотчасъ ниже его на узкой и песчаной береговой окраинѣ были расположены восемь лѣтниковъ. Береговой скатъ тянется отсюда еще на протяженіи восемнадцати верстъ до скалистаго выступа Кырмысъ-хонгкони и сохраняетъ прежній характеръ. Не доѣзжая восьми верстъ до этого выступа, въ обѣденное время, мы сдѣлали причалъ и пошли осмотрѣть окрестность.

Лѣсъ, покрывавшій береговой скатъ, состоялъ преимущественно изъ лиственныхъ деревьевъ уже извѣстныхъ намъ видовъ, а также изъ хвойныхъ (*Picea Pichta*), и мы нашли здѣсь новый видъ березы (*Betula Maackii, nov. sp. Rupr.*), который попадался довольно часто. Не смотря на кратковременную остановку, мы набрали здѣсь много травянистыхъ растеній, между которыми было и нѣсколько новыхъ, а именно: *Silene foliosa, nov. sp. Maxim.*, которая росла вмѣстѣ съ *Patrinia rupestris* на скалистыхъ скатахъ; *Saussurea pulchella, Echinospermum deflexum, Chenopodium ficifolium* и др.

Въ два часа пополудни мы оставили это мѣсто и, попрежнему держась праваго берега, пришли, наконецъ, къ послѣднему выступу Кырмысъ-хонгкони, за которымъ береговыя возвышенности удаляются отъ рѣки и Амуръ течетъ черезъ обширную долину и усѣянъ многочисленными островами. Довольно сильный противный вѣтеръ былъ причиною того, что мы, не смотря на быстрое теченіе, дѣлали въ часъ только отъ двухъ до трехъ верстъ и вечеромъ причалили къ песчаной окраинѣ плоскаго и ровнаго берега.

19-е іюля (Minimum-Thermometer + 12,9° Р.). Въ продолженіе всего дня шелъ дождь, но не смотря на это мы отправились бы въ путь, если бы не сильный восточный вѣтеръ, заставившій насъ остаться на мѣстѣ. Мы убѣдились, что слова манджурскаго чиновника, котораго мы видѣли при устьѣ рѣки Сунгари, и многихъ туземныхъ жителей, предсказывавшихъ намъ значительныя затрудненія въ путешествіи, въ слѣдствіе противныхъ вѣтровъ, были совершенно справедливы; они говорили намъ, что весною и лѣтомъ, до половины августа

обыкновенно дуютъ *NO* и *O*, которые приносятъ съ моря водяныя испаренія, ниспадающія здѣсь въ видѣ дождя.

Мѣсто нашей стоянки имѣло совершенно характеръ острова, хотя, по наблюденіямъ г Зандгагена, было на материкомъ берегу. Но, впрочемъ, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какія сопровождали его топографическую съемку, весьма легко можно сдѣлать ошибку и проглядѣть рукавъ рѣки; къ тому же, часто случается, что побочные рукава наполнены водою только во время половодья и только тогда отдѣляютъ острова отъ берега, въ это же время года содержатъ незначительное количество воды или совершенно пересыхаютъ, такъ, что острова соединяются съ берегомъ.

Все пространство около нашей стоянки было поросши высокими и стройными ивами, между которыми изрѣдка попадались и другія деревья, какъ напримѣръ пробковое. Ивы росли такъ густо и такъ переплетались вѣтвями, что часто составляли непроходимыя чащи, между которыми находились небольшія лужайки, покрытыя: *Calamagrostis Epigejos* и другими злаками также *Artemisia, Clematis fusca, Sanguisorba tenuifolia;* густо переплетенными между собою *Vincetoxicum volubile, nov. sp. Maixm.* и *Cuscuta systyla, nov. sp. Maxim.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчались кусты *Spiraea salicifolia,* росшіе такъ густо, что за ними совершенно скрывались другія растенія.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, было много озеръ и протоковъ, пересохшихъ на обоихъ концахъ и превратившихся въ озера; на нихъ росли *Limnanthemum nymphoides* въ полномъ цвѣту, а около воды ходили ходульныя птицы, высматривая добычу.

Вечеромъ, по прежнему шелъ дождь, но вѣтеръ значительно уменьшился; надѣясь, что завтра погода будетъ лучше, мы легли спать ранѣе обыкновеннаго, но комары долго не давали намъ покоя, и, чтобы избавиться отъ нихъ, мы принуждены были нѣсколько времени устанавливать наши полупалатки и обсыпать края ихъ пескомъ; только послѣ этой предосторожности, совершенно закрывшись отъ комаровъ и мошекъ, мы заснули наконецъ, разсчитывая встать завтра какъ можно ранѣе.

20-е іюля (*Minimum-Thermometer* +14,0° Р.). Ночь была тихая, почти безъ дождя, но, когда въ шесть съ половиною часовъ утра мы тронулись въ путь, вся окрестность скрывалась отъ насъ за густыми облаками тумана. Мы плыли очень тихо, потому что противный *NO* все болѣе и болѣе усиливался. Рѣка вѣтвилась между многочисленными островами и по обоимъ ея берегамъ тянулись необозримыя равнины, даже на горизонтѣ неограниченныя горами.

Продолжая плыть то по главному руслу, отъ трехъ до четырехъ верстъ ширины, то по протокамъ между островами, мы замѣтили при крутомъ поворотѣ одного протока нѣсколько лѣтниковъ, расположенныхъ на песчаномъ берегу острова; когда мы поравнялись съ ними, то къ намъ выбѣжали навстрѣчу стадо собакъ и толпа жителей, которые радушно просили насъ выйти на берегъ; наши запасы свѣжей рыбы были уже на исходѣ и потому я рѣшился воспользоваться случаемъ достать этой провизіи и приказалъ причалить, съ намѣреніемъ здѣсь же и пообѣдать.

Восемь лѣтниковъ были вытянуты въ рядъ, по берегу, недалеко отъ воды, и возлѣ берега стояло много берестянокъ и досчатыхъ лодокъ, которыя я видѣлъ при устьѣ рѣки Уссури и въ послѣдствіи часто встрѣчалъ, плывя внизъ по Амуру; онѣ заслуживаютъ вниманія не

только въ слѣдствіе оригинальной формы и простаго устройства, но также своею необыкновенной ходкостью, и потому я считаю нужнымъ описать ихъ какъ можно подробнѣе.

Эти досчатыя лодки (см. таб. 5, фиг. 18), длиною отъ двухъ до четырехъ саженъ, называются у мѣстныхъ жителей тымтыка и сколочены изъ шести главныхъ досокъ; ихъ дно (кеу́нгъ) сдѣлано изъ широкой, нѣсколько согнутой доски, которая сзади обрублена наравнѣ съ кормою, а спереди закруглена, выдается изъ-подъ носа и имѣетъ на концѣ дыру для привязыванія къ причалу; на этомъ же концѣ, въ нѣкоторыхъ лодкахъ, придѣлано, для украшенія и для привязыванія къ причалу, вырѣзанное изъ дерева изображеніе птичьей головы (пахто̀нгъ). Къ обоимъ краямъ этого широкаго днища прибиты деревянными гвоздями двѣ доски (бирѐль), составляющія борты лодки и вверху, для бо̀льшей прочности, соединенныя склёпками (сольхо̀) изъ круглыхъ палокъ; борты соединены съ днищемъ подъ тупымъ угломъ, и потому доска, которая составляетъ корму (корги́), имѣетъ форму трапеціи; она прибита ко дну и къ бортамъ деревянными же гвоздями или прямо, или наклонно сзади и къ ея верхнему краю придѣлана дощечка для сидѣнья кормчаго. Носъ (кёфи́) лодки сдѣланъ изъ двухъ досокъ, изъ которыхъ лѣвая всегда шире и длиннѣе; онѣ имѣютъ форму трапецій, сложены подъ острымъ угломъ и прибиты къ бортамъ и ко дну деревянными гвоздями. Всѣ пазы въ мѣстахъ соединенія досокъ, изъ которыхъ составлена лодка, законопачиваются мохомъ или паклей, околачиваются снаружи планками и осмаливаются. Почти во всѣхъ лодкахъ внутренняя сторона досокъ, составляющихъ носъ, и наружная сторона кормы, разрисованы красными и черными узорами, изображающими розетки и различныя сплстенія.

Весла (геоль; см. таб. 5, фиг. 19) имѣютъ широкія и заостренныя перья, разрисованныя черными и красными узорами, и въ рукояткахъ сдѣланы отверстія, посредствомъ которыхъ онѣ надѣваются на уключины.

Форма досчатыхъ лодокъ дѣлаетъ ихъ чрезвычайно удобными для плаванія; онѣ очень легки на ходу, такъ что съ небольшимъ грузомъ, при умѣренной греблѣ, идутъ довольно скоро, даже противъ быстраго теченія и, кромѣ того, неглубоко сидятъ въ водѣ и потому на нихъ можно ѣздить черезъ большія отмели, которыя часто встрѣчаются въ Амурѣ во время убыли воды и которыя объѣзжать очень затруднительно, такъ какъ онѣ далеко вдаются въ рѣку. Въ этихъ свойствахъ досчатыхъ лодокъ я вполнѣ убѣдился во время обратнаго пути по Амуру, и смѣло совѣтую будущимъ путешественникамъ употреблять ихъ, какъ самыя удобныя для плаванія, но, конечно, сдѣлавши въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, особенно въ отношеніи прочности.

Лѣтники (хомора̀-ангхо) были того же самаго устройства, какъ встрѣченные нами прежде и жители ихъ принадлежали къ тунгусскому племени гольдіевъ, которое населяетъ, отсюда далѣе внизъ по теченію, оба берега Амура. Это племя ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ своихъ западныхъ сосѣдей ходзѐнговъ, которые, кажется, не есть самостоятельный народъ, но только вѣтвь многочисленнаго гольдскаго племени.

Всѣ женщины были заняты различными работами въ лѣтникахъ и на улицѣ, и многое заставило меня обратить на нихъ особенное вниманіе. Всѣ онѣ, какъ мы это видѣли и у женщинъ другихъ тунгусскихъ племенъ, имѣли волосы разчесанные на двѣ косы, которыя или висѣли свободно на спинѣ, или были положены вокругъ головы и связаны спереди; но носовыя колечки были продѣты у здѣшнихъ женщинъ не въ носовую перегородку, а въ одну

изъ ноздрей и это придавало странный видъ ихъ широкимъ скулистымъ лицамъ; онѣ были очень робки и застѣнчивы, такъ что только небольшими подарками мы ободрили ихъ и заставили заниматься при насъ своими работами.

Странное звяканье, сопровождавшее каждое движеніе женщинъ, подало мнѣ поводъ узнать, что всѣ онѣ носятъ подъ своей одеждой особаго рода фартуки; эти фартуки (см. таб. 3, фиг. 9) называются лёлю́, достигаютъ до колѣна и сдѣланы изъ рыбьей кожи или изъ полосъ ткани; они держатся на узкой тесмѣ, часто вышитой бисеромъ, которая перекидывается черезъ шею и однимъ концемъ пришита къ верхнему краю фартучнаго нагрудника, а другимъ пристегивается къ нему же, на пуговку, посредствомъ петельки; самые же фартуки въ различныхъ мѣстахъ, какъ показано на рисункѣ, вышиты раковинами гажьи головки, бисеромъ, оловянными пуговками, и между прочимъ на нихъ прикрѣплены два маленькіе идола, сдѣланные изъ дерева, а на нижнемъ краѣ пришиты въ два ряда мѣдные кружки ажурной работы и мѣдныя пластинки, отъ которыхъ происходилъ звукъ, обратившій мое вниманіе на эту принадлежность одежды. Повидимому, съ фартуками было связано религіозное понятіе или строго соблюдаемый обычай, потому что женщины очень дорожили ими и никакъ не соглашались ихъ промѣнять, не смотря на то, что мы предлагали за нихъ много колецъ, серёгъ и другихъ нарядовъ русскаго издѣлія.

Возлѣ одного лѣтника былъ укрѣпленъ на шестѣ черепъ медвѣдя и я узналъ, что одинъ изъ здѣшнихъ жителей, широкоплечій и статный парень, имѣлъ нѣсколько дней тому назадъ удачную охоту на этого звѣря. Онъ разсказалъ мнѣ объ ней безъ всякаго хвастовства, что въ отношеніи охоты на медвѣдей составляетъ отличительную черту тунгусовъ; они, разсказывая, даже уменьшаютъ свои подвиги, въ слѣдствіе суевѣрнаго повѣрья.

Здѣшніе тунгусы не задумываются выслѣдить звѣря и идти на него одинъ на одинъ, не смотря на то, что такая борьба сопряжена съ опасностями и нерѣдко кончается смертью отважнаго охотника; они обыкновенно стрѣляютъ въ медвѣдя изъ лука, и такъ какъ рана стрѣлою не всегда бываетъ смертельно, то этимъ только раздражаютъ животное, которое, ставъ на дыбы, бросается на охотника, и онъ храбро встрѣчаетъ его рогатиной (ги́дда; см. таб. 4, фиг. 10); ея желѣзный наконечникъ имѣетъ продольную грань, насаженъ на древко болѣе сажени длиною и привязанъ къ нему ремнями за нарѣзки, которыя сдѣланы на нижней части наконечника; ремни крѣпко обвиты вокругъ древка и къ нимъ привязаны два деревянные валька, для того чтобы рогатина не пронзала звѣря насквозь, и задержала на нѣкоторомъ разстояніи отъ охотника.

Встрѣчая медвѣдя, охотникъ упираетъ нижній конецъ рогатины въ землю и разсвирѣпѣвшій звѣрь, такъ сказать, самъ натыкается на нее; въ это время онъ, конечно, полѣзъ бы еще далѣе на рогатину, чтобы смять охотника, но встрѣчаетъ препятствіе въ деревянныхъ валькахъ и, ослабѣвши отъ боли и истеченія крови, дѣлается добычей отважнаго противника.

Охота, въ это время года, не главное занятіе здѣшнихъ жителей; они охотятся только при удобномъ случаѣ, и преимущественно занимаются рыбною ловлею. Возлѣ жилищъ, на сошкахъ, были развѣшены еще мокрыя сѣти, нѣкоторыя чинились и приготовлялись для ловли, а на подмосткахъ сушились богатые запасы рыбы.

Сѣти, которыя я здѣсь видѣлъ, были трехъ родовъ. Перваго рода, адэлѐ, небольшія, изъ пеньковыхъ нитокъ, съ глиняными грузилами, съ поплавками изъ пробковаго дерева и съ

петлями въ $1^1/_2$″; ихъ забрасываютъ недалеко отъ берега, а потомъ тянутъ веревками на берегъ; обыкновенно, въ нихъ попадается только мелкая рыба. Втораго рода сѣти, цидзà, въ восемь саженъ длиною и одну сажень шириною, съ поплавками, но безъ грузилъ, имѣли петли въ 3″; такія сѣти ставятъ въ заводяхъ или въ узкихъ протокахъ, и рыбакъ, заѣхавши впередъ, съ крикомъ и шумомъ загоняетъ въ нихъ рыбу: чаще всего, если ловятъ рыбу изъ рода лососей, которой изобилуетъ Амуръ и которая держится въ упомянутыхъ мѣстахъ, испуганная рыбакомъ, рыба старается пройти черезъ петли сѣти и вязнетъ въ нихъ, потому что, просунувши въ петлю голову и грудные плавники, не можетъ двинуться дальше, такъ какъ ея тѣло отъ головы дѣлается постепенно толще, и, зацѣпившись плавниками за петлю, не можетъ уплыть назадъ. Третьяго рода сѣти, оюнгкý, употребляются для ловли калуги и другой большой рыбы; онѣ имѣютъ шесть саженъ длины, двѣ—ширины и петли въ двѣ четверти, а вмѣсто обыкновенныхъ поплавковъ къ ихъ верхнему краю привязываются два чурбана. Во время ловли, рыбаки опускаютъ такую сѣть между двумя лодками и плывутъ внизъ по теченію; по сильному сотрясенію сѣти, они тотчасъ же узнаютъ, что въ нее попалась рыба и поднявши сѣть, прежде убиваютъ рыбу острогой, съ длинною рукояткой или уже описаннымъ нами трезубцемъ, и потомъ кладутъ ее въ лодку.

Изъ домашнихъ животныхъ, кромѣ большой стаи собакъ, я видѣлъ также, около лѣтниковъ, черныхъ свиней, и при этомъ мнѣ особенно бросился въ глаза особенный способъ держать ихъ напривязи, а именно у старыхъ свиней веревка была обвязана вокругъ тѣла, а у молодыхъ въ оба уха были продѣты глухія петли, связанныя вмѣстѣ длинной веревкой, которая не позволяла имъ уходить съ назначеннаго мѣста. Свиней здѣсь держатъ на привязи и кормятъ рыбой, въ слѣдствіе чего мясо ихъ получаетъ отвратительный рыбный вкусъ. Для меня осталось совершенно непонятнымъ, почему ихъ не пускаютъ на свободу; тогда онѣ могли бы найти, на островѣ, достаточное количество болѣе свойственнаго имъ корма.

Въ два часа пополудни, мы были уже готовы къ отъѣзду. Насъ вышли провожать всѣ жители этого небольшаго селенія; въ это время мы замѣтили между ними сѣдаго, дряхлаго старика, котораго прежде не видали; повидимому онъ пользовался въ селеніи большимъ уваженіемъ, потому что всѣ жители дѣлали передъ нимъ почтительный поклонъ, припадая на одно колѣно, и нѣкоторыхъ онъ цѣловалъ въ правую и въ лѣвую щеку.

Изъ узкаго протока мы вскорѣ выплыли въ широкій рукавъ и, такъ какъ дувшій до сихъ поръ противный намъ вѣтеръ утихъ и теченіе въ протокѣ было довольно сильное, подвигались впередъ очень быстро. Въ непродолжительномъ времени, на лѣвомъ и на правомъ берегу, показались горы, но мы не успѣли до ѣхать донихъ сегодня.

Къ вечеру съ *SW* нагнало густыя тучи, и вскорѣ разразилась гроза съ такимъ ливнемъ, что въ нѣсколько минутъ наши вещи и мы перемокли до послѣдней нитки.

21-е іюля (*Minimum-Thermometer* + 12,5° R.). Утромъ небо еще было покрыто облаками, но изрѣдка проглядывало солнце и обѣщало ясную погоду.

Когда мы выѣхали, то дулъ попутный намъ вѣтеръ, и, благопріятствуемые какъ имъ, такъ и быстрымъ теченіемъ, мы безъ помощи грѣбли дѣлали до семи верстъ въ часъ, и потому вскорѣ достигли береговыхъ горъ, видѣвшихся намъ еще вчера; не доѣзжая ихъ, изъ-за острововъ открывается широкая площадь воды, которая составляетъ рукавъ Амура, образовавшійся изъ соединенія многихъ небольшихъ протоковъ; вдали, на правомъ берегу этого

рукава, намъ виднѣлось селеніе въ нѣсколько мазанокъ, которое, также какъ и скалистыя горы, называется Гассіѐнгъ.

Мы направились къ этимъ горамъ, которыя состояли изъ утесовъ, нагромождениыхъ одинъ на другой и казавшихся издали живописными развалинами древняго замка, но какъ ни старались достигнуть этой привлекательной мѣстности, намъ не удалось осуществить своего желанія, потому что бойкое теченіе и усилившійся *SW* отбивали наши лодки въ сторону, и, не смотря на дружную гребли всѣхъ нашихъ людей, насъ отнесло на двѣ версты ниже, къ скалистому выступу Сахачй; онъ отдѣленъ отъ Гассіѐнга бухтой, въ которую вливается небольшая болотистая рѣчка. По пріѣздѣ сюда, мы всѣ разбрелись; нѣкоторые изъ насъ пошли въ маленькое селеніе, находившееся на берегу бухты, а я остался возлѣ скалистаго обнаженія, которое меня очень интересовало въ геологическомъ отношеніи, потому что состояло изъ вулканическихъ породъ.

Селеніе было расположено на возвышеніи ста футовъ надъ уровнемъ воды и состояло изъ трехъ мазанокъ; повидимому, въ нихъ уже давно никто не обиталъ, потому что всѣ онѣ были очень ветхи, какъ внутри, такъ и снаружи; лежанки уже поросли мохомъ, въ стѣнахъ образовались щели и все представляло грустную картину запустѣнія; огородъ съ обвалившейся изгородью смотрѣлъ еще печальнѣе: онъ былъ совершенно заглохши и только кое-гдѣ пробивались одичавшая конопля и другія огородныя растенія.

У подножія скалистаго выступа Сахачй тянулась узкая береговая окраина, усѣянная каменными глыбами, оторванными отъ стѣны и свалившимися съ вершины. Береговой скатъ былъ поросши кленами, березами, вязами, осинами, ясенями и маньчжурскимъ орѣхомъ; два послѣднія дерева, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преобладали надъ другими. Маньчжурскій орѣхъ росъ здѣсь деревьями въ два фута въ діаметрѣ и былъ усѣянъ плодами, которые, впрочемъ, еще не созрѣли; подлѣсокъ состоялъ преимущественно изъ *Corylus mandshurica* и *Philadelphus tenuifolius*.

Желая воспользоваться благопріятной погодой, мы поспѣшили оставить выступъ Сахачй; береговой скатъ тянется отсюда еще на шесть верстъ, до небольшой рѣчки, вливающейся въ Амуръ, и за ней снова идутъ, непрерывнымъ рядомъ, скалистые выступы, которые имѣютъ отдѣльныя названія; первый отъ берегового луга выступъ называется Сёндуй (Сёндокуй) и слѣдующій за нимъ—Мододзи. Возлѣ выступа Сёндуй, мы принуждены были остановиться, потому что западный вѣтеръ нагналъ тучи и разразилась гроза съ крупнымъ дождемъ, но дождь вскорѣ прекратился и мы снова поплыли, попрежнему придерживаясь праваго берега, который былъ скалистъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ лѣсомъ. Здѣсь мы увидѣли рыбака, плывшаго къ намъ навстрѣчу въ маленькой лодкѣ; замѣтивши насъ, онъ повернулъ въ сторону, но мы начали его звать къ себѣ и потому онъ, послѣ долгихъ приглашеній, нерѣшительно и робко, подъѣхалъ къ нашимъ лодкамъ; рыбакъ былъ молодой и стройный тунгусъ, повидимому онъ считалъ необходимымъ задарить насъ, и, отрѣзавши большой кусокъ отъ только что пойманнаго осетра, который лежалъ въ его лодкѣ, поднесъ его намъ въ подарокъ. Онъ очень удивился, когда мы въ свою очередь дали ему нѣсколько вещицъ, но, несмотря на наши старанія ободрить его, никакъ не могъ оправиться отъ страха, и поспѣшно отъ насъ уѣхалъ.

Совершенно иначе вели себя тунгусы, ловившіе рыбу мѣшкообразной сѣтью, которыхъ мы вскорѣ нагнали; они безъ приглашенія вошли въ нашу лодку, безсовѣстно дорого просили

за рыбу и не выказывая никакихъ признаковъ страха, плыли вмѣстѣ съ нами до скалистаго выступа, который называется Макà (Макà-хонгкони).

Здѣсь мы удалились отъ праваго гористаго берега, который въ этомъ мѣстѣ, уклоняясь вправо, образуетъ дугу, и поплыли между островами, чтобы выѣхать прямымъ путемъ къ другому концу этой дуги. Когда мы миновали группу острововъ, между которымм плыли по узкому протоку, то справа открылась нашимъ взорамъ желтовато-бѣлая береговая стѣна, почти отвѣсно ниспадающая къ водѣ и имѣющая около 20 саженъ вышины. Она казалась намъ заслуживающей особеннаго вниманія, и потому мы поспѣшили приблизиться къ ней, но неожиданно встрѣтили препятствія, которыя замедлили исполненіе нашего намѣренія: въ этомъ мѣстѣ, далеко по руслу Амуру, тянулись отмели, закрытыя въ настоящее время водою, такъ что мы не могли замѣтить ихъ вовремя, и потому наши лодки нѣсколько разъ врѣзывались въ песокъ; не только наши люди, которые въ продолженіе всего пути выказывали примѣрное усердіе и полную готовность на всякаго рода труды, но и мы принуждены были бросаться въ воду, чтобы общими силами сдвинуть лодки на глубину, и только послѣ многочисленныхъ затрудненій, намъ удалось наконецъ объѣхать отмели и пристать къ желаемому мѣсту.

Причаливъ къ берегу, мы были удивлены страннымъ образованіемъ этого глинистаго обнаженія, которое мѣстные жители называютъ Уксеми́; оно представляетъ почти отвѣсную стѣну, усѣянную маленькими конусами, которыхъ вершины обращены къ верху; они образовались отъ снѣжныхъ и дождевыхъ потоковъ, которые, глубоко размывая глинистую почву и дѣлясь дихотомически, оставили на стѣнѣ конусообразные промежутки; кромѣ того, обнаженіе было прорѣзано глубокими оврагами, съ роскошной и разнообразной растительностью: на его вершинѣ росли толстыя осины, а у подножія въ числѣ другихъ растеній я нашелъ одно новое: *Glycyrrhiza pallidiflora, nov. sp. Maxim.*, въ два аршина вышиною и въ полномъ цвѣту, которое на всемъ протяженіи Амура, встрѣчено до сихъ поръ только въ этомъ мѣстѣ.

Нашу большую лодку отнесло теченіемъ ниже этого мѣста, а потому мы не могли остаться здѣсь ночевать и, догнавши своихъ товарищей, остановились, вмѣстѣ съ ними, у подножія этой же стѣны, которая на нѣкоторомъ пространствѣ тянется возлѣ самаго берега.

Отъ мѣста нашей стоянки въ воду вдавалась песчаная коса, на которой сидѣло множество песочниковъ, цаплей, крачекъ и чаекъ; испуганныя нашимъ прибытіемъ, они съ шумомъ взлетѣли, долго кружили надъ нашими головами и наконецъ скрылись, чтобы отыскать себѣ, для ночлега, болѣе безопасное мѣсто.

Такъ какъ мы плыли сегодня при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, то намъ удалось сдѣлать около 50 верстъ.

22 іюля (*Minimum-Thermometer* + 12,8° Р.). Вѣтеръ, дувшій вчера съ *WSW*, нагналъ тучи, и ночью шелъ дождь, который продолжался и утромъ, почти до обѣда. Въ восемь часовъ мы тронулись въ путь и поплыли не по широкому руслу Амура, а по протоку въ $^3/_4$ версты шириною, который отдѣляется отъ главнаго русла въ двухъ верстахъ ниже обнаженія Уксеми́, на значительномъ протяженіи течетъ сперва на *O*, а потомъ на *NO*, и, наконецъ, снова сливается съ главнымъ русломъ.

По мѣрѣ того, какъ мы плыли впередъ, возвышенности праваго берега дѣлались постепенно ниже, и, удаляясь мало по малу отъ рѣки, исчезли, наконецъ, изъ виду. По лѣвому берегу тоже не видно было никакихъ горныхъ ограниченій на пространствѣ всего кругозора и

Амуръ, раздѣляясь на различной величины протоки, вступалъ въ обширную долину и сохранялъ, на нѣкоторомъ протяженіи, среднее направленіе на *NO*.

Причаливши на короткое время къ песчаному берегу одного изъ острововъ, мы снова поплыли и вскорѣ поравнялись, съ селеніемъ въ три мазанки, съ нѣсколькими амбарами, которое было расположено на берегу небольшаго острова; неостанавливаясь здѣсь, мы поѣхали далѣе и черезъ нѣсколько минутъ замѣтили двѣ лодки, плывшія къ намъ навстрѣчу; еще издали мы узнали, что это были русскіе, и съѣхавшись увидѣли, гг. Шренка и Максимовича, которые съ нѣсколькими козаками и проводниками изъ мѣстныхъ жителей плыли изъ Кизи къ устью р. Уссури, чтобы подняться вверхъ по этой рѣкѣ, сколько будетъ возможно; неожиданная встрѣча тѣмъ болѣе удивила насъ, что Амуръ вѣтвится въ этомъ мѣстѣ на безчисленное множество протоковъ, въ которыхъ трудно съѣхаться вмѣстѣ, даже умышленно, и мы обязаны были пріятнымъ свиданіемъ необыкновенно счастливой случайности; считаю лишнимъ прибавлять, какъ мы были обрадованы и сколько удовольствія доставила намъ эта случайная встрѣча.

Мы причалили къ правому берегу острова, гдѣ стояла одна необитаемая мазанка, и провели вмѣстѣ два часа, въ пріятныхъ разговорахъ и обмѣнѣ путевыхъ впечатлѣній, еще болѣе интересныхъ для насъ потому, что цѣли нашихъ путешествій были одни и тѣ же; къ сожалѣнію, мы скоро принуждены были разстаться, чтобы до сумерекъ выбрать мѣсто для ночлега, такъ какъ приближался вечеръ, а наша стоянка представляла значительныя неудобства.

На ночлегъ, мы причалили къ острову, поросшему ивами, который имѣлъ узкую песчаную окраину; она была покрыта безчисленными слѣдами оленей *(Cervus elaphus)*, и это ясно доказывало обширность острова; здѣсь мы видѣли также слѣды барсуковъ и одного животнаго, которое мѣстные жители называютъ яндаку́; судя по слѣду, мы думали, что оно изъ породы барсуковъ, но въ послѣдствіи оказалось, что это животное принадлежитъ къ роду собакъ (*Canis procyonoides*), въ первый разъ встрѣчено Зибольдомъ въ Японіи и водится не только на среднемъ, но также и на верхнемъ Амурѣ, гдѣ извѣстно у манягровъ подъ именемъ ёльбига̀. Шкура его похожа на енотовую и это дало поводъ къ ложнымъ извѣстіямъ, что будто бы на Амурѣ встрѣчаются еноты *.

На островѣ было нѣсколько озеръ, на которыхъ водилось множество водяныхъ птицъ, но мы остановились здѣсь въ сумерки и потому не могли охотиться за ними сегодня. Вечеръ былъ теплый, небо совершенно безоблачно и безчисленныя тучи комаровъ и мошекъ, залетая въ наши палатки, долго не давали намъ покоя.

23-го іюля (*Minimum-Thermometer* + 13,9° R.). Утромъ, вся окрестность была покрыта густымъ туманомъ, но это не помѣшало намъ, въ шесть часовъ, оставить нашу стоянку. Мы попрежнему плыли то по широкимъ, то по узкимъ протокамъ, которые омывали различной величины острова; отъ объема острововъ зависѣла и ихъ растительность; такъ именно, меньшіе изъ нихъ были покрыты ивами, а на болѣе обширныхъ росли по срединѣ хвойныя деревья (лиственница) и дубы.

Туманъ мало по малу началъ опадать, и намъ открылось слѣва главное русло Амура, соединявшееся въ этомъ мѣстѣ съ протокомъ, по которому мы плыли, и имѣвшее направленіе

* См. «Зап. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.» Кн. I, Смѣсь, стр. 12.

сперва на *NO*, а потомъ на *NW*; мы въѣхали въ него и вскорѣ намъ показались слѣва два параллельные хребта горъ, которые повидимому тянутся на нѣкоторомъ пространствѣ возлѣ самаго берега, а потомъ отходятъ отъ него, и исчезаютъ въ отдаленіи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ главное русло Амура поворачиваетъ на *NW*, мы увидѣли на берегу селеніе Черемй, состоящее изъ нѣсколькихъ мазанокъ, построенныхъ между ивовыми кустами. Передъ этимъ селеніемъ стояло, на берегу острова, нѣсколько лѣтниковъ, жители которыхъ поспѣшно приплыли къ намъ и привезли съ собою для промѣна много китайской водки въ флягахъ и въ другихъ сосудахъ; они съ неописаннымъ изумленіемъ смотрѣли на насъ, когда мы отказались отъ столь цѣнимаго ими напитка, и не только не купили, но даже не хотѣли попробовать ихъ водки. Такъ какъ было уже обѣденное время, то мы причалили къ ихъ жилищамъ, построеннымъ на островѣ, который имѣлъ глинисто-песчаные берега, размытые водою, и былъ покрытъ однообразной ростительностью.

По приглашенію хозяина одного изъ жилищъ, мы вошли въ его лѣтникъ и узнали, что онъ богатый и оборотливый торговецъ; въ лѣтникѣ лежали различныя матеріи, русская серебряная монета и другія вещи, которыя ясно доказывали, что предпріимчивый гольдій имѣлъ сношенія съ проѣзжавшими здѣсь русскими. Желая извлечь пользу и изъ свиданія съ нами, онъ всѣми силами старался завязать мѣну, а потомъ взялъ кисть и, спрашивая у насъ русскія названія матерій и другихъ вещей, началъ записывать ихъ манджурскими буквами, чтобы облегчить свои торговыя сдѣлки съ проѣзжающими здѣсь русскими; имѣя это въ виду, онъ уже заготовилъ очень много соболиныхъ, лисьихъ, медвѣжьихъ и барсучьихъ шкуръ и оленьихъ роговъ, очень цѣнимыхъ китайцами; всѣ эти товары онъ предлагалъ намъ въ промѣнъ на наши вещи.

У здѣшняго тунгусскаго племени гольдіевъ, также, какъ и у манягровъ, господствуетъ шаманская вѣра, и конфуціанское ученіе, котораго держатся возлѣ города Айгуна и котораго слѣды я встрѣчалъ при устьѣ рѣки Сунгари, здѣсь уже не имѣетъ послѣдователей. Къ сожалѣнію, по причинѣ кратковременнаго пребыванія между гольдіями, я не могу сообщить никакихъ подробностей въ отношеніи ихъ вѣры, но кажется, она имѣетъ большое сходство съ вѣрою манягровъ. Жертвоприношенія, заклинанія и другіе шаманскіе обряды совершаются здѣсь въ жилищахъ и подъ открытымъ небомъ, лицомъ посвященнымъ, въ эти таинства, которое называется, также почти какъ и у манягровъ, самангъ; всѣ обряды сопровождаются ударами въ бубенъ и особаго рода звяканьемъ. У нашего хозяина висѣлъ въ жилищѣ точно такой бубенъ, и это дало намъ причину предполагать, что онъ тоже шаманъ, тѣмъ болѣе, что онъ неохотно отвѣчалъ на наши вопросы о его званіи и уклончиво отрицалъ нашу догадку.

Шаманскій бубенъ называется у здѣшнихъ жителей умчохò (см. таб. 1, фиг. 18.) и состоитъ изъ овальнаго, довольно узкаго обруча, съ одной стороны котораго натянута кожа, а съ другой идутъ отъ краевъ четыре веревки, прикрѣпленныя въ центрѣ бубна къ мѣдному кольцу; такимъ образомъ, онѣ составляютъ крестъ и служатъ для того, чтобы держать бубенъ во время употребленія.

Шаманъ, при обрядахъ, держитъ бубенъ въ лѣвой рукѣ и сперва подогрѣваетъ его на огнѣ, чтобы туже натянулась кожа, а потомъ бьетъ по немъ искривленной колотушкой (см. таб. 1, фиг. 19), отъ чего происходятъ глухіе, но гулкіе звуки.

Кромѣ уже описанныхъ мною маленькихъ идоловъ и принадлежащихъ къ нимъ подушечекъ, употребляемыхъ вмѣсто алтариковъ, въ лѣтникѣ были прислонены къ стѣнѣ другаго рода идолы, которые, по мѣрѣ того, какъ мы плыли внизъ по Амуру, встрѣчались намъ все чаще и въ отношеніи формы дѣлались все сложнѣе; они были въ полтора фута величиною, имѣли человѣческую форму и были обшиты лоскутками, изъ-подъ которыхъ видиѣлись только голова и кривыя ноги; этихъ идоловъ жители называютъ аямѐ.

Здѣсь можно также видѣть маленькихъ идоловъ, которыхъ жители носятъ на одеждѣ и обыкновенно пришиваютъ на плечѣ; они имѣютъ образъ животнаго, напоминающаго тигра, и разрисованы красными и черными полосами, которыя проведены поперегъ спины (см. таб. 1, фиг. 13). У нѣкоторыхъ жителей, я видѣлъ также на плечѣ другихъ маленькихъ идоловъ (см. таб. 1, фиг. 12), вырѣзанныхъ изъ дерева; они представляютъ четвероногихъ животныхъ, похожихъ болѣе на чудовищъ, нежели на существующихъ звѣрей, но, кажется, изображаютъ медвѣдя и называются дòнта.

Когда мы возвратились къ нашимъ лодкамъ, небо было покрыто густыми тучами и накрапывалъ дождь, который до вечера принимался лить нѣсколько разъ.

Отъ селенія Черемй, широкій рукавъ, на берегу котораго оно находится, течетъ, на протяженіи 15 верстъ, къ *SW*, а потомъ, еще болѣе расширяясь, заворачиваетъ къ *NO;* въ этомъ мѣстѣ онъ имѣетъ отъ четырехъ до пяти верстъ ширины, но далеко не составляетъ всего русла Амура, потому что и справа, и слѣва мы безпрестанно замѣчали побочные протоки, которые доказывали, что мы плывемъ не между матерыми берегами, а между островами. Все русло Амура имѣетъ, вѣроятно, болѣе 10 верстъ ширины и можетъ быть измѣрено только при точной топографической съемкѣ, потому что дробится на безчисленные протоки; плывя по нимъ, теряешься во множествѣ острововъ и видишь только нѣкоторую часть Амура.

На ночлегъ, мы остановились возлѣ маленькаго острова.

24-го іюля (*Minimum-Thermometer* + 14,1° Р.). Ночь прошла безъ дождя, хотя небо было покрыто густыми тучами, которыя еще утромъ висѣли надъ нашими головами. Въ 7 часовъ мы оставили мѣсто ночлега. Мы быстро подвигались впередъ, но долго не могли достигнуть горъ, которыя уже давно видиѣлись намъ въ отдаленіи. По словамъ жителей, не доѣзжая ихъ, мы должны были миновать то мѣсто, гдѣ вливается въ Амуръ рѣка Дондòнъ. Проплывши нѣсколько времени, мы въ самомъ дѣлѣ увидѣли справа обширный заливъ, въ который вливается р. Дондòнъ, но самаго устья ея не могли видѣть, потому что оно было закрыто отъ насъ двумя большими островами.

Если плывешь по Амуру на небольшой лодкѣ, особенно между островами, въ лабиринтѣ безчисленныхъ протоковъ, и внезапно справа или слѣва открывается передъ глазами обширная площадь воды, то сразу почти невозможно узнать, широкій ли это, только, рукавъ или разливъ устья побочной рѣки, и точно также трудно отличить большіе острова отъ матераго берега; въ слѣдствіе этихъ то причинъ, на картѣ Амура, составленной г. Зандгагеномъ, почти не означены притоки, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русло Амура усѣяно островами.

Дондòнъ, рѣка средней величины, течетъ на протяженіи 500 ли * и принимаетъ пять притоковъ. Въ китайской государственной географіи объ ней упоминается подъ именемъ

* Ли = 267⅐ русской сажени.

Дунь-дунь, а О. Іакинфъ * называетъ ее Доньдонь-бира и принимаетъ за пограничную рѣку между двумя тунгусскими племенами, изъ которыхъ одно, населяющее берега Амура выше устья р. Дондона, по его показаніямъ, названо было первыми плавателями по Амуру, въ давно минувшія времена, яты, а другое, живущее ниже устья Дондона, названо орлики **.

Я ничего не могъ узнать объ этихъ племенахъ; всѣ встрѣченные мною по берегамъ жители называли себя гольдіями и если есть между племенами живущими по сю и по ту сторону устья рѣки Дондона нѣкоторыя различія, то, вѣроятно, незначительныя, которыя невозможно замѣтить при быстромъ переѣздѣ, не зная туземнаго языка, и потому я не могу обозначить границы между тѣмъ и другимъ племенемъ.

Все, что мнѣ удалось замѣтить и что можетъ служить будущимъ спеціалистамъ указаніемъ на присутствіе въ этой мѣстности, кромѣ гольдскаго племени, еще другаго, это то, что между жителями, которыхъ я встрѣтилъ сегодня ниже устья рѣки Дондона, у двухъ было замѣтно, въ образованіи лица, незначительное отклоненіе отъ гольдскаго типа и также различіе въ произношеніи; нѣкоторыя слова они замѣняли даже совершенно другими, хотя говорили на тунгусскомъ языкѣ. Кромѣ того, встрѣченные мною двое мужчинъ отличались отъ гольдіевъ своею прической: передняя часть головы у нихъ не была выстрижена и они имѣли длинные волосы, расчесанные съ прямымъ проборомъ и заплетенные въ двѣ косы, которыя были сложены петлею за ушами и каждая связана посрединѣ; а между косами, около ихъ основанія, была протянута широкая лента (уюнтангѐ), украшенная бисеромъ и раковинами гажьи головки.

Эти мужчины говорили, что не живутъ здѣсь, а пришли только въ гости съ небольшой рѣки, впадающей въ Амуръ въ этой же мѣстности, и называли сами себя гольдіями; но другіе жители называли ихъ нàтка, и это дастъ поводъ думать, что они принадлежали не къ гольдскому, а къ другому племени.

Обширная площадь воды, открывшаяся справа, показалась намъ еще необозримѣе и величественнѣе въ слѣдствіе прибыли воды отъ дождливой погоды прошедшихъ дней. Желая причалить, мы направились къ берегу и увидѣли въ это время, что нѣсколько тунгусовъ, ловившихъ рыбу, замѣтивши насъ, суетливо нагрузили свои лодки и поспѣшно скрылись между островами. На берегу, мы нашли два лѣтника, но застали въ нихъ только собакъ, которыя, пользуясь отсутствіемъ хозяевъ, завладѣли котлами съ недоварившейся еще рыбой, и жадно очищали ихъ, но испугавшись насъ, убѣжали и скрылись въ кустарникѣ.

Въ лѣтникахъ, которые ничѣмъ не отличались отъ описанныхъ мною прежде, мы не нашли ничего особенно интереснаго, кромѣ двухъ идоловъ, обитыхъ мѣхомъ (см. таб. 1, фиг. 11), которые стояли на полкѣ между различной утварью. Возлѣ берега стояли берестяники, досчатыя лодки и два челна (см. таб. 5, фиг. 14), выдолбленные изъ цѣлаго дуба; они имѣли 14 футовъ длины и $2^1/_2$ ширины; оба борта ихъ, для бо́льшей прочности, были соединены девятью поперечными палками, а изъ-подъ носовой части выдавалась впередъ

* «Опис. Кит. Имп.», II, стр. 222 — 223.

** Козаки тѣхъ временъ дали тунгусамъ названіе орлики, вѣроятно, потому, что здѣшнія племена держатъ при своихъ жилищахъ ручныхъ орловъ.

закругленная доска, напоминавшая видомъ такую же доску, придѣлываемую къ досчатымъ лодкамъ, съ цѣлью предохранить носъ отъ поврежденій во время причаливанія.

Вскорѣ къ намъ подъѣхала большая китайская лодка, которой вся команда состояла изъ китайцевъ; въ ней плылъ купецъ внизъ по Амуру, для торговли съ туземцами. Прибытіе китайцевъ ободрило трусливыхъ хозяевъ лѣтниковъ, и черезъ нѣсколько минутъ они возвратились въ пяти лодкахъ, такъ, что стоянка наша внезапно оживилась; тунгусы были въ совершенномъ восторгѣ, какъ отъ того, что, противъ ожиданія, нашли всѣ свои вещи въ цѣлости, такъ и по причинѣ пріѣзда китайцевъ. Не смотря на то, что за соболиныя шкурки и другія туземныя произведенія китайцы даютъ очень дешевую плату, мѣстные жители встрѣчаютъ ихъ съ радостью, потому что только отъ нихъ могутъ получить необходимыя для домашняго быта вещи и водку, за которую готовы отдать все, что̀ имѣютъ.

Здѣсь мы пріобрѣли чрезвычайно драгоцѣнный для насъ зоологическій образецъ, а именно, убили очень интересную и рѣдкую птицу изъ рода чепура, *Ardea virescens;* ея родина—Китай, Японія и острова Индійскаго моря, но она встрѣчается также на всемъ среднемъ Амурѣ и держится на глухихъ, уединенныхъ озерахъ и протокахъ.

Въ три часа по полудни мы снова пустились въ путь, потому что спѣшили достигнуть, засвѣтло, виднѣвшихся вдали береговыхъ горъ. Вскорѣ за нашей стоянкой, отъ главнаго рукава Амура, который течетъ по прямому направленію къ подножію выступа Долэ (Доолинъ), влѣво отдѣлился довольно значительный протокъ. Не доѣзжая горъ, мы нагнали нѣсколькихъ тунгусовъ, изъ сосѣднихъ селеній; пользуясь тихой погодой, они ловили рыбу, и какъ скоро мы поравнялись съ ними, присоединились къ намъ, и мы вмѣстѣ съ ними причалили къ скалистому выступу Долэ. Эта возвышенность тянется на довольно значительномъ пространствѣ, возлѣ берега, по направленію отъ *S* къ *N*, инспадая къ рѣкѣ отлогими скатами, и, кромѣ небольшаго обнаженія, вся покрыта густымъ лѣсомъ. Вблизи отъ обнаженія, она дугообразно опоясываетъ береговую окраину, на которой расположено большое гольдское селеніе Долэ (49° 25′ 24″ с. ш. и 137° 4′ 30″ в. д.). Проѣзжая мимо этого селенія, мы видѣли между мазанками 12 медвѣжьихъ загородокъ, сдѣланныхъ изъ жердей, въ видѣ коническихъ шалашей; на подмосткахъ, устроенныхъ для сушенія рыбы, и на подставкахъ сидѣли ручные орлы (*Aquila pelagica* и *A. albicilla*), которыхъ здѣсь держатъ почти при каждомъ жилищѣ; они громко кричали, и эти непріятные звуки далеко насъ провожали, мѣшаясь съ неистовымъ лаемъ собакъ.

Въ трехъ верстахъ ниже Долэ мы проѣхали второе селеніе, въ четыре мазанки, которое называется Сузу́; какъ изъ перваго, такъ и изъ послѣдняго, къ намъ пришли жители и провожали насъ до мѣста нашего ночлега, на который мы расположились въ верстѣ ниже послѣдняго селенія. Между жителями, сопровождавшими насъ въ лодкахъ, красиво разрисованныхъ черными и красными узорами, на нѣкоторыхъ были очень оригинальныя шляпы, какъ мнѣ кажется, китайскаго издѣлія, купленныя отъ пріѣзжающихъ сюда китайскихъ купцовъ. Эти шляпы (см. таб. 3, фиг. 13), съ очень широкими полями и съ длинной кистью изъ чернаго шелку, пришитой къ круглой шишкѣ, которая укрѣплена на верху тульи, сплетены изъ соломы; изъ подъ кисти, до половины полей, на нихъ нашиты, на ровномъ разстояніи другъ отъ друга, четыре черныя тесьмы, на которыя нашиты, поперегъ, красныя тесемки, такъ что весь узоръ состоитъ изъ нѣсколькихъ крестовъ; между этими украшеніями, нашиты изъ разноцвѣт-

ныхъ же тесемокъ, большія звѣзды, что̀ придаетъ шляпамъ очень красивый видъ. Такія шляпы я видѣлъ только здѣсь; онѣ хорошо защищаютъ отъ солнечныхъ лучей и даже отъ дождя, но при сильномъ вѣтрѣ, конечно, очень неудобны.

Жители Доло́ и Сузу́ привезли намъ много рыбы, преимущественно осетровъ, называемыхъ ими сура́ *, и также видъ сома и неизвѣстную мнѣ рыбу желтаго цвѣта, которая называется здѣсь ду́дзи; какъ первая, такъ и послѣдняя рыба, при подробномъ изслѣдованіи, можетъ быть, окажутся новаго вида. Кромѣ рыбы, они привезли намъ много соболиныхъ шкурокъ, которыя предлагали въ промѣнъ за весьма дешевую цѣну. При этомъ я имѣлъ случай замѣтить, что туземцы, не смотря на свое видимое простодушіе, тоже умѣютъ обманывать, хотя не довольно искусно; такъ именно, многія изъ соболиныхъ шкурокъ, предложенныхъ намъ въ промѣнъ, для увеличенія ихъ цѣнности, были выкопчены, что̀ очень легко замѣтить; когда мы начали укорять продавцевъ за этотъ обманъ, то они очень простодушно отвѣчали намъ, что цвѣтъ шкурокъ легко измѣнить, если онъ намъ не нравится, и отлучившись на короткое время, вскорѣ возвратились и привезли тѣже самыя, но уже вычищенныя шкурки.

Сегодня мы собрали слѣдующія растенія: *Geranium Vlassovianum, Astragalus uliginosus, Orobus lathyroides, Cacalia auriculata, Solidago Virga aurea, Pedicularis resupinata, Mentha origanoides, Spiranthes australis, Setaria glauca, Luzula campestris, var. α minor,* и нѣкоторыя другія.

25-е іюля (*Minimum-Thermometer* + 13,8° R.). Утромъ, всю окрестность покрывалъ такой густой туманъ, что мы принуждены были обождать, покуда онъ разсѣется, и только въ 8 часовъ оставили нашу стоянку. Вскорѣ намъ встрѣтились гольдіи, возвращавшіеся съ рыбной ловли, и я купилъ у нихъ, за нѣсколько аршинъ матеріи да́бы, мѣшкообразную сѣть, желая испытать способъ ловли ею, которая, впрочемъ, шла у насъ сначала довольно неудачно, потому что требуетъ навыка и особенной сноровки.

Отъ мѣста нашего ночлега тянулся ровный берегъ, опоясанный вдали горами, покрытыми лѣсомъ; проѣхавши около 10 верстъ, мы миновали селеніе Дейсо̀, нѣсколько выше котораго, отъ главнаго рукава Амура отдѣляется влѣво, на *NNO*, довольно значительный протокъ, который называется Кафа̀ и далѣе въ низъ по рѣкѣ снова соединяется съ главнымъ русломъ.

Хребетъ Гіо̀нгъ, возвышавшійся справа, постепенно приближался къ берегу, но, какъ казалось, не подступалъ къ самой рѣкѣ и не представлялъ скалистыхъ выступовъ; какъ этотъ хребетъ, такъ и горы, возвышавшіяся слѣва, которыя въ послѣдствіи видѣлись намъ довольно часто, преграждаютъ Амуру восточное направленіе и заставляютъ его круто повернуть на сѣверъ; но не смотря на приближеніе съ обѣихъ сторонъ высокихъ горъ, рѣка не измѣняется въ отношеніи ширины и течетъ, между островами, разбиваясь на безчисленное множество протоковъ.

Мы плыли нѣкоторое время по протоку въ двѣ версты шириною, и въ часъ пополудни причалили, въ 16 верстахъ отъ селенія Дейсо̀, вблизи отъ праваго берега, къ острову, съ узкой глинистой окраиной и съ обрывистыми берегами, которые имѣли двѣ сажени вышины и были

* Вверхъ по Амуру отъ сюда эта рыба называется кирфу (кирфучанъ).

размыты водою На островѣ находились обширные болотистые луга съ высокой травою, въ которой чаще всего попадались *Sanguisorba tenuifolia* и *Chamaedaphne calyculata* и изрѣдка новый видъ кустарничной березы, *Betula ovalifolia, nov. sp. Rupr.* На глинистой окраинѣ, я нашелъ очень интересный видъ растеній изъ семейства ятрышниковыхъ, *Habenaria linearifolia, nov. sp. Maxim.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на равнинѣ острова росли также лѣски изъ дуба, осокори душистой, осины, ольхи, черемухи, высокорослыхъ лиственницъ и новаго вида березы *Betula reticulata, nov. sp. Rupr.* Въ три часа мы оставили островъ, и, плывя далѣе, поравнялись съ нѣсколькими лѣтниками, жители которыхъ выбѣжали на берегъ и громко кричали намъ, чтобы мы ѣхали по лѣвому протоку, а не по правому, такъ какъ онъ былъ обмелѣвши, и могъ представить намъ значительныя затрудненія. Трое гольдіевъ (отецъ съ двумя сыновьями) поспѣшно приплыли къ намъ, вскочили въ нашу лодку и, схватившись за весла, начали усердно грести, чтобы теченіемъ не занесло насъ въ правый протокъ, который, по ихъ мнѣнію, былъ очень опасенъ.

Выѣхавши въ лѣвый протокъ, мы сдѣлали отцу и его двумъ сыновьямъ подарки, за ихъ труды, и это такъ расположило ихъ къ намъ, что они согласились быть нашими проводниками, и остались въ нашей лодкѣ.

Въ продолженіе дня нѣсколько разъ шелъ дождь, но къ вечеру небо прояснѣло. Въ 8 часовъ мы причалили на ночлегъ къ берегу острова.

Расположившись на песчаной равнинѣ, мы долго еще сидѣли возлѣ огней и разговаривали съ нашими проводниками; распрашивая ихъ, я, между прочимъ, узналъ, что астрономическія понятія и названія планетъ были у нихъ точно такія же, какъ тѣ, которыя я слышалъ отъ Эльзибаха при устьѣ рѣки Уссури.

26-е іюля (*Minimum-Thermometer* +12,0°R.). Послѣ долгаго ненастья, мы наслаждались, наконецъ, прекрасной погодой. Какъ только г. Ражковъ окончилъ астрономическія наблюденія, въ 6 часовъ утра, мы оставили нашу стоянку.

Еще вчера вечеромъ мы замѣтили, что береговая окраина, на которой мы ночевали, была усѣяна слѣдами барсуковъ и лисицъ; послѣднія были очень смѣлы и, привлекаемыя запахомъ остатковъ нашего ужина, всю ночь ходили между нашими палатками, что мы узнали утромъ по совершенно свѣжимъ слѣдамъ.

Продолжая плыть между островами, мы быстро приближались къ горамъ, которыя мало по малу подступали къ правому берегу и, по словамъ нашихъ проводниковъ, назывались Чоляци (Чолочи). Прежде, чѣмъ мы достигли ихъ, проводникъ указалъ намъ на маленькую рѣчку Хойдуръ, которая вливается въ Амуръ справа, нѣсколько выше горъ Чоляци; ея устье находится между плоскими берегами и было закрыто отъ насъ островами, такъ, что мы не могли его видѣть, и только проводникъ указалъ намъ рукою то мѣсто, гдѣ, по его соображеніямъ, должна была вливаться въ Амуръ эта рѣчка. Въ восемь часовъ мы приплыли къ Чоляци и причалили близъ устья вливающейся въ Амуръ рѣчки Нучь-кучи, при устьѣ которой береговая возвышенность образуетъ скалистый выступъ изъ роговика.

Во время кратковременной остановки, мы убѣдились, что берегъ еще и здѣсь представляетъ роскошную растительность: нагорный лѣсъ состоялъ изъ клена, рябины и дуба, между которыми кое-гдѣ виднѣлись высокоствольные кедры; а береговой скатъ пестрѣлъ отъ множества цвѣтовъ, въ числѣ которыхъ особенно часто встрѣчались *Patrinia rupestris* и *Dianthus dentosus*.

Здѣсь случилось съ нами несчастіе, тѣмъ болѣе чувствительное для насъ, что лишило насъ, на время, лучшаго изъ нашихъ людей, козака Табанова; вбивая колья для причала, онъ какъ-то вывалился изъ лодки, и упалъ прямо на колъ, который распоролъ ему въ шагу очень широкую рану; страданія несчастнаго козака и опасенія за его жизнь насъ очень опечалили, и я употребилъ всѣ средства, чтобы подать ему необходимую помощь.

Возвышенность Чоляцй, на нѣкоторомъ пространствѣ, тянулась возлѣ самой береговой окраины и потомъ уступила мѣсто небольшому лугу, на которомъ стояла одна мазанка; она была необитаема, потому что ея жители, на время рыбной ловли, переселились въ лѣтники.

Нѣсколько ниже возвышенности Чоляцй, Амуръ дѣлится на два рукава, которые обтекаютъ обширный островъ въ 20 верстъ длины; правый рукавъ вскорѣ, въ свою очередь, дѣлится на нѣсколько протоковъ и соединяется съ глубоко вдающимся заливомъ, который, похожъ на озеро и находится противъ праваго берега острова.

Мы плыли по лѣвому рукаву, держась лѣваго берега упомянутаго большаго острова, который на картѣ г. Попова названъ островомъ св. Кирилла; это имя онъ получилъ еще въ прошломъ году (1854) въ слѣдствіе того, что въ день св. Кирилла лодки экспедиціи, плывшей внизъ по Амуру, находились, возлѣ его береговъ, въ большой опасности отъ внезапнаго шквала и едва не погибли, но благополучно избѣгли круженія и причалили къ берегу острова.

У нижняго конца острова св. Кирилла, сперва справа, а потомъ и слѣва, многіе рукава соединяются узкими протоками и наконецъ сливаются въ одно главное русло Амура.

Отъ выступа Чоляцй, береговыя возвышенности тянутся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ праваго рукава Амура, огибаютъ заливъ, находящіяся противъ острова св. Кирилла, и образуютъ нѣсколько скалистыхъ выступовъ, сперва возлѣ протока, вытекающаго изъ залива по направленію отъ *O* къ *W*, а потомъ и по берегу главнаго русла Амура; послѣдніе мысообразные выступы называются у мѣстныхъ жителей Сàрку (Хàрку). Возлѣ протока, вытекающаго изъ залива, на береговой окраинѣ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезаетъ, расположено селеніе Сàрку; мы видѣли его только издали и намъ показалось, что оно состоитъ изъ пяти мазанокъ; наискось отъ него, на островѣ, подъ тѣнью ивовыхъ деревьевъ, находится еще селеніе, которое называется Унгасй (?).

Въ то время, когда мы упорно гребли, чтобы причалить къ выступу Сàрку, такъ какъ быстрое теченіе угрожало отнести насъ въ сторону, къ намъ подъѣхала лодка, въ которой гребли двѣ сильныя, здоровыя женщины съ загорѣлыми лицами, а кормовымъ весломъ управлялъ старикъ съ длинною сѣдою бородою, заплетенною въ косу; ободренные присутствіемъ своихъ земляковъ, которые были нашими проводниками, они смѣло подчалили къ намъ и еще издали кланялись намъ, какъ своимъ старымъ знакомымъ. У одной изъ женщинъ висѣли на шеѣ, на широкой матерчатой лентѣ, два маленькіе идола, сдѣланные изъ свинцу и имѣвшіе форму лягушекъ; она носила ихъ, какъ талисманъ, и повидимому очень дорожила ими, потому что никакъ не хотѣла промѣнять намъ, даже на очень цѣнныя для нее вещи.

Мы остановились на короткое время возлѣ выступа Сàрку, у береговой окраины, покрытой горной осыпью, и къ намъ тотчасъ же пріѣхали окрестные жители, которые съ любопытствомъ смотрѣли на насъ и слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ.

На вершинѣ береговаго ската, росли дубы, ясени, осины, сирени и кедры, а склоны покрывали *Artemisia scoparia*, *Erigeron acre*, *Echinospermum deflexum*, *Amethystea coerulea*,

Polygonum Convolvulus, Polygonum minus, Sedum Middendorffii, nov. sp. Maxim. и *Allium (lineare, L., var.?) Maackii, nov. sp. Maxim.*, изъ которыхъ два послѣднія росли почти на совершенно голыхъ утесахъ.

Нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ ушли въ близълежащее селеніе, и дорогой встрѣтили кладбище, которое находилось между вѣтвистыми дубами, въ логу возлѣ береговаго ската. По ихъ разсказамъ, тамъ была построена изъ бревенъ маленькая и закрытая со всѣхъ сторонъ хижина, съ двухскатной крышей; два бревна ея верхняго вѣнца выдавались изъ-подъ кровли и концы ихъ были красиво выточены; къ обоимъ кровельнымъ скатамъ были прибиты рѣзныя полотенца, которыя вверху расходились вилкой, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ скрещивались, были украшены большимъ рѣзнымъ кругомъ. Возлѣ хижины стоялъ, ничѣмъ не закрытый, гробъ съ мертвымъ тѣломъ, обращеннымъ головою на югъ; онъ былъ сдѣланъ изъ досокъ, сколоченныхъ деревянными гвоздями, и перевитъ въ трехъ мѣстахъ веревками. Вѣроятно хижины закладываются уже надъ гробомъ, по совершеніи обряда надъ тѣломъ покойника, а не строятся предварительно; и этотъ гробъ вѣроятно стоялъ здѣсь въ ожиданіи обряда и постройки надъ нимъ хижины. Возлѣ гробницы, висѣли на деревьяхъ сѣти, стояли сани, лежали лыжи, самострѣлы и другія вещи, въ которыхъ покойникъ нуждался при жизни. Это доказываетъ, что понятія здѣшнихъ жителей о загробной жизни тѣ же самыя, какъ и у другихъ тунгусскихъ племенъ и у многихъ другихъ народовъ Сибири, которые тоже снабжаютъ умершихъ домашнею утварью, рыболовными и охотничьими снарядами, полагая, что покойникъ нуждается въ нихъ и употребляетъ точно такъ, какъ живые. Отъ кладбища была сдѣлана къ рѣкѣ широкая просѣка, а отъ гробницы до берега тянулась, возлѣ деревьевъ, длинная веревка, привязанная къ нимъ, вѣроятно, для того, чтобы покойникамъ было удобнѣе ходить къ рѣкѣ на рыбную ловлю и легче всходить на высокій берегъ, возвращаясь въ гробницу съ тяжелыми запасами рыбы и дичи.

Ближе ознакомившись съ здѣшними жителями, безъ сомнѣнія, можно будетъ узнать много новаго и интереснаго, въ отношеніи ихъ взглядовъ на загробную жизнь, жертвоприношеній, и другихъ обрядовъ. Ихъ религіозныя убѣжденія до сихъ поръ почти совершенно неизвѣстны и представляютъ обширное поле для изслѣдованій будущихъ путешественниковъ. Читатели въ послѣдствіи увидятъ, что религіозные понятія и обряды здѣшнихъ жителей очень похожи на обряды и понятія ихъ восточныхъ сосѣдей.

Вскорѣ за выступомъ Сàрку, береговыя возвышенности опоясываютъ долину устья впадающей въ Амуръ маленькой рѣчки Онгуà, и здѣсь, на отлогомъ скатѣ, стоитъ уединенная мазанка. Тотчасъ ниже устья этой рѣчки, возвышенности снова подходятъ къ рѣкѣ небольшимъ обрывистымъ выступомъ Маіѐ, у подножія котораго лежитъ селеніе того же имени, состоящее изъ одной мазанки и нѣсколькихъ амбаровъ.

Мы проѣхали это селеніе и выбрали для ночлега узкій островъ, лежащій ниже выступа Маіѐ и отдѣленный отъ берегового ската незначительнымъ протокомъ.

На берегу острова, стояло нѣсколько остововъ лѣтниковъ, которые доказывали, что это мѣсто было недавно населено; возлѣ нихъ, я нашелъ много *Corispermum elongatum, nov. sp. Bunge.*, β *latifolium Bunge;* повидимому, это растеніе охотно ростетъ на выселкахъ, и мнѣ всегда случалось встрѣчать его въ подобныхъ мѣстахъ.

Намъ ясно видѣлась тянувшаяся по противоположному, лѣвому, берегу гора Уотзя́лъ, о

которой мы еще прежде знали по разсказамъ жителей, и давно желали повѣрить, на сколько справедливы были отзывы объ этой горѣ, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Мунгу́-хонгко, что̀ значитъ серебряная гора.

Сегодня весь день простояла прекрасная погода; вечеръ былъ ясный, и потому г. Ражковъ могъ заняться астрономическими наблюденіями.

Любопытство видѣть астрономическія наблюденія и желаніе промѣнять нѣкоторыя вещи привлекали къ намъ толпу окрестныхъ жителей, которые остались у насъ до поздней ночи.

27-е іюля. Наши проводники имѣли намѣреніе отправиться сегодня въ обратный путь, къ своимъ жилищамъ, отъ которыхъ отъѣхали уже довольно далеко, но я употребилъ все свое краснорѣчіе, чтобы уговорить ихъ остаться у насъ и служить намъ проводниками на Уотзя́лъ; мнѣ особенно трудно было склонить ихъ къ этому въ слѣдствіе существующаго въ этой части Амурской долины повсемѣстнаго повѣрья, что на Серебряной горѣ обитаютъ духи, которые сторожатъ скрытыя въ ней сокровища и наказываютъ неудачами въ предпріятіяхъ и другими несчастіями всѣхъ посѣщающихъ эту гору и особенно тѣхъ, которые желаютъ найти скрытыя въ ней богатства. Проводники долго неслушали моихъ доводовъ и отказывались отъ предлагаемой имъ награды, но наконецъ, частію изъ расположенія къ намъ, а частію изъ желанія получить обѣщанную имъ за эту услугу плату, которая, впрочемъ, заключалась въ нѣсколькихъ аршинахъ ткани, склонились на мои убѣжденія и согласились ѣхать съ нами къ Серебряной горѣ.

Густой туманъ покрывалъ рѣку, когда, въ 9 часовъ утра, мы сѣли въ лодку нашихъ проводниковъ и поплыли поперегъ рѣки къ лѣвому берегу; изъ-за непроницаемой пелены тумана въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было видѣть; вода, какъ на морѣ, сливалась съ небомъ; но наши проводники были искусные кормчіе, хорошо знали мѣстность и потому совершенно вѣрно направили наши лодки къ горѣ Уотзя́лъ. Мы переѣхали сперва главный рукавъ Амура, имѣвшій до двухъ верстъ ширины, потомъ плыли по узкому протоку, между двумя островами, и наконецъ переправились черезъ другой рукавъ, который омываетъ подножіе Серебряной горы. Такимъ образомъ, мы переѣхали русло Амура поперегъ, отъ праваго берега (выступъ Маіѐ) до лѣваго (г. Уотзя́лъ); оно имѣло въ этомъ мѣстѣ около 5 верстъ ширины. Когда мы выплыли на средину рѣки, туманъ началъ уже разсѣяваться и черезъ нѣсколько минутъ передъ нами открылась вся окрестность; на лѣвомъ берегу намъ ясно показалась гора Уотзя́лъ, а на правомъ берегу простирался отъ *SSW* на *NNO* хребетъ Бокй, котораго гребень увѣнчанъ нѣсколькими сопками.

Послѣ получасоваго пути, мы приплыли, наконецъ, къ таинственной горѣ и причалили въ томъ мѣстѣ, гдѣ она покрыта лѣсомъ и спускается къ рѣкѣ почти отвѣсною стѣною. Наши проводники, вѣроятно изъ страха, остались въ лодкѣ, а мы вышли на берегъ, такъ какъ, по ихъ указанію, именно здѣсь находилось мѣсторожденіе серебряной руды. Безъ большихъ поисковъ, я нашелъ въ береговыхъ горныхъ породахъ небольшую металоносную жилу, которая тянулась почти горизонтально; но по изслѣдованію оказалось, что она не содержала серебряной руды, а состояла преимущественно изъ мышьяковаго колчедана.

Не берусь рѣшить, точно ли это единственное мѣсторожденіе руды, которую жители, по незнанію, принимаютъ за серебряную, или наши проводники съ умысломъ привезли насъ не къ тому мѣсту, которое распространило объ Серебряной горѣ сказочные слухи, и въ ней

находятся еще металлоносныя жилы. Но первое предположеніе довольно невѣроятно, потому что здѣшніе жители, хорошо зная серебро, не могутъ принять за него другой металлъ, который при первомъ-же опытѣ долженъ обличить ошибку, и, въ слѣдствіе этого, можно надѣяться, что повѣрье содержитъ долю истины. Во всякомъ же случаѣ, гора Уотзя́лъ—весьма интересное мѣсто, и желательно, чтобы будущіе изслѣдователи обратили на нее особенное вниманіе.

Такъ какъ, согласно повѣрью, духи Серебряной горы заняты только охраненіемъ скрытыхъ въ ней сокровищъ, то мѣстные жители нисколько не опасаются ихъ, и вблизи горы выстроено нѣсколько селеній. Одно изъ нихъ находится на островѣ, противъ уотзялскаго обнаженія, и называется, также какъ и островъ, Няргѐнгъ; мы видѣли только кровли мазанокъ, которыя выглядывали изъ-за зелени ивовыхъ кустовъ.

На берегу, возлѣ самаго Уотзя́ла, было еще три селенія: одна мазанка и два большіе амбара, составлявшіе селеньице Кадà, стояли на отлогомъ скатѣ горы, подъ тѣнью красивыхъ деревьевъ; ниже по теченію, за Уотзя́ломъ, было расположено гольдское селеніе Сикѐръ, и наконецъ, еще ниже, въ трехъ верстахъ отъ Уотзя́ла, намъ виднѣлись мазанки селенія Кхочи́нгъ.

Всѣ эти селенія въ настоящее время были необитаемы, потому что жители ихъ выселились на острова, чтобы имѣть средства заготовить достаточные запасы рыбы, и только въ будущемъ мѣсяцѣ должны были возвратиться въ свои зимнія жилища, которыя представляютъ имъ защиту отъ непогодъ и болѣе удобствъ для успѣшной охоты, потому что почти всегда выстроены на материомъ берегу. Изъ этого мы видимъ, что гольди́и — племя кочующее, также какъ и большая часть прибрежныхъ жителей Амура; они занимаются рыбной ловлею и охотой, и только лѣтомъ переселяются въ мѣста, гдѣ могутъ встрѣтить большее обиліе рыбы, а зимою живутъ въ постоянныхъ жилищахъ; сосѣди ихъ мангуны отличаются отъ нихъ, въ этомъ отношеніи, только тѣмъ, что занимаются преимущественно рыбною ловлею. Всѣ же остальныя тунгусскія племена Восточной Сибири ведутъ жизнь народовъ бродячихъ.

Нашъ обратный путь къ мѣсту стоянки былъ сопряженъ съ большими затрудненіями; сильное теченіе препятствовало греблѣ такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы принуждены были тащиться бичевой, и съ трудомъ боролись съ быстриной, которая относила нашу лодку. Берега острововъ во многихъ мѣстахъ были размыты и, отъ разрушительнаго дѣйствія воды, представляли отвѣсныя, песчаныя стѣны, проточенныя норами земляныхъ ласточекъ; такіе берега, болѣе высокіе, нежели прочіе, и издали бросавшіеся въ глаза своимъ красновато-бѣлымъ цвѣтомъ, нашъ проводникъ называлъ «ганя».

Въ два часа пополудни мы были готовы къ отъѣзду и поплыли по главному руслу Амура, которое идетъ на *N* и по обѣимъ сторонамъ окаймлено островами; виднѣвшійся вдали, съ правой стороны, хребетъ Боки́, на нѣкоторомъ пространствѣ тянулся возлѣ рѣки, а потомъ началъ мало по малу отъ нее удаляться; лѣвый береговой скатъ, который, повидимому, есть отростъ виднѣвшихся на горизонтѣ высокихъ горъ, по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, тоже отступалъ отъ берега. Съ удаленіемъ прибрежныхъ высотъ, русло Амура значительно расширилось, и, сколько можно было опредѣлить глазомѣромъ, одинъ берегъ его отстоялъ отъ другаго покрайней мѣрѣ на десять верстъ. Эта необыкновенная ширина, которая приводитъ путешественника въ изумленіе, также какъ и другія явленія, доказываютъ колоссальность Амура и даютъ право сравнивать его съ первыми рѣками въ мірѣ; низвергая всѣ

преграды, его волны быстро стремятся къ морю; сегодня, на островахъ, покрывавшихъ его русло, мы ясно могли видѣть разрушительные слѣды могучихъ разливовъ и сильнаго теченія: съ размытыми берегами, разорванные и полу-уничтоженные, многіе острова возвышались до 10 и болѣе саженъ надъ уровнемъ воды и представляли всѣ переходы отъ перваго дѣйствія половодья до окончательнаго разрушенія; ежегодно отрывая часть береговъ и размывая съ двухъ сторонъ, нѣкоторымъ изъ нихъ половодье придало видъ высокихъ и тонкихъ стѣнъ, готовыхъ ежеминутно рухнуться въ воду, между тѣмъ какъ другіе, размытые со всѣхъ сторонъ, имѣли форму сопокъ, на вершинахъ которыхъ еще держались кущи деревьевъ, и представляли жалкіе остатки прежнихъ обширныхъ острововъ.

Взамѣнъ разрушительнаго дѣйствія, которому ежегодно подвергаются острова во время половодья, волны наносятъ оторванныя отъ нихъ части въ другія мѣста и загромождаютъ русло рѣки новыми островами и обширными отмелями.

На берегу одного изъ острововъ, у края песчанаго обрыва, мы увидѣли нѣсколько мазанокъ, построенныхъ между ивовыми кустами; на берегахъ этого острова было такъ замѣтно дѣйствіе половодья, что, безъ сомнѣнія, поселившіеся на немъ жители, въ самомъ непродолжительномъ времени принуждены будутъ оставить свои жилища или перенести ихъ на другое мѣсто.

Миновавши это селеніе, мы замѣтили лодку, которая только послѣ продолжительныхъ зововъ подъѣхала къ намъ. Сидѣвшіе въ ней люди не могли продать намъ никакихъ съѣстныхъ припасовъ. Во время кратковременной бесѣды съ ними, мы узнали, что они принадлежатъ къ гольдскому племени, и потому были очень удивлены, услыхавши отъ нихъ отрицаніе «аба», вмѣсто кауà или каукà, которое употребляли всѣ встрѣченные нами жители; вѣроятно, слово «аба» было заимствовано ими отъ ихъ восточныхъ сосѣдей, мангуновъ, такъ какъ оно въ употребленіе у жителей, населяющихъ берега Амура далѣе этого мѣста, внизъ по теченію.

Послѣ двухъ-часоваго пути, мы причалили, близь лѣваго берега Амура, къ небольшому песчаному острову. Вечеръ былъ тихій и къ намъ доносились издали звуки шаманскаго бубна, сопровождаемые унылымъ и однозвучнымъ пѣніемъ.

28-е іюля. Погода была ясная, но дулъ противный, впрочемъ, довольно слабый вѣтеръ, когда мы оставили нашъ ночлегъ и спѣшили достигнуть виднѣвшагося вдали скалистаго выступа Онгмэ́-хонгко; не доѣзжая его, мы проѣхали устье рѣчки Эльбѝнъ-бира; она беретъ начало въ горномъ хребтѣ, который тянется далеко отсюда, по лѣвому берегу Амура.

Возвышенность Онгмэ́-хонгко, подступая прямо къ водѣ, тянется, на незначительномъ пространствѣ, возлѣ самой рѣки и покрыта роскошной растительностью тѣхъ же видовъ, которые мы уже встрѣчали на среднемъ Амурѣ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она отступаетъ отъ рѣки, на береговой окраинѣ расположено между деревьями селеніе Онгмэ́.

Главное русло Амура находилось вправо отъ насъ, но мы продолжали плыть по лѣвому протоку, потому что желали посѣтить тянувшіяся по лѣвому берегу горы; кромѣ нихъ, на горизонтѣ виднѣлся одинокій скалистый островъ, который называется Омуàнъ. Желая скорѣе достигнуть горъ, мы проѣхали отъ него въ отдаленіи полутора версты, но видѣли въ зрительную трубу, что онъ покрытъ лѣсомъ и только со стороны, обращенной къ *SW* представляетъ обнаженную стѣну. Проплывши нѣсколько далѣе, мы достигли скалистаго выступа, у

подножія котораго тянулась узкая береговая окраина; выше этого выступа, находится устье притока, вытекающаго по словамъ жителей изъ большаго озера.

Береговой скатъ возвышался отъ рѣки отлогимъ склономъ и на немъ было расположено селеніе Ходали́, жители котораго встрѣтили насъ очень радушно; кромѣ двухъ мазанокъ и двухъ лѣтниковъ (хомора̀–ангхо), въ немъ находилось еще одно лѣтнее жилище, какого мы до сихъ поръ еще не встрѣчали, но подобныя которому, далѣе внизъ по Амуру, видѣли довольно часто; оно называется дауро̀ и, кажется, въ употребленіи, какъ національная особенность, только у мангуновъ.

Такія жилища (см. таб. 1, фиг. 4.) строются слѣдующимъ образомъ: въ землю вбиваются три тонкіе столба съ развилинами на концахъ, въ которыя кладется жердь, составляющая гребень кровли; отъ нее идутъ стропила изъ жердей же, на два ската, къ основаніямъ стѣнъ, сдѣланныхъ изъ колышковъ въ 2 фута вышины; продольныя стѣны жилища покрываются тростниковыми цыновками, а поперечныя и двухскатная кровля—берестой или корою хвойныхъ деревьевъ, и выходитъ довольно красивая хижина; онѣ строятся различныхъ размѣровъ, видѣнная же нами здѣсь имѣла 3 сажени длины, 2 поперечнику и $1^1/_2$ вышины. Въ поперечной стѣнѣ, обращенной къ рѣкѣ, была сдѣлана дверь, черезъ которую, такъ же, какъ и черезъ скважины тростниковыхъ цыновокъ, проникаетъ свѣтъ; оконъ въ подобныхъ жилищахъ обыкновенно не дѣлаютъ. Внутри, дауро̀ было устроено очень просто: возлѣ средней подпоры находилась ямка для угольевъ, у продольной стѣны тянулись низкія и довольно широкія нары, а къ поперечной стѣнѣ, противъ входа, были прибиты полки; но не смотря на это не хитрое и бѣдное убранство, дауро̀ представляло чистое, веселенькое и очень уютное жилище.

Осмотрѣвши эту хижину, мы вошли въ одинъ лѣтникъ (хомора̀-ангхо) и застали тамъ больнаго старика, за которымъ заботливо ухаживали двѣ женщины; вся обстановка указывала на то, что для бѣднаго больнаго, котораго все тѣло и въ особенности ноги покрывали большія раны, старались испросить помощь отъ боговъ; онъ лежалъ на правой лавкѣ и у его изголовья стояли: одинъ большой и два, обшитые соболинымъ мѣхомъ, маленькіе идола, имѣвшіе форму человѣчковъ, а надъ его головою висѣло на веревкѣ, привязанной къ жердѣ стропила, вырѣзанное изъ дерева изображеніе ноги, которое женщины назвали мнѣ, такъ же какъ и божковъ, «севò». Безъ сомнѣнія, это изображеніе было въ связи съ болѣзнію старика, страдавшаго болѣе всего ногами, и его повѣсили здѣсь шаманы, какъ жертвоприношеніе богамъ. Суевѣрное убѣжденіе, что изображеніе больнаго члена приноситъ облегченіе страждущему, было для меня не ново, потому что я еще прежде видѣлъ одного манягра, объ чемъ упомянулъ выше, который для исцѣленія отъ грудной болѣзни носилъ на шеѣ изображеніе сердца:

Въ лѣтникѣ висѣли также одежда и бубенъ шамана, который приходилъ каждое утро совершать надъ больнымъ заклинанія и жертвоприношенія; но больной, также, какъ и его родныя, повидимому, мало вѣрили въ силу шаманскихъ волхвованій, и, когда я уходилъ, они неотступно просили меня дать имъ какого нибудь лекарства.

На берегу, у самой воды, я замѣтилъ вбитый въ песокъ колъ (сомна̀), котораго конецъ былъ обрѣзанъ въ видѣ соединенія октаедра съ кубомъ. На мой вопросъ, для чего онъ вбитъ здѣсь, жители отвѣчали мнѣ, что это сдѣлано по приказанію правительства для привязыванія лодокъ манджурскихъ чиновниковъ, пріѣзжающихъ сюда для сбора ясака, который состоитъ изъ двухъ соболиныхъ шкурокъ съ каждаго мужчины. Изъ разспросовъ и по многимъ вещамъ

манджурскаго и китайскаго издѣлія, которыя мы имѣли случай здѣсь видѣть, мы узнали, что это селеніе часто посѣщаютъ манджурскіе купцы.

Между вещами, сложенными въ амбарахъ, я видѣлъ здѣсь много ящиковъ въ $3^1/_2$ четверти длины, 2 ширины и $2^1/_2$ вышины, которые были сколочены изъ 6 досокъ; въ верхней доскѣ у одного края находилось отверстіе съ задвижкой изъ дощечки; внутренность была оклеена бумагой. Въ этихъ ящикахъ привозится и хранится манджурская водка, но въ настоящее время всѣ они были пусты, потому что здѣшніе жители не могутъ долго сберегать свой любимый напитокъ.

Лѣсъ берегового ската еще и здѣсь былъ роскошенъ и состоялъ изъ прежде встрѣченныхъ нами видовъ, но число хвойныхъ деревьевъ уже замѣтно увеличилось; особенно много было кедровъ *(Pinus mandshurica)*, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобладали надъ другими деревьями.

До сихъ поръ кое-гдѣ еще встрѣчались пробковыя деревья, но здѣсь я ихъ уже не видалъ и узналъ отъ жителей, что по берегу Амура ихъ здѣсь нѣтъ, а изрѣдка растутъ въ лѣсахъ хребта, который тянется по правому берегу, на *O*, вдали отъ Амура; слѣдовательно, это мѣсто, лежащее подъ 50° с. ш., можно принять за сѣверную границу пространства, на которомъ растетъ пробковое дерево, а его западную границу, какъ намъ извѣстно, составляетъ селеніе Хормольджѣнгъ.

Вблизи отъ селенія на береговомъ скатѣ стояло нѣсколько гробницъ, имѣвшихъ форму небольшихъ домиковъ; заглянувши въ щель двери, замкнутой задвижкой, я увидѣлъ въ одной изъ нихъ гробъ, обитый пурпуровою парчею. На немъ лежали всѣ принадлежности охоты, кусокъ шелковой матеріи и другія вещи, въ которыхъ нуждался покойникъ при жизни, а передъ гробницей лежали нарта и збруя для запряжки собакъ.

Я былъ такъ счастливъ, что безъ большаго труда нашелъ здѣсь проводниковъ, которые согласились также быть у насъ гребцами, въ чемъ мы очень нуждались, потому что нашъ козакъ еще не оправился отъ болѣзни.

Козакъ Табановъ былъ родомъ тунгусъ и во время путешествія служилъ намъ переводчикомъ; на всемъ протяженіи Амура и особенно на среднемъ Амурѣ, онъ очень затруднялся при разговорахъ съ мѣстными жителями и досадовалъ, что они дурно его понимаютъ; онъ часто называлъ ихъ глупыми, незнающими говорить какъ слѣдуетъ, потому что слышалъ звуки своего роднаго языка, но не могъ догадаться, что обоюдное непониманіе многихъ словъ происходило отъ различія нарѣчій. Сегодня онъ очень обрадовался, когда разговорившись съ проводникомъ замѣтилъ, что они хорошо понимаютъ другъ друга, и былъ совершенно доволенъ, что нашелъ между туземцами хотя одного умнаго человѣка; но дѣло вскорѣ объяснилось очень просто: нашъ проводникъ былъ не изъ гольдскаго, а изъ манягрекаго племени, граничащаго, какъ намъ извѣстно, съ племенемъ, къ которому принадлежалъ нашъ козакъ, по этому сродство ихъ нарѣчій было гораздо ближе, и они могли свободнѣе объясняться между собою.

Отъ селенія Ходали береговой скатъ, на нѣкоторомъ пространствѣ, тянется возлѣ рѣки и представляетъ скалистыя обнаженія. Мы удалились отъ берега, потому что близъ него находилось много острововъ, которые затрудняли наше плаваніе.

Въ восемь часовъ, мы причалили къ песчаному острову и разбили наши палатки; въ продолженіе всего дня погода стояла ясная и только къ вечеру небо заволокли тучи; впрочемъ

дождя не было. Не смотря на это, сегодняшній переѣздъ былъ не совсѣмъ удаченъ, потому что все время дулъ противный намъ *NO*, и мы плыли довольно медленно.

29-е іюля. Съ вечера довольно слабый, *NO* ночью, съ каждымъ часомъ, дѣлался сильнѣе, такъ что, попытавшись въ 7 часовъ утра плыть далѣе, мы принуждены были снова остановиться, потому что при всѣхъ усиліяхъ четырехъ гребцовъ, въ продолженіе получаса, подвинулись только на 100 саженъ. Мы снова причалили къ тому же острову, нѣсколько ниже нашей прежней стоянки. Къ довершенію неудачи, вскорѣ пошелъ дождь, и мы почти весь день принуждены были не выходить изъ палатокъ.

Слухъ о нашей поѣздкѣ на Серебряную гору быстро распространился по всей окрестности, такъ что наши проводники уже знали объ этомъ и сегодня нѣсколько разъ выговаривали намъ за этотъ, по ихъ мнѣнію, дерзкій поступокъ и простодушно увѣряли насъ, что сегодняшняя неблагопріятная погода ниспослана намъ духами Серебряной горы, какъ наказаніе за нашу попытку проникнуть въ покровительствуемое ими мѣсто, и что, безъ сомнѣнія, ихъ мщеніе не ограничится однимъ днемъ и мы будемъ испытывать неудачи въ продолженіе всего путешествія.

Время года, въ которое, какъ намъ извѣстно, почти постоянно дуютъ вѣтры съ моря, дѣлало предсказаніе нашихъ проводниковъ очень вѣроятнымъ, и, какъ нарочно, всѣ эти дни была неблагопріятная для путешествія погода, вслѣдствіе чего они еще тверже убѣдились въ могуществѣ духовъ и священности Серебряной горы.

Не смотря на то, что шелъ дождь, я нѣсколько разъ бродилъ по острову, который былъ густо поросшъ ивовыми кустами и весьма однообразенъ. Посреди его находились озерки и на нихъ были большія стада утокъ, между которыми было много китайскихъ утокъ, *Anas galericulata*, встрѣчавшихся намъ еще прежде.

Весь слѣдующій день (30-е іюля) вѣтеръ не утихалъ и шелъ дождь, такъ что мы не могли оставить нашу стоянку; только къ вечеру этого дня дождь прекратился, но погода была пасмурная и небо покрывали тучи.

31 іюля. Дождь совершенно прекратился, небо прояснѣло и обѣщало хорошую погоду, но противный вѣтеръ былъ еще довольно силенъ, и мы съ большими усиліями подвигались впередъ. Намъ нѣсколько помогали сдѣланные въ эти дни, по моему, приказанію подводные паруса; они устроиваются слѣдующимъ образомъ: на три жерди, связанныя треугольникомъ, натягивается парусина, и тогда эти паруса опускаются въ воду и привязываются къ бортамъ лодки. Увеличивая подводную площадь лодки, они, въ слѣдствіе напора на нихъ воды уменьшаютъ дѣйствіе противнаго вѣтра.

Послѣ часоваго пути отъ мѣста нашей стоянки, намъ показалось справа, на островѣ, маленькое селеніе Сàмбэ, состоящее изъ четырехъ мазанокъ; въ двухъ верстахъ ниже его, мы проѣхали устье небольшой рѣчки Куръ-бира, вливающейся въ Амуръ справа: на ея берегахъ, какъ мы выше замѣтили, живетъ племя килэ (самогерцы), близко похожее на гольдское племя. Вскорѣ за устьемъ р. Куръ-бира, множество протоковъ Амура, захватывавшихъ долину до 10 верстъ ширины, сливаются въ одинъ рукавъ въ двѣ версты шириною, который течетъ между высокими берегами; это измѣненіе вида Амура происходитъ отъ приближенія къ нему, съ обѣихъ сторонъ, горныхъ хребтовъ.

Правый береговой скатъ представляетъ здѣсь нѣсколько обнаженій и на его верхнемъ краю

находится нѣсколько сопокъ, покрытыхъ лѣсомъ, изъ которыхъ одну нашъ проводникъ назвалъ намъ Дантанкý. Тотчасъ выше береговаго ската, въ Амуръ вливается рѣчка Ціýнъ и на ея берегу находится соименное съ нею селеніе, состоящее изъ одной мазанки.

Возвышенности правой стороны тянутся отсюда, на нѣсколько верстъ, возлѣ самаго берега; русло Амура бѣдно островами и слѣва показывается хребетъ, который на значительномъ протяженіи идетъ вдали отъ берега.

Вѣтеръ безпрестанно прибивалъ насъ къ лѣвому берегу, и при всемъ желаніи осмотрѣть скалистыя обнаженія праваго береговаго ската, мы по необходимости должны были плыть прежнимъ путемъ.

Въ 12 часовъ мы причалили, возлѣ лѣваго берега, къ плоскому острову; онъ былъ покрытъ кустами ивъ, дерена и таволги, а на лугахъ съ высокою травою росли *Sanguisorba tenuifolia, Artemisia Selengensis, Tanacetum vulgare, β boreale, Lactuca Amurensis, nov. sp. Rgl., Stachys baikalensis* и *Mentha origanoides, nov. sp. Maxim.;* края болотъ были густо покрыты *Bidens tripartita, var. β pinnatifida.*

Во время нашего пребыванія здѣсь, мы увидали, что вверхъ по рѣкѣ къ намъ быстро несется лодка, съ крѣпко натянутымъ парусомъ, сдѣланная по образцу дощаниковъ; въ ней сидѣли два молодца и играли въ карты.

Лодка (см. таб. 5, фиг. 18) имѣла двѣ невысокія мачты (галяхà), привязанныя къ поперечной перекладинѣ; верхніе концы ихъ расходились, а нижніе были соединены и упирались въ планку, прибитую посрединѣ днища лодки; четыреугольный парусъ, сшитый изъ рыбьихъ кожъ, углами верхняго края былъ прикрѣпленъ къ концамъ мачтъ, а нижнимъ краемъ пришитъ къ жерди, привязанной къ мачтамъ. Отъ верхушекъ мачтъ шли двѣ веревки, посредствомъ которыхъ можно было управлять парусомъ.

Я сказалъ, что сидѣвшіе въ лодкѣ молодцы играли въ карты; когда они подъѣхали къ намъ, то я имѣлъ случай въ первый разъ видѣть китайскія карты; качествомъ бумаги и краномъ онѣ были очень похожи на наши, но имѣли форму узенькихъ полосокъ; колоду составляли 120 картъ и на каждыхъ трехъ картахъ были одинаковыя изображенія. Считая лишнимъ описывать всѣ 40 различныхъ фигуръ, которыя не повторялись въ колодѣ, я замѣчу только, что между ними были короли, отмѣченные 4 красными чертами, валеты съ 3 чертами и дамы съ 2 чертами. Игры, которая такъ занимала двухъ молодцовъ, я, къ сожалѣнію, не могъ узнать.

Мы находились противъ двухъ гольдскихъ селеній, лежавшихъ у подножія праваго берегового ската, покрытаго густымъ лѣсомъ. Оба селенія называются Экà, съ прибавленіемъ — Сёли́ для мѣньшаго, которое лежитъ выше по теченію рѣки, и Хадý, для бо̀льшаго, которое находится ниже перваго. Мы поплыли прямо къ этимъ селеніямъ, но сильное теченіе отнесло насъ на двѣ версты ниже селенія Хадý-эка, и здѣсь мы поспѣшили причалить къ берегу.

Береговая стѣна, у подножія которой мы остановились, состояла изъ кремнистаго сланца и во многихъ мѣстахъ была прорѣзана кварцовыми жилами; на ея обнаженныхъ скатахъ росли, между другими растеніями, *Saxifraga bronchialis var. congesta, Sedum Middendorffii nov. sp. Maxim., Cotyledon sp.*, еще не разцвѣтшіе, и *Artemisia samamisica.*

Отсюда, мы плыли возлѣ праваго берега, и скоро доѣхали до устья рѣчки Язà, за которымъ возвышенности правой стороны подходятъ къ самой водѣ въ видѣ скалистыхъ обрыви-

стыхъ выступовъ. Рѣчка Язà пользуется у мѣстныхъ жителей особенной извѣстностью, въ слѣдствіе того, что прежде на нее съѣзжались манджурскіе чиновники для сбора податей; противъ нея, по словамъ нашего проводника, находится селеніе Хасàръ, состоящее изъ трехъ мазанокъ, но мы не могли его видѣть.

Отъ устья рѣчки Язà, по прежнему держась праваго берега, мы плыли, стараясь найти удобное мѣсто для ночлега, и, наконецъ, остановились при устьѣ Хурй-бира (горный ручей), хотя это мѣсто и не совершенно удовлетворяло нашимъ желаніямъ, и раскинули наши палатки на песчаномъ берегу.

Изъ-за группы острововъ виднѣлись столбы дыма, и нашъ проводникъ сказалъ намъ, что тамъ находится довольно большое гольдское селенія Мёлькй.

1-е и 2-е августа. Дувшій въ продолженіе этихъ дней сильный противный вѣтеръ заставилъ насъ два дня простоять на одномъ мѣстѣ; мы нѣсколько разъ пытались пуститься въ путь, но лишь только, съ большими усиліями, выплывали на средину рѣки, какъ вѣтеръ снова прибивалъ насъ къ мѣсту нашей стоянки; сверхъ того, нагоняя тучи, онъ всѣ дни сопровождался дождемъ, такъ что мы никакъ не могли дѣлать дальнихъ экскурсій.

Двухдневная неблагопріятная погода еще болѣе утвердила нашихъ проводниковъ въ убѣжденіи, что наши неудачи происходили въ слѣдствіе мести уотзялскихъ духовъ, которые наказывали насъ за то, что мы хотѣли похитить охраняемыя ими сокровища.

Еще прежде я замѣтилъ, что по мѣрѣ того, какъ мы плыли впередъ, число хвойныхъ деревьевъ въ лѣсахъ значительно увеличивалось; здѣсь оно уже равнялось съ числомъ лиственныхъ, хотя послѣднія превосходили хвойную растительность количествомъ видовъ. Изъ хвойныхъ деревьевъ, здѣсь росли *Pinus mandshurica*, высокими деревьями съ густою зеленью, и чаще, нежели прежде, появлялись *Pinus Pichta, Larix dahurica* и *Abies Ajanensis*, которая росла высокими прямоствольными деревьями. Изъ видовъ лиственныхъ деревьевъ, встрѣчались довольно часто *Tilia cordata, Acer Dedyle, Fraxinus mandshurica, Populus tremula, Betula Maximowiczii* и другія. Подлѣсокъ нижняго пояса береговаго ската состоялъ преимущественно изъ *Xylosteum Maximowiczii* и изъ тиса, который росъ здѣсь кустарникомъ и маленькими деревцами. Точное сравненіе показало, что здѣшній тисъ совершенно сходенъ съ европейскимъ видомъ этого рода (*Taxus baccata*) и отличается отъ растущаго въ Японіи (*Taxus cuspidata, Sieb. et Zucc.*). Появленіе здѣсь этого вида тиса, котораго нѣтъ во всей Сибири, составляетъ во всякомъ случаѣ достопримѣчательный фактъ географическаго распространенія растеній. Лѣсная почва была, во многихъ мѣстахъ, покрыта густо-растущими папоротниками: *Polypodium vulgare, P. Phegopteris, Polystichum spinulosum* и плаунами: *Lycopodium complanatum* и *L. clavatum*. Въ числѣ другихъ травянистыхъ растеній, здѣсь особенно часто встрѣчались *Aconitum arcuatum, nov. sp. Maxim., A. volubile, Asteranthemum dahuricum, Cacalia auriculata, Veronica longifolia, Cornus canadensis, Paris quadrifolia β obovata* и *Clintonia Udensis* съ очень красивыми синими и уже созрѣвшими плодами.

Бродя по лѣсу, я былъ пораженъ его дѣвственнымъ, дикимъ видомъ, зрителемъ котораго мнѣ еще не случалось быть во весь путь по Амуру: высоко поднимались ровные стволы деревьевъ, которыя спутывались вѣтвями и, раскачиваемые вѣтромъ, наполняли лѣсъ смутнымъ шумомъ; я ощущалъ необъяснимое чувство торжественнаго одиночества и сторожкости; ожидая ежеминутно встрѣчи съ тигромъ или барсомъ, которые нерѣдко попадаются здѣсь; еще

сегодня одинъ изъ нашихъ людей видѣлъ подобнаго звѣря, какъ мы узнали изъ его разсказа и описанія вида животнаго; но не смотря на то, что прогулка въ такихъ лѣсахъ сопряжена съ опасностями, безъ страха ходишь по нимъ и, завлекаемый желаніемъ пріобрѣсти интересные образцы для коллекціи, даже забываешь, что быть можетъ въ нѣсколькихъ шагахъ лежитъ медвѣдь или рыщетъ голодный тигръ.

Въ лѣсу, я видѣлъ множество рябчиковъ и дикушъ (*Tetrao canadensis*), которыя свойственны среднему, но въ особенности нижнему Амуру, и по мѣрѣ появленія большаго количества хвойныхъ деревьевъ, встрѣчаются все чаще и чаще; онѣ водятся также въ большомъ количествѣ въ странѣ, прилегающей къ Охотскому морю, и на Становомъ хребтѣ; отъ тунгусовъ и якутовъ, кочевавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, мнѣ часто случалось слышать разсказы о многочисленности и о легкой охотѣ за дикушами, которыя такъ близко подпускаютъ къ себѣ, что охотникъ безъ затрудненія накидываетъ имъ, посредствомъ длиннаго шеста, петлю на шею и сымаетъ ихъ съ дерева.

Близость зрѣлости шишекъ хвойныхъ деревьевъ привлекла также въ лѣсъ множество кедровокъ, которыхъ стада безпрестанно летали надо мной и осыпали высокія деревья.

3-е августа. Дождь въ продолженіе ночи прекратился и вѣтеръ хотя попрежнему дулъ съ низу рѣки, но значительно ослабѣлъ, такъ что мы могли оставить нашу стоянку.

Въ то время, когда мы были готовы къ отъѣзду, къ намъ присоединилось нѣсколько лодокъ съ окрестными жителями, которые, также какъ и мы, ожидали нѣсколько дней благопріятной погоды, хотя ничѣмъ не раздражили уотзялскихъ духовъ. Они провели лѣто на островахъ, для рыбной ловли, и возвращались теперь, со всѣмъ домашнимъ скарбомъ и съ богатыми запасами рыбы, въ свои зимнія жилища. Три изъ ихъ лодокъ были заняты ими самими, а четвертая, привязанная веревкой къ одной лодкѣ съ людьми, была набита собаками, свиньями и кошками.

Намъ было по пути, и потому, въ 8 часовъ, мы поплыли вмѣстѣ съ ними. Надѣясь найти между островами защиту отъ вѣтра, мы переѣхали къ другому берегу, на что потребовалось часъ времени, и, держась лѣвой стороны, вскорѣ проѣхали одну мазанку и, нѣсколько ниже ея, гольдское селеніе Джонгмэ, состоящее изъ трехъ мазанокъ и трехъ лѣтнихъ жилищъ.

Справа, попрежнему, тянулся высокій береговой скатъ, во многихъ мѣстахъ почти безъ окраины и скалистый, а возвышенности лѣваго берега ниспадали къ водѣ отлогими склонами и были почти вездѣ покрыты густымъ лѣсомъ.

Несмотря на усиленную гребли, мы подвигались впередъ очень медленно и въ обѣденное время остановились, въ трехъ верстахъ ниже селенія Джонгмэ, на плоскомъ песчаномъ островѣ; этотъ островъ, покрытый однообразною растительностью, имѣлъ общій характеръ со всѣми другими островами, но получилъ особенное ботаническое значеніе потому, что на протяженіи всего Амура только на немъ найденъ видъ растенія изъ семейства кувшинковыхъ (*Nymphaeaceae*), единственный во всей Амурской флорѣ; этотъ видъ, ***Nymphaea Wenzelii, nov. sp. Maack,*** называется здѣшними жителями кхацульта и растетъ на маленькихъ озеркахъ, вмѣстѣ съ ***Trapa natans.***

Присутствіе нѣкоторыхъ растеній въ одной мѣстности и только на весьма ограниченномъ пространствѣ, заставляетъ насъ надѣяться, что берега Амура представятъ еще много инте-

реснаго для будущихъ ботаниковъ-собирателей, и, вѣроятно, они найдутъ здѣсь много, если не совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ растеній, то еще ненайденныхъ на Амурѣ.

Во время нашего пребыванія на островѣ, небо прояснѣло и вѣтеръ совершенно утихъ; мы снова поплыли и направились къ правому берегу, на которомъ виднѣлось нѣсколько селеній. Первое изъ нихъ, небольшое гольдское селеніе, лежитъ на широкой береговой окраинѣ и называется Нàхале; второе, въ верстѣ ниже перваго, называется Хàмбо, а третье—Бѐльго. Близъ перваго селенія, береговой скатъ нѣсколько удаляется отъ рѣки и уступаетъ мѣсто береговому лугу, черезъ который вливается въ Амуръ небольшая рѣчка Бельго-Хаванъи-бира, текущая въ довольно открытой долинѣ. За ея устьемъ, береговыя возвышенности снова подступаютъ къ рѣкѣ и образуютъ крутые береговыя скаты, которые тянутся возлѣ рѣки на восемь верстъ и опять удаляются отъ нея, между тѣмъ какъ въ этомъ же мѣстѣ возвышенности лѣваго берега подступаютъ ближе къ водѣ, образуютъ нѣсколько выступовъ и заставляютъ Амуръ измѣнить направленіе къ *NO* на болѣе восточное, которое онъ удерживаетъ до устья рѣки Горйна, вливающейся въ него съ лѣвой стороны. При этомъ поворотѣ, Амуръ дѣлается значительно шире, и за нимъ въ его руслѣ начинаютъ чаще показываться острова.

Рѣка была усѣяна лодками окрестныхъ жителей, которые, пользуясь тихой погодой, выѣхали ловить рыбу; видно было, что они нуждались въ ней, и съ нетерпѣніемъ ожидали прекращенія вѣтра; точно также ожидали этого и мы, не только для того, чтобы продолжать путь, но и для того, чтобы пополнить израсходованные нами съѣстные запасы; отъ безпрестанно встрѣчавшихся намъ рыбаковъ, мы закупили значительное количество живой рыбы, преимущественно осетровъ, и, привязывавши ихъ на веревкахъ сзади лодокъ, продолжали путь съ богатымъ запасомъ свѣжей мясной пищи.

4-е августа. Утромъ былъ туманъ, но въ 7 часовъ онъ началъ опадать, такъ что передъ нами открылась ближайшая окрестность и мы могли плыть далѣе.

Мы спѣшили достигнуть до полудня устья р. Горйна, гдѣ г. Ражковъ предполагалъ заняться опредѣленіемъ географическаго положенія этого мѣста. Вскорѣ мы проѣхали большое гольдское селеніе Чіенгкà, которое состоитъ изъ четырехъ мазанокъ и расположено на лѣвомъ берегу, около 20 верстъ выше устья р. Горйна; одна изъ мазанокъ была обнесена высокимъ частоколомъ съ распашными воротами и принадлежала манджурскому чиновнику, который жилъ въ этомъ селеніи, но въ настоящее время уѣхалъ по служебнымъ обязанностямъ въ городъ лежащій на рѣкѣ Сунгари.

Нашъ проводникъ, къ сожалѣнію, не зналъ этой мѣстности и потому, плывя между островами и выѣхавши, наконецъ, на широкую площадь воды, мы остановились, полагая, что это устье р. Горйна, но вскорѣ узнали отъ мѣстныхъ жителей, что это широкій рукавъ Амура, а что р. Горйнъ впадаетъ въ него, двумя устьями, нѣсколько выше; по этому, намъ не удалось видѣть самое устье Горйна и опредѣлить его географическое положеніе.

Горйнъ, называемый также Гарйнъ и Гирйнъ,—значительный лѣвый притокъ Амура; его среднее направленіе—съ *NW* на *SO*, а географическое положеніе его устья, по измѣреніямъ г. Пещурова, — 50° 43′ 34″ с. ш. и 137° 43′ 40″ вос. д. отъ острова Ферро.

При раздѣленіи Амура на верхній, средній и нижній, я принимаю рѣку Горйнъ границею между двумя послѣдними, основываясь на томъ, что она составляетъ не только границу распространенія по Амуру многихъ растеній и животныхъ, которые исчезаютъ если не тотчасъ,

то вскорѣ за ея устьемъ, но также и этнографическую границу, потому что вскорѣ за ея устьемъ, какъ мы увидимъ далѣе, берега Амура населятъ не гольдское, а манчжурское племя.

Тигры и барсы забѣгаютъ только до рѣки Горйна, а настоящіе олени и кабаны встрѣчаются и за нею, но не смотря на это, ее можно принять за восточную границу распространенія всѣхъ этихъ животныхъ по Амуру.

Между гольдіями, живущими какъ близъ устья рѣки Горйна, такъ и гораздо выше, она пользуется всеобщей извѣстностью по богатству своей долины не только соболями, выдрами, лисицами и другими пушными звѣрями, но также лосями, оленями, кабаргами и прочею дичью. Обиліе звѣрей привлекаетъ въ долину р. Горйна множество предпріимчивыхъ охотниковъ, даже изъ лежащихъ далеко отъ нея мѣстностей, и во время охоты они заходятъ въ самыя глухія и дикія мѣста.

Пускаясь на звѣриные промыслы, охотники навьючиваютъ съѣстными припасами и другими необходимыми вещами легкія нарты * (токй), которыя везутъ на собакахъ. Къ передку нарты прикрѣпленa веревка, къ концу которой привязываются другія веревки съ ошейниками на концѣ, надѣваемыми на шею собакамъ; такимъ образомъ впрягаются пара или нѣсколько паръ собакъ, смотря по количеству клади, одна за другою, а впереди всѣхъ впряжена одна собака, которая управляетъ всѣмъ поѣздомъ. При ѣздѣ не употребляютъ ни кнута, ни возжей, и заставляютъ бѣжать собакъ по извѣстному направленію одними криками, которые смышленыя собаки такъ хорошо знаютъ, что совершенно понимаютъ волю хозяина. Главная упряжная веревка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прикрѣпленa къ передку, имѣетъ длинную петлю, которая волочится по землѣ возлѣ саней; желая остановить собакъ, ѣздокъ втыкаетъ въ нее палку, посредствомъ чего тормозитъ сани, и собаки, почувствовавъ это, тотчасъ же останавливаются.

Я часто слышалъ отъ здѣшнихъ жителей, съ какими трудностями и опасностями сопряжена ѣзда по необитаемымъ снѣжнымъ пустынямъ; принужденные ѣхать цѣликомъ, они должны на каждомъ шагу преодолѣвать препятствія; но еще больше затрудненій встрѣчаютъ они во время частыхъ вьюгъ, когда даже торный путь въ нѣсколько минутъ заносится снѣгомъ, и путникъ принужденъ долго блуждать по необозримымъ снѣжнымъ равнинамъ, руководствуясь слабыми признаками или совершенно вѣряясь чутью смышленыхъ собакъ и ежечасно подвергаясь опасности погибнуть подъ сугробами снѣга. (См. рисун. 9).

Когда наконецъ, послѣ многихъ затрудненій, охотники достигаютъ мѣста, удобнаго для охоты, то дѣлаютъ себѣ небольшой шалашъ и уже изъ него отправляются на поиски пушнаго звѣря и дичи.

Чтобы удобнѣе перетаскивать съ мѣста на мѣсто съѣстные запасы и убитыхъ звѣрей, охотники берутъ съ собою салазки или особаго рода носилки (нйнна; см. таб. 4, фиг. 26), которыя сдѣланы изъ тонкихъ дощечекъ и привязываются ремнями за плечи, такъ что висятъ на спинѣ и не мѣшаютъ дѣйствовать руками; онѣ очень удобны и къ нимъ можно привязать даже очень большаго убитаго звѣря.

Во время глубокихъ снѣговъ, для облегченія ходьбы, охотники привязываютъ къ ногамъ, нѣсколькими ремнями, лыжи (сохсольтà), которыя дѣлаются изъ пробковаго дерева и обиваются снизу мѣхомъ, шерстью наружу, такъ, что волосъ лежитъ отъ носка къ пяткѣ. Кромѣ

* Родъ саней употребляемыхъ для ѣзды на собакахъ.

того, они имѣютъ въ рукахъ палку (фёбгура), къ нижнему концу которой прикрѣпленъ на нѣсколькихъ веревочкахъ обручикъ, не допускающій палку глубоко войти въ снѣгъ въ то время, когда на нее опираются.

Охотники обыкновенно вооружаются луками, а иногда винтовками, которыя получаютъ отъ якутовъ при посредствѣ племени килэ; винтовки рускаго издѣлія встрѣчаются здѣсь еще рѣже.

Для соболиной охоты, здѣшніе жители употребляютъ самострѣлы (см. таб. 4, фиг. 25). Замѣтивши мѣсто, густо изслѣженное соболями, они защемляютъ на немъ лукъ самострѣла въ разщепленный пень, натягиваютъ тетиву, посредствомъ палочки, которая удерживаетъ ее въ этомъ положеніи, и накладываютъ на лукъ стрѣлу; отъ палочки, удерживающей тетиву, проводится противъ стрѣлы, на тропинку, утоптанную соболями, веревочка, которая расходится на нѣсколько концевъ, чтобы звѣрокъ не могъ миновать ее; какъ скоро онъ зацѣпитъ за нее, палочка, удерживающая тетиву, выпадаетъ, тетива спускается и стрѣла попадаетъ прямо въ звѣрка.

Стрѣла устроена особымъ образомъ: ея желѣзный наконечникъ не прикрѣпленъ на-глухо, но вставленъ въ полость дрѣвка стрѣлы и привязанъ къ веревочкѣ, съ узломъ на концѣ, продѣтой чрезъ полость; вонзившись въ звѣрка, онъ выскакиваетъ изъ стрѣлы, но удерживается за нее узелкомъ веревочки, такъ что стрѣла волочится на веревочкѣ за звѣркомъ и зацѣпляясь за кусты, мѣшаетъ ему, если онъ и не сильно раненъ, далеко уйти отъ того мѣста, гдѣ поставленъ самострѣлъ.

Здѣсь я считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о соболиныхъ шкурахъ, добываемыхъ на среднемъ и нижнемъ Амурѣ. Онѣ не отличаются доброкачественностью, цвѣтомъ красноваты и ихъ можно отнести къ шкуркамъ низшаго сорта. Путешествовавшіе по Амуру пріобрѣтали соболиныя шкурки за самыя незначительныя вещи и привозили ихъ съ собою очень много; изъ этого видно, что туземцы мало цѣнятъ ихъ, между прочимъ, и потому, что въ приамурскихъ горныхъ хребтахъ, въ настоящее время, соболи водятся въ большомъ количествѣ. Но не смотря на это, никакъ нельзя разсчитывать на особенно выгодную торговлю соболями; главною причиною дешевизны этого пушнаго товара было незнаніе цѣнъ на него, въ слѣдствіе торговли туземцевъ только съ манджурами, которые самопроизвольно опредѣляли плату, и съ увеличеніемъ спроса, соболиныя шкурки, безъ сомнѣнія, вздорожаютъ, потому что, даже послѣдніе два года цѣна на нихъ сильно возвысилась; къ тому же, требованія на соболей, представляя туземцамъ средства къ выгодной торговлѣ, побудятъ ихъ къ безжалостному истребленію этихъ звѣрковъ, и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени число ихъ значительно уменьшится, что̀ мы ясно видимъ на Сибири, въ которой, въ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, въ относительно короткое время, добыча пушныхъ звѣрей значительно уменьшилась.

Въ то время, когда гольдіи и сосѣднее съ ними племя килэ, отличающееся своими смѣлыми и опытными охотниками, съ богатыми запасами соболиныхъ, лисьихъ и другихъ шкуръ возвращаются изъ долины р. Горѝна, къ ея устью съѣзжаются манджурскіе купцы, съ различными товарами и вымѣниваютъ отъ туземцемъ дорогіе мѣха.

Около трехъ верстъ ниже широкаго рукава, который открылся намъ слѣва, на лѣвомъ, плоскомъ берегу стояли пять мазанокъ гольдскаго селенія Каурмэ̀; его опоясывали съ трехъ сторонъ горы, возвышавшіяся вдали отъ берега.

Въ шесть часовъ мы проѣхали находящее въ десяти верстахъ отъ селенія Каурмэ̀ селеніе Гу́льда, расположенное на правомъ берегу, и вскорѣ за нимъ второе меньшее селеніе Чуйча, нѣсколько ниже котораго причалили на ночлегъ къ лѣвому берегу.

Небо было покрыто тучами, и вскорѣ пошелъ дождь; вдали слышались раскаты грома.

Отъ мѣста нашей стоянки, каменистая береговая окраина отлого подымалась къ возвышенностямъ, которыя тянулись недалеко отъ рѣки и были покрыты лѣсомъ; лѣсъ состоялъ изъ осинъ, березъ, дубовъ, кленовъ, липъ и изъ большаго количества хвойныхъ деревьевъ, которыя, выше по теченію, росли высоко отъ рѣки, а здѣсь начали появляться и около самой воды; у опушки лѣса я нашелъ, кромѣ уже встрѣченныхъ нами растеній, нѣсколько новыхъ, или до сихъ поръ на Амурѣ не найденныхъ, а именно: *Artemisia integrifolia, Rhaponticum atriplicifolium, Gomphopetalum Maximowiczii, nov. sp. Schmidt*, и, между растеніями, покрывавшими лѣсную почву, новый видъ папоротника, *Cystopteris spinulosa, nov. sp. Maxim.*

5-е августа. Въ шесть часовъ утра, при ясной погодѣ и слабомъ, но противномъ *NO*, мы пустились въ путь, и вскорѣ достигли селенія Ху́льго, которое расположено на узкой и ровной окраинѣ лѣваго берега. Тотчасъ ниже Ху́льго, до этого мѣста плоскій и отлогій, берегъ возвышается и образуетъ невысокую и обнаженную стѣну, замѣчательную своими конгломератовыми пластами. Горы, возвышающіяся по обѣимъ сторонамъ Амура и замѣченныя нами еще выше устья рѣки Горйна, образуютъ здѣсь нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, которые простираются отъ *SW* къ *NO*; онѣ тянутся въ довольно значительномъ отдаленіи отъ Амура и даютъ къ нему отроги, подступающіе къ водѣ въ видѣ мысовъ. Эти горы, которыхъ имени я не могъ узнать отъ мѣстныхъ жителей, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ системѣ приморскихъ горъ и составляютъ продолженіе хребта Сихота-алйнь (по китайски Си-хэ-дэшань). Онѣ тянутся то въ меньшемъ, то въ большемъ отдаленіи отъ Амура и, слѣдя за ними до конечной точки нашего путешествія, я замѣтилъ, что онѣ были покрыты невысокимъ лѣсомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣли вершины въ видѣ сопокъ; одна изъ такихъ сопокъ, на хребтѣ, простирающемся по лѣвому берегу, выставлялась изъ-за вершинъ скалистыми зубцами и, по нашимъ измѣреніямъ, находилась отъ Амура въ отдаленіи около двадцати верстъ; мѣстные жители называли ее Ва̀нда. Съ появленіемъ этого хребта, долина Амура дѣлается у́же и гораздо бѣднѣе островами.

Противъ селенія Ху́льго, на правомъ берегу, находится селеніе Нюнгню́, населенное гольдями и мангунами; оно составляетъ границу между этими двумя, родственными между собою, племенами.

При всемъ моемъ стараніи ближе познакомиться съ мангунскимъ племенемъ, я, по необходимости, долженъ былъ ограничиться немногими фактами; въ свѣдѣніяхъ, которыя я могу передать объ этомъ народѣ, читатели не найдутъ полной картины его быта, такъ какъ я встрѣчался съ мангунами во время быстраго переѣзда и, не зная ихъ языка, долженъ былъ довольствоваться только тѣмъ, что видѣлъ собственными глазами и могъ узнать посредствомъ затруднительныхъ расиросовъ черезъ переводчика.

Ма̀нгу или мангу́ны, какъ ихъ называютъ здѣшніе русскіе (можетъ быть, отъ слова Мангу́ — мѣстнаго названія Амура) и ольча, какъ они сами себя называютъ, есть имя племени, населяющаго оба берега Амура на пространствѣ отъ селенія Нюнгню́ до мангунскаго селенія Ну́лы, которое лежитъ въ 200 верстахъ не доѣзжая устья Амура и составляетъ гра-

ницу между мангунами и гиляками, занимающими пространство отъ этого селенія до устья Амура.

Мангуны, по языку, образу жизни, обычаямъ и религіознымъ обрядамъ, совершенно сходны со своими западными сосѣдями гольдіями, такъ что это бросается въ глаза путешественнику, и только при долговременномъ пребываніи между ними и основательномъ изслѣдованіи, быть можетъ, найдутся существенные признаки различія между этими двумя племенами. Мангуны, точно также, какъ и гольдіи занимаются охотой и рыбной ловлей и только на лѣто переселяются изъ своихъ постоянныхъ жилищъ въ лѣтники; слѣдовательно они—племя кочующее. Чѣмъ далѣе плывешь по Амуру внизъ по теченію, тѣмъ болѣе замѣтно, что предпочтительный ихъ промыслъ—рыбная ловля, а охота составляетъ только второстепенное занятіе; такимъ образомъ, въ одной части населяемаго ими пространства они подходятъ ближе къ гольдіямъ, а въ другой къ гилякамъ и, конечно, это вліяніе сосѣднихъ народовъ всего замѣтнѣе на границахъ; вообще, мангуны легко принимаютъ чужіе обычаи, такъ что, не смотря на недавнія сношенія съ русскими, они уже заимствовали отъ нихъ нѣкоторыя слова и принадлежности одежды.

Зимнія жилища мангуновъ (хàкдо), въ главныхъ чертахъ архитектуры, очень похожи на гольдскія; это сдѣланныя изъ столбовъ и глины мазанки съ широкими окнами, въ которыя вставлена деревянная рѣшетка съ однимъ рядомъ продольныхъ перекладинъ; она обклеивается рыбьей кожей, сшитой посреди окна такъ, что шовъ представляетъ линію, похожую на край пилы съ отлогими зубцами, и идетъ поперегъ окна. Въ каждой мазанкѣ живетъ отъ двухъ до трехъ семействъ, которыя дѣлятъ между собою лежанку, и размѣщаются на ней въ своихъ уголкахъ.

Одно изъ главныхъ различій во внутреннемъ устройствѣ мангунскихъ и гольдскихъ жилищъ то, что у мангуновъ, посреди мазанокъ, между двумя столбами, поддерживающими кровлю стоитъ большой столъ (см. рисунокъ 13), впрочемъ, и въ мазанкахъ гольдскихъ селеній сосѣднихъ съ мангунскими встрѣчаются такіе же столы; ихъ дѣлаютъ для собакъ, которыхъ мангуны держатъ въ большемъ числѣ нежели гольдіи, въ слѣдствіе того, что зимою часто предпринимаютъ, на собакахъ запряженныхъ въ нарты, дальнія торговыя поѣздки къ сосѣднимъ племенамъ и заѣзжаютъ даже на островъ Сахалинъ; цѣлью этихъ поѣздокъ бываетъ вымѣнъ рыбы, которой у нихъ часто не достаетъ на продовольствіе себя и своихъ собакъ.

Въ мангунскихъ селеніяхъ, возлѣ мазанокъ, обыкновенно построены амбары, также какъ и прежде мы видѣли, на столбахъ и съ двухскатной кровлей, покрытой корою хвойныхъ деревьевъ. Нѣкоторыя изъ такихъ строеній служатъ, какъ амбары и какъ лѣтники, и именно передняя ихъ часть устроена для жилья, а задняя для склада хозяйственныхъ вещей и храненія съѣстныхъ припасовъ. Возлѣ стѣнъ передней части строенія, назначенной для жилья, идутъ лавки, а по срединѣ стоитъ ящикъ набитый глиною, который употребляется вмѣсто очага; дымъ выходитъ, во время тоики, въ отдушину, продѣланную въ кровлѣ, снабженную крышкой.

Настоящіе же мангунскіе лѣтники, какъ намъ извѣстно, — даурò, которые, говорятъ, встрѣчаются и у ихъ восточныхъ сосѣдей гиляковъ.

Особенность мангунскихъ селеній составляютъ очень большія подмостки для приготовленія юколы *, которыя строятся въ такихъ размѣрахъ оттого, что мангуны держатъ много

* Сушеная рыба.

собакъ, и должны заготовлять большее количество рыбы, нежели тунгусы другихъ племенъ. въ извѣстное время года, онѣ такъ завѣшаны рыбой, что издали кажутся совершенно красными. Чтобы защитить отъ нападенія птицъ, лѣтомъ ихъ закрываютъ сѣтями или оплетаютъ ивовыми прутьями. Отчасти, можетъ быть, для этой же цѣли, при сушильняхъ часто сидятъ на шестахъ большіе орлы, но впрочемъ, кажется, что они пользуются у мангуновъ обоготвореніемъ и ихъ держатъ въ селеніяхъ изъ суевѣрнаго убѣжденія. Орлы, которыхъ мы встрѣчаемъ здѣсь, суть *Aquila albicilla* (орланъ бѣлохвостъ) и *Aquila pelagica* (морской орелъ); ихъ крылья можно часто видѣть въ жилищахъ развѣшенными, какъ украшенія.

Кромѣ загородокъ для медвѣдей, сдѣланныхъ изъ шестовъ, въ видѣ коническихъ шалашей, какія встрѣчаются и у гольдіевъ, здѣсь также были устроены для нихъ бревенчатые срубы; у мангуновъ, медвѣди, вслѣдствіе обоготворенія, заботливо выкармливаются, играютъ важную роль въ празднествахъ и ихъ морды, черепа и уши украшаютъ внутренность мазанки.

Срубы для медвѣдей называются корѐ, дѣлаются изъ бревенъ, въ четыре вѣнца, и закрыты сверху накатомъ изъ горбылей; съ одной стороны ихъ, внизу, находится отверстіе, къ которому подставляютъ корыто, изъ котораго кормятъ медвѣдя, а сверху, по угламъ, обыкновенно поставлены или палки, или деревца и къ нимъ привязаны пучки мочалы, а иногда стружекъ, которыя употребляются для головнаго убора шамановъ, при гробницахъ и, кажется, имѣютъ какое то религіозное значеніе. Находясь какъ украшеніе на срубахъ, онѣ заставляютъ предполагать, что и медвѣди имѣютъ важное религіозное значеніе.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось присутствовать на празднествахъ, при которыхъ употребляются медвѣди, и потому я ничего не могу сообщить объ этихъ интересныхъ обрядахъ, но опишу здѣсь какимъ образомъ выводятъ медвѣдей изъ срубовъ, чтобы привязать къ особаго рода столбамъ, которые находятся во многихъ селеніяхъ.

Желая вывести медвѣдя, открываютъ часть наката и, раздразнивая звѣря, заставляютъ стать на дыбы; тогда одинъ человѣкъ старается набросить ему, черезъ голову, петлю поперегъ тѣла и когда это удастся, раздвигаютъ накатъ на столько, чтобы можно было пролѣзть медвѣдю, и вытаскиваютъ его изъ сруба; болѣе отважный садится въ это время на него верхомъ и держитъ за уши, а другіе связываютъ ему лапы, вставляютъ въ ротъ желѣзную цѣпь и, держа за двѣ веревки, привязанныя къ петлѣ, перекинутой поперегъ тѣла, ведутъ медвѣдя и привязываютъ между двумя столбами. Точно такимъ же способомъ отводятъ его назадъ, если празднество было не такого рода, когда медвѣдя убиваютъ и съѣдаютъ.

Лѣтняя одежда мангунскихъ мужчинъ и женщинъ обыкновенно дѣлается изъ рыбьихъ кожъ * и шьется также по образцу манджурской изъ различныхъ матерій, которыя получаются отъ манджуровъ и отъ русскихъ. У мужчинъ, одежда достигаетъ нѣсколько ниже колѣна, а у женщинъ, до лодыжки и отличается отъ мужской тѣмъ, что украшена разноцвѣтной рыбьей кожей, очень искусно вырѣзанной въ видѣ замысловатыхъ арабесковъ и нашитой пестрыми шелками, а по подолу обшита китайскими монетами и раковинами гажьи головки.

Зимою, какъ мужчины такъ и женщины, носятъ одежду изъ собачьяго мѣха (см. рис. 17, фиг. 13) или изъ шкуръ водящихся здѣсь оленьихъ породъ, шерстью наружу.

* Отъ этого произошло китайское названіе мангуновъ—юпи или юпи-татзе. Юпи значитъ кожа, а татзе—татаринъ. *Ritter. III, p. 447.*

Мужчины, лѣтомъ, носятъ коническія берестяныя шляпы, украшенныя различными узорами (см. таб. 3, фиг. 2); рѣдко встрѣчаются войлочныя шляпы манджурскаго издѣлія. Зимнія шапки обыкновенно шьются изъ кусковъ различнаго мѣха, красиво подобраннаго, шерстью наружу (см. таб. 3, фиг. 16). Женщины, лѣтомъ, чаще всего ходятъ съ открытою головой и носятъ иногда берестяныя шляпы, но чаще шапки, сшитыя изъ синей дабы и выстеганныя подъ узоръ (см. таб. 3, фиг. 4).

Обувь у мужчинъ состоитъ изъ полусапожекъ (отà), которыхъ передки сдѣланы изъ лосиной кожи и простеганы насквозь дратвой, такъ что имѣютъ выпуклой узоръ, а голенища сшиты изъ дабы и надъ подъемомъ обвязываются вокругъ ноги ремнемъ (см. таб. 3, фиг. 10). Ближе къ границѣ съ гиляками, у мангуновъ встрѣчается обувь, сшитая изъ тюленьей кожи, которая на голенищахъ обращена шерстью наружу.

Зимою, мужчины и женщины носятъ родъ мѣховыхъ ошейниковъ, сшитыхъ, также какъ и у якутовъ, изъ бѣличьихъ хвостиковъ, мѣховые наушники, красиво вышитые шелками (см. таб. 3, фиг. 3), и рукавицы, которыя при запястьѣ имѣютъ прорѣху и покрою, возлѣ выпушки, всегда вышиты извѣстнымъ узоромъ, который на всѣхъ рукавицахъ одинъ и тотъ же (см. таб. 6, фиг. 16).

Почти всѣ мужчины носятъ весьма оригинальные поясы: на одномъ концѣ пояса прикрѣплена рѣзная костяная пластинка, которая служитъ застежкой и продѣвается въ прорѣху другаго конца пояса (см. таб. 4, А); къ поясу привѣшиваются различныя вещи, а именно: а) большой ножъ въ мѣховомъ чахлѣ, съ костяной, красиво вырѣзанной рукояткой (фиг. 1); б) желѣзный снарядъ для чищенія трубки (фиг. 2); в) кривой ножъ, употребляемый для потрошенія рыбы и строганія, въ чахлѣ, который состоитъ изъ двухъ половинокъ, сдѣланъ изъ осетровой кожи или изъ кости и украшенъ рѣзьбой (фиг. 3); г) трутница, имѣющая форму полукруглой сумочки и сшитая изъ кожи съ различными украшеніями (фиг. 4); д) огниво, которое очень часто бываетъ якутскаго издѣлія (фиг. 5); е) костяной зубецъ (чойфý), нѣсколько изогнутый, который употребляется для сглаживанія рыбьей кожи и развязыванія узловъ (фиг. 6); ж) другаго рода трутница (фиг. 7), сдѣланная изъ осетровой кожи; она состоитъ изъ двухъ частей, которыя надѣваются одна на другую и имѣютъ на углахъ завитки изъ той же кожи; ремень, на которомъ виситъ трутница, проходитъ по обѣимъ сторонамъ крышки, въ отверстія, сдѣланныя въ ея краяхъ, и связанъ подъ нижней частью; крышка при открываніи подвигается на ремнѣ, а на немъ нанизано нѣсколько китайскихъ монетъ, которыя придерживаютъ крышку и не позволяютъ ей отпасть; з) маленькій чахолъ для бруска (фиг. 8) и наконецъ и) красиво вырѣзанный костяной игольникъ; онъ состоитъ изъ цилиндра надѣтаго на ремень, въ который втыкаются иголки (фиг. 9).

Мангуны, также, какъ и упомянутыя мною выше тунгусскія племена, носятъ на большомъ пальцѣ правой руки широкое кольцо, которое у нихъ имѣетъ примѣненіе, потому что они охотятся съ луками, и кольцо облегчаетъ натягиваніе тетивы; мнѣ случалось видѣть, что на эти широкія кольца было надѣто нѣсколько узенькихъ колечекъ (таб. 4, фиг. 21), сдѣланныхъ изъ желѣза и часто съ мѣдными и серебряными вставными украшеніями.

Сколько я могъ замѣтить, мангуны гораздо искуснѣе въ кузнечномъ мастерствѣ, нежели другіе жители береговъ Амура; кромѣ колецъ и другихъ желѣзныхъ вещей, мнѣ случалось также видѣть здѣсь рогатины для охоты на медвѣдей (см. таб. 4, фиг. 11 и 12): ихъ наконеч-

ники были украшены вставными узорами и показывали очень тщательную и искусную работу.

Мангуны, также, какъ и гольди, любятъ украшать свои вещи, и ихъ одежда, оружіе, утвари покрыты различными узорами, которые ясно доказываютъ присутствіе живаго художественнаго чувства. Въ самыхъ сложныхъ рисункахъ, они не отступаютъ отъ правилъ вкуса, и въ этихъ соединеніяхъ параллельныхъ линій съ дугообразными, съ кружками и зигзагами, которые стройно ложатся въ одно цѣлое, проглядываетъ тонкое пониманіе симметріи. Ихъ рисунокъ такъ разнообразенъ, такъ прихотливъ, что невозможно составить точнаго опредѣленія его характера; иногда на немъ видишь вліяніе сосѣдняго Китая (таб. 6, фиг. 3, 5, 9 и 18), иногда онъ напоминаетъ турецкую архитектуру (таб. 6, фиг. 12 и 15) или византійскую мозаику (таб. 6, фиг. 1, 4, 13, 14, 20 и 22) и, наконецъ, чаще всего, представляетъ простое, но изящное повтореніе одного мотива, очень любимаго здѣшними жителями, который похожъ на греческій меандръ (таб. 2, фиг. 23, 28 и таб. 3, фиг. 6). Какъ ни грубы туземныя воспроизведенія природы, они не менѣе того заслуживаютъ вниманія; мы встрѣчаемъ здѣсь не только простой орнаментъ, но даже въ связи съ животными (см. таб. 6, фиг. 11), и нельзя не удивляться удачной группировкѣ и искусному выбору предметовъ.

Относительно употребленія красокъ, вообще замѣчено, что у народовъ необразованныхъ преобладаетъ надъ вкусомъ любовь къ пестротѣ и яркости. Туземное племя въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательное исключеніе: не смотря на любовь свою къ украшеніямъ, руководствуясь художественнымъ инстинктомъ, оно любитъ только соединеніе цвѣтовъ дополнительныхъ и эта тонкая способность понимать гармонію красокъ находится въ странномъ противорѣчіи съ грубостію его нравовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что народу, который при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ полудикой жизни, безъ посторонняго благодѣтельнаго вліянія, одной силой своего творческаго духа возвысился до пониманія изящнаго, не достаетъ только случая, чтобы быстро двинуться впередъ на поприщѣ духовнаго развитія.

Что касается религіозныхъ понятій мангуновъ, то они держатся шаманской вѣры, безъ примѣси ламайской, и обряды исполняютъ шаманы, которые, какъ и у всѣхъ тунгусскихъ племенъ, пользуются здѣсь большими почестями; доказательствомъ этого, между прочимъ, служитъ шаманская гробница (см. рис. 15), которую я имѣлъ случай здѣсь видѣть; въ общихъ чертахъ, она походила на обыкновенную гробницу, но была разукрашена и разрисована со стороны, обращенной къ рѣкѣ, различными рисунками; между украшеніями были лягушки, змѣи и четвероногія, частію вырѣзанныя и частію нарисованныя на лицевой сторонѣ гробницы, подъ фронтономъ, и эта особено старательная постройка и украшеніе гробницы доказывали, что въ ней покоится тѣло человѣка, пользовавшагося при жизни большимъ уваженіемъ. Кромѣ вещей, которыя обыкновенно кладутся мѣстными жителями возлѣ покойниковъ, въ шаманскую гробницу всегда кладется и шаманскій бубенъ. Полъ гробницы былъ устланъ тростниковыми цыновками и внутри ея находились двѣ перекладины, на которыхъ стоялъ гробъ, обитый парчею. Къ гробу былъ прикрѣпленъ коврикъ изъ кусочковъ матеріи и къ нему пришиты лоскутки, локонъ волосъ и кольца. Гробницы, которыя строятся надъ прахомъ менѣе почетныхъ лицъ и изъ которыхъ одна представлена на рисункѣ 14, въ общихъ чертахъ похожи на шаманскую, но проще, хотя на нѣкоторыхъ мы тоже видѣли украшенія, а именно изъ-подъ верхушки и изъ-подъ скатовъ торчали бревна, и на концѣ перваго бревна висѣла

красивая вырѣзка, а на концахъ послѣднихъ рѣзныя изображенія какихъ-то звѣрей; каждое украшеніе было сдѣлано изъ одного куска съ бревномъ и висѣло на немъ, вдѣтое глухимъ кольцомъ. Мы видѣли также кое-гдѣ въ лѣсу маленькія гробницы безъ гробовъ; ихъ ставятъ для утопленниковъ и другихъ покойниковъ, которыхъ тѣло не найдено, и кладутъ возлѣ нихъ всѣ необходимыя для живыхъ вещи.

Идолы мангуновъ имѣютъ такую же форму, какъ тѣ, которыхъ мы встрѣчали у гольдіевъ, но здѣсь мы видѣли также идоловъ въ видѣ человѣчковъ съ коропою на головѣ (см. таб. 1, фиг. 7 и 8); чѣмъ далѣе мы плыли, внизъ по теченію Амура, тѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе дѣлались идолы, но особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи тунгусское племя орочи, очень схожее съ мангунами и живущее на морскомъ берегу; впрочемъ, объ идолахъ этого племени я могу судить только по нѣкоторымъ видѣннымъ мною рисункамъ; они представляли разнообразнѣйшее соединеніе человѣческихъ формъ съ медвѣжьими, собачьими, тюленьими, птичьими, однимъ словомъ съ формами всѣхъ возможныхъ четвероногихъ птицъ и рыбъ; видя этихъ идоловъ, нельзя сомнѣваться, что миѳологія орочей представитъ обширный предметъ для изученія будущихъ изслѣдователей.

Въ одиннадцать часовъ мы причалили въ нѣсколькихъ саженяхъ выше селенія Пòлься, которое состоитъ изъ одной мазанки и двухъ лѣтниковъ (дауро̀); главною причиной нашей остановки было желаніе г. Ражкова опредѣлить географическое положеніе этого мѣста.

На неширокой каменистой окраинѣ росли березы, ольхи и кустарники: *Cornus sibirica*, *Crataegus pinnatifida* и *Maackia Amurensis*. Подъ тѣнью деревьевъ мы нашли мангунскую гробницу, изъ которой намъ удалось вынуть хорошо сохранившійся черепъ мангуки.

Вскорѣ послѣ нашего выѣзда изъ селенія Пòлься, внезапно разразилась гроза, съ проливнымъ дождемъ; проплывши семь верстъ, мы увидѣли на правомъ берегу селеніе, въ которомъ насчитали, вмѣстѣ съ амбарами, 40 крышъ; это селеніе называется Адды (Адзи́).

Вслѣдъ за селеніемъ Пòлься, возвышенности лѣваго берега близко подступаютъ къ рѣкѣ и образуютъ во многихъ мѣстахъ скалистыя стѣны, а по правому берегу тянется хребетъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Песоѐ (Песу́й). Этотъ хребетъ, вершины котораго мнѣ казались поросшими лѣсомъ и въ иныхъ мѣстахъ скалистыми, простирается съ *SW* на *NO*, не подступая близко къ рѣкѣ, и между его подножіемъ и рѣкою тянется то болѣе широкая, то узкая окраина; на этой береговой окраинѣ находится нѣсколько мангунскихъ селеній, изъ которыхъ одно маленькое селеніе называется Тоцхò, отстоитъ отъ Адды на шесть верстъ и окружено лѣсомъ изъ *Picea Pichta*, *Abies Ajanensis* и *Populus tremula*; нѣсколько ниже ея мы причалили къ берегу.

Вскорѣ мы увидѣли лодку, плывшую къ намъ на всѣхъ парусахъ, противъ теченія. Въ ней плыли нѣсколько гиляковъ изъ селенія Мèо, которое находится близъ устья Амура, къ устью рѣки Язà-бира, гдѣ они ожидали найти маньджурскихъ чиновниковъ и хотѣли передать имъ подарки; это составляетъ здѣсь особый родъ мѣновой торговли: передавши чиновникамъ свои подарки, они должны были въ свою очередь получить отъ нихъ подарки. Сверхъ того, гиляки надѣялись застать тамъ маньджурскихъ купцовъ, отъ которыхъ могли запастись необходимыми вещами.

Эти гиляки были единственные, которыхъ я видѣлъ на Амурѣ, и потому я не имѣю возможности сообщить объ этомъ племени полныя свѣдѣнія.

Гиляки (см. рис. 17, фиг. 14 и 15) занимаютъ пространство въ 200 верстъ до самаго устья Амура и населяютъ также, мѣстами, берега моря на право и на лѣво отъ устья. На нихъ нужно смотрѣть, какъ на выходцовъ, потому что они не тунгусскаго племени, хотя со всѣхъ сторонъ окружены тунгусскими племенами, и, вѣроятно, прин длежатъ къ племенамъ Курильскихъ острововъ.

Прежде всего, при встрѣчѣ съ ними, меня поразилъ ихъ языкъ, который совершенно отличенъ отъ тунгусскаго и не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, исключая нѣсколькихъ словъ, которыя, какъ ими, такъ и тунгусскими племенами, заимствованы отъ манджуровъ; кромѣ языка, они отличались отъ тунгусовъ тѣлосложеніемъ и образованіемъ лица, которое было очень широко, съ маленькими глазами, съ выпуклыми, густыми бровями и съ короткимъ, нѣсколько вздернутымъ носомъ; губы были велики, пухлы и верхняя вздернута; борода у нихъ росла замѣтно гуще, нежели у тунгусовъ, и они не выдергивали ее, какъ это дѣлаютъ тунгусы, объ чемъ я упомянулъ прежде. Не выстриженныя головы гиляковъ были покрыты длинными, черными волосами *, которые у нѣкоторыхъ вились и почти у всѣхъ были заплетены въ одну косу. Ихъ одежда, такого же покроя, какъ у тунгусскихъ племенъ, была сшита изъ рыбьей кожи и нѣкоторыя принадлежности, какъ, напримѣръ, сапоги, указывали на сосѣдство этого племени съ моремъ, потому что были сдѣланы изъ тюленьей кожи. На головѣ, гиляки имѣли берестяныя шляпы, такія же, какъ встрѣченныя нами прежде, конической формы и украшенныя цвѣтными нашивками.

У одного изъ нихъ былъ привязанъ къ лѣвому бедру, двумя ремнями, широкій ножъ, въ кожаномъ чахлѣ, украшенномъ кожаными вырѣзками (см. таб. 4, фиг. 22). Трубку, кисетъ и проволоку для чищенія трубки всѣ они носили не на поясѣ, какъ тунгусы, а на верхней пуговицѣ одежды; къ концу ремней всѣхъ этихъ вещей была привязана костяная пластинка съ красивыми вырѣзками и фигурами (таб. 6, фиг. 7 и 21), которая прицѣплялась на пуговицу и держала трубку и другія вещи.

6-е августа. Ночь мы послѣ долгаго времени провели спокойно, потому что было прохладно (въ полночь термометръ показывалъ + 6° Р.) и насъ не безпокоили камары и мошки. Проснувшись, мы были очень обрадованы, замѣтивши, что дуетъ попутный намъ вѣтеръ, котораго мы не имѣли отъ самаго Хинганскаго хребта, и поспѣшно начали готовиться къ отъѣзду, чтобы воспользоваться благопріятной погодой. Все, что могло служить парусами, мы употребили въ дѣло, вынули изъ воды прежніе подводные паруса и привязали ихъ къ мачтамъ, въ нѣсколько минутъ оснастили лодки и поплыли несравненно быстрѣе, нежели въ предъидущіе дни.

Вскорѣ мы достигли лежащаго на правомъ берегу селенія Са (?) и, въ пяти верстахъ ниже его, проѣхали селеніе Несуи, которое расположено съ лѣвой стороны горы, образующей небольшой скалистый выступъ; далѣе за нимъ находится на неширокой береговой окраинѣ маленькое мангунское селеніе Дырѣнь (см. ландшафтъ 8).

По разсказамъ японца Мамія-Ринзоо **, посѣщавшаго эту мѣстность въ началѣ настоя-

* Вслѣдствіе этого, китайцы называютъ гиляковъ шамъ-маотце, т. е. длинноволосые выходцы, объ чемъ упоминали де-ла-Брюньеръ и Вено.

** *Ritter, III p.* 489.

щаго столѣтія, здѣсь находилась деревня Дэрэнъ, очень оживленная въ то время торговлею между племенемъ айно, съ острова Сахалина (Тараканй), и спускавшимися сюда по рѣкѣ манджурскими купцами. Безъ сомнѣнія, эта деревня есть ничто иное, какъ селеніе Дырѐнь, но по показаніямъ японца, эта деревня лежитъ при устьѣ рѣки Дооли́нъ, между тѣмъ какъ я нигдѣ не слыхалъ о такой рѣкѣ и знаю только селеніе Дооли́нъ, которое, какъ я выше упомянулъ, лежитъ выше рѣки Дондо́нъ. Жители долины нижняго Амура, какъ-то мангуны, гиляки, орѐчи и айно съ острова Сахалина и теперь предпринимаютъ торговыя поѣздки въ эти мѣста, но, какъ мнѣ кажется, селеніе Дырѐнь уже не имѣетъ прежняго значенія и не есть ярмарочный пунктъ мѣновой торговли.

Тотчасъ ниже селенія Дырѐнь, отъ главнаго русла отдѣляется протокъ, омывающій небольшой островъ, на которомъ стоитъ нѣсколько жилищъ, кажется, принадлежащихъ къ этому селенію.

По прежнему при попутномъ вѣтрѣ, мы быстро подвигались впередъ, и вскорѣ достигли еще одного селенія (Бела̀нъ?), лежащаго на лѣвомъ берегу.

Вмѣстѣ съ нами привалило къ берегу нѣсколько лодокъ съ мѣстными жителями, которые съ устья рѣки Дондо̀нъ плыли въ Кизи. Причаливши, они поспѣшно выскочили изъ лодокъ, въ одну минуту натаскали кучу хворосту, развели огонь и, укрѣпивши на трехъ кольяхъ чугунники, начали варить просо, прибавивъ въ него рыбьяго жиру. Нѣсколько женщинъ вытащили изъ лодокъ наловленную дорогой рыбу и очень проворно очистили ее, бывшими при нихъ, кривыми ножами. Въ это время одинъ изъ мужчинъ взялъ изъ рукъ дѣвушки, только что отрѣзанную ею, голову осетра, схватилъ ее зубами и вырѣзывая жабры, тотчасъ же съѣдалъ ихъ, не смотря на то, что онѣ были сырыя и окрововляли ему губы; обкусавши осетровую голову, онъ бросилъ ее на нѣкоторое время въ уголья и потомъ съѣлъ, не очистивъ даже отъ золы. Въ ожиданіи обѣда, всѣ тунгусы усѣлись на кортѐчкахъ вокругъ огня и начали курить трубки; при этомъ они употребляли, какъ я и прежде это видѣлъ, не крошеный табакъ, а цѣлые листы, которые свертывали въ сигару и одинъ ея конецъ заправляли въ трубку; курили не только всѣ безъ исключенія мужчины и женщины, но даже дѣти; одна четырехлѣтняя дѣвочка безпрестанно подбѣгала то къ отцу, то къ матери, и вырывала у нихъ изо рта трубки, чтобы сдѣлать нѣсколько затяжекъ.

Отъ мѣста нашей стоянки, возвышенности праваго берега снова приближались къ рѣкѣ, образуя невысокіе выступы и возлѣ нихъ было маленькое селеніе, имени котораго мы не узнали; за нимъ попрежнему тянулись выступы, прорѣзанные глубокими оврагами, въ которыхъ, по словамъ жителей, даже въ началѣ лѣта сохраняется снѣгъ и ледъ.

Когда мы проѣхали послѣдній изъ этихъ выступовъ, справа открылась передъ нами площадь воды, которую легко можно принять за устье рѣки; я узналъ отъ одного мѣстнаго жителя, что это былъ истокъ озера, которое онъ назвалъ мнѣ Хёва̀нгъ *, также, какъ и селеніе, расположенное на правомъ берегу истока. О величинѣ озера я ничего не могу сказать, потому что его съ истока не видно; жители говорили мнѣ также, что въ него впадаетъ рѣка Силясу́нъ.

* Кажется, на языкѣ мѣстныхъ жителей слово «хевангъ» значитъ вообще озеро.

Лѣвый берегъ Амура на нѣкоторомъ пространствѣ отъ истока имѣетъ довольно широкую окраину, но она вскорѣ смѣняется значительными высотами, поросшими лѣсомъ, которыя тянутся далеко внизъ по Амуру и по породѣ, изъ которой состоятъ (афанитъ), сходны съ возвышенностями праваго берега.

Мы держались отсюда праваго берега и, отъѣхавши семь верстъ отъ селенія Хёванъ, остановились нѣсколько выше расположеннаго на берегу селенія Эри.

Береговая окраина была покрыта преимущественно осинами и бѣлыми березами, *Betula Maximowiczii*, но также встрѣчались часто клены, дубы, липы и высокіе кедры, которыхъ, впрочемъ, росло здѣсь очень мало, вѣроятно потому, что почва была глинистая и неудобная для хвойныхъ деревьевъ; въ опушкѣ лѣса и въ самомъ лѣсу росли маленькіе кусты *Corylus mandshurica* и *Xylosteum sp.*, вокругъ которыхъ обвивался виноградъ. Мы здѣсь не нашли на винограднѣ плодовъ и потому это мѣсто или мѣсто, лежащее нѣсколько ниже, можно принять за сѣверную границу распространенія этого растенія на Амурѣ.

Небо было ясное и все благопріятствовало наблюденіямъ г. Ражкова, по опредѣленію котораго это мѣсто находилось подъ 51° 22′ с. ш.

7-е августа. Меня разбудило веселое пѣніе плывшихъ по рѣкѣ мангуновъ, которые провели ночь нѣсколько выше мѣста нашей стоянки. Когда я подошелъ къ костру, то засталъ всѣхъ нашихъ людей на ногахъ и козакъ мой подошелъ съ очень печальнымъ лицомъ и объявилъ мнѣ, что ночью въ то время, когда караульный заснулъ, наши котлы не извѣстно куда исчезли; подозрѣніе, конечно, тотчасъ же пало на ночевавшихъ возлѣ насъ мангуновъ и казалось очень основательнымъ, но вскорѣ случайно открылась истина.

Бѣгавшія невдалекѣ отъ насъ собаки навели на догадку, что, быть можетъ, покража сдѣлана ими, и хотя намъ казалось невѣроятнымъ, чтобы онѣ унесли котлы, имѣя возможность съѣсть остатки нашего ужина безъ этого труда, но мы пошли обыскать ближній лѣсокъ, и въ самомъ дѣлѣ скоро нашли котлы и виновныхъ собакъ, которыя сыто наѣлись и лежали возлѣ нихъ на травѣ. Мы догадались, что эти собаки, оставленныя въ близь-лежащемъ селеніи, на время лѣтняго переселенія жителей, на произволъ судьбы, пользуясь неосторожностью нашего караульнаго, подкрались къ котламъ, и, боясь быть пойманными, разсудили за лучшее унести ихъ и очистить на свободѣ; нѣтъ сомнѣнія, что вынужденныя сами себѣ доставать пищу, онѣ во время лѣта уже не разъ занимались воровствомъ, потому что на такую обдуманную хитрость способна не каждая собака.

Густой туманъ покрывалъ всю окрестность, но по мѣрѣ того, какъ солнце нагрѣвало довольно прохладный воздухъ, онъ мало по малу началъ подыматься. Попутный вѣтеръ, и сегодня, далъ намъ возможность распустить паруса и потому мы быстро подвигались впередъ. Вскорѣ мы пристали къ селенію Эри, которое расположено на плоской береговой окраинѣ; отсюда вся мѣстность отлого подымается къ горамъ, возвышающимся вдали отъ рѣки. По лѣвому берегу противъ селенія Эри тянутся возлѣ самой рѣки, верстъ на шесть, довольно значительныя и мѣстами обнаженныя высоты, а потомъ смѣняются береговой окраиной, поросшей лѣсомъ, которая вскорѣ такъ увеличивается въ ширинѣ, что горы далеко тянутся отъ рѣки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезаютъ изъ виду и до самаго Маріинскаго поста, послѣдней точки нашего путешествія, не подступаютъ къ берегу. Русло Амура до сихъ поръ

было стѣснено горами и имѣло до $1^1/_2$ версты ширины; съ этого же мѣста дѣлается значительно шире и бѣднѣе островами.

Мы проѣхали два селенія, которыя лежатъ одно близъ другаго и отстоятъ на десять верстъ отъ селенія Эри́; ихъ имена я не могъ узнать, но одно изъ нихъ означено на прежнихъ картахъ Амура подъ именемъ Кауты (?).

На правомъ берегу тоже было селеніе; нашъ проводникъ называлъ его Мѐта и говорилъ, что оно лежитъ при рѣкѣ тогоже имени, но мы его не видали, потому что оно было закрыто отъ насъ большимъ островомъ; кромѣ того, проводникъ сообщилъ намъ, что въ этомъ селеніи живетъ шаманъ, пользующійся во всей окрестности особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ вслѣдствіе силы его заклинаній и молитвъ къ духамъ, которыми онъ изцѣляетъ отъ всѣхъ болѣзней.

Плывя далѣе между островами, мы достигли, наконецъ, селенія Пу́лься и нѣсколько ниже его причалили къ острову для обѣда. Противъ этого острова, находится устье рѣки, называемой мѣстными жителями Нуму́ръ, но мы не могли его видѣть, также какъ и селеніе Дарахта̀, лежащее нѣсколько ниже устья Нуму́ра.

Послѣ часовой остановки, мы поплыли далѣе и взорамъ нашимъ безпрестанно представлялся, простиравшійся вдали отъ праваго берега, хребетъ горъ, котораго одинъ отрогъ близко подступаетъ къ рѣкѣ и образуетъ скалистый выступъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Бо̀льби, также какъ и находящееся близь него селеніе; оно раскинуто на крутомъ склонѣ лога и состоитъ изъ трехъ мазанокъ и нѣсколькихъ амбаровъ, которыхъ кровли выглядываютъ изъ-за зелени лѣса. Около этого селеіня, у подножія скалистаго выступа, находится водо́воротъ, который для большихъ лодокъ кажется безопасенъ, но маленькая берестянка, посланная мною къ тому берегу, чуть было не погибла и съ большимъ трудомъ выплыла изъ водоворота.

Отъ селенія Бо̀льби, мы опять плыли между плоскими островами, которыхъ число сдѣлалось значительнѣе; слѣва тянулись частію острова, частію берегъ и представлялась необозримая плоскость; простиравшіяся вдали высоты совершенно исчезали изъ виду, но по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, снова появилось нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, которые выставляются вершинами одинъ изъ-за другаго, и, какъ оказалось въ послѣдствіи, нигдѣ не подступаютъ къ рѣкѣ. По правой сторонѣ, тоже тянулся хребетъ, который былъ постоянно виденъ, потому что находился въ недальнемъ разстояніи отъ рѣки; онъ простирался съ *SW* къ *NO* и изъ-за него выглядывали вершины другаго хребта, частію обнаженныя и частію покрытыя лѣсомъ.

Отъ передняго хребта тянется къ руслу отрогъ и образуетъ скалистый выступъ, отстоящій отъ селенія Бо̀льби на 17 верстъ, возлѣ котораго вливается въ Амуръ рѣчка Курфи́. Около этого выступа мы остановились на ночлегъ; онъ имѣетъ 10 саженъ вышины, при подошвѣ обнаженъ, но его вершина покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ; береза и осина представляли здѣсь преобладающія деревья, но попадались и клены (*Acer Mono* и *A. Dedyle*) довольно сильными деревьями. На нѣкоторыхъ видахъ деревьевъ здѣсь уже замѣтно было вліяніе сѣвернаго климата; такъ именно, дубъ росъ здѣсь небольшимъ корявымъ деревомъ, а липа только небольшимъ кустарникомъ.

Между прочими кустарниками я нашелъ здѣсь новый видъ бересклета (*Evonymus macropterus, nov. sp. Rupr.*), съ крылатыми красными плодами, которыми онъ отличается отъ другихъ

видовъ, растущихъ на Амурѣ. Лѣсная почва была покрыта *Aquilegia volubilis*, *Actaea spicata*, *Cimicifuga simplex*, *Corydalis Maackii*, видами *Vaccinium*, *Pyrola* и *Clintonia Udensis;* кочковатыя, болотистыя мѣста были украшены прекрасными цвѣтками *Gentiana triflora*.

8-е августа. Утро было ясное и дулъ довольно сильный юго-западный вѣтеръ, когда мы на всѣхъ парусахъ пустились въ путь. Отъ мѣста нашей стоянки плоская береговая окраина тянулась до устья рѣки Нюреми, которая вливается въ Амуръ съ правой стороны и которой долину мы видѣли еще вчера. Высоты, образующія правый береговой скатъ рѣки Нюреми, подступаютъ къ Амуру, тянутся на пять верстъ, до селенія Джаи, возлѣ самаго его берега, и потомъ удаляются отъ него.

Селеніе Джай лежитъ при маленькой рѣчкѣ того же имени (?), вытекающей изъ вышеупомянутаго хребта, и состоитъ приблизительно изъ 15 крышъ; оно окружено лѣскомъ изъ елей, которыя встрѣчаются по Амуру только въ немногихъ мѣстахъ и потому придаютъ ландшафту какой-то особенный характеръ. При каждомъ жилищѣ селенія былъ огородъ, засѣянный высокой коноплей, которую здѣшніе жители разводятъ предпочтительно передъ другими растеніями, и употребляютъ для сѣтей и на веревки.

Хотя намъ оставалось до Кизи незначительное разстояніе, но такъ, какъ русло Амура на этомъ пространствѣ значительно разширяется и дѣлится на безчисленное множество протоковъ, то мы рѣшились взять проводника, чтобы не заблудиться и не проѣхать лежащаго близъ Кизи Маріинскаго поста.

При попутномъ вѣтрѣ мы оставили Джаи и поплыли по довольно широкому рукаву, который потомъ разбивается на нѣсколько протоковъ.

Отъ Джаи идетъ неширокій протокъ вправо и омываетъ подножіе Джайскаго хребта, а потомъ заворачиваетъ влѣво и сливается съ широкимъ протокомъ, который течетъ къ Маріинскому посту. Около пяти верстъ ниже Джаи, рукавъ Амура, который называется здѣсь Халѣлскимъ, идетъ влѣво и отъ него отдѣляется значительный протокъ, текущій къ Маріинскому посту; на его берегу находится селеніе Гаури, которое было закрыто отъ насъ островами; вскорѣ за Гаури, отъ протока, текущаго къ Маріинскому посту, отдѣляется налѣво незначительный протокъ, извѣстный подъ именемъ Сучинскаго.

Плывя такимъ образомъ между лежавшими направо и налѣво отъ насъ плоскими островами, мы причалили къ берегу не доѣзжая Маріинскаго поста, который лежитъ у подножія берегового ската и былъ закрытъ отъ насъ небольшимъ островомъ.

Берегъ, къ которому мы причалили, былъ также, какъ и большая часть острововъ, глинистъ и на немъ росли *Polygonum sp.*, *Cyperus bufonius* и *C. limosus, nov. sp. Maxim.*

Мы вскорѣ снова поплыли и черезъ нѣсколько минутъ, изъ-за острововъ, поросшихъ ивовыми кустами, намъ показалась батарея, построенная при истокѣ озера Кизи, на высокомъ берегу, съ котораго открывается превосходный видъ на группы острововъ, разсѣянныхъ по обширному руслу и на синѣющіяся вдали горы (см. ландшафтъ 16).

Тотчасъ ниже батареи мы увидѣли Маріинскій постъ, котораго строенія тянутся по берегу до маленькаго мангунскаго селенія Кизи (Кици).

Передъ нами открылась чудная картина, полная жизни и шумной дѣятельности. Возлѣ берега дымился пароходъ и его плотно окружали лодки и баржи, на которыхъ толпились рабочіе; куда не обращался взоръ, вездѣ встрѣчалъ новыя постройки, починки, приготовленія и

суетливое движеніе; стукъ топоровъ, шипѣніе пилъ, шумъ кузницъ мѣшались съ громкимъ говоромъ и, глядя на этотъ оживленный видъ поста, нельзя было сомнѣваться, что въ немъ кипитъ та работа, которая спѣетъ не по днямъ, а по часамъ, и какъ будто чародѣйствомъ сооружаетъ города и обогощаетъ страны.

Мы причалили къ берегу и разбили наши палатки.

Чтобы познакомить читателей съ выгоднымъ положеніемъ Маріинскаго поста и съ его важнымъ значеніемъ для возникающей на Амурѣ торговли, я передамъ сначала собранныя мною свѣдѣнія объ озерѣ Кизи, а затѣмъ перейду къ описанію всей этой мѣстности.

Озеро Кизи мы встрѣчаемъ еще на картѣ Клапрота, гдѣ оно представлено по даннымъ весьма ревностнаго японскаго географа Ринзифэ, который называетъ его Кизи–бильтенъ, что на манджурскомъ языкѣ значитъ озеро, соединяющееся съ рѣкою, или заливъ. По разсказамъ Мамія-Ринзоо, во время посѣщенія имъ этой мѣстности, т. е. въ началѣ настоящаго столѣтія, Кизи называлось Кици-хога; послѣднее слово «хога» или «хакка» на курильскомъ языкѣ значитъ озеро.

Общая длина озера Кизи 40 верстъ, а наибольшая ширина 5 верстъ, среднее направленіе отъ *O* къ *W*. Оно имѣетъ неправильную форму: его можно принять за два озера, соединенныя между собою узкимъ проливомъ, изъ которыхъ бо́льшее находится возлѣ Амура, а меньшее лежитъ къ морю и имѣетъ около 9 верстъ длины. Все озеро опоясано съ юга параллельными хребтами горъ, которыя простираются отъ *W* къ *O* и составляютъ приморскіе хребты. Сѣверный берегъ озера тоже покрытъ горами, но онѣ далеко не достигаютъ высоты южныхъ горъ.

Кромѣ многихъ маленькихъ рѣчекъ, стремящихся съ горныхъ хребтовъ, Кизи принимаетъ въ своей западной части довольно большую рѣку, извѣстную у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Ай; она течетъ въ общемъ направленіи отъ *S* къ *N*, вливается въ губу, которая называется Айской губою, и снабжаетъ озеро Кизи самымъ большимъ количествомъ воды.

Истокъ озера Кизи въ Амуръ находится въ верстѣ отъ Маріинскаго поста и хотя средняя его ширина около версты, но входъ въ него не совсѣмъ свободенъ, потому что здѣсь находится нѣсколько острововъ и мелей. На озерѣ тоже лежитъ нѣсколько острововъ, изъ которыхъ одинъ небольшой островъ, не далеко отъ истока, называется Бошнякъ и окруженъ мелями; въ другихъ мѣстахъ озера, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, тоже находится много мелей, но глубина его вообще довольно значительна; я узналъ также, что въ нѣкоторыя времена года, а особенно осенью, мѣстные жители не рѣшаются плавать по озеру въ своихъ маленькихъ лодочкахъ по причинѣ вѣтровъ и сильнаго волненія.

Мы имѣемъ свѣдѣнія, что тунгусы уже съ давнихъ временъ пользуются географическимъ положеніемъ той мѣстности, гдѣ теперь находится Маріинскій постъ, весьма выгоднымъ по своему сосѣдству съ моремъ и удобному съ нимъ сообщенію. О пути, которымъ жители острова Сахалина достигали этой мѣстности, мы имѣемъ первыя извѣстія отъ японца Магами–Такпай, который самъ ѣхалъ имъ, объ чемъ мы находимъ свѣдѣнія у Зибольда *. Въ 1808 г. японецъ Мамія–Ринзоо плавалъ по Татарскому проливу, который въ слѣдствіе этого названъ японцами проливомъ Мамія (по–японски Мамія–но–зэто), такъ какъ это путешествіе доказало, что Таракай (Сахалинъ) есть островъ, а не полуостровъ, какъ они тогда полагали. Мамія же знакомитъ насъ со своимъ путешествіемъ по озеру Кизи отъ моря до мѣста Кизи–

* *Siebold Geschichte d. Entd., p.* 75 и 76.

букъ (т. е. селеніе Кизи), лежащаго на берегу Амура; объ этомъ мы находимъ свѣдѣнія у Зибольда *.

Отъ мѣста Музи-боо, лежащаго при морѣ, сахалинскіе айно и приморскіе жители мѣстности Санда (вѣроятно орочи, населяющіе въ настоящее время эту мѣстность) тащили свои лодки по сушѣ до рѣчки Таба-мацзи, потомъ спускались по ней въ лодкахъ, въ озеро Кицихога, и уже озеромъ достигали Амура. Изъ разсказовъ людей, бывавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, я узналъ, что къ сѣверу отъ залива де-Кастри находится бухта Таба, отъ которой на протяженіи трехъ верстъ въ лѣсу положены по дорогѣ жерди, чтобы облегчить волоковой путь, посредствомъ котораго мѣстные жители достигаютъ ручейка, впадающаго съ лѣвой стороны въ рѣку Таба; по этой рѣкѣ нужно плыть 15 верстъ до озера Кизи и нѣтъ сомнѣнія, что именно объ ней упоминаетъ Мамія-Ринзоо, называя рѣкою Таба-мацзи.

Изъ этихъ данныхъ видно, что Маріинскій постъ, вслѣдствіе сосѣдства съ моремъ и удобства сообщеній съ прекрасной гаванью де-Кастри, представляетъ чрезвычайно важный пунктъ на Амурѣ, и будетъ ли избрано путемъ соединенія Амура съ де-Кастри озеро Кизи и узкій перешеекъ, отдѣляющій Кизи отъ моря, или пространство суши, по котроому отъ Амура до Кастри, не болѣе 80 верстъ, — во всякомъ случаѣ, этой мѣстности предстоитъ блестящая будущность.

Многое заставляетъ насъ предполагать, что главный пунктъ соединенія Амура съ моремъ будетъ избранъ въ этой мѣстности; въ устье Амура, какъ намъ извѣстно, могутъ входить большія суда, но оно такъ извилисто, что плаваніе по немъ очень затруднительно; кромѣ того, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оно покрывается льдомъ двумя мѣсяцами ранѣе, нежели заливъ де-Кастри, и вскрывается ото льда двумя мѣсяцами позже; изъ этого видно, что кромѣ другихъ причинъ, самое географическое положеніе дастъ мѣстности, въ которой находится Маріинскій постъ, особенно важное торговое значеніе, и нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ непродолжительномъ времени здѣсь возникнетъ складочный пунктъ иностранныхъ и внутреннихъ товаровъ.

Въ Кизи я пробылъ до 14-го этого мѣсяца.

Въ первые же дни по представленіи, я былъ приглашенъ къ генералъ-губернатору для совѣщанія о времени моего отъѣзда и выборѣ пути для обратнаго путешествія. По совѣщанію оказалось, что изъ Маріинскаго поста можно было возвратиться въ Иркутскъ тремя способами: во-первыхъ, доплыть отъ устья Амура до г. Ляпа и оттуда доѣхать до Иркутска; во-вторыхъ, ѣхать чрезъ Удскій острогъ и г. Якутскъ, и въ-третьихъ, возвратиться по Амуру Первый путь по причинѣ войны представлялъ опасности, а для совершенія втораго требовалось большое число оленей для доставки экспедиціонной клади и слѣдованія всѣхъ насъ съ запасами, по крайней мѣрѣ на три мѣсяца, такъ что по моему разсчету необходимо нужно было имѣть до 60 оленей. Мы принуждены были, не смотря на позднее время года, возвратиться въ Иркутскъ по Амуру, вверхъ по теченію, и потому я до 14-го августа былъ занятъ необходимыми приготовленіями къ путешествію, которое требовало большой поспѣшности, такъ какъ приближалась осень и черезъ $2^1/_2$ мѣсяца рѣка должна была замерзнуть.

---

*. *Siebold Geschichte d. Entd. p. 78.*

IV.

Обратный путь отъ Маріинскаго поста до г. Айгуна.

14-е августа. Рано утромъ, мы начали приготовляться къ путешествію; труднѣе всего было найти необходимое число мангунскихъ лодокъ, которыя особенно удобны для плаванія противъ теченія, и исправить ихъ для поѣздки, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ разсохлись и требовали значительныхъ починокъ.

Когда мы были уже почти готовы, къ намъ пришли восьмнадцать козаковъ и урядникъ, прикомандированные къ военной экспедиціи съ рѣки Аргуни; они приплыли сюда въ прошедшемъ году, и теперь должны были возвратиться на родину. Я занялъ ихъ нагрузкой лодокъ, которыя спустили на воду, но оказалось, что двѣ изъ нихъ съ значительной течью. Это обстоятельство было для насъ очень непріятно, потому что задерживало путешествіе, а мы дорожили каждымъ часомъ, зная, какъ затруднительно плаваніе вверхъ по теченію.

Наконецъ, въ 4 часа пополудни, все было готово. Людей я размѣстилъ такъ: въ каждую лодку посадилъ по три гребца съ рулевымъ (исключая самую маленькую, въ которой могли сѣсть только двое), три лодки занялъ провіантомъ и двѣ этнографической и естественно-исторической коллекціями. Я, топографъ Зандгагенъ и мой препарантъ размѣстились въ разныхъ лодкахъ.

Гребцы перекрестились, налегли на весла, и мы пустились въ путь, придерживаясь прибрежья, гдѣ теченіе было менѣе сильно. Погода стояла ясная, намъ дулъ попутный сѣверо-восточный вѣтеръ, но къ несчастію, мы не могли воспользоваться имъ, потому что не успѣли укрѣпить паруса.

Черезъ два часа мы приплыли къ селенію Гàуши и остановились здѣсь на ночлегъ, чтобы сдѣлать нѣкоторыя починки и окончательно оснастить лодки.

Не смотря на то, что насъ ожидали впереди голодъ, стужа, все возможныя лишенія, явныя опасности и почти непреодолимыя затрудненія, сопряженныя съ плаваніемъ противъ теченія, по ненаселеннымъ мѣстностямъ, съ самыми только необходимыми запасами, никто изъ людей моей команды не выказывалъ унынія Они шутили, смѣялись и беззаботно радовались

близости свиданія съ знакомыми и съ семействами, съ которыми были разлучены въ продолженіе цѣлаго года.

15-е августа. Всю ночь лилъ крупный дождь, и такъ какъ мы на этотъ разъ не разбивали палатокъ, то спали очень дурно, не могли хорошенько отдохнуть, но встали очень рано.

Вѣтеръ разчистилъ небо; надъ нами свѣтлѣла безоблачная лазурь и густыя, темныя тучи висѣли надъ горами, закрывавшими горизонтъ. Къ 5 часамъ мы были совершенно готовы, и поплыли далѣе.

Быстрое теченіе затрудняло гребло, и мы съ большими усиліями достигли селенія Джаій. На этомъ разстояніи, въ пятнадцать верстъ, попадались мѣста, удобныя для тяги бичевою, но такъ какъ у насъ ее не было, то мы шли на веслахъ. Причаливши, я поспѣшилъ на взятыя съ собою вещи вымѣнять веревокъ и запасныя весла. Имѣя съ собою очень мало провизіи, я разсчитывалъ запасаться ею, въ особенности же рыбой, по пути, въ населенныхъ мѣстахъ, вымѣнивая на свинецъ, порохъ и другія вещи, но въ Джай мы не могли ничего получить по причинѣ значительныхъ требованій для Маріинскаго поста.

Отсюда мы нѣкоторое время тянулись бичевой, такъ какъ гористый берегъ съ узкими песчаными закраинами былъ для этого очень удобенъ, но вскорѣ снова принуждены были грести, потому что онъ сдѣлался низменъ, съ большими размоинами и топями. Такимъ образомъ, плывя въ протокахъ между островами, въ восемь часовъ вечера мы достигли селенія Бо́льби, отстоящаго отъ Джаій въ двадцати-шести верстахъ. Въ этотъ день мы сдѣлали тридцать-одну версту, разстояніе очень значительное при затрудненіяхъ и неудобствахъ этого переѣзда.

Въ селеніи всѣ уже спали и только громкій лай собакъ нарушалъ мертвую тишину. Наше прибытіе, какъ и каждое прибытіе русскихъ, возбудило между жителями сильное волненіе; въ слѣдствіе надежды на выгодный торгъ, они тотчасъ-же пришли на берегъ и окружили насъ густою толпой; я замѣтилъ въ ней одного старика, съ которымъ познакомился еще въ первую мою поѣздку, и потому, взявши съ собою кое что для обмѣна, пошелъ въ его лѣтнее жилище. Войдя въ дауро́, я увидѣлъ полунагихъ дѣтей и женщинъ, которыя сидѣли на корточкахъ возлѣ огня и съ наслажденіемъ курили табакъ; онѣ не выразили стыдливаго смущенія, даже не обратили на меня вниманія, и только когда я развернулъ взятыя съ собою вещи, встали съ мѣстъ и зажегши свѣчи, скрученныя изъ бересты, съ любопытствомъ и жадностью разсматривали мои товары. Вскорѣ послѣ этого всѣ разбѣжались и черезъ нѣсколько минутъ возвратились съ различными вещами: мужчины принесли охотничьи принадлежности, а женщины свои рукодѣлія.

Нельзя не подивиться, какъ онѣ мало цѣнятъ свой трудъ! За небольшой кусокъ ситцу онѣ охотно отдавали свои одежды, тщательно и очень искусно вышитыя выкрашенной рыбьей кожей, между тѣмъ, какъ за кольцо или простыя серьги изъ бусъ, купленныя, вѣроятно, очень дорого, отъ манджуровъ, просили вдвое болѣе. Имъ особенно нравится плисъ и за него онѣ готовы отдать все; но при сдѣлкахъ чрезвычайно подозрительны и осторожны: каждую вещь разсматриваютъ со всѣхъ сторонъ и не скоро рѣшаются на мѣну, опасаясь обмана.

Между ножами съ длинными рукоятками, огнивами и другими вещами, которыя мнѣ предлагали мужчины, я увидѣлъ нѣсколько якутскихъ и распросивши, узналъ, что они въ

самомъ дѣлѣ получены отъ якутовъ, но не изъ первыхъ рукъ, а черезъ посредство тунгускихъ племенъ, обитающихъ по лѣвому берегу Амура.

Прибытіе мое такъ разшевелило торговые инстинкты жителей, что даже поздно ночью, когда я легъ спать, они нѣсколько разъ будили меня, предлагая мѣну.

16-е августа. Въ половинѣ шестаго утра мы оставили селеніе Бо̀льби. Всѣ жители высыпали на берегъ, чтобы провожать насъ, и съ искреннимъ расположеніемъ желали намъ счастливаго пути.

Утро было пасмурное; густой туманъ застилалъ окрестность и не позволялъ видѣть слѣдовавшихъ въ нѣсколькихъ шагахъ сзади лодокъ; но онъ вскорѣ спалъ, небо прояснѣло, и мы продолжали плыть при очень хорошей погодѣ.

Благополучно миновавши водоворотъ, невдалекѣ отъ селенія Бо̀льби, о которомъ я упомянулъ при описаніи пути внизъ по теченію, мы подвигались впередъ довольно быстро, потому что мѣстность была удобна для тяги бичевою, и въ одиннадцать часовъ до полудня остановились въ селеніи Шу́лься.

Пробывши здѣсь только нѣсколько минутъ, мы поплыли далѣе.

За Шу́лься, правый берегъ, огибая группу острововъ, дѣлаетъ большой изгибъ и потому я приказалъ ѣхать напрямикъ въ протокахъ между островами, желая выиграть довольно значительное пространство, но вскорѣ пришлось раскаяться: хотя ѣхать возлѣ берега было гораздо далѣе, но зато мы могли бы удобно тянуться бичевой, въ протокахъ же теченіе было такъ сильно, что мы дѣлали отъ полутора до двухъ верстъ въ часъ; противный вѣтеръ еще болѣе затруднялъ этотъ переѣздъ, и только поздно вечеромъ мы достигли селенія Эри́, оставивши далеко за собою г. Зандгагена, котораго лодка, нагруженная болѣе другихъ, не могла угнаться за нашими. Опасаясь, чтобы онъ не сбился съ пути, мы тотчасъ же, какъ вышли на берегъ, начали стрѣлять изъ ружей и бросать въ воздухъ горящія головни. Наконецъ, черезъ нѣсколько часовъ, онъ пріѣхалъ, благополучно миновавши протоки.

И такъ, мы не только не выгадали времени, но увеличили затрудненія переѣзда и я совѣтовалъ бы путешественникамъ не стараться въ подобныхъ случаяхъ искать кратчайшихъ дорогъ, а обращать вниманіе на удобство пути.

17-е августа. Затучившееся съ вечера небо предсказывало дождь и потому мы разбили палатки. Ожиданія наши оправдались: въ непродолжительномъ времени заблистала молнія, раздалось нѣсколько ударовъ грома и хлынулъ ливень. Хотя мы были отъ ливня достаточно защищены, но долго не могли заснуть, потому что, спасаясь отъ дождя, миріады комаровъ и мошекъ влетѣли въ наши палатки и цѣлую ночь не давали намъ покоя.

Дождь, продолжавшійся еще и утромъ, не помѣшалъ намъ отправиться довольно рано; отъѣхавши отъ нашей ночевки восемь верстъ, мы достигли истока озера, но здѣсь насъ встрѣтили большія затрудненія: вслѣдъ за истокомъ, нѣсколько утесовъ, которые попадаются и въ другихъ мѣстахъ по протяженію Амура, далеко врѣзывались въ воду; волны пѣнились, бурлили, дробились объ нихъ и прибой былъ такъ силенъ, что, не смотря на всѣ наши усилія, мы не могли двинуться съ мѣста. Чтобы проѣхать черезъ эти пучины, я приказалъ козакамъ вскарабкаться на утесы, зайти впередъ и тащить лодки бичевою; другаго средства не оставалось, потому что, при переправѣ на другой берегъ, лодки относитъ на нѣсколько верстъ назадъ и слѣдовательно приходится дѣлать почти двойное разстояніе. Веревки нѣсколько разъ

лопались, но наконецъ мы миновали утесы, и почти весь остальной путь, въ тридцать двѣ версты, тянулись бичевой, исключая тѣ мѣста, гдѣ впадали рѣчки.

Въ половинѣ пятаго мы остановились въ селеніи Дырѣнь.

Во время всего этого переѣзда, я шелъ пѣшкомъ, желая сдѣлать нѣкоторыя естественно-историческія наблюденія, и опередилъ наши лодки. Еще вдали отъ селенія я услышалъ звуки шаманскаго бубна и ускорилъ походку, чтобы поглядѣть на интересный обрядъ.

Когда я вошелъ въ то жилище, изъ котораго раздавались звуки бубна, то увидѣлъ старика, страдавшаго отъ большаго нарыва на задней сторонѣ ляшки; онъ лежалъ на нарахъ и былъ обставленъ идолами; нѣкоторые изъ нихъ изображали людей, остальные же различныхъ животныхъ и самый большой, въ футъ длиною, — ящерицу. У всѣхъ рты были обмазаны кашицей, которой ихъ недавно кормили, и передъ ними стояла чашка съ этой же пищей и съ берестяными ложечками.

Съ моимъ приходомъ, шумъ стихъ и шаманъ, молодой, статный мужчина, спокойно остановился на одномъ мѣстѣ.

Сверхъ обыкновеннаго платья, на немъ была надѣта короткая юбка (хося́) изъ тюленьей кожи, вѣроятно съ цѣлью предохранить одежду отъ тренія связки чугунныхъ черешковъ (янгфа̀), прицѣпленной къ поясу и лежавшей на крестцѣ. Голова его была обвязана, въ видѣ вѣнка (гіясяфся), тоненькими спиральными стружками, которыхъ концы, длиною въ полъ-аршина, болтались на спинѣ. Въ лѣвой рукѣ онъ держалъ шаманскій бубенъ, за то мѣсто, гдѣ перекрещивались внутреннія ремни, а въ правой плоскую и нѣсколько искривленную колотушку; ударяя ею въ бубенъ, онъ въ тоже время барабанилъ пальцами лѣвой руки по внутренней сторонѣ кожи.

Свыкшись съ моимъ присутствіемъ, шаманъ началъ свою пляску. Онъ переваливался съ ноги на ногу, билъ, то по кожѣ, то по обручу бубна, барабанилъ пальцами, моталъ головою и вилялъ крестцомъ, отчего связка черешковъ громко звякала. Время отъ времени, онъ подбѣгалъ къ огню, нагрѣвалъ бубенъ, чтобы туже натянулась кожа, которая ослабѣвала отъ влажности, и затѣмъ кривлялся съ новымъ ожесточеніемъ.

Нарывъ больнаго былъ обсыпанъ мелкими стружками и закрытъ берестянымъ конусомъ. На этотъ разъ суевѣрные мангуны, кажется, не очень полагались на заклинанія шамана: когда я уходилъ, то они попросили у меня лекарства для больнаго, и я далъ имъ изъ своей походной аптеки кусокъ пластыря, который, вѣроятно, помогъ болѣе колдовства и молитвы къ идоламъ.

Мы оставили Дырѣнь, и плыли до восьми часовъ вечера, но не могли въ этотъ день доѣхать до селенія Несу́й и когда уже совершенно смерклось, причалили невдалекѣ отъ него, къ ровному песчаному берегу.

18-е августа. Ночь была холодная; это радовало насъ, потому что намъ не докучали комары; мы хорошо отдохнули и въ шесть часовъ утра пустились въ путь. Погода стояла ясная и дулъ небольшой противный вѣтеръ; почти все время мы тянулись бичевой; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ убыли воды образовались мели, намъ приходилось удаляться отъ берега и искать болѣе значительной глубины.

Въ половинѣ перваго мы пріѣхали въ большое селеніе Адды (Адзи́), отстоящее въ восьмнадцати верстахъ отъ нашей сегодняшней почевки.

Это селеніе замѣчательно тѣмъ, что жители его занимаются постройкой небольшихъ лодокъ, которыми снабжаютъ селенія, лежащія ниже по Амуру. На берегу мы видѣли много такихъ досчаниковъ, описанныхъ мною прежде, частію уже готовыхъ и частію начатыхъ.

Въ одно время съ нами, пріѣхалъ манджурскій купецъ, въ большой крытой лодкѣ, съ разными товарами, преимущественно матеріями, для вымѣна у жителей соболиныхъ и другихъ шкурокъ, вязиги и клею. Далѣе по пути, мы нѣсколько разъ встрѣчали такихъ же купцовъ, которые объѣзжали прибрежныя селенія.

Я шелъ пѣшкомъ, опередилъ лодки и въ это время видѣлъ въ селеніи, какъ женщина кормила медвѣдя сушеной икрой; она принуждена была безпрестанно отгонять палкой прибѣжавшихъ вмѣстѣ съ нею собакъ, которыя съ громкимъ лаемъ бросались къ медвѣдю.

Поздно вечеромъ, когда уже совсѣмъ стемнѣло, мы сдѣлали причалъ и замѣтили на другомъ берегу двѣ лодки; полагая, что это русскіе, я приказалъ выстрѣлить изъ ружей, но на нашъ сигналъ пріѣхало нѣсколько гольдіевъ, которые сказали, что это тоже тунгусскія лодки; у нихъ была съ собою рыба, и мы вымѣняли ее на табакъ, который въ этихъ мѣстахъ еще въ цѣнѣ; далѣе же вверхъ по рѣкѣ, на него нѣтъ требованія, потому что жители воздѣлываютъ его сами.

19-е августа. Мы ночевали въ селеніи Нюнгнó, на правомъ берегу Амура и рано утромъ отправились въ путь; такъ какъ жители сказали намъ, что по правому берегу нельзя тащиться бичевою, то я приказалъ переправиться на лѣвый, зная изъ своей первой поѣздки, что онъ гораздо удобнѣе.

Сильный противный вѣтеръ затруднялъ не только переправу, но и весь дальнѣйшій путь. Поверхность рѣки бороздили волны; онѣ пѣнились, обгоняли одна другую, обдавали насъ брызгами и плескали черезъ бортъ; мы принуждены были нѣсколько разъ останавливаться отчерпывать воду и я замѣтилъ, что, не смотря на всѣ предосторожности, провизія подмокла и частію попортилась.

Кстати, считаю нужнымъ замѣтить для будущихъ путешественниковъ, что здѣсь весною и большую часть лѣта вѣтры дуютъ отъ устья, въ концѣ же лѣта и осенью обыкновенно съ верховья.

Въ десять часовъ мы достигли селенія Каурмэ́, лежащаго нѣсколько ниже рѣки Горйнъ; его жители, также какъ и жители предъидущаго селенія, занимаются постройкой лодокъ, хотя, кажется, въ меньшихъ размѣрахъ.

За устьемъ рѣки Горйнъ, берегъ сдѣлался неудобенъ для тяги бичевою, и мы принуждены были идти на веслахъ; намъ повстрѣчалось нѣсколько лодокъ манджурскихъ купцовъ, которыя на полныхъ парусахъ неслись внизъ по теченію; утомленные труднымъ, медленнымъ переѣздомъ, мы не могли имъ не позавидовать. Только невдалекѣ отъ селенія Чѣнгкà, мы снова потащились бичевой, но не смотря на то, что было еще довольно рано, я приказалъ остановиться на ночлегъ и выгрузить провизію для просушки. Въ этотъ день мы сдѣлали сорокъ двѣ версты.

Вскорѣ къ намъ пришелъ манджурскій купецъ, который жилъ въ Чѣнгкà. Онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: не имѣю ли я какихъ нибудь матерій, и когда увидѣлъ мои вещи, взятыя для вымѣна этнографическихъ образцовъ, то осторожно вытащилъ изъ подъ полы нѣсколько соболиныхъ шкурокъ и предложилъ мѣну, запрашивая необыкновенно дорого, а

именно по четыре сажени полубархата за каждую шкурку. Купецъ очень удивился когда я отказался отъ всякихъ сдѣлокъ, и никакъ не могъ понять, что я опредѣлилъ своимъ вещамъ совершенно другое назначеніе.

Возлѣ нашихъ палатокъ собралась толпа жителей. Вечеръ былъ ясный; вдали, выше по рѣкѣ, слышалось однообразное пѣніе, и мы вскорѣ увидѣли манджурскую лодку, которая плыла на всѣхъ парусахъ внизъ по теченію. Пѣли на лодкѣ, и жители объяснили намъ, что, во время ночи, манджуры ставятъ на носу человѣка съ длиннымъ шестомъ, который обязанъ безпрестанно измѣрять глубину и посредствомъ пѣнія извѣщать объ ней рулеваго.

Вечеромъ и всю ночь намъ не давали покоя стада голодныхъ собакъ; онѣ пользовались каждой удобной минутой, чтобы утащить что нибудь, нападали не только на провизію, но на сапоги, шапки, рукавицы, заносили въ кусты и принимались жадно грызть. Мы не могли отогнать ихъ ни палками, ни каменьями, и онѣ до утра рыскали около нашихъ палатокъ.

20-е августа. Послѣ безпокойной ночи, ежеминутно тревожимые собаками, мы встали съ восходомъ солнца, оставили ночлегъ и подвигались довольно медленно, потому что большею частію должны были идти на веслахъ и противный вѣтеръ затруднялъ греблю; вскорѣ онъ такъ усилился, что я не рѣшился продолжать путешествіе по главному руслу, и приказалъ держаться протоковъ, гдѣ волненіе было гораздо слабѣе. Около полудня, плывя все далѣе, я вдругъ замѣтилъ по растенію *Limnanthemum nymphoides*, что мы сбились съ пути и заѣхали въ истокъ озера. Къ счастію, мы были еще не далеко отъ русла рѣки и поспѣшили возвратиться. Въ тихую погоду нетрудно отличить истокъ отъ рукавовъ рѣки, но при сильномъ вѣтрѣ, когда въ волнахъ теченіе незамѣтно, подобная ошибка легко можетъ случиться, и путешественники должны быть очень осторожны и внимательны, иначе, покуда откроютъ свое заблужденіе, могутъ заѣхать очень далеко, такъ какъ озера здѣсь велики и многія изъ нихъ значительно удалены отъ рѣчнаго русла.

Отсюда мы принуждены были плыть по главному руслу и вскорѣ, по причинѣ сильнаго волненія, не могли продолжать путешествія. Возлѣ лѣваго берега, защищеннаго возвышенностью, волненіе казалось слабѣе, но въ настоящее время нельзя было думать о переправѣ на другую сторону, и мы остановились противъ селенія Бѣльго. Мѣсто нашего причала было заросши высокою, уже сухою, травою и береговая закраина покрыта древесой. Мы разложили огонь и начали готовить ужинъ.

Въ это время, по неосторожности моего препаранта, который бросилъ горящій уголь, густая трава, вышиною въ ростъ человѣка, вдругъ вспыхнула. Вѣтеръ раздулъ пламя, оно съ необыкновенной быстротой перебѣжало далѣе, и въ одно мгновеніе все пространство обнялось ужаснымъ пожаромъ.

Мы бросились было тушить, но всѣ усилія были напрасны; пожаръ не прекращался, сухая трава трещала, свертывалась, и черезъ нѣсколько минутъ передъ нами образовалось огненное море.

Мы замѣтили, что, не смотря на страшныя волны, къ намъ плыла съ того берега лодка, въ которой сидѣлъ старикъ и двѣ здоровыя женщины, дружно налегавшія на весла. Причаливши, они начали намъ что-то кричать, чего мы не поняли, хотя и догадались по ихъ испуганнымъ лицамъ, что они насъ упрекаютъ; потомъ они побѣжали къ пригорку, до котораго еще не достигло пламя. Въ послѣдствіи оказалось, что въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно на время рыбной

ловли, у нихъ былъ складъ нѣкоторыхъ вещей; къ счастію, ничего не сгорѣло и не испортилось, только глиняные горшки сильно разгорячились; обласкавши перепуганныхъ тунгусовъ и подаривши имъ нѣсколько бездѣлицъ, мы разстались съ ними совершенными друзьями.

Вѣтеръ не позволялъ намъ разбить палатки, угрожая сорвать ихъ, и мы легли около самой воды на узкой береговой закраинѣ. Ночью поднялась сильная буря; но мы крѣпко спали, убаюкиваемые ея свистомъ и шумомъ волнъ, которыя, дробясь о прибрежныя каменья, обдавали насъ мелкими брызгами.

21-е августа. Ночь была ясная, но холодная; къ утру вѣтеръ утихъ. Мы встали съ восходомъ солнца, переправились на правый берегъ противъ селенія Бѣльго, и такъ какъ мѣстность благопріятствовала, то потянулись бичевой. Миновавши селенія Хàмбо и Нàхале, гдѣ купили рыбы и нѣкоторыя этнографическія вещи, мы благополучно проѣхали верстъ пятнадцать. Въ это время вѣтеръ усилился; вблизи отъ устья рѣки Язà-бира (Гязà-бира), возлѣ скалистыхъ береговъ, волненіе было такъ сильно, что разлучило наши лодки и, угрожая ежеминутной опасностью, не позволяло двинуться съ мѣста. Моя лодка опередила другія и остановилась въ такомъ узкомъ протокѣ, что никакъ нельзя было повернуть назадъ; мы принуждены были причалить къ берегу и только къ вечеру соединились съ прочими.

На берегу возвышались стройные кедры и вблизи виднѣлся красивый лѣсъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ. Бродя, въ оврагѣ, я собралъ въ оврагахъ нѣсколько интересныхъ растеній, сѣмянъ и другихъ образцовъ для своей колекціи. Наши козаки свалили большой кедръ, покрытый созрѣвшими шишками, и принесли ко мнѣ нѣсколько штукъ. Я доставилъ ихъ въ Петербургъ и по нимъ опредѣлили новый видъ кедра, *Pinus mandshurica*, до сихъ поръ бывшій неизвѣстнымъ.

Г. Зандгагенъ тоже ходилъ по лѣсу и набилъ рябчиковъ. Между прочимъ, мы только въ этомъ мѣстѣ, на всемъ протяженіи Амура, нашли нѣсколько отпечатковъ ископаемыхъ растеній и раковинъ.

22-е августа. До восхода солнца, мы были уже готовы, и хотя погода неблагопріятствовала, даже угрожала опасностями, но я рѣшился продолжать путь, потому что спѣшилъ пользоваться каждой возможностью хотя нѣсколько подвинуться впередъ, желая скорѣе достигнуть мѣста назначенія.

Препятствія и опасности, которыя мы встрѣтили въ началѣ путешествія, должны бы были поселить въ насъ уныніе, но далекія надежды, живописная природа и разнообразныя впечатлѣнія, такъ живительно дѣйствовали на насъ, что мы всѣ, безъ исключенія, были веселы и бодро плыли впередъ. Вскорѣ мы достигли устья рѣки Язà-бира, куда, какъ я замѣтилъ уже прежде, въ концѣ лѣта, пріѣзжаютъ манджурскіе чиновники, для сбора съ жителей ясака. На этотъ разъ я имѣлъ случай видѣть домъ, въ которомъ останавливаются чиновники; судя по его ветхости, значительнымъ поврежденіямъ, оставленнымъ безъ починокъ, и по испорченному палисаднику, нужно полагать, что чиновники уже давно не пріѣзжали сюда и собираются въ другомъ мѣстѣ.

При устьѣ Язà-бира находится группа большихъ острововъ, раздѣленныхъ узкими протоками; берега ихъ совершенно размыты, деревья и кусты, растущія по окраинѣ, почти лежатъ въ водѣ, изъ чего можно заключить, что рѣка сильно разливается.

Когда мы въѣхали въ группу острововъ и затруднялись какъ проплыть между ними, къ

намъ подчалила лодка съ нѣсколькими гольдіями (гольдэ) изъ противолежащаго селенія Мёлькй; у того изъ нихъ, который держалъ кормовое весло, въ носовую перегородку было продѣто серебряное кольцо; до сихъ поръ я замѣчалъ это украшеніе только у женщинъ, а у мужчины видѣлъ въ первый разъ. Гольдіи посовѣтовали намъ придерживаться ближе къ устью; когда мы поплыли, то встрѣтили непреодолимыя препятствія: узкіе протоки сплетались, дѣлали крутые повороты, нѣкоторые изъ нихъ далеко вдавались въ острова и заканчивались сушью, такъ что безпрестанно путаясь въ этомъ лабиринтѣ, я рѣшился, наконецъ, возвратиться. Выбравши самый широкій протокъ, мы выѣхали къ рѣчному берегу и до селенія Хадý-Эка, къ которому причалили въ половинѣ девятаго, тянулись бичевой.

Селеніе это расположено на береговой покатости, въ ложбинѣ, и состоитъ изъ четырехъ зимнихъ мазанокъ; столько-же лѣтнихъ жилищъ были поставлены у самаго берега.

Насъ встрѣтили жители, но ничего не имѣли для обмѣна, и, не останавливаясь здѣсь, мы потянулись въ селеніе Сёли-Эка, или правильнѣе, къ одной мазанкѣ, которая называется этимъ именемъ.

Отсюда мы нѣсколько времени тянулись возлѣ скалистаго берега, но потомъ пошли на веслахъ. Вскорѣ вѣтеръ усилился, волны плескали черезъ бортъ и принуждали насъ безпрестанно откачивать воду. Опасаясь подмочить провизію и слѣдовательно остаться безъ пищи, я рѣшился остановиться, и мы сдѣлали причалъ немного ниже селенія Ціýнгъ-бира.

Приказавши разгрузить лодки, для просушки провизіи, я взошелъ на высокій берегъ, поросшій лѣсомъ, чтобы осмотрѣть мѣстность, а г. Зандгагенъ отправился въ селеніе. Жители тотчасъ же окружили его и съ любопытствомъ разсматривали надѣтыя на немъ вещи, въ особенности ружье. Онъ послалъ ихъ къ намъ, но они ничего не имѣли для промѣна, и сами нуждались въ рыбѣ, потому что вѣтеръ нѣсколько дней мѣшалъ выѣзжать на ловлю. Пушной же товаръ они, вѣроятно, сбыли манджурскимъ купцамъ.

Одинъ изъ гольдіевъ былъ съ русской винтовкой; я не могъ узнать откуда онъ добылъ ее, а это меня очень интересовало, потому что огнестрѣльное оружіе, въ этихъ мѣстахъ, большая рѣдкость и жители обыкновенно охотятся съ лукомъ.

Владѣлецъ винтовки всѣми средствами старался получить отъ насъ свинцу и пороху, которыхъ сюда рѣдко привозятъ манджурскіе купцы, зная, что на этотъ товаръ нѣтъ большаго требованія.

23-е августа. Ночью лилъ крупный дождь и такъ какъ вѣтеръ мѣшалъ намъ разбить палатки, то мы принуждены были искать убѣжища возлѣ нашего груза, завертываясь въ шубы и берестяныя покрышки, которыя здѣсь употребляютъ для предохраненія отъ сырости Къ утру небо разчистилось, вѣтеръ утихъ, и въ пять часовъ утра мы отправились въ путь.

Невдалекѣ отъ ночлега мы увидѣли даурò и когда миновали его, то насъ догнала лодка; въ ней сидѣли: старикъ и молодой парень, которые гребли; старуха, правившая кормовымъ весломъ, и, посрединѣ, дѣвушка, закутанная съ головы до ногъ въ одежды изъ рыбьей кожи. На вопросъ нашъ: куда они ѣдутъ? старикъ отвѣчалъ, что возилъ свою дочь напоказъ къ жениху и теперь возвращается домой. На немъ была надѣта, сверхъ голубаго, шелковаго халата, такая же куртка безъ рукавовъ; нижнее платье и обувь были богато разшиты шелками.

Въ половинѣ седьмаго, мы проѣхали селеніе Хоми, жители котораго уже выкочевали; остатки лѣтнихъ жилищъ показывали, что оно принадлежало къ числу значительно населенныхъ селеній.

Утро было ясное, тихое, и мы, послѣ долгаго времени, первый разъ наслаждались превосходной погодой, совершенно удобной для путешествія.

Мы оставили берегъ, потому что Амуръ дѣлается въ этомъ мѣстѣ гораздо шире и дѣлится островами на множество рукавовъ; по совѣту слѣдовавшаго за нами старика, мы нѣсколько времени плыли по узкимъ протокамъ и, наконецъ, въѣхавши въ широкій протокъ, увидѣли мѣсто жительства старика, селеніе Кіаурй, разбросанное по обоимъ берегамъ. Мы остановились здѣсь, потому что онъ обѣщалъ намъ принести нѣкоторыя этнографическія вещи, и, вымѣнявши кое что, поплыли далѣе.

Вскорѣ за селеніемъ, протокъ развѣтвился на мелкіе рукава, омывавшіе небольшіе островки, покрытые свѣжею, сочною зеленью. Вѣтви кустовъ склонялись надъ тихими заводями, стройныя деревья глядѣлись въ прозрачныя струи, подергивавшіяся только изрѣдка мелкою рябью. Въ заводяхъ купались утки и гуси, по песчанымъ отмелямъ гордо гуляли *Ardea cinerea* и бѣгали робкія, красивыя *Ardea virescens*. Отъ шума нашихъ веселъ, онѣ съ крикомъ взлетѣли и вились надъ нами, озаренныя яркими лучами солнца.

Когда мы выѣхали изъ острововъ къ правому берегу Амура, я приказалъ причалить, чтобы пообѣдать и дать нѣсколько отдохнуть нашимъ людямъ.

Желая вполнѣ воспользоваться такимъ удобнымъ временемъ для плаванія, мы простояли здѣсь не болѣе часа, и потянулись бичевой, потому что довольно высокій берегъ, поросшій лѣсомъ, имѣлъ крѣпкую, песчаную закраину, по которой можно было хорошо идти. Миновавши сперва селеніе Джефўнъ, лежащее противъ селенія Ходали, а потомъ селеніе Джонгдо мы остановились для ночлега въ половинѣ восьмаго нѣсколько выше селенія Хўнгари.

Вскорѣ къ намъ пришли жители селенія и манджурскій купецъ, съ большими запасами соболиныхъ шкурокъ Этотъ товаръ прельстилъ моихъ козаковъ. Надѣясь выручить большой барышъ, они промѣнивали всѣ свои вещи, самую необходимую одежду и даже обувь, нисколько не заботясь о томъ, что ихъ ожидало трудное путешествіе, въ которомъ нужно дорожить каждой лишней тряпкой, чтобы имѣть возможность предохранить себя отъ стужи. Видя необходимость предотвратить ужасныя послѣдствія такой алчности и тупой безпечности, я долженъ былъ прогнать манджурскаго купца и гольдіевъ, со всѣми ихъ товарами, потому что убѣжденія нисколько не дѣйствовали на моихъ козаковъ.

Вечеръ былъ тихъ, безоблачное небо усыпано звѣздами и всю ночь до насъ доносились издали звуки шаманскаго бубна.

24-е августа. Въ половинѣ шестаго, мы поплыли, и вскорѣ достигли селенія Хўнгари, состоящаго изъ шести мазанокъ и раскинутаго невдалекѣ отъ устья рѣки тогоже имени. У берега стояла тяжело нагруженная лодка манджурскаго купца, который приходилъ къ намъ вчера вечеромъ. Мы не остановились и поплыли далѣе.

За этимъ селеніемъ является совершенно новая растительность: берега покрыты лѣсами изъ дуба, клена, липы, пробковаго дерева и въ первый разъ встрѣчается орѣховое дерево (*Juglans mandshurica*), которое, мѣшаясь съ лѣщиной и другими кустарниками составляетъ, здѣсь непроходимые подлѣски. Хвойныя деревья, попадавшіяся до сихъ поръ такъ же часто,

какъ и лиственныя, съ этого мѣста исчезаютъ и ростутъ далѣе отъ рѣки, на хребтахъ горъ, возвышающихся по протяженію берега.

Вскорѣ за селеніемъ, мы удалились отъ берега и поплыли между группами острововъ къ видиѣвшемуся вдали скалистому выступу Маіѐ, которымъ заканчивается хребетъ Бокй. Намъ попадались лѣтнія жилища и высокія сошки съ развѣшенными для просушки неводами; судя по ихъ устройству, нужно полагать, что жители, селящіеся здѣсь на весну и лѣто, занимаются преимущественно ловлей рыбы изъ родовъ: *Cyprinus*, *Salmo* и *Esox*, осетровыя же породы повидимому въ этихъ протокахъ попадаются рѣже, нежели въ болѣе широкихъ.

Утро было пасмурное, но тихое, и потому мы повстрѣчали много рыбачьихъ лодокъ, скользившихъ тамъ и сямъ по зеркальной поверхности протоковъ; на рыбакахъ были легкія одежды изъ рыбьей кожи и берестяныя коническія шляпы, которыя отличались отъ шляпъ туземцевъ, живущихъ ниже по теченію Амура, тѣмъ, что имѣли, вмѣсто красныхъ и черныхъ, только черныя украшенія. Далѣе вверхъ по теченію, шляпы этой формы мало по малу исчезаютъ и около селенія Долинъ ихъ уже замѣняютъ манджурскія войлочныя и соломенныя съ широкими полями.

Красивые костюмы рыбаковъ и ихъ легкія берестянки, которыя скользили по спокойной поверхности воды, не тронутой даже рябью, и оставляли за собою быстро исчезающій слѣдъ, составляли оригинальное и вмѣстѣ весьма пріятное зрѣлище.

Подвигаясь довольно медленно, въ восемь часовъ утра мы поравнялись съ селеніемъ Онгмэ́, лежащимъ на лѣвомъ берегу. Небо затучилось и полился частый дождь, который не прекращался и, постепенно усиливаясь, мочилъ насъ въ продолженіе всего пути до скалистаго обнаженія Хайхали́, куда мы пріѣхали въ три часа пополудни.

Отсюда, проѣхавши около трехъ верстъ, мы достигли селенія Маіѐ, расположеннаго у подножія горнаго выступа того же имени, и такъ какъ мы совершенно измокли и озябли, то я рѣшился здѣсь остановиться.

Мы нашли здѣсь только одну большую мазанку, въ которой помѣщалось нѣсколько семействъ, числомъ до тридцати человѣкъ. Они только что пріѣхали на лодкахъ изъ своихъ лѣтнихъ жилищъ и устраивались къ зимѣ: одни таскали съ лодокъ свои пожитки, другіе, преимущественно женщины, мели жилища, застилали нары тростниковыми цыновками и чистили уже вмазанные котлы. Всѣ суетились, бѣгали, кричали, и шумъ еще увеличивался отъ плача дѣтей и громкаго лая собакъ.

Между вещами, вынесенными изъ лодокъ, я замѣтилъ много сушеной рыбы, запасенной жителями, во время лѣтняго кочевья, на зиму, большія связки осетровой вязиги — одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ торговли съ манджурами—и сушеныя травы, которыя они употребляютъ для приправы пищи. Я не могъ различить, какія это были травы, потому что отъ сушки видъ ихъ совершенно измѣнился, но по болѣе сохранившимся листьямъ и стеблю, я узналъ между ними растеніе кувшинку (*Nymphaea*, туземное названіе которой—кхальцуктà).

Не имѣя при себѣ хорошаго переводчика, я, съ помощью пантомимъ, началъ самъ объясняться съ мужчинами, которые были менѣе заняты устройствомъ жилищъ; чтобы освѣдомиться, какія встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ животныя, я рисовалъ ихъ на бумагѣ, и такимъ образомъ узналъ, что здѣсь есть тигры (марй), барсы (ярга̀), рыси (тугьдя́), кабарга (уджà) и другія; между прочимъ, увидавши мой рисунокъ, тунгусы сказали мнѣ, что у нихъ попадает-

ся и ежъ (пунцилькà); это меня очень удивило, потому что, сколько я зналъ по распросамъ у жителей, ежъ живетъ по Амуру въ весьма немногихъ мѣстахъ.

Я весь вечеръ бесѣдовалъ съ мужчинами, но когда женщины кончили занятія, то въ свою очередь окружили меня, съ любопытствомъ разсматривали вещи, взятыя мною для вымѣна, и тотчасъ же принесли мнѣ нѣсколько очень красивыхъ одеждъ своего рукодѣлья.

Въ юртѣ не было для насъ мѣста и по этому мы легли спать въ своихъ палаткахъ, на сыромъ платьѣ. Ночь была холодная и только къ утру прекратился дождь, сверхъ того, сильный вѣтеръ срывалъ наши палатки и заставлялъ насъ зябнуть до костей.

25-е августа. Къ утру вѣтеръ утихъ, и, не теряя времени, мы оставили нашъ ночлегъ.

Миновавши скалистый выступъ Маіѐ и береговую, поросшую мелкимъ ивнякомъ, низменность, съ нѣсколькими лѣтними жилищами (хомора-ангхо), чрезъ которую вливается въ Амуръ рѣчка Онгуà, мы подъѣхали къ другому скалистому выступу Сàрку.

Бой воды былъ такъ силенъ въ этомъ мѣстѣ, что только одна передняя лодка, нагруженная менѣе другихъ, успѣла обогнуть скалу, всѣ же остальныя, не смотря ни на какія старанія, сошлись вмѣстѣ и не могли подвинуться впередъ; мы принуждены были осадить ихъ назадъ и тащить бичевою; веревка нѣсколько разъ рвалась, и только послѣ долгихъ усилій намъ удалось, наконецъ, пройти это небольшое, но трудное и не безопасное пространство.

Мы поплыли возлѣ скалистаго берега и миновали селеніе, жители котораго посовѣтовали намъ оставить правый берегъ Амура, потому что, не зная мѣстности, мы легко могли бы заѣхать въ озеро, лежащее противъ острова Св. Кирилла, а идти сперва въ протокахъ, потомъ же держаться лѣваго берега этого острова. Слѣдуя этому совѣту, мы плыли довольно быстро, такъ какъ попутный *NO* позволялъ намъ воспользоваться парусами; это было для насъ тѣмъ болѣе пріятно, что мы первый разъ во все путешествіе распустили на лодкахъ паруса и могли хотя нѣсколько часовъ отдохнуть отъ тяги бичевою и утомительной гребли. Но вскорѣ вѣтеръ опалъ, и мы на веслахъ достигли скалистаго выступа Чоляцѝ.

Во время этого переѣзда мы встрѣтили и обогнали по пути нѣсколько лодокъ, управляемыхъ маленькими дѣтьми, которыя ѣздили за дровами. Острова поросши здѣсь высокимъ и ровнымъ ивнякомъ до того густо, что деревца, въ слѣдствіе этого, засыхаютъ и образуютъ цѣлыя кучи хвороста, годнаго для топлива. Собирать такія деревца посылаютъ обыкновенно дѣтей; и нельзя было не подивиться, какъ они искусно управляли своими лодками и безстрашно разъѣзжали по рѣкѣ при довольно бурной погодѣ.

Вода за лѣто сильно опала и потому во многихъ мѣстахъ, посрединѣ рѣки, образовались песчаныя отмели; онѣ были усѣяны стадами чаекъ, журавлей и другихъ птицъ, которыя при нашемъ приближеніи срывались и съ крикомъ кружили надъ нашими головами.

Мы въ два часа поравнялись со скалистымъ выступомъ Чоляцѝ, у подножія котораго стояло селеніе, и, не останавливаясь здѣсь, поплыли далѣе, но вскорѣ насъ догнала лодка и сидѣвшій въ ней гольдій предложилъ намъ въ промѣнъ мясо лося, убитаго только вчера, въ долинѣ рѣчки Хойдýръ; мы купили его съ радостью, потому что уже давно не ѣли свѣжаго мяса.

Берегъ былъ или очень топкій или же безъ лѣса, а потому мы долго не могли найти удобнаго мѣста для ночлега и только поздно вечеромъ рѣшились остановиться, хотя на сухомъ клочкѣ глинистой земли, къ которому мы причалили, я едва могъ помѣститься со своею

командой, и выходить на лего изъ лодокъ намъ приходилось черезъ топь, гдѣ мы вязли по колѣно; но такъ какъ по позднему времени нельзя было ѣхать далѣе, чтобы найти болѣе удобное мѣсто, то мы заночевали здѣсь.

26-е августа. Ночью пошелъ дождь и продолжался утромъ, однакоже мы рано пустились въ путь и вскорѣ пріѣхали къ группѣ лѣтниковъ, гдѣ я былъ очень обрадованъ встрѣчею съ знакомымъ гольдіемъ, который въ первое путешествіе служилъ намъ проводникомъ къ горѣ Уотзя́лъ.

Утро было хотя дождливое, но очень тихое, и потому жители селенія выѣхали ловить осетровъ. На нихъ были надѣты сверхъ другаго платья родъ куртокъ безъ рукавовъ, съ боковыми разрѣзами, у однихъ изъ медвѣжьей, а у другихъ изъ кабаньей кожи, шерстью наружу, которыя хорошо защищали ихъ отъ дождя и позволяли свободно дѣйствовать руками.

Отсюда до селенія Дейсо̀ тянется однообразный, мѣстами низкій, мѣстами нѣсколько возвышающійся, глинистый берегъ, поросшій большею частью осинами, и на правомъ берегу высится хребетъ Гіонгъ.

Не доѣзжая селенія Дейсо̀, мы увидѣли двѣ большія лодки, которыя плыли на всѣхъ парусахъ къ намъ навстрѣчу. Въ нихъ были манджурскіе чиновники, ѣхавшіе изъ города Айгуна въ Маріинскій постъ къ г. генералъ-губернатору Восточной Сибири, съ порученіями отъ своего правительства. Поравнявшись съ нами и узнавши въ насъ русскихъ, они остановились. Двое изъ нихъ были мои знакомые,—одного я встрѣтилъ въ Албазинѣ, а другаго нѣсколько выше устья рѣки Сунгари, — и они очень обрадовались неожиданному свиданію. Я поспѣшилъ спросить у нихъ, можемъ ли мы надѣяться на какую нибудь помощь отъ ихъ правительства въ г. Айгунѣ, и чиновники увѣряли меня, что для насъ сдѣлаютъ все, чего мы попросимъ.

Миновавши селеніе Дейсо̀ и, въ три часа, селеніе Сузу́, состоящее изъ четырехъ мазанокъ, мы черезъ полчаса остановились въ селеніи Долэ́.

Я далъ здѣсь отдыхъ своимъ людямъ и, приказавши наскоро приготовить чай, пошелъ въ одну изъ мазанокъ.

За нѣсколько часовъ до нашего прибытія, жители этого селенія имѣли счастливый половъ. Имъ попалось нѣсколько калугъ, изъ которыхъ одну, въ сажень длиною, принесли при мнѣ и, подославши сухой травы, положили на полъ; двое мужчинъ вооружились тонкими, нѣсколько искривленными ножами и начали ее пластать; они въ нѣсколько минутъ содрали съ нея кожу, а потомъ отдѣлили широкими полосами спинные и брюшные мускулы, выказавши при этомъ необыкновенный навыкъ и изумительную ловкость.

Нѣсколько женщинъ и дѣтей возвратились, передъ тѣмъ, какъ я вошелъ въ мазанку, изъ лѣсу, съ большими корзинками орѣховъ *(Juglans mandshurica)*; усѣвшись на корточкахъ, возлѣ печки, онѣ бросали ихъ въ огонь, потому что скорлупа орѣховъ очень толста и трудно разбивается, отъ жару же она надтрескивается и тогда, съ помощью ножа, очень легко очистить ядро, которое гораздо менѣе ядра грецкаго орѣха.

Проплывши отсюда еще нѣсколько верстъ, мы причалили для ночлега къ небольшому острову. Ночь была темная и небо покрыто густыми облаками.

27-е августа. Погода была по прежнему очень пасмурная, когда мы рано утромъ оставили нашъ ночлегъ и поплыли возлѣ группы острововъ, которые лежали налѣво отъ насъ, но

не могли держаться ихъ береговъ, потому что отъ убыли воды образовались песчаныя отмели, далеко вдававшіяся въ рѣку. Въ этихъ мѣстахъ бой воды, усиленный противнымъ вѣтромъ, заставилъ насъ долго бороться съ волнами; мы остановились, не рѣшаясь плыть далѣе при такой неблагопріятной погодѣ, и черезъ нѣсколько минутъ къ намъ подчалила лодка, въ которой сидѣлъ гольдій изъ селенія съ сосѣдняго острова.

Вскорѣ вѣтеръ утихъ, волненіе сдѣлалось слабѣе, поэтому мы продолжали путешествіе и въ половинѣ двѣнадцатаго пріѣхали въ селеніе Тольго̀, состоящее изъ пяти мазанокъ. Противъ этого селенія, по словамъ жителей, вливается въ Амуръ рѣка Дондо̀нъ-бира, но я не могу достовѣрно сказать, видѣли ли мы ея устье, потому что оно было закрыто отъ насъ группою острововъ, подъѣхать же къ нему ближе, чтобы самому осмотрѣть его, я, не смотря на все мое желаніе, никакъ не могъ, потому что дорожилъ временемъ и спѣшилъ выѣхать изъ селенія.

Когда мы его оставили, насъ догнали двѣ лодки съ гольдіямъ, которые предложили намъ въ продажу свиней — единственное домашнее животное, исключая собакъ, которое они у себя держатъ. Мы охотно купили, и заранѣе разсчитывали полакомиться за ужиномъ этимъ блюдомъ, но жестоко обманулись, потому что здѣшніе жители кормятъ свиней рыбой, въ слѣдствіе чего ихъ мясо получаетъ самый отвратительный рыбный вкусъ.

Отъ селенія Тольго̀ виднѣется селеніе Опида̀ни, расположенное на островѣ, который отдѣленъ отъ праваго берегового ската Амура узкимъ протокомъ; миновавши это селеніе, въ полуверстѣ отъ него, мы проѣхали селеніе Найхэ и далѣе видѣли еще четыре мазанки, которыя, кажется, не имѣютъ особаго названія.

Растительность по обѣимъ сторонамъ протока была удивительная: высокія, стройныя деревья, съ сочною листвою, глядѣлись съ береговъ въ воду, къ нимъ тѣснились густые кустарники, переплетенные вьющимися растеніями, а почву покрывала ярко-зеленая трава.

Здѣсь мы повстрѣчали двухъ гольдіевъ въ легкой берестянкѣ; они поподчивали насъ ягодами *Maximowiczia Amurensis* (кхоцильта), которыхъ очень много было у нихъ съ собою, и когда я попросилъ ихъ достать мнѣ винограду, то за небольшой подарокъ, охотно поѣхали впередъ и черезъ полчаса привезли мнѣ нѣсколько кистей; но виноградъ не успѣлъ еще созрѣть. Кромѣ этого, они набрали, уже спѣлой, манджурской лѣщины и *Paeonia sp.*, съ черными, хотя еще незрѣлыми, ягодами, которыя они называли чянгкода̀ и, повидимому, считали за съѣдомыя.

Въ половинѣ шестаго мы проѣхали селеніе Да, въ пять мазанокъ, расположенное на правомъ берегу и, плывши отсюда между красивыми островами, вскорѣ достигли селенія Гассіѐнгъ, лежащаго у подножія праваго берегового ската.

Все пройденное нами въ этотъ день пространство и поименованныя селенія были мнѣ совершенно неизвѣстны, потому что во время пути внизъ по теченію Амура, мы держались въ этихъ мѣстахъ лѣваго берега, теперь же плыли ближе къ правому. Амуръ усѣянъ здѣсь островами, имѣетъ ширины по крайней мѣрѣ двадцать верстъ и вѣтвится на такое множество протоковъ, что очень легко потерять направленіе и запутаться въ этомъ лабиринтѣ рукавовъ.

За селеніемъ Гассіѐнгъ мы выѣхали въ протокъ направо и въ восемь часовъ причалили для ночлега къ берегу острова.

28-е августа. Въ этотъ день мы, также, какъ и вчера, плыли по протокамъ Амура. Острова были поросши ивнякомъ и мелкимъ кустарникомъ, который склонялся близко къ водѣ

и полоскалъ въ ней свои гибкія вѣтви. Красивыя *Corvus cyanus* оживляли мѣстность, взлетая большими стадами, и изрѣдка изъ густаго кустарника, или уединенныхъ глухихъ мѣстъ, покрытыхъ валежникомъ, вспархивали *Alcedo ispida*.

Въ двѣнадцать часовъ мы увидѣли селеніе Хола, состоящее изъ пяти мазанокъ, и были уже вблизи отъ него, когда поднялась сильная буря, которая заставила насъ причалить къ берегу, чтобы переждать ея первые порывы.

Войдя въ одну изъ мазанокъ, я увидѣлъ нѣсколько гольдіевъ, дѣлавшихъ глиняныя грузила для сѣтей. Они употребляли для этого деревянную форму (см. таб. 5, фиг. 7), составленную изъ двухъ половинокъ, обмазывали ее внутри рыбьимъ жиромъ, потомъ наполняли глиною, крѣпко сдавливали, обрѣзывали излишекъ, выступавшій по краямъ формы, и вытряхивали грузило (см. таб. 5, фиг. 6). Работа шла у нихъ очень скоро, такъ что при мнѣ они надѣлали нѣсколько десятковъ грузилъ.

Здѣсь я первый разъ видѣлъ у гольдіевъ куриць (чэкò); они купили этихъ куриць у манджурскихъ купцовъ, привозившихъ ихъ изъ города, лежащаго на рѣкѣ Сунгари.

Вѣтеръ нѣсколько утихъ; мы оставили селеніе, но не успѣли проѣхать двухъ верстъ, какъ снова поднялась буря; рѣка потемнѣла, покрылась высокими сѣдыми волнами, которыя бросали наши лодки изъ стороны въ сторону, дробились о борты и обдавали насъ холодными брызгами. Вѣтеръ свисталъ и усиливался съ каждой минутой, такъ что мы едва успѣли скрыться въ небольшую бухту, защищенную густыми деревьями.

Не имѣя надежды, чтобы буря скоро прекратилась, мы съ г. Зандгагеномъ пошли осмотрѣть мѣсто нашего причала; это былъ островъ, поросшій ивами и мелкимъ кустарникомъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ росъ такъ густо, такъ переплетался вьющимися растеніями, что составлялъ непроходимую стѣну. На встрѣченныхъ нами озеркахъ плавали широкія листья *Limnanthemum nymphoides*, мѣшаясь съ цвѣтами и плодами этого растенія; такъ какъ они были созрѣвши, то я взялъ ихъ съ собою, и убивши, во время прогулки, нѣсколько утокъ, мы возвратились къ лодкамъ, гдѣ вскорѣ поужинали добычей охоты и легли спать.

Всю ночь не прекращалась буря и шелъ проливной дождь.

29-е августа. Погода была тихая, свѣтлая. Проплывши версты двѣ, мы достигли берегового ската съ нѣсколькими скалистыми обнаженіями. Я вышелъ на берегъ, чтобы собрать нѣкоторыя растенія, и вскорѣ замѣтилъ совершенно свѣжіе слѣды одного большаго и двухъ маленькихъ медвѣдей, которые ясно отпечатались на песчаной береговой закраинѣ. Поспѣшно зарядивши ружье пулею, я погнался за медвѣдями, и увидѣлъ ихъ, но на такомъ разстояніи, что безполезно было стрѣлять. Продолжая преслѣдовать, я никакъ не могъ подойти къ нимъ ближе, и, наконецъ, выстрѣлилъ въ большаго медвѣдя, потерявши надежду догнать его. Пуля попала въ него, какъ я увидѣлъ послѣ по крови, обагрившей траву; но, вѣроятно, ранила слишкомъ слабо, такъ что это не помѣшало ему уйти. Совершенно измучившись отъ продолжительнаго преслѣдованія, я сѣлъ на берегъ, чтобы нѣсколько отдохнуть, и вскорѣ меня догнали наши лодки.

Нѣсколько времени мы плыли въ протокахъ между островами, а потомъ выѣхали къ тому мѣсту, гдѣ береговой скатъ дѣлаетъ крутой поворотъ, почти подъ прямымъ угломъ, и передъ нами открылось огромное пространство воды, сливавшееся съ горизонтомъ. Думая, что это русло рѣки, мы поплыли далѣе, но сильный вѣтеръ, отъ котораго мы были до сихъ поръ

защищены островами, подымалъ такія сильныя волны, что онѣ заплескивали въ наши лодки; мы не рѣшились продолжать путешествіе, и причалили къ берегу.

Я тотчасъ же приказалъ разгрузить лодки и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы уничтожить крысъ, которыя развелись въ нихъ и безпощадно уничтожали нашъ провіантъ. Въ здѣшнихъ селеніяхъ ихъ очень много и почти нельзя уберечься отъ нихъ, потому что онѣ забираются въ лодки съ берега по доскамъ и даже по веревкамъ; мы уже нѣсколько времени замѣчали, что крысы (*Mus decumanus*, пасюкъ) портятъ наши вещи и поѣдаютъ провизію, но такъ какъ, чтобы избавиться отъ нихъ, нужно было разгружать лодки, то мы ожидали удобнаго случая.

Когда вещи начали осторожно переносить съ лодокъ, крысы безпрестанно шлепались въ воду и бойко плыли къ берегу, но тамъ ихъ ожидали козаки, которыхъ очень потѣшала эта охота.

Лодки разгрузили, а я пошелъ бродить по окрестностямъ и хотя не замѣчалъ тѣхъ растеній, которыя нѣсколько разъ служили мнѣ указателями, однакоже началъ догадываться, что, не смотря на всѣ предосторожности, мы заѣхали въ большое озеро. На слѣдующій день предположеніе мое, къ несчастію, оправдалось.

Мѣсто нашего причала было восхитительное. Передъ нами разстилалось необозримое пространство воды, окоймленное по берегамъ невысокими отлогими горами, роскошно поросшими *Acer tegmentosum, Acer Mono, Quercus mongolica, Alnus hirsuta, Populus suaveolens, Syringa Amurensis, Corylus mandshurica, Panax sessiliflorum, Xylosteum Maximowiczii, Sium cicutaefolium, Bupleurum longeradiatum, Libanotis sesseloides* и проч.; песчаныя отмели были усѣяны слѣдами звѣрей, которымъ подобныя пріозерныя лѣса служатъ любимыми притонами. Мы всю ночь слышали ревъ оленей, (*Cervus elaphus*) и лосей, звучно раздававшійся посреди торжественнаго безмолвія, и затихавшій въ безчисленныхъ перекатахъ горнаго эхо.

Уже было поздно, когда вѣтеръ утихъ; мы остались здѣсь ночевать и, надѣясь на хорошую погоду, не разбивали палатокъ, чтобы уборка ихъ не задержала насъ выѣхать какъ можно ранѣе.

30-е августа. Я старался ѣхать по утрамъ, замѣтивши, что послѣ полудня вѣтеръ усиливается, и потому мы до разсвѣта отправились въ путь.

Хотя я былъ почти убѣжденъ, что мы находились въ озерѣ, однакоже не терялъ надежды выплыть изъ него въ русло рѣки по истокамъ его верхняго конца, но чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ глубина озера дѣлалась незначительнѣе, такъ что, наконецъ, наши лодки, очень неглубоко сидѣвшія въ водѣ, начали садиться на мель и съ большимъ трудомъ подвигались впередъ. Мы заѣхали довольно далеко, а потому я поспѣшилъ повернуть лодки назадъ, и, возвратившись прежнимъ путемъ къ тому протоку, который ввелъ насъ въ заблужденіе, мы принялись отыскивать проѣздъ въ русло рѣки.

Къ счастію, мы вскорѣ встрѣтили одного жителя сосѣдняго селенія, который указалъ намъ путь, и поплыли между островами, поросшими преимущественно высокими, стройными тополями (*Populus suaveolens*) и ивнякомъ; они были совершенно незаселены, такъ что только въ половинѣ пятаго мы увидѣли небольшую группу лѣтниковъ и убѣдились, что находимся вблизи береговаго ската Уксеми, о которомъ я упомянулъ при описаніи пути внизъ по Амуру.

Большое количество рыбы, вездѣ развѣшанное снаружи лѣтниковъ, выказывало довольство

жителей. Они принесли мнѣ нѣсколько очень красивыхъ одеждъ своего рукодѣлья, но образцы ихъ у меня уже были. Здѣсь мы видѣли очень забавнаго медвѣженка; его выкармливали для извѣстнаго празднества, упомянутаго мною прежде.

Отсюда, поздно вечеромъ, мы приплыли къ группѣ острововъ, лежащей въ изгибѣ рѣки противъ уксемійскаго обнаженія, и остановились на одномъ изъ нихъ для ночлега.

Весь этотъ день погода стояла ясная, теплая и дулъ умѣренный вѣтеръ. Берега въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были удобны для тяги бичевою, но отъ убыли воды образовались большія отмели съ поперечными песчаными грядами, которыя мои козаки называли «*запечками*» и вслѣдствіе этого мы весь сегодняшній переѣздъ должны были идти на веслахъ.

Къ вечеру сдѣлалось нѣсколько холоднѣе и это насъ очень обрадовало, потому что избавило отъ докучливыхъ комаровъ.

31-е августа. Мы встали съ восходомъ солнца и поплыли далѣе.

Въ первый путь, внизъ по Амуру, я плылъ между островами, а теперь предпочелъ идти возлѣ берега. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ былъ скалистъ, въ другихъ же ровенъ, съ большими низменными лугами, покрытыми ивнякомъ, и вообще удобенъ для тяги.

Въ то время, какъ лодки тянулись бичевой, я почти весь переѣздъ шелъ берегомъ и въ одномъ мѣстѣ видѣлъ оленя, который спокойно красовался на небольшой лужайкѣ; еще издали онъ замѣтилъ меня и, закинувши голову назадъ, пустился бѣжать, такъ что я не успѣлъ подойти къ нему на выстрѣлъ.

При поспѣшныхъ переѣздахъ, когда дорожишь каждой минутой, удобной для путешествія, трудно заниматься какими нибудь наблюденіями: бичевою лодки идутъ очень быстро; остановившись на нѣсколько минутъ, чтобы разсмотрѣть интересный предметъ, далеко отстаешь отъ нихъ и, оставляя все, спѣшишь догнать команду; а сверхъ того сколько занимательнаго пропускаешь безъ изслѣдованія и даже вниманія, опасаясь продолжить остановку или избрать другой, не совсѣмъ прямой путь!

Плывя далѣе возлѣ береговаго ската, мы вскорѣ достигли скалистаго обнаженія Модадзи́; невдалекѣ отъ него, у ручейка тогоже имени, стоялъ одинъ лѣтникъ (хомора̀-ангхо); его жители утромъ выѣзжали на рыбную ловлю и въ ихъ лодкахъ лежало нѣсколько заостроженныхъ ими калугъ, въ сажень длиною, которыя не успѣли еще заснуть и слегка трепетали. У каждой была продѣта сквозь ротъ и жаберное отверстіе веревка, связанная обоими концами. Одну калугу, въ пятнадцать пудовъ вѣсомъ, они предложили намъ, и мы купили два пуда за нѣсколько пачекъ табаку.

Послѣ кратковременной остановки, мы продолжали плыть, и когда проѣхали горы Сёнду́, тянувшіяся вдоль берега, то ихъ замѣнили луговыя пространства, поросшія ивами. Теченіе въ этомъ мѣстѣ было гораздо сильнѣе; съ подмытаго берега деревья склонялись въ самую воду и заграждали путь, такъ что объѣзжая ихъ и сопротивляясь быстрому теченію, мы съ трудомъ и очень медленно подвигались впередъ. Наконецъ мы причалили къ группѣ лѣтнихъ жилищъ, которыя стояли возлѣ устья небольшой рѣки, очень красиво мѣшаясь съ зеленью высокихъ ивъ.

Одинъ изъ жителей, котораго я видѣлъ во время путешествія внизъ по Амуру и совершенно забылъ, тотчасъже узналъ меня. Я не могъ не подивиться его памяти, хотя часто видѣлъ доказательства, что здѣшніе жители обладаютъ этою способностью и необыкновенной наблюдательностью

За этимъ селеніемъ продолжаются луговыя пространства, но вскорѣ берегъ дѣлается возвышеннѣе; пользуясь этимъ, мы потянулись бичевой и миновали нѣсколько лѣтнихъ жилищъ, стоявшихъ невдалекѣ отъ подножія скалы Сахачи. Черезъ нѣсколько минутъ, насъ догнала лодка и сидѣвшій въ ней гольдій предложилъ намъ грушъ, которыя называлъ чельукта. Этихъ плодовъ я еще не видалъ здѣсь; они были для меня ботанической новостью и потому я съ радостью купилъ ихъ довольно большое количество за нѣсколько бездѣлицъ.

Деревья *(Pyrus Ussuriensis)*, съ которыхъ были собраны эти плоды, по словамъ гольдіевъ, встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ довольно часто, а также, какъ я узналъ послѣ, и нѣсколько выше отсюда въ лѣсахъ праваго береговаго ската Кырмысъ-хонгкони. Это единственныя извѣстныя мнѣ два мѣста на Амурѣ, гдѣ растетъ грушевое дерево,* и кажется оно чаще попадается на рѣкѣ Уссури. Пень его довольно высокъ и толстъ; по словамъ жителей, въ нынѣшнемъ году плоды не уродились, въ прошедшемъ же ихъ было очень много. Привезенныя мнѣ груши имѣли форму и величину бергамота, цвѣтомъ были зеленыя, деревенисты и на вкусъ терпки, хотя, судя по сѣменамъ, уже совершенно дозрѣли. Только нѣкоторыя изъ нихъ, вылежавшіяся и частію подвергшіяся броженію, имѣли коричневый цвѣтъ и пріятный вкусъ; остальныхъ же нельзя было ѣсть.

Вскорѣ мы достигли скалистаго выступа Гассіѣнгъ, который отдѣленъ отъ предъидущаго болотистымъ ручьемъ; миновавши его, мы поплыли по широкому протоку между двумя островами и вечеромъ остановились у праваго, низменнаго берега Амура.

Погода въ продолженіе дня стояла ясная и тихая, но вечеръ былъ довольно холодный.

1-е сентября. Утромъ вся окрестность была закутана густымъ туманомъ; мало по малу вѣтеръ началъ разносить его, гналъ надъ стекляннстой поверхностью густые клубы, и вскорѣ проглянуло безоблачное небо, съ яркимъ, но негрѣющимъ, солнцемъ.

Туманныя, холодныя утра, блеснувшая зелень, красноватые лучи солнца, озарявшіе пурпуромъ и воду и лѣсъ, въ которомъ проглядывала пожелтѣвшая листва деревьевъ, станицы птицъ, тянувшіяся къ югу,—все напоминало осень. У насъ не было надежды до наступленія сильныхъ холодовъ достигнуть назначенья; зимній путь со всѣми трудностями и лишеніями грозно смотрѣлъ намъ въ глаза и заставлялъ нерадостно встрѣчать первый день осени.

Я свыкся съ нуждами и случайностями путевой жизни, за годъ передъ этимъ перенесъ тяжелое путешествіе, и потому спокойно смотрѣлъ впередъ, но мои козаки крѣпко задумались, подъ вліяніемъ грустныхъ ожиданій, и мнѣ пришлось было развеселять и ободрять свою пріунывшую команду.

Намъ безпрестанно встрѣчались стада утокъ, гусей и небольшія вереницы черныхъ аистовъ; всѣ тянули на югъ и юго-юго-западъ. Гуси неслись близко надъ водою, и мои козаки сказали, что этотъ полетъ сулитъ хорошую осень.

Все пройденное нами въ этотъ день пространство представляло мало любопытнаго, потому что мы плыли между однообразными островами, поросшими тополями и ивами; единственное встрѣченное нами въ этотъ переѣздъ затрудненіе, составляли большія песчаныя отмели, которыя мы принуждены были далеко объѣзжать; онѣ были усѣяны журавлями, высоко взлетавшими при нашемъ приближеніи; миновавши острова, мы, въ шесть часовъ, вечера причалили къ береговому скату.

Хотя было еще довольно рано, но я рѣшился остаться здѣсь ночевать, чтобы, воспользо-

вавшись двумя или тремя часами до совершенныхъ сумерекъ, сходить въ лѣсъ и набрать сѣмянъ нѣкоторыхъ древесныхъ породъ, которыя уже созрѣли и въ скоромъ времени могли отойти. Сѣмена кленовъ: *Acer tegmentosum* и *Acer Mono* я могъ не иначе получить, какъ взявши съ собою нѣсколько козаковъ съ топорами и приказавши имъ срубить деревья.

Между другими собранными мною здѣсь сѣмянами травянистыхъ растеній были сѣмяна *Callisace davurica, Chylocalyx perfoliatus, Dioscorea quinqueloba* и *Chamaemelum limosum nov. sp. Maxim.*

Весь день погода стояла превосходная, такъ что совершенно напоминала лѣто, но къ вечеру сдѣлалось довольно холодно. Когда стемнѣло, летучія мыши безпрестанно шныряли возлѣ нашихъ палатокъ.

2-е сентября. Ночью дулъ сильный вѣтеръ, но къ утру утихъ, и, когда мы оставили ночлегъ, была очень хорошая погода.

Береговой скатъ дѣлался постепенно все выше и выше; во многихъ мѣстахъ почти отвѣсные утесы такъ близко подступали къ рѣкѣ, что преграждали дорогу нашимъ людямъ, которые тянули бичевой лодки. Черезъ три съ половиною часа, мы достигли скалистаго обнаженія, возвышавшагося, прямо надъ поверхностью воды, на двадцать саженъ. Эта возвышенность называется Кырмысъ-хонгкони.

Не смотря на то, что было еще очень рано, намъ повстрѣчался гольдій, который, въ легкой берестянкѣ, выѣхалъ на рыбную ловлю. Увидѣвши, что я маню его, онъ подъѣхалъ къ намъ и, по просьбѣ моей, повезъ меня къ скалистому обнаженію, противъ котораго, на островѣ, стояло его жилище. Остановившись здѣсь, я попросилъ его сходить въ лѣсъ и набрать мнѣ манджурскихъ орѣховъ (*Juglans mandshurica*) и манджурской лещины (*Corylus mandshurica*).

Наши лодки не остались незамѣченными; вскорѣ съ того берега пріѣхали жители селенія и манджурскій купецъ. Узнавши, куда я послалъ гольдіевъ, они почти всѣ побѣжали въ лѣсъ и черезъ четверть часа возвратились съ кучей орѣховъ, которыя я и купилъ у нихъ за нѣсколько мѣдныхъ серегъ и пуговицъ.

У подножія этого берегового ската росло много деревьевъ, *Maackia Amurensis*, называемыхъ здѣшними жителями горрòнгъ-мо, и такъ какъ сѣмяна были уже созрѣвши, то я взялъ ихъ съ собою.

Въ десять часовъ мы поплыли далѣе и вскорѣ проѣхали нѣсколько лѣтнихъ жилищъ, которыхъ въ первый мой путь я здѣсь не видѣлъ. Вообще, этотъ разъ мы встрѣчали много лѣтниковъ, которыхъ прежде здѣсь не было, и отъ жителей я узналъ, что, смотря по улову рыбы и времени, когда попадаются извѣстныя породы, они часто перекочевываютъ на другія мѣста. Теперь былъ ловъ рыбы *(Salmo lagocephalus)*, называемой русскими при Охотскомъ морѣ кэта, а амурскими тунгусами дауà (давà, даò). Недавно начался ходъ этой рыбы, и всѣ жители были заняты ловлей ея, не только для зимнихъ запасовъ себѣ и собакамъ, но и для одежды, такъ какъ ихъ лѣтнее платье исключительно состоитъ изъ кожи этой рыбы.

Въ Охотскомъ морѣ кэта водится въ огромномъ количествѣ и въ августѣ идетъ вверхъ по Амуру для метанія икры; въ морѣ она серебристо-бѣлаго цвѣта, а какъ скоро входитъ въ рѣку, то на ней начинаютъ выступать красновато-синія пятна, и чѣмъ выше она подымается, тѣмъ пятна становятся гуще; кромѣ этого, объ ея челюсти постепенно искривляются, такъ что

приплывши въ верховье рѣки, она дѣлается совершенно пестрой и, отъ искривленія челюстей, ея внутрь-обращенные зубы оскаливаются и выказываются наружу. Козаки называютъ ее *зубаткой*.

Намъ вездѣ предлагали этой рыбы; на ней уже выступили пятна, но ни у одной изъ принесенныхъ мнѣ челюсти не были искривлены.

Проѣхавши еще верстъ пятнадцать, мы миновали устье рѣки Даусамàнъ и, вскорѣ за нимъ, скалистый выступъ Холялкй. По пути, мы повстрѣчали знакомаго мнѣ гольдія, который посовѣтовалъ намъ оставить правый берегъ и, переправившись къ лѣвому, ѣхать по самому широкому протоку, лежащему противъ скалистаго выступа Бырй. Такимъ образомъ, мы, черезъ узкій протокъ, въѣхали въ широкій рукавъ Амура, омывающій съ-лѣва группу обширныхъ острововъ, и этимъ кратчайшимъ путемъ поплыли къ мысу Кырмà.

Хотя дулъ сильный вѣтеръ, но мы подвигались довольно быстро, такъ какъ берегъ былъ во многихъ мѣстахъ удобенъ для тяги бичевою, что̀ значительно облегчало работу нашихъ людей.

Къ вечеру вѣтеръ утихъ; поверхность воды сдѣлалась спокойна, даже не трогалась рябью, и въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражалось ясное небо, покрытое только кое-гдѣ перистыми облаками.

Мы поздно остановились для ночлега и разложили костеръ. Воздухъ былъ теплъ, какъ лѣтомъ, но отъ этого возлѣ насъ толклись кучи комаровъ, которые не давали намъ покоя. Козаки усѣлись возлѣ огня и начали стряпать ужинъ.

Эта кучка людей, въ различныхъ одеждахъ, озаренная красноватымъ пламенемъ костра, составляла очень красивую группу. Забывши дневные труды, они шутили, смѣялись и въ безконечныхъ разсказахъ такъ мало думали объ отдыхѣ, что только напомнивши о завтрашнемъ раннемъ вставаньи, я могъ заставить ихъ улечься спать.

3-е сентября. Ночью дулъ довольно сильный *SSO*. Мы ночевали на совершенно открытомъ, незащищенномъ деревьями, мѣстѣ, и потому порывы его ежеминутно грозили сорвать нàши палатки. Въ половинѣ шестаго онъ нѣсколько утихъ; мы тронулись въ путь и долго плыли между островами; въ это время я часто оставлялъ лодки и шелъ берегами, чтобы осмотрѣть мѣстность.

Острова, кромѣ тополей, ивъ и другихъ деревьевъ, часто встрѣчавшихся прежде, были поросши большими дубами, мелкими кустами манджурскихъ орѣховъ (*Juglans mandshurica*), боярышника (*Crataegus pinnatifida*) и бересклета (*Evonymus Maackii*). Послѣдніе два росли здѣсь въ большомъ количествѣ, густыми кустарниками и были покрыты уже созрѣвшими плодами, которые я взялъ съ собою. Вся мѣстность имѣла совершенно континентальный характеръ; не только растительность, но и животныя: лоси, кабаны и даже медвѣди, которыхъ слѣды видѣлись на песчаныхъ берегахъ, доказывали эту особенность острововъ.

Снова усилившійся вѣтеръ заставилъ насъ причалить къ лѣвому берегу. Вдали верстъ за тридцать, прямо противъ насъ, синѣлъ хребетъ Хукчйръ-хуринъ, составляющій правый берегъ рѣки Уссури, при ея устьѣ.

Въ пятомъ часу вѣтеръ утихъ; переправившись съ лѣваго берега на правый, противолежащій берегъ Амура, по широкому протоку, имѣвшему въ этомъ мѣстѣ до двухъ верстъ ширины, мы продолжали плыть между островами, но въ этотъ день никакъ не могли достигнуть упомянутаго мыса Кырмà и довольно поздно причалили къ берегу.

Было такъ темно, что мы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя ничего не могли видѣть и на удачу выбрали мѣсто для ночлега, не зная, удобно оно, или нѣтъ.

4-е сентября. Желая наверстать остановки и задержки отъ сильнаго вѣтра въ продолженіе всего вчерашняго переѣзда, я ранѣе обыкновеннаго приказалъ сготовиться своей командѣ, и мы до восхода солнца оставили нашъ ночлегъ.

Продолжая плыть, какъ и вчера, то у праваго, то у лѣваго берега широкаго протока, мы въ полдня достигли скалистаго выступа Кырмà и встрѣтили нѣсколькихъ гольдіевъ, въ легкихъ берестянкахъ, которые осматривали самоловы, т. е. крючья, поставленные для ловли калугъ. Встрѣча эта была для меня тѣмъ болѣе пріятна, что первый разъ съ выѣзда изъ Холялки, намъ попались люди, отъ которыхъ я могъ узнать, гдѣ живетъ Эльзибàхъ, мой знаменитый проводникъ къ рѣкѣ Уссури, но гольди почему-то не обратили вниманія на наши знаки и скрылись у насъ изъ вида; такимъ образомъ, только миновавши горный выступъ, я узналъ отъ вновь встрѣченныхъ нами гольдіевъ, что Эльзибàхъ живетъ въ селеніи въ трехъ мазанки, Гарманакý, расположенномъ противъ скалистаго выступа Кырмà, на островѣ, возлѣ берега главнаго рукава Амура; мы не видали его, потому что оно было сокрыто отъ насъ лѣсомъ, и я очень жалѣлъ, что не зналъ объ этомъ и уже не могъ теперь повидаться съ отважнымъ и смышленымъ Эльзибàхомъ, который оказалъ мнѣ такъ много услугъ во время моего путешествія внизъ по Амуру.

До скалистаго выступа Хорроко̀ мы плыли возлѣ праваго берега Амура, но отсюда снова въѣхали въ протоки между островами, а къ вечеру въ широкій рукавъ Амура, извѣстный у жителей подъ именемъ Сэмтхý. Къ намъ причалила здѣсь берестянка съ двумя гольдіями изъ ближняго селенія; они очень жалѣли, что ничего не имѣли съ собою для промѣна и убѣдительно просили насъ остаться здѣсь ночевать, чтобы, воспользовавшись ночью, наловить для насъ рыбы; я не могъ согласиться на это, такъ какъ было довольно рано, и, проплывши еще нѣсколько верстъ, мы причалили для ночлега.

5-е сентября. Уже вчера вечеромъ съ запада подымалась темная туча; ночью она нависла надъ нашими головами; вскорѣ хлынулъ дождь и нѣсколько сильныхъ ударовъ грома раздались вблизи отъ нашихъ палатокъ.

Когда мы выѣхали, то черезъ нѣсколько минутъ насъ догнала берестянка и сидѣвшій въ ней гольдій, сдѣлавши манджурское привѣтствіе, убѣдительно просилъ насъ остановиться, чтобы купить рыбу, которую наловили собственно для мѣны съ нами и везли сзади. Такъ какъ мы нуждались въ ней и уже нѣсколько дней питались одними сухарями, то я приказалъ причалить, и немного погодя къ намъ подъѣхала лодка, наполненная карасями (антхà), между которыми лежали два осетра. Мы выменяли на табакъ нужное намъ количество рыбы и одинъ изъ гольдіевъ, очень довольный сдѣлкой, подарилъ мнѣ большую тыкву; онъ называлъ ее ляпго и отъ него я узналъ, что ихъ разводятъ здѣсь во многихъ селеніяхъ.

Я хотѣлъ взять его въ проводники на нѣкоторое пространство, обѣщая наградить деньгами или вещами, но онъ не принялъ ни одного изъ этихъ предложеній, отговариваясь тѣмъ, что имѣетъ большое семейство, которое прокармливаетъ, рыбною ловлею, совершенно одинъ.

Отсюда мы поплыли далѣе, держась праваго берега, частію глинистаго, частію песчанаго, съ большими отмелями, покрытыми древесиной, и въ два часа по полудни въѣхали въ протокъ Торгòнгъ; въ этомъ мѣстѣ русло рѣки дѣлаетъ по правому берегу большой изгибъ, а черезъ

протокъ дорога значительно сокращается, потому я рѣшился ѣхать по протоку, тѣмъ болѣе, что и жители обыкновенно выбираютъ этотъ же путь.

При началѣ протока, на берегу стояло одно лѣтнее жилище; когда я зашелъ въ него, то увидѣлъ только дѣтей и женщинъ, потому что всѣ мужчины уѣхали на рыбную ловлю; женщины только что возвратились изъ лѣсу, гдѣ набрали шиповнику (кхай), винограду (мёчиктà), кедровыхъ шишекъ (хуіèкта) и рагулекъ (*Trapa natans*,—корцò), которыя ѣли сырыми; мои козаки тотчасъ же узнали это растеніе, потому что оно часто встрѣчается у нихъ на Аргуни и употребляется какъ лакомство.

Продолжая плыть по этому протоку, мы подъѣхали къ группѣ лѣтниковъ и были очень удивлены, замѣтивши еще издали, что жители очень суетились и спѣшили уложить въ лодки свои пожитки; когда мы къ нимъ приблизились, то они отчалили отъ берега и, какъ бы опасаясь насъ, поспѣшно переправились на другую сторону; только одна берестянка осталась на мѣстѣ, со старикомъ, который неподвижно сидѣлъ въ ней и смотрѣлъ на насъ. Я подошелъ къ нему и, желая показать наши миролюбивыя намѣренія, подарилъ ему нѣсколько бездѣлицъ; это видимо удивило его. Вскорѣ насъ догнала берестянка и сидѣвшій въ ней гольдій, вѣроятно, въ знакъ благодарности, просилъ насъ принять отъ него въ подарокъ двѣ рыбы.

Не смотря на всѣ наши старанія, въ этотъ день мы не могли выѣхать изъ протока Торгòнгъ и поздно вечеромъ остановились для ночлега на его правомъ берегу.

Вечеръ былъ ясный, довольно теплый и дулъ слабый юго-западный вѣтеръ.

6-е сентября. Въ ночь вода такъ сильно спала, что къ утру всѣ наши лодки обмелѣли; впрочемъ это не причинило намъ хлопотъ, такъ какъ почва была мягкая, глинистая, и мы безъ труда сдвинули ихъ въ воду.

Вскорѣ мы выѣхали изъ протока Торгòнгъ и поплыли по главному рукаву Амура, держась праваго берега, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ отъ двухъ до трехъ саженъ вышины, почти отвѣсенъ, глинистъ и покрытъ частію высокою травою, частію же ивовымъ кустарникомъ.

Здѣсь мы встрѣтили гольдія, который осматривалъ поставленные имъ самоловы; его селеніе находилось въ восьми верстахъ отъ того мѣста, гдѣ протокъ Торгòнгъ отдѣляется отъ русла, на правомъ берегу Амура, возлѣ узкаго пролива, отдѣляющаго большой островъ. По его совѣту, мы не поѣхали по этому узкому проливу, такъ какъ въ верхнемъ концѣ онъ былъ сильно обмелѣвши, а обогнули островъ по главному рукаву Амура. Я шелъ берегомъ острова и въ одномъ мѣстѣ, первый разъ во время этого путешествія, видѣлъ лошадиные слѣды; отъ жителей я узналъ, что они держатъ лошадей, но употребляютъ исключительно для верховой ѣзды, особенно при зимнихъ охотахъ, въ упряжкѣ же, какъ и ниже по Амуру, у нихъ обыкновенно ходятъ собаки; первыхъ лошадей они получили изъ города Айгуна отъ тамошнихъ дауровъ. Здѣсь же я видѣлъ тетеревей, которые взлетали по одиночкѣ и небольшими стадами; первый разъ я ихъ замѣтилъ на берегахъ протока Торгòнгъ и это меня не мало удивило, потому что ниже по Амуру они нигдѣ мнѣ не попадались.

Мы выплыли въ русло и вскорѣ, для сокращенія пути, должны были переправиться на лѣвый берегъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣла до трехъ верстъ ширины; переправляясь, мы замѣтили, что на двѣ трети этого пространства отъ праваго берега, вода была мутная и вдругъ рѣзко мѣняла цвѣтъ, дѣлалась чистой, прозрачной, и протекала черной лентой. Мы тотчасъ

догадались, что находимся вблизи отъ впаденія рѣки Сунгари, мутная вода которой на нѣкоторомъ пространствѣ немѣшается со свѣтлыми струями рѣки Сахалина.

Погода была тихая, ясная; солнце, близкое къ закату, озаряло красноватымъ свѣтомъ всю окрестность, отражаясь золотистыми чешуйками въ мелкой ряби, которая только кое гдѣ дрожала на зеркальной поверхности воды. Вдали, по правому берегу, тянулись два, повидимому, параллельные хребта горъ; ближній былъ ниже и изъ-за него выступали синеватыя вершины втораго хребта. Надъ рѣкой, въ тепломъ вечернемъ воздухѣ, носились чайки; замѣтивши добычу, онѣ быстро спускались къ водѣ, трогали ея поверхность своими остроконечными крыльями и снова подымались къ безоблачному небу.

Не доѣзжая скалистаго выступа Кунэли́, мы замѣтили двухъ гольдіевъ, которые, возлѣ песчаныхъ отмелей, сидѣли въ своихъ берестянкахъ, привязанныхъ къ шестамъ воткнутымъ въ рѣчное дно, и сторожили рыбу. Какъ скоро они замѣчали всплески или рябь на спокойной глади воды, то отвязывались отъ шестовъ и поспѣшно, безъ шума, плыли къ тому мѣсту. Чтобы не испугать своимъ приближеніемъ рыбу, одинъ изъ нихъ гребъ двумя маленькими лопаточками, двигая только кистями рукъ, положенныхъ на борты берестянки, а другой отталкивался двумя небольшими палочками, и оба подвигались чрезвычайно быстро. Подплывши туда, гдѣ видѣлась рябь, они схватывали острогу и, не вглядываясь, метали ее въ мутную воду. Сколько я могъ замѣтить, почти каждый ударъ попадалъ въ добычу. Желѣзный наконечникъ остроги, не прибитый, но привязаный къ древку длинной веревкой, соскакивалъ съ него, рыбакъ осторожно тянулъ веревку, пойманную рыбу убивали маленькой острогою или деревяннымъ молоткомъ, который у нихъ всегда подъ рукою, бросали въ берестянку и возвратившись къ прежнему мѣсту, снова привязывались къ шесту.

Они безпрестанно шныряли съ мѣста на мѣсто и при мнѣ заострожили нѣсколькихъ довольно большихъ рыбъ.

На ночлегъ мы остановились у подножія скалистаго выступа упомянутыхъ горъ, который называется Кунэли́. Вечеръ былъ теплый, тихій и изъ селенія, лежавшаго нѣсколько выше мѣста нашего причала, всю ночь доносились до насъ звуки шаманскаго бубна.

7-е сентября. Утро было пасмурное. Мы оставили ночлегъ въ пять часовъ утра, около часа плыли возлѣ береговаго ската, а потомъ обогнули острова, раздѣленные обмелѣвшими протоками, и въѣхали въ широкій рукавъ.

На берегу острововъ, мы видѣли въ двухъ мѣстахъ, вблизи другъ отъ друга, нѣсколько лѣтниковъ, которые были не прежней формы, но коническіе (больджонгъ-анхо) покрытые берестой и сухою травою.

Здѣсь мы встрѣтили двухъ гольдіевъ, плывшихъ въ берестянкахъ; они долго не обращали вниманія на наши знаки, но наконецъ подъѣхали и предложили намъ нѣсколько рыбъ, которыя я и купилъ у нихъ за разныя бездѣлицы; эти вещицы такъ расположили ихъ къ намъ, что они нѣсколько времени ѣхали за нами и за небольшое вознагражденіе, а именно за двѣ ручныя сажени плису и шесть двугривенныхъ, согласились быть нашими проводниками до скалистаго выступа Эту́.

Въ то время, какъ мы тянулись бичевою, гольдіи, то прицѣпляясь, то гребя возлѣ насъ, такъ близко ѣхали отъ меня, что я могъ разговаривать съ ними всю дорогу. Мы продолжали плыть между островами и во многихъ мѣстахъ видѣли самоловы, разставленные на калугъ.

Снарядъ этотъ, употребляемый, преимущественно для ловли калугъ, во многихъ прибрежныхъ селеніяхъ, устроенъ слѣдующимъ образомъ. Къ длинной веревкѣ (гòлипъ), которой одинъ конецъ прикрѣпляется на берегу, а другой, при помощи навязаннаго на немъ якоря (чабгй; см. таб. 5, фиг. 4), забрасывается въ воду, придѣланы, довольно часто одинъ отъ другаго, крючья (китѐль), съ камешками на концахъ, чтобы они сохраняли отвѣсное положеніе. Весь снарядъ опускается въ воду на извѣстную глубину и поддерживается на ней нѣсколькими поплавками (коалò), для которыхъ употребляютъ простые чурбаны дерева.

Около двухъ часовъ мы ѣхали съ проводниками и я очень весело провелъ время въ разговорахъ и распросахъ, но тутъ они оставили насъ и въ нѣсколько минутъ скрылись между островами; проплывши далѣе, мы замѣтили, что они присоединились къ рыбакамъ изъ сосѣднихъ селеній, которые острожили рыбу возлѣ отмелей.

Сколько я могъ замѣтить, здѣсь это самый употребительный способъ ловли рыбы, между тѣмъ какъ ниже устья рѣки Уссури я видѣлъ его гораздо рѣже.

Проводники снова присоединились къ намъ и привезли съ собою уже созрѣвшихъ сибирскихъ яблоковъ (уликтà), которыхъ они набрали въ свое отсутствіе довольно много.

Выѣхавши изъ узкихъ и многочисленныхъ протоковъ, раздѣлявшихъ острова, на болѣе открытое мѣсто, мы увидѣли красивый хребетъ горъ, поросшій лѣсомъ, который возвышался не вдалекѣ отъ рѣки на правомъ берегу Амура и, по словамъ нашихъ проводниковъ, назывался Актаръ.

Въ тоже время передъ нами открылся и другой хребетъ, Ульду́ръ, тянувшійся въ отдаленіи отъ лѣваго берега. Проводники съ особеннымъ одушевленіемъ разсказывали, что эти горы славятся обиліемъ звѣрей, особенно же оленей (*Cervus elaphus*), и что въ долину при устьѣ рѣки Кырмынъ-бира, берущей начало въ этомъ хребтѣ и впадающей въ Амуръ, каждый годъ приходятъ гольдіи изъ окрестныхъ мѣстностей для ловли рыбы и охоты на лосей и оленей, которые собираются сюда въ огромномъ количествѣ.

Вскорѣ показались еще два хребта, синѣвшіеся въ отдаленіи, по лѣвую сторону отъ Амура. Оба тянулись отъ сѣверо-востока къ сѣверо-западу и передній былъ ниже задняго; первый проводники назвали Чурки́, а второй Урёкча, и по поводу этихъ горъ разсказывали мнѣ про охоту за соболями, которые иногда встрѣчаются здѣсь; по словамъ проводниковъ, по направленію между хребтами Чурки́ и Урёкча, есть еще горы, извѣстныя обиліемъ соболей; туда ежегодно отправляются окрестные жители на охоту и обыкновенно добываютъ соболей самострѣлами.

Въ двѣнадцать часовъ мы причалили для обѣда къ одному изъ острововъ, поросшему густой травой и кустарникомъ, изъ котораго кое-гдѣ возвышались уединенные дубы. Я воспользовался этимъ временемъ и, взявши съ собою проводниковъ, пошелъ бродить по острову; онъ былъ покрытъ кустами розъ и *Lespedeza bicolor*. Собравши нѣкоторыя растенія и, съ помощью проводниковъ, много плодовъ для сѣмянъ, при чемъ они показали большую ловкость, я возвратился къ лодкамъ.

Мы уже давно не имѣли такого роскошнаго обѣда, какъ въ этотъ день, потому что въ продолженіе пути намъ удалось убить нѣсколькихъ тетеревей.

Въ три часа пополудни мы достигли скалистаго выступа Эту́, который есть ничто иное, какъ отрогъ актарскаго хребта.

Мы были вблизи отъ него, когда зоркій глазъ нашихъ проводниковъ замѣтилъ черепахъ, лѣниво ползавшихъ по песчаной отмели; гольдіи быстро поплыли къ нимъ и подъѣхавши такъ осторожно, что не испугали ихъ, пустили въ одну изъ нихъ острогою; ударъ былъ удаченъ, острога глубоко вонзилась въ черепаху и черезъ нѣсколько минутъ она была въ нашихъ рукахъ.

Одинъ изъ нашихъ проводниковъ назывался Даоръ, а другой Фоянго; и оба жили, по ихъ словамъ, въ селеніи Наонгася, котораго намъ не удалось видѣть. Они условились провожать насъ до скалистаго выступа Этý и потому здѣсь должны были съ нами разстаться. Получивши, сверхъ условленной платы, еще нѣсколько бездѣлицъ, они были очень довольны, что согласились на наше предложеніе, прощаясь по маньджурскому обычаю, упали передо-мной на колѣни и долго благодарили, а Даоръ, который намъ всѣмъ очень понравился и казался болѣе смѣтливымъ и предпріимчивымъ, въ избыткѣ благодарности, неотступно просилъ меня заѣхать къ нему, если я снова буду въ этихъ мѣстахъ, и обѣщалъ припасти мнѣ въ подарокъ самаго лучшаго соболя.

Около скалистаго выступа Этý, бой воды очень затруднялъ наше плаваніе, но, зная, что мои люди уже свыклись съ подобными препятствіями, я оставилъ ихъ однихъ переправляться черезъ это мѣсто, а самъ пошелъ въ лѣсъ покрывавшій берегъ, чтобы собрать нѣкоторыя растенія. Козаки мои вскарабкались на утесы, протащили лодки бичевой, черезъ все пространство, гдѣ бойкое стремленіе воды угрожало опасностью, и такимъ образомъ благополучно миновали скалистый выступъ Этý, я же шелъ нѣсколько времени берегомъ, въ очень красивыхъ тѣнистыхъ рощахъ, и набралъ сѣмянъ *Tilia cordata*, *Geblera suffruticosa* и *Shyloclayx perfoliatus*.

Отъ Этý до скалистаго выступа Дёркй берегъ тянется не прямо, а дѣлаетъ большой выгибъ, но мы не рѣшились ѣхать прямикомъ, въ протокахъ между островами, и продолжали держаться берега, хотя этотъ путь былъ гораздо длиннѣе. Здѣсь мы встрѣтили нѣсколько лодокъ, въ которыхъ сидѣли гольдіи и осматривали самоловы; я никакъ не могъ подозвать ихъ къ себѣ, чтобы распросить о дорогѣ: они не обращали вниманія ни на какіе знаки и когда мы начали къ нимъ приближаться, поспѣшно отъ насъ уѣхали. Уже нѣсколько разъ я замѣчалъ, объ чемъ упомянулъ и прежде, что въ иныхъ мѣстахъ жители, не смотря на всѣ наши старанія, дичились насъ, какъ будто боялись, ни за что не хотѣли къ намъ подъѣхать и даже избѣгали встрѣчи съ нами, между тѣмъ какъ вообще были общительны и радовались прибытію русскихъ.

Въ этотъ день мы не могли приплыть къ скалистому выступу Дёркй, потому что насъ ежеминутно задерживали глубоко вдававшіяся въ воду песчаныя косы, которыя намъ приходилось далеко объѣзжать, а противный вѣтеръ сильно затруднялъ греблю. Вечеромъ сдѣлалось такъ темно, что мы не могли разглядѣть нашихъ же лодокъ, слѣдовавшихъ вблизи одна отъ другой, и должны были выстрѣлами изъ ружей подавать другъ другу сигналы, чтобы не разъѣхаться въ протокахъ, раздѣлявшихъ близлежащіе острова. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности продолжать путешествіе, мы, довольно поздно, причалили къ небольшому полуострову, хотя это мѣсто было ничѣмъ не защищено и совершенно неудобно для ночлега. Наши лодки не могли подойти къ берегу, такъ, что мы оставили ихъ на ночь на разстояніи нѣ-

сколькихъ саженъ отъ себя; лѣсу на полуостровѣ не было и чтобы достать себѣ дровъ, мы принуждены были идти довольно далеко и переходить въ бродъ узкій протокъ.

Когда мы разложили костеръ, то замѣтили, что возлѣ насъ безпрестанно летаютъ совы (*Strix otus*); онѣ высматривали добычу или летали надъ самой землею, такъ близко отъ насъ, что слышны были взмахи широкихъ крыльевъ; это подстрекнуло насъ къ охотѣ; не смотря на усталость отъ сегодняшняго продолжительнаго и труднаго переѣзда, мы схватились за ружья и, по причинѣ темноты, долго гонялись за ними, покуда наконецъ убили одну сову.

Съ запада подымалась темная туча, и черезъ нѣсколько минутъ полился сильный дождь, который, впрочемъ, скоро прекратился.

8-е сентября. Небо было ясно и дулъ небольшой *SSW*, когда, въ пять часовъ утра, мы отправились въ путь.

Вскорѣ мы приплыли къ скалистому выступу Дёркй. Весь этотъ берегъ представлялъ величественное и грозное зрѣлище. Высоко подымались утесы, причудливо нагроможденные одинъ на другой; они то стояли отвѣсными стѣнами, то висли надъ водою, готовые низринуться сверху и разгромить каждую встрѣченную ими преграду. Только кое-гдѣ проглядывала на нихъ блѣдная зелень или одинокое чахлое дерево, случайно взросшее среди голаго камня.

Вслѣдъ за Дёркй, мы увидѣли селеніе въ пять мазанокъ, красиво лѣпившихся у подножія береговаго ската, который былъ густо поросши лиственнымъ лѣсомъ. Деревья уже одѣлись въ свой осенній уборъ и пестрѣли различными цвѣтами. Свѣтло-желтые листья липъ, мѣшавшихся съ дубовыми деревцами и кустарникомъ, рѣзко отличались отъ ихъ темной зелени, а ниже по берегу стояли клены (*Acer Ginnala*), видомъ похожіе на кустарникъ, ярко-красные, какъ будто охваченные багровымъ заревомъ.

Далѣе мы миновали селеніе Хангари, не останавливаясь въ немъ, потому что жители не выходили на берегъ, и, проплывши еще двѣ версты, достигли скалистаго выступа Кёмàнгъ, у подножія котораго стояла одна мазанка.

Изъ нее вышли къ намъ на встрѣчу нѣсколько гольдіевъ и принесли для промѣна рыбы и стручковаго перца; они очень удивились, когда мы отказались отъ послѣдняго товара, потому что считаютъ его за пріятное лакомство и разводятъ у себя въ огородахъ. Одинъ гольдій даже заподозрилъ насъ въ незнаніи свойствъ этого растенія, и, желая наглядно показать, что оно вовсе безвредно, началъ жевать красный стручокъ.

Миновавши сперва скалистое обнаженіе Мингатй, а потомъ Гайджйнъ, которыя отъ убыли воды, какъ и многія другія мѣстности, имѣли для меня совершенно новый видъ, мы долго плыли возлѣ береговаго ската; онъ былъ обрывистъ, покрытъ высокою травою и подымался отъ двухъ до трехъ саженъ надъ поверхностью воды.

По прежнему придерживаясь берега, мы въѣхали въ широкій протокъ и, думая, что этимъ путемъ скорѣе достигнемъ русла, продолжали плыть, хотя опасались, что верхній конецъ его обмелѣвши и намъ встрѣтятся нѣкоторыя затрудненія; къ несчастію, опасенія наши оправдались: онъ заканчивался сплошною сушью, и мы убѣдились, что, по ошибкѣ, плыли не протокомъ, но длиннымъ заливомъ.

На берегахъ его, покрытыхъ ивнякомъ, во многихъ мѣстахъ краснѣли деревца клена (*Acer Ginnala*), и я, воспользовавшись этимъ случаемъ, набралъ уже созрѣвшихъ сѣмянъ его.

Мы поспѣшили возвратиться, и такъ какъ намъ дулъ попутный вѣтеръ, то распустили паруса, и очень скоро выѣхали изъ залива; обогнувши полуостровъ, мы поплыли русломъ рѣки, но вскорѣ принуждены были остановиться, потому что противный вѣтеръ и сильный бой воды на песчаныхъ отмеляхъ дѣлали переѣздъ затруднительнымъ и даже опаснымъ.

Въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣла до двухъ верстъ ширины. Противъ нашего причала, возлѣ другаго берега, стояла большая лодка, съ высокою мачтою, и черезъ нѣсколько минутъ мы замѣтили, что съ того берега къ намъ переправляется какой–то человѣкъ. Эта смѣлость насъ очень удивила, потому что погода была бурная, волны, какъ щепку, бросали крошечную лодочку, то высоко подымая на своихъ пѣнистыхъ хребтахъ, то разступаясь и совершенно скрывая ее отъ насъ; но сидѣвшій въ ней человѣкъ отважно боролся съ ежеминутной опасностью опрокинуться и погибнуть, искусно правилъ веслами, и, наконецъ, причалилъ къ намъ. Онъ сказалъ, что на той сторонѣ стоитъ лодка манджурскаго чиновника, прислашаго его просить насъ къ себѣ, и, распросивши, я узналъ, что это тотъ самый чиновникъ, съ которымъ я познакомился при устьѣ рѣки Сунгари.

Посланный скоро уѣхалъ обратно, и я поручилъ ему поблагодарить отъ меня чиновника и сказать, что мы непремѣнно пріѣдемъ къ нему, какъ только утихнетъ сильный вѣтеръ.

Погода сдѣлалась лучше, и мы со всѣми лодками переправились на другую сторону. Я рѣшился потерять нѣсколько часовъ для этого посѣщенія, зная, что оно можетъ быть для насъ во многихъ отношеніяхъ полезно.

Чиновникъ встрѣтилъ насъ очень радушно, обнялъ меня и крѣпко жалъ мою руку. Въ настоящее время онъ былъ на возвратномъ пути изъ объѣзда подвѣдомственнаго ему округа. Жители старались выказать удовольствіе, въ слѣдствіе такого посѣщенія, но не трудно было догадаться, что оно тяготило ихъ, такъ какъ всѣ они довольно бѣдны, съ трудомъ добываютъ себѣ пропитаніе, свиданіе же съ чиновникомъ, по непреложнымъ законамъ, требовало значительныхъ расходовъ. Его лодка была завалена огромными запасами рыбы и другой провизіи, которую онъ получилъ, конечно, даромъ. Да и самая поѣздка его, кажется, не имѣла законнаго основанія, а была предпринята собственно ради нѣкоторыхъ доходовъ, которые собирали съ жителей бошко (урядники), такъ что личность чиновника оставалась внѣ подозрѣній со стороны народа и въ безопасности на случай служебныхъ непріятностей.

Онъ повелъ насъ сперва на свою лодку, и потомъ въ довольно просторный тунгусскій шалашъ, сдѣланный изъ жердей, покрытыхъ тростникомъ, и поставленный недалеко отъ берега.

Передъ шалашомъ было разчищенное мѣсто, уставленное сошками, на которыхъ сушилась различная рыба, въ особенности же кэта и калуга.

Самый шалашъ былъ двухскатный, съ дверью на лицевомъ скатѣ, и меня очень удивило, когда я узналъ, что такое жилище называется здѣсь кхалтама, потому что удскіе тунгусы такъ же называютъ свои жилища въ видѣ конуса, которыя ставятъ въ лѣсахъ на время продолжительныхъ охотъ.

Наши палатки вскорѣ разбили, и потому я попросилъ чиновника къ себѣ на чай. Мы бесѣдовали весь вечеръ и съ помощью мимики я безъ затрудненія объяснялся съ нимъ; къ тому же, мои козаки и его люди знали по тунгусски, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы говорили черезъ нихъ. Изъ разговоровъ съ чиновникомъ и съ жителями, я узналъ много интерес-

наго и, между прочимъ, что въ этихъ мѣстахъ водятся фазаны, которыхъ называютъ по манджурски ульхома̀; что они говорили именно про фазановъ, а не про другихъ птицъ, я достовѣрно узналъ по рисунку и подробнымъ распросамъ. Теперь ихъ уже не было и жители очень жалѣли, что не могли мнѣ показать эту птицу.

Чиновнику я подарилъ хорошо убранную коробочку съ французскими пуговками и старинный серебряный рубль для кисета, къ снуркамъ котораго манджуры всегда привѣшиваютъ какую нибудь вещицу; они заправляютъ ее подъ поясъ, такъ что она зацѣпляется за него, и такимъ образомъ крѣпко держитъ кисетъ. Этими подарками чиновникъ остался очень доволенъ, но болѣе всѣхъ вещей ему понравились мои карманные часы. Онъ такъ неотступно просилъ меня продать ему ихъ, что я долженъ былъ сказать, будто они принадлежатъ не мнѣ, а моему начальству; послѣ этой отговорки, онъ уже не выражалъ желанія имѣть мои часы и по поводу ихъ разсказалъ мнѣ о большихъ и маленькихъ часахъ, которые дѣлаютъ въ Пекинѣ и въ другихъ городахъ Китая.

Согласившись завтра рано утромъ отправиться вмѣстѣ въ путь, мы поспѣшили разойтись, но ко мнѣ безпрестанно приходили жители селенія съ различными подарками, которые предлагали, конечно, не изъ расположенія, а въ надеждѣ, что я буду ихъ отдаривать, и оставили меня въ покоѣ только поздно ночью.

Весь этотъ день погода была туманная, и солнце тускло свѣтило сквозь густую мглу.

9-е сентября. Рано утромъ, мы были уже готовы, и такъ какъ чиновникъ еще спалъ, то я приказалъ его разбудить; онъ и его люди ничего не ѣвши сѣли въ лодку; это меня очень удивило, но манджуръ объяснилъ мнѣ, что до восхода солнца они никогда ничего не ѣдятъ и будутъ завтракать на дорогѣ; онъ просилъ меня ѣхать въ его лодкѣ, на что я охотно согласился, и мы отправились въ путь.

Плывши нѣсколько времени по протокамъ, мы остановились возлѣ одного острова, на которомъ стояла юрта, называемая чорò-ангхо; она отличалась отъ больджòнгъ-ангхо тѣмъ, что была покрыта не берестой, но тростникомъ. Здѣсь для манджура приготовили закуску, и онъ пригласилъ меня позавтракать вмѣстѣ съ нимъ.

Намъ подали большую чашку съ клецками, сдѣланными изъ муки, и двѣ тарелочки; на одной изъ нихъ лежала разрѣзанная на кусочки соленая рѣпа, а на другой протертое мясо въ видѣ густой массы, сильно приправленное разными пряностями; всѣ эти кушанья были довольно вкусны.

Позавтракавши, мы поплыли далѣе, и я по прежнему ѣхалъ вмѣстѣ съ чиновникомъ. Лодка его была того же самаго устройства, какъ та, которую я видѣлъ выше устья рѣки Сунгари и описалъ прежде; на ея задней части была укрѣплена тростниковая покрышка, мы вошли подъ нее въ маленькую каюту, устланную мѣховыми коврами, и легли на диванчики, сдѣланныя по обѣимъ ея сторонамъ изъ досокъ, прикрытыхъ звѣриными кожами.

Манджурскій чиновникъ зажегъ лампу, досталъ жестяную баночку и трубку въ видѣ полушара, съ коротенькимъ чубукомъ, имѣвшую посрединѣ очень узенькое отверстіе; онъ вытащилъ изъ чубука тоненькій, серебряный прутикъ, обмакнулъ его конецъ въ пахучую густую жидкость (вѣроятно опіумъ), которою была наполнена жестяная баночка, и началъ приставшую къ прутику жидкость подсушивать надъ огнемъ, до тѣхъ поръ, покуда она

отвердѣла. Онъ повторялъ это дѣйствіе нѣсколько разъ, и когда на концѣ прутика образовался кусочекъ темной массы, величиною съ горошину, то подогрѣлъ прутикъ, всунулъ его въ отверстіе трубки и опять вынулъ, чрезъ что къ ея поверхности пристала высушенная жидкость, оставивъ посрединѣ небольшую дырочку; тогда чиновникъ поднесъ трубку къ огню и постоянно подогрѣвая, съ жадностью вдыхалъ въ себя дымъ. Такимъ образомъ, выкуривши нѣсколько трубокъ этой жидкости, которую онъ называлъ амбань-дамги (ісигъ-хёдза), то есть генеральскій табакъ; манджуръ приготовилъ еще трубку и передалъ мнѣ. Я выкурилъ, но не почувствовалъ никакого одурѣнія, впрочемъ и на немъ не было замѣтно дѣйствія этой жидкости.

Накурившись, чиновникъ вынулъ изъ ящика плоды *Zizyphus vulgaris* и предложилъ мнѣ; онъ получилъ ихъ изъ Китая, считалъ рѣдкостію и называлъ цаау.

Плывя между островами, мы миновали селеніе Сильби, состоявшее изъ пяти мазанокъ; такъ какъ попутный вѣтеръ позволялъ намъ идти на всѣхъ парусахъ, то въ очень короткое время сдѣлали еще пять верстъ и остановились въ селеніи Джангджу́нъ, въ которомъ жилъ манджурскій чиновникъ.

Въ одно время съ нами, приплылъ въ селеніе чиновникъ изъ г. Айгуна, съ порученіями къ моему спутнику. Онъ, какъ и всѣ его люди, встрѣтилъ нашего чиновника очень низкими поклонами, припадая по манджурскому обычаю на одно колѣно, на что послѣдній отвѣчалъ такими же поклонами, но менѣе почтительными.

Мы пріѣхали въ пять часовъ и только черезъ часъ приплыли остальныя лодки. Той, на которой ѣхалъ мой препарантъ со всѣми коллекціями, между ними не было, и я узналъ, что съ нею случилось несчастіе. Сдѣланная, какъ и всѣ мангунскія досчаники, не совсѣмъ прочно, она на пути разошлась въ пазахъ, склёпы выѣхали, и всѣ доски развалились. Къ счастію, все это произошло вблизи отъ берега, такъ что препарантъ успѣлъ причалить и спасти всѣ вещи.

Мангунскія лодки легки на ходу, но не выдерживаютъ значительнаго груза; настоящее приключеніе обошлось безъ особенно дурныхъ послѣдствій, случись же оно на глубинѣ, то погибель людей была бы неизбѣжна.

Вечеръ мы провели въ комнатѣ манджурскаго чиновника; онъ угостилъ насъ вкуснымъ ужиномъ, послѣ котораго намъ подали дессертъ, состоявшій изъ ягодъ боярышника *(Crataegus pinnatifida)* и винограда; въ одной корзинкѣ съ ними лежало нѣсколько штукъ картофеля; это насъ нѣсколько удивило, но мы вскорѣ узнали, что хотя картофель (ту–дàуза) здѣсь воздѣлываютъ, однакожь манджуры считаютъ его за большую рѣдкость.

Выпивши за мое здоровье рюмку водки, чиновникъ просилъ меня принять отъ него на память кисетъ съ трубкой, и сверхъ того взять на дорогу оставшееся отъ ужина тѣсто.

10–е сентября. Ночью шелъ дождь; мы провели ночь въ палаткахъ и встали очень рано, чтобы приготовиться къ путешествію.

Еще вчера вечеромъ, я приказалъ уряднику пріискать и сторговать у жителей селенія лодку, такъ какъ одна изъ нашихъ развалилась, и онъ сказалъ мнѣ, что ее можно купить у манджурскаго чиновника за восемнадцать рублей серебромъ. Сегодня я послалъ, чтобы заплатить эту сумму, но когда начали вѣсить деньги, считать на лани, то оказалось, что чиновникъ запросилъ съ меня, вмѣсто восемнадцати, тридцать рублей. По необходимости, я долженъ былъ бы согласиться и на болѣе дорогую цѣну, а потому заплатилъ эти деньги. Лодка

была очень хорошая, съ покрышкой, болѣе нашей прежней, но, конечно, не стоила тридцати рублей.

Въ то время, когда я былъ занятъ осмотромъ и покупкой лодки, одинъ изъ толпившихся около насъ мальчиковъ принесъ мнѣ живую черепаху, которая утромъ попалась въ сѣти. Черепахъ здѣсь ни во что не цѣнятъ, а потому мальчикъ не просилъ за нее никакого вознагражденія и остался очень доволенъ, получивши отъ меня какую то бездѣлицу.

Къ десяти часамъ мы осмотрѣли всѣ наши лодки, уложили вещи и, дружески распрощавшись съ чиновникомъ, пустились въ путь; погода стояла ясная и очень теплая.

Къ полудню сдѣлалось пасмурно, съ сѣверо-запада тянулись къ намъ тучи, но дождя не было. Въ восемь часовъ вечера мы причалили для ночлега къ небольшому острову.

11-е сентября. Выставленный на ночь *Minimum-Thermometer* показалъ—0,2°. Утро было холодное и густой туманъ покрывалъ всю окрестность, когда мы оставили ночлегъ и продолжали плыть возлѣ праваго берега.

Немного спустя, къ намъ подъѣхалъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей и провожалъ насъ до лѣтниковъ, поставленныхъ возлѣ рѣки на время лѣтней рыбной ловли. Жители принесли намъ очень много рыбы и мы вымѣняли часть ея за нѣсколько пуговицъ. Въ толпѣ, собравшейся вокругъ насъ, наше вниманіе особенно обратилъ на себя четырехлѣтній мальчикъ, котораго вся одежда состояла изъ небольшаго лоскута мѣха; продѣвши лѣвую руку въ находившуюся на немъ прорѣху, ребенокъ прикрывалъ этимъ лоскутомъ только часть спины и груди, тогда какъ остальное тѣло оставалось совершенно обнаженнымъ, и, не смотря на довольно сильный холодъ, повидимому нисколько не зябъ.

Такую небрежность въ одеждѣ здѣсь можно встрѣтить довольно часто; съ дѣтства еще здѣшніе жители привыкаютъ къ перемѣнамъ температуры, закаляются на стужѣ; конечно, многимъ это стоитъ жизни, но взросшіе на непогодахъ, среди лишеній, составляютъ здоровое и сильное племя.

Продолжая плыть, около полудня мы увидѣли еще бѣдное лѣтнее жилище, подъ тѣнью ивовыхъ кустовъ, въ которомъ жили два молодые тунгуса со своими женами и дѣтьми. Сильный вѣтеръ задержалъ насъ здѣсь, и я, воспользовавшись этимъ временемъ, пошелъ въ близь лежащій лѣсъ, состоявшій преимущественно изъ черемухъ и дубовъ. Войдя въ него, я былъ пораженъ обиліемъ винограда, который вился около деревьевъ, достигая самыхъ верхушекъ, и переплеталъ ихъ между собою. Листья его, частію красные, частію совершенно желтые, мѣшались съ зелеными листьями дубовъ и висѣли красивыми гирляндами; онъ былъ обильно усѣянъ кистями уже созрѣвшихъ ягодъ.

Мы набрали ихъ очень много; ягоды были черновато-синяго цвѣта, величиною съ мелкую вишню, довольно тверды и на вкусъ кисло-сладкія.

Въ опушкѣ лѣса, подъ вѣтвистыми деревьями, переплетенными виноградомъ, я увидѣлъ конфуціанскій храмикъ, имѣвшій видъ небольшаго шкафика съ раскидными дверцами; онъ стоялъ на столикѣ съ четырьмя ножками, и передъ нимъ были воткнуты въ землю два шеста, какъ это дѣлается и при большихъ храмахъ. Внутри шкафика, на задней стѣнкѣ, находилась раскрашенная картина, изображавшая старика съ топоромъ въ рукѣ, сидѣвшаго между горами, по обѣимъ сторонамъ котораго стояло по двѣ фигуры, и у ногъ ихъ сидѣли два животныя, изъ которыхъ одно представляло животное кошачьей породы. На доскѣ столика, вы-

дававшейся передъ шкафикомъ, лежалъ пиналъ съ жертвенными свѣчами и была насыпана кучка песку для втыканія ихъ.

Нѣсколько моихъ козаковъ ходили въ сосѣднія юрты для покупки рыбы и возвратились съ отвѣтомъ, что жители хотя имѣютъ ее, но не соглашаются продать. Причиною этого было, конечно, неумѣнье или, лучше сказать, нежеланье козаковъ пріобрѣсти расположеніе жителей; не смотря на всѣ мои старанія, я никакъ не могъ отъучить ихъ отъ грубаго и презрительнаго обращенія съ бѣдными тунгусами; въ сношеніяхъ съ ними, они, вмѣсто просьбы и ласки, всегда употребляли грубыя требованія, и это часто заставляло туземцевъ чуждаться, не любить и бояться всѣхъ русскихъ.

Я принужденъ былъ самъ идти въ селеніе; обласкавши и подаривши его жителямъ нѣсколько безділицъ, я въ нѣсколько минутъ пріобрѣлъ ихъ полное довѣріе и расположеніе. Между ними былъ одинъ больной глазами; когда я далъ ему лекарство, то онъ, желая показать свою благодарность, поспѣшно вынулъ изъ-за пояса трубку и предложилъ мнѣ; всѣ вообще жители старались услужить мнѣ, приносили въ подарокъ свои вещи и когда мы уже отъѣхали, догнали насъ и привезли рыбы. Прощаясь, тунгусы, по манджурскому обычаю, падали передо мною на колѣни и долго благодарили меня за подарки и лекарство, которое я далъ больному.

Въ этотъ день мы никакъ не могли достигнуть того мѣста, гдѣ во время путешествія внизъ по Амуру имѣли пятидневную стоянку, не смотря на то, что только поздно вечеромъ причалили для ночлега къ лѣвому берегу Амура.

Погода въ продолженіе дня была пасмурная, мглистая, но довольно теплая.

12-е сентября. Ночью дулъ сильный вѣтеръ; къ утру онъ утихъ, но въ продолженіе всего дня внезапные порывы его заставляли насъ нѣсколько разъ останавливаться, и по этому сегодня мы проѣхали очень небольшое пространство.

Въ то время, когда лодки наши останавливались или очень медленно подвигались впередъ, я, бродя въ рощахъ и по песчаному берегу, окоёмленному деревьями и густымъ кустарникомъ, набралъ уже зрѣлыхъ сѣмянъ *Hypericum Ascyron, Adenophora latifolia* и *Sophora flavescens*. На лужайкахъ и песчаныхъ косахъ безпрестанно попадались большія стада тетеревей, которые были очень смѣлы и подпускали къ себѣ на весьма близкое разстояніе.

Провіантъ нашъ замѣтно приближался къ концу; значительная часть его была израсходована, очень много подмокло и попортилось, а потому нужно было думать о сбереженіи его и средствахъ достать новые запасы. Въ слѣдствіе этого, я старался побуждать моихъ козаковъ, не надѣясь на наши запасы, самимъ заботиться о своемъ собственномъ пропитаніи, такъ какъ дичина, добытая охотой, могла служить значительнымъ подспорьемъ къ остаткамъ нашего провіанта.

Вѣтеръ попрежнему свисталъ, раскачивалъ деревья, низко преклонялъ кусты густаго ивняка и, ломая сухіе сучья, наполнялъ лѣсъ громкимъ хрящомъ и шелестомъ. Этотъ шумъ, заглушая мою походку, далъ мнѣ возможность видѣть очень интересную сцену: въ то время, когда я готовъ былъ выйти изъ-за деревьевъ на небольшую лужайку, черезъ нее пробѣжало стадо тетеревей и вслѣдъ за ними выскочила изъ кустовъ лисица; она на нѣсколько минутъ пріостановилась, мягко ступала по травѣ, сторожила уши, выдерживала стойку самой лучшей лягавой собаки, и уже готова была броситься на добычу, когда я выстрѣлилъ, и положилъ ее на мѣстѣ.

Въ девять часовъ мы приплыли къ мѣсту нашей пятидневной стоянки во время путешествія внизъ по Амуру; вѣтеръ утихъ, и такъ какъ мы въ этотъ день проѣхали очень небольшое пространство, то послѣ непродолжительной остановки я рѣшился плыть далѣе. Ночь была свѣтлая, за нашими лодками вился серебристый слѣдъ, въ которомъ игралъ отблескъ луны; мы быстро подвигались впередъ и причалили къ берегу только въ три часа утра.

13-е сентября. Сегодня мы выѣхали довольно поздно, потому что плыли всю ночь; изъза густой мглы нельзя было разглядѣть Хинганскій хребетъ, къ которому мы быстро подвигались, держась лѣваго берега, и красноватое солнце свѣтило тускло. Песчаный берегъ, покрытый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валунами, былъ усѣянъ слѣдами медвѣдей и оленей, но самыхъ животныхъ намъ не удалось видѣть, потому что они, вѣроятно, скрывались, испуганныя шумомъ нашего приближенія.

Наконецъ, на горизонтѣ засинѣлись куполовидныя горы, и вскорѣ мы поравнялись съ Хинганскимъ хребтомъ.

Вечеромъ, когда стемнѣло, на лѣвомъ берегу тоже начали показываться высокія скалы. Погода была холодная, туманная, но мы рѣшились плыть и эту ночь.

14-е сентября. Вода, скопившаяся въ нашихъ лодкахъ во время ночи, замерзла. Этотъ первый морозъ былъ для насъ печальнымъ предвѣстникомъ близости сильныхъ холодовъ, и заставилъ опасаться, что намъ не удастся, до наступленія глубокой осени, достигнуть мѣста назначенія.

Мы ночевали на скалистомъ берегу съ признаками хлоритоваго сланца. Утесы были поросши хвойными деревьями и это придавало имъ еще болѣе угрюмый характеръ.

Противъ насъ находился одинъ изъ острововъ, образующихся въ нижней части теченія Амура черезъ Хинганскій хребетъ.

Мы пустились въ путь, и, продолжая плыть возлѣ лѣваго берега, который вскорѣ за нашимъ ночлегомъ сдѣлался ниже, увидѣли небольшое луговое пространство и возлѣ него нѣсколько маленькихъ лодочекъ; подплывши ближе, мы замѣтили, что здѣсь находится небольшая кхалтама, и узнали, что тунгусы пріѣхали сюда для рыбной ловли изъ селенія, лежащаго близъ устья рѣки Сунгари. У нихъ была въ огромномъ количествѣ и, единственно, рыба кэта, часть которой я вымѣнялъ на свинецъ и порохъ — предметы очень ими цѣнимые.

Во время непродолжительной остановки здѣсь, къ моей лодки подошла толпа здоровыхъ, краснощекихъ дѣтей, сильно загорѣвшихъ отъ лѣтняго солнца, съ корзинками орѣховъ (*Juglans mandshurica*), собранныхъ въ ближнемъ лѣсу, которые дѣти предлагали мнѣ въ промѣнъ; я купилъ ихъ за нѣсколько бездѣлицъ.

Выше этого мѣста, въ Амуръ вливается, чрезъ узкое ущелье, горный ручей и съ шумомъ бьетъ по валунамъ и большимъ камнямъ, лежащимъ при его устьѣ. Названья этого ручья я не могъ узнать.

Занимъ тянется высокій скалистый берегъ и мы долго плыли у его подножія. Этотъ берегъ подробно описанъ мною въ геогностической части моего отчета, а здѣсь замѣчу только, что онъ состоитъ изъ бѣлаго кристаллическаго известняка, съ прослойками и змѣеобразными жилами слюды, похожъ на стѣну, испещренную гіероглифами, и поражаетъ зрителя своимъ необыкновеннымъ видомъ.

Рѣка, въ этомъ мѣстѣ, прорываясь чрезъ горы, течетъ между берегами, которые возвышаются по обѣимъ сторонамъ почти отвѣсными стѣнами, и потому въ половодье обыкновенно приходится или плыть на веслахъ и бороться съ быстрымъ теченіемъ, или же, пользуясь немногими береговыми выступами, тянуться бичевой и часто переправляться черезъ рѣку, отыскивая удобныя мѣста, при чемъ лодки относитъ далеко назадъ; на этотъ разъ, отъ сильной убыли воды, по берегамъ образовалась закраина, по которой можно было идти, и, благодаря этому обстоятельству, мы почти все пространство тянулись бичевой, но закраина была усыпана такими острыми каменьями, что обувь у козаковъ изнашивалась въ два дня, при большомъ же переѣздѣ, когда мы шли до сорока и болѣе верстъ, въ одинъ день.

Наступленіе осени было уже сильно замѣтно: зелень блекла, листья на деревьяхъ пожелтѣли и начинали падать. Въ это время, звѣри, испуганные шумомъ опадающихъ листьевъ, обыкновенно оставляютъ лѣса и выходятъ на открытыя мѣста. По пути мы часто видѣли оленей, медвѣдей съ маленькими дѣтенышами, и безчисленные слѣды, которыми былъ усѣянъ берегъ, ясно доказывали, что онъ часто посѣщается лѣсными обитателями.

Замѣтивши вблизи звѣря, мы хватались за ружья и поспѣшно пускались на охоту; кромѣ того, я часто шелъ берегомъ, чтобы осмотрѣть мѣстность и собрать образцы для своихъ коллекцій, такъ что въ этихъ пріятныхъ занятіяхъ незамѣтно проходило время. Мы плыли очень быстро и въ девять часовъ причалили для ночлега къ лѣвому берегу.

Весь день погода стояла тихая, довольно теплая, но воздухъ былъ наполненъ такою мглою, что мы не могли видѣть противоположнаго берега, хотя находились отъ него въ трехъ четвертяхъ версты.

15-е сентября. Густой туманъ застилалъ всю окрестность и дулъ рѣзкій, холодный вѣтеръ, который козаки мои называли хіусъ.

Сначала мы плыли между довольно низкими берегами, но мало по малу они начали возвышаться; рѣка въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно извилиста; поэтому русло казалось замкнутымъ высокими горами и намъ казалось, что мы, какъ будто, въѣхали въ глубокую котловину.

Вѣтеръ былъ такъ рѣзокъ, что мы продрогли до костей; чай нисколько не помогалъ и потому, чтобы согрѣться, я и г. Зандгагенъ, взявши ружья, пошли вдоль берега. На каждомъ шагу намъ попадались слѣды медвѣдей и оленей, мы ежеминутно ожидали встрѣчи съ ними и въ слѣдствіе этого находились въ какомъ то страшномъ, возбужденномъ состояніи, не чуждомъ нѣкоторой боязни; сверхъ того, скалистыя горы, лѣсъ съ опадающимъ листомъ, шумъ ихъ и хряскъ сухихъ сучьевъ, придавали мѣстности тотъ мрачный и суровый видъ, который сильно дѣйствуетъ на душу зрителя.

Мы шли пѣшкомъ почти въ продолженіе всего дня и я занимался въ это время осмотромъ скалистыхъ обнаженій и собираніемъ геогностическихъ образцовъ, а г. Зандгагенъ охотился за птицами.

Вечеромъ мы остановились для ночлега, на лѣвомъ берегу, вблизи впаденія въ Амуръ небольшой рѣчки, которой названія я не могъ узнать.

Этому отдыху мы были очень рады, не отъ усталости, съ которой свыклись во время путешествія, а потому, что, бродя цѣлый день по острымъ каменьямъ и вскарабкиваясь по осыпямъ на скалы, мы совершенно изорвали сапоги, натерли и до крови ссадили ноги; кромѣ

того, далеко отставая отъ лодокъ, я долженъ былъ носить съ собою кучи каменьевъ, собранныхъ мною, какъ образцы.

Къ вечеру вѣтеръ утихъ и не смотря на то, что было довольно холодно, въ воздухѣ толклись комары и мошки, которые сильно намъ докучали, хотя не въ такой степени, какъ прежде, потому что и на нихъ было замѣтно дѣйствіе осени.

Туманъ разсѣялся; изъ-за облаковъ, покрывавшихъ небо, проглядывала луна, и при ея таинственномъ полусвѣтѣ намъ казалось, что по противоположному берегу ходятъ темные образы. Было совершенно тихо; только изрѣдка слышался ревъ оленей, которому вторило горное эхо, и возлѣ насъ безпрестанно шныряли летучія мыши.

16-е сентября (*Minimum-Thermometer* показалъ +2,0° Р.). Не смотря на то, что мы были утомлены вчерашними трудами, я рѣшился подняться до свѣта, чтобы пройти сегодня оставшееся намъ тридцати-верстное пространство теченія рѣки черезъ Хинганскій хребетъ, и въ пять часовъ, при утреннихъ сумеркахъ, мы отправились въ путь.

Вскорѣ мы увидѣли на берегу бѣдную юрту тунгусскаго семейства; эти тунгусы ничего не могли намъ продать, хотя, повидимому, жили здѣсь только для рыбнаго промысла, и конечно причиною ихъ бѣдности были безпечность, лѣность и неумѣнье пользоваться богатствомъ страны — пороки, общіе всему этому племени — потому что рѣка изобилуетъ рыбой, а лѣса наполнены звѣрями.

Въ семь часовъ мы достигли устья одной изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ, вливающихся въ Амуръ на пространствѣ его теченія чрезъ Хинганскій хребетъ; проѣхавши на веслахъ устье этой рѣки, мы, отъ другаго его берега, снова потянулись бичевой, но закраина, тянувшаяся возлѣ черныхъ слюдянистыхъ скалъ съ красивыми бѣлыми прожилками кварца, была усѣяна такими большими каменьями, обломками утесовъ и осыпями изъ острыхъ камней, что мои люди съ трудомъ могли идти по ней, и просили меня переправиться къ другому берегу, гдѣ виднѣлась закраина, покрытая пескомъ. Мы переправились и потянулись бичевою по правому берегу.

Въ полуторѣ верстѣ выше устья упомянутой рѣки, мы миновали островъ, который въ настоящее время, отъ сильной убыли воды, былъ довольно обширенъ, въ половодье же совершенно исчезаетъ. Это единственный островъ или, лучше сказать, отмель въ верхней части теченія Амура черезъ Хинганскій хребетъ и единственное мѣсто на протяженіи русла въ Хинганѣ, которое въ половодье образуетъ мель и для незнающихъ фарватера можетъ затруднить плаваніе.

Когда мы проѣхали этотъ островъ, то вскорѣ козаки съ переднихъ лодокъ извѣстили насъ, что они видятъ стадо кабановъ, состоящее изъ самки и восьми штукъ молодыхъ, которые ходятъ по берегу и разрываютъ землю, отыскивая себѣ кормъ. Это извѣстіе взволновало насъ всѣхъ, и я тотчасъ-же распорядился охотой.

Зарядивши ружья пулями, я, г. Зандгагенъ и всѣ охотники изъ моей команды пошли въ лѣсъ и оцѣпили кабановъ, а лодки по моему распоряженію должны были плыть впередъ, чтобы испугать ихъ и заставить бѣжать на насъ. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ четверть часа, отъ шума лодокъ, все стадо, во весь духъ бросилось къ намъ; раздалось нѣсколько выстрѣловъ, и мнѣ удалось убить одного кабана.

Во время путешествія такъ свыкаешься съ нуждами, трудами и дѣлаешься до такой сте-

пени отважень, что совершенно забываешь чувство страха. Взволнованные желаніемъ убить кабановъ, мы нисколько не думали, что кабанья охота обыкновенно принимается за самую опасную. Впрочемъ, въ Сибири ее не считаютъ опаснѣе другихъ охотъ.

Это небольшое приключеніе, доставившее намъ пріятное развлеченіе, не надолго задержало насъ; мы сѣли въ лодки и весело продолжали плыть далѣе

Послѣ обѣда мы достигли рѣки Чалбачѐ, вливающейся въ Амуръ справа; названіе ея мы узнали отъ встрѣтившихся намъ рыбаковъ, которые сказали намъ также, что при устьѣ рѣки У-бира живетъ нѣсколько тунгусовъ, и потому мы поспѣшили пріѣхать къ нимъ въ этотъ день, надѣясь получить отъ нихъ рыбы.

Во время всего нашего пути по Амуру, на пространствѣ теченія его чрезъ Хинганскій хребетъ, намъ безпрестанно попадались несмѣтныя стада гусей, которыя летѣли вверхъ по теченію рѣки: во многихъ мѣстахъ они останавливались для ночлега и при Чалбачѐ всѣ песчаныя отмели были усѣяны *Anser grandis* и *Anser bernicla*.

Уже начало смеркаться, когда мы доѣхали до конической горы Сякся-хадà, о которой я упомянулъ при описаніи путешествія внизъ по Амуру, а когда совершенно стемнѣло, достигли устья рѣки У-бира. По словамъ встрѣченныхъ нами тунгусовъ, юрта находилась по другую сторону устья и потому мы должны были его переѣхать. Рѣка вливается въ Амуръ нѣсколькими рукавами, и такъ какъ было очень темно, то мы съ трудомъ могли выбрать путь между множествомъ острововъ, поросшихъ ивнякомъ, изъ котораго съ шумомъ подымались тучи гусей, но, руководясь общимъ направленіемъ мы благополучно пріѣхали къ уединенной конической юртѣ, стоявшей возлѣ самаго берега и покрытой частію берестой, частію же соломой.

Въ ней жили нѣсколько тунгусовъ изъ племени бираровъ, единственные оставшіеся въ этомъ мѣстѣ на Амурѣ, потому что всѣ прочіе ушли съ его береговъ на зиму въ селеніе, расположенное выше по рѣкѣ У-бира, и живутъ тамъ въ мазанкахъ.

Обитатели юрты, двое мужчинъ, называвшіе себя одинъ Пàнда, а другой Дагингà, и двѣ старухи, встрѣтили насъ очень привѣтливо, просили въ свое жилище, и когда я вошелъ, то посадили меня на почетное мѣсто. Весь вечеръ я распрашивалъ ихъ о животныхъ, о растеніяхъ, въ особенности о пробковомъ деревѣ, которое здѣсь часто встрѣчается, и получилъ очень удовлетворительные отвѣты.

У нихъ мы ничего не могли купить, кромѣ небольшаго количества проса, которое они получили изъ города Айгуна и отъ жителей селеній, лежащихъ ниже его. Я хотѣлъ купить у нихъ нѣсколько одеждъ изъ рыбьей кожи, но узналъ, что такія одежды употребляются только ниже по Амуру, за Хинганскимъ хребтомъ, здѣсь же платье шьютъ изъ звѣриныхъ кожъ и шерстяныхъ матерій, которыя привозятся изъ г. Айгуна.

Нѣсколькими подарками я пріобрѣлъ такое расположеніе хозяевъ юрты, что они предложили мнѣ ночевать въ ней, а сами хотѣли идти спать подъ открытымъ небомъ, но по причинѣ неопрятности ихъ жилища и въ слѣдствіи этого множества насѣкомыхъ я предпочелъ провести ночь на каменистомъ берегу.

Погода была ясная и съ неба, усѣяннаго звѣздами, глядѣла полная луна.

17-е сентября. Ночью выпала сильная роса и еще утромъ надъ рѣкой носились густые клубы тумана.

Все время мы держались праваго берега и тянулись бичевой, потому что закраина, покрытая мелкой дресвой, была удобна для этого. На низменныхъ же береговыхъ пространствахъ росли маленькіе дубки, *Acer Ginnala, Maackia Amurensis*, розы и другіе кустарники.

Когда мы проѣхали около четырнадцати верстъ, то горы, тянувшіяся вдали, подступили къ самому берегу; онѣ были покрыты густымъ лѣсомъ, состоявшимъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ, преимущественно же изъ ели, сосны и лиственницы; большія деревья послѣдней, встрѣченныя мною прежде, были ярко-зеленаго цвѣта, но теперь хвоя ихъ совершенно пожелтѣла.

Хотя намъ дулъ небольшой попутный вѣтеръ и мы могли бы идти на парусахъ, однако я приказалъ тянуться бичевой, разсчитавъ, что этимъ способомъ мы можемъ ѣхать гораздо скорѣе, и только къ вечеру выступы горъ, покрытые деревьями и осыпями, заставили насъ переправиться къ другому берегу.

Охотясь за дичью, мы всходили на нѣкоторые изъ этихъ выступовъ, не смотря на то, что подыматься на нихъ очень опасно, такъ какъ они утесисты и свисшіе камни легко могутъ оборваться и увлечь идущихъ, за собою въ глубокія стремнины.

Послѣ обѣда началъ накрапывать дождь и моросилъ, въ продолженіе всего нашего переѣзда, до самаго вечера и даже ночью. Мы съ г. Зандгагеномъ спасались отъ него подъ берестяными покрышками, но всѣ мои люди перемокли, озябли, и потому я приказалъ причалить, чтобы дать имъ отдохнуть и хорошенько обогрѣться.

Не смотря на необходимость плыть какъ можно скорѣе, я остерегался слишкомъ утомлять своихъ людей и пользовался каждымъ случаемъ давать имъ отдыхъ, потому что при тѣхъ всевозможныхъ лишеніяхъ и трудахъ, которые имъ приходилось переносить во время путешествія, только благоразумныя распоряженія въ отношеніи качества пищи, употребленія водки, времени и продолжительности стоянокъ, могли предохранить ихъ отъ болѣзней, и я такъ былъ счастливъ, что до сихъ поръ, не смотря на довольно дурную погоду, не имѣлъ въ своей командѣ ни одного больнаго.

18-е сентября. Рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ дѣлалъ сегодняшнюю ночь еще холоднѣе. Въ семь часовъ утра, попрежнему при густомъ туманѣ, мы оставили нашъ ночлегъ и потянулись возлѣ лѣваго, пологаго берега, поросшаго высокой, уже поблекшей травою, въ иныхъ же мѣстахъ лѣсомъ, и съ удобною закраиною, покрытою дресвой.

Холодъ былъ такъ силенъ, что всѣ мои люди, кромѣ кормчихъ, оставшихся на лодкахъ, сошли на берегъ, чтобы нѣсколько согрѣться ходьбой, и попеременно вызывались тащить бичеву; даже въ два часа пополудни термометръ показывалъ только + 3,0.

Въ этотъ переѣздъ болѣе всего интересовалъ меня самый берегъ, состоявшій изъ пласта крупной дресвы, отъ двухъ до трехъ саженей толщиною, въ которомъ тамъ и сямъ проглядывали красноватыя желѣзистыя массы и стволы деревьевъ, проникнутые этой же желѣзистой массой, а снаружи облѣпленныя слоемъ дресвы. Болѣе подробное описаніе этого берега читатели найдутъ въ геогностической части моего отчета.

19-е сентября. Черезъ часъ по отъѣздѣ съ мѣста нашего ночлега, мы остановились возлѣ манджурскаго жилища, построеннаго на лѣвомъ берегу подъ тѣнью ивъ; оно принадлежало отставному манджурскому чиновнику, который жилъ здѣсь одинъ и, судя по убранству комнатъ, по стаду рогатаго скота и лошадей и по пристроеннымъ къ жилищу амбарамъ, былъ

довольно богатъ; но когда я обратился къ нему съ просьбою промѣнять намъ проса, рыбы, или другой какой нибудь провизіи, то онъ сказалъ, что ничего не имѣетъ, самъ нуждается въ съѣстныхъ припасахъ, ожидая ихъ съ часу на часъ изъ города Айгуна, и что мы можемъ получить все нужное нѣсколько выше его жилища, на манджурской купеческой лодкѣ, причалившей къ правому берегу. Причиною отказа манджура была не недостаточность, а нежеланіе вступить съ нами въ обмѣнъ, въ слѣдствіе боязни обмана или насилія, потому что когда, при разставаньи, я приказалъ своему козаку передать ему въ подарокъ немного свинцу и пороху, то онъ тотчасъ же далъ за это нѣсколько муки и проса, и видимо перемѣнилъ свое намѣреніе, въ отношеніи торговли съ нами, но я уже не хотѣлъ имѣть съ нимъ никакого дѣла и поспѣшилъ уѣхать.

Мы переправились на правый берегъ и вскорѣ увидѣли одинокую, бѣдную юрту; возлѣ берега стояла большая манджурская лодка, но какъ скоро мы приблизились, то она отчалила и быстро поплыла вверхъ по теченію. Жившій въ юртѣ бираръ сказалъ намъ, что купецъ, которому принадлежала лодка, уѣхалъ, опасаясь съ нашей стороны какихъ либо притѣсненій; я поспѣшилъ объяснить, что мы не только не имѣемъ такихъ намѣреній, но даже будемъ очень благодарны, если купецъ согласится продать намъ нѣсколько провизіи. Услышавши это, бираръ быстро вскочилъ на лошадь, ходившую возлѣ юрты безъ узды, во весь опоръ, размахивая руками и ногами, поскакалъ за лодкой, такъ что изъ подъ копытъ во всѣ стороны летѣли мелкіе каменья, и воротилъ купца назадъ.

Не смотря на то, что было еще довольно рано, я, не желая терять напрасно времени, приказалъ готовить обѣдъ, такъ какъ мы должны были здѣсь остановиться для покупки провизіи.

Черезъ нѣсколько минутъ, пришелъ къ намъ китайскій купецъ; надѣтый на немъ бумажный халатъ и короткій плащъ изъ очень грубой клѣтчатой матеріи, доказывали, что онъ не принадлежалъ къ числу богатыхъ. Я вымѣнялъ у него проса, гречневой и пшеничной муки и пшеницы, на свинецъ, порохъ и выростковую кожу, которая, повидимому, имъ очень цѣнилась.

Нашъ обѣдъ еще не былъ готовъ, и, пользуясь этимъ временемъ, мы съ г. Зандгагеномъ пошли въ близълежащее селеньице. Тамъ мы нашли стоявшій на столикѣ храмикъ въ видѣ шкафика, внутри котораго были наклеены картины, а на доскѣ столика, выдававшейся передъ храмикомъ, была насыпана кучка песку и въ нее воткнуты жертвенныя свѣчи.

За селеніемъ, въ небольшомъ лѣску, виднѣлось кладбище; мы пошли туда и подъ тѣнью деревьевъ увидѣли нѣсколько гробовъ, напоминавшихъ своею формою древніе якутскіе и тунгусскіе гробы, которые я часто встрѣчалъ въ дремучихъ лѣсахъ на Вилюѣ и Оленекѣ; одни изъ нихъ были сдѣланы изъ досокъ, другіе же сплетены изъ ивовыхъ прутьевъ и обложены снаружи берестой; каждый гробъ съ обоихъ концовъ былъ укрѣпленъ между деревянными столбиками, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, отчего казался стоящимъ на четырехъ ножкахъ, и почти при всѣхъ, на одномъ изъ столбиковъ, висѣли: мѣдный чайникъ, желѣзный ковшъ и берестяный бурачокъ.

Срисовавши одну гробницу и вынувши изъ нее хорошо сохранившійся черепъ (такъ какъ я не имѣлъ черепа этого племени), мы возвратились къ лодкамъ, не безъ боязни быть пойманными въ нашемъ похищеніи.

Предъ тѣмъ, какъ мы уже были готовы ѣхать, купецъ приказалъ своему человѣку принести флягу китайской водки (майгалѝ) и, поподчивавъ насъ, пожелалъ намъ счастливаго пути. Попрощавшись съ нимъ, мы поплыли далѣе и вскорѣ увидѣли нѣсколькихъ рыбаковъ, ловившихъ рыбу; ихъ шалашъ, сдѣланный изъ жердей и покрытый тростникомъ и соломой, стоялъ на берегу; это были дауры, о которыхъ я буду говорить подробнѣе далѣе, присланные изъ города Айгуна для ловли рыбы; они принесли мнѣ въ подарокъ большаго осетра, за что я и отдарилъ ихъ нѣсколькими аршинами плису.

Къ вечеру снова поднялся сильный *WNW* и пошелъ дождь, который тѣмъ болѣе безпокоилъ насъ, что большія отмели затрудняли нашъ путь и долго мѣшали намъ выбрать удобное мѣсто для ночлега.

20-е сентября. Такъ какъ мѣсто нашего ночлега, кромѣ другихъ неудобствъ, было неровно и покрыто кочками, то мы всю ночь провели безпокойно, безпрестанно скатываясь въ слякоть и встали очень рано.

По правому берегу нельзя было тащиться бичевой и потому мы переправились къ лѣвому; онъ былъ довольно ровенъ и имѣлъ удобную для ходьбы закраину, но мы подвигались впередъ очень медленно, потому что намъ часто преграждали путь кучи наноснаго лѣса, черезъ которыя приходилось перекарабкиваться, чтобы не обходить далеко кругомъ.

Кромѣ того, что я и г. Зандгагенъ шли берегомъ для нѣкоторыхъ наблюденій, въ настоящее время, намъ нужно было ходить самимъ и посылать людей изъ команды, на охоту за птицами, потому что, кромѣ сухарей, мы ничего не имѣли, и должны были сами промышлять себѣ необходимую пищу.

Съ утра погода была пасмурна, но послѣ полудня небо прояснѣло, повременамъ проглядывало солнце и сдѣлалось такъ тепло, какъ намъ уже давно не случалось ощущать.

Къ вечеру мы поравнялись съ селеніемъ въ нѣсколько мазанокъ, за которымъ подступали къ берегу высокія горы, и поэтому мы догадались, что находимся вблизи отъ устья рѣки Нюмана. Жители выбѣжали на берегъ, просили насъ знаками подъѣхать къ нимъ, предлагая въ продажу рыбу и другую провизію, но, хотя мы очень нуждались въ ней, я не рѣшился переправиться на ту сторону, потому что это могло замедлить наше путешествіе, и, не обращая вниманія на ихъ знаки, приказалъ плыть далѣе.

Уже поздно, когда совершенно стемнѣло, мы причалили для ночлега къ берегу.

21-е сентября. Ночь была холодная; когда мы проснулись, то увидѣли, что деревья и трава покрыты густымъ инеемъ. До восхода солнца мы сготовились и тронулись въ путь.

Я замѣтилъ, что мы находились противъ невысокаго скалистаго обнаженія, къ которомъ видѣлись слои каменнаго угля; чтобы удостовѣриться и изслѣдовать, я поспѣшилъ переправиться на другой берегъ, и, осмотрѣвши обнаженіе (описаніе его читатели найдутъ въ геогностической части моего отчета), не жалѣлъ, что рѣшился на остановку, такъ какъ оно представляло очень много любопытнаго и было одно изъ самыхъ интересныхъ мѣстъ на протяженіи всего Амура.

Когда я снялъ его профиль и собралъ нѣсколько образцовъ, мы поплыли далѣе и, не доѣзжая устья рѣки Нюмана, снова встрѣтили рыбаковъ. Ихъ шалаши стояли на берегу, и, какъ передъ всѣми такими жилищами, передъ ними находились сошки, на которыхъ была развѣшена частію свѣжая, частію уже провялившаяся рыба, и куски сушенаго мяса.

Возлѣ берега стояло множество лодокъ. Однѣ изъ нихъ были сдѣланы изъ двухъ выдолбленныхъ кусковъ дерева, искусно сшитыхъ посединѣ, и имѣли форму длиннаго овала: другія же — изъ одного выдолбленнаго бревна и обшиты по бокамъ досками.

Когда рыбаки вытаскивали на берегъ, закинутый въ воду, очень длинный неводъ, то складывали его на носилки, чтобы онъ не путался, переносили въ лодку, клали, вмѣстѣ съ носилками, въ корму, и снова принимались ловить рыбу.

Эти рыбаки, такъ же, какъ и встрѣченные нами прежде, были дауры, присланные правительствомъ изъ г. Айгуна. Одни изъ нихъ ежегодно посылаются для ловли рыбы, а другіе для охоты за дикими козами, оленями и другими звѣрями, и вся добытая ими провизія идетъ на продовольствіе гарнизона и квартирующаго въ городѣ войска.

Во время сегодняшняго переѣзда, мы еще нѣсколько разъ встрѣчали по берегу рыбацкіе шалаши, но къ несчастію мы могли объясняться съ даурами только пантомимою, потому что даурскій языкъ совершенно отличенъ отъ манягрскаго и орочонскаго; нѣкоторые изъ моихъ козаковъ знали эти языки, такъ же какъ и монгольскій, но нисколько не понимали дауровъ. Въ какой же степени ихъ языкъ похожъ на манджурскій, мы не могли узнать, такъ какъ никто изъ насъ не зналъ по манджурски.

Дауры называютъ себя дауоръ или дахоръ. Нужно желать, чтобы современемъ языкъ ихъ обратилъ на себя вниманіе филологовъ, потому что до сихъ поръ онъ намъ совершенно неизвѣстенъ.

Около десяти часовъ мы достигли устья рѣки Нюмана и, проплывши еще нѣсколько верстъ, сдѣлали причалъ. Въ это время къ намъ подъѣхала лодка съ двумя манджурскими военными; одинъ изъ нихъ былъ старшій, а другой младшій урядникъ и они пріѣхали изъ города Айгуна для обревизовки количества рыбы, наловленной рыбаками.

Отъ нихъ мы узнали, что рыбаки живутъ здѣсь уже около мѣсяца и пробудутъ до тѣхъ поръ, покуда пройдетъ ледъ, слѣдовательно прекратится рыбная ловля, и что наловленную рыбу доставятъ въ городъ на лошадяхъ, по дорогѣ, которая, по ихъ словамъ, идетъ отсюда прямо въ г. Айгунъ, чрезъ невысокій хребетъ горъ — Мѳрра.

Мой старшій урядникъ Перебоевъ хорошо говорилъ по монгольски, этотъ же языкъ знали манджурскіе воины, поэтому мы могли съ ними свободно объясняться, и поспѣшили купить у нихъ провизіи, которую они и уступили намъ за довольно сходную цѣну.

Обезпечившись въ отношеніи этой главной изъ нашихъ заботъ, мы поспѣшили узнать отъ нихъ, получимъ ли мы въ городѣ Айгунѣ необходимую помощь и они увѣряли насъ, что насчетъ провизіи мы можемъ быть совершенно покойны, такъ какъ градоначальникъ непремѣнно исполнитъ каждую нашу просьбу въ этомъ отношеніи, и что, вѣроятно, онъ позволитъ намъ проѣхать изъ г. Айгуна, по прямой дорогѣ, въ Цурухайтуйскій караульный постъ, лежащій на рѣкѣ Аргуни. Хотя мы не совсѣмъ полагались на слова урядниковъ, но тѣмъ не менѣе ихъ отвѣты обрадовали насъ и нѣсколько успокоили.

Попрощавшись съ ними, мы поплыли далѣе и вскорѣ замѣтили вдали, что по рѣкѣ плыветъ чтото, похожее видомъ на необыкновенныхъ птицъ; это насъ очень заинтересовало, мы не спускали глазъ и, наконецъ, вглядѣвшись на болѣе близкомъ разстояніи, ясно различили головы дикихъ козъ, которыя переправлялись черезъ рѣку Я тотчасъ же приказалъ нѣсколькимъ козакамъ поспѣшить съ заряженными ружьями на берегъ, чтобы встрѣтить тамъ козъ,

какъ скоро опѣ начнутъ выходить изъ воды, а остальнымъ лодкамъ приказалъ отрѣзать ихъ отъ противоположнаго берега и не допустить воротиться назадъ. Замѣтивши движеніе между нашими лодками, козы повернули было назадъ, но козаки дружно налегли на весла, ловкимъ маневромъ успѣли преградить имъ путь и, быстро поравнявшись съ ними, схватились за весла и убили двухъ козъ. Остальныя сильно опередили наши лодки и успѣли уплыть.

При такихъ охотахъ нужно успѣть во время схватить козу; иначе, получивши ударъ, она тотчасъ же пойдетъ ко дну, и тогда, конечно, невозможно будетъ ее найти.

Мы были очень довольны этой охотой, потому что она доставила намъ богатую добычу, и весело продолжали путь.

Отъ устья рѣки Нюмана до устья рѣчки Удагана, тянутся по правому берегу Амура весьма интересныя и разнообразныя скалистыя обнаженія, осмотромъ которыхъ я былъ занятъ въ продолженіе всего сегоднишняго переѣзда.

Миновавши устье рѣчки Удагана, мы причалили для ночлега къ лѣвому берегу.

Въ этотъ день мои козаки особенно весело разложили костеръ и начали готовить ужинъ, радуясь, что послѣ долгаго времени получили, наконецъ, вкусную мясную пищу, и долго тянулась ихъ шумная бесѣда, приправленная шутками и дружнымъ, задушевнымъ хохотомъ.

22-е сентября. Отъѣхавши около двухъ верстъ отъ нашего ночлега, мы поравнялись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ горы снова подступаютъ къ самому берегу, и гряда каменьевъ пересѣкаетъ русло Амура, образуя какъ бы порогъ. При настоящей необыкновенной убыли воды, вершины камней были видны и по нимъ съ шумомъ катились пѣнистыя волны, но въ половодье они незамѣтны и чрезъ нихъ свободно могутъ проходить лодки; сверхъ того, невдалекѣ отъ лѣваго берега находится въ этой грядѣ широкій, ничѣмъ незагражденный промежутокъ, по которому можно безпрепятственно пройти во время всей навигаціи, такъ что этотъ единственный порогъ на всемъ протяженіи Амура не представляетъ никакого затрудненія для плаванія.

Во время двухъ путешествій хорошо познакомившись съ Амуромъ, я могу утвердительно сказать, что на всемъ своемъ протяженіи, болѣе, чѣмъ въ три тысячи верстъ, онъ удобенъ для судоходства, но конечно для плоскодонныхъ судовъ, потому что во многихъ мѣстахъ не довольно глубокъ, и что на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ встрѣчаются затрудненія только тамъ, гдѣ русло расходится и дробится между островами на безчисленные рукава, такъ какъ до сихъ поръ еще не изслѣдованъ фарватеръ и одна смѣтливость можетъ руководить путешественниковъ въ такихъ лабиринтахъ протоковъ, съ многочисленными отмелями и рифами; но нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ непродолжительномъ времени, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ Амуромъ, эти единственныя препятствія устранятся и онъ откроется для совершенно безопаснаго плаванія.

Сегодня мы были обречены на новыя лишенія: весь запасъ нашей дроби вышелъ и потому, чтобы замѣнить ее чѣмъ нибудь, мы начали рѣзать свинецъ на узкія полоски въ видѣ палочекъ, и рубить ихъ въ мелкія кусочки; каждый желавшій идти на охоту, долженъ былъ заниматься этой непріятной работой. Сверхъ того, всѣ наши сапоги совершенно износились; но мы помогли и этому горю: я приказалъ тѣмъ козакамъ, которые не тянули лодокъ, до смѣны, заготовлять обувь, по образцу тунгусской; это дѣлается очень просто: кусокъ кожи вы-

рѣзывается по ногѣ, стягивается на веревочку, продѣтую по его краямъ, и образуетъ родъ башмаковъ, называемыхъ козаками олочи.

Кожи, взятыя мною изъ Маріинскаго поста, въ настоящемъ случаѣ намъ очень пригодились, и мы сдѣлали себѣ довольно удобную обувь, которая почти замѣняетъ сапоги, если подошвы густо устлать сѣномъ, чтобы при ходьбѣ не чувствовать каменьевъ и шероховатостей почвы.

SSW, дувшій въ продолженіе всего этого дня, къ вечеру усилился и нагналъ тучи; черезъ нѣсколько минутъ пошелъ дождь, но скоро прекратился. Ночь была темная и на западѣ багровѣло зарево, замѣченное нами еще вчера, которое происходило, вѣроятно, отъ степнаго или лѣснаго пожара.

23-е сентября. Всю ночь дулъ сильный вѣтеръ, который изъ *SSW* перемѣнился на *SO*, но погода была теплая. Къ разсвѣту, съ юго-востока начала подыматься къ намъ темная туча, предвѣщавшая грозу, однакожь она миновала насъ и мы слышали только въ продолженіе утра нѣсколько ударовъ грома.

Весь этотъ день мы тянулись бичевой возлѣ лѣваго берега и когда причалили, то къ намъ пришли старикъ и его молодой сынъ, который несъ фитильное ружье и другія охотничьи вещи; оба они возвращались съ охоты. Разсмотрѣвши охотничьи принадлежности старика, мы не могли не разсмѣяться, когда онъ началъ жаловаться намъ на неудачную охоту, не замѣчая того, что было бы удивительнѣе, если бы онъ убилъ что нибудь: его фитильное ружье было самаго младенческаго устройства, а для заряда онъ употреблялъ порохъ, купленный отъ манджуровъ и имѣвшій видъ небольшихъ кубиковъ; чтобы зарядить имъ ружье, нужно было раздробить кубики на мелкія части, и, конечно, въ этомъ видѣ онъ дѣйствовалъ гораздо слабѣе, нежели зернистый. Мы очень обрадовали старика, когда подарили ему небольшое количество нашего пороха.

Проѣхавши далѣе, мы увидѣли на правомъ берегу селеніе. Вблизи отъ него паслось стадо рогатаго скота и лошадей, а за мазанками стояло нѣсколько стоговъ сѣна, запасеннаго на зиму. Сколько я могъ узнать, здѣшніе жители мало заготовляютъ сѣна и обыкновенно, зимою, выгоняютъ стада въ луга, на подножный кормъ.

На правомъ же берегу, возлѣ котораго подъ вечеръ шли на бичевѣ наши лодки, мы снова встрѣтили рыбаковъ; когда я и г. Зандгагенъ подошли къ нимъ, то, увидѣвши наше вооруженіе и слѣдовавшихъ за нами козаковъ, они сильно струсили. Мои козаки, какъ и всегда, не пропустили случая воспользоваться этою робостью и начали повелительнымъ тономъ требовать отъ нихъ рыбы. Замѣтивши это, я, конечно, тотчасъ же остановилъ ихъ, поспѣшилъ ободрить испуганныхъ дауровъ и щедро заплатилъ имъ за взятую нами рыбу. Безпрестанные примѣры злоупотребленія своей силы заставили меня запретить моимъ козакамъ подходить къ жителямъ, потому что ихъ грубое обращеніе часто было причиною страха и непріязни къ намъ туземцевъ.

Во время всего пути, даурскіе рыбаки встрѣчались намъ только на правомъ берегу, а на лѣвомъ мы ихъ ни разу не видѣли.

Къ вечеру небо покрылось тучами, вѣтеръ съ каждымъ часомъ усиливался, гналъ по отмелямъ сучья, сухой листъ и по временамъ вздымалъ большіе столбы песку. Мы поздно остановились для ночлега и едва могли разбить наши палатки, хотя поставили одну въ другую, чтобы лучше укрѣпить ихъ и защититься отъ вѣтра.

24-е сентября. Мы почти не смыкали глазъ, потому что вѣтеръ страшно бушевалъ цѣлую ночь; наконецъ онъ однимъ сильнымъ порывовъ разорвалъ сверху до низу парусину нашихъ палатокъ, двойную потому что онѣ стояли одна въ другой, и обрушилъ ихъ на насъ.

Мы встали очень рано, но не могли тронуться въ путь по причинѣ сильнаго волненія; даже позже, когда вѣтеръ нѣсколько утихъ, мы съ большимъ трудомъ тянулись бичевой и моя лодка далеко отстала отъ другихъ, потому что имѣла покрышку, въ которую вѣтеръ парусилъ, и, такимъ образомъ, не смотря на усилія людей, задерживалъ лодку на ходу. Проплывши въ этотъ день очень небольшое пространство, мы принуждены были остановиться, и такъ какъ моя лодка отстала отъ другихъ, то причалили въ различныхъ мѣстахъ на разстояніи полуверсты другъ отъ друга.

Остановившись, мы увидѣли, что верстахъ въ десяти отъ насъ горѣла большая степь; небо было охвачено сильнымъ заревомъ; вѣтеръ съ необыкновенной быстротою разносилъ пламя, и оно замѣтно приближалось къ намъ. Степь занимала пространство по крайней мѣрѣ въ двадцать–пять верстъ. Кромѣ того, еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ видѣлись сильныя зарева пожаровъ.

25-е сентября. Къ утру вѣтеръ утихъ; мы снялись въ четыре часа и продолжали путь возлѣ обрывистыхъ береговъ небольшихъ острововъ, мѣстами на веслахъ, а тамъ, гдѣ было удобно, бичевой. Намъ безпрестанно попадались на островахъ выгорѣвшія луговыя пространства; посреди одного изъ нихъ стояло небольшое селеніе, оставленное жителями, а съ нѣкоторыхъ подымались еще столбы дыму, показывавшіе, какъ недавно свирѣпствовалъ здѣсь пожаръ.

Въ десять часовъ утра мы подъѣхали къ тому мѣсту, гдѣ береговой скатъ близко подходитъ къ водѣ и образуетъ скалистый выступъ. Увидѣвши, что передъ нами, по узкому протоку между островомъ и этимъ выступомъ, плывутъ въ лодкѣ два человѣка, мы послѣдовали за ними, полагаясь на ихъ знаніе мѣстности и надѣясь выплыть въ русло, но проѣхавши двѣ версты и нагнавши лодку, мы узнали отъ сидѣвшихъ въ ней людей, что протокъ заканчивается сушью и они въѣхали въ него, изъ боязни, желая отъ насъ скрыться.

Кто ѣхалъ по Амуру въ половодье, для того осенью онъ представляетъ совершенно новое зрѣлище; отъ убыли воды видъ береговъ и самаго русла такъ измѣняется, что я съ трудомъ могъ узнать хорошо мнѣ извѣстныя мѣстности. Гдѣ прежде береговой скатъ и скалистые выступы возвышались прямо надъ водою, тамъ въ настоящее время они далеко отстояли отъ воды, отдѣляясь отъ нея широкими пространствами суши; прежніе архипелаги составляли теперь большія песчаныя пространства, усѣянныя возвышенными оазисами. Куда ни глянешь, всюду перемѣны и совершенно новыя ландшафты!

Многіе протоки, по которымъ въ половодье можно было безпрепятственно плыть, осенью мелѣютъ, особенно въ верхнемъ концѣ, такъ что свободно въѣзжаешь въ нихъ, но проплывши нѣсколько противъ теченія, встрѣчаешься съ песчаными банками или же съ сплошною сушью, которая, заканчивая протокъ, превращаетъ его въ длинный и узкій заливъ.

Отъ плывшихъ въ лодкѣ людей мы узнали такъ же, что за скалистымъ выступомъ находится бирарское селеніе, но мы не видѣли его, потому что отъ нынѣшней необыкновенной убыли воды и образовавшихся въ слѣдствіе этого обширныхъ отмелей, оно отстояло отъ насъ довольно далеко.

Возвратившись изъ протока, мы обогнули островъ и потянулись бичевой возлѣ праваго берега Амура, гдѣ вскорѣ встрѣтили даурскихъ рыбаковъ, около которыхъ и причалили, чтобы изготовить обѣдъ.

Видно было, что рыбаки, во время своего пребыванія здѣсь, имѣли счастливый ловъ; кромѣ большаго количества сушеной рыбы, у нихъ много было и живой; крупную, калугу и другую, они пускали въ воду на веревкахъ, продѣтыхъ сквозь ротъ и жаберное отверстіе, а мелкую держали въ садкахъ, сплетенныхъ изъ ивовыхъ прутьевъ и имѣвшихъ полушарообразную форму, которые, съ помощью каменьевъ, они погружали въ воду на столько, что круглое отверстіе, находившееся на ихъ вершинахъ, оставалось надъ поверхностью воды и такимъ образомъ было удобно вынимать рыбу изъ садковъ и сажать въ нихъ новую.

Несмотря на всѣ подарки и хорошую плату, которую мы предлагали, дауры никакъ не соглашались уступить намъ нѣкоторое количество рыбы, отзываясь тѣмъ, что она принадлежитъ не имъ и что такъ какъ недалеко до города, то тамъ могутъ узнать, если они будутъ продавать рыбу, и строго ихъ за это накажутъ. Я продолжалъ уговаривать ихъ, потому что, кромѣ сухарей, мы не имѣли никакой провизіи, но дауры никакъ не соглашались и, опасаясь, чтобы мы не употребили насилія, начали переправлять сушеную рыбу на лѣвый берегъ. Къ счастію, вскорѣ пришелъ урядникъ, находившійся здѣсь для ревизовки улова, и охотно продалъ намъ нѣсколько рыбы и мѣшокъ проса.

Продолжая плыть, мы видѣли по пути голубей (*Columba gelastes*), вылетавшихъ по одиначкѣ, большія стада даурскихъ галокъ (*Corvus dahuricus*), тянувшіяся въ отлетъ къ *SSW*, и синицъ (*Parus cyaneus*), которыя выпархивали изъ прибрежнаго кустарника, ивняка.

Въ восемь часовъ мы остановились на ночлегъ.

26-е сентября. Ночью дулъ попеременно то сильный, то довольно умѣренный вѣтеръ и былъ морозъ. Къ утру вѣтеръ нѣсколько утихъ.

Встрѣчая безпрестанныя препятствія въ большихъ отмеляхъ и побочныхъ протокахъ, мы рѣшились переправиться къ лѣвому берегу, но и здѣсь медленно подвигались впередъ, потому что намъ ежеминутно преграждали дорогу свалившіяся въ воду деревья.

Въ продолженіе всего дня погода стояла очень холодная, такъ что узкіе протоки были покрыты тонкимъ слоемъ льда (по сибирски «забереги»). Мы плыли между островами, съ трудомъ преодолѣвая безпрестанныя препятствія. Люди, во многихъ мѣстахъ, были принуждены далеко обходить неудобный берегъ, чтобы тащить бичеву, и входить въ холодную воду, такъ какъ лодки часто садились на мель. Гдѣ было возможно, мы шли берегомъ и охотились. Я не мало былъ удивленъ внезапно увидѣвши на одной гладкой береговой закраинѣ, совершенно свѣжій и ясно отпечатавшійся въ пескѣ слѣдъ животнаго большой кошачьей породы, безъ сомнѣнія, тигра или барса. Когда я показалъ этотъ слѣдъ моимъ козакамъ, то они при одномъ видѣ его не могли преодолѣть ужаса, потому что встрѣча съ самимъ животнымъ неминуемо ведетъ за собою погибель.

27-е сентября. Ночь была звѣздная и очень холодная. Пускаясь въ путь, мы должны были одѣться по зимнему, въ шубы и рукавицы, и оставили ночлегъ, когда на востокѣ чуть брезжила утренняя заря.

Переправившись къ правому берегу, мы увидѣли полуоткрытый шалашъ, въ которомъ жило небольшое семейство манджуровъ, и подъѣхали къ нему, въ надеждѣ купить провизіи, но

на этотъ разъ ошиблись въ разсчетѣ. Въ самомъ ли дѣлѣ они не имѣли рыбы, или, замѣтивши наше приближеніе, спрятали ее, только въ шалашѣ мы ничего не нашли, кромѣ живаго фазана, который неожиданно выскочилъ изъ-подъ сѣна, куда его, вѣроятно, затискали рыбаки, опасаясь насъ. Я хотѣлъ его купить, но рыбаки никакъ несоглашались продать.

Оставаться здѣсь было совершенно безполезно, а потому мы поплыли далѣе, и вскорѣ увидѣли на берегу мазанку, возлѣ которой паслось стадо лошадей и рогатаго скота и стояло нѣсколько скирдъ хлѣба. Мы съ г. Зандгагеномъ шли берегомъ и замѣтивши, невдалекѣ отъ мазанки, людей, копавшихъ песокъ, спросили, нѣтъ ли у нихъ провизіи, и такъ какъ они ничего не имѣли для продажи, то мы, не останавливаясь, продолжали нашъ путь. Черезъ нѣсколько минутъ къ намъ прискакалъ верхомъ на лошади молодой манджуръ и долго, съ одушевленіемъ, говорилъ намъ что то, чего мы не поняли. На вопросъ нашъ, нельзя ли достать отъ него провизіи, онъ отвѣчалъ отрицаніемъ и поспѣшно поскакалъ назадъ. Онъ имѣлъ при себѣ ружье, взятое, вѣроятно, только для возбужденія въ насъ страха, потому что оно было безъ курка.

Покуда, всѣ попытки наши достать провизіи оставались безуспѣшными; но я зналъ, что вскорѣ будутъ еще селенія, въ которыхъ можно запастись ею, и потому не обращалъ большаго вниманія на эти неудачи.

Послѣ обѣда вѣтеръ усилился. До сихъ поръ мы тянулись бичевой по правому берегу и подошли къ тому мѣсту, гдѣ противъ него лежитъ небольшой островъ, отдѣленный протокомъ. Хотя я зналъ, что нѣсколько далѣе, на правомъ же берегу Амура, находится большое даурское селеніе Хормольджѣнгъ, однако же не рѣшился плыть по протоку, который въ верхнемъ концѣ, повидимому, былъ обмѣлевши, и приказалъ причалить къ берегу острова, чтобы защититься отъ вѣтра, а четырехъ козаковъ послалъ въ селеніе купить для насъ провизіи, давъ имъ, для промѣна, плису и другихъ матерій.

Между тѣмъ вѣтеръ все болѣе и болѣе усиливался, подымая съ отмелей столбы песку, гналъ ихъ къ намъ и грозилъ оторвать наши лодки; поэтому мы, обогнувши островъ, вошли въ небольшую бухту, которая была защищена отъ вѣтра высокимъ и густымъ лѣсомъ.

Пользуясь этой остановкой, мы пошли осмотрѣть островъ. Я зналъ, что здѣсь есть виноградъ, и нашелъ его довольно много, но ягоды были уже обобраны сосѣдними жителями, и мы собрали только нѣсколько спѣлыхъ кистей. Въ этомъ лѣсу очень много росло толстыхъ пробковыхъ деревьевъ (по даурски гакунгкў-мо) съ созрѣвшими плодами, которыхъ я набралъ большое количество и привезъ въ Петербургъ. Всѣ ихъ сѣмена, розданныя мною нѣсколькимъ лицамъ отлично взошли и въ настоящее время я имѣю изъ нихъ порядочное деревцо.

Какъ виноградъ, такъ и пробковое дерево за этимъ островомъ уже не встрѣчаются вверхъ по рѣкѣ: онъ составляетъ для нихъ западную границу.

Одинъ изъ моихъ козаковъ, бродивши по лѣсу, набралъ себѣ очень ядовитыхъ ягодъ *Menispermum dauricum*, растущаго здѣсь въ большомъ количествѣ, и принимая за виноградъ, наѣлся ихъ досыта. Въ самомъ скоромъ времени онъ почувствовалъ головную боль и рѣзь въ желудкѣ; страданія его быстро усиливались, такъ что я уже отчаявался за его жизнь; но къ счастію, лекарство, во время данное ему мною, хорошо подѣйствовало: онъ остался живъ. Мученіями болѣзни онъ былъ только наказанъ за неосторожность и ребяческую привычку жевать все, что попадается подъ руки.

Козаки, посланные мною въ селеніе Хормольджѐнгъ, воротились и привезли просо, вымѣненное ими на свинецъ и полубархатъ. Вмѣстѣ съ ними пріѣхали въ большой лодкѣ жители селенія, съ табакомъ, горохомъ, бобами и другими овощами, взятыми для промѣна.

Къ вечеру вѣтеръ утихъ, и въ шесть часовъ мы оставили нашу стоянку. Протокъ между островомъ и правымъ берегомъ Амура, какъ мы узнали отъ жителей селенія Хормольджѐнгъ, былъ дѣйствительно обмѣлевши въ своемъ верхнемъ концѣ, и потому мы поплыли возлѣ лѣваго берега острова. Деревья, повалившіяся въ воду съ размытаго берега, безпрестанно преграждали намъ путь, такъ что мы подвигались съ большими усиліями и очень медленно.

Г. Фурманъ, который шелъ берегомъ, вызвался, опередивши лодки, выбрать намъ удобное мѣсто для ночлега и заранѣе развести огонь.

Вечеръ былъ очень теменъ; мы съ трудомъ различали путь и руководствовались только заревами многихъ лѣсныхъ и степныхъ пожаровъ, которыя свѣтились окрестъ насъ. Наконецъ, пылавшій костеръ указалъ намъ мѣсто нашего ночлега и мы съ радостью причалили къ берегу, озаренному привѣтливымъ пламенемъ.

28-е сентября. Когда утромъ я проснулся, то у насъ уже было въ гостяхъ два жителя селенія Хормольджѐнгъ: одинъ дауръ, называвшій себя Ачингà, а другой тунгусъ; они привезли къ намъ, кромѣ купленныхъ нами вчера овощей, еще огурцовъ и чесноку.

Мы выѣхали въ семь часовъ утра и вскорѣ поравнялись съ селеніемъ Тýльхада, которое было расположено на противоположномъ берегу. Замѣтивши насъ, всѣ жители селенія выбѣжали на берегъ, просили знаками остановиться и кричали «мэндý», привѣтствіе, употребляѐмое здѣсь какъ манджурами, такъ и монголами. Въ толпѣ было много женщинъ и матери носили своихъ маленькихъ дѣтей на спинѣ, придерживая только за лѣвую руку, такъ что малютки висѣли у нихъ сзади.

Мы не рѣшились остановиться въ этомъ селеніи, и, продолжая плыть, видѣли по пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ даурскихъ рыбаковъ, а около полудня достигли скалистаго выступа, о которомъ я упомянулъ въ описаніи путешествія внизъ по Амуру и извѣстнаго у жителей подъ именемъ Балъ-хада. За нимъ находится заливъ; переѣзжая его устье, мы видѣли въ верстѣ отъ насъ, на концѣ залива, красныя военныя суда, которыя были вытащены на берегъ, потому что оставались здѣсь зимовать.

Черезъ нѣсколько часовъ мы приплыли къ селенію Хульдýръ, лежащему на лѣвомъ берегу. Пестрая толпа жителей съ косами и граблями возвращалась съ полевыхъ работъ, и до насъ доносился шумный говоръ народа, спѣшившаго на отдыхъ къ своимъ скромнымъ жилищамъ.

Вечеромъ мы долго искали удобнаго мѣста для ночлега, въ слѣдствіе того, что нигдѣ не было лѣса, такъ какъ окрестности города Айгуна и лежащихъ близъ него селеній совершенно безлѣсны; дрова и матеріалъ для построекъ сплавляются сюда съ верховьевъ рѣки, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ жители довольствуются наносными деревьями и запасаются ими на зиму. Весь запасъ такого лѣса былъ уже истощенъ, мы немогли найти себѣ необходимаго количества дровъ, а потому только въ девять часовъ вечера остановились возлѣ селенія Холàргинъ и расположились на широкой закраинѣ довольно высокаго песчанаго берега. Я тотчасъ же послалъ своего урядника въ селеніе за топливомъ, и старикъ, повидимому, одинъ изъ почетныхъ лицъ селенія, показалъ ему большую кучу дровъ, которой мы могли пользоваться; ея намъ

было достаточно на всю ночь. Этотъ же самый старикъ нѣсколько разъ приходилъ къ намъ, чтобы освѣдомиться, не нуждаемся ли мы въ чемъ нибудь, и я щедро одарилъ его какъ за дрова, такъ и за эту внимательность. Онъ имѣлъ большой зобъ; на всемъ протяженіи Амура, я только въ окрестностяхъ города Айгуна видѣлъ эту болѣзнь; она развивается здѣсь довольно часто и въ большихъ размѣрахъ.

Мы очень утомились отъ сегоднишняго продолжительнаго и труднаго переѣзда, и нуждались въ отдыхѣ, но долго не могли заснуть, потому что очень близко отъ насъ, въ одной изъ мазанокъ, всю ночь раздавался звукъ шаманскаго бубна, сопровождаемый звяканьемъ побрякушекъ, однообразнымъ пѣніемъ и воемъ собакъ, которыя, чуя чужихъ, не умолкали до самаго утра.

29-е сентября. Въ семь часовъ утра, при тихой и туманной погодѣ, мы потянулись бичевой возлѣ береговыхъ отмелей, далеко вдававшихся въ рѣку, и не доѣжая города Айгуна, я приказалъ причалить къ берегу, чтобы пообѣдать, такъ какъ въ самомъ городѣ нельзя было готовить обѣдъ. Въ это время къ намъ присоединилась лодка, плывшая вверхъ по теченію, въ которой сидѣли трое мужчинъ и, въ кормѣ, двѣ манджурскія женщины, принадлежавшія, судя по одеждѣ, къ высшему сословію; сверхъ голубыхъ шолковыхъ халатовъ, на нихъ были надѣты такія же курмы съ широкими рукавами, а головы были украшены прекрасно сдѣланными букетами искусственныхъ цвѣтовъ и большими шпильками, которыми придерживались зачесанные назадъ волосы.

Въ двѣнадцать часовъ мы пріѣхали въ городъ Айгунъ, къ тому мѣсту, гдѣ начинаются его первыя строенія, и были встрѣчены манджурскимъ чиновникомъ, котораго, вѣроятно, увѣдомили о нашемъ прибытіи жители близьлежащихъ селеній. Онъ сидѣлъ на мулѣ, имѣя сверхъ халата бѣлую курму; на шляпѣ, между двумя соболиными хвостиками, висѣло павлинье перо. Какъ цвѣтъ курмы, такъ и павлинье перо, означали, что чиновникъ участвовалъ въ сраженіяхъ.

Встрѣтивши насъ, чиновникъ указалъ намъ мѣсто, на которомъ мы должны были оставаться во время пребыванія въ городѣ, и, когда мы сошли съ лодокъ, поѣхалъ извѣстить градоначальника о нашемъ прибытіи.

Возлѣ насъ тотчасъ же собралась толпа мужчинъ и, въ нѣкоторомъ отдаленіи, толпа женщинъ. Какъ та, такъ и другая, быстро увеличивались; всѣ съ любопытствомъ разсматривали насъ и подступали ближе; но вскорѣ явились чиновники, вѣроятно, принадлежавшіе къ полиціи, и начали разгонять любопытныхъ. Болѣе всего имъ было хлопотъ съ продавцами пирожнаго, хлѣба и другихъ вещей, на которыхъ нисколько не дѣйствовали ни угрозы, ни удары палкою; они, въ виду властей, нагло вступали въ торгъ съ моими козаками, такъ что я нашелся вынужденнымъ помочь безуспѣшнымъ усиліямъ полиціи, остановивъ нарушеніе законовъ, и приказалъ своимъ козакамъ ничего не покупать у манджурскихъ торговцевъ.

Черезъ четверть часа чиновникъ возвратился и сказалъ, что градоначальникъ (амбань) желаетъ видѣть четверыхъ изъ насъ; поэтому, я, г. Зандгагенъ и мой препарантъ Фурманъ, надѣли наше форменное платье, состоявшее изъ сѣрыхъ солдатскихъ шинелей и военныхъ фуражекъ, я приказалъ приготовиться старшему урядинку, который хорошо зналъ монгольскій языкъ и могъ быть моимъ переводчикомъ, и мы всѣ вмѣстѣ отправились къ градоначальнику.

По улицѣ, тянувшейся прямо отъ мѣста нашего причала, возлѣ главной части города,

обнесенной частоколомъ, мы пришли къ южнымъ воротамъ этой крѣпости, при которыхъ стояли часовые. Вся улица была обстроена по обѣимъ сторонамъ небольшими и некрасивыми мазанками; только одна изъ нихъ была нѣсколько лучше на видъ; она имѣла надпись на манджурскомъ языкѣ, и, кажется, здѣсь помѣщалась лавка купца, потому что, проходя, я видѣлъ въ ней человѣка, который что-то отвѣшивалъ.

Чиновникъ, провожавшій насъ, приказалъ часовымъ пропустить насъ въ крѣпостную ограду, и мы, по прямой улицѣ, пришли къ дому амбаня.

Подъ навѣсомъ насъ встрѣтили два чиновника, которые спросили наши паспорты, и я отдалъ имъ свое свидѣтельство на русскомъ языкѣ, съ манджурскимъ переводомъ, выданное мнѣ г. генералъ-губернаторомъ. Навѣсъ состоялъ изъ двухъ стѣнъ, прикрытыхъ кровлею; внутри его ничего не было, кромѣ четырехъ знаменъ въ красныхъ чахлахъ, развѣшанныхъ на стѣнахъ.

Чиновники спросили наши имена, которыя, не смотря на нѣсколько повтореній, такъ перековеркали, что мы съ трудомъ могли ихъ узнать, выразили свое мнѣніе, что форма наша не довольна парадна для представленія амбаню, и; черезъ четверть часа, ввели насъ, черезъ маленькій дворикъ, въ его пріемную комнату. Передъ нею находился навѣсъ, сама же она была мала и убрана очень просто, а именно, возлѣ задней стѣны, противъ входа, стоялъ стулъ, передъ нимъ столъ безъ ножекъ, въ видѣ ящика, и по обѣимъ сторонамъ стола, по ближе ко входу, двѣ скамейки, покрытыя коврами. На стѣнѣ висѣли двѣ исписанныя бумаги, а, между ними, плеть съ толстымъ кнутовищемъ.

Когда мы вошли въ пріемную, то уже застали тамъ амбаня; при входѣ нашемъ, онъ привсталъ со стула, на которомъ сидѣлъ, и снова сѣлъ; по обѣимъ сторонамъ его стояли два молодые манджура и придерживали полы его халата.

Онъ спросилъ у меня мой паспортъ; я передалъ его чиновнику и уже этотъ вручилъ ему. Надѣвъ очки, амбань прочиталъ его, приказалъ снять копію и началъ распрашивать меня, черезъ переводчиковъ, о цѣли нашей экспедиціи, о предполагаемыхъ движеніяхъ нашихъ войскъ и между прочимъ спросилъ, не имѣю ли я для него подарковъ отъ г. военнаго губернатора. Я старался отвѣчать общими мѣстами, не совсѣмъ ясно, отзываясь тѣмъ, что не знаю распоряженій правительства въ отношеніи войскъ, а на послѣдній вопросъ отвѣчалъ, что кромѣ поклона мнѣ ничего не поручено ему передать.

Я уже сказалъ, что мы говорили черезъ переводчиковъ. Моимъ переводчикомъ былъ мой старшій урядникъ, знавшій монгольскій языкъ, а у амбаня—манджурскій урядникъ, который былъ родомъ съ рѣки Аргуни, зналъ, кромѣ своего природнаго языка, монгольскій и нѣсколько русскій и находился въ Айгунѣ въ качествѣ переводчика. Мои слова переводилъ мой урядникъ по монгольски манджурскому уряднику, манджурскій урядникъ по монгольски же передавалъ ихъ младшему чиновнику, младшій старшему и уже послѣдній передавалъ по монгольски же амбаню, который хорошо зналъ этотъ языкъ и понималъ, что я говорилъ, изъ перевода моего урядника. Такой странный этикетъ всегда строго наблюдается при объясненіяхъ съ иностранцами.

Послѣ этого разговора амбань очень вѣжливо сказалъ мнѣ, что съ его стороны нѣтъ никакихъ затрудненій и мы можемъ продолжать путешествіе; тогда я обратился къ нему съ просьбою промѣнять или продать намъ необходимое для насъ количество провизіи; на это онъ

сказалъ, что не имѣетъ права продавать, но такъ какъ ему позволено правительствомъ помогать русскимъ, то онъ прикажетъ выдать мнѣ безплатно все нужное, хотя для него это очень затруднительно. Амбань выразилъ при этомъ свое удивленіе, что мы, отправлялсь въ такой дальній путь, не запаслись достаточнымъ количествомъ провизіи, и въ слѣдствіе этого должны нуждаться въ ней, но я объяснилъ ему, что это произошло не отъ нашей безпечности, а потому, что во время путешествія насъ безпрестанно задерживали противные вѣтры, большая часть нашей провизіи подмокла и перепортилась, и такимъ образомъ изъ нашихъ запасовъ осталось очень немного годныхъ къ употребленію: выслушавши меня, амбань не сдѣлалъ никакихъ возраженій и обѣщалъ выдать, по просьбѣ моей: три мѣшка проса, два мѣшка муки, живую свинью и сорокъ чашекъ водки.

Но это была не главная моя просьба. Я зналъ, что даже имѣя достаточное количество провизіи, мы никакъ не можемъ въ настоящее время года достигнуть на лодкахъ Усть-Стрѣлочнаго караула, до котораго оставалось еще восемьсотъ верстъ, и пустившись въ такой путь, подвергаемся очевидной опасности зазимовать гдѣ нибудь на дорогѣ, въ непаселенномъ мѣстѣ, слѣдовательно, если не погибнуть, то перенести страшныя страданія отъ холода и голода; потому, я рѣшился просить амбаня дать намъ средства и позволить проѣхать отсюда въ Цурухайтуйскій караулъ, прямой дорогой, черезъ Манджурію. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что не имѣетъ ни средствъ, ни позволенія отъ правительства способствовать намъ къ такому путешествію и, хотя нѣсколько разъ упоминалъ о дружбѣ, связывающей Китай съ Россіею, но не смотря на мои самыя сильныя убѣжденія, рѣшительно отказался исполнить мою просьбу и даже съ насмѣшкою сказалъ, что мы можемъ отправиться изъ г. Айгуна такимъ же способомъ, какъ пріѣхали.

Совершенно убѣдившись, что мои просьбы ни къ чему не послужатъ, я поспѣшилъ возвратиться къ своей командѣ, чтобы, не теряя времени, приготовиться къ дальнѣйшему плаванію.

Чиновники провожали насъ. Когда мы пришли къ нашимъ лодкамъ, то застали возлѣ нихъ густую толпу народа, которая попрежнему дѣлала много хлопотъ полиціи. Вскорѣ намъ привезли провизію, на двуколыхъ телѣгахъ, которыя здѣсь во всеобщемъ употребленіи; онѣ безъ задка, длинны и два неуклюжія колеса, каждое съ четырьмя крестообразными спицами, не вертятся на оси, но закрѣплены на ней и поворачиваются вмѣстѣ съ нею въ цилиндрѣ, вдѣланномъ въ подушку.

Принимая провизію, я замѣтилъ, что ее доставили къ намъ въ меньшемъ количествѣ, нежели обѣщалъ амбань; причиною этого была, вѣроятно, недобросовѣстность чиновниковъ, которые, сколько я могъ замѣтить, никогда не упускали случая украсть или взять взятку.

Мы вскорѣ выплыли и насъ долго провожали по берегу народъ и чиновники; присутствіе послѣднихъ мало устрашало торговцевъ, и они успѣвали продавать намъ тайкомъ различную провизію за деньги и матеріи. Я зналъ, что торговля строго запрещена здѣшними законами, но долженъ былъ нарушать ихъ и позволялъ моимъ козакамъ покупать съѣстные припасы, потому что мы въ нихъ очень нуждались.

Отплывши нѣсколько верстъ отъ города, мы уже безъ труда могли вести торгъ со слѣдовавшими за нами жителями. Въ седьмомъ часу мы причалили возлѣ селенія Сандыго. Вскорѣ къ намъ пришли жители этого селенія и каждый изъ нихъ принесъ что нибудь съ собой для

мѣны съ нами; они расположились на песчаномъ берегу, разложили тыквы, горохъ, муку, просо, и въ нѣсколько минутъ возлѣ насъ образовался цѣлый базаръ. Купленная нами здѣсь мука отличалась, какъ и во всѣхъ окрестностяхъ Айгуна, удивительной бѣлизной и необыкновенной вязкостью; до сихъ поръ мнѣ нигдѣ не случалось встрѣчать подобной муки. Между жителями и особенно между женщинами я видалъ здѣсь очень много изуродованныхъ зобами.

Въ то время, когда мои козаки были заняты покупкой провизіи, я ходилъ по берегу и имѣлъ случай подробнѣе разсмотрѣть рыболовный снарядъ, называемый здѣшними жителями шау: я видѣлъ его только въ городѣ Айгунѣ и окрестныхъ селеніяхъ, но слышалъ отъ жителей при рѣкѣ Сунгари, что у нихъ употребляется такой же снарядъ, извѣстный подъ именемъ авчи и козаки мои говорили, что онъ употребляется также на рѣкѣ Аргуни нѣшними козаками и называется ими «зыбка». Этотъ сложный и неудобный снарядъ (см. таб. 5 фиг. 1) устроенъ такъ: на довольно высокомъ станкѣ изъ жердей, соединенныхъ въ передней части перекладинами, укрѣплено нѣсколько палокъ, которыя могутъ опускаться и подыматься, вращаясь на станкѣ вмѣстѣ съ его верхней перекладиной; къ нимъ привязанъ на четырехъ дугахъ сачокъ и, надъ нимъ, веревка съ нѣсколькими мѣшечками съ просомъ; весь снарядъ подвигается на двухъ колесцахъ; его вкатываютъ съ берега въ рѣку на глубину аршина или полутора аршина, рыбакъ всходитъ на него по доскѣ, которая кладется на вторую перекладину съ низу, отпускаетъ веревку, удерживающую палки въ вертикальномъ положеніи, и такимъ образомъ, укрѣпленный на нихъ сачокъ съ грузилами опускается на извѣстную глубину въ воду. Какъ скоро въ него наберется, къ мѣшечкамъ съ просомъ, достаточное количество рыбы, рыбакъ поспѣшно тянетъ за веревку, палки снова принимаютъ вертикальное положеніе, и въ слѣдствіе этого, сачекъ подымается изъ воды, со всей рыбой, которая набралась въ него на приманку.

Купивши провизіи, мы поплыли далѣе и остановились для ночлега только во второмъ часу ночи, на правомъ берегу.

30-е сентября. Какъ только мы причалили, козаки мои улеглись спать, потому что сильно утомились, и сверхъ того, спѣшили согрѣться, для чего должны были кутаться, такъ какъ мѣсто нашего причала было безлѣсное, окрестные жители уже давно обобрали прибитыя къ берегу наносныя деревья и мы нигдѣ не могли достать себѣ дровъ. Всю ночь лилъ дождь, мы провели ночь безпокойно и, проспавши менѣе трехъ часовъ, въ пять часовъ утра поплыли далѣе при ясной и довольно теплой погодѣ.

Мы миновали селеніе Тугдонъ, которое, по причинѣ большихъ отмелей, находилось отъ насъ, довольно далеко, и, приплывши, въ одиннадцать часовъ, къ устью рѣки Зеи, должны были переправиться къ лѣвому берегу, потому что по правому берегу намъ безпрестанно преграждали путь обширныя банки и отмели.

Къ обѣду началъ дуть вѣтеръ и вскорѣ такъ усилился, что мы съ большимъ трудомъ подвигались впередъ; особенно долго мы боролись съ теченіемъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ рѣку вдавались песчаныя косы; около нихъ бой воды былъ гораздо сильнѣе, волны плескали черезъ бортъ, и бросали изъ стороны въ сторону наши лодки; болѣе другихъ страдала самая маленькая изъ нашихъ лодокъ, на которой ѣхалъ я.

Когда мы кое какъ приплыли къ селенію Дагыгà, то я рѣшился остановиться, чтобы дать моимъ людямъ отдохнуть и обсушиться, такъ какъ они очень перемокли; но жители селенія отказались уступить намъ нѣкоторое количество дровъ, и мы принуждены были ѣхать далѣе.

Здѣсь мы замѣтили, что въ продолженіе всего пути за нами слѣдовалъ маньджурскій чиновникъ, посланный изъ предосторожности наблюдать за нами; въ селеніи Дагыгà онъ оставилъ насъ, и за этимъ селеніемъ мы поплыли безъ этого почетнаго караула.

Погода не утихала; повременамъ, порывистый вѣтеръ такъ усиливался, что заставлялъ насъ опасаться какого либо несчастія, и мы вскорѣ остановились, примѣтивши довольно удобное мѣсто для ночлега, съ кучею мелкихъ дровъ; небольшое ущелье доставило намъ убѣжище отъ вѣтра, и, обогрѣвшись возлѣ костра, мы легли спать. Я болѣе другихъ нуждался въ отдыхѣ, потому что уже нѣсколько дней тому назадъ почувствовалъ признаки лихорадки, которая въ настоящее время усилилась и невыносимо меня мучила.

Ночью выпалъ небольшой снѣгъ и морозъ былъ такъ силенъ, что брызги волнъ, разбивавшихся о прибрежные каменья, превращались въ ледяныя сосульки. Вѣтеръ не утихалъ, и наши лодки нѣсколько разъ срывались съ толстыхъ веревокъ, къ которымъ были привязаны на ночь.

1-е октября. Къ утру погода утихла, и въ шесть часовъ мы оставили ночлегъ; но съ восходомъ солнца снова поднялся вѣтеръ: мы принуждены были нѣсколько разъ останавливаться и съ большимъ трудомъ, къ тремъ часамъ пополудни, приплыли къ урочищу Адунъ-Гиринъ, гдѣ жилъ отставной китайскій солдатъ.

Не доѣзжая этого мѣста, мы переправились отъ праваго берега къ лѣвому и потянулись бичевой. Морозъ къ вечеру значительно усилился: всѣ мы зябли и бичева, покрываясь ледяной корой, дѣлалась хрупкою, какъ стекло, и ежеминутно лопалась, такъ что мы принуждены были безпрестанно останавливаться.

Вечеромъ мы причалили для ночлега къ берегу небольшаго острова, гдѣ нашли достаточное количество дровъ, что насъ очень обрадовало, давъ намъ возможность развести огонь и обогрѣться.

2-е октября. Ночь была тихая и холодная; наши лодки обмерзли, около береговъ образовались забереги въ десять саженъ шириною и ледъ имѣлъ около дюйма толщины. Мы съ трудомъ сдвинулись съ мѣста и медленно подвигались впередъ, пробиваясь между льдомъ, который протиралъ наши лодки, такъ что вскорѣ въ нихъ оказалась течь. Кое какъ проплывши нѣсколько верстъ, мы принуждены были остановиться, чтобы отбить намерзшій внутри нашихъ лодокъ ледъ и сдѣлать необходимыя починки.

Во время этой остановки я пошелъ осмотрѣть окрестность, и не вдалекѣ отъ берега увидалъ остатки укрѣпленія, похожаго на китайское укрѣпленіе противъ Албазина. Трудно сказать опредѣлительно, къ какому оно относится времени, но, вѣроятно, оно основано въ XVII столѣтіи, для обороны отъ козацкихъ набѣговъ.

Во время пути внизъ по теченію, я не успѣлъ осмотрѣть очень интересныя, скалистыя обнаженія, встрѣчающіяся здѣсь на берегу, и потому весь сегодняшній переѣздъ былъ

занятъ собираніемъ геогностическихъ образцовъ и изслѣдованіемъ обнаженій, подробное описаніе которыхъ читатели найдутъ въ геогностической части моего отчета.

Погода въ продолженіе дня стояла ясная, холодная и вѣтреная. Намъ нѣсколько разъ попадались навстрѣчу плоты съ дровами и сѣномъ; ихъ поспѣшно гнали въ г. Айгунъ, опасаясь заморозковъ и льда, появляющагося въ это время на рѣкѣ. Стада лебедей тянулись подъ самыми облаками и дополняли печальную картину осени.

Ночь была очень темная, и мы провели ее на скалистомъ берегу, въ глубокой лощинѣ, поросшей высокою травою.

3-е октября. Я окончательно пришелъ сегодня къ грустному убѣжденію, что, не смотря ни на какія старанія, мы не можемъ достигнуть на лодкахъ Усть-Стрѣлочнаго караула, потому что морозы съ каждымъ днемъ дѣлались сильнѣе и на рѣкѣ уже показалась шуга *.

Мы выѣхали очень рано, но вскорѣ увидали плывшія къ намъ навстрѣчу большія льдины, и, опасаясь быть затертыми ими, принуждены были причалить къ берегу.

Черезъ нѣсколько дней ледъ долженъ былъ идти еще гуще: рѣка могла стать, и намъ оставалось на выборъ — или зазимовать здѣсь въ совершенно ненаселенномъ мѣстѣ, въ дали отъ помощи, съ самымъ незначительнымъ количествомъ провизіи, или же, презирая всѣ опасности, идти впередъ къ очевидной погибели.

Трудно было придумать средства выйти изъ этого ужаснаго положенія, и я наконецъ убѣдился, что всѣ наши усилія отвратить угрожавшія намъ опасности будутъ безполезны, и что нужно заботиться получить постороннюю помощь. Поэтому, снабдивши провизіею моего старшаго урядника Перебоева и одного козака, монгола, я приказалъ имъ взять одну лодку и поспѣшно плыть въ г. Айгунъ съ моимъ письмомъ къ амбаню, въ которомъ я просилъ его позволить моимъ козакамъ проѣхать прямымъ путемъ въ Цурухайтуйскій караулъ, чтобы извѣстить тамошнее мѣстное начальство о нашемъ положеніи и просить о высылкѣ намъ навстрѣчу помощи; самъ же со всей командой рѣшился продолжать путь, на сколько представится къ этому какая нибудь возможность. Я предвидѣлъ всѣ затрудненія, которыя мы встрѣтимъ при исполненіи этого намѣренія, но не колебался, ясно понимая, что только такимъ способомъ мы могли достигнуть Усть-Стрѣлочнаго караула.

Отправивши Перебоева, я приказалъ своимъ людямъ отбить намерзшій въ лодкахъ ледъ и исправить ихъ нѣсколько, потому что намѣренъ былъ, не теряя времени, идти между льдомъ и выбрать болѣе удобное мѣсто для стоянки и починки лодокъ, такъ какъ здѣсь мы не имѣли даже достаточнаго количества дровъ.

Съ трудомъ и большими опасностями мы проплыли еще нѣсколько верстъ и наконецъ замѣтили на берегу шалашъ, оставленный, вѣроятно, рыбаками, пріѣзжавшими сюда на лѣто. Я приказалъ причалить и, осмотрѣвши шалашъ, сдѣланный изъ жердей, поставленныхъ наклонно одна къ другой, нашелъ его довольно помѣстительнымъ и удобнымъ; къ тому же онъ былъ окруженъ ивовыми кустами, годными для топлива.

* Такъ называются въ Сибири первыя пластинки льда, образующіяся на поверхности воды при ея замерзаніи (сало).

Погода въ продолженіе дня стояла пасмурная и холодная; къ вечеру небо прояснѣло, подулъ вѣтеръ и морозъ значительно усилился.

4-е октября. Утромъ ледъ шелъ по рѣкѣ такими густыми массами, что нельзя было и думать продолжать путешествіе на лодкахъ. Я старался пріискать другое средство выйти изъ затруднительнаго положенія, и рѣшился наконецъ оставить лодки и, надѣлавши саней, везти на людяхъ наши запасы и экспедиціонныя вещи, подвигаясь такимъ образомъ впередъ по заберегамъ *. Можетъ быть, намѣреніе мое многимъ покажется страшнымъ: намъ оставалось еще до Усть-Стрѣлочнаго караула около 700 верстъ; что значили передъ этимъ огромнымъ пространствомъ пять, шесть верстъ, которыя мы могли сдѣлать въ продолженіе одного дня! Но я надѣялся, что намъ не замедлятъ выслать помощь изъ Усть-Стрѣлочнаго караула, и потому старался не тратить времени въ безполезныхъ ожиданіяхъ и подвигаться, хотя сколько нибудь, впередъ, чтобы приблизить тотъ день, когда должны были кончиться наши лишенія и тревожныя опасенія за свою судьбу.

Чтобы привести въ исполненіе свое намѣреніе, намъ нужно было на нѣсколько дней остаться тамъ, гдѣ мы были. Поэтому, я приказалъ разгрузить лодки и снести всѣ вещи въ шалашъ, а потомъ раздѣлилъ свою команду на три части: болѣе опытныхъ людей я послалъ въ лѣсъ, заготовлять матеріалъ для саней; стрѣлковъ послалъ охотиться за дикими козами, которыхъ мы видѣли въ окрестности нашей стоянки; остальныхъ же людей занялъ рыбною ловлей.

Ледяные забереги состояли еще изъ довольно тонкаго, совершенно прозрачнаго льда и потому мои козаки пошли глушить, или, какъ они говорили, чекучить рыбу. Я еще не видѣлъ этого способа ловли и потому отправился вмѣстѣ съ ними.

Козаки выбрали небольшой заливъ, покрытый прозрачнымъ, какъ стекло, льдомъ, и приступили къ ловлѣ. Замѣчая сквозь ледъ рыбу, которая въ это время обыкновенно подымается къ верху и стоитъ очень смирно на одномъ мѣстѣ, они били надъ ней по льду деревянной колотушкой, извѣстной у нихъ подъ именемъ чекуши. Рыба, оглушенная этими ударами, оставалась неподвижной, и, повторивши нѣсколько разъ такіе удары, козаки прорубали ледъ и вытаскивали ее руками.

Въ короткое время козаки наловили такимъ способомъ довольно много рыбы. Не обращая вниманія на то, что тонкій ледъ трещалъ и гнулся подъ ихъ ногами, они гонялись за рыбой, которую не удавалось сразу оглушить ударами колотушки, поскользались, падали, шумѣли, и ловля шла такъ весело, что я очень пріятно провелъ нѣсколько часовъ.

Козаки говорили мнѣ, что чекученье очень часто употребляютъ у нихъ на Аргуни и что посредствомъ этого способа ловли много добываютъ рыбы, особенно налимовъ, сазановъ и краснопероввъ, въ то время, когда рѣки и озера покрыты еще тонкимъ, прозрачнымъ льдомъ: ловля, по ихъ словамъ, прекращается, какъ скоро выпадаетъ снѣгъ.

Вечеръ былъ пасмурный и дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ. До сихъ поръ намъ встрѣчались по пути обыкновенныя сойки (*Garrulus glandarius var. Brandtii*), голубыя сороки (*Pica cyana*), синицы князьки (*Parus cyaneus*), синицы камышевыя (*Parus palustris*)

* Такъ называются въ Сибири полосы льда, образующіяся при замерзаніи рѣкъ около береговъ.

и синицы длиннохвостыя *(Parus caudatus)*, летавшія большими стадами. Здѣсь же мы видѣли и нѣсколько стадъ подорожниковъ (*Plectrophanes nivalis*), которые тянулись на югъ.

5-е октября. Сильный вѣтеръ продолжалъ дуть съ верховья рѣки и пригонялъ массы льда, которыя дѣлались все гуще и гуще.

Сегодня, какъ и всѣ эти дни, я чувствовалъ себя очень дурно, но зная, что, при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, живя почти на открытомъ воздухѣ, потому что нашъ шалашъ былъ полуоткрытый, безполезно принимать предосторожности въ отношеніи здоровья, и, соскучившись сидѣть въ шалашѣ, я пошелъ смотрѣть береговой скатъ, который тянулся отъ мѣста нашей стоянки, на разстояніи двухъ верстъ. Мнѣ нужно было идти къ нему черезъ большое ровное пространство, поросшее невысокимъ кустарникомъ, преимущественно лещиной, и прорѣзанное извилистыми руслами прежнихъ протоковъ, которые теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовали маленькія озерки, а большею частію совершенно высохли и превратились въ глубокіе рвы. То спускаясь въ нихъ, то снова подымаясь и идя между кустами, я пришелъ наконецъ къ береговому скату, который, какъ я узналъ послѣ, называется Кэрлѐнгъ. Онъ былъ прорѣзанъ параллельно идущими оврагами, образовавшимися отъ дождевыхъ и снѣговыхъ потоковъ, и промежутки между этими оврагами на сторонѣ ската, обращенной къ рѣкѣ, имѣли форму треугольниковъ и трапецій. Я направилъ свой путь по одному изъ такихъ враговъ, или, правильнѣе, промоинъ. Дно ея, теперь уже совершенно высохшее, было усѣяно валунами глинистаго сланца и кварца, а оба ската поросши карявымъ дубнякомъ и мелкимъ кустарникомъ. Чѣмъ далѣе шелъ я по промоинѣ, тѣмъ она дѣлалась уже и, наконецъ, превратилась въ глубокое и до того узкое ущелье, что, войдя въ него, я разомъ могъ достать руками оба бока, которые стояли отвѣсными стѣнами и носили на себѣ ясные слѣды бойкаго теченія весеннихъ потоковъ. Здѣсь я нашелъ растеніе *Maximowiczia Amurensis* (по китайски ву-вэй-тзи, т. е. растеніе пяти вкусовъ), обвивавшееся вокругъ близъстоящихъ деревьевъ и цѣплявшееся за стѣны ущелья. Я часто встрѣчалъ это растеніе въ южной части долины Амура и никакъ не ожидалъ найти его такъ далеко на сѣверѣ. Оно было покрыто гроздами красныхъ ягодъ, совершенно созрѣвшихъ и уже сморщившихся отъ мороза. Я набралъ ихъ большое количество и привезъ съ собою въ Петербургъ; сѣмена отлично взошли, и въ настоящее время я имѣю двухгодовое растеніе, болѣе сажени вышиною.

Поохотившись въ этихъ промоинахъ за рябчиками, которые водились здѣсь въ большомъ количествѣ, я взошелъ на вершину одного изъ боковыхъ скатовъ. Все это мѣсто поросло кривымъ, уродливымъ дубнякомъ, который, какъ видно было по обгорѣвшимъ пнямъ и обуглившейся корѣ, очень пострадалъ отъ недавняго пожара.

Такое же опустошеніе свирѣпствовавшаго здѣсь лѣснаго пожара было замѣтно и на равнинѣ, которая отдѣляла береговой скатъ отъ мѣста нашей стоянки. Сплошной кустарникъ лещины *(Corylus heterophylla)*, занимавшій на ней обширныя пространства, почернѣлъ отъ пожара, и земля съ обгорѣвшей травою была густо покрыта спавшими отъ пожара орѣхами, которыхъ мои козаки набрали цѣлые мѣшки; отъ жара они сдѣлались каленые, очень пріятными на вкусъ, и такимъ образомъ мы безъ труда получили запасъ лакомства.

Къ вечеру всѣ люди моей команды собрались вмѣстѣ и каждый отрядъ принесъ съ собою

много разсказовъ объ мѣстности и приключеніяхъ. Между прочимъ, охотники говорили, что въ горахъ, покрытыхъ дубовымъ лѣсомъ, видѣли множество дикихъ козъ, а рыбаки сообщили мнѣ, что невдалекѣ отъ насъ причалила для ночлега большая манджурская лодка, и потому я въ этотъ же вечеръ далъ старшему козаку свинцу, кожъ, матерій и послалъ его къ лодкѣ, чтобы, если будетъ возможно, вымѣнять для насъ провизіи.

6-е октября. Мой козакъ возвратился только сегодня, съ восходомъ солнца, и за нимъ приплыла лодка, въ которой ѣхалъ манджурскій чиновникъ. Не смотря на то, что по причинѣ льда очень трудно было подчалить къ берегу, чиновникъ, по просьбѣ моей, остановился и подошелъ къ намъ; онъ былъ въ чинѣ джангіна, что означалъ синій стеклянный шарикъ на шляпѣ, и ѣхалъ изъ Улусу-Модона, гдѣ занималъ должность начальника караула, въ городъ Айгунъ, такъ какъ каждый годъ онъ долженъ былъ пріѣзжать съ первымъ льдомъ въ этотъ городъ и жить въ немъ въ продолженіе зимы. Чиновникъ былъ съ нами очень любезенъ, и я поспѣшилъ узнать у него, какъ далеко отъ насъ первое населенное мѣсто вверхъ по Амуру, и просилъ похлопотать въ Айгунѣ, чтобы тамъ исполнили мою просьбу о позволеніи проѣхать посланнымъ мною козакамъ въ Цурухайтуйскій караулъ; онъ охотно мнѣ это обѣщалъ, и мы разстались съ нимъ дружески.

Ледъ попрежнему плылъ по рѣкѣ сплошными массами, но погода была довольно хорошая, и потому,ославши часть козаковъ на охоту за дикими козами, съ остальными людьми моей команды, мы охотились въ продолженіе всего дня за зайцами, которыхъ было очень много на окрестныхъ островахъ, и, съ помощью загонщиковъ, набили много этихъ животныхъ.

7-е октября. Я рѣшился оставить завтра нашу стоянку и двинуться въ путь, а потому всю свою команду занялъ, сегодня, устройствомъ саней, упаковкою вещей и другими приготовленіями къ путешествію. Погода стояла хорошая, и мы весь день провели въ этихъ занятіяхъ.

Болѣзнь моя все болѣе усиливалась. Нестерпимая головная боль не давала мнѣ покоя; я чувствовалъ такую слабость, что едва могъ двинуться съ мѣста и съ большимъ трудомъ распоряжался работами людей и наблюдалъ за приготовленіями къ путешествію.

8-е октября. Мы встали очень рано и спѣшили окончить всѣ необходимые сборы, чтобы, не теряя времени, отправиться въ путь. Упаковавши наши вещи на шесть саней, мы уже были готовы пуститься въ дорогу, когда увидали лодку, которая плыла къ намъ сверху рѣки. Черезъ нѣсколько минутъ она причалила къ берегу, и мы узнали, что въ ней ѣхали шесть козаковъ съ урядникомъ, посланные съ почтою изъ Горбицы въ Маріинскій постъ; они рѣшились остановиться возлѣ насъ, убѣдившись въ невозможности плыть далѣе при такомъ сильномъ ходѣ льда.

Совершенно неожиданное свиданіе съ земляками было для насъ такъ пріятно, что мы забыли наше печальное положеніе и весело встрѣтили ихъ; съ обѣихъ сторонъ посыпались распросы. Но въ этотъ счастливый день насъ ожидала еще большая радость.

Во время веселаго разговора съ прибывшими козаками, наше вниманіе внезапно приковали къ себѣ два всадника, которые спускались съ горъ по дорогѣ отъ г. Айгуна. Я еще издали узналъ въ одномъ изъ нихъ старшаго манджурскаго урядника (хавань), съ молочно-бѣлымъ шарикомъ на шляпѣ. Всѣ мы не спускали съ нихъ глазъ, съ нѣсколько тревожнымъ чувст-

вомъ ожидали ихъ приближенія и когда они подъѣхали къ намъ, то тѣсно обступили ихъ, нетерпѣливо желая узнать неожиданныя вѣсти.

Старшій урядникъ, родомъ дауръ, еще очень бодрый и красивый старикъ, соскочилъ съ лошади, очень вѣжливо поклонился мнѣ и объявилъ: что амбань послалъ его догнать насъ и сказать, что онъ очень извиняется передъ нами, считая себя виновнымъ въ нашемъ печальномъ положеніи; раскаявается, что не исполнилъ нашей просьбы, такъ какъ въ случаѣ какого либо несчастія съ нами онъ долженъ будетъ отвѣчать передъ правительствомъ, хотя во всемъ виноватъ его совѣтникъ, дурными наущеніями котораго онъ такъ опрометчиво воспользовался; желаетъ, чтобы это не имѣло для насъ несчастныхъ послѣдствій, и проситъ насъ возвратиться въ г. Айгунъ, гдѣ онъ дастъ намъ средства для продолженія путешествія.

Конечно, мы охотно простили амбаню и съ радостью приняли его предложеніе, но не знали, какимъ образомъ возвратиться въ г. Айгунъ. Послѣ всѣхъ соображеній и совѣщаній съ манджурскимъ урядникомъ, я убѣдился, что мы можемъ достигнуть города только на лодкахъ.

Такъ какъ мы не предвидѣли такого путешествія и всѣ наши вещи упаковали на сани, то никакъ не могли выѣхать сегодня, и потому я приказалъ, не теряя времени, осмотрѣть наши лодки, какъ можно лучше исправить ихъ, окопопатить и приготовить все нужное, чтобы пуститься въ путь завтра утромъ.

Мы старались, какъ могли, обласкать манджурскаго урядника и, усѣвшись съ нимъ въ шалашѣ возлѣ яркаго огня, дружески бесѣдовали весь вечеръ.

9-е октября. Съ восходомъ солнца мы были уже совершенно готовы и, не смотря на то, что льдины густо покрывали поверхность воды, вдвинули между нихъ наши лодки и пустились въ путь.

Манджурскій урядникъ отослалъ съ лошадьми своего спутника и сѣлъ въ мою лодку, съ намѣреніемъ провожать насъ до г. Айгуна. Съ его стороны это было не просто вѣжливое выраженіе участія къ нашему положенію, но прекрасный поступокъ, потому, что рѣшаясь служить намъ своими знаніями и опытностью, онъ подвергался очевидной опасности погибнуть вмѣстѣ съ нами. Онъ самъ управлялъ рулемъ моей лодки и отдавалъ благоразумныя приказанія козакамъ, чѣмъ оказалъ мнѣ большую помощь, потому что я былъ совершенно боленъ и съ трудомъ двигался.

Теперь я ясно видѣлъ, какой мы подвергались опасности, отваживаясь на это путешествіе; но у насъ не было выбора: мы только на лодкахъ могли достигнуть г. Айгуна и потому продолжали путь, ежеминутно готовясь къ мучительной смерти.

Угрюмо смотрѣло пасмурное небо, покрытое снѣговыми облаками; рѣзкій вѣтеръ еще увеличивалъ дѣйствіе стужи. Я страдалъ невыносимо и, обезсиленный болѣзнію, хладнокровно смотрѣлъ на распоряженія манджурскаго урядника и на отчаянныя усилія моихъ людей преодолѣть непомовѣрныя затрудненія.

Синеватыя льдины съ шумомъ напирали на наши лодки, угрожая раздавить ихъ или опрокинуть; крепили на одну сторону, такъ что вода готова была хлынуть черезъ бортъ; рѣзали своими острыми краями боковыя доски; сдавивши со всѣхъ сторонъ, выбрасывали лодки на свою поверхность, и мы съ трудомъ снова спускались въ воду; общіе крики

заглушали слова команды; мы съ ужасомъ видѣли, что большія льдины дѣлаются все гуще, быстро несутся за нами, и съ каждой минутой болѣе теряли надежду благополучно достигнуть г. Айгуна.

Вскорѣ въ нѣкоторыхъ лодкахъ оказалась значительная течь. Требовалась поспѣшная починка, и тутъ я вполнѣ оцѣнилъ манджурскаго урядника, который самоотверженно принялъ участіе въ этомъ путешествіи; презирая всѣ опасности, онъ помогалъ мнѣ ободрить команду и безпрестанно выказывалъ опытность, мужество, находчивость и изумительное хладнокровіе.

Перезябшіе и измученные этимъ переѣздомъ, около обѣда мы съ трудомъ остановились, потому что скопившійся ледъ не допускалъ насъ подчалить къ берегу, и намѣрены были обождать, покуда льдины, плывшія въ настоящее время сплошными массами, нѣсколько порѣдѣютъ. Вскорѣ мы снова поплыли, и вечеромъ остановились для ночлега.

Съ большой лодкой, плывшей изъ Улусу-Модона, случилось несчастіе: ледъ затеръ ее въ узкій заливъ, и, сильно поврежденная, она никакъ не могла оттуда выйти. Этотъ случай, такъ очевидно представившій намъ опасность нашего положенія, заставилъ насъ еще болѣе страшиться за нашу участь.

10-е октября. Ночь была очень холодная, но когда, въ восемь часовъ утра, мы отправились въ путь, погода стояла ясная и тихая.

Вскорѣ мы проѣхали возлѣ большой песчаной отмели, образовавшейся по срединѣ рѣки ближе къ правому берегу; она была покрыта большими кусками и обломками каменнаго угля, который нашъ спутникъ назвалъ «міэтà», такъ же, какъ и самое это мѣсто, описанное мною подробнѣе въ геогностической части моего отчета.

Послѣ двухчасоваго плаванія, мы достигли урочища Адунъ-Гиринъ. Переѣздъ этого дня былъ сопряженъ съ такими же опасностями, какъ вчерашній, и я, видѣвши доказательства опытности и неустрашимости манджурскаго урядника, предоставилъ ему распоряжаться нашимъ плаваніемъ и совершенно полагался на его совѣты. Въ три часа мы остановились въ селеніи Дагыгà, такъ какъ не могли въ этотъ день достигнуть засвѣтло г. Айгуна, и манджурскій урядникъ совѣтовалъ намъ переночевать здѣсь, чтобы днемъ и собравшись съ новыми силами проѣхать очень опасное мѣсто при впаденіи въ Амуръ рѣки Зеи.

По его приказанію, намъ уступили для ночлега часть мазанки, и, войдя, мы застали въ ней только женщинъ, сидѣвшихъ на нарахъ. Передъ каждой изъ нихъ урядникъ сдѣлалъ вѣжливый манджурскій поклонъ, на который ему отвѣчали нѣкоторыя, отличавшіяся болѣе нарядной одеждой и прической, украшенной искусственными цвѣтами, привѣтствіемъ, не лишеннымъ тонкаго кокетства; потомъ онъ вступилъ съ ними въ разговоръ. Я не понималъ его словъ, но легко могъ догадаться, что онъ говоритъ любезности. Женщины пріятно улыбались и въ свою очередь, наперерывъ одна передъ другою, выражали вниманіе, набивая свои трубки и предлагая ему сдѣлать нѣсколько затяжекъ; но, не смотря на ихъ старанія очаровать гостя, нельзя было не замѣтить, что всѣ онѣ были очень стары и безобразны.

Мы вошли въ мазанку въ то время, когда тамъ приготовлялись ужинать. Въ нары, устроенныя на лежанкахъ, были вмазаны котлы, въ которыхъ варились овощи; для ужина, состоявшаго изъ кусковъ тыквы, приготовленныхъ вмѣстѣ съ бобами, на нары поставили маленькія скамеечки. Окруживши ихъ, хозяева мазанки ѣли съ тарелочекъ, двумя палоч-

ками, замѣняющими вилки, между тѣмъ, какъ слуги сидѣли просто возлѣ котловъ и ѣли руками.

Вечеромъ къ намъ набралось много любопытныхъ изъ другихъ мазанокъ. Мы начали распрашивать ихъ кое о чемъ, въ то время, какъ манджурскій урядникъ попрежнему любезничалъ съ дамами, и вскорѣ завязалась веселая и шумная бесѣда. Когда стемнѣло, комнату освѣтили, зажегши сухіе стебли конопли, обмазанные снаружи тѣстомъ, сдѣланнымъ изъ толченаго проса. Такія свѣчи называютъ здѣсь сіабýнгъ.

Мы радовались, что, наконецъ, можемъ наслаждаться давно неиспытаннымъ удовольствіемъ — спать въ чистомъ и тепломъ жилищѣ, и заснули тѣмъ отраднымъ сномъ, который испытываетъ только утомленный и иззябшій путникъ, достигши спокойнаго ночлега.

11-е октября. Всѣ жители селенія говорили только по манджурски, мои же козаки не знали этого языка; но съ помощью пантомимъ мы довольно хорошо понимали другъ друга, и вчера вечеромъ я объяснилъ манджурамъ, что желалъ бы купить у нихъ дичины и сѣмянъ тѣхъ растеній, которыя они разводятъ въ своихъ огородахъ; поэтому, еще рано утромъ они принесли мнѣ много тетеревей, куръ и сѣмена: огурцовъ (мётхёнка), дынь (чачинкà), арбузовъ (сúгуа), тыквъ (сихулю́), кукурузы (асизò), проса (буда), гречихи (мёръ-буда), красныхъ бобовъ (бянду́), черныхъ бобовъ (турэ́) и табаку (дамги́), который сѣютъ въ большомъ количествѣ.

Передъ отѣздомъ, бродя по селенію, я замѣтилъ, что въ огородахъ, находившихся возлѣ каждой мазанки, были построены маленькіе домики, въ которыхъ манджуры ставятъ своихъ идоловъ. Они имѣли $2^1/_2$ аршина длины, $1^1/_2$ ширины, возвышались, на четырехъ столбикахъ, на $1^1/_2$ аршина отъ земли, и были со всѣхъ сторонъ наглухо задѣланы, такъ что при всемъ своемъ желаніи я никакъ не могъ видѣть, что въ нихъ находится. Въ огородахъ и во всѣхъ окрестныхъ кустарникахъ, были разставлены шесты съ силками, прикрѣпленными, на верхнемъ концѣ шестовъ, къ небольшимъ полуобручамъ. Ихъ называютъ по манджурски фоульгàмъ-фёзилё, а по-даурски тёхёлингъ-хоарки, и ставятъ для ловли тетеревей, которые летаютъ здѣсь, по утрамъ, несмѣтными стадами. Для приманки обыкновенно употребляютъ пучки просяныхъ колосьевъ, которые привязываютъ къ полуобручу. Одинъ человѣкъ каждое утро осматриваетъ шесты, обираетъ пойманныхъ тетеревей и исправляетъ попорченные силки для новой ловли.

Мы пустились въ путь и такъ какъ теченіе было очень сильное, то вскорѣ достигли устья рѣки Зеи. Еще издали къ намъ доносился шумъ взламываемаго льда, и, приплывши къ самому устью, мы вполнѣ убѣдились, какъ была основательна предосторожность манджурскаго урядника. Въ этомъ мѣстѣ рѣка была усѣяна песчаными отмелями; расплескивая воду и дробясь на куски, льдины громоздились на нихъ и преграждали путь, оставляя только узкіе промежутки, по которымъ мелкія льдины неслись съ невѣроятною быстротою. Бойкое теченіе внесло насъ между нихъ, и мы ежеминутно опасались быть раздавленными, потому что отъ сильнаго напора льда наши лодки замѣтно сжимались и давали течь; къ счастію было такъ холодно, что набѣжавшая въ лодки вода мгновенно замерзала и, образовавши внутри ихъ ледяную оболочку, предохраняла отъ большей течи. Мы отчаянно боролись съ безчисленными затрудненіями, дружно рубили ледъ; рискуя жизнію, перебѣгали по льдинамъ и подавали

другъ другу помощь, наконецъ, по какой-то счастливой случайности, миновали это мѣсто, и хотя намъ предстояло сдѣлать еще нѣсколько верстъ опаснаго пути, но, избѣгши такъ чудесно очевидной погибели, мы безъ страха и съ надеждой продолжали плыть далѣе.

Было еще довольно рано, когда вдали на правомъ берегу показались строенія города Айгуна; но, не смотря на то, что находились вблизи отъ него, намъ не суждено было его достигнуть безъ особенныхъ затрудненій: отъ сильнаго вѣтра возлѣ города скопилось такъ много льда, что мы никакъ не могли причалить. Густая толпа народа высыпала на берегъ. Всѣ съ участіемъ смотрѣли на насъ; но никто не рѣшался подать намъ помощь, хотя всѣ видѣли, что мы нуждаемся въ ней и ежеминутно можемъ погибнуть. Мы врѣзались въ ледъ, неутомимо рубили его, и только поздно вечеромъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, причалили и вышли на берегъ, измученные непрерывной работой и борьбой съ чувствомъ невольнаго страха.

Мы пристали въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ останавливались въ первый разъ, вытащили наши лодки на берегъ и были встрѣчены чиновникомъ, который пригласилъ меня явиться къ амбаню. Я чувствовалъ себя такъ дурно, что попросилъ сходить вмѣсто меня г. Зандгагена, который тотчасъ же взялъ съ собою Перебоева и пошелъ, въ сопровожденіи чиновника, въ городскую крѣпость, къ тому дому, гдѣ помѣщались присутственныя мѣста. Его ввели въ большую комнату, вокругъ стѣнъ которой были сдѣланы нары, а противъ двери стоялъ небольшой столъ; за столомъ сидѣлъ гусайда, т. е. совѣтникъ или помощникъ градоначальника. Онъ принялъ г. Зандгагена очень любезно, посадилъ возлѣ себя и долго говорилъ о томъ, какъ онъ и амбань безпокоились объ насъ, какъ раскаяваются, что не исполнили нашей просьбы и отпустили насъ изъ города въ такое опасное время; сказалъ, что въ случаѣ нашей погибели въ ихъ округѣ имъ пришлось бы отвѣчать передъ своимъ правительствомъ, а также и предъ русскимъ; однимъ словомъ, по всему было замѣтно, что амбань и его совѣтникъ раскаявались въ своемъ поступкѣ съ нами, были испуганы его послѣдствіями и старались загладить свою вину.

Изъ присутственныхъ мѣстъ г. Зандгагенъ, въ сопровожденіи помощника градоначальника и другихъ, отправился къ амбаню; подъ навѣсомъ передъ пріемной его встрѣтилъ слуга, съ фонаремъ, сдѣланнымъ изъ тюля, и просилъ подождать, покуда онъ доложитъ. Онъ вскорѣ возвратился и попросилъ г. Зандгагена въ пріемную, которая была освѣщена, кромѣ фонаря, бывшаго въ рукахъ у слуги, еще двумя розовыми свѣчами. Амбань принялъ г. Зандгагена очень любезно, изъявилъ свою радость, что опять видитъ насъ въ своемъ городѣ, просилъ пробыть здѣсь недѣлю, покуда онъ получитъ отъ своего начальника, живущаго въ г. Чичигарѣ, позволеніе пропустить нашу экспедицію прямымъ путемъ въ Цуруxайтуйскій караулъ, на это же время обѣщалъ отвести намъ хорошую квартиру и заботиться, чтобы мы не скучали и ни въ чемъ не нуждались. Послѣ этого свиданія г. Зандгагенъ возвратился къ намъ и передалъ мнѣ желаніе амбаня, чтобы до завтра наши вещи остались на берегу, такъ какъ при переноскѣ въ ночное время можетъ что нибудь затеряться; онъ прислалъ также чиновника для караула и просилъ меня приставить къ вещамъ своихъ людей, чтобы, для устраненія недоразумѣній, караулъ былъ обоюдный.

Мы развели огни и расположились на берегу; но вскорѣ къ намъ пріѣхалъ, верхомъ на мулѣ, чиновникъ, съ приглашеніемъ отъ амбаня, который очень безпокоился о моей болѣзни, провести ночь въ отведенной для насъ квартирѣ. Мы тотчасъ же отправились вмѣстѣ съ

чиновникомъ, и такъ какъ было очень темно, то передъ нами шелъ мальчикъ съ бумажнымъ фонаремъ на длинной палкѣ и освѣщалъ дорогу.

Крѣпостныя ворота были уже заперты, и, впустивъ насъ, ихъ опять затворили. Это таинственное шествіе въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ произвело на меня очень непріятное впечатлѣніе: мнѣ казалось, что насъ ведутъ въ заточеніе и, какъ это обыкновенно случается при арестованіи важныхъ преступниковъ, съ умысломъ окружаютъ таинственностью.

Мы пришли въ юго-западную часть крѣпости, гдѣ находилось нѣсколько храмовъ, и помѣстились въ отведенной для насъ комнатѣ.

V.

Пребываніе въ г. Айгунѣ и возвращеніе въ г. Иркутскъ.

12-е октября. Ночь, проведенная нами въ фу́зѣ *, была чрезвычайно безпокойна: караульные солдаты, приставленные къ намъ начальникомъ города, напились вина и цѣлую ночь пѣли пѣсни и шумѣли; собаки, находившіяся въ фу́зѣ, выли впродолженіе почи ужаснымъ образомъ; а при восходѣ солнца проснулись и нѣтухи и также затянули свою несносную пѣснь. Жестоко страдая отъ болѣзни, развившейся съ особенною силою въ послѣднее время, я не могъ заснуть; меня особенно безпокоила мысль о томъ, что сдѣлалось съ нашими вещами. Съ восходомъ солнца къ намъ явился чиновникъ, посланный начальникомъ города; онъ объявилъ намъ, что для выгрузки нашихъ вещей уже сдѣланы всѣ распоряженія.

Не смотря на свою болѣзнь, я захотѣлъ самъ присутствовать при выгрузкѣ и потому вскорѣ отправился, вмѣстѣ съ чиновникомъ, на берегъ рѣки. Вещи наши были выгружены благополучно; ихъ положили на телѣги и такимъ образомъ повезли въ городъ. За телѣгами ѣхали маньджурскіе чиновники и солдаты, провожаемые цѣлою толпой любопытныхъ зрителей. Одинъ изъ чиновниковъ, ѣхавшій впереди всѣхъ, ввелъ нашъ транспортъ въ южныя ворота укрѣпленной части города. Затѣмъ мы проѣхали черезъ нѣсколько внутреннихъ невысокихъ оградъ, имѣвшихъ видъ четыреугольниковъ. Каждый изъ этихъ четыреугольниковъ имѣлъ небольшія ворота, украшенныя пестрыми рисунками. Наконецъ, мы поворотили къ юго-восточной части укрѣпленія и остановились близъ двухъ фузъ; кругомъ этихъ фузъ стояло нѣсколько храмовъ, наружный видъ которыхъ отличался необыкновенною пестротою. Намъ отвели ту фу́зу, которая находилась ближе къ оградѣ. Она раздѣлялась на три части: въ серединѣ ея находилась довольно узкая передняя, по обѣимъ сторонамъ которой было по одной комнатѣ. Въ одной комнатѣ помѣстился я, вмѣстѣ съ гг. Зандгагеномъ и Фурманомъ, а въ другой расположилась моя команда. Видъ комнаты, занятой мною, не отличался изяществомъ: съ двухъ сторонъ ея находились огромныя окошки, рамы которыхъ были заклеены бумагой, замѣнявшей, такимъ образомъ, стекла. Вмѣсто мебели около стѣнъ были построены

* Фуза, или фанза называется въ Маньджуріи всякій частный домъ.

невысокія лежанки Онѣ отапливались изъ передней; что же касается дыма, то онъ, проходя подъ лежанками, выходилъ въ наружную трубу. На стѣнахъ комнаты видно было нѣсколько приклеенныхъ красныхъ и бѣлыхъ кусковъ бумаги, исписанныхъ китайскими и манджурскими надписями. Къ одной же изъ этихъ стѣнъ была приклеена картина, изображавшая битву, въ которой манджуры одерживали побѣду надъ своими врагами. Одинъ изъ чиновниковъ, сопровождавшихъ меня, при входѣ въ комнату, тотчасъ указалъ на эту картину, желая, вѣроятно, похвастаться храбростью своихъ соотечественниковъ. Комната, занимаемая козаками, имѣла большое сходство съ нашей комнатой. Въ ней также находились лежанки; но лежанки эти отличались отъ нашихъ тѣмъ, что въ нихъ было вдѣлано по два котла. Надписей на стѣнахъ этой комнаты не было. Вообще, по ея виду можно было полагать, что она назначена для помѣщенія прислуги. Первое впечатлѣніе, произведенное на насъ квартирою, отведенною намъ, было чрезвычайно непріятно. Конечно, если бы начальство города сколько нибудь было повнимательнѣе къ намъ, то оно легко бы могло отвести помѣщеніе получше. Не смотря на то, что намъ принесли дровъ, которыя тамъ довольно дороги, мы не могли согрѣться. Это происходило оттого, что дрова, нагрѣвая лежанки, не могли согрѣть воздухъ въ комнатѣ: въ ней дулъ постоянно вѣтеръ, свободно проникавшій въ отверстія, находившіяся въ бумагѣ, которая замѣняла стекла. Вотъ въ какой квартирѣ я долженъ былъ заботиться о поправленіи своего разстроеннаго здоровья!

Не успѣлъ я еще хорошенько устроиться, какъ уже ко мнѣ явился одинъ манджурскій чиновникъ вмѣстѣ съ писцомъ. Они пожелали увидѣть всѣ вещи, принадлежавшія мнѣ и моей командѣ, и записать ихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы ихъ можно было отыскать въ случаѣ, если бы онѣ пропали. Настоящая цѣль у нихъ была совсѣмъ другая: они желали больше всего узнать, сколько оружія и патроновъ находится у моихъ козаковъ. Разсмотрѣвъ и описавъ всѣ вещи, не исключая даже посуды и платья, они захотѣли также видѣть и тѣ ящики, въ которыхъ заключались мои зоологическія и этнографическія коллекціи. Но я, зная, что они, увидѣвъ мои коллекціи, усомнятся въ томъ, что я посланъ генералъ-губернаторомъ, объявилъ имъ, что ящики эти запечатаны казенною печатью и что открыть ихъ я не смѣю. Тогда они ихъ сосчитали и объявили мнѣ, что соглашаются не распечатывать ихъ. Впослѣдствіи я увидѣлъ, что сдѣлалъ очень хорошо, что не открылъ своихъ ящиковъ, придумавъ сказку о казенной печати. Вообще, я всегда старался придавать какъ можно болѣе важности и значенія нашей экспедиціи, для того, чтобы какъ нибудь заставить манджуровъ помогать намъ. Окончивъ осмотръ нашихъ вещей, чиновникъ отправился въ находившуюся около нашей фу́зу, въ которой остановился козачій урядникъ, везшій, вмѣстѣ съ нѣсколькими козаками, казенную почту. Чиновникъ этотъ осмотрѣлъ также и ихъ вещи. Вскорѣ къ намъ явились еще два чиновника, которые объявили, что они, по приказанію начальника города, будутъ находиться постоянно при насъ впродолженіе нашего пребыванія, для того, чтобы развлекать насъ. Это, впрочемъ, былъ только одинъ пустой предлогъ: ихъ собственно назначили къ намъ для того, чтобы надзирать за нашими дѣйствіями. Вообще, манджуры, повидимому, чрезвычайно боялись насъ и не довѣряли намъ. Доказательствомъ сказаннаго мною можетъ служить слѣдующій случай: когда я въѣхалъ въ городъ, то услышалъ стрѣльбу изъ пушекъ; желая узнать причину этой стрѣльбы, я обратился съ вопросомъ къ чиновнику, который на это отвѣчалъ мнѣ, что начальникъ города дѣлаетъ ученье войскамъ. Впослѣдствіи одинъ изъ

моихъ козаковъ, исполнявшій при мнѣ обязанность переводчика, разузналъ, что стрѣльба эта производилась для того, чтобы мы знали, что у манджуровъ есть артиллерія. Что же касается до ученья, которое будто бы дѣлали войскамъ, то это была выдумка. Не смотря на все мое желаніе заняться обозрѣніемъ всего интереснаго и любопытнаго въ оградѣ, я не успѣлъ этого сдѣлать: цѣлый день прошелъ въ суетѣ и безпрестанныхъ пріемахъ чиновниковъ, приходившихъ къ намъ. Съ уходомъ чиновниковъ надзоръ за нами усилился, а именно у воротъ ограды поставили нѣсколько солдатъ, которые должны были наблюдать за нами. Впродолженіе всей ночи они били палкой о палку, и не давали намъ спать. Одинъ изъ нихъ даже хотѣлъ войти въ нашу комнату; но я, не смотря на все свое нежеланіе ссориться съ манджурами, не пустилъ его къ себѣ.

13-е октября. Сегодня утромъ мы были разбужены звономъ, происходившимъ въ храмахъ, лежавшихъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нашей квартиры. Когда къ намъ въ комнату вошли манджуры, то мы спросили ихъ о причинѣ звона; они сказали намъ, что сегодня праздникъ.

Теперь я считаю не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ устройствомъ храмовъ, которые находились въ оградѣ. Въ этой оградѣ было два храма: одинъ большой, а другой маленькій. Для того, чтобы войти въ большой храмъ, нужно было сначала пройти черезъ маленькій (см. планъ г. Айгуна, ж, з). Пространство, занимаемое имъ, не превышало трехъ саженей въ длину; въ серединѣ же его находился сквозной проходъ, съ обѣихъ сторонъ котораго находилось по отдѣленію. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій стояло по три идола, у которыхъ, какъ я узналъ впослѣдствіи отъ манджуровъ, нужно было просить позволенія для входа въ большой храмъ. Стѣны маленькаго храма были испещрены разными пестрыми изображеніями; крыша его была покрыта соломой. На обоихъ концахъ верха этой крыши были поставлены деревянныя головы драконовъ, выкрашенныя разными красками. Изъ маленькаго храма, по досчатой дорожкѣ, можно было пройти въ большой. Къ описанію наружности малаго храма слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько словъ объ его окнахъ: каждое изъ отдѣленій храма имѣло по одному довольно большому круглому окну, въ которомъ вмѣсто рамы было вставлено, крестъ на крестъ, нѣсколько деревянныхъ палочекъ. Что же касается идоловъ, находившихся въ храмѣ, то они были сдѣланы изъ дерева во весь человѣческій ростъ и своимъ внѣшнимъ видомъ походили болѣе всего на китайскихъ воиновъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ руки были сложены; а нѣкоторые держали въ рукахъ палку. Одежда ихъ походила на китайскіе халаты. Вообще же нужно замѣтить, что идолы эти были выточены чрезвычайно плохо и отличались грубостью своихъ формъ. Передъ каждымъ идоломъ, на скамейкѣ, которая, начинаясь отъ одной стѣны, доходила до другой, стояло по двѣ чашки. Чашки эти находились около самаго пояса идола: въ одной изъ нихъ лежалъ песокъ, въ который всѣ богомольцы ставили свои свѣчки, которыя обыкновенно при этомъ зажигаются; другая чашка была сдѣлана изъ чугуна; она имѣла форму полушара и четыре отверстія, по одному съ каждой стороны; въ эту-то чашку, во время жертвоприношенія, богомольцы стучали палкой, отчего чугунъ издавалъ звонъ. Этотъ самый звонъ разбудилъ насъ по утру. Я уже сказалъ выше, что изъ малаго храма былъ проходъ въ большой, у входа въ который устроена, подъ навѣсомъ, колоннада. Колонны расписаны разноцвѣтными красками, украшены рѣзбой, а нѣкоторыя даже и позолотой. Главный фасадъ храма испещренъ различными рисунками, пред-

ставляющими любовныя сцены, купеческія лавки, сраженія съ драконами, прогулки на лодкахъ, и пр. На дверяхъ храма находятся изображенія сказочнаго животнаго, называемаго манджурами «чили́нъ». Животное это, судя по его виду, какъ-будто принадлежитъ къ кошачьему роду, покрыто весьма длинною шерстью, но имѣетъ голову дракона. Слово «чили́нъ» *, сколько мнѣ извѣстно, на манджурскомъ языкѣ означаетъ рысь; но описанное мною животное не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ рысью. Нужно замѣтить, что его всегда изображаютъ играющимъ со своими дѣтенышами. Когда я спросилъ манджурскихъ чиновниковъ, гдѣ водится это животное, то они мнѣ отвѣчали очень наивно, что чили́нъ водится близь моря, у Пекина. Большой храмъ, точно такъ же, какъ и малый, раздѣляется на два отдѣленія. Когда я вошелъ въ одно изъ нихъ, то глазамъ моимъ представилось множество идоловъ. Главный изъ нихъ сидитъ на тронѣ, драпированномъ занавѣсками; онъ представляетъ старика, одѣтаго въ красный халатъ, сверху котораго надѣтъ еще желтый плащъ, тотъ и другой изъ настоящаго шелка. На головѣ у старика находится черная шляпа съ широкими полями; длинныя пряди его волосъ, падающія изъ-подъ шляпы на плечи, и усы сдѣланы изъ шелку. Къ концамъ же его плаща пришиты двѣ ленты, на которыхъ изображены китайскія письмена. Руки идола сложены крестообразно; онъ держитъ въ рукахъ бѣлую пластинку съ чернымъ концомъ; пластинка эта закрываетъ его ротъ. По обѣимъ сторонамъ главнаго идола стоятъ два другіе, представляющіе женщинъ, одежда которыхъ сдѣлана изъ пестрыхъ манджурскихъ матерій. Внутренность же отдѣленія, описаннаго мною, довольно пестра: на стѣнахъ виднѣются рисунки и висятъ куски матерій, покрытыхъ манджурскими и китайскими письменами. Теперь я перейду къ другому отдѣленію храма. Въ немъ главное мѣсто занимаетъ идолъ, представляющій женщину, сидящую на тронѣ, украшенномъ рѣзбой и позолотой и разрисованномъ красною краскою. Лице идола и руки покрыты позолотой, на головѣ находится корона, а надъ короной укрѣпленъ вѣнокъ изъ листьевъ, выточенный изъ дерева. Идолъ одѣтъ въ плащъ изъ шелковой блѣдно-желтаго цвѣта матеріи, края котораго испещрены китайскими надписями; а въ рукахъ онъ держитъ лавровую вѣтвь и четки. Внутренность этого отдѣленія, точно такъ же, какъ и перваго, украшена пестрыми рисунками и изображеніями. Нужно замѣтить, что передъ каждымъ идоломъ находятся чашки, подобныя тѣмъ, о которыхъ я говорилъ при описаніи малаго храма. Около храма возвышались два высокіе шеста, выкрашенные красною краской. Они составляютъ необходимую принадлежность всякаго храма Конфуція.

Я уже имѣлъ случай сказать, что день 13-го октября былъ праздничный. Во всей нашей оградѣ была замѣтна необыкновенная суета; особенно же суетились прислужники храма, которые приготовляли все къ празднику. Вскорѣ, на шестахъ около храма появились бѣлые флаги съ синими китайскими надписями; флаги эти были прикрѣплены къ небольшимъ палочкамъ и подняты вмѣстѣ съ послѣдними. Ихъ спустили около полудня. Впрочемъ, въ храмы не пускали никого, кромѣ чиновниковъ. Послѣдніе, по случаю праздника, надѣли свои курмы, на груди и на спинѣ которыхъ были вышиты разноцвѣтными шелками квадраты; въ серединѣ же этихъ квадратовъ видны были изображенія луны и разныхъ животныхъ, вышитыя также шелкомъ. У манджуровъ всякій мѣсяцъ бываетъ по два праздника: одинъ въ новолуніе, а другой

* Рысь по манджурски называется также шимунь.

въ полнолуніе. Впродолженіе этихъ праздниковъ, манджуры постоянно посѣщаютъ храмы. Молитва ихъ состоитъ въ томъ, что они, сложа руки вмѣстѣ, кладутъ три земные поклона передъ идоломъ, ставятъ въ одну чашку свѣчку и ударяютъ три раза въ другую чашку, стоящую передъ идоломъ. Такимъ образомъ они обходятъ всѣхъ боговъ и передъ каждымъ изъ нихъ повторяютъ ту же самую церемонію. За оградой, въ которой мы жили, виднѣлся очень красивый храмъ, имѣвшій довольно высокую лѣстницу, которая вела въ верхнее его отдѣленіе. Я не могъ видѣть его внутренняго устройства, потому что намъ запрещено было выходить изъ нашей ограды. Мнѣ говорили, что начальникъ города ѣздитъ въ этотъ храмъ по праздникамъ и проводитъ въ немъ цѣлые часы въ молитвѣ.

Въ началѣ одинадцатаго часа, извѣстили чиновниковъ, находившихся при насъ, о желаніи амбаня (Фёлю) посѣтить насъ. Чиновники сообщили объ этомъ намъ и стали приготовляться, чтобы его встрѣтить. Амбань не заставилъ себя ждать; онъ явился къ намъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ. Амбань сѣлъ на подушку, которую положили на лежанку два мальчика, находившіеся при немъ. Что же касается до чиновниковъ, то они не садились и стояли почтительно около дверей. Начальникъ города, при входѣ въ нашу фу́зу, раскланялся съ нами чрезвычайно любезно. Онъ былъ человѣкъ не молодой, довольно крѣпко сложенный, хотя нѣсколько и сухощавый, съ выразительнымъ, почтеннымъ лицемъ; въ глазахъ его, впрочемъ, была замѣтна нѣкоторая хитрость. Одежда его состояла изъ чернаго атласнаго халата, такой же курмы и черной атласной шапочки, украшенной красною кистью и стекляннымъ голубымъ шарикомъ, означавшимъ его чинъ. Амбань началъ свою рѣчь съ того, что онъ очень радъ моему благополучному пріѣзду въ его городъ. Затѣмъ онъ сталъ очень подробно распрашивать меня о моемъ здоровьи. Когда всѣ эти распросы окончились, то онъ приказалъ своимъ чиновникамъ принести подарки, которые онъ привезъ для меня. Подарки эти заключались въ свиньѣ и флягѣ очень хорошаго вина. Чиновники внесли то и другое и положили передо мной. Амбань, кажется, придавалъ большое значеніе своимъ подаркамъ: это было видно изъ его словъ и выраженія его лица. Онъ непремѣнно захотѣлъ, чтобы я попробовалъ вино, привезенное имъ. Я исполнилъ его желаніе и сказалъ ему, что пью за его здоровье; не знаю только, понялъ ли онъ меня. Затѣмъ амбань извинялся передо мной въ томъ, что приставилъ къ нашей оградѣ караулъ, который не позволялъ намъ выходить изъ нея. Это, говорилъ онъ, сдѣлано было имъ вслѣдствіе требованій закона. Впрочемъ, я увѣрилъ его, что вполнѣ всѣмъ доволенъ и что, находясь въ чужомъ государствѣ, буду во всѣхъ отношеніяхъ подчиняться его законамъ. Мой отвѣтъ, кажется, понравился амбаню. Затѣмъ я увѣрилъ его также и въ томъ, что буду строго слѣдить за козаками, чтобы они, согласно желанію амбаня, не торговали съ манджурами и исполняли въ точности всѣ мѣстныя постановленія. Амбань, съ своей стороны, сказалъ мнѣ, чтобы я, въ случаѣ недостатка у насъ провизіи, обращался къ нему чрезъ чиновниковъ, находившихся при насъ. Я предложилъ амбаню напиться у насъ чаю; но онъ, кажется, для того, чтобы придать себѣ больше значенія, не согласился на наше приглашеніе, а предложилъ намъ напоить чаемъ, вмѣсто его, двухъ чиновниковъ. Потомъ онъ уѣхалъ, оставивъ ихъ у насъ. Мы, впрочемъ, вовсе не были рады этимъ гостямъ: они, увидѣвъ у насъ европейскій сахаръ, съ каждымъ стаканомъ чая уничтожали его въ довольно значительномъ количествѣ, между тѣмъ, какъ у насъ самихъ его оставалось очень немного;

въ городѣ же можно достать только сахарный песокъ, да и то дурнаго качества, смѣшанный съ кусками дерева и глины. Вскорѣ мы были неожиданно обрадованы посѣщеніемъ нашего спасителя, старшаго манджурскаго урядника. Онъ пріѣхалъ въ нашу ограду для того, чтобы помолиться въ храмахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увидаться съ нами. Онъ былъ одѣтъ въ синей курмѣ, на которой спереди и сзади были вышиты шелкомъ квадраты, въ серединѣ которыхъ было помѣщено изображеніе какого-то чудовищнаго животнаго. Урядникъ обращался съ нами уже не такъ, какъ прежде: всякій его шагъ и всякое его слово были исполнены осторожности; онъ замѣтно боялся чиновниковъ. Передъ его уходомъ, я предложилъ ему незначительный подарокъ; онъ и тотъ едва-едва рѣшился взять. Что же касается до нашихъ чиновниковъ, то они у насъ оставались почти до сумерекъ. Въ это время они разсказывали намъ очень много о своемъ богдыханѣ и объ его роскошной жизни. Между прочимъ, они говорили, что внутреннія стѣны его дворца облѣплены жемчугомъ, а полъ въ немъ устланъ тигровыми шкурами. За тѣмъ они распрашивали о нашемъ Царѣ, о томъ, какъ онъ живетъ, какъ одѣвается и куритъ ли трубку; нашъ богдыханъ, прибавили они къ этому, трубки не куритъ. Потомъ они вспоминали о генералъ-губернаторѣ Муравьевѣ: какъ онъ проѣзжалъ по рѣкѣ въ своемъ пароходѣ. Чиновники эти были у него на пароходѣ и сидѣли въ его каютѣ. Они много говорили о богатомъ ея убранствѣ и вспоминали, какъ пили на пароходѣ прекрасное, сладкое вино (шампанское). Когда они вышли изъ нашей фу́зы, мы, воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, принялись за свои дневники, и стали записывать все, что случилось намъ испытать и увидѣть въ этотъ день.

14-е октября. Эту ночь мы провели лучше первой, потому что сторожа, вслѣдствіе приказанія чиновника, меньше стучали своими палками. Впрочемъ, они, видя у насъ огни, подходили къ нашимъ окошкамъ и, желая знать, что мы дѣлаемъ, пальцами прорывали дыры въ бумагѣ. Въ эти дыры впродолженіе ночи дулъ вѣтеръ, и сильно безпокоилъ насъ. По утру къ намъ опять явились наши чиновники. Они еще вчера говорили нашему переводчику, что желали бы получить отъ насъ какой нибудь подарокъ; сегодня они повторили то же самое. Я вчера не обратилъ на это вниманія, но, услышавъ повтореніе прежняго, рѣшился исполнить просьбу чиновниковъ. При томъ же они увѣряли меня, что много могутъ для насъ сдѣлать хорошаго, и что будутъ исполнять всѣ наши желанія и заботиться о нашихъ нуждахъ. У меня ничего не было такого, что̀ бы можно было имъ дать; поэтому, я рѣшился каждому изъ нихъ предложить по 10 серебряныхъ рублей. Они взяли у меня ихъ съ благодарностью и увѣряли при томъ, что берутъ ихъ только для того, чтобы имѣть что нибудь отъ хорошихъ русскихъ чиновниковъ на память. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они просили меня не говорить никому объ этомъ подаркѣ. Считаю не лишнимъ вообще замѣтить, что наши чиновники уѣзжали всякій день изъ ограды домой по два раза: въ десятомъ часу утра и въ четвертомъ по полудни. Послѣ сегодняшней второй поѣздки они пришли къ намъ и принесли, въ свою очередь, подарки, состоявшіе изъ нѣсколькихъ фунтовъ мяса и бѣлаго хлѣба. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отдали переводчику подаренные нами рубли, извиняясь, что, боясь амбаня, не могутъ ихъ принять отъ меня. Въ то же время они просили меня подарить имъ какую нибудь вещь, менѣе цѣнную. Они поставили меня въ довольно затруднительное положеніе: я не зналъ, что̀ бы имъ подарить. Наконецъ, порывшись въ своихъ дорожныхъ сумкахъ, я отыскалъ нѣсколько красныхъ бумажныхъ платковъ, бусъ, серегъ, путовицъ съ эмалью,

взятыхъ мною изъ Иркутска для вымѣна у прибрежныхъ жителей Амура разныхъ этнографическихъ предметовъ. Всѣ эти вещи я отдалъ чиновникамъ, когда они пришли къ намъ вечеромъ. Они остались очень довольны моими подарками и тотчасъ отправились домой для того, чтобы показать ихъ своимъ родственникамъ.

15-е октября. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ своей болѣзни *, я вышелъ изъ фу́зы для того, чтобы осмотрѣть подробнѣе храмы. Тутъ я увидѣлъ, какъ прислужники, находившіеся при храмахъ, входили въ нихъ, поклонялись идоламъ и ставили передъ идолами деревянныя свѣчи. Впослѣдствіи я узналъ, что прислужники эти обыкновенно выбираются изъ числа ссыльныхъ, которые присылаются въ большомъ числѣ въ Айгунъ. Сторожа крѣпостныхъ воротъ также выбираются изъ ссыльныхъ. Послѣднихъ тотчасъ можно узнать: у нихъ на обѣихъ щекахъ остаются синія пятна отъ клеймепія. Но утру явился ко мнѣ чиновникъ отъ амбаня и спросилъ меня, отъ имени послѣдняго, о моемъ здоровьѣ. Амбань поручилъ ему сказать мнѣ, что онъ пришлетъ ко мнѣ ламу, въ случаѣ, если болѣзнь моя усилится. Извѣстно, что въ Манджуріи и въ Монголіи ламы, кромѣ служенія въ храмахъ, занимаются еще леченіемъ болѣзней и иногда лечатъ довольно искусно.

Одинъ изъ нашихъ чиновниковъ назывался Ильтонгъ, а другой Огджингбо. Они оба принадлежали къ военному классу и имѣли чинъ джангги́на, вслѣдствіе чего и носили на своихъ шапкахъ синіе стеклянные шарики. Ильтонгъ былъ человѣкъ довольно крѣпкаго сложенія и высокаго роста; онъ отличался необыкновенною разговорчивостію. По физіономіи и сложенію, его можно было назвать типомъ манджурскаго племени. Что же касается до Огджингбо, то онъ былъ небольшаго роста и отличался скромностью и молчаливостью. Послѣднимъ мы были чрезвычайно довольны; но Ильтонгъ не оправдалъ нашихъ ожиданій. Отъ переводчика мы узнали, что этихъ чиновниковъ обыкновенно не зовутъ Ильтонгомъ и Огджингбо, а называютъ перваго Илое, втораго — Олое. Это происходило оттого, что въ Манджуріи привыкли сокращать имена. Тамъ обыкновенно къ слову лоѐ, которое равносильно нашему слову «господинъ», прибавляютъ первую букву собственнаго имени, если она гласная, или двѣ буквы, если первая согласная. Такъ, напримѣръ, меня называли Ма̀лое.

16-е октября. Не смотря на то, что намъ было чрезвычайно трудно собирать свѣдѣнія объ укрѣпленіи, въ которомъ находилась наша ограда, я успѣлъ узнать кое-что объ этой части города. Когда мы проѣзжали чрезъ укрѣпленіе, то г. Зандгагенъ успѣлъ измѣрить одну изъ его стѣнъ. Впослѣдствіи, онъ, находясь въ оградѣ, составилъ планъ укрѣпленія, дополнивъ его тѣмъ, что успѣлъ высмотрѣть впродолженіе своего пребыванія въ оградѣ (смотри планъ г. Айгупа). Постройка его вообще доказываетъ, что военное искусство въ Срединномъ государствѣ находится въ жалкомъ, первобытномъ состояніи. Укрѣпленіе представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго имѣетъ около ста саженъ длины. Все оно состоитъ изъ двухъ палисадовъ, изъ которыхъ наружный имѣетъ семь аршинъ вышины, а внутренній четыре съ половиною аршина. Наружный палисадъ отстоитъ отъ внутренняго на одну сажень. Они скрѣплены поперечными балками, находящимися другъ отъ друга на разстояніи тоже одной сажени. Между палисадами внутреннимъ и наружнымъ находится земляная насыпь, имѣющая отъ основанія два аршина вышины. Нужно замѣтить, что палисады сдѣланы, каждый, изъ одного

* Облегченіе отъ болѣзни доставили мнѣ лекарства, которыя находились въ моей дорожной аптекѣ

ряда не очень толстыхъ брусьевъ и что наружный имѣетъ зубцы. Каждая сторона укрѣпленія имѣетъ свои ворота, находящіяся въ центрѣ, а по угламъ укрѣпленія устроены выступы, въ родѣ башенъ, высота которыхъ, впрочемъ, одинакова съ высотой укрѣпленія. Такіе выступы находятся и у каждыхъ воротъ; также и между угольными выступами и каждыми воротами устроено по два выступа. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ зданіяхъ, которыя заключались въ укрѣпленіи. Если въѣзжаешь въ южныя ворота, то взорамъ представляется много разныхъ оградъ и строеній. Въ юго-восточной части укрѣпленія находилась, какъ мы уже выше сказали, кромѣ многихъ храмовъ, наша ограда, а справа, по направленію отъ южныхъ воротъ къ сѣвернымъ, помѣщались присутственныя мѣста. Нѣсколько подалѣе по тому же направленію, налѣво находилось зданіе, въ которомъ жилъ амбань. Остальныя же строенія, заключавшіяся въ укрѣпленіи, принадлежали большею частію чиновникамъ города. У самыхъ южныхъ воротъ, налѣво, стоитъ небольшой домикъ, въ которомъ живетъ сторожъ; а около домика построенъ навѣсъ, подъ которымъ виситъ колоколъ. Въ этотъ колоколъ обыкновенно звонитъ сторожъ въ извѣстные часы дня. Желая устранить недостатокъ воды, который бы могъ случиться въ укрѣпленіи во время его осады, манджуры вырыли колодезь не вдалекѣ отъ присутственныхъ мѣстъ. Около нѣкоторыхъ зданій находятся огороды, окруженные заборами, и небольшія группы деревьевъ; все же остальное не застроенное пространство, занимаемое укрѣпленіемъ, покрыто пескомъ и невысокою травою.

Сообщивъ читателямъ эти подробности объ устройствѣ укрѣпленія, я обращаюсь снова къ своему дневнику. Я уже имѣлъ случай сказать выше, что амбань обѣщалъ намъ доставить всѣ средства для возвращенія въ Россію. Оттого мы нетерпѣливо считали дни и часы, ожидая исполненія обѣщаній амбаня. Что же касается до него, то онъ ожидалъ только распоряженій главнокомандующаго, жившаго въ городѣ Чичигарѣ. Доказательствомъ, что обѣщанія амбаня не были пустыми словами, можетъ служить то, что онъ всякій день говорилъ со своимъ переводчикомъ, Дёлгёрку, о нашей обратной поѣздкѣ. Нужно замѣтить, что этому Дёлгёрку было поручено ѣхать съ нами. Онъ былъ очень откровененъ и передавалъ намъ то, что говорилъ съ нимъ начальникъ города. Такъ, амбань поручилъ переводчику заботиться о насъ во время путешествія, а равно приказывалъ ему не позволять намъ собирать какія бы то ни было извѣстія о странѣ, чрезъ которую лежалъ нашъ путь. Хитрый манджуръ замѣтилъ, что мы путешествовали съ ученою цѣлью, и потому особенно наказывалъ переводчику смотрѣть за тѣмъ, чтобы мы не собирали минераловъ. Намѣреніе амбаня отпустить насъ сдѣлалось для насъ еще яснѣе съ тѣхъ поръ, какъ къ намъ явился его чиновникъ для составленія описи всѣмъ тѣмъ вещамъ, которые мы оставляли въ Айгунѣ, какъ, напримѣръ, лодкамъ, дорожнымъ флягамъ и другимъ. Чиновникъ этотъ даже вносилъ въ свою опись и такія вещи, которыя ровно никуда не годились; я просилъ его сжечь или бросить эту дрянь; но онъ не слушалъ насъ, и исполнялъ свое дѣло съ необыкновенною аккуратностью и педантизмомъ. Считаю не лишнимъ замѣтить, что во время своего пребыванія въ Айгунѣ я пользовался необыкновеннымъ вниманіемъ, предупредительностью и любезностью со стороны манджуровъ, начиная съ простаго солдата и кончая градоначальникомъ. Нѣкоторые изъ манджуровъ неоднократно даже увѣряли меня въ своей дружбѣ; они также говорили, что подданнымъ двухъ великихъ государствъ слѣдуетъ жить въ полномъ согласіи и мирѣ. Конечно, въ нѣкоторыхъ ихъ поступкахъ со мною проглядывали отчасти

недовѣріе и подозрительность. Это можно было видѣть изъ того, что они окружили насъ карауломъ и чиновниками; со времени нашего пріѣзда караульные солдаты стояли на часахъ не только въ нашей оградѣ, но даже и въ укрѣпленіи. У наружныхъ же стѣнъ укрѣпленія по ночамъ часто раздавались производимые сторожевыми солдатами удары въ мѣдные барабаны. Кромѣ того, около укрѣпленія постоянно разъѣзжали конные воины. Но все это было не безъ причины. Подозрительность и недовѣріе манджуровъ къ намъ проистекали, какъ я понялъ впослѣдствіи, отъ странныхъ и неумѣстныхъ поступковъ нѣкоторыхъ русскихъ, посѣщавшихъ Айгунъ не задолго до мого пріѣзда. Манджуры съ ужасомъ и отвращеніемъ говорили объ этихъ путешественникахъ. Они даже не хотѣли вѣрить, чтобы это были русскіе, тѣмъ болѣе, говорили они, что къ русскимъ мы всегда чувствовали расположеніе и пользовались также ихъ вниманіемъ и расположеніемъ. Отсюда понятно, почему при первомъ проѣздѣ нашемъ мимо Айгуна мы ничего не могли добиться у градоначальника, помнившаго очень хорошо недавніе поступки русскихъ. Отсюда понятно также и то, почему насъ окружили стражей и чиновниками, не довѣряли намъ и подозрѣвали насъ. Впослѣдствіи читатели наши увидятъ, какъ много можно выиграть у манджуровъ, обращаясь съ ними ласково и соблюдая данныя имъ обѣщанія. Благодаря такому обращенію съ ними, я успѣлъ спасти дѣло экспедиціи, спасти людей, а равно и свои коллекціи, собираніе которыхъ мнѣ стоило столькихъ трудовъ.

17-е октября. Мы все это время ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ прибытія почты изъ Чичигара. Впрочемъ, чиновники увѣряли насъ, что, какъ только почта придетъ, мы немедленно узнаемъ объ ея приходѣ по тому шуму, который производятъ обыкновенно бубенчики, привязанные къ почтовымъ лошадямъ. И дѣйствительно, вчера вечеромъ мы услышали звукъ бубенчиковъ, возвѣстившій намъ о приходѣ почты. Ожидая для себя какой нибудь новости, мы встали сегодня съ восходомъ солнца и сдѣлали всѣ необходимыя приготовленія для того, чтобы быть готовыми къ отъѣзду. Нужно замѣтить, что настоящая почта приходитъ въ этотъ отдаленный уголокъ Китайской имперіи довольно рѣдко. Но сношенія айгунскаго амбаня съ главнокомандующимъ въ Чичигарѣ бываютъ довольно часто; обыкновенно, въ такихъ случаяхъ бумаги везетъ въ сумкѣ манджуръ, лошадь котораго увѣшиваютъ бубенчиками; его всегда сопровождаютъ два другіе манджура, вооруженные заряженными ружьями. Хотя я былъ вполнѣ увѣренъ, что почта уже пришла, но чиновники постоянно увѣряли насъ въ противномъ. Однако, мой переводчикъ, Перебосвъ, находившійся въ дружескихъ сношеніяхъ съ однимъ манджурскимъ урядникомъ, узналъ отъ него, что, дѣйствительно, пришла настоящая почта изъ Пекина и привезла много разныхъ политическихъ новостей. Такъ, урядникъ разсказывалъ, что будто бы въ Шангаѣ зимовало одиннадцать англійскихъ кораблей, которые намѣревались, соединившись съ другими англійскими и съ французскими кораблями, напасть на русскихъ. Но намѣреніе ихъ, продолжалъ урядникъ, не осуществилось. Конечно, справедливость этихъ слуховъ была, для насъ, подвержена сомнѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, почта привезла извѣстіе о нашемъ удачномъ дѣлѣ въ Петропавловскѣ. Вотъ какъ поздно приходятъ сюда политическія извѣстія!

Изъ числа посѣтителей, навѣстившихъ насъ сегодня, больше всего заинтересовалъ меня одинъ чиновникъ гражданскаго вѣдомства, на шапкѣ котораго находился не стеклянный шарикъ, какъ у военныхъ чиновниковъ, а мѣдный. Чиновникъ этотъ, пріѣхавшій отъ имени

*

баня, подъ предлогомъ узнать о нашемъ здоровьѣ, кажется, больше всего желалъ развѣдать о томъ; что мы думали о приходѣ почты и чего отъ нея ожидали. Между прочимъ, чиновникъ, разсматривая наши вещи, попросилъ у насъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, обѣщаясь намъ, съ своей стороны, прислать хорошаго мяса, что онъ, дѣйствительно, и исполнилъ впослѣдствіи. Вообще я замѣтилъ, что между манджурскими чиновниками довольно развита любовь къ взяткамъ и разнымъ подаркамъ. Они всегда рады выпросить себѣ что нибудь. Это дѣлаютъ они тогда, когда нѣтъ никого изъ начальниковъ; у манджуровъ вообще сильно развито чинопочитаніе: передъ своимъ начальникомъ чиновникъ чрезвычайно тихъ, скроменъ и боязливъ, но какъ только остается одинъ, вдали отъ своего начальства, то становится чрезвычайно смѣлымъ, навязчивымъ и безцеремоннымъ человѣкомъ. То же самое можно сказать и о манджурскихъ солдатахъ. Такъ, напримѣръ, когда у насъ находился кто нибудь изъ старшихъ чиновниковъ, то солдаты, находившіеся при насъ, вели себя чрезвычайно скромно и стояли на своихъ постахъ; но какъ только начальникъ удалялся, они тотчасъ принимались за водку и начинали затягивать свои пѣсни. И сегодня вечеромъ они принялись за водку и запѣли пѣсни, отчего мы не могли никакъ заснуть. Нынѣшній день былъ довольно тепелъ, но, не смотря на то, по Амуру, какъ намъ говорили, шелъ довольно сильный ледъ.

18-е октября. Такъ какъ срокъ нашего пребыванія въ Айгунѣ, назначенный амбанемъ, окончился, то я рѣшился посѣтить амбаня; но чиновникъ, подъ разными предлогами, старался отклонить мое посѣщеніе и говорилъ мнѣ, чтобы я поѣхалъ въ тотъ день, когда будетъ назначенъ нашъ отъѣздъ. Въ то самое время, когда у насъ сидѣли два чиновника, въ фýзу вошелъ восмилѣтній мальчикъ съ очень пріятнымъ лицемъ, черты котораго отличались благородствомъ. Онъ, по манджурскому обычаю, сталъ на одно колѣно и поклонился сначала одному чиновнику, а потомъ и другому. Послѣ этого онъ вышелъ. Чиновники сказали мнѣ, что это сынъ бывшаго амбаня, по словамъ ихъ, умершаго въ прошедшемъ году (этотъ амбань, по извѣстіямъ, собраннымъ мною, былъ казненъ). Вслѣдъ затѣмъ у насъ съ чиновниками зашелъ разговоръ о званіи градоначальника, о военныхъ чинахъ, существующихъ у нихъ, и объ ихъ дворянствѣ; при этомъ они сообщили мнѣ очень много интереснаго. Чины въ Манджуріи обыкновенно узнаются по разнымъ украшеніямъ и шарикамъ, находящимся на головномъ уборѣ; простой воинъ, который по манджурски называется албатý, не имѣетъ на своей шляпѣ никакихъ знаковъ. Чинъ можно также узнать и по особенному воротнику, пристегиваемому сверху платья; объ этомъ уже говорено было выше. Что же касается до урядниковъ, которые раздѣляются на старшихъ и младшихъ, то они имѣютъ на своихъ шапкахъ особенные знаки, состоящіе у старшихъ изъ двухъ соболиныхъ или бѣличьихъ хвостовъ, а у младшихъ изъ одного хвоста. У того конца хвоста, который прикрѣпляется къ шапкѣ, пришивается черная шелковая пуговица. Урядникъ по манджурски называется босхò (бошхò). За званіемъ урядника слѣдуетъ званіе хавàнгъ, которое считается нѣсколько ниже офицерскаго чина. Всѣ лица, носящія званіе хавàнгъ, имѣютъ на своихъ шапкахъ стеклянные шарики молочнаго цвѣта. Первый офицерскій чинъ называется джиргѝ-джангѝнъ; необходимою принадлежностью его считается прозрачный стеклянный шарикъ на шапкѣ За этимъ чиномъ слѣдуетъ чинъ, называемый джангѝнъ, отличительный признакъ котораго заключается въ синемъ шарикѣ. Слѣдующій за джангѝномъ чинъ называется гуссейдà. Лицо, имѣющее этотъ чинъ, носитъ на своей

шапкѣ голубой, прозрачный шарикъ; подъ шарикомъ же у гуссейда привѣшивается довольно большая кисть изъ краснаго шелка. Кромѣ всего этого, у лицъ, носящихъ званія джиргй-джанггина, джанггйна и гуссейда, къ шапкамъ привѣшивается по два соболиныхъ хвоста. Выше званія гуссейда считается чинъ амбаня, который можно сравнить съ чиномъ полковника или генерала. Амбань носитъ на своей шапкѣ красный шарикъ и павлинье перо съ однимъ глазкомъ *. Самые высшіе военные чиновники называются по манджурски джангджу́нь и джунгта̀нъ; отличительные признаки ихъ заключаются въ коричневыхъ каменныхъ шарикахъ и павлиныхъ перьяхъ съ тремя глазками. Впрочемъ, у джунгта̀на шарикъ всегда отличается чрезвычайно изящною оправою, которой не имѣетъ шарикъ у джангджу́ня. Кромѣ исчисленныхъ нами признаковъ, принадлежащихъ различнымъ чинамъ, въ Манджуріи существуетъ еще одинъ знакъ, отличающій чиновниковъ или офицеровъ отъ простыхъ солдатъ. Онъ заключается въ томъ, что у каждаго чиновника въ серединѣ наружной стороны подошвы сапога, которая обыкновенно дѣлается изъ толстой папки, вырѣзано углубленіе, представляющее собою форму подошвы въ уменьшенномъ размѣрѣ. Не служитъ ли это изображеніе для того, чтобы въ случаяхъ, когда виновнаго надлежитъ наказать палками, можно было отличить чиновника отъ простаго солдата? Хотя званіе чиновника или офицера и не избавляетъ, въ Манджуріи, никого отъ палки, но, однако, наказанію этому подвергаются чиновники только въ извѣстныхъ случаяхъ и ударовъ имъ назначается несравненно меньше, чѣмъ солдату. Всякій офицерскій чинъ доставляетъ лицу, получившему его, званіе потомственнаго дворянина. Вообще, манджурскіе чиновники чрезвычайно гордятся достоинствомъ дворянина и много говорятъ объ немъ. Въ слѣдующіе чины производятся офицеры богдыханомъ, по представленію высшаго начальства; но они до тѣхъ поръ не могутъ надѣть знаковъ, служащихъ отличіемъ извѣстнаго чина, пока не съѣздятъ къ богдыхану. Въ этихъ случаяхъ они обыкновенно падаютъ передъ нимъ на колѣни, потомъ встаютъ и стрѣляютъ, каждый, по два раза, изъ лука или ружья, въ цѣль. Только послѣ совершенія этого обряда они могутъ надѣть знаки, присвоенные извѣстному чину **. Отъ исполненія обряда не освобождаются даже и тѣ офицеры, полки которыхъ расположены въ самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, поѣздки въ резиденцію богдыхана стоятъ часто очень дорого новопожалованнымъ офицерамъ. Одинъ изъ чиновниковъ, разсказывавшихъ мнѣ о чинахъ, вспомнилъ во время нашего разговора довольно забавный случай. Одинъ новопожалованный офицеръ явился въ резиденцію богдыхана для того, чтобы представиться послѣднему; но, къ несчастію, у офицера этого не было одного глаза, и его потому нашли недостойнымъ созерцать священный ликъ государя. Ему тогда посовѣтовали вставить стеклянный глазъ; когда глазъ были вставленъ, офицера допустили къ богдыхану и дали ему, такимъ образомъ, право надѣть знаки того чина, въ который онъ былъ произведенъ.

19-е октября. Въ прошедшую ночь выпалъ снѣгъ и по утру было довольно холодно; но къ обѣду погода перемѣнилась: сдѣлалось теплѣе и снѣгъ весь стаялъ. Сегодня чиновники

* На хвостовыхъ перьяхъ у павлиновъ находятся по нѣскольку пестрыхъ кружковъ, называемыхъ, у насъ, глазками.

** Поэтому-то айгунскій амбань имѣлъ на своей шапкѣ знакъ гуссейда, а не красный шарикъ, присвоенный званію амбаня.

явились къ намъ довольно рано. Они жили очень далеко отъ нашей ограды и ѣздили обыкновенно верхомъ на откормленныхъ и красивыхъ мулахъ. Этихъ животныхъ въ городѣ очень много. Всѣ чиновники въ Айгунѣ, сколько я могъ замѣтить, ѣздятъ верхомъ на мулахъ. При каждомъ изъ нашихъ чиновниковъ находилось по одному молодому манджуру. Манджуры эти обыкновенно приносили для чиновниковъ подушки, на которыя они садились, и уводили назадъ муловъ. Одного изъ манджуровъ звали Тýнгси, а другаго Сильментѐй. Тýнгси состоялъ при чиновникѣ Плое; внѣшній видъ его вообще былъ чрезвычайно жалокъ, лице отличалось блѣдностью и худобой. Плое, извѣстный грубостью своего нрава, обращался, съ Тýнгси, по всей вѣроятности, очень дурно. Онъ не давалъ покоя несчастному Тýнгси, которой только тѣмъ и занимался, что бѣгалъ въ домъ Плое за разными вещами; Плое, имѣвшій довольно большія средства, показывалъ намъ эти вещи, желая, вѣроятно, удивить насъ своимъ богатствомъ. Между вещами, которыя онъ показывалъ, я невольно обратилъ вниманіе на манджурскую трубку, которая называется мука-дей и отличается особеннымъ устройствомъ. Впрочемъ, она походитъ немного на кальянъ: она состоитъ изъ двухъ небольшихъ цилиндровъ, соединенныхъ между собою; въ заднемъ цилиндрѣ обыкновенно хранится табакъ, смоченный водкой, а въ передній наливается вода. Съ одной стороны послѣдняго цилиндра придѣланъ мѣдный кривой чубукъ, а съ другой стороны укрѣпленa небольшая цилиндрическая трубочка, въ которую насыпается табакъ; конецъ трубочки погруженъ въ воду. Такимъ образомъ, дымъ, проходя черезъ воду, нѣсколько очищается. Впрочемъ, табаку въ трубочку кладутъ манджуры немного: обыкновенно послѣ трехъ затяжекъ, табакъ весь уже сгорѣлъ. Онъ вообще не отличается пріятнымъ вкусомъ и очень походитъ на сженую солому или мохъ. По манджурски табакъ называется мука-данги́. Табакъ манджуры зажигаютъ бумагой особеннаго рода. Бумага эта имѣетъ коричневый цвѣтъ, довольно волокниста и полупрозрачна. Если ее свернуть въ маленькую трубочку и зажечь, то она тлѣетъ; если же дунуть въ отверстіе, противоположное тлѣющему концу, то немедленно воспламенится. Бумага эта не содержитъ въ себѣ ни селитры, ни другихъ подобныхъ веществъ; составъ ея составляетъ, пока, секретъ китайцевъ. Нужно замѣтить, что она чрезвычайно полезна во время дороги, потому что легко даетъ пламя. Особенно чувствуешь всю пользу этой бумаги во время дождя или снѣга, когда трутъ и огниво не могутъ скоро дать пламени. Сколько разъ я, благодаря этой бумагѣ, мгновенно согрѣвалъ свои озябшіе члены и сколько разъ я благодарилъ китайцевъ за ихъ выдумку, которая на первый взглядъ кажется довольно ничтожной! Показывая намъ безпрерывно свои вещи, Плое, въ то же время, хотѣлъ блеснуть передъ нами разнообразіемъ и богатствомъ своего костюма, и потому почти всякій день надѣвалъ на себя новыя платья. Сегодня на немъ была надѣта курма безъ рукавовъ, изъ лосины; на курмѣ этой, называемой канджѐлъ, были нашиты черные плисовые драконы и что-то въ родѣ летучихъ мышей. Вообще, Плое не могъ расположить къ себѣ никого: онъ отличался чрезвычайно грубымъ характеромъ. Отъ него мы ничего не могли узнать дѣльнаго, и онъ даже надоѣлъ намъ своими просьбами о томъ, чтобы мы нарисовали ему нѣсколько рисунковъ въ циническомъ вкусѣ. Что же касается до другаго чиновника, Олое, то онъ былъ для насъ чрезвычайно полезенъ, потому что разсказывалъ намъ о своемъ отечествѣ много интереснаго. Сегодня Олое разсказалъ намъ о скотоводствѣ и о здѣшнихъ лошадяхъ. Вообще, нужно замѣтить, что здѣшнія лошади очень походятъ на лошадей манягрскихъ, о которыхъ я уже имѣлъ случай говорить. Онѣ отли-

чаются крѣпкимъ сложеніемъ, могутъ выносить всѣ лишенія и довольствуются самымъ жалкимъ кормомъ. Олое замѣтилъ при этомъ, что лошадей, вообще, держатъ очень немногіе изъ здѣшнихъ манджуровъ, да и то въ небольшомъ числѣ. Что же касается до рогатаго скота и овецъ, то ихъ здѣсь находится очень немного; рогатый скотъ держится только въ количествѣ, необходимомъ для земледѣлія. Свиней же здѣсь довольно много; ихъ можно видѣть на всѣхъ дворахъ; онѣ принадлежатъ къ особенной, китайской, породѣ. Причина того, что здѣсь такъ мало держатъ скота, заключается, по мнѣнію Олое, въ недостаткѣ хорошаго сѣна и хорошихъ пастбищъ. Онъ говорилъ даже, что если рогатому скоту не даютъ впродолженіе зимы проса или другаго зерноваго хлѣба, то онъ, питаясь однимъ плохимъ сѣномъ, къ веснѣ такъ ослабѣваетъ, что даже не можетъ стоять на ногахъ. Со словами Олое согласиться довольно трудно: скорѣе, причина недостатка рогатаго скота заключается въ безпечности самихъ манджуровъ, которые не обращаютъ никакого вниманія на луга и не заботятся о томъ, чтобъ запастись хорошимъ сѣномъ. Правда, что около города все пространство земли покрыто хлѣбомъ, и трава не растетъ; но, тѣмъ не менѣе, немного подалѣе, манджуры легко бы сыскали очень хорошіе луга. Нужно, однако, надѣяться, что со временемъ они поймутъ причину, препятствующую развитію скотоводства, и постараются обратить на него побольше вниманія.

20-е октября. Сегодня, передъ самымъ разсвѣтомъ, мы услышали вблизи нашей ограды три выстрѣла. Они произошли, какъ мы узнали послѣ, отъ пущенныхъ въ воздухъ небольшихъ ракетъ по случаю праздника полнолунія, который все еще продолжался. Не знаю, какое отношеніе эти выстрѣлы имѣли къ празднику; чиновники наши мнѣ этого не объяснили. Вечеромъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одной церемоніи, происходившей около небольшаго храма, находящагося вблизи нашей ограды (см. планъ Айгуна; i). Сперва я скажу нѣсколько словъ о храмѣ, а потомъ уже опишу и самую церемонію. Храмъ имѣетъ большое сходство съ храмами, находившимися въ нашей оградѣ; онъ посвященъ идолу Ту́ди, который считается у манджуровъ покровителемъ земли и земледѣлія. Богъ этотъ пользуется большимъ уваженіемъ у своихъ поклонниковъ; они говорили, что Ту́ди награждаетъ и наказываетъ каждаго по заслугамъ. Онъ сидитъ на довольно высокомъ тронѣ, имѣетъ видъ старика высокаго роста и съ длинной сѣдой бородой; черты его лица отличаются добродушіемъ; платье состоитъ изъ очень богатыхъ шелковыхъ матерій различныхъ цвѣтовъ. У ногъ идола находятся, для жертвоприношеній, тѣ же самыя вещи, какъ и у всѣхъ прочихъ идоловъ. Съ обѣихъ сторонъ трона поставлено по одному идолу во весь человѣческій ростъ; они, по вѣрованіямъ манджуровъ, представляютъ собою исполнителей воли бога Ту́ди. Съ правой стороны трона стоитъ полунагой идолъ, тѣло котораго выкрашено частью сѣрою, а частью красною краскою. Ноги его закрыты покрываломъ, окрашеннымъ частью въ черную, а частью въ красную краску. Лице его отличается необыкновеннымъ безобразіемъ; онъ, по понятіямъ поклонниковъ Ту́ди, представляетъ собою злаго духа, наказывающаго грѣшниковъ; оттого-то у него въ правой рукѣ находится веревка, а въ лѣвой четыреугольная, раскрашенная доска, прикрѣпленная къ рукояткѣ. Этого идола называютъ Се́гуй. Съ лѣвой стороны трона стоитъ другой исполнитель воли бога Ту́ди: онъ называется Пангу́й; лице его имѣетъ большое сходство съ общимъ манджурскимъ типомъ; платье Пангу́я состоитъ изъ чернаго халата съ пестрою оторочкой; въ лѣвой рукѣ у него находится доска съ манджурскими надписями, а въ правой кисть. Пангу́й записываетъ, какъ говорятъ манджуры, на своей доскѣ всѣ добрыя

и злыя дѣла людей. Послѣ обѣда отворились двери во всѣхъ храмахъ, и прислужникъ началъ обходить ихъ. Передъ каждымъ идоломъ онъ ставилъ курительныя свѣчки, а когда дошелъ до Ту́ди, то поставилъ передъ нимъ, кромѣ свѣчекъ, пять чашекъ: въ каждой изъ нихъ лежало по пяти булокъ, на которыхъ сдѣланы были небольшія красныя надписи. За тѣмъ, прислужникъ поставилъ предъ Ту́ди зажженную лампаду. Окончивъ все это, онъ надѣлъ широкое черное платье и сталъ ожидать процессію, которая вскорѣ должна была подойти къ храмамъ. Когда я спросилъ чиновника о причинѣ такихъ приготовленій, то онъ мнѣ отвѣчалъ, что будутъ справляться поминки по одномъ умершемъ китайцѣ. Вскорѣ, когда стало темнѣть, я замѣтилъ, что процессія начала приближаться; впереди ея шла цѣлая толпа народа. Въ головѣ процессіи находился манджуръ съ зажженнымъ факеломъ; за нимъ шелъ другой, съ бумажнымъ фонаремъ; потомъ слѣдовалъ третій, съ факеломъ; за третьимъ выступали два манджура съ фонарями, и, наконецъ, вслѣдъ за этими шелъ еще человѣкъ, несшій въ рукахъ бумажную подушку, украшенную со всѣхъ четырехъ сторонъ кистями. Въ концѣ процессіи шло восемь женщинъ, одна за другой, съ посохами въ рукахъ. И мужчины, и женщины, участвовавшіе въ процессіи, были одѣты въ бѣлое платье: цвѣтъ этотъ считается траурнымъ. Головной уборъ женщинъ состоялъ изъ бѣлой ленты, которая, обвивая кругомъ голову, была завязана сзади; концы этой ленты были очень длинны; а между ними висѣла на спинѣ распущенная коса. Всѣ мужчины входили въ ограду храма, женщины же остались внѣ храма. Одинъ изъ участвовавшихъ въ процессіи зажегъ цѣлый пукъ свѣчекъ передъ Ту́ди, а другіе манджуры разсыпали въ это время просо по двору храма. За тѣмъ манджуръ, несшій подушку, положилъ ее середи двора и зажегъ; она горѣла довольно долго. Всѣ же остальныя лица, участвовавшія въ процессіи, легли на землю и громко плакали. Когда подушка сгорѣла, то всѣ встали; за тѣмъ женщины связали свои косы въ клубокъ. Послѣ всего этого процессія возвратилась назадъ. Обыкновенно, какъ мнѣ разсказывали, тѣло умершаго манджура стоитъ въ домѣ отъ четырехъ до десяти дней, смотря по болѣзни, отъ которой онъ умеръ. Похороны умершихъ сопряжены съ довольно разнообразными процессіями, которыхъ мнѣ, впрочемъ, не удалось видѣть. Что же касается до самоубійцъ, то ихъ хоронятъ очень просто, безъ всякихъ почестей и обрядовъ.

Сегодня прошло девять дней съ того времени, какъ мы пріѣхали въ Айгунъ; да и срокъ, назначенный амбанемъ для нашего отъѣзда, тоже прошелъ. Я не могъ не высказать нашимъ чиновникамъ, довольно рѣзко, всей непріятности нашего положенія. Это я сдѣлалъ нарочно, зная, что чиновники непремѣнно передадутъ мои слова амбаню. Они, впрочемъ, съ своей стороны, старались оправдать амбаня и увѣряли насъ, что во всякомъ случаѣ онъ скоро исполнитъ свое обѣщаніе.

21-е октября. Сегодня утромъ была прекрасная погода: небо было необыкновенно ясно и солнце свѣтило очень ярко. Желая воспользоваться такимъ прекраснымъ днемъ и не потерять даромъ времени, я рѣшился взять нѣсколько полуденныхъ высотъ для опредѣленія широты мѣста. Поэтому, я сталъ раскупоривать свои ящики, въ которыхъ хранились астрономическіе и метеорологическіе инструменты. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ моихъ барометровъ попортились отъ сырости: дерево, въ которое они были обдѣланы, расклеилось и разбухло, а въ середину трубокъ прошелъ воздухъ. Погода, однако, внезапно перемѣнилась, солнце скрылось за облаками, и я долженъ былъ отложить свои занятія до дру-

гаго времени. Вчерашній разговоръ нашъ съ чиновниками не остался безъ послѣдствій; амбань прислалъ къ намъ своего совѣтника, очень умнаго человѣка. Онъ имѣлъ чинъ гуссейдà и считался самымъ значительнымъ лицемъ въ городѣ, послѣ амбаня. Онъ, какъ и всѣ манджуры, былъ чрезвычайно вѣжливъ и любезенъ съ нами, распрашивалъ насъ о здоровьѣ и старался ободрить. Вообще, изъ его разговора можно было замѣтить, что онъ былъ посланъ амбанемъ для того, чтобы разузнать, въ какомъ состояніи духа мы находимся и что думаемъ о поѣздкѣ. Послѣ разговора о нашихъ дѣлахъ, у насъ съ совѣтникомъ зашла рѣчь о большой картинѣ, приклеенной къ стѣнѣ комнаты. Картина эта представляла сраженіе между манджурами и кашгарцами; такъ, по крайней мѣрѣ, объяснили намъ ея сюжетъ чиновники. На первомъ ея планѣ были нарисованы манджурскіе военачальники со свитой. Особенно оригинально было изображено на картинѣ дѣйствіе манджурскихъ пушекъ: оторванные члены кашгарскихъ воиновъ носились уже въ воздухѣ въ то время, когда манджурскія ядра только еще летѣли по направленію къ непріятельскому отряду. Въ числѣ оружія, служившаго въ сраженіи, я замѣтилъ на картинѣ довольно странное ружье, которымъ обыкновенно дѣйствовали два воина: у одного изъ нихъ оно лежало на плечѣ, а другой стрѣлялъ изъ него. У манджуровъ, какъ я замѣтилъ, убитыхъ вовсе не было. Когда я спросилъ у чиновниковъ о причинѣ этого, то они отвѣчали, что у нихъ на картинахъ всегда такъ рисуютъ сраженія; патріотизмъ ихъ въ этомъ случаѣ доходитъ до нелѣпыхъ крайностей. Когда мы говорили о сраженіи, чиновники чрезвычайно хвалили своихъ солдатъ, ихъ храбрость и мужество. Если судить по этой картинѣ вообще о состояніи живописи у манджуровъ, то оно покажется чрезвычайно жалкимъ. Въ картинѣ было замѣтно отсутствіе знанія не только перспективы, но даже и употребленія красокъ и самой элементарной техники. Совѣтникъ, посѣтившій насъ, говорилъ безъ умолку и отличался необыкновенною любознательностью; онъ распрашивалъ меня объ Европѣ, о государствахъ, находящихся въ ней, о богатствѣ ихъ и военныхъ силахъ. Для того, чтобы удовлетворить его любопытству и познакомить сколько нибудь съ Европой, я нарисовалъ карту ея и старался опредѣлить ему положеніе различныхъ государствъ. Онъ слушалъ меня съ большимъ вниманіемъ, удивлялся моимъ познаніямъ и повѣрилъ, кажется, всему, что я ему говорилъ. Онъ только не хотѣлъ вѣрить тому, что Англія управляется королевой и что Россійскій царствующій Домъ не находится въ родственной связи съ англійскимъ царствующимъ домомъ; онъ говорилъ, что удивляется, какъ можетъ Россія, связанная родствомъ царствующихъ домовъ съ Англіею, вести съ нею войну. Изъ всего того, что я сказалъ о совѣтникѣ, можно уже видѣть, какъ ограниченны и ничтожны были его познанія; а, между тѣмъ, онъ считался у манджуровъ чрезвычайно просвѣщеннымъ человѣкомъ.

Вслѣдъ за совѣтникомъ, къ намъ пріѣхалъ самъ амбань, съ большой свитой. Съ удивительною любезностью онъ распрашивалъ насъ о нашихъ дѣлахъ и, желая показать свое особенное вниманіе, приказалъ набить маленькую трубку, которую всегда за нимъ носили, закурилъ ее и потомъ предложилъ ее намъ. Въ Манджуріи приличіе и правила общежитія требуютъ обыкновенно, чтобы младшій чиномъ предлагалъ трубку высшему; высшій же чиновникъ подастъ трубку низшему только въ тѣхъ случаяхъ, когда хочетъ показать послѣднему свое особенное вниманіе. Окончивъ церемонію съ трубкой, амбань предложилъ намъ садиться, тогда какъ всѣ чиновники и свита его стояли у дверей. Такое вниманіе его къ намъ чрезвычайно подняло насъ въ глазахъ чиновниковъ, приставленныхъ къ намъ: они стали съ нами обходиться еще

съ бо́льшимъ противъ прежняго уваженіемъ. Я, со своей стороны, поручилъ нашему переводчику поблагодарить амбаня за его вниманіе, заботливость и предупредительность въ отношеніи къ намъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить его, что мы совершенно довольны нашимъ пребываніемъ въ Айгунѣ и всегда будемъ вспоминать объ этомъ времени съ удовольствіемъ. Амбаню все сказанное переводчикомъ очень понравилось. Онъ отвѣчалъ, что очень жалѣетъ, что до сихъ поръ еще не воротился посланный въ Чичигаръ. Вѣроятно, его, продолжалъ онъ, задержали рѣки, по которымъ въ настоящее время, по мнѣнію амбаня, долженъ былъ идти ледъ. Все послѣднее сказанное амбанемъ, какъ я узналъ впослѣдствіи, было несправедливо; амбань потому не передалъ истины, что боялся, что мы будемъ не довольны исходомъ дѣла. Не смотря на наши, повидимому, хорошія отношенія, амбань, по свойственной всѣмъ манджурамъ хитрости и осторожности, все еще не довѣрялъ намъ. Доказательствомъ этого можетъ служить его приказаніе чиновникамъ, вслѣдствіе котораго послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не должны были извѣщать насъ, когда Амуръ станетъ, для того, чтобы намъ не пришло въ голову просить амбаня доставить намъ средства для нашего путешествія вверхъ по Амуру, къ Усть-Стрѣлочному караулу. Такимъ образомъ, благодаря манджурской скрытности, я, къ сожалѣнію, не могъ никакъ узнать, когда установился ледъ на Амурѣ. Вечеромъ насъ посѣтилъ старикъ хавàнгъ Фулѐ, которому, какъ я уже сказалъ выше, мы всѣ были одолжены спасеніемъ. Посѣщеніе этого старика подало поводъ къ небольшой ссорѣ между мною и чиновникомъ Илое. Старикъ Фулѐ давно уже просилъ меня подарить ему одну кожу: сегодня я исполнилъ его желаніе. Когда Илое узналъ объ этомъ, то сталъ бранить Фулѐ за то, что онъ беретъ подарки. Вообще я замѣтилъ, что манджурскіе чиновники большіе охотники до взятокъ; но за то они чрезвычайно строго взыскиваютъ со своихъ подчиненныхъ, если послѣдніе примутъ какой нибудь подарокъ. Это, впрочемъ, они дѣлаютъ не изъ безкорыстной любви къ правдѣ, а скорѣе изъ зависти.

Во время моего пребыванія въ Айгунѣ, козаки, находившіеся при экспедиціи, отдыхали послѣ испытаній, перенесенныхъ ими во время дороги, и были, кажется, совершенно довольны своею жизнью въ городѣ. Сегодня вечеромъ они пѣли русскія пѣсни, подъ акомпаньементъ балалайки, и этимъ доставили большое удовольствіе манджурскимъ чиновникамъ.

22-е октября. Сегодня намъ принесли чиновники показать свои серебряные часы, подаренные имъ генералъ-губернаторомъ во время его проѣзда мимо Айгуна; часы эти находились въ довольно жалкомъ положеніи: стрѣлки у нихъ были согнуты, а стекла разбиты. Чиновники сказали намъ, что часы ихъ испортили дѣти; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили насъ починить ихъ; они даже намекали намъ, что желаютъ промѣнять свои часы на наши. Потомъ, у насъ съ чиновниками зашелъ разговоръ объ устройствѣ манджурскихъ часовъ. Видя, что мы желаемъ познакомится поближе съ механизмомъ ихъ, чиновники послали за однимъ писаремъ, который долженъ былъ нарисовать намъ устройство часовъ, на бумагѣ. Вскорѣ явился къ намъ писарь. Онъ былъ довольно молодъ; на немъ была надѣта сѣрая войлочная шапка, поля которой, завороченныя къ верху, были обшиты голубою тесьмою: такую шапку носятъ всѣ писаря въ Манджуріи. Циферблатъ манджурскихъ часовъ, точно такъ же, какъ и у нашихъ, имѣетъ двѣнадцать знаковъ, но часовая стрѣлка впродолженіе сутокъ описываетъ не два круга, какъ у нашихъ часовъ, а только одинъ. Знаками, на циферблатѣ манджурскихъ часовъ, служатъ всегда изображенія

какихъ нибудь животныхъ. Изъ рисунка, сдѣланнаго писаремъ, я увидѣлъ, что животныя, представлявшія собою извѣстные часы, были слѣдующія: знакъ полудня изображался въ видѣ лошади (мори́нъ); за лошадью слѣдовали: козелъ (хонё), обезьяна (бонё), пѣтухъ (чокò), собака (индаху́нъ), свинья (ульгенгъ), мышь (сингири́), которая представляла собою полночь; далѣе за знакомъ мыши слѣдовали: корова (и́га), тигръ (тасхà), заяцъ (гульмаху́нгъ), драконъ, пускающій изъ своихъ ланъ огненныя стрѣлы и называемый по манджурски молніей (мудури́), и наконецъ змѣя (мёйхà) Въ то время, какъ писарь рисовалъ намъ изображенія часовъ, чиновники замѣтили намъ, что они видѣли въ Пекинѣ довольно много большихъ часовъ, роскошно разрисованныхъ и имѣвшихъ маятники.

Сегодня погода была довольно пасмурна; къ вечеру даже выпалъ дождикъ.

23-е октября. Чиновники надоѣдали намъ порядочно; они постоянно выходили и входили въ нашу фу́зу. Пребываніе въ Айгунѣ дѣлалось для насъ тягостнымъ: казалось, ему не будетъ конца. Вскорѣ, однако, чиновники поняли наше нравственное состояніе и оставили насъ въ покоѣ. Они занялись округленіемъ кусковъ халцедона, собираемаго обыкновенно на берегу рѣки: такъ манджуры приготовляютъ для себя шарики. Шарики эти можно видѣть въ рукахъ почти всѣхъ манджуровъ; они ихъ берутъ съ собой даже и тогда, когда ѣдутъ въ гости. Манджуръ, бесѣдуя со своими знакомыми, постоянно вертитъ, въ рукахъ своихъ, два шарика (чёлъ). Ихъ дѣлаютъ не только изъ халцедона, но также и изъ чернаго дерева. Иногда мѣсто шариковъ заступаютъ грецкіе орѣхи. Впрочемъ, намъ было не легче оттого, что чиновники усѣлись на одномъ мѣстѣ и занялись выдѣлкою шариковъ; они насъ немало безпокоили своимъ стукомъ. Въ этомъ пріятномъ занятіи они провели почти цѣлый день. Нѣсколько дней тому назадъ, мы познакомились съ молодымъ урядникомъ, который находился въ числѣ караульныхъ, приставленныхъ къ намъ. Послѣ ухода чиновниковъ, онъ обыкновенно приходилъ къ намъ посидѣть и поговорить. Его посѣщеніямъ мы всегда были рады и, бесѣдуя съ нимъ, немножко отдыхали послѣ томительно скучнаго дня. Не смотря на то, что онъ зналъ только одинъ свой родной языкъ и что никто изъ насъ и нашихъ козаковъ не понималъ этого языка, мы объяснялись съ молодымъ урядникомъ довольно удачно, посредствомъ пантомимъ, и понимали совершенно ясно другъ друга. Нужно замѣтить, что у этого урядника была замѣчательная, можно сказать, необыкновенная способность къ мимикѣ. Отъ урядника я узналъ сегодня, что извѣстный уже читателямъ чиновникъ Плое, заслужившій наше общее нерасположеніе, и у манджуровъ былъ не любимъ: они считали его за человѣка съ очень дурными наклонностями. Во время моего мимическаго разговора съ урядникомъ, я замѣтилъ, что онъ, желая выразить понятіе «дурной человѣкъ», показывалъ мизинецъ, сжимая руку въ кулакъ, а желая выразить понятіе «хорошій человѣкъ», показывалъ большой палецъ, сжимая при этомъ, точно также, руку въ кулакъ. Эта пантомима, впрочемъ, употребляется всѣми манджурами. Иногда они замѣняютъ ее тѣмъ, что, желая сказать: «дурной человѣкъ», бьютъ себя по щекамъ, и, наоборотъ, желая сказать: «хорошій человѣкъ», гладятъ себя по щекамъ.

Впродолженіе нынѣшняго дня, погода, такъ же, какъ и вчера, была довольно пасмурна и дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ.

24-е октября. Поутру въ нашу фу́зу довольно рано пришелъ Олое; за нимъ манджурскій урядникъ ввелъ къ намъ булочника, пойманнаго въ нашей оградѣ съ булками, которыя онъ, вѣроятно, хотѣлъ продать нашимъ козакамъ, что было чрезвычайно строго запрещено.

Этотъ булочникъ, отличавшійся своимъ небольшимъ ростомъ, упалъ на колѣни передъ Олое и сталъ просить у него прощенія. Но Олое, не обращая вниманія на его просьбы, сталъ дѣлать ему строгіе выговоры и потомъ велѣлъ ему съѣсть всѣ булки, принесенныя имъ. Бѣдный булочникъ съѣлъ нѣсколько изъ нихъ и объявилъ, что больше уже ѣсть не можетъ. Тогда Олое приказалъ дать ему напиться. Когда это было исполнено, булочнику снова было приказано съѣсть всѣ остальныя булки. Съ большимъ трудомъ онъ исполнилъ наконецъ отданное ему приказаніе. Во все это время мы упрашивали Олое простить булочника; но онъ не хотѣлъ насъ слушать. Впрочемъ, наказаніе, назначенное Олое, было еще довольно снисходительно въ сравненіи съ тѣмъ наказаніемъ, которое булочникъ долженъ былъ вытерпѣть отъ Плос. Этотъ послѣдній, будучи въ дурномъ расположеніи духа, очень обрадовался, что могъ излить на кого нибудь свой гнѣвъ. Онъ приказалъ принести нѣсколько палокъ толщиною въ три пальца и собирался уже наказать булочника въ нашей фу́зѣ. Конечно, мы воспротивились этому. Тогда Плое отправился вмѣстѣ съ булочникомъ на дворъ, и, не смотря на всѣ наши просьбы и увѣщанія, наказалъ его передъ нашими окнами. Несчастнаго булочника били, противъ нашего ожиданія, не по пятамъ, а по икрамъ. Урядникъ, наказывавшій его, при всякомъ ударѣ вскрикивалъ; ему вторили чиновники и солдаты.

Что касается до монетъ, которыя ходятъ въ Манджуріи, то изъ свѣдѣній, собранныхъ мною и переданныхъ мнѣ чиновниками, я заключилъ, что господствующею единицею цѣнности служитъ въ Манджуріи монета, сдѣланная изъ желтой мѣди, имѣющая величину нашего четвертака и называемая чеха. Въ серединѣ монеты сдѣлано четвероугольное отверстіе; на одной сторонѣ ея со всѣхъ четырехъ сторонъ отверстія находится китайская надпись: «ходячая монета»; съ другой же стороны монеты, на двухъ концахъ отверстія, вырѣзаны, на манджурскомъ языкѣ, названіе монетнаго двора, на которомъ отлита монета, и имя мастера, который ее отлилъ. Кромѣ мѣдной монеты, ходятъ также въ Манджуріи серебряные слитки различной величины; на нихъ тоже означается мѣсто, гдѣ они отлиты, и имя мастера, который ихъ отливалъ. Слитки эти, впрочемъ, встрѣчаются довольно рѣдко; они употребляются въ торговлѣ. При покупкахъ, когда купцу приходится получать слитки, онъ ихъ, обыкновенно, взвѣшиваетъ; иногда также купцамъ случается разрѣзывать слитки на части; для этого у нихъ находятся въ лавкахъ особенные инструменты. Покупатели же, для того, чтобы не ошибиться, получая отъ купца сдачу, носятъ съ собою небольшіе вѣски, на которыхъ они взвѣшиваютъ то, что сдаетъ купецъ. Кредитныхъ билетовъ, которые выдаются купцами для ускоренія оборотовъ и ходятъ только въ извѣстной мѣстности, мнѣ не случалось видѣть.

25-е октября. При всякомъ удобномъ случаѣ, я старался распрашивать нашихъ чиновниковъ о тѣхъ животныхъ, которыя водятся близъ города Айгуна; свѣдѣнія, сообщенныя ими, чрезвычайно скудны. Это происходило частью оттого, что сами они мало знали, а частью оттого, что мы не могли понимать хорошо другъ друга. Такъ, напримѣръ, они мнѣ разсказывали про земляныхъ зайцевъ (алактага), которые, по ихъ мнѣнію, водятся въ степяхъ близъ города Чичигара; около Айгуна, говорили они, земляныхъ зайцевъ вовсе не водится; то же самое они говорили о зайцѣ толаи и корсакѣ. Весьма интересно было для меня сообщенное ими свѣдѣніе объ ежѣ (цыуе): онъ водится, по словамъ ихъ, близъ города Айгуна и въ его окрестностяхъ. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе важенъ, что по Амуру, сколько мнѣ извѣстно, ежъ встрѣчается очень

рѣдко, и то только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. О какомъ именно видѣ ежа говорили чиновники, я никакъ не могъ узнать, потому что они, не смотря на всѣ мои просьбы, не могли достать ни одного экземпляра. Далѣе, чиновники сообщили мнѣ, что близь Айгуна водятся фазаны. Это извѣстіе подтвердило собранныя мною свѣдѣнія при устьѣ рѣки Сунгари, во время возвратнаго пути, о томъ, что фазанъ водится на Амурѣ. Они называли эту птицу по китайски ѐдзи, а по манджурски ульхомà; при томъ, они говорили, что она водится въ лѣсахъ вблизи Айгуна и тамъ вьетъ свои гнѣзда. Сегодня послѣ обѣда наши чиновники привели къ намъ одного джангги́на съ маленькимъ его сыномъ. Джангги́нъ былъ у насъ въ первый разъ и потому смотрѣлъ на насъ съ большимъ любопытствомъ; его чрезвычайно также заняли наши вещи и инструменты, которые онъ внимательно разсматривалъ. За тѣмъ джангги́нъ, его сынъ и наши чиновники усѣлись по разнымъ угламъ фўзы, вынули изъ мѣшечковъ, которые находились у каждаго изъ нихъ, орѣхи и, разбивъ ихъ, стали очень усердно жевать вынутыя изъ нихъ ядра. Орѣхи эти имѣли по дюйму въ діаметрѣ. Осмотрѣвъ ихъ внимательно, я увидѣлъ, что это были сѣмена пальмы *Areca Catechu*. Жеваньемъ орѣховъ любятъ заниматься всѣ сколько нибудь зажиточные манджуры: они говорятъ, что сѣмена эти имѣютъ свойство легкаго слабительнаго и очень полезны для желудка. Это обыкновеніе манджуровъ жевать орѣхи напоминаетъ намъ подобное же обыкновеніе, существующее у индейцевъ и новозеландцевъ, которые, впрочемъ, прибавляютъ къ этимъ орѣхамъ листья *Piper Betle* (видъ перца) и известь, чего не дѣлаютъ манджуры. — Когда гости мои предложили мнѣ нѣсколько кусочковъ орѣха, то я, пожевавъ ихъ, нашелъ въ нихъ особенный вяжущій вкусъ; дѣйствія же они на меня никакого не произвели. Манджуры называютъ эти орѣхи пи́нгля; въ торговлѣ они, кажется, называются, пинангскими орѣхами. Хотя я и далъ слово амбаню строго слѣдить за нашими козаками, чтобы они не вступали въ торговыя сдѣлки съ жителями, но необходимость заставила даже меня самого нарушить нѣсколько данное мною слово. Именно, амбань, несмотря на свои обѣщанія, иногда не присылалъ къ намъ того, что было необходимо для насъ. Сами же мы въ свою очередь не рѣшались просить у него. Особенно мы чувствовали недостатокъ въ свѣчахъ, которыя были необходимы для нашихъ вечернихъ работъ. Зная подозрительность манджурскихъ чиновниковъ, мы не просили ихъ доставить намъ свѣчей, а потихоньку покупали ихъ у молодаго урядника, посѣщавшаго насъ почти каждый вечеръ. Такъ, напримѣръ, сегодня этотъ урядникъ принесъ намъ нѣсколько пачекъ свѣчей, о доставленіи которыхъ мы просили его вчера. Свѣчи, употребляемыя здѣсь, дѣлаются изъ сала, окрашеннаго въ красный цвѣтъ; вмѣсто свѣтильни въ середину ихъ вкладывается соломинка, обвернутая хлопчатою бумагою; свѣчи эти не вставляются въ подсвѣчники, а натыкаются на остроконечную шпильку. За все, что мнѣ ни приходилось здѣсь покупать, я платилъ чрезвычайно дорого: такъ, напримѣръ, за пачку свѣчей, въ которой было не болѣе одного фунта вѣсу, я долженъ былъ заплатить 60 коп. серебромъ. Главная причина такой дороговизны заключается въ отдаленности Айгуна отъ центра имперіи; доставка въ Айгунъ разныхъ вещей и товаровъ сопряжена съ большими трудностями, вслѣдствіе жалкаго состоянія дорогъ. Впрочемъ, мы платили такъ дорого отчасти и оттого, что манджуры не имѣли ни малѣйшаго понятія о цѣнности нашихъ монетъ. Въ этомъ я убѣдился впослѣдствіи, когда на наши торговыя сдѣлки чиновники стали смотрѣть сквозь пальцы. Такъ, напримѣръ, булочникъ, ходившій къ намъ, давалъ гораздо болѣе булокъ за мѣдный пятакъ, нежели за

серебряный гривенникъ. О золотѣ же манджуры не имѣли почти никакого понятія: они полуимперіалъ равняли съ четвертакомъ.

Вечеромъ, когда всѣ разошлись, я отправился на дворъ нашей ограды подышать свѣжимъ воздухомъ: на дворѣ было очень тихо и небо, усѣянное яркими звѣздами, было безоблачно.

26-е октября. Проснувшись поутру, я увидѣлъ, что весь нашъ дворъ былъ покрытъ снѣгомъ, который продолжалъ идти почти все утро, довольно большими хлопьями. Это былъ первый значительный снѣгъ, видѣнный мною въ этой мѣстности. На головахъ нашихъ чиновниковъ, которые, не смотря на дурную погоду, по обыкновенію явились, къ намъ довольно рано, я замѣтилъ особенный уборъ, надѣтый сверху шапокъ: это было что-то въ родѣ капюшона, закрывавшаго голову и часть спины и застегиваемаго подъ подбородкомъ. Такіе капюшоны манджуры обыкновенно носятъ во время дурной погоды. Они были сдѣланы изъ краснаго сукна и обшиты широкой черной каймой; ихъ называютъ по манджурски мауджаўза.

Сегодня мы должны были получить, какъ намъ прежде говорилъ амбань, изъ Чичигара рѣшеніе насчетъ нашего отъѣзда. И, дѣйствительно, рано поутру къ намъ явился амбань, и объявилъ, что извѣстіе, полученное имъ изъ Чичигара, не было для насъ благопріятно. А именно: чичигарскій главнокомандующій прислалъ амбаню бумагу, въ которой было сказано, что ѣхать, прямымъ путемъ по Манджуріи, въ Цурухайтуйскій караулъ намъ запрещалось; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ бумагѣ было сказано, что въ Пекинъ къ богдыхану отправленъ съ донесеніемъ курьеръ, для того, чтобы тамъ рѣшили нашу участь. Амбань объявилъ, что намъ запрещено было ѣхать по Манджуріи потому, что дороги, ведущія къ русской границѣ, были очень плохи, и путешествіе по нимъ было сопряжено съ большими трудностями; въ то же время амбань просилъ насъ подождать пятнадцать дней отвѣта изъ Пекина. Наконецъ амбань сказалъ намъ, что едва ли богдыханъ разрѣшитъ намъ ѣхать по Манджуріи; вѣроятнѣе всего, продолжалъ онъ, что васъ оставятъ зимовать въ Айгунѣ, а со вскрытіемъ рѣки отправятъ, на тѣхъ же лодкахъ, на которыхъ вы пріѣхали, домой. Вообще я замѣтилъ во все время нашего разговора съ амбанемъ, что многія фразы его не имѣли логической связи, объясненія его были перепутаны и явно противорѣчили другъ другу; видно было, что онъ употреблялъ всѣ свои силы для того, чтобы увѣрить насъ въ истинѣ и справедливости своихъ словъ. Впослѣдствіи, я, дѣйствительно, узналъ, что всѣ извѣстія, сообщенныя намъ амбанемъ, не имѣли и тѣни правдоподобія. Такъ, напримѣръ, я узналъ, что амбань не получалъ никакихъ бумагъ изъ Чичигара въ сегодняшній день; что же касается дорогъ, то онѣ вовсе не были такъ плохи, какъ описывалъ ихъ амбань. Я отвѣчалъ ему, что согласенъ на его желаніе и буду ожидать терпѣливо исполненія его обѣщанія впродолженіе всего срока, назначеннаго имъ, но просилъ, по прошествіи этого срока, непремѣнно дать намъ возможность отправиться въ путь даже и въ томъ случаѣ, если бы ожидаемая изъ Пекина бумага вовсе не пришла. Амбань и въ нынѣшнее посѣщеніе не забылъ своего обыкновенія дарить: подарки его и въ этотъ разъ, точно такъ же, какъ и прежде, заключались въ жирной свиньѣ и флягѣ вина.

27-е октября. Сегодня чиновники призвали въ нашу фўзу своего цырюльника, который долженъ былъ обрить имъ бороды и убрать волосы. Хотя такая безцеремонность манджуровъ очень мало говорила въ пользу ихъ понятій о приличіи и общежитіи, но, тѣмъ не менѣе, мы очень были довольны этимъ случаемъ, доставившимъ намъ возможность увидѣть вблизи

тотъ оригинальный и забавный процессъ, которому подвергаютъ маньджурскіе цырюльники своихъ несчастныхъ паціентовъ. Цырюльникъ началъ свое дѣло съ того, что сталъ разчесывать разными гребенками и щетками косу одного изъ нашихъ чиновниковъ; разчесавши ее, онъ намочилъ чистой теплой водой его голову и началъ брить ее. Маньджурская бритва имѣетъ видъ топорика и вкладывается въ деревянный черенокъ; не смотря на неуклюжую форму бритвы, цырюльникъ чрезвычайно ловко и искусно дѣлалъ свое дѣло. За тѣмъ, онъ сталъ брить волосы, росшіе на наружныхъ частяхъ ушей; при этомъ онъ не оставилъ въ покоѣ, перебирая и выворачивая части ушей, ни одного волоска. Потомъ, намочивъ кистью все лице паціента, цырюльникъ сталъ безцеремонно скоблить своею бритвою носъ, губы, щеки, бороду и лобъ чиновника; сдѣлавъ это, онъ началъ заплетать косу, въ конецъ которой, для удлинненія ея, вплелъ цѣлый мотокъ чернаго шелка. Но этимъ дѣло не кончилось: онъ вынулъ изъ футляра, который висѣлъ у него за поясомъ, до пятнадцати зондовъ, ножичковъ, кисточекъ, ножницъ и другихъ инструментовъ, отличавшихся самыми разнообразными и причудливыми формами. Все это оружіе тотчасъ стало плясать и прыгать въ рукахъ брадобрѣя по различнымъ оконечностямъ и другимъ частямъ лица чиновника; даже внутреннія части ушей не были оставлены въ покоѣ. За тѣмъ, положивъ инструменты въ футляръ, цырюльникъ сталъ уже дѣйствовать однѣми руками: онъ сдавливалъ ими безъ всякаго милосердія лобъ паціента, протиралъ ему глаза, щипалъ и выправлялъ его носъ, на переносицѣ котораго, отъ сдавливанія верхней кожи, даже образовалось кровавое пятно. Сдѣлать такое пятно на переносицѣ обязанъ всякій цирюльникъ: иначе, онъ можетъ потерять свою репутацію. Послѣ всего этого цырюльникъ сталъ бить чиновника въ спину и мять ему кости; весь процессъ заключился полновѣснымъ ударомъ ладони по затылку паціента. Та же самая исторія повторилась и съ другимъ чиновникомъ. Отъ каждаго изъ нихъ цырюльникъ получилъ по пятидесяти монетъ, нанизанныхъ на веревочку.

Послѣ обѣда ко мнѣ пришелъ унтеръ-офицеръ Кузнецовъ съ просьбой передать чиновникамъ, что онъ никакъ не можетъ ожидать срока, назначеннаго амбанемъ для отъѣзда, потому что бумаги его очень важны и, къ тому же, ихъ нужно доставить въ Усть-Стрѣлку какъ можно скорѣе. Когда я передалъ это чиновникамъ, то они очень встревожились и немедленно довели просьбу Кузнецова до свѣдѣнія амбаня, который, узнавъ объ этомъ, вскорѣ прислалъ къ намъ своего совѣтника для того, чтобы онъ просилъ насъ уговорить Кузнецова не уѣзжать до возвращенія посланнаго къ богдыхану. Кузнецовъ, однако, не хотѣлъ ждать. Тогда чиновники прибѣгнули къ хитрости: они сказали, что отпустятъ его, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ далъ имъ бумагу, въ которой было бы сказано, что въ случаѣ, если съ нимъ приключится дорогою какое нибудь несчастіе, начальство города Айгуна не подлежитъ отвѣтственности. Кузнецовъ отвѣчалъ на это, что онъ согласенъ дать подобную бумагу чиновникамъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они въ свою очередь дали ему пару лошадей, на которыхъ бы онъ могъ воротиться въ случаѣ несчастія. Совѣтникъ, увидѣвъ, что Кузнецовъ не соглашается ждать, рѣшился согласиться на его желаніе, прося, впрочемъ, его обождать еще два дня, для того, чтобы можно было приготовить все для его путешествія. Совѣтникъ, точно такъ же, какъ и въ прежнее свое посѣщеніе, былъ очень любезенъ съ нами и много распрашивалъ насъ о Россіи и о русскихъ.

28-е октября. Сегодня утромъ къ намъ пріѣхалъ амбань со свитой. Цѣль его посѣщенія

заключалась въ томъ, чтобы окончательно рѣшить участь Кузнецова. Сначала амбань уговаривалъ послѣдняго подождать немного, но потомъ согласился отпустить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ амбань, какъ и чиновники, требовалъ отъ Кузнецова бумагу, которая бы устранила его отъ отвѣтственности. Кромѣ того, градоначальникъ обѣщалъ Кузнецову дать отъ себя бумагу для доставленія русскому начальству.

Вечеромъ я замѣтилъ, что прислужники храмовъ стали убирать и украшать послѣдніе: завтра празднуется новолуніе. Сегодня мнѣ удалось разсмотрѣть нѣкоторыя вещи, употребляемыя при служеніи идоламъ; вещи эти находились въ фу́зѣ, въ которой жилъ прислужникъ храма; онѣ хранились въ шкапикѣ. Впрочемъ, вещи эти употребляются, какъ мнѣ объяснили, только при служеніи одного ламы. Употребленія ихъ я не видѣлъ во все время моего пребыванія въ Айгунѣ, потому что ни одного ламы не было въ городѣ. Всѣ эти вещи назначены для того, чтобы посредствомъ ихъ во время службы можно было производить звуки; названія эти вещи носятъ китайскія; внѣшняя форма ихъ разнообразна: такъ, первая изъ нихъ, называемая му́о, состоитъ изъ деревяннаго овала, имѣющаго пустую середину; длина его не превышаетъ одного фута; въ серединѣ овала находятся металлическіе шарики, которые, при удареніи въ него палкою, издаютъ звукъ; овалъ имѣетъ деревянную ручку, украшенную рѣзбой. Другая принадлежность служенія ламы состоитъ изъ двухъ металлическихъ бубновъ, называемыхъ сіаучёлъ; наконецъ, третья вещь, видѣнная мною, состоитъ изъ палки съ перекладиной сверху, къ которымъ прикрѣплена, посредствомъ трехъ ремней, металлическая тарелка, въ которую во время службы ударяютъ деревяннымъ молоточкомъ, привязаннымъ къ палкѣ. Послѣдній снарядъ называется по китайски тàнгло.

29-е октября. Я уже имѣлъ случай замѣтить выше, что начальство города присылало намъ очень мало дровъ: мы порядочно страдали отъ холода. Сегодня въ нашей фу́зѣ термометръ показывалъ — 1,0. Когда холода стали увеличиваться, то я нѣсколько разъ спрашивалъ чиновниковъ, установился ли ледъ на рѣкѣ; но они всякій разъ старались отдѣлаться отъ прямаго отвѣта. Однажды они мнѣ сказали, что хотя ледъ нѣсколько времени и стоялъ на рѣкѣ, но что теперь онъ опять растаялъ. Вся наша ограда сегодня приняла праздничный видъ; рано поутру амбань со всей своей свитой прибылъ въ храмъ, находившійся вблизи нашей ограды; въ этомъ храмѣ онъ молился нѣсколько часовъ. Что же касается нашихъ чиновниковъ, то они, въ праздничныхъ платьяхъ, отправились въ сосѣдніе съ нашей фу́зой храмы. Въ каждомъ изъ нихъ они молились, становясь передъ всякимъ идоломъ на колѣни и кладя по три поклона. При этомъ они ставили въ жаровни, находившіяся передъ идолами, цѣлые пучки курительныхъ свѣчекъ; въ это время прислужники ударяли по три раза въ чашки, описанныя уже нами выше.

Сегодня, наконецъ, градоначальникъ прислалъ все необходимое для поѣздки Кузнецова; онъ даже сдѣлалъ больше, чѣмъ просилъ унтеръ-офицеръ. Такъ, амбань прислалъ ему водки, проса, бѣлаго хлѣба и четыре лошади. Когда послѣ этого я отдалъ чиновникамъ бумагу, которую они требовали у Кузнецова, то они попросили меня перевести ее на манджурскій языкъ. При этомъ случаѣ они опять, по свойственной всѣмъ манджурамъ недовѣрчивости, высказали свое сомнѣніе въ правильности и вѣрности моего перевода. Я едва могъ увѣрить ихъ въ томъ, что перевожу совершенно правильно и ничего не прибавляю. Но этимъ дѣло не кончилось: встрѣтилось еще одно затрудненіе. Оно состояло въ томъ, что чиновники, уви-

дѣвъ простую подпись Кузнецова безъ росчерка, не хотѣли признать ея дѣйствительности. Только когда Кузнецовъ расчеркнулся на бумагѣ, они рѣшились принять ее.

30-е октября. Утромъ рано Кузнецовъ и козаки, бывшіе съ нимъ, отправились въ путь, навьючивъ на лошадей казенную почту и провизію. Шашки и ружья они привязали къ себѣ за спину. Мы пожелали имъ счастливаго пути; дорога, предстоявшая имъ, была не легка: они должны были пройти 800 верстъ пѣшкомъ. Для сопровожденія нашихъ козаковъ до послѣдняго манджурскаго селенія, амбань далъ своего урядника. Во время нашего обѣда мы чрезвычайно были обрадованы посѣщеніемъ есаула Сухотина, нашего хорошаго знакомаго. Ничего не можетъ быть пріятнѣе встрѣчи съ соотечественникомъ въ чужой землѣ. Г. Сухотинъ, отвезши почту изъ Иркутска въ Маріинскій постъ, теперь возвращался курьеромъ обратно, съ важными бумагами, изъ которыхъ нѣкоторыя были адресованы на имя амбаня, а другія въ Иркутскъ. Г. Сухотинъ пріѣхалъ въ городъ еще вчера; онъ узналъ совершенно случайно о нашемъ пребываніи въ Айгунѣ. Градоначальникъ, боясь, чтобы, свидѣвшись съ г. Сухотинымъ, мы не предприняли чего нибудь или не вздумали бы просить объ отправленіи насъ прежде назначеннаго срока, строго запретилъ манджурамъ разсказывать кому бы то ни было изъ пріѣзжающихъ русскихъ о томъ, что мы живемъ въ городѣ. Послѣ обѣда мы получили позволеніе отъ градоначальника посѣтить г. Сухотина, жившаго въ верхней части города, въ такой же точно оградѣ; въ какой мы жили (см. планъ г. Айгуна, г. к.). Манджурскій урядникъ, которому было поручено быть нашимъ проводникомъ, получилъ приказаніе отъ амбаня провести насъ изъ восточныхъ воротъ укрѣпленія по берегу рѣки до ограды, въ которой жилъ г. Сухотинъ. Градоначальникъ распорядился такъ для того, чтобы мы не видѣли города. Не смотря на это распоряженіе амбаня, мы, желая, во что бы то ни стало, видѣть городъ, вышли изъ сѣверныхъ воротъ и прошли, такимъ образомъ, по городу. Дорога эта была извѣстна г. Сухотину: онъ по ней уже ходилъ въ укрѣпленіе. Когда мы вышли изъ воротъ укрѣпленія, то нашимъ взорамъ представилась довольно широкая и длинная улица, которая, какъ мнѣ объяснили, считается одною изъ главныхъ въ цѣломъ городѣ; она тянулась параллельно съ берегомъ рѣки. По обѣимъ сторонамъ этой улицы были расположены не реулки и другія небольшія улицы. Что же касается домовъ, находившихся въ главной улицѣ, то архитектура ихъ вовсе не отличалась изяществомъ; большая часть изъ этихъ домовъ была сложена изъ глины; почти въ каждомъ изъ нихъ находились лавки. Когда мы шли по улицѣ, намъ казалось, что мы идемъ по большому гостиному двору. Лавки были совершенно открыты со стороны улицы; въ нихъ можно было даже видѣть всѣ товары, расположенные на полкахъ. На краю лавки, обращенномъ къ улицѣ, обыкновенно помѣщался прилавокъ, отдѣлявшій купца отъ покупателя. У каждой лавки находились вывѣски съ пестрыми китайскими и манджурскими надписями, а также развѣвались на жердяхъ различныя фигуры, треугольники и драконы, вырѣзанные изъ бумаги. Все это придавало улицѣ видъ довольно оригинальный. Между домами поперекъ улицы протянуты были веревки, на которыхъ по ночамъ висѣли фонари, освѣщавшіе улицу. Вообще, сверхъ своего ожиданія, я замѣтилъ въ городѣ очень мало движенія и жизни. Близъ лавокъ важно сидѣли купцы, разодѣтые въ богатыя шелковыя платья, и медленно курили трубки, въ ожиданіи покупателей. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ я замѣтилъ нѣсколько женщинъ, покупавшихъ различныя вещи. Хотя онѣ и спѣшили спрятаться, увидѣвъ насъ; но все-таки, по робкимъ

взглядамъ, которые онѣ бросали изподтишка, можно было замѣтить, что онѣ смотрѣли на насъ не безъ любопытства. Манджурскія женщины, сколько я могъ замѣтить, вовсе не подходятъ подъ тѣ понятія, которыя о нихъ составились у насъ. Мы привыкли ихъ воображать съ узкими глазами, приплюснутымъ носомъ и выдавшимися скулами. Совершенно напротивъ, я видѣлъ между ними очень много хорошенькихъ, имѣвшихъ довольно правильныя и пріятныя черты лица. Головы у нихъ были красиво причесаны и украшены множествомъ искусственныхъ цвѣтовъ, вырѣзанныхъ изъ бумаги. Даже ноги манджурскихъ женщинъ, вопреки всеобщему предубѣжденію, далеко не такъ дурны, какъ говорятъ о нихъ: онѣ, дѣйствительно, очень невелики, но нисколько отъ этого не безобразны; къ тому же, онѣ обуты чрезвычайно искусно, въ красивые башмачки, вышитые шелкомъ. Когда мы шли по улицѣ, цѣлыя толпы любопытныхъ бѣжали за нами; манджуры смотрѣли на насъ съ большимъ любопытствомъ, а многіе изъ нихъ даже показывали на насъ пальцами. Наконецъ мы пришли, въ сопровожденіи цѣлой толпы, въ фу́зу, въ которой жилъ г. Сухотинъ. Въ этой фу́зѣ вмѣстѣ съ г. Сухотинымъ жили докторъ Касаткинъ, совершившій съ нимъ часть путешествія, и нѣсколько козаковъ; всѣ они были чрезвычайно стѣснены, такъ какъ фу́за была довольно узка и неудобна. Къ сожалѣнію, мы нашли нашего хорошаго пріятеля г. Касаткина въ очень плохомъ положеніи: здоровье его сильно пострадало впродолженіе дороги. Оно было такъ разстроено, что мы боялись за него и не знали, какъ онъ перенесетъ дорогу, особенно тяжкую отъ Айгуна до Усть-Стрѣлочнаго караула. Мы такъ много говорили, что рѣшительно не замѣтили, какъ прошло время; наконецъ наступившая темнота заставила насъ подумать и о возвращеніи домой. Распростившись съ добрыми пріятелями, мы отправились въ путь, въ сопровожденіи нѣсколькихъ манджурскихъ воиновъ.

31-е октября. Во все время пребыванія г. Сухотина и его спутниковъ въ Айгунѣ, мы видѣлись съ ними довольно часто. Такъ сегодня онъ пришелъ къ намъ обѣдать; послѣ обѣда мы отправились, точно такъ же, какъ и вчера, къ нему. На главной улицѣ намъ попадалось очень много двухъ-колесныхъ телѣгъ, запряженныхъ двумя или тремя лошадьми; на этихъ телѣгахъ помѣщались большія бочки съ масломъ, добываемымъ изъ растенія *Perilla ocymoides. L.*, которое называется по китайски су́зо, а по манджурски ма̀лянго. Это растеніе сѣется обыкновенно на поляхъ; впрочемъ, оно растетъ также и около заборовъ и рвовъ. Масло, добываемое изъ *Perilla ocymoides*, входитъ почти во всѣ манджурскія кушанья; его даже прибавляютъ въ воду, на которой замѣшивается хлѣбное тѣсто. Отъ сильнаго употребленія въ домашнемъ обиходѣ этого масла, одежда манджуровъ бываетъ такъ пропитана имъ, что, при приближеніи почти каждаго туземца, на довольно большомъ разстояніи, слышенъ запахъ масла въ воздухѣ. Въ лавкахъ, такъ же, какъ и вчера, я замѣтилъ сегодня очень мало движенія. Чиновникъ, сопровождавшій насъ, объяснилъ этотъ коммерческій застой тѣмъ, что, въ настоящее время, въ лавкахъ находилось очень немного товара. Айгунъ, какъ городъ, довольно отдаленный отъ центра имперіи, вообще снабжается товарами не очень часто; теперь же именно было такое время, когда обыкновенно ощущаютъ недостатокъ въ фабрикатахъ по случаю распродажи ихъ и ожидаютъ изъ глубины страны прихода каравановъ, привозящихъ товары. Караваны въ зимнее время приходятъ обыкновенно къ первымъ числамъ декабря; впрочемъ, они иногда запаздываютъ, вслѣдствіе дурнаго состоянія манджурскихъ дорогъ; иногда же задерживаютъ ихъ и рѣки. Безъ всякаго сомнѣнія, недоста-

токъ въ жизненныхъ потребностяхъ, который былъ ощущаемъ въ Айгунѣ въ то время, былъ причиною того, что амбань затруднялся иногда исполнять требованія русскихъ. Не смотря, однако, на всѣ затрудненія, амбань сколько могъ исполнялъ наши желанія; заботливость его и попеченія о русскихъ были, дѣйствительно, удивительны. Всѣ припасы онъ доставлялъ намъ даромъ, потому что, по туземнымъ законамъ, онъ не смѣлъ брать отъ насъ никакого вознагражденія. Такъ, напримѣръ, сегодня онъ не только прислалъ г. Сухотину всѣ необходимые для него припасы, какъ то: чай, рисъ, просо, соль, водку и проч., въ несравненно большемъ количествѣ, нежели сколько у него просили, но даже и самъ явился, для того, чтобы лично удостовѣриться, все ли доставлено. Свиданіе съ амбанемъ, которое я имѣлъ у г. Сухотина, доставило мнѣ случай напомнить ему объ обѣщаніи дать намъ средства для нашего путешествія. На это амбань отвѣчалъ намъ, что онъ не замедлитъ насъ отправить, какъ только получитъ отвѣтъ изъ Пекина; если же отвѣтъ придетъ нескоро, то онъ обѣщалъ отпустить насъ и безъ него; вмѣстѣ съ тѣмъ амбань увѣрилъ насъ въ томъ, что онъ, принимая во вниманіе наше долгое ожиданіе, постарается устроить наше дѣло какъ можно лучше. Поздно вечеромъ мы отправились домой, въ сопровожденіи чиновника Олое.

Начиная съ 1-го ноября я долженъ былъ на время оставить свои занятія и дѣла. Причиною этого была нечаянная болѣзнь доктора Касаткина, заболѣвшаго въ нашей фу́зѣ сильнымъ воспаленіемъ въ легкихъ. Все наше время проходило въ томъ, что мы ухаживали за больнымъ, стараясь облегчить нашими заботами и попеченіями его тяжкую болѣзнь. Нужно замѣтить, что докторъ Касаткинъ отправился въ путь вмѣстѣ съ г. Сухотинымъ; однако, онъ проѣхалъ немного: не въ дальнемъ разстояніи отъ города, онъ почувствовалъ себя чрезвычайно дурно и потому рѣшился возвратиться назадъ. На возвратномъ пути, болѣзнь доктора приняла столь опасный характеръ, что манджуръ, сопровождавшій доктора, едва могъ привести его къ намъ. Безъ медицинскихъ средствъ, очень было трудно облегчить страданія больнаго; но неволѣ нужно было ограничиться при леченіи болѣзни тѣми скудными средствами, которыя находились въ моей небольшой дорожной антекѣ. Больной, не смотря на свои страданія, сохранилъ, однако, присутствіе духа; онъ даже самъ пустилъ себѣ кровь. Къ несчастію, средства, употребленныя нами при леченіи болѣзни, почти нисколько не помогали доктору: болѣзнь его все болѣе и болѣе увеличивалась; показались даже признаки страданія мозга. На третій день больной чувствовалъ себя такъ дурно, что уже сталъ отчаяваться въ своемъ выздоровленіи, не смотря на наши увѣренія въ противномъ. Онъ трогательно прощался съ нами и глубоко тосковалъ о томъ, что ему придется умереть въ чужой землѣ, далеко отъ всѣхъ своихъ. Въ самомъ городѣ нельзя было найти никакихъ медицинскихъ средствъ; лама же, довольно искусно лечившій болѣзни, также въ это время отлучился изъ города. Мы ждали съ большимъ нетерпѣніемъ пріѣзда фельдшера съ походной аптекой, который долженъ былъ пріѣхать на дняхъ, вмѣстѣ съ командой козаковъ, слѣдовавшихъ, подъ начальствомъ сотника Бѣломѣстнаго, отъ устья Амура въ Усть-Стрѣлку. Амбань, принимавшій большое участіе въ положеніи больнаго, тоже не могъ прислать намъ никакихъ лекарствъ; онъ, однако, послалъ на встрѣчу козакамъ курьера. 6-го ноября наконецъ команда эта пришла въ городъ. Средства, которыя находились въ походной аптекѣ, были употреблены въ дѣло довольно удачно и произвели очень хорошее дѣйствіе на больнаго. Вскорѣ онъ почувствовалъ себя лучше и сталъ быстро выздоравливать, конечно, благодаря тому искусству, съ которымъ онъ лечилъ себя, и благодаря своему крѣпкому сложенію.

Быстрое выздоровленіе больнаго чрезвычайно удивило и обрадовало всѣхъ насъ. Оно дало намъ возможность нѣсколько свободнѣе распоряжаться нашимъ временемъ и заняться дѣломъ. 8-го ноября, получивъ позволеніе амбаня, мы отправились въ то мѣсто, гдѣ остановился сотникъ со своей командой; вмѣстѣ съ сотникомъ слѣдовалъ въ Усть-Стрѣлку г. Березинъ, служившій въ Американской компаніи, съ работниками, находившимися въ услуженіи у этой же компаніи. Всѣ названныя лица помѣщались въ оградѣ и въ пристройкахъ, находившихся у храма, который стоялъ въ верхней части города (см. планъ, л). Манджурскіе солдаты, которымъ поручено было провести насъ, повели насъ къ западнымъ воротамъ укрѣпленія. Когда мы подошли къ нимъ, то изъ караульнаго домика, находившагося около воротъ, вышелъ на встрѣчу къ намъ часовой; на шеѣ его была надѣта тяжелая колодка, сколоченная изъ нѣсколькихъ досокъ, къ которымъ были приклеены куски бумаги съ манджурскими надписями. Это, какъ мнѣ объяснили, былъ преступникъ, сосланный въ Айгунъ * за воровство; онъ долженъ былъ носить ужасную колодку впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Насъ удивило, что преступникамъ, подобнымъ тому, котораго мы сегодня видѣли, поручается наблюдать за безопасностью и спокойствіемъ крѣпости; я уже имѣлъ случай сказать выше, что присмотръ за храмомъ также поручается преступникомъ. Нужно замѣтить, что преступники эти, сколько я видѣлъ, не только пользуются полною свободою и хорошимъ содержаніемъ, но даже имѣютъ возможность заниматься разными ремеслами и работами. Такъ, напримѣръ, я видѣлъ не разъ, что преступники, служившіе при храмахъ, находившихся въ нашей оградѣ, въ свободное время очень усердно занимались вырѣзываніемъ различныхъ фигуръ изъ рыбьяго клея. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: изъ клея, окрашеннаго въ различные цвѣта, выливаются довольно длинныя пластинки толщиною въ полъ-пальца; потомъ изъ пластинокъ вырѣзываются очень красивыя фигуры, которыя въ тамошнихъ мѣстахъ употребляются вмѣсто рамокъ для картинъ и зеркалъ. Мнѣ объяснили, что въ одномъ только Айгунѣ приготовляются такія рамки и что ихъ даже посылаютъ ко двору, въ Пекинъ. Изъ западныхъ воротъ мы вышли на большую улицу и пошли по ней, потомъ поворотили къ лугу, который служитъ западною границею города, и, такимъ образомъ, дошли до ограды, въ которой помѣщались козаки. Мѣстность, по которой мы шли, не отличалась жизнью и движеніемъ; намъ попалось на дорогѣ только нѣсколько манджуровъ да еще двѣ женщины въ очень богатыхъ одеждахъ, ѣхавшія на двухколесныхъ телѣгахъ, уже описанныхъ мною выше. Храмы, къ которымъ мы подошли, стояли среди довольно живописнаго мѣстоположенія; около нихъ росли большія группы деревьевъ; они отличались необыкновеннымъ богатствомъ украшеній, которыя нельзя было даже сравнить съ тѣми украшеніями, которыя имѣли всѣ прочіе храмы, видѣнные нами прежде. На лугу, граничившемъ съ храмами, находилось городское кладбище, которое простиралось довольно далеко; все это кладбище было усѣяно памятниками, состоявшими изъ конусообразныхъ песчаныхъ насыпей, вышиною въ сажень, на вершинѣ которыхъ находилось по конусу, сдѣланному изъ дерна и обращенному вершиною къ верху. Около насыпей были воткнуты доски съ манджурскими надписями; кругомъ же каждой насыпи были

*Городъ Айгунъ съ давнихъ временъ былъ мѣстомъ ссылки преступниковъ. Такъ сюда изъ Хлассы въ 8144 году былъ сосланъ на вѣчное житье одинъ номенханъ (второе лицо послѣ далай-ламы въ Тибетѣ). *Huc. Souv. dun voyage d. la Tartarie. 2-ième édition, t. II, p. 288.*

устроены ограды, сдѣланныя изъ небольшихъ жердей. Въ срединѣ дворика, прилежащаго къ храмамъ, стояла небольшая желѣзная клѣтка на двухъ ножкахъ, въ которой обыкновенно сожигались жертвы, приносимыя богамъ. Къ несчастію, мы не могли осмотрѣть внутренности храмовъ такъ, какъ желали. Это происходило частью оттого, что за нами постоянно наблюдали манджуры, а частью и оттого, что многіе храмы были притворены рѣшетчатыми дверями, черезъ которыя можно было видѣть очень немного. Идолы, находившіеся въ храмахъ, сколько я могъ замѣтить, были большею частью боги войны. Это можно было видѣть изъ ихъ военной одежды, а также и изъ того, что кругомъ ихъ висѣло различное оружіе, какъ то: стрѣлы, луки, топоры и разные военные трофеи. Оружіе находилось не только около боговъ, но даже его можно было видѣть и на внѣшнихъ стѣнахъ храмовъ. Вообще, всѣ идолы были лучше сдѣланы и украшены, чѣмъ тѣ, которыхъ мнѣ случалось видѣть до сихъ поръ. Я не могъ не обратить особеннаго вниманія на одного оригинальнаго идола гигантскаго роста, имѣвшаго четыре руки, изъ которыхъ двѣ опирались на колѣна; въ другихъ же двухъ рукахъ, распростертыхъ въ воздухѣ, идолъ держалъ два длинныхъ меча.

Что касается нашихъ козаковъ, то положеніе ихъ было вовсе не завидно. Манджуры отвели имъ очень плохое помѣщеніе: въ фу́захъ, которыя были назначены для козаковъ, дулъ такой сильный вѣтеръ, что въ нихъ не было никакой возможности жить. Козаки потому помѣщались на открытомъ воздухѣ: здѣсь они могли раскладывать костры и, такимъ образомъ, хоть сколько нибудь согрѣваться, потому что погода стояла довольно холодная. Услышавъ отъ нашихъ чиновниковъ, что насъ скоро выпустятъ изъ Айгуна, я сталъ заниматься разными приготовленіями къ дорогѣ. За нѣсколько дней до нашего отъѣзда (12 ноября), къ намъ явился градоначальникъ Айгуна; онъ привезъ къ намъ бумагу, полученную имъ изъ Пекина. Въ этой бумагѣ богдыханъ предлагалъ намъ перезимовать въ Айгунѣ, откуда, съ открытіемъ навигаціи по Амуру, намъ можно было бы, какъ сказано было въ бумагѣ, пуститься въ путь. Но градоначальникъ, зная мое твердое намѣреніе отправиться въ путь, не смотря на зимное время, объявилъ мнѣ, что онъ, однако, не взирая на высокую волю богдыхана, дастъ мнѣ всѣ необходимыя средства для путешествія. «За это, говорилъ онъ, ослушаніе мнѣ, конечно, достанется впослѣдствіи.» Градоначальникъ притомъ увѣрялъ насъ, что онъ отступаетъ отъ воли богдыхана только вслѣдствіе обѣщанія, которое далъ намъ; къ этому онъ еще прибавилъ, что ему очень пріятно было исполнить наше желаніе оттого, что мы, впродолженіе нашего пребыванія въ Айгунѣ, вполнѣ согласовались въ нашихъ поступкахъ и жизни съ его предписаніями. Впрочемъ, я не могъ вполнѣ вѣрить хитрому манджуру, который едва ли бы рѣшился отступить для насъ, даже на во́лосъ, отъ предписаній своего владыки. Вѣроятнѣе всего можно было полагать, что градоначальникъ дѣйствовалъ такимъ образомъ съ цѣлью придать болѣе важности и значенія своему сану въ нашихъ глазахъ; я полагаю, что въ самой бумагѣ богдыхана намъ предоставлялось право или оставаться на зиму въ Айгунѣ, или ѣхать. Какъ бы то ни было, но я очень обрадовался нашему освобожденію. Мнѣ кажется, что этому много способствовало то, что я постоянно старалася, впродолженіе всего моего пребыванія въ Айгунѣ, дѣйствовать какъ можно тверже и самостоятельнѣе въ сношеніяхъ моихъ съ манджурами; я уступалъ имъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда видѣлъ, что противиться рѣшительно невозможно. Наканунѣ отъѣзда намъ привезли провизію; столько навезли всего, что нашъ дворъ походилъ

въ этотъ день на небольшой рынокъ. По моему разсчету, до Усть-Стрѣлки раньше 1½ мѣсяца невозможно было доѣхать; а потому я долженъ былъ запастись на все это время значительнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ (наша экспедиція состояла изъ 22 человѣкъ). Запасы наши состояли главнымъ образомъ изъ проса, которое здѣсь очень дешево и потому въ манджурской арміи выдается солдатамъ вмѣсто муки и служитъ имъ самою главною пищею. Не мало заботы было мнѣ о лошадяхъ: нужно было позаботиться объ ихъ кормѣ. Хотя здѣшнія лошади и переносятъ довольно легко разныя лишенія, но это возможно для нихъ только въ случаѣ, если путь не очень великъ. Намъ же предстояла довольно длинная дорога, проходившая по малонаселенной мѣстности, въ которой вовсе нельзя достать сѣна. Не имѣя возможности везти съ собою сѣна, я взялъ съ собою, для корма лошадямъ, также нѣсколько проса, которое составляетъ для нихъ самую лакомую пищу. Если бы я не позаботился объ этомъ, то бѣднымъ лошадямъ впродолженіе дороги пришлось бы кормиться только одною скудною травою, вырываемою изъ-подъ снѣга. Кромѣ проса намъ привезли еще пшеничной муки самаго лучшаго достоинства, немного овощей, между которыми было не мало черныхъ бобовъ, соли и водки. Вся провизія была отпущена мнѣ безвозмездно, и опредѣленіе количества ея было предоставлено на мой произволъ; но и тутъ, хитрый градоначальникъ оградилъ себя на тотъ случай, если бы мы потребовали провизіи болѣе, нежели сколько бы онъ желалъ отпустить: онъ велѣлъ дать намъ очень мало лошадей, отчего мы по неволѣ должны были требовать только одно рѣшительно необходимое. Говядина въ этихъ мѣстахъ довольно дорога, а потому мнѣ, для продовольствія команды, прислали однѣхъ свиней, и то только трехъ. Въ окрестностяхъ Айгуна и въ самомъ городѣ ихъ водится много. Когда мои люди стали рѣзать свиней, то нѣкоторые изъ числа манджуровъ, состоявшихъ при насъ, принялись очень усердно помогать нашей командѣ; при этомъ и на ихъ долю выпало нѣсколько обрывковъ мяса. Остальные же манджуры, не принимавшіе участія въ дѣлѣ и осмѣиваемые за то своими товарищами, смотрѣли съ отвращеніемъ на рѣзаніе свиней. Я узналъ, что они принадлежали къ особой сектѣ, довольно распространенной въ здѣшнемъ краѣ: всѣ послѣдователи этой секты ѣдятъ мясо только тѣхъ животныхъ, которыя закалываются ламой. Къ сожалѣнію, я узналъ о существованіи этой секты уже передъ самымъ моимъ отъѣздомъ и потому почти ничего не могъ развѣдать о ней. Я узналъ только то, что послѣдователи этой секты носятъ на концѣ верхней губы узкую полосу волосъ, выбривая сверху кругомъ всѣ остальные волосы. Послѣ того, какъ я принялъ провизію, къ намъ явились чиновники, съ подарками отъ градоначальника. Эти подарки состояли изъ говядины, хорошей водки и какого то пирожнаго пирамидальной формы; все это назначено было амбанемъ собственно для меня. Чиновники внесли подарки съ большою торжественностью и при этомъ произнесли длинную рѣчь, въ которой извинялись передъ нами и восхваляли всѣхъ вообще русскихъ.

12 ноября, т. е. въ день, назначенный для нашего отъѣзда, по желанію амбаня, я отправился къ нему для пріемки 17 лошадей, назначенныхъ для насъ. Лошади эти, когда я пріѣхалъ, уже были запряжены въ сани и разставлены передъ домомъ амбаня. Хотя лошади показались мнѣ довольно сытыми и крѣпкими, но онѣ не были подкованы, какъ это здѣсь всегда дѣлается, и упряжь, надѣтая на нихъ, никуда не годилась. Все это заставило меня опасаться за наше путешествіе. Сани здѣшнія чрезвычайно неудобно устроены: онѣ поставлены на широкія ду-

бовыя полозья, которыя, удлиняясь и изгибаясь, образуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и оглобли. Понятно, что за тяжесть приходится нести бѣдной лошади на своихъ плечахъ при такомъ жалкомъ, дѣтскомъ устройствѣ саней: она должна не только тащить грузъ, находящійся въ саняхъ, но въ то же время выдерживать и давленіе оглоблей, не имѣющихъ подвижности. Нѣсколько саней, назначенныхъ для меня и моихъ товарищей, имѣли навѣсы изъ цыновокъ; остальныя же всѣ были открытыя. Всѣ сани были завалены съ низу до верху нашими вещами, и мы никакъ не могли сидѣть въ нихъ. Передъ нашимъ отъѣздомъ, къ намъ явился амбань; простившись съ нами, я попросилъ его обратить вниманіе на больнаго, оставляемаго нами въ городѣ. За тѣмъ мы пустились въ путь.

Сначала мы ѣхали по большой дорогѣ, проходившей черезъ деревни, расположенныя на берегу рѣки; но дорога, на которой вовсе не было снѣга, была такъ плоха, что по ней невозможно было ѣхать; оттого мы должны были поворотить къ рѣкѣ и поѣхали уже по льду. По рѣкѣ мы подвигались довольно скоро; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ на рѣкѣ была гололедица, мы сдерживали лошадей. Иногда встрѣчались рѣки, вовсе еще не покрытыя льдомъ; тогда мы должны были сворачивать на берегъ, и тутъ приходилось намъ ѣхать по древѣ. Наконецъ поздно вечеромъ мы доплелись до деревни Сіаугыгà, жители которой въ то время уже мирно спали. Пріѣздъ нашъ произвелъ большое волненіе въ деревнѣ, тѣмъ болѣе, что чиновникъ, который, отправившись, верхомъ на лошади, по большой дорогѣ, долженъ былъ предупредить жителей Сіаугыгà о нашемъ пріѣздѣ, еще не прибылъ въ деревню. Сторожа, находившіеся въ деревнѣ, замѣтивъ насъ, стали бить палками въ металлическія чашки, привѣшенныя къ деревьямъ, и, такимъ образомъ, разбудили всѣхъ. Сначала всѣ жители были удивлены нашимъ пріѣздомъ, но потомъ поуспокоились и вступили съ нами въ длинные переговоры. Дѣло шло о томъ, чтобы они насъ впустили на ночь въ хижины и достали корма лошадямъ. На слѣдующій день мы отправились въ путь; но я, желая облегчить лошадей, измученныхъ первымъ переходомъ, не велѣлъ спѣшить. Наша слѣдующая станція была послѣдняя манджурская деревня Дагыгà. Изъ этой деревни я думалъ уже ѣхать поспѣшнѣе. Во время моего пребыванія въ Дагыгà я имѣлъ случай познакомиться съ нѣкоторыми подробностями сельскаго хозяйства, существующаго въ здѣшней мѣстности. Именно мнѣ удалось видѣть процессъ очищенія зеренъ проса отъ верхней ихъ плевы; работы эти производились женщинами посредствомъ особеннаго рода машинъ, помѣщавшихся въ небольшихъ амбарахъ. Распрашивая женщинъ о работахъ, я узналъ отъ нихъ, что въ нынѣшнемъ году въ здѣшней мѣстности уродилось очень много хлѣба. Считаю нелишнимъ теперь сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ машины (смотри таблицу 2, фиг. 37), посредствомъ которой совершается отдѣленіе хлѣбныхъ зеренъ отъ ихъ плевы. Машина эта отличается довольно простымъ, немудренымъ устройствомъ; впрочемъ, она вполнѣ достигаетъ своей цѣли, хотя и устроена людьми, незнакомыми съ первыми началами механики и математики. Составныя части ея слѣдующія: не выше $1^1/_2$ фута отъ земли, на нѣсколькихъ ножкахъ, устроенъ круглый столъ, въ центрѣ поверхности котораго перпендикулярно поставленъ стержень, къ которому прикрѣпленъ подвижной каменный цилиндръ, приводимый въ движеніе лошадью, посредствомъ оси, прикрѣпленной къ этому цилиндру. Процессъ очищенія очень простъ: на столѣ разсыпаются зерна, и цилиндръ, вращаемый лошадью, описываетъ круги, и, такимъ образомъ, отдѣляетъ зерна отъ плевы; самыя же зерна высыпаются на столъ, посредствомъ воронки, при-

крѣпленной къ перпендикулярному стержню. Воздухъ въ амбарахъ, въ которыхъ производится очищеніе проса, весь наполненъ мелкими частицами просовой плевы, которыя отъ быстрыхъ круговращеній каменнаго цилиндра летятъ въ разныя стороны; оттого то у лошадей, приводящихъ въ дѣйствіе описанный мною спарядъ, большею частью, глаза бываютъ завязаны. Для окончательнаго отдѣленія очищенныхъ зеренъ отъ плевы, существуетъ у манджуровъ еще другая, собственно вѣяльная машина, куда всыпаются зерна. Она состоитъ изъ колеса, къ которому придѣланы крылья; колесо это, обращаясь, производитъ вѣтеръ, а отъ вѣтра просовая плева выбрасывается, и тогда въ резервуарѣ, придѣланномъ съ низу машины, остаются одни зерна. Очень жаль, что въ этомъ краѣ не существуетъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ мельницъ; зерна обращаются здѣсь въ муку посредствомъ ручныхъ мельницъ, похожихъ на наши, отчего теряется много времени. За подобной работой мнѣ случилось видѣть нѣсколькихъ женщинъ.

Выѣхавъ изъ деревни Дагыга, мы добрались, 18-го числа этого мѣсяца, до манджурскаго караульнаго поста Улусу-Модонъ довольно скоро и счастливо. Дорога не представляла намъ никакихъ особенныхъ затрудненій и непріятностей; досталось только однѣмъ бѣднымъ лошадямъ, которыя, не будучи подкованы, очень часто падали въ мѣстахъ, на которыхъ было мало снѣга, и часто ушибались до крови. Подобныя происшествія были нерѣдки и происходили частью, какъ я уже сказалъ, отъ недостатка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣга, который разносило въ разныя стороны вѣтромъ, дувшимъ довольно сильно впродолженіе дороги, а частью и оттого, что по дорогѣ намъ попадались цѣлыя груды льдинъ, взгроможденныхъ одна на другую. Черезъ эти льдины приходилось перетаскивать каждыя сани порознь. Лошади терпѣли тоже не мало отъ недостаточнаго корма, который заключался въ жалкой травѣ, вырываемой ими изъ-подъ снѣга. Впрочемъ, въ первое время нашего путешествія, казалось, что недостаточность корма мало имѣла вліянія на здоровье лошадей, потому что внѣшній ихъ видъ почти не перемѣнился. Тѣмъ не менѣе, я встрѣчалъ много затрудненій, желая сколько возможно обезпечить кормъ лошадямъ: во всей мѣстности, по которой лежалъ нашъ путь, было очень мало травы, потому что большая часть ея выгорѣла, отъ сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ, бывшихъ здѣсь впродолженіе нынѣшняго лѣта. Такъ какъ лошадей обыкновенно выпускали на кормъ во время ночи, когда мы останавливались отдыхать, то я старался всегда избирать ночлеги для нашего каравана въ мѣстахъ, гдѣ больше можно было найти травы; она отъ пожара уцѣлѣла только на рѣчныхъ островкахъ: потому то они большею частью выбирались нами для ночлеговъ.

Съ урочищемъ Улусу-Модонъ и его топографическимъ положеніемъ я уже имѣлъ случай познакомить моихъ читателей, при описаніи моего перваго путешествія внизъ по Амуру. Я пріѣхалъ въ Улусу-Модонъ довольно рано и остановился здѣсь. На другой день, желая сократить путь и не ѣхать по рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ образуетъ петлеобразную извилину (въ 30 верстъ), я полагалъ пробраться прямо, не дѣлая по Амуру круга, черезъ узкую полосу земли, которая соединяетъ одинъ конецъ петли, образуемой рѣкой, съ другимъ концомъ. Сегодня же вечеромъ я отправилъ, для развѣдыванія дороги, впередъ партію людей, такъ какъ мѣстность была мнѣ совсѣмъ незнакома. Они довольно удачно развѣдали дорогу и возвратились назадъ. Имѣя въ виду довольно трудный путь впереди, я, для того, чтобы подкрѣпить силы лошадей, въ первый разъ по выѣздѣ изъ Айгуна, приказалъ накор-

мить ихъ просомъ, обваривъ его, предварительно, кипяткомъ; только въ такомъ видѣ его слѣдуетъ давать лошадямъ, потому что просо, приготовленное такимъ образомъ, несравненно питательнѣе и вкуснѣе сухаго.

Три жилыя строенія въ Улусу-Модонѣ, построенныя на самомъ берегу рѣки, находились въ самомъ плохомъ состояніи. Мнѣ было удивительно, какъ манджурскій караулъ, живущій здѣсь съ первыхъ чиселъ октября, нисколько не позаботится объ исправленіи этихъ строеній, до крайности ветхихъ. Я помѣстился вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ въ одномъ изъ нихъ. Въ стѣнахъ строенія образовались огромныя щели, въ которыя, пронзительно свистя, врывался вѣтеръ; бумага замѣнявшая стекла, висѣла въ кускахъ и нисколько не предохраняла насъ отъ свѣжести ночнаго воздуха. Вотъ отчего мы рѣшились лучше провести ночь подъ открытымъ небомъ, чѣмъ подъ кровлею этого жалкаго жилья, гдѣ можно было скорѣе простудиться, нежели на воздухѣ. Впрочемъ, мнѣ случилось не въ первый разъ ночевать подъ открытымъ небомъ: во время нашего путешествія я почти всегда проводилъ ночь на воздухѣ. Такого рода ночлеги далеко не такъ ужасны, какъ кажется съ перваго раза. По моему мнѣнію, можно всегда провести ночь подъ открытымъ небомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда температура не ниже 30° холода. Располагаясь провести ночь на открытомъ воздухѣ, я всегда распоряжался слѣдующимъ образомъ: сначала зажигали большой костеръ, около котораго расчищался снѣгъ; на за тѣмъ расчищенномъ мѣстѣ обыкновенно клалось нѣсколько сухихъ сучьевъ, на которые настилались два медвѣжьихъ мѣха; устроивъ все это, я ложился на импровизированную такимъ образомъ постель и закрывался нѣсколькими мѣхами, оставляя между ними только небольшое отверстіе для вдыханія и выдыханія воздуха. Конечно, такого рода постель не всегда можно устроить: для устройства ея необходимо имѣть съ собою порядочный запасъ мѣховъ. Можно, впрочемъ, обойтись и съ однимъ мѣхомъ; я видѣлъ, по крайней мѣрѣ, какъ наши козаки, имѣя съ собою только одну шубу, устроивали для себя довольно теплыя постели. А именно: они вокругъ большаго костра раскладывали нѣсколько маленькихъ костровъ; за тѣмъ, когда большая часть хвороста въ маленькихъ кострахъ сгорала, они сдували съ нихъ огонь и уголья, ложились на теплую золу и закрывались своею единственною шубою. Такимъ образомъ, они легко могли проспать, нисколько не страдая отъ холода, нѣсколько часовъ. Вблизи описанныхъ мною строеній находился небольшой храмикъ, посвященный Конфуцію; его устройство во многомъ походило на устройство храмика въ урочищѣ Гайджйнъ, ниже устья рѣки Сунгари, который уже былъ описанъ мною. Надъ входомъ храмика, въ Улусъ-Модонѣ, висѣла полоса красной шелковой матеріи, испещренная манджурскими надписями. Въ серединѣ этой шелковой полосы было нарисовано изреченіе слѣдующаго содержанія: «духъ, удивительно всегда покровительствующій». Съ одной стороны этого изреченія на матеріи были нарисованы, какъ можно полагать, имена лицъ, или построившихъ этотъ храмикъ, или принесшихъ въ даръ означенную полосу матеріи. Имена эти были слѣдующія: «амурскаго города Мергэнь дивизіонный начальникъ краснаго значка Джиръ-гаманъ» и «амурскаго города Цицигара ротный начальникъ голубой каймы Баянчжуркэ». Съ другой же стороны изреченія можно было прочитать слѣдующія слова: «5-го года 7-й луны (царствованія) Губци Эльгіенгэя, въ счастливый день, благоговѣя, поставлено».

На другой день, рано утромъ, все было приготовлено къ нашему отъѣзду. Отправивъ впе-

редъ небольшую партію людей, которымъ приказано было расчищать дорогу и дѣлать зарубки на деревьяхъ, мы пустились въ путь. По прямому направленію отъ Улусу-Модона до другаго конца излучины считается не болѣе версты; если же ѣхать по всѣмъ изворотамъ, которые представляетъ дорога, то разстояніе между сказанными мѣстностями будетъ почти равняться 2-мъ верстамъ.

Сначала мы ѣхали по направленію къ *NNO*, за тѣмъ приняли направленіе къ *N* и, наконецъ, къ *NNW*. Дорога наша шла по мѣстности, постепенно возвышавшейся, но притомъ вовсе не крутой; почва въ этой мѣстности состояла отчасти изъ небольшихъ болотъ, а отчасти изъ луговъ. Достигнувъ высшей точки этой мѣстности, мы очутились въ лѣсу, состоявшемъ изъ сосенъ, лиственницъ, черныхъ и бѣлыхъ березъ и небольшихъ дубовъ. За тѣмъ наша дорога пошла уже внизъ; мы ѣхали по долинѣ небольшой горной рѣчки, впадающей въ Амуръ. Спускъ вдоль этой рѣчки не отличался крутизной, и потому козаки свободно могли вести своихъ лошадей по дорогѣ. Весь переходъ отъ Улусу-Модона до Амура мы сдѣлали, такимъ образомъ, въ два часа; если же мы поѣхали бы по извилинѣ, которую образуетъ Амуръ, то, навѣрное, употребили бы на это, по крайней мѣрѣ, цѣлый день. Безъ всякаго сомнѣнія, можно ожидать, что со временемъ обратятъ вниманіе на эту кратчайшую дорогу между двумя концами извилины, образуемой рѣкою; зимою это сокращеніе пути имѣетъ большія удобства; на устройство же дороги потребуются, судя по здѣшней мѣстности, небольшія средства.

По Амуру дорога была, къ счастію, не затруднительна; хотя ледъ и былъ покрытъ слоемъ снѣга въ 5—6 дюймовъ толщиною, но, вообще мы не встрѣчали особенныхъ препятствій, благодаря, конечно, тому, что по этому мѣсту уже проѣхали козаки Бѣломѣстнаго. Извѣстно, что Бѣломѣстный отправился въ путь только нѣсколькими днями раньше меня. Нашъ путь иногда только затрудняли полыньи, которыя мы должны были объѣзжать, отчего происходила нѣкоторая медленность въ нашемъ путешествіи. Впрочемъ, къ нашему счастію, мѣста, занимаемыя полыньями, уже издали были для насъ замѣтны по тому густому водяному пару, который поднимался надъ ними. Берега Амура до самаго устья рѣки Кумары совсѣмъ не населены; оттого, только въ рѣдкихъ случаяхъ, совершая этотъ путь, можно встрѣтить по дорогѣ или нѣсколькихъ манягровъ, отправляющихся на промыселъ, или орочоновъ, изъ числа платящихъ ясакъ русскому правительству. Орочоны, не смотря на запрещенія манджурскаго правительства, отправляются по этой дорогѣ къ рѣкѣ Буреѣ, куда ихъ привлекаютъ соболи, которые, какъ меня увѣряли, водятся по этой рѣкѣ въ большомъ количествѣ.

21-е — 23-е ноября. Я увидѣлъ вдалекѣ выступъ Лонгòръ, по которому узналъ о близости устья рѣки Кумары. Въ этихъ мѣстахъ я надѣялся встрѣтить манягровъ, обитающихъ на берегахъ Амура; мнѣ нужно было достать у нихъ лошадей, а также запастись и жизненными припасами. Хотя въ настоящее время я еще не ощущалъ нужды ни въ тѣхъ, ни въ другихъ, однако, можно было предвидѣть, что, при такой длинной дорогѣ (намъ предстояло еще сдѣлать около 450 верстъ), наши запасы окажутся недостаточными. Мои надежды, къ несчастію, почти не сбылись. Это произошло частью оттого, что манягры, зимою, очень рѣдко селятся близъ береговъ Амура или на его островкахъ, предпочитая болѣе лѣсистыя мѣстности, отчего мы не могли, при быстрыхъ нашихъ переходахъ, сами посѣщать ихъ; а частью и оттого, что если мы и находили манягровъ, то все таки намъ очень рѣдко удавалось доставать у нихъ съѣстные припасы, какъ то: сушеное мясо и сушеную чере-

муху, такъ какъ они сами терпятъ зимою большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и часто испытываютъ голодъ. Бѣднѣйшіе изъ манягровъ, не имѣя у себя запасовъ, иногда должны прибѣгать къ охотѣ, которая, такимъ образомъ, составляетъ для нихъ единственный и часто очень скудный источникъ пропитанія. Мои надежды достать лошадей у манягровъ также не осуществились; они не хотѣли продать мнѣ лошадей отчасти оттого, что боялись манджурскихъ властей, которыя запретили имъ продавать лошадей, а отчасти и оттого, что сами имѣли ихъ въ нѣбольшомъ количествѣ. Проѣзжая по мѣстамъ, обитаемымъ маняграми, мы большею частью встрѣчали только замужнихъ женщинъ, которыя, видя насъ, приходили въ сильный испугъ; на всѣ наши просьбы продать лошадей онѣ отвѣчали тѣмъ, что мужья ихъ уѣхали или на охоту, или торговать, и безъ нихъ онѣ не могутъ продать намъ лошадей. Вечеромъ, иногда къ нашимъ бивакамъ подходили, въ пестрыхъ костюмахъ, цѣлыя семейства манягровъ, которыя своимъ присутствіемъ оживляли нашъ караванъ; кажется, манягры приходили къ намъ не даромъ: они ожидали найти у насъ драгоцѣнный для нихъ напитокъ—водку. Хотя мы съ ними разставались всегда очень дружелюбно, но изъ всѣхъ этихъ свиданій я не могъ извлечь никакой пользы для нашей экспедиціи. Только разъ удалось мнѣ убѣдить одного манягра, обѣщавъ ему дать соболя*, проводить насъ вверхъ по Амуру на разстояніе 100 верстъ. Провожатый нашъ, во время дороги, сообщилъ намъ много туземныхъ названій рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, и горъ; при томъ, мы, благодаря его указаніямъ, много сберегли времени, потому что не шли по всѣмъ извилинамъ, которыя дѣлаетъ рѣка, а проходили по прямой дорогѣ чрезъ луга и поля. Манягръ былъ вооруженъ плохимъ ружьемъ съ фитилемъ; не смотря, однако, на такое дурное оружіе, онъ часто отправлялся, дорогой, въ лѣсъ на охоту, которая почти всегда была удачна; послѣ каждой охоты онъ предлагалъ намъ убитую имъ дичь.

Холодъ во время нашего путешествія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивался и доходилъ даже иногда до 25° ниже 0. Не смотря на то, что мы постоянно шли пѣшкомъ, путешествіе наше было довольно затруднительно; холодъ былъ болѣе обыкновеннаго чувствителенъ отъ сильныхъ противныхъ вѣтровъ, которые дули почти постоянно, во время сильныхъ морозовъ. Конечно, можно было бы, при такихъ холодахъ, чаще дѣлать привалы и раскладывать костры; но я не дѣлалъ этого, желая сберечь время. Обыкновенно мы шли цѣлый день до самаго вечера и останавливались впродолженіе дня только одинъ разъ, и то на короткое время; при этомъ я раздавалъ козакамъ водку. Къ сожалѣнію, водка, отпущенная намъ въ Айгунѣ, была такъ разбавлена, что отъ сильныхъ морозовъ обращалась въ какую то полуледяную массу.

24-го ноября мы проѣхали устья двухъ маленькихъ рѣчекъ Гонáнъ и Марджалúкъ, впадающихъ, съ лѣвой стороны, въ Амуръ, и въ этотъ же день, къ вечеру, достигли урочища Цагаúнъ. До сихъ поръ мы ѣхали, относительно, скоро и особенныхъ трудностей на дорогѣ не встрѣчалось; за Цагаúномъ движеніе наше впередъ значительно замедлилось, потому что почти на каждомъ шагу мы принуждены были бороться съ различными трудностями. Съ каждымъ днемъ, снѣгъ, въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ мы шли, дѣлался выше и выше: онъ покрывалъ ледъ слоемъ въ $^3/_4$ аршина; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ

* Манягры обыкновенно просятъ, у ѣдущихъ отъ нижней части Амура, соболей, потому что они очень нуждаются въ этомъ мѣхѣ для уплаты податей, а въ мѣстахъ, гдѣ живутъ манягры, соболей очень мало; въ странахъ же, лежащихъ ниже по Амуру, этихъ звѣрей водится довольно много.

лошади погружались въ него по самую грудь. Кромѣ того, на дорогѣ встрѣчалось много льдинъ, черезъ которыя мы должны были переходить съ большимъ трудомъ. Впрочемъ, этотъ снѣгъ и другія препятствія не могли бы особенно замедлить моей поѣздки, если бы можно было выгрузить вещи изъ саней и навьючить ихъ на лошадей; но это было невозможно, потому что количество вещей слишкомъ превышало силы лошадей. Много также замедлялось наше путешествіе оттого, что лошади должны были доставать себѣ кормъ съ бо́льшими противъ прежняго трудностями, отчего вскорѣ многія ло́шади, вслѣдствіе недостатка корма, вовсе сдѣлались неспособными къ работѣ. Терпѣливость лошадей здѣшней породы изумительна: не смотря на изнуреніе и трудную дорогу, многія изъ нихъ, выбиваясь изъ силъ, тащили свой грузъ до послѣдней возможности и падали мертвыя, когда ихъ выпрягали изъ саней; нѣкоторыя же лошади были такъ изнурены, что не могли тронуться съ мѣста, когда ихъ освобождали отъ груза и упряжи. Послѣднихъ я иногда предлагалъ маняграмъ кушить; но хитрые манягры, зная, что я во всякомъ случаѣ не могу взять съ собой лошади, неспособной къ работѣ отъ изнуренія силъ, не соглашались дать за нее даже одной чашки сушеной черемухи. Достигнувъ устья рѣки Онона, я пріѣхалъ въ мѣстность довольно населенную и оживленную; здѣсь живутъ также манягры. У нихъ то я надѣялся достать лошадей; но, къ несчастію, и тутъ я ошибся въ моихъ предположеніяхъ, потому что нѣкоторые манягры уѣхали на своихъ лошадяхъ на охоту, а другіе только что возвратились съ рѣки Зеи, которая находится отъ устья Онона на разстояніи 3-хъ дней скорой ѣзды, и, слѣдовательно, лошади ихъ, будучи изнурены ѣздой, не годились для насъ. На рѣку Зею манягры ѣздятъ для торговыхъ сдѣлокъ съ якутами, этими ловкими промышленниками, пріѣзжающими сюда изъ своей отдаленной страны. Якуты привозятъ съ собой обыкновенно желѣзныя вещи: топоры, ножи, огнива; также бруски, масло, порохъ и нѣкоторыя матеріи; все это они вымѣниваютъ частью на лисьи и бѣличьи шкурки, привозимыя маняграми, а частью на просо и водку, которыя тоже иногда привозятъ съ собой манягры. Вскорѣ наши запасы съѣстныхъ припасовъ значительно уменьшились; людямъ моимъ пришлось питаться только однимъ просомъ, и его они должны были ѣсть безъ соли, вслѣдствіе того, что у насъ ея не было. Наконецъ, для перемѣны пищи и подкрѣпленія изнуренныхъ силъ моихъ козаковъ, я приказалъ заколоть нѣсколькихъ лошадей: мясо ихъ пошло въ пищу козакамъ. Вслѣдствіе недостатка провіанта и лошадей, экспедиція наша не могла подвигаться впередъ; ей, можетъ быть, даже угрожала опасность. Все это заставило меня вскорѣ измѣнить свои прежніе планы касательно путешествія. Кое-какъ я добрался до урочища Буринда̀, которое находится отъ Цагайна въ разстояніи около 150 верстъ и считается во всей окружности однимъ изъ самыхъ населенныхъ мѣстъ. Отъ здѣшнихъ жителей я узналъ, что въ разстояніи 35 верстъ отъ урочища Буринда̀, на рѣчкѣ Койкука̀нъ, живетъ одинъ очень зажиточный манягръ. У этого манягра я рѣшился остановиться, чтобы сдѣлать нѣкоторыя распоряженія, которыя были необходимы для спасенія экспедиціи. Выѣхавъ изъ урочища Буринда̀, мы ѣхали довольно медленно; вскорѣ мы увидѣли на лѣвомъ берегу, близь, такъ называемаго, мыса Малой Надежды, небольшой пароходъ, на которомъ поднимался по Амуру графъ Путятинъ; пароходъ этотъ былъ оставленъ имъ здѣсь по мелководью. Впередъ себя я послалъ въ Койкука̀нъ нѣсколькихъ козаковъ, которымъ поручилъ выслать къ намъ на помощь людей съ лошадьми; они исполнили мое порученіе, и 8-го декабря я благополучно прибылъ къ Койкука̀нъ. Я еще издали увидѣлъ,

подъѣзжая къ этому урочищу, девять конусообразныхъ юртъ, расположенныхъ по берегу и окруженныхъ лѣсомъ; между этими юртами находилась и та, которая принадлежала зажиточному манягру, о которомъ я говорилъ уже выше. Койкуканъ былъ чрезвычайно оживленъ во время моего пріѣзда, вслѣдствіе того, что здѣсь собрались козаки, принадлежавшіе къ командѣ Бѣломѣстнаго. Къ нимъ теперь присоединился и нашъ небольшой караванъ. Въ этомъ урочищѣ я рѣшился остаться, съ двумя козаками и всѣми вещами, до тѣхъ поръ, пока не придетъ помощь изъ Усть-Стрѣлочнаго караула. Всѣхъ остальныхъ козаковъ я отправилъ, съ г. Зандгагеномъ, въ Усть-Стрѣлочный караулъ; я далъ имъ лошадей, которыя были навьючены легко, только однѣми необходимыми вещами и одеждою, и отдалъ почти весь провіантъ, котораго, однако, могло достать только на десять дней. Козаки шли пѣшкомъ и сдѣлали все путешествіе, т. е. 225 верстъ, благополучно, впродолженіе десяти дней; все это я узналъ впослѣдствіи. Что же касается до г. Зандгагена, то онъ не остался ожидать моего пріѣзда въ Усть-Стрѣлку, а отправился далѣе, потому что я ему передалъ, для доставленія генералъ-губернатору Восточной Сибири, важныя бумаги отъ градоначальника Айгуна. Между тѣмъ, живя впродолженіе 2-хъ недѣль среди малочисленнаго тунгускаго племени, обитавшаго въ Койкуканѣ, я познакомился съ обычаями, нравами, домашнею жизнью, хозяйствомъ и промыслами этого народа. По предложенію самаго зажиточнаго изъ всѣхъ здѣшнихъ жителей, я помѣстился въ его юртѣ, въ почетномъ углу, который былъ отведенъ мнѣ. Вся юрта имѣла въ поперечникѣ не болѣе $1^1/_2$ сажени: изъ этого можно уже видѣть, что помѣщеніе мое не было обширно; въ юртѣ, кромѣ меня, еще помѣщалось цѣлое семейство, состоявшее изъ старика, его жены, сына съ женой и дѣтьми. Въ серединѣ юрты былъ разложенъ почти постоянно огонь, и всѣ мы обыкновенно сидѣли вокругъ него. Ласковое обращеніе и небольшіе подарки, сдѣланные мною хозяевамъ юрты, вскорѣ совершенно расположили ихъ ко мнѣ; можно сказать даже, что они полюбили меня. Раздавая разныя бездѣлушки женщинамъ, я замѣтилъ, что имъ строго запрещается подходить къ почетному мѣсту, которое находится въ сторонѣ юрты, прямо противоположной двери; на этомъ почетномъ мѣстѣ обыкновенно стоятъ идолы, которыхъ тоже ставятъ и внѣ юрты, но непремѣнно лицемъ къ почетному мѣсту. Впрочемъ, я еще прежде замѣтилъ, посѣщая юрты якутовъ, что и у этого племени женщина также не должна подходить къ почетному мѣсту. По понятіямъ манягровъ и якутовъ, женщина считается, вообще, нечистымъ созданіемъ; оттого ей запрещено подходить къ тому мѣсту, гдѣ помѣщается божество. Не смотря на то, что мои хозяева сами считали себя людьми зажиточными и даже богатыми, жизнь ихъ показалась мнѣ чрезвычайно жалкою и бѣдною. Мужчины, сидя въ юртѣ, проводили время въ разсказахъ о своихъ путешествіяхъ или объ охотѣ, а порою принимались за свои ружья и охотничьи снаряды, чистили ихъ и приводили въ порядокъ. Что же касается до женщинъ, то онѣ занимались шитьемъ платьевъ и другими рукодѣльными работами. Сколько я могъ замѣтить, здѣшнія женщины вообще совершенно равнодушно смотрятъ на нечистоту и грязь. Мнѣ случалось не разъ видѣть, какую грязную воду пьютъ онѣ: не желая сходить къ рѣкѣ для того, чтобы достать кусокъ льду, онѣ собираютъ около юрты снѣгъ, таютъ его и воду, которая получается такимъ образомъ, употребляютъ для кушанья и питья. Пища здѣшнихъ манягровъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ похлёбки, которая варится изъ сушенаго мяса, проса, муки и черемухи. Я уже сказалъ выше, что хозяинъ мой считался самымъ богатымъ жителемъ во всей здѣш-

ной мѣстности; къ нему очень часто приходили другіе манягры за совѣтами и пособіями; онъ принималъ всѣхъ ихъ съ удивительнымъ радушіемъ и любезностью. Многіе манягры, уѣхавши, на охоту или для другой цѣли, оставили своихъ дѣтей, не позаботясь нисколько объ ихъ насущномъ пропитаніи. Эти дѣти, мучимыя голодомъ, являлись акуратно всякій день, цѣлою небольшою толпою, къ нашему обѣду. Они потихоньку входили въ юрту и садились вокругъ огня. Добродушный мой хозяинъ не забывалъ ихъ во время обѣда: онъ всякому изъ нихъ бросалъ по куску мяса Получивъ свою подачку, они отправлялись, полуголодныя, домой. Я удивлялся необыкновенной способности манягрскихъ дѣтей переносить холодъ и всѣ перемѣны погоды. Тѣло ихъ, можно сказать, было закалено: такъ, мнѣ часто случалось видѣть въ сильные морозы, что они бѣгали подъ открытымъ небомъ въ одной шубенкѣ, изъ-подъ которой виднѣлось голое тѣло; ноги ихъ были обнажены. Одѣтыя такимъ образомъ, они цѣлые часы ходили по снѣгу, стрѣляли въ цѣль изъ лука или занимались домашнимъ хозяйствомъ. Мой старикъ-хозяинъ изъ всѣхъ здѣшнихъ манягровъ только одинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи заколъ, устроенный на рѣкѣ; въ очеркѣ нашего путешествія, я выше уже имѣлъ случай объяснить, какимъ образомъ устроивается этотъ заколъ. Прибавлю только, что постройка закола требуетъ нѣкоторыхъ издержекъ и занимаетъ довольно значительное число рукъ; вотъ отчего изъ всѣхъ здѣшнихъ жителей только одинъ мой хозяинъ, будучи человѣкомъ зажиточнымъ, могъ устроить заколъ. Старикъ, какъ я узналъ, обыкновенно ловитъ рыбу въ заколѣ въ октябрѣ и въ ноябрѣ; во время моего пребыванія ловля была уже почти невозможна, и производилась въ очень маломъ размѣрѣ; причина этого заключалась въ большихъ снѣгахъ и сильныхъ морозахъ. Что касается до охоты за животными, принадлежащими къ семейству оленей, то она, во время моего пребыванія здѣсь, была очень неудачна; причина этого заключалась въ тихой погодѣ, которая вообще неблагопріятна для охоты за оленями, потому что послѣдніе во время тихой погоды слышатъ всякій малѣйшій шорохъ, отчего охотникъ не можетъ подойти къ нимъ на ружейный выстрѣлъ. Почти единственная охота, сколько нибудь удачная въ настоящее время, была охота за бѣлками, колонками и глухарями. Отправляясь на охоту за этими животными, манягръ обыкновенно беретъ съ собой хорошую собаку, которая по слѣду узнаетъ присутствіе или близость названныхъ животныхъ и прерывистымъ, но звонкимъ лаемъ даетъ объ этомъ знать своему хозяину. Здѣшнія собаки большею частью принадлежатъ къ, такъ называемой, сибирской породѣ. Здѣсь, впрочемъ, можно встрѣтить иногда и собакъ особенной породы, происшедшей отъ смѣшенія породъ монгольской и сибирской; собаки эти отличаются длинною шерстью и бо́льшимъ ростомъ. Здѣсь собакъ встрѣчается несравненно меньше, чѣмъ на нижнемъ Амурѣ, гдѣ онѣ, кромѣ охоты, употребляются еще для ѣзды. Нужно удивляться изумительной сносливости здѣшнихъ собакъ. Манягры не дѣлаютъ, на зимнее время, никакихъ запасовъ для ихъ прокормленія. Въ лѣтнее время они вовсе не заботятся о своихъ собакахъ; послѣднія, впрочемъ, въ это время года легко находятъ себѣ кормъ: онѣ весьма искусно ловятъ бурундуковъ, бѣлокъ и мышей, а иногда имъ удается поймать зайца, который не можетъ скрыться отъ ихъ неутомимаго преслѣдованія; на зимнее время, какъ я уже сказалъ, никакихъ запасовъ для собакъ не дѣлается: зимою имъ приходится отыскивать кормъ самимъ. Только одинъ разъ мнѣ случилось видѣть, что манягры, для нѣсколькихъ, своихъ любимыхъ, собакъ, приготовили похлебку изъ крови и тѣхъ обрывковъ шкуры, ко-

торые отбрасываются въ сторону при выдѣлкѣ кожи. Вообще же, собаки большею частью здѣсь питаются кишечными изверженіями человѣка.

Во время моего пребыванія въ здѣшней мѣстности я наблюдалъ за припадками одной болѣзни, называемой маніграми «олонъ»; о ней уже было упомянуто прежде (стр. 83). Одинъ изъ жителей Койкукана, страдавшій этою болѣзнью, которая, впрочемъ, не имѣла вліянія на его внѣшній видъ (онъ казался совершенно здоровымъ), приходилъ довольно часто въ нашу юрту. Стоило его только испугать или закричать: «амбань», для того, чтобы привести его въ состояніе ужаснаго раздраженія, которое, сначала, выражалось въ томъ, что онъ начиналъ повторять всѣ движенія лицъ, присутствовавшихъ въ юртѣ; за тѣмъ, онъ вырывалъ, у кого нибудь, изъ рукъ трубку и начиналъ затягиваться, что было силы, искривляя при этомъ все лицо и закатывая глаза. Послѣ всего этого, онъ, наконецъ, впадалъ въ совершенное безчувствіе или обморокъ. Впрочемъ, это безчувственное состояніе продолжалось недолго; онъ обыкновенно очень скоро приходилъ въ себя. Этотъ больной игралъ довольно жалкую роль между соплеменниками: когда съ нимъ дѣлался припадокъ, то манягры, обыкновенно, тѣшились надъ нимъ. Мнѣ разсказывали объ одной женщинѣ, страдавшей этою болѣзнью, слѣдующій случай: она отправилась однажды въ лѣсъ, вмѣстѣ съ 15-лѣтнимъ сыномъ, и встрѣтила медвѣдя, который, увидѣвъ ее, всталъ на заднія лапы; когда она увидѣла это, то сама пошла, съ распростертыми руками, на встрѣчу къ медвѣдю, который тогда повалилъ ее на землю, обхвативъ лапами. Благодаря присутствію духа мальчика, который нѣсколькими ударами топора оглушилъ животное, несчастная больная спаслась отъ ужасной смерти.

Хотя днемъ я и скучалъ отъ однообразной жизни, но время мое проходило незамѣтно, въ распросахъ и наблюденіяхъ. Совсѣмъ не то было ночью, которая здѣсь, въ это время, такъ продолжительна. Неудобство помѣщенія въ юртѣ съ одной стороны, а съ другой стороны пронзительный и несносный вой волковъ, сопровождаемый лаемъ собакъ, совершенно портили мои ночи. Волки здѣшніе, какъ меня увѣряли манягры, вовсе не нападаютъ на лошадей; это объясняется, впрочемъ, тѣмъ, что въ здѣшней мѣстности водится много дикихъ козъ и другихъ животныхъ, которыя служатъ пищею волкамъ: послѣдніе не имѣютъ потому нужды нападать на лошадей. Однажды во время моего пребыванія въ Койкуканѣ мнѣ случилось быть свидѣтелемъ гаданья, которымъ занимались женщины, сидя въ юртѣ вокругъ огня; цѣль ихъ гаданья заключалась въ томъ, чтобы узнать время пріѣзда ихъ мужей. Все вниманіе гадальщицъ было устремлено на большую чашку съ водой, по краямъ которой было поставлено столько же отдѣльныхъ коническихъ кучекъ трута, сколько считалось въ Койкуканѣ юртъ. Въ воду, находившуюся въ чашкѣ, клали кусочекъ трута, прикрѣпленный къ берестѣ, и за тѣмъ зажигали его и всѣ прочіе кучки трута, которые были расположены по краямъ чашки. Исходъ всего гаданья обыкновенно состоялъ въ томъ, что кусокъ трута подплывалъ къ какому нибудь куску, стоявшему на краю чашки. Это означало, что хозяинъ юрты, которую представлялъ кусокъ трута, долженъ скоро вернуться домой. Вообще, живя въ Койкуканѣ, я замѣтилъ, что всѣ жители были очень грустны и печальны; впрочемъ, эта печаль, послѣ пріѣзда нѣсколькихъ манягровъ, ѣздившихъ къ устью рѣки Кумары на ярмарку и для уплаты ясака, стала замѣтно уменьшаться. 20-го декабря прибыли первые манягры, изъ числа ѣздившихъ на рѣку Кумару; они были встрѣчены жителями съ восторгомъ; съ ихъ пріѣздомъ воцарилось нѣкоторое довольство въ бѣдныхъ-

юртахъ, потому что они привезли съ собой разные припасы, въ которыхъ такъ нуждались ихъ семейства. До поздней ночи сидѣли пріѣхавшіе манягры въ своихъ юртахъ и все толковали о разныхъ семейныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Они привезли съ устья Кумары одно извѣстіе, переданное имъ манджурскими чиновниками, извѣстіе, которое произвело волненіе между здѣшними жителями и повергло ихъ въ отчаяніе. Это было приказаніе китайскаго правительства, которое требовало, чтобы всѣ манягры, жившіе на рѣкахъ Зеѣ, Амурѣ и Кумарѣ, собрались на устье рѣки Кумары въ концѣ будущаго мѣсяца со своими семействами и со всѣмъ своимъ имуществомъ. По случаю этого приказанія, манягры часто собирались и бесѣдовали о томъ, какое бы могло оно имѣть значеніе; они даже при этомъ дѣлали предположеніе, не будетъ ли у Китая войны съ Россіей. Иногда они обращались ко мнѣ съ вопросами, не знаю ли я, зачѣмъ китайское правительство требуетъ ихъ. Конечно, я на всѣ ихъ вопросы ничего не могъ сказать имъ утѣшительнаго и опредѣленнаго. Для нѣкоторыхъ манягровъ, имѣвшихъ средства, эта перекочевка не представляла особенныхъ трудностей, хотя и была для нихъ непріятна; для другихъ же, не имѣвшихъ достаточнаго числа лошадей, такое передвиженіе было сопряжено съ значительными трудностями и пожертвованіями. Не имѣя надежды возвратиться въ свое отечество, манягры желали окончить всѣ свои дѣла, возникшія по отношеніямъ ихъ съ другими инородцами и съ русскими; кромѣ того, ихъ сильно озабочивало то обстоятельство, что надъ нѣкоторыми умершими не были совершены шаманскіе обряды, отчего ихъ нельзя было похоронить. Поэтому они рѣшили, на одномъ изъ своихъ сходбищъ, назначить день, въ который можно было бы похоронить умершихъ, со всѣми необходимыми обрядами и церемоніями. Если умираетъ манягръ въ такое время, когда нельзя бываетъ его родственникамъ исполнить похоронные обряды надъ его тѣломъ или когда шаманъ находится въ отсутствіи, то, обыкновенно, тѣло умершаго кладется въ лѣсу, или на особенные подмостки, или на сучья какого нибудь дерева. Такой случай представился и теперь; а именно здѣсь недавно скончалась жена одного стараго манягра; тѣло ея положили въ лѣсу, на древесные сучья. Когда манягры узнали, что имъ, можетъ быть, вовсе не придется возвратиться сюда, то они рѣшили похоронить тѣло старой женщины со всѣми необходимыми церемоніями. Это происходило не задолго передъ моимъ отъѣздомъ, и я былъ такъ счастливъ, что успѣлъ увидѣть похоронные обряды манягровъ. Хотя, не зная тунгузскаго языка и не будучи знакомъ съ разными дѣйствіями шамановъ, я и не могъ понять всѣхъ тонкостей похоронныхъ обрядовъ, но, тѣмъ не менѣе, считаю не лишнимъ познакомить читателей, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ, что я понялъ. Въ сумерки собрались въ юрту манягра, потерявшаго свою жену, почетные жители здѣшней мѣстности; они сѣли по разнымъ мѣстамъ вокругъ огня; на самомъ почетномъ мѣстѣ сѣли мой хозяинъ и его сынъ; съ правой стороны, около нихъ помѣстились два другихъ манягра, а хозяинъ юрты сѣлъ съ лѣвой стороны; около же дверей, занялъ мѣсто шаманъ. На головѣ шамана была надѣта круглая шапка, къ поверхности которой были прикрѣплены два желѣзныхъ рога, украшенныхъ бубенчиками и кусками пестрой матеріи; къ краямъ же шапки, были прикрѣплены шнурки, на которыхъ былъ нанизанъ бисеръ; шнурки эти ниспадали на лице и затылокъ шамана. Онъ былъ одѣтъ въ обыкновенное платье, потому что полный свой костюмъ, состоящій у всѣхъ тунгузскихъ шамановъ изъ плаща, обвѣшаннаго погремушками и кусками желѣза, шаманъ, обыкновенно, надѣваетъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ большіе

праздники: въ лѣвой рукѣ онъ держалъ шаманскій бубенъ, а въ правой колотушку, которою онъ ударялъ въ бубенъ, издававшій довольно громкіе звуки. Я подкрался къ юртѣ, желая быть свидѣтелемъ всѣхъ дѣйствій шамана, вмѣстѣ съ козакомъ, который, зная довольно порядочно тунгусскій языкъ, могъ служить мнѣ переводчикомъ. Шаманъ говорилъ довольно тихо и нараспѣвъ, не прибѣгая, впрочемъ, къ обыкновеннымъ шаманскимъ кривляньямъ; его слова были обращены къ старику, потерявшему жену. Когда шаманъ оканчивалъ свою фразу, то всѣ присутствующіе отвѣчали ему слѣдующимъ припѣвомъ: «ега-ега-га-га-га»; а иногда присутствующіе произносили протяжно въ отвѣтъ на слова шамана «га» или «эме», что значитъ на тунгусскомъ языкѣ «справедливо», «точно такъ», «да». Сначала шаманъ утѣшалъ старика; а потомъ рѣчь его приняла другой характеръ: онъ сталъ импровизировать, представляя, какъ говоритъ старикъ и какъ отвѣчаетъ ему его умершая жена. Представляя старика, шаманъ говорилъ за него, что онъ прощается съ женой, проситъ ее идти по избранной ею дорогѣ въ царство духовъ и не возвращаться больше къ нему въ юрту. За тѣмъ, по словамъ шамана, старикъ продолжаетъ говорить, что онъ, зная трудность дороги, по которой его жена должна идти, отдаетъ ей всѣ любимые ею предметы, какъ то: лошадь, сѣдло, платья и проч. Вслѣдъ за этимъ шаманъ, представляя покойницу, жену, отвѣчалъ мужу слѣдующимъ образомъ: «живи хорошо, ходи на охоту для того, чтобы не испытывать нужды, береги все наше хозяйство и будь увѣренъ, что я жалѣю о томъ, что оставила тебя одного, потому что мы жили съ тобою въ этомъ свѣтломъ мірѣ такъ согласно; теперь же я умерла и никогда къ тебѣ не возвращусь, потому что мнѣ опредѣлено вѣчно бродить по мрачному міру духовъ». Эти слова шамана чрезвычайно растрогали старика, который даже прослезился, вспоминая о своей женѣ, при жизни которой, какъ я узналъ, старикъ, однако, не счелъ грѣхомъ взять себѣ другую жену. Вся эта церемонія продолжалась въ юртѣ около двухъ часовъ: когда она окончилась, то на любимую лошадь покойницы, стоявшую близъ юрты, навьючили всѣ ея вещи. Когда это было сдѣлано, то все народонаселеніе Койкукàна, не исключая даже старухъ и мальчишекъ, отправилось къ мѣсту похоронъ, въ лѣсъ; впереди же всей этой процессіи повели лошадь покойницы. Мѣсто, гдѣ была положена покойница, находилось не очень далеко отъ юрты: до него было не болѣе четверти версты. Похороны, на которыя собирается много народа, называются по тунгусски «гремна-недери». Впрочемъ, ихъ называютъ иногда и «больджòръ», что означаетъ вообще сходбище, скопленіе народа. Когда я пришелъ къ мѣсту похоронъ, то увидѣлъ слѣдующее зрѣлище: на небольшой площадкѣ стояло два костра; около одного изъ нихъ поставлены были подмостки, на которыхъ стоялъ гробъ. Оба костра горѣли яркимъ пламенемъ; по сторонамъ одного костра расположились всѣ участвовавшіе въ процессіи; съ одной стороны сѣлъ шаманъ и около него помѣстились мужчины; а съ другой, прямо противъ шамана сѣлъ неутѣшный супругъ со своей женой, лобъ которой былъ обвязанъ, по манджурскому обычаю, бѣлой, довольно широкой лентой, концы которой ниспадали на спину; около мужа и жены помѣстились всѣ женщины и дѣти. Другой же костеръ былъ назначенъ для варенія кушанья, для чего были приготовлены и котлы. Къ подмосткамъ была привязана лошадь покойницы: тутъ же лежали и ея любимыя вещи. Когда всѣ усѣлись, то тѣло покойницы было снято съ дерева и положено около гроба, который состоялъ изъ двухъ выдолбленныхъ половинокъ дерева. Манягры, увидѣвъ меня, посредствомъ разныхъ намековъ, дали мнѣ знать, что у нихъ для довершенія

церемоніи недостаетъ водки и что они очень были бы благодарны мнѣ, если бы я имъ далъ хотя немного этой прекрасной жидкости. Когда я исполнилъ ихъ просьбу, то, поблагодаривъ меня, они розлили водку въ чарки, не забывъ притомъ покойницы, около которой также поставили чарку съ водкой. Послѣ того манягры стали подходить къ гробу, высыпая на досчечку, положенную около покойницы, золу изъ трубокъ. Это нѣсколько напоминаетъ нашъ христіанскій обрядъ, состоящій въ посыпаніи землею покойника. Наконецъ покойницу положили въ гробъ; при этомъ шаманъ, восхваляя меня за водку, которою я снабдилъ присутствовавшихъ здѣсь, сталъ вмѣстѣ съ другими класть вещи покойницы въ гробъ; подъ голову ей положили сѣдло, а въ ноги котелъ. Вмѣстѣ съ другими вещами было положено въ гробъ и небольшое копьецо съ желѣзнымъ наконечникомъ, которое было сначала воткнуто около гроба. Когда шаманъ клалъ это копьецо въ гробъ, то торжественно сталъ объяснять назначеніе его, состоявшее въ томъ, что покойницѣ дается это копьецо для того, чтобы она могла имъ пролагать себѣ дорогу и сражаться съ нечистыми духами, странствуя въ подземномъ мірѣ. Замѣчу кстати, что по тунгусски понятіе «дьяволъ» или «нечистый духъ» обозначается словомъ «сиркунъ». * Уложивъ покойницу и ея вещи въ гробъ, манягры стали подкрѣплять себя кушаньями, которыя разносили имъ въ чашкахъ. За тѣмъ подали шаману бубенъ, которой передъ этимъ грѣли на огнѣ для того, чтобъ натянуть какъ можно сильнѣе его кожу. Шаманъ, взявши бубенъ въ руки, сталъ изрѣдка ударять въ него, дѣлая разныя движенія своими членами; за ударами прерывистыми стали слѣдовать удары болѣе частые, которые наконецъ, все усиливаясь, обратились въ какой-то непрерывный нестройный и дикій гулъ. Съ каждымъ ударомъ кривлянья шамана увеличивались; всѣ члены его стали трястись; въ это время онъ походилъ на безумнаго. Впродолженіе всего этого, такъ сказать, первическаго припадка онъ постоянно произносилъ какія-то слова, обращенныя къ старику, потерявшему жену; слова шамана всѣ присутствовавшіе сопровождали уже извѣстнымъ намъ припѣвомъ «ега» и т. д. Наконецъ кривлянья и странные жесты шамана достигли послѣдней степени неистовости. Онъ сталъ бросаться въ разныя стороны, издавая дикіе крики; но вотъ глаза его вдругъ закатились, на губахъ появилась бѣлая пѣна, и онъ упалъ въ обморокъ, какъ будто пораженный апоплексическимъ ударомъ. Паденіе на землю и лежаніе на ней шамана считаются самыми важными обрядами изъ всѣхъ тѣхъ, которые совершаются шаманами при похоронахъ. Во время лежанія на землѣ шамана, по вѣрованіямъ туземцевъ, духъ его исходитъ въ міръ подземныхъ духовъ, странствуетъ по этому міру и встрѣчается тамъ съ умершей, которая разсказываетъ, какъ ее приняли подземные духи и какъ она живетъ въ подземномъ мірѣ. Для того, чтобы дать шаману возможность безпрепятственно странствовать въ мірѣ духовъ и бороться съ ними въ случаѣ нужды, одинъ изъ манягровъ во время его паданія на землю поспѣшилъ вложить въ одну изъ его рукъ копье, подобное тому, которое я выше уже описалъ. Тотъ же самый манягръ, который подалъ копье шаману, сталъ около него на колѣни и началъ прислушиваться къ тѣмъ словамъ, которыя медленно произносилъ шаманъ; за тѣмъ эти слова манягръ передавалъ всѣмъ присутствовавшимъ здѣсь. Шаманъ разсказывалъ о похожденіяхъ умершей въ мірѣ духовъ и объ ея борьбѣ съ ними, утѣшая притомъ мужа

* Впрочемъ, шаману было извѣстно и наше русское слово «дьяволъ».

тѣмъ, что умершая очень довольна своею настоящею жизнью. Послѣ всего этого шаманъ всталъ съ земли и началъ снова кривляться, скакать, пѣть. Это продолжалось до самой поздней ночи. Во время обрядовъ шамана, я наблюдалъ постоянно за одной манягрской женщиной, сидѣвшей напротивъ меня: лице ея имѣло какое-то странное выраженіе; всѣ мускулы его находились въ постоянномъ движеніи; члены ея безпрерывно двигались. Эта женщина, какъ я впослѣдствіи узналъ, давно уже почувствовала въ себѣ призваніе къ шаманству — ею овладѣло сильное стремленіе узнать міръ духовъ; съ этою цѣлью она поступила въ ученицы къ главному шаману, который сообщилъ ей тайны подземнаго міра и выучилъ ее искусству призывать духовъ. Когда шаманъ окончилъ свои обряды и сѣлъ на свое прежнее мѣсто, то женщина эта, испустивъ пронзительный крикъ, сдѣлала неистовый скачокъ и бросилась въ пылающій костеръ; оттуда ее съ большимъ трудомъ вытащили два молодые манягра. Послѣ этого она, однако, не успокоилась, а продолжала кривляться, испуская пронзительные крики, которыми она подражала голосу разныхъ животныхъ. Весь похоронный обрядъ заключился закланіемъ лошади, мясо которой было тутъ же съѣдено маняграми, при радостныхъ восклицаніяхъ и пляскахъ, продолжавшихся до самаго утра; кости же и кожа этой лошади были положены на гробъ умершей.

Долѣе я не могъ оставаться въ Койкукàнѣ, и, вслѣдствіе недостатка провизіи, долженъ былъ предпринять какія нибудь мѣры для того, чтобы выѣхать изъ этой мѣстности. Такъ какъ люди мои не пріѣзжали ко мнѣ на помощь изъ Усть-Стрѣлки, то я уже сталъ свыкаться съ мыслію, что, можетъ быть, мнѣ придется, оставивъ въ Койкукàнѣ вещи, отправиться въ Усть-Стрѣлку, вмѣстѣ съ козаками пѣшкомъ. Но, къ моей радости, вскорѣ прибыли три козака съ небольшимъ запасомъ провизіи и 11 лошадьми. 23-го декабря, навьючивъ на лошадей всѣ свои вещи, я благополучно выѣхалъ изъ Койкукàна. Еще въ тотъ же день вечеромъ я достигъ урочища Пàнго, гдѣ находилось нѣсколько манягрскихъ юртъ; манягры меня приняли очень радушно, и я провелъ въ одной изъ ихъ юртъ ночь. На слѣдующій день мнѣ нужно было сдѣлать довольно большой переходъ для того, чтобы достигнуть урочища Шипакà, лежащаго не доѣзжая Албазина, близь рѣчки Минаýлъ. Даже и въ этой мѣстности было уже извѣстно приказаніе китайскаго правительства, касавшееся переселенія манягровъ къ рѣкѣ Кумарѣ; здѣшніе жители рѣшились поэтому совершить на другой день похоронный обрядъ, подобный тому, который мы уже описали выше. Слѣдующій ночлегъ мы имѣли въ юртѣ уже прежде извѣстнаго намъ манягра Челдóнъ; юрта эта находилась на правомъ берегу Амура, противъ устья рѣки Невúръ. Здѣсь кончаются поселенія манягровъ. Отъ рѣки Невúръ до мѣстности Котамàнгда переходъ былъ невеликъ; но, тѣмъ не менѣе, я рѣшился переночевать въ Котомàнгдѣ, потому что здѣсь находилась небольшая русская команда, которая могла подѣлиться со мной провизіей. Тутъ, въ первый разъ послѣ долгаго времени, я провелъ ночь въ теплой комнатѣ. Изъ Котомàнгды, не желая тратить напрасно времени, я не поѣхалъ по тремъ извилинамъ, которыя дѣлаетъ здѣсь Амуръ, а отправился по ближайшей дорогѣ, прямо черезъ горы. Хотя этотъ переѣздъ и былъ сопряженъ съ большими трудностями (одна изъ нашихъ лошадей чуть было не свалилась въ пропасть), но, тѣмъ не менѣе, я былъ очень радъ, что избралъ этотъ путь, потому что выигралъ такимъ образомъ не мало времени. Отъ Котомàнгды дорога идетъ, подымаясь, по небольшому горному хребту, а потомъ спускается внизъ въ долину рѣчки Асúнúчи, покрытую, почти исключительно,

*

еловыми деревьями. Дорога отъ долины рѣчки Асиній́чи сначала идетъ вверхъ, по небольшому горному хребту, поросшему лѣсомъ, а потомъ къ рѣчкѣ Кудучи́, протекающей по лугу, который тянется по берегу Амура. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что современемъ здѣсь будетъ устроена болѣе удобная зимняя дорога, такъ какъ этотъ путь есть самый короткій. Близь устья рѣки Олдоя мы провели ночь и не вдалекѣ отъ нашего бивака нашли сани, оставленныя моими людьми въ первый ихъ проѣздъ въ Койкука̀нъ; эти сани намъ очень пригодились: въ нихъ мы сложили наши вещи, и, облегчивъ лошадей, могли уже ѣхать гораздо скорѣй, чѣмъ прежде. 28-го декабря мы проѣхали устье рѣки Монастырки и достигли устья рѣки Ульдики́чь, вливающейся съ лѣвой стороны въ Амуръ. Въ этомъ мѣстѣ по Амуру ѣхать очень опасно, по случаю наледей, которыя здѣсь образуются на поверхности льда; но козакамъ моимъ это было извѣстно, и мы проѣхали благополучно. По присутствію этихъ наледей можно было легко догадаться, что въ этой мѣстности существуетъ много родниковъ, которые не замерзаютъ зимою; подобныя накипи встрѣчаются даже на побочныхъ горныхъ ручьяхъ, втекающихъ въ Амуръ. Существованіе горныхъ ключей можно уже замѣтить по той ледяной корѣ, которая покрываетъ довольно высоко отъ уровня рѣки ея скалистый береговой скатъ; тутъ же можно видѣть множество длинныхъ ледяныхъ сосулекъ, унизывающихъ, довольно живописно, берегъ. 29-го декабря мы миновали устье рѣки Мутно̀й (иногда козаки называютъ ее Омутна̀), вливающейся съ лѣвой стороны въ Амуръ; отсюда идетъ конно-верховая дорога на рѣку Уручи́, а отъ этой послѣдней на рѣку Олдой, къ живущимъ тамъ зимой орочонамъ. Сюда обыкновенно въ декабрѣ приходятъ козаки и при устьѣ маленькой рѣчки Аянъ, вливающейся съ лѣвой стороны въ Олдой, производятъ мѣновую торговлю съ орочонами. 30-го декабря, послѣ 4-хъ-мѣсячнаго странствованія, наконецъ, мы достигли Усть-Стрѣлки, предмета всѣхъ нашихъ желаній; такимъ образомъ, считая отъ Маріинска, мы проѣхали, по крайней мѣрѣ, 2,500 верстъ. Я считаю лишнимъ говорить о тѣхъ сладостныхъ чувствахъ, которыя наполнили нашу грудь при вступленіи на русскую землю: эти чувства извѣстны всѣмъ путешественникамъ, которые послѣ долгихъ странствованій возвращались въ свое отечество.

Изъ Усть-Стрѣлки ближайшая дорога въ Шилкинскій заводъ идетъ вверхъ по рѣкѣ Шилкѣ; но такъ какъ берега этой рѣки на большомъ пространствѣ совсѣмъ не населены, то путь этотъ сопряженъ съ большими трудностями. Несравненно больше удобствъ представляетъ дорога по рѣкѣ Аргуни, съ которой ѣдутъ на Шилку черезъ горный хребетъ. Конечно, тутъ дѣлается довольно значительный кругъ; но ѣзда по этой рѣкѣ предпочитается, уже и потому, что берега ея гораздо населеннѣе, чѣмъ берега Шилки. Доставши 5 саней, я уложилъ въ нихъ всѣ свои коллекціи и 1-го января пустился въ путь. Дорога по рѣкѣ Аргуни была довольно хороша; конечно, этому способствовали частыя поѣздки козаковъ изъ одной станицы въ другую; извѣстно, что лѣвый берегъ Аргуни весь усѣянъ козацкими станицами. Отъѣхавши двѣ версты отъ Усть-Стрѣлки, я замѣтилъ небольшой горный ручей, впадающій между утесами, съ лѣвой стороны, въ Аргунь; козаки называютъ его Брызгуномъ, потому что онъ, падая со скалы, разбрасываетъ въ разныя стороны цѣлыя миріады водяныхъ капель; при самой большой засухѣ, когда всѣ здѣшнія рѣчки высыхаютъ, Брызгунъ остается въ прежнемъ положеніи, не испытывая вліянія засухи. Даже и теперь, проѣзжая по Аргуни, я замѣтилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ Брызгунъ, огромныя накипи на поверхности льда, что

ясно показывало, что въ Брызгунъ вливается огромное количество горныхъ ключей, не замерзающихъ даже зимою. До самой рѣчки Ильмовки, вливающейся съ лѣвой стороны въ Аргунь, берега послѣдней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ скалы, прямо выступающія изъ воды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются въ видѣ плоскихъ окраинъ. Въ 22-хъ верстахъ отъ Усть-Стрѣлки, немного выше устья Ильмовки, берегъ Аргуни образуетъ собою высокій скалистый обрывъ, называемый здѣшними жителями Кирпичнымъ Утесомъ, вслѣдствіе того сходства, которое имѣютъ съ кусками кирпича нагроможденныя другъ на друга массы камня, изъ которыхъ состоитъ обрывъ. Камень, изъ котораго состоитъ обрывъ, имѣетъ сѣрый цвѣтъ; его можно отнести къ породѣ крупно кристаллическаго гранита. Здѣшніе жители, какъ мнѣ говорили, дѣлаютъ изъ этого камня очень хорошіе жернова. Нужно замѣтить, что крупнокристаллическаго порода гранита встрѣчается и далѣе по Аргуни въ довольно значительномъ количествѣ. Первая станица, въ которую мы пріѣхали по выѣздѣ изъ Усть-Стрѣлки, носитъ названіе Тыгымырской; перемѣнивъ въ ней лошадей, мы въ этотъ же еще вечеръ доѣхали до станицы Жегдочинской, которая находится въ небольшомъ разстояніи отъ Тыгымырской. Станица Жегдочинская, состоящая изъ пяти избъ, лежитъ между двумя рѣчками Жегдочи и Нкшима, изъ которыхъ первая вливается въ Аргунь съ лѣвой стороны, а вторая съ правой. Нкшима течетъ по узкой долинѣ, которая извѣстна въ здѣшней мѣстности тѣмъ, что въ ней круглый годъ можно найти слои льда, вслѣдствіе того, что долина эта защищена отъ лучей солнца высокими береговыми скатами Нкшимы. Въ описаніи моего обратнаго путешествія вверхъ по Амуру, я уже имѣлъ случай говорить о томъ низкомъ уровнѣ, на которомъ находилась вода въ этой рѣкѣ въ осеннее время; то же самое можно сказать и объ двухъ рѣкахъ, изъ сліянія которыхъ образуется Амуръ, т. е. о Шилкѣ и Аргуни, но въ особенности о послѣдней. Такого низкаго стоянія воды въ Аргуни, какое было въ нынѣшнемъ году, всѣ здѣшніе старожилы не запомнятъ; въ нѣкоторыхъ даже мѣстахъ этой рѣки, прежде очень глубокихъ, можно было переѣзжать отъ одного берега къ другому верхомъ на лошади. Это было главною причиною того, что въ нынѣшнемъ году уловъ рыбы, составляющей основаніе продовольствія здѣшнихъ жителей впродолженіе осени и части зимы, былъ очень плохъ. Для рыбной ловли обыкновенно устроиваютъ заколы и тамъ ловятъ рыбу, посредствомъ мордъ и вершъ. Хотя рыбная ловля была и неудачна, но здѣшніе жители были вознаграждены за то удачною охотою, въ особенности за бѣлками; притомъ нужно замѣтить, что цѣна на бѣличьи шкурки, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ нынѣшнемъ годахъ, была довольно высока (отъ 50 до 60 коп. ассиг.). На нижней части Аргуни козаки очень мало занимаются земледѣліемъ и получаютъ большею частью хлѣбъ съ верхней части этой рѣки, гдѣ земледѣліе находится въ удовлетворительномъ состояніи. Впрочемъ, козаки, живущіе на нижней части Аргуни, благодаря охотѣ и рыбной ловлѣ, живутъ, вообще, довольно хорошо, не смотря на плохое состояніе земледѣлія, и даже между ними есть нѣсколько людей съ состояніемъ. Жилища этихъ козаковъ довольно чисты и красивы; внутреннія стѣны ихъ выбѣлены. Матеріалъ для бѣленія стѣнъ получается изъ известковыхъ валуновъ, заносимыхъ сюда водою, изъ долины рѣки Газимура. Разстояніе между станицами Жегдочинской и Муджиканской довольно значительно; въ первой станицѣ, вслѣдствіе ея малонаселенности, лошадей нашлось очень мало, а потому мы подвигались впередъ весьма медленно. Аргунь въ этихъ мѣстахъ дѣлаетъ много извилинъ и принимаетъ

съ лѣвой стороны рѣки, Кудикàнъ, Шикàниха. Лубíй, Чекóй, Лугыкàнъ и Джелúръ, а съ правой Икúшма, Авýй, Орыкàнъ, Чекóй, Орóй и Муджикàнъ. Въ станицѣ Муджикàнской и нѣкоторыхъ другихъ станицахъ жители занимаются выдѣлкою кирпичей и глиняной посуды, которая дѣлается изъ глины, находимой въ здѣшней окрестности; но особенно мнѣ хвалили глину, которая находится на рѣчкѣ Будимкàнѣ. Проѣзжая отъ станицы Муджикàнской до станицы Урюпинской (по словамъ козаковъ, 45 верстъ), я миновалъ устья нѣсколькихъ рѣкъ, вливающихся въ Аргунь съ лѣвой стороны. Эти рѣки суть: Луджикàнъ, Лонтòй, Доставалиха, Газимýръ, Тембурàвича, Кулúнда, Оркима и Джеводжàнъ. Изъ этихъ рѣкъ Газимýръ самая значительная; на ней живутъ конные и пѣшіе козаки, изъ которыхъ послѣдніе пользуются здѣсь извѣстностью хорошихъ земледѣльцевъ.

При устьѣ Газимýра дорога развѣтвляется и идетъ по двумъ направленіямъ, а именно одна по Аргуни, а другая вверхъ по Газимýру. По этой послѣдней дорогѣ можно скорѣе доѣхать до Шилки; но она выбирается гораздо рѣже, потому что отъ Муджикàнской станицы до Кучугàйской, лежащей на Газимýрѣ, переходъ слишкомъ великъ (около 70 верстъ). Газимýръ, по словамъ козаковъ, не изобилуетъ рыбой, какъ Аргунь; вотъ почему на послѣднюю рѣку, для рыбной ловли, пріѣзжаютъ рыбаки съ Газимýра. Именно мнѣ случилось видѣть на Аргуни шалаши рыболововъ, пріѣхавшихъ съ рѣки Газимýра, и заколы, устроенные ими. Большая станица Урюпинская расположена на большой береговой окраинѣ, ниже (на 4 версты) устья рѣки Будимкàна, вливающейся съ лѣвой стороны въ Аргунь. За станицей Урюпинской дорога къ Шилкѣ идетъ уже не по Аргуни, а по горному хребту. Дорога эта идетъ сначала къ устью Будимкàна и потомъ вверхъ по этой рѣкѣ. Нужно замѣтить, что Будимкàнъ рѣка незначительная; онъ течетъ разными извилинами между высокими скалистыми берегами, состоящими изъ известняка. Изъ скалъ этихъ били ключи, отъ которыхъ образовались на рѣкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наледи, которыя, не представляя опасности, затрудняли, однако, путь. Весною, во время таянія снѣга, рѣка Будимкàнъ, по увѣренію здѣшнихъ жителей, течетъ чрезвычайно быстро; судя по нѣкоторымъ явленіямъ, эти слова жителей кажутся мнѣ справедливыми. Отъ значительнаго числа камней, лежащихъ во многихъ мѣстахъ русла, Будимкàнъ не годится для судоходства; по немъ можно плыть развѣ только въ небольшой лодкѣ, и то съ опасностью. Рѣка эта посѣщается часто мѣстными жителями, для ловли въ ней рыбы, которой водится въ рѣкѣ очень много; кромѣ того, сюда пріѣзжаютъ козаки для сѣнокосовъ, такъ какъ по этой рѣкѣ лежатъ ихъ луга. На склонѣ лѣваго берега Будимкàна лежитъ станица того же имени, населенная пѣшими козаками.

Здѣсь долина рѣки Будимкàна остается въ сторонѣ, и дорога уже идетъ по ручью Мороконъ, вливающемуся слѣва въ Будимкàнъ; по берегамъ этого ручья находятся прекрасные поля и луга мѣстныхъ жителей. Мороконъ беретъ начало въ болотистомъ горномъ хребтѣ, поросшемъ лѣсомъ; хребетъ этотъ составляетъ водораздѣлъ между рѣками Будимкàнъ и Газимýръ. Въ 10 верстахъ отъ послѣдней рѣки дорога приближается къ верховью ручейка Мѣсина и идетъ по долинѣ его до самаго Газимýра, который, имѣя въ этомъ мѣстѣ около 40 саженъ ширины, замѣчателенъ своимъ лѣвымъ высокимъ берегомъ, представляющимъ во многихъ мѣстахъ обнаженія, состоящія изъ бѣлаго кристаллическаго известняка. Вблизи устья рѣчки Дакталгà (Какталгà), вливающейся съ лѣвой стороны въ Газимýръ,

расположена большая Дакталги́нская станица. Отсюда до Шилки остается не болѣе 60 верстъ; дорога здѣсь идетъ сначала по Газиму́ру, а потомъ вверхъ по рѣкѣ Дакталгѣ (ее называютъ въ этомъ мѣстѣ Газимурской Дакталго́й, въ отличіе отъ Шилкинской Дакталги́) до хребта, служащаго водораздѣломъ бассейновъ Газиму́ра и Шилки. По этой дорогѣ обыкновенно ѣздятъ верхомъ на лошади; но я, имѣя съ собою много вещей, долженъ былъ ѣхать въ саняхъ, отчего мнѣ пришлось испытать много затрудненій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошадямъ пришлось пробираться по наледямъ, находившимся на Дакталгѣ. Что же касается до хребта, то нужно замѣтить, что на немъ дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была совершенно завалена свалившимися деревьями и грудами каменьевъ; потому намъ приходилось или объѣзжать эти мѣста, или расчищать дорогу, отчего мы теряли немало времени. Слѣдуя по хребту, мы достигли верховья рѣчки, называемой Шилкинскою Дакталго́ю; мы продолжали нашъ путь по долинѣ этой рѣки и такимъ образомъ доѣхали до Шилки. Когда мы ѣхали по Дакталгѣ, то намъ преграждали дорогу цѣлыя массы наноснаго лѣса, что насъ чрезвычайно затрудняло; по присутствію этого лѣса, можно заключить, что воды этой рѣчки, весной, отличаются своею бурливостью. Отъ устья Дакталги нужно еще проѣхать 10 верстъ, чтобы достигнуть первой деревни, лежащей на Шилкѣ, а именно Черной, куда я и прибылъ вечеромъ 5 января. Такимъ образомъ, мы проѣхали благополучно послѣднюю трудную дорогу. Конечно, намъ еще предстоялъ путь черезъ Байкалъ, который могъ представить нѣкоторыя трудности, въ это время года; но всего этого нельзя было сравнить съ тѣмъ, что мы перенесли. Благодаря хорошимъ дорогамъ, мы быстро проѣхали города Нерчинскъ и Читу и достигли Верхнеудинска, гдѣ мнѣ сообщили пріятное извѣстіе, что черезъ Байкалъ уже ѣздятъ и что сюда прибыло нѣсколько транспортовъ съ товарами. 15-го января я доѣхалъ до Посольскаго и узналъ здѣсь, что почту уже отправляютъ черезъ Байкалъ и что, слѣдовательно, и мнѣ можно было проѣхать черезъ него въ Голоустную. Вблизи Посольскаго лошади мои очень удачно перескочили черезъ одну трещину, и мы быстро поѣхали впередъ по прозрачному льду. На дорогѣ мы встрѣтили нѣсколько обозовъ; люди, сопровождавшіе ихъ, передали намъ, что дорога до самой Голоустной не представляетъ опасностей и что черезъ всѣ трещины, не исключая и той, которая ежегодно образуется зимою, не доѣзжая 2-хъ верстъ до Голоустной, можно проѣхать безъ затрудненій. Къ закату солнца, мы доѣхали до трещины, находящейся около Голоустной, и, къ нашему сожалѣнію, увидѣли, что она имѣла въ ширину около 2-хъ саженъ, отчего переѣхать ее въ этомъ мѣстѣ было невозможно. Она расширилась въ нѣсколько часовъ; обозы, встрѣченные нами, переѣхали ее благополучно. Я отправилъ двухъ ямщиковъ въ разныя стороны для того, чтобы они сыскали мѣсто поуже, гдѣ бы можно было переправиться; но ихъ поиски были неудачны: они объявили, что въ обѣ стороны на пятнадцать верстъ они не сыскали ни одного мѣста, которое было бы уже хоть сколько нибудь того, у котораго мы остановились. Вслѣдствіе этого, я рѣшился переночевать на льду, надѣясь съ разсвѣтомъ получить помощь изъ Голоустной. Ночь, проведенная нами на Байкалѣ, долго останется у меня въ памяти. Въ сильный холодъ мы расположились на льду, не имѣя никакой возможности согрѣться; къ тому же, вѣтеръ дулъ чрезвычайно сильно; завыванія его производили на насъ самое грустное и непріятное впечатлѣніе. Къ завываніямъ вѣтра еще присоединялся подобный пушечной пальбѣ гулъ, происходившій отъ трескапія льда, отчего наши лошади не стояли спокойно на мѣстѣ. Впро-

долженіе всей ночи гулъ этотъ не переставалъ раздаваться по Байкалу, и мы чувствовали, какъ подъ нашими ногами трескался ледъ. Съ разсвѣтомъ насъ увидѣли съ близлежащей станціи и выслали къ намъ на помощь людей. Впродолженіе ночи трещина чрезвычайно увеличилась: она къ утру уже имѣла 15 саженъ въ ширину. Для переправы черезъ нее была привезена со станціи лодка; мы сѣли въ нее, уложивъ наши вещи, и переправились черезъ трещину, — конечно, не безъ нѣкоторой опасности. 16 января, послѣ девяти-мѣсячнаго путешествія, мы прибыли благополучно въ Иркутскъ.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ «ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТЧЕТѢ».

Страница.	Строка сверху.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
15	33	повязкой также и украшенной	повязкой, также украшенной
33	37	тщательно	тщетно
33	2	Triton nebulosus	Triton nov. sp.
57	12	почковатыхъ	кочковатыхъ
62	6	Алгуна	Айгуна
67	3	discuta V.	dissecta, V.
67	4	Patrini	Patrinii
105	19	называли меня	называли мнѣ
105	35	воуръ-тохса	Овуръ-тохсо
106	8	Турунга	Турунча
121	18	Lysimachia brachystachis	Lysimachia barystachys
153	31	форму или круга эллипса	форму круга или эллипса
177	15	nov. sp. Maixm	nov. sp. Maxim.
223	18	Бродя въ оврагѣ,	Бродя по лѣсу,
231	21	sessceloides	seseloides
240	22	Shyloclayx	Chylocalyx
269	40	(хавань)	(хава̀нгъ)
305	18	на за тѣмъ	за тѣмъ на

Вмѣсто слова «Accipenser», слѣдуетъ вездѣ читать «Acipenser».

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

ГЕОГНОСТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Приступая къ описанію геогностическихъ и орографическихъ занятій моихъ въ теченіе Амурской экспедиціи, — я считаю нужнымъ предварительно объяснить, какого рода свѣдѣнія могутъ найти въ этой статьѣ мои читатели.

Начну съ того, что я не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду составить полное геогностическое обозрѣніе страны, которая подлежала изслѣдованію Амурской экспедиціи. Назначеніе мое въ этой экспедиціи, работы, на меня возложенныя, и время, опредѣленное для ихъ окончанія, дѣлали выполненіе вышеупомянутаго труда совершенно невозможнымъ. Къ тому-же геогностическія и орографическія изслѣдованія не входили въ составъ возложенныхъ на меня порученій, а слѣдовательно и не были для меня обязательными.

Дѣйствія экспедиціи должны были продолжаться и дѣйствительно продолжались отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Въ это короткое время назначалось пройти и изслѣдовать пространство около 3,000 верстъ длиною. Понятно, что при такихъ условіяхъ, даже при полномъ моемъ желаніи сдѣлать полезное для науки, я не могъ и думать хотя о небольшомъ расширеніи круга геогностическихъ изслѣдованій, не принося ущерба главнымъ моимъ работамъ и надѣясь хотя въ одномъ отношеніи изслѣдовать пройденный нами край съ нѣкоторою подробностію.

Съ этою цѣлью, въ самомъ началѣ экспедиціи, по изслѣдованію предметовъ неорганической природы, я ограничился только одною задачею, а именно: изслѣдовать страну въ петрографическомъ отношеніи, т. е. показать коренное мѣсторожденіе горныхъ породъ тамъ, гдѣ это будетъ возможно, и объяснить границы ихъ прикосновенія, не вдаваясь, впрочемъ, въ объясненіе способа ихъ происхожденія и тѣмъ болѣе относительной древности.

Не могу умолчать здѣсь о двухъ обстоятельствахъ, которыя могутъ ручаться за точность моихъ результатовъ, представляемыхъ въ этой статьѣ, а именно: 1) Образчики горныхъ породъ, послужившихъ къ составленію этой статьи, я всегда выламывалъ прямо изъ утесовъ, а слѣдовательно могъ быть увѣреннымъ, что каждый образецъ изъ собранной мною коллекціи непремѣнно принадлежитъ коренному мѣсторожденію породы того мѣста, изъ котораго онъ взятъ. Противоположное этому, какъ мнѣ хорошо извѣстно, къ сожалѣнію, нерѣдко имѣло мѣсто въ предъидущихъ изслѣдованіяхъ разсматриваемой теперь мѣстности.

2) Петрографическія изысканія свои я всегда велъ параллельно съ топографическою съемкою, такъ что, послѣ каждаго нанесенія топографомъ какой либо мѣстности, я тотчасъ же бралъ образцы находящихся тутъ горныхъ породъ и ставилъ на нихъ нумера.

Оба эти обстоятельства, съ присовокупленіемъ точности работъ и извѣстной добросовѣстности покойнаго топографа Зандгагена, даютъ мнѣ поводъ думать, что составленное мною описаніе и петрографическая карта долины Амура, могутъ считаться довольно вѣрными, по крайней мѣрѣ относительно общаго направленія границъ различныхъ горныхъ породъ. Конечно, послѣдующія спеціальныя и вообще болѣе подробныя изслѣдованія могутъ измѣнить и вѣроятно измѣнятъ различные частные изгибы этихъ пограничныхъ линій; но, не смотря на это, я позволяю себѣ надѣяться, что будущіе изслѣдователи геогностическихъ условій долины Амура, найдутъ въ моей работѣ вѣрныя данныя, могущія облегчить ихъ въ опредѣленіи хотя общихъ границъ различныхъ горныхъ формацій. Къ этому именно результату я стремился въ продолженіе всѣхъ моихъ петрографическихъ изысканій и въ оправданіе многихъ недостатковъ и пропусковъ, могущихъ встрѣтиться въ этой статьѣ, должны служить отчасти многія обстоятельства, которыя я не могъ предвидѣть, или если и предвидѣлъ, то не въ моей волѣ было отвратить ихъ.

16-го мая. — Мы оставили Шилкинскій серебреный рудникъ*, заложенный на лѣвомъ берегу р. Шилки, близь устья рѣчки Чáлбучи. Кратковременность моего пребыванія, а также и другое занятіе, не дозволили мнѣ изслѣдовать это мѣсто въ геогностическомъ отношеніи съ надлежащей подробностію. Впрочемъ, оно уже подвергалось изысканіямъ горныхъ инженеровъ и результаты ихъ наблюденій публикованы въ «Горномъ Журналѣ». Въ числѣ встрѣченныхъ мною горныхъ породъ, составляющихъ ближайшую окрестность помянутаго мѣста, были гранито-сіенитъ и метаморфическіе известняки.

Отъ Шилкинскаго завода, высокій лѣвый берегъ Шилки сохраняетъ свой видъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ внизъ по теченію. Откосы его, считая отъ почвы долины, то поднимаются весьма круто и мѣстами даже образуютъ вертикальныя стѣны, то опять быстро опускаются и являются покрытыми обломками и гальками горныхъ породъ. Пологіе откосы тянутся по берегамъ начиная отъ Шилкинскаго завода до Екатерининскаго рудника (4 версты); по нимъ пролегаетъ дорога къ золотымъ розсыпямъ Кары и другихъ рѣкъ. Но отъ Екатерининскаго рудника берега долины, во многихъ мѣстахъ, весьма круты и потому тутъ нѣтъ дороги.

Екатерининскій рудникъ, изъ котораго прежде добывали серебреную руду для Шилкинскаго завода, находится на лѣвомъ берегу, близь устья небольшаго, узкаго горнаго оврага, называемаго Людикàномъ. Огромная масса гранито-сіенита образуетъ здѣсь крытую стѣну; но при дальнѣйшемъ преслѣдованіи этого оврага, именно на лѣвомъ берегу его, обнаруживается известнякъ, перемежающійся зеленымъ камнемъ (діоритомъ). Крутые береговые откосы, состоящіе изъ известняка, тянутся по лѣвому берегу Шилки еще на нѣсколько верстъ, т. е. до впаденія въ нее маленькой рѣчки Кулúнды. Лѣвый берегъ Шилки, на этомъ пространствѣ, почти вездѣ ниже праваго; рѣдко только откосы его представляютъ крутыя стѣны; на многихъ мѣстахъ являются болѣе или менѣе широкіе береговые луга, отдѣляющіе помянутыя стѣны отъ рѣчнаго русла.

Отъ небольшаго ручья Юнúи, впадающаго съ правой стороны въ Шилку, береговой откосъ постепенно приближается къ руслу рѣки; береговые луга исчезаютъ и наконецъ, въ четырехъ верстахъ отъ устья его, береговой откосъ состоитъ изъ пластовъ глинистаго сланца, падающихъ на *SO*. Различный цвѣтъ этихъ пластовъ былъ причиною названія означеннаго мѣста *Полосатою горою* или *Полосатымъ мысомъ*. (См. Геогностич. карту, фиг. 1.). Отъ Кулúнды правый береговой откосъ удаляется отъ воды, а между нимъ и русломъ рѣки образуется плоская береговая низменность, около версты шириною, которая

* Бывшій Шилкинскій сереброплавильный заводъ.

большею частію покрыта болотами. Береговой откосъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаженъ и состоитъ изъ известняка.

Помянутыя береговыя низменности продолжаются до устья Кары, на которомъ, какъ уже извѣстно, съ давнихъ поръ промываютъ золото. Отъ устья Кары береговые откосы приближаются къ рѣкѣ; но все еще отдѣлены отъ русла ея низменностями. Нижняя часть откоса во многихъ мѣстахъ крута, между тѣмъ какъ средняя и верхняя части обыкновенно представляютъ большую или меньшую покатость и на верхней части являются отдѣльныя куполообразныя сопки. Главную массу или господствующую породу этого откоса, до устья рѣчки Лонджаки́, впадающей съ лѣвой стороны (т. е. около 4-хъ верстъ отъ устья Кары), составляетъ гранито-сіенитъ, въ которомъ мѣстами видны слои известняка. Золотопоисковая партія, преслѣдуя эту рѣчку, въ которой въ послѣднее время найдено золото, встрѣтила вверхъ по теченію, на обѣихъ берегахъ, почти въ 6-ти верстахъ отъ устья ея, глинистый сланецъ. Отъ устья Лонджаки́ береговой откосъ снова поднимается изъ русла и тянется до деревни Половинной (около 2-хъ верстъ), гдѣ опять береговое болото отдѣляетъ его отъ рѣки почти на версту. — Главную породу здѣсь представляетъ бѣловатый метаморфическій известнякъ.

17-го мая. — Между деревнями Половинной и Горбицей береговые откосы то прямо поднимаются отъ русла, то опять удаляются, будучи отдѣлены отъ него береговыми лугами, которыхъ особенно много по лѣвому берегу, гдѣ они часто достигаютъ 2-хъ или 3-хъ верстъ ширины. Луга эти по большей части населены; на нихъ лежатъ деревни: Куларки, Черная и Горбица.

Откосы праваго берега чаще всего возвышаются прямо отъ русла; береговые луга здѣсь незначительны и находятся обыкновенно при устьяхъ небольшихъ побочныхъ рѣчекъ. Береговые откосы обѣихъ сторонъ рѣки часто бываютъ прорѣзаны трещинами, оврагами и желобообразными углубленіями. Дно нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ Лучу́я, во время моего путешествія было покрыто снѣгомъ и обломками льда.

Всѣ обнаженія породъ этой мѣстности я нашелъ состоящими изъ метаморфическихъ известняковъ, переходящихъ во многихъ мѣстахъ въ доломитовидные известняки.

Тотчасъ ниже устья рѣчки Аркіи, впадающей съ правой стороны въ Шилку, береговой откосъ прямо возвышается изъ воды; нижняя часть его состоитъ изъ весьма плотнаго, однороднаго доломита, имѣющаго сливное сложеніе, неровный изломъ и сѣрый цвѣтъ. Въ видѣ постороннихъ примѣсей, въ немъ заключаются мелкіе кристаллы магнитнаго желѣзняка и сѣрнаго колчедана.

18-го мая. — Отъ Горбицы, откосы лѣваго берега снова тянутся по близости рѣки. Хотя до Богдойскаго оврага они вездѣ отдѣлены отъ нея полосою низменнаго берега, но около двухъ верстъ ниже этого оврага, откосъ лѣваго берега возвышается прямо изъ воды и часто образуетъ болѣе или менѣе крутыя обнаженія. На этомъ пространствѣ, въ верхней части откосовъ, нерѣдко являются совершенно уединенныя скалы, неправильныя конусообразныя и пирамидальныя сопки, имѣющія дикій, живописный видъ и постоянно грозящія своимъ паденіемъ. Горную породу здѣшнихъ скалъ составляетъ также доломитовидный известнякъ; сложеніе его крупно-зернистое; онъ весьма плотенъ, едва вскипаетъ съ кислотами, цвѣтъ имѣетъ желтовато-бѣлый. Въ видѣ постороннихъ примѣсей я нашелъ въ немъ

листочки желтоватыи слюды и весьма мелко-вкрапленные, черные кристаллы магнитнаго желѣзняка. Такія обнаженія тянутся около половины версты и потомъ оба берега рѣки на 15 верстъ, т. е. до ручья Тонтокòя, впадающаго съ лѣвоі стороны, являются высокими и поросшими лѣсомъ. Высокія и крутыя скалы здѣшнихъ береговъ состоятъ изъ сѣраго гранита; крупность зерна его средняя, цвѣтъ полеваго шпата грязно-сѣрыі, кварца желтоватыі и слюды черный; послѣднеі, впрочемъ, очень мало. Гранитъ этотъ образуетъ главную массу скалъ; по многимъ направленіямъ онъ перекрещенъ жилами одноі гранитовоі породы (грейзена, я полагаю), состоящеі изъ тѣсноі смѣси стекловатаго кварца и большаго количества черноі слюды; сѣрныі колчеданъ является въ неі мелко-вкрапленнымъ (см. Геогн. карту, фиг. 2). Кромѣ гранитныхъ жилъ, въ немъ заключаются еще жилы и штоки хлоритоваго гранита (протогина), состоящаго изъ тѣснаго смѣшенія листоватаго хлорита, томпаковой слюды и бѣлаго полеваго шпата.

Тотчасъ за этимъ обнаженіемъ, откосъ лѣваго берега снова удаляется отъ русла и имѣетъ двѣ, одна за другою слѣдующія, рѣчки Мошиндекàнъ и Мошиндỳ.

Въ одноі верстѣ ниже Мошинды, на вершинѣ лѣваго берега, опять появляются зубчатые утесы и куполообразныя массы скалъ, похожіе на Богдоійскіе и состоящіе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаютъ два горные ручья Бѣлыі и Бѣляшка, изъ бѣловатаго метаморфическаго известняка.

Ниже устья Бѣляшки, лѣвыі берегъ становится еще круче и является прорѣзаннымъ многими оврагами и трещинами.

Изъ числа означенныхъ горныхъ ручьевъ, самыі большоі Кулинда. Отъ него тянутся высокія обнаженія, простирающіяся почти на двѣ версты выше впадающеі съ лѣвоі стороны рѣки Желтуги, у которой мы провели ночь.

19-го мая. — Тотчасъ ниже Желтýги, довольно большаго притока Шилки, опять поднимается высокая скала, состоящая изъ мелкозернистаго гранита, въ которомъ грязно-сѣрый полевой шпатъ соединенъ съ бѣловатымъ кварцемъ и небольшимъ количествомъ черноі слюды. Гранитъ этотъ составляетъ главную часть скалистаго берега и является прорѣзаннымъ по всевозможнымъ направленіямъ жилами и прожилками другаго, весьма плотнаго гранита, который имѣетъ грязно-желтыі цвѣтъ и самое малое количество слюды. Первыі или главныі гранитъ, безъ всякаго сомнѣнія, былъ причиною поднятія и измѣненія осадочныхъ образованіі, залегающихъ по обѣ стороны оси поднятія.

Многочисленныя трещины разбиваютъ всю массу гранита на довольно неправильныя, многогранныя отдѣльности, по которымъ порода дальнѣйше раздѣляется уже на мелкіе остроконечные куски.

Подобныя же образованія находятся далѣе, вверхъ по теченію, а особенно по лѣвому берегу Шилки; напримѣръ, ниже Втораго Танбекàна, близь Соболинаго острова, и выше Перваго Шайкино. Правыі берегъ, напротивъ того, менѣе крутъ и чаще образуетъ пологіе откосы, прорѣзанные небольшими ручьями.

Поздно вечеромъ достигли мы устья Шурутúча, впадающаго съ правоі стороны въ Шилку, и остановились противъ его на берегу, покрытомъ болотами и лѣсомъ.

20-го мая. — Начиная съ мѣста нашего ночлега, противъ Шурутúча, Шилка, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, течетъ съ среднимъ направленіемъ къ *NO;* потомъ, тотчасъ за

Ба́ньковой, поворачиваетъ къ *N* и далѣе отсюда уже сохраняетъ это направленіе до Часовой, маленькой рѣчки, впадающей съ лѣвой стороны въ Шилку. На всемъ этомъ пространствѣ берега, во многихъ мѣстахъ, представляютъ береговыя низменности, покрытыя лѣсомъ; почву ихъ образуетъ намывной песокъ, поросшій густыми лиственницами и соснами. Тамъ и сямъ попадаются небольшія обнаженія горныхъ породъ. Отъ Часо̀вой Шилка снова поворачиваетъ къ *O* и тотчасъ ниже устья Часо̀вой, образуетъ высокій и скалистый берегъ, состоящій изъ гнейса. Малая и неявственная слоеватость этой породы придастъ ей сходство съ гранитомъ, а потому гораздо справедливѣе будетъ назвать помянутый гнейсъ гнейсо-гранитомъ.

Ниже Желту́ги, съ лѣвой стороны, въ Шилку впадаютъ три рѣчки, имѣющія одно и тоже названіе — Даукы́чъ. Многочисленныя скалы здѣшнихъ береговъ, въ нижнихъ частяхъ своихъ, на извѣстной высотѣ, обнаруживаютъ знаки различныхъ горизонтовъ стоянія воды. Отъ воды и льда скалы бываютъ гладко вышлифованы и покрыты лоснящимися горизонтальными полосами, которыя впрочемъ встрѣчаются также и на другихъ мѣстахъ.

На правомъ берегу Даукы́ча, отъ устья Кутын, берегъ становится плоскимъ, слегка взбугреннымъ и снова покрывается береговымъ лугомъ. На лѣвомъ берегу, ниже устья Аникиной, также тянется обширный береговой лугъ.

Отъ устья Икинмы, крутой откосъ лѣваго берега поднимается близь самой рѣчки и достигаетъ довольно значительной высоты; вершина его, а также многія ущелья и рытвины поросли сосновымъ лѣсомъ; но самые откосы, съ которыхъ бѣгутъ многочисленные источники, засыпаны щебнемъ горныхъ породъ. Недалеко отъ этого и на правомъ берегу появляются обнаженія, а именно въ одной верстѣ ниже устья рѣчки Горёвой, впадающей съ правой стороны. Обнаженія нижней части здѣшнихъ откосовъ, а также и ниже устья Гришкиной, представляютъ довольно крутыя стѣны, между тѣмъ какъ средняя и верхняя части откосовъ имѣютъ то малый, то опять довольно большой уголъ подъема. Горную породу этой мѣстности составляетъ зеленовато-сѣрый хлоритовый сланецъ; наслоеніе его явственное, слои часто имѣютъ волнообразные и вообще чрезвычайно различные изгибы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлоритовый сланецъ этотъ перемежается глинистымъ, который по причинѣ тонко-листоватаго своего сложенія переходитъ въ аспидный сланецъ; паденіе и воздываніе слоевъ послѣдней породы чрезвычайно замѣчательно. Подобное же напластованіе блестящаго черно-сѣраго аспиднаго сланца находится на правомъ берегу, между устьями рѣчекъ Горёвой и Гришкиной.

Изъ числа постороннихъ составныхъ частей, я нашелъ въ этомъ хлоритовомъ сланцѣ сперва большую или меньшую примѣсь чешуекъ слюды и потомъ замѣтилъ совершенный переходъ его въ слюдяный сланецъ.

21-го мая. — Ночь мы провели у подножія довольно высокой скалистой горы, образующей лѣвый берегъ рѣки ниже устья Гришкиной и состоящей изъ весьма плотнаго хлоритоваго сланца. Почти на 13 верстъ внизъ по теченію отсюда, Шилка сохраняетъ главное направленіе своего теченія къ *W* и потомъ уже отъ устья небольшой рѣчки Перевальной, впадающей съ правой стороны, она описываетъ дугу къ *S*, окружность которой простирается до 15 верстъ; между тѣмъ какъ линія соединенія двухъ конечныхъ точекъ этой дуги имѣетъ ширину только около $3^1/_2$ верстъ. Не доѣзжая дуги, выше устья Джало̀гды, на лѣ-

вомъ берегу, являются невысокія обнаженія, состоящія изъ весьма кварцеватаго свѣтло-сѣраго слюдянаго сланца, въ которомъ сѣрый и желтовато-бѣлый кварцъ образуетъ кругляки, отъ 1 дюйма до 1 фута величиною. Кругляки эти являются какъ бы вдавленными между волнистыми слоями слюдянаго сланца и часто всей массѣ его придаютъ чрезвычайно запутанное сложеніе.

По мѣрѣ приближенія къ означенной дугѣ, высота берега и обнаженій его замѣтно увеличивается. Нѣсколько выше рѣчки Перевальной, о которой было уже сказано, нижняя часть берегового откоса обнажена, имѣетъ 7 саженъ высоты, довольно крута и скалиста; а верхняя и особенно глубокіе овраги и ущелья поросли лѣсомъ лиственницъ, березъ и осинъ. Обнаженная здѣсь стѣна состоитъ изъ довольно крупно-зернистаго песчаника, зеленовато-сѣраго цвѣта, съ мелкими зернами индійскаго камня. Отъ примѣси различной величины желваковъ и валуновъ сѣраго или чернаго кварца, онъ принимаетъ видъ конгломерата; иногда кварцъ является прозрачными и безцвѣтными зернами. Такой песчаникъ, со всѣми его признаками, я часто встрѣчалъ еще на Шилкѣ, а впослѣдствіи также и на Амурѣ.

Береговые откосы этой рѣчной извилины (дуги), особенно на правой ея сторонѣ, имѣютъ крутое паденіе къ руслу; такъ что, при высокомъ стояніи воды, между откосомъ и поверхностію воды остается только узкая полоса земли, которая иногда и вовсе закрывается. Подобныя же мѣста находятся и по правому берегу между устьями двухъ маленькихъ рѣчекъ Бо̀ндиковой и Джели́нгды, гдѣ верхняя часть откосовъ часто является въ видѣ острыхъ зубцовъ, напоминающихъ развалины башенъ и вообще имѣющихъ странныя формы.

Далѣе внизъ по теченію, ниже Боларго̀на, являются такія же горныя толщи и обнаженія, достигающія довольно значительной высоты и состоящія изъ вышеописанной породы.

На многихъ мѣстахъ эта порода бываетъ перекрещена по всѣмъ направленіямъ гнѣздами и жилами кристалловиднаго кварца, такъ что нерѣдко по всей массѣ породы проходитъ цѣлая сѣтка кварцевыхъ жилъ. Примѣры этому можно видѣть на конечныхъ точкахъ рѣчной извилины (дуги), а также ниже устья Дабана.

22-го мая. — Отъ устья Дабана̀, гдѣ мы провели ночь, теченіе Шилки на протяженіи почти 15-ти верстъ, т. е. до устья Джигій, слѣдуетъ почти по прямому направленію къ *SO*. Берега большею частію высоки, но рѣдко обнаруживаютъ въ себѣ обнаженія горныхъ породъ. Основанія и вообще нижнія части береговыхъ откосовъ являются покрытыми обломками горныхъ породъ, скатившимися сверху. Вездѣ на этомъ берегу мнѣ встрѣчались утесы, состоящіе изъ вышеномянутаго песчаника, но только съ небольшимъ количествомъ кристалловъ полеваго шпата, такъ что порода эта до нѣкоторой степени можетъ быть сравнена съ аркозомъ.

Отъ устья Джигій, Шилка опять дѣлаетъ дугообразную извилину и потомъ уже течетъ въ прямомъ направленіи на протяженіи пяти верстъ, т. е. до самаго устья Аргуни.

Съ правой стороны, въ эту дугообразную извилину, впадаетъ рѣчка Сонги́на, которая получила свое названіе отъ растущаго на берегу ея особаго рода лука, извѣстнаго у туземцевъ подъ именемъ «сонги́на». По причинѣ большаго количества солончаковъ, мѣсто это часто посѣщается здѣшними охотниками. Отъ устья этой рѣчки правый берегъ Шилки частію обнаженъ, а частію покрытъ лѣсомъ, и именно такимъ образомъ, что откосы являются покрытыми лиственницей, а вершины ихъ сосной. Около 6-ти верстъ не доѣзжая

устья Аргуни, стѣна праваго берега понижается; береговая низменность отдѣляетъ ее отъ рѣки и тянется отсюда до самаго устья Аргуни. Низменность эта по большей части болотиста, а у подножія береговой стѣны находятся болотистыя озера, въ разныхъ мѣстахъ виднѣются небольшія группы деревъ, самый же берегъ покрытъ различными родами ивъ и черемухи.

При началѣ береговаго луга, изъ русла рѣки возвышаются два острова, поросшіе осиною, ивою и черемухою. Одинъ изъ нихъ, лежащій ближе къ лѣвому берегу, называется Нанимачихою, по имени впадающаго здѣсь въ Шилку ручья Нанимачихи. Ниже этого острова, въ небольшомъ разстояніи, на лѣвомъ берегу, находятся обнаженія, которыя, впрочемъ, я не могъ совершенно разсмотрѣть, потому что быстрое теченіе относило плотъ нашъ отъ желаемаго мѣста.

23-го мая. — Ночь мы провели на правомъ берегу Шилки, около 2-хъ верстъ выше устья Аргуни, впадающей въ нее съ правой стороны, и на слѣдующее утро скоро достигли этого устья. Передъ самымъ устьемъ Аргуни, на срединѣ Шилки, находится островъ, имѣющій около $2^1/_2$ верстъ длины и поросшій высокими ивами, осинами и черемухами. Въ самомъ же устьѣ Аргуни лежитъ еще маленькій островокъ Могдо̀нъ, представляющій форму треугольника, вершина котораго направлена противъ теченія Аргуни, а основаніе противъ Амура. Этотъ островокъ плоскій, поросшій кустарникомъ ивъ и при низкомъ стояніи воды представляетъ видъ песчаной отмели. Между имъ и вышеупомянутымъ островомъ, съ береговой равнины праваго берега Шилки, тянется длинная плоская коса. Главный рукавъ Аргуни, при устьѣ ея, течетъ между островомъ Могдо̀номъ и правымъ, довольно высокимъ, скалистымъ берегомъ, состоящимъ изъ весьма мелко-зернистаго кремнистаго сланца.

Ширина Амура передъ соединеніемъ Шилки и Аргуни незамѣтно увеличивается; очертаніе горъ и вообще ландшафтный характеръ мѣстности остается тотъ же самый. Передъ устьемъ Аргуни, по лѣвой сторонѣ Амура, тянется почти на 6-ть верстъ, при ширинѣ около версты, береговая низменность, поросшая лиственницами, соснами и ивами. Вся эта мѣстность называется Япанскимъ лугомъ, по имени текущаго здѣсь маленькаго ручья Япана. Ниже, недалеко устья Японскаго ручья, поднимается каменная стѣна, которая составляетъ родъ выступа или мыса, отдѣляющаго Япанскій лугъ отъ слѣдующаго за нимъ береговаго луга, тянущагося почти на 4 версты, т. е. до самаго устья Втораго Мангалѐя. Отъ Аргуни до Мангалѐя береговые откосы обѣихъ сторонъ рѣки болѣе или менѣе круты и часто покрыты щебнемъ.

Ниже устья Втораго Мангалѐя, съ лѣваго берега, по дну горнаго оврага, течетъ небольшой ручеекъ Полосатикъ и тотчасъ ниже его устья, лѣвый берегъ рѣки снова возвышается и состоитъ изъ крупно-зернистаго гранита, представляющаго тѣсную смѣсь красновато-желтаго полеваго шпата, дымчатаго кварца и черной слюды. Береговой откосъ этотъ здѣсь не высокъ; но съ удаленіемъ отсюда внизъ по теченію, онъ становится круче, скалистѣе и наконецъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ текутъ съ него два горныхъ ключа Быркѝ, принимаетъ названіе Быркѝнскаго утеса. Онъ состоитъ изъ плотнаго, темно-сѣраго глинистаго сланца, разсѣченнаго по всевозможнымъ направленіямъ прожилками кварца. Здѣшнія скалы и многіе ихъ ущелья и овраги, покрытые густою растительностію, придаютъ всему берегу самый живописный видъ, не измѣняющійся до самаго устья Амазàра, — большаго лѣваго притока Амура.

Выше Амазàра, съ правоїй стороны, въ Амуръ впадаютъ два ручья — Малый и Большой Сапожки; оба они текутъ по дну довольно открытоїй долины и при устьяхъ своихъ покрыты ивами.

Противъ нихъ лѣвый берегъ Амура, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ высокъ, и скалистъ. Скалы состоятъ изъ весьма плотнаго глинисто-кремнистаго сланца, имѣющаго зеленовато-сѣрый цвѣтъ и неровный изломъ; его прорѣзываютъ кварцевыя жилы; въ нижнемъ горизонтѣ онъ переслаивается съ мелко-зернистымъ песчаникомъ, и наконецъ даже совершенно переходитъ въ него.

Черезъ три съ половиною версты отъ Амазàра, на тоїй же самой сторонѣ, мы достигли другой рѣки — Алгакòна. Ниже устья ея, по обѣ стороны, тянется длинная и довольно широкая береговая низменность, покрытая предпочтительно хвойнымъ лѣсомъ. Низменность эта на лѣвомъ берегу съуживается и наконецъ почти совсѣмъ исчезаетъ, такъ что береговой откосъ прямо поднимается изъ русла; онъ состоитъ изъ кремнисто-хлоритоваго сланца, покрытаго налетомъ желѣзноїй охры, и тянется до верхнеї части устья рѣчки Урки.

24-го мая. — Ночь мы провели въ лѣсистоїй береговоїй низменности, въ $2^1/_2$ верстахъ ниже устья р. Урки. Вскорѣ послѣ ночлега, какъ только достигли мы Тумачà, впадающаго съ лѣвоїй стороны въ Амуръ, то замѣтили, что эта послѣдняя рѣка образуетъ извилину (колѣно) къ *SO* и что береговыя стѣны, до сихъ поръ болѣе или менѣе удаленныя отъ воды на лѣвоїй сторонѣ, начали подниматься прямо изъ русла, тогда какъ на правомъ берегу онѣ по прежнему отдѣлены отъ воды весьма широкою, часто лѣсистою, береговою низменностью.

Горныя породы, образующія утесы ниже устья Тумачà, представляютъ тѣ же самыя составныя части, какъ и выше устья р. Урки.

Береговые откосы этой мѣстности высоки, круты, часто расщелены и образуютъ скалистые выступы. Въ такомъ видѣ они тянутся вплоть до верхнеї части устья рѣки Игнашиноїй, впадающей съ правоїй стороны.

Около 5-ти верстъ ниже послѣдней рѣки, на томъ же берегу, вливается другая рѣка — Магдый, отъ котороїй Амуръ течетъ въ одномъ направленіи къ *W* на протяженіи почти 40 верстъ.

Разрѣзъ береговъ отъ этого мѣста является въ видѣ обширноїй и открытоїй долины, рѣчное русло которой нерѣдко раздѣлено островами.

Отъ устья Магдыà лѣвый береговой откосъ скалистъ и продолжается внизъ по теченію около 3-хъ верстъ; а потомъ, съ приближеніемъ къ устью р. Мутнòй, онъ болѣе и болѣе понижается и удаляется отъ воды. И здѣсь горную породу представляетъ кремнисто-хлоритовый сланецъ. Рѣка Мутнàя (по-русски) или Авкàнъ (по-тунгузски) принадлежитъ къ числу довольно большихъ притоковъ Верхняго Амура, вливающихся въ него съ лѣвоїй стороны; она течетъ по открытоїй долинѣ и лѣвая береговая низменность ея имѣетъ довольно обширное развитіе.

Ниже устья Мутнòй, оба берега рѣки не высоки, поросли лѣсомъ и покрыты обломками горныхъ породъ. На правомъ берегу Амура, тотчасъ ниже устья р. Ельничной, текущеї въ глубокомъ ущельѣ, правое береговое обнаженіе поднимается прямо изъ русла рѣки. И это обнаженіе я нашелъ состоящимъ изъ вышепомянутаго кварцеваго песчаника. Сложеніе его весьма плотное, изломъ крупно-раковистый; мѣстами онъ содержитъ прозрачныя зерна

кварца. Обнаженіе это тянется почти на четверть версты; береговые откосы въ одних мѣстахъ круты и скалисты, въ другихъ образуютъ уступы, поросшіе лѣсомъ.

25-го мая. — Тотчасъ ниже рѣки Ельничной и около $1^1/_2$ версты отсюда, съ лѣвой стороны, въ Амуръ впадаетъ довольно большой притокъ его, называемый Уручи́. Уже выше было замѣчено, что долина становилась открытою, число острововъ увеличивалось; ниже устья Уручи́ повторяются тѣ же самыя условія, только въ бо̀льшей степени. Острова имѣютъ бо̀льшею частію продолговатую форму и покрыты черемухою, ивами и на нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются толсто-ствольные вязы. На нижнемъ концѣ такихъ острововъ, часто бываютъ видны огромныя массы наносныхъ деревьевъ, прибитыхъ и наваленныхъ сюда теченіемъ. Такія скопленія деревьевъ ясно указываютъ на большую высоту прежняго горизонта воды противу нынѣшняго. Мы путешествовали въ такое время года, когда вода въ рѣкѣ прибывала съ каждымъ часомъ, а потому намъ встрѣчалось много отдѣльныхъ острововъ, которые при менѣе высокомъ стояніи воды составляли бы нѣчто цѣлое. Характеръ береговыхъ стѣнъ на всемъ пространствѣ до устья р. Олдо̀я и ниже его вообще имѣетъ весьма различную физіономію. Всѣ береговыя горы мнѣ показались изменными и вообще имѣющими большую или меньшую волнистую покатость. Въ иныхъ мѣстахъ виднѣются только конусообразныя вершины, какъ, напримѣръ, противъ Кудика̀на, конусообразная, покрытая лѣсомъ гора, находящаяся на правой сторонѣ Амура. Гора эта называется *Медвѣжьей-Сопкой*. Подобныя же конусообразныя, поросшія лѣсомъ сопки находятся на правой сторонѣ Амура, ниже устья Монастырки.

На правомъ берегу Амура подъемъ береговыхъ откосовъ бываетъ то крутъ, то опять весьма пологъ; между тѣмъ какъ лѣвый берегъ большею частію такъ крутъ, что образуетъ вертикальныя стѣны, какъ это мы видѣли выше и ниже рѣкъ Кудика̀на, Монастырки и Яра.

Во всѣхъ сейчасъ упомянутыхъ мѣстахъ, я снова встрѣтилъ песчаникъ, который образуетъ главную массу скалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ выше Монастырки, перемежается съ пластами сѣраго глинистаго сланца. Наслоеніе пластовъ его вездѣ очень явственное; паденіе ихъ большею частію направлено къ *W* подъ угломъ около 45°; мѣстами, напримѣръ выше Монастырки, пласты являются сжатыми, переломанными и волнообразно поднятыми.

Вскорѣ достигли мы небольшой рѣчки Бургали́, впадающей съ правой стороны; отъ нея начинается береговой лугъ, простирающійся на нѣсколько верстъ. Сегодня мы сдѣлали около 30-ти верстъ, и подъ вечеръ прибыли къ устью Олдо̀я, составляющаго наибольшій лѣвый притокъ Амура, на всемъ пространствѣ его отъ Усть-Стрѣлки до Албазина.

Олдо̀й протекаетъ въ весьма широкой, открытой долинѣ и имѣетъ по обѣ стороны устья своего, а особенно ниже его, обширный береговой лугъ, покрытый довольно большими озерами.

Въ устьѣ лежитъ островъ, поросшій ивами и черемухою; воды Олдо̀я омываютъ обѣ его стороны, образуя два рукава, впадающіе прямо въ Амуръ.

На нижнемъ концѣ Олдойскаго береговаго луга течетъ маленькая, болотистая рѣчка Холучи́, берущая свое начало, по разсказамъ тунгусовъ, отъ одного изъ вышепомянутыхъ озеръ. Около версты ниже устья ея, береговой откосъ, состоящій мѣстами изъ кварцеваго песчаника, зеленовато-сѣраго цвѣта, съ примѣсью зеренъ черной роговой обманки, вдругъ

возвышается изъ русла рѣки въ видѣ крутой и даже отвѣсной стѣны, тянущейся на разстояніи около версты.

26-го мая. — Отъ вышепомянутаго берега, Амуръ вступаетъ въ узкую долину, въ которой на протяженіи около 20-ти верстъ онъ дѣлаетъ три дугообразныя извилины до Котомàнгды, впадающей въ него съ лѣвой стороны; отсюда снова вступаетъ въ открытую долину и удерживаетъ свое главное направленіе къ *SO* до Албазина, находящагося на лѣвомъ берегу.

Первая изъ означенныхъ извилинъ начинается тотчасъ за Ходучею (считая внизъ по теченію); Амуръ здѣсь течетъ сначала три версты въ направленіи *SSO*, потомъ образуетъ полукругъ къ *O* и отсюда уже заканчиваетъ извилину, протекая параллельно первому направленію, т. е. къ *NNW*. Правый береговой откосъ этой дуги, которая здѣшними тунгусами называется Чарпэ́ломъ, въ началѣ покрытъ лѣсомъ и на большее или меньшее разстояніе удаленъ отъ русла рѣки. Береговые откосы кругообразной, къ *O* направленной дуги, въ нижнихъ частяхъ своихъ часто круты и скалисты, между тѣмъ какъ въ верхнихъ, они покрыты лиственницами и наконецъ самыя вершины обросли сосновымъ лѣсомъ. На пространствѣ разсматриваемой извилины теченіе чрезвычайно быстро и особенно у подножія отвѣсныхъ скалъ праваго берега, гдѣ масса воды, напирая на твердыя породы, образуетъ частыя новыя обнаженія. Лѣвый берегъ тянется между обѣими параллельными частями рѣки и вообще является въ видѣ узкаго и плоскаго мыса, постепенно понижающагося отъ стѣны долины. Онъ покрытъ лиственницами, березами и осинами.

Вторая извилина или рѣчная дуга, которую описываетъ Амуръ, извѣстна здѣсь подъ названіемъ Дунòна. Она представляетъ полукругъ почти въ шесть верстъ длиною и имѣетъ тотъ же самый характеръ, какъ и Чарпэ́лъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тутъ лѣвый береговой откосъ скалистъ и крутъ, тогда какъ правый пологъ, постепенно возвышается къ стѣнѣ долины и покрытъ лѣсомъ. На наружномъ или рѣчномъ краѣ этой береговой низменности растутъ черныя березы, ивы и черемухи; а дальше отсюда во внутрь, т. е. къ береговой стѣнѣ, появляются лиственницы.

Обнаженіе въ нижней части бережаго откоса, на лѣвой сторонѣ рѣки, также какъ и въ Чарпэ́лѣ, состоитъ изъ кварцеваго песчаника, содержащаго большее или меньшее количество чешуекъ слюды. Сверху, во многихъ мѣстахъ, онъ бываетъ покрытъ слоемъ буроватаго песку, на которомъ произрастаютъ высокія сосны и который, безъ сомнѣнія, есть ничто иное, какъ продуктъ вывѣтриванія и разрушенія того же самаго песчаника.

Въ срединѣ Дунòнской дуги (извилины), съ правой стороны ея, въ одномъ глубокомъ оврагѣ, протекаетъ горный ключъ, называемый русскими казаками Ельничнымъ ключемъ, а у тунгусовъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Асиничи.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается скалистая стѣна рѣчной долины лѣваго берега, начинается третій изгибъ или дуга Амура, называемая Гонàномъ (Гонàнъ). Амуръ здѣсь течетъ сначала около трехъ верстъ въ направленіи къ *SSW* и покуда не поворачиваетъ къ *O*, имѣетъ по обѣ свои стороны плоскій и лѣсистый берегъ. Въ этомъ же послѣднемъ изгибѣ, правый берегъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, является высокимъ и скалистымъ; но потомъ онъ снова понижается и наконецъ дѣлается плоскимъ. Потомъ, далѣе отсюда, Амуръ, какъ выше было сказано, поворачиваетъ, по направленію *NNW*, къ Котомàнгдѣ.

На всемъ этомъ пространствѣ, до верхней части Котомангды, оба берега состоятъ изъ намывнаго песку; правый изъ нихъ возвышается до 6-ти саженъ и представляетъ перемежаемость слоевъ песку и глины, поросшихъ густыми соснами. Козаки называютъ это мѣсто *Краснымъ-Яромъ*, а тунгусы *Халáринъ-Экша*.

Выше Котомангды лѣвый берегъ вторично возвышается, дѣлается скалистымъ и состоитъ изъ перемежающихся пластовъ глинистаго сланца и кварцеваго песчаника. Котомангда течетъ въ довольно открытой долинѣ; по обѣ стороны ея разстилается прекрасный береговой лугъ, покрытый густою и высокою травою. При устьѣ этой рѣки, береговой откосъ является въ видѣ незначительнаго, но скалистаго выступа, поднимающагося прямо изъ воды; ниже его, также по открытой луговой долинѣ, течетъ небольшая рѣчка Бургачи́. Ниже этого береговаго луга, простирающагося почти на $1^1/_2$ версты, въ лѣвомъ берегу находится небольшое обнаженіе, состоящее изъ перемежаемости пластовъ глинистаго сланца и песчаника; послѣдній изъ нихъ прорѣзанъ по различнымъ направленіямъ кварцевыми жилами.

Послѣ полудня достигли мы Невы́ра, большой рѣки, впадающей въ Амуръ съ лѣвой стороны. Въ небольшомъ разстояніи выше устья ея, берегъ Амура почти на версту длины обнаженъ и около устья Невы́ра образуетъ скалистый выступъ, состоящій изъ весьма плотнаго песчаника, переходящаго въ сливной кварцитъ. Невы́ръ течетъ, близь основанія своей правой береговой стѣны, по обширной и открытой долинѣ, между тѣмъ какъ лѣвая стѣна ея отдалена отъ воды болѣе, чѣмъ на версту.

Въ устьѣ Невы́ра, имѣющемъ около 30 саженъ ширины, лежитъ островъ, поросшій ивами. Недалеко отъ Невы́ра, ниже его, береговыя стѣны обѣихъ сторонъ удаляются отъ русла, Амуръ замѣтно увеличивается въ ширинѣ и образуетъ много острововъ различной величины, большею частію продолговатыхъ и разсѣянныхъ безъ всякаго порядка.

Внизъ по теченію отсюда, глазамъ путешественника раскрывается прекрасная картина: Амуръ течетъ по открытой долинѣ, а вдали видѣется длинная цѣпь постепенно удаляющихся береговыхъ высотъ.

Передъ Албазиномъ, Амуръ вступаетъ въ весьма расширенную долину и число острововъ въ немъ замѣтно увеличивается. Острова эти достигаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительной величины и расположены нерѣдко передъ устьями рѣкъ, напр. передъ рѣчкою Ульдеки́томъ, впадающей въ Амуръ съ лѣвой стороны, и также передъ Албазихою — довольно большимъ правымъ притокомъ Амура. Послѣдняя рѣка сливается съ Амуромъ на небольшой отлогости противъ бывшаго русскаго крѣпостнаго города; кочующіе здѣсь орочены и манягры называютъ ее Умýръ или Эмы́ръ. Рѣка эта, какъ говорятъ, беретъ свое начало изъ гористой мѣстности, верстъ за полтораста отсюда.

30-го мая. — Албазинъ, бывшій русскій крѣпостной городъ, находится на высокомъ берегу (отъ 4 — 5 саженъ высотою), который постепенно возвышается вверхъ по теченію, на протяженіи почти трехъ верстъ отсюда, и потомъ снова спадаетъ къ устью Ульдеки́та. Берегъ этотъ представляетъ скалистыя обнаженія перемежающихся пластовъ песчаника и глинистаго сланца; напластованіе обѣихъ породъ явственное, паденіе ихъ направлено на *NW* подъ угломъ около 45°. Наружный видъ и сложеніе песчаника совершенно сходны съ тѣми песчаниками, о которыхъ много разъ упоминалось выше. Здѣсь онъ также имѣетъ весьма плотное, почти сливное сложеніе и мѣстами крупно-раковистый изломъ; вывѣтре-

лости на его поверхности легко вскипаютъ съ кислотами и потому заставляютъ полагать, что разсматриваемый песчаникъ содержитъ въ составѣ своемъ углекислую известь. Тѣмъ болѣе, что въ трещинахъ этой вывѣтрившейся покрышки находятся кристаллы известковаго шпата; особенно часто они попадаются на стѣнахъ большихъ щелей, которыми разсѣчена порода. Песчаникъ не только переслаивается съ глинистымъ сланцемъ, но часто обѣ породы переходятъ одна въ другую. Глинистый сланецъ имѣетъ большею частію плотное сложеніе, темно-сѣрый или черный цвѣтъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наполненъ остатками растеній, онъ легко дѣлится на тонкіе слои. Хотя въ глинистомъ сланцѣ и довольно часто попадаются скопленія растительныхъ остатковъ первобытной флоры, но эти растенія такъ дурно сохранились, что едва ли возможно опредѣлить ихъ. Чаще всего они представляютъ нити, напоминающія собою морскіе поросты. Какъ въ помянутомъ песчаникѣ, такъ и въ глинистомъ сланцѣ, проходятъ жилы горькаго шпата, къ которому большею частію примѣшиваются углистые остатки растеній. Толщи описанныхъ обнаженій покрыты еще слоями новѣйшихъ осадочныхъ образованій; онѣ состоятъ изъ слѣдующихъ породъ въ восходящемъ порядкѣ: 1) пластъ кварцевыхъ и другихъ галекъ, перемѣшанныхъ съ пескомъ, потомъ слѣдуетъ 2) пластъ довольно крупно-зернистаго песку, красно-бураго цвѣта, и наконецъ 3) желтовато-сѣрая глина, покрытая тонкимъ слоемъ чернозема, на которомъ является довольно густая растительность (см. Геогностич. карту, фиг. 3).

Отъ Албазина мы должны были присоединиться къ одной военной экспедиціи и такимъ образомъ сдѣлали безъ остановки около 1,000 верстъ, т. е. доѣхали до подножія восточнаго склона Хинганскаго хребта. Не нужно говорить, что подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ даже самое поверхностное изслѣдованіе было невозможно.

На возвратномъ же пути, хотя я и старался по возможности пополнить оставшіеся пробѣлы въ ряду наблюденій, но не смотря на это, теперь могу сообщить только немногое въ геогностическомъ и петрографическомъ отношеніяхъ, составляющихъ для нѣкоторыхъ, быть можетъ, самую любопытную часть изъ всего описанія Амура.

4-го іюня. — Мы оставили Албазинъ. Ниже Албазина на нѣкоторое разстояніе еще продолжается расширенная долина, заключающая много острововъ, которые отчасти покрыты лѣсомъ, а отчасти роскошными лугами или маленькими озерами и болотами. Острова эти часто имѣютъ крутые берега, обрушающіеся отъ дѣйствія быстраго теченія; они состоятъ изъ песку и глины, покрытыхъ слоемъ чернозема различной толщины.

Часто на берегу острововъ являются наваленныя массы деревьевъ, занесенныхъ сюда теченіемъ, которыя по своему положенію показываютъ бо́льшую высоту прежняго горизонта воды противу нынѣшняго. Около пяти верстъ ниже Албазина, правый берегъ рѣки приближается къ руслу и раскрываетъ въ себѣ обнаженіе, которое, впрочемъ, я не могъ разсмотрѣть въ близкомъ разстояніи, потому что сильная быстрота теченія не дозволяла нашему плоту пристать къ берегу. По лѣвому берегу тянется пространная береговая низменность.

Ниже этого мѣста, рѣчное русло снова расширяется и содержитъ въ себѣ много продолговатыхъ острововъ, раздѣленныхъ между собою побочными рукавами. Лѣвая береговая стѣна, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, круто поднимается изъ рѣчнаго русла и представляетъ въ нижней своей части скалистые утесы; но средняя и верхняя части откоса преимущественно

покрыты лѣсомъ. Подобныя же скалистыя береговыя стѣны я встрѣтилъ сначала въ десяти, а потомъ въ двадцати верстахъ отъ Албазина.

Береговыя стѣны на послѣднемъ мѣстѣ состоятъ изъ полево-шпатоваго порфира, глинистаго сланца и песчаника. Полево-шпатовый порфиръ, безъ всякаго сомнѣнія, поднявшій и измѣнившій сосѣднія осадочныя образованія, состоитъ изъ красноватаго полево-шпатоваго тѣста, съ желтыми, полуразрушенными кристаллами полеваго шпата; нѣкоторые изъ послѣднихъ являются превращенными въ каолинъ.

Къ числу осадочныхъ образованій, какъ выше было замѣчено, принадлежатъ глинистый сланецъ и песчаникъ; обѣ эти породы представляютъ ясное напластованіе; пласты имѣютъ то вертикальное положеніе, то падаютъ къ *W* подъ угломъ отъ 10 до 15°. Во многихъ мѣстахъ они имѣютъ многоразличные, одинъ за другимъ повторяющіеся изгибы, которые или переходятъ въ зигзаги, или же опять являются волнообразными (см. Геогн. карту, фиг. 4).

Далѣе, внизъ по теченію отсюда, песчаникъ представляетъ особенно большое развитіе и переходитъ въ особаго рода конгломератъ, содержащій гальки и валуны кварца, величиною отъ вершка до четверти аршина и даже болѣе. Въ видѣ постороннихъ примѣсей, въ глинистомъ сланцѣ находятся тонкіе прослойки бураго угля.

5-го іюня. — На протяженіи нѣсколькихъ верстъ, Амуръ удерживаетъ вышеописанный характеръ и во многихъ мѣстахъ омываетъ цѣлый архипелагъ острововъ. Направленіе теченія его, на разсматриваемомъ пространствѣ, т. е. до устья впадающей въ него съ правой стороны рѣки Нàнго, обращено къ *SO*. Отсюда Амуръ поворачиваетъ къ *O*, уменьшается въ ширинѣ и острова становятся уже рѣже; наконецъ выше и ниже устья небольшой рѣчки Койкукàна, впадающей съ правой стороны въ Амуръ, онъ является лишеннымъ острововъ. Не доѣзжая Койкукàна, Амуръ, на протяженіи около четырехъ верстъ, течетъ къ *SO;* отсюда направляется къ *O* и далѣе, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ сначала къ *NNW*, а потомъ наконецъ къ *N*. Правый берегъ Амура, покрытый здѣсь лѣсомъ, образуетъ постепенно возвышающіеся откосы, а передъ ними береговые луга и болота; но ниже Койкукàна, онъ быстро поднимается изъ русла рѣки и становится скалистымъ. Въ началѣ помянутаго изгиба Амура, лѣвый берегъ высокъ и на многихъ мѣстахъ образуетъ крутыя, скалистыя стѣны, которыя всегда состоятъ изъ кварцеваго песчаника, содержащаго небольшіе обломки темно-сѣраго глинистаго сланца и лидійскаго камня. Койкукàнъ представляетъ незначительную рѣчку, которая при устьѣ своемъ течетъ по болотистому лугу, а выше его она прокладываетъ себѣ путь въ довольно широкой долинѣ. Устье Койкукàна лежитъ въ томъ мѣстѣ Амура, гдѣ онъ дѣлаетъ изгибъ къ *NNW*.

Около 10-ти верстъ ниже отсюда, съ лѣвой стороны, въ Амуръ впадаетъ другая также незначительная рѣчка Чàлбуытъ. Отъ нея ширина Амура снова увеличивается, острова являются чаще, теченіе поворачивается сначала къ *O* и потомъ снова къ *SO*. Послѣднее направленіе Амуръ удерживаетъ на пространствѣ 40 верстъ, т. е. до урочища Алàвъ.

На протяженіи отъ Чàлбуыта до Алàва, то правый, то опять лѣвый береговой откосъ приближаются къ руслу рѣки; однакоже, чаще случается это съ лѣвымъ берегомъ, въ которомъ тамъ и сямъ появляются обнаженныя стѣны горныхъ породъ. Ниже Чàлбуыта, прежде всего встрѣчаются пласты глинистаго сланца, перемежающагося съ песчаникомъ, совершенно такимъ же, о какомъ много разъ упоминалось выше. Напластованіе обѣихъ породъ

явственное; паденіе слоевъ направлено къ *W*. Вслѣдъ за этимъ, на разсматриваемомъ же берегу возвышается крутой откосъ, представляющій во многихъ мѣстахъ зубчатыя формы. Главную массу здѣшнихъ обнаженій представляетъ конгломератъ, состоящій изъ валуновъ глинистаго сланца и кварца, отъ двухъ до пяти вершковъ въ діаметрѣ. Далѣе, внизъ по теченію отсюда, опять преобладаетъ перемежаемость пластовъ глинистаго сланца и песчаника.

Около двадцати верстъ ниже устья Чàлбуыта, съ правой стороны, течетъ рѣка, извѣстная у мѣстныхъ жителей (манягровъ) подъ именемъ Силяркѝ.

Правый берегъ Амура до этихъ мѣстъ образуетъ невысокія и не очень крутыя стѣны, поросшія лѣсомъ; откосы ихъ во многихъ мѣстахъ покрыты осыпью обломковъ горныхъ породъ. Выше Силяркѝ, береговыя стѣны правой стороны Амура опять постепенно удаляются отъ воды и смѣняются довольно обширнымъ береговымъ лугомъ, тянущимся до самаго устья вышепомянутой рѣки.

Противоположный лѣвый берегъ Амура скалистъ, образованъ также изъ вышеозначеннаго конгломерата и на недавно вышедшей картѣ Амура, находящейся въ «Морскомъ Сборникѣ», онъ означенъ подъ именемъ ***Мыса Малой Надежды.***

Около восьми верстъ ниже этого мѣста, съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣка Буриндà, по обѣ стороны устья которой, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, тянется лугъ, называемый бурииндинскимъ лугомъ. Въ послѣднее время, гг. топографы, совершенно напрасно перемѣнили названіе этого мѣста (а также и другимъ мѣстностямъ по Амуру), назвавъ его Змѣинымъ лугомъ. Такое же прилагательное они дали одной горѣ, которая представляетъ береговую стѣну, тянущуюся отъ устья Буринды къ Амуру. Рѣчка Буриндà, — незначительный притокъ Амура,— течетъ въ весьма открытой долинѣ, по дну которой растилается прекрасный лугъ съ разсѣянными по немъ маленькими озерами и болотами.

Къ *SO* отсюда, ниже устья Буринды, Амуръ принимаетъ значительную ширину и помощію двухъ большихъ острововъ, поросшихъ ивами и черемухою, раздѣляется на три рукава, изъ которыхъ главный находится у лѣваго берега.

Немного ниже устья Буринды, береговой откосъ, подымающійся прямо изъ русла, сначала является довольно крутымъ и покрытымъ высокими соснами, лиственницами, ильмами, черною березою и мелкимъ дубомъ; потомъ, еще ниже отсюда, откосы становятся круче и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскрываютъ большія обнаженія песчаника. Въ этомъ песчаникѣ часто встрѣчаются особенныя обугленныя тѣла, въ видѣ листочковъ, происхожденіе которыхъ, вѣроятно, органическое.

Около десяти верстъ ниже Буринды, съ правой стороны, въ Амуръ впадаетъ рѣчка Алавъ, выше устья которой правая стѣна долины рѣзко отдѣляется отъ берега и образуетъ, на небольшомъ пространствѣ, скалистую обнаженную стѣну. Потомъ стѣна эта понижается, описываетъ дугу и въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ устья снова возвышается почти прямо изъ русла.

По обѣ стороны устья Алава, простирается обширный, покрытый высокою травою лугъ, населенный нѣсколькими семействами манягровъ.

Отъ Алава Амуръ поворачиваетъ къ *NO* и течетъ въ этомъ направленіи около восьми верстъ, постоянно сопровождаясь довольно отдаленными стѣнами рѣчной долины, между которыми и русломъ рѣки являются береговыя равнины, отчасти поросшія лѣсомъ. Ниже

отсюда, Амуръ снова загибается къ *SO*, и въ этомъ послѣднемъ направленіи проходитъ около восьмнадцати верстъ, орошая берега открытой долины и нѣсколькихъ продолговатыхъ острововъ. На всемъ этомъ пространствѣ, правый береговой откосъ Амура невысокъ, пологъ и вообще болѣе или менѣе удаленъ отъ русла; между тѣмъ какъ лѣвый только рѣдко отдѣляется отъ воды береговою равниною и бываетъ покрытъ осыпью горныхъ породъ, лиственными и хвойными деревьями, и наконецъ только иногда образуетъ обнаженныя стѣны.

6-го іюня. — Послѣ описаннаго пространства, Амуръ снова дѣлаетъ дугообразный поворотъ къ *SW* и направляетъ свое теченіе къ *SO*. Правая стѣна долины Амура удаляется почти на десять верстъ выше дуги и въ первый разъ приближается къ рѣкѣ въ *SO* части этой дуги. На всемъ этомъ пространствѣ являются береговыя равнины и луга. Правый берегъ части изгиба Амура, обращенной къ *NO*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутъ и представляетъ обнаженныя стѣны, раскрывающія въ себѣ тѣже самые пласты кварцеваго песчаника и конгломерата; стѣны эти поднимаются прямо изъ рѣчнаго русла. Здѣсь же впадаетъ маленькая рѣчка Пеякàнъ; а нѣсколько верстъ ниже ея, съ лѣвой стороны, въ Амуръ впадаетъ другая рѣчка Первая-Буссули́, текущая по довольно открытой долинѣ и имѣющая при своемъ устьѣ плоскую луговую низменность. Часто упоминаемые изгибы Амура, повторяющіеся нѣсколько разъ ниже отсюда, указываютъ на преграждающія теченіе горныя массы, которыя будутъ описаны нами ниже.

Присутствіе воздыманія породъ обнаруживается крутымъ поднятіемъ, переломомъ и изгибомъ пластовъ осадочныхъ образованій, а именно песчаника и конгломерата. Явленія эти встрѣчаются на сорокъ верстъ ниже устья Первой-Буссули́.

Теченіе Амура, на разстояніи отъ Первой-Буссули́ до устья малепькой рѣчки Уссуму́на, впадающей съ лѣвой стороны, идетъ въ прямомъ направленіи на *SO* по расширенной долинѣ, содержащей множество острововъ. Далѣе отсюда, рѣчное русло замѣтно съуживается и берега долины приближаются къ водѣ, что̀ особенно замѣтно по правому берегу, гдѣ откосы являются въ видѣ обнаженныхъ стѣнъ. Рѣка дѣлаетъ частые изгибы, обращенные то къ *NO*, то опять къ *SW*; число и величина острововъ замѣтно уменьшаются.

Осадочныя породы, состоящія или изъ конгломератовъ, или изъ песчаниковъ, я преслѣдовалъ около сорока верстъ внизъ отъ Уссуму́на, гдѣ въ обращенномъ на *SW* изгибѣ рѣки, на правомъ, а потомъ и на лѣвомъ берегу Амура, въ первый разъ является кристаллическая порода, представляющая сіенитъ. Онъ состоитъ изъ тѣсной смѣси красноватаго и бѣлаго полеваго шпата, непрозрачнаго, сѣроватаго кварца, чернова̀той и зеленой роговой обманки.

На правомъ берегу, сначала только тамъ и сямъ выступаютъ на дневную поверхность незначительныя обнаженія; но ниже по теченію отсюда они учащаются, становятся больше, выше и наконецъ образуютъ крутыя стѣны, покрытыя иногда лѣсомъ. На лѣвомъ берегу, гдѣ Амуръ снова загибается къ *SO*, раскрывается высокая, по большей части крутая, сіенитовая стѣна, тянущаяся на протяженіи почти около двухъ верстъ и, послѣ нѣсколькихъ зубчатыхъ вершинъ, понижающаяся къ руслу рѣки. Еще далѣе, внизъ по теченію отсюда, то на правомъ, то на лѣвомъ берегу, въ нижнихъ частяхъ береговыхъ откосовъ, являются обнаженія, состоящія изъ подобнаго же сіенита.

Тотчасъ ниже небольшой рѣчки Ходачи́, текущей въ узкой долинѣ и впадающей съ правой стороны въ Амуръ, береговая стѣна круто поднимается надъ русломъ и въ обнаженіи

своемъ обнаруживаетъ мелкозернистый сіенитъ, состоящій изъ бѣлаго полеваго шпата, синевато-сѣраго кварца и черновато-зеленой роговой обманки.

Ниже по теченію, но рядомъ съ этой стѣною, снова является песчаникъ, который прорѣзанъ сейчасъ описаннымъ сіенитомъ. Песчаникъ имѣетъ зеленый цвѣтъ, содержитъ большое количество кристалловъ полеваго шпата и прозрачныхъ зеренъ кварца.

Непосредственно за этимъ обнаженіемъ, Амуръ снова загибается къ *SO* и течетъ въ этомъ направленіи на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, т. е. до устья рѣки Онòна, большаго притока Амура, впадающаго въ него съ лѣвой стороны.

Эта послѣдняя рѣка, которую не должно смѣшивать съ правой ключевой рѣкою Шилки, течетъ въ довольно открытой долинѣ, а съ противоположной стороны ея, т. е. съ праваго берега Амура, течетъ незначительная рѣчка Первая-Бургали́.

Ниже устья Онона, Амуръ становится шире, на немъ появляется множество острововъ; правый берегъ долины отлогій и поросшій лѣсомъ, между тѣмъ какъ лѣвый, немного ниже устья Онона, прямо приближается къ Амуру, постепенно возвышается и, на протяженіи около пяти верстъ, образуетъ крутую и скалистую стѣну. Вся эта порода оказывается гранитомъ, состоящимъ изъ бѣлаго полеваго шпата, небольшаго количества сѣраго кварца и черноватой слюды. Противъ описаннаго крутаго берега, т. е. съ правой стороны, въ Амуръ впадаетъ рѣчка Вторая-Бургали́, а нѣсколько верстъ ниже ея, другая маленькая рѣчка Улёкча. Между устьями обѣихъ ихъ, по правой сторонѣ Амура, изъ рѣчнаго русла поднимается не очень высокая, поросшая лѣсомъ береговая стѣна, образующая тотчасъ выше устья Улёкчи небольшой скалистый выступъ. Скала эта хорошо извѣстна живущимъ здѣсь маняграмъ по причинѣ находящагося близъ нея водоворота и нерѣдко повторяющимся несчастнымъ случаямъ. Скала состоитъ изъ крупнокристаллическаго гранита, представляющаго смѣсь грязно-желтаго полеваго шпата, бѣловатаго кварца и черной слюды. Послѣдняя не составляетъ непремѣнной принадлежности всей массы гранита, но образуетъ въ немъ мѣстныя, неправильныя скопленія. Означенный гранитъ, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, весьма сильно подвергается вывѣтриванію и, въ такомъ случаѣ, напоминаетъ собою финляндскій гранитъ раппакиви (гнилой камень).

Часто береговыя стѣны бываютъ покрыты параллельными зубцами, обросшими по большой части кустарникомъ и травою, или же являются изрытыми оврагами, происшедшими отъ теченія снѣговыхъ водъ; промежуточныя части откосовъ береговыхъ стѣнъ покрыты дерномъ или щебнемъ горныхъ породъ.

Отъ устья Улёкчи, Амуръ не имѣетъ острововъ и течетъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, въ направленіи къ *SO* до устья Третей-Буссули́. На лѣвомъ берегу своемъ онъ раскрываетъ обширный береговой лугъ, смѣняющійся, ниже устья Буссули́, высокой береговой стѣной, поднимающейся прямо изъ русла рѣки. Стѣна эта образуетъ скалистый выступъ, состоящій изъ гранита и на гладкой вершинѣ своей покрытый мохомъ; по сходству ея съ коротко-обстриженной головою ламы, она называется здѣшними маняграми Лама-хадаръ, т. е. скалою Ламы.

Амуръ, съ этого мѣста, дѣлаетъ поворотъ къ *SO*; берега его отъ Ламы-хадара, на протяженіи полуторыхъ верстъ, имѣютъ крутые откосы. Мѣсто это называется «*Цагалинъ*»; оно посѣщается живущими здѣсь маняграми, пріѣзжими даурами и манджурами и почи-

тается священнымъ мѣстомъ. При поѣздкѣ туда, а равно и при обратномъ путешествіи, мнѣ не случилось подробно осмотрѣть это мѣсто, а потому я повторяю здѣсь только наблюденія прежнихъ путешественниковъ, хотя также поверхностныя.

Вышеозначенный крутой откосъ берега состоитъ изъ желтовато-бѣлаго и желтаго, въ однихъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе твердаго, песчаника, имѣющаго ясное горизонтальное наслоеніе и буровитыя полосы. На двухъ третяхъ высоты всего разрѣза въ помянутомъ песчаникѣ, проходятъ два, невысоко одинъ надъ другимъ лежащіе, горизонтальные и тонкіе слои особаго вещества чернаватаго цвѣта; слои эти преслѣдуютъ береговой откосъ на протяженіи всей длины его и вѣроятно представляютъ бурый уголь. Впрочемъ, я не рѣшился бы на такое предположеніе, если бы кочующіе кругомъ тунгусы не сказали въ пользу моего предположенія, что изъ вышепомянутаго чернаго пласта часто отдѣляется дымъ и пламя. Г. Аносовъ говоритъ объ этомъ мѣстѣ слѣдующее: «слои, лежащіе ниже черныхъ полосъ, имѣютъ желтѣе цвѣтъ и бо̀льшую плотность противъ слоевъ, находящихся выше означенныхъ полосъ. Въ верхнихъ горизонтахъ горы, слои не только мягки, но даже сыпучи; у подошвы они также не достигаютъ большой плотности и удобно разрушаются. Въ массѣ песчаника заключается множество халцедоновъ, агатовъ, сердоликовъ и яшмъ».

Береговой откосъ, во многихъ мѣстахъ, отъ дѣйствія текущихъ снѣговыхъ водъ, прорытъ канавообразными разрѣзами, которые по мягкости породъ, составляющихъ ихъ ложе, ежегодно увеличиваются и углубляются. По мѣрѣ того, какъ увеличиваются эти разрѣзы, внизу у подошвы нижней части откоса и тамъ, гдѣ уголъ наклоненія береговой стѣны не великъ, образуется конусообразная насыпь изъ обломковъ горныхъ породъ, глины и песку. (См. Геогностич. карту, фиг. 5.)

Вся гора сверху покрыта тонкимъ слоемъ чернозема, питающаго довольно густую растительность. Тотчасъ за этой песчаниковой скалой, внизъ по теченію отъ нея, на правомъ же берегу Амура, снова является крутой гранитный выступъ, между которымъ помянутый песчаникъ имѣетъ корытообразное напластованіе. Горизонтальные слои песчаника, составляющаго средину разрѣза, ясно указываютъ, что они не были подвержены дѣйствію древнѣйшихъ переворотовъ, имѣвшихъ мѣсто при образованіи кристаллической породы.

Позднѣйшіе изслѣдователи должны будутъ указать намъ относительную древность разсматриваемой породы и рѣшить, принадлежитъ ли этотъ песчаникъ къ новѣйшей буроугольной или какой-нибудь другой осадочной формаціи.

Береговой откосъ правой стороны Амура, отъ устья Улѣкчи, круто поднимается изъ русла; онъ не высокъ и бо̀льшею частію покрытъ лѣсомъ; но отъ Ламы-Ходара, напротивъ, понижается и образуетъ, по всему правому берегу этой дугообразной кривизны, плоскую береговую низменность, по бо̀льшей части покрытую хвойнымъ лѣсомъ. У подошвы этой удаляющейся береговой стѣны тянется весьма узкое и длинное озеро, соединяющееся мѣстами съ Амуромъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на этой береговой низменности, появляются скалы чернаго слюдянаго сланца.

10-го іюня. — За вышеупомянутымъ послѣднимъ изгибомъ, теченіе Амура, на протяженіи около восьми верстъ, слѣдуетъ направленію къ *SW*, а отсюда поворачиваетъ на *SO* и потомъ на небольшое разстояніе принимаетъ первое направленіе. Отъ гранитнаго выступа, слѣдующаго тотчасъ ниже Цагайна, правая береговая стѣна Амура постепенно

понижается; мѣстами раскрываетъ небольшія обнаженія и къ Марджалйку, впадающему съ лѣвой стороны въ Амуръ, принимаетъ волнистые и террасообразные контуры; берегъ Амура тутъ не высокъ и покрытъ различными лиственными и хвойными деревьями. При подошвѣ означенной стѣны, по обширному береговому лугу, а также и по обѣимъ сторонамъ Марджалйка находится множество озерковъ и трясинъ, поросшихъ ивами и ерникомъ.

Отъ устья Марджалйка, береговая стѣна Амура удаляется все болѣе и болѣе отъ рѣчнаго русла, но потомъ снова начинаетъ приближаться и наконецъ прямо возвышается надъ русломъ: именно съ *SO* изгиба Амура, гдѣ впадаетъ въ него Гокàнъ (съ лѣвой стороны) и еще нѣкоторыя маленькія рѣчки, названія которыхъ я не могъ узнать, за отсутствіемъ проводниковъ. Ниже послѣднихъ рѣчекъ, обѣ береговыя стѣны опять такъ удаляются отъ русла, что наконецъ совершенно теряются изъ глазъ; рѣка поворачиваетъ къ *SW*, и течетъ по расширенной долинѣ, имѣющей много острововъ, продолговатой и самой разнообразной формы.

Нѣкоторые острова имѣютъ плоскіе берега, а у другихъ они достигаютъ отъ двухъ до трехъ саженъ высоты и состоятъ изъ намывнаго песку, глины и мелкихъ галекъ. Мѣньшіе изъ острововъ покрыты ивами, а на большихъ растутъ высокія сосны, березы и черемухи. Расширеніе долины простирается почти на 15 верстъ, т. е. до ряда высотъ, образующихъ родъ предгорья, тянущагося къ береговой стѣнѣ, которая у манягровъ извѣстна подъ именемъ Ликàна, а на картѣ г. Попова, изданной въ 1854 году, означена названіемъ *Мысъ Казакевичъ*.

Правая стѣна долины, ниже Цагаяна, не высока и довольно близко подходитъ къ рѣчному руслу; по бòльшей части, она покрыта лѣсомъ и представляетъ террасообразные уступы. Вся стѣна эта состоитъ предпочтительно изъ гранитнаго гравія, покрытаго тонкимъ слоемъ чернозема, въ которомъ мѣстами видны куски не разрушившагося гранита. Послѣдніе отличаются присутствіемъ въ нихъ большихъ кристалловъ полеваго шпата, отъ $^1/_2$ до одного дюйма величиною, о которыхъ упоминалось уже выше.

Отъ подошвы стѣны долины, въ разныхъ мѣстахъ, къ руслу рѣки Амура тянутся береговые луга, покрытые высокою травою и заключающіе на днѣ своихъ корытообразныхъ углубленій небольшія болота и вообще разныя скопленія болѣе или менѣе чистой воды. Тѣ и другія происходятъ главнѣйше отъ дождевыхъ водъ и въ продолженіи таянія снѣговъ, посредствомъ стока, находятся въ постоянномъ сообщеніи съ Амуромъ. Далѣе отсюда, внизъ по теченію, т. е. тамъ, гдѣ Амуръ поворачиваетъ къ *SO* и тотчасъ выше впадающей въ него съ правой стороны небольшой рѣчки (названіе которой мнѣ неизвѣстно), находится стѣна долины, нижняя часть которой обнажена, тогда какъ средняя и верхняя ея части то поросши лѣсомъ или травою, то наконецъ покрыты щебнемъ горныхъ породъ. Обнаженныя части представляютъ толщи слюдянаго сланца, въ которыхъ часто попадаются гнѣзда и жилы кварца. Волнообразные и зигзагу подобные изгибы, во многихъ мѣстахъ, измѣняютъ его слоистое сложеніе.

Кромѣ сейчасъ упомянутаго сѣраго кварца, въ этомъ слюдяномъ сланцѣ мнѣ не удалось найти никакихъ другихъ постороннихъ примѣсей. Бѣловато-сѣрый кварцъ, а также желтая и сѣрая слюда, придаютъ всей породѣ желтовато и бѣловато-сѣрый цвѣтъ. Ниже устья помянутой рѣчки, правая стѣна Амура удаляется отъ берега и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, т. е. почти до рѣки Гокàна, впадающей съ лѣвой стороны въ Амуръ, тянется

обширная береговая равнина. Но отъ Гокàна она опять смѣняется крутою и скалистою стѣною, возвышающеюся прямо изъ рѣчнаго русла. Стѣна долины прорыта глубокими, бороздообразными углубленіями. Наибольшія изъ нихъ начинаются съ верхняго края стѣны и тянутся до самой подошвы ея; всѣ онѣ, отъ дѣйствія текучей дождевой воды, ежегодно углубляются и увеличиваются. Мѣсто это, кажется, есть то самое, о которомъ уже упоминалъ г. Аносовъ. *

Описанная скалистая стѣна главнѣйше состоитъ изъ мелко-зернистаго діоритоваго сланца, весьма плотнаго, почти сливнаго сложенія и темно-зеленовато-сѣраго цвѣта; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его попадаются черные удлиненные кристаллы роговой обманки. Въ породѣ этой весьма часто встрѣчаются жилы, гнѣзда и всякія неправильныя скопленія сплошнаго кварца. Далѣе отсюда, внизъ по теченію, въ означенной стѣнѣ я встрѣчалъ большія толщи зернистаго кварца (песчаника), въ которомъ слюда являлась въ видѣ жилъ слюденаго сланца или была неправильно разсѣяна мелкими чешуйками.

Поднятыя толщи діорита, равно какъ и частыя прониканія его сплошнымъ кварцемъ, ясно указываютъ на присутствіе здѣсь воздымающей силы, которая, впрочемъ, скоро и обнаруживается при дальнѣйшемъ преслѣдованіи того же самаго праваго берега, а именно: появляется гранитъ, состоящій изъ бѣлаго и желтоватаго полеваго шпата, сѣраго кварца и серебристо-бѣлой слюды. Распредѣленіе слюды въ массѣ этого гранита чрезвычайно различное: въ однихъ мѣстахъ она встрѣчается въ изобиліи, въ другихъ, напротивъ, является рѣдко и залегаетъ въ разныхъ мѣстахъ въ видѣ отдѣльныхъ чешулкъ.

Тотчасъ ниже этой гранитной стѣны, откосъ долины удаляется отъ воды и потомъ постепенно понижается, уступая свое мѣсто береговой равнинѣ (низменности), покрытой лѣсомъ березъ (черной и бѣлой березы) и сосенъ и переходящей въ расширенную, пространную долину, о которой было уже выше сказано. Противъ мыса (выступа) Ликàна, находящагося на лѣвомъ берегу Амура, но только на правой сторонѣ рѣки, снова возвышается стѣна долины, приближающаяся къ рѣчному руслу. Ниже означеннаго мыса образуется скалистая стѣна, извѣстная у туземцевъ подъ именемъ *Ванáна*. Г. Поповъ назвалъ этотъ мысъ — *Мысомъ Корсаковымъ*.

11-го іюня. — Пройдя объ вышеупомянутыя стѣны долины, простирающіяся сперва по лѣвому, а потомъ и по правому берегу Амура, отъ мысовъ Ликàна и Ванáна, мы входимъ въ страну вулканическихъ образованій, которыя хотя и встрѣчаются на другихъ пунктахъ внизъ по Амуру, но въ этомъ мѣстѣ они имѣютъ полнѣйшее развитіе и простираются болѣе чѣмъ на 70 верстъ.

Отъ мыса Ликàна, Амуръ течетъ на протяженіи 50 верстъ почти по прямому направленію къ *SSO*, т. е. вплоть до устья рѣки Кумары, впадающей въ Амуръ съ правой стороны.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ликàнъ подходитъ къ руслу рѣки, тамъ образуетъ онъ гору правильной конусообразной формы, верхняя часть которой покрыта соснами и лиственницами. Въ этомъ мѣстѣ я не останавливался надолго, хотя и взялъ образецъ породы, которую вѣрно опредѣлить весьма трудно.

Образецъ этотъ представляетъ весьма твердую и плотную, тяжелую породу чернаго цвѣта, которую по всей вѣроятности можно отнести къ базальту; она содержитъ весьма мало зеренъ черновато-зеленаго оливина.

* Записки Сибирскаго отдѣла. 1856 г. Книга I, стр. 117.

Къ сожалѣнію, время не позволило мнѣ обратить особеннаго вниманія на устройство и напластованіе этого, можетъ быть, въ высшей степени интереснаго мѣста. Ниже означенной горы еще на три версты тянется стѣна долины, изрытая многими глубокими оврагами и образующая высокія, крутыя и большею частію обнаженныя скалы.

Потомъ, стѣна долины, находящаяся по лѣвой рукѣ, удаляется отъ воды, но на столько, что все-таки остается въ виду; а послѣ, уже выше устья Кумары, снова приближается къ руслу рѣки.

По всему этому протяженію, на лѣвомъ берегу, вдали, тянутся береговыя долины, покрытыя группами деревьевъ. Самая рѣка, въ этомъ мѣстѣ, довольно бѣдна островами и находящіеся тутъ покрыты ивами и черемухою.

Недалеко отъ Илика̀на, возлѣ самаго праваго берега, тянется стѣна долины, образующая мысъ, называемый туземцами Ванга̀нъ (Мысъ Корсаковъ г. Попова). Въ этомъ мѣстѣ береговой откосъ состоитъ изъ высокихъ, крутыхъ, часто совершенно отвѣсныхъ скалъ, густо поросшихъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ; кромѣ того, скалы эти изрыты глубокими рытвинами и оврагами.

Все это заставляетъ думать о разрушительномъ дѣйствіи воды; тѣмъ болѣе, что встрѣчающіяся здѣсь твердыя породы представляютъ ей значительное сопротивленіе. Находящіяся тутъ породы состоятъ изъ миндалевиднаго мелафира; онъ представляетъ весьма плотную породу чернаго и красновато-чернаго цвѣта, содержащую въ себѣ элипсоидальные кругляки плотнаго известняка, который нерѣдко является въ разрушенномъ состояніи. Стѣна эта, на нѣкоторомъ разстояніи, кажется плоскостью грязно-сѣраго цвѣта, покрытою оранжевыми пятнами, происходящими отъ шпилевъ. Пройдя около трехъ верстъ, она понижается и дѣлается отложе, обнаженія становятся рѣже и откосы образуютъ террасообразные уступы, покрытые короткимъ дерномъ и низкимъ кустарникомъ.

Далѣе внизъ по теченію, до устья рѣки Кумары, весь правый берегъ возвышенъ, покрытъ лѣсомъ и только изрѣдка представляются обнаженія, состоящія также изъ миндалевиднаго мелафира.

За нѣсколько верстъ до устья Кумары, по правому берегу Амура, тянется стѣна долины; она начинается отъ ложа рѣки и тянется до тѣхъ поръ, пока совершенно не исчезаетъ подъ водою. Здѣсь долина до того расширяется, что откосы ея отстоятъ довольно далеко отъ русла рѣки. Амуръ дѣлится на многіе рукава, которые далѣе внизъ снова соединяются и окружаютъ большіе острова, покрытые лѣсомъ. Здѣсь впадаетъ наибольшій правый притокъ Верхняго Амура, Кумара, — который вливается въ него двумя расходящимися рукавами.

Между этими рукавами лежитъ островъ, покрытый высокою травою; на немъ, но выше втораго устья Кумары, на берегу, обращенномъ къ Амуру, стоятъ нѣсколько глиняныхъ мазанокъ, въ которыхъ живутъ манджурскіе чиновники. Это мѣсто называется Кумарскимъ карауломъ.

Противъ него, на лѣвомъ берегу Амура, стѣна долины снова приближается къ рѣкѣ и образуетъ скалистый мысъ, названный недавно г. Поповымъ мысомъ Бибикова; но у мѣстныхъ жителей и кочующихъ манягровъ онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Лонгто̀ра.

Этотъ выступъ образуетъ узкій скалистый гребень, и потому его должно разсматривать

какъ настоящій выступъ долины. У верхней части его теченіе такъ быстро, что отражается до противоположнаго берега.

Подобныя мѣста очень часто встрѣчаются на Амурѣ, и въ особенности тамъ, гдѣ теченіе поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ предъидущему направленію.

На подобныхъ мѣстахъ, стѣны долины обнажаются отъ разрушительнаго дѣйствія воды, и потому онѣ особенно важны для геогностическихъ изслѣдованій. Различная степень разрушаемости стѣнъ зависитъ столько же отъ силы напора воды, сколько и отъ самаго вещества горной породы.

У мыса Лонгтòръ, подошву котораго нѣкогда омывала рѣка, находятся цѣлыя скалы, состоящія изъ породы наваленной глыбами, которыя были подмыты водою такъ сильно, что верхнія части ихъ, въ слѣдствіе силы тяжести, обрушились въ видѣ огромныхъ глыбъ.

Обломочныя глыбы этихъ скалъ, вмѣстѣ съ упавшимъ щебнемъ, въ настоящее время образуютъ насыпной конусъ, который, отъ покрывающаго его кустарника и деревьевъ, имѣетъ довольно живописный видъ.

Самъ выступъ долины представляетъ крутую скалу, верхній откосъ которой прорытъ глубокими трещинами; на гребнѣ ея развита весьма скудная растительность. Взятую мною изъ этихъ мѣстъ рыхлую, темно-сѣро-бураго цвѣта породу я не могу опредѣлить, но судя по окружающей породѣ и общему характеру обнаженій, ее должно отнести къ вулканическимъ образованіямъ.

Отъ мыса Лонгтòръ, Амуръ сворачиваетъ и течетъ на протяженіи 12 верстъ по направленію къ *SO;* въ этомъ мѣстѣ русло его довольно узко и мало встрѣчается острововъ. Лѣвая стѣна долины, по всему этому протяженію идетъ въ небольшомъ разстояніи отъ самой воды, вплоть до рѣки Билюя́нь, впадающей въ Амуръ съ лѣвой же стороны. Береговыя низменности занимаютъ пространство между русломъ и стѣною долины, покрытой лиственными и хвойными деревьями. Противоположный бѣрегъ Амура, на томъ же пространствѣ, по своимъ многимъ обнаженіямъ весьма можетъ быть поучителенъ для путешествующихъ геогностовъ.

Немного ниже втораго устья Кумары, правый бѣрегъ Амура начинаетъ возвышаться, и представляетъ крутыя, а часто и совершенно отвѣсныя скалы; въ другихъ же мѣстахъ, онъ спускается къ водѣ уступами, поросшими дубомъ, березою и густымъ кустарникомъ.

Мѣстами, изъ гребня, на высотѣ отъ 400 до 500 футовъ отъ поверхности воды, выступаютъ конусообразныя сопки; откосы же прорыты глубокими красиво обросшими зеленью оврагами. Обнаженная стѣна, простирающаяся на нѣсколько верстъ отъ устья Кумары, состоитъ изъ болѣе или менѣе поздреватыхъ мелафировъ, темно-сѣраго цвѣта, иногда съ красновато-бурымъ оттѣнкомъ; нѣкоторыя изъ этихъ полостей наполнены землистымъ зеленымъ веществомъ, по всей вѣроятности делесситомъ; а другія зернами синеватаго и бѣлаго халцедона.

Ниже мелафировыхъ образованій, въ Амуръ вливается справа небольшая рѣчка, текущая въ довольно узкой долинѣ. Еще ниже ея, на пространствѣ трехъ верстъ, снова появляются обнаженія, которыя принадлежатъ къ вышеупомянутымъ вулканическимъ образованіямъ и состоятъ также изъ мелафира, отличающагося отъ предъидущихъ красно-бурымъ цвѣтомъ и большимъ количествомъ мелкихъ пустотъ.

Тамъ, гдѣ обнаженія становятся отложе и гдѣ обнажена уже только нижняя часть откоса, между тѣмъ какъ верхняя поросла лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ, впадаетъ съ правой стороны небольшая рѣчка, текущая въ открытой долинѣ; въ руслѣ ея помѣщаются нѣсколько группъ острововъ. Теченіе Амура дѣлаетъ поворотъ на *SSW*, и потомъ снова направляется къ *SO*.

Отъ устья вышесказанной рѣчки, лѣвая стѣна долины идетъ еще нѣсколько верстъ возлѣ самаго русла рѣки, и представляетъ нѣсколько небольшихъ обнаженій, содержащихъ въ себѣ пещеры. Потомъ, ниже отсюда, стѣны Амура удаляются отъ воды и появляются береговыя низменности. Правый берегъ, напротивъ, въ этомъ мѣстѣ довольно высокъ и тянется близко рѣки, исключая только нѣсколькихъ береговыхъ долинъ, покрытыхъ травою.

Вечеромъ, сегодняшняго числа, мы остановились на подобной долинѣ, обрывистый берегъ которой состоитъ изъ наноснаго песку и подвергается частому подмыванію.

12-го іюня. — Отъ мѣста нашего ночлега, Амуръ течетъ на *SW*, поворачиваетъ потомъ на *SSO* и, пройдя по этому направленію около 10 верстъ, вдругъ загибается къ *S*, описываетъ весьма извилистую дугу, и такимъ образомъ, изъ лѣваго сѣвернаго берега составляетъ полуостровъ, имѣющій въ окружности 35 верстъ; а ширина перешейка, соединяющаго его съ материкомъ, не превышаетъ одной версты (у манджурскаго караульнаго поста Улусу-Модонъ).

Этимъ поворотомъ Амуръ вступаетъ въ область кристаллическихъ породъ, гдѣ на правомъ берегу первая встрѣчающаяся порода есть сіенитъ.

Правый берегъ здѣсь поднимается и представляетъ высокія, крутыя и часто подходящія къ самому ложу рѣки скалы, вершины которыхъ покрыты большею частію хвойнымъ лѣсомъ.

Образцы породъ, взятые мною въ самомъ началѣ этихъ обнаженій, представляютъ сіенитъ, состоящій изъ желтоватаго полеваго шпата, бѣлаго полупрозрачнаго кварца, небольшаго количества черной слюды и значительныхъ кристалловъ черной роговой обманки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, я встрѣчалъ его сильно выв'ѣтрившимся и превратившимся въ мелко или крупно-зернистую дресву. Сіенитъ этотъ образуетъ довольно толстую жилу.

Далѣе внизъ по теченію, онъ мало по малу переходитъ въ фельзитовый порфиръ, или по крайней мѣрѣ въ породу, подобную фельзитовому порфиру. Это явленіе было также замѣчено уже и въ другихъ мѣстахъ.

Находящіеся здѣсь и встрѣчающіеся ниже отсюда порфиры состоятъ изъ полевошпатоваго, красноватаго, нѣсколько разрушеннаго тѣста *, въ которомъ разсѣяны бѣлые кристаллы полеваго шпата.

Эта скалистая стѣна долины тянется на протяженіи четырехъ или пяти верстъ вдоль берега; а потомъ, не доходя трехъ верстъ до устья маленькой рѣчки, вливающейся слѣва въ Амуръ, она отдаляется отъ него, и наконецъ приближается снова, въ извилистомъ изгибѣ рѣки.

Лѣвая же стѣна долины, повыше устья упомянутой рѣчки, приближается къ руслу Амура въ видѣ скалистаго мыса и чѣмъ далѣе идетъ внизъ по теченію, тѣмъ становится выше и круче.

Стѣна, простирающаяся до изгиба, состоитъ изъ того же фельзитоваго порфира.

* Полевой шпатъ представляетъ самую тѣсную смѣсь съ мельчайшимъ кварцемъ.

У подошвы этихъ скалъ, часто замѣтны бываютъ протертыя льдомъ полосы, имѣющія болѣе свѣтлый и яркій цвѣтъ, противу окружающей массы. Онѣ находятся почти на $1^1/_2$ сажени выше нынѣшняго горизонта воды и ясно указываютъ высшую точку прежняго уровня воды.

Съ приближеніемъ къ петлеобразной извилинѣ рѣки, омывающей помянутый полуостровъ, лѣвый откосъ долины постепенно понижается и потомъ, на разстояніи 35 верстъ, т. е. до Улусу-Модонскаго караульнаго поста, тянется довольно обширная полоса берега, поросшая лиственнымъ лѣсомъ.

Правый берегъ по всему протяженію дуги, которую описываетъ здѣсь теченіе рѣки, возвышенъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка ударяется въ берегъ, онъ часто бываетъ обнаженъ. Противъ южной оконечности дуги теченія, встрѣчается нѣсколько острововъ.

Образцы породы, взятые мною недалеко отъ острововъ, изъ находящейся здѣсь обнаженной стѣны, всѣ состоятъ изъ мелко-зернистаго песчаника, зеленовато-сѣраго цвѣта, содержащаго мѣстами листочки томбаковой слюды. Въ немъ часто встрѣчаются прожилки бѣлаго кварца, пересѣкающіе породу по всѣмъ направленіямъ. Такое песчаниковое образованіе видно въ верхней части стѣны долины, еще на нѣсколько верстъ ниже; а потомъ, въ той части дуги теченія, которая направляется къ сѣверу, песчаникъ переходитъ въ весьма плотный чернаго цвѣта кремнистый сланецъ, содержащій въ себѣ гнѣзды полевошпатоваго порфира сіенита. Этотъ послѣдній подвергается сильному вывѣриванію и состоитъ изъ желтаго полевошпатоваго тѣста съ разсѣянными въ немъ кристаллами и зернами полеваго же шпата, мутно-сѣраго кварца и черной роговой обманки.

Круто возстающіе пласты песчаника и имѣющихся тамъ осадочныхъ породъ, доказываютъ, что тутъ происходило поднятіе. Что касается эпохи плутоническаго поднятія встрѣчающихся здѣсь порфировъ, то я долженъ объ этомъ умолчать, потому что мои путевыя наблюденія не могутъ указать относительной древности осадочныхъ породъ.

Кажется не подлежитъ никакому сомнѣнію, что находящіеся здѣсь порфиры, составляютъ преграждающее средство, заставившее теченіе рѣки сдѣлать вышеописанный изгибъ.

Послѣднее направленіе теченія рѣчной извилины идетъ на *ONO*. Амуръ по этому направленію течетъ восемь верстъ, на протяженіи которыхъ правый береговой край его покрытъ лѣсомъ; между тѣмъ какъ лѣвый берегъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, представляетъ обнаженныя стѣны. Какъ, напримѣръ, выше манджурскаго сторожеваго поста Улусу-Модонъ, стоящаго на довольно высокой береговой покатости, покрытой травою.

Двѣ или три версты ниже этого пункта, Амуръ течетъ сперва на *SSW*, потомъ на *S*, и наконецъ далѣе по общему направленію къ *SW* до устья рѣки Зеи.

Въ этотъ день мы проѣхали отъ поста Улусу-Модонъ 34 версты и, когда уже стемнѣло, остановились на лѣвомъ берегу. Здѣсь стѣны долины лѣваго берега, на протяженіи десяти верстъ внизъ по теченію, тянутся иногда непосредственно возлѣ воды, а иногда только по близости ея и раскрываютъ въ себѣ многія обнаженія; но потомъ онѣ снова удаляются отъ русла рѣки.

Почти повсемѣстно видимая стѣна долины то покрыта густымъ лѣсомъ, то короткимъ дерномъ и мелкимъ кустарникомъ, или наконецъ щебнемъ горныхъ породъ. Пространство между стѣной долины и русломъ рѣки занято прекрасными лугами, поросшими густою травою; по нимъ течетъ въ Амуръ множество маленькихъ рѣчекъ.

Въ этомъ мѣстѣ на рѣкѣ снова появляются группы острововъ; но между прочимъ не замѣтно, чтобы рѣка расширялась.

Правый берегъ, показался мнѣ выше лѣваго, и представлялъ часто обнаженныя, крутыя и скалистыя стѣны долины. Одна изъ такихъ стѣнъ, находящаяся въ 12-ти верстахъ ниже Улусу-Модона, представляетъ бо̀льшею частію полевошпатовый порфиръ, состоящій изъ бѣлаго полеваго шпата, сѣраго кварца и черной роговой обманки. Эта порода имѣетъ большое сходство съ описанными уже порфирами, встрѣчающимися въ вышеупомянутомъ изгибѣ теченія, и отличается отъ нихъ заключающимися въ ней разнородными обломками другихъ горныхъ породъ. Между послѣдними, чаще всего находилъ я кератитовый порфиръ, зеленовато-сѣраго цвѣта, содержащій много зеренъ бѣлаго кварца и кристалловъ желтоватаго полеваго шпата. Обломки эти являются въ различныхъ формахъ и не одинаковой величины, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ мнѣ показалось, сливаются съ окружающею ихъ породою.

Отсюда, правая стѣна долины отдалятся немного отъ берега и послѣ шести верстъ снова къ нему приближается. Отъ этой крутой стѣны долины, тянувшейся на незначительномъ разстояніи, мнѣ удалось на возвратномъ пути зимою взять образецъ свѣтло-зеленаго грейзена. Онъ имѣетъ совершенно особенный видъ и, съ перваго взгляда, едва можетъ быть принятъ за грейзенъ, хотя въ немъ и имѣются обѣ составныя части, т. е. кварцъ и слюда. Послѣдняя, въ свѣжемъ состояніи, имѣетъ совершенно черный цвѣтъ, но отъ химическаго разложенія она превращается въ свѣтло-зеленую глинистую массу, окрашивающую кварцъ и такимъ образомъ придающую всей породѣ зеленый цвѣтъ. Сложеніе породы весьма мелкозернистое, распредѣленіе въ ней слюды правильное. Отсюда, по правому берегу тянутся пространныя береговыя равнины, достигающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ четырехъ и даже пяти верстъ ширины; иногда онѣ замѣняются прекрасными лугами, заключающими въ себѣ небольшія озера и болота.

Тринадцать верстъ ниже упомянутыхъ гранитныхъ стѣнъ, на правомъ берегу, снова появляются обнаженія, принадлежащія къ вулканическимъ образованіямъ изъ базальта. Всѣ взятые отсюда образцы породъ представляютъ черную, кристаллическую авгитовую массу, изъ которой выдѣляются авгитовые кристаллы чернаго же цвѣта, и небольшіе, стекловидные, зеленоватые кристаллы оливина. Породу эту можно отнести къ находящимся выше базальтамъ и мелафировымъ миндалынымъ камнямъ, и вѣроятно она будетъ одновременнаго съ ними происхожденія.

13-го іюня. — По распоряженію г. начальника военной экспедиціи, весь этотъ день мы простояли на одномъ мѣстѣ, поджидая нѣкоторыя отставшія баржи; и такъ какъ онѣ могли прибыть во всякое время, то мы не имѣли права слишкомъ далеко уходить отъ мѣста нашей стоянки. Я осмотрѣлъ лежащую противъ насъ правую стѣну долины, которая находится въ четырехъ верстахъ ниже базальтоваго обнаженія. Откосы этой долины болѣе или менѣе круты и образуютъ уступы на подобіе террасъ; они бо̀льшею частію покрыты густыми деревьями и кустарникомъ, иногда же все пространство покрывается обломками горныхъ породъ.

Мѣстами, изъ глинисто-песчанаго пласта, происшедшаго отъ вывѣтриванія породы, покрывающей откосы, проглядываютъ части скалъ. Онѣ состоятъ изъ мелко-зернистаго гранита

сѣраго цвѣта, содержащаго въ себѣ желтый полевой шпатъ, кварцъ и мелкіе листочки черной слюды.

Въ другомъ мѣстѣ, нѣсколько ниже отсюда, я встрѣтилъ пластъ кремнистаго сланца, который во многихъ мѣстахъ представлялъ весьма замѣчательные изгибы и переломы. Порода эта образуетъ призматическія отдѣльности, отъ которыхъ она является трещиноватою и вообще легко крошится. Берегъ, состоящій изъ песчаной глины, былъ покрытъ множествомъ валуновъ горныхъ породъ различной величины и такимъ образомъ, на большомъ протяженіи, представлялъ родъ естественной мостовой.

14-го іюня. — Сегодня опять мы простояли на томъ же мѣстѣ, и только къ вечеру отправились въ дальнѣйшій путь.

Нѣсколько ниже мѣста нашей стоянки, лѣвая стѣна долины тянется въ нѣкоторомъ разстояніи отъ русла рѣки, и имѣетъ волнистый очеркъ, потому что на ней попеременно слѣдуютъ то гора, то оврагъ; мнѣ показалось, что она была покрыта рѣдкимъ лѣсомъ и травою.

Вскорѣ стѣна долины подходитъ къ самому руслу рѣки, дѣлается выше и образуетъ рядъ узкихъ остроконечныхъ гребней, которые простираются довольно далеко и раздѣлены болѣе или менѣе глубоко-изрытыми и бо̀льшею частію заросшими лѣсомъ оврагами. Горная порода здѣсь состоитъ изъ весьма плотнаго, тонкозернистаго, почти сливнаго кварца, синевато-сѣраго цвѣта.

Наступившая темнота заставила меня прекратить въ этомъ мѣстѣ мои наблюденія. Въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, бывшихъ весьма благопріятными для нашего плаванія, мы проѣхали въ эту ночь около 55 верстъ, т. е. до урочища Адунъ-Гирина, находящагося на правомъ берегу Амура, верстахъ въ 20-ти выше устья рѣки Зѐи. Все это пространство на нынѣшній разъ осталось мною не изслѣдовано; но на возвратномъ пути, хотя обстоятельства и весьма тому неблагопріятствовали, мнѣ все-таки удалось пополнить пропускъ, и я могу сообщить будущимъ путешественникамъ-геологамъ нѣкоторыя данныя, касающіяся этого весьма замѣчательнаго мѣста.

Отъ послѣдняго, вышеупомянутаго обнаженія, стѣна долины праваго берега Амура̀, на пространствѣ 12 верстъ, т. е. до мѣста Керлѐнгъ, тянется въ нѣкоторомъ разстояніи отъ русла. Между ней и русломъ рѣки помѣщается береговая низменность, покрытая высокою травою, мѣстами же поросшая кустарникомъ лощины; края этой долины окаймлены иловымъ кустарникомъ.

На ней помѣщается много маленькихъ озеръ, продолговатыхъ и извилистыхъ вымывовъ, происшедшихъ отъ высыханія прежде бывшихъ рукавовъ рѣки. Стѣна долины прорыта вдоль многими глубокими, жолобообразными оврагами, отъ которыхъ происходитъ цѣлый рядъ параллельно тянущихся холмовъ или грядъ, покрытыхъ по большой части дерномъ и мелкимъ дубнякомъ. Холмы эти, въ продольномъ разрѣзѣ, имѣютъ волнистое очертаніе или же являются въ видѣ трапецій и треугольниковъ.

У Керлѐнгъ, справа, течетъ маленькая рѣчка, ниже которой стѣны долины проходятъ возлѣ самой рѣки. Довольно крутыя верхнія и среднія части откосовъ этихъ стѣнъ долины состоятъ изъ темно-сѣраго глинистаго сланца, пласты котораго замѣтно подняты. Отъ этого мѣста до манджурской деревни Дагыга̀, находящейся на правомъ берегу Амура, по близости устья рѣки Зѐи, часто встрѣчаются обнаженія, которыя въ петрографическомъ отношеніи,

замѣчательны по своему разнообразію; а именно, они то состоятъ изъ различныхъ, перемежающихся между собою плутоническихъ породъ, то изъ сланцеватыхъ метаморфическихъ породъ. Сожалѣю, что немногіе часы, которыми я могъ воспользоваться во время путешествія, были слишкомъ недостаточны, чтобы вывести вѣрное заключеніе объ относительной древности, простираніи и паденіи этихъ породъ. Но я увѣренъ, что и то немногое, которое могу представить будущимъ изслѣдователямъ, въ состояніи принести посильную пользу для послѣдующихъ спеціальныхъ изысканій. Такъ, напримѣръ, точное указаніе мѣстонахожденій взятыхъ мною образцовъ горныхъ породъ. Уже выше было замѣчено, что Амуръ, начиная отъ урочища Керлѣнгъ, до устья рѣки Зѣи, имѣетъ главное направленіе на *SSW*, дѣлая на этомъ пространствѣ весьма незначительные изгибы. Русло его не широко и имѣетъ мало острововъ. Стѣны долины, тянувшіяся до сихъ поръ около самой воды, или по крайней мѣрѣ по близости ея, теперь вдругъ отходятъ отъ русла,—съ лѣвой стороны отъ устья рѣки Зѣи, а съ правой по выше деревни Дагыгà. Онѣ отдаляются на такое разстояніе, что правая стѣна долины кажется далекимъ синеватымъ хребтомъ горъ, тянущихся параллельно рѣкѣ, а слѣва, гдѣ впадаетъ широкая рѣка Зѣя, глазамъ наблюдателя представляется огромная равнина, ограниченная горизонтомъ.

Ниже Керлѣнгъ, Амуръ дѣлаетъ изгибъ, обращенный къ *NO*. На нижнемъ концѣ этого изгиба, въ десяти верстахъ отъ вышеупомянутаго мѣста, на правомъ берегу, встрѣчаются обнаженія, главную массу которыхъ составляютъ полевошпатовые порфиры, переходящіе въ глиняные порфиры. Они состоятъ изъ вывѣтрившейся массы, въ которой заключены бѣловатыя зерна кварца и желтоватые кристаллы полеваго шпата.

Весьма замѣчательно, что порфиры эти представляютъ различныя степени химическаго разрушенія, начиная отъ свѣжей полевошпатовой массы до каолина. Нѣкоторые изъ нихъ просто покрыты буроватой вывѣтрившейся корой, или главная масса дѣлается бѣловатою и землистою; въ другихъ же мѣстахъ, напротивъ, представляется совершеннѣйшій переходъ въ каолинъ, который иногда достигаетъ такой степени разрушенія, что представляетъ толщи, заслуживающія разработки.

Далѣе, въ разсматриваемыхъ порфирахъ, особенно въ сильно вывѣтрившихся, замѣчаются сростки роговаго камня, который или представляетъ сфероиды лучистаго сложенія, величиною отъ $^1/_4$ вершка до $^1/_2$ аршина, или же является въ видѣ жилъ.

Въ этой коалинизированной массѣ, на пространствѣ 100 футовъ, тянется обнаженный пластъ перловаго камня, который мѣстами представляетъ такой ясный переходъ въ первую породу и такъ тѣсно съ нею связанъ, что безъ всякаго сомнѣнія онъ соединяется съ развитымъ здѣсь порфировымъ образованіемъ и долженъ быть разсматриваемъ какъ членъ этого образованія. Перловый камень состоитъ изъ маленькихъ сфероидальныхъ шариковъ, величиною съ горошину, или изъ мелкихъ концентрическихъ зеренъ, имѣющихъ видъ эмали, грязнаго спаржево-зеленаго или буро-краснаго цвѣта. Изъ посторонихъ примѣсей, въ немъ часто попадаются гнѣзда и желваки бураго халцедона. (См. Геогностическую карту, фиг. 6.)

Въ семи верстахъ отъ послѣдняго мѣста, правая стѣна долины снова приближается къ водѣ и образуетъ тутъ небольшой скалистый выступъ. Онъ представляетъ послѣднее обнаженіе изъ числа находящихся выше Адунъ-Гирина, и состоитъ изъ твердой, темно-сѣрой

породы, которую, по всей вѣроятности, можно причислить къ порфирамъ, не содержащимъ кварца (порфиритъ).

Поверхность и трещины этой породы покрыты особымъ налетомъ зеленаго цвѣта. Кромѣ того, она прорѣзана по всѣмъ направленіямъ жилами, гнѣздами и желваками голубоватаго халцедона, который мѣстами встрѣчается въ такомъ количествѣ, что составляетъ одну изъ главныхъ составныхъ частей всей породы.

Въ заключеніе, я долженъ упомянуть еще объ одномъ мѣстѣ, находящемся выше Адунъ-Гирина, подъ 50°26′ сѣв. шир. и 127°10′30″ зап. долг., которое у туземцевъ извѣстно подъ именемъ Мі́та.

На возвратномъ пути, позднею осенью, вода въ рѣкѣ была очень низка и я увидѣлъ по близости праваго берега широкія, плоскія песчаныя отмели, на которыхъ было разбросано большое количество кусковъ каменнаго угля различной величины.

Сколько позволяло мнѣ время и обстоятельства, я старался по обнаженіямъ найти пласты, содержавшіе въ себѣ этотъ каменный уголь; но только въ одномъ мѣстѣ мнѣ удалось встрѣтить подобный пластъ, а именно, повыше этихъ отмелей, у подошвы низкой стѣны долины праваго берега, въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ поверхности воды, при низкомъ ея стояніи. Пластъ этотъ имѣлъ въ толщину одинъ футъ, былъ покрытъ щебнемъ и обломками горныхъ породъ, и заключалъ въ себѣ рыхлый бурый уголь.

На лѣвомъ же берегу, противъ означенныхъ песчаныхъ отмелей, стѣна долины приближалась къ водѣ, и кажется была обнажена, но я не могъ ее хорошенько разглядѣть. Находится ли этотъ угольный пластъ въ одной изъ двухъ стѣнъ долины или, что̀ очень вѣроятно, лежитъ въ самомъ ложѣ рѣки, — это должно быть разрѣшено будущими наблюдателями. Но, во всякомъ случаѣ, онъ залегаетъ гдѣ-нибудь по близости этихъ песчаныхъ отмелей. Выше ихъ, не было замѣтно ни малѣйшаго слѣда обломковъ каменнаго угля.

15-го іюня. — Утромъ достигли мы Адунъ-Гирина, и сегодня, безъ особенныхъ препятствій, доѣхали до города Айгуна (Сахалинъ-ула-хотонъ).

Немного ниже Адунъ-Гирина, стѣна рѣчной долины, поднимающаяся прямо изъ воды, образуетъ то довольно высокіе и скалистые обрывы, то опять болѣе или менѣе пологіе откосы, покрытые мелкими дубами и березами. Въ этомъ же мѣстѣ, т. е. вскорѣ за Адунъ-Гиринымъ, возвышается скалистая стѣна, извѣстная у туземцевъ подъ именемъ *Эвій-Хадаръ*. Она состоитъ изъ кератитоваго порфира съ мелкими кристаллами красноватаго полеваго шпата и прозрачными зернами кварца.

Далѣе, на всемъ пространствѣ, внизъ по теченію отсюда, т. е. до деревни Дагыга̀, я встрѣчалъ различныя видоизмѣненія порфировъ, тѣсто которыхъ состояло изъ полевошпатовой массы, съ вкрапленными въ нее кристаллами того же минерала и кварца.

Ниже скалистой стѣны Эвій-Хадаръ, появляется также обнаженіе полевошпатоваго порфира; тѣсто его имѣетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ, а разсѣянные кристаллы представляютъ разложившійся тѣлесно-розовый полевой шпатъ; сверхъ того, въ немъ заключаются зерна кварца и кристаллы черной роговой обманки. Почти у самой деревни Дагыга̀, стѣна долины образуетъ скалистый и зубчатый выступъ, называемый *Нархама́-Хадаръ*. Далѣе, внизъ по теченію отъ помянутой деревни, выступъ этотъ удаляется отъ рѣчнаго берега. Недалеко отсюда лежитъ устье рѣки Зѐя (Джи́-бира, Чыкы́ръ); а отъ нея, по верхнему теченію

Амура, начинается пространная луговая степь, которая на лѣвомъ берегу тянется въ видѣ обширной постепенно поднимающейся равнины, которая представляетъ береговую возвышенность, неимѣющую видимаго ограниченія горами. Что же касается луговой степи праваго берега, то вдали она вездѣ замыкается хребтомъ горъ, рѣдко приближающихся къ рѣчному руслу и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигающихъ его.

Вмѣстѣ съ луговою степью, начинается удобнѣйшее мѣсто на Амурѣ для земледѣлія и съ нимъ вмѣстѣ появляется самое тѣсное народонаселеніе. И въ самомъ дѣлѣ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, по обѣ стороны рѣки, тянутся населенія дауровъ и манджуровъ, главный предметъ занятій которыхъ составляетъ хлѣбопашество и огородничество. Не только по берегамъ, но и далѣе во внутрь страны, растилаются необозримые посѣвы проса, ячменя, табаку и разныхъ овощей. Такое, надлежащимъ образомъ обработанное, пространство земли по теченію Амура тянется вниз почти на 100 верстъ, т. е. до деревни Хормольджѐнгъ.

Около 35 верстъ ниже устья рѣки Зѐи, слѣдовательно почти въ срединѣ вышеупомянутой полосы земли, по правому берегу Амура, имѣющему отъ трехъ до четырехъ саженъ высоты, тянется на нѣсколько верстъ въ видѣ узкой полосы манджурскій городъ *Айхо-хотунь* или по-русски *Айгунъ*.

До устья Зѐи, значительнаго лѣваго притока описываемой рѣки, послѣднее главное теченіе Амура было къ *OSO*; но отъ нея Амуръ измѣняетъ свое направленіе въ *SSW*, описывая такимъ образомъ большую дугу (извилину); и наконецъ, ниже деревни Хормольджѐнгъ, течетъ въ открытой долинѣ, имѣя первое свое направленіе.

Рѣка Зѐя вливается въ Амуръ широкимъ устьемъ, передъ которымъ лежатъ многіе острова и песчаныя отмели. Отсюда, и до самой деревни Хормольджѐнгъ, на протяженіи почти 80 верстъ, Амуръ не представляетъ большой ширины и очень бѣденъ островами.

Близъ устья Зѐи, въ самомъ руслѣ рѣки, часто встрѣчаются значительныя накопленія (отмели) изъ песку и галекъ. Впослѣдствіи, при обратномъ моемъ путешествіи, я убѣдился въ способѣ ихъ происхожденія и передвиженія, посредствомъ принесенія новыхъ матеріаловъ теченіемъ той же самой Зѐи.

Во время хода густаго льда, отдѣльныя льдины приносятся теченіемъ на означенныя отмели, подпимаются одна на другую, составляютъ большія нагромозженія и такимъ образомъ загораживаютъ русло рѣки на большое протяженіе. Вслѣдствіе такихъ нагромозженій льда, вся ширина рѣки раздѣляется на узкіе протоки, по которымъ свободныя ловучія льдины спускаются съ удивительною быстротою внизъ по теченію.

Поздно вечеромъ достигли мы верхней части деревни Хормольджѐнга, въ которой правая стѣна долины снова приближается къ водѣ и тянется на разстояніи около четверти версты отъ берега; при самомъ началѣ своемъ она образуетъ скалистый выступъ (назыв. Балъ-хада), вершина котораго поднимается куполообразно и покрывается густымъ лѣсомъ. Нижняя часть обнаженныхъ откосовъ состоитъ изъ темно-сѣраго, весьма кварцеватаго, плотнаго и однороднаго глинистаго сланца, въ которомъ заключаются мельчайшіе листочки слюды.

16-го іюня. — Немного ниже деревни Хормольджѐнгъ, Амуръ принимаетъ значительную ширину и вступаетъ въ бассейнообразное расширеніе рѣчной долины. Все теченіе его опять раздѣляется на многіе рукава, которые, впрочемъ, ниже отсюда, снова сливаются въ общую

массу воды, омывающей берега большихъ острововъ (въ нѣсколько верстъ длиною). Берега ихъ являются то въ видѣ плоскихъ песчаныхъ покатостей, далеко вдающихся въ рѣку, то опять становятся крутыми и покрываются однообразною растительностію; самые обыкновенные виды растеній здѣсь представляютъ ивы; рѣдко онѣ бываютъ перемѣшаны съ другими лиственными породами.

По берегамъ Амура, и особенно по лѣвому изъ нихъ, растилаются высокотравныя луговыя степи, поросшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревьями, которыя образуютъ отдѣльныя группы.

Въ крутыхъ берегахъ острововъ, а также и материка, состоящихъ изъ намывной глины, песку и каменьевъ (галекъ), обнаруживаются большія углубленія и частыя подмоины. Онѣ встрѣчаются предпочтительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода, при быстромъ изгибѣ рѣчнаго протока, съ особенною силою и быстротою ударяется въ берегъ. Такія явленія имѣютъ наибольшее развитіе весною, во время полой воды и таянія снѣговъ. Нерѣдко, вслѣдствіе означенныхъ подмывовъ, большія массы береговой земли, часто поросшей лѣсомъ, упадаютъ въ воду и потомъ, въ видѣ мелкихъ пловучихъ острововъ, спускаются внизъ по теченію. Во многихъ мѣстахъ на крутомъ берегу, кромѣ вышеозначенныхъ вымоинъ и углубленій, замѣчаются еще длинныя, горизонтальныя полосы, находящіяся часто весьма высоко отъ нынѣшняго русла долины и показывающія, что вода нѣкогда имѣла огромное распространеніе. Я считаю нужнымъ упомянуть также о скопленіи деревъ, образующихъ наносный лѣсъ. А именно, рѣка, во время полной воды, а также дождевыхъ водъ, несетъ на себѣ огромное количество древесныхъ стволовъ и даже цѣлыхъ деревъ вмѣстѣ съ корнями; весь матеріялъ этотъ задерживается на песчаныхъ отмеляхъ и плоскихъ берегахъ острововъ; потомъ, впослѣдствіи, постепенно заносится глиною и пескомъ, и наконецъ образуетъ собою огромный пластъ или толщу погребеннаго лѣса.

На протяженіи около ста верстъ, Амуръ удерживаетъ вышеописанный характеръ; главное направленіе его теченія обращено къ *О*, но потомъ, онъ уменьшается въ ширинѣ, а именно, начиная съ того мѣста, гдѣ правая стѣна долины мѣстами приближается къ руслу.

17-го іюня. — Вчера еще я замѣтилъ вдали, на лѣвомъ берегу, незначительный горный хребетъ, имѣющій волнообразное очертаніе, который здѣсь, а также и дальше, до устья рѣки Нюмàна, на туземномъ нарѣчіи извѣстенъ подъ именемъ горъ Мòрра. Отрасль этихъ горъ идетъ по правому берегу Амура, она тянется близъ рѣчнаго русла и образуетъ стѣны долины, которыя мѣстами покрыты соснами, липами и черными березами, а иногда обнажены на небольшомъ протяженіи. Обнаженія недалеко отъ деревни Кадакàна состоятъ изъ плотной роговиковой брекчіи, цементъ которой имѣетъ желтовато-сѣрый цвѣтъ, а обломки темный, синевато-сѣрый.

Внизъ по теченію отсюда стѣна долины снова удаляется отъ воды и тянется въ этомъ отдаленіи на нѣкоторое пространство, между тѣмъ какъ рѣчное русло опять расширяется на небольшомъ пространствѣ и покрывается островами, хотя и не такими значительными, какіе мы видѣли выше.

Чѣмъ больше приближаемся къ устью Нюмàна, большаго лѣваго притока Амура, тѣмъ чаще появляются отроги помянутыхъ Морраскихъ горъ, направляющіеся къ рѣкѣ и состоящіе изъ перемежаемости плутоническихъ и осадочныхъ образованій.

Около 35 верстъ выше устья Нюмàна, я въ первый разъ вступилъ въ область сплошныхъ плутоническихъ породъ, образующихъ стѣну долины, тянущуюся по правому берегу и покрытую по бо̀льшей части лиственнымъ лѣсомъ, изъ-за котораго мѣстами выступаютъ небольшія скалистыя обнаженія. Породу здѣсь составляетъ однородный мелко-зернистый гранитъ, въ которомъ господствующую составную часть представляетъ желтоватый полевой шпатъ, а черноватая слюда и кварцъ являются ей подчиненными.

Отсюда правая стѣна долины снова удаляется отъ воды; въ рѣчномъ руслѣ опять появляются плоскіе острова, покрытые ивами. По правому берегу, почти на 15 верстъ длины, тянется лугъ, смѣняющійся стѣною долины, которая вторично поднимается надъ водою, а именно выше устья небольшой рѣчки Удагàна, впадающаго съ правой стороны въ Амуръ.

Откосы этой береговой стѣны по большой части покрыты лѣсомъ и только при подошвѣ своей раскрываютъ невысокія обнаженія, выдающіяся почти на 50 саженъ поперегъ рѣки и образующія пороги, по которымъ вода стремится съ большою скоростію и шумомъ.

На возвратномъ пути, поздней осенью, подробно осматривая это мѣсто, я замѣтилъ въ рѣкѣ цѣлый рядъ большихъ отдѣльныхъ камней, которыя, впрочемъ, при водополь̀ѣ, вмѣстѣ съ обнаженіями подошвы стѣны долины, вѣроятно, совершенно покрываются водою. Горную породу ихъ составляетъ мелко-зернистый, грязно-желтоватый кварцитъ; изломъ его занозистый, неровный, особенныхъ посторонних примѣсей въ немъ нѣтъ, кромѣ тонкой бурой или черной вывѣтрѣлой коры, покрывающей плоскости трещинъ, раздѣляющихъ всю породу на многогранныя отдѣльности. По измѣренію г. Пещурова, это мѣсто лежитъ подъ 49°21′ с. шир. и 129°15′ в. долготы.

Отъ устья Удагàна, рѣка течетъ по пластамъ песчаника, который, въ первомъ моемъ путешествіи, остался вовсе незамѣченнымъ, потому что мы проѣхали это мѣсто ночью. А на возвратномъ пути, позднее время года и большія затрудненія, позволили мнѣ только поверхностно изслѣдовать этотъ песчаникъ, который по правому берегу Амура, съ нѣкоторыми промежутками, простирается далеко ниже устья Нюмàна.

Вниманію будущихъ путешественниковъ я особенно рекомендую этотъ песчаникъ, потому что въ немъ встрѣчаются слои бураго угля и желѣзной руды, которые въ техническомъ отношеніи могутъ составить большую важность.

На правомъ берегу Удагàна, при впаденіи его въ Амуръ, стѣна долины возвышается почти на 100 футъ и представляетъ довольно крутые, обнаженные откосы. Песчаникъ и сыпучій песокъ составляетъ главный матеріалъ такихъ обнаженій. Первый изъ нихъ бываетъ то мелкозернистый, то крупнозернистый и часто образуется изъ сыпучаго песка, а именно въ томъ случаѣ, когда отдѣльные зерна его пропикаются и связываются желѣзисто-глинистымъ цементомъ. Песчаники эти бо̀льшею частію имѣютъ свѣтло-желтый цвѣтъ, который, впрочемъ, отъ примѣси обугленныхъ частицъ растеній, переходитъ въ свѣтло и темно-сѣрый. Нижніе слои песчаника отъ присутствія желѣзной окиси принимаютъ красно-бурый цвѣтъ. Наслоеніе породъ особенно ясно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они окрашены различными цвѣтами. Вся эта перемежаемость, какъ видно, не подвергалась никакимъ особенно сильнымъ позднѣйшимъ измѣненіямъ.

Въ толщахъ песку, а также и песчаника, замѣчаются тонкіе слои кварцевыхъ галекъ и сланцеватой глины пепельно-сѣраго цвѣта, заключающей въ себѣ обугленные и разрушенные

растительные остатки. Между ними, можетъ быть, найдутся такіе остатки, которые дадутъ понятіе о геологической древности всего осадочнаго образованія.

При преслѣдованіи означенной стѣны долины, по правому берегу Амура, ниже устья Удагàна, въ нижней части песчаниковыхъ обнаженій, тянущихся на двѣ версты, весьма часто залегаетъ глинистый желѣзнякъ, который образуетъ слой до трехъ и болѣе футовъ толщиною и часто состоитъ изъ валуновъ и желваковъ. Цвѣтъ его красновато-сѣрый и бурый; изломъ плоско-раковистый или неровный и вообще, по всѣмъ признакамъ, онъ имѣетъ поразительное сходство съ глинистымъ желѣзнякомъ Вилуйской долины, который тамошнимъ якутамъ служитъ матеріаломъ для выдѣлки прекраснаго и извѣстнаго ихъ желѣза.

Обнаженія песчаниковыхъ образованій, какъ мы сказали, тянутся внизъ по теченію отъ устья Удагàна почти на двѣ версты; но потомъ смѣняются сплошною породою, изъ которой состоитъ стѣна долины до верхней части устья Нюмàна.

Прежде всего тутъ встрѣчается пластъ красноватаго, мелко-зернистаго кварцеваго порфира, содержащаго мелкіе кристаллы бѣлаго полеваго шпата, отъ разрушенія которыхъ весьма часто образуется масса землистаго каолина, рѣзко выдающагося изъ свѣжей окружающей его массы. За этимъ порфиромъ, имѣющимъ весьма незначительное развитіе, слѣдуетъ до верхней части устья Нюмàна гранитъ, составляющій тутъ цѣлую стѣну долины, которая удалена отъ воды и отдѣляется отъ нея лугóмъ и песчаными косами, далеко вдающимися въ рѣку.

Стѣна долины по бóльшей части покрыта лиственнымъ лѣсомъ, изъ-за котораго мѣстами выступаютъ скалистые утесы, придающіе всему откосу чрезвычайно странный видъ какъ будто нагромозженныхъ башенъ. Здѣшнюю породу, съ большою вѣроятностію, можно причислить къ гранитовому конгломерату, потому что она состоитъ изъ валуновъ и большихъ глыбъ крупно-кристаллическаго гранита, соединенныхъ и даже часто какъ бы сплавленныхъ съ полево-шпатовою, мелко-зернистою массою гранита, и такимъ образомъ представляющихъ одну твердую породу. Гранитъ состоитъ изъ желтоватаго полеваго шпата, дымчатаго кварца и малаго количества черной слюды, по отсутствію которой порода мѣстами переходитъ въ гранулитъ.

Отъ дѣйствія внѣшнихъ дѣятелей, полево-шпатовая масса, служащая цементомъ крупнозернистому граниту, какъ видно, легчѐ разрушается, а потому у подножія стѣны долины образуются большія кучи изъ глыбъ послѣдней породы, неправильно наваленныхъ одна на другую.

Близъ устья Нюмàна, Амуръ дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ и потомъ течетъ по довольно широкому руслу, имѣя главное направленіе къ *О*. Лѣвый берегъ пріобрѣтаетъ характеръ луговой степи, которая, впрочемъ, отъ луговой степи ниже р. Зѐи отличается столько же присутствіемъ рощъ, сколько разнообразіемъ и роскошью самыхъ растеній. Рѣка Нюмàнъ, представляющая значительный лѣвый притокъ Амура, беретъ свое начало изъ Станового хребта и, прошедши нѣсколько сотъ верстъ, впадаетъ въ Амуръ подъ 49°22′38″ сѣвери. шир. и 130°2′45″ восточн. долготы. Поздно вечеромъ прибыли мы на это мѣсто и провели тутъ ночь.

18-го іюня. — Рано утромъ подали сигналъ къ отправленію въ дальнѣйшій путь, а потому не было никакой возможности сдѣлать подробное изслѣдованіе этому мѣсту.

При самомъ устьѣ, Нюмàнъ представляетъ вилкообразное раздвоеніе и между обоими рукавами его находится плоскій, песчаный островъ. Рѣка эта, въ низовьѣ своемъ, направляется къ *S*, т. е. совершенно согласно съ Амуромъ, который течетъ въ этомъ направленіи на разстояніи 12-ти верстъ; но потомъ послѣдній постоянно уклоняется къ *O* и такимъ образомъ главное направленіе его теченія будетъ на *SO*, къ Хинганскому хребту. На всемъ этомъ пространствѣ, около 110 верстъ, Амуръ имѣетъ много острововъ, образуетъ рукава и протекаетъ довольно часто по широкой долинѣ. Лѣвый берегъ вообще плоскій, покрытъ лугами и весьма удобенъ для земледѣлія; между тѣмъ какъ на правомъ берегу тянутся отроги Морраскихъ горъ, мѣстами подходящіе къ рѣкѣ.

Верстахъ въ 12-ти ниже устья Нюмàна, на правомъ берегу Амура, въ стѣнѣ долины, раскрывается незначительное обнаженіе, состоящее изъ осадочныхъ образованій, которыя, безъ сомнѣнія, должны быть причислены къ формаціи вышеупомянутыхъ песчаниковъ, встрѣчающихся на Удагàнѣ. Стѣна долины, покрытая по большой части лѣсомъ, тянется здѣсь почти на двѣ версты, возвышаясь прямо изъ русла рѣки, и удаляется отъ него только тамъ, гдѣ находится маленькая деревня. Длина этой стѣны простирается около 100 саженъ, при вышинѣ въ 10 саженъ, и образуетъ довольно крутую скалу, состоящую изъ трехъ, рѣзко одинъ отъ другаго отдѣленныхъ этажей, изъ коихъ верхній имѣетъ наибольшее развитіе и состоитъ изъ песчаника (см. Геогностич. карту, фиг. 7). Сложеніе песчаника мелко-зернистое, цементомъ служитъ глина, придающая особую рыхлость всей массы породы; большая часть его удобно раздѣляется на слои, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ распадается въ сыпучій песокъ. Очень часто, по массѣ песчаника, бываютъ разсѣяны мельчайшія чешуйки серебристо-бѣлой слюды и небольшія частицы угля. Послѣднія придаютъ всему песчанику болѣе или менѣе темный цвѣтъ.

Въ нижней половинѣ песчаниковаго образованія довольно часто проходятъ тонкіе слои мелкихъ кремнистыхъ галекъ, которыя, впрочемъ, нигдѣ не представляютъ непрерывныхъ слоевъ, а напротивъ того; или они постепенно переходятъ въ окружающую ихъ толщу песчаника и песку, или же являются въ видѣ рѣзко отдѣляющихся гнѣздъ. Нижняя часть пластовъ разсматриваемаго песчаника, составляющаго висячій бокъ слѣдующимъ подъ нимъ пластамъ бураго угля, содержитъ довольно часто остатки ископаемыхъ растеній, которые то представляютъ обугленные, трудно опредѣлимые обломки растеній, или же, проникнутые кремнемъ и иногда лидійскимъ камнемъ куски древесныхъ стволовъ. Судя по сохранившимся признакамъ, должно думать, что всѣ эти растенія принадлежатъ отдѣлу двусѣмянодольныхъ.

Подъ этимъ песчаниковымъ образованіемъ слѣдуютъ два пласта слоистаго бураго угля отъ двухъ до трехъ футовъ толщиною; между ними лежитъ пластъ сланцеватой глины такой же толщины. Цвѣтъ угля измѣняется отъ темно-бураго до смоляно-чернаго; блескъ жирный или его вовсе нѣтъ; изломъ ровный, твердость незначительная. Пластъ сланцеватой глины мягокъ, удобно раздѣляется на слои и имѣетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ. Глина эта образуетъ лежачій бокъ обоихъ угольныхъ пластовъ. По краткости времени моего пребыванія въ этомъ мѣстѣ, я не могъ найти особенно хорошихъ образцевъ растеній, которыя довольно часто здѣсь встрѣчаются.

Наконецъ нижній этажъ разсматриваемой нами стѣны долины состоитъ изъ весьма кварцеватой, отвердѣлой глины, имѣющей явственную слоеватость и желтовато-сѣрый

*

цвѣтъ. Изъ посторонніихъ примѣсей, въ ней находятся мелкія чешуйки слюды и небольшіе зерна голубоватаго халцедона. Этажъ этотъ имѣетъ незначительное развитіе и, при высокомъ стояніи воды, совершенно ею покрывается.

Всѣ пласты обнаженной части стѣны долины подняты и падаютъ отъ рѣки къ *SW*, подъ угломъ около 30°. Верхняя часть стѣны покрыта оврагами и трещинами; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ текутъ источники желѣзистой воды, изъ которой во многихъ углубленіяхъ образуется осадокъ дерновой желѣзной руды.

Хотя, какъ я уже выше замѣтилъ, мнѣ и не удалось найти ясныхъ окаменѣлостей, по которымъ я могъ бы сдѣлать точное опредѣленіе этимъ осадочнымъ образованіямъ, однакоже мнѣ кажется, что для будущихъ путешественниковъ я имѣю нѣкоторое право сказать, что всѣ осадочныя толщи эти принадлежатъ новѣйшему образованію (буро-угольному). Такое мнѣніе выводится сколько изъ петрографическихъ признаковъ, столько же и изъ отношенія напластованія самой осадочной формаціи.

Амуръ течетъ отсюда бо̀льшею частію по расширенной, открытой долинѣ и дѣлится на побочные протоки, протекающіе между многими островами. Стѣна долины праваго берега рѣдко приближается къ руслу рѣки и тянется въ видѣ волнообразной линіи, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ воды, но нигдѣ не подходя къ ней. Между тѣмъ какъ по лѣвому берегу растилается широкая луговая степь.

Такой характеръ имѣетъ страна на всемъ, сегодня пройденномъ нами, разстояніи, т. е. почти семидесяти пяти верстъ, считая отъ устья Нюма̀на.

19-го іюня. — Ночью была остановка и только въ половинѣ восьмаго часа утра мы могли выѣхать въ дальнѣйшій путь. На всемъ пространствѣ, которое прошли сегодня утромъ рѣка сначала текла, на протяженіи около десяти верстъ, къ *SO*, и потомъ почти на тридцать верстъ съ главнымъ направленіемъ къ *O*. Мѣстами Амуръ имѣлъ до двухъ верстъ ширины и содержалъ плоскіе, обросшіе лѣсомъ острова.

Лѣвый берегъ состоитъ изъ подмытыхъ и часто осыпавшихся массъ намывнаго песку. Высота его измѣняется отъ четырехъ до пяти саженъ. Мѣстами его покрываетъ трава или деревья, образующія по большой части рощи.

На правомъ берегу появляются подобныя же мѣста, которыя, впрочемъ вскорѣ отъ мѣста нашего ночлега, смѣняются стѣною долины, приближающейся къ руслу рѣки. Такая же смѣна повторилась черезъ двадцать верстъ послѣ ночлега. Хотя мнѣ и не удалось осмотрѣть послѣднее мѣсто въ желаемой подробности, однакоже я могу полагать, что здѣшнее напластованіе, вѣроятно, должно быть причислено къ песчаниковымъ толщамъ, залегающимъ ниже устья Нюма̀на. Обнаженіе это тянется почти на $^1/_4$ версты и въ берегахъ кажется состоящимъ изъ толщи желтоватаго песчаника, въ которомъ находятся два незначительныхъ слоя бураго угля. Всѣ пласты имѣютъ явственное поднятіе. Здѣсь слѣдуетъ также упомянуть объ обнаженіи конгломератовыхъ пластовъ, такъ часто встрѣчаемыхъ мною по лѣвому берегу, ниже обнаженія. Они представляютъ пласты въ двѣ и болѣе сажени толщиною, состоящіе изъ галекъ, отъ горошины до орѣха величиною, различныхъ кварцевыхъ породъ, которыя связаны между собою цементомъ красной и бурой желѣзной охры.

Часто здѣсь попадаются кусочки дерева и даже цѣлые древесные стволы, совершенно пропитые желѣзною окисью и облѣпленные различными гальками.

По моему мнѣнію, разсмотрѣнная пластовая толща принадлежитъ новѣйшей геологической эпохѣ, а конгломератъ образовался помощію желѣзной окиси, доставляемой многими окрестными желѣзистыми источниками и можетъ образовываться еще и по настоящее время.

Къ полудню, мы проѣхали сорокъ верстъ отъ мѣста нашего ночлега. Амуръ тутъ дѣлаетъ поворотъ и течетъ отсюда на протяженіи тридцати верстъ почти въ прямомъ направленіи на *SSW*, къ Хинганскому хребту.

Ширина рѣки уменьшается весьма замѣтно, острова почти совершенно исчезаютъ и стѣна долины, на лѣвомъ берегу, начинаетъ приближаться къ водѣ. Правый берегъ становится выше и круче; въ началѣ вышеупомянутаго изгиба, бо́льшею частію онъ засыпанъ обломками горныхъ породъ и покрытъ лиственницами, а также и лиственными деревьями.

Но далѣе отсюда, внизъ по теченію, въ 14 верстахъ отъ начала изгиба рѣки, въ той же самой стѣнѣ, является обнаженіе, состоящее изъ полево-шпатоваго порфира, тѣсто котораго отчасти разрушилось, хотя нѣкоторые кристаллы полеваго шпата (ортоклаза) и особенно кристаллы безцвѣтнаго и дымчатаго кварца вполнѣ сохранили свою свѣжесть. Немного далѣе отсюда находится второе обнаженіе, представляющее тотъ же самый полево-шпатовый порфиръ, но только тѣсто его нѣсколько больше разрушилось и покрылось желѣзною окисью.

Лѣвый берегъ, противъ этого мѣста, покрытъ деревьями и мѣстами изъ него выдаются голыя, зубчатыя скалы.

Нѣсколько верстъ ниже порфировыхъ обнаженій праваго берега, стѣны долины, по обѣ стороны рѣки, удаляются и пространство между ними и русломъ замѣщается береговою равниною, которая иногда покрыта лѣсомъ, а иногда травою.

Вечеромъ достигли мы устья рѣки У-бира *, впадающей съ правой стороны въ Амуръ, гдѣ и провели ночь.

20-го іюня. — Хотя вчера еще замѣтны были по обѣ стороны рѣки высоты, которыя можно было считать за побочныя вѣтви или отроги Хинганскаго хребта, тянущіеся въ видѣ ряда высотъ, мѣстами удаляющихся отъ русла рѣки, а иногда приближающихся къ нему; но сегодня мы въ первый разъ увидѣли настоящій хребетъ Хингана, начинающійся собственно вмѣстѣ съ устьемъ рѣки У-бира.

Хинганскія горы представляютъ вѣтвь Становаго хребта, простирающуюся отъ *NO* къ *SW*. Амуръ прорѣзываетъ ихъ въ прямомъ (кратчайшемъ) направленіи почти на 80 верстъ, а по длинѣ всѣхъ изгибовъ своего теченія на 120 верстъ. Судя по общей физіономіи этого кряжа, его слѣдуетъ назвать валообразными горами, потому что онъ представляетъ плоскія вершины, въ разныхъ мѣстахъ покрытыя тупыми, куполообразными сопками, которыя издали имѣютъ отлого-волнистое очертаніе; вершины ихъ нигдѣ не выдаются рѣзко.

Ось поднятія, состоящая изъ породъ гранитныхъ, въ поперечномъ разрѣзѣ своемъ простирается среднимъ числомъ отъ 10 до 15 верстъ и лежитъ почти въ срединѣ общей широты всего кряжа, такъ что раздѣляетъ его симметрически на правый и лѣвый отклоны.

Хинганскія горы кажутся состоящими изъ многихъ, одна параллельно другой тянущихся горныхъ цѣпей, между которыми образуются продольныя нагорныя долины. Амуръ прорѣзываетъ разсматриваемыя горы такимъ образомъ, что послѣ перваго своего прорѣза, направленнаго къ востоку, онъ направляется къ *S* между двумя параллельными цѣпями горъ.

* Бира, по-тунгуски: рѣка.

Потомъ вторично поворачивается къ востоку и, пробивая лѣвую стѣну долины, снова вступаетъ въ другую продольную долину и отсюда уже направляется къ *S* и *SW*.

Особенно поразительны эти внезапные изгибы въ верхней части прорѣза, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ часто находятся подъ прямымъ угломъ къ первому направленію; между тѣмъ какъ на юго-восточномъ склонѣ Амуръ течетъ въ горахъ, образуя извилистые изгибы.

Отъ сильнаго отраженія воды отъ берега, береговые откосы обыкновенно являются въ видѣ крутыхъ, почти вертикальныхъ стѣнъ, такъ что между ними и русломъ рѣки часто не остается никакого пространства земли; но за то противоположная имъ сторона бываетъ не такъ крута, и даже часто имѣетъ небольшіе береговые луга. Такое явленіе повторяется въ непремѣнной послѣдовательности быстро одинъ за другимъ слѣдующихъ изгибовъ рѣки, а потому часто кажется, какъ-будто находится въ каменной котловинѣ, стѣны которой образуются изъ скалистыхъ откосовъ берега. Нерѣдко крутые откосы бываютъ совершенно обремѣнены толстымъ слоемъ обломковъ горныхъ породъ и покрыты густымъ лѣсомъ; но нигдѣ я не видалъ, чтобы они поднимались выше границы растительности.

Почти на всей длинѣ прорѣза, исключая нижней его части, считая отъ устья У-бира, на протяженіи около 80 верстъ, я нигдѣ не встрѣчалъ острововъ, кромѣ одной небольшой и голой отмели, ниже рѣчки Чалбачѐ, видимой только при низкомъ горизонтѣ воды. Въ нижней же части прорѣза находятся два острова, изъ коихъ каждый имѣетъ около версты длиною. Береговые откосы обѣихъ сторонъ рѣчной долины, внизъ отъ этихъ острововъ, все болѣе и болѣе удаляются отъ русла и наконецъ представляется широкій, открытый видъ.

Рѣка У-бира, ниже которой мы провели ночь, вливается въ Амуръ довольно широкимъ устьемъ, въ которомъ находится нѣсколько плоскихъ острововъ, отчасти поросшихъ кустарникомъ. Немного ниже этого мѣста, послѣдняя рѣка (Амуръ) поворачиваетъ къ *O* и течетъ съ такимъ направленіемъ около пяти верстъ. Правая стѣна долины Амура снова быстро поднимается изъ русла. По мѣрѣ удаленія ея отъ У-биры, она постоянно возвышается и наконецъ въ четырехъ верстахъ отъ устья этой рѣки стѣна долины достигаетъ наибольшей высоты, образуя гору, называемую туземцами *Сякся-хада* и замѣчательную тѣмъ, что изъ главной массы ея отдѣляются голые, зубчатые утесы.

На всемъ пространствѣ отъ У-биры до Сякся хады, стѣны долины обнажены и образуютъ болѣе или менѣе крутые откосы, состоящіе главнѣйше изъ кератитоваго порфира, тѣсто котораго имѣетъ сѣрый или желтовато-сѣрый цвѣтъ, неровный и занозистый изломъ; кристаллы ортоклаза мелки, но не менѣе того хорошо сохранились, такъ что прямоугольная спайность ихъ ясно видна.

Тотчасъ ниже этого мѣста, Амуръ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ *S*. Лѣвая стѣна долины отсюда быстро поднимается изъ русла, тогда какъ на противоположной ей правой тянется береговой лугъ въ нѣсколько верстъ шириною; по нему течетъ маленькая рѣчка Чалбачѐ, впадающая въ Амуръ.

Лѣвый берегъ, на всемъ протяженіи этой рѣчной извилины, имѣетъ крутые откосы, прорытые оврагами и канавами; нижняя и средняя части откосовъ обнажены и представляютъ бо̀льшую крутизну противъ верхней, покрытой куполообразными сопками и лѣсомъ. Находящаяся здѣсь порода состоитъ сплошь изъ слюденаго сланца, томбаково-бураго цвѣта;

кварца въ немъ мало, сложеніе мелко-чешуйчатое, напластованіе большею частію ровное, не изогнутое.

Далѣе отсюда внизъ по теченію, въ немъ появляются жилы и гнѣзда кварца, который часто спутываетъ и даже уничтожаетъ слоистое сложеніе слюденаго сланца. Пласты являются круто поднятыми.

Стѣны долины праваго берега, ниже устья Чалбачѐ, опять поднимаются прямо изъ воды и состоятъ изъ того-же слюденаго сланца, который впрочемъ, выше маленькаго острова, находящагося на Амурѣ, переходитъ въ хлоритовый сланецъ. Онъ состоитъ изъ листочковъ луково-зеленаго хлорита, въ которомъ вкраплены кристаллы и зерна полеваго штата. Слюденый сланецъ, однакоже, вездѣ остается преобладающей породой и можетъ быть прослѣдуемъ въ обоихъ берегахъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

Въ обращенной къ *SW* части рѣчной извилины, лѣвый берегъ, почти на протяженіи около 17 верстъ, отъ выше помянутой отмели, образуетъ довольно высокую стѣну и состоитъ изъ мелко-зернистаго гранито-гнейса. Главную составную часть его представляетъ блестящій, снѣжно-бѣлый ортоклазъ, за нимъ слѣдуетъ большое количество черной слюды; кварцъ имѣетъ грязно-сѣрый цвѣтъ и находится въ маломъ количествѣ; кромѣ его, попадаются также мелкія блестки графита.

Далѣе отсюда внизъ по теченію, съ разныхъ мѣстъ праваго берега, были взяты образцы, состоящіе также изъ гранито-гнейса, въ которомъ всѣ три составныя части распредѣлялись самымъ различнымъ образомъ. А именно: полевой штатъ снѣжно-бѣлаго, красновато-бѣлаго и желтовато-бѣлаго цвѣта, во всѣхъ пробныхъ кускахъ представляетъ господствующій матеріалъ; тогда какъ бѣлый или сѣровато-бѣлый кварцъ распредѣленъ по массѣ породы очень бѣдно. Слюда находится въ различной пропорціи: то она представляетъ существенную составную часть гранито-гнейса, то опять является въ маломъ количествѣ, будучи разсѣяна въ массѣ полеваго штата отдѣльными чешуйками; цвѣтъ ея чаще черный или томпаково-бурый, рѣдко свѣтло-сѣрый.

Ниже описанныхъ обнаженій гранито-гнейсовыхъ породъ, представляющихъ ось поднятія горнаго хребта, мы вступаемъ на юго-восточный его отклонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нижнюю часть рѣчнаго прорѣза. Береговые откосы здѣсь замѣтно понижаются, и только рѣдко являются скалистыя, крутыя стѣны. Откосы долины большею частію покрытые густымъ лѣсомъ и на вершинахъ своихъ часто имѣютъ куполообразныя сопки, также поросшія хвойнымъ лѣсомъ. Рѣже появляются мѣста, засыпанныя обломками горныхъ породъ и покрытыя скудною растительностію. Вообще, поперечныя долины (побочныя), впадающія въ главную, удерживаютъ свой особый характеръ: онѣ кажутся довольно открытыми, густо обросшими лѣсомъ, между тѣмъ какъ въ верхней части прорѣза, онѣ являются скорѣе ущельями, ограниченными по большей части крутыми и скалистыми стѣнами.

На юго-восточномъ склонѣ хребта является слюденый сланецъ, хотя и не въ такомъ развитіи, какъ на сѣверо-западномъ, но все таки онъ и здѣсь играетъ существенную роль при образованіи главной массы горной породы. Образецъ слюденаго сланца, взятый мною съ праваго берега нижней части Амура, состоитъ главнѣйше изъ желтоватой, металловидной слюды, смѣшанной съ довольно большимъ количествомъ кварца, который въ изломѣ породы

является въ видѣ тонкихъ, сѣроватыхъ листочковъ, переплетенныхъ съ чешуйками серебристо-бѣлой и томпаково-бурой слюды.

Стѣна долины лѣваго берега, въ нижней части прорѣза и въ нѣсколькихъ верстахъ выше прежде помянутаго острова, состоитъ изъ довольно значительныхъ обнаженій бѣловатаго известняка, который должно разсматривать какъ подчиненный членъ выше означеннаго слюденаго сланца.

Известнякъ, по большей части, имѣетъ зернисто-кристалловидное сложеніе; зерна весьма мелки и, судя по спайности, представляютъ отдѣльные ромбоэдры известковаго штата. Цвѣтъ ихъ бѣлый, грязно-желтый и голубовато-сѣрый; послѣдній зависитъ отъ примѣси графита, часто разсѣяннаго въ известнякѣ мелкими чешуйками и иногда образующаго въ немъ тонкіе прослойки.

Любопытнѣе всего въ пластахъ этого известняка мнѣ показалось присутствіе слюды, придающей всей массѣ породы странный, въ высшей степени замѣчательный видъ. Въ однихъ мѣстахъ видна перемежаемость слюденаго сланца и известняка, который на мѣстахъ его прикосновенія представляетъ переходную породу; въ другихъ опять слюденый сланецъ змѣинообразно изгибается между слоями известняка или же образуетъ зигзаги, сѣдла и корытообразные прослойки. Вслѣдствіе такихъ прониканій, слои самаго известняка, слѣдуя изгибамъ слюденаго сланца, испытываютъ различныя искривленія. (См. Геогност. карту, фиг. 8).

Явленіе это, равно какъ и многоразличные изгибы слюденаго сланца, даютъ мнѣ поводъ предполагать, что слюденый сланецъ, во время прониканія его, имѣлъ нѣкоторую степень тѣстообразной мягкости, между тѣмъ какъ известнякъ находился уже до извѣстной степени въ твердомъ состояніи. Отъ различной способности вывѣтриванія обѣихъ породъ, прослойки слюденаго сланца разрушались медленнѣе известняка, а слѣдовательно выдѣлились прежде и образовали болѣе или менѣе темныя рельефныя полоски, которыя, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стѣны долины, кажутся іероглифами и вообще придаютъ ей довольно странный видъ.

Чѣмъ болѣе удаляемся отъ этого мѣста внизъ по теченію рѣки, тѣмъ количество слюды въ слояхъ известняка уменьшается и наконецъ противъ острова, а даже и нѣсколько выше его, она совершенно исчезаетъ.

Здѣсь находится стѣна долины, довольно круто опускающаяся къ рѣкѣ и замѣтно уменьшающаяся въ высотѣ, противъ предъидущихъ стѣнъ. Она состоитъ изъ мелко-зернистаго, трещиноватаго и разбитаго на тонкія плиты мрамора; при подошвѣ ея лежитъ большая груда обломковъ горныхъ породъ, скатившихся сверху. Общій цвѣтъ всей стѣны сѣрый; но, отъ слоистаго сложенія, часто являются на ней болѣе свѣтлыя или темныя полосы той же породы, но только въ самомъ чистомъ состояніи или въ смѣшеніи съ известковатымъ глинистымъ сланцемъ.

Внизъ по теченію отъ упомянутаго острова, на томъ же берегу Амура, являются пласты кремнисто-хлоритоваго сланца, имѣющіе довольно значительное развитіе. Они продолжаются на нѣсколько верстъ внизъ по теченію, т. е. до подножія *SO* склона разсматриваемаго хребта, и образуютъ верхній членъ (эквивалентъ) тамошнихъ метаморфическихъ сланцевъ. Хлоритовый сланецъ этотъ имѣетъ тонко-листоватое сложеніе, зеленовато-сѣрый цвѣтъ, довольно тощъ на ощупь и вообще представляетъ весьма кварцеватую породу, имѣющую

явственное напластованіе. Пласты по большей части очень круто подняты; во многихъ мѣстахъ они даже испытали сильные изгибы и переломы. Жилы и прожилки кварца часто пересѣкаютъ ихъ по всевозможнымъ направленіямъ.

Такъ какъ всѣ выше сообщенныя наблюденія въ области Хинганскаго хребта были собраны мною во время самаго быстраго путешествія, то естественно, что изъ нихъ нельзя составить полнаго, обстоятельнаго описанія. Однакоже, припоминая все передъ этимъ сказанное, мы можемъ вывести слѣдующій общій обзоръ о способѣ происхожденія и составныхъ частяхъ всей массы разсмотрѣннаго хребта.

Хинганскій хребетъ, простирающійся къ юго-западу, имѣетъ гранитную и гнейсо-гранитную ось поднятія, по обѣ стороны или отклона которой располагается формація древнихъ метаморфическихъ сланцевъ, состоящихъ главнѣйше изъ двухъ членовъ (эквивалентовъ). Нижній изъ нихъ, на обоихъ отклонахъ хребта, представляетъ слюдяный сланецъ съ подчиненными ему пластами хлоритоваго и известково-глинистаго сланцевъ и известняка. Второй членъ, на юго-восточномъ склонѣ, состоитъ изъ кремнисто-хлоритоваго сланца и имѣетъ довольно большое развитіе.

Что же касается до времени или эпохи поднятія хребта, то оно имѣло мѣсто послѣ образованія вышепомянутыхъ кристаллическихъ сланцевъ. Поднятіе всѣхъ, слоистыхъ породъ, встрѣчающихся въ Хинганскомъ хребтѣ, совершилось, кажется, одновременно и произведено было прорывомъ одного только гранита, который дѣйствовалъ по всей ширинѣ своего поперечнаго разрѣза.

Дѣйствія другихъ, позднѣйшихъ поднятій и переворотовъ, нигдѣ не были замѣчены. Что же касается кератитовыхъ порфировъ, находящихся въ одномъ только мѣстѣ на *NW* склонѣ, немного ниже рѣки У-биры, то, по недостатку времени, я не могъ собрать о нихъ надлежащихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе, я хочу сказать еще одно предположеніе касательно этой мѣстности, а именно, что нынѣшній верхній Амуръ, прежде прорѣза его черезъ Хинганскія горы и соединенія съ рѣкою Сунгари, впадалъ нѣкогда въ большой водяной бассейнъ, который представлялъ одно огромное, непрерывное озеро или же состоялъ изъ ряда небольшихъ, соединенныхъ между собою водовмѣстилищъ, занимающихъ все пространство отъ устья нынѣшней рѣки Зѣи до Хинганскихъ горъ. Въ послѣдствіи отъ прорыва воды черезъ горы и стока ея, на помянутомъ мѣстѣ, образовалась суша, въ видѣ обширной равнины. По величинѣ этой равнины, а также и по напластованнымъ на ней слоямъ глины, песку и галекъ, изъ которыхъ потомъ образовались диловіальные пласты верхняго Амура, можно судить, что вышеозначенное озеро имѣло весьма значительное протяженіе. Воды рѣкъ Зѣи и Шомана вливались въ это озеро и такимъ образомъ пополняли его. Вода притекала хотя понемногу, но постоянно въ такомъ количествѣ, которое превышало массу испаряющейся стоячей, и такимъ образомъ она, наконецъ, преодолѣла препятствіе, противопоставленное ей горами, прорвала ихъ и образовала обширную долину Амура, соединившуюся съ долиною рѣки Сунгари.

21-го іюня. — Быстрое теченіе Амура въ Хинганскихъ горахъ, а также и отсутствіе на немъ острововъ, послужили благопріятными обстоятельствами для путешествія и дозволили намъ въ теченіе сегоднишняго дня и ночи проѣхать безъ остановокъ не только всю длину Хинганскаго хребта, но даже сдѣлать еще 30 верстъ ниже его. Отсюда, по распоряженію

начальника военной экспедиціи, мы получили возможность продолжать наше путешествіе одни самостоятельно до мѣста назначенія. Но здѣсь нужно было остановиться на нѣсколько дней, чтобы привести въ порядокъ всѣ предметы, необходимые для дальнѣйшаго плаванія.

26-го іюня. — На мѣстѣ выхода Амура изъ Хинганскихъ горъ, онъ достигаетъ южной своей границы, именно 47°42′18″ сѣв. шир., и измѣняетъ свое до сихъ поръ южное и юго-юго-восточное главное направленіе въ восточное, къ устью рѣки Сунгари. Съ мѣста нашей стоянки, Хинганскій хребетъ намъ показался въ видѣ горизонтально-тянущейся волнистой горной цѣпи.

Амуръ, ниже своего прорѣза, по обѣ стороны ограничивается обширною и плоскою береговою равниною, имѣющею видъ пространной луговой степи, которая мѣстами покрыта группами деревьевъ, а мѣстами деревья образуютъ рѣдкіе лѣса и состоятъ главнѣйше изъ дубовъ и вязовъ. Но та часть луговой степи, на которой нѣтъ деревьевъ, представляетъ необозримую равнину, чрезвычайно удобную для земледѣлія, покрытую роскошною травою и мѣстами содержащую озера, поросшія тростникомъ.

Въ руслѣ рѣки часто встрѣчаются острова. Рѣчные берега, достигающіе нѣсколькихъ саженъ высоты, бо́льшею частію имѣютъ крутое паденіе къ рѣкѣ и состоятъ изъ намывныхъ пластовъ песку и глины, которые нерѣдко подмываются водою и низвергаются въ рѣку. Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, совершается при высокомъ горизонтѣ воды, а во время моего обратнаго путешествія, позднею осенью, берегъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, представлялъ плоскій, песчаный береговой уступъ, покрытый щебнемъ и гальками. Кромѣ того, на немъ нерѣдко встрѣчались особыя береговыя насыпи въ видѣ валовъ, состоящихъ бо́льшею частію изъ песку и глины и простирающихся перпендикулярно береговому уступу. Нѣкоторые изъ нихъ тянулись поперегъ направленія теченія чрезъ всю ширину рѣчнаго русла. У многихъ изъ нихъ, идущихъ во взаимной параллельности и состоящихъ изъ щебня и га́лекъ, промежутки которыхъ выполнены пескомъ, стороны и откосы, направленные внизъ по теченію, были всегда круче противоположныхъ откосовъ.

Сильный противный вѣтеръ былъ причиною, что сегодня мы прошли незначительное пространство.

Ниже Хинганскаго кряжа, по обѣимъ сторонамъ рѣки, горы сначала совершенно исчезаютъ изъ глазъ и потомъ опять, но только на значительномъ удаленіи отъ главнаго теченія, онѣ снова появляются съ лѣвой стороны въ видѣ далекихъ, голубоватыхъ сопокъ. Число острововъ и протоковъ въ руслѣ рѣки, по мѣрѣ удаленія отъ Хингана, все болѣе и болѣе увеличивается.

Вездѣ обнаруживаются частые подмывы рѣчнаго берега, имѣющаго нѣсколько саженъ высоты и состоящаго всегда изъ рыхлаго желтоватаго песку, въ которомъ нерѣдко, особенно въ нижней половинѣ его обнаженій, проходятъ довольно толстые пласты синеватой или желтоватой глины. Недалеко отсюда, по правому берегу, хотя и въ значительномъ отъ него удаленіи, появляются высоты, составляющія безъ сомнѣнія лѣвую стѣну долины рѣки Сунгари, съ приближеніемъ къ которой онѣ снова совершенно исчезаютъ.

Сегодня мы проѣхали 43 версты и остановились для ночлега противъ устья рѣки Биджа̀на, впадающей съ лѣвой стороны въ Амуръ.

Биджа̀нъ, довольно большая рѣка, по разсказамъ здѣшнихъ тунгусовъ, беретъ свое

начало изъ гористой мѣстности, и истоки ея удалены отсюда на разстояніе 24-хъ суточнаго пути.

28-го іюня. — Все теченіе Амура, быстрота котораго значительно умепьшается отъ соединенія его съ водами Сунгари, дѣлится выше этого соединенія на многіе рукава, изъ коихъ самый значительный соединяется съ общимъ теченіемъ тотчасъ выше устья Биджàна.

Какъ необходимое слѣдствіе двухъ соединяющихся теченій, происходятъ быстрыя накопленія большаго количества глины (ила) и песку, образующихъ въ обоихъ руслахъ мели и плоскіе острова. Что касается положенія такихъ безчисленныхъ острововъ, или голыхъ, или покрытыхъ растительностію, то длина ихъ находится не по теченію Амура, т. е. отъ *W* къ *O*, какъ мы видѣли до сихъ поръ, а вообще направляется болѣе поперегъ рѣки; наконецъ, близъ устья Сунгари направленіе ихъ идетъ отъ *SW* къ *NO*. Явленіе это очевидно слѣдуетъ приписать тому, что въ послѣднемъ направленіи съ Амуромъ соединяется еще другое, болѣе его значительное теченіе.

Далѣе отсюда, т. е. передъ соединеніемъ съ Сунгари, Амуръ быстро измѣняетъ свое прежнее, отъ Хинганскихъ горъ направленное восточное теченіе на сѣверо-восточное, и течетъ въ эту сторону довольно долгое время.

Увеличеніе количества острововъ, а также и неимовѣрное расширеніе рѣчнаго русла, ясно говоритъ въ пользу того, что новая, значительная масса воды присоединилась къ прежнему теченію. И такъ, всѣ эти обстоятельства заставляютъ считать рѣку Сунгари за главный притокъ или главную жилу системы (бассейна) Амура.

Сегодня мы достигли устья Сунгари и остановились близъ лѣваго ея берега на небольшомъ, плоскомъ островкѣ, лежащемъ въ устьѣ этой рѣки. Г. Ражковъ долженъ былъ астрономически опредѣлить устье Сунгари, но погода въ продолженіи нѣсколькихъ дней была очень дурная, и мы только 3-го іюля могли отправиться въ дальнѣйшій путь.

3-го іюля. — Въ десять часовъ утра, мы оставили правый берегъ Сунгари, при устьѣ ея (47°42′15″ сѣв. шир.), куда должны были переселиться за нѣсколько дней передъ этимъ, потому что первое мѣсто нашей стоянки, т. е. вышепомянутый маленькій островъ, отъ быстраго повышенія уровня рѣки, совершенно покрылся водою. Въ слѣдствіе этого, мы переѣхали Сунгари около ея устья, которое гораздо шире, нежели Амуръ выше соединенія его съ этою рѣкою. При переправѣ мы замѣтили, что рѣчная вода имѣла грязно-мутный цвѣтъ, представляющій особенно рѣзкую противоположность до сихъ поръ чистой, въ массѣ темно-бурой водой Амура выше соединенія его съ Сунгари. Грязный цвѣтъ первой воды происходитъ отъ мельчайшихъ частицъ глины, которая поступаетъ въ рѣку какъ продуктъ размыванія горной породы, составляющей берега ея. Глинистыя частицы, какъ видно, весьма мало или даже вовсе не осаждаются на дно рѣки, потому что мели, поднимающіяся изъ русла, состоятъ изъ чистаго песку.

Если переѣзжать Амуръ съ одного берега на другой, ниже мѣста соединенія обѣихъ массъ текучей воды, то ясно можно видѣть линію или границу, происходящую отъ столкновенія мутной воды рѣки Сунгари съ чистою водою Амура. Но послѣдняя занимаетъ только одну четверть всей ширины теченія Амура и ниже отсюда постоянно съуживается до тѣхъ поръ, покуда совершенно не прошикнется мутною водою Сунгари.

Ниже устья Сунгари, на протяженіи 25 верстъ, Амуръ течетъ въ широкомъ и богатомъ островами руслѣ, имѣя направленіе къ *NO*, но потомъ заворачивается къ *O*, такъ что общее или среднее направленіе его теченія почти до устья рѣки Уссури, будетъ къ *ONO*.

Постоянно замѣтныя, съ лѣвой стороны, далекія и отдѣльныя группы горъ, по мѣрѣ слѣдованія внизъ по теченію, постепенно соединяются въ общія массы и наконецъ образуютъ непрерывный, ясно видимый горный кряжъ, простирающійся къ *SO*, который однако же не подходитъ къ рѣкѣ.

У туземцевъ горы эти имѣютъ два названія, а именно, та часть ихъ, которая лежитъ ближе къ рѣкѣ, называется *Чуркѝ*, а другая, болѣе отъ нея удаленная, извѣстна подъ именемъ *Урёкчѝ*. По правому берегу также являются горы, которыя уже были замѣтны начиная отъ устья Сунгари; но отсюда онѣ постоянно приближаются къ водѣ.

Около пятнадцати верстъ ниже устья Сунгари мы достигли незначительнаго острова, на которомъ находится деревня Сильви, и остановились на немъ на нѣсколько часовъ, потому что онъ представлялъ много новаго въ этнографическомъ отношеніи. По причинѣ этой остановки, мы прошли въ этотъ день незначительное пространство. Ниже этого острова, въ разстояніи около десяти верстъ, съ правой стороны главнаго протока глазамъ нашимъ вдругъ открылась большая площадь воды, которая напомнила намъ то мѣсто на прежней картѣ г. Попова, которое ошибочно было означено вторымъ, нижнимъ устьемъ Сунгари, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, эта площадь воды есть только значительный побочный протокъ, происходящій отъ соединенія, ниже деревня Сильви, многихъ мелкихъ рукавовъ въ одну общую массу. Сегодня, мы сдѣлали отсюда еще около десяти верстъ и остановились ночевать на одномъ плоскомъ островѣ, лежащемъ вблизи праваго берега.

4-го іюля. — Неподалеку отъ мѣста нашего ночлега, Амуръ поворачиваетъ къ *O* и потомъ течетъ въ этомъ направленіи почти на́ 15 верстъ, т. е. до высотъ праваго берега, близко подходящихъ къ рѣкѣ. Амуръ протекаетъ здѣсь по открытой и богатой островами долинѣ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ правая стѣна снова достигаетъ русла, онъ принимаетъ въ себя довольно большую рѣку, извѣстную здѣсь подъ названіемъ Гайджи́нъ. Этимъ именемъ называются также горы и вообще все здѣшнее мѣсто. Стѣна долины, образованная правымъ берегомъ Гайджи́на, вообще крута и скалиста, тогда какъ другая сторона этой же самой стѣны, но только обращенная къ Амуру, понижается подъ весьма малымъ угломъ и состоитъ изъ двухъ ясно отдѣляющихся уступовъ. Первый изъ нихъ, или нижній, покрытъ высокою травою, вьющимися растеніями и кустарникомъ; а на второмъ, верхнемъ, растетъ густой лѣсъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ.

Отсюда, передъ глазами путешественника, раскрывается прекрасный и обширный видъ: налѣво видна долина Гайджина, извивающагося по безконечной плоской равнинѣ, покрытой безчисленными островами; направо, между лѣсистыми островами, течетъ много большихъ и малыхъ протоковъ Амура, издали кажущихся какъ бы сѣткою.

У подножія стѣны долины, при устьѣ Гайджи́на, поднимается небольшой, но имѣющій до 8 саженъ высоты, скалистый островъ, который долженъ быть разсматриваемъ какъ оторженная часть цѣлаго берега (стѣны долины), потому что онъ отдѣляется отъ него мелкимъ протокомъ, въ нѣсколько шаговъ шири. ою, осушающимся при низкомъ уровнѣ рѣки. Островъ этотъ состоитъ изъ выв'ѣтрившагося глинистаго сланца, прорѣзаннаго жилами особаго рода,

весьма кварцеватаго фельзита, грязно-желтоватаго цвѣта. Въ массѣ его разсѣяны небольшіе кусочки зеленовато-сѣраго роговика и кромѣ ихъ вся порода до того проникнута кремнеземомъ, что легко даетъ искру при ударенiи о сталь и передъ паяльною трубкою по краямъ плавится только съ большимъ трудомъ. Изломъ породы неровный.

Этотъ уединенный островъ претерпѣваетъ сильное разрушенiе отъ внѣшнихъ дѣятелей; сверху онъ покрытъ довольно толстымъ слоемъ чернозема, на которомъ растетъ густой кустарникъ и высокая трава.

Отъ устья Гайджи́на, Амуръ заворачиваетъ все болѣе къ *NNO* и течетъ въ этомъ направленiи около восьми верстъ. Правая стѣна долины, на этомъ разстоянiи, поднимается прямо изъ русла и представляетъ то отлогiе и покрытые лѣсомъ откосы, то опять утесы ея круто падаютъ къ руслу рѣки. Первые изъ нихъ находятся почти въ двухъ верстахъ отъ Гайджи́на и на туземномъ нарѣчiи называются Мингати́; за ними слѣдуютъ вторые утесы, образующiе крутую, частiю расщеленную стѣну и извѣстные здѣсь подъ именемъ Кёму́ (или Кёмашъ). Породу ихъ въ Мингати́ составляетъ черный, отчасти блестящiй и нѣжный на ощупь глинистый сланецъ, разбитый на ясныя отдѣльности и мѣстами имѣющiй тонкосланцеватое сложенiе. Послѣднее обнаженiе въ этой стѣнѣ, удаленное почти на двѣ версты отъ вышеупомянутаго Кёму́, состоитъ изъ такого же глинистаго сланца и образуетъ голый, скалистый выступъ, который живущими близъ него тунгусами называется Дёрки́.

Кромѣ сейчасъ разсмотрѣнной стѣны, появляются еще въ разныхъ мѣстахъ незначительныя обнаженiя, составляющiя остальную часть стѣны долины. Они представляютъ довольно пологiе, прорѣзанные побочными долинами береговые откосы, которые по бо́льшей части покрыты прекраснымъ лѣсомъ и на вершинахъ своихъ имѣютъ куполообразныя сопки.

Тотчасъ ниже выступа Дёрки́, Амуръ дѣлаетъ изгибъ, обращенный къ *SO*. Откосы долины являются удаленными отъ воды и потомъ снова приближаются къ ней въ той только части нижняго конца извилины, гдѣ они образуютъ родъ выступа, называемаго Эту́. Въ этой рѣчной извилинѣ растилается довольно открытая долина съ береговыми лугами, по дну которой течетъ и впадаетъ въ Амуръ маленькая рѣчка.

5-го іюля. — Вчера вечеромъ мы остановились на одномъ, довольно плоскомъ островѣ, поросшемъ ивами и находящемся ближе къ лѣвому берегу Амура. Ночью поднялась буря, пошелъ сильный дождь, продолжавшiйся до четырехъ часовъ пополудни слѣдующаго дня и недозволившiй намъ оставить это мѣсто раньше. Отсюда мы поѣхали на другой берегъ, наискось, къ выступу Эту́, который представляетъ отрогъ береговыхъ горъ, тянущихся въ нѣкоторомъ отдаленiи отсюда, и раскрываетъ въ себѣ два обнаженiя, лежащiя недалеко одно отъ другаго. Оба они находятся въ нижней части откоса и состоятъ изъ однороднаго гранулита красноватаго цвѣта. Верхняя часть откоса покрыта прекрасными деревьями (лиственными) и кустарникомъ. Выше гранулитоваго обнаженiя, теченiе рѣки, отъ встрѣченнаго сю скалистаго выступа, на небольшомъ протяженiи, получаетъ такую скорость, что на обратномъ нашемъ пути, даже при низкомъ горизонтѣ воды и при усиленной греблѣ, мы едва могли подняться до выдающейся части выступа и потомъ уже съ большимъ трудомъ перетащили лодку помощiю бичевы.

Ниже Эту́, Амуръ течетъ въ принятомъ имъ направленiи къ *ONO* и очень скоро дѣлится на многiе протоки, омывающiе берега острововъ. Главное русло́, бывшее до сихъ

поръ ближе къ правому берегу, теперь направляется болѣе къ лѣвой сторонѣ; между тѣмъ какъ узкій и въ малую воду едва проходимый протокъ Амура, отдѣляетъ правый берегъ рѣки отъ покрытаго лѣсомъ острова, длина котораго простирается почти на 12 верстъ.

Постоянно видимый прежде хребетъ горъ на лѣвомъ берегу, который мы преслѣдовали по всей долинѣ его, теперь совершенно пропадаетъ изъ вида и вмѣсто его растилается необозримая равнина.

На правомъ берегу, ниже Этý, стѣна долины удаляется отъ рѣки почти на двѣ версты и пространство между ними замѣщается широкою береговою равниною. Но потомъ стѣна долины начинаетъ опять болѣе и болѣе приближаться къ водѣ и наконецъ около семи верстъ ниже Этý, она образуетъ небольшой, скалистый выступъ, который представляетъ вѣтвь (отрогъ) цѣлаго ряда высотъ, тянущихся параллельно рѣкѣ и называемыхъ туземцами Актàръ. Онѣ состоятъ изъ куполовидныхъ сопокъ, покрытыхъ по большей части лѣсомъ.

Мысъ этотъ только въ одномъ мѣстѣ имѣетъ обнаженіе, и то впрочемъ весьма незначительное; остальная же часть его довольно пологата и покрыта роскошными деревьями и кустарникомъ. Породу его составляетъ плотный, темный, зеленовато-сѣрый кремнисто-хлоритовый сланецъ, имѣющій явственное, толсто-слоистое сложеніе. Берегъ отсюда опять понижается и образуетъ луговыя равнины, или входитъ въ рѣку плоскими откосами. Въ одной верстѣ ниже этого обнаженія мы остановились почевать.

6-го іюля. — Въ полдень, мы снова вошли въ довольно широкую долину, въ которой Амуръ опять раздѣляется на многіе протоки, омывающіе острова различной величины. Главное русло тянется около лѣваго берега, а многіе изъ побочныхъ мелкихъ рукавовъ осенью высыхаютъ или совершенно или только въ верхнихъ своихъ частяхъ. Эти послѣдніе дѣлали мнѣ много затрудненій при обратномъ путешествіи вверхъ по Амуру; потому что, не будучи въ состояніи доставать проводниковъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣя возможность говорить съ мѣстными жителями, мнѣ приходилось часто принимать мелкіе рукава за настоящій путь. Особенно-же при сильномъ противномъ вѣтрѣ, когда направленіе теченія рѣшительно нельзя узнать, приходилось въѣзжать въ подобные, часто весьма широкіе глухіе рукава или заливы, и плыть по нимъ до тѣхъ поръ, покуда не достигнешь мелкаго, а иногда и совершенно сухаго мѣста, и потомъ возвращаться изъ нихъ, нерѣдко дѣлая при этомъ по нѣскольку верстъ.

Берегъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ по большей части покрытъ ивами, сибирскою яблонью и густымъ кустарникомъ; откосы его или круто падаютъ къ водѣ или же тянутся въ видѣ широкой песчаной отлогости, вдающейся въ рѣчное русло. Обнаженный берегъ, достигающій двухъ, трехъ и болѣе саженъ высоты, при подошвѣ своей состоитъ изъ толстаго пласта желтоватаго песку отъ 4 до 5 футовъ толщиною; надъ нимъ слѣдуетъ другой пластъ песку и мелкихъ галекъ, отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ толщины, и наконецъ этотъ послѣдній уже покрытъ слоемъ глины (часто до 1 сажени толщины), переходящей постепенно въ покрывающій ее черноземъ.

Горы праваго берега тянутся въ значительномъ удаленіи отъ рѣчнаго русла хотя и не-теряются совершенно изъ вида.

Около 12 часовъ достигли мы русла рѣчки Букачà, впадающей съ правой стороны въ Амуръ.

Стѣна долины здѣсь опять прямо возвышается изъ воды; однакоже въ устьѣ помянутой рѣчки она не высока и покрыта лѣсомъ. При основаніи стѣны лежатъ глыбы и валуны горныхъ породъ различной величины, которые состоятъ изъ кварца или тальковаго сланца. Всѣ признаки ихъ ясно указываютъ, что куски эти не занесены сюда водою изъ дальняго мѣста, но частію отломились отъ самой стѣны, а частію вымыты рѣкою изъ подножія стѣны.

Около половины версты отъ устья Букачà, я встрѣтилъ небольшое и невысокое обнаженіе, состоящее изъ плотнаго, кремнисто-хлоритоваго сланца, зеленовато-сѣраго цвѣта. Чѣмъ далѣе идти внизъ по теченію, тѣмъ стѣна эта становится выше и круче, дѣлается скалистою и наконецъ получаетъ названіе Кунэлѝ. Верхняя часть откоса состоитъ предпочтительно изъ грязно-бѣловатаго кварца, съ неровнымъ, частію занозистымъ изломомъ, а нижняя представляетъ свѣтло-сѣрый кремнистый сланецъ, содержащій въ себѣ прослойки жировика и прорѣзанный по всѣмъ направленіямъ жилами кварца.

Отъ устья Букачà стѣна долины тянется по берегу почти на семь верстъ; но потомъ, ниже маленькаго селенія, состоящаго изъ двухъ глиняныхъ мазанокъ, она удаляется отъ русла.

7-го іюля. — На всемъ сегодня пройденномъ пространствѣ, около 40 верстъ, мы плыли или въ побочныхъ протокахъ Амура или же въ главномъ его руслѣ, которое, ниже Кунэлѝ, въ первый разъ приближается къ правому берегу; но потомъ впрочемъ снова загибается къ лѣвому и удержив ется вблизи его на большомъ разстояніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно имѣетъ отъ трехъ до четырехъ верстъ шириною; однакоже главное русло это еще не занимаетъ всей долины Амура, потому что по обѣ стороны его лежитъ множество острововъ, расположенныхъ группами.

8-го іюля. — Характеръ мѣстности, на разстояніи сегодня пройденнаго нами пространства, оставался тотъ-же самый. Путь нашъ пролегалъ или по малымъ побочнымъ протокамъ или главному руслу Амура. Послѣ нѣсколькихъ верстъ, отъ мѣста нашего ночлега, главное русло Амура сдѣлало изгибъ къ *NW*, между тѣмъ какъ широкій и довольно глубокій протокъ, называемый туземцами Торгòнгъ, течетъ на разстояніи почти 20-ти верстъ въ прямомъ направленіи къ нижнему концу означеннаго изгиба и такимъ образомъ сокращаетъ путь на много верстъ. Между этими протоками и главнымъ русломъ Амура, находится весьма большой архипелагъ острововъ, покрытыхъ высокою травою и болотами или поросшихъ лѣсомъ. Въ 14 верстахъ отъ нижняго конца главнаго изгиба русла Амура, находится второй побочный протокъ, называемый Сёмтхý. Онъ дѣлаетъ поворотъ къ *SO*, между тѣмъ какъ главное русло течетъ въ прямомъ направленіи. Ниже его, на маленькомъ песчаномъ островѣ, мы остановились ночевать.

9-го іюля. — Уже вчера утромъ вдали, на правомъ берегу, мелькали высоты горнаго хребта. Сегодня же, черезъ шесть верстъ отъ мѣста нашего ночлега, мы вступили на подножіе предгорій означеннаго хребта, тянущагося вдоль берега и называемаго Хорролкò (Хорркò). Здѣсь, при подошвѣ стѣны долины, въ Амуръ впадаетъ малый, побочный протокъ его, который позднею осенью былъ мелководенъ; на правомъ берегу его, у основанія довольно пологаго, лѣсистаго откоса, находится маленькая деревня Пунгя. На мѣстѣ соединенія этого побочнаго протока съ главнымъ русломъ, стѣна долины, до этого мѣста лѣсистая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ первый разъ раскрываетъ обнаженныя части берега и потомъ

образуетъ скалистые утесы, прорѣзанные узкими оврагами, въ которыхъ растетъ густой кустарникъ. Утесы эти, и вообще вся стѣна, состоятъ изъ темно-сѣраго глинистаго сланца, который во многихъ мѣстахъ прорѣзанъ жилами, прожилками и гнѣздами грязно-бѣловатаго кварца. Весьма замѣчательными показались мнѣ въ этой породѣ параллельныя борозды, которыя особенно ясно видны на боковыхъ сторонахъ глыбъ породы, лежащихъ у подножія стѣны; онѣ обнаруживаются въ прямыхъ углубленныхъ линіяхъ, проходящихъ во взаимной параллельности, на разстояніи двухъ дюймовъ одна отъ другой.

Далѣе отсюда, скалистая стѣна, тянущаяся по берегу почти на двѣ версты, удаляется, дѣлаетъ изгибъ въ четыре версты длиною, занимаемый береговымъ лугомъ, и потомъ опять приближается къ руслу рѣки, необразуя, впрочемъ, обнаженій.

Отсюда проѣхали мы еще нѣсколько верстъ, т. е. до того мѣста, гдѣ послѣднее предгорье, выше устья Уссури, получаетъ названіе Кырмà и составляетъ вѣтвь ряда горныхъ высотъ (тянущихся прежде въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Амура), которая теперь приближается къ рѣкѣ и образуетъ выступъ долины.

Порода, составляющая предгорье Кырмà, представляетъ такой же темно-сѣрый глинистый сланецъ, какъ и выше Хорролкò.

10-го іюля. — На нѣкоторое время мы оставили главное русло Амура, потому что намъ предстояла задача опредѣлить до сихъ поръ неизвѣстное (на картѣ г. Попова ошибочно назначенное) и астрономически еще не опредѣленное устье р. Уссури, весьма значительнаго праваго притока Амура, впадающаго въ него ниже мыса Кырмà.

Отъ мыса Кырмà главное русло рѣки, при ширинѣ отъ двухъ до трехъ верстъ, слѣдуетъ вышепринятому имъ направленію къ *ONO* на пространствѣ около 60 верстъ, т. е. до мыса Быри́, находящагося далеко ниже устья рѣки Уссури. Чтобы достигнуть, отъ мыса Кырмà, настоящаго устья р. Уссури, мы оставили, какъ выше сказано, главное русло Амура почти въ двухъ верстахъ ниже помянутаго мыса и вступили въ широкій (окóло одной версты шириною), побочный протокъ, въ которомъ сначала должны были плыть восемь верстъ въ прямомъ направленіи на *SO*. Но потомъ, протокъ этотъ сдѣлалъ поворотъ къ *NO*, чтобы снова принять свое первое направленіе къ устью Уссури, которое отъ предгорья Кырмà, по изгибамъ, удалено на 37 верстъ и лежитъ подъ 48°16′25″ сѣв. шир. и 152°37′24″ восточной долготы.

Отъ устья р. Уссури, побочный протокъ Амура, соединенный съ этою послѣднею рѣкою, поворачивается къ *ONO* и течетъ въ такомъ направленіи до мыса Быри́, гдѣ онъ сливается съ главнымъ теченіемъ рѣки (Амура). Разсматривая направленіе послѣдняго теченія, а также побочнаго протока и наконецъ къ югу лежащее устье р. Уссури, мы находимъ, что передъ устьемъ послѣдней рѣки, въ руслѣ Амура образуется расширенная долина, имѣющая форму треугольника. Основаніемъ ему служитъ главное теченіе Амура на пространствѣ около 60 верстъ, т. е. отъ мыса Кырмà до выступа Быри́; а обѣ остальныя стороны образованы изъ побочныхъ протоковъ отъ выступа Кырмà (37 верстъ), и оттуда же до Быри́ (45 верстъ). Все пространство этого треугольника прорѣзано лабиринтическими извилинами большихъ и малыхъ протоковъ Амура, отдѣляющихъ многочисленные острова. Площадь этого архипелага острововъ простирается почти на 600 квадратныхъ верстъ. Между ними я встрѣтилъ одинъ весьма обширный островъ, флора и фауна котораго имѣла совершенно

континентальный характеръ. Другіе, болѣе мелкіе острова были поросши ивами, черемухою и сибирскою яблонью, или же не имѣли деревьевъ и были покрыты высокою и густою травою.

Около полудня достигли мы устья р. Уссури и остановились въ весьма узкомъ побочномъ протокѣ Амура, въ томъ мѣстѣ, гдѣ протокъ этотъ соединяется съ р. Уссури. Лѣвый берегъ Уссури, при самомъ устьѣ ея, распространяется въ видѣ широкой равнины, частію покрытой травою, а частію болотистыми озерами, поросшими высокою травою и камышемъ. Нѣкоторые изъ нихъ, лежащіе ближе къ рѣчному руслу, соединялись съ Амуромъ и Уссури посредствомъ особыхъ стоковъ (каналовъ) и были покрыты группами ивъ, сибирской яблони, клена и проч.

Астрономическое наблюденіе въ этомъ мѣстѣ, производимое г. Ражковымъ, было причиною, что мы оставались здѣсь въ теченіе 11 и 12 іюля.

13-го іюля. — Рѣка Уссури, устье которой мы прошли сегодня, имѣетъ около полуторы версты ширины. По правому берегу р. Уссури тянется довольно высокій хребетъ, простирающійся къ *NO* и называемый туземцами Хукчи́ръ-Хури́нъ. Онъ понижается къ рѣкѣ поросшими лѣсомъ, частію крутыми или пологими откосами и имѣетъ волнистое очертаніе; только мѣстами изъ общей массы хребта выдаются отдѣльныя сопки. Откосы, чаще поросшіе лѣсомъ только при основаніи своемъ и въ глубокихъ оврагахъ, раскрываютъ обнаженія, состоящія изъ сѣраго глинистаго сланца. Песчаная береговая кайма была покрыта толстымъ слоемъ обломковъ и галекъ глинистаго сланца, гранита и яшмы и мѣстами попадались куски лавы (вулканическихъ породъ?). Многочисленныя гальки гранита, лежащія въ побочныхъ оврагахъ хребта Хукчи́ръ, равно какъ и гранитный песокъ, покрывающій дно такихъ овраговъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что ось поднятія этого хребта должна быть гранитнаго образованія.

14-го іюля. — Сильный и непрерывный дождь, сопровождаемый крѣпкимъ *NO* вѣтромъ, продержалъ насъ сегодня на томъ же мѣстѣ.

15-го іюля. — Сегодня утромъ дождь пересталъ, но вѣтеръ по прежнему былъ силенъ и дулъ въ томъ же самомъ направленіи. Не смотря на противный вѣтеръ, мы оставили мѣсто нашего ночлега и плыли, начиная отъ устья рѣки Уссури и до мыса Бырй, въ довольно широкомъ руслѣ Амура, направленіемъ на *NO*. Въ этомъ мѣстѣ, а также и далѣе отсюда внизъ по теченію, правая стѣна долины Амура, образованная хребтомъ Хукчи́ръ, тянется въ бо́льшемъ или мѣньшемъ удаленіи отъ русла рѣки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускается къ нему тремя довольно ясными уступами. Ниже деревни, лежащей недалеко отъ устья Уссури, при основаніи стѣны долины, находится нѣсколько обнаженій, которыя, начиная снизу, состоятъ изъ пласта грязно-свѣтло-сѣрой глины, смѣшанной съ большимъ количествомъ мелкихъ зеренъ бѣлаго кварца. Толщина этого пласта простирается до нѣсколькихъ футовъ; сверху онъ постепенно переходитъ въ глинистый песокъ и древу, которые весьма часто бываютъ покрыты разсѣянными гальками глинистаго сланца и гранита.

16-го іюля. — Чѣмъ далѣе плыть внизъ по этому протоку Амура, тѣмъ правая стѣна стѣна долины болѣе и болѣе удаляется отъ русла рѣки и наконецъ почти совсѣмъ теряется изъ вида. Побочный протокъ расширяется здѣсь также весьма замѣтно и представляетъ необозримое пространство воды, изъ уровня которой, по мѣрѣ движенія внизъ по теченію, на

горизонтѣ начинаютъ появляться группы острововъ. Вмѣстѣ съ расширеніемъ, побочный протокъ Амура измѣняетъ также свое направленіе болѣе къ *N* и течетъ такимъ образомъ до мыса Быри́.

Въ шесть часовъ вечера достигли мы этого мѣста и увидѣли, что вышепомянутое главное теченіе всею своею силою и массою воды отражается отъ береговой стѣны и, послѣ соединенія съ водою р. Уссури, заворачиваетъ главное направленіе своего теченія къ *N* и въ такомъ положеніи течетъ много верстъ. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ вода главнаго теченія ударяется о скалы выступа Быри́ и отражается отъ него почти подъ прямымъ угломъ, при основаніи стѣны долины, въ бухтѣ, находится сильный водоворотъ, очень хорошо извѣстный здѣшнимъ жителямъ и обходимый ими на большомъ разстояніи. Отъ мыса Быри́, правая стѣна долины Амура, на пространствѣ многихъ верстъ, тянется въ видѣ невысокихъ, но часто обнаженныхъ и крутыхъ скалъ, образующихъ береговой откосъ, который во многихъ мѣстахъ прорытъ оврагами и небольшими прорѣзами, поросшими самою роскошною растительностію. Около четырехъ верстъ ниже означеннаго мыса Быри́ и тотчасъ ниже впадающей тутъ маленькой рѣчки Кхалфа̀-быренъ, находится стѣна долины, называемая Холялькѝ, главную массу которой составляетъ черный роговикъ. Нѣкоторыя мѣста его выполнены зеленовато-чернымъ миндальнымъ камнемъ съ мелкими кристаллами полуразрушеннаго известковаго шпата; въ немъ проходитъ также жила миндальнаго камня, содержащаго мелкіе зерна молочнаго опала.

Немного ниже Холялькѝ находится скалистая стѣна, извѣстная подъ именемъ Кхалфа̀ и состоящая главнѣйше изъ твердаго темно-сѣраго глинистаго сланца, разсѣченнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жилами и прожилками кварца. Въ послѣднемъ въ свою очередь снова проходятъ прожилки свѣтло-зеленоватаго глинистаго сланца, который также разсѣченъ прожилками кварца.

У подножія этой стѣны долины, тянущейся почти на разстояніи 200 шаговъ, лежатъ большія глыбы камней, свалившихся съ нея вслѣдствіе вывѣтриванія. Начиная съ этого мѣста, стѣна долины нѣсколько понижается, отклоны ея по бо̀льшей части покрыты лѣсомъ, изъ-за котораго только мѣстами выставляются голыя скалы.

Между мысомъ Кхалфа̀ и вскорѣ ниже его лежащей стѣной Фейеркѐнъ, находится небольшая ложбина въ самой стѣнѣ долины, по которой течетъ маленькая рѣчка, называемая туземцами Даусамѐнъ.

18-го іюля. — Отъ мыса Фейеркѐнъ, имѣющаго тоже самое геогностическое строеніе, какъ и вышепомянутое мѣсто, на разстояніи трехъ верстъ, тянется стѣна долины, которая вмѣстѣ съ теченіемъ рѣки простирается къ *NNW*; но послѣ трехъ верстъ, она все болѣе и болѣе направляется къ *N* и потомъ опять къ *NNO*. Начиная отсюда, стѣна эта обнажена на довольно значительное протяженіе и высота ея постоянно увеличивается, по мѣрѣ слѣдованія внизъ по теченію. Нерѣдко въ главной массѣ породы попадаются прослойки другой особенной, хрупкой, вывѣтрившейся породы, представляющей брекчіевидный песчаникъ, какъ напримѣръ, въ правой стѣнѣ долины, верстахъ въ 13-ти отъ мыса Фейеркѐна.

Далѣе внизъ по теченію отсюда, и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ помянутая стѣна долины достигаетъ наибо̀льшей своей высоты и тотчасъ заворачивается къ *NO*, она состоитъ изъ гвоздично-бураго песчаника, частію разрушившагося, въ которомъ въ разныхъ мѣстахъ разсѣяны обломки обугленныхъ растительныхъ остатковъ.

Отсюда мы скоро достигли послѣдняго обнаженія въ этой стѣнѣ долины, называемаго Кырмысъ-Хонгкони, ниже котораго самая стѣна все болѣе и болѣе удаляется отъ рѣчнаго русла. Горную породу здѣсь составляетъ свѣтло-желтовато-сѣрый песчаникъ, пласты котораго по различнымъ направленіямъ изогнуты, переломаны и подняты. Часто онъ бываетъ покрытъ примазкою желтоватой охры и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, распадается на весьма правильные многоугольные куски (отдѣльности), которые употребляются мѣстными жителями какъ точильные камни. Пещеры не составляютъ здѣсь никакой рѣдкости.

Вскорѣ послѣ этого мѣста, правая стѣна долины отдаляется отъ русла рѣки, но потомъ опять къ ней приближается у безчисленныхъ рѣчныхъ притоковъ, извивающихся между различными лѣсистыми островами, которые образовались отъ перекрещиванія этихъ протоковъ. Все расширеніе рѣчной долины, на протяженіи 50 верстъ отъ мыса Кырмысъ-Хонгкони, удерживаетъ тотъ-же самый характеръ.

19-го іюля. — Продолжительный дождь, въ теченіи цѣлаго дня, продержалъ насъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

20-го іюля. — На всемъ разстояніи пройденнаго сегодня пространства, мы ѣхали сначала въ побочномъ протокѣ, а потомъ въ главномъ руслѣ Амура. Къ вечеру мы замѣтили вдали, съ правой стороны, горный кряжъ, котораго хотя и не могли сегодня достигнуть, но одинъ разъ показавшись, онъ оставался передъ нашими глазами въ продолженіе всего сегоднишняго плаванія.

21-го іюля. — Рядъ высотъ, составляющихъ вышепомянутый горный кряжъ, видимо болѣе и болѣе приближается къ рѣкѣ и наконецъ, послѣ трехъ-часовой ѣзды, намъ удалось совершенно его достигнуть. Откосы долины, въ этомъ мѣстѣ, не высоки и по бо̀льшей части покрыты густымъ и высокимъ лѣсомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ они въ первый разъ образуютъ береговыя стѣны, несутъ туземное названіе Гассіѐнгъ (?) и тянутся почти на двѣ версты внизъ по теченію отсюда, образуя три ясно отдѣльные выступа, и потомъ составляютъ берега небольшой бухты, въ которую впадаетъ маленькая болотистая рѣчка. Послѣ этого, береговая стѣна снова вступаетъ въ рѣку, образуя выступъ, называемый Сахачи́.

Главная масса этихъ обнаженій состоитъ изъ какой-то грязно-сѣрой, частію буроватой вулканической породы, похожей на мелко-пузыристую лаву и имѣющей значительную твердость. Кромѣ того, въ ней нерѣдко также проходятъ жилы и прожилки другой, подобной же, но только буровато-красной породы, имѣющей болѣе частыя и значительныя пустоты. Послѣднія бо̀льшею частію пусты; но иногда, впрочемъ, наполнены бѣлою землистою массою или игольчатыми кристаллами цеолита. У подножія этой стѣны долины встрѣчаются отдѣльныя или нагромозженныя одну на другую глыбы той же самой вулканической лавы. Во многихъ изъ такихъ глыбъ обнаруживаются примѣры столь сильнаго вывѣтриванія, что отъ дѣйствія ножа масса распадается на кусочки. Огромное количество кругомъ стѣны разбросанныхъ глыбъ помянутой породы, а также степень ихъ разрушаемости, даетъ прекрасную мѣру для опредѣленія величины силы разрушительнаго дѣйствія текущей воды.

Вскорѣ ниже выступа Сахачи́, стѣна долины снова удаляется отъ русла и вмѣсто ея появляется береговая равнина, по которой течетъ незначительная рѣчка, впадающая въ Амуръ вилкообразнымъ устьемъ. Равнина эта по большой части заросла ивами; наружный край ея мѣстами подмывается быстрымъ теченіемъ воды. Равнину эту я преслѣдовалъ на протяженіи

шести верстъ, т. е. до того мѣста, гдѣ стѣна долины приближается къ руслу рѣки и образуетъ выступъ, извѣстный на туземномъ нарѣчіи подъ именемъ Сёнду́ (или Сёндоку́?).

Обнаженные здѣсь откосы состоятъ по бо̀льшей части изъ круто-поднятыхъ пластовъ темно-сѣраго глинистаго сланца, имѣющаго отчасти плоско-раковистый изломъ и весьма ясныя отдѣльности. Глинистый сланецъ этотъ перемежается съ слоями весьма тонко-зернистаго песчаника желтовато-бураго цвѣта.

Отсюда, стѣна долины поднимается прямо изъ русла рѣки и тянется на много верстъ то въ видѣ скалистыхъ и обнаженныхъ, то опять поросшихъ лѣсомъ откосовъ. Всѣ такіе скалистые откосы здѣшняго мѣста по бо̀льшей части имѣютъ у туземцевъ свои различныя названія, какъ напримѣръ скалистый берегъ Модазди́ (въ 3-хъ верстахъ отъ Сёнду) и наконецъ еще далѣе внизъ по теченію Мака̀ или Мака̀-Хонгкони.

Начиная съ этого мѣста, мы постоянно удалялись отъ высокаго праваго берега и плыли чаще въ побочныхъ протокахъ, между густо-лѣсистыми островами и только подъ вечеръ опять въ первый разъ приблизились къ правой стѣнѣ долины, которая сначала образуетъ крутой выступъ, а потомъ тянется на разстояніи многихъ верстъ въ видѣ крутой, высокой и непрерывной стѣны (до 15 саженъ высоты), состоящей изъ желтоватой глины. Отъ воды она отдѣляется только узкою, каменистою или песчаною полосою берега. Стѣна долины описываетъ здѣсь извилину въ видѣ полукруга, на всемъ протяженіи состоитъ изъ крутыхъ береговыхъ откосовъ и у туземцевъ извѣстна подъ именемъ Уксеми́.

Въ нижней части помянутой извилины находится обрывъ, стѣны котораго, достигающія 20 саженъ высоты, состоятъ также изъ желтовато-бѣлой песчаной глины и отъ дѣйствія дождя и весенних водъ претерпѣваютъ сильное размываніе. Стѣны эти покрыты вертикальными и взаимно-параллельными углубленіями, которыя въ свою очередь прорѣзываются поперегъ подобными же горизонтальными бороздами. Въ слѣдствіе этого, вся поверхность стѣнъ обрыва является покрытою острыми глиняными конусами, каждый горизонтальный рядъ которыхъ лежитъ въ одной и той же вертикальной плоскости; тогда какъ каждый горизонтально-поперечный рядъ, относительно другаго, выше его лежащаго ряда, находится нѣсколько выдвинутымъ кнаружи; такимъ образомъ вершины нижнихъ конусовъ лежатъ передъ основаніями непосредственно выше ихъ лежащихъ конусовъ.

Тотчасъ ниже этого мѣста мы остановились ночевать.

22-го іюля. — Правый берегъ, вблизи котораго мы ѣхали, ниже Уксеми́, сначала невысокъ и пологъ, но послѣ возвышается, довольно далеко отходитъ отъ русла рѣки и наконецъ стѣна долины праваго берега нерѣдко совершенно исчезаетъ изъ вида.

Недалеко ниже Уксеми́, главное русло Амура загибается къ *NO*. Мы оставили его и плыли въ болѣе или менѣе широкихъ побочныхъ протокахъ, между группами плоскихъ и однообразныхъ острововъ.

23-го іюля. — Продолжая ѣхать по этимъ побочнымъ протокамъ, утромъ мы достигли впадающаго съ лѣвой стороны и соединяющагося съ ними главнаго протока Амура. Лѣвый берегъ вездѣ плоскій и нигдѣ не ограничивается высотами горъ, между тѣмъ какъ высоты, невидимыя до сихъ поръ на правомъ берегу, отсюда начинаютъ снова приближаться къ водѣ, но потомъ впрочемъ снова отъ нея удаляются.

Вскорѣ, ниже отсюда, мы достигли деревни Черемѝ, лежащей на плоскомъ берегу.

Начиная отъ нея, главное русло Амура, на протяженіи почти 16 верстъ, направляется къ *NNW*, и потомъ круто заворачивается къ *NO*.

24-го іюля. — Главное русло Амура, достигающее мѣстами пяти и болѣе верстъ ширины, начиная отсюда, по обѣ свои стороны сопровождается бо̀льшими и мѐньшими побочными протоками, которые ниже снова сливаются въ одну общую массу, о настоящей ширинѣ которой, при такомъ быстромъ путешествіи, какъ наше, не можетъ быть сказано ничего положительнаго, тѣмъ болѣе, что здѣсь мы находились въ такое время года, когда вода была въ значительномъ возвышеніи и далеко и широко затопила всю окрестность.

Утромъ, вскорѣ послѣ нашего отъѣзда, достигли мы весьма широкаго протока, сливающагося съ правой стороны съ главнымъ русломъ рѣки. Въ протокѣ этомъ лежитъ устье рѣки Дондо̀нъ-бира. Съ этого мѣста, видимыя еще вчера на правомъ берегу синія высоты горъ, сдѣлались ясными и постоянно приближались къ берегу; такъ что мы сегодня же достигли совершенно ихъ. Горы представляютъ рядъ высотъ, тянущихся отъ *SSW* къ *NNO*. Около мѣста Дооло̀ (Дооли́нъ), онѣ прямо возвышаются изъ русла и образуютъ тутъ не очень крутые береговые откосы, поросшіе лѣсомъ. Между стѣной долины и самымъ русломъ рѣки, появляется сперва весьма широкая, а потомъ постепенно съуживающаяся полоса берега, которая наконецъ совершенно выклинивается въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ помянутой стѣнѣ раскрываются обнаженія. Породу здѣсь составляетъ темно-сѣрый, весьма кварцеватый глинистый сланецъ.

25-го іюля. — Ниже Дооло̀, главное русло Амура поворачивается къ *O* и держится этому направленію на разстояніи почти 25 верстъ, т. е. до того мѣста, гдѣ рядъ помянутыхъ высотъ снова приближается къ берегу, хотя и не достигаетъ его совершенно. Начиная отъ этихъ высокихъ и поросшихъ лѣсомъ горъ, простирающихся къ *NO* и называемыхъ Гіо̀нгъ, русло Амура загибается къ *N* и удерживаетъ свое главное направленіе въ эту сторону на довольно большомъ разстояніи.

29-го іюля. — Близъ того мѣста, гдѣ съ правой стороны въ Амуръ впадаетъ рѣка Нучь-ку́ччи, и гдѣ горы постепенно къ нему приближаются, прямо изъ воды поднимается гора, образующая острый выступъ, вдающійся въ рѣку и извѣстный подъ именемъ Чоляцй, обнаженныя части котораго представляютъ зеленовато-сѣрый, весьма твердый и мелко-зернистый кварцитъ. Тотчасъ ниже этого выступа, горы удаляются отъ праваго берега и русло Амура дѣлится на два протока, которые на протяженіи около 20 верстъ омываютъ берега острова, означеннаго на картѣ г. Попова подъ именемъ острова Святаго Кирилла.

Уже нѣсколько дней тому назадъ вдали замѣтенъ былъ рядъ горныхъ высотъ, которыя теперь сдѣлались виднѣе и казались постоянно приближающимися къ рѣкѣ.

Правая стѣна долины, ниже выступа Чоляцй, сначала представляетъ бо̀льшую дугу, окружающую огромное озеро, находящееся въ сообщеніи съ Амуромъ, и потомъ уже, тотчасъ ниже острова Св. Кирилла, горы снова подходятъ къ рѣкѣ. Вся скалистая и обнаженная стѣна эта, называемая Сарку, по имени находящейся тутъ деревни, представляетъ совершенно туже самую породу, которая была показана у Чоляцй. Что касается наружнаго вида ея, то въ нѣкоторыхъ частяхъ она образуетъ крутыя скалы, почти вертикально опускающіяся къ рѣкѣ, а въ другихъ имѣетъ узкую берего́вую пло̀щадку и тянется отъ деревни Сарку почти на двѣ версты вишъ по теченію, т. е. до устья маленькой рѣчки Онгуа̀,

имѣющей при устьѣ плоскіе берега, и наконецъ ниже отсюда берега снова образуютъ маленькій скалистый выступъ Маіѣ. Породу его представляетъ тотъ же самый зеленовато-сѣрый кварцитъ, прорѣзанный, какъ я замѣтилъ, жилою діоритоваго порфира.

Вышеномянутыя горы, послѣ выступа Маіѣ, являются обнаженными въ одномъ только мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ у подножія ихъ протекаетъ небольшой протокъ Амура; обнаженіе это носитъ названіе Хайхали́. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отсюда, вершина ихъ кажется покрытою многими конусообразными сопками, изъ которыхъ одна особенно рѣзко возвышается надъ прочими; горный хребетъ этотъ, простирающійся на *NO*, называется Бокѝ.

27-го іюля. — Сегодня, наконецъ, мы достигли извѣстнаго по суевѣрнымъ разсказамъ и священнаго для здѣшнихъ жителей мѣста Уотзя́лъ или Мунгу́-Хонгко (серебренная гора), о которомъ намъ много разъ уже говорили еще выше устья рѣки Уссури. Мѣсто это находится на лѣвомъ берегу Амура, почти противъ (нѣсколько наискось) выступа Маіѣ. Прежде здѣшнія горы казались рядомъ отдаленныхъ высотъ, но теперь онѣ прямо поднимаются изъ воды. Чтобы достигнуть Уотзя́лъ, мы должны были сначала проѣхать всю ширину русла Амура и потомъ плыть въ побочныхъ протокахъ между островами различной величины (всего около пяти верстъ).

Уотзя́лъ (См. Генпост. карту, фиг. 9.) представляетъ довольно высокія береговыя горы, бо́льшею частію поросшія хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, откло́нъ которыхъ, обращенный къ рѣкѣ, состоитъ изъ обнаженной, скалистой стѣны, возвышающейся около 20 саженъ надъ уровнемъ воды. Между стѣною и наружнымъ краемъ самаго берега, является полоса земли, покрытая щебнемъ и свалившимися со стѣны кусками горныхъ породъ. Ширина ея различна, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ береговая стѣна удаляется отъ рѣки, означенная полоса берега превращается въ береговые луга. Горную породу въ здѣшнихъ обнаженіяхъ представляетъ весьма однородный, тонкозернистый кварцитъ, сѣраго цвѣта; въ немъ разсѣяны мельчайшія чешуйки серебристой слюды и блестки сѣрнаго колчедана. Вся масса породы имѣетъ явственную слоеватость; слои падаютъ къ *NO* подъ угломъ около 25°. При подошвѣ обнаженной стѣны, помянутый кварцитъ прорѣзанъ прожилкомъ мышьяковаго колчедана, отъ трехъ до семи дюймовъ толщиною. Прожилокъ этотъ, идя между слоями кварцита и роговика, представляетъ почти горизонтальную, слегка искривленную полосу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жила мышьяковаго колчедана проникнута сѣрнымъ колчеданомъ, а зальбанды ея выполняетъ бѣловатый кварцитъ.

Количественное разложеніе мышьяковаго колчедана привело къ слѣдующему результату:

Мышьяка.....	67,6.
Желѣза.....	31,1.
Сѣры.....	1,3.
	100,0.

Послѣ полудня, мы оставили мѣсто нашего ночлега и отправились дальше. Высоты береговыхъ горъ тянулись еще довольно долгое время съ правой стороны, близь рѣки, но потомъ стали постепенно отъ нея удаляться. Съ лѣвой стороны, вдали, также видѣлись голубыя горы, которыя показались намъ довольно высокими.

Сначало мы плыли вблизи праваго берега, но потомъ постоянно удалялись отъ него и наконецъ вошли въ необозримое расширеніе долины, гдѣ Амуръ образуетъ огромную площадь воды и покрывается многочисленными островами. Послѣдніе представляли весьма большое разнообразіе въ наружной формѣ и ясно мнѣ показали, что нынѣшніе размѣры русла Амура, въ сравненіи съ нѣкогда бывшимъ дномъ долины, замѣтно уменьшились. Острова эти то довольно плоскіе, то опять покрытые лѣсомъ или роскошною травою, ежегодно увеличиваются отъ осажденія на нихъ толщъ наноснаго песку и пловучихъ деревъ. Нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ десяти и болѣе саженъ высоты, имѣя при этомъ вертикальные берега, состоящіе изъ желтоватаго песку, нерѣдко подмываемаго водою. Въ періоды высокаго стоянія горизонта воды, большія массы песку отрываются отъ этихъ береговъ водою, уносятся съ своего мѣста теченіемъ и такимъ образомъ служатъ матеріаломъ для построенія въ руслѣ рѣки другихъ новыхъ острововъ и отмелей. Здѣсь представляется прекрасный случай наблюдать цѣлый рядъ явленій дѣйствія размыва; и узкіе острова съ высокими, по обѣ стороны вертикальными берегами, часто походящіе на отдѣльныя стѣны, грозящія ежеминутно своимъ паденіемъ, не представляютъ тутъ никакой рѣдкости.

28-го іюля. — Такъ какъ вчера еще, на лѣвомъ берегу, мы видѣли высоты горъ, которыя казались намъ тянущимися къ водѣ, то мы старались по возможности къ нимъ приблизиться и наконецъ, вскорѣ послѣ мѣста нашего отъѣзда, достигли небольшаго береговаго выступа, принадлежащаго къ этимъ горамъ и извѣстнаго здѣсь подъ именемъ Онгмэ́-Хонгко. Тотчасъ выше его въ Амуръ, съ лѣвой стороны, вливается рѣка Эльби́нъ-бира, которая по разсказамъ туземцевъ должна брать свое начало изъ весьма удаленнаго отсюда кряжа горъ, простирающихся къ *NNO*. Берегъ здѣсь обнаженъ на весьма незначительное разстояніе и состоитъ изъ мелкозернистаго кварцеваго песчаника, содержащаго зерна и кусочки лидійскаго камня; въ видѣ постороннихъ примѣсей вкраплены въ немъ мелкіе кристаллы сѣрнаго колчедана. Жилы и прожилки кварца пересѣкаютъ эту породу по всевозможнымъ направленіямъ. Верхняя часть береговаго откоса Онгмэ́-Хонгко по бо́льшей части покрыта роскошною растительностію, состоящею предпочтительно изъ лиственныхъ породъ. Немного ниже этого обнаженнаго мѣста, стѣна долины опять нѣсколько удаляется отъ русла рѣки и при подошвѣ ея является плоская полоса берега, на которой находится деревня Онгмэ́-Хонгко.

Нѣсколько верстъ ниже сейчасъ описаннаго выступа, все русло Амура дѣлится на два протока, изъ коихъ правый долженъ быть больше лѣваго. Но мы пошли по лѣвому изъ нихъ, отдѣленному отъ праваго протока нѣсколькими большими островами, и черезъ нѣкоторое время достигли стѣны долины, поднимающейся прямо изъ воды и извѣстной подъ именемъ Ходали́. Въ 17 верстахъ отъ мѣста Онгмэ́, кромѣ многихъ мелкихъ острововъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ по руслу лѣваго протока, я замѣтилъ въ немъ, недалеко выше стѣны Ходали́, одинъ островъ, называемый Омуа́ (или Омуа́нъ). Обстоятельства не дозволили мнѣ изслѣдовать этотъ островъ на мѣстѣ; хотя въ зрительную трубу я могъ ясно разсмотрѣть покрайней мѣрѣ югозападный его берегъ и замѣтить, что онъ состоитъ изъ обнаженныхъ скалистыхъ стѣнъ, верхнія части которыхъ казались мнѣ покрытыми лѣсомъ.

По лѣвому берегу тянутся здѣсь четыре параллельныхъ ряда высотъ, простирающихся къ *NNO*, изъ которыхъ ближній рядъ, направляющійся къ берегу, ниже, а задній изъ нихъ,

называемый туземцами Ольби́, по высотѣ своей кажется далеко превышающимъ остальные ряды горъ. Ближайшія, т. е. самыя низкія горы достигаютъ лѣваго берега рѣки тотчасъ ниже скалистаго острова Омуа̀ и образуютъ тутъ широкій и крутой выступъ, имѣющій при основаніи своемъ узкую береговую кайму. Въ срединѣ его находится углубленіе, постепенно поднимающееся отъ берега. Въ этомъ мѣстѣ находится деревня Ходали́. Низменная часть берега, лежащая вверхъ по теченію отъ послѣдней деревни, а также многія другія мѣста, лежащія ниже ея, состоятъ изъ темно-сѣраго, плотнаго глинистаго сланца. Въ одномъ обнаженіи, именно ниже Ходали́, глинистый сланецъ, образующій стѣну долины, во многихъ мѣстахъ совершенно разрушился и въ массѣ своей заключаетъ гнѣзда и слои, выполненные кварцемъ и бѣлою сланцеватою глиною.

Отсюда, мы снова должны были нѣсколько удалиться отъ лѣваго берега; но не смотря на значительное количество мелкихъ острововъ, отдѣляющихъ насъ отъ береговой стѣны, мы все таки ясно могли видѣть, что отъ мѣста Ходали́, еще на разстояніи десяти верстъ тянулись по берегу обнаженныя стѣны долины. Ночевать мы остановились на плоскомъ и лѣсистомъ островѣ.

29-го и 30-го іюля. — По причинѣ противнаго вѣтра и непрерывнаго дождя, мы немогли оставить это мѣсто въ теченіи двухъ сутокъ.

31-го іюля. — Очень скоро, послѣ мѣста нашей стоянки, достигли мы маленькой деревни Самбѐ, находящейся на островѣ и, пройдя около шести верстъ ниже ея, вступили въ главное русло Амура, происшедшее отъ сліянія въ общую массу всѣхъ побочныхъ протоковъ этой рѣки. Не смотря на то, оно замѣтно съуживается и въ ширину имѣетъ только двѣ или три версты. Такой рѣзкій переходъ въ размѣрахъ рѣки, равно какъ и весьма примѣтное уменьшеніе острововъ, должно приписать тому обстоятельству, что береговыя горы слишкомъ приближаются къ водѣ и такимъ образомъ стѣсняютъ съ обѣихъ сторонъ рѣчное русло. Съ правой стороны го̀ры высоко поднимаются изъ воды, простираются къ *NNW* и на протяженіи десяти верстъ образуютъ скалистыя, крутыя и весьма часто обнаженныя береговыя стѣны. Бо̀льшею частію онѣ покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, и довольно высокій гребень ихъ снабженъ круглыми сопками, изъ коихъ самая высокая называется Даптанку́.

Откосы долины, въ описываемомъ мѣстѣ, нерѣдко круто падаютъ къ водѣ; но иногда представляютъ также и пологія мѣста, покрытыя бо̀льшею частію обломками горныхъ породъ. Въ иныхъ мѣстахъ онѣ прорыты болѣе или менѣе глубокими оврагами, а въ другихъ мѣстахъ вдаются въ Амуръ въ видѣ небольшихъ скалистыхъ выступовъ. Въ одномъ изъ побочныхъ овраговъ течетъ маленькая рѣчка Ціу́нъ-бира, впадающая въ Амуръ тотчасъ послѣ начала стѣны долины.

Около двухъ верстъ ниже отъ находящейся здѣсь деревни Хаду́-Эка, мы причалили къ стѣнѣ долины, которая представляла то крутые откосы, выдающіеся мѣстами въ видѣ выступовъ, то опять пологія покатости, покрытыя обломками горныхъ породъ. Почва этой мѣстности состояла изъ кремнистаго сланца, зеленовато-сѣраго цвѣта, который распадался на тонкія пластинки, и былъ перекрещенъ по всевозможнымъ направленіямъ жилами и прожилками кварца.

Тотчасъ ниже этой скалистой стѣны, съ правой стороны, въ Амуръ впадаетъ посредственной величины рѣка Яза̀-бира, отъ которой весь Амуръ загибается къ *NO* и удер-

живаетъ тотъ же самый характеръ. По правому берегу, на протяженіи многихъ верстъ, тянется высокая, по бо̀льшей части обнаженная стѣна долины; тогда какъ по лѣвому берегу простирается вышепомянутый рядъ горъ, нигдѣ, впрочемъ, не достигающихъ рѣки.

Ночевать мы остановились на окраинѣ праваго берега, при устьѣ маленькаго горнаго ручья (Хурѝ-бира), протекающаго въ нѣсколькихъ верстахъ ниже устья рѣки Яза̀-бира.

1-го и 2-го августа. — Постоянно продолжавшійся сильный противный вѣтеръ не позволялъ оставить мѣсто нашего ночлега въ продолженіи двухъ этихъ сутокъ и далъ мнѣ случай осмотрѣть съ достаточною подробностію ближайшую окрестность вверхъ по теченію Амура отъ вышепомянутаго ручья.

Стѣна долины здѣсь состоитъ изъ круто поднятыхъ пластовъ темно-сѣраго глинистаго сланца. На всемъ пройденномъ мною пространствѣ Амура, это было первое мѣсто, гдѣ удалось мнѣ наконецъ встрѣтить остатки животныхъ первобытной фауны, которые представляли неясные отпечатки и ядра двустворчатой раковины изъ рода *Modiola*. Остатки эти нельзя опредѣлить вѣрно, а потому они не могутъ служить путеводительною раковиною для здѣшнихъ осадочныхъ пластовъ. Кромѣ ихъ, тутъ же я нашелъ еще и другіе отпечатки, которые, кажется, должны представлять растительные остатки.

3-го августа. — Крутая и часто обнаженная стѣна долины, отъ мѣста нашей двухъ суточной стоянки, тянется прямо изъ воды еще на протяженіи 12 верстъ до деревни Па̀хале. Теченіе Амура при этомъ загибается нѣсколько болѣе къ *NO*. Мы ѣхали все время вблизи плоскаго лѣваго берега, который защищалъ насъ отъ сильно дующаго сѣверо-восточнаго вѣтра, и потому я не могъ достаточно разсмотрѣть обнаженій праваго берега. Но при обратномъ моемъ путешествіи, я нашелъ эти обнаженія состоящими изъ того же самаго глинистаго сланца, какъ и въ окрестностяхъ ручья Хурѝ-бира, пласты котораго падаютъ къ *SO* подъ угломъ около 45°.

Отъ деревни Па̀хале, главное русло Амура дѣлаетъ замѣтный поворотъ къ *O*, а вмѣстѣ съ этимъ, правая стѣна долины понижается и уступаетъ мѣсто обширному береговому лугу (въ пять верстъ длиною), по которому течетъ рѣчка Белго-Хаваньи-бира, впадающая въ Амуръ. Ниже устья ея, правая стѣна долины тянется еще на нѣкоторое разстояніе прямо изъ русла; но потомъ, впрочемъ, снова понижается и отдѣляется отъ воды то узкою, то опять широкою коймою берега.

Видимый прежде съ лѣвой стороны рядъ высотъ (еще раньше Па̀хале), приближающихся къ руслу, теперь уже весьма ясно все болѣе и болѣе подходитъ къ водѣ довольно покатыми отклонами. На вершинѣ этого ряда высотъ находятся конусообразныя сопки. Число острововъ въ разсматриваемомъ нами изгибѣ рѣки замѣтно увеличивается.

Ночевать мы остановились въ семи верстахъ выше отъ находящейся здѣсь деревни Чя̀нгка.

4-го августа. — Тотчасъ ниже мѣста нашего ночлега, горы, тянувшіяся, до сихъ поръ, довольно близко отъ воды, исчезли изъ вида, тогда какъ другой рядъ высотъ, находящихся въ большемъ отдаленіи отъ берега, по прежнему направлялся къ *NO*. Около полудня мы перешли широкую площадь воды, которую проводникъ нашъ называлъ устьемъ Горѝна. Этотъ значительный лѣвый притокъ впадаетъ въ Амуръ двумя рукавами подъ 50°,44′ сѣв. шир. и 138°17′ вост. долг. Тотчасъ ниже этихъ рукавовъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на лѣвомъ берегу

находится деревня Ка́урмѐ, стѣна долины вновь болѣе приближается къ главной рѣкѣ, которая отсюда опять загибается къ *NO* и течетъ съ этимъ главнымъ направленіемъ до мѣста Кизи. Берегъ обнаженъ здѣсь на весьма незначительное протяженіе, именно нѣсколько наискось отъ деревни Чуйча, гдѣ образуетъ онъ выступъ долины въ сажень высоты и состоитъ изъ свѣтло-зеленовато-сѣраго, тонкозернистаго песчаника, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ примазкою желѣзной красновато-бурой охры. На берегу лежитъ множество валуновъ кварца, глинистаго сланца и особеннаго желѣзистаго конгломерата, о которомъ будетъ сказано ниже.

5-го августа. — До сихъ поръ плоскій или только слегка пологій лѣвый берегъ, весьма скоро послѣ мѣста нашего ночлега и вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ ниже деревни Ху́льго, становится круче и образуетъ обнаженіе, тянущееся почти на полторы версты, при высотѣ отъ трехъ до четырехъ саженъ. Нижнюю часть обнаженія представляетъ тотъ самый тонко-зернистый песчаникъ, изъ котораго состоитъ выступъ долины противъ деревни Чуйча. Сверху онъ покрытъ пластомъ конгломерата, новѣйшаго происхожденія, въ полторы сажени толщиною, состоящаго изъ округленныхъ галекъ и валуновъ стекловатаго кварца, связанныхъ желѣзистымъ цементомъ.

Отсюда, по обѣ стороны рѣки, тянутся въ отдаленіи террасовидные, параллельные горные кряжи, изъ коихъ сзади лежащій далеко превышаетъ передній. Они казались мнѣ частію покрытыми невысокимъ лѣсомъ; мѣстами же являлись совершенно голыми и были, особенно по лѣвому берегу, покрыты нѣсколькими сопками, изъ которыхъ одна, называемая туземцами Ва̀нда, болѣе всего бросалась въ глаза, отличаясь отъ прочихъ горъ своими выдающимися зубцами. По измѣренію г. Зандгагена, она находится въ 20 верстахъ отъ берега. Еще далѣе отсюда, сначала, откосы долины лѣваго берега тянутся по близости рѣки, но потомъ наконецъ совершенно къ ней подходятъ и выдаются въ видѣ скалистыхъ мысовъ.

Правый берегъ, напротивъ того, на весьма большомъ разстояніи внизъ по теченію отъ этого мѣста, представляетъ болѣе или менѣе широкую береговую коймy, на которой находится нѣсколько деревень, населенныхъ туземцами. Русло Амура здѣсь весьма быстро уменьшается въ ширину * и почти совсѣмъ не имѣетъ острововъ.

Немного ниже деревни Тоцхо̀, мы расположились для ночлега на плоской береговой коймѣ, наружный край которой былъ покрытъ множествомъ округленныхъ галекъ, состоящихъ главнѣйше изъ зеленокаменнаго порфира.

6-го августа. — Очень близко, за деревню Несоѐ (Несуй), на лѣвомъ берегу, находится невысокій выступъ, тянущійся около полторы версты вдоль по берегу и состоящій изъ однороднаго, зеленовато-сѣраго афанита, въ которомъ встрѣчаются желваки кварца. Породу эту я находилъ также и на правомъ берегу, гдѣ она образуетъ крутую, скалистую стѣну. Въ послѣдствіи времени я встрѣтилъ её также выше деревни Эри́. Но здѣсь мнѣ попадался афанитъ бо̀льшею частію въ разрушенномъ состояніи, и притомъ прорѣзываемый тонкими прожилками цеолита, многими жилами известковаго штата и наконецъ, въ одномъ мѣстѣ, его разсѣкала огромная жила кварца, толщиною около пяти саженъ.

7-го августа. — Ниже деревни Эри́, лѣвый берегъ Амура тянется въ видѣ цѣпи крутыхъ, высокихъ и скалистыхъ горъ, поднимающихся прямо изъ воды; но пройдя около де-

* Ширина Амура здѣсь простирается отъ полуторы до двухъ верстъ.

сяти верстъ, онѣ снова отступаютъ отъ русла и отдѣляются отъ него широкою, плоскою, береговою коймою, покрытою лѣсомъ, которая наконецъ до того расширяется, что помянутыя горы совершенно пропадаютъ изъ вида.

Правый берегъ вообще плоскій, или же ограничивается довольно пологимъ береговымъ валомъ. Вдали отъ него также тянутся высокія горы.

Около трехъ часовъ по полудни мы достигли маленькаго мыса, находящагося на правомъ берегу близь деревни Бо̀льби (Бо̀рьби) и состоящаго изъ особой зеленовато-сѣрой массы, заключающей въ себѣ различной величины округленные куски той же самой массы. Порода эта, принадлежащая по всей вѣроятности къ роду афанита, является здѣсь въ довольно значительномъ развитіи и встрѣчается еще на многихъ другихъ мѣстахъ.

Отъ деревни Бо̀льби, мы снова пошли между островами, которые, уже тотчасъ ниже деревни Эри́, увеличились въ числѣ и размѣрахъ. Съ правой стороны, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ воды, тянется холмистая цѣпь высотъ, изъ-за которыхъ вдали опять поднимается хребетъ другихъ горъ, болѣе высокихъ и простирающихся, какъ мнѣ показалось, на *NO*. По лѣвому берегу, напротивъ того, растилается бо̀льшею частію плоская береговая равнина съ отдаленнымъ, мѣстами совершенно пропадающимъ изъ виду рядомъ горъ.

Послѣ этого мѣста, съ правой стороны, появляется рядъ высотъ, тянущихся близь воды и наконецъ образующихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ маленькая рѣчка Курфи́, небольшой, но крутой выступъ, который сверху покрытъ довольно густымъ лѣсомъ. Петрографическій составъ его тотъ же самый, какъ у деревни Бо̀льби.

8-го августа. — Отъ вышепомянутаго выступа растилается плоская койма берега, тянущаяся до устья рѣки Нюреми́, которой мы скоро достигли. Отъ праваго ея берега, высоты прямо идутъ изъ воды и тянутся такимъ образомъ до деревни Джай. Горы эти, называемыя по имени деревни Джай, продолжаются отсюда во внутрь материка и окружаютъ собою большое озеро Кизи, лежащее тотчасъ ниже деревни. Отсюда русло Амура представляетъ значительное расширеніе рѣчной долины, которое прорѣзывается многими протоками. Въ расширеніи долины главное русло Амура, немного ниже деревни Джай, поворачивается къ *NNO*. Въ лабиринтѣ острововъ, происходящихъ отъ вышеозначенныхъ протоковъ, помѣщается истокъ озера Кизи и вскорѣ ниже его находится селеніе Кизи (Маріинскій постъ). Недалеко ниже этого мѣста обнажается не высокая скалистая стѣна, состоящая изъ весьма кварцеватаго фельзитоваго порфира, сѣраго цвѣта.

ОБЗОРЪ

КУСТАРНЫХЪ и ДРЕВЕСНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ этой статьѣ читатели найдутъ свѣдѣнія только о кустарныхъ и древесныхъ растеніяхъ, спеціально обработанныхъ г. академикомъ Рупрехтомъ. Свѣдѣнія, здѣсь сообщаемыя, почти исключительно географическія; полное ботаническое описаніе этихъ растеній, желающіе найдутъ въ статьѣ, составленной г. Рупрехтомъ и мною*. Собранныя мною травянистыя растенія опредѣлены г. Максимовичемъ, который обработывалъ ихъ вмѣстѣ съ матеріялами, собранными имъ во время двухлѣтняго пребыванія на Амурѣ. Названія опредѣленныхъ г. Максимовичемъ растеній моего собранія, я привожу въ историческомъ отчетѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ считаю это нужнымъ для характеристики страны.

На прилагаемой картѣ распространенія растеній, приняты слѣдующіе условные знаки: 1) Если растеніе встрѣчается на значительномъ пространствѣ тогда, обѣ границы этого пространства, верхняя и нижняя по теченію рѣки, обозначены каждая особенною точечною чертою, послѣ которой написано имя растенія и которая оканчивается стрѣлкой, обращенной остріемъ къ промежутку между чертами. 2) Если растеніе найдено въ одномъ только мѣстѣ, то это мѣсто обозначено точечной чертой безъ стрѣлки; около черты находится названіе растенія. При обозначеніи мѣстонахожденія растеній, я раздѣлялъ Амуръ на *верхній*, *средній* и *нижній*. Верхнимъ Амуромъ я называю часть его отъ соединенія Аргуни съ Шилкою до сѣвернаго склона Хинганскаго хребта; среднимъ — отъ этого склона Хинганскаго хребта до устья р. Горина, а нижнимъ остальное протяженіе до самаго устья. Это раздѣленіе я принялъ потому, что оно, какъ мнѣ кажется, наиболѣе согласно съ законами распространенія растеній въ долинѣ Амура.

* Bull. de la Classe Physico-mathématique de l'Acad. des Sc. de St. Pétersb. 1837. T. II.

1. **Atragene sibirica.** *Dec.*

Нерасцвѣтшіе экземпляры найдены были въ первый разъ 19-го мая на правомъ берегу Шилки (у р. Желту́ги). Ростетъ нерѣдко въ лиственныхъ лѣсахъ и, обвиваясь около деревьевъ, достигаетъ до 14′ вышины. На Амурѣ не замѣченъ.

2. **Atragene platysepala.** *Trautv. et Mey.*

Этотъ видъ довольно часто попадался мнѣ на верхнемъ Амурѣ, близъ Албазина, въ чернолѣсьѣ и хвойныхъ лѣсахъ. 31-го мая всѣ экземпляры найдены были тамъ въ полномъ цвѣту. 11-го іюня я видѣлъ его еще часто близъ устья р. Кума̀ры, также въ полномъ цвѣту.

Жители верхняго Амура, орочоны, называютъ его *куккума̀-отимъ* (кукушечья веревка).

3. **Clematis fusca.** *Turcz.* **Ломоносъ.**

Этотъ видъ ломоноса въ первый разъ найденъ былъ около Тигиля и на Курильскихъ островахъ; потомъ г. Миддендорфомъ на р. Нимиленѣ.

Мною въ первый разъ найденъ былъ на верхнемъ Амурѣ, у р. Онона (лѣвый притокъ Амура) и потомъ часто попадался на обоихъ берегахъ Амура, на всемъ пути до Мариинскаго поста (Кизи). Чаще всего встрѣчается онъ на верхнемъ и среднемъ Амурѣ до устья р. Су́нгари. Этотъ полукустарникъ ростетъ на богатыхъ травою прибрежныхъ лугахъ, вмѣстѣ съ *Clematis mandshurica, Thalictrum, Menispermum davuricum;* вьется около этихъ растеній и достигаетъ до 6′ вышины. Первые неразцвѣтшіе экземпляры собраны были 6-го іюня на р. Ононѣ; 13-го іюня, близъ устья р. Зѐи, я нашелъ его уже въ полномъ цвѣту; 16-го іюля встрѣтилъ его съ незрѣлыми плодами, а 5-го октября собралъ зрѣлые плоды.

4. **Clematis mandshurica** *nov. sp. Rupr.* **Ломоносъ,** нов. видъ.

По наружному виду онъ походитъ на *Cl. Flammula,* по листьямъ на *Cl. erecta.* Цвѣты бѣлые. Другой видъ этого рода (*Cl. lasiantha*) въ Даурiи называется копыловникомъ.

Въ первый разъ я видѣлъ этотъ новый видъ еще неразцвѣтшимъ на р. Ононѣ, вмѣстѣ съ предъидущимъ видомъ. Первые разцвѣтшіе экземпляры собраны были мною 16-го іюня, въ 50 верстахъ ниже города Айгуна, гдѣ они росли на песчаной почвѣ низменнаго прибрежья, густо покрывая большія пространства. Полукустарникъ этотъ достигаетъ 4′ вышины. Встрѣчается еще довольно часто на среднемъ Амурѣ, ниже Хинганскаго хребта и устья р. Су́нгари,

также и между этимъ послѣднимъ и устьемъ р. Уссури. Въ началѣ іюля на немъ были еще незрѣлые плоды.

SCHIZANDRACEAE.

5. **Maximoviczia Amurensis** *nov. gen., Rupr.*

Амурскіе тунгусы изъ окрестностей устья р. Уссури называютъ его *хоцильтà*.

Новый родъ изъ семейства *Schizandraceae*, названный въ честь извѣстнаго нашего ученаго и путешественника по Амуру, г. Максимовича.

Этотъ кустарникъ, въ началѣ моего путешествія, въ первый разъ попался мнѣ 9-го іюля, на Амурѣ, выше устья р. Уссури, у скалистаго береговаго ската Хорроко̀; нерѣдко встрѣчался и дальше внизъ по теченію. Ростетъ преимущественно въ тѣнистыхъ оврагахъ, то обвивается около близь стоящихъ деревьевъ, то лѣпится по голому утесу̀ и достигаетъ до 20′ вышины. Стволъ толщиною въ большой палецъ. Я не видѣлъ его въ цвѣту; 9-го іюля на немъ были еще незрѣлые плоды. Когда я возвращался назадъ, то жители средняго Амура (преимущественно изъ окрестностей устья р. Уссури) принесли мнѣ, 27-го августа, экземпляры съ зрѣлыми ягодами. На верхнемъ Амурѣ я нашелъ его еще 5-го октября съ сочными, нѣсколько поморщившимися плодами, въ глубокой, узкой лощинѣ близь урочища Керлѐнгъ, на правомъ берегу Амура, въ 60 верстахъ выше устья р. Зѐи. И такъ по Амуру это растеніе встрѣчается на протяженіи около 1500 верстъ.

Это семейство до сихъ поръ еще не имѣло представителя въ русской флорѣ; относящіяся къ нему растенія находимы были только въ южныхъ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (*Schizandra*), въ Японіи, Китаѣ, Гималайскихъ горахъ и въ Южной Индіи.

Maximovizia составляетъ новый родъ, отдѣленный отъ рода *Kadsura* и болѣе всего сродный съ *Schizandra*. Ягоды этого или весьма похожаго на него вида, входятъ въ число китайскихъ лекарствъ подъ именемъ ву-вей-тзи, т. е. пять вкусовъ, и продаются въ Пекинѣ. Подъ этимъ именемъ существуютъ рисунки и описанія въ китайскихъ ботаническихъ сочиненіяхъ 1658 и 1846 годовъ; въ первомъ изъ этихъ сочиненій упоминается о самомъ древнемъ китайскомъ сочиненіи «Эуллъ-Я», написанномъ до Р. Х., въ которомъ это растеніе приводится подъ именемъ джи-чу.

Растеніе двудомное, кора ароматическая, цвѣты блѣдно-розоваго цвѣта, съ пріятнымъ запахомъ.

Ягоды, краснаго цвѣта, расположены кистями, съѣдобны и имѣютъ кисловатый, не очень пріятный вкусъ.

MENISPERMEAE.

6. **Menispermum davuricum.** *Dec.* **Луносѣмянникъ.**

У тунгусовъ, живущихъ на Амурѣ, выше устья р. Сýнгари, онъ называется *кочимкй*.

Весьма часто попадается на верхнемъ и среднемъ Амурѣ до устья р. Уссури, на всѣхъ травянистыхъ прибрежныхъ лугахъ и низменныхъ островахъ, покрывая часто большія пространства. Вьется около злаковъ, около *Artemisia, Thalictrum* и ,другихъ, и достигаетъ отъ

5—6′ вышины. Съ ♂ цвѣтами былъ найденъ въ первый разъ 11-го іюня на верхнемъ Амурѣ, при устьѣ р. Кумары, а 22-го іюня, ниже Хинганскаго хребта, съ незрѣлыми плодами. Зрѣлыя сѣмяна были собраны мною 3-го сентября на островѣ близь устья р. Уссури; 7-го іюля плоды были находимы только полузрѣлые. Плоды черновато-синяго цвѣта, сладковаты, сочны и производятъ рѣзь въ животѣ, происходящую, можетъ быть, только отъ сѣмянъ, которыя весьма ядовиты.

BERBERIDEAE.

8. **Berberis Amurensis** *nov. sp. Rupr.* **Барбарисъ,** нов. видъ.

Я нашелъ его только одинъ разъ на всемъ пути, а именно на среднемъ Амурѣ, на хребтѣ Хукчи́ръ-Хуринъ (правый береговой скатъ, при устьѣ р. Уссури, подъ 48°16′ сѣв. шир.). Кустарникъ имѣлъ 5′ вышины, но 13-го іюля на немъ не было ни цвѣтовъ, ни плодовъ.

DILLENIACEAE.

8. **Trochostigma Kolomikta** *nov. sp. Rupr.*

Еще сомнительно, можно ли отнести этотъ родъ къ семейству *Dilleniaceae*. До сихъ поръ извѣстны пять видовъ этого рода, они найдены были только въ Южной Японіи и въ Гималайскихъ горахъ. Нахожденіе одного вида упомянутаго рода на Амурѣ составляетъ достопримѣчательный фактъ географіи растеній.

Это растеніе найдено мною только одинъ разъ, на среднемъ Амурѣ, при устьѣ р. Уссури, на хребтѣ Хукчи́ръ-Хуринъ; онъ росъ въ смѣшанныхъ лѣсахъ. Стволъ толщиною въ палецъ, плоды продолговато-овальные. На собранныхъ 13-го іюля экземплярахъ были почти совершенно спѣлые, еще не совсѣмъ черновато-синіе плоды, съ зрѣлыми сѣмянами. Плоды, по словамъ мѣстныхъ жителей, очень вкусны.

TILIACEAE.

9. **Tilia cordata.** *Mill.* **Липа.**

У амурскихъ тунгусовъ изъ окрестностей устья р. Су́нгари она называется *ильдёха*, у гольдіевъ, близь устья р. Уссури — *кильдёнь*.

Попадается почти по всему Амуру. На верхнемъ Амурѣ я замѣтилъ его въ первый разъ при устьѣ р. Кумары (правый притокъ Амура), гдѣ онъ сейчасъ же является толстостольнымъ деревомъ; постепеннаго перехода отъ кустарника къ дереву (какъ это бываетъ съ *Quercus mongolica*), я не замѣтилъ. Далѣе она часто попадалась мнѣ по всему среднему и нижнему Амуру, а въ послѣдній разъ найдено было, не доходя Маріинскаго поста, на правомъ береговомъ скатѣ Амура, между деревнями Дырѣнь и Больби, слѣдовательно встрѣчается на протяженіи около 2,300 верстъ. На верхнемъ Амурѣ (выше устья р. Зеи) деревья, растущія на низменныхъ, песчаныхъ берегахъ, часто имѣютъ до 2′ толщины и до 40′ вышины. Въ черноле́сьяхъ средняго Амура, они ростутъ вмѣстѣ съ видами *Ulmus* и *Acer* и достигаютъ до $3^1/_2$′ толщины и до 50′ вышины. Изъ экземпляровъ, собранныхъ мною

13-го іюня, въ 30 верстахъ выше устья р. Зѐи, нѣкоторые были уже въ цвѣту; 17-го іюля, у деревни Холя́лькй, на нихъ уже были незрѣлые плоды. 7-го сентября, на возвратномъ пути у мыса Дёркй, я собралъ совершенно спѣлые плоды. Кора на немъ сѣровато-коричневаго цвѣта, съ трещинами.

10. **Tilia mandshurica** *nov. sp. Rupr.* **Липа,** нов. видъ.

У туземцевъ имѣетъ общее названіе съ предъидущимъ видомъ.

По листьямъ, на нижней сторонѣ бѣлымъ и пушистымъ, сходенъ съ *T. alba,* водящейся во множествѣ въ Подольской губерніи.

Видъ этотъ найденъ былъ мною впервые 27-го іюня, на правомъ берегу средняго Амура, около 30 верстъ выше устья р. Су́нгари. Онъ росъ здѣсь въ дубовомъ лѣсу, въ видѣ кустарника, вышиною въ 8′ и безъ цвѣтовъ; листья на отпрыскахъ его были гораздо больше, чѣмъ на другихъ частяхъ. Ниже устья р. Су́нгари (въ 80 верстахъ отъ нея), я нашелъ его 5-го іюля, на правомъ береговомъ скатѣ, въ полномъ цвѣту. Нерѣдко попадались деревья до 60′ вышиною и до 3′ толщиною; они росли на скалистомъ, довольно крутомъ береговомъ скатѣ, вмѣстѣ съ *Quercus mongolica, Phellodendron Amurense, Ulmus* и *Acer.* Потомъ я видѣлъ его еще близъ устья р. Уссури, на скалистомъ высокомъ береговомъ скатѣ Хукчи́ръ-Хуринъ. И такъ, разстояніе, на которомъ встрѣчается этотъ видъ липы по Амуру, составляетъ приблизительно 300 верстъ. Древесина свѣтло-сѣрая, кора грязно-бураго цвѣта, съ трещинами.

ACERINEAE.

11. **Acer Dedyle** *nov. sp. Maxim.* **Кленъ,** нов. видъ.

Весьма походитъ на сѣверо-американскій видъ *A. spicatum.* Уже г. Миддендорфъ нашелъ близъ Охотскаго моря, около Ульбанскаго залива, видъ клена (*A. Ukurunduense*), похожій на *A. Dedyle,* или можетъ быть только разновидность. Листья на нижней сторонѣ болѣе или менѣе пушисты.

Этотъ видъ самый рѣдкій изъ найденныхъ мною на Амурѣ; въ первый разъ я замѣтилъ его на среднемъ Амурѣ, въ 15 верстахъ ниже устья р. Уссури, на правомъ береговомъ скатѣ, гдѣ я нашелъ одиноко стоящія деревья, имѣвшія отъ 28—30′ вышины и до 5′ толщины. 15-го іюля ни на одномъ изъ нихъ не было плодовъ. Потомъ онъ мнѣ попадался изрѣдка дальше внизъ по рѣкѣ и 1-го августа я нашелъ на нижнемъ Амурѣ, выше Кизи (близъ горнаго ручья Хури́-бира), въ хвойныхъ лѣсахъ, деревья этого вида вышиною въ 20′, съ листьями и плодами.

12. **Acer tegmentosum** *nov. sp. Maxim.* **Кленъ,** нов. видъ.

У гольдіевъ, на устьѣ р. Уссури, онъ называется *мокцафа́лэ.*

Похожій на сѣверо-американскій видъ *A. pensilvanicum,* но листья на нижней сторонѣ совершенно безъ волосъ.

Не встрѣчается на верхнемъ и среднемъ Амурѣ до устья р. Су́нгари. Ниже устья этой рѣки я видѣлъ его изрѣдка и то безплоднымъ кустарникомъ, а въ видѣ дерева въ первый разъ я нашелъ на правомъ береговомъ скатѣ р. Уссури. На самомъ берегу росли небольшія

деревья, вышиною до 20′, между тѣмъ какъ на высотахъ того же берега нерѣдко попадались деревья, имѣвшія до $2^1/_2$′ толщины и до 50′ вышины. Начиная отсюда, можно было видѣть его довольно часто, особенно на правомъ берегу, до мыса Модадзи, за которымъ сталъ попадаться рѣже. На всѣхъ экземплярахъ, собранныхъ 13-го іюля при устьѣ р. Уссури, были незрѣлые плоды, а 1-го сентября около устья той же рѣки, у мыса Кырма, собраны были мною зрѣлые плоды.

На стволѣ, толщиною въ $^3/_4$″, кора бугорчатая, грязновато-бураго цвѣта, съ широкими чернова тыми продольными полосами, по которымъ проходятъ частыя поперечныя полосы. Древесина желтовато-бѣлая.

13. **Acer Ginnala** *nov. sp. Maxim.* **Кленъ,** нов. видъ. См. атласъ.

Нѣсколько похожъ на *A. tataricum* (паклень или неклень), ростущій во множествѣ въ юго-восточной части Европейскоі Россіи, но отличается отъ него листьями глубоко-трехлопастными, на краяхъ надрѣзанными. Листья темно-зеленые, осенью они, какъ и плоды, краснаго цвѣта. На стволѣ, толщ. въ 1″, кора была сѣрая съ широкими трещинами. Древесина бѣлая.

Западною границею распространенія этого вида по верхнему Амуру можно приблизительно принять устье р. Кумары; къ востоку я находилъ его до Кизи. Изрѣдка попадались мнѣ въ чернолѣсьѣ и на опушкахъ ниже Хинганскаго хребта, небольшія деревья, имѣвшія отъ 15—20′ вышины, вмѣстѣ съ *Ulmus* и *Quercus;* въ видѣ же вѣтвистаго кустарника, вышиною до 14′, можно видѣть его часто на всѣхъ островахъ и наносныхъ песчаныхъ берегахъ. На верхнемъ Амурѣ онъ цвѣтетъ въ первыхъ числахъ іюня. 16-го іюня, на лѣвомъ берегу Амура, выше города Айгуна, я находилъ бо́льшею частію уже отцвѣтшіе экземпляры. Плоды созрѣваютъ къ концу іюля. Листья спадаютъ въ концѣ августа. 8-го сентября я собралъ зрѣлые плоды, изъ которыхъ только немногіе висѣли на деревѣ, а бо́льшею частію лежали на землѣ.

14. **Acer Mono** *nov. sp. Maxim.* **Кленъ,** нов. видъ.

Амурскіе тунгусы, живущіе у устья р. Су́нгари, называютъ его *бульдухà*.

Похожъ на нашъ обыкновенный кленъ, *A. platanoides,* но съ гораздо мѣньшими листьями.

Въ первый разъ этотъ видъ замѣченъ былъ мною на правомъ береговомъ скатѣ средняго Амура, непосредственно за устьемъ р. Су́нгари. Отъ этого мѣста до Маріинскаго поста, онъ часто попадается на обоихъ берегахъ Амура и ростетъ то въ чернолѣсьѣ, то на скалистыхъ береговыхъ скатахъ; первые экземпляры, собранные 5-го іюля, всѣ имѣли незрѣлые плоды, спѣлые же собраны были 1-го сентября у скалистаго выступа Кырмысъ, ниже устья р. Уссури. Изъ видѣнныхъ мною деревьевъ этого вида, самыя большія имѣли 2′ толщины и до 50′ вышины.

AMPELIDEAE.

15. **Vitis Amurensis** *nov. sp. Rupr.* **Виноградина,** нов. видъ.

У манджуровъ онъ называется *путáу*, у дауровъ ниже города Айгуна *мочурту*, выше Хинганскаго хребта *мёчу*, отъ устья р. Су́нгари до устья р. Уссури *мёчиктà*, у гольдіевъ, ниже устья р. Уссури, у деревни Тольго — *муксультà*.

Отличается отъ обыкновенной виноградины *V. vinifera* преимущественно формою сѣмянъ, по которой болѣе походятъ на сѣверо-американскіе виды.

Черновато-синія ягоды съѣдобны, самая большая изъ привезенныхъ мною имѣла 5‴ въ діаметрѣ, была довольно тверда, не очень сочна. Листья во время зрѣлости плодовъ желтаго и краснаго цвѣтовъ.

Западную границу распространенія этой виноградины на Амурѣ составляетъ островъ, находящійся въ 40 верстахъ ниже города Айгуна, близъ даурской деревни Хормольджѐнгъ (приблизительно подъ 50° сѣверн. широты). 27-го сентября, на возвратномъ пути, здѣсь были еще собраны мною зрѣлые плоды. Отъ тамошнихъ дауровъ я узналъ, что этотъ виноградъ нигдѣ не попадается далѣе вверхъ по рѣкѣ. Начиная отсюда, я видалъ его нерѣдко, на обоихъ берегахъ Амура и къ востоку слѣдилъ за нимъ до деревни Эри́, лежащей немного выше Кизи, гдѣ я нашелъ еще это растеніе, но безплодное. Мнѣ не удавалось видѣть эту виноградину въ цвѣту; на собранныхъ 23-го іюня экземплярахъ были незрѣлые плоды. Она росла то на самомъ берегу, то въ черноль́сьѣ. Въ ильмовыхъ и дубовыхъ лѣсахъ лѣваго берега Амура, между Хинганскимъ хребтомъ и устьемъ р. Су́нгари, на самомъ южномъ пунктѣ средняго Амура, этотъ виноградъ встрѣчается всего чаще и достигаетъ наибольшаго развитія. Здѣсь стволъ его имѣетъ часто до 1 дюйма толщины и подымается цѣпляясь за деревья на 30′ вышины. 11-го сентября, на возвратномъ пути, въ черноль́сьѣ, выше устья р. Су́нгари, я видѣлъ, что почти всѣ деревья были обвиты виноградными лозами, которыя были покрыты большими кистями спѣлыхъ плодовъ.

XANTHOXYLEAE.

16. **Phellodendron Amurense** *nov. gen. Rupr.* **Пробковое дерево,** нов. родъ.

У дауровъ изъ окрестностей Айгуна оно называется *гакунгу-мо*, на среднемъ и нижнемъ Амурѣ — *кохто̀нъ-мо*, а кора *кохто̀нъ*.

Составляетъ новый родъ семейства *Xanthoxyleae*, до сихъ поръ не имѣвшаго представителей во флорѣ Россійской Имперіи. Листья у этого дерева супротивныя, непарноперистыя, нѣсколько похожи на листья ясеня, но имѣютъ довольно сильный запахъ. Цвѣты разнополовые; тычинковые цвѣты до сихъ поръ еще неизвѣстны, должно быть они находятся не на однихъ и тѣхъ же деревьяхъ съ женскими, или по крайней мѣрѣ на разныхъ частяхъ одного и того же дерева.

Плодъ черный, мясо буровато-зеленое, съ ароматически-смолистымъ запахомъ и смолисто-горькимъ вкусомъ. Изъ видѣнныхъ мною на среднемъ Амурѣ деревьевъ, самыя большія имѣли 50′ вышины, до 2′ толщины, прямые стволы и прекрасныя густыя верхушки. Стволъ, толщиною въ 2″, имѣетъ пробковидную, неровно-сѣрую кору съ глубокими бороздами, пробковый слой которой нигдѣ не превышаетъ 2‴. У болѣе старыхъ деревьевъ, кора состоитъ изъ двухъ, рѣзко отдѣленныхъ другъ отъ друга слоевъ, изъ которыхъ наружный, пробковидный, мѣстами имѣетъ до 7‴ толщины и цвѣтъ обыкновенной пробковой коры; внутренній же, лимонно-желтаго цвѣта, $2^1/_2$‴ и болѣе толщины; такой экземпляръ я привезъ съ собою. Но у туземцевъ я видѣлъ куски, у которыхъ пробковое вещество имѣло до 3″ толщины.

Пробковидную кору, туземцы средняго Амура употребляютъ на поплавки для неводовъ, а изъ чрезвычайно твердаго дерева дѣлаютъ лыжи.

Западную границу распространенія этого столь интереснаго дерева составляетъ островъ, ниже города Айгуна, близь деревни Хормольджѐнгъ, на которомъ оно попадается высокимъ деревомъ. Впослѣдствіи я видѣлъ его нерѣдко на среднемъ Амурѣ, то въ чернолѣсьѣ береговыхъ скатовъ, то на островахъ, но бо̀льшею частію одинокія деревья; въ послѣдній разъ оно было замѣчено у мыса Маіѐ; далѣе внизъ по рѣкѣ при устьѣ р. Горѝна я узналъ отъ туземцевъ, что пробковое дерево тамъ попадается еще въ горахъ праваго берега, но уже не на самомъ берегу Амура. Въ цвѣту я его не видѣлъ; на всѣхъ экземплярахъ, собранныхъ въ первый разъ 6-го іюля на правомъ берегу Амура, ниже устья р. Сýнгари, у р. Букача̀, были полузрѣлые, зеленые плоды, а 27-го сентября, у вышеупомянутой деревни Хормольджѐнгъ, я сорвалъ съ дерева совершенно зрѣлые плоды.

JUGLANDEAE.

17. **Juglans mandshurica** *nov. sp. Maxim.* **Орѣховое дерево,** пов. видъ. *

У туземцевъ, отъ устья р. Уссури, внизъ по Амуру, до р. Хýнгари, оно называется *коцо̀;* у тунгусовъ при устьѣ р. Сунгари — *коцка̀,* а кверху отъ Хинганскаго хребта — *коцикта̀.*

Плодъ отличается отъ обыкновеннаго грѣцкаго орѣха: наружная мясистая оболочка, золотисто-желтаго цвѣта, имѣетъ пріятный запахъ. Орѣхъ поýже и на концахъ заостренъ. Скорлупа такъ толста, что для сѣмяни (ядра) остается мало мѣста.

Самыя большія деревья изъ видѣнныхъ мною на среднемъ Амурѣ имѣли 2′ въ поперечникѣ и отъ 50′—60′ вышины. Деревья прямоствольныя, съ прекрасными густыми верхушками, нижняя часть обнажена отъ сучьевъ до болѣе или менѣе значительной высоты отъ земли. На стволѣ, въ 2′ толщины, кора грязновато-свѣтло-бураго цвѣта, съ трещинами, но безъ чечевичекъ. Древесина весьма твердая.

По показаніямъ амурскихъ тунгусовъ, живущихъ къ верху отъ Хинганскаго хребта, это дерево попадается къ западу до р. Аръ-бира, впадающій въ Амуръ съ лѣвой стороны выше устья р. Нюма̀на (Буреи), подъ 49°,22′ сѣв. шир. Они же сообщали мнѣ, что оно попадается и на р. Нюма̀нѣ. Я самъ видѣлъ его въ Хинганскихъ горахъ и осенью (13-го сентября) собралъ тамъ зрѣлые плоды. Начиная отсюда, я нигдѣ не видѣлъ его на всемъ разстояніи до устья р. Уссури (около 350 верстъ) и амурскіе тунгусы, изъ окрестностей устья р. Сýнгари, сказывали мнѣ, что оно здѣсь не попадается. Потомъ я нашелъ его опять близъ устья р. Уссури, на горномъ хребтѣ Хукчи́ръ-Хуринъ и начиная съ этого мѣста оно довольно часто попадалось по среднему Амуру, особенно на правомъ берегу; встрѣчалось еще и на нижнемъ Амурѣ, такъ что восточною границею его распространенія можно считать впадающую въ Амуръ съ правой стороны р. Хунгари, гдѣ я нашелъ его 24-го августа съ почти совершенно зрѣлыми плодами. На экземплярахъ, собранныхъ въ первый разъ 9-го іюля при устьѣ р. Уссури, были совершенно развившіеся, но еще незрѣлые плоды. Ростетъ въ чернолѣсьѣ, въ смѣшанныхъ лѣсахъ и на лѣсистыхъ береговыхъ скатахъ. Плоды, собран-

* Новый видъ рода, къ которому относится и грѣцкій орѣхъ.

ные 1-го сентября ниже устья р. Уссури, были уже спѣлы. Туземцы кидаютъ очищенные отъ мяса орѣхи въ огонь, потому что такъ легче колется чрезвычайно твердая скорлупа.

EUPHORBIACEAE.

18. **Geblera suffruticosa.** *Fisch. et Mey.*

Былъ найденъ всего одинъ разъ, а именно 7-го сентября, съ зрѣлыми плодами, на скалистомъ обрывѣ мыса Этý. Кустарникъ, имѣющій около 5′ вышины.

19. **Geblera Sungariensis** *nov. sp. Rupr.* См. атласъ.

Замѣченъ былъ только на среднемъ Амурѣ; первые экземпляры собраны были 4-го іюля, ниже устья р. Гайджúна, уже съ зрѣлыми плодами. Попадался здѣсь нерѣдко на скалистыхъ косогорахъ, вмѣстѣ съ видами *Spiraea* и *Evonymus*. Кустарникъ, достигающій до 6′ вышины.

RHAMNEAE.

20. **Rhamnus davurica.** *Pall.* **Жестеръ даурскій.**

У тунгусовъ около устья р. Сýнгари — *сёксёмкй.*

Найденъ мною только на среднемъ Амурѣ, въ первый разъ выше устья р. Сýнгари; я слѣдилъ за нимъ до пункта, лежащаго около 300 верстъ книзу отъ устья р. Уссури. Растетъ въ чернолѣсьѣ, на береговыхъ скатахъ и на болѣе значительныхъ лѣсистыхъ островахъ. На экземплярахъ, собранныхъ въ первый разъ 28-го іюня, выше устья р. Сýнгари, были совершенно незрѣлые плоды; на собранныхъ 17-го іюля ниже устья р. Уссури, у мыса Холлькúй, плоды тоже еще не успѣли созрѣть. Зрѣлыя сѣмена собраны были 11-го сентября, на лѣвомъ берегу Амура, выше устья Сýнгари.

CELASTRINEAE.

21. **Celastrus flagellaris** *nov. sp. Rupr.* См. атласъ.

Новый видъ этого рода, неимѣвшаго до сихъ поръ представителя въ русской флорѣ, подходитъ къ *C. articulatus Bunge*, изъ Пекина. Замѣчателенъ своими вѣтвями, вьющимися и покрытыми густостоящими колючками.

Этотъ кустарникъ найденъ мною въ одномъ только мѣстѣ, а именно на правомъ берегу средняго Амура, выше устья р. Сýнгари. Онъ росъ въ чернолѣсьѣ. Обвивается около деревьевъ и достигаетъ до 7′ вышины. На экземплярахъ, собранныхъ 27-го іюня, были незрѣлые плоды.

22. **Evonymus verrucosus.** *Scop.* (?) **Бересклетъ.**

Мало отличается отъ европейской формы. Замѣчательно, что до сихъ поръ бересклетъ въ Сибири не былъ найденъ. Я нашелъ его только на среднемъ Амурѣ, а именно въ первый разъ 13-го іюля, при устьѣ р. Уссури, на скалистыхъ косогорахъ Хукчúръ-Хурша съ незрѣлыми плодами. Я видѣлъ его и далѣе внизъ по рѣкѣ, но отъ устья р. Горúна потерялъ его изъ

виду. Кустарникъ, имѣющій отъ 4 до 5′ вышины. 1-го сентября на правомъ берегу Амура у каменистаго выступа Кирмысъ, собрано было нѣсколько экземпляровъ съ зрѣлыми плодами.

23. **Evonymus Maackii** *nov. sp. Rupr.* **Бересклетъ,** нов. видъ.

Этотъ новый видъ похожъ на *E. europaeus*.

Попадается по всему Амуру. На верхнемъ Амурѣ я въ первый разъ нашелъ его выше устья р. Зѐи; начиная отъ устья р. Горйна, къ востоку онъ становится рѣже. Кустарникъ этотъ на верхнемъ Амурѣ имѣетъ до 5′, а на среднемъ до 10′ вышины. Ростетъ на низменныхъ опушенныхъ чернымъ лѣсомъ берегахъ песчаныхъ острововъ; чрезвычайно развитымъ нашелъ я его на обнаженіяхъ глинистаго сланца при устьѣ р. Гайджйна. Экземпляры, собранные отъ 13 — 18 іюня, при устьяхъ рѣкъ Зеи и Нюмàна, были въ полномъ цвѣту. 4-го іюля, ниже устья р. Сýнгари, на немъ были незрѣлые плоды; спѣлые же собраны были 4-го сентября, близъ устья р. Уссури.

24. **Evonymus macropterus** *nov. sp. Rupr.* **Бересклетъ,** нов. видъ.

У амурскихъ тунгусовъ — *неарѐ*.

По листьямъ похожъ на *E. latifolius*, но рѣзко отличается отъ него большими, красивыми, крылатыми плодами розоваго цвѣта.

Кустарникъ, имѣющій 10′ вышины и 1″ толщины. У ствола, толщиною въ 1″, кора была сѣровато-бураго цвѣта, съ продольными складками, чечевички маленькія, бѣловатыя. Рѣзко отличаются отъ породъ средней Европы.

Этотъ видъ былъ найденъ мною только на нижнемъ Амурѣ, а именно выше рѣчки Курфй, на скалистомъ береговомъ скатѣ, въ смѣшанномъ лѣсу. На собранныхъ тамъ 7-го августа экземплярахъ плоды были еще нераскрыты, но сѣмена зрѣлы.

PAPILIONACEAE.

25. **Maackia Amurensis** *nov. gen. Rupr.* Новый родъ.

Называется по всему среднему Амуру—*хòтола*, близъ устья р. Сýнгари—*горрòнъ-мо*.

Этотъ новый родъ изъ отдѣла *Sophoreae* похожъ на сѣверо-американскій родъ *Virgilia*.

Бѣловатые, съ зеленымъ оттѣнкомъ, цвѣты расположены въ кистяхъ.

Самыя большія деревья, изъ видѣнныхъ мною на среднемъ Амурѣ ниже устья р. Уссури (у мыса Кирмйсъ-Хонкони), имѣли до 35′ вышины, при 1′ толщины. Деревья прямостволыныя и на 10′ отъ земли обнажены отъ сучьевъ. На стволѣ, въ $1\frac{1}{4}$″ толщиною, найденномъ при устьѣ р. Нюмàна, была блестящая, свѣтло коричневаго цвѣта кора, съ завитыми чешуйками; чечевички расположены въ группахъ, въ видѣ бородавокъ. Стволъ былъ темнѣе у найденнаго выше устья р. Уссури молодаго дерева, въ $\frac{3}{4}$″ толщиною. Старая древесина имѣетъ бурый цвѣтъ, заболонь желтовато-бѣлая.

Ростетъ деревомъ въ 15′ вышиною, на низменныхъ, песчаныхъ прибрежьяхъ вмѣстѣ съ *Acer Ginnala*, *Prunus Padus*, *Crataegus pinnatifida*, и на поросшихъ чернымъ лѣсомъ косогорахъ и опушкахъ. Въ видѣ кустарника, попадается на низменныхъ, песчаныхъ островахъ.

Въ первый разъ я нашелъ это дерево при устьѣ р. Нюмàна (подъ 49°22′ сѣверн. шир.), но по показаніямъ туземцевъ оно попадается и далѣе къ западу. Часто встрѣчается на обоихъ берегахъ средняго и нижняго Амура, до Кизи (подъ 51°42′ сѣв. шир.), но на нижнемъ вообще попадается рѣже и ростомъ ниже. На всѣхъ экземплярахъ, собранныхъ 19-го іюля близъ устья р. Нюмàна (лѣвый притокъ Амура, въ верхъ отъ Хинганскаго хребта), были цвѣточныя почки; 6-го и 8-го іюля, ниже устья р. Сýнгари, цвѣли не многіе, на прочихъ уже были зачатки плодовъ, а 5-го августа, у деревни Польсй, выше Кизи, на нихъ были незрѣлые плоды. На возвратномъ пути, 2-го сентября, на правомъ берегу Амура, ниже устья р. Уссури, при устьѣ р. Даусомàна, я собралъ зрѣлые плоды и сѣмяна.

26. **Caragana Altagana.** *Poir.* **Гороховникъ.**

17-го іюля былъ найденъ мною безъ цвѣтовъ и плодовъ, ниже устья р. Уссури, на правомъ берегу Амура, на скалистомъ скатѣ Холлькй.

Кустарникъ, вышиною въ 6′.

27. **Lespedeza bicolor.** *Turcz.* См. атласъ.

Тунгусы изъ окрестностей устья р Сýнгари называютъ этотъ кустарникъ — чакамкй.

Пустолистный и многоцвѣточный кустарникъ, со стволомъ, толщиною въ большой палецъ, и съ слабопахучими цвѣтами, то розоваго, то фіолетоваго цвѣтовъ.

Найденъ впервые 14-го іюня, на правомъ берегу верхняго Амура, выше устья р. Зѐи, на покрытыхъ густою травою береговыхъ скатахъ, въ видѣ небольшаго кустарника, около 2′ вышины. Далѣе внизъ по рѣкѣ онъ попадается чаще и дѣлается выше. Близъ устья р. Сýнгари, онъ появляется кустарникомъ, вышиною 7 — 10′; къ востоку я слѣдилъ за нимъ до скалистаго береговаго ската Онгмѐ-хонгко, на лѣвомъ берегу Амура, выше р. Горина, при устьѣ р. Эльбина, гдѣ онъ росъ небольшимъ кустарникомъ, вышиною около $2^1/_2$′. Нигдѣ не видѣлъ я этого кустарника такимъ красивымъ и развитымъ, какъ въ чернолѣсьѣ и на опушкахъ, при устьѣ р. Сýнгари. Экземпляры, собранные 14-го іюня (около устья р. Зѐи) и 23 іюня (ниже Хинганскаго хребта), еще не имѣли распустившихся цвѣтовъ, а только почки. Первые разцвѣтшіе экземпляры нашелъ я 2-го іюля, при устьѣ р. Сýнгари. Цвѣтетъ въ продолженіи всего іюля; 24 іюля, ниже устья р. Уссури, на правомъ береговомъ скатѣ, у деревни Доолэ́, на немъ были еще цвѣты и даже плоды, но еще незрѣлые. 29-го августа, на среднемъ Амурѣ, выше деревни Холà, я нашелъ первые зрѣлые плоды, также и 13-го сентября, въ горахъ Хинганскаго хребта.

AMYGDALEAE.

28. **Prunus Padus.** *L.* **Черемуха.**

У амурскихъ тунгусовъ, при устьѣ р. Сýнгари, это дерево называется *мюло-мдо* (можетъ быть, это имя манджурскаго происхожденія) у орочоновъ — *нгэ́мъ-кура*.

Это дерево часто попадается въ лѣсахъ всего верхняго Амура, также и средняго, встрѣчаясь еще ниже устья р. Сунгари. На островахъ и прибрежьяхъ верхняго Амура оно покрываетъ большія пространства. На скалистомъ береговомъ скатѣ Холлькй, я находилъ еще

этотъ видъ, но не знаю навѣрное, попадается ли онъ еще далѣе на среднемъ и нижнемъ Амурѣ, потому что хотя я и видѣлъ тамъ высокія деревья, но не могу утвердительно сказать, принадлежали ли они къ этому или къ слѣдующему виду. Самыя высокія деревья я видѣлъ книзу отъ Хинганскаго хребта и близь устья р. Сýнгари. Нерѣдко попадались деревья, имѣвшія 50′ вышины и $1^1/_2$′ — 2′ въ поперечникѣ. Въ полномъ цвѣту, я впервые нашелъ его 21-го мая на Шилкѣ, близь устья р. Дабàнъ. 4-го іюня, у Албазина, я нашелъ его уже отцвѣтшимъ. 23-го іюня, ниже Хинганскаго хребта, собраны были экземпляры съ незрѣлыми плодами, но почти уже съ зрѣлыми сѣмянами.

Манягры верхняго Амура собираютъ его плоды въ большомъ количествѣ, сушатъ и употребляютъ ихъ зимою, сырыми или вареными въ мясныхъ и рыбныхъ похлебкахъ; эти плоды называются у нихъ *инъèкта*. Туземцы ѣдятъ сушеные и вмѣстѣ съ косточками растолченные плоды въ большомъ количествѣ и безъ всякаго вреда.

29. **Prunus (Padus) Maackii** *nov. sp. Rupr.* **Черемуха,** нов. видъ.

Этотъ новый видъ отличается отъ обыкновенной черемухи листьями, на нижней сторонѣ которыхъ находятся черныя, густорасположенныя точки, а также и плодами, гораздо мѣньшими.

Прямоствольное дерево, вышиною въ 35′ и толщиною въ $^3/_4$′. На нижнемъ Амурѣ мнѣ попадались только деревья, имѣющія до 10′ вышины. На молодомъ экземплярѣ, толщиною въ $^3/_4$′, была блестящая, красновато-бураго цвѣта кора, похожая на кору нашей черешни и отдѣляющаяся чрезвычайно тонкими перепончатыми пластинками. Чечевички сѣрыя, длиною въ 2‴. Плоды черные, вдвое меньше плодовъ обыкновенной черемухи.

Найдена была въ первый разъ 13-го іюля, близь устья р. Уссури, на скатѣ Хукчирскаго хребта, съ зрѣлыми плодами; потомъ попадалась изрѣдка ниже устья р. Уссури, на среднемъ и на нижнемъ Амурѣ.

Ростетъ въ чернолѣсьѣ и на лѣсистыхъ береговыхъ скатахъ.

ROSACEAE.

30. **Spiraea salicifolia.** *L.* **Таволга.**

Тунгусы при устьѣ р. Уссури называютъ ее *болòкто*.

Цвѣты свѣтло-тѣлеснаго цвѣта, почки розовыя. Кустарникъ, отъ 5 — 6′ вышины.

Попадается довольно часто по всему Амуру. Ростетъ на поросшихъ высокою травою прибрежьяхъ въ травянистыхъ черныхъ лѣсахъ и на береговыхъ скатахъ, особенно часто на островахъ и на низменностяхъ съ песчаною почвою. На лѣвомъ берегу Амура, ниже устья р. Онона, я нашелъ его 6-го іюня еще съ нераспустившимися цвѣтами, а 8-го іюля, ниже устья р. Сýнгари, видѣлъ въ полномъ цвѣту на низменной равнинѣ, поросшей высокой травою.

31. **Spiraea alpina.** *Pall. var.* **davurica. Таволга.**

Найдена только близь устья р. Дабàнъ, на лѣвомъ берегу Шилки, гдѣ росла довольно часто въ тѣнистой лощинѣ. 21-го мая она еще не цвѣла. На самомъ Амурѣ не замѣчена. Кустарникъ, вышиною отъ 4 — 5′.

32. **Spiraea sericea.** *Turcz.* **Таволга.**

Находима была мною довольно часто по всему верхнему и среднему Амуру. Ростетъ какъ и *Spiraea salicifolia*, преимущественно на покрытыхъ густой травою прибрежныхъ лугахъ, покрывая часто большія пространства; изрѣдка также на береговыхъ скатахъ, поросшихъ высокою травою. Кустарникъ, вышиною отъ 4—5′. На экземплярахъ, которые я собиралъ 19-го мая на Шилкѣ, въ 40 верстахъ ниже устья р. Горбицы, цвѣты начинали распускаться. 27 мая у Албазина были въ полномъ цвѣту, а 7-го іюня на р. Ононѣ всѣ кусты найдены были уже отвцѣтшими. 4-го іюля, ниже устья р. Су́нгари, этотъ кустарникъ былъ найденъ съ плодами, почти зрѣлыми.

33. **Spiraea chamaedrifolia.** *L.* **Таволга.**

Этотъ видъ былъ найденъ мною въ одномъ только мѣстѣ, на правомъ берегу Амура, при устьѣ р. Ельничной, 24-го мая, еще съ нераспустившимися цвѣтами. Росъ здѣсь на осыпяхъ, у подошвы скалистаго береговаго ската. Кустарникъ, вышиною отъ 2 — 3′.

34. **Spiraea flexuosa.** *Fisch.* **Таволга.**

Найденъ былъ 1-го сентября на лѣсистомъ, поросшемъ высокою травою островѣ, противъ устья р. Уссури, съ зрѣлыми плодами. Кустарникъ, вышиною въ 2′.

35. **Rubus Idaeus.** *L.* **Малина.**

Попадается по всему протяженію Амура, но чаще по верхнему его теченію. Ростетъ въ тѣнистыхъ лощинахъ береговыхъ скатовъ, изрѣдка и въ чернолѣсьѣ. 6-го іюня, ниже устья р. Онона, я нашелъ въ цвѣту видоизмѣненіе его, у котораго нижняя сторона листьевъ была зеленаго цвѣта.

36. **Rosa acicularis.** *Lindl.* **Шиповникъ.**

У орочоновъ — *суптилла;* у манягровъ — *ка̀кукта.*

Я часто находилъ его на верхнемъ Амурѣ; росъ здѣсь то на островахъ (рѣже), то на скалистыхъ береговыхъ скатахъ. Кустарникъ, вышиною отъ 3 — 4′. 4-го іюня я видѣлъ его съ весьма близкими къ распусканію цвѣточными почками; 8-го іюня всѣ были уже въ полномъ цвѣту.

37. **Rosa cinnamomea.** *L. var.* **R. davurica** *Pall.* **Шиповникъ.**

У тунгусовъ, жи́вущихъ при устьѣ р. Су́нгари — *кгаи* и *чаама̀* (по манджурски?), у голдіевъ, на нижнемъ Амурѣ, — *омакта̀.*

Часто попадается на верхнемъ и среднемъ Амурѣ. Ростетъ преимущественно на поросшихъ высокою травою прибрежныхъ лугахъ; встрѣчался однако и на скалистыхъ береговыхъ скатахъ и на низменныхъ островахъ. Самый большой кустъ при устьѣ р. Гайджи́на, ниже устья р. Су́нгари, имѣлъ отъ 5 — 6′ вышины; въ цвѣту я впервые нашелъ его 11-го іюня, на верхнемъ Амурѣ, ниже устья р. Кумары, и 18-го іюня близь устья р. Нюма̀на. На экземплярахъ, собранныхъ 21-го іюля, ниже устья р. Уссури, у береговаго ската Уксеми́, были вполнѣ развитые, но еще мало окрашенные плоды.

ROMACEAE.

38. **Crataegus sanguinea** *Pall.* **Боярышникъ.**

У орочоновъ и манягровъ верхняго Амура — *джалѝкта.*

Встрѣчается по всему верхнему Амуру, откуда я и привезъ съ собою экземпляры; ростетъ кустарникомъ, вышиною до 10′, въ чернолѣсьѣ и на низменныхъ песчаныхъ островахъ. Мнѣ кажется, что я видѣлъ его на среднемъ Амурѣ (можетъ быть видоизмѣненіе β *villosa*). На экземплярахъ, собранныхъ 2-го мая на Баронскомъ островѣ, близъ Нерчинска, цвѣтовыя почки и листья были еще не развиты. Въ цвѣту я нашелъ его уже 25-го мая, на верхнемъ Амурѣ, при устьѣ р. Олдòя; а 15-го іюня, на лѣвомъ берегу Амура, выше города Айгуна, на немъ были почти зрѣлые плоды.

39. **Crataegus pinnatifida** *Bunge.* **Боярышникъ.**

У тунгусовъ, живущихъ при устьѣ р. Сýнгари и ниже онаго,—*офукта;* ниже устья р. Уссури — *джаракта̀.*

Этотъ видъ впервые найденъ былъ около Пекина; имѣетъ плоды гораздо бо̀льшіе, чѣмъ предъидущій видъ. Они ярко-краснаго цвѣта, не очень мясисты и на вкусъ пріятно-кисловаты.

Попадается на верхнемъ Амурѣ, но чаще на среднемъ; ближе къ нижнему становится рѣже. Ростетъ преимущественно на песчаныхъ островахъ и на низменныхъ равнинахъ, рѣже на опушкахъ чернаго лѣса. Кустарникъ, толщиною въ руку и вышиною въ 10′. Всѣ экземпляры, собранные 18-го іюня при устьѣ р. Нюмàна, были уже отцвѣтши; 4-го іюля, плоды были еще не зрѣлы. Совершенно спѣлые плоды были собраны въ концѣ Августа и въ началѣ сентября.

40. **Pyrus baccata** *L.* **Сибирская яблонь.**

Найдена только на среднемъ Амурѣ. Къ сожалѣнію, я не собралъ экземпляровъ. Попадается здѣсь часто (особенно ниже устья р. Уссури) на низменныхъ, лѣсистыхъ острóвахъ. На возвратномъ пути, я получилъ отъ туземцовъ зрѣлые плоды этого вида; они называли ихъ онúкта, а самое дерево онúнгъ-кура. Къ низу отъ устья рѣки Сýнгари, мѣстные жители называли плоды ея — *улúкта̀.*

41. **Pyrus Ussuriensis** *nov. sp. Maxim.*

Гольды называютъ плоды этого растенія *челюкта.*

Мнѣ самому не удалось видѣть это дерево. Но когда я возвращался, жители деревни Сахачѝ, на правомъ берегу средняго Амура, ниже устья р. Уссури, принесли мнѣ 31-го августа зрѣлые плоды, принадлежавшіе по всей вѣроятности этому виду. Жители деревни увѣряли, что онъ попадается здѣсь въ лѣсахъ береговаго ската, большимъ и довольно толстоствольнымъ деревомъ. Плоды имѣютъ величину и форму бергамота, зелены, деревянисты и терпки, но когда доспѣютъ, то получаютъ коричневый цвѣтъ, мягки и съѣдобны.

42. **Sorbus aucuparia.** *L.* **Рябина.**

У орочоновъ на верхнемъ Амурѣ — *молйкта,* при устьѣ р. Уссури — *миленъ-кура.*

Былъ замѣчаемъ нерѣдко, по всему Амуру. Ростетъ на береговыхъ скатахъ, изрѣдка и на лѣсистыхъ островахъ; на верхнемъ Амурѣ чаще.

PHILADELPHEAE.

43. **Philadelphus tenuifolius** *nov. sp. Maxim.* **Пусторылъ** или **Чубушникъ.**

Этотъ новый видъ, по наблюденіямъ г. Максимовича, между прочимъ отличается отъ нашего садоваго жасмина, цвѣтами безъ запаху.

Найденъ былъ мною только на среднемъ Амурѣ; въ первый разъ на правомъ береговомъ скатѣ Хорроко̀, выше устья р. Уссури. Начиная отсюда, я изрѣдко видалъ его на разстояніи около 300 верстъ внизъ по рѣкѣ, въ краснолѣсьѣ и тѣнистыхъ оврагахъ. Сучковатый кустарникъ, вышиною въ 10′ и толщиною въ 1″, съ рѣдкими листьями и пробковидной корою, грязноватаго свѣтло-сѣраго цвѣта, съ глубокими бороздами. Древесина желтовато-бѣлая и твердая; сердцевина имѣетъ 2‴ въ поперечникѣ. Я не видѣлъ его въ цвѣту; 9-го іюля собраны были экземпляры съ плодами почти зрѣлыми, а 29-го августа съ совершенно спѣлыми; плоды остаются на растеніи до слѣдующаго лѣта.

GROSSULARIEAE.

44. **Ribes diacantha.** *Pall.* **Таранушка.**

Я нашелъ ея только 18-го мая, на Шилкѣ, въ 15 верстахъ книзу отъ устья р. Горбицы, съ цвѣтовыми почками и мало развитыми листьями. Кустарникъ, вышиною въ 3′. Росъ на сырыхъ мѣстахъ и въ рытвинахъ. На Амурѣ я не замѣчалъ его.

45. **Ribes rubrum.** *L., var.* **glabellum. Красная смородина.**

У орочоновъ на верхнемъ Амурѣ — *турйду;* у жителей окрестностей устья р. Уссури — *худжакй.*

Я находилъ его нерѣдко на верхнемъ и среднемъ Амурѣ. Ростетъ то на сырыхъ мѣстахъ (часто), то въ тѣнистомъ черноль̀сьѣ и достигаетъ отъ 5 до 6′ вышины. Экземпляры съ цвѣтами собраны были 24-го мая, на верхнемъ Амурѣ, при устьѣ р. Ельничной; зрѣлые же плоды 23-го іюня, ниже Хинганскаго хребта.

Var. glandulosa найдена только на Шилкѣ. Ростетъ въ рытвинахъ и тѣнистыхъ, сырыхъ лѣсахъ. Цвѣтетъ въ половинѣ мая. Кустарникъ, вышиною отъ 2 — 3′.

46. **Ribes nigrum.** *L.* **Черная смородина.**

Экземпляры съ цвѣтами собраны были 23-го мая, на Амурѣ, нижѣ Усть-Стрѣлки; 13-го іюня, при устьѣ р. Зѐи, на ней были незрѣлые плоды.

47. **Ribes Dikuscha.** *Fisch.* **Дикуша.**

Собрана была мною 4-го іюня у Албазина, съ незрѣлыми плодами.

48. **Ribes procumbens.** *Pall.*

Собрана была мною въ цвѣту и только въ одномъ мѣстѣ, а именно на правомъ берегу верхняго Амура, въ четырехъ верстахъ ниже устья р. Олдоя. Ростетъ здѣсь довольно часто на болотистыхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ видами *Spiraea* и *Vaccinium*. Кустарникъ, вышиною до 3′.

ARALIACEAE.

Изъ кустарниковъ этого семейства, въ предѣлахъ Россійской Имперіи до сихъ поръ, кромѣ *Hedera Helix* (плюща), извѣстенъ былъ *Panax horridum*, водящійся въ Ситхѣ и на островѣ Кадіакѣ. На Амурѣ открыты слѣдующіе три новые вида:

49. **Panax sessiliflorum** *Maxim.* См. атласъ.

У туземцевъ ниже устья р. Уссури *ванрàмъ-кура;* нѣкоторые изъ нихъ, смѣшивая его съ слѣдующимъ видомъ, называютъ *гунгульхù.*

Самые большіе кусты имѣли 15′ вышины и 1″ — 2″ толщины. На 11 — 15 лѣтнихъ стволахъ кора была грязно-сѣраго, черно-бураго цвѣта, съ трещинами; въ послѣдствіи наружныя ея части спадаютъ въ видѣ пластинокъ и обнаруживаютъ нижній свѣтло-сѣрый, гладкій слой, въ которомъ такъ же, какъ и въ спадающихъ частяхъ коры, разсѣяны довольно многочисленныя чечевички въ 2‴ длины, представляющія поперечныя трещины; колючекъ на немъ нѣтъ. Ростетъ въ черноль̀сьѣ, на опушкахъ и довольно часто въ тѣнистыхъ овражахъ, изобилующихъ родниками.

Въ первый разъ я видѣлъ его 20 іюня въ Хинганскихъ горахъ, еще не разцвѣтшимъ кустарникомъ, вышиною до 14′. Въ послѣдствіи онъ попадался мнѣ часто ниже Хинганскаго хребта и на среднемъ Амурѣ, до праваго береговаго ската Сахачи́, *Var. trifoliata* я находилъ ниже Хинганскаго хребта, но чаще на среднемъ Амурѣ, ниже устья р. Уссури.

20-го іюня, въ горахъ Хинганскаго хребта, я видѣлъ его съ очень молодыми цвѣточными почками, потомъ еще 23-го іюня ниже этого мѣста, на лѣвомъ берегу Амура, наконецъ и 9-го іюля, выше устья р. Уссури, на правомъ береговомъ скатѣ Хорроко̀. Первые экземпляры, найденные въ цвѣту, принадлежали къ видоизмѣненію *trifoliata* и были собраны 17-го іюля, ниже устья р. Уссури, на береговомъ скатѣ Холи́лькй. Съ зрѣлыми плодами и почти зрѣлыми сѣмянами онъ впервые найденъ былъ 1-го сентября, ниже устья р. Уссури, у берегового ската Кирми́съ-хонгкони.

50. **Eleutherococcus senticosus** *nov. gen. Maxim.* (*Hedera? senticosa*). См. атласъ.

У гольдіевъ — *гунгульхй.*

На стволѣ, толщиною въ $^3/_4$″, была довольно гладкая, пепельно-сѣраго цвѣта кора, покрытая рѣдкими колючками. Колючки имѣютъ 2‴ длины, сердцевина до 2‴ толщины. Этотъ кустарникъ попадается на среднемъ и нижнемъ Амурѣ, начиная отъ скалистаго берегового ската Хорроко̀ (выше устья р. Уссури) до Кизи. Ростетъ довольно часто въ черноль̀сьѣ, въ смѣшанныхъ лѣсахъ, тѣнистыхъ лощинахъ и достигаетъ 14′ вышины. На нижнемъ Амурѣ, видѣнные мною кусты имѣли только отъ 4 — 5′ вышины. Экземпляры съ распу-

стившимися цвѣтами были собраны въ первый разъ 9 іюля, на береговомъ скатѣ Хорроко̀, а съ незрѣлыми плодами 24-го іюля у деревни Доолэ̀.

51. **Aralia mandshurica.** *nov. sp. Maxim.*

У туземцевъ — *гунгульхѝ.*

Деревцо, имѣющее до 14′ вышины и $1^1/_2$″ толщины. На пятилѣтнемъ стволѣ была сѣраго цвѣта кора, покрытая бороздами, трещинами и весьма многочисленными колючками. Сердцевина бѣлая, толщиною въ 3‴. Попадается только на среднемъ Амурѣ и замѣчаемо было мною начиная отъ устья р. Уссури, внизъ по Амуру, до праваго береговаго ската Сахачи́. Ростетъ изрѣдка въ чернолѣсьѣ и у подошвы береговыхъ скатовъ. 13 іюля, при устьѣ р. Уссури, на береговомъ скатѣ Хукчи́ръ-Хуринъ, на немъ цвѣты еще не были раскрыты. Съ первыми цвѣтами я собралъ его 15-го іюля, а въ полномъ цвѣту 21-го іюля у скалистаго выступа Сахачи́. На возвратномъ пути, 21 августа, ниже устья р. Уссури, я собралъ еще экземпляры съ цвѣтами.

CORNEAE.

52. **Cornus alba,** *var.* **sibirica** *Mey.* **Деренъ.**

У орочоновъ и манягровъ на верхнемъ Амурѣ — *нàнкта.*

На верхнемъ Амурѣ попадается довольно часто въ чернолѣсьѣ, на опушкахъ и на низменныхъ песчаныхъ островахъ, на среднемъ и нижнемъ изрѣдка на низменныхъ мѣстахъ. Кустарникъ, вышиною отъ 6—7′. 4-го іюня я собралъ у Албазина разцвѣтшіе экземпляры; 18-го іюня, при устьѣ р. Шюма̀на, онъ найденъ уже разцвѣтшимъ, а 26-го іюля на немъ были почти зрѣлые бѣлые плоды.

CAPRIFOLIACEAE.

53. **Xylosteum coeruleum.** *L.* **Жимолость.**

У орочоновъ — *уттумукта.*

Встрѣчается по всему верхнему Амуру до Хинганскаго хребта, на среднемъ Амурѣ она мнѣ не попадалась, а на нижнемъ Амурѣ я опять замѣтилъ ее выше Кизи. Кустарникъ, вышиною въ 2′, росъ въ тѣнистомъ, сыромъ краснолѣсьѣ. Въ цвѣту и съ развитыми листьями я въ первый разъ нашелъ его 19-го мая, на берегу Шилки, около р. Желту́ги.

54. **Xylosteum gibbiflorum** *nov. sp. Maxim.* **Жимолость,** нов. видъ.

У гольдіевъ, устья р. Уссури — *галпѝ* или *галфѝ.*

Кажется, что Хинганскій хребетъ составляетъ западную границу распространенія этого кустарника. Попадается по всему среднему Амуру и по нижнему до Кизи. Самые высокіе кусты, имѣвшіе до 14′ вышины, я видѣлъ близъ устья р. Су́нгари. Ростетъ въ чернолѣсьѣ и хвойныхъ лѣсахъ, на опушкахъ и прибрежьяхъ. Въ цвѣту я его не видалъ. 11-го іюля, при устьѣ р. Уссури, собраны были экземпляры типической формы, также и 6-го августа, кверху отъ Кизи, съ незрѣлыми плодами, но уже отчасти зрѣлыми сѣмянами; 1-го сентября плоды

были совершенно спѣлы и сочны. Видоизмѣненіе съ мягко-волосистыми листьями, найденное мною 28-го іюня и 2-го іюля въ окрестностяхъ устья р. Сýнгари, имѣло уже отчасти зрѣлые плоды и сѣмяна. Стволъ этого видоизмѣненія, толщиною въ 1″, похожъ на *Xylosteum vulgare*, но свѣтло-сѣрая кора первой замѣтно волокниста. Цвѣты блѣдно-желтые, ягоды красныя.

55. **Xylosteum Maackii** *nov. sp. Rupr.* **Жимолость,** нов. видъ.

Извѣстна мнѣ только съ одного мѣста нахожденія, на лѣвомъ берегу Амура, ниже Хинганскаго хребта. Встрѣчалась здѣсь довольно часто въ дубовыхъ и ильмовыхъ лѣсахъ, кустарникомъ вышиною отъ 5′—10′. 23-го іюня я собралъ отцвѣтшіе экземпляры.

56. **Xylosteum Maximowiczii** *nov. sp. Rupr.* **Жимолость,** нов. видъ.

Этотъ кустарникъ попадался мнѣ на среднемъ Амурѣ, начиная отъ устья р. Уссури, и на нижнемъ до Кизи. Я находилъ его особенно часто въ смѣшанныхъ лѣсахъ на правомъ береговомъ скатѣ средняго Амура, у горной рѣчки Хурй-бира. Въ цвѣту я его не засталъ, на экземплярахъ, собранныхъ 1-го августа у р. Хурй-бира, были незрѣлые плоды. Кустарникъ, вышиною до 7′, съ довольно густою листвою и многочисленными плодами. Листья часто изъѣдены живущими на нихъ слизняками (*Pupa et Helix*).

57. **Viburnum Opulus.** *L.* **Калина.**

Попадается нерѣдко по всему Амуру. Ростетъ преимущественно на низменной, песчаной почвѣ, вмѣстѣ съ *Crataegus pinnatifida, Acer Ginnala, Maackia Amurensis* и *Prunus Padus*. Кустарникъ, вышиною до 7′. 19-го іюня въ 50 верстахъ выше Хинганскаго хребта, кусты найдены были большею частію уже отцвѣтшими. 28-го августа, выше рѣки Уссури, были собраны экземпляры съ совершенно зрѣлыми плодами.

58. **Sambucus racemosa.** *L.* **Красная бузина.**

У гольдіевъ, при устьи р. Уссури — *хапóнь-кура.*

Я видѣлъ его по всему Амуру деревомъ, вышиною въ 15′, въ лѣсахъ, а кустарникомъ и корявыми деревцами на скалистыхъ береговыхъ скатахъ и осыпяхъ. 19-го мая, на Шилкѣ, цвѣты на немъ еще были найдены нераспустившимися, а 28-го мая, у Албазина, онъ былъ уже въ полномъ цвѣту. 24-го іюля, у деревни Дооло́, на нижнемъ Амурѣ, собраны были экземпляры съ зрѣлыми плодами.

VACCINIEAE.

59. **Vaccinium Vitis Idaea.** *L.* **Брусника.**

У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, *химúкта;* у манягровъ — *имукта.*

Часто попадалась по всему Амуру.

60. **Vaccinium uliginosum.** *L.* **Голубица.**

У манягровъ — *джúкта.*

Я часто видѣлъ ее на болотистыхъ мѣстахъ по всему Амуру; 28-го іюля, выше устья р. Горйна, на ней были зрѣлые плоды.

61. **Chamaedaphne calyculata.** *Mönch.* **Болотный миртъ.**

Встрѣчается нерѣдко по всему Амуру. Въ цвѣту я нашелъ его 25-го мая на верхнемъ Амурѣ, близъ устья р. Олдоя. Ростетъ здѣсь въ болотистомъ краснолѣсьѣ, вмѣстѣ съ видами *Vaccinium*. 25-го іюля онъ былъ найденъ на среднемъ Амурѣ съ зрѣлыми плодами и росъ на болотистомъ, поросшимъ высокою травою низменномъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ кустариой березой

ERICACEAE.

62. **Rhododendron dauricum.** *L.* **Кашкара.** *

Попадается чаще всего въ Даурiи и на скатахъ обоихъ береговъ верхняго Амура, украшая въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая большія пространства своими красивыми алыми цвѣтами. На среднемъ Амурѣ я не такъ часто видѣлъ его, а на нижнемъ, въ послѣдній разъ нашелъ выше Кизи. Въ 15 верстахъ ниже устья р. Уссури, я нашелъ дерево, вышиною въ 7′ и толщиною въ 1″. На свѣтло-сѣрой, гладкой корѣ росли *Parmelia* и *Lecanora*,

63. **Ledum palustre.** *L.* **Багульникъ.**

Попадается часто на верхнемъ Амурѣ, на болотахъ; съ цвѣтами я нашелъ его 7-го іюня, на лѣвомъ берегу Амура, ниже устья р. Онопа.

64. **Ledum (palustre) dilatatum.** *Wahlbg.*

Найденъ былъ только на нижнемъ Амурѣ, около Кизи. Росъ здѣсь въ большомъ количествѣ на болотистыхъ мѣстахъ. 10-го августа, на нѣкоторыхъ экземплярахъ еще видны были цвѣты.

JASMINEAE.

65. **Syringa (Ligustrina) Amurensis** *nov. sp. Rupr.* **Сирень,** нов. видъ. См. атласъ. У гольдіевъ, близъ устья р. Уссури и книзу отъ онаго, *фюрядà*.

Стройное дерево, съ красивою листвою и обильными цвѣтами, достигающее до 30′ вышины. Цвѣты снѣжно-бѣлые. На стволѣ, толщиною въ $2^1/_4$″, былъ гладкая, грязновато-темносѣрая кора (у *Syringa vulgaris*, такого же по еречника, на корѣ нѣтъ чечевичекъ и замѣтны трещины и борозды). Чечевички довольно многочисленны, имѣютъ форму бородавки, овальны, 2‴ длины, 1‴ ширины, и горизонтальною бороздкою раздѣлены на двѣ равныя части. Въ первый разъ найдена была мною въ Хинганскихъ горахъ, 20-го іюня, съ цвѣтами, потомъ изрѣдка находима была на среднемъ Амурѣ, близъ устья р. Уссури и книзу отъ нея; къ востоку я въ послѣдній разъ видѣлъ его на лѣвомъ береговомъ скатѣ Онгмѐ-хонгко. Выше устья Горйна росла на береговыхъ скатахъ и у подошвы ихъ, въ смѣшанныхъ лѣсахъ. Въ полномъ цвѣту я въ первый разъ нашелъ ея 20-го іюня, а 23-го іюля на правомъ береговомъ скатѣ Саргу́, у р. Гйрри, съ незрѣлыми и безсѣмянными плодами.

* Въ восточной Сибири называется багульникомъ.

66. **Fraxinus mandshurica** *nov. sp. Rup.* **Ясень,** нов. видъ.

У гольдіевъ, близъ устья р. Уссури и ниже отъ онаго, *ювáида.*

Весьма походитъ на европейскій видъ, отличается отъ него преимущественно только своею корою.

Самыя большія деревья росли при устьѣ р. Уссури, на горахъ Хукчи́ръ-Хурина и имѣли 60′ вышины и 4′ толщины. На стволѣ, толщиною въ 3″, была грязноватая свѣтло-сѣрая кора съ трещинами; трещины чрезвычайно узкія и соущиваясь одна съ другой, представляютъ іероглифическій рисунокъ, похожій на изображеніе *Opegrapha* въ увеличенномъ видѣ. Въ первый разъ я нашелъ его на лѣвомъ берегу Амура, ниже Хинганскаго хребта. Но по словамъ туземцевъ, хребетъ этотъ не составляетъ западной границы распространенія этого дерева; оно, по ихъ словамъ, попадается на сѣверномъ склонѣ его и на р. Нюма̀нѣ. Я нерѣдко видѣлъ его на среднемъ Амурѣ, близъ устья р. Уссури и ниже онаго на береговыхъ скатахъ Кхалфа, Сахачи́ и Сёнда̀. 1-го августа я видѣлъ его въ послѣдній разъ на среднемъ Амурѣ, на правомъ береговомъ скатѣ, у р. Хури́-бира. Ростетъ въ чернолѣсьѣ и смѣшанныхъ лѣсахъ. Въ цвѣту я его не видѣлъ и 6-го іюля между устьями рѣкъ Су́нгари и Уссури, у урочища Букача̀, собралъ экземпляры съ незрѣлыми плодами. Зрѣлые плоды, съ глубокою выемкою на вершинѣ, которые характеризуютъ особое видоизмѣненіе (*β emarginata*), совершенно сходные съ плодами нашего ясеня, были собраны 29-го августа, на правомъ берегу Амура, ниже берегового ската Уксеми́.

LABIATAE.

67. **Thymus Serpyllum.** *L.* **Богородская трава.**

Видоизмѣненіе съ узкими листьями, *α angustifolia*, собрано было въ цвѣту 8-го іюня, на верхнемъ Амурѣ, близъ устья р. Онона. Росло по береговымъ скатамъ, на сухихъ осыпяхъ и голыхъ утесахъ.

Видоизмѣненіе съ широкими листьями *β latifolia*, часто попадается на скалистыхъ береговыхъ скатахъ и осыпяхъ по среднему и нижнему Амуру. 28-го іюля, выше устья рѣки Гори́на, близъ крутаго утеса Онгмѐ-хонгко, я собралъ экземпляры съ цвѣтами. 31-го августа, на правомъ береговомъ скатѣ у Модадзи́, я нашелъ цвѣтущіе же экземпляры типической формы (*Th. Serpyllum Ledeb. Fl. Alt.*).

CUPULIFERAE.

68. **Corylus heterophylla.** *Fisch.* **Лещина.**

Орѣхъ ея у манягровъ называется *сехи́кта* или *сеси́кта*; у тунгусовъ устья р. Су́нгари — *сисякта*. Отличается отъ нашей обыкновенной лещины формою листьевъ.

Кустарникъ, вышиною отъ 4—5′, который я часто находилъ по всему верхнему и среднему Амуру, до устья р. Су́нгари, далѣе къ низу отъ этого устья, его замѣняетъ *Corylus mandshurica*, которая, впрочемъ, встрѣчается (по наблюденіямъ г. Максимовича) и выше устья Су́нгари. Покрываетъ большія пространства на береговыхъ скатахъ, на низменностяхъ и по опушкамъ лѣсовъ. На первыхъ экземплярахъ, собранныхъ 3-го іюня, у Албазина, листья

были еще не вполнѣ развиты. Съ ♂ сережками онъ найденъ былъ впервые, 6-го іюня, ниже устья р. Онона; 11-го іюня, близъ устья р. Кумары, ♀ сережки найдены отцвѣтшими, а 23-го іюня, ниже Хинганскаго хребта, на немъ были найдены весьма молодые плоды. 4-го октября, въ 100 верстахъ выше города Айгуна, я собралъ зрѣлые плоды.

69. **Corylus mandshurica** *nov. sp. Rupr.* **Лещина,** нов. видъ. См. атласъ.

У жителей деревни Пунгьй — *уркумкй*, гольди называли орѣхъ *сисякта*.

Этотъ новый видъ весьма похожъ на сѣверо-американскій видъ *C. rostrata*; орѣхъ у обоихъ заключенъ въ длинное трубчатое покрывало съ множествомъ волосковъ, которые, при прикосновеніи къ покрывалу, производятъ зудъ въ кожѣ.

Этотъ кустарникъ попадается только на среднемъ и нижнемъ Амурѣ. Онъ найденъ былъ мною въ первый разъ 9-го іюля, выше устья р. Уссури, на береговомъ скатѣ Хорроко̀ (ниже деревни Пунгьй). Далѣе къ востоку онъ попадается довольно часто до Кизи. Ростетъ въ чернолѣсьѣ и достигаетъ 14′ вышины. На стволѣ, толщиною въ $1^1/_2$″, была шероховатая, сѣровато-бурая кора, съ трещинами. На экземплярахъ, собранныхъ 9-го іюля, части, въ которыхъ помѣщаются сѣмяна, были развиты, но сѣмя не было. Привезенные мною, совершенно зрѣлые плоды были собраны 27-го августа и 2-го сентября около деревни Черемй и устья р. Даусомàна.

70. **Quercus mongolica.** *Fisch.* **Дубъ.**

На верхнемъ Амурѣ (у манягровъ) — *чахàмъ-кура;* на среднемъ Амурѣ — *манга-мо.*

Дубъ принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ деревьямъ лѣсовъ средняго Амура и ростетъ то на низменныхъ равнинахъ, образуя съ *Prunus Padus* и *Fraxinus* красивыя группы; то на береговыхъ скатахъ вмѣстѣ съ другими видами чернолѣсья. Самые большіе дубы попались мнѣ ниже устья р. Уссури, они имѣли до 40′ вышины и 5′ толщины. Впрочемъ, многіе изъ нихъ были съ дупломъ. На верхнемъ Амурѣ дубъ попадается къ западу до Албазина; къ востоку я встрѣчалъ его на нижнемъ Амурѣ до самаго Кизи. На пространствѣ, начинающемся у Албазина и кончающемся выше устья р. Кумары, я почти постоянно видѣлъ его кустарникомъ, вышиною отъ 2 — 3′ (у урочища Нанго, непосредственно за Албазиномъ, попадаются деревья съ уродливо-извилистымъ стволомъ и сучьями); уродливо-извилистымъ деревомъ, вышиною до 20′, онъ встрѣчается на пространствѣ, начинающемся у устья р. Кумары и кончающемся за городомъ Айгуномъ. Толстоствольнымъ деревомъ я впервые видѣлъ его къ верху отъ Хинганскаго хребта, у устья р. Нюмàна и потомъ по всему среднему Амуру. На нижнемъ, до самаго Кизи, величина его замѣтно уменьшается.

Съ ♂ цвѣтами я въ первый разъ собралъ его 6-го іюня, близъ устья р. Онона; 27-го іюня, у устья р. Сýнгари, на немъ были очень молодые плоды, и 28-го іюля, близъ устья р. Горйна, плоды не были еще спѣлы. Зрѣлые я собралъ 1-го сентября, у устья р. Уссури, и 4-го октября, у урочища Керлѐнъ, выше города Айгуна.

SALICINEAE.

71. **Salix pentandra.** *L.* **Черноталь.**

Большая часть видовъ ивы у ороченовъ на верхнемъ Амурѣ называется *сякта*, одинъ видъ ивы у манягровъ называется *буріанъ;* непосредственно за Хинганскимъ хребтомъ, по теченію Амура, *буріа* и *буріазо* (по-манджурски?)

Найдена была въ цвѣту 7-го іюня, на верхнемъ Амурѣ, ниже устья р. Онона; ростетъ часто по краямъ болотъ.

72. **Salix praecox.** *Hoppe*, **S. acutifolia.** *W.* **Красная верба.**

Замѣчена была только въ Даурiи. Вѣтви безъ листьевъ, съ ♂ сережками, были собраны 22-го апрѣля, близъ устья р. Нерчи.

73. **Salix capraea.** *L.* **Бредина.**

Замѣчена только въ Даурiи и собрана съ ♂ сережками 29-го апрѣля, на берегу р. Нерчи.

74. **Salix depressa.** *L,* β **cinerascens.** *Fries.*

Находимъ былъ только на Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ до Албазина. Изъ экземпляровъ, собранныхъ 12-го мая у Шилкинскаго завода, только немногіе найдены въ цвѣту. Въ цвѣту же я собралъ ее 26-го и 28-го мая, у Албазина; ростетъ часто на островахъ и на низменныхъ берегахъ рѣкъ.

75. **Salix rosmarinifolia.** *L.* **Тальникъ.**

Собранъ былъ только на лѣвомъ берегу Амура, ниже устья р. Онона. 7-го іюня всѣ ♂ сережки имѣли уже летучки, и листья были почти развиты. Росъ по краямъ болотъ.

76. **Salix viminalis.** *L.* **Верболозъ.**

Замѣченъ и собранъ былъ только у Албазина. Попадается здѣсь часто на островахъ и низменныхъ прибрежьяхъ, ♀ сережки съ летучками были собраны 27-го мая.

77. **Populus tremula.** *L.* **Осина.**

У ороченовъ и манягровъ, на верхнемъ Амурѣ—*холидáнъ*; у тунгусовъ, устья р. Сýнгари — *холó-мо*, а у гольдіевъ, устья р. Уссури — *фолó*.

Попадалась на берегу Шилки и по всему Амуру до Кизи. Самыя большія деревья, вышиною до 50′ и толщиною до 3′, встрѣчались на среднемъ Амурѣ на разстояніи около 400 верстъ отъ устья р. Уссури, внизъ по Амуру, и росли тамъ на береговыхъ скатахъ и плоскихъ прибрежьяхъ. Нерѣдко попадается и на низменныхъ равнинахъ и на островахъ. Съ ♂ сережками я собралъ его 29-го апрѣля на берегу р. Нерчи.

78. **Populus suaveolens.** *Fisch*, **Душистый осокорь.**

Я видѣлъ его на верхнемъ Амурѣ только у Албазина и 27-го мая собралъ тамъ молодые

экземпляры безъ сережекъ. На среднемъ Амурѣ, до устья р. Даузомàна (въ 40 верстахъ ниже устья р. Уссури) онъ нигдѣ не попадался, а начиная отсюда, на разстояніи около 200 верстъ внизъ по Амуру, ростетъ нерѣдко на скатахъ праваго берега и у ихъ подошвы, достигая здѣсь 40′ вышины и $1^1/_2$′ толщины. Далѣе я встрѣчалъ его изрѣдка на низменныхъ равнинахъ и островахъ до самой Кизи.

ULMACEAE.

79. **Ulmus pumila.** *Pall.* **Илмовникъ.**

Я видѣлъ его довольно часто въ Дауріи на р. Шилкѣ, а на верхнемъ Амурѣ встрѣчалъ только отъ начала Амура до устья р. Ельничной. 28-го мая, на верхнемъ Амурѣ, насопротивъ устья р. Сапошки, собраны были экземпляры съ весьма молодыми плодами и небольшими листьями. Небольшое искривленное деревцо; ростетъ часто по скалистымъ береговымъ скатамъ.

80. **Ulmus glabra.** *Mill.* **Вязъ.**

У орочоновъ на верхнемъ Амурѣ — *хайлàсунъ.*

Попадается на верхнемъ и среднемъ Амурѣ отъ устья р. Ельничной до береговаго ската Онгмэ́-хонгко. На верхнемъ Амурѣ (у устья р. Ельничной) были собраны, 25-го мая, экземпляры съ весьма молодыми плодами и весьма мало развитыми листьями. Я привезъ вѣтви съ листьями, собранныя 18-го іюня на р. Нюмàнѣ и 28 іюля на береговомъ скатѣ Онгмэ́-хонгко.

Дерево до 50′ вышиною и до $2^1/_2$′ толщиною; ростетъ то въ сырыхъ смѣшанныхъ лѣсахъ, то въ черноле́сьѣ на сухой песчаной почвѣ. Обращикъ древесины, взятый 25-го мая, не различается отъ европейскаго *Ulmus campestris.*

81. **Ulmus suberosa.** *Ehrb.* **Вязъ.**

У тунгусовъ выше устья р. Уссури — *хайлозо.*

Я видѣлъ его только на среднемъ Амурѣ. Въ первый разъ этотъ видъ попадался мнѣ на лѣвомъ берегу Амура, ниже Хинганскаго хребта, высокимъ, толстоствольнымъ деревомъ, съ густолиственной широкой верхушкой; онъ встрѣчался часто въ черноле́сьѣ вмѣстѣ съ *Prunus Padus* и *Quercus mongolica.* 17-го іюля, я собралъ экземпляры на правомъ берегу Амура ниже устья р. Уссури, и близъ устья р. Даузомàна; съ обоихъ мѣстъ я привезъ только одинѣ вѣтви съ листьями.

82. **Ulmus montana.** *Sm.* **Вязъ.**

Высокое дерево съ густой и широкой верхушкой; встрѣчается нерѣдко. Обращикъ древесины, привезенный съ урочища Букачà, не различается отъ европейскаго *Ulmus campestris.* Я видѣлъ его на среднемъ Амурѣ, на пространствѣ, начинающемся выше устья р. Су́нгари и кончающемся ниже устья р. Уссури. 6-го іюля, на правомъ берегу Амура, ниже урочища Букачà и 16-го іюля на правомъ береговомъ скатѣ Холя́лькй я собралъ вѣтви съ листьями.

BETULACEAE.

83. **Alnus hirsuta.** *Turcz.* **Видъ ольхи.**

Попадается часто по всему Амуру, деревомъ вышиною въ 20′ и толщиною въ ½′ на береговыхъ скатахъ; а кустарникомъ на прибрежьяхъ и низменныхъ равнинахъ. 18-го іюня у устья р. Нюмàца я собралъ экземпляры съ молодыми ♂ сережками и съ ♀ сохранившимися на деревѣ съ прошедшаго года. 1-го августа на Хури-бира, выше устья р. Горúна, я собралъ вѣтви съ листьями.

84. **Alnobetula fruticosa.** *Rupr.*

У манягровъ на верхнемъ Амурѣ — *котокàнъ*.

Я видѣлъ его по всему Амуру. Ростетъ на низменныхъ равнинахъ и въ сырыхъ лѣсахъ. Съ ♂ и ♀ сережками и молодыми листьями я собралъ его 22-го мая близъ Усть-Стрѣлки.

85. **Betula palustris Gmelini. Березовый ерникъ.**

Я видѣлъ его только на лѣвомъ берегу р. Шилки, непосредственно ниже устья р. Желту́ги. Тамъ собраны были 19-го мая экземпляры съ разцвѣтшими ♂ сережками, съ ♀ оставшимися на деревѣ съ прошедшаго года и съ весьма молодыми листьями.

Кустарникъ, вышиною до 3′, ростетъ на болотистыхъ мѣстахъ и по краямъ болотъ, вмѣстѣ съ небольшими видами *Salix*, и покрываетъ большія пространства.

86. **Betula palustris,** *var.*

Экземпляры съ незрѣлыми сережками собраны были 7-го іюня на лѣвомъ берегу верхняго Амура, непосредственно ниже отъ устья р. Онона. Кустарникъ, вышиною отъ 5 — 6′. Ростетъ на болотахъ и по краямъ болотъ вмѣстѣ съ видами *Salix*.

87. **Betula ovalifolia** *nov. sp. Rupr.* **Береза,** нов. видъ.

У амурскихъ тунгусовъ — *хоктосà*.

Экземпляры съ почти зрѣлыми плодами собраны были 25-го іюля на среднемъ Амурѣ, выше устья р. Горúна.

Кустарникъ, вышиною отъ 5 — 6′; ростетъ часто на низменныхъ болотистыхъ берегахъ.

88. **Betula reticulata** *nov. sp. Rupr.* **Береза,** нов. видъ.

25-го іюля, выше устья р. Горúна, собраны были экземпляры съ плодами почти зрѣлыми.

89. **Betula davurica.** *Pall.* **Береза черная.**

У тунгусовъ выше устья р. Сýнгари — *чабıарàнъ*.

Дерево вышиною до 40′ и толщиною 2 — 3′; кора на немъ темно-бурая, съ трещинами и отстоящая тонкими пластинками, стволъ обнаженъ отъ сучьевъ до высоты отъ 6 — 10′ отъ земли. Въ Даурiи я часто видалъ эту березу на Шилкѣ, также на верхнемъ и среднемъ

Амурѣ до устья р. Сýнгари и немного ниже. Ростетъ по береговымъ скатамъ и на прибрежныхъ лугахъ вмѣстѣ съ *Betula alba, Quercus mongolica* и др. У экземпляровъ, собранныхъ 11-го мая, листовыя почки еще неразвертывались и ♂ сережки еще не распускались. 18-го мая (выше устья р. Горбицы), ♂ сережки были въ цвѣту, ♀ сережки и листья только что показавшіеся изъ почекъ, были весьма молоды. 31-го мая, у Албазина, листья хотя еще и молодые были уже вполнѣ развитыя; ♂ сережки еще цвѣли. Отсюда я взялъ съ собою кусокъ ствола.

90. **Betula Maximowiczii** *nov. sp. Rupr.* **Береза,** нов. видъ.

Я собралъ одинъ вѣтви съ листьями 15-го іюля въ 60 верстахъ, ниже устья р. Уссури, и 25-го іюля, выше устья р. Горúна.

91. **Betula Maackii** *nov. sp. Rupr.* **Береза,** нов. видъ.

Довольно стройное дерево въ 20′ и болѣе вышины и въ 5″ толщины, съ сѣровато-бурою, неотдѣляющеюся корою. Ростетъ въ чернолѣсьѣ, на береговыхъ скатахъ и по опушкамъ лѣсовъ. Я видѣлъ его въ первый разъ и довольно часто на среднемъ Амурѣ, въ 80 верстахъ ниже устья р. Уссури, на скалистомъ скатѣ праваго берега; 18-го іюля я собралъ тамъ экземпляры съ зрѣлыми плодами.

92. **Betula alba** *L.* **Береза бѣлая.**

У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *чалбáнъ.*

Попадается часто по всему Амуру. На пространствѣ, начинающемся отъ устья р. Сýнгари и кончающемся ниже устья р. Уссури, она, какъ кажется, встрѣчается рѣже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Я привезъ съ собою одинъ вѣтви съ листьями съ ручья Хурú-бира.

CONIFERAE.

93. **Picea Pichta.** *Fisch.* **Пихта.**

Я видѣлъ ее на Шилкѣ и по всему Амуру. На Шилкѣ она попадалась рѣже и росла на скатахъ обоихъ береговъ. Встрѣчается и на верхнемъ Амурѣ, но ростетъ тамъ вмѣстѣ съ другими хвойными деревьями, болѣе на вершинахъ береговыхъ скатовъ. Въ Хинганскихъ горахъ я видалъ ее часто и тамъ она, вмѣстѣ съ высокими *Pinus mandshurica* и *Larix davurica*, занимаетъ среднюю полосу береговыхъ скатовъ. 13-го іюля, у устья р. Уссури, я собралъ вѣтви, съ одними листьями безъ цвѣтовъ и плодовъ; тамъ, какъ и далѣе внизъ по рѣкѣ, она ростетъ то у подошвы береговыхъ скатовъ, то въ небольшихъ побочныхъ долинахъ.

94. **Abies obovata.** *Ledeb.* **Ель сибирская.**

У орочоновъ и манягровъ верхняго Амура — *асúкта.*

На Шилкѣ она попадается на береговыхъ скатахъ, но рѣдко и одинокими деревьями. На верхнемъ Амурѣ, отъ Усть-Стрѣлки до Албазина, она ростетъ въ довольно значительномъ количествѣ въ двухъ только мѣстахъ, а именно въ долинахъ Ельничной и Асиний́чи; чаще я

видалъ это дерево на верхнемъ Амурѣ у устья р. Кумары и за устьемъ внизъ по Амуру до манджурскаго караульнаго поста Улусу-модонъ. Чаще всего оно попадается въ горахъ Хинганскаго хребта, покрывая ихъ вершины вмѣстѣ съ *Pinus sylvestris*. На пространствѣ, начинающемся отъ Хинганскаго хребта и кончающемся выше устья р. Горина, я нигдѣ не замѣтилъ его; около же устья Горина изрѣдка видалъ его на береговыхъ скатахъ.

95. **Abies ajanensis.** *Fisch.* **Ель аянская.**

Я видѣлъ ее только на среднемъ и нижнемъ Амурѣ. Экземпляры, собранные мною 1-го августа на Хури-бира, были безплодны. Прямостволъное дерево, до 60′ вышиною и до 2½′ толщиною. Ростетъ часто въ краснолѣсьѣ, на береговыхъ скатахъ.

96. **Larix dahurica.** *Turcz.* **Лиственница даурская.**

У орочоновъ на верхнемъ Амурѣ — *ирàкта*.

По р. Шилкѣ, до Усть-Стрѣлки, хвойные лѣса обоихъ береговыхъ скатовъ состоятъ преимущественно изъ этого дерева. На верхнемъ Амурѣ до Албазина, оно преобладаетъ на правомъ берегу, тогда какъ лѣвый покрытъ *Pinus sylvestris*. Отъ Албазина до сѣверо-восточнаго склона Хинганскаго хребта, лиственница, вмѣстѣ съ *Pinus sylvestris*, занимаетъ среднюю полосу скатовъ. На среднемъ Амурѣ до устья р. Горина я видѣлъ ее рѣже. Она ростетъ тамъ въ сырыхъ горныхъ лѣсахъ. За устьемъ р. Горина она опять появляется на береговыхъ скатахъ, сначала на вершинахъ, а потомъ чѣмъ далѣе внизъ по рѣкѣ, тѣмъ она дѣлается чаще и спускается ниже къ прибрежьямъ. 17-го мая, у Шилкинскаго завода, я собралъ молодыя вѣтви съ ♂ цвѣтами.

97. **Pinus mandshurica** *nov. sp. Rupr.* **Кедръ манджурскій,** нов. видъ.

У гольдіевъ устья р. Уссури — *холдóнъ ;* выше устья р. Горина шишки называются — *бокто́;* между устьями рѣкъ Сунгари и Уссури — *хуякта*.

Походитъ на сибирскій кедръ, но отличается отъ него между прочимъ гораздо бо́льшими шишками.

Чаще всего я видѣлъ его въ Хинганскихъ горахъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ *Picea Pichta* и *Larix dahurica*, занимаетъ среднюю полосу береговыхъ скатовъ. У устья р. Уссури, я видѣлъ его рѣже, и 13-го іюля собралъ тамъ вѣтви, съ одними листьями. Далѣе оно опять довольно часто попадается, выше устья р. Горина, у горной рѣчки Хури-бира, и ростетъ тамъ на береговыхъ скатахъ, вмѣстѣ съ другими хвойными деревьями. 21-го августа я собралъ тамъ шишки съ зрѣлыми орѣхами, также и 16-го сентября, въ горахъ Хинганскаго хребта, у рѣчки Далбачэ.

98. **Pinus Cembra** *var.* **pumila.** *Pall.* **Кедровый сланецъ.**

У орочоновъ и манягровъ — *больйкта*.

По показаніямъ орочоновъ и манягровъ, попадается въ горахъ на верхнемъ Амурѣ, особенно въ окрестностяхъ Албазина. 13-го августа, въ Кизи, туземцы принесли мнѣ зрѣлые орѣхи.

99. **Pinus sylvestris. *L.* Сосна.**

По р. Шилкѣ, до устья р. Часовой, встрѣчается рѣже, чѣмъ ***Larix dahurica***, и ростетъ на высотахъ береговыхъ скатовъ; отсюда до Албазина, она попадается чаще и покрываетъ скаты лѣваго берега. Отъ Албазина до устья р. Зеи, она опять занимаетъ гребень береговыхъ скатовъ. На средней полосѣ ихъ она встрѣчается въ смѣшеніи съ ***Larix dahurica***. Въ Хинганскихъ горахъ она также покрываетъ гребни. На среднемъ и нижнемъ Амурѣ, она не встрѣчается.

100. **Juniperus davurica. *Pall.* Можжевельникъ.**

У манягровъ на верхнемъ Амурѣ — *арча*.

Я видѣлъ его по всему Амуру. Ростетъ по скалистымъ береговымъ скатамъ, мѣстами довольно густо. 31-го іюля, на скатѣ праваго берега, у рѣчки Хури-бира, я собралъ экземпляры съ плодами, почти зрѣлыми.

101. **Taxus baccata. *L.* Тисъ.**

Я видѣлъ его въ одномъ только мѣстѣ, а именно, выше устья р. Горина, у ручья Хури-бира, гдѣ я и собралъ 2-го августа экземпляры съ зрѣлыми плодами. Ростетъ здѣсь кустарникомъ на поросшемъ краснолѣсьемъ береговомъ скатѣ и попадается довольно часто. Плоды краснаго цвѣта и довольно рѣдки.

На возвратномъ пути, совершенномъ осенью, я преимущественно обратилъ вниманіе на собираніе плодовъ и сѣмянъ, и г. академикъ Рупрехтъ, занимающійся съ большимъ интересомъ акклиматизаціей этихъ растеній въ С.-Петербургѣ, роздалъ разнымъ лицамъ сѣмяна нѣкоторыхъ видовъ для опытовъ этого рода. Читателю будетъ, я думаю, интересно узнать нѣкоторые результаты этихъ опытовъ, при которыхъ были употребляемы различные способы для разведенія нѣкоторыхъ, въ особенности примѣчательныхъ, растеній.

Замѣчательнѣйшее изъ этихъ растеній, ***Phellodendron Amurense*** (пробковое дерево) дало самые счастливые результаты. Плоды его, собранные мною въ большомъ количествѣ ниже города Айгуна у деревни Хормольджѣнгъ, были посѣяны весною г. Рупрехтомъ и взошли почти всѣ. Вышедшія изъ нихъ молодыя растеньица въ теченіи прошлаго лѣта достигли до 5″ вышины и дали по нѣсколько паръ листьевъ. Опыты надъ ***Maximowiczia Amurensis*** не такъ удачны: плоды ея, собранные въ разныхъ мѣстахъ долины Амура и хорошо сохранившіеся, взошли въ маломъ числѣ. Г. Рупрехту удалось однако развести ее; стебли его экземпляровъ имѣютъ теперь (осенью 1857 г.) уже 4″ вышины.

Растеніе ***Maackia Amurensis*** принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя взошли и растутъ худо. Прорастаніе этого дерева представляетъ нѣкоторыя особенности. Сѣмянныя доли почти не выходятъ на поверхность земли и первая пара листьевъ состоитъ изъ двухъ серд-

цевидныхъ листьевъ, которые сидятъ на верхушкѣ древянистаго стебелька. Верхушечная почка засыхаетъ на всѣхъ экземплярахъ и въ пазухахъ первыхъ листьевъ развиваются боковыя почки. Къ веснѣ спадаютъ всѣ листья и остается голый стебель; у одного лишь экземпляра боковыя почки начали распускаться и дали каждая по парѣ маленькихъ сложныхъ, съ тремя листочками, листьевъ. Основаніе стебелька сильно утолщено. *Vitis Amurensis* (виноградина) взошло у всѣхъ хорошо и у г. Рупрехта имѣетъ уже до 2′ вышины. ***Lespedeza bicolor*** принялась весьма хорошо и уже въ первомъ году подавала надежду на цвѣтѣніе. Нѣтъ сомнѣнія, что оно и дѣйствительно расцвѣло бы, если бы погода тому благопріятствовала.

Взошли также ***Pyrus Ussuriensis*** и виды клена (***Acer Mono, A. Ginnala, A. tegmentosum***), хотя плоды ихъ были собраны за два года передъ посѣвомъ.

Неумѣстно было бы исчисленіе нѣкоторыхъ другихъ менѣе интересныхъ древесныхъ и кустарныхъ растеній, а также и травянистыхъ, которыя взошли почти всѣ.

ОБЗОРЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Въ зоологическую часть этой книги вошли не только матеріалы, собранные мною во время амурской экспедиціи, но также и вся добыча зоологическихъ поисковъ, которые я дѣлалъ въ остальное время моего пребыванія въ Восточной Сибири.

ПОЗВОНОЧНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Въ настоящей статьѣ я сообщаю только свѣдѣнія о географическомъ распространеніи животныхъ этого отдѣла и нѣкоторые факты, которые могутъ дать понятіе о зависимости ихъ отъ климатическихъ условій. Малость времени, даннаго мнѣ на разработку всѣхъ привезенныхъ мною изъ Сибири матеріаловъ, не позволила мнѣ изслѣдовать съ большою подробностію мое собраніе позвоночныхъ. Оно передано мною г. Шренку, который въ настоящее время разработываетъ ихъ вмѣстѣ съ тѣми матеріалами, которые онъ самъ собралъ во время своего пребыванія на Амурѣ.

A. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ.

I. CHIROPTERA. РУКОКРЫЛЫЯ.

1. **Vespertilio Daubentonii.** *Leisler.* **Летучая мышь Добантонова.**

Въ окрестностяхъ Иркутска животныя этого вида встрѣчаются довольно часто; въ теплые лѣтніе вечера можно было видѣть ихъ летающими въ большомъ количествѣ надъ Ангарою. Они попадались и по всему Амуру и, какъ кажется, чаще всѣхъ видовъ.

2. **Vespertilio dasycnemus.** *Boie.* (?)

У тунгусовъ, въ бассейнѣ Енисея — *кучи́ду.*

На частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа на рѣкахъ Енашимо̀, Ванганѣ и Питѣ, попадалось довольно много летучихъ мышей; привезенныя оттуда принадлежатъ къ этому виду. Въ Сибири, въ послѣдствіи я нигдѣ болѣе не встрѣчалъ его.

3. **Vespertilio borealis.** *Nills.* **Летучая мышь сѣверная.**

У манягровъ — *кучи́ду.*

На Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ мнѣ удалось добыть нѣсколько экземпляровъ этого вида.

4. **Plecotus auritus.** *L.* **Ушанъ обыкновенный.**

Г. Юренскій сообщилъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ, пойманныхъ въ окрестностяхъ города Нерчинска.

II. INSECTIVORA. НАСѢКОМОЯДНЫЯ.

5. **Erinaceus auritus** (?) *S. Gmel.* **Дзара** (монгольское названіе этого животнаго.)

У гольдіевъ, при устьѣ Уссури — *сёнга*, выше Горйна, у скалистаго выступа Маіе — *пунцилькà*.

Около Иркутска я не видалъ ежа и даже не слыхалъ про него.

Говорятъ, что около города Нерчинска онъ также не попадается, но за то довольно часто встрѣчается въ долинѣ Онона, гдѣ водится то въ горахъ, то въ степяхъ, и тамошними русскими нерѣдко держится въ домахъ.

Амурскіе манягры, сколько я могъ узнать, не знаютъ ежа. Тунгусы, живущіе на нижнемъ Амурѣ, около устья р. Уссури, говорили мнѣ, что у нихъ попадается ежъ: они узнали его на рисункѣ, который я показалъ имъ.

6. **Sorex vulgaris.** *L.* **Кутора обыкновенная.**

Это животное не попадалось мнѣ ни въ долинѣ Вилюя, ни далѣе на сѣверъ къ р. Оленеку; я не находилъ даже слѣдовъ его; однако, г. академикъ Миддендорфъ видѣлъ его очень часто на Енисеѣ подъ тѣми же градусами сѣверной широты. Въ окрестностяхъ Иркутска эти куторы попадаются нерѣдко; на Амурѣ я также находилъ ихъ довольно часто. На возвратномъ пути, въ сентябрѣ и октябрѣ, я часто находилъ на берегу Амура выброшенные водою мертвые экземпляры.

7. **Sorex pygmaeus.** *Pall.* **Кутора малютка.**

Въ восточной Сибири я нигдѣ не находилъ ея; на среднемъ и нижнемъ Амурѣ она попадается, но гораздо рѣже предъидущаго вида.

8. **Talpa europaea.** *L.* **Кротъ обыкновенный.**

По тунгусски — *пенгати*.

Попадается довольно часто около верховьевъ Нижней Тунгуски. Тамошніе тунгусы ловятъ его, а охотники носятъ въ особенной сумкѣ на поясѣ и говорятъ, что это предохраняетъ ихъ отъ нападенія медвѣдя. На самомъ Вилюѣ онъ не встрѣчается, но въ 1854 году показался (въ первый разъ) на Чонѣ, значительномъ правомъ притокѣ Вилюя.

Я не замѣчалъ его ни около Иркутска, ни въ Забайкальской области, ни на Амурѣ.

III. CARNIVORA. ХИЩНЫЯ.

9. **Ursus arctos.** *L.* **Медвѣдь бурый.**

Чаще всего я видѣлъ медвѣдей и слѣды ихъ на нижнемъ Вилюѣ, гдѣ можно было находить ихъ даже на островахъ. На среднемъ Вилюѣ они попадались рѣже, особенно около села Сунтара, гдѣ, впрочемъ, по показаніямъ туземцевъ, еще часто встрѣчались лѣтъ 20 тому

назадъ. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, до устья р. Чоны и выше, весьма часто попадаются медвѣди, но число ихъ, съ приближеніемъ къ истоку, постепенно уменьшается, а за устьемъ Вавукàна, они, какъ говорили мои проводники тунгусы, совершенно исчезаютъ.

На пространствѣ между Вилюемъ и Оленекомъ, медвѣди становятся тѣмъ рѣже, чѣмъ болѣе приближаемся къ сѣверу и, какъ говорятъ, уже не попадаются, начиная отъ истоковъ Хаингіи (приблиз. подъ 66° сѣв. шир.), хотя все разстояніе отъ этихъ истоковъ до Оленека и покрыто дремучими лѣсами. Якуты весною ловятъ ихъ большими западнями. Если случится якутамъ найти медвѣдя въ берлогѣ, то на него идутъ нѣсколько охотниковъ. Только отважный тунгусъ, вооруженный винтовкой и рогатиной, рѣшается на единоборство съ медвѣдемъ. Мясо и сало употребляется въ пищу; черепа, кости которыхъ никогда не раздробляются, насаживаются на шесты въ лѣсахъ или вблизи юрты, какъ жертва лѣсному божеству.

По всему Амуру, не только на берегахъ, но и на островахъ, медвѣди попадались часто, чаще же всего я находилъ медвѣжьи слѣды около устья р. Уссури и ниже его, около большихъ озеръ, сообщающихся съ Амуромъ.

Живущіе по среднему и нижнему Амуру тунгусскія племена и гиляки считаютъ медвѣдя за священное животное: въ ихъ деревняхъ держатъ медвѣдей въ нарочно-устроенныхъ для этого звѣринцахъ, для того, чтобы имѣть ихъ въ готовности для большихъ праздествъ, когда этихъ медвѣдей приносятъ въ жертву и съѣдаютъ.

10. **Meles taxus.** *Schreb.* **Обыкновенный барсукъ.**

У орочоновъ и манягровъ — *ёварѐ*, у гольдіевъ — *дорохсà*.

Барсуки нерѣдко попадаются въ окрестностяхъ Иркутска и я тамъ довольно часто видѣлъ ихъ норы близь деревни Малой Еланки и въ песчаныхъ холмахъ на берегахъ Иды, у Бохонскаго улуса. На Ленѣ барсукъ также нерѣдко встрѣчается до устья Витима; далѣе же внизъ по рѣкѣ, онъ, по показаніямъ туземцевъ, не попадается.

Горбицкіе казаки (на Шилкѣ) говорили, что у нихъ никогда не случается видѣть барсуковъ, и что около Усть-Стрѣлки, они встрѣчаются весьма рѣдко. У манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, я часто видѣлъ охотничьи сумки изъ шкуры этихъ животныхъ, и узналъ, что они часто убиваютъ барсуковъ въ 50 верстахъ ниже Албазина. На пространствѣ, начинающемся отъ восточнаго склона Хинганскаго хребта и кончающемся ниже устья р. Уссури барсуки попадаются весьма часто, и я нерѣдко находилъ тамъ слѣды ихъ и тропинки, протоптанныя ими. Шкуру туземцы употребляютъ на охотничьи сумки и на одежду.

11. **Gulo borealis.** *Nills.* **Россомаха сѣверная.**

По якутски, на Вилюѣ, — *сіэгѐнь;* по тунгусски — *джентакѝ*. У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *ахилькàнъ*, у манягровъ — *кельтефкѝ*.

Якуты и тунгусы, живущіе на Вилюѣ и его притокахъ, единогласно утверждали, что у нихъ россомаха не только попадается вездѣ рѣдко, но даже во многихъ мѣстахъ исчезла вовсе. Такъ напр. тунгусы, кочующіе по Хаингіѣ, говорили мнѣ, что восемь лѣтъ тому назадъ тамъ убита была россомаха, но что съ тѣхъ поръ никогда болѣе не видали этихъ животныхъ. Говорятъ, что въ прежніе годы, около истоковъ Вилюя, въ горахъ между Вилюемъ

и Нижнею Тунгускою, онѣ встрѣчались весьма часто, но что теперь уже почти никогда болѣе не попадаются. На Чонѣ и на верхнемъ Вилюѣ, якуты не видѣли даже слѣда. На среднемъ Вилюѣ и на Мархѣ, россомахи были убиты въ послѣдній разъ лѣтъ 40 тому назадъ.

Россомахи чаще попадаются около озера Жессея и на р. Мунѣ, гдѣ онѣ весною причиняютъ большой вредъ стадамъ дикихъ сѣверныхъ оленей. Тамъ круглымъ числомъ каждый охотникъ ежегодно убиваетъ одну россомаху.

По Шилкѣ и по верхнему Амуру, до устья Кумары и немного ниже, — не рѣдки.

12. **Mustela zibellina.** *L.* **Соболь.**

По якутски, на Вилюѣ, — *кисъ*, иногда *сарба;* у манягровъ — *нака*, у амурскихъ тунгусовъ — *собо* и *сева*.

Всѣмъ извѣстно значительное уменьшеніе числа, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенное истребленіе соболей, замѣченное уже многими путешественниками. Разительный примѣръ этого находимъ мы на пространствѣ, заключающемся между 125° и 150° восточн. долг. и 62° и 70° сѣв. шир., ограниченномъ къ югу и востоку Леною, а къ западу Нижнею Тунгускою и р. Анабаромъ. На нижнемъ, среднемъ и частью верхнемъ Вилюѣ, соболь никогда не попадается, и даже старожилы не помнятъ, чтобы когда-и гдѣ-нибудь случалось находить его слѣды. На сѣверныхъ притокахъ Вилюя, на рѣкахъ Тюнѣ, Тюканѣ, Хаингіѣ, Мархѣ и др. лѣтъ 50 тому назадъ еще довольно часто попадались соболи, такъ что на каждаго охотника приходилось круглымъ числомъ ежегодно до сорока штукъ, но, по показаніямъ тунгусовъ, прошло уже 20 лѣтъ, какъ и тамъ соболи исчезли совершенно или по крайней мѣрѣ попадаются весьма рѣдко и то только въ горахъ. Тоже самое можно сказать про Оленекъ и про изобиловавшія въ прежніе годы пушнымъ звѣремъ окрестности озера Жессея, гдѣ каждому охотнику удавалось убивать ежегодно до 150 соболей. По показаніямъ людей, бывавшихъ тамъ въ послѣднее время, соболи попадались еще въ 1844 году, но теперь исчезли вовсе. На всемъ пространствѣ, отъ Оленека до Вилюя, я видѣлъ одинъ только соболій слѣдъ.

13. **Mustela sibirica.** *Pall.* **Колонокъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *солонідо;* у манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *сологa;* у гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури — *цольцоѐ*.

Въ самой долинѣ Вилюя, я находилъ нерѣдко этотъ видъ хорька, но постепенно терялъ его изъ виду, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Тоже самое подтвердили мнѣ кочующіе тамъ тунгусы, которые сообщили мнѣ, что на сѣверныхъ притокахъ Вилюя, на Тюнѣ, Тюканѣ и Хаингіѣ, онъ совсѣмъ не попадается или по крайней мѣрѣ встрѣчается весьма рѣдко. Около истоковъ Вилюя, во время моего путешествія, я не видѣлъ этихъ животныхъ и только близъ устья Чоны опять началъ находить ихъ. Охота начинается съ первымъ снѣгомъ; собаки заставляютъ хорька искать убѣжище на деревѣ или въ норѣ, а потомъ охотникъ убиваетъ его изъ ружья или выкапываетъ его. Въ продолженіе зимы, на колонковъ ставятъ самострѣлы. За шкуру платятъ на мѣстѣ по 1 рублю ассигнаціями.

Особенно часто колонокъ попадается на Амурѣ.

14. **Mustela erminea.** *L.* **Горностай.**

У якутовъ, на Вилюѣ,—*кырнáсъ* и *белеляхъ;* у тунгусовъ, тамъ же,—*джелакѝ;* у гольдіевъ, на Амурѣ, — *джелѝ.*

Горностаи по всему Вилюю встрѣчается чаще всѣхъ прочихъ видовъ этого рода; по показаніямъ якутовъ и тунгусовъ, горностаи вездѣ попадаются часто, однако не каждый годъ въ одинаковомъ количествѣ; особенно обильна была зима 1852—53 годовъ, когда каждый якутъ, поставившій 50 западней, добылъ 70 — 80 штукъ. Охота начинается при первомъ снѣгѣ; около этого времени въ долинахъ небольшихъ рѣкъ, тамъ, гдѣ замѣтно наиболѣе слѣдовъ, разставляются западни слѣдующимъ образомъ. Снѣгъ сгребается въ небольшія кучки, въ углубленіе такой кучки кладется приманка, состоящая изъ кусочка рыбы или мяса и передъ кучкою ставится западня. При ясной погодѣ западни осматриваются по одному разу въ каждыя три или четыре дня, при пасмурной же — въ четыре или пять.

Въ сентябрѣ и октябрѣ за горностаемъ охотятся и съ собаками; собаки загоняютъ его на дерево или въ дупло. Въ первомъ случаѣ его просто убиваютъ изъ ружья; во второмъ же, дупло какъ можно дальше затыкается палкою, къ концу которой прикрѣплено платье или тому подобное; потомъ снаружи дерева дѣлается отверстіе, у котораго охотникъ подстерегаетъ горностая.

За шкуру платятъ отъ 25—30 коп. ассиги. Горностай попадается по всему Амуру, но, кажется, рѣже, чѣмъ на сѣверѣ.

15. **Mustela vulgaris.** *Erxl.* **Ласка обыкновенная.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *мунгуръ;* у тунгусовъ, тамъ же, — *мукучай.*

Попадается довольно часто по всему Вилюю. Эти животныя нерѣдко, особенно зимою, забѣгаютъ въ юрты (такъ же, какъ и горностаи), гдѣ причиняютъ вредъ хозяйству, особенно если имъ удается пробраться въ амбаръ.

29 сентября, на рѣкѣ Олекмѣ (приблиз. подъ 68° сѣв. шир.), мнѣ удалось убить ласку; на ней уже была бѣлая зимняя шерсть.

Ласка довольно часто попадается въ западняхъ, поставленныхъ на горностаевъ; за шкуры платится по $^1/_2$ коп. сер. за штуку.

16. **Lutra vulgaris.** *Erxl.* **Выдра рѣчная.**

По якутски, на Вилюѣ,—*ыты;* по тунгусски, тамъ же, — *джукунъ.* У орочоновъ и маягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *джюкунъ.*

Я ничего не могъ узнать про это животное отъ якутовъ, живущихъ на нижнемъ и среднемъ Вилюѣ; только нѣкоторые якуты, изъ окрестностей Сунтара, видѣли одинъ разъ слѣды выдры на Вилюѣ, въ окрестностяхъ Сунтары. Мои тунгусскіе проводники, которые ежегодно посѣщаютъ берега притоковъ Вилюя: Тюна, Тюкана, Хаингіи и др., также весьма рѣдко видали тамъ выдру; тоже самое сообщили мнѣ тунгусы, изъ окрестностей Жиганска, кочующіе ежегодно по Мунѣ и Серкѣ — притокахъ Лены.

Говорятъ, что выдры чаще попадаются на р. Иггттѣ, лѣвомъ притокѣ Вилюя. Въ декабрѣ я видѣлъ слѣдъ выдры на верхнемъ Вилюѣ.

По горнымъ ручьямъ, впадающимъ въ Шилку и верхній Амуръ, она попадается нерѣдко.

17. **Canis lupus.** *L.* **Волъ.**

По якутски — *бёрё*, по тунгусски — *гусько*.

Волкъ весьма рѣдко попадается въ долинѣ Вилюя, и совершенно невстрѣчается на многихъ большихъ пространствахъ страны, посѣщаемой якутами и тунгусами.

Тунгусы, живущіе у истоковъ Вилюя и около озера Сурюнда, сообщили мнѣ, что тамъ нигдѣ не показываются волки, тогда какъ около Жессейскаго озера, лежащаго оттуда въ 300 вер. къ сѣверу, волки ходятъ стадами, и причиняютъ большой вредъ стадамъ домашнихъ оленей. На средней части Оленека, а въ особенности на Аргà-Сала (западномъ его притокѣ), говорятъ, волки встрѣчаются часто. Жиганскіе тунгусы говорили мнѣ, что на р. Мунѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Лену ниже Жиганска, водится много волковъ. Кажется, что на сѣверѣ волки встрѣчаются только тамъ, гдѣ водится дикій сѣверный олень. На верхней части Нижней Тунгуски (Хàтунга) волкъ, кажется, попадается чаще и забѣгаетъ оттуда иногда къ лѣвымъ притокамъ Вилюя, вытекающимъ изъ хребта, составляющаго водораздѣлъ между Вилюемъ и Нижней Тунгуской.

На частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейской губерніи, на рѣкахъ Питѣ, Енашимò, Огни и др., волкъ попадается весьма рѣдко.

Лѣтъ шесть тому назадъ, волки составляли рѣдкость на Ленѣ, около станціи Мàчи, служащей складочнымъ мѣстомъ для олекминскихъ золотопромышленниковъ; теперь же они водятся тамъ большими стадами и зимою часто можно видѣть ихъ на рѣкѣ днемъ. Они причиняютъ большой вредъ стадамъ домашнихъ оленей, принадлежащихъ тамошнимъ золотопромышленникамъ.

Въ иркутскомъ музеумѣ находится красивая шкура чернаго волка, убитаго около истоковъ Лены; шкура эта вполнѣ подходитъ къ описанію Палласа. Въ 1853 году, на р. Ононѣ, около Чиндинскаго караула, одинъ изъ мѣстныхъ козаковъ убилъ чернаго волка дубиною.

По всему Амуру, волкъ встрѣчается довольно часто, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водятся косули и олени. На лошадей манягровъ, волки не нападаютъ, по изобилію другой пищи.

18. **Canis alpinus.** *Pall.* **Красный волкъ.**

Встрѣчается на среднемъ и нижнемъ Амурѣ, но очень рѣдко.

19. **Canis aureus.** *L.* **Шакалъ.**

Жители деревни Тунка, также какъ кочующіе около нея тунгусы, разсказываютъ, что около самой деревни и въ окружающихъ ея горахъ, встрѣчаются животныя, по наружному виду и издаваемому ими лаю, чрезвычайно похожія на собакъ и часто бѣгающія стадами.

Описаніе, а въ особенности образъ жизни этихъ животныхъ, заставляютъ предполагать, что это шакалы, забѣгающіе такъ далеко на сѣверъ изъ ихъ настоящаго отечества.

20. **Canis Corsac.** *L.* **Корсакъ.**

Живетъ въ степяхъ по рѣкамъ Аргуни и Онону. Зимою тамошніе козаки часто добываютъ ихъ, разставляя по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они ходятъ, самострѣлы.

21. **Canis lagopus.** *L.* **Песецъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *кырса*.

Около озера Жессея, песецъ, какъ говорятъ, попадается довольно часто. На берегу озера онъ часто старается выкапывать зарытые туземцами запасы рыбы, и при этомъ попадается въ западни, которыя ставятъ около этихъ запасовъ. Такимъ образомъ, каждый охотникъ ежегодно достаетъ до десяти песцовъ. Говорятъ, что они попадаются довольно часто и на р. Мунѣ, лѣвомъ притокѣ Лены, приблизительно подъ 67° с. ш., и, по словамъ кочевавшаго въ тѣхъ мѣстахъ тунгуса, каждому охотнику ежегодно удастся добыть отъ 5—6 песцовъ. Къ крайнему моему изумленію узналъ я отъ тунгусовъ, кочующихъ на сѣверныхъ, весьма изобильныхъ лѣсами притокахъ Вилюя, что на рѣкахъ Тюнѣ, Тюканѣ и Хангіѣ каждый годъ убивается и попадается въ западни, поставленныя на лисицъ, нѣсколько песцовъ.

Случайное появленіе ихъ на Вилюѣ, въ окрестностяхъ Сунтара, а также на впадающей въ него съ лѣвой стороны р. Чонѣ, было разсказано мнѣ, какъ большая рѣдкость, живущими тамъ якутами.

Я никогда не повѣрилъ бы, что песцы забѣгаютъ такъ далеко на югъ, если бы единогласныя показанія туземцевъ и видѣнныя мною самимъ шкуры убитыхъ тамъ песцовъ не доказывали этого.

22. **Canis vulpes.** *L.* **Лисица.**

По якутски, на Вилюѣ, лисица называется — *сахылъ*; сиводушка — *керемѣсь;* черная лисица — *харà-сахылъ*. По тунгусски, на Амурѣ, — *суллакй*.

На Вилюѣ, лисица попадается еще довольно часто, и чаще всего на средней части его въ окрестностяхъ Сунтара. Здѣсь встрѣчаются нерѣдко и различныя темныя видоизмѣненія ея, также какъ и настоящая черно-бурая лисица. На верхней части Вилюя и на Чонѣ, она встрѣчается гораздо рѣже, и, по словамъ живущихъ тамъ якутовъ, особенно рѣдко стала она попадаться въ послѣдніе годы. Черно-бурая лисица тамъ никогда не была убиваема. По всему теченію Амура, лисица встрѣчается довольно часто; черная лисица, какъ кажется, чаще всего попадается на среднемъ и нижнемъ Амурѣ.

23. **Canis (Nyctireutes) procyonoides.** *Gray.*

У гольдіевъ — *яндаку;* у манягровъ — *элбигà*.

Во время путешествія моего внизъ по Амуру, ниже устья р. Уссури, я пріобрѣлъ у туземцевъ весьма неполную шкуру этого животнаго, которую, по разительному ея сходству съ барсучьей, мы приняли сначала за шкуру барсука. Г. Л. Шренкъ, привезшій съ Амура нѣсколько хорошо сохраненныхъ шкуръ и скелетовъ упомянутаго животнаго, много обязалъ меня, сообщивъ мнѣ, что оно принадлежитъ къ виду изъ рода собакъ, найденному уже Зибольдомъ въ Японіи.

На возвратномъ пути узналъ я отъ туземцовъ, что это животное попадается около устья р. Сýнгари и въ горахъ Хинганскаго хребта. Манягры, живущіе выше устья р. Кумары, также знали его, но сообщили мнѣ, что у нихъ оно попадается рѣдко.

24. **Felis lynx.** *L.* **Рысь обыкновенная.**

По якутски, около города Якутска, — *исъ*; на Вилюѣ — *бедѣръ*; по тунгусски, на Вилюѣ и верхнемъ Амурѣ, — *тибджакй*; у гольдіевъ, на среднемъ Амурѣ, — *туджя*.

На всемъ разстояніи отъ Лены до Вилюя, на сѣверныхъ притокахъ послѣдняго, а также и на средней части р. Оленека (приблиз. подъ 68° с. ш.), рысь, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, якутовъ и тунгусовъ, попадается весьма рѣдко. Туземцы, бо́льшею частію знали это животное только по имени и весьма немногіе изъ нихъ видѣли убитыхъ, въ обитаемой ими странѣ, рысей. На Чонѣ, значительномъ правомъ притокѣ средняго Вилюя, однажды убита рысь, но послѣ этого тамъ никогда не видали и слѣда этого животнаго. Жители села Сунтара говорили мнѣ, что лѣтъ 30 тому назадъ, была убита рысь у урочища Алланги. Книзу отъ Жиганска, на впадающей въ Лену р. Менкерѣ, за много лѣтъ передъ этимъ, также убита была рысь. Значительное число рысьихъ мѣховъ, употребляемое женами якутовъ на ихъ праздничныя шубы, получается съ Лены изъ Якутска и Олекминска.

Рысь довольно часто попадается около Байкала и живущіе тамъ русскіе и тунгусы добываютъ ея петлями или самострѣлами. Всѣ привезенные оттуда экземпляры, какіе я только видѣлъ, принадлежали къ видоизмѣненію *F. cervaria Temm. et Nilss.* По словамъ туземцовъ, рысь попадается по всему Амуру, но я не досталъ въ той мѣстности ни одной шкуры.

25. **Felis irbis.** *Müller.* **Барсъ.**

У гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *ярiа*.

На пространствѣ, начинающемся у устья р. Су́нгари и кончающемся немного выше устья р. Горйна, туземцы, кромѣ тигра, знали еще другой большой видъ изъ рода кошекъ, и, судя по сообщеннымъ ими признакамъ, это, вѣроятно, *F. irbis*.

26. **Felis tigris.** *L.* **Тигръ.**

У гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *марй;* при устьѣ р. Су́нгари, — *пойонъ;* что́ значитъ господинъ.

По манджурски — *тасха*.

Уже многіе путешественники упоминали о томъ, что тигръ появляется и былъ убиваемъ на́ Аргуни и въ Забайкальской области, въ горахъ Станового хребта и даже около Якутска; но всѣхъ этихъ тигровъ должно считать случайно забѣжавшими изъ Монголіи и Манджуріи. О появленіи *F. tigris* и *F. irbis* въ Восточной Сибири, сообщены весьма полныя и интересныя свѣдѣнія г. Сельскимъ (см. «Записки Сибир. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества», Кн. I).

На среднемъ Амурѣ, на пространствѣ, начинающемся у Хинганскаго хребта и кончающемся немного ниже устья р. Уссури, тигръ попадается нерѣдко и, по показаніямъ туземцовъ, чаще всего около устьевъ рѣкъ Су́нгари и Уссури, гдѣ онъ часто нападаетъ на людей и домашнихъ животныхъ, и гдѣ жители весьма боятся и, какъ говорятъ, даже боготворятъ его. Около устья р. Су́нгари, на сыромъ пескѣ лѣваго берега Амура, я видѣлъ весьма ясные, свѣжіе, тигровые слѣды. Опытнымъ охотникамъ, изъ жителей окрестностей устьевъ Су́нгари и Уссури, вооруженнымъ лукомъ и стрѣлами, нерѣдко удается убивать тигра, равно какъ и предъидущій видъ, котораго здѣсь боятся еще болѣе. Не смотря на то, путешественнику только случайно удается видѣть здѣсь тигровую шкуру, потому что

чиновники караульныхъ постовъ отсылаютъ эти шкуры въ Пекинъ (какъ собственность казны), немедленно по убіеніи каждаго тигра.

Около устья р. Горйна, какъ мнѣ говорили, тигры также водятся и можно предположить, что восточная граница распространенія этого вида по Амуру, проходитъ не много ниже устья упомянутой рѣки.

IV. GLIRES. ГРЫЗУНЫ.

27. **Sciurus vulgaris.** *L.* **Бѣлка обыкновенная.**

По тунгусски, на верхнемъ Амурѣ — *улукй*.

Почти вездѣ, гдѣ мнѣ случалось проѣзжать во время моихъ путешествій, жители жаловались на замѣтную убыль бѣлокъ, составляющихъ одинъ изъ главнѣйшихъ и доходнѣйшихъ промысловъ для туземцевъ и сибирскихъ звѣропромышленниковъ. Живущіе въ долинахъ Лены и Вилюя якуты, а также и бродящіе по сѣвернымъ притокамъ послѣдняго тунгусы, единогласно подтвердили мнѣ, что убыль эта сдѣлалась ощутительна особенно въ послѣдніе годы. Такъ, напр., жители береговъ Лунхи (притока Лены) сообщили мнѣ, что лѣтъ 50 тому назадъ, на каждаго охотника приходилось штукъ по 100, тогда какъ нынѣ только самые искусные охотники убиваютъ болѣе 30 въ годъ. Они приписывали это неурожаю сосновыхъ шишекъ и охотники разсказывали, что имъ часто случалось находить бѣлокъ въ ихъ гнѣздахъ умершими, вѣроятно, съ голоду.

Говорятъ, что на верхней части Вилюя и на Чонѣ, его значительномъ правомъ притокѣ, число бѣлокъ замѣтно уменьшилось въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, и живущіе тамъ якуты приписываютъ это переселенію бѣлокъ. Такое переселеніе было замѣчено особенно въ 1851 и 1852 годахъ, когда весною, тотчасъ послѣ вскрытія Вилюя, появилось множество бѣлокъ, плывущихъ внизъ по рѣкѣ. Это переселеніе, продолжающееся около десяти дней, во время котораго бѣдныя животныя, безъ сомнѣнія, погибаютъ сотнями, приписывалось неурожаю лиственничныхъ шишекъ. Кромѣ того, тамошніе якуты увѣряли, что бѣлки часто погибаютъ отъ пищи, состоящей исключительно изъ сосновыхъ шишекъ, отъ которыхъ въ полости рта образуются накопленія смолы, нерѣдко задушающія бѣлокъ. Зимняя шкурка попадающихся на Вилюѣ и Оленекѣ бѣлокъ свѣтло-сѣраго цвѣта. Шкурки, привозимыя оттуда на якутскую ярмарку, извѣстны подъ именемъ *вилюйскихъ*, и въ торговлѣ причисляются къ низшимъ сортамъ. Бѣлки, попадающіяся на Шилкѣ, на нижней части Аргуни и на верхнемъ Амурѣ, бо̀льшею частью принадлежатъ къ темно-сѣрому видоизмѣненію и шкурки ихъ, послѣ олекминскихъ и удскихъ, считаются лучшими.

28. **Pteromys volans.** *L.* **Летяга обыкновенная.**

По якутски, на Вилюѣ, — *маскала̀й*, но гораздо чаще употребляется взятое съ русскаго имя: *нетяпы* или *летяпы*,

У орочоновъ и манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *умки*.

Летягу, часто видѣнную мною по всему Вилюю, мнѣ случалось убивать и на р. Оленекѣ (подъ 68° с. ш.). Отъ моихъ проводниковъ тунгусовъ узналъ я, что она часто попадается еще далѣе на сѣверъ, по этой самой рѣкѣ. Въ долинѣ Вилюя, якуты и тунгусы за летягами

не охотятся; на Ленѣ же, въ окрестностяхъ Витимска, жители убиваютъ ихъ въ большомъ количествѣ. Про бѣлое видоизмѣненіе, о которомъ упоминаетъ Палласъ*, жители окрестностей Витима говорили мнѣ только, что относящіяся къ нему летяги попадаются у нихъ весьма рѣдко, и были убиваемы на р. Чуѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

29. **Tamias striatus.** *L.* **Бурундукъ обыкновенный.**

По якутски, на Вилюѣ, — *мохотой* и *муруку;* по тунгусски — *улукй.*

У манягровъ, на Амурѣ, — *улкичáнъ;* у гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *улукй.*

На Ленѣ и въ долинѣ Вилюя, бурундукъ вездѣ попадался весьма часто; начиная съ 25 августа, на Хаингіѣ (приблиз. подъ 66° сѣв. шир.), я не встрѣчалъ его, потому что подъ этими градусами широты онъ попадается уже рѣже, и притомъ, около этого времени, большая часть бурундуковъ уже впадаетъ въ зимнюю спячку. Во время путешествія моего изъ Якутска къ устью Вилюя, я видѣлъ перваго бурундука 19-го апрѣля, въ 180 верстахъ книзу отъ Якутска, и хотя вездѣ еще лежалъ глубокій снѣгъ, но нѣсколько дней спустя, я видалъ этихъ животныхъ нерѣдко весело прыгающими съ дерева на дерево. На Лунхѣ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, я видѣлъ много ихъ: вѣроятно, всѣ они уже проснулись отъ зимняго сна. На Шилкѣ и на верхней лѣсистой части Амура, бурундукъ попадался мнѣ еще изрѣдко, на среднемъ же Амурѣ я болѣе не видалъ его; одинъ только разъ, мнѣ удалось однакожь замѣтить его немного ниже устья р. Уссури, гдѣ онъ, впрочемъ, должно быть, попадается не очень рѣдко, потому что у туземцовъ видѣлъ я мѣха убитыхъ здѣсь бурундуковъ.

30. **Tamias striatus,** *var.* **nigra (Sciurus Uthensis** *Pall.* [?]). **Удскій бурундукъ.**

И. И. Седаковъ весьма обязательно удѣлилъ мнѣ одну шкурку этого животнаго, пріобрѣтенную имъ отъ бродящихъ въ долинѣ Витима тунгусовъ.

Отъ якутовъ долины Вилюя узналъ я, что это черное видоизмѣненіе бурундука попадается тамъ весьма рѣдко; напр., въ 1852 году, въ Суntарскомъ улусѣ 1-го Бордонскаго наслѣга, пойманъ въ западню одинъ черный бурундукъ.

Привезенный мною экземпляръ совершенно черный, за исключеніемъ бѣлаго пятна на горлѣ; синіныя полоски вовсе незамѣтны.

31. **Arctomys Bobac.** *Pall., var.* **sibirica. Байбакъ.**

По бурятски, около Нерчинска, — *тарбагáнъ.*

Весьма часто попадается въ Даурiи, по рѣкамъ Нигодѣ, Онону и Нерчѣ, гдѣ живетъ многочисленными обществами въ степяхъ, то ровныхъ, то холмистыхъ. Во время спѣшнаго путешествія моего чрезъ Даурію, 19-го апрѣля, близъ деревни Красноярска, я въ первый разъ увидалъ тарбагановъ, бѣгающихъ около своихъ норъ. Впрочемъ, они еще въ это время показывались рѣдко и выходили изъ норъ только въ солнечные дни. Въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца, они попадались мнѣ въ окрестностяхъ Нерчинска, гдѣ они часто водятся въ оврагахъ праваго берега Нерчи и въ холмистыхъ степяхъ. На лѣвомъ берегу Нерчи и Шилки тарбаганъ, по показаніямъ туземцовъ, уже болѣе не попадается, хотя тамъ мѣстность во многихъ мѣстахъ степная и часто встрѣчаются мѣста, гдѣ тарбаганамъ удобно рыть норы.

* Zoogr. Rosso-Asiatica, T. I. pag. 191.

На Витимѣ, во ста верстахъ отъ устья его, охотники часто убиваютъ байбаковъ неизвѣстнаго мнѣ вида.

На Амурѣ, это животное, какъ кажется, не попадается.

32. **Spermophilus Eversmanni.** *Brandt.* **Эверсмановъ суслякъ.**

По русски, въ Сибири — *еврашка*, по якутски, на Ленѣ — *сиръ-кыла* (земляной звѣрь), *джеберѐ* и *джабраскы*, по бурятски, около Иркутска, — *зумарэ*, около Нерчинска — *джумбурà*.

16-го апрѣля, въ ближайшихъ мѣстностяхъ Якутска, я нашелъ мертваго суслика этого вида недалеко отъ норки. Вѣроятно, бѣдное животное, отъ стоявшей, незадолго передъ тѣмъ, нѣсколько дней теплой погоды проснулось, а потомъ, въ два послѣдніе дня, когда было весьма холодно и дулъ рѣзкій сѣверо-западный вѣтеръ, умерло отъ холода.

На другой день, теплая погода возстановилась и довольно часто можно было видѣть евражекъ, бѣгающихъ по лугамъ. Сѣверную границу ихъ распространенія по Ленѣ составляетъ окрестность озеръ Улусыгы и Манкѐра, лежащихъ подъ 63° с. ш. (близь впадающей въ Лену р. Берѐ); впрочемъ, они появились тамъ въ первый разъ только два года тому назадъ. Въ окрестностяхъ Якутска и далѣе вверхъ по Ленѣ, особенно осенью, ловятъ ихъ, выкапывая изъ поръ или заливая норы водою. Это дѣлается не столько для шкурокъ, сколько для находящихся въ норахъ запасовъ луковицъ *Lilium martagon*, любимаго кушанья якутовъ, у которыхъ луковица эта называется — *сарданà*.

Въ окрестностяхъ Красноярска, по дорогѣ оттуда въ Иркутскъ и около самаго Иркутска, они вездѣ встрѣчаются весьма часто.

Привезенные изъ окрестностей Нерчинска и попадающіеся тамъ очень часто суслики, принадлежатъ къ этому виду.

На Амурѣ я не находилъ ихъ.

33. **Dipus sagitta.** *Pall.* **Тарбаганчикъ.**

По бурятски, на Ононѣ, — *алакдàха*.

Говорятъ, что онъ нерѣдко попадается на р. Олекмѣ, около Мохотуйскаго караульнаго поста. Живутъ тамъ на степяхъ, въ норахъ, изъ которыхъ преимущественно выходятъ передъ закатомъ солнца. Ихъ ловятъ, выгоняя изъ поръ водою.

Весною, они просыпаются въ одно время съ *A. Bobac.*

34. **Myospalax talpinus.** *Pall.* **Земляная медвѣдка.**

Я видѣлъ это животное только на верхнемъ Амурѣ, а именно въ первый разъ немного ниже устья р. Кумары, прибл. подъ 53° с. ш. Мнѣ удалось добыть одинъ только экземпляръ этого вида, свѣжіе же слѣды часто попадались у подошвы скалистыхъ береговыхъ скатовъ.

35. **Mus decumanus.** *Pall.* **Пасюкъ.**

Около Иркутска, лишь изрѣдка я находилъ эту крысу; въ Даурiи же, напр. около Нерчинска, она попадается весьма часто.

На Амурѣ, эти крысы тоже много вредятъ жителямъ, особенно на нижней его части, около русскихъ поселеній, гдѣ въ послѣднее время онѣ появились во множествѣ. Не смотря на всевозможныя предосторожности, на возвратномъ пути, крысы эти завелись на моихъ лодкахъ и часто дѣлали намъ много неисправимаго вреда.

36. **Mus musculus.** *L.* **Мышь домовая.**

Попадается въ Якутскѣ и, безъ сомнѣнія, распространена еще далѣе къ сѣверу.

37. **Mus minutus.** *Pall.* **Мышь малютка.**

Я поймалъ одинъ только экземпляръ у деревни Усть-Кудà, въ окрестностяхъ Иркутска.

38. **Arvicola amphibius.** *L.* **Крыса водяная.**

По русски, на Ленѣ, — *кротъ*, по якутски, на Вилюѣ, — *кютѣръ*.

Довольно часто я находилъ водяную крысу на Ленѣ, Вилюѣ и далѣе къ сѣверу, до рѣки Оленека. Онѣ чаще всего встрѣчались на островахъ и низменныхъ берегахъ, которые во многихъ мѣстахъ изрыты ихъ норами.

На Лунхѣ, въ первый разъ, экземпляръ этого вида былъ найденъ 27-го апрѣля, въ необитаемой лѣтней юртѣ. На этой крысѣ была еще зимняя шерсть, впрочемъ, видно было, что крыса уже давно начала линять. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ окрестностяхъ Сунтара, преслѣдуютъ ихъ весною, во-первыхъ потому, что недостаточные якуты ѣдятъ ихъ, во-вторыхъ потому, что мѣхъ ихъ, хотя и не очень теплый, довольно часто употребляется въ домашнемъ обиходѣ якутовъ и идетъ у нихъ преимущественно на зимнія шапки. За шкурки, если онѣ темны, платится по 5 коп. ассигн. за штуку.

39. **Arvicola obscurus.** *Eversm.*

Я часто находилъ этотъ видъ на Вилюѣ и далѣе, до Оленека.

40. **Arvicola rufocanus.** *Sundev.*

Изъ всѣхъ видовъ этого рода, попадающихся на Вилюѣ и на пространствѣ между Вилюемъ и Оленекомъ, этотъ видъ встрѣчается наиболѣе рѣдко.

41. **Arvicola rutilus.** *Pall.* **Полевка красная.**

По якутски, на Вилюѣ, — *чыпыркàнъ*.

Я весьма часто находилъ ихъ въ долинѣ Вилюя и далѣе до р. Оленека; онѣ живутъ тамъ на лугахъ и болотахъ, въ сообществѣ съ *Arvicola obscurus*.

Въ ноябрѣ и декабрѣ я еще часто видалъ, въ сильные морозы, бѣгающихъ по одиначкѣ, по глубокому снѣгу (1 арш.), который, не смотря на свою глубину, перерытъ былъ въ разныхъ мѣстахъ ихъ многочисленными ходами.

На верхнемъ Амурѣ онѣ, кажется, попадаются рѣже; мнѣ удалось поймать одинъ экземпляръ 7-го декабря, при устьѣ р. Койкуканъ, около 200 верстъ ниже Усть-Стрѣлки.

42. **Myodes gregalis.** *Pall.* **Свѣтлая полевка.**

Этотъ видъ не попадался мнѣ ни на Вилюѣ, ни на сѣверъ отъ него, по направленію къ р. Оленеку. За то онъ весьма часто встрѣчается въ ближайшихъ окрестностяхъ Иркутска. Кочковатые болотистые берега р. Кàи (притокъ р. Иркута) изобилуетъ ихъ норками.

Свѣтлая полевка также часто попадается на р. Нерчѣ, около города Нерчинска, откуда я привезъ съ собою экземпляръ этого вида.

43. **Castor Fiber.** *L.* **Бобръ рѣчной.**

Во всѣхъ частяхъ Сибири, гдѣ только я бывалъ, жители единогласно утверждали, что у нихъ это животное не водится. Шкуры рѣчнаго бобра, которыя привозятся ежегодно въ большомъ количествѣ на якутскую ярмарку, происходятъ не изъ Сибири; онѣ вымѣниваются на различные товары отъ чукчей якутскими купцами, которые каждый годъ ѣздятъ въ страну чукчей. Но, по разсказамъ этихъ купцовъ, и чукчи бо̀льшею частью получаютъ эти мѣха отъ жителей острововъ Берингова пролива и сѣверной части западнаго берега Америки.

По послѣднимъ извѣстіямъ, которыя я получилъ уже по возвращеніи изъ путешествія, бобры встрѣчаются въ рѣкѣ Бѣлой, впадающей слѣва въ Анадырку, и въ другихъ лѣвыхъ притокахъ Анадырки, вливающихся въ нее на пространствѣ между р. Бѣлой и Анадырской губой. Это единственная въ восточной Сибири мѣстность, о которой я знаю, что въ ней водятся бобры. Здѣсь бобровъ промышляютъ такъ называемые носовые чукчи.

44. **Lepus variabilis.** *Pall.* **Бѣлякъ.**

По русски, около Иркутска, — *ушка̀нъ;* по якутски, на Вилюѣ, — *кобà̀къ, табысха̀нъ, дьелекѐнъ;* по тунгусски — *мунука̀нъ.*

Этотъ видъ зайца попадался мнѣ на Ленѣ, Вилюѣ и, хотя рѣже, такъ же и далѣе на сѣверъ, до р. Оленека. За то я вовсе не видалъ его на всемъ пути отъ средняго теченія рѣки Оленека до истоковъ Вилюя. Впрочемъ, по показаніямъ туземцовъ, въ прежніе годы, зайцы этого вида довольно часто попадались около озера Сюрюнда̀ (около истоковъ Вилюя).

На Вилюѣ также вездѣ жаловались на замѣтную убыль зайцовъ, сопровождаемую значительнымъ уменьшеніемъ количества лисицъ.

На зайцахъ, убитыхъ 13-го мая, на Лунхѣ, была еще зимняя шерсть, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывались темныя пятна. Зайцы водятся тамъ преимущественно на островахъ, которые они оставляютъ до вскрытія рѣки и уходятъ въ лѣса.

Я привезъ съ Вилюя двѣ шкурки чернаго видоизмѣненія, составляющаго тамъ, впрочемъ, какъ кажется, большую рѣдкость, потому что бо̀льшая часть туземцовъ никогда не видѣли его.

Осенью, какъ только начнетъ желтѣть трава, ихъ ловятъ тамъ въ силки; при первомъ снѣгѣ ставятъ на нихъ самострѣлы, а въ мартѣ—западни. За шкурки платятъ отъ 15—20 к. ассиги. за штуку.

На островахъ устья р. Нерчи, а также на поросшихъ ивами и тополями берегахъ этой рѣки, мнѣ часто попадались зайцы. На убитомъ тамъ, 27-го апрѣля, экземплярѣ, уже была лѣтняя шерсть.

На всемъ Амурѣ попадался этотъ видъ довольно часто.

45. **Lepus Tolai.** *Pall.* **Толай.**

Мнѣ самому этотъ видъ зайца не попадался. Онъ часто встрѣчается на нижнемъ Ононѣ и на р. Аргуни, гдѣ водится въ степяхъ и въ лѣсахъ. По показаніямъ жителей манджурскаго города Айгуна, онъ попадается въ луговыхъ степяхъ, лежащихъ къ югу отъ него, на пути къ городу Цицикаръ.

46. **Lagomys alpinus.** *Pall.* **Сѣноставецъ.**

По русски, на Аргуни и Шилкѣ, — *каменная пищуха;* по тунгусски, на верхнемъ Амурѣ, — *чйна.*

Попадался нерѣдко на Шилкѣ и въ гористыхъ мѣстахъ на верхнемъ Амурѣ. Чаще всего я видалъ пищухъ около устья р. Аргуни, у русскаго Усть-Стрѣлочнаго караула.

47. **Lagomys Ogotona.** *Pall.* **Каменный кротъ.**

Часто попадается въ степяхъ долины р. Онона и около Мохотуйскаго караульнаго поста. Тамошніе козаки ловятъ ихъ силками или выливая ихъ водою изъ норъ.

Шкурки употребляются на зимнія шапки.

48. **Lagomys hyperboreus.** *Pall.* **Сѣверная пищуха.**

По якутски, на Вилюѣ, — *чисъ* (по голосу), *хал-кутулахъ, тасъ-кутулахъ;* по тунгусски — *читтырра.*

На нижнемъ и на среднемъ Вилюѣ, до Сунтара, я не видѣлъ этого животнаго; за то по всему остальному протяженію Вилюя, до самыхъ истоковъ, онъ весьма часто попадается въ скалистыхъ береговыхъ скатахъ, состоящихъ изъ базальтовъ. На пути къ р. Оленеку, сѣверная пищуха въ первый разъ попалась мнѣ у урочища Тасъ, на берегу р. Хаингіи, и начиная отсюда, я часто видѣлъ этихъ животныхъ на покрытыхъ осыпями береговыхъ скатахъ; изрѣдка я находилъ ихъ также въ лѣсахъ, по близости рѣкъ; норы ихъ находились подъ моховыми кочками. Въ сентябрѣ и октябрѣ, я часто видѣлъ ихъ весело перебѣгающими съ мѣста на мѣсто, особенно передъ закатомъ солнца; въ послѣдній разъ я замѣтилъ сѣверную пищуху около истоковъ Вилюя, при —15° и довольно глубокомъ снѣгѣ. Мои проводники тунгусы увѣряли, что эти животныя часто выходятъ изъ своихъ норъ даже при самыхъ сильныхъ морозахъ.

V. MULTUNGULA. МНОГОКОПЫТНЫЯ.

49. **Sus scrofa.** *L.* **Кабанъ.**

У гольдіевъ, при устьѣ р. Сунгари, — *нькта.*

Кабаны часто попадаются въ горахъ около Байкала и водятся тамъ въ болотахъ, гдѣ иногда и убиваютъ ихъ русскіе и бурятскіе охотники. Съ Байкала они изрѣдка забѣгаютъ къ Ленѣ; охотникъ, промышлявшій по Ленѣ, разсказывалъ мнѣ за большую рѣдкость, что 6-го декабря 1853 года, около деревни Усть-Ильги, показался кабанъ, который былъ убитъ послѣ семидневной погони у деревни Усть-Куты.

На Амурѣ они попадались весьма часто; въ горахъ Хинганскаго хребта я встрѣтилъ

однажды стадо изъ 20 штукъ. На луговыхъ степяхъ, книзу отъ Хинганскаго хребта, до устья р. Уссури, я часто видалъ во множествѣ кабаньи слѣды около болотистыхъ озеръ. По мѣрѣ приближенія къ устью р. Горйна, число кабановъ замѣтно уменьшается и можно предполагать, что недалеко за ея устьемъ проходитъ восточная граница ихъ распространенія по Амуру.

50. **Rhinoceros tichorhinus.**

На Ленѣ, на Вилюѣ и на нѣкоторыхъ притокахъ его, въ слояхъ наносныхъ образованій, состоящихъ изъ песку и желтой глины, я находилъ иногда хорошо сохранившіеся, иногда же почти совершенно вывѣтрившіеся черепа носорога, а еще гораздо чаще рога этого животнаго.

Чрезвычайно рѣдко удается находить черепа съ принадлежащими къ нимъ нижними челюстями; одинъ такой, хорошо сохранившійся, черепъ, найденный на Ленѣ, я представилъ въ Музей Императорской Академіи Наукъ.

51. **Elephas primigenius.** *Blumenb.*

По якутски, на Вилюѣ, — *селй.*

Въ наносныхъ формаціяхъ Сибири, чаще всѣхъ прочихъ остатковъ допотопныхъ животныхъ, попадаются маммутовые, и едва ли существуетъ хоть одна система рѣкъ, особенно на сѣверѣ, гдѣ бы они не были найдены. Но есть мѣста, напр. при устьѣ Лены, гдѣ остатки маммутовъ встрѣчаются въ особенномъ изобиліи. Одно изъ такихъ мѣстъ представляетъ береговой скатъ, находящійся на правомъ берегу Вилюя, немного ниже города Вилюйска, и такъ какъ онъ состоитъ здѣсь изъ красной глины, то якуты и назвали это мѣсто Кыхылъ-хая (Красная гора).

Сильные дожди, и особенно разливы, каждый разъ обнажаютъ въ этомъ скатѣ новые слои и осенью якуты пріѣзжаютъ туда въ большомъ числѣ для собиранія ископаемой слоновой кости, что̀ составляетъ для нихъ весьма выгодный промыселъ.

Говорятъ, что изъ сѣверныхъ притоковъ Вилюя, рѣки Чинджѐ и Тюнгъ, а изъ притоковъ Оленека, р. Бирюктѐ, чрезвычайно богаты ископаемыми остатками маммутовъ. Тунгусы зимою привозятъ собранные на послѣдней рѣкѣ клыки въ Жиганскъ и продаютъ ихъ русскимъ купцамъ, получая отъ 20—30 руб. ассиги. за пудъ.

VI. RUMINANTIA. ЖВАЧНЫЯ.

52. **Moschus moschiferus.** *L.* **Кабарга мускусная.**

По русски, на Ленѣ, — *сайгà*, на Енисеѣ и около Байкала — *кабаргà;* по якутски, на Чонѣ, — *мёкчёкѐ;* у манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *мёкчанъ.*

Кабарга нерѣдко попадается на крутыхъ, скалистыхъ береговыхъ скатахъ рѣкъ, впадающихъ въ Нижнюю Тунгуску и въ Енисей, въ особенности же на Питѣ и его притокахъ, гдѣ тунгусы охотятся за нею съ собаками. Я также часто находилъ этихъ животныхъ въ Байкальскихъ горахъ, около Култука; ихъ ловятъ тамъ силками, ставятъ на нихъ въ засѣкахъ самострѣлы или охотятся за ними также съ собаками.

Кабарга попадается на Ленѣ и встрѣчается на ней еще нѣсколько ниже Олекминска, но

на самомъ Вилюѣ, туземцы никогда не видали ее. Говорятъ, что она изрѣдка встрѣчается на притокахъ Чоны, впадающей съ правой стороны въ Вилюй.

По словамъ моихъ проводниковъ, изрѣдко убиваютъ кабаргу (они называли ее *бичѣнь*) около истоковъ р. Икикитъ, притока р. Оленека (приблизительно подъ 70° с. ш. (?). Вѣроятнѣе, впрочемъ, что мои проводники подразумѣвали въ этомъ случаѣ подъ именемъ бичѣнь дикаго барана). На Шилкѣ и на Амурѣ (особенно на верхнемъ) водится довольно много этихъ животныхъ, впрочемъ и тамъ жаловались, что ихъ дѣлается меньше. Я не знаю, встрѣчается ли кабарга до самаго устья Амура: по показаніямъ туземцовъ, она изрѣдко еще попадается въ горахъ около Кизи.

53. **Cervus alces. *L.* Лось.**

По тунгусски, на Амурѣ, — *тоокй*.

Въ долинѣ Вилюя, лось уже нигдѣ болѣе не попадается, хотя большая часть туземцевъ и знала его. На средней части Вилюя, въ окрестностяхъ Сунтара, лѣтъ 25 тому назадъ, лосей еще иногда убивали. У кочующихъ около истоковъ Вилюя тунгусовъ сохранилось преданіе о водившихся тамъ когда-то лосяхъ, такъ напр., они разсказали мнѣ про тамошнее озеро Ынахъ-Кёль (Лосиное озеро), что въ давніе годы утонулъ тамъ молодой лось, проломивъ слишкомъ тонкій ледъ. На верхней и отчасти на средней Ленѣ, встрѣчаются лоси; впрочемъ, и тамъ охотники уже начали жаловаться на замѣтную ихъ убыль.

Около Байкала, лось также не принадлежитъ болѣе къ часто попадающимся животнымъ. На верхнемъ Амурѣ, лось встрѣчается не рѣдко, и по мѣрѣ приближенія къ устью его, число этихъ животныхъ увеличивается. По показаніямъ туземцовъ, они особенно часто попадаются въ Хинганскихъ горахъ и на нижнемъ Амурѣ, у р. Горйна, куда въ большомъ числѣ съѣзжаются окрестные жители для охоты за лосями.

54. **Cervus tarandus. *L.* Сѣверный олень.**

Уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сѣверный олень пересталъ водиться на нижней и средней части Вилюя; это обстоятельство туземцы приписываютъ вырубкѣ лѣсовъ. Около Чоны считается за рѣдкость убить сѣвернаго оленя; такъ напр., мнѣ разсказали, что разъ какъ то, во время течки, дикій сѣверный олень показался тамъ между стадами домашнихъ. Гораздо чаще сѣверные олени попадаются на верхней части Вилюя, въ особенности около истоковъ его, гдѣ я находилъ ихъ небольшими стадами.

Чаще всего сѣверные олени попадались мнѣ на водораздѣлѣ между Вилюемъ и Оленекомъ; особенно на его сѣверномъ склонѣ въ концѣ сентября и въ октябрѣ, я засталъ ихъ тамъ бѣгающимися. У самки, убитой 25 сентября, рога были совершенно уже лишены кожи. По показаніямъ моихъ проводниковъ тунгусовъ, сѣверные олени еще чаще встрѣчаются на р. Оленекѣ до самаго устья его, хотя число ихъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ значительно уменьшилось.

Въ прежніе годы, Оленекъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для многихъ охотниковъ, пріѣзжавшихъ туда издалека для охоты за сѣверными оленями, во время ихъ прохода въ тундры и обратно. Лѣтъ 30 тому назадъ, эта охота составляла доходный промыселъ и привлекала на Оленекъ якутовъ и тунгусовъ. Говорятъ, что тремъ или четыремъ охотникамъ не рѣдко удавалось убивать до 100 штукъ въ одинъ день. Въ послѣднее же время рѣдко случается, что

эти олени бываютъ убиты самострѣлами, которые ставятся кочующими тунгусами въ засѣкахъ, или эти тунгусы убиваютъ ихъ во время течки изъ винтовки, приманивая ихъ посредствомъ домашняго оленя-самца.

Чаще, чѣмъ въ долинѣ Вилюя, сѣверные олени попадаются на верховьяхъ Нижней Тунгуски и на Ленѣ, ниже Киренска. Охотники деревни Ильинской сообщили мнѣ, что они нерѣдко находили въ окрестностяхъ этой деревни стада изъ 20 штукъ.

Отъ жителей верхняго Амура узналъ я, что сѣверные олени часто встрѣчаются въ горахъ Станового хребта, но на нижнемъ склонѣ его, по мѣрѣ приближенія къ Амуру, они попадаются рѣже; тоже самое должно сказать о горахъ Хинганскаго хребта.

На нижнемъ Амурѣ, окрестности устья р. Горйна составляютъ, какъ кажется, южную границу распространенія сѣверныхъ оленей, и, начиная отсюда, они попадаются до самаго устья Амура. Сѣверный олень водится также въ сѣверной части острова Сахалина.

55. **Cervus capreolus.** *L. var.* **C. pygargus.** *Pall.* **Косуля.**

По якутски — *туртàсъ*, по тунгусски, на верхнемъ Амурѣ, — *гивчàнъ*.

По Ленѣ, косуля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадается довольно часто; выше Олекминска, около Мачинской резиденціи Олекминскихъ золотыхъ пріисковъ, она встрѣчается не рѣдко небольшими стадами. Далѣе внизъ по Ленѣ она попадается рѣже, а ниже Олекминска исчезаетъ совершенно. Съ Лены, косули изрѣдко забѣгаютъ на Вилюй, къ селу Суntаръ; во всѣхъ другихъ мѣстахъ Вилюя она не была замѣчена.

Въ окрестностяхъ Иркутска, косуля попадается весьма часто; преимущественно въ февралѣ и мартѣ во время наста, крестьяне близлежащихъ деревень, охотятся за ними съ собаками, при чемъ нерѣдко убиваютъ ихъ въ большомъ числѣ палками.

По всему Амуру, особенно по среднему, косули встрѣчаются весьма часто, но по мѣрѣ приближенія къ Кизи, число ихъ замѣтно уменьшается, а ниже этого мѣста они попадаются, какъ говорятъ, весьма рѣдко.

56. **Cervus elaphus.** *L.* **Олень настоящій.**

По русски, около Байкала, — *изюбръ*, по тунгусски, на Амурѣ, — *кумакà*.

По показаніямъ звѣропромышленниковъ, настоящій олень нерѣдко попадается около Байкала, особенно на его юго-западномъ берегу. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу, число этихъ звѣрей замѣтно уменьшается, хотя они, впрочемъ, еще встрѣчаются около истоковъ Лены; но на верхнемъ ея теченіи они попадаются уже весьма рѣдко.

На Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ, настоящій олень попадается нерѣдко и мѣстные козаки и тунгусы добываютъ его на многочисленныхъ въ тѣхъ мѣстахъ солончакахъ. Это одна изъ самыхъ трудныхъ, но за то и самыхъ выгодныхъ охотъ, потому что за рога, снятые съ звѣрей, убитыхъ весною, когда они еще мягки и богаты кровеносными сосудами, китайцы платятъ отъ 100 — 200 руб. ассигн. за пару.

Чѣмъ далѣе внизъ по Амуру, въ особенности же на пространствѣ отъ Хинганскаго хребта до устья р. Уссури, и верстъ на 200 ниже его, тѣмъ чаще попадаются слѣды этихъ животныхъ, водящихся большими стадами въ горахъ, и преимущественно около находящихся по обѣимъ сторонамъ Амура озеръ и заливовъ.

Тысячи слѣдовъ покрывали здѣсь глинистые, поросшіе низкой травою берега, и во время течки, въ продолженіе всей ночи и утромъ, намъ слышались вызывающіе на бой крики самцовъ.

Число оленей быстро уменьшается по мѣрѣ приближенія къ устью р. Горѝна, и окрестности этого устья можно считать восточною границею ихъ распространенія.

57. **Aegoceros sibiricus.** *Ehrenb.* **Тикъ.**

Тикъ попадается на верхней и средней части р. Иркута, на тункинскихъ гольцахъ; мѣстные тунгусы и жители деревни Тунки охотятся за нимъ съ собаками.

58. **Aegoceros Argali.** *Pall.* **Каменный баранъ.**

Ни на Ленѣ, ни на Вилюѣ и его притокахъ, охотники не знали, чтобъ у нихъ водились эти животныя.

Бродящіе на Шилкѣ и Ононѣ тунгусы сообщили мнѣ, что они охотятся съ собаками за каменными баранами, водящимися въ горахъ небольшими и довольно рѣдкими стадами. На Амурѣ мнѣ не удалось собрать никакихъ свѣдѣній про то, попадается ли тамъ каменный баранъ.

59. **Bos Pallasii.** *Dekay.*

Иркутскому музеуму принадлежитъ многочисленная коллекція допотопныхъ череповъ этого вида, въ числѣ которыхъ, однако же вѣроятно находятся и черепа другихъ видовъ. Такъ какъ они занимаютъ чрезвычайно много мѣста, то я, къ сожалѣнію, не могъ привести ни одного изъ этихъ череповъ, чтобы подвергнуть его здѣсь точному изслѣдованію и опредѣленію. Черепа эти бо́льшею частью были найдены въ долинѣ Лены.

VII. PINNIPEDIA. ЛАСТОНОГІЯ.

60. **Phoca,** *sp.* **Тюлень.**

Въ восточной Сибири намъ извѣстны только два прѣсноводныхъ озера, въ которыхъ водятся тюлени. Объ нихъ упоминаетъ уже Палласъ; это именно Байкалъ и находящееся близъ праваго берега Витима, на средней его части, небольшое озеро Оронъ. Я нерѣдко видалъ тюленей, какъ на самомъ Байкалѣ, такъ и въ Иркутскѣ, куда изрѣдко привозятъ ихъ для продажи. Мнѣ самому не удалось быть на озерѣ Оронѣ, но бывшіе тамъ нерчинскіе купцы сообщили мнѣ, что въ немъ водятся тюлени.

Изъ привезеннаго мною, находящагося въ Академіи Наукъ, но еще не разработаннаго матеріала окажется, принадлежатъ ли водящіеся въ Байкалѣ тюлени къ новому или, можетъ быть, уже извѣстному виду.

Б. ПТИЦЫ.

I. RAPACES.

1. Aquila albicilla. *Briss.* **Орланъ бѣлохвостъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *барылыя.*

Единственный видъ изъ Линнеевскаго рода орловъ, видѣнный мною на сѣверѣ. На дорогѣ изъ Якутска къ устью Лунхи, я нерѣдко видѣлъ его уже въ послѣднихъ числахъ апрѣля; на самой Лунхѣ, также какъ и на Вилюѣ, я видалъ его то парящаго высоко подъ облаками, то сидящаго въ гнѣздѣ. Первое гнѣздо, разсмотрѣнное мною 30 мая, на Лунхѣ, находилось на весьма высокой лиственницѣ, состояло изъ крѣпкихъ прутьевъ и было выложено внутри мхомъ и сухою травою.

Въ гнѣздѣ, имѣвшемъ болѣе сажени въ поперечникѣ, находились два дѣтеныша, покрытые пухомъ. Замѣчательно, что въ сучьяхъ, изъ которыхъ было сложено это гнѣздо, находилось также маленькое гнѣздышко трясогузки (*Motacilla alba*), въ которомъ были тогда яица. Всѣ найденныя мною гнѣзда орлана бѣлохвоста, бо́льшею частію, находились вблизи большихъ рѣкъ и озеръ; главная пища его состоитъ изъ рыбы и водяныхъ птицъ, въ чемъ можно было убѣдиться по костямъ и другимъ остаткамъ этихъ животныхъ, валявшимся около гнѣзда. Подкрасться къ нему весьма трудно; часто случалось, что я еще не успѣвалъ подойти къ нему на выстрѣлъ, какъ онъ поднимался съ гнѣзда, описывая надъ нимъ по цѣлымъ часамъ круги на значительной вышинѣ.

2. Aquila nobilis. *Pall.* **Орелъ беркутъ.**

У бурятовъ окрестностей Иркутска — *берхытъ.*

Я видалъ этого орла въ окрестностяхъ Иркутска, въ долинѣ Иды и на степи, близъ Аларской Думы.

Буряты боготворятъ его, и ежегодно около его гнѣзда приносятъ въ жертву овцу. Онъ такъ мало дикъ, что въ то время, какъ шаманъ совершаетъ волшебные обряды, тутъ же сидитъ на деревѣ.

3. Aquila naevia. *Briss.* **Орелъ крикунъ.**

У орочоновъ, на Шилкѣ, — *кӣранъ.*

Мы убили его 20-го мая, на Шилкѣ, выше Усть-Стрѣлки; въ послѣдствіи я видалъ его нѣсколько разъ и на Амурѣ.

4. **Buteo lagopus.** *Br.* **Сарычъ конюхъ.**

На Вилюѣ, я нерѣдко видалъ его кружившимъ надъ лугами и ловящимъ мышей. Въ первыхъ числахъ сентября я еще нѣсколько разъ видалъ его на Хаингіѣ (приблизительно подъ 65° сѣв. шир.). Въ окрестностяхъ Иркутска онъ также попадается нерѣдко; въ Дауріи и на Амурѣ, мнѣ не удалось убить ни одного экземпляра, хотя мнѣ кажется, что я часто видалъ его.

5. **Buteo vulgaris.** *Bechst.* **Сарычъ сарнь.**

У гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *пѝчуа.*

Я видалъ его только на Амурѣ и убилъ 26 іюля, ниже устья р. Уссури.

6. **Falco peregrinus.** *Briss.* **Соколъ сапсанъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *кыртъ.*

Это одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ соколиныхъ видовъ, попадавшихся на Вилюѣ и его притокахъ, гдѣ я находилъ его и на гнѣздахъ. Въ послѣднихъ числахъ августа я нашелъ на Хаингіѣ цѣлое семейство гнѣздарей.

7. **Falco subbuteo.** *L.* **Соколъ чеглокъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *кырбѝ;* по тунгусски, тамъ же, — *гэкчанъ.*

Я самъ только изрѣдка видалъ его на Вилюѣ, но, по показаніямъ туземцовъ, по временамъ, онъ тамъ одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ соколиныхъ видовъ.

8 **Falco candicans.** *Gm.* **Соколъ кречетъ.**

Проѣзжая черезъ Нерчинскъ, я получилъ экземпляръ, убитый тамъ въ концѣ марта. Самъ я, во всю бытность мою въ Сибири, видалъ весьма рѣдко этого сокола, и то только на Шилкѣ и на Амурѣ.

9. **Falco aesalon.** *Gm.* **Соколъ дербникъ.**

Я видалъ его, довольно рѣдко, въ окрестностяхъ Иркутска.

10. **Falco vespertinus.** *L.* **Соколъ кобецъ.**

До Вилюя онъ, кажется, не залетаетъ; въ окрестностяхъ Иркутска, онъ попадался мнѣ лишь изрѣдка и всегда по одиначкѣ; въ Дауріи я видѣлъ его также одинъ только разъ, а именно, 19 апрѣля, близъ Нерчинска. За то въ окрестностяхъ Красноярска, въ іюнѣ и въ іюлѣ, я часто видалъ его въ большихъ стадахъ. Они держались тамъ то на степи, то на паровыхъ поляхъ; нѣкоторые сидѣли на верстовыхъ столбахъ или на стогахъ сѣна, другіе летали и ловили насѣкомыхъ. Подкраться къ нимъ довольно легко.

11. **Falco tinnunculus.** *L.* **Соколъ пустельга.**

17-го апрѣля, ниже Якутска, появилась и пустельга при самомъ началѣ прилета птицъ;

нѣкоторыхъ я видѣлъ здѣсь, на лугахъ, гоняющимися за птичками. Нерѣдко я видалъ пустельгу и на Вилюѣ, гдѣ она вьетъ гнѣзда на скалистыхъ береговыхъ скатахъ, на которые только съ величайшимъ трудомъ можно было взобраться; въ послѣдній разъ я видѣлъ ее на Хаингіѣ въ половинѣ августа.

24 апрѣля, около Нерчинска, былъ убитъ экземпляръ этого вида. На Амурѣ я видѣлъ пустельгу только изрѣдка.

12. **Pandion haliaëtos.** *L.* **Скопа степная.**

По якутски, на Вилюѣ, — *балыкъ-сытъ*. У орочоновъ и манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *сюху*.

Я видалъ ее на Лунхѣ и на Вилюѣ, но она попадалась весьма рѣдко. 21 мая, на Шилкѣ, не доѣзжая Усть-Стрѣлки, я нашелъ гнѣздо на вершинѣ чрезвычайно высокой, стоящей на самомъ берегу лиственницы. Въ гнѣздѣ лежали два уже насиженныя яица.

Въ послѣдствіи, изрѣдка я видалъ ее и на Амурѣ, но подкраться къ ней всегда было весьма трудно.

13. **Milvus niger.** *Briss.* **Черный коршунъ.**

По русски, въ восточной Сибири, — *курощапъ*. По якутски, на Вилюѣ, — *эльэ*, по тунгусски, тамъ же, — *ча*.

Первые появились 17 апрѣля, ниже Якутска; на Вилюѣ, также какъ и на сѣверныхъ его притокахъ, онъ былъ одною изъ самыхъ обыкновенныхъ хищныхъ птицъ. Еще въ первыхъ числахъ сентября убили его на Хаингіѣ (подъ 65° сѣв. шир.).

Около Иркутска, гдѣ онъ встрѣчается весьма часто, въ 1852 году прилетѣлъ 25-го, а въ 1853 — 27 марта. Здѣсь онъ чаще всего держится въ самомъ городѣ и въ близлежащихъ деревняхъ, и часто можно видѣть нѣсколькихъ вмѣстѣ вьющихся то высоко на воздухѣ, то надъ самыми крышами. Они охотно вступаютъ въ жаркія драки съ ворономъ (*Corvus corax*), при чемъ издаютъ извѣстный, далеко слышный пронзительный крикъ. Пока Ангара и Ушаковка покрыты льдомъ, они обыкновенно ночуютъ на льду, около кучъ нечистотъ и падали, лѣтомъ же на ночь улетаютъ въ находящіеся около Иркутска лѣса.

14. **Astur palumbarius.** *L.* **Ястребъ тетеревятникъ.**

Въ окрестностяхъ Иркутска, я часто видалъ его въ послѣднихъ числахъ апрѣля; онъ держится тамъ вблизи деревень и на опушкахъ. Въ самомъ городѣ я также часто видалъ его: онъ смѣло гонялся за голубями, залетая за ними въ самыя голубятни.

15. **Astur nisus.** *L.* **Ястребъ перепелятникъ.**

По якутски — *чнàхъ-сытъ*.

Попадался изрѣдка на Вилюѣ; въ первый разъ убитъ нами тамъ 3 іюня. Я нерѣдко убивалъ его и въ окрестностяхъ Иркутска.

16. **Circus cyaneus.** *L.* **Лунь полевой.**

По якутски — *кутулхъ-сытъ*, по бурятски, за Байкаломъ, — *холлàда*.

17-го апрѣля, въ первый разъ, попался мнѣ полевой лунь ниже Якутска; онъ гонялся за птичками (*Fringilla linaria, Alauda alpestris*), но подкрасться къ нему было весьма трудно. Потомъ онъ встрѣчался нерѣдко на Вилюѣ, и въ послѣдній разъ, также нерѣдко, въ первыхъ числахъ августа, во время моего пребыванія на Хаингіѣ. Въ Забайкальской области я нашелъ его уже 13 апрѣля, въ долинѣ Иды и довольно часто замѣчалъ его потомъ въ Дауріи, въ долинахъ Ингоды и Шилки. На Амурѣ онъ попадался мнѣ весьма рѣдко.

17. **Circus rufus.** *L.* **Лунь каменный.**

Единственный экземпляръ этого вида былъ убитъ 9 августа, на Хаингіѣ.

18. **Strix Uralensis.** *Pall.* **Сова уральская.**

По якутски, на Вилюѣ, — *какха̀нъ;* по тунгусски, тамъ же, — *уммиль.*

На Вилюѣ эта сова попадалась не рѣдко; къ сѣверу, я слѣдилъ за нею до р. Оленека. На р. Хиригли, значительномъ притокѣ Оленека, мнѣ удалось (подъ 67° сѣв. шир.) убить прекрасный экземпляръ этого вида, въ послѣднихъ числахъ сентября.

19. **Strix otus.** *L.* **Сова ушастая.**

Попадается въ окрестностяхъ Иркутска и на Амурѣ, гдѣ она была убита 7-го сентября. Цвѣтъ перьевъ, на всѣхъ видѣнныхъ мною экземплярахъ, былъ явственно темнѣе, чѣмъ на экземплярахъ изъ южной Россіи.

20. **Strix brachyotus.** *Forst.* **Сова болотная.**

На Вилюѣ я не встрѣчалъ ея; въ окрестностяхъ же Иркутска, въ Дауріи и на Амурѣ, она попадается нерѣдко.

21. **Strix nyctea.** *L.* **Сиринъ бѣлый.**

По якутски — *ха̀ръ-эбэ* (снѣжная бабушка); по тунгусски, тамъ же, — *тута.*

Попадалась въ долинѣ Вилюя и, особенно часто, на пути отъ Вилюя до Оленека.

Изрѣдка она встрѣчается еще въ окрестностяхъ Иркутска. На верхнемъ Амурѣ я видѣлъ, близь р. Койкуканъ, большую бѣлую сову, которую мѣстные жители, манягры, назвали *са̀джа.* Былъ ли это сиринъ бѣлый — не знаю.

22. **Strix funerea.** *Lath.*

По якутски — *мекчергѐ;* по тунгусски, на Вилюѣ, — *ингти̇льгунъ.*

Около Якутска, на Вилюѣ и на Оленекѣ, она попадалась довольно часто. Днемъ можно было видѣть ее сидящею по цѣлымъ часамъ на лиственницахъ; вечеромъ, она летала низко надъ землею.

Я убивалъ эту птицу и на верхнемъ Амурѣ. Добытые здѣсь экземпляры ничѣмъ не отличаются отъ попадающихся на сѣверѣ.

23. **Strix Tengmalmi.** *Gmel.* **Сычъ ручной.**

Попадался весьма рѣдко въ долинѣ Вилюя; единственный экземпляръ былъ убитъ тамъ

28 декабря у устья р. Кемпендзѣя; на Амурѣ онъ мнѣ не попадался. Экземпляры изъ С.-Петербургской губерніи, находящіеся въ музеумѣ Академіи, совершенно сходны съ привезенными мною.

24. **Strix bubo.** *L.* **Филинъ пугачъ.**

У орочоновъ и манягровъ — *умиль*.

На Вилюѣ онъ попадается нерѣдко. 7-го іюня, близъ устья Вилюя, была поймана пара молодыхъ, сидѣвшихъ на скалистомъ берегу. Они, за исключеніемъ крыльевъ, покрыты были рыхлымъ пухомъ. Наушные пучки были еще незамѣтны. Около Иркутска онъ попадается часто; по показаніямъ тунгусовъ, встрѣчается на верхнемъ Амурѣ.

На среднемъ Амурѣ я видѣлъ его 12 сентября, ниже Хинганскаго хребта.

II. SCANSORES.

25. **Cypselus apus.** *L.* **Стрижъ башенный.**

Гнѣздились въ скалистыхъ береговыхъ скатахъ Лены и Вилюя.

Въ Даурiи и на верхнемъ Амурѣ, я также видалъ его часто; на Шилкѣ я замѣтилъ его въ первый разъ 7-го мая.

26. **Cypselus ciris.** *Pall.* **Hirundo ciris.** *Pall.* **Acanthilis caudata, Hirundo caudata.** *Lath.* **Chaetura macroptera.** *Swains.*

У амурскихъ тунгусовъ, при устьѣ Сунгари, — *біарунъ*.

Въ 1852 году я довольно часто находилъ эту птицу лѣтомъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейской губерніи на Пескинѣ и на Огни.

Она гнѣздилась здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ.

Препарантъ Фурманъ видалъ ихъ на Ленѣ у Олекминска, на Пухтѣ, притокѣ Олекмы и на Каѣ у Иркутска.

Въ Даурiи я видѣлъ первую пару 16-го мая, на Шилкѣ, у деревни Половинной; въ послѣдствіи часто по всему Амуру, особенно ниже устья р. Уссури; на возвратномъ пути 7-го сентября ихъ тамъ уже не было видно.

27. **Caprimulgus europaeus.** *L.* (?). **Козодой полуночникъ.**

Въ окрестностяхъ Иркутска, около Усть-Куды, я нѣсколько разъ видалъ козодоя; тамъ же я нашелъ гнѣздо съ двумя яйцами; но такъ какъ мнѣ не удалось убить его, то я не могу достовѣрно сказать, былъ ли это нашъ европейскій видъ или нѣтъ. Впрочемъ, яйца, найденныя мною, ничѣмъ не отличаются отъ яицъ этого вида.

28. **Caprimulgus Jotaka.** *Temm. et Schleg.*

У русскихъ, на Шилкѣ, — *кузнецъ;* у орочоновъ и манягровъ на верхнемъ Амурѣ — *джёбджакунъ*.

Въ половинѣ мая, я въ первый разъ видѣлъ этого козодоя ниже Шилкинскаго завода.

Въ большомъ количествѣ, я находилъ этихъ птицъ, на верхнемъ Амурѣ близъ Албазина, гдѣ онѣ спаривались въ послѣднихъ числахъ мая. На среднемъ Амурѣ онѣ попадались рѣже.

29. **Cuculus canorus.** *L.* **Кукушка вѣщая.**

По якутски, на Вилюѣ, — *кехà;* по тунгусски, тамъ же, — *кукта.* По тунгусски, у орочоновъ и манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *куку.*

На Лунхѣ, близъ устья Вилюя, въ 1854 году, въ первый разъ мы услышали ее 18-го мая. Въ послѣдствіи, я видалъ ее также въ долинѣ Вилюя и на пути къ р. Оленеку.[1] По показаніямъ тунгусовъ, она попадается и около озера Жессея.

Около Иркутска она въ 1853 году, въ первый разъ, показалась 9-го мая, а на Шилкѣ, у деревни Срѣтинской, въ 1855 году, 8-го мая; мы часто слышали ее по всему верхнему Амуру.

30. **Cuculus** *sp.*

Попадается на среднемъ Амурѣ; единственный экземпляръ былъ убитъ 2-го августа, близъ р. Язà-бира.

31. **Jynx torquilla.** *L.* **Вертиголовка тикунъ.**

На Шилкѣ (у устья Кары) она въ первый разъ была убита 15-го мая. Попадалась по одиночкѣ и въ близи жилищъ.

Всѣ привезенные мною экземпляры, по цвѣту перьевъ, ничѣмъ не отличаются отъ экземпляровъ изъ окрестностей С.-Петербурга.

32. **Picus martius.** *L.* **Дятелъ жёлна.**

По якутски, на Вилюѣ, — *киргиль;* по тунгусски, тамъ же, — *токтопкù;* у тунгусовъ, на верхнемъ Амурѣ, — *кырèкта.* У гольдіевъ, на среднемъ Амурѣ, — *куракта.*

На Вилюѣ онъ вездѣ попадается часто, особенно на лѣсныхъ пожарищахъ. Къ сѣверу, я слѣдилъ за нимъ до р. Оленека (до 68° сѣв. шир.), гдѣ онъ и зимуетъ. На верхнемъ Амурѣ, онъ встрѣчался нерѣдко, на среднемъ его не находилъ, но на нижнемъ Амурѣ, выше Кизи, онъ показался снова.

33. **Picus leuconotus.** *Bechst.* **Дятелъ бѣлоспинный.**

Около Иркутска и на Байкалѣ онъ попадался мнѣ, но рѣдко.

34. **Picus major.** *L.* **Дятелъ обыкновенный.**

У орочоновъ и манягровъ, на верхнемъ Амурѣ, — *хелàкта.*

На Вилюѣ этотъ видъ дятла попадался рѣже другихъ.

На верхнемъ Амурѣ, я видалъ его часто; 18-го мая, у р. Горбицы, было убито нѣсколько экземпляровъ.

35. **Picus minor.** *L.* **Дятелъ малый.**

Этотъ видъ, нигдѣ не встрѣчавшійся мнѣ въ долинѣ Вилюя, неоднократно попадался по всему Амуру, особенно часто въ чернолѣсьѣ и въ хвойныхъ лѣсахъ средняго Амура.

36. **Picus tridactylus. *L.* Дятелъ трехперстный.**

На Вилюѣ (подъ 64° сѣв. шир.) онъ былъ самый обыкновенный изъ попадавшихся тамъ видовъ дятла. На Амурѣ я не находилъ его,

37. **Alcedo ispida. *L.* Зимородокъ голубой.**

У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *джиктàльгунъ.*

Онъ довольно часто попадался мнѣ 31-го августа на Верхней Тунгускѣ (Ангарѣ) между деревнями: Усть-Тунгуской и Стрѣлкой, въ глухихъ мѣстахъ около протоковъ и на поросшихъ ивами берегахъ рѣки. Въ Забайкальской области, я видѣлъ его на Нерчѣ и на Шилкѣ; на Шилкѣ онъ, впрочемъ, по всей вѣроятности, попадается рѣдко, ибо служившій мнѣ проводникомъ туземный тунгусъ говорилъ, что до тѣхъ поръ не видалъ его.

Кажется, что онъ гораздо чаще встрѣчается по всему Амуру. Въ послѣдній разъ я видѣлъ его 28-го августа, ниже устья р. Уссури.

Въ окрестностяхъ Томска онъ былъ убитъ мною 5-го іюля на р. Ушайкѣ. Всѣ привезенные мною экземпляры, не отличаются отъ европейскихъ.

38. **Upupa Epops. *L.* Удодъ Пустошка.**

У бурятовъ окрестностей Иркутска — *обéльджинъ*, близь Нерчинска — *бубóльдже;* у русскихъ, въ Нерчинскѣ — *бобóльзе.*

Попадается довольно рѣдко въ окрестностяхъ Иркутска и былъ убитъ тамъ уже 25-го апрѣля, на дорогѣ къ Байкалу, у станціи Пашковской. Въ Забайкальской области, я въ первый разъ увидалъ его 16-го апрѣля, въ долинѣ р. Нигоды; позднѣе, мы убивали его и около Нерчинска. Нигдѣ я не замѣчалъ его такъ часто, какъ около Нерчинска: нерѣдко можно было видѣть его даже и въ самомъ городѣ.

На Амурѣ онъ попадался мнѣ изрѣдко; ниже устья р. Сунгари я потерялъ его изъ виду.

III. PASSERINEAE.

39. **Alauda alpestris. *L.* Жаворонокъ снѣжный.**

По русски, въ Якутскѣ, — *рогатка,* по якутски, на Ленѣ и Вилюѣ, — *сúръ-чихахъ* (береговая пташка); у бурятовъ, около Нерчинска, — *больджомóръ.*

Около Якутска первыя птицы этого вида появились 9-го апрѣля, а на Лунхѣ показались въ большихъ стадахъ 26-го апрѣля. Но и въ маѣ я еще видѣлъ на Лунхѣ большія стада этого вида, недѣлавшія, впрочемъ, какъ кажется, никакихъ приготовленій, чтобы вить гнѣзда. Въ продолженіи іюня и іюля, я нигдѣ не замѣчалъ ихъ на Вилюѣ, а 14 августа на Хаингіѣ (подъ 65° с. ш.) опять увидалъ небольшими стадами, летавшихъ надъ болотами и приготовлявшихся къ отлету. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ихъ 11 сентября, у истоковъ Хаингія (подъ 66° сѣв. шир.). Желудокъ ихъ наполненъ былъ сѣменами видовъ *Carex*. 7-го апрѣля 1855 года я видѣлъ большія стада ихъ на восточномъ берегу Байкала, у станціи Посольской. Кромѣ того эти жаворонки весьма часто встрѣчались въ долинахъ рѣкъ Уды и Нигоды; 20-го апрѣля я видѣлъ большія стада и на Нерчѣ. На Амурѣ, у устья р Сýнгари, я видѣлъ ихъ 7-го сентября, въ большихъ стадахъ и уже на отлетѣ.

40. **Alauda arvensis.** *L.* **Жаворонокъ полевой.**

Одиночныхъ я находилъ около Иркутска уже 12-го марта. 2-го апрѣля я видѣлъ ихъ тамъ на лугахъ въ небольшихъ стадахъ.

Въ Забайкальской области они 10-го апрѣля уже появились въ долинѣ Селенги, близь Байкала и въ послѣдствіи въ большихъ стаяхъ попадались на степяхъ въ долинахъ Уды и Нигоды.

41. **Plectrophanes nivalis.** *L.* **Пуночка подорожникъ.**

По якутски — *ирйнь-чичахъ* или *тулукъ*, по тунгусски, тамъ же, — *чэрнáркинъ*.

1-го марта, на всемъ пространствѣ отъ Иркутска до Лены, я видѣлъ на большой дорогѣ и на стени, большія стада подорожниковъ. Около станціи Жуинской, ниже Олекминска, первые показались 17-го марта, а около Якутска передовые появились 27-го марта. 29-го марта я видѣлъ около Якутска большія стада. Во время отлета я видѣлъ ихъ отъ 24—29-го сентября, на Оленекѣ (подъ 68° сѣв. шир.), въ большихъ стадахъ, состоящихъ приблизительно изъ 500 недѣлимыхъ.

На Вилюѣ первые показались 2-го октября, около села Сунтаръ. Въ 1854 году они явились необыкновенно поздно въ сравненіи съ 1853 годомъ, въ которомъ показались уже 24-го сентября въ большихъ стадахъ, въ городѣ Вилюйскѣ. На Амурѣ, во время отлета, я впервые замѣтилъ ихъ 3-го октября, выше города Айгуна. Еще 12-го ноября можно было видѣть здѣсь большія стада.

42. **Plectrophanes lapponica.** *L.* **Пуночка лапландская.**

На Вилюѣ я совсѣмъ не видалъ этой птицы; вообще, она въ Сибири попадалась мнѣ весьма рѣдко.

Около Иркутска, мнѣ, 13-го мая, удалось видѣть небольшое стадо.

43. **Emberiza aureola.** *Pall.* **Стренатка чернолицая.**

Этотъ видъ стренатки, чрезвычайно часто попадающійся въ восточной Сибири, появился на Лунхѣ одиночными недѣлимыми, 14-го мая; 16-го, самцы и самки весьма часто встрѣчались въ лиственничныхъ лѣсахъ. Первое гнѣздо нашелъ я, 10-го іюня, на одномъ изъ острововъ Вилюя; оно было помѣщено въ травѣ, состояло изъ сухихъ стебельковъ и было выложено внутри конскимъ волосомъ. Въ гнѣздѣ лежали четыре мало насиженныхъ яйца. 19-го іюня, я нашелъ, также на Вилюѣ, гнѣздо съ птенцами, только что вылупившимися.

По всему Амуру она также попадался чаще всѣхъ другихъ видовъ этого рода.

44. **Emberiza rustica.** *Pall.* **Стренатка полевая.**

Я видѣлъ небольшія стада, 18-го апрѣля, около Иркутска.

45. **Emberiza pithyornus.** *Pall.* **Стренатка бѣлошапочная.**

Въ Даурiи, я впервые видѣлъ эту птицу 16-го апрѣля, въ большихъ стадахъ, въ долинѣ Нигоды, около Читы; потомъ она часто попадалась на Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ, въ продолженіи всего мая.

Около Иркутска, она появляется въ послѣднихъ числахъ марта, вмѣстѣ съ *Emberiza cioides*.

46. **Emberiza cioides.** *Brandt.*

Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ стрепатки въ окрестностяхъ Иркутска; мнѣ удалось убить ее тамъ уже 21 марта. Въ продолженіи всего лѣта, она часто попадается во всѣхъ березовыхъ рощахъ.

Около города Нерчинска, эти птицы встрѣчались по одиначкѣ, 21 апрѣля, въ кустарникѣ, на берегу Нерчи.

47. **Emberiza rutila.** *Pall.*

Эта птица, въ Даурiи и на Амурѣ, принадлежитъ къ не часто встрѣчающимся. 19 мая, я видѣлъ ее во время перелета, въ хвойныхъ лѣсахъ, на Шилкѣ, выше Усть-Стрѣлки.

48. **Emberiza spodocephala.** *Pall.*

Появилась на Лунхѣ 13-го мая и тамъ, также какъ и на нижней части Вилюя, попадалась нерѣдко. Къ сѣверу отъ Вилюя, я болѣе не замѣчалъ ея. 2-го іюня, на одномъ изъ острововъ Вилюя, я нашелъ гнѣздо, находившееся въ кустѣ *Spiraea*, на высотѣ двухъ футовъ отъ земли. 19-го іюня были уже птенцы.

На Шилкѣ, она въ первый разъ была убита 7-го мая, выше Усть-Стрѣлки, и потомъ часто попадалась по всему Амуру; въ послѣдній разъ я видѣлъ ее 3-го сентября, у устья р. Уссури.

49. **Emberiza schoeniclus.** *L.* **Стренатка камышевая.**

На Вилюѣ и на Ленѣ я не замѣчалъ ея; около Иркутска она появляется въ половинѣ апрѣля.

Въ долинѣ р. Нерчи, около города Нерчинска, эта птица въ первый разъ была убита 21-го апрѣля; она водилась здѣсь небольшими стаями въ кустарникахъ, росшихъ около рѣки.

50. **Emberiza pusilla.** *Pall.*

На Лунхѣ, 7-го мая, я впервые услыхалъ голосъ этого маленькаго подорожника; впослѣдствіи я часто встрѣчалъ его на Вилюѣ и въ особенности на сѣверныхъ притокахъ его. Летающіе первогодки попадались на Вилюѣ уже 18-го іюня, а 3-го августа, на Хаингѣ, уже собирались въ стада.

На Амурѣ я не находилъ его.

51. **Passer montanus.** *L.* **Воробей полевой.**

Жители города Вилюйска разсказывали мнѣ, что полевой воробей въ первый разъ показался у нихъ въ 1853 году, вывелъ молодыхъ и вдругъ исчезъ поздною осенью. Во время пребыванія моего тамъ въ 1854 году онъ не появлялся снова и потому нельзя рѣшить, былъ ли это дѣйствительно полевой или домашній воробей.

Въ селѣ Сунтаръ, на среднемъ Вилюѣ, полевой воробей появился уже съ нѣкотораго

времени; онъ здѣсь выводитъ птенцовъ и зимуетъ. Якуты всѣми силами стараются истребить этихъ птицъ, потому что онѣ причиняютъ много вреда ихъ маленькимъ ячменнымъ посѣвамъ.

52. **Passer domesticus.** *L.* **Воробей домашній.**

Въ послѣдніе годы нѣкоторые начали зимовать въ Якутскѣ; въ наибольшомъ числѣ они появляются тамъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля.

53. **Pyrrhula vulgaris.** *Temm.* **Снигирь обыкновенный.**

Я нерѣдко видалъ и убивалъ его на Ленѣ и на Вилюѣ.

54. **Pyrrhula erythrina.** *Pall.* **Снигирь красный.**

17-го мая небольшая стая появилась на Лунхѣ; потомъ я убивалъ этого снигиря и на Вилюѣ и 4-го сентября на Мархѣ.

55. **Pyrrhula rosea.** *Pall.* **Снигирь розовый.**

Passer roseus. Pall. Zoog. II. p. 23 и 192

Въ половинѣ іюня я убилъ его на Мýрожнѣ, на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа. Эти птицы водились тамъ, по одиначкѣ, въ болотистомъ чернолѣсьѣ.

56. **Pyrrhula sibirica.** *Pall.* **Снигирь долгохвостый.**

Pyrrhula longicauda. Temm. Man. d'Ornit. I. p. 340.

Pyrrhula caudata. Pall. Zoogr. II. p. 10 и 181.

Я видалъ эту птицу только въ Даурiи; самцы и самки довольно часто попадались небольшими стаями, 22-го апрѣля, въ долинѣ р. Перчи, около города Перчинска.

57. **Fringilla linaria.** *L.* **Вьюрокъ чечетка.**

По якутски, на Ленѣ и Вилюѣ, — *чарбсъ*.

8-го апрѣля я видѣлъ ихъ въ большихъ стаяхъ около Якутска и часто встрѣчалъ на всѣмъ пространствѣ, начиная оттуда, до Лунхи. На Лунхѣ, 18-го мая, нѣкоторые уже соединились въ пары. Я видѣлъ ихъ также часто въ большихъ стаяхъ къ сѣверу отъ Вилюя и въ послѣдній разъ замѣтилъ небольшія стаи, 4-го октября, на р. Куангиѣ (приблизительно подъ 67° сѣв. шир.).

58. **Fringilla montifringilla.** *L.* **Вьюрокъ настоящій.**

По якутски, на Вилюѣ, — *улуръ-чичахъ*.

Первые появились на Лунхѣ, 8-го мая, и въ послѣдствіи попадались нерѣдко, особенно въ лиственничныхъ лѣсахъ, гдѣ выводили и птенцовъ. Въ Даурiи, 18-го мая, мнѣ попались небольшія стаи на Шилкѣ, ниже Горбицы; на Амурѣ, въ продолженіи лѣта, они встрѣчались весьма рѣдко.

При отлетѣ, 3-го сентября, они появились большими стаями, близъ устья р. Уссури.

59. **Fringilla brunneonucha.** *Brandt.*

По русски, въ Якутскѣ, — *медвѣдка;* по якутски, на Ленѣ, — *эхэ-чичахъ.*

Въ 80 верстахъ ниже Якутска, около якутской деревни Туорà-Титъ, 17-го апрѣля, я видѣлъ большія стаи, державшіяся около юртъ и сѣноваловъ.

60. **Loxia curvirostra.** *L.* **Клестъ еловикъ.**

Въ мартѣ попадался мнѣ по одиначкѣ на верхней Ленѣ.

61. **Loxia leucoptera.** *Gm.* **Клестъ бѣлокрылый.**

По якутски, на Ленѣ и Вилюѣ, — *ымы;* по тунгусски — *хйндирь.*

Попадаются часто на Ленѣ, гдѣ можно видѣть ихъ въ продолженіи всей зимы. Я видалъ ихъ и на Вилюѣ и его притокахъ, но они встрѣчаются тамъ гораздо рѣже.

Въ Даурiи я видѣлъ и убилъ его только на Шилкѣ, 18-го мая, ниже Горбицы. На Амурѣ я не находилъ его.

62. **Parus caudatus.** *L.* **Синица долгохвостая.**

Я видѣлъ небольшія стаи въ окрестностяхъ Иркутска, около Александровскаго завода, въ послѣднихъ числахъ апрѣля.

63. **Parus major.** *L.* **Синица кузнечикъ.**

Была убита 5-го мая, ниже устья р. Перчи.

64. **Parus cyaneus.** *Pall.* **Синица князёкъ.**

Я видалъ ее только на Амурѣ, гдѣ въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ она попадалась лишь изрѣдка.

22-го іюня, ниже Хинганскаго хребта, я видѣлъ летающихъ первогодковъ.

Въ теченіи сентября, октября и ноября, я часто видалъ стаи этихъ птицъ на среднемъ и верхнемъ Амурѣ.

65. **Parus palustris.** *L.* **Синица камышевая.**

Г. Павловскій, въ концѣ августа, видѣлъ нѣсколько этихъ небольшихъ птицъ на р. Моркокѣ. По одиначкѣ я видалъ ихъ въ Даурiи, на Шилкѣ около Желтуги.

Въ ноябрѣ онѣ попадались мнѣ вмѣстѣ съ *Parus cyaneus*, на верхнемъ Амурѣ.

66. **Parus ater.** *L.* **Синица черная.**

Была убита 27-го іюня, ниже Хинганскаго хребта.

67. **Parus sibiricus.** *Gm.* **Синица сибирская.**

Этотъ видъ, какъ кажется, чаще всѣхъ другихъ видовъ синицы, попадался мнѣ на Вилюѣ и на пути къ Оленеку. По одиначкѣ я встрѣчалъ ихъ, въ продолженіи всего лѣта, въ лѣсахъ; небольшими стаями онѣ попадались мнѣ въ первой половинѣ сентября, на притокахъ Оленека. Въ Даурiи и на Амурѣ я не находилъ ее.

68. **Sitta europaea.** *L.* **Поползень ямщикъ.**

18-го ноября былъ убитъ одинъ экземпляръ на среднемъ Вилюѣ, у села Сунтаръ. Кромѣ этого, я тамъ нигдѣ не встрѣчалъ этой птицы. За то она довольно часто попадалась мнѣ по всему Амуру и еще въ Ноябрѣ я видалъ ее довольно часто въ манджурскомъ городѣ Айгунѣ.

69. **Bombycilla garrula.** *L.* **Свиристель хохлушка.**

25-го апрѣля, я впервые замѣтилъ ихъ на Лунхѣ, гдѣ можно было видѣть ихъ еще въ первыхъ числахъ мая. Въ августѣ я опять встрѣтилъ ихъ въ небольшихъ стаяхъ на рѣкахъ Чилли и Хашгіѣ. Въ октябрѣ и ноябрѣ, онѣ нерѣдко попадаются въ окрестностяхъ Иркутска; 10-го ноября я видѣлъ небольшія стаи на Амурѣ, выше устья р. Зѣи, и 7-го декабря огромныя стаи на Амурѣ, у устья рѣчки Койкуканъ.

70. **Garrulus infaustus.** *L.*

По русски, въ Якутскѣ, — *кукша;* по якутски, на Ленѣ и на Вилюѣ, — *кукакы;* по тунгусски, на Вилюѣ, — *кокчичáнъ.*

Попадалась нерѣдко на Вилюѣ и его сѣверныхъ притокахъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ее, 16-го сентября, на р. Эякитѣ (приблизительно подъ 66° сѣв. шир.), 7-го іюня, около устья Вилюя, я видѣлъ взрослыхъ первогодковъ.

71. **Garrulus glandarius.** *L. var.* **Brandtii. Сойка обыкновенная.**

Была убита въ горахъ Хинганскаго хребта. Въ теченіи сентября и октября, она нерѣдко попадалась въ хвойныхъ лѣсахъ верхняго Амура.

72. **Nucifraga caryocatactes.** *L.* **Орѣховка пестрая.**

У гольдіевъ, на Амурѣ, — *оголò.*

На Вилюѣ я нигдѣ не видалъ ее. Около южной части Байкала я видѣлъ большія стаи въ то время, когда поспѣваютъ кедровые орѣхи.

На Амурѣ она также попадалась нерѣдко, чаще же всего на средней его части, ниже устья р. Уссури.

73. **Pica cyana.** *Pall.*

У бурятовъ, близъ Нерчинска, — *китатъ-шàджереи;* у русскихъ, тамъ же, — *ронжа;* у туземцевъ, при устьѣ Сýнгари, — *тàнхуа,* при устьѣ Уссури — *йскуа* или *искхò;* у маягровъ — *сàджина.*

Въ Дауріи, я въ первый разъ увидалъ эту птицу около города Нерчинска, гдѣ она нерѣдко попадается на островахъ, въ устьѣ р. Нерчи. Впослѣдствіи она часто встрѣчалась по Шилкѣ и по всему Амуру на островахъ, поросшихъ густымъ ивовымъ кустарникомъ.

28-го іюня, при устьѣ р. Сýнгари, я въ первый разъ видѣлъ летающихъ первогодковъ въ стаяхъ вмѣстѣ съ старыми.

По показаніямъ туземцевъ, эта птица зимуетъ около Нерчинска и на Амурѣ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ее въ большихъ стаяхъ 23 ноября, выше устья р. Кумары. Экземпляры, привезенные мною, ничѣмъ не отличаются отъ экземпляровъ зоологическаго музея Имп. Ака-

деміи Наукъ, вывезенныхъ изъ южноій Испаніи — единственнаго мѣста нахожденія этого вида въ Европѣ.

74. **Pica caudata.** *L.*

По бурятски, около Нерчинска, — *шàджереи;* у гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *саксакй.*

По Палласу*, деревня Чечуйскъ** составляетъ восточный предѣлъ распространенія этоій птицы на Ленѣ; мнѣ она въ этой дерев .ѣ не попадалась. Жители Киренска сообщили мнѣ' что въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ одинъ только разъ появилась у нихъ сорока, видѣнная тогда многими въ первый разъ въ жизни.

Въ Забайкальской области, на пути отъ Байкала до Нерчинска, я часто видѣлъ сороку во всѣхъ деревняхъ и на дорогахъ.

На Амурѣ, въ началѣ моего путешествія, я не видѣлъ этоій птицы до Хинганскаго хребта (можетъ быть отъ того, что эту часть нашего пути мы проѣхали весьма скоро и почти безъ остановки). Ниже Хинганскаго хребта, въ первый разъ показалось нѣсколько сорокъ на берегахъ и на поросшихъ ивовымъ кустарникомъ островахъ; впослѣдствіи она довольно часто попадалась во всѣхъ тунгусскихъ деревняхъ до мѣста, лежащаго выше устья р. Горйна, гдѣ я въ послѣдній разъ видѣлъ ее 2-го августа, въ деревнѣ Кіаури; далѣе внизъ по рѣкѣ я уже не встрѣчалъ ее.

75. **Corvus dauricus.** *Pall.* **Галка даурская.**

Въ 1852 году прилетѣла въ окрестности Иркутска 2-го, а въ 1853 году 4-го марта.

Въ мартѣ, апрѣлѣ и до половины мая весьма часто можно видѣть ее здѣсь большими стаями вблизи деревень, около лужъ и небольшихъ озеръ.

Вьющею гнѣзда я видалъ ее только на скалистыхъ берегахъ Шилки.

На Амурѣ я видѣлъ большія стаи ниже Хинганскаго хребта, 21-го іюня, а 25-го сентября, ниже г. Айгуна, видѣлъ ихъ на отлетѣ, летѣвшихъ большими стаями на юго-юго-западъ.

76. **Corvus cornix.** *L.* **Ворона сѣрая.**

На пути изъ Петербурга въ Иркутскъ, въ послѣдній разъ можно видѣть ворону вблизи Ачинска.

77. **Corvus corone.** *L.* **Ворона черная.**

По якутски, на Вилюѣ, —*тураkъ.*

Появляется около Иркутска въ первыхъ числахъ марта (въ 1853 году 9-го марта) и часто вьетъ тамъ гнѣзда. Я уже вездѣ находилъ ее на пути изъ Якутска къ устью Вилюя, въ половинѣ апрѣля; около озера Манкера (въ 300 верстахъ ниже Якутска) эти птицы появились 12 апрѣля, а отлетаютъ отсюда, какъ мнѣ говорили, около 1-го октября.

* Zoogr. R. A. II. p. 390.

** На Ленѣ, книзу отъ Киренска.

12 іюля около Верхне-Вилюйской Управы (подъ 63°45′ сѣв. шир.) я видѣлъ большія, кружащіяся на воздухѣ стаи, въ которыхъ находились старые первогодки.

На Амурѣ она также попадается часто въ тунгусскихъ деревняхъ, вмѣстѣ съ *Pica caudata*.

78. **Corvus corax. *L.* Ворона воронъ.**

По якутски, на Вилюѣ,—*суо̀ръ;* по тунгусски, тамъ же,—*о̀ли;* у гольдіевъ, на Амурѣ,—*га̀кки*.

Рѣдко попадался въ долинѣ Вилюя. Къ сѣверу я въ послѣдній разъ видѣлъ его 24-го сентября, на р. Силигирь, притокѣ Оленека (приблизительно подъ 67° сѣв. шир.).

Около истоковъ Вилюя, я видѣлъ эту птицу еще 28-го октября, у озера Сюрюнда.

На Ленѣ, около Олекминска, попалось мнѣ видоизмѣненіе бѣлаго цвѣта.

На Амурѣ онъ попадается рѣдко.

79. **Sturnus vulgaris. *L.* Скворецъ обыкновенный.**

Въ Иркутскѣ мнѣ не случалось видѣть его. Въ Даурiи и на Амурѣ я также не замѣчалъ его.

На возвратномъ пути, на большой почтовой дорогѣ, ведущей изъ Иркутска въ Красноярскъ, я въ первый разъ видѣлъ нѣсколько стай скворцовъ на Бирюсѣ; начиная отсюда до Урала, онъ попадается часто.

80. **Pastor sturninus.**

Sturnus dahuricus. Pall. Zoog. II. p. 422.

Палласъ часто видѣлъ его въ Даурiи, между Онономъ и Аргунью; я нигдѣ не замѣчалъ его, ни на Шилкѣ, ни на Амурѣ до Хинганскаго хребта, но непосредственно ниже послѣдняго мнѣ попались большія стаи этого вида. Онѣ жили тамъ, частью въ чернолѣсьѣ, частью на берегахъ, поросшихъ ивовымъ кустарникомъ, вмѣстѣ съ *Turdus sp.* № 97. 22-го іюня уже видны были летающіе первогодки.

На среднемъ Амурѣ, спускаясь по теченію, я находилъ его до устья р. Уссури; на возвратномъ пути, 12-го сентября, въ вышеозначенномъ мѣстѣ Хинганскаго хребта, этихъ птицъ болѣе не было.

81. **Cinclus Pallasii. *Temm.* Аляпка Палласова.**

Въ продолженіе всей зимы, она встрѣчается въ окрестностяхъ Иркутска около Усть-Куды.

На Ленѣ я нашелъ ее 2-го марта около Ка̀чуги.

Живущіе на Лунхѣ якуты не знали этой птицы.

82. **Anthus pratensis. *L. var.* japonica. Щеврица луговая.**

Изъ Даурiи привезенъ единственный экземпляръ этого вида, убитый 5-го мая на берегу Шилки, близъ города Нерчинска.

83. **Anthus arboreus.** *Bechst.* **Щеврица лѣсная.**

Я весьма часто видалъ эту птицу на Вилюѣ, далѣе же къ сѣверу она мнѣ не попадалась. На Лунхѣ первыя недѣлимыя появились 9-го мая, но такъ какъ выпалъ мокрый снѣгъ, то трудно было находить ихъ, потому что они прятались отъ него въ глубокомъ мху и кустарникахъ багульника (*Ledum palustre*). 12-го іюня я нашелъ нѣсколько гнѣздъ; они лежали на землѣ и были покрыты сверху сухою травою.

Впрочемъ, я находилъ летающихъ первогодковъ уже 12-го іюля.

Въ Даурiи я видѣлъ птицъ этого вида 19-го мая на Шилкѣ.

84. **Motacilla alba.** *L.* **Трясогузка бѣлая.**

По якутски — *сылы-чичахъ*.

Около Якутска первая небольшая стая показалась 10-го апрѣля; 28-го эти трясогузки появились и на Лунхѣ.

27-го мая я нашелъ первое гнѣздо съ 4 мало насиженными яицами, а 11-го іюля птенцовъ, покрытыхъ пухомъ.

27-го іюля на Тюкàнѣ (подъ 64° сѣв. шир.) я видѣлъ стаю, летѣвшую довольно высоко по направленію къ сѣверу; впрочемъ, попадались одиночныя птицы этого вида 28-го августа на Хаингiѣ (65° сѣв. шир.).

На Мархѣ (подъ 64° сѣв. шир.), г. Павловскій еще 9-го сентября видѣлъ по одиначкѣ недѣлимыхъ этого вида.

85. **Motacilla lugubris.** *Temm.* **Трясогузка черная.**

Эту птицу я видалъ и убивалъ только на среднемъ и нижнемъ Амурѣ, гдѣ она заступала мѣсто *Motacilla alba*. Привезенные мною экземпляры согласуются съ рисункомъ Гульда, за исключеніемъ черной глазной полосы, недостающей у моихъ экземпляровъ.

На возвратномъ пути, я еще довольно часто видѣлъ ее въ первыхъ числахъ сентября на среднемъ Амурѣ, въ послѣдній же разъ видѣлъ 17-го сентября въ Хинганскихъ горахъ.

86. **Motacilla citreola.** *Pall.* **Трясогузка желтоголовая.**

Въ продолженіе лѣтшихъ мѣсяцевъ, я нерѣдко видалъ и убивалъ эту птицу на частныхъ золотыхъ пріискахъ Енисейскаго округа. 30-го августа, на р. Гурàхтѣ, я видѣлъ большія стаи, въ которыхъ были и совершенно взрослые первогодки.

На Шилкѣ я убилъ ее 20-го мая.

87. **Motacilla campestris.** *Pall.*

Была убита 20-го мая на Шилкѣ, выше Усть-Стрѣлки.

88. **Motacilla sulphurea.** *Bechst.*

Этотъ видъ попадался на Вилюѣ, гораздо рѣже бѣлой трясогузки, и показался на Лунхѣ только 14-го мая. 30-го іюля я видѣлъ небольшія стаи на Чилли, приготовлявшіяся къ отлету.

89. **Motacilla flava. *L.* Трясогузка желтая.**

Въ первый разъ я видѣлъ ее 7-го мая, на берегу Шилки (выше Срѣтинскаго) и около небольшихъ озеръ, довольно часто и всегда вмѣстѣ съ *Motacilla alba*.

23-го іюня я находилъ на верхнемъ Амурѣ уже летающихъ первогодковъ.

90. **Oriolus galbula. *L.* Иволга крикливая.**

Весьма рѣдко попадается въ окрестностяхъ Иркутска. Кажется, что она чаще встрѣчается въ Западной Сибири, чѣмъ въ Восточной. Около Томска довольно часто можно было слышать ее въ окрестныхъ лиственныхъ лѣсахъ.

91. **Oriolus sinensis. *Gmel.* Иволга китайская.**

Экземпляръ, привезенный мною съ Амура, въ общихъ чертахъ сходствуетъ съ экземплярами музея Имп. Академіи Наукъ, привезенными съ острова Явы. При ближайшемъ сравненіи встрѣчаются однако различія въ окраскѣ, впрочемъ недостаточныя для образованія новаго вида. При сличеніи мужескихъ экземпляровъ съ Явы и съ Амура, замѣчается слѣдующее: у нашей птицы, отъ глаза до ноздрей идетъ черная полоса, мѣсто которой, на явскихъ экземплярахъ, занято желтыми Кромѣ того, у амурскихъ экземпляровъ, черный цвѣтъ затылка занимаетъ болѣе чѣмъ вдвое мѣста, чѣмъ у явскихъ. Далѣе, два среднихъ правильныхъ пера у амурскихъ экземпляровъ совершенно черны, у экземпляровъ же съ острова Явы, нижніе края ихъ на 2 — 3 миллиметра окрашены желтымъ цвѣтомъ. Первую пару этого вида убили 23-го іюня на среднемъ Амурѣ, ниже Хинганскаго хребта въ послѣдствіи я нѣсколько разъ видалъ и слышалъ этихъ птицъ на Амурѣ; 21-го іюля я еще видѣлъ ее при устьѣ р. Уссури; далѣе внизъ по рѣкѣ она мнѣ не попадалась.

92. **Turdus iliacus. *L.* Дроздъ орѣховый.**

По якутски, на Вилюѣ,—*тит-черчинныра* (лиственичный дроздъ); по тунгусски—*хиби*.

По показаніямъ якутовъ, живущихъ на Лунхѣ, этотъ дроздъ прилетѣлъ туда 25-го апрѣля; я видѣлъ его въ первый разъ 30-го апрѣля. Въ продолженіе всего мая часто можно было ихъ видѣть на Лунхѣ вмѣстѣ съ *Turdus pilaris*, въ лиственничныхъ лѣсахъ, гдѣ они и гнѣздились. 4-го мая они начали разбиваться на пары и съ этого дня часто слышно было пріятное пѣніе самца. Послѣ заката солнца онъ или сидѣлъ на вершинѣ высокой лиственницы или вертѣлся около самки. 22-го мая, я нашелъ, на Лунхѣ, первое гнѣздо съ семью, довольно насиженными яйцами. 16-го августа, на Ханигіѣ (подъ $65^1/_2°$ сѣв. широты), я видѣлъ большія стаи, летѣвшія къ югу.

93. **Turdus musicus. *L.* Дроздъ пѣвчій.**

Въ окрестностяхъ Иркутска онъ попадается рѣдко и вьетъ тамъ гнѣзда.

94. **Turdus ruficollis. *Pall.* Дроздъ красногорлый.**

На Лунхѣ, въ первый разъ появились небольшія стаи этого вида 9-го мая, держались нѣсколько дней въ лиственничныхъ лѣсахъ, потомъ только 21 мая мнѣ опять удалось увидѣть и убить одинъ экземпляръ. Впослѣдствіи я не видалъ его ни здѣсь, ни на Вилюѣ.

Въ Даурiи я въ первый разъ видѣлъ его 17-го апрѣля, въ долинѣ р. Нигоды, гдѣ онъ встрѣчался по одиначкѣ.

95. **Turdus fuscatus.** *Pall.* **Дроздъ чернозобый.**

На Вилюѣ я видѣлъ эту птицу только во время отлета. На Мархѣ видны были до 12-го сентября стаи этихъ птицъ, летѣвшія по направленію къ югу.

На Амурѣ она попадалась не часто.

96. **Turdus pilaris.** *L.* **Дроздъ рябинникъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *нэтъ-черчиныра* (тальничный дроздъ).

На Вилюѣ онъ составляетъ одинъ изъ наиболѣе часто попадающихся видовъ дрозда, и на Лунхѣ въ первый разъ появился 2-го мая. На Лунхѣ, онъ часто выводитъ молодыхъ и въ убитой тамъ, 16-го мая, самкѣ было уже вполнѣ развитое яйцо. Въ первомъ найденномъ, 24-го мая, гнѣздѣ, положенномъ на землѣ, на островѣ, покрытомъ ивовымъ кустарникомъ, лежало шесть малонасиженныхъ яицъ. Въ концѣ августа, на Хингiѣ, я видѣлъ большiя стаи, летящiя къ югу.

97. **Turdus,** *sp.*

На Амурѣ я въ первый разъ видѣлъ этихъ птицъ 21-го iюня, ниже Хинганскаго хребта. Онѣ жили тамъ большими стаями, вмѣстѣ съ *Pastor sturninus*, частью въ чернолѣсьѣ, частью на поросшихъ ивовымъ кустарникомъ берегахъ.

98. **Accentor montanellus.** *Pall.* **Завирушка горная.**

Около Иркутска я видѣлъ первую пару 24-го марта. Впослѣдствiи, онѣ попадались тамъ только изрѣдка.

99. **Accentor,** *sp.*

Единственный добытый мною экземпляръ этого неопредѣленнаго вида былъ убитъ 16-го сентября, въ горахъ Хинганскаго хребта.

100. **Saxicola oenanthe.** *L.* **Чекканъ попутчикъ.**

По якутски, около Якутска, — *тасъ-чичахъ* (каменная птица); на Вилюѣ — *хону-чичахъ;* по тунгусски, тамъ же, — *читтырра*.

Въ долинѣ Вилюя онъ попадался нерѣдко, и на Лунхѣ появился уже 29-го апрѣля; 20-го же апрѣля я убилъ се при устьѣ р. Перчи.

101. **Saxicola saltatrix.** *Ménétr.* **Чекканъ плясунъ.**

Единственный экземпляръ былъ убитъ 19-го апрѣля, въ долинѣ р. Нигоды, немного выше устья р. Онона.

102. **Saxicola rubicola.** *L.* **Чекканъ чернохвостый.**

18-го мая этотъ видъ чеккана показался на Лунхѣ, и тамъ, также какъ и на Вилюѣ,

попадался нерѣдко. На Хаингѣ (подъ 65° сѣв. шир.) я видѣлъ его еще 6-го августа На Шилкѣ я убилъ его 7-го мая, немного ниже Нерчинска.

103. **Salicaria Aëdon.** *Pall.* **Камышевка.**

Muscicapa Aëdon. Pall. III. app. p. 695. n. 11. Turdus Aëdon. Pall. Zoogr. II. p. 459. n. 100.

На Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ я не видѣлъ ее до Албазина; около послѣдняго мѣста она попадалась весьма часто, но всегда по одиначкѣ, на поросшихъ ивовымъ кустарникомъ прибрежьяхъ. Подкрасться къ этимъ птицамъ было довольно лёгко; присутствіе свое онѣ изобличали своимъ мелодическимъ пѣніемъ. Впослѣдствіи, впродолженіи всего лѣта, по всему Амуру, я убивалъ ее нерѣдко.

104. **Sylvia kamtschatkensis.** *Gm.* **Соловей красношейка.**

У гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *чокё.*

18-го мая я въ первый разъ видѣлъ и убилъ эту птицу на Лунхѣ; тогда она была еще рѣдка. Въ концѣ мѣсяца она начала попадаться чаще, и водилась преимущественно на островахъ, поросшихъ кустарникомъ, состоявшимъ изъ ивъ и *Cornus alba*. На самомъ Вилюѣ она также встрѣчалась рѣдко; въ послѣдній разъ я видѣлъ ее на берегу Хаингіи (подъ 65°36′ сѣв. шир.), поросшемъ *Betula nana*. Первое найденное мною, 6-го іюня, гнѣздо было свито весьма искусно въ кучѣ наноснаго лѣса, у устья Лунхи, въ немъ лёжали шесть недолго пробывшихъ подъ насѣдкою яицъ.

Въ Дауріи эта птица появилась ранѣе нашего прибытія туда; первую пару я видѣлъ 11-го мая, близъ Шилкинскаго завода, въ долинѣ р. Чалбучи; по всему Амуру она также попадалась нерѣдко и часто изобличала свое присутствіе своимъ прекраснымъ пѣніемъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ее 7-го сентября, выше устья р. Уссури.

105. **Sylvia suecica.** *L.* **Соловей варакушка.**

Въ половинѣ мая нѣсколько экземпляровъ были убиты въ окрестностяхъ Иркутска.

106. **Sylvia cyanura.** *Pall.*

Попадался нерѣдко по всему Амуру. Въ послѣдній разъ я убилъ пару 13-го сентября, въ горахъ Хинганскаго хребта. Всѣ экземпляры вполнѣ сходны съ рисунками Темминга и Шлегеля.

107. **Sylvia Eversmanni.** *Bonap.*

Показался на Лунхѣ въ первыхъ числахъ мая и водился, вмѣстѣ съ *Sylvia proregulus*, на поросшихъ ивовымъ кустарникомъ островахъ Лунхи, Лены и Вилюя, но попадался всегда рѣже послѣдняго вида.

108. **Sylvia sibirica.** *Midd.*

Въ первый разъ былъ убитъ 16-го мая, на Шилкѣ, ниже Шилкинскаго завода; впослѣдствіи нерѣдко попадался по всему Амуру. Привезенные мною экземпляры вполнѣ сходны

съ оригинальнымъ экземпляромъ г-на Миддендорфа, находящимся въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

109. **Sylvia proregulus.** *Pall.*

По русски, въ Якутскѣ, — *зарничька;* по якутски, на Ленѣ и Вилюѣ, — *харджа̀нъ.*

На Вилюѣ и на Лунхѣ она попадалась чаще всѣхъ другихъ видовъ этого рода и появилась на Лунхѣ 6-го мая. На Лунхѣ эти птицы жили на островахъ, густо поросшихъ ивами, и къ 16-му мая уже раздѣлились на пары. На р. Чилли (подъ 65° сѣв. шир.), 29-го іюля, я нашелъ летающихъ первоподковъ.

Въ Дауріи, близъ Нерчинска, я видѣлъ ее уже 5-го мая; но здѣсь, какъ и на Амурѣ, она попадалась не очень часто.

110. **Sylvia certhiola.** *Pall.*

Motacilla certhiola. Pall. Zoogr. I. p. 509.

Былъ убитъ 22-го мая, близъ Усть-Стрѣлки; попадался тамъ по одиначкѣ въ ивовомъ кустарникѣ.

111. **Sylvia locustella.** *Penn.*

На Вилюѣ я нигдѣ не видѣлъ его.

На пути къ Оленску, мнѣ, на р. Чилли (подъ 65° сѣв. шир.), попалась небольшая стая, державшаяся на болотѣ, поросшемъ *Betula nana.*

Изрѣдка онъ попадался и на Амурѣ, гдѣ въ первый разъ я убилъ его 21-го мая, близъ Усть-Стрѣлки.

112. **Sylvia aurorea.** *Pall.*

Былъ убитъ 4-го мая, въ Иркутскѣ.

Изрѣдка попадался также на Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ.

113. **Sylvia (Zosterops) chloronotus.** *Gould.*

Я видалъ эту красивую птицу только на среднемъ Амурѣ, немного выше устья р. Гори́на, и 27-го іюля убилъ тамъ одного самца.

114. **Sylvia,** *sp.*

Одинъ только экземпляръ былъ убитъ мною 26-го іюня, на среднемъ Амурѣ, немного выше устья р. Су́нгари.

115. **Muscicapa parva.** *Bechst.*

17-го мая была убита пара на Лунхѣ; впослѣдствіи же эта птица не попадалась ни тамъ, ни на Вилюѣ.

Въ Дауріи она была убита 11-го мая, въ долинѣ р. Чалбучи, около Шилкинскаго завода.

116. **Muscicapa cinereo-alba.** *Temm. et Schleg.*

Была убита 6-го іюля, немного ниже устья р. Сýнгари. Привезенный мною экземпляръ сходенъ съ рисункомъ Темминга и Шлегеля, за исключеніемъ находящихся на концахъ маховыхъ и верхнихъ кроющихъ перьевъ крыла бѣлыхъ пятенъ, которыя въ моемъ экземплярѣ не такъ ясны, какъ на этомъ рисункѣ.

117. **Muscicapa narcissina.** *Temm. et Schleg.*

Эта красивая птица попадалась мнѣ только на среднемъ Амурѣ, и особенно около устья р. Уссури и ниже. Убитые въ первый разъ, 12-го іюля, птицы сильно линяли; 16-го іюля уже попадались летающіе первогодки.

118. **Muscicapa,** *sp.*

Я видалъ этихъ птицъ только на среднемъ Амурѣ, между устьями рѣкъ Сýнгари и Уссури, гдѣ пара ихъ была убита 6-го іюля. Онѣ держались въ черноль̀сьѣ.

119. **Lanius major.** *Pall.* **Сорокопутъ большой.**

На Лунхѣ мнѣ удалось убить нѣсколько экземпляровъ 25-го апрѣля; онъ попадался тамъ довольно рѣдко и по одиначкѣ. Потомъ мнѣ попалась небольшая стая 29 августа, на Хаингіѣ.

Въ Дауріи и на Амурѣ я не замѣчалъ его.

120. **Lanius phoenicurus.** *Pall.*

Былъ замѣченъ только въ Дауріи и на Амурѣ. 17-го мая, у устья рѣки Горбицы, были убиты первые экземпляры. 27-го іюля, немного ниже устья р. Уссури, я нашелъ первогодковъ, только что начавшихъ летать.

121. **Hirundo rustica.** *L.* **Ласточка косатка.**

Она встрѣчается и прилѣпляетъ свои гнѣзда къ якутскимъ юртамъ, начиная отъ Якутска до устья Лунхи. Якуты, у устья Лунхи, увѣряли меня, что у нихъ никогда не попадается эта ласточка; однако же 2-го іюня я видѣлъ здѣсь летящую пару этого вида.

Въ окрестностяхъ Иркутска она попадается часто; въ 1853 году первыя птицы этого вида прилетѣли сюда 3-го мая; 25-го эти ласточки еще были заняты устройствомъ и починкою гнѣздъ.

На Шилкѣ въ первый разъ я видѣлъ ее 9-го мая, около деревни Мангидай.

122. **Hirundo urbica.** *L.* **Ласточка стрижокъ.**

По якутски, наЛенѣ, — *карашачйкъ*, по тунгусски, на Вилюѣ, — *вэлика*.

Часто попадается на Ленѣ, ниже Якутска, вмѣстѣ съ предъидущимъ видомъ. Въ 1854 году ласточки этого вида прилетѣли въ городъ Вилюйскъ 12-го мая. 6-го іюня, около устья Лунхи, я видѣлъ большія стаи, занятыя починкою гнѣздъ, прилѣпленныхъ къ высокимъ скалистымъ береговымъ скатамъ. 26-го іюля я видѣлъ на Тюканѣ птицъ, собирающихся въ стаи для отлета. Въ 1856 году, первыя птицы прилетѣли въ Иркутскъ 17-го апрѣля.

На Амурѣ часто попадалась около города Айгуна.

123. **Hirundo riparia.** *L.* **Ласточка земляная.**

У гольдіевъ, на Амурѣ, — *ефа̀рь*.

По всему теченію Лены, отъ Якутска до устья р. Вилюя, также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на самомъ Вилюѣ, въ песчаныхъ берегахъ во множествѣ встрѣчались гнѣзда этого вида. На Луху первыя птицы прилетѣли 19-го мая, а нѣсколько дней спустя, появились большія стаи. Къ сѣверу отъ Вилюя я ее не видѣлъ.

1-го іюля я нашелъ на Вилюѣ только что вылупившихся птенцовъ.

Попадается часто по всему Амуру.

IV. COLUMBINAE.

124. **Columba gelastes.** *Temm. et Schleg.*

У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *ло̀му;* у тунгусовъ, при устьѣ р. Сунгари, — *кіэхунъ*.

25-го мая, въ Дауріи, на нижней части Шилки, этотъ голубь попадался мнѣ нерѣдко, но чаще всего онъ встрѣчался на среднемъ Амурѣ, въ продолженіе всего лѣта. Летающихъ первогодковъ нашелъ я 25-го іюня, а въ послѣдній разъ видѣлъ этого голубя въ первыхъ числахъ сентября.

125. **Columba Oenas.** *Gm.* **Голубь клиндухъ.**

Я видалъ и убивалъ его довольно часто въ іолѣ мѣсяцѣ, на большой дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Омскъ.

V. GALLINACEAE.

126. **Lagopus albus.** *Gm.* **Тетеревъ бѣлый.**

По якутски, на Вилюѣ, — *крупашкы* (отъ русскаго слова — куропатка) и *хабджы*; по тунгусски — *хэла̀ки*.

Всѣ видѣнныя мною въ мартѣ мѣсяцѣ на Ленѣ бѣлыя куропатки еще были въ зимнемъ опереніи. 23-го апрѣля, ниже Якутска, мнѣ опять попались большія стаи, всѣ самцы которыхъ уже имѣли бурый ошейникъ, тогда какъ у самокъ видны были только рѣдкія бурыя перышки. На пути къ Оленеку, мы, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, тоже нерѣдко убивали эту птицу.

Въ половинѣ октября, я видалъ большія стаи на горномъ хребтѣ, образующемъ водораздѣлъ между Оленекомъ и Вилюемъ.

Я встрѣчалъ этотъ видъ и на Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ, до Албазина.

127. **Tetrao urogallus.** *L.* **Тетеревъ глухой.**

По якутски, на Вилюѣ, —*чакыръ-уларъ;* у орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, самецъ называется *хороки́*, самка *ирдигэсъ* (отъ якутскаго названія слѣдующаго вида).

На нижней и средней частяхъ Вилюя и на южныхъ его притокахъ я видалъ его, хотя и не часто, на дорогѣ же къ Оленеку, гдѣ, по показаніямъ тунгусовъ, онъ прежде водился

часто, я совершенно не встрѣчалъ его. Убитые нами на верхнемъ Амурѣ глухари, всѣ принадлежали къ виду *Tetrao urogallus*.

128. **Tetrao urogalloides.** *Midd.*

По якутски, на Вилюѣ, самецъ называется — *харà-уларъ* (черный тетеревъ), самка — *ордахàсъ*. По тунгусски, на Вилюѣ, самецъ — *хоррокù*, самка — *ùннанъ*.

Я видалъ его по всему теченію Вилюя, однако гораздо рѣже на верхней его части, но и тамъ онъ, по показаніямъ якутовъ, 15 лѣтъ тому назадъ водился еще часто. Живущіе на средней части Вилюя якуты отличаютъ еще третью породу глухарей и называютъ ее *бэсъ-улара*, или *бэсъ-чэкирэ* (сосновый глухарь); говорятъ, что эта порода отличается отъ *Tetrao urogallus* болѣе свѣтлыми ногами и клювомъ и чернымъ опереніемъ, и рѣдко попадается на Вилюѣ, а чаще на Ленѣ.

Въ окрестностяхъ Иркутска я видѣлъ *T. urogalloides* также часто, какъ и предъидущій родъ; на Амурѣ я не замѣчалъ его.

129. **Tetrao tetrix.** *L.* **Тетеревъ черный.**

По якутски, на Вилюѣ, — *куртуяхъ*, по тунгусски, тамъ же — *чибинàбки*.

Я видалъ его только на нижнемъ и среднемъ Вилюѣ и на южныхъ его притокахъ, и то не часто. На всемъ пути къ Оленеку, также какъ и на верхнемъ Вилюѣ, я не видалъ его.

Эти птицы попадаются весьма часто по всему верхнему Амуру. Жители города Айгуна и близлежащихъ деревень, въ продолженіе осени и зимы, ловятъ ихъ петлями въ большомъ количествѣ. Хинганскій хребетъ не составляетъ восточной границы распространенія тетерева по Амуру. На возвратномъ пути, онъ въ первый разъ попался мнѣ ниже устья р. Сýнгари и, по мѣрѣ приближенія къ Хинганскому хребту, встрѣчался чаще и чаще.

130. **Tetrao canadensis.** *L. var. Franklinii. Dougl.* **Дикуша.**

У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *крàки*.

Кочующіе на верхнемъ Амурѣ тунгусы сообщили мнѣ, что они видѣли эту птицу около истоковъ р. Олдоя, впадающей въ Амуръ съ лѣвой стороны. На самомъ Амурѣ она попадается начиная отъ Хинганскаго хребта до устья.

131. **Tetrao bonasia.** *L.* **Тетеревъ рябчикъ.**

По якутски, — *бёчюгрàсъ*; у орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *хинкичàнъ*. У гольдіевъ — *пимму* или *сіенгки*.

Рябчикъ только изрѣдко попадался мнѣ на самомъ Вилюѣ, на дорогѣ же отъ Хайнгіи къ Оленеку я совсѣмъ не замѣчалъ его, также какъ и на верхней части Вилюя.

Весьма часто попадался онъ въ лѣсахъ, особенно хвойныхъ, по всему Амуру.

132. **Phasianus,** *sp.*

У тунгусовъ, при устьѣ р. Сýнгари, — *ульхомà* (слово манджурское).

Мнѣ самому не удалось видѣть фазана на Амурѣ, но я узналъ отъ жителей города Айгуна, что въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, онъ водится въ окрестностяхъ этого города

и выводитъ тамъ птенцовъ. При устьѣ р. Су́нгари, тунгусы мнѣ также разсказали, что онъ попадается у нихъ въ нѣкоторые года довольно часто, но въ 1855 г. не былъ замѣченъ.

133. **Perdix (Starna) cinerea.** *Briss.* **Куропатка сѣрая.**

Водится нерѣдко на степяхъ въ окрестностяхъ Иркутска и Байкала; зимою буряты ловятъ этихъ птицъ сѣтями въ большомъ количествѣ.

VI. GRALLAE.

134. **Otis tarda.** *L.* **Дрохва Дудокъ.**

По русски, въ Забайкаліи, — *степная курица*, у бурятовъ — *то́дукъ*.

Первыя дрохвы попались мнѣ 12-го апрѣля въ долинѣ р. Уды около станціи Поперечной; въ послѣдствіи, на пути до Нерчинска, можно было часто видѣть ихъ бѣгающими по степи, а 20-го апрѣля, около самаго Нерчинска, я видѣлъ большія стаи. По показаніямъ туземныхъ охотниковъ, прилетаютъ сперва самцы, и уже нѣсколько недѣль спустя и самки. Въ окрестностяхъ Иркутска, въ долинѣ р. Иды, ежегодно показываются довольно большія стаи, и буряты часто убиваютъ ихъ палками и изъ ружей. Лѣтомъ онѣ здѣсь не попадаются. Привезенные мною изъ Забайкалья экземпляры совершенно сходны съ южно-россійскими.

135. **Crex pratensis.** *Bescht.* **Коростель Дергачъ.**

Попадается на верхней и средней Ленѣ, но около Якутска неизвѣстенъ; на Вилюѣ его нѣтъ. Я часто видалъ и убивалъ его на рѣчкахъ золотыхъ промысловъ Енисейской губерніи (около 59° сѣв. шир.) и на островахъ Енисея, около Красноярска.

На Амурѣ я его не видалъ.

136. **Fulica atra.** *L.* **Лысуха черная.**

Попадалась мнѣ изрѣдко около озеръ въ окрестностяхъ Иркутска. Чаще находилъ я ее въ Дауріи, около озеръ и на берегу Шилки. Около Нерчинска первая лысуха была убита 29-го апрѣля. Экземпляры, привезенные мною (изъ Нерчинска), совершенно сходны съ экземплярами изъ западной Европы и съ Кавказа.

137. **Grus leucogeranus.** *Pall.* **Журавль бѣлый.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *кыталыкъ*, у тунгусовъ, тамъ же, — *гаха̀;* у гольдіевъ, на Амурѣ, — *іёдани̇̀*.

Жители долины Вилюя говорили мнѣ, что эта птица ежегодно появляется у нихъ во время перелета и вьетъ гнѣзда около необитаемыхъ, находящихся въ глуши озеръ. Весною на Вилюѣ я не видалъ ее при перелетѣ, но 1-го августа близь истоковъ Чилли (около 65° сѣв. шир.), на одномъ озеркѣ, мнѣ удалось видѣть самца этого вида. Кочевавшіе въ то время у этого озера тунгусы говорили мнѣ, что подкрасться къ нему весьма трудно и что въ продолженіе трехъ лѣтъ на одномъ и томъ жъ мѣстѣ, ежегодно, появляется, вѣроятно, одинъ и тотъ же самецъ, съ тѣхъ поръ, какъ у него убили самку.

На Амурѣ я видалъ этихъ птицъ изрѣдко на отмеляхъ и около озеръ, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ пару ихъ близь устья р. Уссури, 2-го сентября.

138. **Grus cinerea.** *Bescht.* **Журавль сѣрый.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *туруя*, у тунгусовъ, тамъ же, — *карáвъ*.

20-го апрѣля, приблизительно въ 240 верстахъ ниже Якутска, поЛенѣ, около озера Кэби, я замѣтилъ первыхъ журавлей, летѣвшихъ къ сѣверу, при рѣзкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, а 22-го апрѣля я видѣлъ большія стаи около небольшаго растаявшаго болотнаго озерка.

На Лунхѣ они появились 30-го апрѣля и попадались во все время путешествія довольно часто на самомъ Вилюѣ и около озеръ, гдѣ они и выводятъ птенцовъ.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ его 21-го августа, на Ханнгіѣ (подъ 66° сѣв. шир.).

139. **Vanellus cristatus.** *Meyer et Wolff.* **Пигалица Чибесъ.**

Въ окрестностяхъ Иркутска эта птица ежегодно появляется въ первыхъ числахъ мая, на берегахъ Ангары и въ долинѣ Кан (притокъ Иркута); но встрѣчается не часто и, какъ кажется, не выводитъ дѣтей. Въ Забайкальской области она попадалась весьма часто, и въ первый разъ убита была 13-го апрѣля, въ долинѣ Уды (на станціи Верхнино-Удинской); она держалась около уже свободныхъ отъ льда лужъ и озеръ. Впослѣдствіи, я видѣлъ ее довольно часто на Шилкѣ и Амурѣ. 4-го іюля, немного выше устья р. Сунгари, были убиты совершенно взрослые первогодки.

Всѣ экземпляры, привезенные изъ Дауріи и съ Амура, вполнѣ сходны съ экземплярами изъ окрестностей Петербурга.

140. **Charadrius pluvialis.** *L.* **Ржанка Сивка.**

Во время пребыванія моего на Лунхѣ и путешествія по долинѣ Вилюя, я нигдѣ не замѣчалъ этихъ птицъ. Въ окрестностяхъ Иркутска и около Байкала, въ апрѣлѣ, показываются онѣ большими стаями, держатся въ продолженіи короткаго времени на прошлогднихъ жнивахъ и потомъ улетаютъ. Лѣтомъ, я никогда не замѣчалъ тамъ этихъ птицъ. На Амурѣ мнѣ удалось видѣть и убить одну только птицу этого вида, именно 3-го іюня, близь Албазина. Это была больная самка съ одною только ногою, не могшая улетѣть съ другими. Привезенный изъ Албазина ♀ экземпляръ принадлежалъ къ географическому видоизмѣненію, названному Шлегелемъ и Темминкомъ *Charadrius pluvialis americanus*.

141. **Charadrius morinellus.** *L.* **Зуекъ глупый.**

По русски, около Якутска, — *полевой пышушокъ;* по якутски, на Ленѣ, ниже Якутска, — *кону-бараха*.

Эта птица на Лунхѣ попадается чрезвычайно рѣдко, тамошніе якуты совсѣмъ не знали ее. Во все время моего пребыванія тамъ я видѣлъ и убилъ одну только пару. Экземпляръ этого вида, съ пробитымъ крыломъ, пойманъ былъ 11-го сентября у истоковъ р. Ханнгіи (приблизительно подъ 66° сѣв. шир.). Я не видалъ этой птицы ни около Иркутска, ни на Амурѣ.

142. **Charadrius mongolicus.** *Pall.*

Эти птицы были замѣчены мною только на среднемъ Амурѣ, гдѣ онѣ попадались мнѣ по одиначкѣ или небольшими стаями. Самецъ, убитый 29-го іюня, у устья р. Сунгари, совершенно сходенъ съ описаніемъ и изображеніемъ, находящимся въ сочиненіи г. Миддендорфа, за исключеніемъ длины клюва, имѣющаго у моего экземпляра 20 миллиметровъ длины (у Миддендорфа 16 миллим.).

143. **Charadrius (Aegialites) curonicus.** *Besecke.* **Зуёкъ рѣчной.**

На Лунхѣ и Кюргѣ эти птицы показались въ первый разъ 20-го мая и съ этого времени часто попадались по берегамъ рѣкъ и озеръ Вилюйскаго бассейна, гдѣ можно было видѣть ихъ бѣгающими вмѣстѣ съ *Limosa cinerea* и *Tringa Temminckii;* онѣ тамъ часто гнѣздятся на песчаныхъ берегахъ рѣкъ. Первое гнѣздо было найдено 25-го мая, въ немъ было 3 яйца. Оно помѣщалось на берегу и выстлано было небольшимъ количествомъ сухой травы. Эта птица часто попадалась и въ Забайкальской области и около Нерчинска, гдѣ въ первый разъ показалась 20-го апрѣля. Въ послѣдствіи я нерѣдко видалъ ее до конца мая на песчаныхъ берегахъ верхняго Амура.

На среднемъ и нижнемъ Амурѣ, я ее не замѣчалъ.

144. **Charadrius (Aegialites) hiaticula.** *L.* **Зуёкъ Галстушникъ.**

Я видалъ эту птицу тамъ-же, гдѣ и предъидущій видъ, однако рѣже. Гнѣздится на Вилюѣ и около озеръ Вилюйскаго бассейна; 29-го іюля убитъ былъ около озера Мёрёи (около 65° сѣв. шир.) одинъ экземпляръ, который совершенно сходенъ съ европейскими экземплярами. На Ангарѣ, около Иркутска, нѣсколько стай показались въ послѣднихъ числахъ апрѣля и держались тамъ въ продолженіи всего мая и въ началѣ іюня.

145. **Strepsilas interpres.** *L.* **Камнешарка сѣверная.**

Въ долинѣ Вилюя попадалась очень рѣдко, первая небольшая стая появилась на Лунхѣ 30-го мая.

146. **Haematopus ostralegus.** *L.* **Кривокъ морской.**

У гольдіевъ, при устьѣ р. Уссури, — *ламкюткинѐ.*

На Амурѣ удалось убить только одинъ экземпляръ 8-го іюля, немного выше устья р. Уссури. Этотъ экземпляръ, за исключеніемъ длины клюва (100 миллим.), совершенно сходенъ съ экземплярами изъ окрестностей Петербурга и изъ Новой Земли. 20-го августа, на нижнемъ Амурѣ, вблизи устья р. Горина я видѣлъ еще небольшую стаю на отлетѣ.

147. **Totanus glottis.** *L.* **Улитъ большой.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *лонгутъ* или *лонгутъ-чёкчёнгѐ.*

На Лунхѣ я въ первый разъ слышалъ эту птицу 10-го мая, но видѣть ее мнѣ не удалось. 12-го мая она появилась въ бо̀льшемъ числѣ, но нельзя было убить, потому что эти птицы сидѣли на льдинахъ, плывшихъ далеко отъ берега. У самки, убитой 25-го мая, въ яйце-

160. **Tringa cinclus.** *L.*

10-го мая я видѣлъ стаю, состоящую изъ 15 штукъ, на островѣ р. Ангары, близь Усолья

161. **Tringa Temminckii.** *Leisl.* **Песочникъ Темминка.**

Появился на Лунхѣ 14-го мая и держался по берегамъ ея и близь-лежащихъ озеръ и лужъ.

Въ Даурiи и на Амурѣ эта птица встрѣчалась нерѣдко и въ первый разъ была убита 7-го мая, на Шилкѣ, близь деревни Бянкина.

162. **Tringa minuta.** *Leisl.* **Песочникъ малый.**

У якутовъ, на Вилоѣ, — *кирбàсъ-баракъ.*

Часто попадается на Вилоѣ, его притокахъ и на близь-лежащихъ озерахъ. На Лунху начали прилетать 30-го мая и въ послѣдствiи ихъ часто можно было видѣть здѣсь бродящими по мелкимъ мѣстамъ, вмѣстѣ съ *Limosa cinerea.* 27-го мая появилась здѣсь послѣдняя большая стая. Между привезенными мною экземплярами нѣтъ ни одного, котораго по длинѣ средняго пальца можно было бы причислить къ *Tringa subminuta. Midd.*

На Амурѣ часто встрѣчается.

163. **Scolopax rusticola.** *L.* **Бекасъ Слонка.**

12-го мая, на Кюргѣ, я нашелъ эту птицу въ сыромъ, ольховомъ лѣску. Онѣ ежегодно показываются въ окрестностяхъ Иркутска, но попадаются тамъ рѣдко. 26-го апрѣля, на пути къ Байкалу, я видѣлъ этихъ птицъ около станцiи Посиковской. 7-го мая, на Шилкѣ, у деревни Бянкина я видѣлъ этихъ птицъ на тягѣ.

164. **Scolopax major.** *L.* **Бекасъ Дуппель.**

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля ежегодно появляется въ одно время съ слѣдующимъ видомъ, въ окрестностяхъ Иркутска. На частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейской губернiи (приблизительно подъ 59° сѣв. шир.) я нерѣдко находилъ его въ iюнѣ и iюлѣ на болотахъ. На Лунхѣ онъ попадается рѣже, чѣмъ слѣдующiй, и показался тамъ 14-го мая.

Кромѣ того, я нашелъ его и на Амурѣ, близь устья р. Нюмана (приблизительно подъ 49° сѣв. шир.).

165. **Scolopax gallinago.** *L.* **Бекасъ Барашекъ.**

По якутски, на Вилюѣ, — *шширiэ.*

Весьма часто встрѣчается въ долинѣ Вилюя на болотистыхъ озерахъ. Первые прилетѣли на Лунху 5-го мая и съ этого дня начался и токъ. Въ 1853 году, въ окрестностяхъ Иркутска, первые показались 26-го апрѣля.

166. **Scolopax gallinula.** *L.* **Бекасъ Стучикъ.**

Я находилъ его довольно часто на болотахъ окрестностей Иркутска, вмѣстѣ съ предъидущимъ видомъ.

167. **Numenius arquata.** *L.* **Куликъ Котрусъ.**

У, якутовъ, на Вилюѣ, —*джэрэнь;* у тунгусовъ, тамже, —*джогджо́кунъ;* у орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *тувитъ.*

На Вилюѣ и притокахъ его я довольно часто встрѣчалъ этого кулика. Въ первый разъ мы замѣтили его 5-го мая около озера Люксюгу́нъ (вблизи Вилюя). 16-го мая на Лунхѣ я видѣлъ нѣсколько стай еще летѣвшихъ къ сѣверу. Гнѣздящимся я довольно часто находилъ его на болотахъ и около озеръ; 21-го іюня въ гнѣздахъ уже были птенцы, покрытые пухомъ. На Тюканѣ, сѣверномъ притокѣ Вилюя (подъ 65° сѣв. шир.), я нашелъ 26-го іюля первогодковъ уже летавшихъ. Въ Дауріи я видѣлъ первую пару 19-го апрѣля на р. Нигодѣ, потомъ изрѣдка замѣчалъ этихъ птицъ на Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ. Еще 26-го мая около Албазина довольно большія стаи летѣли къ *NNW.* 16-го іюня около города Айгуна мы видѣли большія стаи. Привезенный съ Вилюя экземпляръ по опереніо совершенно сходенъ съ видомъ Темминка и Шлегеля, *Numenius major*, но въ размѣрахъ отличается отъ него. По длинѣ клюва, весьма значительной (у моего экземпляра 7″ 6‴), онъ приближается къ *Numenius longirostris, Willson,* у котораго клювъ имѣетъ такую-же длину, но по длинѣ крыла (11″) не отличается отъ нашего *Numenius arquata.*

168. **Ardea cinerea.** *L.* **Чепура Цапля.**

У гольдіевъ, на Амурѣ, — *тоцахà.*

На Амурѣ я въ первый разъ увидалъ этотъ видъ цапли близь устья р. Су́нгари и начиная оттуда она весьма часто попадалась до Маріинскаго поста. Держится преимущественно на покрытыхъ наноснымъ лѣсомъ и поросшихъ ивовымъ кустарникомъ берегахъ острововъ. Изрѣдка можно было видѣть этихъ птицъ по многу вмѣстѣ на скалистыхъ выступахъ берега. Съ 25-го августа я видалъ часто на отмеляхъ приготовляющимися къ отлету, и съ 7-го сентября уже не было видно ни одной.

169. **Ardea stellaris.** *L.* **Чепура Выпь.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *ангыръ* и *у-охуха* (водяной быкъ); по тунгусски, тамъ же, — *пингупки.* У орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *ухукѝ.*

Довольно часто попадается на Ленѣ и въ окрестностяхъ Иркутска 12-го мая вечеромъ я въ первый разъ услыхалъ эту птицу на Лунхѣ и въ послѣдствіи часто находилъ ее по всему Вилюю. По показаніямъ Вилюйскихъ тунгусовъ, она водится и у истоковъ Тюкана (подъ 66° сѣв. шир.); 25-го апрѣля была убита около Нерчинска; на Амурѣ же я не видалъ и не слыхалъ ее.

170. **Ardea virescens.** *L.*

На Амурѣ, у гольдіевъ, — *надà-кари* и *пуоцкà.*

На мѣстѣ эта птица была принята нами за новый видъ; но при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что ее нельзя отличить отъ находящагося въ здѣшнемъ музеѣ экземпляра *Ardea viresens,* происходящаго съ острова Явы. Я видалъ эту цаплю только на среднемъ Амурѣ, гдѣ она держалась то на покрытыхъ наноснымъ лѣсомъ и поросшихъ деревьями бе-

регахъ, то около лежащихъ въ глухихъ мѣстахъ озеръ. Подкраться къ ней было весьма трудно.

Въ началѣ сентября мнѣ уже не удавалось видѣть ее на мѣстахъ, гдѣ она нерѣдко попадалась въ началѣ моего путешествія.

171. **Ciconia nigra.** *L.* **Аистъ черный.**

По словамъ туземцевъ, этотъ аистъ водится нерѣдко на верхней и средней части Лены до Якутска; онъ прилетаетъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля или послѣднихъ мая и, какъ говорятъ вьетъ гнѣзда около находящихся въ глухихъ мѣстахъ озеръ. На Лунхѣ туземные якуты не знали этой птицы.

Около Иркутска она была убита въ 1853 году 20-го апрѣля.

На Амурѣ я въ первый разъ увидалъ эту птицу 5-го іюня немного ниже Албазина, въ послѣдствіи я замѣчалъ ее нѣсколько разъ на среднемъ Амурѣ и 21-го іюля нашелъ тамъ у одного лежащаго въ глухомъ мѣстѣ озера взрослыхъ первогодковъ съ маткою. 3-го сентября, близъ устья р. Сунгари, я въ послѣдній разъ видѣлъ небольшую, состоящую изъ 5 штукъ стаю, летѣвшую вверхъ по Амуру.

172. **Phonicopterus roseus.** *Pall.* **Фламинго красный.**

10-го октября 1853 года, на островѣ р. Ангары около Иркутска, была убита эта птица. Это была молодая птица, которая, вѣроятно, выбившись изъ силъ, отстала отъ другихъ при перелетѣ и залетѣла случайно въ страну, гдѣ до сихъ поръ ее не замѣчали. Зобъ ея наполненъ былъ мелкими камешками и раковинами, (*Planorbis*).

VII. NATATORES.

173. **Cygnus musicus.** *Bechst.* **Лебедь кликунъ.**

У якутовъ на Вилюѣ,—*кубà;* у тунгусовъ осовилховъ на Ленѣ и на Нижней Тунгускѣ,—*гàие;* у тунгусовъ, на верхнемъ Амурѣ, — *чàлка.*

На Ленѣ, въ 120 верстахъ ниже Якутска, первая стая (изъ 19 штукъ) появилась 17-го апрѣля; потомъ, до 29-го апрѣля, ихъ видѣли на этой части Лены весьма рѣдко и въ небольшихъ стаяхъ; причиною этого вѣроятно была пасмурная и снѣжная погода; въ продолженіи этого времени я видѣлъ даже нѣсколько небольшихъ стай, летѣвшихъ назадъ къ *S.* и къ *SW.*

29-го апрѣля, на Лунхѣ (близъ устья Вилюя) появились опять большія стаи, летѣвшія по направленію къ *N.* Около этого же времени на островахъ и отмеляхъ устья Вилюя они водились тысячами. Гнѣздятся на необитаемыхъ озерахъ близъ Вилюя и сѣверныхъ притоковъ его и мѣстные якуты и тунгусы во время линянія часто травятъ ихъ здѣсь собаками. 15-го іюня я нашелъ на Вилюѣ первогодковъ, покрытыхъ пухомъ. При осеннемъ отлетѣ я не находилъ здѣсь птицъ этого вида.

Около Иркутска онѣ появляются со вскрытіемъ Ангары; 6-го апрѣля, я видѣлъ на Ангарѣ у истоковъ множество плавающихъ лебедей этого вида. На Амурѣ, во время нашего путешествія, я только одинъ разъ видѣлъ небольшую стаю лебедей, бродившихъ, вмѣстѣ съ другими видами водяныхъ птицъ на отмели рѣки.

174. **Cygnus Bewickii.** *Yarr.* **Лебедь малый.**

По русски, въ Якутскѣ, — *тундренный лебедь.*

Появились на устьѣ Вилюя за нѣсколько дней до прилета *Cygnus musicus* и попадались здѣсь часто. 10-го іюня, на одномъ озерѣ близь нижняго Вилюя, я видѣлъ пару, которая имѣла на этомъ озерѣ гнѣздо.

175. **Anser Cygnoides.** *L.*

Молодой экземпляръ этого вида былъ убитъ 25-го іюля на среднемъ Амурѣ, немного выше устья р. Горина.

176. **Anser grandis.** *Gmel.*

По русски, въ Якутскѣ,—*большой гуменникъ;* по якутски, на Вилюѣ и Ленѣ,—*хонбръ-хаасъ.*

На Ленѣ, въ 130 верстахъ книзу отъ Якутска, 16-го апрѣля я видѣлъ первую пару, низко летѣвшую къ *N.* при довольно сильномъ восточномъ вѣтрѣ. На Лунхѣ первые показались 20-го апрѣля и послѣ девятидневнаго промежутка, 29-го апрѣля, опять появились большія стаи; день былъ теплый и ясный и они летѣли низко по направленію къ *WNW.* Самая большая стая, которую я видѣлъ, состояла изъ 20 штукъ. Вьетъ гнѣзда около Вилюя и его притоковъ на удаленныхъ отъ жилья озерахъ и уже 8-го іюня найдены были птенцы, покрытые пухомъ. Линяніе обыкновенно продолжается до первыхъ чиселъ августа; 29-го іюля я еще находилъ линяющихъ гусей, тогда какъ 4 августа, на Хаингіѣ (подъ 65° с. ш.) нѣкоторыя стаи этого вида уже летали. Это наблюденіе вполнѣ согласуется съ показаніями тамошнихъ тунгусовъ, которые проживаютъ здѣсь до этого времени (1-го августа) и травятъ ихъ собаками. 7-го августа на Хаингіѣ была убита самка еще не вполнѣ вылинявшая и вѣсившая $8^1/_2$ фунтовъ.

Отлетъ этихъ гусей я наблюдалъ на Эякитѣ (притокъ Оленека, приблизительно подъ 67° сѣв. шир.) 13-го сентября. Термометръ ночью показывалъ +0,0; утро было пасмурное и до 11 часовъ утра шелъ попеременно то дождикъ, то снѣгъ. Они летѣли большими стаями, довольно высоко, по направленію къ *SW.*

Мой спутникъ, г. Павловскій, съ 15-го до 20-го сентября, видѣлъ большія стаи этого вида около озера Гунджара (близь Ыгетты, лѣваго притока Вилюя, около 64° сѣв. шир); онѣ летѣли къ *S.*

Около Байкала я видѣлъ ихъ 7-го апрѣля и во время отлета въ горахъ Хинганскаго хребта (подъ 48° сѣв. шир.) 16-го сентября большими вереницами.

177. **Anser segetum.** *Gmel.* **Гусь пашенный.**

24-го апрѣля я видѣлъ первую пару на Ленѣ, въ 430 верстахъ кверху отъ Якутска. Потомъ я видѣлъ большія стаи на Лунхѣ (подъ 64° сѣв. шир.) въ продолженіе всего мая, а на Вилюѣ даже и 6-го іюня; онѣ летѣли по направленію къ *NW.* На Лунхѣ они никогда не опускались; около-же устья Вилюя, въ послѣднихъ числахъ апрѣля и позже до 10-го мая, можно было видѣть ихъ тысячами на отмеляхъ. Они часто гнѣздятся около удаленныхъ отъ жилья озеръ Вилюйскаго бассейна. Линяніе продолжается до 25-го іюля; въ этотъ день я

не замѣчалъ болѣе линяющихъ гусей этого вида; на Хайнгіѣ же (подъ 65° 30′ сѣв. шир.) я часто видалъ только что кончившихъ линяніе пашенныхъ гусей; они кружились и летали во всевозможныхъ направленіяхъ. Отлетъ начался на Хайнгіѣ 19-го августа, и направленъ былъ къ *S.* и *SW.*; послѣднія и самыя многочисленныя вереницы отлетающихъ птицъ этого вида я видѣлъ 13-го сентября, на Эякитѣ (подъ 67° с. ш.).

По наблюденіямъ г. Павловскаго, отлетъ ихъ начался 2-го сентября (на Мархѣ при устьѣ Хайнгіи, подъ 65° сѣв. шир.); послѣднія большія вереницы отлетающихъ птицъ этого вида онъ видѣлъ 25-го сентября на Ыгеттѣ (подъ 64° сѣв. шир.).

Около города Нерчинска, этотъ гусь былъ убитъ 1-го мая; въ долинѣ Шилки, у Шилкинскаго завода, я видѣлъ сотни вереницъ, летѣвшихъ при небольшомъ дождѣ, то высоко, то низко внизъ надъ рѣкою. Послѣднія стаи я видѣлъ у Шилкинскаго завода 17-го мая, онѣ летѣли по направленію къ *N* и *NNW*.

178. **Anser cinereus.** *Meyer et Wolf.* **Гусь Гуменникъ.**

25-го апрѣля, была убита на перелетѣ самка этого вида, близь города Нерчинска.

179. **Anser albifrons.** *Penn.* **Гусь бѣлолобый.**

По русски, въ Якутскѣ, — *казарка;* у якутовъ, на Вилюѣ и Ленѣ, — *ылылыя.*

На Лунхѣ я видѣлъ этихъ птицъ въ первый разъ 5-го мая. Двѣ стаи ихъ, одна изъ 8, другая изъ 14 штукъ, при ясномъ небѣ и легкомъ юго-восточн. вѣтрѣ, летѣли, не опускаясь на Лунху, по направленію къ *N.* Большія стаи этого вида появились здѣсь только 11-го мая; онѣ летѣли довольно низко, прямо на *N* при легкомъ зап.-юго-западномъ вѣтрѣ со снѣгомъ. Послѣднія вереницы я видѣлъ на Лунхѣ 13-го мая. 29-го іюля на Чилли (подъ 64°30′ с. ш.) они еще линяли, 23-го августа на Хайнгіѣ (подъ 65°30′ с. ш.) я замѣтилъ первую стаю, летящую на *S.* и до 4-го сентября я видѣлъ то большія, то маленькія стаи, летѣвшія по тому же направленію. Послѣ того я ихъ не видалъ до 18-го сентября, когда они опять появились на Эякитѣ (подъ 67° с. ш.) большими стаями, летѣвшими высоко при пасмурной, снѣжной погодѣ по направленію къ *SO.*

Г. Павловскій видѣлъ большія вереницы этого вида 27-го августа (при устью Хайнгіи); послѣднюю вереницу онъ замѣтилъ 13-го сентября на Мархѣ (подъ 64°15′ с. ш.).

180. **Anser bernicla.** *Ill.* **Гусь Немокъ.**

У якутовъ, на Ленѣ и Вилюѣ, — *хардерь-хаасъ.*

По показаніямъ охотниковъ, эти птицы появляются около Якутска со вскрытіемъ Лены и такъ какъ онѣ во время перелета, особенно подъ вечеръ, летятъ весьма низко, то ихъ тогда убиваютъ въ большомъ количествѣ.

На Ленѣ, при устьѣ Лунхи, первыя вереницы показались 13-го мая; прилетъ продолжался около 5 дней. Далѣе внутрь края отъ Лены онѣ попадаются чрезвычайно рѣдко, что мнѣ подтвердили и мѣстные жители якуты. Во время моего пребыванія на Кюргѣ (при впаденіи ея въ Лунху), я видѣлъ одну только пару 28-го мая. Замѣчательно, что около Якутска, этихъ птицъ, по словамъ охотниковъ, не бываетъ осенью, слѣдовательно при ихъ отлетѣ.

На Амурѣ, въ горахъ Хинганскаго хребта (подъ 48° с. ш.), я съ 13—16-го сентября

видѣлъ большія стаи этого вида, летѣвшія къ *S*, и часто замѣчалъ также на отмеляхъ, гдѣ они проводили ночь.

181. **Anas rutila.** *Pall.* **Утка Карагатка.**

По русски, на Байкалѣ, — *турпа́нъ*.

Эта утка была убита 1-го іюля (1854) близь города Вилюйска (подъ 63°45′ сѣв. шир.). Туземцы до этого времени никогда не видали ее. На Ленѣ она еще довольно часто попадается около Качуги и лѣтомъ въ 1850 году въ первый разъ была убита близь Олекминска.

На Байкалѣ этотъ видъ утокъ появляется обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля, онѣ живутъ здѣсь часто по нѣсколько недѣль, пока озеро не очистится отъ льда. Въ Забайкальской области, начиная съ 7-го апрѣля, я видѣлъ ихъ довольно часто бѣгающихъ парами по озерамъ и лужамъ, еще покрытымъ льдомъ.

182. **Anas penelope.** *L.* **Утка свищъ.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *тыньякъ;* у тунгусовъ, тамъ же, — *кюртень*.

Она появилась на Лунхѣ 1-го мая и 21-го я убилъ самку уже имѣвшую гнѣздо, въ которомъ было нѣсколько яицъ. 9-го іюня я нашелъ матку съ птенцами около озера Кулухунахъ. Эта утка попадалась нерѣдко и на р. Хаингіѣ до 1-го сентября.

30-го апрѣля убилъ я пару близь города Нерчинска.

На Амурѣ я не видалъ ее.

183. **Anas boschas.** *L.* **Утка Кряква.**

По русски, на Ленѣ,—*селезень;* у якутовъ, на Вилюѣ,—*кохо́нь*, у тунгусовъ, по всему Амуру, — *тарми*.

На Ленѣ, въ 120 верстахъ книзу отъ Якутска, первая пара появилась 16-го апрѣля. На Лунху первыя прилетѣли 21-го апрѣля и какъ тамъ, такъ и на Вилюѣ птицы этого вида никогда не попадались часто.

7-го апрѣля я видѣлъ ихъ въ небольшомъ числѣ въ долинѣ Селенги близь станціи Степной. На Амурѣ эта утка такъ же принадлежитъ къ встрѣчающимся довольно рѣдко видамъ.

184. **Anas querquedula.** *L.* **Утка Чирокъ.**

На Шилкѣ близь Сретинскаго была убита 8-го мая.

Въ послѣдствіи попадалась нерѣдко и на Амурѣ.

185. **Anas crecca.** *L.* **Утка Чиранка.**

У якутовъ, на Ленѣ, — *чиркёкю*.

Появилась на Лунхѣ 1-го мая. У убитой тамъ 7-го мая самки, самое большое яйцо имѣло величину орѣха лещины. Онѣ часто вьютъ гнѣзда на Лунхѣ и 20-го мая уже перестали тамъ нестись. 22-го іюня, на Вилюѣ, я видѣлъ только что вылупившихся, покрытыхъ

пухомъ птенцовъ. На Моркокѣ (подъ 64°15″ сѣв. шир.) можно было видѣть эту утку еще 9-го сентября.

На Амурѣ она также попадалась, но рѣдко.

186. **Anas glocitans.** *Pall.* **Утка Моклокъ.**

По русски, въ Якутскѣ, — *мородушка*, у якутовъ, на Ленѣ и Вилюѣ, — *мороду*, у тунгусовъ, на верхнемъ Амурѣ, — *сецуль*.

На Лунхѣ эти птицы принадлежатъ къ наиболѣе часто встрѣчающимся; онѣ появились тамъ въ первый разъ 1-го мая. 21-го мая на берегу р. Кюрги я нашелъ гнѣздо съ 9 еще небывшими подъ насѣдкой яйцами; оно находилось подъ можжевеловымъ кустомъ, лежало на виду, состояло изъ сухихъ листьевъ и внутри было выстлано небольшимъ количествомъ пуха.

На Перчѣ, около Перчинска, мы видѣли эту утку 30-го апрѣля. Она попадалась довольно часто на Шилкѣ.

На Амурѣ она встрѣчалась рѣже.

187. **Anas falcata.** *Pall.*

У якутовъ, на Ленѣ, — *ушосъ*, у тунгусовъ, на верхнемъ Амурѣ, — *кóкчюнъ*.

Этотъ видъ принадлежитъ къ числу утокъ, рѣдко встрѣчающихся на Лунхѣ и Вилюѣ. 12-го мая, на Лунхѣ, я видѣлъ быстро пролетѣвшую стаю, состоявшую изъ 10 штукъ. Въ послѣдствіи получилъ я экземпляръ, убитый г. Зандгагеномъ 6-го мая, на озерѣ, близь Вилюя.

Близь Перчинска, 30-го апрѣля въ первый разъ былъ убитъ самецъ этого вида; въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ эти птицы довольно часто попадались по всему Амуру.

188. **Anas galericulata.** *L.*

Эта утка, попалась мнѣ въ первый разъ немного ниже Хинганскаго хребта, сначала я принялъ ее за новый видъ. Далѣе внизъ по рѣкѣ мы видѣли ее часто, особенно около устьевъ Сýнгари и Уссури; впрочемъ она встрѣчается и до Кизи. Всѣ экземпляры, привезенные мною, были или самки или самцы въ лѣтнемъ опереніи. Мнѣ не удалось видѣть самца въ его прекрасномъ весеннемъ опереніи. Въ первыхъ числахъ сентября я болѣе не замѣчалъ уже этихъ утокъ на Амурѣ.

189. **Anas acuta.** *L.* **Утка шилохвостъ.**

У якутовъ, на Ленѣ, — *мойнохóнь* (длинношейка); у тунгусовъ, на Вилюѣ, — *хѝтцуль*, у тунгусовъ, на верхнемъ Амурѣ, — *ичемукчáнь*.

Около Якутска она обыкновенно появляется первою изъ рода утокъ; въ 1854 году первые показались 12-го апрѣля. На Лунхѣ эти утки начали прилетать 24-го апрѣля и въ послѣдствіи попадались довольно часто. 6-го іюня при устьѣ Лунхи, я нашелъ гнѣздо съ 6 яйцами, мягко выстланное внутри пухомъ.

Эта утка встрѣчалась довольно часто и на Хингѣ и ее можно было видѣть здѣсь еще

въ первыхъ числахъ сентября. На Маркокѣ (подъ 64°15′ сѣв. шир.) видѣли ихъ еще 6-го сентября. По всему Амуру онѣ попадаются нерѣдко.

190. **Anas clypeata. *L.* Утка Соксунъ.**

У русскихъ, на Ленѣ, — *соксо́нъ;* у якутовъ, тамъ же, — *соксо́нъ* (по голосу) и *халба́;* у тунгусовъ, на верхнемъ Амурѣ, — *калба́.*

Этотъ видъ попадался мнѣ довольно часто на Вилюѣ и на близъ-лежащихъ озерахъ. На Лунхѣ первыя прилетѣли 15-го мая, а 19 онѣ уже разбились на пары, и на озерахъ и рѣкѣ можно было видѣть ихъ довольно часто. 7-го іюня, при устьѣ Вилюя, я нашелъ гнѣздо, устроенное на крутомъ, поросшемъ ивовымъ кустомъ берегу. Оно состояло изъ сухой травы, было выстлано внутри пухомъ и содержало 11 недолго пробывшихъ подъ насѣдкой яицъ.

25-го іюля, на Тюканѣ (подъ 64° 15′ с. ш.), пойманы были нѣсколько птенцовъ, уже довольно большихъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ эту утку въ концѣ августа.

На Шилкѣ я видалъ стаи, состоявшія изъ этого и изъ другихъ видовъ утокъ.

Изрѣдка этотъ видъ попадался и на среднемъ и нижнемъ Амурѣ.

191. **Anas nigra. *L.* Нырокъ Синьга.**

По русски, въ Якутскѣ, — *турпа́нъ,* у якутовъ, на Ленѣ, — *анды.*

Первыя птицы этого вида показались на Лунхѣ 21-го мая; 26-го онѣ появились въ большихъ стаяхъ и до 28-го держались всѣ вмѣстѣ на рѣкѣ. Съ 28-го мая начался здѣсь токъ и вечеромъ, въ укромныхъ мѣстахъ, на заводахъ и окруженныхъ лѣсомъ озерахъ часто можно было видѣть нѣсколькихъ самцовъ, гоняющихся за одною самкою. Днемъ было весьма трудно подкрасться къ этимъ уткамъ, за то вечеромъ это было весьма легко.

Если удавалось убить самку, то безъ труда можно было перебить и всѣхъ самцовъ. 30-го мая я видѣлъ этихъ утокъ, летавшихъ большею частью по парно по рѣкѣ и еще въ тотъ же вечеръ онѣ исчезли всѣ.

Онѣ вьютъ гнѣзда у большихъ озеръ Вилюйскаго бассейна. Въ послѣднихъ числахъ августа я еще довольно часто видѣлъ ихъ на Хаингіѣ.

Я, кажется видалъ этихъ птицъ и на Амурѣ довольно часто.

192. **Anas glacialis. *L.* Нырокъ Морянка.**

По русски, въ Якутскѣ, — *савка;* у якутовъ, на Вилюѣ, — *ёнльдё.*

Попадалась довольно часто на Вилюѣ и въ первый разъ появилась на Лунхѣ 6-го мая.

193. **Anas clangula. *L.* Нырокъ Гоголь.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *арылыасъ,* у тунгусовъ, тамъ же, — *моомурра.*

На Лунхѣ первыя появились 1-го мая. Эта утка здѣсь, какъ и на Вилюѣ, принадлежитъ къ наиболѣе часто встрѣчающимся видамъ. Самка, убитая 18-го мая, еще не неслась и самое большое яйцо, въ ея яйцеводахъ, имѣло величину голубинаго. 21-го мая я нашелъ на Лунхѣ первое гнѣздо, устроенное на высокомъ дуплистомъ деревѣ. 23-го іюня я находилъ на озерахъ Вилюйскаго бассейна птенцовъ, покрытыхъ пухомъ. 4-го сентября я въ послѣд-

ній разъ видѣлъ эту у́тку на озерѣ близъ Мархи. Около Иркутска она попадается весьма часто и появляется тамъ со вскрытіемъ Ангары (въ 1853 году 30-го марта); вьетъ гнѣзда въ окрестностяхъ, около рѣкъ и озеръ. На Байкалѣ около истока Ангары можно видѣть эту утку въ продолженіе всей зимы.

На Шилкѣ и на верхнемъ Амурѣ встрѣчались стаи этихъ утокъ въ послѣднихъ числахъ мая.

194. **Anas histrionica.** *L.* **Нырокъ Каменушка.**

На Вилюѣ я нигдѣ не замѣчалъ его. На Байкалѣ и на впадающихъ въ него горныхъ ручьяхъ попадается довольно часто.

На Шилкѣ мы въ первый разъ видѣли его 7-го мая; потомъ довольно часто и на Амурѣ. Въ половинѣ сентября онъ нерѣдко встрѣчался на Амурѣ, въ Хинганскомъ хребтѣ.

195. **Anas fuligula.** *L.* **Нырокъ Чернеть.**

У якутовъ, на Ленѣ, — *ымса́къ* или *умса́хъ*.

Первая небольшая стая (5 штукъ) появилась на Лунхѣ 16-го мая; спарившимися видалъ я этихъ утокъ 19-го мая на озерахъ; а 2-го іюня нашелъ первое гнѣздо съ 4-мя небывшими еще подъ насѣдкой яйцами. Подымаясь по Вилюю, я въ послѣдствіи видалъ ее довольно часто на всѣхъ озерахъ. На сѣверныхъ притокахъ Вилюя я видѣлъ ее еще 4-го сентября (подъ 66° с. ш.).

На Шилкѣ она также попадалась довольно часто, въ первый разъ ее видѣли и убили тамъ 9-го мая. На самомъ Амурѣ мы замѣчали ее рѣже.

196. **Mergus merganser.** *L.* **Крахаль большой.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *тистэкъ-кусъ*.

На Лунхѣ въ первый разъ появился 6-го мая; попадался тамъ рѣже, чѣмъ слѣдующій видъ.

197. **Mergus serrator.** *L.* **Крахаль длинноносый.**

У якутовъ, на Ленѣ, — *улунъ*.

Появились на Лунхѣ 7-го мая и въ продолженіи всего мая ихъ тамъ часто убивали и ловили сѣтями. 18-го мая убита самка еще не клавшая въ тотъ годъ яицъ; въ одномъ яйцепроводѣ у ней было яйцо, величиною съ грецкій орѣхъ. 25-го мая эти птицы уже имѣли гнѣзда, но еще не кончили кладки яицъ. Взрослыхъ но еще не летающихъ, первогодковъ я видѣлъ 10-го августа на Хингѣ (подъ 66° с. ш.). 10-го сентября г. Павловскій видѣлъ стаю этихъ птицъ на Маркокѣ.

6-го мая я видѣлъ пару на Шилкѣ, немного выше Шилкинскаго завода.

198. **Mergus albellus.** *L.* **Крахаль Луток.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *шачй*.

Птицы этого вида довольно часто попадались мнѣ на Вилюѣ и его притокахъ, появились на Лунхѣ 1-го мая и вскорѣ послѣ этого начали спариваться. 10-го мая я видѣлъ тамъ на

озерахъ и лужахъ множество самцовъ; самки попадались рѣдко, потому что неслись. 20-го мая убита самка, уже снесшая всѣ яйца. Зобы и желудки убитыхъ утокъ этого вида были наполнены личинками стрекозъ, *Pisidium fontinale* и піявками.

18-го іюня на озерѣ близь Вилюя я нашелъ птенцовъ, покрытыхъ пухомъ. 28-го августа я еще видѣлъ ихъ на Хингіѣ. На Амурѣ я не замѣтилъ этой птицы.

199. **Phalacrocorax carbo.** *L.* **Бакланъ большой.**

На нѣкоторыхъ частяхъ Байкала попадаются весьма часто, особенно на западномъ берегу, около такъ называемаго Бакланьяго Камня, гдѣ на крутой скалѣ можно находить ихъ гнѣзда тысячами. 26-го апрѣля я видѣлъ на Байкалѣ одну пару на льду.

200. **Podiceps cornutus.** *Lath.* **Нырецъ рогатый.**

Онъ нерѣдко вьетъ гнѣзда на озерахъ около Вилюя. 7-го іюля я нашелъ тамъ гнѣздо коническої формы, весьма искусно свитое изъ сухой травы, съ яйцами, уже долго пробывшими подъ насѣдкой. Но въ тотъ же день я нашелъ уже и птенцовъ, покрытыхъ пухомъ.

29-го іюля на р. Чилли я видѣлъ самку съ дѣтенышемъ на спинѣ.

На Амурѣ убитъ 22-го мая близь Усть-Стрѣлки.

201. **Podiceps subcristatus.** *Jacq.*

У якутовъ, на Вилюѣ, — *тотан.*

Попадалась нерѣдко на лежащихъ въ глухихъ мѣстахъ и притомъ окруженныхъ лѣсомъ озерахъ около Вилюя и Лунхи. 2-го іюня одинъ изъ моихъ якутовъ принесъ мнѣ живую птицу этого вида. Онъ отправился на озеро ловить рыбу, замѣтилъ ее тамъ и преслѣдовалъ ее въ своемъ берестяномъ челнокѣ до самаго берега, поросшаго высокими соснами. Здѣсь только поднялась она, но ударилась объ деревья и упала на землю.

Въ Забайкальской области близь Нерчинска убили эту птицу 2-го мая, въ послѣдствіи мы видѣли ее также на нѣкоторыхъ озерахъ около Шилки.

202. **Colymbus glacialis.** *L.*

У якутовъ, на Вилюѣ, — *далáнъ-кохасъ;* у тунгусовъ, тамъ же, — *укáнъ.*

На Лунхѣ я не видѣлъ эту птицу; по показаніямъ якутовъ, она попадается тамъ весьма рѣдко. 9-го августа я видалъ птицъ этого вида по одиначкѣ на Хингіѣ. Жители береговъ Амура знали ее.

203. **Colymbus arcticus.** *L.* **Гагара полосатая.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *ныpдай.*

На Лунхѣ первая пара появилась 12-го мая; въ послѣдствіи онѣ попадались тамъ и на Вилюѣ не рѣдко, но, какъ кажется, не гнѣздятся тамъ. Рѣдко удавалось мнѣ убивать эту весьма осторожную и отлично ныряющую птицу. Она часто попадается въ сѣти, поставленныя для рыбы.

8-го мая мы видѣли ее на Шилкѣ.

204. **Colymbus septentrionalis.** *L.* **Гагара краснозобая.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *быттà когасъ.*

13-го мая она появилась на Лунхѣ и начиная съ этого дня мы часто слышали жалобный ея голосъ.

11-го сентября г. Павловскій видѣлъ небольшую стаю на Маркокѣ.

205. **Larus canus.** *L.* **Чайка сизая.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *кангяктыръ* и *хоптó;* у гольдіевъ, на среднемъ Амурѣ, — *качи́* и *кецú.*

На Лунхѣ первыя птицы этого вида показались 29-го апрѣля; въ болѣе многочисленныхъ стаяхъ онѣ появились тамъ 1-го мая; въ теченіе всего лѣта можно было видѣть сизую чайку на всѣхъ рѣкахъ и значительныхъ озерахъ Вилюйскаго бассейна, гдѣ она часто выводитъ птенцовъ. Первое гнѣздо, съ тремя яйцами, нашелъ я 25-го мая на Вилюѣ; это было старое оставленная воронье гнѣздо. 12-го іюня я нашелъ гнѣздо съ двумя только что вылупившимися, покрытыми пухомъ птенцами. Въ послѣдній разъ я видѣлъ эту чайку 19-го сентября на Силигирѣ (подъ 67° с. ш.).

На Амурѣ встрѣчается нерѣдко; 25-го августа, немного выше устья р. Горина, я видѣлъ большія стаи собравшихся къ отлету птицъ.

206. **Larus ridibundus.** *L.* **Чайка обыкновенная.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *харá-батакъ* (черноголовая).

На Лунхѣ появилась въ одно время съ предъидущею и я находилъ ее тамъ также нерѣдко. 23-го іюня, на берегу одного озера близь Лунхи, я нашелъ выложенное внутри сухими листьями и травою гнѣздо съ 4-мя яйцами. 22-го іюня я видѣлъ на Вилюѣ птенцовъ, покрытыхъ пухомъ, а 23-го іюля первогодки уже летали.

Въ Дауріи, на Шилкѣ, я въ первый разъ замѣтилъ этотъ видъ 7-го мая; на Амурѣ я его не видѣлъ.

207. **Larus minutus.** *Pall.* **Чайка малая.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *токóкъ* (по голосу).

На Лунхѣ эта чайка появилась позже всѣхъ прочихъ; первыя, довольно многочисленныя стаи показались 2-го іюня. Въ послѣдствіи я видалъ ее нерѣдко на Ленѣ, на Вилюѣ и на значительныхъ озерахъ около этихъ рѣкъ; на этихъ озерахъ она выводитъ птенцовъ вмѣстѣ съ *Larus canus, Larus ridibundus* и *Sterna longipennis.*

На Амурѣ встрѣчается нерѣдко, вмѣстѣ съ *Sterna longipennis.*

208. **Larus cachinnans.** *Pall.* **Чайка Хохутунья.**

У якутовъ, на Вилюѣ, — *колукъ.*

На Лунхѣ въ первый разъ появилась 10-го мая, но попадается тамъ весьма рѣдко. По показаніямъ туземцевъ, она гнѣздится на большихъ, удаленныхъ отъ жилья озерахъ.

209. **Sterna longipennis.** *Mus. Berol.*

По русски, въ Якутскѣ, — *мартышка;* у якутовъ, на Вилюѣ, — *тураки;* у орочоновъ, на верхнемъ Амурѣ, — *ёмнáти;* у гольдіевъ, на среднемъ Амурѣ, — *келлая.*

Весьма часто попадается на Ленѣ, на Вилюѣ и на лежащихъ около Вилюя озерахъ. На Лунхѣ первыя показались 14-го мая. На пути къ р. Оленеку, 4-го августа, я еще видѣлъ довольно много этихъ птицъ на небольшомъ озерѣ близъ р. Хаингіи (подъ 66° сѣв. шир.), но далѣе къ сѣверу онѣ мнѣ уже не попадались.

По всему Амуру попадается часто. Въ первый разъ замѣчена и убита 24-го мая у Усть-Стрѣлки. Въ концѣ августа на нижнемъ Амурѣ я уже болѣе не видалъ ее.

210. **Sterna minuta.** *L.* **Крачка малая.**

На Лунхѣ встрѣчается чрезвычайно рѣдко и показалась въ первый разъ 14-го мая; на Ленѣ, около устья р. Вилюя, она попадается чаще. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ее на озерѣ Таюктахъ, около истоковъ Тюкана (приблизительно подъ 66° сѣв. шир.).

211. **Sterna leucoptera.** *Meiss. et Sch.* **Крачка свѣтлокрылая.**

У тунгусовъ, при устьи р. Сýнгари, — *чиркá;* по манджурски, — *нэнгъ.*

Я видалъ ее только на Амурѣ. Въ первый разъ я замѣтилъ ее близъ Албазина, гдѣ онѣ появились 2-го іюня большими стаями и держались въ продолженіи нѣсколькихъ дней. За этимъ мѣстомъ, я сначала встрѣчалъ ее на Амурѣ рѣдко, а потомъ опять весьма часто около устья р. Сýнгари, гдѣ эти птицы гнѣздились, вмѣстѣ съ *Sterna longipennis* и *Larus canus*, на островахъ и отмеляхъ. 28-го іюня у *S. leucoptera* были уже птенцы, покрытые пухомъ. Далѣе внизъ по рѣкѣ птицы этого вида, казалось, попадались рѣже и на возвратномъ пути (въ августѣ и сентябрѣ) я уже нигдѣ не замѣчалъ ихъ на Амурѣ.

B. ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.

1. **Zootoca (Lacerta) vivipara.** *Jacq.* **Ящерица.**

Эта ящерица, встрѣчающаяся по всей Сибири, чаще всего попадалась мнѣ на Енисеѣ и его сѣверныхъ притокахъ, на частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ можно было находить ее на отвалахъ, въ разрѣзахъ и даже въ домахъ. Въ окрестностяхъ Иркутска и около Байкала я находилъ ее въ 1853 году.

На Ленѣ эта ящерица попадается еще довольно часто, на Вилюѣ же (подъ 64° сѣв. шир.) уже чрезвычайно рѣдко; въ продолженіе всего лѣта я нашелъ здѣсь одинъ только экземпляръ.

На Амурѣ она попадалась мнѣ довольно рѣдко; я привезъ экземпляръ изъ окрестностей деревни Полься.

2. **Eremias velox.** *Pall.*

У подошвы скалистаго береговаго ската р. Уды въ 2-хъ верстахъ выше Нижне-Удинска, у перевоза, я поймалъ молодой экземпляръ этого вида. Я нарочно съ возможною точностью опредѣляю мѣстонахожденія ея, чтобы другимъ собирателямъ легче было найти эту ящерицу, характеристическій признакъ которой составляютъ волосы, покрывающіе все тѣло ея.

Въ этомъ же самомъ мѣстѣ я видѣлъ многихъ ящерицъ различныхъ видовъ, между прочимъ одну, имѣвшую до 6″ длины, но, къ сожалѣнію, я не могъ поймать ее.

3. **Coelopeltis Dione.** *Pall.* **Ужъ.**

Мнѣ удалось добыть одинъ только экземпляръ этого вида, въ окрестностяхъ Иркутска.

4. **Vipera Berus.** *L.* **Гадюкъ обыкновенный.**

Этотъ видъ распространенъ по всей Сибири, кромѣ самыхъ сѣверныхъ частей, и попадается тамъ довольно часто; изрѣдка я находилъ его еще подъ 60° с. ш. въ тайгахъ на енисейскихъ частныхъ золотыхъ промыслахъ. Подъ тѣмъ же самымъ градусомъ она попадается еще и на Ленѣ; на Вилюѣ же я уже не видалъ ее.

И на Амурѣ она встрѣчается чаще всѣхъ прочихъ видовъ, змѣй; на скалистыхъ мысахъ я находилъ этотъ видъ змѣй въ большомъ числѣ; мнѣ часто случалось видѣть ихъ здѣсь свернувшимися по нѣскольку вмѣстѣ въ одинъ клубокъ и грѣющимися на солнцѣ.

5. **Trigonocephalus Halys.** *Lichtenst.*

Я находилъ ее только на Амурѣ, гдѣ впрочемъ она попадается гораздо рѣже предъидущаго вида. Привезенный мною экземпляръ былъ пойманъ близъ устья р. Уссури.

6. **Trigonocephalus Blomhoffii.** *Boie.*

Я привезъ изъ Сибири одинъ только экземпляръ этого вида. Змѣя эта до сихъ поръ бывшая неизвѣстною въ Фаунѣ Сибири, была поймана вблизи Николаевскаго чугуноплавильнаго завода въ Иркутской губерніи.

7. **Trionyx Maackii.** *Brandt.*

У гольдіевъ на устьѣ р. Уссури: *кхайлà*, по манджурски, *айхолà*.

Эта черепаха не рѣдко попадается въ рр. Сунгари и Уссури, также и въ Амурѣ, между устьями этихъ рѣкъ. Кромѣ того я находилъ ее еще въ 50 верстахъ ниже устья Уссури; въ этой части Амура, по показаніямъ туземцевъ, она особенно часто попадается въ водоворотѣ у мыса Бырй, у котораго я часто видалъ на береговомъ пескѣ свѣжіе слѣды, а иногда, особенно при закатѣ солнца, и самыхъ животныхъ. Гольдіи, живущіе около устья р. Уссури говорили мнѣ, что она чаще всего встрѣчается въ р. Норѣ, притокѣ р. Уссури.

Описаніе этого новаго вида см. *Bull. de la Cl. Phys.-math. d. l'Acad. d. sc. de St-Petersb. T. II. 1857.*

8. **Bufo vulgaris.** *Daud.* **var. japonica. Жаба коровница.**

Я рѣдко находилъ эту жабу на Амурѣ, и то только на среднемъ и нижнемъ.

9. **Bufo variabilis.** *Pall.* **var. Amurensis.**

Эти жабы весьма часто попадаются по всему Амуру. Я находилъ ихъ тамъ, то по одиначкѣ на болотистыхъ лугахъ, то въ лужахъ по многу вмѣстѣ.

10. **Bufo calamita.** *Daud.*

Я привезъ только одинъ экземпляръ этого вида съ устья р. Уссури.

11. **Rana esculenta.** *Linn.* **var. japonica. Лягушка зеленая (съѣдобная).**

На Амурѣ я нашелъ эту лягушку въ одномъ только мѣстѣ, а именно на лѣвомъ берегу нѣсколько ниже Хинганскаго хребта (подъ 47° сѣв. шир). Она живетъ тамъ въ оврагахъ и лѣсныхъ болотахъ вмѣстѣ съ *Bufo vulgaris* и попадается довольно часто.

12. **Rana temporaria.** *Linn.* **Лягушка сѣрая.**

По якутски на Вилюѣ, *бахà*.

Видъ этотъ распространенъ по всей Сибири и попадается вездѣ часто. На Лунхѣ и на

Вилюѣ я находилъ этихъ животныхъ часто; первыя сѣрыя лягушки показались тамъ въ первыхъ числахъ мая. Кромѣ того я привезъ экземпляры съ енисейскихъ золотыхъ промысловъ, съ Олекмы, съ Амура, изъ Иркутска и Томска.

13. **Rana cruenta.** *Pall.*

Я находилъ ее на Вилюѣ, однако рѣже предъидущаго вида. Изъ Даурiи я привезъ экземпляры, пойманные въ окрестностахъ Нерчинска, на Амурѣ же мнѣ не случалось замѣчать ее.

14. **Triton** *nov. sp.* **Укола.**

Я находилъ этихъ животныхъ у южной оконечности Байкала близъ деревни Култукъ, также и въ Даурiи у Усть-Стрѣлки. Онѣ жили въ сырыхъ мѣстахъ, подъ гнилыми деревьями, гдѣ всегда можно было находить ихъ по многу вмѣстѣ.

О классѣ рыбъ, я въ этой книгѣ, ничего сказать не могу, собранныя мною по этой части зоологiи, матерьялы, въ настоящее время еще разработываются г-мъ академикомъ Брандтомъ, который приготовляетъ къ изданiю въ свѣтъ большое сочиненiе о русскихъ рыбахъ.

Г. НАСѢКОМЫЯ.

Изъ всѣхъ насѣкомыхъ собранныхъ мною въ Сибири и въ Амурскомъ краѣ, въ эту книгу вошли только чешускрылыя; остальныя отряды въ настоящее время еще только обрабатываются, и потому я не могу сообщить объ нихъ ни какихъ свѣдѣній. Что же касается до чешуекрылыхъ, то читатели найдутъ здѣсь перечень собранныхъ мною бабочекъ, съ указаніемъ мѣстъ гдѣ они были собираемы, и такъ же діагнозы новыхъ видовъ. Всѣ эти свѣдѣнія извлечены изъ статьи г. Менетріе помѣщенной въ *Bull. de la Classe phys.—math. T. XVII.*

Болѣе подробное описаніе новыхъ чешуекрылыхъ найденныхъ въ Сибири и въ Амурскомъ краѣ будутъ помѣщены въ большомъ сочиненіи г. Менетріе которое онъ теперь приготовляетъ къ изданію въ свѣтъ и въ которое войдутъ всѣ матерьялы собранные г. Шренкомъ и мною.

RHOPALOCERA.

1. Papilio Maackii. *Ménétr.*

Alis nigro-brunneis, viridi-irroratis coeruleo-micantibus; ante marginem externum fascia viridi-nitente radiatim interrupta; maris sub angulo interne plaga magna velutino-nigra; posticis dentatis, caudatis, fascia media transversa viridi-nitente vel cyaneo-micante, lunulisque septem in mare viridibus, in fem. violaceo-rubris, instructis.

Встрѣчается на Амурѣ отъ Хинганскаго хребта до устья р. Горина.

2. **Papilio Xuthus.** *Linn.*

На среднемъ Амурѣ до устья р. Уссури и ниже.

3. **Papilio Machaon.** *Linn.*

На среднемъ Амурѣ до устья р. Уссури и ниже.

4. **Parnassius Nomion.** *Fisch. var.*

На среднемъ Амурѣ до устья р. Уссури.

5. **Parnassius Tenedius.** *Eversm.*

Найдена на р. Учурѣ и на Олекминскихъ золотыхъ пріискахъ.

6. **Parnassius Stubbendorfii.** *Ménétr.*

На Амурѣ.

7. **Pieris crataegi.** *Linn.*

На Вилюѣ и на Амурѣ.

8. **Pieris Melete.** *Ménétr.*

На Амурѣ.

9. **Pieris rapae.** *Linn.*

На Вилюѣ и на Олекминскихъ золотыхъ пріискахъ.

10. **Pieris napi.** *Linn.*

Аянъ.

11. **Pieris Daplidice.** *Linn.*

На Амурѣ.

12. **Anthocharis tages.** *Hübn.*

Аянъ.

13. **Leucophasia sinapis.** *Linn.*

На Вилюѣ и на Енисейскихъ золотыхъ пріискахъ.

14. **Leucophasia Amurensis.** *Ménétr.*

Alis oblongo–elongatis, albis; maris, anticis margine exteriore sinuatis, apice macula nigra notatis, feminae inmaculatis; maris subtus alis posterioribus concoloribus vix striga transversa nebulosa notatis.

На среднемъ Амурѣ.

15. **Colias palaeno.** *Linn. var.* **Europome.** *Esp.*

На Амурѣ.

16. **Colias Viluiensis.** *Ménétr.*

Alis externe rotundatis, flavo–vix aurantiacis; limbo exteriore fusco, flavo–irrorato, intus excavato–dentato; subtus flavo–virescentibus nigro–aspersis, immaculatis.

На Вилюѣ.

17. **Colias Aurora.** *Esp.*

На Амурѣ.

18. **Argynnis Adippe.** *Linn.*

На Вилюѣ и на Амурѣ до устья р. Уссури.

19. **Argynnis Laodice.** *Pallas.*

На Вилюѣ и на Амурѣ до устья р. Уссури.

20. **Argynnis Freya.** *Thunb.*

На Вилюѣ.

21. **Argynnis Euphrosine.** *Linn.*
На Вилюѣ и на Амурѣ.

22. **Argynnis Jno.** *Esp.*
На Вилюѣ.

23. **Argynnis Ossianus.** *Herbst.*
На Амурѣ.

24. **Melitaea Melanina.** *H. Schäff.*
На Амурѣ.

25. **Melitaea Didyma** *Esp.*
На среднемъ Амурѣ.

26. **Melitaea Erycina.** *Kindm.*
На среднемъ Амурѣ.

27. **Melitaea Maturna Linn.** *var.* **intermedia.** *Ménétr.*
На Вилюѣ.

28. **Melitaea Athalia.** *Esp.*
На среднемъ Амурѣ.

29. **Melitaea Protomedia.** *Ménétr.*

Supra alis fulvis, fusco–reticulatis, posticis serie punctorum nigrorum obsoletorum in maculis ocellaribus; subtus fasciis duabus ferrugineis, anteriore Dictynnam angustiori, posteriore nigro–punctata.

На Амурѣ при устьѣ р. Уссуры.

30. **Grapta C-album.** *Linn.*
На Вилюѣ и на Амурѣ между устьямъ рр. Сунгари и Уссури.

31. **Grapta** { **Progne.** *Kirby.* / **C-argenteum.** *Fabr.*
На Вилюѣ,

32. **Vanessa Xanthomelas.** *W. V.*
На Вилюѣ и на среднемъ Амурѣ.

33. **Vanessa V-album.** *W. V.*
На Вилюѣ.

34. **Vanessa urticae.** *Linn.*
На Вилюѣ.

35. **Vanessa Jo.** *Linn.*
На Амурѣ.

36. **Vanessa Antiopa.** *Linn.*
На Амурѣ.

37. **Pyrameis cardui**. *Linn.*

На Амурѣ.

38. **Neptis aceris.** *Esp.*

На Амурѣ.

39. **Neptis Lucilla.** *W. V.*

На Амурѣ.

40. **Neptis Thisbe**. *Ménétr.*

Alis subdentatis, fuscis; anticis linea longitudinali integra, fascia marginali valde interrupta, posticis fascia media, fulvo-flavis, his fascia submarginali fusco-cinerescente; subtus alis castaneo–flavescentique variegatis. fasciis et margine exteriore dilutioribus.

Въ Хинганскомъ хребтѣ и на среднемъ Амурѣ до устья р. Уссури.

41. **Atyma Cassiope**. *Ménétr.*

Alis subdentatis, fusco-nigris; fasciis duabus communibus, anticarum fascia externa obliterata, posticarum e maculis conicis elongatis, linea longitudinali integra, albis coerulescenti–micantibus: subtus fulvo-virescentibus, anticis basi albis, macula nigra: posticis bifasciatis, fascia externa maculis magnis conicis argenteo–virescentibus.

На Амурѣ близъ устья р. Уссури.

42. **Atyma Nycteis.** *Ménétr.*

Alis subdentatis, fusco-nigris; fasciis duabus communibus externa punctis, linea longitudinali integra, albis: subtus alis fusco-virescentibus, anticis basi albis, puncto nigro, macula sub angulo interiore violaceo–nigra, posticis bifasciatis, inter illas 4—6 punctis argenteo—virescentibus.

На Амурѣ близъ устья р. Уссури.

43. **Limenitis populi**. *Linn.*

На среднемъ Амурѣ.

44. **Limenitis Sydyi** *Kindm. var.* **latefasciata.** *Ménétr.*

На среднемъ Амурѣ.

45. **Limenitis Amphyssa**. *Ménétr.*

Alis subdentatis fuscis, subtus, ferrugineis, utrinque fascia alba, posticarum obliqua; maris anticarum basi linea longitudinali interrupta, apice lata cuneata; subtus posticarum basi cinereo–coerulescentibus.

Въ Хинганскомъ хребтѣ, и на среднемъ Амурѣ до устья р Уссури.

46. **Apatura Jlia.** *Fabr.*

На Амурѣ.

47. **Apatura Jlia. Fabr.** *var.* **Clytie.** *W. V.*

На среднемъ Амурѣ.

48. **Pronophila Schrenkii**. *Ménétr.*

Alis ampliatis, valde rotundatis, subdentatis, supra cinereo–fuscis; posticis punctis quinque,

tertio minimo, fusco–nigris: alis subtus flavescente–rufescentibus, lineis tribus marginalibus, alteris sub disco flexuosis fuscis; anticis ocello unico apicali, posticis sex, 1, 5, 6, majoribus, atris, flavo-cinctis albo–pupillatis.

Въ Хинганскихъ горахъ и на среднемъ Амурѣ.

49. **Erebia discoidalis.** *Kirby.*

Аянъ.

50. **Erebia Embla.** *Thunb.*

Аянъ.

51. **Erebia Disa.** *Thunb.*

Аянъ.

52. **Erebia Parmenio.** *Boeb.*

На среднемъ Амурѣ.

53. **Chionobas Jutta.** *Hübn.*

На среднемъ Амурѣ.

54. **Chionobas Urda.** *Eversm.*

На среднемъ Амурѣ.

55. **Chionobas Nanna.** *Ménétr.*

Alis pallide–fuscis, fascia lata fulva, singulis quinque nigro–punctatis; subtus dilutioribus ferrugineo–marmoratis et strigulatis, margine anteriore nigro–striolato; anticis punctis quatuor nigris, albo–pupillatis, livido–circumdatis; posticis basi fasciaque valde obliquata fuscis, punctis quinque minutis nigris.

На среднемъ Амурѣ.

56. **Arge Halimede.** *Ménétr.*

Alis subdenticulatis, albis, nigro–maculatis; anticis valde rotundatis; margine interiore utrinque nigro; subtus flavescente–setosis; bistriato–marginatis, posticis prope marginem ocellis tribus conspicuis.

Въ Хинганскихъ горахъ и на среднемъ и нижнемъ Амурѣ.

57. **Satyrus Phaedra.** *Linn.*

На Амурѣ.

58. **Ypthima Amphithea.** *Ménétr.*

Alis integris, supra fuscis, singula ocello unico nigro, vix pupillato; subtus cinereo–undatis, anticis ocello bipupillato, posticis ocellis tribus pupillatis, omnibus flavescente–cinctis.

На Амурѣ при устьѣ р. Сунгари.

59. **Coenonympha Oedipus.** *Fabr.*

На среднемъ Амурѣ.

60. **Coenonympha Demophile.** *Freyer.*

На Вилюѣ.

61. **Coenonympha Rinda.** *Ménétr.*

Alis subdentatis, ochraceis, anticis ocellis tribus paginae inferioris subtransparantibus, posticis immaculatis; subtus pallidioribus, anticis linea interna livida, ocellis tribus albo–pupillatis, posticis fusco–pulveratis, punctis duobus nigris, minutissimis.

На среднемъ Амурѣ.

62. **Thecla rubi.** *Linn.*

На среднемъ Амурѣ.

63. **Lycaena Cyllarus.** *Fabr.*

На Амурѣ.

64. **Lycaena Cyllarus.** *Fabr. var.* **tristis.** *Bisch.*

На Амурѣ.

65. **Lycaena Optilete.** *Fabr.*

На Вилюѣ.

66. **Lycaena Battus.** *W. V.*

На Амурѣ.

67. **Chrysophanus virgaureae.** *Linn.*

На Вилюѣ и Амурѣ.

68. **Chrysophanus chryseis.** *W. V.*

На среднемъ Амурѣ.

69. **Chrysophanus Phlaeas.** *Linn.*

На Амурѣ.

70. **Pyrgus inachus.** *Ménétr.*

Alis violaceo–fuscis, nitidis, anticis striga angulato–flexuosa e maculis minutissimis albis; subtus virescente–pubescentibus, posticis lineis duabus albidis obsoletis.

На Амурѣ между устьями рр. Сунгари и Уссури.

71. **Cyclopides steropes.** *W. V.*

На среднемъ Амурѣ.

72. **Cyclopides paniscus.** *Fabr.*

На Амурѣ.

73. **Cyclopides sylvanus.** *Fabr.*

На среднемъ Амурѣ.

HETEROCERA.

74. **Halthia eurypile** *Ménétr.* **(nov. gen.)**

Alis albis, utrinque strigis tribus flexuosis (prima basali, duabus alteris antice approximatis) alarum margine maculis digitiformibus, saepe junctis, cinereo–fuscis.

На среднемъ Амурѣ.

75. **Sphinx ligustri.** *Linn. var.*

На Амурѣ.

76. **Deilephila galii.** *W. V.*

На Амурѣ.

77. **Smerinthus Caecus.** *Ménétr.*

Catal. de la Coll. de l'Acad. de St.-Pétersb., p. 135. Pl. 13. Fig. 2.

На Амурѣ.

78. **Smerinthus Argus.** *Ménétr.*

Catal. de la Coll. de l'Acad. de St.-Pétersb., p. 136. Pl. 13. Fig. 3.

На среднемъ Амурѣ.

79. **Lithosia quadra.** *Linn.*

Между устьями рѣкъ Сунгари и Уссури.

80. **Gnophria nycticans.** *Ménétr.*

Nigro–fuliginosa; alis anticis lituris sex albis (1-a deest, 2-a, 4-a longitudinalibus fere contiguis 3–a obliqua in cellula discoidali, 5–a obliqua prope marginem anteriorem, 6–a elongata transversa ad marginem interiorem, 7–a transversa ad apicem); posticis utrinque immaculatis; collo, alarum anticarum margine basi, ano corporisque lateribus, flavis.

На Вилюѣ.

81. **Chelonia flavia.** *Fuessly.*

Близъ Иркутска.

82. **Chelonia caja.** *Linn.*

На Вилюѣ.

83. **Chelonia Leopardina.** *Ménétr.*

Alis fulvo–albescentibus; disco punctis duabus, subtus C signatis, maculis tribus anticarum angustatis, posticarum magis rotundatis, marginalibus fuscis.

На среднемъ Амурѣ.

84. **Arctia urticae.** *Esp.*

На Амурѣ.

85. **Dionychopus niveus.** *Ménétr.*

Alis candidis, setosis, nervis prominulis exstantibus; corporis dorso subtus a latere maculis alterne minutis nigris, lateribus maculis majoribus 5 vel 6 femoribusque coccineis; subtus alarum disco angulo, nigro–notatto.

На среднемъ Амурѣ.

86. **Limacodes hilaris** *Westw.*
На среднемъ Амурѣ.

87. **Liparis dispar.** *Linn.*
На среднемъ Амурѣ.

88. **Leucoma V-nigrum.** *Fabr.*
На среднемъ Амурѣ.

89. **Lasiocampa quercifolia.** *Linn.*
На среднемъ Амурѣ.

90. **Odonestis potatoria.** *Linn.*
На среднемъ Амурѣ.

91. **Clisiocampa neustria.** *Linn.*
Между устьями рѣкъ Сунгари и Уссури.

92. **Bombyx fasciatella.** *Ménétr.*
Alis ochracco-flavis, anticis fascia lata media transversa, lineis limbalis aproximatis, atque subtus maculis ad fimbriam obsoletis rufescentibus; posticis concoloribus.
На Амурѣ при устьѣ р. Уссури.

93. **Attacus carpini.** *W. V.*
На Амурѣ.

94. **Aglia tau.** *Linn.*
На Амурѣ.

95. **Thyatira batis.** *Linn.*
Въ Удскомъ Острогѣ.

96. **Cymatophora or.** *Esp.*
На Амурѣ.

97. **Cymatophora** { **ocularis.** *Linn.* / **octogesima.** *Esp.*
На Амурѣ.

98. **Leucania alopecuri.** *Boisd.*
На Вилюѣ.

99. **Leucania pudorina.** *W. V.*
На Вилюѣ,

100. **Hydroecia nictitans.** *Linn. var.*
Близъ Иркутска.

101. **Mamestra abjecta.** *Hübn.*
На Амурѣ между устьями рѣкъ Сунгари и Уссури.

102. **Apamea gemina.** *Hübn.*
На среднемъ Амурѣ.

103. **Agrotis fennica.** *Tausch.*
На Амурѣ.

104. **Noctua cissigma.** *Ménétr.*
Alis anticis cuprescente–fuscis; stigmatibus medianis obliteratis; areis subcostalibus fuscis; fascia subterminali–flexuosa atque striga mediana crenulata, infra forte recedentibus.
На Вилюѣ.

105. **Cerastis serrotina.** *Ochsenh.*
На Амурѣ.

106. **Aplecta occulta.** *Linn.*
На среднемъ Амурѣ.

107. **Heliothis camptostigma.** *Ménétr.*
Alis anticis fuscescente–testaceis; fascia media atque subterminali olivaceo–fuscis; externe flexuosis et flavicante–marginatis; stigmata reniformi deficiente; posticis fuscis, basi dilutioribus, rufo–ciliatis.
На среднемъ Амурѣ.

108. **Anthaecia? sigillata.** *Ménétr.*
Alis sericeo–candidis; anticis utrinque ad apicem macula magna rotundata fusca; posticis flavescente–albidis; immaculatis; subtus disco puncto anticarum basi, vitta longitudinali, fuscis.
На среднемъ Амурѣ.

109. **Hydrelia unca.** *W. V.*
На Вилюѣ и на Амурѣ.

110. **Plusia macrogamma.** *Eversm.*
На Вилюѣ.

111. **Plusia chrysitis.** *Linn.*
Около Томска.

112. **Gonoptera libatrix.** *Linn.*
На Вилюѣ и на Амурѣ.

113. **Amphipyra pyramidea.** *Linn.*
На среднемъ Амурѣ.

114. **Amphipyra perflua.** *Fabr.*
На среднемъ Амурѣ.

115. **Euclidia glyphica.** *Linn.*
На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ и на Амурѣ.

116. **Zethes musculus.** *Ménétr.*

Alis cinereo-fuscis, margine externo late grisescente, lineis tenuibus duabus transversis leviter flexuosis flavis, posticarum obliteratis; subtus pallidis; linea posteriori communi, disco lunulaque dilutioribus.

На Амурѣ при устьѣ р. Уссури.

117. **Zethes subfalcata.** *Ménétr.*

Alis fuscis; margine externo late flavo-cinerascente; lineis transversis (extra basilari anticarum, posteriori communi utrinque) dentatis, nigris, cinerascente-marginatis; subtus fusco-cinereis, disco lunula dilutiore notatis.

Въ Хинганскихъ горахъ и на среднемъ и нижнемъ Амурѣ.

118. **Pyralis regalis.** *W. V.*
На среднемъ Амурѣ.

119. **Scopula sticticalis.** *Linn.*
На Вилюѣ.

120. **Ennomos syringaria.** *Linn.*
На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ.

121. **Ennomos illunaria.** *Hübn.*
На Вилюѣ.

122. **Epione apicearia.** *W. V.*
На Вилюѣ.

123. **Phorodesma smaragdaria.** *Fabr.*

На среднемъ Амурѣ.

124. **Geometra glaucaria.** *Ménétr.*

Alis laete–viridibus; anticis lineis tribus, posticis duabus transversis albidis, exteriore undulata, corpore subtusque alarum posticarum viridi–lacteis.

На Амурѣ при устьѣ р. Уссури.

125. **Geometra herbacearia.** *Ménétr.*

Alis thoraceque herbaceo–viridibus, concoloribus; antennis abdomineque setino flavescentibus.

На Амурѣ при устьѣ р. Уссури.

126. **Amphidasis Middendorfii.** *Ménétr.*

Alis anticis fusco–cinereis, albo adspersis, strigis transversis duabus atris; 1-ma extrabasilari flexuosa, 2-da media lanceolata extus albomarginata; posticis albidis, late nigro–marginatis; corpore toto nigro–lanuginoso–piloso.

На Вилюѣ.

127. **Boarmia rhomboidaria.** *W. V.*

На среднемъ Амурѣ.

128. **Fidonia atomaria.** *Linn.*

На Ленѣ и на Амурѣ.

129. **Eupisteria quinquaria.** *Hübn.*

На Вилюѣ.

130. **Aspilates mundataria.** *Cram.*

На среднемъ Амурѣ.

131. **Aspilates formosaria.** *Eversm.*

При устьѣ р. Уссури.

132. **Aspilates gilvaria.** *W. V.*

На Вилюѣ.

133. **Cidaria** { **ribesiaria.** *Boisd.* / **prunata.** *Linn.*

На Вилюѣ.

134. **Ypsipetes elutaria.** *Hübn.*

На Вилюѣ.

135. **Melanippe hastaria.** *Linn.*
На Вилюѣ.

136. **Melanippe unangularia.** *Wood.*
На Амурѣ.

137. **Melanippe luctuaria.** *W. V.*
На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ и на среднемъ Амурѣ

138. **Zerene ulmaria.** *Fabr.*
На среднемъ Амурѣ.

139. **Cabera exanthemaria.** *W. V.*
На Вилюѣ.

140. **Crambus alienellus.** *H. Schäff.*
На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ.

141. **Pleurota pungitiella.** *H. Schäff.*
На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ.

142. **Psecadia pyraustella.** *Dup.*
На среднемъ Амурѣ.

ПОПРАВКА.

Передъ классомъ Насѣкомыхъ, по недосмотру, пропущено названіе большаго отдѣленія (Суставчатоногія), къ которому онъ принадлежитъ; пропускъ этотъ, конечно, никого не введетъ въ заблужденіе.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СТАТЬИ МАГИСТРА ГЕРСТФЕЛЬДА

О НѢКОТОРЫХЪ ПЛОСКОТѢЛЫХЪ, КОЛЬЧАТЫХЪ, МНОГОНОГИХЪ И РАКООБРАЗНЫХЪ СИБИРИ.

Статья магистра Герстфельда, изъ которой я представляю здѣсь краткое извлеченіе и въ которой разработано мое собраніе животныхъ изъ названныхъ четырехъ классовъ, напечатана, на нѣмецкомъ языкѣ, въ издаваемыхъ С.-Петербургской Императорской Академіей *Mémoires des Savants étrangers* (T. VIII). Такъ какъ статья эта написана по системѣ восходящей, то я измѣнилъ принятой въ ней порядокъ большихъ отдѣленій, дабы приноровить извлеченіе къ нисходящей системѣ, въ которой изложена зоологическая часть моей книги.

Подъ именемъ Сибири, магистръ Герстфельдъ разумѣетъ въ этой статьѣ и тѣ части Амурскаго края, которыя не принадлежатъ Россіи.

СУСТАВЧАТОПОГІЯ ЖИВОТНЫЯ.

(Classis Insecta, Насѣкомыя, см. стр. 155 — 166.)

CLASSIS MYRIAPODA *Leach.* МНОГОНОГІЯ.

ORDO CHILOGNATHA. *Latr.*

Genus Julus. *Linn. s. str. Brandt.* **Кавякъ.**

Divisio: Julus. Squama analis inferior subtriangularis, mutica, i. e. unco destituta (Brandt, Bull. scient. de St.-Pétersb. VIII, 100).

a) Segmentum corporis penultimum, quod alii, cingulum anale pro segmento non habentes, ultimum dicunt *, margine posteriore in mucronem squamas seu valvulas laterales anales plus minusve superantem evolutum (Brandt, Bull. sc. de St.-Pétersb. VIII, 100).

α) Cinguli dorsalis primi (seu collaris) processus lateralis brevis, trigonus, infra subrotundus, abdominis inferiorum partem haud attingens (Brandt, Bull. sc. de St.-Pétersb. VIII, 100).

1. **Spec. 1. Julus terrestris.** *Linn.*

Koch, Deutschl. Crust. und Arachn., Heft 22, № 11; Brandt, Bull. sc. de St. Pétersb. VIII, 100.

Магистръ Герстфельдъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи два экземпляра этого вида: одинъ найденъ на Шилкѣ, другой — на Амурѣ (не много ниже устья Сунгари). Оба сохранились весьма дурно, однако, повидимому, совершенно подходятъ къ описанію Коха. Этотъ видъ, водящійся во всей почти Европѣ, исключая и Европейской Россіи (*Brandt l. c.*), вѣроятно, встрѣчается и въ Восточной и въ Западной Сибири; однако же онъ, сколько мнѣ извѣстно, въ послѣднихъ двухъ странахъ не былъ находимъ.

β) Segmentum corporis penultimum margine posteriore rectum, truncatum, subangulatum vel angulatum vel in mucronem brevissimum, squamas laterales non superantem acuminatum (Brandt, Bull. sc. de St. Pétersb. VIII, 105).

2. **Spec. 2. Julus Amurensis,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Julo londinensi Leach ** similis, sed corpore minore et postice fusiforme, segmentis densior longitudinaliter sulcatis, colore totidem nigro-fusco, extremitate tamen posteriore subrufa, antennis pedibusque pallidioribus.

Единственный экземпляръ имѣетъ $3^1/_2$''' длины; сегментовъ у него около 35; ногъ 60 паръ. Онъ найденъ около горнаго ручья Хурй-бира (впадающаго въ Амуръ между устьями Уссури и Горина).

3. **Spec. 3. Julus armatus,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corpore crasso, terete, postice breviter acuminato; segmentis singulis in dorso carina longitudinali postice in aculeum prolongata et utroque latere tuberculo transverso pectinatim in duos vel tres dentes diviso armatis; colore ferrugineo, supra obscuriore, infra clariore antennis nigricantibus, pedibus longis flavescentibus.

Экземпляръ этого вида имѣетъ $3^1/_2$''' длины; сегментовъ у него (не считая головы) 27; ногъ 42 пары. Этотъ видъ, вооруженіемъ тѣла, напоминаетъ виды *Julus*, свойственные островамъ Индійскаго моря и Австраліи, каковы напримѣръ *Julus granulatus Gerv.* (водится на островахъ: Маврикія и Бурбонѣ) и *J. Blainvillii le Guill.* (водится на Новой Гвинеѣ).

Единственный экземпляръ этого вида найденъ около Иркутска.

Genus Platydesmus. *Lucas.*

4. **Spec. 1. Platydesmus Amurensis,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corpore supra paulo convexo, duro, infra convexo, molli, laminis lateralibus anterioribus truncatis emarginatis, posterioribus acutis, falciformibus; colore brunneo.

* Г. Герстфельдъ называетъ этотъ сегментъ, по примѣру Коха, заднепроходнымъ кольцомъ.

** *Julus londinensis Leach* свойственъ средней Европѣ.

Единственный экземпляръ, къ сожалѣнію, попорченный, имѣлъ, вѣроятно, около 1″ длины, когда былъ цѣлъ; суставцевъ въ немъ можно насчитать 25, но такъ какъ средина тѣла изломана, то полное ихъ число опредѣлить нельзя.

Кромѣ этого вида, изъ рода *Platydesmus* извѣстенъ одинъ только видъ: ***Pl. polydesmoides*** ***Lucas*** (l. c. p. 53, pl. III, № 1), найденный въ Гватемалѣ; послѣдній отличается отъ ***Pl. Amurensis***, между прочимъ, тѣмъ, что имѣетъ на спинѣ бугорки.

Экземпляръ ***Pl. Amurensis*** найденъ на Амурѣ, немного ниже устья Сунгари.

Genus Craspedosoma. *Rawlins.*

5. **Spec. 1. Craspedosoma dahuricum,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Corpore supra convexo, flavo et brunneo transversim vittato, infra plano, flavescente, pedibus brevibus albicantibus, antennis fuscis.

Длина тѣла 3 — 5‴; сегментовъ 20 — 45, ногъ на нихъ 30 — 70 паръ.

Этотъ видъ наиболѣе сходенъ съ ***Cr. Rawlinsii Leach.*** Онъ былъ находимъ на одномъ изъ острововъ, лежащихъ въ устьѣ Перчи (такъ называемомъ Баронскомъ островѣ), и на берегахъ Шилки, ниже устья Перчи.

ORDO CHILOPODA. *Latr.*

Genus Arthronomalus. *Newp.*

6. **Spec. 1. Arthronomalus longicornis.** ***Leach.***

Geophilus longicornis Leach (Zool. Misc. III, 45); ***Arthronomalus longicornis*** Newp. (Linn. Transact. XIX, 430).

Одинъ экземпляръ найденъ на Шилкѣ, около Шилкинскаго завода.

Genus Lithobius. *Leach.*

7. **Spec. 1. Lithobius sibiricus,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Antennis dense pilosis, 18—24-articulatis; labio antice angustato, emarginato utrinque dentibus duobus magnis, nonnullisque minimis armato; pedibus fere nudis; colore brunneo.

Тѣло достигаетъ длины 1 — $1^1/_4$″. Этотъ видъ напоминаетъ ***Lith. castaneus Newp.*** ***(Ann. and mag. of nat. hist.*** 1840, XIII, 96), водящагося въ Сициліи; онъ приближается также до нѣкоторой степени къ ***Lith. Hardwickii Newp. (ibid.),*** найденному въ Синганорѣ.

Lithobius sibiricus не только встрѣчается во всемъ бассейнѣ Амура (экземпляры его были собираемы около Перчинска; около Шилкинскаго завода; въ Хинганскомъ хребтѣ; на берегахъ Амура, ниже устья Сунгари и ниже устья Уссури и пр.), но былъ также находимъ въ долинѣ Вилюя, около Иркутска (напримѣръ, на рѣчкѣ Ушаковкѣ) и въ окрестностяхъ Томска. Изъ этого видно, что ***Lithobius sibiricus*** можно считать свойственнымъ всей Сѣверной Азіи.

CLASSIS CRUSTACEA. РАКООБРАЗНЫЯ.

ORDO OSTRACODA *Zenker* *.

Genus Cypris. ***O. F. Müller s. str. Zenker.***

1. Spec. 1. Cypris pubera. ***O. F. Müller.***

(*О синонимiи* этого вида см. Seb. Fischer «Ueber das Genus Cypris» стр. 154 [26] и, особенно, Zenker, Wiegm. Arch. 1854, I, 65, 70).

Экземпляры этого вида были собраны поздней осенью, во время путешествiя на Вилюй (1854), въ болотныхъ лужахъ и другихъ стоячихъ водахъ; они сидѣли на рясках *(Lemna)*. Кромѣ того, во мху, собранномъ около Иркутска, найдены были скорлупки животныхъ изъ рода *Cypris* (вѣроятно, эти животныя жили въ болотныхъ лужахъ, которыя весною были наполнены водой, а лѣтомъ высохли), которыя, по всѣмъ признакамъ, должно отнести къ *Cypris pubera*.

Cypris pubera часто встрѣчается въ средней Европѣ, такъ же, какъ около С.-Петербурга и около Фалля въ Эстляндiи (*Fischer l. c.*). Судя по приведеннымъ выше фактамъ, можно думать, что это животное встрѣчается также и въ остальныхъ частяхъ Европейской Россiи и въ Западной Сибири.

ORDO CHORISTOPODA. *Dana.*

Genus Cymothoa. ***Fabr. s. str. Dana.*** **Рыбоѣдъ.**

2. Spec. 1. Cymothoa Amurensis, ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Antennis primis ad basin paulo remotis; corpore lato; lamellis caudalibus caudae non latioribus; femoribus posteriorum octo pedum latissimis, margine posteriore et inferiore in processum rotundatum productis et inter se conformibus.

Виды, съ которыми *C. Amurensis* наиболѣе сроденъ, суть: ***C. oestrum Leach, C. Dufresnii Leach*** (водящаяся на Антильскихъ островахъ) и др.

Экземпляры этого вида (всѣ женскiе) имѣютъ не болѣе 8—10‴ длины. Эти экземпляры собраны на Амурѣ: около Албазина и между устьями Кумары и Зеи. Они были найдены на *Gyprinus lacustris Pall.*, или, по крайней мѣрѣ, на рыбахъ весьма сходныхъ съ этимъ видомъ.

Genus Gammarus. *Dana (Fabr.).*

§ 1. Глаза яйцеобразные, почкообразные или линейные (*M. Edwards, Hist. nat. d. Crust.* III, 44).

А. Задiй край первыхъ трехъ сегментовъ хвоста прямой и въ средней линiи невытянутъ назадъ въ видѣ шипообразнаго отростка или зубца (*M. Edwards, l. c.*).

a) Спинная поверхность 4-го и 5-го хвостовыхъ колецъ усажена шипами (*M. Edwards, l. c.*).

* Въ новомъ своемъ раздѣленiи ракообразныхъ, Мильнъ-Эдвардсъ (*Ann. d. s. nat.* 1852, XVIII, p. 109 *sqq.*) не относитъ *Ostracoda* ни къ одному изъ 4-хъ типовъ ракообразныхъ.

α) Внутренній членикъ ложныхъ ногъ 6-й пары длиной равенъ наружному или, по крайней мѣрѣ, половинѣ его (*Brandt in Middendorff's Sib. Reise* II, 1, p. 133).

3. **Spec. 1. Gammarus Pulex.** *De Geer.*

Gammarus Pulex Zenker (de Gam. pulicis hist. Fig. C.), Hosius (Wiegm. Arch. 1850, I, 233 sqq. et 246), Brandt (Middend. Sib. Reise II, 1, p. 136); *Squilla Pulex* de Geer (Abhandl. zur Geschichte der Insekten, übers. von Goeze, VII, 193, T. XXXIII).

Экземпляры этого вида найдены въ Ангарѣ, у Иркутска, и около Томска. Извѣстно также что онъ водится на Уралѣ. Академикъ Миддендорфъ нашелъ его на Пязинѣ (рѣкѣ, впадающей въ Ледовитое море между Енисеемъ и Таймыромъ); *Gammarus* изъ теплаго источника Начикъ, въ Камчаткѣ, упоминаемый академикомъ Брандтомъ (*l. c.*), вѣроятно, принадлежитъ къ этому же виду. Итакъ, *Gammarus Pulex* встрѣчается не только въ Европѣ, но, вѣроятно, и во всей Сибири.

β) Внутренній членикъ ложныхъ ногъ 6-й пары длиною меньше или, по бо̀льшей мѣрѣ, равенъ $^1/_4$ наружнаго, и часто только зачаточный.

4. **Spec. 2. Gammarus verrucosus,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corpore lateraliter compresso; thorace et abdomine inermibus, segmentis postabdominalibus praesertim, secundo et tertio, tuberculis numerosis spinosis instructis; ramo stylorum caudalium posticorum externo longissimo, margine longe ciliato.

Тѣло самыхъ большихъ экземпляровъ достигаетъ длины 1—$1^1/_4$″.

Изъ другихъ видовъ *Gammarus* наиболѣе, кажется, сроденъ съ этимъ видомъ видъ *G. atchensis Brandt* (*Middend. Sib. Reise* II, 1, 138), изъ Охотскаго моря.

Экземпляры найдены въ Ангарѣ, у Иркутска. Животное это тамъ, повидимому, нерѣдко.

5. **Spec. 3. Gammarus Maackii,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corpore lateraliter compresso, thorace et anteabdomine inermibus; segmentis postabdominalibus singulis duabus vel quatuor carinis spinosis armatis; ramo stylorum caudalium postricorum externo longisimo, margine breviter aculeato.

Тѣло достигаетъ длины 5 — 8‴; у самыхъ большихъ экземпляровъ — 1″ и даже еще немного болѣе. Этотъ видъ болѣе всего сроденъ съ *G. ochotensis Brandt,* водящимся въ Охотскомъ морѣ, но имѣетъ также большое сходство съ *G. verrucosus* и *G. atcheusis Brandt.*

Этотъ видъ встрѣчался въ Ангарѣ, у Иркутска, почти такъ же часто, какъ и *G. verrucosus.*

б) Спинная поверхность 4-го и 5-го хвостовыхъ колецъ не имѣетъ шиповъ (*M. Edwards, Hist. nat. d. Crust.* III, 48).

α) Обѣ пластинки ложнихъ ногъ (*Afterfüsse*) шестой пары имѣютъ почти одинаковую длину.

6. **Spec. 4. Gammarus Cancellus** *Pall.*

Oniscus Cancellus Pall. (Spicil. zoolog. Fasc. IX, p. 52, T. III, fig. 18).

Corpore lateraliter compresso; segmentis omnibus medio in dorso carina et utroque ejus latere tuberculo, segmentis thoracis et anteabdominis praeterea carinis horizontalibus supra laminas laterales positis instructis; tuberculorum (dorsalium) par quintum maximum, paria ultima obsoleta.

Нѣкоторые экземпляры этого вида найдены въ Байкалѣ, остальные—въ Ангарѣ, у Иркутска. У первыхъ тѣло имѣетъ до 2″ и болѣе длины, у послѣднихъ длина его меньше (5—8‴).

Найденные въ Ангарѣ экземпляры отличаются, сверхъ того, отъ *G. Cancellus Pall.* нѣкоторыми особенностями организаціи. Впрочемъ, ихъ все-таки надо отнести къ этому виду; эти экземпляры, можетъ быть, суть невзрослыя недѣлимыя *G. Cancellus.*

Кромѣ Байкала и Нижней Ангары, этотъ видъ часто встрѣчается также, по словамъ Палласа, въ Ленѣ и ея притокахъ.

7. **Spec. 5. Gammarus cancelloides,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Gammaro Cancello *Pall.* simlis, tuberculis tamen dorsalibus minus elevatis, a capite ad caudam crescentibus, neque vero pari quinto, sed paribus octavo et nono maximis; in segmentis thoracis et anteabdominis carinarum lateralium loco tuberculis valde prominentibus.

Тѣло длиною въ 1 — $1^1/_4$″.

Этотъ видъ найденъ въ Ангарѣ, у Иркутска.

8. **Spec. 6. Gammarus latissimus,** *nov. sp. Gersfeldt.*

Corpore latissimo, fere onisciformi; fronte producto et quatuor paribus aculeorum, mediis duobus verrucis impositis, armato; segmentis thoracis et anteabdominis carinatis et tubercula supra laminas laterales sita versus declivibus; segmentis postabdominalibus tuberculis lateralibus destitutis, anterioribus tribus tuberculis dorsalibus, quorum duo posteriora aculeata, praeditis.

Тѣло длиною до 6‴; наибольшая ширина спины почти равняется $^1/_3$ длины тѣла. Этотъ видъ, шириною спины и нѣкоторыми другими признаками (см. діагнозъ), рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ видовъ *Gammarus.*

Былъ находимъ въ Ангарѣ, у Иркутска, но не такъ часто, какъ другіе, живущіе въ этой рѣкѣ, виды *Gammarus*; онъ любитъ неглубокія мѣста и обыкновенно сидитъ на камняхъ или подъ камнями; недѣлимыя его часто попадаются свернувшимися въ клубокъ.

Б. Задній край третьяго постабдоминальнаго сегмента и, по большей части, обоихъ предшествующихъ вытянутъ, въ средней линіи, къ зади, въ видѣ зубца или шипа (*M. Edw. Hist. nat. d. Crust. III,* 50)

9. **Spec. 7. Gammarus Kürgensis,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corpore lateraliter compresso, margine posteriore trium anteriorum segmentorum postabdominalium et interdum etiam nonnullorum aut omnium anteabdominis et thoracis in spinam acutam tenuemque segmento sequenti incumbentem producto.

Тѣло длиною въ 2 — $2^1/_2$‴. По отросткамъ первыхъ хвостовыхъ сегментовъ, этотъ видъ наиболѣе приближается къ *G. albidus Dana,* найденному въ Тонгатубу. Небольшое число экземпляровъ этого вида найдены на Кюргѣ, въ болотной лужѣ.

ORDO DECAPODA. *M. Edwards.*

Genus Astacus. *Dana.*

10. **Spec. 1. Astacus davuricus.** *Pallas.*

Astacus (Cancer) davuricus Pallas (Spic. zool. fasc. IX, p. 81); *Astacus leptorhinus* Fischer v. Waldheim (Bullet. d. l. soc. des naturalistes de Moscou 1836, IX, p. 467, T. V, fig. 1).

Экземпляры этого вида были находимы: въ Перчѣ, у Перчинска; въ Шилкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ Аргунью, и наконецъ въ Амурѣ, у Албазина; въ послѣднемъ

мѣстѣ найдено было, въ маѣ 1855 года, много самокъ съ яйцами. Онъ водится также въ Ингодѣ, въ Ононѣ, въ Шилкѣ и во многихъ другихъ даурскихъ рѣкахъ; однако же, въ Газиму́рѣ, вливающемся въ Аргунь слѣва, онъ, какъ полагаютъ, не встрѣчается (Georgi, Reise II, 340). Этотъ видъ, вѣроятно, встрѣчается во всемъ верхнемъ Амурѣ, отъ конца Шилка до устья Зеи; такъ можно думать потому, что эта часть Амура имѣетъ почти такой же характеръ, какъ и Шилка.

ЧЕРВИ.

CLASSIS PLATODES. *Leuck.* ПЛОСКОТѢЛЫЯ.

ORDO TURBELLARII, *Ehrenb. (pro parte), Siebold, Leuck. etc*

Genus Planaria *O. F. Müller.*

1. Spec. 1. Planaria Angarensis, *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corporis forma, magnitudine, margineque Planariae lacteae *Müll.* similis; consistentia tamen coriacea, colore supra nigro–fusco, infra albido, capite vitta collari nigra cincto, subrufo et oculis indistinctis satis differens.

Крутоволнистыя складки краевъ тѣла, составляющія одинъ изъ признаковъ, общихъ этому виду съ *Pl. lactea Müll.* (*Dendrocoelum lacteum Oerst.*), на живыхъ экземплярахъ, вѣроятно, не такъ крутоволнисты, какъ на экземплярахъ, полежавшихъ въ спиртѣ; послѣдніе, отъ дѣйствія спирта, болѣе или менѣе стянулись. Величина сохранившихъ въ спиртѣ, слѣдовательно, стянувшихся, экземпляровъ: длина около 1″, ширина 4‴. Живые должны быть шире и длиннѣе.

Часто была находима весною (въ мартѣ и апрѣлѣ) на камняхъ, въ Ангарѣ, у Иркутска.

2. Spec. 2. Planaria torva, *O. F. Müller.*

Planaria torva (Müller,Zool. Daniae prodr. № 2688 et Zool Daniae III, 48, tab. CIX, fig. 5, 6), Oersted (Plattwürmer, 54), Diesing (Syst. helm. I, 206); *Fasciola torva* Müller (Verm. terr. et fluv. hist. I, 2, p. 62).

Была находима (въ небольшомъ числѣ экземпляровъ) тамъ же, гдѣ и предъидущій видъ; найденные экземпляры жили вмѣстѣ съ *Pl. Angarensis.* Этотъ видъ былъ находимъ почти во всей Европѣ, и, вѣроятно, встрѣчается также въ Западной Сибири.

3. Spec. 3. Planaria guttata, *nov. sp. Gerstfeldt.*

Ad Planarim torvam *Müll.* accedens, sed corpore multo planiore, fere foliiformi, supra fusco, 10 (interdum 8 aut 12) maculis albis vel flavescentibus in duas series longitudinales dispositis notato, infra albido, ad oculos maculis albis non divisis (ut in Planaria torva) sed confusis.

Величина и отношеніе длины тѣла въ ширинѣ у этого вида тѣ же, что и у предъидущаго, у экземпляровъ котораго длина тѣла равняется 3—4‴, а ширина $1^1/_2$ — $2^3/_4$‴. У нѣкоторыхъ экземпляровъ по верхней поверхности тѣла идетъ долевая свѣтлая полоса.

Этотъ видъ встрѣчается въ Ангарѣ, вѣроятно, гораздо чаще, чѣмъ *Pl. torva;* въ самомъ дѣлѣ; оба эти вида были собраны тамъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ съ многочисленными экземплярами *Pl. Angarensis*, но *Pl. torva* нашлось только три экземпляра, а *Pl. guttata* болѣе 50 экземпляровъ.

ORDO HIRUDINEI. *Leuck, Savigny etc.* ПІЯВКОВЫЯ.

Genus Clepsine. *Sav.*

4. **Spec. 1. Clepsine complanata.** *Sav.*

Clepsine complanata F. Müller (de hirudin. circa Berolinum, p. 25), Grube (Wiegm. Arch. 1850, I, 361), Diesing (Syst. Helm. I, 452) etc.; ***Hirudo sexoculata*** Bergmann; ***Hirudo complanata*** O. F. Müll. (Verm. terr. et. Fluv. hist. I, 2, p. 47); ***Glossiphonia sexoculata*** Moquin Tandon (Monogr. des Hirudinées, édit. 1846, p. 353—358, pl. XII).

Clepsine complanata была находима на ***Limnaeus, Planorbis, Unio*** и проч. Она встрѣчалась на Амурѣ (напримѣръ, въ странѣ, лежащей около устья Уссури), около Иркутска, на Лунхѣ, на Кюргѣ, на Хаингіѣ и около Томска. Слѣдовательно, она распространена, начиная съ средней Европы до береговъ Восточнаго океана и къ сѣверу доходитъ, по крайней мѣрѣ, до 66° с. ш. (Хаингія).

Genus Nephelis. *Sav.*

5. **Spec. 1. Nephelis vulgaris.** *Moq. Tand.* По якутски *ынахъ-тыла* (что значитъ: коровій языкъ—названіе, выражающее форму животнаго).

Nephelis vulgaris Moq. Tand (Mon. d. Hirud. éd. 1827, p. 125, pl. VI, flg. 4 — 8), Grube (Wiegm. Arch. 1850, I, 358), Diesing (Syst. Helm. I, 456); ***Nephelis octoculata*** Moq. Tand. (Monogr. d. Hirud. éd. 1846, p. 303, pl. III, fig. 1 — 11); ***Hirudo octoculata*** Bergm. L.; ***Hirudo vulgaris*** O. F. Müller (Verm. terr. et fluv. hist. I, 2, p. 40).

Большое число экземпляровъ этого вида найдено было въ бассейнахъ Вилюя, Лены и Амура и въ окрестностяхъ Иркутска и Томска. Почти всѣ они отличаются довольно тусклымъ, сѣро-буроватымъ основнымъ цвѣтомъ. Только часть ихъ, и то въ большинствѣ случаевъ только приблизительно, можно отнести къ нѣкоторымъ изъ 12 разностей описанныхъ и изображенныхъ *Moquin-Tandon* (*Mon. d. Hir. édit. 1846*).

а) Разность «*vulgaris*» *Moq. Tand.* (*pl. III f. 1*) или «*var. ε. fusco-immaculata*» *O. F. Müller.* Къ ней, безъ сомнѣнія, относятся одноцвѣтные буровато-желтые экземпляры, изъ которыхъ многіе собраны въ окрестностяхъ Иркутска, а одинъ найденъ на Амурѣ (недалеко отъ устья Сунгари). Сюда же можно отнести многочисленные экземпляры изъ окрестностей Иркутска и Томска и изъ Хаингіи, которые, подобно предъидущимъ, не имѣютъ ни пятенъ, ни другихъ какихъ либо рисунковъ, но которые окрашены гораздо болѣе темнымъ и гораздо менѣе чистымъ сѣровато-бурымъ цвѣтомъ. Итакъ, свѣтлые экземпляры, весьма близкіе къ средне-европейскимъ, повидимому, встрѣчаются въ Сибири только на югѣ.

б) Нѣкоторые экземпляры, собранные въ окрестностяхъ Томска и Иркутска, окрашены буровато-сѣрымъ цвѣтомъ; нижняя поверхность у нихъ свѣтлѣе и безъ пятенъ: на верхней находятся двѣ среднія, весьма близко одна къ другой лежащія, полосы, и двѣ боковыя: полосы состоятъ изъ точекъ или поперечныхъ черточекъ чернаго цвѣта. Эти экземпляры на-

поминаютъ и «*var. χ. rutila Moq. Tand.* (*l. c. f.* 7), и «*var. β. luteo-fusca, linea media nodosa, laterali nigricante, antice intus pinnata O. F. Müller* (*var λ. Mülleria Moq. Tand*)», но ни къ той ни къ другой не могутъ быть отнесены. Они, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторое сходство съ видомъ *Nephelis quadristriata Grube* (*Wiegm. Arch.* 1850, I, 358), съ которымъ однако же, не могли быть сравнены.

в) Основной цвѣтъ буровато-сѣрый; вдоль всей спины идетъ довольно широкая полоса основнаго цвѣта, на которой нѣтъ никакихъ пятенъ; по бокамъ же всей этой полосы разсѣяны черныя точки, которыя лежатъ всего гуще около самой полосы, къ краямъ же тѣла становятся постепенно рѣже; отъ этихъ точекъ тѣло животнаго кажется сверху (за исключеніемъ спинной полосы) черноватымъ. Заднее сосало имѣетъ сверху, лучеобразно идущія, темныя черты на свѣтломъ полѣ. Экземпляры этой разности найдены въ озерахъ около Кюрги и на Хаингіѣ.

г) Кольца на спинѣ буровато-сѣрыя, и притомъ окрашены поперемѣнно одно свѣтлѣе (такого же цвѣта, какъ и не имѣющее пятенъ брюхо) и четыре темнѣе, отчего спина кажется покрытою поперечными свѣтлыми полосами, находящимися въ равныхъ одна отъ другой разстояніяхъ. Сверхъ того, темныя, спинныя, части колецъ усѣяны болѣе свѣтлыми точками и квадратиками, и отъ этого происходитъ, что на спинѣ какъ будто нарисовано нѣсколько, одна за другой слѣдующихъ, шахматныхъ досокъ. Верхняя сторона задняго сосала изчерчена темными радіусами, такъ же, какъ у предъидущей разности. Описанное расположеніе цвѣтовъ замѣчено было только у одного экземпляра, который былъ поїманъ въ окрестностяхъ Томска; экземпляръ этотъ, сообразно формѣ находящихся на немъ фигуръ, можно разсматривать какъ *var. tesselata.*

Кромѣ описанныхъ четырехъ формъ, есть еще много переходовъ отъ одной формы къ другой. Такъ, напримѣръ, боковыя и среднія полосы сливаются между собою, и такимъ образомъ № 2 переходитъ въ № 3 (изъ Кюрги); точки становятся неявственными (Кюрга, Хаингія), и такимъ образомъ № 3 переходитъ въ № 1; всѣ долевыя полосы (въ № 2 и 3) сливаются одна съ другой, такъ что вся спина становится покрытою точками, и такимъ образомъ №№ 2 и 3 переходятъ въ № 4 (Иркутскъ). У весьма многихъ экземпляровъ заднее сосало, такъ же, какъ и оба боковые края задней части тѣла, усажено короткими, но довольно густыми щетинками.

Это животное было находимо иногда присосавшимся къ уткамъ; въ нѣкоторыхъ изъ такихъ недѣлимыхъ я видѣлъ настоящую красную кровь. Оба факта замѣчательны: говорятъ обыкновенно, что оно не можетъ прорѣзывать кожи позвоночныхъ животныхъ и любитъ извиваться въ водѣ, прикрѣпившись къ какому нибудь предмету своимъ заднимъ сосаломъ (срав. *Moq. Tand. Mon. d. Hir. édit.* 1846, стр. 302).

Изъ вышесказаннаго видно, что *Nephelis vulgaris* свойственна не только Европѣ, но и всей сѣверной Азіи, и далеко (до 66° с. ш.) идетъ на сѣверъ.

Genus Aulacostomum *(Moq. Tand). Grube.* **Струеротка.**

6. **Spec. 1. Aulacostomum Gulo.** *Braun.*

Aulacostomum Gulo Moq. Tand sec. Grube (Wiegm. Arch. 1850, I, 358; *Aulostomum Gulo* Moq. Tand. sec. Diesing (Syst. Helm. I, 461); *Aulastoma Gulo* Moq. Tand. (Hirud. édit. 1846' p. 313, pl. V, fig. 1—6); *Aulastoma nigrescens* Moq. Tand. (Hirud. édit 1827, p. 124, pl. VI, fig. 3);

Hirudo Gulo Braun (Systemat. Bescheib. einiger Egel-Arten, p. 12, Tab. I, fig. 1 — 7); *Hirudo sanguisuga* O. F. Müller (Verm. terr. et fluv. hist. I, 2, p. 78).

У большей части недѣлимыхъ спина зеленовато-черная, брюхо и края тѣла свѣтлѣе, зеленовато-бурые; по брюшной сторонѣ, около каждаго края, идетъ долевой рядъ черныхъ точекъ и пятнышекъ; мѣстами, между этими двумя рядами, попадаются также отдѣльныя черныя точки. Животныя съ описанною раскраскою довольно часто встрѣчаются около Томска, но также были находимы около Иркутска и на Амурѣ; по раскраскѣ, ихъ съ большою основательностію можно отнести къ *нормальной формѣ Aul. Gulo (Moq. Tand. Mon. d. Hir. édit. 1846 pl. V. fig. 1, 2)*. Кромѣ этихъ, доставленъ былъ еще одинъ экземпляръ этого вида, найденный въ окрестностяхъ Томска. Этотъ экземпляръ не принадлежитъ ни къ одной изъ 7 разностей, приводимыхъ *Moquin-Tandon* (*Mon. d. H. édit. 1846 p. 315*); подобно выше описаннымъ, онъ окрашенъ зеленовато-чернымъ цвѣтомъ; но брюхо у него только немного свѣтлѣе спины и покрыто болѣе, чѣмъ обыкновенно, многочисленными свѣтлыми пятнышками; сверхъ того, на верхней сторонѣ его идутъ, по три справа и слѣва, долевыя черныя полосы, которыя пересѣчены многочисленными, черными же, поперечными полосками, отчего, по обѣимъ сторонамъ средней, не имѣющей пятенъ линіи, проходятъ черные кресты расположенные въ 2 — 3 ряда.

На верхней губѣ большею частію находится небольшой пучекъ щетинокъ; на задней части тѣла также иногда встрѣчаются щетинки, сидящія на спинной сторонѣ и на заднемъ сосалѣ.

Встрѣчается во всей Европѣ и во всей Сибири. Исключеніе, можетъ быть, составляетъ только сѣверная Сибирь; такъ можно думать потому, что экземпляровъ, которые были бы найдены на Вилюѣ, никогда не попадалось; впрочемъ, въ Сибири это животное встрѣчается, повидимому, гораздо рѣже, чѣмъ *Nephelis vulgaris*. Въ Западной Сибири оно попадается гораздо чаще, чемъ въ Восточной.

CLASSIS ANNELIDES. *Leuck.* КОЛЬЧАТЫЯ.

ORDO NEMATODES *Leuck.*

Genus Gordius. *O. F. Müller.* **Волосатикъ.**

1. Spec. 1 Gordius Seta. *O. F. Müller.*

Gordius Seta O. F. Müller (Verm. terr. et fluv. I, 2, p. 30), Diesing (Syst. Helm. II, 83); *Gordius aquaticus* Gmelin, Cuvier, Berthold, Siebold etc.; *Filaria* auct.

Пять экземпляровъ найдены въ Байкалѣ, въ которомъ этотъ червь встрѣчается иногда въ огромномъ числѣ. Изъ этихъ пяти экземпляровъ, четыре суть самки и только одинъ — самецъ; это весьма замѣчательно потому, что Зибольдъ (*Wiegm Arch.* 1843, II, 303) гораздо чаще встрѣчалъ самцовъ, чѣмъ самокъ. Самецъ имѣетъ 2″ 2‴ длины, самки, напротивъ, имѣютъ 5—5½‴ длины, при ширинѣ въ ¹/₁—¹/₃‴. Цвѣтъ этихъ недѣлимыхъ—однообразно-бѣлый съ желтымъ оттѣнкомъ. Такого же цвѣта и самка, найденная въ окрестностяхъ Иркутска (вѣроятно, въ какомъ нибудь ручьѣ). Въ Европѣ, бурая разность, внѣ тѣла животныхъ,

встрѣчается обыкновенно чаще бѣлой. Впрочемъ, магистръ Герстфельдъ часто находилъ первую въ Шилкѣ, и въ этой рѣкѣ, такъ же, какъ и во всѣхъ даурскихъ рѣкахъ, она, по словамъ Георги (*Reisen* I, 336), весьма обыкновенна. Палласъ упоминаетъ о волосатикахъ валдайскихъ и о волосатикахъ (*Reisen* I, 9), встрѣчающихся въ озерахъ, которыя лежатъ около верхняго Иртыша, въ сосѣдствѣ съ русско-китайской границей: въ послѣдней мѣстности встрѣчаются, по его словамъ, и свѣтлая и темная разность. Изъ сказаннаго можно вывести, что *Gordius Seta* встрѣчается во всей Европѣ и также во всей Сибири (можетъ быть, за исключеніемъ глубокаго сѣвера): пишутъ, что онъ водится также и въ Бразиліи, и что, притомъ, форма, встрѣчающаяся тамъ, ничѣмъ не отличается отъ европейской (*Diesing, Syst. Helm.* II, 83).

ORDO LUMBRICINI. *Leuck.* ДОЖДЯНИКОВЫЯ.

Genus Lumbricus *L. s. str. Grub.* Дождянникъ (Дождевой червь).

2. Spec. 1. Lumbricus anatomicus. *Dugès.*

Lumbricus anatomicus Dugès (Ann. d. sc. nat. 1828, XV, p. 292, № 3), Hoffmeister (de verm. quibusd. ad Lumbr. pert., 23, tab. I, fig. 6 et Wiegm. Arch. 1843, I, 188, T. IX, fig. 3), Grube (Wiegm. Arch. 1850, I, 347); *L. communis* Hoffmeister (Die Arten aus d. Fam. d. Regenw., 23, fig. 3) et *L. comm.?* Grube (Middend. Sibir. Reise, II, 1, p. 19).

Къ этому виду надо, повидимому, отнести многіе экземпляры изъ рода *Lumbricus*, собранные около Томска, въ окрестностяхъ Иркутска, на Лунхѣ и Амурѣ (какъ у соединенія Шилки съ Аргунью, такъ и далѣе внизъ по Амуру и около устья Сунгари). Если эти опредѣленія справедливы и если найденный на Богашидѣ червь, котораго Грубе относитъ съ сомнѣніемъ къ *L. anatomicus* (*Middend. Sib. Reise, l. c.*), дѣйствительно, сюда относится, то надо принять, что этотъ видъ имѣетъ весьма обширное распространеніе: что онъ встрѣчается въ средней Европѣ (Франціи и Германіи) и къ востоку отсюда распространенъ, вѣроятно, по всей Россіи (*) и по всей сѣверной Азіи.

У помянутыхъ сейчасъ экземпляровъ тѣло цилиндрическое, неутонченное сильно на заднемъ концѣ; головная лопасть имѣетъ спереди выщерблину. Хорошо сохранившіеся экземпляры окрашены однообразно сѣровато-бурымъ цвѣтомъ; красно-бурый пигментъ въ кожѣ спины имѣютъ только худо сохранившіеся экземпляры, которые, можетъ быть, относятся къ другимъ видамъ (*L. agricola Hoffm.* или другимъ). Нѣкоторые экземпляры достигаютъ длины 6″.

3. Spec. 2. Lumbricus brevispinus, *nov. sp. Gerstfeldt.*

Corpore coriaceo, terete, antice et postice attenuato, annulis distinctis, transversim rugosis; lobo capitali brevi, rotundato, processu postico brevissimo, obtuso; cingulo nullo; setarum geminarum seriebus quatuor longitudinalibus, minimarum.

Длина тѣла—2″; толщина, у 20-го кольца (гдѣ оно всего толще),—$1^1/_2$‴, на заднемъ и

(*) По крайней мѣрѣ, магистръ Герстфельдъ нашелъ его въ Лифляндіи, около Перпау.

передне́мъ концахъ — только $^1/_2$‴. Колецъ 83. Этотъ видъ, по своей организаціи, приближается, съ одной стороны, къ *L. multispinus Grube*, а другой къ *L anatomicus Duges* и *L. agilis Hoffm.*

Два экземпляра этого вида найдены: одинъ, довольно хорошо сохранившійся, на Амурѣ, въ странѣ, лежащей около устья Сунгари; другой, безъ головнаго и хвостоваго концовъ, въ окрестностяхъ Иркутска.

4. **Spec. 3. Lumbricus multispinus?** *Grube.*

Lumbricus multispinus Grube (Middend. Sibir. Reise, II, 1, p. 19, tab., II. fig. 4, et Wiegm. Arch. 1850, I, 348).

Къ этому виду можно, кажется, отнести одинъ экземпляръ изъ рода *Lumbricus*, найденный на Лунхѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

(ОБЩІЙ ГЕОРАФИЧЕ́СКІЙ ОБЗОРЪ НАЙДЕННЫХЪ ВЪ СИБИРИ МНОГОНОГИХЪ, РАКООБРАЗНЫХЪ И ЧЕРВЕЙ.)

СУСТАВЧАТОНОГІЯ.

МНОГОНОГІЯ.

Изъ семи приведенныхъ видовъ, *Lithobius sibiricus* распространенъ по всей сѣверной Азіи; по крайней мѣрѣ, онъ тянется отъ Томска, на западѣ, до близкихъ къ устью частей Амура на востокѣ, а протягиваясь къ сѣверу, проникаетъ даже въ долину Вилюя. Напротивъ, *Iulus armatus* былъ находимъ только около Иркутска. Остальные пять видовъ встрѣчаются въ бассейнѣ Амура, и, притомъ, три изъ нихъ (*Iulus Amurensis, Platydesmus Amurensis* и *Craspedosoma dahuricum*), повидимому, исключительно свойственны этому бассейну, а два остальные встрѣчаются, кромѣ того, и въ Европѣ, хотя въ собственно такъ называемой Сибири и не были до сихъ поръ находимы. Итакъ, Амурскій край гораздо богаче многоногими, чѣмъ остальная Сибирь (въ первомъ найдено шесть видовъ, во второй только два), и *Chilognata* имѣютъ въ сѣверной Азіи болѣе представителей, чѣмъ *Chilopoda*.

РАКООБРАЗНЫЯ.

Изъ 10 приведенныхъ видовъ этого класса, только два свойственны и Европѣ и сѣверной Азіи: *Gammarus Pulex*, который, по всей вѣроятности, распространенъ начиная съ средней Европы до Камчатки, и *Cypris pubera*, которая была находима въ Европѣ и въ Восточной Сибири (какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ). Два другіе вида были находимы только въ амурскомъ бассейнѣ. Эти два вида суть: *Astacus davuricus*, встрѣчающійся въ верхнемъ Амурѣ и его притокахъ и весьма сходный, если не тождественный, съ однимъ японскимъ, *Astacus japonicus* (см. *Siebold Fauna japonica, Crustacea elaborante W. ge Haan, p. 164, tab. XXXV, fig. 9*); *Cymothoa Amurensis*, замѣчательная тѣмъ чъ,то живетъ, какъ паразитъ, на прѣсноводныхъ

рыбахъ, тогда какъ всѣ другіе виды этого рода водятся въ морѣ. Остальные шесть видовъ всѣ принадлежатъ къ роду *Gammarus* (изъ котораго мы, такимъ образомъ, находимъ, по крайней мѣрѣ, семь видовъ въ прѣсныхъ водахъ Сибири), и всѣ были собираемы только въ Восточной Сибири; изъ нихъ 4 (*G. verrucosus, G. Maackii, G. cancelloides* и *G. latissimus*) живутъ въ Ангарѣ, у Иркутска, и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ находимы не были; одинъ (*G. Cancellus*) встрѣчается въ Ангарѣ, въ Байкалѣ и, по Палласу, также въ Ленѣ; шестой видъ (*G. Kürgensis*), повидимому, принадлежитъ глубокому сѣверу. Итакъ, Сибирь, за исключеніемъ амурскаго бассейна, вознаграждена, за недостатокъ вида *Astacus* (*), большимъ богатствомъ видовъ *Gammarus*. Замѣтимъ еще здѣсь, что г. Миддендорфъ привезъ изъ сѣверной Сибири 5 формъ низшихъ ракообразныхъ, и всѣ эти 5 формъ признаны были Себ. Фишеромъ (*Middend. Sibir. Reise, II, 1, p. 149 sqq.*) за 5 новыхъ видовъ; изъ этихъ пяти видовъ три найдены только на Таймырѣ и Боганидѣ, одинъ, сверхъ того, въ Лапландіи и одинъ въ Лапландіи и уральской странѣ. Итакъ, Сибирь, повидимому, весьма богата собственно ей принадлежащими формами ракообразныхъ.

ЧЕРВИ.

Болѣе половины (6) изъ 10 приведенныхъ видовъ общи сѣверной Азіи съ Европою. Изъ этихъ европейско-азіатскихъ видовъ, пять (*Clepsine complanata, Nephelis vulgaris, Lumbricus anatomicus, Aulacostomum Gulo* и *Gordius Seta*) тянутся, повидимому, черезъ весь материкъ отъ Атлантическаго моря до Восточнаго океана и, по крайней мѣрѣ, три первые изъ нихъ, идутъ далеко къ сѣверу, проникая даже въ бассейны Вилюя и (по Миддендорфу) Боганиды; шестой видъ (*Planaria torva*) былъ находимъ только въ Европѣ и въ южной части Восточной Сибири (Иркутскъ), хотя, вѣроятно, встрѣчается и въ межълежащихъ странахъ. Остальные (изъ 10) 4 вида свойственны, сколько до сихъ поръ извѣстно, исключительно Восточной Сибири; изъ нихъ, 2 планаріи (*Planaria Angarensis* и *Pl. guttata*), весьма часто встрѣчаются въ Ангарѣ у Иркутска, тогда какъ помянутая уже выше *Planaria torva*, живущая вмѣстѣ съ ними, попадается здѣсь сравнительно весьма рѣдко; два вида *Lumbricus*, сходные между собою во многихъ отношеніяхъ и многими особенностями отличающіеся отъ другихъ видовъ этого рода, распредѣлены по Сибири такъ, что одинъ (*L. multispinus*) принадлежитъ сѣверу (Лухѣ и, по Миддендорфу, Боганидѣ), а другой (*L. brevispinus*) югу (Иркут-

* *Astacus fluviatilis auct.* въ Европѣ доходитъ, какъ полагаютъ, на востокъ только до р. Урала и до Камы (*Pallas, Reise*, III, 208), или, говоря точнѣе, простирается въ бассейнѣ этой послѣдней только до Чусовой и по Чусовой только до устья Утки (*Georgi, Reise*, II, 575); къ востоку отсюда, въ Европейской Россіи и во всей Сибири, семейство *Astacidae* не имѣетъ представителей до самаго амурскаго бассейна, въ которомъ представителемъ его является *Ast. dauricus Pall.* Какъ ни кажется это явленіе страннымъ, однако противъ дѣйствительности его нельзя привести никакихъ положительныхъ доказательствъ; не только до сихъ поръ неизвѣстно ни одного вида *Astacus*, который бы водился въ собственно такъ называемой Сибири, но и въ Алтайской странѣ, которая хорошо изслѣдована въ естественно-историческомъ отношеніи, этотъ родъ, повидимому, не имѣетъ представителей. Напротивъ, о ракахъ (*Astacus*), водящихся въ Дауріи, упоминаютъ уже Мессершмидъ и путешествовавшій вмѣстѣ съ нимъ Штралембергъ (или Тоббертъ, какъ онъ первоначально назывался), которые посѣтили этотъ край около середины прошедшаго столѣтія. Мессершмидъ даже прислалъ тогда въ С.-Петербургскій музеумъ экземпляры даурскаго рака (см. *Pallas, Spic. zool., Fasc. IX, p. 81*).

ску и Амуру). Г. Грубе (*Middend. Sib. Reise*, II, 1, p. 19 и 20) описываетъ еще 2 сибирскіе вида (*Lumbricus triannularis Grube* и *Acanthobdella Peledina Grube*); но г. Герстфельду эти виды не попадались. Итакъ, Восточная Сибирь обладаетъ нѣсколькими ей исключительно свойственными видами, которые принадлежатъ частью сѣверному ея пространству, частью южному, частью же всему ея пространству; всѣ остальные водящіеся въ ней виды встрѣчаются и въ Европѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СТАТЬИ МАГИСТРА ГЕРСТФЕЛЬДА

О СУХОПУТНЫХЪ И ПРѢСНОВОДНЫХЪ МЯГКОТѢЛЫХЪ СИБИРИ И БАССЕЙНА АМУРА.

Статья г. Герстфельда, въ которой разработаны привезенныя мною изъ-за Урала малакологическія коллекціи, въ настоящее время печатается въ IX томѣ «*Mémoires des savants étrangers*», издаваемыхъ С.-Петербургской Императорской Академіей Наукъ. Извлеченіе изъ этой статьи сдѣлано съ большею подробностью, чѣмъ всѣ другія извлеченія, вошедшія въ составъ моей книги. Къ этому побудило меня, съ одной стороны, то, что мягкотѣлыя, вообще, принадлежатъ къ числу животныхъ, которыми въ Россіи много занимаются; а съ другой стороны то, что статья г. Герстфельда, въ которой сведены важнѣйшія работы о распространеніи сѣверно-азіатскихъ моллюсковъ, весьма важна по отношенію къ географіи всей сѣверо-восточной Азіи.

МЯГКОТѢЛЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

БРІОХОНОГІЯ.

ORDO PECTINIBRANCHIA.

Genus Paludina. *Lamarck.* **Лужанка.**

1 Spec. 1. Paludina Ussuriensis, *nov. sp. Gerstfeldt.*

Testa imperforata aut subperforata, conoidea, apice acuta et saepissime integra, tenuis, nitidula, flavescens, virescens vel fusco-viridis, saepe trifasciata, transversim striata et plicata carinisque longitudinalibus notata, interdum superficiem scrobiculato-cicatricosam offerens; anfr. 5 — 6 convexiusculi; sutura mediocris; apertura rotundo-ovata, superne subacute sinuata; perist. acutum, marginibus exteriore productiore, columellari reflexo. Alt. 45 — 60 (1″7‴,73 — 2″3‴,64), lat. 32 — 40 mill. (1″2‴,608 — 1″5‴,760).

Водится въозерахъ, разсѣянныхъ по берегамъ средняго и нижняго Амура и сообщающихся съ нимъ, и особенно часто встрѣчается въ мелкихъ болотныхъ озеркахъ при устьѣ рѣки Уссури.

2. Spec. 2. Paludina praerosa, *nov. sp. Gerstfeldt.*

Testa imperforata, ovato-globosa, solida, vertice saepissime praeroso, plicato-striata, aut striata, fere opaca, olivacea; anfr. 3—5, convexiusculi, supra attenuati; sutura laevis; apertura rotundo-ovata, superne subacute sinuata; perist. acutum, margine exteriore productiore. Alt. 23 — 35 (9‴,062 — 1″3‴,790), lat. 19 — 26 mill. (7‴,486 — 1″0‴,244).

Водится тамъ же, гдѣ предъидущій видъ; при устьѣ Уссури встрѣчается, повидимому, не чаще, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

3. **Spec. 3. Paludina baicalensis,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa imperforata vel subrimata, ovato–ventricosa, vertice praeroso, striatula, nitidula, tenuissima, transparens, flavescens; anfr. 3—4 convexiusculi, ultimus ampliatus; sutura profunda; apertura rotundo–ovata, superne sinuata; perist. rectum, acutum, margine columellari vix reflexiusculo. Alt. 16 (6‴, 304), lat. 12 mill. (4‴,728).

Этотъ видъ извѣстенъ г. Герстфельду только по изображенію одного (къ сожалѣнію, потерявшагося) экземпляра, по нѣсколькимъ небольшимъ (въ 6 милл. [2‴,364] дл.), невзрослымъ еще животнымъ и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мною.

Найдена въ Байкалѣ; встрѣчалась рѣдко (*).

Genus Bythinia. ***Gray.*** **Болотникъ.**

4. **Spec. 1. Bythinia similis.** ***Drap.***

Draparnaud hist. d. moll. 34, pl. 1, fig. 15 *(Cyclostoma similis).*

Эти животныя были находимы, въ довольно большомъ числѣ, около Томска, на Лунхѣ и на Хаингѣ, такъ же, какъ и почти на всемъ Амурѣ.

Bythinia Kickxii Wessend., которая доставлена г. Миддендорфу (*Sib. Reise,* II, 1, 299) изъ Киргизской степи г. Шренкомъ и которой собранные въ окрестностяхъ Петербурга экземпляры г. Герстфельдъ имѣлъ случай видѣть, не представляетъ никакихъ замѣтныхъ видовыхъ отличій отъ *B. similis Drap.*

5. **Spec. 2. Bythinia striata.** ***Benson.***

Встрѣчается довольно часто по среднему и нижнему Амуру, начиная отъ Хинганскаго хребта, особенно около устья Уссури; весьма нерѣдко живетъ вмѣстѣ съ *Byth. similis Drap.*

Genus Hydrobia. ***Hartmann.***

6. **Spec. 1. Hydrobia Angarensis,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa imperforata vel fere subrimata, subturrita, opaca, striata, viridi–vel fusco–cornea; anfr. 5 — 6, sensim accrescentes, convexi, ultimus interdum parum ampliatus; sutura profunda; apertura oblongo–rotundata, superne subsinuata; perist. acutum, rectum, margine columellari interdum vix reflexiusculo. Alt. 7 — 8 (2‴,758 — 3‴,152), lat. 3,5 — 4 mill. (1‴,379 — 1‴,576).

Была находима въ Байкалѣ и въ Ангарѣ, около Иркутска; встрѣчается не очень часто.

Genus Melania. ***Lamarck.*** **Чернава.**

7. **Spec. 1. Melania Amurensis,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa imperforata, ovato–conica vel conico–turrita, spira elevata, vertice semper plus minusve praeroso, viridescens, flavescens aut fusca; sutura mediocris; apertura acute ovata ad basin effusa; perist. simplex, acutum.

Var. α legitima: costata vel tuberculato–costata: alt.—25 (1‴ 7‴,73), lat.—16 mill. (6‴,304).

Var. β lacrigata: costis plus minusve vel omnino deficientibus; alt.— 20 (7‴,88), lat. — 8 mill. (3‴,152).

* *Paludina baicalensis, Hydrobia Angarensis, Valvata baicalensis, Ancylus sibiricus* и *Choanomphalus Maacki* суть единственныя раковины, найденныя въ Байкалѣ; изъ нихъ 2–я, 4–я и 5–я водятся также и въ Ангарѣ, а 5–я кромѣ того и около Томска. Въ Байкалѣ всѣ эти виды до сихъ поръ были находимы только мною и притомъ только въ одной мѣстности: у Шаманскаго камня (находящагося на юго–западномъ концѣ озера, около Култука), гдѣ живутъ на глубинѣ двухъ саженъ и болѣе, на камняхъ; виды, встрѣчающіеся также и въ Ангарѣ (и именно около Иркутска), живутъ въ этой рѣкѣ у береговъ на мелкихъ мѣстахъ съ каменистымъ, но ровнымъ дномъ.

Типическіе экземпляры разности α имѣютъ значительную величину и покрыты большими цѣльными или представляющими ряды бугорковъ ребрышками; они рѣзко отличаются отъ гладкихъ, маленькихъ типическихъ экземпляровъ разности β, такъ что обѣ разности можно принять за отдѣльные виды. Но есть также и среднія формы, между которыми встрѣчаются всевозможные переходы отъ α къ β, какъ относительно развитія ребрышекъ, такъ и относительно величины раковины. Величина раковины обыкновенно соотвѣтствуетъ развитію ребрышекъ: чѣмъ болѣе развиты послѣднія, тѣмъ бываетъ больше и раковина; однако же, случается часто, что экземпляры болѣе крупные бываютъ менѣе ребристы, чѣмъ экземпляры болѣе мелкіе; экземпляры, относящіеся къ разности α, бываютъ часто болѣе продолговаты, чѣмъ экземпляры разности β; послѣдніе часто бываютъ вытянутѣе первыхъ и, притомъ, большею частью имѣютъ форму менѣе башенковую, чѣмъ яйцеобразно-коническую.

Была находима въ среднемъ Амурѣ и въ верхней части нижняго. Около устья Буреи встрѣчались только гладкіе экземпляры; но въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, сейчасъ за Хинганскимъ хребтомъ (по теченію Амура), попадались обѣ разности.

Genus Valvata. ***Müller.*** **Затворка.**

8. **Spec. 1. Valvata piscinalis.** ***Müller.***

Müller Verm hist., II, 172, № 358 *(Nerita pisc.)*; Draparnaud hist., etc. 13, № 3, pl. 1, fig. 14; Middend. Sib. Reise, II, 1, 299.

Экземпляры, собранные въ Оленекѣ, Вилюѣ и Кюргѣ, представляютъ, относительно очертаній раковины (именно, относительно выпуклости изворотовъ и вышины раковины), довольно большое разнообразіе, такъ что нѣкоторые приближаются даже къ *V. depressa C. Pfr.*; впрочемъ, то же самое замѣчается и въ европейскихъ животныхъ. Амурскіе экземпляры составляютъ, можетъ быть, особенную разность, потому что при средней высотѣ винта имѣютъ пупокъ, больше или меньше прикрытый отвороченнымъ внутреннимъ краемъ отверстія, и покрыты явственными ребрышками. Впрочемъ, есть и переходы къ совершенно почти гладкой и имѣющей довольно открытый пупокъ (европейской) формѣ.

9. **Spec. 2. Valvata cristata.** ***Müller.***

Müller Verm. hist., II. 198, № 384; Draparnaud hist., 41, № 2, pl. 1, fig. 34, 35.— *V. planorbis* Middend. Sib. Reise, II, 1, 299.

Была собираема въ окрестностяхъ Иркутска.

10. **Spec. 3. Valvata baicalensis,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa subdiscoidea, supra subplana, spira vix emergente, subtus concava, striatula, opaca, viridi- vel fuscente-cornea; anfr. $3^1/_2$—4, mediocriter accrescentes, subteretes, ultimus ampliatus; sutura profunda; apertura subcircularis; perist. acutum. Alt. 5 — 8 (1‴,970 — 3‴,152); diam. maj. 13 (5‴,122), d. min. 10 mill. (3‴,94).

Была находима нерѣдко въ Байкалѣ.

ORDO PULMONATA.

Genus Arion. ***Férussac.*** **Моложень.**

11. **Spec. 1. Arion ater.** ***L.***

Linné syst. nat. ed. 12, 1801, № 1 *(Limax ater)*; Draparnaud hist., 122, t. 9, fig. 3—5; C. Pfeiffer Naturgesch. deutsch. L. u S. moll., I, 19 *(Lim. ater)*, III, 52 *(Arion empiricorum Fér.)*.

Экземпляры, повидимому, относящіеся къ этому виду, были такъ дурно сохранены, что за точность этого опредѣленія нельзя вполнѣ ручаться. Если оно справедливо, то изъ числа ихъ многіе амурскіе и вилюйскіе экземпляры относятся къ разности *aterrimus totus*, окрашенной сплошь чернымъ цвѣтомъ; другіе амурскіе же экземпляры представляютъ уже болѣе свѣтлую окраску: они болѣе буроваты, нога у нихъ оливково-зелсная, но щитокъ еще темно-черный; экземпляры послѣдняго рода составляютъ уже переходъ къ экземплярамъ, найденнымъ около Иркутска; послѣдніе окрашены сплошь буровато-желтымъ цвѣтомъ, который на ногѣ нѣсколько свѣтлѣе, и должны быть отнесены къ разности *totus rufus vel brunneus*.

Genus Vitrina. *Drap.* **Стеклуша.**

12. Spec. 1. Vitrina pellucida. *Müll.*

Müller Verm. hist. II, 15, № 215 *(Helix pell.)*; Draparnaud hist. 119, pl. 8, fig. 34 — 37; Rossmässler Icon. I, 74, t. 1, fig. 28; L. Pfeiffer Mon. Hel. II, 498, № 1, III, 1, № 1; Maack Mélanges biolog. de l'Acad. d. St.-Pétersb. II, 1853, p. 18, № 24.

Было привезено небольшое число амурскихъ экземпляровъ.

Genus Succinea. *Drap.*

13. Spec. 1. Succinea putris. *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel., I, 3659, № 135 *(Helix putr.)*; Draparnaud hist. 58, t. 3, fig. 20 — 23; Rossmässler Icon. I, 91, t. 2, fig. 45 *(S. amphibia)*, 92, t. 2, fig. 46 *(S. Pfeifferi)*; Pfeiffer mon. Hel. II, 513, № 1, III, 8, № 1 *(S. amph.)*, II, 514, № 2, III, 8, № 3 *(S. Pfeiff.)*; Siemaschko Bull. phys.-math. d. l'Ac. d. St.-Pétersb. VII, 1849, p. 232; Middendorff Sib. Reise, II, 1, 299, t. 26, fig. 6—9; Maack Mél. biolog. de l'Acad. d. St.-Pétersb. II, 1853, 15, № 17.

Большое число экземпляровъ этого вида привезено изъ окрестностей Томска и Иркутска, со всѣхъ частей Амура, съ Лены (собр. у Киренска), съ Лунхи и съ Вилюя. Это — большею частью переходныя формы отъ *Succ. amphibia Drap.* къ *S. Pfeifferi Rossm.*, чаще приближающіяся къ послѣдней, чѣмъ къ первой. Попадаются, однако же, и типическія формы обоихъ, несправедливо принимавшихся за отдѣльные, видовъ, и, притомъ, какъ между сѣверными, такъ и между южными экземплярами. Южно-сибирскіе, и амурскіе, экземпляры отличаются отъ сѣверно-сибирскихъ и европейскихъ меньшею шириною раковины и болѣе длиннымъ и узкимъ отверстіемъ.

Genus Helix. *L. emend.* **Улитка.**

14. Spec. 1. Helix fulva. *Drap.*

Draparnaud hist. 81, pl. 7, fig. 12, 13; Rossmässler Icon VIII, 38, t. 39, fig. 535; Pfeiffer Mon. Hel. I, 30, № 36, III, 32, № 38.

Была находима въ окрестностяхъ Иркутска, на Амурѣ и на Кюргѣ.

15. Spec. 2. Helix Amurensis, *nov. sp. Gerstfeldt.*

Testa subperforata vel rimata, ovato-turrita, tenuis, corneo-lutescens, sericina, membranaceo-costulata; spira elevata, obtusiuscula; anfr. 4—4½, convexiusculi, celeriter accrescentes; sutura mediocris; apertura rotundato-lunaris; perist. simplex, acutum, margine columellari subreflexo. Alt. 3, 5 (1‴,379), diam. 2 — 2, 5 mill. (0‴,788 — 0‴,985).

Встрѣчается, какъ кажется, по всему нижнему Амуру.

16. **Spec. 3. Helix ravida.** *Benson.*

Benson in Ann. and. Mag. IX, 486; Pfeiffer Mon. Hel. III, 80; № 310. — *Helix helvacea Phil.*, Icon. II, 9, p. 1, t. 6, fig. 2; Chemnitz Conchyl. Cabinet edit. II, *Helix* № 547, p. 123, t. 87, fig. 25, 26; Pheiffer Mon. Hel. I, 83, № 188.

Единственный экземпляръ найденъ 8 сентября 1855 г., во время обратнаго пути вверхъ по Амуру, на береговомъ скатѣ *Miniatu* (на правомъ берегу между устьями рр. Сунгари и Уссури); отверстіе его раковины было въ то время уже затянуто зимнею перепонкою бѣлаго цвѣта. Этотъ экземпляръ вполнѣ удовлетворительно подходитъ къ приведеннымъ выше описаніямъ и изображеніямъ; только вышина его слишкомъ велика (*Alt. 20* [7‴,88]; *diam. maj. 22* [8‴,668], *min. 18 mill.* [7‴,092]). Онъ относится къ нормальной, не имѣющей полосъ, формѣ. До сихъ поръ полагали, что этотъ видъ водится только въ Китаѣ.

17. **Spec. 4. Helix pygmaea.** *Drap.*

Draparnaud hist. 114, pl. 8, fig. 8 — 10; Rossmässler Icon., VIII, 37, t. 39, fig. 532; Pfeiffer Mon. Hel. I, 97, № 241, III, 91, № 383.

Была находима у Култука на берегу Байкала.

18. **Spec. 5. Helix Maackii,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Testa fere aperte vel plus minusve obtecte umbilicata, subglobosa, tenuis, solidiuscula, transparens, distincte oblique striata vel interdum fere plicata, parum nitidula, flavescens, rufo-vel fusco-trifasciata; anfr. 6—7, convexiusculi; sutura mediocris; apertura lunato-rotundata; perist. subsimplex, reflexiusculum, sublabiatum, margine columellari reflexo. Diam. maj. 30 (1″1‴,82), min. 26, 5 (1″0‴,441); alt. 24 — 30 mill. (9‴,456 — 1″1‴,82).

Встрѣчается, довольно часто, на среднемъ Амурѣ, особенно между устьями Сунгари и Уссури.

19. **Spec. 6. Helix ruderata.** *Studer.*

Studer Verzeichniss, 12; Rossmässler Icon. VII, 13, t. 33, fig. 455; Pfeiffer Mon. Hel. I, 105, № 264, III, 100, № 435; Middend. Sib. Reise, II, 1, 305; Maack Mélanges biolog. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 17, № 20.

Была находима въ окрестностяхъ Томска и Иркутска, также на Вилюѣ и на всемъ Амурѣ. Собранные въ этихъ мѣстностяхъ экземпляры ничѣмъ не отличаются отъ (находящихся у г. Гарстфельда) петербургскихъ; нѣкоторые имѣютъ, на послѣднемъ изворотѣ, зачатокъ киля, чего, по Росмеслеру, у *H. ruderata* никогда не бываетъ; но, не смотря на то, и эти экземпляры несомнѣнно принадлежатъ къ сейчасъ названному виду.

20. **Spec. 7. Helix fruticum.** *Müller.*

Müller Verm. hist. II, 71, № 267; Rossmässler Icon. I, 61, t. 1, fig. 8; Pfeiffer Mon. Hel. I, 135, № 349, III, 119, № 571.

Всѣ четыре привезенные экземпляра невзрослы, и край отверстія у нихъ еще не вполнѣ развитъ; однако же, ясно видно, что ихъ должно отнести къ *H. fruticum Müller*, а не къ *H. cantiana Mont.* и также не къ *H. carthusiana Müll.*, которая приводится г. Миддендорфомъ (*Sib. Reise*, II, 1, 304), какъ найденная въ окрестностяхъ Иркутска. Конечно, у нихъ *пу-*

покъ (котораго величина, впрочемъ, весьма различна и у различныхъ экземпляровъ изъ окрестностей С.-Петербурга) у́же, чѣмъ онъ обыкновенно бываетъ у ***H. fruticum;*** однако же, онъ не болѣе узокъ, чѣмъ у многихъ русскихъ и германскихъ экземпляровъ этого вида. По шарообразному виду раковины, по высокому и широкому отверстію и по всѣмъ другимъ признакамъ, 4 экземпляра, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, совершенно сходны съ нормальною формою ***H. fruticum.***

Экземпляры добыты частью на Амурѣ около устья Сунгари, частью около Лиственичной (при Байкалѣ); всѣ четыре экземпляра относятся къ ***var. alba concolor.***

21. **Spec. 8. Helix Selskii,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa angustissime subobtecte perforata, subglobosa, tenuis, transparens, confertim striata, nitidula, flavescens, rufo-trifasciata; spira prominula, acutiuscula; anfr. 5, celeriter accrescentes, convexiusculi, ultimus ventricosus, antice vix deflexus; apertura ampla, lunato-rotundata; perist. rectum, acutum, margine columellari dilatato, fornicatim reflexo, umbilicum angustissimum semitegente. Diam. maj. 20 (7‴,88), min. 16 (6‴,304); alt. 18 mill. (7‴,092).

Этотъ видъ установленъ по одному не совсѣмъ взрослому экземпляру, въ которомъ замѣтны признаки, рѣзко отличающіе ***H. Selskii*** отъ всѣхъ сибирскихъ и амурскихъ видовъ и совершенно достаточные для отличенія этой улитки отъ крымской ***H. fruticola Krynicki,*** наиболѣе съ ней сродной. Сравненіе единственнаго экземпляра ***H. Selskii*** съ невзрослымъ экземпляромъ ***H. fruticola*** также показало, что эти виды явственно различны.

Экземпляръ былъ найденъ на среднемъ Амурѣ, между устьями Сунгари и Уссури.

H. Selskii названа такъ въ честь г. Сельскаго, завѣдывающаго Сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ Иркутскѣ.

22. **Spec. 9. Helix Schrenkii.** ***Middendorff.***

Middendorff Sibirische Reise II, 1, 302, t. 30, fig. 20 — 26; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb. VII, 1849, 236; Maack in Mélanges biolog. de l'Acad. d. St. Pétersb. II, 1853, 16, № 18; Pfeiffer Mon. Helic. III, 636, № 573 *(Helix sibirica* Frivaldsky mss).

Экземпляры этого вида были собираемы, въ большомъ числѣ, по всему теченію Амура. Всѣ привезенные экземпляры между собою довольно сходны. Впрочемъ, изъ числа ихъ одна раковина отличается отъ другихъ болѣе сѣрымъ цвѣтомъ, болѣе сильнымъ блескомъ, болѣе узкимъ, сравнительно, пупкомъ и полосой болѣе широкой и болѣе темной. Ширина и явственность полосы у различныхъ экземпляровъ весьма различны; одинъ экземпляръ даже вовсе полосы не имѣетъ.

23. **Spec. 10. Helix strigella.** ***Drap.***

Draparnaud hist., 84, t. 7, fig. 12; Rossmässler Iconogr. I, 61, t. 1, fig. 9, VII, 4. t. 31, fig. 438; Pfeiffer Mon. Hel. I, 142, № 568, III, 121, № 592.

Привезена со средняго Амура.

24. **Spec. 11. Helix sericea.** ***Drap.***

Draparnaud hist. 103, t. 7, fig. 16, 17; Rossmässler Icon. VII, 2, t. 31, fig. 428, 429; Pfeiffer Mon. Hel. I, 145, № 376, III, 122, № 603.

Нѣсколько экземпляровъ привезено изъ окрестностей Иркутска.

25. **Spec. 12. Helix hispida.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, VI, 42; Rossmässler Icon. VII, 2, t. 31, fig. 426, 427; Middendorff Sib. Reise II, 1, 305; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St. Pétersb. II, 1853, 17, № 19; Pfeiffer Mon. Hel. I, 148, № 383, III, 124, № 614.

Экземпляры, собранные при устьѣ Уссури, совершенно сходны съ (находящимися у г. Герстфельда) экземплярами, найденными около Петербурга; только пупокъ у первыхъ весьма немного у́же.

26. **Spec. 13. Helix pulchella.** *Müller (et costata Müll.).*

Helix pulchella Müller Verm. hist. II, 30, № 232; Rossmässler Iconogr. VII, 5. t. 31, fig. 404 *(H. pulch. β)*; Pfeiffer Mon. Hel. I, 365, № 949, III, 236, № 1367; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 18, № 23 *(H. pulch. β)*. — *Helix costata* Müller Verm. hist. II, 31, № 233; Rossmässler Iconogr. VII, 6, t. 31, fig. 439 *(H. pulch. α)*; Pfeiffer Mon. Hel. I, 366, № 950, III, 236, № 1368; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, p. 18, № 23 *(H. pulch. α)*.

Экземпляры, амурскіе и изъ окрестностей Иркутска, большею частію, суть переходныя формы отъ *H. pulchella Müll.* къ *H. costata Müll.;* впрочемъ, и типическіе экземпляры гладкой разности *(H. pulchella Müll.)* также довольно многочисленны; но изъ ребристыхъ экземпляровъ ни одинъ не имѣетъ ребрышекъ, выдающихся такъ сильно, какъ у многихъ петербургскихъ и лифляндскихъ экземпляровъ, видѣнныхъ г. Герстфельдомъ.

27. **Spec. 14. Helix Middendorffii,** *nov. sp. Gerstfeldt.*

Testa aperte, fere perspective umbilicata, orbiculato-convexa, plus minusve depressa, tenuis, transparens, confertim et distincte striata, nitidula, lutescens vel lutescente-lactea, rufo-unifasciata; anfr. $6^1/_2$—7, convexiusculi; sutura mediocris; apertura obliqua, rotundato-lunaris; perist. simplex, reflexiusculum, intus sublabiatum. Diam. maj. 24 (9‴,456), min. 22(8‴,668); Alt. 11 — 13 mill. (4‴,334 — 5‴,910).

H. Middendorffii названа такъ въ честь знаменитаго нашего путешественника по Сибири академика Миддендорфа. Она, повидимому, всего ближе къ *H. cingulata Studer* и сродныхъ съ этимъ послѣднимъ видамъ.

Водится на среднемъ Амурѣ, особенно между устьями Сунгари и Уссури.

Genus Achatina. *Lamarck.*

28. **Spec. 1. Achatina lubrica.** *Müller.*

Müller Verm. hist. II, 104, № 303 *(Helix lubr.);* Rossmässler Iconogr. I, 88, t. 2, fig. 43; Middendorff Sib. Reise II, 1, 308; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 18, № 26; Pfeiffer Mon. Hel. II, 272, № 86, III, 504, № 135.

У экземпляровъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Иркутска (напримѣръ, на Каѣ) и на Амурѣ (напримѣръ, около Сунгари), послѣдній изворотъ болѣе вздутъ, чѣмъ у европейскихъ; напротивъ, экземпляры, собранные около Томска, болѣе вытянуты и совершенно сходны съ многими лифляндскими экземплярами.

Genus Pupa. *Lamarck.* **Куколка.**

29. **Spec. 1. Pupa edentula.** *Drap.*

Draparnaud hist. 59, t. 3, fig. 28, 29; Rossmässler Iconogr. X, 28, t. 49, fig. 646; Pfeiffer Mon. Hel. II, 305, № 13, III, 531, № 18.

Была находима въ окрестностяхъ Иркутска и въ бассейнѣ Амура.

30. **Spec. 2. Pupa muscorum.** *L.*

Linné syst. nat. ed. X, 767; Rossmässler Iconogr .I, 83, t. 2, fig. 37, V, t. 23, fig. 323; Middendorff Sib. Reise II, 1, 308; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St. Pétersb. 1853, II, p. 18, № 25; Pfeiffer Mon. Hel. II, 311, № 29, III, 536, № 43.

Экземпляры собраны около Иркутска, у Байкала, на Амурѣ и на Вилюѣ.

Genus Auricula. *Lam.* **Ушатка.**

31. **Spec. 1. Auricula minima.** *Müller.*

Müller Verm. hist. II, 125, № 321 *(Carychium min.);* Rossmässler Iconogr. X, 36, t. 49, f. 660.

Немногіе привезенные съ Амура экземпляры почти совершенно сходны съ европейскими; они весьма малы (ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ 2 милл. [0‴,788] длины); край отверстія, конечно, не такъ явственно трехвыемчато отворочент, какъ у германскихъ недѣлимыхъ *Auricula minima Müll.*, однако же, раковины несомнѣнно принадлежатъ къ помянутому сейчасъ виду. Въ этомъ убѣждаютъ: зубообразный бугорокъ на наружномъ краю ихъ отверстія и 2 зубчика, находящіеся одинъ на внутреннемъ краю его, а другой на внутренней поверхности послѣдняго изворота, у края отверстія.

Встрѣчается, какъ кажется, по всему Амуру.

Genus Limnaeus. *Drap.* **Озерникъ.**

32. **Spec. 1. Limnaeus stagnalis.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, 3657, № 128 *(Helix stagn.);* Rossmässler Icon. I, 95, t. 5, f. 83—85; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. 1849, VII, 227, № 5; Middendorff Sib. Reise II, 1, 296; Maack in Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 13, № 12.

У тѣхъ экземпляровъ, которые собраны въ окрестностяхъ Томска, раковина тонкая, просвѣчивающая; у одного отверстіе почти четыреугольное, оттого, что наружный край отверстія идетъ сначала по направленію, весьма значительно отклоненному кнаружи, а потомъ заворачиваетъ подъ тупымъ угломъ кзади; такою формою отверстія этотъ экземпляръ очень напоминаетъ *var. turgida Menke*, къ которой Гартманъ относитъ (*Erd-und Süsswasser-Gasteropoden, p.* 19, *sqq. t.* 8) и раковины, изображенныя въ «Иконографіи» Росмеслера (*tab.* 5, *f.* 83 — 85); остальные экземпляры изъ окрестностей Томска частью составляютъ, по яйцеобразной формѣ отверстія, переходъ отъ *v. turgida* къ *var. vulgaris Bach*, частью же принадлежатъ къ послѣдней разности. Экземпляры изъ Перчи, Шилки и Амура частью принадлежатъ къ разностямъ: *turgida* и *vulgaris*, частью суть промежуточныя формы между этими двумя разностями, частью, наконецъ, относятся къ *var. fragilis Menke*. Экземпляры изъ окрестностей Минусинска всѣ принадлежатъ къ *var. roseolabiata Wolf*, и у всѣхъ наружный край отверстія обведенъ красновато-бурымъ цвѣтомъ; впрочемъ, формою отверстія нѣкоторые изъ нихъ почти совершенно сходны съ *var. turgida*.

33. **Spec. 2. Limnaeus palustris.** *Müller.*

Rossmässler Iconogr. I, 96, t. 2, fig. 51, 52; Middendorff Sib. Reise II, 1, 296, t. 30, fig. 13, 14; Maack in Mél. biolog. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 13, №.13.

Въ окрестностяхъ Иркутска на Лунхѣ и на Амурѣ (напр., у впаденія Уссури) было находимо видоизмѣненіе этого вида (описанное г-мъ Миддендорфомъ), близкое къ амери-

канской разности *distortus* (*Rossmässler l. c., f.* 52): та же форма, которая чаще всего встрѣчается въ Европѣ, въ числѣ сибирскихъ эвземпляровъ этого вида г–мъ Герстфельдомъ не была найдена.

34. **Spec. 3. Limnaeus truncatulus.** *Müller.*

Müller Verm. hist. II, 130, № 325 *(Buccinum tr.)*; Rossmässler Icon. I, 100, t. 2, fig. 57 (*L. minutus* Drap.); Siemaschko Bull. phys.–math. de l'Acad. de St.–Pétersb. 1849, VII, 129, № 10; Middendorff Sib. Reise II, 1, 297; Maack in. Mél. biol. de l'Acad. de St.–Pétersb. II, 1853, 14, № 14.

Экземпляры собраны въ окрестностяхъ Иркутска (въ Ушаковкѣ, Каѣ и др.), на Вилюѣ, на Лунхѣ и также на Амурѣ; многіе изъ нихъ достигаютъ такой же величины, какая была замѣчена въ недѣлимыхъ изъ окрестностей Барнаула (болѣе 11 милл. [4‴,334]), и потому, въ отношеніи величины, превосходятъ европейскіе экземпляры; но большая часть экземпляровъ и въ этомъ отношеніи совершенно сходны съ послѣдними.

35. **Spec. 4. Limnaeus auricularius.** *L. (L. ovatus Drap. et vulgaris C. Pfeiffer).*

Linné syst. nat. ed Gmel. I, 3662, № 147 *(Helix auric.)*; Draparnaud hist. 49, t. 2, fig. 28, 29, 32 *(L. auric.)*; 50, t. 2, fig. 30; 31, 33 *(L. ovat.)*; C. Pfeiffer Naturgesch. I, 85, t. 4, fig. 17, 18 *(L. auric.)*, 68, t. 4, fig. 21 *(L. ovat.)*, 89, t. 4, fig: 22 *(L. vulg.)*; Rossmässler Iconogr. I, 98, t. 2, fig. 55 *(L. auric.)*, 100, t. 2, fig. 56 *(L. ovat.)*, 96, t. 2, fig. 53 *(L. vulg.)*; Stein Schnecken u. Muscheln d. Umgegend Berlin's 69, t. 2, fiig. 12; Middendorff Sib. Reise II, 1, 293 *(L. auric.)*, 294, t. 30, fig. 4—10 *(L ovat. et vulg.)*; Siemaschko Bull. phys.–math. de l'Acad. de St.–Pétersb. VII, 1849, 228, № 6 *(L. auric.)*, № 7 *(L. ovat.)*; Maack in Mél. biol. de l'Acad. de. St.–Pétersb. II, 1853, 12, № 9 *(L. auric.)*, 13, № 10 *(L. ovat.)*.

Limnaeus auricularius L., L. ovatus Drap. и *L. vulgaris C. Pfeiffer* переходятъ одинъ въ другой — какъ это можно наблюдать и на сибирскихъ экземплярахъ — посредствомъ разнообразныхъ промежуточныхъ формъ, такъ постепенно и всесторонне, что видовое различеніе ихъ совершенно невозможно; ни въ образованіи пупка, ни въ формѣ винта, ни во всѣхъ другихъ сторонахъ организаціи, на основаніи которыхъ хотѣли различить эти три предполагаемые вида, нельзя найти хорошихъ, постоянныхъ видовыхъ признаковъ для такого различенія. Поэтому, согласно мнѣнію, уже выраженному Штейномъ (*l. c.*), слѣдуетъ соединить всѣ три вида въ одинъ.

Большинство экземпляровъ составляютъ переходныя формы между тремя видами, формы, между которыми можно найти переходы отъ каждаго изъ трехъ видовъ къ каждому изъ двухъ остальныхъ. Изъ остальныхъ, впрочемъ, малочисленныхъ, экземпляровъ большая часть совершенно сходны съ нормальными формами *L. ovatus* и *L. vulgaris;* прочіе же экземпляры, весьма немногочисленные и притомъ только амурскіе, относятся къ настоящему *L. auricularius* (*normalis Rossmässler l. c., f.* 56). Остальные экземпляры, которые могутъ быть отнесены къ *L. auricularius*, привезены не только съ Амура, но также изъ окрестностей Иркутска и Томска, съ Вилюя, съ Лунхи и даже съ Оленека; у большей части этихъ экземпляровъ отверстіе уже, и предпослѣдній изворотъ менѣе прикрытъ послѣднимъ, чѣмъ у настоящаго *L. auricularis* (*normalis Rossmässler l. c., f.* 56), отчего эти экземпляры приближаются, или прямо относятся, къ *var. elongata Rossmässler.* Разность *L. ovatus* (какъ замѣтилъ уже и г. Миддендорфъ) чаще встрѣчается на сѣверѣ (Оленекъ, Хаингія, Лена у Киренска), а разность *L. vulgaris*, которая большею частью отличается болѣе тонкою рако-

виною, на югѣ (Иркутскъ, весь бассейнъ Амура), хотя, впрочемъ, *var. L. ovatus* была находима также и на югѣ (напримѣръ, около Иркутска), а *L. vulgaris* — на сѣверѣ (напримѣръ, на Вилюѣ).

36. **Spec. 5. Limnaeus pereger.** ***Müller.***

Müller Verm. hist. II, 130, № 324 *(Buccinum pereg.)*; Rossmässler Iconogr. I, 97, t. 2, fig. 54; Middendorff Sib. Reise II, 1, 296; Maack in Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 13, № 11.

Большое число экземпляровъ собрано было на Амурѣ (устье Онона), въ окрестностяхъ Иркутска, на Вилюѣ и на Лунхѣ; всѣ или близко подходятъ къ изображеніямъ Росмеслера, или совершенно съ ними сходны.

Genus Physa. *Drap.*

37. **Spec. 1. Physa fontinalis.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, 3427, № 18 *(Bulla font.)*; Draparnaud hist. 54, t. 3, fig. 8, 9; C. Pfeiffer Naturgesch. 94., t. 4, fig. 28.

Находима была на Амурѣ (у Албазина); экземпляры совершенно сходны съ европейскою формою, именно, съ указанными сейчасъ изображеніями ея въ сочиненіяхъ *Draparnaud* и *C. Pfeiffer;* только величина ихъ (вышина 8 [3‴,152], поперечникъ 4, 5 милл. [1‴,773]) меньше, чѣмъ величина европейской формы.

38. **Spec. 2. Physa hypnorum.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, 4328, № 19 *(Bulla hypn.)*; Middendorff Sib. Reise II, 1, 298, t. 30, fig. 18, 19; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 14, № 15.

Была собираема у Култука (при Байкалѣ), на Вилюѣ (озеро Олбутъ у Верхне-Вилюйской управы) и на Юргѣ. Большинство экземпляровъ относится къ *var. depressior Middend.;* есть также и экземпляры, составляющіе переходъ къ нормальной формѣ, экземпляры, которые притомъ отличаются отъ европейскихъ большею выпуклостью послѣдняго изворота раковины; типическихъ экземпляровъ нормальной формы не нашлось. Самый большой изъ экземпляровъ имѣетъ 13 милл. (5‴,122) длины.

Genus Planorbis. ***Müller.*** **Катушка.**

39 **Spec. 1. Planorbis corneus.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, 3623, № 35 *(Helix corn.)*; Rossmässler Iconogr. I, t. 5, fig. 86, II, 14, t. 7, fig. 113; Middendorff Sib. Reise II, 1, 289.

Малочисленные экземпляры этого вида катушки привезены изъ окрестностей Томска.

40. **Spec. 2. Planorbis leucostoma.** ***Michaud.***

Michaud Complctem. 80, t. 16, fig. 3 — 5; Rossmässler Iconogr. I, 105, t. 2, fig. 62; Middendorff Sib. Reise II, 1, 292; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. VII, 1849, 231, № 19; Maack in Mél. biol. de l'Acad, de St.-Pétersb. II. 1853, 12, № 7.

Встрѣчается, повидимому, часто въ окрестностяхъ Томска, откуда привезены экземпляры.

41. **Spec. 3. Planorbis carinatus.** ***Müller.***

Müller Verm. hist. II, 157, № 344; Rossmässler Iconog. I, 102, t. 2, fig. 60.

Экземпляры этого вида катушки собраны были на Амурѣ, около устья рѣки Уссури.

42. **Spec. 4. Planorbis Vortex.** ***L.***

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, 3620, № 30 *(Helix Vort.)*; Rossmässler Iconogr. I, 104, t. 2, fig. 61; Middendorff Sib. Reise II, 1, 291.

Экземпляры собраны въ окрестностяхъ Томска и совершенно сходны съ (находящимися у г. Герстфельда) экземплярами изъ окрестностей С.-Петербурга.

43. **Spec. 5. Planorbis nitidus.** ***Müller.***

Müller Verm. hist. II, 163, № 349; Rossmässler Iconogr. II, 15 t. 17, fig. 114, 115; Middendorff Sib. Reise II, 1, 292; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. VII, 1849, 231, № 15.

Эта красивая улитка часто встрѣчается въ окрестностяхъ Иркутска (Ушаковка, Кая, Куда); попадается на Лунхѣ и на Амурѣ (около устья Уссури). Экземпляры изъ всѣхъ этихъ мѣстностей не отличаются отъ петербургскихъ, находящихся у г. Герстфельда.

44. **Spec. 6. Planobris complanatus.** ***Drap.***

Draparnaud hist. 47, t. 2, fig. 20—22; Rossmässler Iconogr. II, 16, t. 7, fig. 116.

Немногіе экземпляры привезены изъ окрестностей Томска. До сихъ поръ этотъ видъ въ Сибири не былъ находимъ; приводимый г-мъ Миддендорфомъ (*Sib. Reise* II, 1,289), ***Pl. complanatus L.,*** тождественъ съ ***Pl. marginatus Drap.***

45. **Spec. 7. planorbis albus.** ***Müller.***

Müller Verm. hist. II, 164, № 350; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. VII, 1849, 232, № 20; Middendorff Sib. Reise II, 1, 289, t. 30, fig. 30, 31; Maack in Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 11, № 6.

Былъ находимъ въ окрестностяхъ Томска и Иркутска, на Вилюѣ, на Лунхѣ, на Ханнгіѣ и на Амурѣ; встрѣчается вездѣ часто.

46. **Spec. 8. Planorbis contortus.** ***Müller.***

Müller Verm. hist. II, 162, № 348; Rossmässler Iconogr. II, 16, t. 7, fig. 117; Middendorff Sib. Reise II, 1, 291.

Былъ находимъ въ окрестностяхъ Иркутска (Кая, Ида), на Вилюѣ и на Амурѣ (Албазинъ, устье Уссури).

Genus Ancylus. ***Geoffr.***

47. **Spec. 1. Ancylus sibiricus,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa mitraeformis, oblique conoidea, valde convexa, tenuis, transparens, pallide cornea, apice acutiusculo, subhamato vel hamato et oblique marginem sinistrum versus resupinato; apertura oblongo-rotunda. Alt. 4—5 (1‴,576 — 1‴,970), long. 5—6 (1‴,970 — 2‴,364), lat. 4—5 mill. (1‴,576 — 1‴,970).

Сходенъ до нѣкоторой степени съ *Anc. fluviatilis List.*

Найденъ въ Ангарѣ, въ Байкалѣ (у Култука) и также около Томска (одинъ экземпляръ)

Genus Choanomphalus, ***nov. gen. Gerstfeldt.***

(*χόανος* воронка; *ὀμφαλός* пупокъ).

Testa concave et infundibuliforme umbilicata, umbilico carina plus minusve distincta ab reiliqua ultimi anfractus parte diviso; apertura rotundata, inferius subangulata; perist. simplex, subcontinuum, margine exteriore magis producto. — Animal?

Такъ какъ самыя животныя, которымъ принадлежали раковины этого новаго рода, неизвѣстны, то и нельзя съ точностью сказать, къ какому семейству слѣдуетъ его отнести; можетъ быть, онъ не относится къ *Limnaeacea*. Раковина напоминаетъ нѣсколько *Valvata*, и потому *Choanomphalus*, можетъ быть, должно отнести къ *Paludinacea*. Надо, однако, замѣтить, что крышечки нельзя было найти ни у одного изъ многочисленныхъ экземпляровъ этого рода.

Единственный видъ этого рода есть:

48. **Choanomphalus Maacki,** ***nov. sp. Gerstfeldt.***

Testa subdiscoidea, spira vix emergente, lutescente-aut viridescente-cornea aut fere brunnea parum nitidula (*), oblique striata et interdum longitudinaliter rugosa; anfr. $3^1/_2$ — 4, mediocriter accrescentes, ultimus ampliatus; sutura mediocris; apertura intus fuscescens, albido-sublabiata, pariete aperturali tenui callo albido obtecto; perist. simplex margine columellari vix reflexiusculo. Diam. maj. 8 (3‴,152), min. 6 (2‴,364); alt. 4 — 4,5 mill. (1‴,576 — 1‴,773).

Цвѣтъ рога, съ зеленоватымъ или желтоватымъ оттѣнкомъ, составляетъ окраску экземпляровъ байкальскихъ, а цвѣтъ почти совершенно бурый — экземпляровъ, собранныхъ въ Ангарѣ у Иркутска.

Пупокъ, у большей части экземпляровъ, кажется закрытымъ посредствомъ особенной крышечки. При внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается, однако же, что эта крышечка есть нечто иное, какъ двустворчатая раковинка совершенно другаго животнаго (вѣроятно, *Cypris*), которое прилѣпилось здѣсь одною изъ своихъ створокъ; другая створка свободна, такъ что раковинка можетъ закрываться и раскрываться.

Водится въ Байкалѣ у Шаманскаго камня (см. стр. 182) и также въ Ангарѣ у Иркутска, гдѣ была находима довольно часто.

ORDO PNEUMOPOMA. *L. Pfeiffer.*

(Ordo Pulmonata, Familia Cyclostomacea auct.).

Genus Acicula. *Hartm.* (*Acme Hartm.*)

49. **Spec. 1. Acicula fusca.** *Walker.*

Walker Test. min. rar. 12, t. 2, fig. 42; Pfeiffer Monogr. Pneum. 4, 5, № 1, 2 (*Bulimus lineatus* Drap; *Carychium lineatum* C. Pfr.; Rossmässler Iconogr. VI, 54, t. 2, fig. 408).

Раковина гладкая, буровато-желтая, не очень блестящая; единственный экземпляръ, найденный на берегу Иды у Бохонскаго улуса (въ окрестности Иркутска, но въ довольно далекомъ отъ него разстояніи), относится къ *var. polita Hartm.* (*Pupula acicularis, polita Hartman Erd-und Süsswasser-Gasteropoden* 5, *t.* 2; *Acicula polita Hartm. Pfeiffer Mon. Pneum.* 5 № 2); онъ имѣетъ, при длинѣ въ 3 милл. (1‴,182), 7 изворотовъ (Росмеслеръ насчитываетъ ихъ только 5, а Гартманъ и Л. Фейфферъ $5^1/_2$ — 6).

* Иногда и матовая.

ДВУСТВОРЧАТОРАКОВИННЫЯ.

Genus Cyclas. *Brug.*

50. **Spec. 1. Cyclas cornea.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. I, 3241, № 76 *(Tellina corn.);* Draparnaud hist. 128, t. 10, fig. 1—3; C. Pfeiffer Naturgesch. I, 120, t. 5, fig. 12; Gebler Bull. soc. Moscou 1829, I, 185.

Экземпляры, которые надо отнести къ этому виду, собраны въ Вилюѣ и въ Лунхѣ. Они такъ рѣзко отличаются отъ описанной г-мъ Миддендорфомъ *Cyclas calyculata var. inflata*, что смѣшать ихъ съ послѣдней едва ли возможно, хотя послѣдняя и составляетъ, въ нѣкоторой степени, переходъ отъ *C. calyculata* къ *C. cornea;* отличаются же они: болѣе тупыми, сравнительно, вершинами; сильно вздутою формою; толстою, крѣпкою, не имѣющею ушковъ раковиною, и пр. Цвѣтъ ихъ буроватый, какой обыкновенно бываетъ у *C. cornea;* самый большой изъ этихъ экземпляровъ имѣетъ, при длинѣ 11 милл. (4‴,334) и вышинѣ 9 милл (3‴,546), болѣе 8 милл. (3‴,152) ширины. Тѣхъ моллюсковъ изъ окрестностей Барнаула, которыхъ г-нъ Геблеръ считаетъ за *C. cornea*, г-нъ Миддендорфъ относитъ (*Sib. Reise*, II, 1, 287) къ *C. calyculata.*

51. **Spec. 2. Cyclas calyculata.** *Drap.*

Draparnaud hist. 130, t. 10, fig. 13, 14; C. Pfeiffer Naturgesch. I, 122, t. 5, fig. 17, 18; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. 1849, VII, 239; Middendorff Sib. Reise, II, 1, 287, t. 29,fig. 7—10; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 10, № 13.

Какъ въ окрестностяхъ Томска и въ Амурѣ, такъ и въ Вилюѣ и въ Лунхѣ находимы были: 1) типическіе экземпляры, даже болѣе еще плоскіе, чѣмъ обыкновенно встрѣчающіеся въ Европѣ, и 2) экземпляры, которые г-нъ Миддендорфъ относитъ къ разностямъ: *inflata* и *compressa.*

Genus Pisidium. *C. Pfeiffer.* **Горошинка.**

52. **Spec. 1. Pisidium fontinale.** *C. Pfeiffer.*

C. Pfeiffer Naturgesch. I, 125, t. 5, fig. 15, 16; Gebler Bull. soc. Moscou 1829, I, 185; Middendorff Sib. Reise, II, 1, 288, t. 28, fig. 10, 11; Maack Mél. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 11, № 5.

Экземпляры были находимы на Вилюѣ, на Лунхѣ и также на Амурѣ.

Genus Unio. *Retz.* **Перловица.**

53. **Spec. 1. Unio dahuricus.** *Middendorff.*

Middendorff Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. IX, 1851, 107, et Sib. Reise II, 1, 275, t. 26, fig. 3 — 5.

Экземпляры этого вида вполнѣ подходятъ къ описанію г. Миддендорфа и совершенно сходны съ экземплярами, которые отъ него получены С.-Петербургскою Академіею Наукъ; самый большой изъ нихъ имѣетъ 140 милл. (5″5‴,160) длины; темно-черный цвѣтъ у нихъ превращенъ, дѣйствіемъ царской водки, въ желтовато-бурый (сравн. *Rossmässler Icon.* XII, 10 *sqq.*).

Была находима въ Шилкѣ и въ верхнемъ Амурѣ, на всемъ протяженіи отъ устья Шилки до устья Зеи и немного далѣе; но, вѣроятно, встрѣчается и далѣе по теченію Амура.

54. **Spec. 2. Unio pictorum.** *Lam.*

Lamarck hist. nat. des an. s. vert. VI, I, 77, № 32; Draparnaud hist. 131, t. 11, fig. 1—4; C. Pfeiffer Naturgesch. I, 115, t. 5. fig. 9, 10, II, t. 8, fig. 8; Rossmässler Iconogr. I, 118, t. 3, fig. 71 a. b., III, 23, t. 13, fig. 196, 197, 199 et 24, t. 14, fig. 200, VI, 55, t. 29, fig. 409, IX, 10, t. 45, fig. 587—590, XI, 13, t. 54, fig. 738 et t. 55, fig. 741, XII, 30, t. 58, fig. 762—766 et 33, t. 59, fig. 767, 768 et t. 60, fig. 779—780ª; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. 1849, VII, 238; Middendorff Sib. Reise II, 1, 276, t. 18, fig. 1—3.

Экземпляры изъ Нерчи совершенно подходятъ къ описанію г-на Миддендорфа и къ изображеніямъ росмеслеровой иконографіи, на которыя онъ указываетъ, — подходятъ именно такъ, какъ говоритъ г-нъ Миддендорфъ; они, впрочемъ, большею частью, имѣютъ болѣе удлиненную форму, чѣмъ фиг. 1 у г-на Миддендорфа; всѣ они темноцвѣтны и у всѣхъ раковина толста. Впрочемъ, послѣднее замѣчается также и у европейскихъ экземпляровъ *var. longirostris Ziegl.* (къ которой должно отнести и нерчинскіе экземпляры, здѣсь описываемые). Нѣкоторые изъ нерчинскихъ экземпляровъ подходятъ, напротивъ, болѣе къ находящемуся въ сочиненіи К. Пфейфера изображенію *Unio rostratus* (*Naturgesch.* I, *t.* 5, *f.* 8), отличаясь, однако же, отъ этого изображенія большею шириною носика; впрочемъ, *Unio rostratus* составляетъ одинъ видъ съ *Un. pictorum* (сравн. *Rossmässler Iconogr.* I, 118 *et* 120).

Экземпляры, собранные ниже по теченію Амура, и именно найденные около устья Уссури, большею частью, выпуклѣе и короче предъидущихъ; нижній край заворотившись назадъ или направляется болѣе кверху и образуетъ болѣе правильно округленный кончикъ различной ширины, или же, у нѣкоторыхъ немногихъ экземпляровъ, заворачивается у конца своего книзу, отчего происходитъ загнутый внизъ носикъ, который напоминаетъ *Un. decurvatus Rossm.* (*Iconogr.* II, 22, *t.* 9, *f.* 131; V, 21, *t.* 24, *f.* 339) или даже *Un. plathyrhynchus Rossm.* (*Iconogr.* II, 22, *t.* 9, *f.* 130; V, 20, *t.* 24, *f.* 338). Также и цвѣтъ раковины у многихъ экземпляровъ свѣтлѣе, чѣмъ у экземпляровъ, взятыхъ изъ Нерчи и Шилки, и у нѣкоторыхъ такъ же желто-зеленъ, какъ и у европейскихъ особей *Un. pictorum.*

Не смотря на указанныя различія, нѣтъ достаточной причины принять даже наиболѣе одна отъ другой удаляющіяся изъ описанныхъ формъ за виды, отличные другъ отъ друга и отъ *Unio pictorum*, потому что всѣ эти формы соединены одна съ другой почти незамѣтными переходами.

Genus Anodonta. *Cuvier.* **Беззубикъ.**

55. **Spec. 1. Anodonta herculea.** *Middendorff.*

Middendorff Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. IX, 1851, 302, et Sib. Reise II, 1, 278, t. 21, fig. 5, t. 22, fig. 1, 2, t. 26, fig. 1, 2; Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. VII, 1849, 248, № 50.

Къ описанію г-на Миддендорфа можно прибавить только, что ушко у различныхъ экземпляровъ развито въ различной степени: у нѣкоторыхъ оно значительно высоко, у другихъ его почти нѣтъ, отчего экземпляры такого рода имѣютъ овально-яйцевидную форму. Волнистыя складки ушка и ближайшей къ нему, верхней, части раковины выражены и у взрослыхъ недѣлимыхъ гораздо явственнѣе на тѣхъ экземплярахъ, у которыхъ ушко имѣетъ значительную величину, чѣмъ на тѣхъ, у которыхъ оно мало развито; однако же, надо замѣтить, что у одной пары створокъ, не смотря на большую вышину ушка, складки были весьма мало

замѣтны и, притомъ, валики внутренней поверхности, соотвѣтствующіе желобкамъ наружной, на лѣвой створкѣ были мало замѣтны, а на правой и вовсе не видны. Также и рубчики замка бываютъ, въ экземплярахъ одинаковой величины, иногда болѣе, иногда менѣе развиты.

An. herculea свойственна не только Онону и Аргуни, но и распространена, какъ кажется, по всему Амуру; по крайней мѣрѣ, она была находима не только въ верхнемъ и среднемъ Амурѣ, но также и въ нижнемъ (напр., при устьяхъ Дондонъ-бира и Хурй-бира).

Самый большой изъ экземпляровъ, сравнительно, малъ: онъ имѣетъ немного болѣе 250 милл. (9″8‴,5) длины.

56. **Spec. 2. Anodonta anatina.** *L.*

Linné syst. nat. ed. Gmel. № 258 *(mytilus);* Draparnaud hist. 135, t. 12, fig. 2; C. Pfeiffer Naturgesch. I, 112, t. 6, fig. 2; Rossmässler Iconogr. VI, 57, t. 30, fig. 417 — 420; Gebler Bull. soc. d. Moscou I, 1829, 55, 185; Middendorff Sib. Reise, II, 1, 283, t. 21, fig. 4, t. 29, fig. 5, 6; Maack Mél. biol. de Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 8, № 1 *(An. Sedakowii* Siemaschko Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. VII, 1849, 236, fig. 1, a. b. c.; сравн. Миддендорфъ l. c.).

Три экземпляра этого вида найдены въ Вилюѣ. Самый большой изъ нихъ въ 85 милл. (3″3‴,49) длиною и 45 милл. (1″7‴,73) вышиною (вышина смѣрена между вершинами), подходитъ довольно хорошо къ росмеслеровой *f.* 417; однако, носикъ у него длиннѣе, чѣмъ на этой фигурѣ, даже длиннѣе и у́же, чѣмъ на изображеніяхъ, находящихся въ поименованномъ выше сочиненіи г-на Миддендорфа; другой экземпляръ, въ 70 милл. (2″7‴,58) длиною и въ 35 милл. (1″3‴,79) вышиною, имѣетъ форму, сравнительно, еще нѣсколько болѣе продолговатую; наконецъ, третій экземпляръ, въ 83 милл. (3″2‴,702) длиною и 43 милл. (1″6‴942) вышиною, напоминаетъ, своею почти трехугольною формою и своимъ длиннымъ узкимъ округленнымъ носикомъ, *An. rostrata Kok.* (*Rossmässler Iconogr. t.* 20, *f.* 284, *t.* 54, *f.* 737); отличается, однако же, отъ послѣдней менѣе вытянутою формою, большею длиною верхняго края, не широко усѣченною вершиною носика и пр. *; онъ сходенъ, до нѣкоторой степени, съ *An. piscinalis Nilss.* (*Rossmässler Iconogr. t.* 19, *f.* 281, самая большая фигура), но у него верхній край выпукло изогнутъ, а нижній вогнутъ, и вершины довольно далеко отодвинуты впереди. По мнѣнію же Росмеслера, двѣ послѣднія особенности въ формѣ раковины составляютъ, вмѣстѣ съ меньшей величиной, почти единственные признаки, по которымъ можно отличить, до нѣкоторой степени вѣрно, *An. anatina* отъ *An. piscinalis* (*l. c.* 58); поэтому то и надо отнести третій экземпляръ къ *An. anatina*, хотя величина его и болѣе обыкновенной величины (по Росмеслеру, 2 — 2¾″ длины и 15 — 20‴ вышины) этого вида.

57. **Spec. 3. Anodonta cellensis.** *Schröt.*

Schröter Flussconch. t. 2, fig. 1; C. Pfeiffer Naturgesch. I, 110, t. 6, fig. 1, II, t. 6, fig. 1 — 6 *(An. cellensis)* et 30, t. 3, fig. 1—6 *(An. ventricosa);* Gebler Bull. soc. d. Moscou I, 1829, 185; Rossmässler Iconogr. IV, 22, t. 19, fig. 280; Middendorff Sib. Reise, II, 1, 284, t. 19, fig. 1 — 4, t. 28, fig. 4 — 7; Maack Mél. biol. de l'Acad. de St.-Pétersb. II, 1853, 10, № 2 *(An. Sedakowii;* сравн. прибавленіе г. Миддендорфа къ этой статьѣ, стр. 21).

* Г-нъ Миддендорфъ (*l. c.* 284) нашелъ на Шилкѣ одну *Anodonta*, которая занимаетъ средину между *An. anatina L.* и *An. rostrata Kok.*; однако же, относитъ ее къ *Anod. cellensis Schröt.* (*Mél. biol.*, 1853, *p.* 21).

Единственный, не взрослый экземпляръ, найденный на Винов, относится, повидимому, къ *An. ventricosa Pfeiff.*, которую г. Миддендорфъ соединяетъ въ одинъ видъ съ *An. cellensis Schröt.* Наиболѣе этотъ экземпляръ подходитъ къ пфейферовой фиг. 3 (*Bd.* II, *t.* 3), хотя, впрочемъ, верхній край у него, сравнительно съ этой фигурой, прямѣе, и хотя форма экземпляра уклоняется значительно отъ росмеслеровой фиг. 284. Отъ миддендорфовой *var. Beringiana* онъ отличается преимущественно большею длиною передняго конца и большею еще вздутостію брюха раковины. Экземпляръ имѣетъ 37 милл. (1″4‴,578) длины (въ томъ числѣ 12 милл. [4‴,728] приходятся на длину передняго конца), 21 милл. (8‴,274) вышины между вершинами и 21 милл. вышины же въ средней части раковины; длина діаметра брюха равняется 22 милл. (8‴,668). Изъ послѣднихъ чиселъ видно, что діаметръ брюха составляетъ не $^4/_5$ высоты раковины, какъ говоритъ Пфейферъ, но что, напротивъ, оба измѣренія почти равны одно другому. Цвѣтъ раковины — свѣтлый буровато-зеленый, на вздутой срединѣ свѣтлѣе, а къ краямъ темнѣе; вершины раковины, весьма нѣжной и ломкой, нѣсколько изгрызены.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Г. Миддендорфъ (*Sib. Reise* II, 1, 273 *sqq.*) насчитываетъ въ Сибири 41 видъ сухопутныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ; принимая же, что *Limnaeus auricularius L.* и *L. ovatus Drap.* суть разности одного и того же вида, эту цифру надо уменьшить до 40. Къ послѣднему числу должно прибавить: 1) нѣсколько видовъ, которые не упомянуты у г. Миддендорфа, но уже прежде напечатанія его работы указаны гг. Геблеромъ (*Bull. d. l. soc. d. Nat. d. Moscou* 1829, I) и Симашко (*Bull. phys-math. d. l'Ac. d. St.-Pétersb.* 1849; VII) и 2) виды, внесенные въ число сибирскихъ послѣ изданія въ свѣтъ работы г. Миддендорфа, а именно: а) найденные г. Маакомъ (*Mélanges biologiques de. l'Ac. de St.-Pétersb.* 1853, II) и б) привезенные изъ Сибири г. Киндерманомъ, въ числѣ которыхъ (т. е. привезенныхъ г. Киндерманомъ) находится нѣсколько новыхъ видовъ, установленныхъ г. Фривальдскимъ (сравн. *Martens über die Verbreitung der europäischen Land-und Süsswasser-Mollusken, Inaugural-Dissert. Tübingen* 1855 p. 80, 81). Со всѣми этими прибавками полное число найденныхъ въ Сибири видовъ сухопутныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ будетъ 53. Къ этому числу предшествующая статья прибавляетъ еще 26 видовъ, водящихся въ Сибири (со включеніемъ амурскаго бассейна), а именно: а) 12 новыхъ видовъ, изъ которыхъ 7 найдены въ Амурскомъ краѣ, а 5 въ Байкалѣ; изъ числа послѣднихъ нѣкоторые были собираемы также и въ Ангарѣ, а одинъ, сверхъ того, и около Томска; б) 14 видовъ уже извѣстныхъ, но до сихъ поръ несчитавшихся водящимися въ сѣверной Азіи; изъ нихъ 12 европейскіе и 2 китайскіе. Въ этомъ «заключеніи» читатели найдутъ обзоръ распространенія всѣхъ найденныхъ до сихъ поръ въ Сибири (со включеніемъ амурскаго бассейна) 79 видовъ; при этомъ надо замѣтить, что за главное основаніе, при составленіи этого обзора, были приняты: прекрасный трудъ г. Миддендорфа: *Zoologisch-geographische Folgerungen (Sib. Reise* II, 1, p. 389 *sqq.*) и весьма тщательно обработанная диссертація г. Мартенса (*über die Verbreitung der europäischen Land- und Süsswasser-Mollusken, Inaugural-Dissertat., Tübingen* 1855).

Paludina, Bythinia et Hydrobia.

1) *Paludina Ussuriensis* и 2) *Pal. praerosa* исключительно свойственны Амуру, и встрѣчаются нерѣдко въ южной части средняго его теченія и отчасти въ нижнемъ теченіи; именно

онѣ живутъ въ сообщающихся (въ извѣстное время года) съ Амуромъ озерахъ и озеркахъ болотнаго свойства и также въ рукавахъ Амура, текущихъ медленно или, по крайней мѣрѣ, медленнѣе главнаго потока. Первое изъ этихъ животныхъ напоминаетъ, до нѣкоторой степени, европейскихъ *Pal. vivipara L.* [1] и *P. achatina Lam.* [2]; второе болѣе походитъ на нѣкоторыя американскія формы [3].

3) *Paludina baicalensis* приближается во многихъ отношеніяхъ къ сѣверо-американской *Pal. subcarinata Say;* она, можетъ быть, дѣйствительно, встрѣчается только въ Байкалѣ, въ которомъ, кромѣ ея, до сихъ поръ были найдены только 4 вида моллюсковъ.

4) *Bythinia similis*, которую нельзя отдѣлять отъ *B. Kickxii Westend.* [4], принадлежитъ Европѣ, именно среднимъ ея частямъ, и, какъ кажется, встрѣчается по всему обширному пространству Сибири до самаго Восточнаго океана; дѣйствительно, она была находима въ Сибири и на югѣ (Киргизская степь, Барнаулъ), и на сѣверѣ (Луниа и Ханигія), и на западѣ (Томскъ), и на востокѣ (по всему Амуру).

5) *Bythinia tentaculata L.* (*Middendorff Sib. Reise* II, 1, 289, № 89) распространена почти по всей Европѣ; простираясь на югъ, доходитъ до Португаліи и Сициліи; распространяясь на сѣверъ, проникаетъ даже, повидимому, въ Гренландію (сравн. *Martens l. c.*, 47). Она была найдена у Барнаула и къ востоку, кажется, не идетъ далѣе Западной Сибири.

6) *Bythinia striata* живетъ вмѣстѣ съ обоими большими видами *Paludina*, свойственными Амуру.

7) *Hydrobia Angarensis* водится въ Байкалѣ и въ вытекающей изъ него Нижней Ангарѣ (по крайней мѣрѣ, у Иркутска). Можетъ быть, виды, наиболѣе съ ней сродные, находятся въ сѣверо-американской фаунѣ; таковъ, напр., видъ *H. (Amnicola) lapidaria Say* [5].

Melania.

8) *Melania Amurensis* есть единственный сѣверо-азіатскій представитель этого рода; она водится въ средней части Амура — новая черта сродства между бассейномъ Амура и, богатой видами *Melania*, сѣверной Америкой.

[1] Георги (*Bemerkungen einer Reise im russischen Reich* I, 193) говоритъ, что въ окрестностяхъ Байкала водится *Paludina (Helix) vivipara L.*; но это показаніе ничѣмъ впослѣдствіи не подтвердилось.

[2] Взрослая *P. Ussuriensis* болѣе походитъ на взрослую же *Pal. achatina Brug. (fasciata Müll.)*, съ которой сходствуетъ: пупкомъ, почти совершенно покрытымъ, изворотами невздутыми, швомъ умѣренно глубокимъ и пр. Невзрослые недѣлимые и зародыши первой, напротивъ того, болѣе сходны съ такими же степенями развитія *Pal. vivipara L.*

[3] Сѣверо-американскіе виды, съ которыми сходна *P. praerosa*, суть: *Pal. ponderosa Say, Pal. solida Say etc.* Сходствуетъ же съ ними *Pal. praerosa*, между прочимъ, значительною толщиною слоей раковины.

[4] *Bythinia ventricosa Leach*, которую Мартенсъ (*l. c.* 76) считаетъ, повидимому, тождественною съ *Byth. Kickxii Westend.*, слѣдовало бы, кажется, скорѣе отнести къ *Byth. tentaculata L.*; въ пользу послѣдняго мнѣнія свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, находящійся у г-на Герстфельда экземпляръ *Byth. ventricosa Leach*, найденный около С.-Петербурга.

[5] Башенковая форма раковины есть признакъ, общій *H. Angarensis* и сѣверо-американской *H. lapidaria Say.* Изъ другихъ видовъ, на которые походитъ *H. Angarensis*, можно упомянуть: *Hydr. (Cyclostoma) acuta Drap.* и *Hydr. (Bulimus) viridis Poiret.*

Valvata.

9) *Valvata piscinalis* распространена не только по всей почти Европѣ (не исключая и трехъ южныхъ ея полуострововъ), но также и по всей почти сѣверной Азіи. Дѣйствительно, намъ извѣстно, что это животное есть въ Азіи: и въ Киргизской степи, на югѣ, и около Березова, въ Вилюѣ и Лунхѣ, на сѣверѣ; на востокъ оно доходитъ до Лены и, кромѣ того, встрѣчается еще почти по всему Амуру.

10) *Valvata depressa C. Pfeiff.* (*Siemaschko, l. c.*, 227). Г. Симашко приводитъ это животное, какъ встрѣчающееся около Киренска на Ленѣ, и считаетъ его разностью *V. piscinalis Müll.; Valv. depressa C. Pfeiff.* есть, можетъ быть, одинъ изъ круго-полюсныхъ видовъ, потому что *Menke* соединяетъ его съ сѣверо-американскимъ видомъ *Valv. sincera Say.*

11) *Valvata cristata* (вмѣстѣ съ *var. sibirica Middendorff*). Въ Европѣ распространеніе ея такое же, какъ и распространеніе *V. piscinalis*; въ Сибири *V. cristata* тянется отъ Барнаула и Иркутска къ сѣверу до Березова, а къ востоку до Камчатки. Г-нъ Миддендорфъ (*l. c.*, 408) принимаетъ ее даже за кругополюсный видъ и думаетъ, что она встрѣчается и въ Сѣверной Америкѣ.

12) *Valvata baicalensis* исключительно принадлежитъ Байкалу; ни разу не была найдена даже въ Нижней Ангарѣ. Она отличается отъ сродныхъ европейскихъ видовъ * своею огромною величиною.

Limax et Arion.

13) *Limax agrestis L.*, или другой весьма похожій на этотъ видъ, былъ найденъ г-мъ Миддендорфомъ (*Sib. Reise*, II, 1, 424, *Anm.* 1) въ Становомъ хребтѣ; площадь распространенія *L. agrestis* начинается въ сѣверной Исландіи и отсюда идетъ черезъ Европу, занимая почти всѣ ея части, до Канарскихъ острововъ, Алжиріи и южнаго склона Кавказскаго хребта; въ Италіи этотъ видъ былъ находимъ только въ сѣверной части.

14) *Arion ater*. Если опредѣленіе отнесенныхъ къ этому виду экземпляровъ справедливо, то должно принять, что въ Сибири *Ar. ater* выдерживаетъ климатъ болѣе суровый, болѣе континентальный, чѣмъ въ Европѣ. Самыя сѣверныя части его европейской площади распространенія находятся въ южной, океанической Исландіи и на Шетландскихъ островахъ; отсюда эта площадь разстилается по всей Европѣ, начинаясь, однако же, на континентѣ ея, не такъ близко къ сѣверу и въ распространеніи своемъ ограничиваясь нѣкоторыми предѣлами: страны, въ которой *Arion ater* при этомъ проникаетъ, но далѣе которыхъ не простирается, суть: субальпійскія страны Пиренеевъ (онъ былъ еще найденъ на высотѣ 5,400′, въ долинѣ *Barèges*, г-мъ *Saulcy*) и германскихъ Альповъ; верхняя Италія (по г-ну *Cantraine*) и даже Тоскана и наконецъ Канарскіе острова. Что касается до распространенія его въ Сибири, то г-нъ Герстфельдъ имѣетъ экземпляры — по его мнѣнію — этого вида изъ окрестностей Иркутска, съ Амура и даже съ Вилюя **.

* Относительно формы раковины она почти занимаетъ средину между *V. depressa C. Pfeiff.* и *V. cristata Müll.*

** Въ Сибири, быть можетъ, будетъ найденъ *Arion subfuscus Drap.*, котораго г-нъ Миддендорфъ встрѣчалъ въ Финляндіи до самаго полярнаго круга, а въ русской Лапландіи до 69° с. ш. (*Sib. Reise II*, 1, 424, *Anm.* 1), и котораго этотъ ученый получилъ также изъ Урала. Г-нъ Миддендорфъ даже склоняется къ тому, чтобы считать этотъ видъ *кругополюснымъ* (см. сейчасъ названное сочиненіе).

Vitrina et Succinea.

15) *Vitrina pellucida.* Г. Миддендорфъ (*l. c.*, 419), хотя самъ и не находилъ этой раковины въ Сибири, предполагаетъ, однако же, что она принадлежитъ къ числу кругополюсныхъ видовъ. Послѣ г-на Миддендорфа она была найдена въ южной и сѣверной частяхъ Восточной Сибири (на Слюдянкѣ, въ прибайкальскихъ краяхъ и въ бассейнѣ Енисея) и на Амурѣ. Площадь ея европейскаго распространенія начинается на сѣверѣ въ Исландіи, на Шетландскихъ островахъ и въ Лапландіи и, простираясь оттуда далѣе, проникаетъ даже въ Альпы, въ которыхъ этотъ видъ былъ еще находимъ, профессоромъ Флейшеромъ, на высотѣ 6,570′, на вершинѣ *Pilatus*. Весьма близки къ этому виду (если даже не тождественны съ нимъ): *Vitrina angelicae Beck* изъ Гренландіи и *Vitr. americana Pfeiffer* — одинъ изъ всѣхъ видовъ этого рода, водящійся на континентѣ Америки (въ Верхнемъ озерѣ). Впрочемъ, *Dekay* соединяетъ *V. americana* въ одинъ видъ съ *V. pellucida Müll.*

16) *Succinea putris.* Площадь распространенія этого вида въ Европѣ простирается, начиная съ Исландіи и береговъ Ледовитаго моря, до Средиземнаго (она входитъ даже въ Сицилію и Морею) и Чернаго морей; въ Альпійскихъ горахъ она поднимается на значительную высоту (Флейшеръ находилъ этотъ видъ еще на высотѣ 5,200′, въ Энгадинѣ, около Беренса). Эта раковина встрѣчается также по всей Сибири (начиная Томскомъ, Барнауломъ и Иркутскомъ и кончая Березовымъ, Тунгуской, Вилюемъ и Лунхой) и по всему Амуру. Г-нъ Миддендорфъ (*l. c.*, 408—409) принимаетъ гренландскую *Succ. groenlandica Beck* за тождественную съ *Succ. putris* и вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ вѣроятнымъ, что и живущія въ Сѣверной Америкѣ *Succ. campestris Say*, такъ же, какъ, можетъ быть, и *Succ. ovalis Say* и *Succ. obliqua Say*, принадлежатъ къ *Succ. putris*. Кромѣ того, животное, принимаемое за *Succ. putris*, было находимо не только въ Малой Азіи (Форбесъ), но также и въ южной Африкѣ (Краусъ), въ Гваяквилѣ, въ республикѣ Экуадоръ, въ Новой Голландіи, въ Транквебарѣ, на Маріанахъ и пр. Но; кажется, сомнительно, чтобы напа европейско-сѣверно-азіатская *Succ. putris*, дѣйствительно, встрѣчалась во всѣхъ этихъ мѣстахъ; только относительно Сѣверной Америки и Малой Азіи это можно считать вѣроятнымъ; видовые признаки въ родѣ *Succinea* такъ мало бросаются въ глаза, что многія животныя, въ видовомъ отношеніи отличныя отъ *Succ. putris*, могли до сихъ поръ быть принимаемы за эту послѣднюю.

Helix.

Къ числу 20 видовъ, о которыхъ здѣсь должно упомянуть, можетъ быть, надо бы прибавить еще 2 вида: Мартенсъ (*l. c.*, 81) приводитъ, какъ встрѣчающіеся въ Сибири виды, не только *H. fruticum Müll.* и *H. strigella Drap.*, но также (на основаніи неизвѣстно какихъ данныхъ) *H. incarnata Müll.* и *H. personata Lam.*; однако же, о двухъ послѣднихъ видахъ можно умолчать, потому что относительно ихъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Надо еще замѣтить, что между 20 видами, о которыхъ здѣсь будетъ говориться, находятся 3 доставленные Киндерманомъ вида: *H. helvola Friv.*, *H. bicallosa Friv.* и *H. lanta Lowe*, мѣсто нахожденія которыхъ съ точностью неизвѣстно.

17) *Helix fulva* не только распространена, начиная съ Исландіи и, на материкѣ Европы, по крайней мѣрѣ, съ полярнаго круга, до Альповъ (гдѣ встрѣчается на значительной высотѣ), Пиренеевъ и Кавказа, но была находима также на Канарскихъ островахъ и въ гористыхъ

частяхъ Португаліи и Сициліи. *H. fulva* есть видъ кругополюсный: она была найдена въ Ситхѣ: тождественна съ сѣверо-американскою *H. chersina Say* и, можетъ быть, съ гренландскою *H. Fabricii Beck. H. nana Hutton*, весьма сродная съ *H. fulva*, водится въ Гималаѣ, на высотѣ 10,000′. *H. fulva*, безъ, сомнѣнія встрѣчается и въ Западной Сибири, хотя до сихъ поръ была находима только въ Восточной (Иркутскъ, бассейнъ Енисея, Кюрга) и на Амурѣ.

18) *H. Amurensis* свойственна, какъ кажется, преимущественно нижнему теченію Амура *.

19) *Helix ravida* достигаетъ, какъ можно думать, распространяясь изъ своего отечества Китая, только праваго берега Амура и, притомъ, идетъ на сѣверъ не далѣе самыхъ южныхъ частей средняго теченія Амура.

20) *H. pura Studer* (*Middendorff Sib. Reise* II, 1, 306, № 98; *Maack Mél. biol., l. c.*, 17, № 22: *H. crystallina Müll.*). Въ Европѣ идетъ отъ полярнаго круга до Южной Франціи, до Швейцаріи, до Австріи и Южной Россіи; въ Пиренеяхъ и на южномъ склонѣ Альповъ не водится, но встрѣчается, какъ *кругополюсный видъ*, въ Сѣверной Америкѣ, безъ сомнѣнія, свойственна также и Западной Сибири, хотя до сихъ поръ была находима только въ Восточной (около Удскаго острога, въ бассейнѣ Енисея, и у Байкала).

21) *Helix pygmaea*. 60 °с. ш. не составляетъ полярной границы этого вида, какъ принимаетъ г-нъ Миддендорфъ; напротивъ, это животное было находимо еще въ Эмтландіи (не южнѣе 63° с. ш.). Отсюда *H. pygmaea* тянется по всей Европѣ, проникая даже въ среднія части Португаліи, Испаніи, Италіи и Турціи. Въ Сибири она была до сихъ поръ находима только около Култука (у южнаго конца Байкала).

22) *Helix Maackii* свойственна, можетъ быть, исключительно, среднему Амуру.

23) *Helix ruderata* къ сѣверу идетъ, по крайней мѣрѣ, до Полярнаго круга; въ средней Европѣ любитъ гористыя страны; въ Пиренеяхъ невстрѣчается, но водится на сѣверномъ склонѣ Альповъ; въ Южной Россіи идетъ даже въ Волынь и въ Украйну. Такъ какъ она, сверхъ того, была находима около Перми, Томска и Иркутска, а равно и на Вилюѣ и по всему Амуру и также въ Камчаткѣ, то должно принять, что она тянется почти черезъ всю Европу и черезъ всю Сибирь до Восточнаго Океана. Этотъ видъ находили еще и на русско-американскомъ островѣ Кадьякѣ; но въ другихъ частяхъ Новаго Свѣта мѣсто его заступаетъ близкая къ нему *H. striatella Anthony*. Другой сродный съ *H. ruderata* видъ, *H. lyrata Couthouy*, живетъ на Огненной Землѣ.

24) *Helix carthusiana Müller* (*Middendorff Sib. Reise*, II, 1, 301, № 94). Этотъ видъ, котораго нахожденіе около Иркутска указалъ г-нъ Миддендорфъ, есть видъ южно-европейскій, распространенный по Малой Азіи, Турціи, Греціи, Италіи, Испаніи и Португаліи; онъ также водится и въ Сициліи, но въ Сардиніи и Корсикѣ, такъ же, какъ и въ Алжиріи, повидимому, не встрѣчается; въ своемъ распространеніи къ сѣверу онъ достигаетъ только Англіи, сѣверной Франціи, средней Германіи и Южной Россіи: поэтому нахожденіе его около Иркутска представляетъ фактъ весьма замѣчательный.

25) *Helix fruticum*. Можетъ показаться страннымъ, что этотъ видъ найденъ былъ въ Восточной Сибири и на Амурѣ; но мы знаемъ распространеніе моллюсковъ въ Азіи еще такъ

* Она напоминаетъ нѣсколько *H. aculeata Müll.* и сходствуетъ, шелковистымъ блескомъ и перепончатыми ребрышками, съ *H. lamellata Jeffreys*.

мало, что не безъ основанія можемъ предположить, что промежуточные члены между азіатскимъ и европейскимъ отечествами *H. fruticum*, хотя еще и неизвѣстны, однако, существуютъ. *H. fruticum* есть не южно-европейская, какъ *H. carthusiana Müll.*, но средне-европейская форма; она часто встрѣчается около С.-Петербурга (60° с. ш.) и также была находима Богеманомъ *(Bohemann)* у Зёдергамма въ Швеціи (61½° с. ш.). Отсюда этотъ видъ тянется на югъ, доходя до высшей степени богатства особями въ лѣсахъ средней Европы, и достигаетъ южныхъ склоновъ Пиренеевъ и Альповъ, Тавриды и Кура (и, по Ферюсаку, даже Сиріи). Въ Шотландіи и на сѣверномъ склонѣ Пиренеевъ онъ не встрѣчается. Недостатокъ его въ послѣдней мѣстности, вѣроятно, происходитъ оттого, что сѣверный склонъ Пиренеевъ имѣетъ климатъ болѣе мягкій (и для *H. fruticum* слишкомъ теплый), чѣмъ южный склонъ; послѣдній обращенъ своею покатостью къ гористымъ частямъ Испаніи, отдѣленнымъ отъ моря береговыми хребтами Бискаіи и Каталоніи, тогда какъ сѣверный склонъ спускается въ низменную равнину южной Франціи, не отдѣленную никакими горами отъ морей Средиземнаго и Атлантическаго.

26) *Helix helvola Frivaldszky* (*Martens, l. c.*, 84), вѣроятно, найдена Киндерманомъ въ Сибири; по Мартенсу, относится къ группѣ *H. fruticum* и, слѣдов., есть форма европейская.

27) *Helix Selskii* была находима на среднемъ Амурѣ.

28) *Helix Schrenkii* встрѣчается во всемъ Амурскомъ краѣ и далѣе во всей Восточной и Западной Сибири, по крайней мѣрѣ, до 58° с. ш.; проникаетъ отсюда и въ Россію, простираясь къ западу до южной Финляндіи, а къ сѣверу до полярнаго круга.

29) *Helix strigella*, которой г-нъ Герстфельдъ имѣетъ экземпляры изъ окрестностей С.-Петербурга, распространена, начиная отъ 60° с. ш. (по крайней мѣрѣ), до средней Испаніи и Корсики, такъ же, какъ и до острова Патмоса и до Кавказа; была находима и на Амурѣ и, можетъ быть, распространена по всей средней Азіи; по крайней мѣрѣ, Бензонъ нашелъ одну разность этого вида въ Афганистанѣ. Съ *H. strigella* весьма сродна *H. coreanica Adams et Reeve*, водящаяся въ Кореѣ.

30) *Helix sericea* распространена въ Европѣ, начиная съ шестидесятаго (около) градуса сѣверной широты, до Пиренеевъ, Альповъ и Кавказа и также найдена около Иркутска. Судя по всему этому, *H. sericea* должна, приблизительно, имѣть то же распространеніе, что и *H. fruticum*.

31) *Helix hispida* распространена, начиная съ полярнаго круга, до южныхъ склоновъ Пиренеевъ и Альповъ и до береговъ Чернаго моря (найдена даже на Азорскихъ островахъ); тянется также черезъ всю Сибирь (по крайней мѣрѣ, черезъ южную ея часть), какъ можно видѣть изъ того, что этотъ видъ былъ уже до сихъ поръ найденъ около Барнаула, въ Киргизской степи, около Иркутска и на Амурѣ; весьма сродная съ этимъ видомъ *H. smironensis Mousson* живетъ на горахъ Явы, на высотѣ 4,000′.

32) *Helix bicallosa Frivaldszky* (*Pfeiffer Mon. Hel.* III, 638, № 625ª) привезена Киндерманомъ изъ Сибири. Полагаютъ, что этотъ видъ, впрочемъ, весьма сродный съ европейскою *H. bidens Chemn.*, напоминаетъ, удлиненнымъ внутрь зубцомъ своего отверстія, нѣкоторыя американскія формы (см. *Martens, l. c.*, 84).

33) *Helix lauta Lowe s. H. submaritima Rossm.* (*Pfeiffer Mon. Hel.* I, 159, № 411, *et* 167, № 431, III, 129, № 653) водится на эфриканскомъ берегу Средиземнаго моря и на Ка-

парскихъ островахъ, но въ Европѣ не встрѣчается. Пишутъ, что у Киндермана есть сибирскіе экземпляры этого вида (*Martens, l. c.*, 81).

34) *Helix pulchella Müll. (et costata Müll.)* тянется отъ полярнаго круга черезъ всю Европу до Мадеры, Канарскихъ острововъ, Алжиріи и Кавказа. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ видъ есть кругополюсный, потому что сѣверо-американская *H. minuta Say* съ нимъ тождественна. Онъ до сихъ поръ былъ находимъ только въ Восточной Сирири (Красноярскъ, Иркутскъ, Енисей, Вилюй) и на Амурѣ, но современемъ будетъ, безъ сомнѣнія, найденъ и въ Западной Сибири.

35) *Helix Middendorffi* была находима только на среднемъ Амурѣ.

36) *Helix subpersonata Middendorff* (*Sib. Reise* II, 1, 306, *t.* 30, *f.* 27 — 29; *Pfeiffer Mon. Hel.* III, 649, № 1574) была находима около Удскаго острога и около Аяна; она напоминаетъ европейскую *H. personata Lam.* и еще болѣе сѣверо-американскую *H. clausa Raf.* и составляетъ, такимъ образомъ, связующее звено между фаунами европейско-сѣверноазіатскою и сѣверо-американскою.

Bulimus, Achatina et Pupa.

37) *Bulimus obscurus Müller* (*Gebler, l. c.*, 185). Сѣверная граница этого вида въ Европѣ проходитъ не южнѣе 60° с. ш., потому что около С.-Петербурга онъ еще встрѣчается; распространяясь отъ сѣвернаго предѣла своего отечества къ югу, этотъ видъ достигаетъ Португаліи, Испаніи, Италіи и даже Азорскихъ острововъ; всего чаще и въ видѣ самыхъ лучшихъ экземпляровъ встрѣчается онъ въ сырыхъ лиственныхъ лѣсахъ средней Европы; Геблеръ приводитъ этотъ видъ, какъ встрѣчающійся около Барнаула. Если, дѣйствительно, онъ тождественъ съ сѣверо-американской *Pupa placida Say*, какъ думаетъ Декэ (*Dekay Zool, of. New.-York*, V, 51 *nota*), то надо ожидать, что онъ найдется въ Восточной Сибири и на Амурѣ.

38) *Bulimus approximatus Frivaldszky* (*Martens, l. c.*, 81). Мартенсъ говоритъ, что этотъ видъ привезенъ Киндерманомъ изъ Сибири, и считаетъ его тождественнымъ съ *B. quinquedentatus Mühlf.* Послѣдній видъ водится въ Далмаціи и (какъ *B. major Kryn.*), можетъ быть, также на Кавказѣ *.

39) *Achatina lubrica* распространена отъ 76° с. ш. (Квикіоркъ въ шведской Лапландіи) до Португаліи, южной Испаніи, южной Италіи и южной Россіи; встрѣчается также въ Исландіи, въ горной части Шотландіи и на высокихъ лугахъ Альповъ; на Азорскихъ островахъ и на Мадерѣ есть виды (*Ach. azorica Albers et Ach. maderensis Lowe*), весьма сродные съ этимъ видомъ или, можетъ быть, составляющіе только его разности; этотъ видъ, кромѣ того, найденъ и въ Сѣверной Америкѣ и, слѣдовательно, принадлежитъ къ кругополюснымъ видамъ; онъ встрѣчается также въ Западной Сибири (Барнаулъ, Томскъ) и въ Восточной (въ окрестностяхъ Иркутска, бассейнѣ Енисея) и на Амурѣ.

40) *Pupa edentula*. Богеманъ нашелъ ея около Квикіорка (76° с. ш.), а Лилѣборгъ—около Архангельска (64½° с. ш.); она распространена по Европѣ, начиная съ этихъ сѣверныхъ мѣстъ, до южнаго склона Альповъ; была также собираема около Иркутска и на Амурѣ; въ Сѣверной Америкѣ ей соотвѣтствуетъ *Pupa simplex Gould*.

* Одного *Bulimus*, найденнаго на Уралѣ подъ 61° с. ш., г. Миддендорфъ считаетъ, напротивъ, возможнымъ (*Sib. Reise* II, 1, 417) отнести къ виду *B. montanus Drap.*; послѣдній видъ найденъ г-мъ Шренкомъ и въ Лифляндіи, но въ Шотландіи, Швеціи и Финляндіи не встрѣчается.

41) *Pupa muscorum*. Площадь ея европейскаго распространенія начинается въ шведскихъ Норландіи и Лапландіи, въ которыхъ этотъ видъ встрѣчается еще на горахъ, и отсюда растягивается по всей Европѣ, доходя до Южной Франціи и проникая даже въ Альпы (гдѣ это животное было, напр., находимо на Грунтенѣ на выс. 5,358′), въ Волынію и въ Украйну; впрочемъ, *Pupa muscorum*, сверхъ того, найдена была на горахъ Сициліи. Она встрѣчается также въ Западной (Барнаулъ) и въ Восточной (Красноярскъ, Иркутскъ, Вилюй) Сибири, на Амурѣ и, можетъ быть, есть видъ кругополюсный, такъ какъ Л. Шфейферъ считаетъ сѣвероамериканскую *Pupa badia Adams* разностью *P. muscorum L.* (см. *Mon. Hel.* III, 536, № 43).

42) *Pupa pygmaea Drap.* (Сравн прибавленіе г–на Миддендорфа къ статьѣ моей *in Mél. biol. de l'Acad. d. St.-Pétersb.* II, 1853, 19) распространена, начиная съ Эмтландіи ($63^1/_2°$ с. ш.), до южнаго склона Пиренеевъ и до Альповъ; встрѣчается также еще въ Сициліи и Алжиріи. Г–нъ Миддендорфъ нашелъ одинъ экземпляръ *Pupa pygmaea Drap.* между экземплярами *Pupa muscorum*, которые были присланы мною, и потому можно думать, что этотъ экземпляръ найденъ около Красноярска *.

Auricula.

43) *Auricula minima*. Самая сѣверная часть европейской площади распространенія этого вида находится въ Швеціи и Лифляндіи; впрочемъ, изъ Лифляндіи она, можетъ быть, идетъ на сѣверъ и далѣе, потому что въ этой странѣ распространеніе *A. minima* весьма обширно. Отъ сѣверныхъ предѣловъ своего отечества *A. minima* идетъ черезъ всю среднюю Европу, входя даже въ Альпы, и встрѣчается также еще въ горахъ Сициліи и Алжиріи. Она была найдена также и на Амурѣ, чѣмъ увеличивается вѣроятность предположенія г–на Миддендорфа, что *A. minima* принадлежитъ къ числу кругополюсныхъ видовъ; однако же, не смотря на то, это предположеніе нельзя считать совершенно доказаннымъ, нельзя потому, что *Auricula* (*Carychium Pupa*) *exigua Say*, несмотря на большое сходство съ *A. minima*, принимается до сихъ поръ за особенный видъ.

Limnaeus.

44) *Limnaeus stagnalis*. Въ Европѣ отечество его простирается на сѣверъ до полярнаго круга, въ Финляндіи, и до Архангельска, далѣе къ востоку; однако же, въ Исландіи, на Шетландскихъ островахъ и въ сѣверной Шотландіи этотъ видъ до сихъ поръ не найденъ. Распространяясь къ югу отъ сѣверныхъ предѣловъ своего отечества, *L. stagnalis* идетъ черезъ всю Европу, доходя даже до Португаліи, Каталоніи (но не доходя до южной Испаніи),

* Въ Сибири и до сихъ поръ не найдено ни одного представителя *Clausilia*—обстоятельство, уже прежде поразившее г–на Миддендорфа. Особенно удивительно, что ни одинъ видъ этого рода не былъ отысканъ въ долинѣ средняго Амура, столь богатой особенными формами лиственныхъ деревьевъ, большею частью лѣсистой и вмѣстѣ скалистой, тогда какъ этотъ родъ, преимущественно характеризующій юго–восточную Европу, имѣетъ уже довольно много представителей въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи и распространенъ, какъ кажется, во всѣхъ гористыхъ странахъ средней Азіи. Это обстоятельство указываетъ на то, что бассейнъ Амура имѣетъ болѣе общаго съ Америкой, чѣмъ съ Китаемъ и Японіей, что подтверждается и всею вообще фауною моллюсковъ Амурскаго края. Дѣйствительно, въ Америкѣ извѣстно только 4 — 5 видовъ *Clausilia*, и ни одинъ изъ нихъ не встрѣчается въ Соединенныхъ Штатахъ, которые, уже по своему положенію относительно градусовъ широты, наиболѣе соотвѣтствуютъ бассейну Амура.

Пеаполя, до южнаго склона Кавказскаго хребта и даже до Ликіи (по Форбесу). Въ большихъ озерахъ онъ часто отличается болѣе толстой раковиной и болѣе короткимъ винтомъ, что̀ и подало поводъ къ установленію видовъ: ***L. lacustris Studer*** и ***L. Karpinskii Siemaschko***; первый установленъ по экземплярамъ, найденнымъ въ швейцарскихъ озерахъ, а второй по недѣлимымъ, собраннымъ въ Финляндіи. Въ Сибири этотъ видъ идетъ, отъ Березова и Верхней Тунгуски, до Барнаула, Минусинска и Иркутска; встрѣчается также и въ бассейнѣ Амура. Въ Сѣверной Америкѣ *L. stagnalis* является опять, въ формахъ: ***L. speciosus Rossm.***, ***L. jugularis Say***, такъ же, какъ въ формѣ (соотвѣтствующей европейской *fragilis*) ***appressus Say***. Г–нъ Вознесенскій нашелъ, напротивъ того, у Кенайскаго залива (60° с. ш.) въ Русской Америкѣ типически–европейскую форму. Въ Гренландіи *L. stagnalis*, повидимому, не встрѣчается.

45) ***Limnaeus palustris.*** Площадь распространенія его, начинаясь въ Финляндіи и у Архангельска, достигаетъ Малаги, Алжиріи, Сициліи, Корфу, Морей и южнаго склона Кавказскаго хребта. Въ средней Германіи этотъ видъ часто является въ формахъ, вытянутыхъ въ длину разностей, изъ которыхъ были сдѣланы виды: ***L. silesiacus Scholtz*** и ***L. turricula Held.*** Въ Сибири онъ встрѣчается, отъ Верхней Тунгуски и Лунхи, до Барнаула, Красноярска и Иркутска; также на Амурѣ и въ Камчаткѣ. Въ Америкѣ съ этимъ видомъ, какъ кажется, тождественны гренландскіе ***L. Vahlii Beck***, ***L. Möllerі Beck*** и др. и, распространенные отъ верхней Канады до Миссури, ***L. umbrosus Adams*** и ***L. elodes Say***. Кромѣ того, Росмеслеръ изобразилъ (*Icon.* I, 97, *t.* 2, *fig.* 52) особенную сѣверо–американскую разность, ***distortus***, вида ***L. palustris***, къ которой довольно близки и сибирскіе экземпляры.

46) ***Limnaeus truncatulus*** распространенъ, начиная съ Исландіи, Шетландскихъ острововъ, Швеціи, сѣверной Шотландіи, Финляндіи и Архангельска, до Алжиріи, Сардиніи и Сициліи, и встрѣчается преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ Сибири былъ находимъ въ бассейнахъ Енисея, Вилюя и Лунхи, также около Барнаула и около Иркутска. Къ числу кругополюсныхъ видовъ, каковы два предъидущіе, этотъ видъ, какъ кажется, отнесенъ быть не можетъ, потому что въ Америкѣ не былъ найденъ. Конечно, ***Морелe*** упоминаетъ о ***L. truncatulus Müll.*** водящемся въ Гватемалѣ; но, не смотря на то, кажется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, чтобы этотъ видъ встрѣчался въ средней Америкѣ.

47) ***Limnaeus auricularius*** (***L. ovatus Drap.***, ***L. vulgaris C. Pfeiffer***) распространяется, являясь въ разныхъ формахъ, отъ Исландіи и Шетландскихъ острововъ (***L. vulg.***), также отъ полярнаго круга, въ Финляндіи (***L. ovatus et vulgaris***), и отъ Архангельска (***L. auric.***), до Пиренеевъ, Альповъ, южнаго склона Кавказскаго хребта, и даже до Португаліи (въ которой находили ***L. auric.***), Италіи (какъ укороченная разность ***L. ovat.***, получившая названіе: ***L. italicus Pars.***) и Сициліи. Въ большихъ проточныхъ озерахъ у подошвы Альповъ находимъ мы, какъ то уже было указано при разсмотрѣніи ***L. stagnalis L.***, формы съ толстою раковиною, съ укороченнымъ винтомъ и съ выдающимся ободкомъ на верхней части послѣдняго оборота. Изъ этихъ формъ сдѣланы были различные виды, каковы, наприм.: ***Gulnaria ampla Hartm.*** изъ Констанцскаго озера, ***Guln. Monnardi Hartm.*** изъ Женевскаго озера (оба вида суть измѣненія основной формы: ***auricularius***), ***Gulnaria Hartmanni Hartm.*** (***L. acronicus Studer***) изъ Констанцскаго озера, ***L. tumidus Held*** изъ озера Штарнбергскаго (основную форму обоихъ этихъ видовъ составляетъ, кажется, ***L. ovatus***). ***L. ovatus*** водится,

вмѣстѣ съ *L. pereger Müll.*, *L. truncatulus Müll.*, *Planorbis albus Müll.* и нѣкоторыми другими моллюсками, въ горячихъ источникахъ пиренейскихъ, исландскихъ и др. и также встрѣчается въ холодныхъ, большую часть года покрытыхъ льдомъ, озерахъ альпійскихъ и др.; такъ, напримѣръ, онъ былъ найденъ въ Швейцаріи въ озерѣ *Bergli*, лежащемъ на высотѣ 7,560′, въ Пиренеяхъ въ озерѣ *Escobouz*, помѣщенномъ на высотѣ 7,980′. Въ Сибири онъ идетъ, отъ Березова, Верхней Тунгуски, Вилюя, Лунхи и даже Оленека, до Томска и Барнаула, и входитъ также, распространяясь въ этомъ направленіи, въ страны прилегающія къ Байкалу. Встрѣчается, кромѣ того, около Перчинска и во всѣхъ остальныхъ частяхъ Амурскаго бассейна. По Кювье и Валансьену, онъ встрѣчается также, вмѣстѣ съ *L. stagnalis L.* и *L. pereger Müller*, въ Тибетѣ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Жакмонъ нашелъ эти три вида въ Кашмирской долинѣ. Наконецъ и въ Америкѣ разности *ovatus* и *vulgaris* являются, какъ кажется, въ формахъ: *L. macrostomus Say* и *L. columella Say*; такимъ образомъ, *L. auricularius* или, если принять *L. ovatus* и *L. vulgaris* за особенные виды, по крайней мѣрѣ, два послѣдніе вида должны быть отнесены къ числу кругополюсныхъ видовъ.

48) *Limnaeus pereger* въ Европѣ распространенъ, начиная съ Исландіи, Шетландскихъ острововъ, сѣверной Шотландіи, полярнаго круга, и Архангельска, до Португаліи, Сардиніи и Сициліи; въ Сѣверной Азіи идетъ, отъ Березова, Вилюя и Лунхи, до Барнаула и Красноярска и даже, распространяясь въ этомъ направленіи, входитъ въ Тибетъ; встрѣчается также во всемъ бассейнѣ Амура и, можетъ быть, составляетъ видъ кругополюсный, потому что сѣверо-американскій *L. modicellus Say* съ нимъ, какъ кажется, тождественъ.

49) *Limnaeus elongatus Drap. (L. leucostoma Poir.)* (*Siemaschko, l. c.*, 229, № 9; *Middendorff Sib. Reise* II, 1, 297, № 87) простирается на сѣверъ не далѣе 60° с. ш.; отъ сѣвернаго своего предѣла тянется черезъ среднюю Европу до Пиренеевъ и Альповъ (впрочемъ, по Терферу, встрѣчается и въ Алжиріи). Въ Сибири былъ находимъ только около Иркутска.

50) *Limnaeus Gebleri Middendorff* (*Sib. Reise* II, 1, 292, № 79, *t.* 30, *f.* 1 — 3). Г-нъ Миддендорфъ считаетъ его центрально-азіатскою формою, идущею къ сѣверу не далѣе Барнаула. Напротивъ, Мартенсъ (*l. c.*, 82), опираясь, между прочимъ, и на то, что *L. auricularius* встрѣчается въ Кашмирской долинѣ (см. выше), считаетъ возможнымъ отнести *L. Gebleri* къ *L. auricularius* и соединить *L. Gebleri* съ тою формою *L. auricularius L.*, которую Гартманъ назвалъ *Gulnaria Monnardi*.

51) *Limnaeus kamtschaticus Middendorff* (*l. c.*, 295, № 82, *t.* 30, *f.* 11, 12), найденный въ Камчаткѣ, не составляетъ, по мнѣнію Мартенса (*l. c.*, 82), особеннаго вида, а принадлежитъ къ *L. ovatus Drap.*

Physa.

52) *Physa fontinalis.* Въ Исландіи и Шотландіи ея еще нѣтъ; но въ южной Финляндіи она уже встрѣчается и, начиная отсюда, распространяется чрезъ всю почти среднюю и южную Европу, до Канарскихъ острововъ. Въ собственно такъ называемой Сибири ея до сихъ поръ невстрѣчали, а находили только на Амурѣ.

53) *Physa hypnorum.* Площадь распространенія этого вида, начинаясь, вѣроятно, въ сосѣдствѣ Ледовитаго моря, идетъ до Пиренеевъ и Альповъ и далѣе до Кордозы и входитъ

даже въ Папскую область и въ Южную Россію (*Ph. hypnorum* была, напр., находима около Харькова). Въ Сибири г-нъ Миддендорфъ нашелъ ее въ Таймырской странѣ подъ 73½° с. ш.: такъ далеко на сѣверъ не идетъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, никакой другой изъ прѣсноводныхъ и сухопутныхъ моллюсковъ. Она была находима въ сѣверной части Сибири: на Верхней Тунгускѣ, на Вилюѣ, на Юргѣ и пр., а въ Южной — у Култука при Байкалѣ. Она принадлежитъ къ числу кругополюсныхъ видовъ, потому что сѣверо-американская *Ph. elongata Say* съ нею тождественна.

Planorbis.

54) ***Planorbis corneus***, въ Европѣ, распространяясь отъ 61½° с. ш. (сѣверный конецъ Ладожскаго озера и Вытегра), переходитъ за Пиренеи и Альпы, идетъ даже въ Португалію и Италію (Неаполь); однако, Алжири и Сициліи не достигаетъ. Впрочемъ, въ Алжиріи, вмѣсто этого вида, находится весьма сходный съ нимъ видъ *Pl. metidjensis Forbes*. Въ Сибири *Pl. corneus* былъ находимъ около Березова, Томска и Барнаула и въ Киргизской степи; въ Восточной же Сибири, не исключая и Амурскаго края (а также и въ Сѣверной Америкѣ) онъ, повидимому, не встрѣчается.

55) ***Planorbis leucostoma*** встрѣчается въ средней Европѣ (есть и подъ С.-Петербургомъ) и въ южной части Западной и Восточной Сибири (Барнаулъ, Киргизская степь, Иркутскъ).

56) ***Planorbis carinatus***, встрѣчающійся въ средней Европѣ и также въ Швеціи, былъ находимъ на Амурѣ, въ странѣ, лежащей при устьѣ Уссури.

57) ***Planorbis Vortex*** свойственъ преимущественно средней Европѣ; г-нъ Бремеръ нашелъ его подъ Петербургомъ, а г-нъ Гревинкъ около Вытегры (61° с. ш.). Въ Сибири былъ находимъ только въ Западной (Томскъ).

58) ***Planorbis nitidus*** встрѣчается во всей средней Европѣ, начиная съ С.-Петербурга; въ Сибири — отъ Лунхи до Иркутска и на Амурѣ.

59) ***Planorbis complanatus***. Это—форма средне-европейская; къ сѣверу она, повидимому, не доходитъ до С.-Петербурга, къ югу простирается, не встрѣчаясь, однако же, нигдѣ часто, до подошвы Пиренеевъ и Альповъ, а къ востоку проникаетъ въ Западную Сибирь (найдена подъ Томскомъ). Въ Восточной Сибири и на Амурѣ она до сихъ поръ не была находима.

60) ***Planorbis albus*** распространенъ, начиная съ сѣверной Финляндіи и Архангельска, до Альповъ и Сардиніи, а можетъ быть и еще далѣе на югъ. Въ Сибири этотъ видъ *Planorbis* встрѣчается чаще всѣхъ прочихъ; онъ распространенъ, начиная съ Березова, Верхней Тунгуски, Вилюя и Лунхи, до Барнаула и Киргизской степи, а также до Красноярска и Иркутска; водится также почти на всемъ Амурѣ и въ Камчаткѣ. Сверхъ того, этотъ видъ находится также и въ Америкѣ, такъ какъ ***Pl. arcticus Beck*** и ***Pl. hirsutus Say***, водящіеся въ Соединенныхъ Штатахъ, съ нимъ тождественны.

61) ***Planorbis contortus*** представляетъ почти то же распространеніе, что и ***Pl. nitidus Müll.***, только на сѣверъ идетъ, повидимому, не такъ далеко, какъ послѣдній, потому что въ Финляндіи не былъ находимъ (но встрѣчается уже въ Лифляндіи); распространяясь на югъ, онъ достигаетъ Португаліи, но въ южной Италіи и въ Сициліи не встрѣчается. Въ Сибири гра-

ницы его распространенія, повидимому, тѣ же, что и границы распространенія предъидущаго вида; однако же, въ Камчаткѣ онъ не былъ находимъ.

62) *Planorbis marginatus Drap. (Pl. complanatus L.)* (*Middendorff Sib. Reise* II, 1, 289, № 73) распространенъ, начиная съ Лапландіи и Архангельска, до Португаліи, Сардиніи, Сициліи и Кавказа; въ Сибири былъ находимъ только въ Западной (въ Восточной уже не встрѣчается), почти въ тѣхъ же мѣстахъ, что и *Pl. corneus L.*

63) *Planorbis imbricatus Müller* (*Maack Mél. biol., l. c.*, 12, № 8). Распространенъ преимущественно въ средней Европѣ, но былъ также находимъ и въ Лифляндіи. Мнѣ удалось добыть одинъ только экземпляръ этого вида (относящійся къ *var. cristatus*) около Красноярска, въ южной части Восточной Сибири.

Ancylus.

64) *Ancylus sibiricus* принадлежитъ къ числу немногихъ, найденныхъ въ Байкалѣ моллюсковъ; впрочемъ, встрѣчается также въ Ангарѣ (у Иркутска), въ окрестностяхъ Томска и, вѣроятно, водится еще въ другихъ частяхъ южной Сибири, хотя и не былъ въ нихъ находимъ.

Choanomphalus.

65) *Choanomphalus Maacki*, можетъ быть, ограничивается въ своемъ распространеніи Байкаломъ и вытекающею изъ Байкала Нижнею Ангарою (какъ далеко идетъ онъ отъ Байкала по Ангарѣ?).

Acicula.

66) *Acicula fusca* распространена въ Европѣ, начиная съ Лифляндіи, до сѣверной Италіи и найдена даже въ Сициліи. Одинъ, впрочемъ, несомнѣнный экземпляръ этого вида найденъ въ Идѣ у Бохонскаго улуса (въ отдаленной окрестности Иркутска) въ Восточной Сибири.

Cyclas et Pisidium.

67) *Cyclas cornea* распространена въ Европѣ отъ полярнаго круга въ Финляндіи и начиная съ Архангельска, до средней Европы; можетъ быть, простирается и еще далѣе на югъ. Встрѣчается также на Вилюѣ и на Лунхѣ. Тѣ моллюски изъ окрестностей Барнаула, которыхъ г-нъ Геблеръ (*l. c.*, 185) принимаетъ за *Cycl. cornea*, относятся, по мнѣнію г-на Миддендорфа, къ виду *Cycl. calyculata.*

68) *Cyclas calyculata* распространена, начиная съ южной Финляндіи, Архангельска и Вытегры, до южной Европы, въ которую проникаетъ весьма глубоко (можетъ быть, даже до Португаліи). Какъ типическая форма этого вида, такъ и *var. inflata* и *var. compressa* тянутся въ Сибири, начиная съ Березова, Верхней Тунгуски, Вилюя и Лунхи, до Томска, Барнаула и проникаютъ даже, распространяясь въ этомъ направленіи, въ Киргизскую степь; встрѣчаются также въ Камчаткѣ и на Амурѣ.

69) *Cyclas rivicola Lam.* (*Middendorff Sib. Reise* II, 1, 288, № 69) найдена только въ носовой полости одного привезеннаго изъ Сибири ископаемаго черепа носорога.

70) *Pisidium fontinale.* Европейская площадь его распространенія, начинаясь въ Финляндіи, идетъ за среднюю Германію; въ Сибири площадь его распространенія, начи-

нялсь у Березова, на Удерѣ (прин. къ енисейскому бассейну), на Вилюѣ и на Лунхѣ, идетъ до Красноярска и до страны прибайкальской. Кромѣ того, этотъ видъ встрѣчается еще по всему Амуру.

71) *Pisidium obliquum C. Pfeiffer* (*Middendorff Sib. Reise* II, 1, 288, № 70; *Maack., l. c., p.* 10, № 4). Распространенъ, начиная, по крайней мѣрѣ, съ С.-Петербурга (г-нъ Герстфельдъ имѣетъ экземпляры, найденные около этого города), до южной Европы; въ Сибири былъ находимъ на югѣ, у Томска и Барнаула, и на сѣверѣ, на Верхней Тунгускѣ.

Unio * et Anodonta.

72) *Unio dahuricus* не только встрѣчается въ Шилкѣ, но идетъ далеко по теченію Амура. Этотъ видъ примыкаетъ къ крутополюсному *Un. margaritifer L.* и къ сѣверо-американскому *Un. monodonta Say.*

73) *Unio pictorum*, повидимому, встрѣчается почти во всей Европѣ, за исключеніемъ самой сѣверной ея части; распространенъ по Россіи, именно въ среднихъ и южныхъ ея частяхъ, до Таганрога и Кавказа. Въ Сибири онъ встрѣчается (въ формахъ различныхъ своихъ разностей) въ бассейнѣ Амура и (по Симашко) въ Ленѣ, также, какъ (по Георги) и въ странѣ прибайкальской.

74) *Unio mongolicus Middend.* (*Sib. Reise* II, 1, 277, *t.* 27, *f.* 7, 8) стоитъ, по своей организаціи, между *Un. Gargottae Phil.* и однимъ изъ другихъ европейскихъ *Unio;* былъ найденъ только у Горбицы на Шилкѣ (въ Дауріи).

75) *Unio complanatus Solander* (*Middendorff Sib. Reise* II, 1, 273, *t.* 27, *f.* 1—6). Это—сѣверо-американскій видъ, найденный и въ Камчаткѣ.

76) *Unio batavus Lam.* (*Siemaschko, l. c.*, 239, № 54), свойственный преимущественно средней и южной Европѣ, встрѣчается также и въ Ленѣ, у Киренска.

77) *Anodonta herculea*, близкая къ европейской *An. ponderosa C. Pfeiff.*, водится въ Ононѣ и Аргуни, во многихъ озерахъ Дауріи, въ Амурѣ и также (по Симашко) въ Ленѣ.

78) *Anodonta anatina.* Европейская площадь ея распространенія начинается въ Финляндіи (подъ 65° с. ш.) и идетъ отсюда къ югу, входя даже въ южную Европу; въ Сибири этотъ видъ распространенъ, начиная съ Верхней Тунгуски, до Барнаула и Забайкальской области.

79) *Anodonta cellensis* имѣетъ, приблизительно, то же распространеніе, что и *An. anatina L.*; однако, на сѣверъ идетъ (исключая *var. Beringiana*) не такъ далеко. Геблеръ указалъ нахожденіе ея около Барнаула; я (*Mél. biol., l. c.*, 10, № 2: *An. Sedakowii Siem.*) нашелъ типическую форму въ окрестностяхъ Иркутска, а г. Миддендорфъ — форму, составляющую переходъ къ *An. rostrata Kok.*, на Шилкѣ. *Var. Beringiana* встрѣчается въ Камчаткѣ, на Уналашкѣ; у Кенайскаго залива, въ Русской Америкѣ (и на Вилюѣ).

---

* Крутополюсный *Unio margaritifer L.*, въ Европѣ идущій къ сѣверу до Ледовитаго моря и также встрѣчающійся въ Сѣверной Америкѣ, вѣроятно, будетъ современемъ найденъ и въ Сибири.

Изъ вышеизложеннаго видно, что собственно такъ называемая Сибирь (вмѣстѣ съ Камчаткой) имѣетъ 63, а Амурскій край (вмѣстѣ съ Даурией) 42 вида сухопутныхъ и пръсноводныхъ моллюсковъ. Изъ числа этихъ видовъ общи обѣимъ странамъ 26 или 27 (если *Anodonta herculea*, дѣйствительно, встрѣчается въ Ленѣ). Изъ 16 видовъ, встрѣчающихся въ Амурскомъ краѣ, но въ остальной Сибири не найденныхъ, 4 (*Helix strigella, Auricula minima, Physa fontinalis* и *Planorbis carinatus*) встрѣчаются и въ Европѣ, и потому можно надѣяться, что они современемъ будутъ найдены, кромѣ Амурскаго края, въ Восточной и Западной Сибири. Остальные 12 видовъ, кромѣ двухъ *(Bythinia striata* и *Helix ravida)*, водящихся въ Китаѣ, исключительно, повидимому, принадлежатъ Амуру. Эти виды суть: *Pal. Ussuriensis, P. praerosa, Melania Amurensis, Helix Amurensis, Hel. Maackii, Hel. Selskii, Hel. Middendorffii, Unio dahuricus, Un. mongolicus* и *Anodonta herculea*. Итакъ, по самой большой мѣрѣ, только 12 видовъ, т. е. около $^2/_7$ всѣхъ 42 видовъ, найденныхъ до сихъ поръ въ бассейнѣ Амура, не встрѣчаются въ остальной Сибири; кромѣ того, можно еще надѣяться, что не одинъ изъ встрѣчающихся въ южной части собственно Сибири видовъ, современемъ, будетъ найденъ и на Амурѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ сухопутнымъ и пръсноводнымъ моллюскамъ, Амурскій край имѣетъ много общаго съ остальною, собственно такъ называемою, Сибирью, и взаимное сродство ихъ такъ велико, что, не смотря на особенности, представляемыя Амурскимъ краемъ и въ этомъ отношеніи, его нельзя считать страною, имѣющею свою особенную форму моллюсковъ пръсноводныхъ и сухопутныхъ; напротивъ, должно принять, что относительно этой фауны онъ составляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ собственно такъ называемою Сибирью.

Изъ 63 видовъ, встрѣчающихся въ собственно такъ называемой Сибири (не включая сюда *Anodonta herculea*), 49 общи ей съ Европою (а 25 изъ этихъ 49 видовъ — вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Амурскимъ краемъ) — это европейскіе виды. Въ это число не введена *Helix Schrenkii*, потому что ее должно считать собственно сибирскимъ моллюскомъ, хотя, впрочемъ, она, распространяясь на западъ, идетъ черезъ сѣверную Россію до Финляндіи. Изъ остальныхъ 14 видовъ, одинъ (ссйчасъ помянутая *Helix Schrenkii*) встрѣчается также по всему Амуру и въ сѣверной части Европейской Россіи; другой (*Unio complanatus*) есть видъ сѣверо-американскій, который найденъ былъ, впрочемъ, и въ Камчаткѣ;третій видъ *(Helix lauta)*, конечно, нѣсколько сомнительный, свойственъ африканскому берегу Срѣдиземнаго моря и Канарскимъ островамъ; остальные 11 видовъ можно бы было считать всѣ исключительно сибирскими, но этому отчасти препятствуетъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, должно признать разностями европейскихъ видовъ. Изъ 11 видовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, 5 *(Paludina baicalensis, Hydrobia Angarensis, Valvata baicalensis, Ancylus sibiricus* и *Choanomphalus Maacki)* живутъ въ Байкалѣ и, частью, также въ Ангарѣ (впрочемъ, *Ancylus sibiricus* встрѣчается и у Томска); одинъ *(Limnaeus kamtschaticus)* въ Камчаткѣ; одинъ *(Helix subpersonata)* на берегахъ Охотскаго моря; одинъ *(Limnaeus Gebleri)* около Барнаула и въ Западной Сибири; три остальные вида *(Helix helvola, Hel. bicallosa* и *Bulimus approximatus)* тоже водятся въ Сибири, но мѣсто нахожденія ихъ тамъ, съ точностью, неизвѣстно. Итакъ, въ числѣ видовъ, водящихся въ собственно такъ называемой Сибири, нѣтъ и четверти такихъ, которые бы не были въ то же время и европейскими; изъ числа же не-европейскихъ видовъ большая часть исключительно свойственны

собственно такъ называемой Сибири, но, впрочемъ, и изъ нихъ большинство носитъ въ своемъ наружномъ видѣ отпечатокъ европейскаго характера.

Всѣхъ видовъ сухопутныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ, которые водятся въ собственно такъ называемой Сибири и въ бассейнѣ Амура — 79: изъ нихъ 53, т. е. почти $^3/_4$ всего числа, европейскіе. Изъ 52 европейскихъ видовъ (*Cyclas rivicola* здѣсь въ разсчетъ не принята потому, что мѣстонахожденіе ея — см. стр. 207 — съ точностью не опредѣлено), 6 (*Bythinia tentaculata, Bulimus obscurus, Planorbis corneus, Plan. vortex, Plan. complanatus* и *Pl. marginatus*) найдены, кромѣ Европы, только въ Западной Сибири; 17 другихъ проникаютъ болѣе или менѣе глубоко въ Восточную Сибирь, но не въ бассейнъ Амура; остальные 29 встрѣчаются также и въ бассейнѣ Амура; европейскіе виды, найденные въ Восточной Сибири, но не найденные въ Западной, такъ же, какъ и европейскіе виды, найденные на Амурѣ, но не найденные въ собственно такъ называемой Сибири, вѣроятно, будутъ найдены современемъ и къ западу отъ ихъ нынѣшняго азіатскаго отечества. Изъ 53 европейскихъ видовъ, 9 (*Succinea putris, Helix fulva, H. pura, H. pulchella, Achatina lubrica, Limnaeus stagnalis, L. palustris, Physa hypnorum.* и *Planorbis albus*) суть, *безъ сомнѣнія*, кругополюсные; и приблизительно такое же число другихъ европейско-сѣверно-азіатскихъ видовъ (напр., *Vitrina pellucida, Pupa muscorum* и *Limnaeus peregeг*) могутъ быть съ *большею вѣроятностью* считаемы кругополюсными. Всѣ остальные принадлежатъ сѣверной и средней Европѣ: южныхъ формъ между ними встрѣчается мало; къ числу послѣднихъ можно отнести (какъ 54-й европейскій видъ) и *Helix lauta Lowe*, которая хотя и не была найдена въ Европѣ, однако же, принадлежитъ къ фаунѣ сухопутныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ Средиземнаго моря и весьма сродна со многими видами, водящимися на европейскихъ берегахъ его. Разсчитывая такимъ образомъ, мы получимъ 25 не-европейскихъ видовъ; изъ этого числа одинъ (*Unio complanatus*), найденный въ Камчаткѣ, и два (*Bythinia striata* и *Helix ravida*), найденные на Амурѣ, принадлежатъ Китаю; остальные 22 вида оказываются принадлежащими исключительно области нашей фауны; по крайней мѣрѣ, внѣ этой области они нигдѣ до сихъ поръ не были находимы. Однако же, въ этихъ 22 видахъ не замѣтно никакихъ общихъ всѣмъ имъ и исключительно имъ свойственныхъ особенностей; напротивъ, они почти всѣ напоминаютъ частью европейскія, частью сѣверо-американскія формы, и только одинъ видъ, водящійся въ Байкалѣ и въ Ангарѣ (*Choanomphalus Maacki*), послужилъ типомъ для установленія новаго рода. Слѣдовательно, исключивъ *Choanomphalus*, мы должны разсмотрѣть 21 видъ, изъ которыхъ 11 принадлежатъ Сибири, а другіе 10 Амурскому краю. Въ каждой изъ этихъ двухъ областей 4 изъ видовъ, ей свойственныхъ, напоминаютъ Америку, а остальные виды — Европу. Дѣйствительно, изъ сибирскихъ видовъ 7 приближаются къ европейскимъ видамъ, а именно: *Valvata baicalensis* — къ *V. depressa C. Pfr.* и *V. cristata Müll.*; *Helix Schrenkii* и *H. helvola* — къ *H. fruticum Müll.*; *Bulimus approximatus* — къ *B. quinquedentatus Mühlf.* (можетъ быть, даже эти 2 вида тождественны); *Ancylus sibiricus* — къ *Ancyl. fluviatilis List.*; *Limnaeus Gebleri* — къ *L. auricularius L.*; *L. kamtschaticus* — къ *L. ovatus Drap.* Слѣдующіе сибирскіе виды, напротивъ, сродны болѣе или менѣе съ американскими видами: *Paludina baicalensis* — съ *Pal. subcarinata Say*; *Hydrobia Angarensis.* — съ *Hydr. (Amnicola) lapidaria Say*; *Helix subpersonata* и *H. bicallosa* — съ *Hel. clausa Raf.* Изъ числа принадлежащихъ Амуру видовъ слѣдующіе 6 напоминаютъ европейскіе виды: *Paludina Ussuriensis* — *Pal. achatina Brug.* и

Pal. vivipara L.; Helix Amurensis — H. aculeata Müll.; Helix Selskii — H. fruticola Kryn.; Hel. Middendorffii — H. cingulata Stud.; Unio mongolicus — Un. Gargottae Phil,; Anodonta herculea — An. ponderosa Pfeiff. Четыре остальные изъ амурскихъ видовъ напоминаютъ американскіе виды, а именно: *Paludina praerosa* напоминаетъ *Pal. ponderosa Say* и др.; *Helix Maackii—H. solitaria Say; Unio dahuricus—Un. monodonta Say; Melania Amurensis* * принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, къ роду, весьма распространенному въ Америкѣ.

Нельзя отвергать сродства, которое имѣетъ фауна сухопутныхъ и пръсноводныхъ моллюсковъ сѣверной Азіи, и именно восточныхъ ея частей: Камчатки, береговъ Охотскаго моря и Амурскаго края, съ такою же фауною Сѣверной Америки; но, тѣмъ не менѣе, надо признать, что сѣверно-азіатскую фауну сухопутныхъ и пръсноводныхъ моллюсковъ должно считать частью европейской, и именно сѣверно-европейской, фауны: въ этомъ убѣждаетъ и то, что большая часть сѣверно-азіатскихъ видовъ свойственны и Европѣ, и то, что большинство видовъ, исключительно свойственныхъ сѣверной Азіи, имѣютъ обликъ европейскихъ видовъ. Если это мнѣніе справедливо, то мы должны признать существованіе особенной, сѣверной европейско-азіатской, фауны моллюсковъ. Эта фауна занимаетъ огромное пространство земли, заключенное съ одной стороны между Атлантическимъ океаномъ и Охотскимъ моремъ, а съ другой между Ледовитымъ моремъ на сѣверѣ и большими тянущимися поперекъ Европы горными хребтами и средне-азіатскою высокою страною на югѣ. Можетъ быть даже, къ этой фаунѣ принадлежитъ и большая часть азіатской возвышенности: такъ можно думать потому, что въ Тибетѣ, Кашмирѣ и пр. водятся не только 3 европейскіе вида *Limnaeus*, но также и другіе виды, тождественные или весьма сродные съ европейскими видами.

Названная фауна характеризуется преобладаніемъ *земляныхъ и кустарниковыхъ улитокъ* и *Limnaeacea; земляныя улитки и Limnaeacea* одинаково часто встрѣчаются въ Европѣ и въ Америкѣ, часто идутъ далеко на сѣверъ, и немалое число ихъ видовъ — кругополюсны; напротивъ, *кустарниковыя улитки (Fruticicola Held)*, которыми довольно богаты южная часть собственно Сибири и бассейнъ Амура, преимущественно свойственны Европѣ, въ Америкѣ же едва имѣютъ представителей; эта именно группа даетъ европейскій отпечатокъ сѣверо-азіатской фаунѣ, хотя, впрочемъ, роды *Neritina, Amphipeplea* и *Clausilia* въ сѣверной Азіи не встрѣчаются, такъ же, какъ и въ Сѣверной Америкѣ, а Амуръ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одного представителя рода *Melania*, который такъ богатъ видами въ Сѣверной Америкѣ.

---

* Гладкая разность ея имѣетъ нѣкоторое сходство съ сѣверо-американскою *Mel. aurissalpium Menke.*

ОБЪЯСНЕНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.

Ландшафты и этнографическіе рисунки.

1. Видъ Шилки при устьѣ рѣчки Лучуя.
2. Видъ Шилки у ручья Бондиково.
3. Видъ Шилки около 45 верстъ выше Усть-Стрѣлки.
4. Видъ Амура при входѣ его въ Хинганскій хребетъ.
5. Видъ Амура недалеко по выходѣ его изъ Хинганскаго хребта.
6. Туземцы, живущіе около устья рѣки Сунгари, и ихъ жилище.
7. Видъ Амура у скалистаго берега Дёркй.
8. Видъ Амура близь деревни Дырѐнь.
9. Гольдіи, ѣдущіе на собакахъ.
10. Собаки мангуновъ: ѣзжалыя и охотничьи.
11. Мангуны, ѣдущіе на лодкѣ.
12. Зимникъ мангуновъ.
13. Внутренность мангунскаго зимника.
14. Мангунская гробница.
15. Гробница мангунскаго шамана.
16. Видъ съ Маріинскаго поста.
17. Жители береговъ Амура:
    1. Манягрская женщина.
    2. Манягрская дѣвушка.
    3. Манягрскій мальчикъ.
    4. Манягръ взрослый.
    5. Старшина изъ племени манягровъ.
    6. Манджурская женщина.
    7. Манджурскій чиновникъ.
    8. Туземецъ изъ тунгусскаго племени, живущаго при устьѣ рѣки Сунгари.
    9. Гольдій.
    10. Гольдій.
    11. Гольдская женщина.
    12. Гольдскія дѣти.
    13. Мангунъ.
    14. Гилячка.
    15. Гилякъ.

16. Пальма̀, въ $^1/_8$ наст. велич.
17. Лыжа гольдская, въ $^1/_{12}$ наст. велич.
18. Палка для упиранія въ землю при ходьбѣ на лыжахъ, въ $^1/_{15}$ наст. велич.
19. Манджурское фитильное ружье, въ $^1/_6$ наст. велич.
20. Снарядъ, на которомъ манягры носятъ съ собою на охотѣ тлѣющій трутъ.
21. Труба для приманиванія лосей и оленей.
22. Ножикъ гиляцкій, въ $^1/_{12}$ наст. велич.
23. Мѣдное кольце, носимое на большомъ пальцѣ.
24. Такое же кольце мангунское.
25. Самострѣлъ для соболей, въ $^1/_{12}$ наст. вел.
26. Снарядъ, который охотники привязываютъ себѣ на спину, для ношенія убитой дичи.
27. Пороховница мангунская, въ $^1/_6$ наст. велич.

Таблица 5.

1. Снарядъ для рыбной ловли, употребляемый въ г. Айгунѣ и его окрестностяхъ, въ $^1/_{30}$ н. в.
2. Гарпунъ для ловли осетровъ, употребляемый маняграми.
3. Трезубецъ для ловли рыбы, употребляемый гольдіями.
4. Якорь отъ самолова, въ $^1/_{15}$ наст. велич.
5. Мѣшкообразная сѣть для ловли осетровъ.
6. Грузило, въ наст. велич.
7. Форма для дѣланія этихъ грузилъ.
8. Молотокъ для убиванія рыбы, въ $^1/_{10}$ наст. велич.
9. Орудіе для вязанія сѣтей, въ $^1/_6$ наст. велич.
10. Крючекъ для вытаскиванія рыбы, въ $^1/_{10}$ наст. велич.
11. Утюгообразный снарядъ для смоленія берестяныхъ лодокъ, въ $^1/_8$ наст. велич.
12. Крючекъ для вытаскиванія рыбы, въ $^1/_8$ наст. велич.
13. Манджурская досчатая лодка, въ $^1/_{25}$ наст. велич.
14. Лодка, сдѣланная изъ одного куска дерева, видѣнная близь устья рѣки Доидо̀нъ, въ $^1/_{20}$ наст. велич.
15. Берестянка туземцевъ, живущихъ на среднемъ и нижнемъ Амурѣ, въ $^1/_{25}$ наст. велич.
16. Весло къ ней, въ $^1/_{15}$ наст. велич.
17. Лопатообразное весло, къ ней же, въ $^1/_8$ наст. велич.
18. Досчатая лодка гольдіевъ и мангуновъ, въ $^1/_{25}$ наст. велич.
19. Весло къ ней, въ $^1/_{15}$ наст. велич.

Таблица 6.

Мотивы мангунскихъ узоровъ.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20 и 22 — узоры, частью вырѣзываемые, частью рисуемые красками на верхней доскѣ столовъ. Изъ нихъ 1, 4, 13, 14, 20 и 22 напоминаютъ византійскія мозаики; 12 и 15 — турецкую архитектуру; 6 походитъ на греческій меандръ; 3, 5, 9 и 18 составлены въ китайскомъ вкусѣ.

11. Часть нашиваемой для украшенія на платьѣ вырѣзки изъ рыбьей кожи.

16. Вырѣзанные изъ рыбьей кожи узоры, нашиваемые на рукавицы.

7 и 12. Рѣзныя костяныя пластинки для привѣшиванія трубки.

Ботаническія таблицы.

На этихъ таблицахъ нумеровъ нѣтъ; но такъ какъ на каждой изъ нихъ нарисованъ одинъ только видъ, то названія изображенныхъ растеній обозначаютъ таблицы. Къ объясненію этихъ рисунковъ прибавлены нѣкоторыя фитографическія и ботанико-географическія замѣчанія, не вошедшія въ ботаническую часть моей книги.

Nymphaea Wenzelii. *Maack.*

Найдена 3-го августа 1855 г., въ одномъ только мѣстѣ: на среднемъ Амурѣ, около 50 верстъ выше устья Горина, въ небольшомъ озерѣ одного острова, лежащаго насупротивъ селенія Пàхале; росла, въ большомъ числѣ экземпляровъ, вмѣстѣ съ *Trapa*. Гольдіи называютъ это растеніе кхальцукта, или кхацульта.

Эта кувшинка весьма сродна съ *N. pygmaea Aiton* (*Bot. Magaz. tab. 1525*), сходствуя съ послѣдней: рядами лепестковъ, самымъ явственнымъ образомъ отдѣленными отъ рядовъ тычинокъ (чѣмъ отличается отъ всѣхъ формъ *N. alba* и отъ *N. odorata*, у которыхъ тѣ и другіе ряды сливаются); лепестками эллиптическими; устьемъ; основаніемъ цвѣтка, четырехугольнымъ у прикрѣпленія цвѣтовой ножки. У камчатской *N. pygmaea* листья имѣютъ почти такую же форму, какъ и у *N. Wenzelii*. Но амурское растеніе отличается отъ первой цвѣтами, по крайней мѣрѣ, вдвое бо̀льшими, листьями, въ 3—4 раза бо̀льшими; также и лепестками наружныхъ рядовъ, между собою почти равными, отчего листики чашечки не такъ мало прикрыты (если смотрѣть сверху), какъ у *N. pygmaea*. — Лепестки *N. Wenzelii* эллиптическіе, т. е. у́же и острѣе, чѣмъ у *N. alba* и *N. biradiata* (у которыхъ они овальные, т. е. шире и тупѣе). Устья утолщенныя, укороченныя, закругленныя (какъ бы безъ лучей), весьма отличныя отъ лучеобразныхъ отростковъ (а не переходящія въ эти отростки, какъ у *N. biradiata*). Листья такой же формы, какъ у *Nuphar*, т. е. яйцевидныя; лопасти ихъ основанія не только раздвинуты, но и заострены; вершины вовсе не закруглены, какъ это мы видимъ въ нашихъ двухъ видахъ *Nymphaea* и, еще болѣе, въ американской *N. odorata*. *N. acutiloba* (*Dec.*, судя по *Icones pl. Chinae tab. 18*) составляетъ другой видъ.

Средняя фигура представляетъ цвѣтокъ закрытый; лѣвая — цвѣтокъ распустившійся и листъ, видимые сверху; правая — цвѣтокъ распустившійся и листъ, видимые снизу. Всѣ фигуры нарисов. въ наст. велич.

Chloranthus mandshuricus. *Rupr.*

Это растеніе было найдено (въ первый разъ) и собрано, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, 9-го іюля 1855 г., въ одномъ только мѣстѣ: на среднемъ Амурѣ, около 10 верстъ выше устья Уссури, немного ниже бухты Нунгя́, у скалистаго хребта Хорролкò; оно росло въ лиственномъ сыромъ лѣсу около ручьевъ.

Этотъ видъ кажется наиболѣе близкимъ къ японскому *Chl. serratus Rs.* = *Nigrina serrata Thunberg* (*in Act. Upsal., vol.* VII, 1815, *tab.* V, *fig.* 1). Отличается преимущественно листьями болѣе широкими и конечными колосьями совершенно простыми, не расположенными попарно (какъ это мы видимъ въ конечныхъ и пазушныхъ колосьяхъ фигуры Тунберга). По свидѣтельству Блуме, всѣ колосья у *Chl. serratus* бываютъ иногда конечные и простые. *Chl. inconspicuus Sw.* = *Nigrina spicata Thbg* (*Fl. Japon.*) отличается сложнымъ пазушнымъ колосомъ. *Chl. monostachys R. Br.* (*in Bot. Mag. t.* 2190; *Lindl. Collect. tab.* 17), изъ Кантона въ Китаѣ, отличается отъ *Chl. mandshuricus:* стеблемъ, который дѣлается современемъ вѣтвистымъ; вѣтвями колосоносными; листьями болѣе мелкими, разсѣянными, не сближенными у вершины стебля и яйцевидно-продолговатыми.

1. Растеніе отцвѣтшее, въ наст. велич.

2. Колосъ предъидущей фигуры, увелич.

3. Колосъ другаго экземпляра, увелич.

4. Плодъ полузрѣлый, въ наст. велич.

5 — 8. Онъ же увелич. и представленный въ различныхъ положеніяхъ: спереди, сзади, снизу и сверху; *C* представляетъ мозолистый прибавокъ на задней части плода (рубчикъ отвалившейся тычинки [?], которой остатковъ нигдѣ нельзя было ясно замѣтить).

9. Плодъ незрѣлый, въ наст. велич.

10—11. Онъ же, увеличенный, въ различныхъ положеніяхъ.

12. Сѣмя, фиг. 9, вдоль разрѣзанное. Наружная оболочка его твердая, бѣлокъ обратно яйцевидный, мясистый, прикрѣпленный къ вершинѣ наружной оболочки, въ другихъ мѣстахъ свободный. Зародыша нѣтъ (?). Его не оказалось даже и тогда, когда сѣмя было размочено въ кипящей водѣ (можетъ быть, растеніе двудомное?).

13. Увеличенный долевой разрѣзъ молодой завязи съ яичкомъ стѣнкоположнымъ (что замѣчается гораздо рѣже, чѣмъ прикрѣпленіе, изображенное на фиг. 14). Свойство стѣнки завязи и наружнаго покрова яичка убѣждаетъ, что твердая часть плода есть наружная оболочка сѣмени, а не внутреплодникъ.

14. Долевой разрѣзъ завязи, увеличенный. Стѣнка завязи содержитъ многочисленныя желтоватыя желѣзки; яичко (недорсстающее?) прикрѣплено къ основанію завязи.

Acer Ginnala. *Maxim. in Rupr.*

1. Вѣточка съ цвѣтами, въ наст. велич.

2. Вѣтвь отцвѣтшая, въ наст. велич.

3. Вѣтвь съ плодами, въ наст. велич.

Celastrus flagellaris. *Rupr.*

1. Вѣтвь съ плодами, еще не совсѣмъ созрѣвшими, въ наст. велич.

2 и 3. Части раздѣленной на двое безплодной, плетевидной, вѣтви, въ наст. велич.

Примѣчаніе. Г. Радде недавно нашелъ у этого растенія, на вѣтвяхъ, весьма характеристическіе, многочисленные воздушные корни, которыхъ нѣтъ на экземплярахъ, здѣсь изображенныхъ. Съ помощью корней этихъ *C. flagellaris* прикрѣпляется къ стеблямъ *Araliaceae* и др.

Lespedeza bicolor. *Turcz.*

1. Часть растенія съ цвѣтами, въ наст. велич.

2. Часть растенія съ плодами, въ наст. велич.

3. Парусъ, расправленный, увеличенный.

4, 4. Крылья, отдѣленныя отъ лодки, увеличенныя.

5. Лодка съ приросшими крылышками, расправленная и видимая снаружи, увелич.

6. Плодъ, совершенно зрѣлый, съ чашечкой и поблекшимъ пучкомъ тычинокъ, увелич.

7. Зрѣлый плодъ, вынутый изъ чашечки и разрѣзанный вдоль, для того, чтобы видно было прикрѣпленіе сѣмени и рубчикъ, на сѣмени находящійся.

8. Сѣмя, при началѣ проростанія; корешокъ дважды изогнутый.

Panax sessiliflorum. *Rupr. et Maxim.*

1. Типическій экземпляръ, съ цвѣтами, въ наст. велич.

2. Другой экземпляръ, моложе предъидущаго, съ менѣе многочисленными листочками, въ наст. велич.

Оба эти экземпляра собраны г. Максимовичемъ.

3. Головки, расположенныя кистью и составляющія цвѣторасположеніе, въ наст. велич. Въ конечной головкѣ плоды почти совершенно зрѣлые; въ боковыхъ головкахъ есть еще нѣсколько цвѣтовъ. Цвѣты и плоды сидятъ на утолщенномъ ложѣ.

4. Цвѣтокъ обоеполый, увеличенный втрое.

5. Долевой разрѣзъ завязи, увеличенный въ 5 разъ, для показанія яичекъ, которыя сидятъ по одному въ каждомъ гнѣздышкѣ и имѣютъ прибавки.

6. Поперечный разрѣзъ завязи цвѣтка обоеполаго, увеличенный въ 6 разъ. Яичекъ въ гнѣздышкахъ по одному.

7. Цвѣтокъ обоеполый, послѣ цвѣтенія, когда уже тычинки и лепестки опали, увеличенный въ 6 разъ. Столбикъ въ верхней части раздѣльный (что бываетъ рѣдко).

8. Одинъ изъ плодовъ фиг. 3 почти зрѣлый, увеличенный вдвое.

9. Долевой разрѣзъ плода, для показанія двухъ сѣмянъ, въ наст. велич.

Фиг. 5, 6, 7 и 9 рисованы г. Максимовичемъ.

Eleutherococcus senticosus. *Maxim.*

1. Вѣтвь съ цвѣтами тычинковыми, въ наст. велич.

2. Вѣтвь съ незрѣлыми плодами, въ наст. велич.

3. Цвѣтокъ тычинковый съ шестернымъ числомъ частей, увелич. въ 4 раза.

4. Цвѣтокъ пестичный, увеличенный въ 4 раза.

5. Другой пестичный цвѣтокъ, нарисованный сзади, для показанія зубчиковъ чашечки, увеличенный въ 4 раза.

6. Вершина незрѣлаго плода, для показанія столбика съ устьемъ, увелич. въ 8 разъ.

7, 8. Зрѣлый плодъ сухой и оттого съ пятью ребрышками, въ разныхъ положеніяхъ, въ наст. велич.

9. Тотъ же плодъ, въ такомъ же положеніи, какъ и на фиг. 7, но увелич. вдвое.

10. Плодъ свѣжій, мясистый, увелич. вдвое.

11. Вершина плода фиг. 9, для показанія ребрышекъ, увеличенная вдвое.

12. Плодъ фиг. 10, сверху, увеличенный вдвое.

13. Молодая завязь, разрѣзанная поперекъ, для показанія одноячныхъ гнѣздышекъ, увеличенная въ 6 разъ.

14. Яичко изъ завязи фиг. 13, сильно увеличенное.

15. Зрѣлый плодъ, разрѣзанный поперекъ, увеличенный въ 6 разъ.

16. Два зрѣлыя сѣмени, окаймленныя по краю, каждое, небольшимъ крылышкомъ и лежащія въ своихъ вдоль перерѣзанныхъ внутреплодникахъ, увеличенныя въ 5 разъ.

17. Долевой разрѣзъ сѣмени фиг. 16, для показанія зародыша (еще не вполнѣ развитаго?), весьма маленькаго, увеличенный въ 5 разъ.

Фиг. 13, 14 и 17 рисованы г. Максимовичемъ.

Xylosteum Maackii. *Rupr.*

1, 2. Два экземпляра, въ наст. велич.

3. Молодыя завязи съ чашечками, прицвѣтниками и цвѣтовой ножкой, увеличенныя.

4. Онѣ же, съ другой стороны, увеличенныя.

Ligustrina Amurensis. *Rupr.*

Примѣчаніе. Полуродъ Ligustrina лучше признать за особенный родъ, потому что онъ отличается отъ *Syringa* не только трубкою вѣнчика укороченною, но также и отгибомъ его почти неправильнымъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ глубже разрѣзаннымъ; далѣе пыльниками, не приросшими, а сидящими на длинныхъ нитяхъ и выставляющимися, и мѣ-

стечками коробочки, по большей части одно-сѣмянными. Иногда сѣмя раздѣляется по средней линіи на два сѣмени, рѣдко вполнѣ развитыя, и, такимъ образомъ, мѣстечки дѣлаются двусѣменными, какъ у *Syringa*. Коробочка рѣдко бываетъ трехгнѣздная, съ гнѣздышками односѣменными.

1. Вѣтвь съ цвѣтами, въ наст. велич.
2. Вѣтвь съ плодами, въ наст. велич.
3. Цвѣтокъ, увеличенный.
4. Чашечка и вѣнчикъ, отдѣленные другъ отъ друга, увеличенные; вѣнчикъ разложенъ, чтобы показать прикрѣпленіе тычинокъ.
5. Зрѣлая коробочка, съ двумя односѣменными гнѣздышками, въ наст. велич.
6. Два сѣмени, въ наст. велич.
7. Сѣмя, размоченное въ кипящей водѣ и разрѣзанное вдоль, для того, чтобы показать бѣлокъ и зародышъ, въ наст. велич.

Corylus mandshurica. *Maxim. in Rupr.*

1. Вѣтвь съ сережками ♂, весенними, и ♂, конечными, въ наст. велич.
2. Вѣтвь съ сережками ♂, осенними, въ наст. велич.
3. Вѣтвь съ зрѣлыми плодами, въ наст. велич.
4. Зрѣлый орѣхъ, въ наст. велич.
5. Онъ же, снизу, въ наст. велич.
6. Другой орѣхъ, въ наст. велич.
7. Онъ же, снизу, въ наст. велич.

Фиг. 1 и 3 рисованы съ экземпляровъ, собранныхъ г. Максимовичемъ.

Геогностическая карта береговъ Амура, съ видами замѣчательныхъ въ геогностическомъ отношеніи мѣстностей.

Фиг. 1. Гора Полосатикъ.
Фиг. 2. Обнаженіе на Шилкѣ близь Тонтокòя.
Фиг. 3. Скалистый берегъ у Албазина.
Фиг. 4. Обнаженіе немного ниже Албазина.
Фиг. 5. Цагаянскій естественный разрѣзъ.
Фиг. 6. Обнаженіе близь урочища Керлѐнгъ.
Фиг. 7. Обнаженіе ниже устья Нюмана.
Фиг. 8. Часть берега въ Хинганскомъ хребтѣ.
Фиг. 9. Мѣстность Уотэйлъ.

Карта распространенія древесныхъ и кустарныхъ растеній по берегамъ Амура.

Объясненіе ея см. «Обзоръ кустарныхъ и древесныхъ растеній», «Введеніе».

Планъ части города Айгуна и планъ албазинскаго укрѣпленія и китайскаго лагеря.

Объясненія находятся на самыхъ планахъ.

ПОГРѢШНОСТИ,

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ «ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЬЯХЪ».

Напечатано:			*Должно быть:*
Стран.	Строка сверху.		
68	5	*nov. sp. Rupr.*	*nov. sp. Rupr. et Maxim.*
100	1	Волъ	Волкъ
142	16	Phonicopterus	Phoenicopterus
150	33	Хохутунья	Хохотунья
199	37	*H. Lanta*	*H. lanta*
211	32	*Mel. aurissalpium*	*Mel. auriscalpium*

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Тунгусскій Словарь.

Сокращенія:

М. = Манягры. — О. = Орочены. — ВТ. = Видуйскіе Тунгусы. — СА. = Тунгусы на среднемъ Амурѣ.
НА. = Тунгусы на нижнемъ Амурѣ.

aikta M., трава, которая кладется въ обувь подъ подошву ноги.
aixsäsó CA., майсъ, кукуруза.
augá CA., кузнечныя клещи.
auri CA., барсукъ.
aki M., старшая сестра.
akin M., печень.
akoni + gazako HA., безъимянный палецъ.
akta murin M., мерень.
aktakta BT., скопить.
axśaldim BT., ссориться.
agym BT., пристать къ берегу, выйти на берегъ.
agdy M., agdi BT., гроза.
agdirižäräп BT., громъ гремитъ.
ahikókan BT., прежде.
ahikta BT., asikta M., ель.
ahinam BT., спать = ahinda bakažim.
aŋa CA., осёлокъ.
aŋa CA., неводъ.
aŋani BT., M., годъ.
ahi aŋanidu, въ этомъ году.
aŋidab BT., направо.
aŋućam BT., почевать.
aŋkarän M., жажда.
aŋma HA., ротъ.
ajaćim BT., хотѣть.
ajanažam BT., ѣздить верхомъ.
ajarću BT., красиво.
ajabum BT., любить.
ajibúkin BT., сытый.
ajurgá M., клещи.

alaŋa M., самострѣлъ.
alaćäm BT., ждать.
alar M., пѣгій, пѣгая лошадь.
alán M., вилчатая палка.
alga M., неводъ.
altan M., O., мѣдь.
araki CA., водка; araki lōu, сосудъ для водки.
arakimân M., пьяница.
arân M., пространство (въ юртѣ) между очагомъ и мѣстами для спанья.
aramus M., отдѣльные для каждой ноги панталоны.
ar inäŋi M., сегодня.
arkiwki O., змѣя.
arća M.. можжевельникъ.
arpuki M., опахало.
arba M., мель.
arbakûn BT., мелкій, неглубокій.
aši BT., женщина.
aćikićan M., мышь.
aćin BT., пѣтъ.
ažäm BT., спать.
anabun BT., палочка.
anäbä M., февраль.
anirän M., подарокъ.
ântäki BT., югъ.
anda M., CA., другъ.
anakán M., мышь.
atakaja HA., ошейникъ.
ataganstâm BT., обидѣть.
atäki M., затылокъ.
atirkan M., atrikan BT., старуха.

atyrkaŋa M., медвѣдь.
atǧa mama НА., паукъ.
adali M., равный; omun adali, одинакій.
adil M., ВТ., съть.
adin M., самецъ (у птицъ).
asi M., женщина.
asikákin M., теперь.
asatkan M., дѣвочка.
aєkxo НА., шило.
aʒä СА., калуга (*Accipenser orientalis*).
aʒin M., нѣтъ.
apaǧa M., женскій половой органъ.
apkiran, повѣситься.
aba НА., нѣтъ.
abai M., O., медвѣдь.
abyn ВТ., awun M., afuŋ НА., шапка, шляпа.
abylykan ВТ., двугодовой сѣверный олень.
abulća M., голодъ.
abum ВТ., терѣть.
abʒam ВТ., расти.
abdänna ВТ., листъ.
afun НА., берестяная шляпа.
awlam ВТ., жениться, выйти за мужъ.
awsa, auwsa СА., берестяная коробочка.
amaka ВТ., дѣдушка.
amarkana ВТ., 5-ти-лѣтній сѣверный олень.
amarkokal ВТ., вернись.
amaśkin ВТ., сзади.
amaʒäräп + udun ВТ., идетъ дождь.
aman M., сопъ.
ami M., отецъ; amim ВТ., мой отецъ.
amut M., amuʒi, озеро.
amkoto M., лобъ.
âmkylam ВТ., грозить.
amŋan ВТ., ротъ.
amtam ВТ., вкусить, нюхать, отвѣдать.

äijä ВТ., мель.
äksinim ВТ., чихать.
ägi ВТ., насморкъ.
äha ВТ., глазъ.
ähan ВТ. петля сѣти.
äla ВТ., ӓла M., уголь.
äränam ВТ., надѣяться.
äriʒäm ВТ., дышать.
äriwun M., лопата для сгребки снѣга.
ärygär ВТ., всегда.
äryxsa M., подошва.
äʒäm ВТ., пороть, распороть.
ätäurän M., сторожъ.
ätäʒam ВТ., кончить.
äda ВТ., зачѣмъ.

äba ВТ., какъ.
äwarán СА., льдина.
ämana M., снѣгъ.
ämam ВТ., прійти.
ämä amika M., вотъ такъ, дѣйствительно, справедливо.
ämp ВТ., (Якут.) лекарство.
ämtiäm ВТ., (Якут.) лечить.

ikaʒäm ВТ., пѣть.
ikaptun M., палка къ которой вѣшается котелъ.
ikonʒäm ВТ., танцовать.
ikta ВТ., M., зубъ.
iktano ВТ., 3-хъ-годовой сѣверный олень.
igalíkta ВТ., красная смородина.
igdiʒam ВТ., чесать, чесаться.
ixará НА., лампада.
ihaki ВТ., isəki M., лопатка (*scapula*).
ihibum ВТ., провожать.
iho ВТ., камень; ihöći, каменистый.
ihojaćin ВТ., слѣпой.
ihöla ВТ., ящерица.
iŋáktan M., лицевая сторона мѣха.
iŋimkûn ВТ., легкій.
iŋki M., рябчикъ.
iŋnákta ВТ., перо отъ утки.
ijagyn ВТ., девять; ijagynʒar, девяносто.
ijáćin M., кузнецъ.
ijö ВТ., оленьи рога; ijöći ВТ., рогатый.
ila M., кожа (на тѣлѣ).
ilaćibun ВТ., кочерга (въ видѣ вилы).
ilan ВТ., ilán M., три; ilanʒar ВТ., тридцать.
ilambä M., апрѣль.
ilatim ВТ., сдирать кожу.
ilam ВТ., зажечь, развести огонь (togobo).
iläп ВТ., селезенка.
iläbkanäm ВТ., ставить, поставить.
ilikśa ВТ., ilixsa M., inoxsa СА., соли.
ilićam ВТ., стоять, встать.
ilin ВТ., востокъ.
ilinam ВТ., сморкаться.
ilkićan ВТ., яйцо (*testiculus*).
ilgá M., украшеніе (на платьяхъ).
iʼćam M., плести.
ildöhá СА., липа (*Tilia cordata*).
ilböxi doru НА., форма для дѣланія грузилъ.
ilmakta ВТ., молодой.
ira M., самецъ лоси.
iräkśa ВТ., шкура.
iräkśaba hubim, сдирать шкуру.
iräǧá M., напилокъ.

irämam BT., посѣтить.
irikta M., муравей.
iriǯam BT., варить.
irkákin M., новый.
irga BT., мозгъ.
irgaktá M., yrgákta BT., irgaxtá CA., оводъ.
irgin BT., irgi M., хвостъ.
irbäǯäräп olo BT., рыба мечетъ икру.
iċäkú CA., желтый.
iċäǯäm BT., видѣть.
iċämukċán M., утка шилохвостъ (*Anas acuta*).
iċon BT., локоть.
iǯira BT., спина.
inakin CA., собака.
inamúkta BT., слеза.
inäŋi M., день; inäŋ dolin M., полдень.
inigam BT., сбрасывать.
inîn BT., одаренный, умный.
ininipċu BT., холодно.
inibǯüm BT., осѣдлать.
iniwökta BT., клиторъ (*clitoris*).
inma M., иголка.
inamukta M., слеза.
inäktäǯöm BT., смѣяться.
idaräpċu BT., горькій, соленый.
idu BT., гдѣ.
isibú M., щипцы для выдергиванія волосъ изъ бороды.
iskúa, isku CA., сорока синяя (*Corvus cyaneus*).
isċam BT., ощипывать, щипать перья.
istän M., перо.
iwakśa BT., сало (ледъ), шуга (сибирск.).
iwalikan BT., лучина.
imänaptun BT., imäno, пуговица.
imukta M., брусника.
imuptarúkin BT., коробочка въ которой охотники носятъ съ собою сало для смазиванія винтовки.

oifa HA., серьги.
okal BT., ступай.
okišan olo BT., чешуя.
ôkin BT., когда; okinda BT., никогда.
okułċa CA., сумка, сумочка.
okto BT., короста, M. дорога.
ogîktan olo BT., рыбье плавательное перо.
oĝo M., задъ, задница.
oxor M., зáсѣка.
ohikókan BT., сейчасъ.
obikta BT., M., звѣзда.
ohîm BT., чесаться.
ohün BT., черепокъ (у ножа).
ojan BT., уголъ.
ojikta M., кровоносная жила.
ojo M., носъ у лодки; CA. полозъ.
ojokto BT., носъ.
ojokto hajarin, ноздря = ojoktoni kojdan M.
ojko BT., кормовище.
ojgolo CA., кедровка (*Corvus caryocatactes*).
ojnykan, годовалый теленокъ сѣвернаго оленя.
ojaxoŋ CA., задняя лавка въ лодкѣ.
oli M., воронъ (*Corvus corax*).
olo BT., M., рыба.
olóri BT., изобилующій рыбою, рыбный.
olóka M., оспа.
olgiǯam, olgim BT., сушить.
olgokin BT., сухой.
olgomi HA., крючекъ на который вѣшается люлька.
olgukta CA., тростникъ.
olga CA., домашняя свинья.
orókon BT., ключица.
oroktu BT., трава.
oron BT., M., сѣверный олень.
— inîn, навьюченный олень.
oromo M., трефъ (въ картахъ).
orumŋa M., уховертка.
orkomkura BT., багульникъ (*Ledum palustre*).
orkún M., фитиль.
orĝo CA., соломенная шляпа съ широкими полями.
orbôton BT., жалованье, плата за работу.
oċiktan olo BT., плавникъ (у рыбы).
oċoki M., мѣсячное очищеніе (у женщинъ).
oǯam BT., дѣлать.
obaǯi M., взрослая дѣвушка.
onokto BT., полотно.
onikta CA., сибирское яблоко.
oniŋkura CA., сибирская яблонь (*Pyrus baccata*).
onuǯärän BT., больно.
oto, otoŋ HA., корыто.
odan M., полубархатъ, плисъ.
osikta CA., osäkta HA., звѣзда.
ilan osikta, орелъ (созвѣздіе).
osäkta fatälmän CA., падающая звѣзда.
osän M., мѣхъ лисьихъ лапокъ.
oskakta M., искра.
opoĝo M., мужской дѣторадный удъ.
opkoro M., сосна.
owun M., пила.
omakta BT., снова.
omikim odam BT., поститься.
omokin M., гнѣздо.
omolgip BT., мой сынъ.

omoćaŋ CA., ключица (*clavicula*).
omukta BT., M., яйцо.
omul M., omalä HA., поясъ.
omun M., одинъ.
oijäm BT., -+- mudu, утонуть, тонуть.

ōki BT., сестра; ökim, моя сестра.
öhikin BT., неваренный, сырой.
öhikokan BT., незадолго предъ тѣмъ.
ōŋōroktá HA., синяя мужская куртка.
ōŋŋykan BT., годовой сѣверный олень.
ōjuŋku CA., сѣть для ловли осетровъ.
ölgöʒam BT., вести (быть проводникомъ).
ölgōbaʒäm BT., грабить.
ölgú HA., большой крючекъ для вытаскивания рыбъ.
ölbölān BT. полуюрта.
ölbōno BT., кожа для покрытія юртъ.
öribinam BT., затягиваю (дымъ).
öridali BT., по сю сторону.
öribun BT., лопата.
öröki BT., лягушка (?), улитка (?).
örōwlan tiʒir, путы (которыми привязываютъ переднюю ногу съ заднею).
öruan HA., барсукъ.
örüpćukokun BT., дурно, худо.
örki M., верхніе штаны.
öćökö M., дядя.
önöki M., ножны.
önökta M., трутъ.
önuʒäm BT., страдать, хварать.
öni BT., M., мать.
ötärikán, ötörykan BT., старецъ.
ötökal BT., кончай, довольно.
ötöm BT., довольно.
ödi M., мужъ. супругъ.
ðdin BT., ödin M., вѣтеръ.
ödú M., здѣсь.
öpta BT., лёгкое.
öptila BT., ребро.
öböka BT., бабушка.
öworä M., барсукъ.
öwläu M., подмостки (для храненія провизіи и другихъ вѣщей).
ömögöl M., сѣдло.
ömōr BT., острый.
ömöʒöm BT., идти.
ömōbum BT., принести.
ömun M., губа (ротъ?).
ömka BT., M., колыбель.

yrgákta BT., оводъ.
yŋyhići BT., сильный.
yŋnam arä BT., бодрствовать.
ynki BT., большой палецъ.
ytaǧaijim BT., мѣрить.

uaská CA., чепура цапля (*Ardea cinerea*).
uiká HA., чумичка, уполовникъ.
uija BT., рубецъ.
uijim BT., привязать.
uirän M., узелъ.
uoktala BT., ерникъ (*Betula nana*).
ûolanan BT., желтый.
uoŋŋaćä BT., угольный.
uóta BT., засѣкъ (для ловли лосей).
uölba CA., весло.
ukakan M., urkakán, мальчикъ, сынъ.
ukaŋá M., гагара полосатая (*Colymbus arcticus*).
ukuŋnam BT., сосать.
ukulća M., тростниковый мѣшокъ.
ukuró M., пушечное ядро.
úkun BT., ukún M., женская грудь, сосецъ, молоко.
ukśin BT., нарывъ, вередъ.
ukta BT., M., гнида.
uktän M., корзина.
ukto M., порохъ.
uktyrän M , галопъ.
uksin M., короста, парша.
uksinän M., волна.
uksa CA., рукавъ.
uga BT., волна.
ugyram BT., поднимать.
ugyb BT., желчъ.
ugda HA., большая досчатая лодка.
ugdaxsa, ugdaxśa BT., кора.
ugdaśa układam BT., сдирать кору.
uxuki M., чепура выпь (*Ardea stellaris*).
uhi BT., погонъ (ремень у ружья).
uhyśki BT., на верху.
uŋikta BT., oŋikta M., жила.
uŋkäldiʒäm BT., клапяться.
-+- uuŋadu, жаловаться.
uŋkan BT., ложка.
uŋkum BT., uŋkuʒam, лить.
uŋtuwun M., шаманскій бубенъ.
ujäka, ujäkaŋ HA., серьги, носовое кольцо.
ujumbä M., октябрь.
ul M., зобъ.
ulá M., одѣяло, покрывало.
ula BT., ulö M., мясо.
ulakićōm BT., лгать; ulakićäräu darôm, лгунъ.
ulapim BT., мокать.
ulápkun BT., мокрый.

ulänɲam BT., копать.
úliga M., окольная дорога.
uliǯam BT., питать.
ulinǯam BT., грести.
uliwun BT., uliwul M., весло.
ulîm BT., ѣсть.
ulōrtân M., жаровня.
uluptán M., huloptan BT., зола.
uluki M., бѣлка.
ulumom M., охотиться за бѣлками (бѣлковать сл. сибир.).
ulkićán M., бурундукъ (*Tamias striatus*).
ultáran M., звукъ, эхо.
ulbínam BT., голодать.
uram BT., дать промахъ (при стрѣльбѣ).
urin M., двадцать.
urinam BT., ночевать.
uriptun M., нагрудникъ.
uroijon BT., горный хребетъ.
urugun, uruhun M., большой палецъ.
urun M., копыто, копыто у лошадей.
urunam BT., благодарить.
urunom BT., радоваться.
urupću BT., дикій.
urumkun BT., короткій.
urkakan M., мальчикъ отъ 5—12 лѣтъ.
urkán M., сердцевина дерева.
urko BT., urka M., дверь.
urköptün M., занавѣска служащая вмѣсто дверей.
urkumki M., уполовникъ.
urgäl M., плеяды (созвѣдіе).
urgópću BT., тяжело.
urgóptun M., кольцо съ большаго пальца.
urbáka BT., рубаха.
uǯa BT., M., дорога, слѣдъ.
uǯik BT., мочевой пузырь.
unil -+- nadan M., плеяды (созвѣздіе).
unöldiwun M., палка на которой насаживается тлѣющій трутъ.
unujimaćim BT., купить.
untá M., зимніе сапоги.
untuwun M., шаманскій бубенъ.
unа́ CA., большой котелъ.
unакan M., указательный палецъ.
unакaćan BT., палецъ ноги, палецъ руки.
unакaptun M., кольцо, кольцо съ пальца.
unаptun BT., наперстокъ.
utakán CA., поросенокъ.
utä CA., дверь.
uto M., сынъ.
udun BT., дождь; hulukun —, мелкій дождь.
udući BT., дождливый.
umibkanäm BT., поить.
umibǯam BT., собирать.
umonilän M., сало (едва образующійся ледъ), шуга (сл. сибир.).
umôn BT., кадыкъ.
umyka O., самоловный крючекъ.
umu HA., umukawun M., удочка.
umukin BT., гнѣздо.
umukón BT., одинъ; umukondu, вмѣстѣ.
umuksu M., ледъ.
umul M., подпруга.
umki M., летяга (*Pteromys volans*).
umkón CA., люлка.
umćäfu CA., umćoxo HA., шаманскій бубенъ.
umǯam, пить.
umsumbä M., декабрь.

ükücön BT., сука.
ürgöl BT., плеяды (созвѣздіе).
ümuron BT., масло.

kailá HA., черепаха.
kaići M., ножницы.
kaima CA., горчица.
kauá HA., нѣтъ.
kaudanza CA., рѣзецъ.
kaxca CA., подорожникъ (*Emberiza nivalis*).
kahan BT., шкура.
kaŋala BT., гремушка (надѣваемая на шею оленя).
kaŋim BT., копать.
kaŋyr BT., глистъ.
kaŋnaćäm BT., рѣзать.
kalan BT., котелъ.
kalin M., желѣзный котелъ.
kaltaka M., половина.
kaltarägdi BT., косой, кривой.
kalbi M., брюшной жиръ.
karaw M., журавль.
kaćikan BT., M., щенокъ.
kantu M., шапка изъ войлока.
kaвäm BT., хвалить.
kataǥan M., kata, соль.
kataŋвäm BT., замкнуть, закрывать.
katarći M., рысакъ.
katuka M., большая берестенная лодка.
katunin M., дама, въ карточной игрѣ.
kadál M., узда.
kadiwun M., коса.
kady M., закалъ, забойка.
kaca CA., наперстокъ.

kaputim BT., сломать.
kaptuk BT., сумочка.
kawäräŋko M., курокъ.
kamit M., корзина изъ бересты.
kamus M., варганъ.
kamnu M., клей.
kamnyndädäm BT., прилипать.
käoŋ HA., дно у лодки.
käkta M., гажья головка (раковина, *Cypraea*).
käldiki BT., бѣльмо.
käta M., кета (рыба изъ рода семги, *Salmo lagocephalus*).
kätäranäm BT., гнуть.
kädärá M., скобленьный ножикъ, снарядъ для скобленія кожъ.
käsärau M., мести.
käci HA., чайка.
kiähuŋ CA., голубь.
kikaćim BT., свистать.
kikibinam BT., кусать.
kigla BT., лыжа.
kiŋlá M., бѣлая куропатка (*Tetrao lagopus*).
kiläma M., стерлядь.
kiltyra BT., сухое дерево.
kildäŋ HA., липа (*Tilia cordata*).
kiräkta M. (Якут. kipril), дятелъ жёлна.
kiran M., орелъ крикунъ (*Aquila naevia*).
kiri BT., мужской дѣтородный удъ.
kirumki M., брови.
kirfućan, kirfćan CA., осетръ (*Accipenser sturio*).
kićim CA., чапракъ.
kiniga BT., затылокъ.
kitäl HA., крючекъ для вытаскиванія рыбы.
kidä HA., kiʒi CA., пряжка (у пояса).
kokólo BT., kokoló M., рукавица.
kokćićan BT., кукша (*Corvus infaustus*).
kokćiun M., косатка (*Anas falcata*).
koxtoŋ CA., поплавокъ (на сѣти).
koŋakta M., бубенчикъ на шапкѣ шамана.
koŋó M., глухой.
kóŋku BT., береговой лелъ (по русск. въ сибири сушнякъ).
koŋdan M., дыра.
koŋnokom BT., замарать, пачкать.
koŋnóku BT., самка лоси.
kola HA., труба.
kolaká M., воръ.
kolin M., змѣй.
kolóbun M., валетъ въ карточной игрѣ.
koltom BT., бить, колотить.
kolfân HA., бабочка.
korõmki, kormi, kurmä CA., HA., ножны.
korkolʒin BT., олово.
korgä HA., доска въ задней части лодки.
kórco CA., орѣхъ (грецкій орѣхъ).
korcó CA., рогулька (*Trapa natans*).
kormi CA., ножны.
koća M., kuaći CA., порошница.
koćo, koćo BT., M., заливъ (рѣчной).
koto M., ножикъ.
kotokán M., ольха (*Alnobetula fruticosa*).
kodurga M., подхвостый ремень.
kosun M., пѣна.
kozäŋ CA., бабочка.
koco, kocka HA., орѣхъ (грѣцкій орѣхъ).
kopilän M., украшеніе спинное на сюртукѣ.
koptoŋ, koptuŋ HA., ножны, чехолъ (для винтовки).
komaká M., шея.
komakán CA., олень.
komakći M., ожерелье.
komta HA., крышка.
köhöŋ BT., Якут. kõʒõn, селезень (*Anas boschas*).
köŋör BT., морда, верша.
kölö BT., палка для привѣшиванія котла.
körömiʒäm BT., бѣлковать.
köpi HA., боковая доска (бортъ) лодки.
kyksa HA., kyska CA., кошка.
kywyr M., лугъ.
kuaŋzä CA., глиняный горшекъ.
kuäiza, палочки употребл. вмѣсто вилокъ.
kuiki BT., глухой.
kukol M., хохолъ (у лошадей).
kuku baka голубь (*Columba*).
kukmi BT., kuku, käku M., кукушка (*Cuculus canorus*).
kuhim BT., драться.
kuŋta HA., вѣки.
kulikan BT., пьявка.
kulin BT., kolin M., змѣя.
kultir BT., M., порогъ.
kurku M., арканъ.
kućidu M., летучая мышь.
kundućа CA., сосудъ изъ бересты.
kunʒi HA., уполовникъ.
kut M., гнилое дерево.
kuti M., O., медвѣдь.
kuti CA., голубь (*Columba gelastes*).
kutućі BT., счастливый.
kúdi M., сумочка.
kusa M., бакенбарды.
kuca HA., ножикъ.
kupi M., половники штановъ изъ нестриженнаго мѣха обращеннаго мѣхомъ внутрь.

kúpo BT., длинные сапоги.
kuburiwun BT., игла для прочищенія затравки.
kumikon BT., жужжелица (*Carabus*).
kumka BT., M., kumkakan, вошь.
krämän M., кремень (у ружья).
krämki BT., острога.

gaki CA., воронъ.
gag M., кобыла.
gage BT., лебедь-кликунъ (*Cygnus musicus*).
gaŋó IIA., ручка.
gaŋdy M., огниво.
galaćäm BT., просить.
galka M., галка (*Corvus dauricus*).
garaći BT., сучковатый.
garun IIA., верхніе полуштаны.
gargaćan BT., сучекъ.
garmakta CA., ganmakta BT., комаръ.
gadam BT., взять.
gadykän M., коса (на головѣ).
gasä M., журавль бѣлый (*Grus leucogeranus*).
gazako aknom IIA., безъимянный палецъ.
gapturga M., котель для табаку.
gabum BT., напиваться.
gawli M., желтая мѣдь.
gäkan BT., високъ.
gägin M., gäoŋ CA., мѣдь.
gägda M., безплодная кобыла.
giaŋza CA., большой ящикъ для храненія водки.
gilán M., гололедица.
gilbanäm BT., соединять.
girakta M., gräkta BT., шагъ.
girkuʒam BT., ходить.
gida BT., M., CA., копье.
gidäläm BT., уколоть.
gisiwun M., барабанная палочка.
gibam BT., сбрасывать, стряхивать.
oron gibarän, олень сбрасываетъ.
giwćan M., косуля (*Cervus capreolus*).
goktyla M., крыло.
goxó IIA., крючекъ къ которому вѣшается котелъ.
gohom BT., лаять.
golómo BT., зимникъ, зимнее пристанище для охотниковъ.
golûn BT., трудно ловимый.
goro BT., далеко; goro odan BT., давно.
goći BT., будущій годъ.
gova IIA., маленькая деревянная ложка.
gotoli CA., парусъ.
gobuŋku M., петля (для ловли птицъ).

gofwja CA., IIA., коса (на головѣ).
gomnogo CA., заяцъ.
gögän M., рукоятка (у молотка).
göxöra CA., нёбо (*palatum*).
gölaŋnäm BT., печалиться, скорбѣть.
görbićäm BT., называть.
gödykän M., коса (на головѣ).
göʒi IIA., мышеловка.
gulaktaʒäm BT., искать.
guizá CA., большой ящикъ.
gugda BT., высоко.
guŋgu CA., деревянный молотокъ для убиванія рыбы.
gulihinam BT., отправлять.
guliwká M., високъ.
gulubun BT., ночлегъ.
gurán M., самецъ дикой козы.
gurgakta BT., M., борода, усы.
gurgi M., пряжка.
gunán M., 2-хъ-лѣтній жеребенокъ.
gutin M., тридцать.
gutkôn BT., guća IIA., щука.
gutkôćán, малая щука.
gusi IIA., подорожникъ (*Emberiza nivalis*).
gusa M., ящикъ.
guska M., волкъ.
gramkîn M., могила.
grämnan BT., рыбья кость.

xaŋjäka M., идолъ.
xalaŋ CA., вила употребляемая при вязаніи сѣтей.
xalkyná CA., мачта.
xartxo CA., рыба изъ рода *Cyprinus*.
xaćxoŋ, xasxoŋ CA., котелъ.
xani IIA., ступка.
xavaka CA., подушка.
xatko CA., Якут. хатыр, коса (для травы).
xadar M., скала.
xada, твердый.
xada osikta CA., полярная звѣзда.
xazući IIA., ерникъ (*Betula nana*).
xacama CA., рукавица.
xaʒa CA., ножницы.
xapturga M., кошель для табаку.
xidá CA., цыновка.
xifja CA., горшокъ.
xiwoća CA., сарычь-сарнь (*Buteo vulgaris*).
xoktosá IIA., дощечка на которой рѣжутъ рыбью кожу на нитки.
xogdo CA., пальма.
xóŋgianza CA., солопка.

xoldoŋ CA., кедръ манджурскій (*Pinus mandshurica*).
xolbatxu CA., уховертка.
xorákta CA., юпитеръ (планета).
xoräŋ IIA., переносье.
xorgo CA., свиное сало.
xotaŋ MA., деревянный сосудъ.
xoboŋ IIA., жаровня.
xomora-aŋxo CA., лѣтина изъ бересты.
xôŋka, xuŋkó IIA., огурецъ.
xôra CA., лягушка.
xyiŋmu IIA., пупокъ.
xuandoku CA., большая плетенная корзина.
xuaŋmi IIA., просо.
xuiča CA., локоть.
xuktá CA., зубъ.
xuŋdaxa IIA., конопля.
xujakta CA., кожа.
xulú CA., бѣлка.
xurma CA., иголка.
xurmikta CA., мошка.
xufä IIA., жаровня.

hakánan BT., большая щука.
hakin BT., печень.
haktyrapću BT., темно.
hagdi BT., старый.
hagdiki BT., подошва.
haŋarin BT., дыра.
haŋanäǯäm BT., чинить (платье).
haŋnan BT., дымъ; haŋnaći, дымный.
háran BT., мѣсто для юрты.
harymýkta BT., вѣки.
hargi BT., дьяволъ.
haŋän BT., тѣнь.
hata BT., вѣроятно.
haǯi IIA., ящикъ для табаку.
hawalǯam BT., работать.
hawamnä BT., работникъ.
hawlán M., большая медвѣдица.
hamaldim, скакать.
háman BT., шаманъ.
hâmä BT., сознаваться; знавать, знать.
hamŋîn BT., дымокуръ (тлѣющее гнилое дерево, котораго дымъ разгоняетъ насѣкомыхъ.
hâki BT., лиственница.
häkta BT., ива, тальникъ.
häŋkan BT., дужка (у котла).
hälinćäǯam спѣшить.
hälćino BT., скоро.
häraŋ BT., жердь юрты.
härúnan BT., радуга.
härgidan + ŋoko, подножье горы.
hänin BT., полка (у ружья).
hämićam BT., грысть.
hiktäräćam BT., мерзнуть.
hiktyranäm BT., попадать.
higalähäni BT., зима.
higin BT., буря.
hiŋi BT., твой; hindu, тебѣ.
hiŋilgan BT., снѣгъ; hiŋilgaći, снѣжный.
hiŋilgöǯäm BT., стряхивать снѣгъ.
hîŋnam BT., потушить.
hijika BT., лѣсъ.
hilam BT., жарить.
hilukta BT., кишка.
hilginam BT., дрожать.
hiltikśa BT., трутъ (*Artemisia*).
hilbima homa BT., весьма скользко.
hirim BT., доить.
hiru BT., самецъ сѣвернаго оленя.
hirba BT., щи, похлебка; hirbatîm, ѣсть щи.
hićäkta BT., Ахиллесова жила.
hićul BT., утка-шилохвостъ (*Anas acuta*).
hina BT., уда, удочка.
hinîpća BT., покрытый инеемъ.
hinibśa BT., мелкій снѣгъ.
hinib ǯäräu, снѣгъ идетъ.
hindu BT., тебѣ.
hinmam BT., выбирать.
hinŋiptîn BT., клинъ.
hibam BT.. точить.
hibinät BT., свинецъ; см. sibinät.
himikta BT., брусника (*Vaccinium Vitis Idaea*).
himićim BT., грысть.
himkićim BT., каплить.
hokorim BT., терять.
hogdyŋo kokun BT., большой.
hogdyŋo homa, очень большой.
hoŋom BT., плакать.
hoŋnomo BT., hoŋnorin M., черный.
hojo BT., лобъ.
holaŋarän BT., сѣверное сіяніе.
holäzo CA., осокорь душистый (*Populus suaveolens*).
horoki BT., глухарь.
holmi BT., нагрудникъ.
horolipkanäm BT., поворачивать.
horon BT., темя, макушка.
hoǯun BT.. губа.
hona BT., жердь составляющая основу юрты.
honoko BT., стерлядь.
hobilam позволять.

homat BT., скоро, быстро.
homkur BT., шомполъ.
hōku BT., жара, жаркій.
hōkśa BT., кровь; hökmōći, кровяной.
hōktabun BT., коверъ.
hōgolän BT., большая медвѣдица.
högkyra BT., можжевельникъ.
hōŋta BT., бородавка.
hōlō BT., желѣзо; hölöći BT., желѣзный.
hölbun BT., беременная женщина.
hörgiśki BT., внизу.
hötukōlân BT., щипать.
höktú CA., налобникъ.
hōwökîn BT., Богъ.
hömköća BT., стертый.
hygaćim BT., грѣться.
hyrki BT., верхніе полуштаны.
huijuǯäran, кипитъ (котелъ).
hukanin BT., желудокъ.
hukyta BT., брюхо.
hukulaǯöm BT., лежать.
hukunǯu M., кожа.
hukćam BT., ломать.
hukćarćakakun BT., сломанный.
hukǯaka, несчастіе.
huxari BT. (съ русск.), сухарь.
húga BT., метель (пурга, сибир.).
huŋta BT., глубокій.
huja BT., рана; — nakśići, рана гноится.
hujaŋîn BT., свадьба.
hujäćim BT., рѣзать; hujältän BT., раздѣленный.
húla BT., покрывало, одѣяло.
húlaBT.,осокорь душистый(*Populus suaveolens*).
húlin BT., щека (?) зобъ (?).
huloptan BT., зола.
hulukun BT., мелкій.
huri, hurićan BT., сигъ (*Salmo Lavaretus*).
hurka BT., петля.
hućahinam BT., убѣжать.
huǯam BT., пилить.
humaǯip BT., моя дочь.
hunmykta BT., мошка.
hutakan BT., мѣшокъ, кошель для табаку.
hutaŋym BT., раждать.
hutapkin BT., искра.
hutúkan BT., хребетный мозгъ.
huturo BT., брюки.
hubōlam BT., совѣтовать.
hubǯam BT., отвязывать, дуть, гнать.
hubǯäräu BT., сквозитъ, дуетъ.

ŋáka M., берегъ; ŋaköći BT., гористый.

ŋala BT., M., рука.
— ŋalim, отнимать, снимать.
ŋaćam BT., звать.
ŋimin BT., похлѣбка.
ŋoko BT., гора; — härdigan, подножье горы.
ŋonim BT., длинный.
ŋomonoija BT., орелъ.
ŋuoxsa CA., носъ; — saŋarni, ноздря.
ŋûŋna BT., прямо.

Jako M., Якутъ.
jagin M., девять.
jaŋ BT., M., (O.), скала.
jaŋa BT., нельма (рыба изъ рода сёмги).
jariŋa BT., шкурка бѣлечья.
järîn BT., бисеръ.
jantäi CA., камень для натиранія туши.
jaŋǯirän BT., течетъ.
järakaptün M., мѣховой воротникъ.
järan M., девяносто.
jänärik BT., помочи, подтяжки.
jäsa HA., глазъ.
joxa CA., хлопчатая бумага.
jönögi BT., чернила, черная краска.
juka CA., уполовникъ.
juŋśuäiza CA., опахало.
jusa M., кольцо съ большаго пальца.
jupkaćan M., горный ручей.
juwágda CA., ясень (*Fraxinus mandshurica*).
jumä, слѣзать.

lagymáćim BT., ссориться.
laŋä BT., ловушка на лисицъ.
lalbuka BT., мохъ.
larbaki M., фуражка.
lapćáń M., рыбій хвостъ.
labykta BT., оленій мохъ.
lamnân, кормъ, кормовище.
lampǧa CA., сумка изъ рыбьей кожи.
lipkanäm + ŋari BT., свѣтить.
libganam BT., подавиться.
lo HA., lōu, сосудъ для водки.
lokoro modu BT., родъ подмостокъ при шаманскихъ обрядахъ.
lokom BT., M., повѣсить.
— ćoliwa, дымить, курить.
lokla BT., первый шейный позвонокъ.
lohä BT., ложа (у ружья).
lorukćon BT., бабочка.
loćoko M., вьючное сѣдло.
lōká M., осслокъ.
lōlu HA., нагрудникъ.

luki BT., M., lökö, стрѣла.
lukim, раздѣваться.
lukućan BT., самецъ лоси.
luna ǯärän BT., снѣгъ идетъ.

ćai BT., чай.
ćaxa M., монета.
ćaxarako IIA., сѣть для осетровъ.
ćaxam kura M., дубъ (*Quercus mongolica*).
ćahun, ćasun M., бумага.
ćalka M., лебедь (*Cygnus musicus*).
ćalkö, бѣлый (о лошади).
ćalban BT., ćalbân M., береза.
ćaratkin M., безъимянный палецъ.
ćarpäl M., годовой жеребенокъ.
ćarpu M., палочка служащая вмѣсто вилки.
ćaćxa CA. (*Commelina communis*).
ćantu M., свадьба.
ćaski omä BT., подвигаться, приближаться.
ćáfu, ćafa CA., икра́.
ćâma IIA., роза.
ćambá CA., ошейникъ.
ćamukućan M., горностай.
ćäkätá M., сапогъ.
ćäŋaiptîn BT., ошейникъ у домашняго сѣвернаго оленя.
ćälukta IIA., груша (*Pyrus Ussuriensis*).
ćärŋárkîn BT., пуночка-подорожникъ (*Emberiza nivalis.*)
ćätkan BT., тонкій.
ćämbö M., сукно.
ćikón BT., моча.
ćikönäm BT., мочиться.
ćikalmi M., нижнія половники штановъ.
ćikśikun BT., пищуха (*Lagomys alpinus*).
ćikćiraptimin BT., пыжъ.
ćikti M., бисеръ.
ćihigam BT., разорвать.
ćiŋirkan M., мошна.
ćilim BT., трубка.
ćiriptu IIA., подушка.
ćirgaku M., шомполъ.
ćirtuŋ CA., подушка.
ćićuga, ćaćuga M., CA., кнутъ.
ćisaŋ CA., сѣть.
ćipića BT., бекасъ.
ćipkan BT., соболь.
ćibum BT., скоблить, лизать.
ćibǯam BT., бросать жребіе.
ćimitkin M., мизинецъ.
ćokorilǯam BT., мигать.
ćokur M., пятнистая лошадь, бѣлая лошадь.
ćokćoko uǯa BT., окольная дорога.
ćoli BT., языкъ.
ćolkoćo BT., сѣдой старикъ.
ćolpon M., Венера (планета).
ćobyran BT., пѣна (на кушеньяхъ).
ćökam BT., рыгать.
ćökömukta M., мошка.
ćöŋaji BT., колотка надѣваемая на ногу домашнимъ оленямъ.
ćöŋkú CA., чешуя.
ćöbykśa BT., пѣна (на водѣ).
ćöwú CA., лопата.
ćukiwun M., желѣзный снарядъ для чищенія трубки.
ćuko BT., табачный пепелъ, табачное масло.
ćuŋurá BT., пупокъ.
ćuliwká M., високъ.
ćuriká M., шишка (хвойныхъ деревьевъ).
ćurgiran M., капля.
ćućunma BT., мѣдь; ćućunmaći, мѣдный.
ćunmä BT., шишка (хвойныхъ деревьевъ).
ćuturin M., зеленый.
ćumöći BT. (съ русск.), свѣча.
ćülmi BT., умный.

ćamća M., верхній покрой.
ćurä IIA., рѣзецъ.

ǯaul M., ǯaulá CA., рѣшето.
ǯágda BT., ǯagdá M., сосна.
ǯaliptûn M., дѣтскій нагрудникъ.
ǯalypkîm BT., наполнять.
ǯaldam BT., ǯäldäm, думать.
ǯanamaǯi M., тысяча.
ǯadaŋy BT., бѣдный.
ǯaba BT., ǯau M., лодка (изъ бересты).
ǯabaǯam BT., ловить.
ǯabuŋnam BT., ѣсть.
ǯawam, ǯawaǯiǯam BT., держать.
ǯamok M. (съ русск.), замокъ (у ружья).
ǯägäntäki M., сѣверъ.
ǯäginin M., ǯägŋyuidab BT., лѣвый.
ǯägin böijä M., лѣвая сторона.
ǯäjam BT., спрятать.
ǯärgiwki M., крапива.
ǯärda M., рыжая лошадь.
ǯän BT., M., десять.
ǯäntaki BT., россомаха (*Gulo borealis*).
ǯäptilä BT., пища.
ǯäptiläwka M., приманка.
ǯäbka BT., шовъ.
ǯikta BT., M., голубица.
ǯiktalgun M., зимородокъ (*Alcedo hispida*).

ʒilĉûwun M., снарядъ для чистки дула у винтовки.
ʒira, наковальня.
ʒiran, ʒiran murin M., рысакъ.
ʒo НА., мазанка, домъ.
ʒogomnäʒam ВТ., зѣвать.
ʒogʒ'ur О., высокій хребетъ, гребень горъ.
ʒolo M., камень; ВТ., скала.
ʒoloći ВТ., скалистый.
ʒorokta M., високъ.
ʒoromom ВТ., воровать.
ʒoptoŋ СА., чехолъ для шаманскаго бубна.
ʒobä M., мартъ.
ʒobʒäkun M., козодой (*Caprimulgus Jotaca*).
ʒombä M., ноябрь.
ʒögi ВТ., нижняя челюсть.
ʒöli ВТ., ʒäli M., тайменъ, тальменъ (рыба изъ рода семги, *Salmo fluviatilis*).
ʒörömîn ВТ., воръ.
ʒu M., О., юрта (коническое жилище покрытое берестою).
ʒ'ukaŋda ВТ., верховое сѣдло.
ʒukoći bira ВТ., ледовитое море.
ʒukun ВТ., ʒ'ukun M., выдра.
ʒugani M., лѣто.
ʒ'ugʒa О., подмостки.
ʒubukta ВТ., оса.
ʒulákin ВТ., голый.
ʒurä ВТ., ʒur M., два; ʒur tuŋahäl ВТ., дважды.
ʒurʒar ВТ., двадцать.

naućur, poraxi naućur НА., порошница.
nagdipću ВТ., обоняніе.
nantä СА., лосья шкура.
nada kirgi СА., видъ цапли (*Ardea virescens*).
nadan ВТ., nadaŋ M., семь.
nadaŋi M., nadanʒar ВТ., семьдесятъ.
nadanʒän ВТ., семьнадцать.
nadambä M., августъ.
nadićam ВТ., сомнѣваться.
napolkin ВТ., подушечка, которой закрывается полка у ружья.
namä ВТ., класть.
namaćipţîŋ M., заплатка.
näjamkukan ВТ., низкій.
närgi M., дресва.
näćawun M., свистокъ для приманки кабарги и дикой козы.
nikaki ВТ., мизинецъ.
nikićan M., утка.
nikimbä ВТ., шейный позвонокъ, шея.
niŋä НА., зеленая краска.
niŋubki ВТ., выпь (*Ardea stellaris*).
niŋkta ВТ., корень.
nirgima НА., nirgimu, корзина изъ новыхъ прутьевъ.
nina M., nînakan ВТ., деревянная чашка.
ninákin ВТ., собака.
nimŋaŋkin ВТ., пищеводъ.
nojon M., 1) господинъ, 2) тигръ.
norga M., урка.
nonokón M., 4—5-лѣтній мальчикъ.
nodáran M., бросать.
nökun M., ВТ., младшій братъ, младшая сестра.
nähigäʒäm ВТ., рубить.
nömöhöptîn ВТ., заплатка.
nömkúkan ВТ., мелкій.
nukta НА., волосъ.
nuksa M., Русскій.
nulim ВТ., зажигать, закурить.
nûlki ВТ. (съ русск.), пуля.
nûlkiruk ВТ., мѣшокъ для пуль.
nulgiʒam ВТ., бродить, кочевать.
nurga M., кулакъ.
nurgalam M., бить кулакомъ.
nûta ВТ., смола; nûtäći ВТ., смолистый.

näka M., соболь.
näkabdarân ВТ., молнія.
näkśići ВТ., гноиться.
näbinam M., потѣть.
näbuŋ ВТ., потъ.
näŋdä ВТ., небо.
näŋnäko M., О., медвѣдь.
näŋnäći ВТ., грязный.
nälikin M., сырой (дерево).
näroko СА., корзина.
näʒim ВТ., потѣть.
nämi ВТ., самка сѣверпаго оленя.
nämŋaltan ВТ., веселый.
nämarću ВТ., теплый.
nämamukan ВТ., мягкій.
niltáma ВТ., ровное мѣсто (безлѣсное).
nimin ВТ., похлѣбка (изъ крови).
nimor ВТ., гость.
nok M., жеребецъ; nôkon M., жеребенокъ.
nogo СА., желѣзный наконечникъ стрѣлы.
nôrkana ВТ., 4-хъ-лѣтній домашный сѣверный олень.
nonor, nunur СА., корзина плетеная изъ ивовыхъ прутьевъ.
nökô ВТ., огниво.
nökôćan ВТ., окунь.

nõkta CA., дикая свинья.
nönöku CA., медвѣдь.
nuká CA., уполовникъ.
nukanam BT., цѣловать.
nukäkta M., ландышъ (*Convallaria majalis*).
nuŋadu uŋkäldiʒäm BT., жаловаться.
nuŋun BT., nugun M., шесть.
nuŋuŋi M., nuŋunʒar BT., шестьдесять.
nuŋunʒan BT., шестьнадцать.
nuŋunbä M., іюль.
nuŋnäki BT., большой гуменникъ (*Anser grandis*).
nurikta BT., волосъ.
nurmaʒam BT., точить.
numur CA., корзина.
numurînʒam BT., щекотать.

taiwar M., переспуть.
tauku HA., подставка для ночника.
tao CA., рыба изъ рода сома.
takära CA., беззубикъ (*Anodonta*).
taktan M., подмостки для хранения имущества.
takto CA., амбаръ.
taksko CA., желѣзо для выскобливанія котловъ.
tágym BT., узнавать.
taʒalki CA., черный.
taxćuŋ, takćoŋ CA., рыба изъ рода семги.
taŋalai BT., нёбо.
táŋim BT., считать.
taŋɬam BT., считать.
tála BT., talá M., тамъ.
talin juran M., молнія.
talu BT., береста.
talgána M., мука.
taraká M., лысый.
tarći M., олово.
tarmi M., tarmja CA., утка-кряква (*Anas Boschas*).
tanäm BT., тянуть.
tândäm BT., курить табакъ.
tatygaćim BT., выѣзжать (оленя).
tádu BT., здѣсь.
tasxa HA., тигръ.
tabun BT., трубка.
tawar BT., этотъ.
tawun M., кузнецъ.
tawlan M., 4-хъ-лѣтній жеребенокъ.
tamaʒigám M., заплатить.
taman M., плата.
tamam BT., заплатить.
támi M., кочерга (въ видѣ маленькой палочки).
tamnakəa M., tamnakšan BT., туманъ, паръ подымающійся отъ воды при морозѣ.

täksä M., täxsä CA., береста.
täjaki M., икра (на ногахъ).
täćäm BT., носить.
täbina BT., потникъ.
tättim BT., одѣвать.
tämatna BT., tämi M., утромъ, завтра.
tikylibkanim BT., сердить.
tikulim BT., опалить.
tiha BT., tisa M., икра́.
tihića BT. (съ русск.), тысяча.
tiŋnariŋna BT., прошедшій годъ.
tija M., узкій (платье).
tirom BT., жать, сжимать.
tiru BT., M., подушка.
tirga BT., сегодня.
tiʒir M., ремень.
gorbilan —, путы (1 задняя и 2 передніе ноги).
örõwlán —, путы (1 задняя и 1 передняя нога).
tînam BT., посылать.
tita BT., береста.
tidaxu HA., желѣзный снарядъ для чищенія трубки.
tipkasu M., желѣзный гвоздь.
to CA., лось.
toibá HA., рубанокъ.
toki, tokä CA., HA., сани.
tôki M., лось.
toksoloćäm BT., хромать.
tokšîm BT., стучать.
toŋo BT., M., огонь.
toŋu M., потникъ.
toŋoló M., петля.
toŋor M., четверть (растояніе между большимъ и третьимъ пальцами).
toŋku CA., ложка.
toŋkuza CA., мѣшочекъ для храненія фитиля),
tolam BT., опоясываться.
tolä BT., поясъ.
tolkićim BT., грезить.
tolgoki BT., сани.
tolmaći M., толмачь.
tori M., toriran BT., калымъ (выкупъ невѣсты).
toroki M., дикая свинья.
torga M., шелковая матерія.
torgowoi M. (съ русск.), купецъ.
toćila M. (съ русск.), оселокъ.
tobi CA., берестяный ящикъ, ящ. для табаку.
topći M., пуговица.
tofi CA., слюня.
tombuk O., зáсѣкъ.

tomfo CA., нитка изъ рыбьей кожи.
töijä HA., ящикъ изъ березовой коры.
töoko HA., домашняя курица.
tögölän M., тетерь.
tögömći M., сѣдельная подушка.
töhiʒam BT., чистить.
tölöći M., ремень.
tölöʒäm BT., натягивать.
töram BT., терпѣть.
töpku BT., чехолъ для ружья.
töptya aćin BT., тупой.
töbam BT., изслѣдовать.
tömnökú HA., подмостки для сушки сѣтей.
tygymár BT., царь.
tygda M., дождь.
tyhyʒäm BT., сидѣть, жить.
tyhymi BT., завтра.
tyŋan BT., tiŋän M., грудь.
tyŋäptun BT., подпруга.
tyrgakâkin BT., полдень.
tyrgal M., полнолуніе.
tyrgán M., телега.
tyrgani BT., день.
tyniwa BT., tinäwa M., вчера.
tybʒaki BT., tibʒäki M., рысь.
tymtyka CA., tömća, tymća HA., лодка.
tuká CA., деревянный гвоздь.
tukála BT., M., глина, песокъ.
tukalaći песчанный.
tukśam BT., tukśaćam, бѣгать.
tuktim BT., лазить.
tuktu M., путы для переднихъ ногъ.
tuksaki M., toksaki CA., toxsaki HA., заяцъ.
tuksu BT., tukśu M., tuhu, облако.
tuga M., зима.
tugil-tugil BT., вѣрно, справедливо, дѣйствительно.
tugöni BT., холодъ.
tugća HA., рысь.
tugbygyn BT., опять.
tuŋa BT., пять; tuŋaʒar BT., пятьдесятъ.
tuŋanaʒän BT., пятьнадцать.
tuŋár BT., мелководіе, мель.
tur M., земля.
tura M., ключица (*scapula*).
turâki M., ворона.
turaćäm, повел. turatkal BT., говорить.
turaćini BT., голосъ.
turanaćin BT., нѣмой.
turân BT., новый.
turinam, turin mukanäm BT., удерживать.
turuko BT., соль, солепый.

turúbun BT., truwun M., жерди (изъ которыхъ составляются юрта).
tuʒja BT., tuzja M., олово, свинецъ.
tuвfú HA., палка для подпоры.
tûsin M., тузъ.
tuman BT., туманъ.
tumin BT., tumun M., слюня.
tuminam BT., плевать.

dairi M., трубка.
dairiwa töpku M., мѣшечикъ для трубки.
Daor M., Дауръ.
daunakta M., сморчокъ
dausoŋ CA., соль.
daumagda HA., сѣть.
dakam BT., показать.
dagakun M., dahakun CA., dagamakikan BT., близко.
dahim BT., покрывать (daśmi, повел. daśkal).
dahynmökta BT., грибъ.
daji CA., трубка.
daji-dalaxći CA., мѣшечикъ для трубки.
dalai M., море.
dalir BT., заколъ, забойка.
dalbir M., грива.
dar M., darikal BT., ручная сажень.
daramá M., поясница.
dariśki okal BT., посторонись.
darxa CA., HA., соломенная шляпа съ широкими краями.
dâptun BT., M., устье рѣки.
dafaró CA., трава употребляемая для татупированія, сипяя краска для татупированія.
damga M., damgi CA., табакъ.
däxi M., птица.
dälämîn BT., ненавьюченный олень.
dâwunam BT., хоронить.
digin M., спинной плавникъ (у рыби).
digin BT., digín M., четыре.
diginʒar BT., сорокъ.
diginʒän BT., четырепадцать.
diŋ M., колчанъ.
diläća BT., солнце.
diläća abudon, солнечное затмѣніе.
dili BT., голова.
dilibun BT., подать.
dilkaʒan M., муха.
dilba BT., брюшные мускулы.
diran BT., толстый (веревка).
dokölo BT., dokolon M., хромой.
dokton BT., короткій сапогъ, чулокъ.
doktonu BT., верхняя челюсть.

doktylá M., крыло.
dohydadu BT., внутри.
doŋótom BT., мерзнуть.
doŋza НА., вѣсы.
doli ćumćo НА., длинный палецъ.
dolin M., средина.
dolgu (съ русск.) BT., долгъ.
dolgún M., длинный палецъ (на рукѣ).
dolgum (съ русск.) BT., одолжать.
doldim BT., слышать.
dolbóni BT., ночь, западъ.
dolbotóno BT., вечеръ.
dorǧun, doroxsa, doloxsa CA., НА., барсукъ.
dóbgu M., большая лодка.
dombómo BT., грубый (матерія).
dŏki M., птица.
dŏköli M., верхнее платье, халатъ.
dŏktŏlá НА., перо (на стрѣлѣ).
dŏktú CA., ящикъ изъ бересты.
dölkän M., амбаръ.
dölkin M., лёгкое.
dŏránin BT., источникъ.
dörulća M., наводненіе.
dörümkićäćam BT., отдыхать.
dörböki M., головное украшеніе.
dönǯan M., лучина.
dönta НА., родъ идола.
dösxo НА., подмостки.
döpo BT., гнилое дерево.
dyra CA., столъ.
duukí M., тазъ.
duktaɬäm BT., толочь (сухую рыбу).
dugan BT., конецъ.
dujinbä M., май.
dulu BT., средній.
dulumnúkan BT., кроткій.
düläski BT., впередъ.
duráka M., стремя.
durun M., узоръ, выкройка, калыбъ (форма для пуль).
durbui НА., зонтикъ (для глазъ).
duna BT., мѣсто.
dunon M., 3-хъ-лѣтній жеребенокъ.
duǯi НА., рыба изъ рода сома.

ɬalan M., суставъ.
ɬugani BT., лѣто.

sa CA., подмостки для сушки сѣтей.
sau CA., sauo, säwoŋ НА., идолъ.
sakorá НА., треножникъ.
sakta CA., цыновка.
sakəä M., кровь.
sagdani M., бабушка.
sagdami дѣдушка.
saxar (съ русск.) M., сахаръ.
saŋəän M., saŋija НА., дымъ.
sarapći M., очки (отъ снѣгу).
sarämta НА., брови.
sarmukta M., вѣки.
sarfo, sarful НА., снарядъ для вязанія рыболовной сѣти.
saǯurän M., иней.
saəcyǧa НА., носовое кольцо.
samaŋ CA., шаманъ.
samäšik M., шаманское платье.
säuli CA., руль, рулевое весло.
säktawun M., покрывало.
säxoli CA., тыква.
säŋ M., ухо.
sälä orokto НА., папоротникъ.
särá CA., чубукъ.
säraŋ M., оставъ юрты.
särún M., радуга.
särpakta M., лошадиный волосъ.
säda CA., цыновка.
säsikta M., лѣщина (*Corylus heteroph.*).
säcul M., утка-моклокъ (*Anas glocitans*).
säptun M., наушникъ.
säwoŋ НА., идолъ.
si BT., ты.
siän BT., sijäŋ НА., ухо.
— haŋarin BT., ушное отверстіе.
siän CA., истокъ озера.
siksä M., вечеръ.
siŋarín M., желтый.
siŋmu НА., языкъ.
silá M., синій.
silä M., щи, похлебка.
silirän M., кровавый поносъ.
silusun, рысь.
silkär M., Амуръ.
silgiwun M., шило.
silbur M., недоуздокъ.
siräktá M., витка.
sirú CA., указательный палецъ.
sirgi M., песокъ.
sidäri CA., браслетъ.
sisxa НА., коверъ.
siptul M., соръ.
sibiəät BT., свинецъ.
sifsikún M., бабочка.
siwar M., болото.
simkin M., кашель.
soiräkta CA., бисеръ.

soktokú НА., коверъ.
soksokä М., пуговица на женской шапкѣ.
sogʒâna М., ленокъ (рыба).
soǧo НА., шпилька.
sogdono М., поясница.
soxćo НА., сосудъ изъ бересты.
soxsalta СА., лыжа.
solá М., отставной.
sologa М., колонокъ (*Mustela sibirica*).
sorá М., (у Дауровъ) блоха.
soro СА., плетеная изъ прутьевъ корзина.
sóna М., отверстіе для дыму (въ юртѣ).
sosxo СА., коса (волосы).
sopǧo СА., шпилька.
sobu СА., соболь.
sobʒi НА., калуга (*Acipenser orient.*).
sofo НА., сосудъ изъ бересты.
somna СА., столбъ для привязыванія лодокъ (мандж. чиновниковъ).
somtu М., ржавчина.
sŏŋa СА., ежъ.
sŏloŋ НА., мелко-истертая сушеная рыба.
sŏlgifoŋ СА., шило.
sŏlcu НА., сосудецъ, въ которомъ охотникъ носитъ съ собою сало.
sŏći СА., рыба изъ рода *Salmo*.
sŏbjäko НА., утюгъ употребляемый при смоленіи лодокъ.
sŏwoki М., идолъ.
suän zara, *α aurigae* (созвѣздіе).
suija СА., мунштукъ (на трубкѣ).
sukŏmʒi М., топорище.
suǧärän М., вершина дерева.
sulaki М., СА., soli НА., лисица.
surá НА., осетръ.
sunʒabä М., іюнь.
sumuhun М., палка для закрыванія шкуры служащей вмѣсто двери въ юртахъ.
sumna НА., мѣшокъ изъ рыбьей кожи.

sakta НА., парусъ.
sarbá М., грудной плавникъ у рыбы.
safton СА., наушникъ.
suka М., СА., sura СА., топоръ.
suksu М., ленты на женской шапкѣ.
sun М., нижнее платье.
subga СА., копье.
sumkokun М., кочка.

zazakoŋ НА., мизинецъ.

carmi НА., чашка.
cabzá НА., большая змѣя.

cäxska СА., сорока.
ciuŋ НА., огниво.
colcoã НА., колонокъ (*Mustela Sibirica*).
cuäxta НА., раковина (*Helix*).

zai, zaiä М., лодка.
zili НА., голова.
ziräŋ НА., зонтикъ (для глазъ).
zjuka ВТ., ледъ.

pa СА., игорная карта.
paula НА., подмостки.
pagijama ВТ., лысый.
palgaŋ СА., полозья.
para М., сани.
pata НА., полозья.
pâpa ВТ., женскій дѣторолный удъ.
päktiranäm ВТ., стрѣлять.
päćawun М., приманка.
pisa СА., лопатка (*scapula*).
pojä СА., лобъ.
pofoŋ НА., пила.
pomú НА., губа.
pöktyrawun ВТ., винтовка, ружье.
pöhygam ВТ., разщеплять.
pösi НА., черепокъ.
pylát (съ русск.) ВТ., платокъ.
pulakú СА., зеркало.
pûlki ВТ., пуля; pûlkiruk, мѣшокъ для пуль.
pur М., пудъ.
puró НА., большой палецъ.
purća ВТ., мелко-истертая рыба.
purta ВТ., ножикъ.
puncilká СА., ежъ.
put М., фунтъ.

ba mamgun НА., млечный путь.
bai ВТ., богатый.
bakam ВТ., находить.
baksa М., гробъ.
bagdama ВТ., bagdarin М., бѣлый.
bajurän ВТ., охотиться.
bâli ВТ., bali М., слѣпой.
balukta М., дѣтородное ядро.
baldiŋkun М., мошна.
barokći М., желѣзная ложка; -ćikan уменьш.
bargidáli ВТ., по ту сторону.
babga М., пешня.
bäga ВТ., лупа.
bälänam ВТ., приготовлять.
bälga М., пища.
bäćätänai М., сажень (растояніе отъ конца ноги до конца руки).

bäʒäm BT., взвѣшивать.
bäsär НА., большой столъ (въ срединѣ мазанки).
bi BT., я.
biaruŋ СА., bjaroŋ НА., стрижъ (*Cypsel. ciris.*).
bihin BT., есть.
bijando СА., бобъ.
biliku М., зеркало.
birá BT., М., рѣка.
biräjá BT., рѣчка.
biräl СА., доска составляющая носовую часть лодки.
binkol М., табакерка.
bitiga М., письмо, писмена.
boijun BT., дикій сѣверный олень.
bokibun BT., кольцо (на винтовкѣ).
bokolom М., догонять.
bokta М., градъ.
bokto СА., губка (грибъ древесный).
boǧo М., самецъ оленя (*Cervus elaphus*).
boǧoto М., boxto СА., губка (грибъ древесный).
bohókto BT., почка (*ren*).
bolóno BT., boloni М., осень.
bolgikta М., кедровый сланецъ.
bolʒor М., собраніе.
bolduká, bultuhu СА., клещъ.
bolbirka М., поплавокъ на самоловѣ.
boričäm BT., дѣлить, раздѣлять.
boró СА., шляпа изъ бересты.
bona BT., градъ.
botǧo СА., сѣть.
bodorú СА., bödur, столъ.
böigä НА., гнилое дерево.
bökä М., чернила.
bögim BT., замерзнуть.
bögö М., лекарство.
böxa СА., черный.
bölam BT., помогать.
böli СА., родъ передника (надѣваемый рыбаками).
byja BT., böija М., мужъ, мущина.
byjäl (множ. ч.) BT., народъ.
bylak BT., блоха.
byrkan BT., byr М., böri СА., самострѣлъ.
buki М., зола (отъ табаку).
bûkśa BT., buksa М., СА., хрящъ.
buǧa М., мѣсто.
bugudi BT., пѣгій.
buŋnam BT., умереть.
bula BT., болото.
bulikú М., бутылка.
bultəʒäm + olo, ловить рыбу.

bûrä BT., bur М., островъ.
buru BT., bur М., кремень.
burul М., черно-бурая лошадь.
burultänaʒam BT., падать.
burus (съ русск.) BT., оселокъ, брусокъ.
burga М., лукá у сѣдла.
burguʒäm BT., полнѣть, жирѣть.
bušäđäm BT., болѣть, хворать.
buniʒam BT., выть.
butilögda BT., любострастная болѣзнь.
butok BT., хворый.
bumä BT., давать.
bumbóki М., шаманская шапка.

faizilkó НА., оселокъ.
faula НА., большая медвѣдица.
faló НА., молотокъ.
faва СА., faвau НА., подушка.
fadu СА., кисетъ для табаку.
faca НА., сосудъ изъ бересты.
fílä СА., сосудъ изъ дерева.
foka М., fokani СА., плавательный пузырь.
folo НА., осокорь душистый.
folǧá НА., желтый.
fonyskú СА., жаровня.
fosi НА., черенокъ.
fobgurá СА., палка для упиранія при ходьбѣ на лыжахъ.
fofoŋ СА., пила.
föska НА., большой глиняной горшекъ.
fyrxa НА., кольцо (для большаго пальца).
fukó СА., мѣшокъ изъ рыбьей кожи.
furú НА., мѣховые штаны.
fusakú СА., утюгъ для смоленія лодокъ.
fürägda СА., сирень (*Syringa Amurensis*).

wâŋnäm BT., wânäm, убивать.
walo НА., молотокъ (деревянный для убиванія рыбы).
waćä BT., ошейникъ.
wälika М., ласточка.
wintiwun М., снарядъ для чистки ствола винтовки.

maigu BT., лепокъ (рыба).
maifa НА., затылокъ.
maiman М., купецъ.
maxla (съ русск.) BT., масло.
maŋarću BT., твердый.
maŋa mu СА., дубъ.
malu BT., мѣсто въ юртѣ противъ входа.
marim BT., гнуть, изгибать.

mârʒirin ВТ., водяная болѣзнь.
manni ВТ., крѣпкій, прочный.
mataʒam ВТ., гнуть.
matĝa СА., сосудъ изъ бересты.
mafa, mafka СА., НА.. медвѣдь.
mawuślam, бросать петлю (арканъ).
mawut ВТ., петля.
mamu, maŋo СА., Амуръ.
mäiki СА., малая змѣя.
mäwan ВТ., М., сердце.
— aćin ВТ., негодяй, бездѣльникъ.
mi НА., китайская тушь.
miärka (съ русск.) ВТ., мѣрка для пороха.
miofća М., порохъ.
min; Род. miŋi, мой; Дат. mindu, мнѣ.
minam ВТ., разрѣзать.
mo ВТ., дерево.
moomura ВТ., нырокъ-гоголь (*Anas clangula*).
mokiwun М., долото.
mogo НА., грибъ.
mogdi ВТ., трубка.
moĝolän М., пуля.
moxalin töŋku СА., moxalä naućur НА., мѣшокъ для пуль.
moŋoro СА., сосудъ изъ дерева.
moŋonin ВТ., дыхательное горло.
moŋun ВТ., М., bagdarin muŋun, серебро.
moŋući ВТ., серебряный.
moŋnôn ВТ., глупый.
molaŋkä ВТ., паукъ.
molćöćöm ВТ., обижать, дразнить.
molćöton ВТ., обида.
molbu НА., весло.
morĝa СА., частый гребень.
moćuktä ВТ., хвоя.
mozämi СА., ремень (у лыжи).
mocaxa НА., чепура-цапля (*Ardea cinerea*).
moʒi НА., ячмень.
mökćän ВТ., кабарга.
mökćöma ВТ., горбатый.
möŋun ВТ., золото = серебро.
ularin muŋun М., золото.
möŋyr М., вьючная сума.
mörgöʒam ВТ., тосковать по родинѣ.
möwćan М., ружье.
myćykta СА., виноградъ.
mu ВТ., М., вода.
mukóto ВТ., задница.
mukśipću ВТ., сладкій.
muksu СА., сосудъ изъ дерева.
muksulta НА., виноградина, виноградъ.
mugdokoćon ВТ., mugdykan М., пень.
muŋoxto НА., ошейникъ.
mujöla ВТ., борода у оленя.
mulakim ВТ., прорубь.
mulu СА., корзина, сосудъ изъ бересты.
murin М., лошадь.
muruma ВТ., кругомъ.
murgum М., кланяться, привѣтствовать.
mućonän ВТ., 6-годовой сѣверный олень.
muna СА., пешня.
munukan ВТ., заяцъ.
munućo ВТ., гнилой.
munka ВТ., неводъ.
munʒika ВТ., гибкій.
munak ВТ., собраніе, сборище.
müräkä ВТ., корова.

Прибавленія и поправки.

(Поправки обозначены звѣздочкою.)

algan О., нога.
aćkxo НА., шило.
aptxa СА., карась.
äpäika ВТ., отвертка.
ikä М., котелъ.
igdiwun М., гребень.
iŋnikak М., чашка колѣнная (*patella*).
öŋon М., колѣно.
ygdybun ВТ., гребень.
yŋnökan ВТ., чашка колѣнная.
ynam ВТ., тетеря.
*urköptun М., занавѣска.
upkaćin ВТ., весь.
uman ВТ., костяный жиръ.
umuroćin М., umurća СА., лодка.
*umćäfu СА., шаманскій бубенъ.
kaudauza СА., рѣзецъ.
*kahan ВТ., жиръ.
*kali М., карась.
*kalin М., форма для пуль (сиб. калыбъ).
kata, Даур. соль.
kaptaka М., доска.

*käsäran M., мести.
kolämta BT., карась.
*kopilán M., украшеніе спинное.
*kukti BT., кукушка.
kuŋakan BT., мальчикъ, ребенокъ.
kuŋákta BT., толокнянка (*Arbutus Uva ursi*).
kuŋnúki BT., поясница.
kurga M., раздувальный мѣхъ.
giláptun BT., браслетъ.
*girämnan BT., кость.
gohi BT., колѣно.
*golbuŋku M., петля.
guća CA., щука.
xaŋo CA., карась.
*xogdo CA., большой ножъ (пальма).
*xöŋgiauza CA., солонка.
*xundaxa HA., конопля.
häkan BT., серьги.
hälunin BT., морда.
*hiktäräćäm BT., мерзнуть.
*hogdyŋokokun BT., большой.
*höksöći BT., кровяной.
höŋon BT., колѣно.
*hötku CA., налобникъ.
*hunaʒip BT., моя дочь.
*jariŋa BT., ловушка (на бѣлокъ).
*jariu BT., бисеръ.
jatarga CA., огниво.
*järakaptún M., мѣховой воротникъ.
lukin BT., второй шейный позвонокъ.
ćäćiga HA., подбородокъ.
*ćikulmi M., нижнія половинки штановъ.
*ćikćiraptinin BT., пыжъ.
*ʒirau, ʒirau murin M., рысакъ.
*namaćiptin M., заплатка.
*norga M., рука.
*nöhigäʒäm BT., рубить.
(*pûlki BT., пуля.
*pûlkiruk BT., мѣшокъ для пуль).
*näŋnä BT., небо.
nälban M., жесть.
*taiwar M., переступь.
tokiwun M., долото, рѣзецъ.

Образчикъ языка Вилуйскихъ Тунгусовъ.

toǧoi omópkol, дай огня!
ömýköl, поди сюда!
ŋanmákta homa, много комаровъ.
ajáma homa, хорошо.
ajapću homa, очень хорошо.
äbaja konóni, зачѣмъ зовешь?
öwöski omopkol, иди сюда!
upkáćin oron bihin, всѣ ли олени здѣсь?
nuŋun oron aćin, шести оленей нѣтъ.
iduk bakáʒam, гдѣ найдемъ.
idu oror bihä (oror idu bihä), гдѣ олени?
ahyla oror bihä, далеко ли олени?
oror munyja másim, я купилъ оленя.
homat tamulća bihäm, очень желалъ бы курить.
taudab omópkol, дай мнѣ курить.
homa goro odan tamulʒakym, я давно уже не курилъ.
tyhýtkyl, садись.
ni gärbis, какъ тебя зовутъ?
äjasinä jäbdawi, хочешь ли ѣсть?
xurukol ʒämnákol, ступай ѣсть!
omúkol ʒämnákol, иди ѣсть!
jäbda äjasinä, хочешь ли ѣсть?
muja omópkol, дай воды!
ćaiba omópkol, дай чаю!
nikićanmu wamä, я утку застрѣлилъ.
ninákin goćoron, собака лаетъ.
hin ajabumbi, я тебя люблю.
ököl iläćápä, перестань!
udun amaćäran, идетъ ли дождь?
öduk oki goron Huriŋnäla, какъ далеко отсюда до Сюрюнгды?
oronni adi tamaći, что стоитъ олень твой?
tyrýkal, держи!
körömunma wakäl, убей этого оленя.
olon oki amu ʒiŋis, много ли рыбъ въ озерѣ?
Huriŋnaduk uʒaći Ćónala, есть ли дорога отъ Сюрюнгды до Чоны.
namákal orónma, осѣдлай оленя!
huikakyl dulurúkol, иди въ лѣсъ.
ororba bakakal, отыщи оленя.
omopkol hakyrʒi, дай сахару.
himärib amyrän, смерть пришла.
orón ihäduk (moduk) tagami bururän, олень спотыкается на камни (на деревья).
tyhytkyl ajámat, садись хорошенько.
hogdonobut uniʒäräu, спина чешется.
hiluktab turaćirän, въ брюхѣ урчитъ.

idu tögäćänä, **гдѣ ты живешь?**
Ölöndula okin incäŋam, **когда доѣдемъ до Оленека.**
Anabárba banä, **знаешь ли ты Анабара?**
Jähädu si girguktaćas, **былъ ли ты на озерѣ Жессеѣ.**
oki Öwönki tögöćärän, **живутъ ли тамъ много Тунгусовъ?**
äaʒära, **чѣмъ они занимаются?**
ámu ʒigis uŋta, **глубоко ли озеро?**
baigaldu girguktaćas, **былъ ли ты у Ледовитаго моря?**
Huriŋnäduk goron oki Jänihäidula, **какъ далеко отъ Сюрюнгды до Енисейска?**
ilkal, **держи!**
urkoba homkal, **запри двери!**
ninákin júgin, **выгони собаку!**
niŋákin irä miвi, **гдѣ моя собака?**
ninakinma ipkal, **впусти собаку!**
öćöbharä, **я не знаю.**
tugil, **точно такъ.**
udunʒámi täća, **дождь пересталъ.**
bi tygytćäm amuttu Huriŋнädu, **живу при озерѣ Сюрюнгдѣ.**
ötöća buruʒämi hiŋilgan, **снѣгъ больше не идетъ.**
нamgaltánan, **стало яснѣе.**
Hiriglila ätapista ähityrga, **сегодня не доѣдемъ до Силигира.**
diläćä ugila óća, **солнце высоко стоитъ.**
byjal ajam tögätćira, **люди хорошо живутъ.**
äkúnda aćin, **ничего.**
togob ilatkalu, **достань огня.**
ʒuka häнän aʒirän, **ледъ трещитъ.**
kalan hurän, **котелъ выкипитъ.**
bi ähitirga higʒam oronma, **я сегодня убью оленя.**
purtábab hibökäl, **точи мой ножъ.**
töbur pöktirabúno, **заряжена винтовка твоя?**
bai kákun Nirʒim homa mata, **Нирджимъ очень богатый человѣкъ.**
ʒälakiwa ninákin ʒawaran, **собака ловила горностая.**
gigla halgam nuŋnöran öŋnöm girkúra, **не могу ходить на лыжахъ, такъ какъ ноги у меня болятъ.**
purtábaś bákam, **я нашелъ ножъ твой.**
ʒuwa häpkal, **поставь юрту!**
ʒaw hiudu bähín, **есть ли у тебя лодка?**
Ölön daptula ahún öduk, **какъ далеко отсюда до устья Оленека?**
agil akäl ʒawi, **пристань къ берегу.**
homat ulíkal, **греби хорошенько.**
ʒabi turíkal, **останови лодку.**
Sokodiwä hánä, **знаешь ли ты по якутски?**
okiwa wanä unokaćilba öhi aŋanidu wánä, **сколько медвѣдей ты убилъ въ этомъ году?**

2007111203